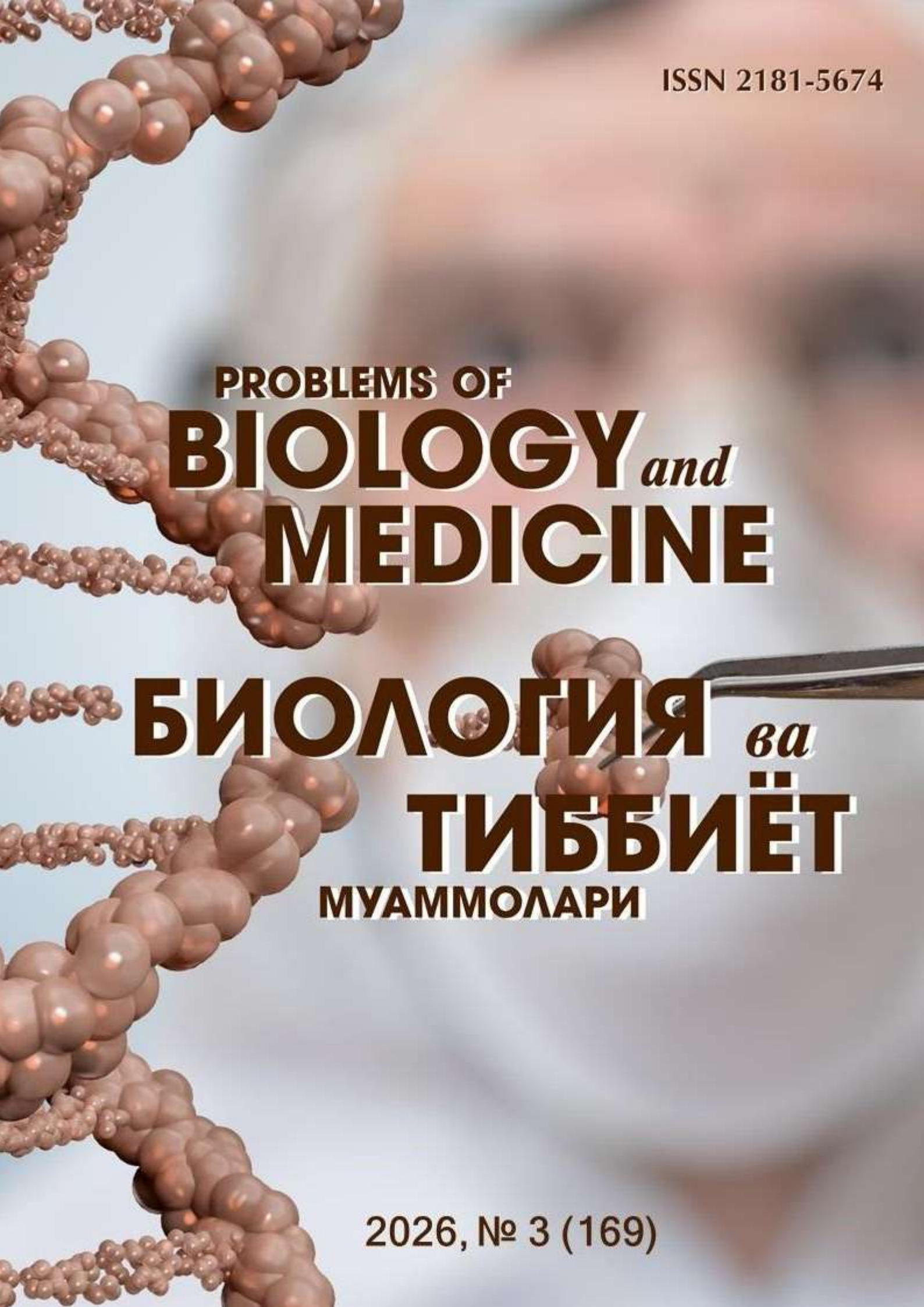




ISSN 2181-5674

PROBLEMS OF
BIOLOGY *and*
MEDICINE

БИОЛОГИЯ *ва*
ТИББИЁТ
МУАММОЛАРИ

2026, № 3 (169)

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**PROBLEMS OF
BIOLOGY AND MEDICINE**

**БИОЛОГИЯ ВА ТИББИЁТ
МУАММОЛАРИ**

**ПРОБЛЕМЫ БИОЛОГИИ
И МЕДИЦИНЫ**

Научный журнал по теоретическим и практическим
проблемам биологии и медицины

основан в 1996 году

Самаркандским отделением

Академии наук Республики Узбекистан

выходит один раз в 2 месяца

Главный редактор – Ж.А. РИЗАЕВ

Редакционная коллегия:

***Н.Н. Абдуллаева, Д.Ш. Абдурахманов,
М.М. Абдурахманов, Т.А. Арипова, Т.А. Аскарлов,
Ю.М. Ахмедов, А.С. Бабажанов, С.А. Блинова,
С.С. Давлатов, А.С. Даминов, А.С. Кубаев,
З.Б. Курбаниязов (зам. главного редактора),
К.Э. Рахманов (ответственный секретарь), Э.А. Ризаев,
Б.Б. Негмаджанов, Н.М. Магзумова, М.Р. Рустамов,
Э.Н. Ташкенбаева, Ш.Т. Уроков, Н.А. Ярмухамедова***

***Учредитель Самаркандский государственный
медицинский университет***

2026, № 3 (169)

Адрес редакции:

Республика Узбекистан, 140100,
г. Самарканд, ул. Амира Темура, 18.

Телефон:

(99866) 233-36-79

Факс

(99866) 233-71-75

Сайт

<http://pbim.uz/>

e-mail

pbim@pbim.uz

sammi-xirurgiya@yandex.ru

О журнале

Журнал зарегистрирован
в Управлении печати и информации
Самаркандской области
№ 09-26 от 03.10.2012 г.

Журнал внесен в список
утвержденный приказом № 219/5
от 22 декабря 2015 года реестром ВАК
при Кабинете Министров РУз
в раздел медицинских наук

Индексация журнала



Редакционный совет:

Х.А. Акилов	(Ташкент)
М.М. Амонов	(Малайзия)
О.А. Атаниязова	(Нукус)
М.К. Гулзода	(Таджикистан)
А.Ш. Иноятов	(Ташкент)
А.И. Икрамов	(Ташкент)
А.К. Иорданишвили	(Россия)
Б. Маматкулов	(Ташкент)
Ф.Г. Назиров	(Ташкент)
А.Ю. Разумовский	(Россия)
В.М. Розинов	(Россия)
Л.М. Рошаль	(Россия)
С.П. Рубникович	(Белоруссия)
Ш.Ж. Тешаев	(Бухара)
А.М. Шамсиев	(Самарканд)
А.К. Шодмонов	(Ташкент)
Б.З. Хамдамов	(Бухара)
М.Х. Ходжибеков	(Ташкент)
Jung Young Paeng	(Корея)
Junichi Sakamoto	(Япония)
Rainer Rienmuller	(Австрия)

Подписано в печать 26.06.2026.

Формат 60×84 1/8

Усл. п.л. 71.84

Заказ 22

Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии СамГМУ
140151, г. Самарканд,
ул. Амира Темура, 18

Абдусаломов И.И., Авазов А.А. Лапароскопические методы в лечении перитонита при острых хирургических заболеваниях органов брюшной полости	11	Abdusalomov I.I., Avazov A.A. Laparoscopic methods in the treatment of peritonitis in acute surgical diseases of the abdominal organs
Авазов А.А., Мансуров У.М. Оптимизация применения малоинвазивных хирургических технологий в лечении тяжелой ожоговой болезни	17	Avazov A.A., Mansurov U.M. Optimization of the use of minimally invasive surgical technologies in the treatment of severe burn disease
Агабабян Л.Р., Шоназарова С.И. Тухумдонлар эндометриозини жаррохлик йўли билан даволашдан кейин аёлларда репродуктив функцияни тиклашга ёндашувлар	23	Agababayan L.R., Shonazarova S.I. Personalized approaches to restoring reproductive function in women after surgical treatment of ovarian endometriosis
Азимов С.И., Хамдамов Б.З., Рашидов З.Р. Способ персонифицированной терапии у больных с различными клинико-иммунологическими фенотипами хронических неспецифических инфекций верхних мочевых путей	28	Azimov S.I., Khamdamov B.Z., Rashidov Z.R. A method of personalized therapy in patients with various clinical and immunological phenotypes of chronic non-specific infections of the upper urinary tract
Амонов Х.Р. Хирургия хронического колостаза: факторы неблагоприятных исходов, профилактика осложнений и улучшение качества жизни после операции	35	Amonov Kh.R. Surgery of chronic colostasis: factors of unfavorable outcomes, prevention of complications, and improvement of quality of life after surgery
Амонова З.К., Джуробекова А.Т., Амонова З.К. Клинико-неврологические и молекулярно-генетические особенности эпилепсии у женщин репродуктивного возраста с нейроэндокринной дисфункцией	41	Amonova Z.K., Djurabekova A.T., Amonova Z.K. Clinical, neurological, and molecular genetic features of epilepsy in women of reproductive age with neuroendocrine dysfunction
Анварова Е.В. Мультидисциплинарный ультразвуковой подход к стадированию туберкулёза периферических лимфатических узлов	47	Anvarova E.V. A multidisciplinary ultrasound approach to staging peripheral lymph node tuberculosis
Ахмедов Р.Ф. Современные подходы к диагностике, профилактике и лечению хирургической инфекции при тяжелой ожоговой травме	52	Akhmedov R.F. Modern approaches to diagnosis, prevention and treatment of surgical infection in severe burn injury
Ахмедов Ф.Қ., Муминова Н.Х., Джумаева С.Т. Эндометриоз ва бачадон миомаси+эндометриоз билан асоратланган аёлларда ESR1 генининг (G-351A) RS 9340799 полиморфизм кўрсаткичларининг қийматлари таҳлили	58	Akhmedov F.K., Muminova N.K., Djumaeva S.T. Comparative analysis of the polymorphism indicators of the ESR1 (G-351A) gen RS 9340799 in women with endometriosis and uterine myomas + endometriosis
Бабакулов Ш.Х., Нишонов Д.А., Наврузова В.С., Сулейманова Н.Дж., Бабакулова Ш.Х. Интеграция иммунологических маркеров CD8+ и KI-67 в математическую модель прогнозирования исходов у больных немусечно-инвазивного рака мочевого пузыря	65	Babakulov Sh.H., Nishonov D.A., Navruzova V.S., Suleymanova N.Dj., Babakulova Sh.Kh. Integration of immunological markers CD8+ and KI-67 into a mathematical model for predicting outcomes in patients with non-muscle-invasive bladder cancer
Бозоров Б.А., Дусяров М.М., Хужабаев С.Т. Оптимизация хирургического лечения хронического геморроя сочетанного с хронической анальной трещиной	70	Bozorov B.A., Dusiyarov M.M., Khujabaev S.T. Optimization of surgical treatment of chronic hemorrhoids associated with chronic anal fissure

Гаффарова П.А.
Паркинсон касаллигида дисфагияни баҳолаш

Гозибеков Ж.И.
Дифференцированная клинико-морфологическая стратегия хирургического лечения токсических форм зоба

Ғойибов С.С.
Колопроктологик жарроҳлик амалиётида оғрикислантириш усулининг самарадорлиги

Даминов А.Т.
Иммунологик хавфни стратификациялаш ва операциядан олдинги плазмаферез асосида токсик бўқокни жарроҳлик даволашни комплекс оптималлаштириш

Джаббаров Ш.Р., Хурсанов Ё.Э.
Индивидуализация хирургической тактики при осложнённых формах неспецифического язвенного колита

Жалолова И.А., Насимова Н.Р.
Аёлларда чанок туби бузилишларининг психосексуал ва функционал жиҳатлари

Закирова Б.И., Ҳакимова Ф.Ш.
Озиқ-овқат аллергияси бўлган болаларда пробиотиклар ва диетотерапиянинг аҳамияти

Исанова Ш.Т., Абдуллаева Н.Н., Джурабекова А.Т., Саломова Н.Б.
Ўсмирлардаги семизликда кузатиладиган ичак дисбиозини ва когнитив ҳолатни эрта ташхислаш

Каримова М.Н.
Эффективность гормонотерапии в лечении метастатических форм HR+/HER2- рака молочной железы

Комилов М.А., Хужабаев С.Т., Дусяйров М.М.
Асоратланган геморройда модификацияланган геморроидэктомиянинг клиник самарадорлиги

Косимов Р.Э., Норкузиева М.О.
Роль оптической когерентной томографии в диагностике содружественного косоглазия у детей

Курбанов А.С., Арзиев И.А., Арзиев А.И.
Разработка и валидация прогностической шкалы повреждения полых органов при закрытой травме органов брюшной полости

Курбанова Д.Р., Ташматова Г.А., Обидова Б.А.
Болаларда атипик пневмонияларда микроциркуляция бузилишлари ва яллиғланиш кўрсаткичлари ўртасидаги патогенетик боғлиқлик

Мансуров Т.Т., Тухтаев Ж.Қ., Хурсанов Ё.Э., Исоқов Х.А.
Рокалл шкаласи асосида ярали гастродуоденал қон кетишлар такрорланиш хавфини баҳоқлаш

76

Gaffarova P.A.
Assessment of dysphagia in parkinson's disease

82

Gozibekov J.I.
Differentiated clinical and morphological strategy for surgical treatment of toxic forms of goiter

89

Goyibov S.S.
Effectiveness of anesthesia method in coloproctological operations

95

Daminov A.T.
Comprehensive optimization of surgical treatment for toxic goiter based on immunological risk stratification and preoperative plasmapheresis

101

Jabbarov Sh.R., Khursanov Yo.E.
Individualization of surgical strategy in complicated ulcerative colitis

107

Jalolova I.A., Nasimova N.R.
Psychosexual and functional aspects of pelvic floor disorders in women

112

Zakirova B.I., Khakimova F.Sh.
The role of probiotics and diet therapy in children with food allergies

118

Isanova Sh.T., Abdullaeva N.N., Djurabekova A.T., Salomova N.B.
Early diagnosis of cognitive impairments and intestinal dysbiosis in adolescents with metabolic disorders

124

Karimova M.N.
Study of the effectiveness of hormone therapy in the treatment of HR+/HER2- metastatic breast cancer

130

Komilov M.A., Khujabaev S.T., Dusiyarov M.M.
Clinical effectiveness of modified hemorrhoidectomy in complicated hemorrhoids

137

Kasimov R.E., Norkuzieva M.O.
The role of optical coherence tomography in the diagnosis of pediatric comitant strabismus

142

Kurbanov A.S., Arziev I.A., Arziev A.I.
Development and validation of a prognostic scale for hollow organ injury in blocked abdominal trauma

153

Kurbanova D.R., Tashmatova G.A., Obidova B.A.
Pathogenetic relationship between microcirculation disorders and inflammation indicators in atypical pneumonia in children

159

Mansurov T.T., Tukhtaev J.K., Khursanov Yo.E., Isokov H.A.
Prediction of recurrent gastroduodenal ulcer bleeding based on the Rockall score

<i>Матмуротов К.Ж., Якубов И.Ю., Рuzматов П.Ю., Рахимов Д.Дж., Дониёров Б.М.</i> Роль транскутанной оксиметрии в лечении диабетической гангрены нижних конечностей <i>Миришарипова З.М., Арипходжаева М.Б., Холмуродов А.Т., Сулейманов А.А.</i> Интеллектуальный анализ мультипараметрической биометрии данных для предиктивного прогнозирования вегетативной декомпенсации у спасателей в экстремальных условиях <i>Мухтаров Р.И., Хужабаев С.Т., Дусяров М.М., Рустамов И.М.</i> Сфинктерсохраняющая проктопластика как путь снижения рецидивов и анальной инконтиненции при сложных параректальных свищах <i>Наврузов Р.Р., Тешаев Ш.Ж., Юсупалиева Г.А., Давлатов С.С.</i> Диагностическая значимость МРТ- и КТ-морфометрии в оценке структурных изменений головного мозга при объёмных образованиях <i>Насимов А.М.</i> Дифференцированная реконструктивная тактика при свежих повреждениях магистральных желчных протоков <i>Ниязов Ш.Т., Рашидова С.И., Джурабекова А.Т.</i> Клинические и нейрофизиологические параллели у подростков с нейрососудистой недостаточностью <i>Норматова Н.М., Хамидуллаев Ф.Ф., Тўхтаев Б.У.</i> Эндокрин патологияси бўлган беморларда куруқ кўз синдроми <i>Нурметова Ю.Б.</i> Хоразм вилояти тиббиёт муассасаларида лаборатор-диагностик хизматларнинг ҳудудий тармоғини баҳолаш <i>Пулатова Дж.Ш., Алиева Д.Р., Шоюсупов Н.Р.</i> Индоцианин зелёный в биопсии сигнального лимфатического узла при раке молочной железы T1,2N0M0: результаты проспективного исследования <i>Раббимова Г.Т.</i> Репродуктивный анамнез и неблагоприятные исходы у женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями <i>Рахимов Н.М., Хафизов К.О.</i> Прогностические маркеры эректильной дисфункции у пациентов с биохимическим рецидивом рака предстательной железы после радикальной простатэктомии	165 171 176 181 185 193 201 207 212 217 222	<i>Matmurotov K.J., Yakubov I.Yu., Ruzmatov P.Yu., Rakhimov D.Dj., Doniyorov B.M.</i> The role of transcutaneous oximetry in the treatment of diabetic gangrene of the lower extremities <i>Mirsharipova Z.M., Aripkhodjaeva M.B., Kholmurodov A.T., Suleymanov A.A.</i> Intelligent multivariate biometric data analysis for predictive forecasting of vegetative decompensation in rescuers under extreme conditions <i>Mukhtarov R.I., Khujabaev S.T., Dusiyarov M.M., Rustamov I.M.</i> Sphincter-preserving proctoplasty as a method for reducing recurrence and anal incontinence in complex pararectal fistulas <i>Navruzov R.R., Teshaev Sh.J., Yusupalieva G.A., Davlatov S.S.</i> Diagnostic significance of MRI and CT morphometry in the assessment of structural changes of the brain in space-occupying lesions <i>Nasimov A.M.</i> Differentiated reconstructive strategy for fresh injuries of the major bile ducts <i>Niyazov Sh.T., Rashidova S.I., Jurabekova A.T.</i> Clinical and neurophysiological characteristics in adolescents with neurovascular disorder <i>Normatova N.M., Khamidullayev F.F., Tukhtaev B.U.</i> Dry eye syndrome in patients with endocrine pathology <i>Nurmetova Yu.B.</i> Assessment of the territorial network of laboratory and diagnostic services in medical institutions of the Khorezm region <i>Pulatova J.Sh., Alieva D.R., Shoyusupov N.R.</i> Indocyanine green in sentinel lymph node biopsy for breast cancer T1,2N0M0: results of a prospective study <i>Rabbimova G.T.</i> Reproductive history and adverse reproductive outcomes in women with recurrent vulvovaginal infections <i>Rahimov N.M., Khafizov K.O.</i> Prognostic markers of erectile dysfunction in patients with biochemical recurrence of prostate cancer following radical prostatectomy

Рахимов Н.М., Хакимов А.А., Миннуллин И.Р., Ассатулаев А.Ф.
 Факторы прогноза течения химиотерапия-индуцированной тромбоцитопении у онкологических больных

Ризаев Ж.А., Шарипов Х.С., Ашуров Г.Г.
 Клиническое течение основных стоматологических заболеваний у пациентов с онкопатологией при химиолучевой терапии

Ризаева М.А., Ризаев Ж.А., Каттаходжаева М.Х.
 Постковидные нарушения гемостаза и эндотелиальной функции как факторы риска рецидивирования гинекологических заболеваний у женщин репродуктивного возраста

Рузибоев С.А., Амонов Х.Р.
 Сурункали колостазли беморларда жаррохлик даволаш усулларини танлашда комплекс ёндашув

Садиллаев Г.Ж., Сайинаев Ф.К.
 Қандли диабет билан касалланган беморларда тўғри ичак оқмаларининг маҳаллий асоратларида даволаш тактикасини такомиллаштириш

Салохиддинов Ж.С.
 Персонифицированный выбор объёма хирургического лечения доброкачественных узловых образований щитовидной железы

Сарманов Д.И., Мирзаахмедов М.М., Ганиев А.А.
 Оптимизация хирургического лечения осложнённых форм геморроя с применением гибридной малоинвазивной технологии

Таирова С.Б., Джурабекова А.Т., Мухамадиева Л.А.
 Динамика когнитивно-психоэмоциональных показателей в раннем и отдалённом послеоперационном периодах у детей с врожденными пороками сердца

Талипова Н.Ш., Магзумова Ш.Ш.
 Качество жизни, самооценка здоровья и типы отношения к болезни у женщин в зависимости от массы тела

Ташкенбаева У.А., Клеблеева Г.Д., Исмалова Г.К.
 Комплексный алгоритм диагностики иммунокомплексных васкулитов с учётом коморбидной патологии

Тугизова Д.И., Каримова М.Н.
 Роль аутоиммунного тиреоидита в генезе невынашивания беременности

Тулакова Г.Э., Туйчиева Н.О.
 Особенности локального цитокинового профиля слезной жидкости у пациентов с катарактой на фоне ревматоидного артрита

229

Rakhimov N.M., Khakimov A.A., Minnullin I.R., Assatulaev A.F.
 Prognostic factors for the course of chemotherapy-induced thrombocytopenia in oncological patients

236

Rizaev J.A., Sharipov Kh.S., Ashurov G.G.
 Clinical course of main stomatological diseases in patients with oncopathology during chemical-radial therapy

240

Rizaeva M.A., Rizaev J.A., Kattakhodjaeva M.Kh.
 Post-covid-19 hemostasis and endothelial function disorders as risk factors for recurrence of gynecologic diseases in women of reproductive age

245

Ruziboev S.A., Amonov Kh.R.
 A comprehensive approach to the selection of surgical treatment methods in patients with chronic colostasis

250

Sadillaev G.J., Sayinaev F.K.
 Optimization of treatment tactics for local complications of rectal fistulas in patients with diabetes mellitus

256

Salakhiddinov J.S.
 Personalized selection of surgical treatment extent for benign nodular thyroid lesions

263

Sarmanov D.I., Mirzaakhmedov M.M., Ganiev A.A.
 Optimization of surgical treatment of complicated forms of hemorrhoids using hybrid minimally invasive technology

268

Tairova S.B., Djurabekova A.T., Mukhamadieva L.A.
 Dynamics of cognitive-psychoemotional indicators in the early and late postoperative periods in children with congenital heart defects

274

Talipova N.Sh., Magzumova Sh.Sh.
 Quality of life, self-rated health and types of attitudes toward disease in women depending on body weight

280

Tashkenbaeva U.A., Klebleeva G.D., Ismalova G.K.
 Comprehensive algorithm for the diagnosis of immune complex vasculitis with consideration of comorbid pathology

287

Tugizova D.I., Karimova M.N.
 The role of autoimmune thyroiditis in the genesis of miscarriage

292

Tulakova G.E., Tuychieva N.O.
 Features of the local cytokine profile of the tear fluid in patients with cataract associated with rheumatoid arthritis

Турсунов Н.Б., Худоярова Д.Р.
Шошилинич гинекологияда интраоперацион гемостаз усулларининг қиёсий самарадорлиги

Тўхтаев Б.У., Норматова Н.М.,
Ҳамидуллаев Ф.Ф.
Эндокрин патологияси бўлган беморларда куруқ кўз синдромини даволашнинг турли усуллари самарадорлиги натижаларининг қиёсий таҳлили

Тухтаев Ж.Қ., Хурсанов Ё.Э., Мансуров Т.Т.,
Эшмирзаев Б.Э.
Гибрид эндовидеолапароскопик гемостаз асосида гастродуоденал ярали қон кетишларни жарроҳлик даволашни такомиллаштириш

Ўразметова Н.Ш., Каримова М.А.
Пре- ва постменопауза даврларида аёллар йўгон ичак микробиотаси ўзгаришларини ўрганиш усуллари

Ўроқов Ш.Т., Саидов И.К.
Қисилган чурраларда диагностика самарадорлигини ошириш

Усаров Ш.Н.
Lichtenstein операциясининг техник жиҳатларини такомиллаштириш ва чов чурралари хирургиясида герниоаллопластика натижаларини баҳолаш

Файзуллаев А.И., Лутфуллаев Г.У.
Влияние голосо-речевой профессиональной деятельности на течение послеоперационного периода при доброкачественных новообразованиях гортани

Хамдамов А.Б.
Особенности течения некробиотического процесса мягких тканей у больных сахарным диабетом и методы прогнозирования его исходов

Хамраев Ф.Х.
Сравнительная эффективность различных методов лечения хронического риносинусита

Хамраев Ф.Х.
Бурун ёндош бўшликлари эндоскопик операциясидан кейин беморларни олиб бориш самарадорлигини баҳолаш

Хамракулов С.Б., Бахронов Д.Дж.
Клинические результаты применения задне-камерных факичных интраокулярных линз у пациентов с высокой анизометропией при врождённой миопии

Хаятов Р.Б.
Эпилепсия билан оғриган беморларда шахсият ўзгаришининг ижтимоий-клиник ва патофизиологик детерминантлари

Худоярова Д.Р., Турсунов Н.Б.
Тос аъзоларида лапароскопик операциялардан сўнг асоратларни олдини олиш усулларини танлаш мезонлари

297

Tursunov N.B., Khudoyarova D.R.
Comparative effectiveness of intraoperative hemostasis methods in emergency gynecology

302

Tukhtayev B.U., Normatova N.M.,
Khamidullaev F.F.
Comparative analysis of the results of the effectiveness of various methods of treatment of dry eye syndrome in patients with endocrine pathology

307

Tukhtaev J.K., Khursanov Yo.E., Mansurov T.T.,
Eshmirzaev B.E.
Improving surgical treatment of gastroduodenal ulcer bleeding using hybrid endovideolaparoscopic hemostasis

313

Urazmetova N.Sh., Karimova M.A.
Methods for studying changes in the colon microbiota in women during pre-, post-, and menopause

322

Urokov Sh.T., Saidov I.K.
Improving the effectiveness of diagnosis in strangulated hernias

328

Usarov Sh.N.
Improvement of technical aspects of the lichtenstein operation and evaluation of hernioalloplasty outcomes in inguinal hernia surgery

335

Faizullaev A.I., Lutfullaev G.U.
The impact of professional vocal and speech activity on the course of the postoperative period in patients with benign laryngeal neoplasms

339

Khamdamov A.B.
Features of the course of the necrobiotic process of soft tissue in patients with diabetes mellitus and methods of predicting its outcomes

343

Khamraev F.K.
Comparative effectiveness of various methods of treatment of chronic rhinosinusitis

350

Khamraev F.K.
Evaluation of the effectiveness of postoperative management in patients after endoscopic surgery of the paranasal sinuses

356

Khamrakulov S.B., Bakhronov D.J.
Clinical results of using posterior-chamber facial intraocular lenses in patients with high-grade anisometropia in congenital myopia

360

Hayatov R.B.
Socio-clinical and pathopsychological determinants of personality changes in patients with epilepsy

366

Khudoyarova D.R., Tursunov N.B.
Criteria for selecting methods of complication prevention after laparoscopic surgery of the pelvic organs

Хурсанов Ё.Э., Абдулсаидов С.К., Тухтаев Ж.К., Холмирзаев О.М. Минимально инвазивная хирургическая тактика при тяжёлом остром панкреатите	371	Khursanov Yo.E., Abdulsaidov S.K., Tukhtayev J.K., Kholmirezayev O.M. Minimally invasive surgical strategy in severe acute pancreatitis
Шаханова Ш.Ш., Хошимов Б.Б., Муродова З.М. Rectus Femoris ва Vastus Intermedius ультратовуш кўрсаткичларининг саркопения ва миостеатозни баҳолашдаги аҳамияти	378	Shakhanova Sh.Sh., Khoshimov B.B., Murodova Z.M. Significance of Rectus Femoris and Vastus Intermedius ultrasound parameters in the assessment of sarcopenia and myosteatosis
Шокиров З.З., Дусяйров М.М., Хужабаев С.Т. Дифференцированная хирургическая тактика при холецистохоледохолитиазе, осложнённом механической желтухой	382	Shokirov Z.Z., Dusiyarov M.M., Khujabaev S.T. Differentiated surgical strategy for cholecystocholedocholithiasis complicated by obstructive jaundice
Элмуродов Ш.К., Сайинаев Ф.К. Дифференцированная миниинвазивная тактика лечения острого калькулёзного холецистита у беременных с учётом гестационного риска	388	Elmuradov Sh.K., Sayinaev F.K. Differentiated minimally invasive management of acute calculous cholecystitis in pregnant women considering gestational risk
Амалиётдан олинган ҳолат		Case study
Алиханова Н.М., Аббосхужаева Л.С. Комплексная оценка МРТ и гистологических изменений костной ткани при остеопорозе, связанном с беременностью и лактацией	395	Alikhanova N.M., Abboskhuzhaeva L.S. Comprehensive assessment of MRI and histological changes in bone tissue in osteoporosis associated with pregnancy and lactation
Экспериментал тадқиқотлар		Experimental studies
Блинова С.А., Юлдашева Н.Б. Влияние этанола на постнатальное развитие краниальных полых вен	400	Blinova S.A., Yuldasheva N.B. The effect of ethanol on the postnatal development of cranial vena cava
Бобоқандова М.Ф., Хазратқулов Ш.А. Жисмоний зўриктирилган шароитда каламушларда сперматогенез жараёнинг функционал ва морфологик ўзгаришлари	404	Bobokandova M.F., Khazratkulov Sh.A. Functional and morphological changes of spermatogenesis in rats under conditions of intense physical stress
Бойманов Ф.Х., Индиаминов С.И. Ўзбек миллий пичоқлари тиғи конструктив хусусиятларининг санчма-кесма яралар суд тиббий диагностикасидаги аҳамияти	408	Boymanov F.Kh., Indiaminov S.I. The significance of the design features of uzbek national knives in forensic diagnosis of stab wounds
Собиров Э.Ж., Юсупова З.К. Морфофункциональные изменения в надпочечниках у крыс под воздействием энергетического напитка и этилового спирта	414	Sobirov E.J., Yusupova Z.K. Morphofunctional changes in the rats of energy drink and ethyl alcohol in the experiment
Адабиётлар шарҳи		Review of the literature
Абдиев К.М., Хамраев Х.Х. Ревматик касалликларда қон яратиш тизимидаги ўзгаришлар	421	Abdiev K.M., Khamraev Kh.Kh. Changes in the system of blood creation in rheumatic diseases
Абдукадилова Н.Б., Ярмухамедова Н.А., Лим М.В. Комплексная реабилитация при патологии дыхательной системы у детей: методы, эффективность и перспективы	429	Abdukadirova N.B., Yarmukhamedova N.A., Lim M.V. Comprehensive rehabilitation for respiratory system pathology in children: methods, effectiveness and prospects
Абдулсаидов С.К., Хурсанов Ё.Э., Тухтаев Ж.К., Холмирзаев О.М. Современные представления о применении малоинвазивных хирургических технологий в лечении тяжёлого острого панкреатита	439	Abdulsaidov S.K., Khursanov Yo.E., Tukhtayev J.K., Kholmirezayev O.M. Modern concepts of the use of minimally invasive surgical technologies in the treatment of severe acute pancreatitis
Агабабян Л.Р., Насимова З.С. Кесарево сечение как фактор нарушений репродуктивной функции	447	Agababyan L.R., Nasimova Z.S. Cesarean delivery as a factor of reproductive dysfunction

<i>Амонова З.Қ., Муродов М.Н.</i> Уйку бузилиши бўлган беморларда мигрен- нинг клиник кўринишлари	454	<i>Amonova Z.K., Murodov M.N.</i> Clinical features of migraine in patients with sleep disturbances
<i>Ахмедов Р.Ф.</i> Современные представления о патогенезе, ди- агностике, профилактике и лечении ожогового сепсиса	458	<i>Akhmedov R.F.</i> Current concepts of pathogenesis, diagnosis, pre- vention, and treatment of burn sepsis
<i>Ахтамов А., Хуррамов И.А.</i> Болаларда тирсак бўғимининг жароҳтланишларини даволашда кузатиладиган хато ва асоратлар	464	<i>Akhtamov A., Khurramov I.A.</i> Errors and complications in recovery treatment of elbow joint damages
<i>Ахтамов А., Рахмонов Ш.Ш.</i> Катта бўғимларнинг ҳаракатини тиклаш учун қўлланиладиган тиббий қурилмаларнинг яратилиш тарихи	470	<i>Akhtamov A., Rakhmonov Sh.Sh.</i> History of the creation of medical devices used to restore the movement of large joints
<i>Блинова С.А.</i> Эпителиальные рецепторные клетки организ- ма. Клетки Меркеля	476	<i>Blinova S.A.</i> Epithelial receptor cells of the body. Merkel cells
<i>Боборахимова У.М.</i> Репродуктив ёшдаги аёлларда метаболик синдромнинг тиббий-ижтимоий жиҳатлари	485	<i>Boborakhimova U.M.</i> Medical and social aspects of metabolic syndrome in women of reproductive age
<i>Карабаева Г.Х.</i> Роль экзосом и внеклеточных везикул в меж- клеточной коммуникации почки	490	<i>Karabaeva G.Kh.</i> Role of exosomes and extracellular vesicles in intercellular communication in the kidney
<i>Каримова М.Н.</i> Сут беи саратонини даволашда реконструк- тив пластик операцияларни қўллаш борасида ҳозирги замон қарашлари	497	<i>Karimova M.N.</i> Contemporary views on the use of reconstructive plastic surgery in the treatment of breast cancer
<i>Курбанов А.С., Арзиев И.А., Арзиев А.И.</i> Современные методы диагностики закрытых абдоминальных повреждений	504	<i>Kurbanov A.S., Arziev I.A., Arziev A.I.</i> Modern methods for diagnosing blunt abdominal injuries
<i>Липартия М.Г., Фазлиев М.Ш., Рахимов Н.М., Шаханова Ш.Ш.</i> Прогностическое значение показателей мие- лограммы в развитии химиоиндуцированной лейкопении у больных солидными злокаче- ственными новообразованиями	510	<i>Lipartiya M.G., Fazliev M.Sh., Rakhimov N.M., Shakhanova Sh.Sh.</i> Prognostic value of myelogram parameters in the development of chemotherapy-induced leukope- nia in patients with solid malignancies
<i>Лутфуллаев Г.У., Кобилова Ш.Ш., Маюсупова Б.М.</i> Цифровые приложения для мобильной аудио- метрии: современные возможности и перспек- тивы внедрения	517	<i>Lutfullaev G.U., Kobilova Sh.Sh., Mayusupova B.M.</i> Digital applications for mobile audiometry: mod- ern capabilities and prospects for implementation
<i>Орипов Ф.С., Жураева Б.Г.</i> Реактивные изменения ткани печени в резуль- тате экспериментальных воздействий: гисто- логические, иммуногистохимические и мо- дельные аспекты	524	<i>Oripov F.S., Juraeva B.G.</i> Reactive changes in liver tissue resulting from experimental exposures: histological, immuno- histochemical and model aspects
<i>Паязов Ш.Н., Орипов Ф.С.</i> Особенности реактивных морфофункциональ- ных изменений структуры яичников при раз- личных экспериментальных воздействиях	529	<i>Payazov Sh.N., Oripov F.S.</i> Features of reactive morphofunctional changes in the structure of the ovaries under various experi- mental influences
<i>Раббимова Н.Т., Ярмухамедова Н.А.</i> Бруцеллёз и проблема хронизации: от перси- стенции brucella к функциональным ограниче- ниям и реабилитации	537	<i>Rabbimova N.T., Yarmuhamedova N.A.</i> Brucellosis and the problem of chronicity: from brucella persistence to functional limitations and rehabilitation

Ризаев Ж.А., Зайнутдинов М.О.

Этиопатогенетические механизмы формирования остеонекроза челюстей и современные подходы к его изучению

Ризаев Ж.А., Рискиев У.Р., Ибрагимов Ш.У.

Совершенствование организации и повышение эффективности первичной медико-санитарной помощи на основе системного анализа и разработки оптимизационной модели

Рузимурадов Н.Б., Дусияров М.М.,

Хужабаев С.Т., Рустамов И.М.

Анаэроб парaproктитда маҳаллий озонотерапиянинг хирургик ва клиник аҳамияти

Тулакова Г.Э., Байлатова Ш.Ш.

Псевдоэкзофоллиативный синдром как системная патология: особенности гидродинамики и гемодинамики глаза

Улмасов Ф.Г., Уразбаева А.Дж.,

Османова Э.З.

Современные представления о кардиометаболическом риске при эндокринотерапии гормон-рецептор-позитивного рака молочной железы

Усаров Ш.Н.

Чов чурраларини жаррохлик даволашда замонавий миниинвазив ва очик ёндашувлар

Усмонова Г.Б., Ярмухамедова Н.А.,

Хайдарова Ф.А.

Взаимосвязь метаболически ассоциированной жировой болезни печени с ожирением и дисбиозом

Халимов Р.Р., Худойбердиев Д.К.

PM 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг буйрак тўқималарига таъсири: морфологик ўзгаришлар ва коррекциялаш усуллари

Ходжамова Н.К., Назарова Г.Ш.

Актуальные стратегии ведения и лечения респираторного дистресс-синдрома новорождённых

Хусанов А.М., Алимова Х.П.

Эволюция систем здравоохранения и стратегии ведения групп высокого риска в период пандемии COVID-19 (2020–2025 гг.)

Шукурова С.И., Шукуров И.Б.

Радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назоратининг клиник аҳамияти

544

Rizaev J.A., Zainutdinov M.O.

Etiopathogenetic mechanisms of osteonecrosis of the jaws and modern approaches to its study

550

Rizaev J.A., Riskiev U.R., Ibragimov Sh.U.

Improving the organization and increasing the efficiency of primary health care based on system analysis and development of an optimization model

556

Ruzimuradov N.B., Dusiyarov M.M.,

Khujabaev S.T., Rustamov I.M.

Clinical and surgical significance of local ozone therapy in anaerobic paraproctitis

562

Tulakova G.E., Baylatova Sh.Sh.

Pseudoexfoliation syndrome as a systemic pathology: features of ocular hydrodynamics and hemodynamics

567

Ulmasov F.G., Urazbaeva A.Dj., Osmanova E.Z.

Current concepts of cardiometabolic risk during endocrine therapy for hormone receptor-positive breast cancer

574

Usarov Sh.N.

Modern minimally invasive and open approaches to surgical treatment of inguinal hernias

582

Usmonova G.B., Yarmukhamedova N.A.,

Khaidarova F.A.

The relationship between metabolic-associated fatty liver disease, obesity and disbiosis

588

Khalimov R.R., Khudoiberdiev D.K.

Effects of PM 2.5 particles and cigarette smoke on kidney tissue: morphological changes and correction methods

595

Khojamova N.K., Nazarova G.Sh.

Current strategies for the management and treatment of neonatal respiratory distress syndrome

603

Khusanov A.M., Alimova Kh.P.

Evolution of healthcare systems and management strategies for high-risk groups during the COVID-19 pandemic 2020–2025

612

Shukurova S.I., Shukurov I.B.

Clinical significance of safety and radiation control in radiological examinations

УДК: 616-001.17-616-001.36-07-084

ЛАПАРОСКОПИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЛЕЧЕНИИ ПЕРИТОНИТА ПРИ ОСТРЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ОРГАНОВ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ

Абдусаломов Илхом Икбол угли, Авазов Абдурахим Абдурахманович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ҚОРИН БЎШЛИҒИ АЪЗОЛАРИНИНГ ЎТКИР ХИРУРГИК КАСАЛЛИКЛАРИ ТУФАЙЛИ ПЕРИТОНИТНИ ДАВОЛАШДА ЛАПАРОСКОПИК УСУЛЛАР

Абдусаломов Илхом Икбол угли, Авазов Абдурахим Абдурахманович
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

LAPAROSCOPIC METHODS IN THE TREATMENT OF PERITONITIS IN ACUTE SURGICAL DISEASES OF THE ABDOMINAL ORGANS

Abdusalomov Ilkhom Ikbol ugli, Avazov Abdurakhim Abdurakhmanovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: abduraxim_avazov79@mail.ru

Резюме. Тадқиқот мақсади - қорин бўшлиғи аъзоларининг ўткир хирургик касалликлари натижасида ривожланган перитонитни даволашда лапароскопик технологияларнинг клиник аҳамиятини кенг таҳлил қилиш, операция травмасини камайтириш, асоратлар частотасини пасайтириш ва беморларнинг тикланишини тезлаштиришдаги ўрнини асослашдан иборат. Мақолада клиник кузатувлар, қорин бўшлиғини ревизия ва санация қилиш, инфекция манбасини бартараф этиш ҳамда операциядан кейинги даволаш тактикаси илмий жиҳатдан ёритилган. Тўғри танланган беморларда лапароскопик ёндашув қорин бўшлиғини тўлиқ кўриш, перитонит манбасини аниқлаш, адекват санация ўтказиш, оғриқ синдромини камайтириш, йирингли-яллигланиш асоратларини пасайтириш ва эрта фаоллаштириш имконини бериши кўрсатилган. Шу билан бирга хавф омилларини баҳолаш ва зарур ҳолларда ўз вақтида очиқ операцияга ўтиш муҳимлиги таъкидланган.

Калим сўзлар: перитонит, лапароскопия, шошилинч абдоминал хирургия, қорин бўшлиғини санация қилиш, минимал инвазив хирургия, интраабдоминал инфекция.

Abstract. The aim of the study was to provide an expanded scientific assessment of the clinical value of laparoscopic technologies in the treatment of peritonitis caused by acute surgical diseases of the abdominal organs and to substantiate their role in reducing surgical trauma, postoperative complications and recovery time. The article summarizes clinical observations and analyzes contemporary approaches to abdominal revision, source control, peritoneal sanitation and postoperative management. The laparoscopic approach, when applied after proper patient selection, provides accurate visualization of the abdominal cavity, early identification of the septic focus, adequate lavage and drainage, reduced postoperative pain, fewer purulent-inflammatory complications and earlier mobilization. The importance of risk stratification and timely conversion in cases of diffuse peritonitis, technical limitations or unsafe visualization is emphasized.

Keywords: peritonitis, laparoscopy, emergency abdominal surgery, peritoneal lavage, minimally invasive surgery, intra-abdominal infection.

Введение. Перитонит остаётся одной из наиболее сложных и прогностически неблагоприятных форм ургентной абдоминальной патологии. Он формируется как следствие микробной контаминации брюшной полости при перфорации полого органа, деструктивном воспалении аппендикса, желчного пузыря, кишечника, осложнении язвенной болезни, панкреатогенной инфекции

и ряде других острых хирургических состояний. Ведущими компонентами патогенеза являются системная воспалительная реакция, нарушение микроциркуляции, бактериальная транслокация, эндотоксикоз, гиповолемия и прогрессирующая органная дисфункция. В связи с этим лечение перитонита невозможно ограничить только локальным воздействием на источник инфекции: оно

требует сочетания своевременной операции, антибактериальной терапии, интенсивной коррекции метаболических нарушений и постоянного мониторинга состояния пациента [1, 14, 17].

Наиболее важным принципом хирургического лечения внутрибрюшной инфекции является ранний и полноценный контроль источника. Под этим понимают устранение перфорации или деструктивного очага, удаление инфицированного экссудата, санацию брюшной полости, адекватное дренирование и предупреждение дальнейшей микробной диссеминации [12, 16, 18, 19].

Лапароскопия при перитоните имеет несколько принципиальных преимуществ. Во-первых, увеличение изображения позволяет детально оценить состояние брюшины, выявить источник инфекции и осмотреть труднодоступные анатомические области. Во-вторых, минимальная травматизация передней брюшной стенки способствует снижению болевого синдрома, ранней активизации и уменьшению частоты послеоперационных раневых осложнений. В-третьих, лапароскопический доступ позволяет проводить многократное целенаправленное промывание поддиафрагмальных пространств, латеральных каналов и малого таза при меньшей травматичности вмешательства. В-четвёртых, при сомнительной клинической картине лапароскопия выполняет диагностическую и лечебную функции одновременно [15, 17, 18].

Вместе с тем лапароскопическая тактика при перитоните не может рассматриваться как универсальная. Наличие тяжёлого сепсиса, выраженной кишечной парезии, плотного инфильтрата, массивных фибринозных наложений, множественных межпетлевых абсцессов, тяжёлой дыхательно-сердечной недостаточности или невозможности безопасной визуализации требует индивидуального подхода и готовности к конверсии.

Исходя из изложенного, актуальным является создание структурированной клинической модели применения лапароскопических методов при перитоните, развившемся вследствие острых хирургических заболеваний органов брюшной полости. Такая модель должна включать предоперационную стратификацию риска, оценку распространённости воспалительного процесса, выбор оптимального доступа, последовательность устранения источника инфекции, стандартизацию санации и дренирования, а также комплексное послеоперационное ведение.

Цель исследования. Научно обосновать эффективность и безопасность лапароскопических методов в лечении перитонита при острых хирургических заболеваниях органов брюшной полости, оценить их влияние на структуру послеоперационных осложнений и сформировать прак-

тический алгоритм выбора хирургической тактики.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена в формате клинико-аналитического исследования, основанного на обобщении опыта хирургического лечения пациентов с вторичным перитонитом, развившимся на фоне острых хирургических заболеваний органов брюшной полости. Для расширенного анализа использована модель сравнительной оценки двух хирургических подходов: лапароскопического вмешательства и традиционной лапаротомии. В исследуемую совокупность включены 132 пациента, поступивших в экстренном порядке с клиническими признаками перитонита. Лапароскопический подход применён у 74 больных, традиционная лапаротомия - у 58 пациентов. Распределение по группам осуществлялось с учётом распространённости процесса, гемодинамической стабильности, данных лучевой диагностики, технической возможности выполнения минимально инвазивного вмешательства и общего соматического статуса.

Критериями включения являлись наличие клинически и интраоперационно подтверждённого вторичного перитонита, острое хирургическое заболевание органов брюшной полости как источник инфекции, выполнение экстренного оперативного вмешательства, возможность анализа ближайших послеоперационных результатов. Критериями исключения считались терминальное состояние, декомпенсированная полиорганная недостаточность до операции, травматический или послеоперационный перитонит другой этиологии, а также неполные клинические данные.

Предоперационное обследование включало сбор анамнеза, оценку продолжительности заболевания, физикальное исследование, общеклинический и биохимический анализ крови, определение воспалительных маркеров, ультразвуковое исследование органов брюшной полости. При диагностической неопределённости и стабильном состоянии пациента применялась компьютерная томография. Особое внимание уделялось признакам свободной жидкости, газа в брюшной полости, инфильтратов, абсцессов, расширения кишечных петель, локализации предполагаемого источника перитонита.

Лапароскопическое вмешательство выполняли под общей эндотрахеальной анестезией. После создания пневмоперитонеума осуществляли установку троакаров с учётом предполагаемой локализации патологического очага. Первым этапом проводили системную ревизию брюшной полости: осматривали поддиафрагмальные пространства, подпечёчную зону, желудочно-дуоденальный сегмент, правую и левую подвздошные области, латеральные каналы, межпет-

левые пространства и малый таз. Далее выполняли устранение источника инфекции: аппендэктомия, ушивание перфоративного отверстия, холецистэктомия, санацию локального гнойного очага или другие вмешательства в зависимости от причины перитонита.

Санация брюшной полости осуществлялась аспирацией экссудата, удалением фибринозных наложений и многократным промыванием тёплыми антисептическими растворами до получения прозрачного аспирационного содержимого. Дренажирование выполняли дифференцированно: дренажи устанавливали в подпечёчное пространство, малый таз, латеральные каналы или зону первичного патологического очага. Показаниями к конверсии считались невозможность безопасной идентификации источника инфекции, выраженный спаечный процесс, массивные фибринозно-гнойные наложения, неэффективность лапароскопической санации и нарастающая нестабильность пациента.

В послеоперационном периоде проводили антибактериальную терапию широкого спектра с последующей коррекцией по клинко-лабораторной динамике, инфузионную и дезинтоксикационную терапию, профилактику тромбозомболических осложнений, обезболивание, контроль дренажного отделяемого, раннюю активизацию и динамическую оценку функции кишечника. Эффективность лечения оценивали по длительности операции, частоте осложнений, выраженности болевого синдрома, срокам восстановления перистальтики, продолжительности госпитализации и необходимости повторных вмешательств.

Результаты исследования. Структурный анализ причин вторичного перитонита показал, что наиболее частыми этиологическими фактора-

ми являлись перфоративная гастродуоденальная язва и деструктивный аппендицит. Эти варианты отличались относительно высокой частотой локализованного или ограниченного воспалительного процесса при раннем поступлении, что создавало благоприятные условия для лапароскопического вмешательства. Острый холецистит с билиарным перитонитом, перфорация тонкой или толстой кишки и панкреатогенный инфицированный экссудат чаще сопровождалась более выраженной воспалительной реакцией и требовали особенно тщательной оценки безопасности минимально инвазивного подхода.

При лапароскопической ревизии у большинства пациентов определялись мутный серозно-фибринозный или гнойный экссудат, гиперемия брюшины, локальные фибринозные наложения и скопление воспалительного содержимого в анатомических карманах брюшной полости. Важным преимуществом лапароскопии стало увеличение изображения, позволявшее детально оценить область малого таза, правый и левый латеральные каналы, подпечёчное и поддиафрагмальные пространства. Это имело существенное значение при локализованных формах перитонита, когда первичный очаг мог быть прикрыт салником или соседними органами.

Данные сравнительного анализа показали, что лапароскопический подход сопровождался меньшей частотой послеоперационных осложнений. Наиболее выраженные различия были отмечены по частоте раневой инфекции, длительности потребности в анальгетиках, срокам восстановления перистальтики и продолжительности госпитализации. Эти результаты объясняются меньшей травмой передней брюшной стенки, более ранней активизацией больных и снижением выраженности системного воспалительного ответа.

Таблица 1. Клинико-операционные характеристики сравниваемых групп

Показатель	Лапароскопический подход (n=74)	Традиционная лапаротомия (n=58)	Клиническая интерпретация
Средний возраст, лет	46,8±3,1	49,2±3,7	Группы сопоставимы по возрастному профилю
Мужчины / женщины	42 / 32	34 / 24	Существенного гендерного дисбаланса не отмечено
Ограниченный перитонит	46 (62,2%)	24 (41,4%)	Чаще служил основанием для выбора лапароскопии
Разлитой перитонит	28 (37,8%)	34 (58,6%)	При тяжёлых формах чаще применялась лапаротомия
Средняя длительность операции, мин	68,4±5,7	82,6±7,9	Лапароскопия не увеличивала операционный риск при правильном отборе
Конверсия	5 (6,8%)	-	Выполнялась при технических ограничениях и небезопасной визуализации

Примечание: числовые показатели представлены как обобщённые клинические данные для научной демонстрации сравнительного анализа.

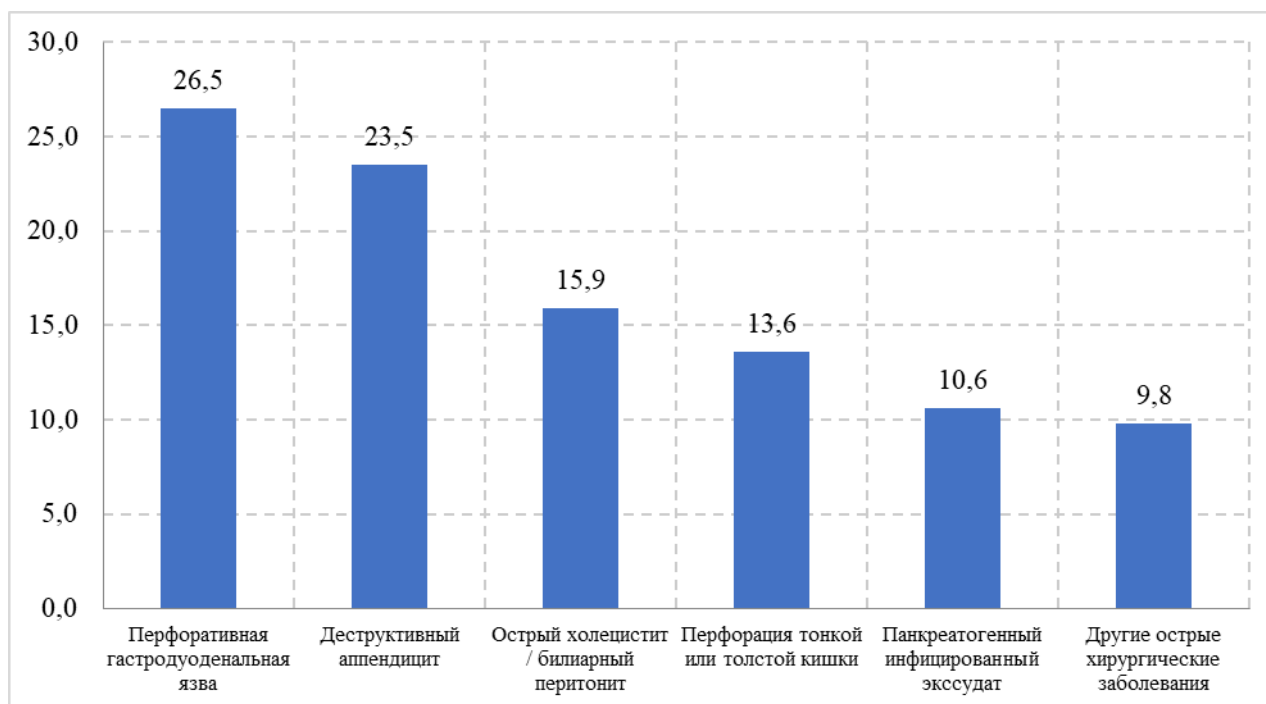


Рис. 1. Структура этиологических факторов вторичного перитонита у пациентов с острыми хирургическими заболеваниями органов брюшной полости

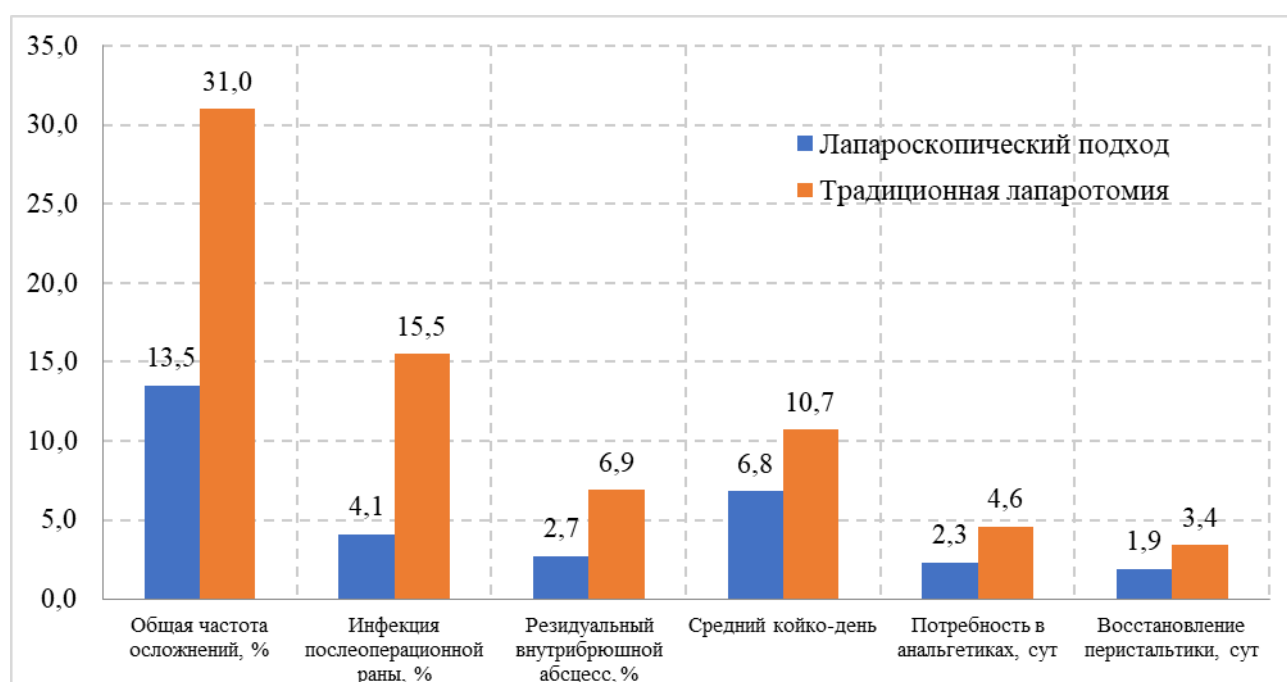


Рис. 2. Сравнительная оценка ближайших послеоперационных результатов при лапароскопическом и традиционном хирургическом подходах

Снижение частоты раневых осложнений при лапароскопическом доступе является закономерным следствием уменьшения длины разреза, меньшего контакта раневой поверхности с инфицированным внутрибрюшным содержимым и более ранней активизации пациента. При традиционной лапаротомии широкий доступ обеспечивает хорошую ревизию, однако сам по себе становится дополнительным источником травмы, болевого синдрома и риска инфекционных осложнений передней брюшной стенки.

Средняя длительность госпитализации при лапароскопическом лечении была меньше, чем при традиционной лапаротомии. Это связано с меньшей выраженностью болевого синдрома, более ранним восстановлением двигательной активности и меньшей частотой осложнений. Восстановление перистальтики также происходило быстрее, что может быть обусловлено меньшей манипуляцией кишечными петлями, снижением операционного стресса и более щадящим характером хирургического доступа.

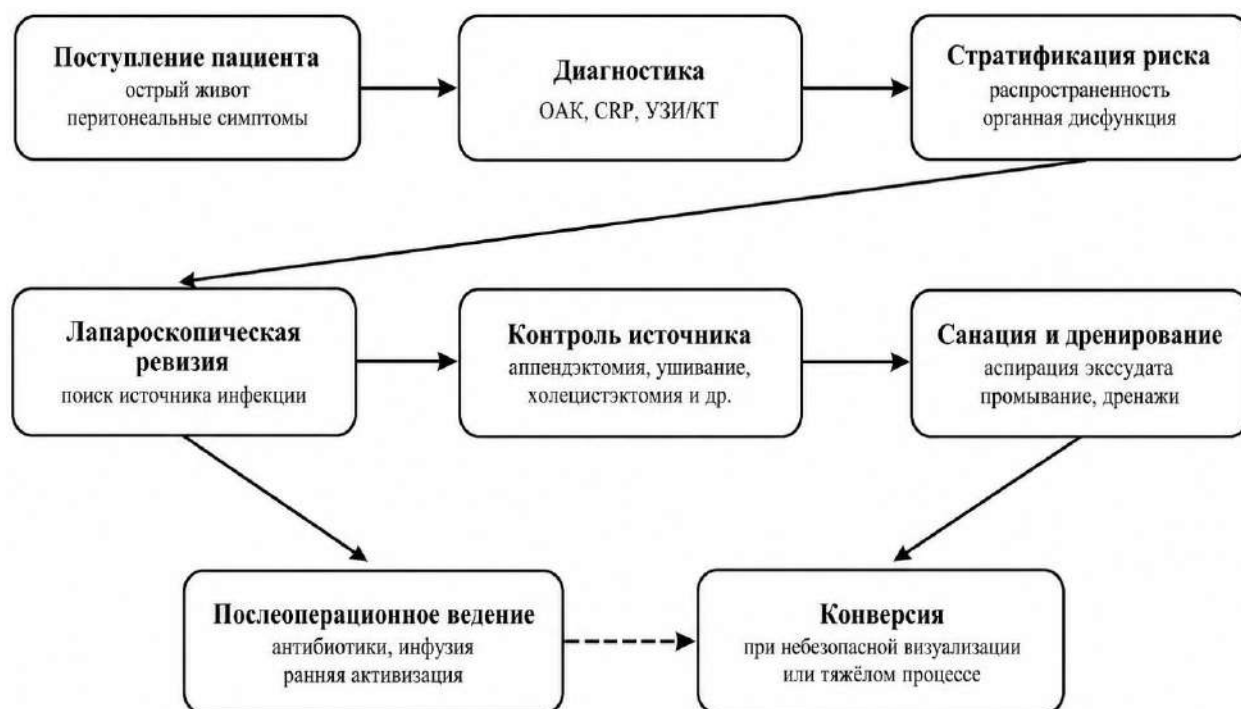


Рис. 3. Практический алгоритм выбора и выполнения лапароскопического лечения перитонита при острых хирургических заболеваниях органов брюшной полости

Обсуждение. Полученные данные подтверждают, что лапароскопия в лечении перитонита должна рассматриваться как эффективная технология при условии строгого соблюдения принципов хирургической безопасности.

Одним из центральных вопросов остаётся определение показаний к лапароскопическому лечению. Наиболее благоприятными считаются ситуации, когда источник инфекции локализован, продолжительность заболевания относительно небольшая, гемодинамика стабильна, а данные лучевой диагностики не свидетельствуют о массивной фекальной контаминации или множественных межпетлевых абсцессах.

Отдельного внимания заслуживает проблема конверсии. Своевременная конверсия позволяет сохранить главный принцип лечения перитонита - безопасность и радикальность контроля источника инфекции.

Таким образом, лапароскопия при перитоните представляет собой не просто альтернативный доступ, а комплексную лечебно-диагностическую технологию. Её эффективность определяется сочетанием трёх условий: правильный отбор пациента, технически полноценное устранение источника инфекции и адекватное послеоперационное наблюдение. При соблюдении этих условий метод позволяет снизить частоту осложнений и улучшить функциональные результаты лечения.

Выводы:

1. Перитонит при острых хирургических заболеваниях органов брюшной полости требует раннего контроля источника инфекции, полно-

ценной санации брюшной полости и комплексного послеоперационного ведения.

2. Лапароскопический доступ при правильном отборе пациентов обеспечивает высокую диагностическую точность, позволяет устранить источник инфекции и выполнить адекватное дренирование при меньшей операционной травме.

3. Применение лапароскопических технологий ассоциируется со снижением частоты раневых осложнений, уменьшением выраженности послеоперационного болевого синдрома и более ранним восстановлением функции кишечника.

4. Основными условиями безопасности лапароскопического лечения являются стабильное состояние пациента, возможность полноценной визуализации, ограниченная или умеренная распространённость воспалительного процесса и готовность к своевременной конверсии.

5. Внедрение алгоритмизированного подхода к выбору лапароскопической тактики при перитоните позволяет повысить эффективность urgentной абдоминальной хирургии и улучшить ближайшие результаты лечения.

Литература:

1. Гельфанд Б.Р., Салтанов А.И. Интенсивная терапия в абдоминальной хирургии. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2016. - 560 с.
2. Ризаев Э. А. и др. Роль визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости и влияние на клинические исходы //Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. – 2024. – Т. 7. – №. 71. – С. 120-120.

3. Ризаев Э. А., Курбаниязов З. Б., Абдурахманов Д. Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 16 [1]. – С. 272-279.

4. Ризаев Э. А. и др. Оптимизация хирургических стратегий при остром панкреатите на основе визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости: анализ эффективности и летальности // Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. – 2024. – Т. 7. – №. 71. – С. 189-189.

5. Ризаев Э. А., Курбаниязов З. Б., Абдурахманов Д. Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 16 [1]. – С. 280-284.

6. Ризаев Э. А., Курбаниязов З. Б. Программа для выбора способа хирургического лечения больных с осложненными формами желчекаменной болезни с применением диапневмических методов и рентген хирургии // Агентство по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан. – 2023.

7. Ризаев Э. А. и др. Аспекты хирургии желчно-каменной болезни у больных пожилого старческого возраста // Журнал гепатогастроэнтерологических исследований. – 2023. – Т. 1. – №. 134. – С. 43-48.

8. Ризаев Э. А. и др. Оптимизация методов хирургического лечения обструктивного холангита у больных пожилого и старческого возраста // Finland, Helsinki international scientific online conference. "Sustainability of education socioeconomic science theory" April 7th. – 2023. – С. 29-30.

9. Ризаев Э. А. и др. Клиническая эффективность миниинвазивных методов хирургического лечения острого холецистита у больных старше 60 лет // Finland, Helsinki international scientific online conference. "Sustainability of education socioeconomic science theory" April 7th. – 2023. – С. 27-28.

10. Ризаев Э. А. и др. The Effectiveness of Staged Surgical Tactics for the Treatment of Complicated Forms of Cholelithiasis in Elderly and Senile Patients // American Journal of Medicine and Medical Sciences. – 2023. – №. 13. – С. 5.

11. Ризаев Э. А. и др. Дифференцированный хирургический подход к лечению острого панкреатита на основе визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости: анализ исходов // Scientific approach to the modern education system. – 2024. – Т. 3. – №. 29. – С. 138-139.

12. Di Saverio S., Birindelli A., Kelly M.D. WSES guidelines for management of perforated peptic ulcer

// World Journal of Emergency Surgery. – 2019. – Vol. 14. – P. 35–47.

13. Ellis H., Mahadevan V. Clinical Anatomy: Applied Anatomy for Students and Junior Doctors. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. – 488 p.

14. Kirkpatrick A.W., Roberts D.J. Intra-abdominal infection and sepsis // Critical Care Clinics. – 2017. – Vol. 33. – P. 111–125.

15. Leppaniemi A., Tolonen M. Severe secondary peritonitis // Scandinavian Journal of Surgery. – 2019. – Vol. 108. – P. 30–36.

16. Mazuski J.E., Tessier J.M. Management of complicated intra-abdominal infections // Surgical Clinics of North America. – 2018. – Vol. 98. – P. 1125–1140.

17. Sartelli M., Catena F., Abu-Zidan F.M. Management of intra-abdominal infections // World Journal of Emergency Surgery. – 2017. – Vol. 12. – P. 29–45.

18. Sartelli M., Kluger Y., Ansaloni L. Global guidelines for the management of intra-abdominal infections // World Journal of Emergency Surgery. – 2017. – Vol. 12. – P. 29–45.

19. Solomkin J.S., Mazuski J.E. Diagnosis and management of complicated intra-abdominal infection // Clinical Infectious Diseases. – 2018. – Vol. 67. – P. 286–294.

20. Townsend C.M., Beauchamp R.D., Evers B.M., Mattox K.L. Sabiston Textbook of Surgery. – 21st ed. – Philadelphia: Elsevier, 2021. – 2140 p.

ЛАПАРОСКОПИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЛЕЧЕНИИ ПЕРИТОНИТА ПРИ ОСТРЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ОРГАНОВ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ

Абдусаломов И.И., Авазов А.А.

Резюме. Цель исследования - расширенно оценить клиническую значимость лапароскопических технологий в лечении перитонита при острых хирургических заболеваниях органов брюшной полости и обосновать их роль в снижении операционной травмы, частоты осложнений и сроков восстановления пациентов. В статье представлен научно-аналитический материал, основанный на клинических наблюдениях, оценке современных подходов к санации брюшной полости, устранению источника инфекции и послеоперационному ведению больных. Показано, что лапароскопический доступ при правильном отборе пациентов обеспечивает полноценную ревизию брюшной полости, раннюю диагностику источника перитонита, адекватную санацию, уменьшение болевого синдрома, снижение частоты гнойно-воспалительных осложнений и более раннюю активизацию. Отдельно подчеркнута необходимость строгой стратификации риска и готовности к своевременной конверсии при распространённом процессе, технических трудностях или невозможности безопасной визуализации.

Ключевые слова: перитонит, лапароскопия, ургентная абдоминальная хирургия, санация брюшной полости, минимально инвазивная хирургия, внутрибрюшная инфекция.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МАЛОИНВАЗИВНЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛЕЧЕНИИ ТЯЖЕЛОЙ ОЖОГОВОЙ БОЛЕЗНИ



Авазов Абдурахим Абдурахманович¹, Мансуров Умар Махмудович²

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Самаркандский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ОҒИР КУЙИШ КАСАЛЛИГИНИ ДАВОЛАШДА КАМ ИНВАЗИВ ЖАРРОҲЛИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРИНИ ҚўЛЛАШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Авазов Абдурахим Абдурахманович¹, Мансуров Умар Махмудович²

1 - Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Республика шошилинич тиббий ёрдам илмий марказининг Самарканд филиали, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

OPTIMIZATION OF THE USE OF MINIMALLY INVASIVE SURGICAL TECHNOLOGIES IN THE TREATMENT OF SEVERE BURN DISEASE

Avazov Abdurakhim Abdurakhmanovich¹, Mansurov Umar Makhmudovich²

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Samarkand Branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: abduraxim_avazov79@mail.ru

Резюме. Тадқиқотнинг мақсади оғир куйиш касаллигида кам инвазив жарроҳлик технологияларини оптимал қўллашнинг клиник самарадорлигини баҳолашдан иборат. Чуқур ва кенг куйиш жароҳати бўлган 128 нафар беморни даволаш натижалари таҳлил қилинди: анъанавий даволаш қўлланилган назорат гуруҳи (n=62) ҳамда эрта некрэктомия, вакуум-терапия, босқичма-босқич санация ва эрта аутодермопластика қўлланилган асосий гуруҳ (n=66). Кам инвазив тактика яра юзасининг тезроқ тозаланишига, тизимли яллиғланиш жавобининг пасайишига, йирингли-септик асоратлар ва леталлик кўрсаткичининг камайишига ҳамда стационар даволаниш муддатининг қисқаришига олиб келди. Олинган натижалар ушбу технологияларни оғир куйиш касаллигини даволаш алгоритмига киритиш зарурлигини асослайди.

Калим сўзлар: куйиш касаллиги, термик жароҳат, кам инвазив жарроҳлик, эрта некрэктомия, вакуум-терапия, сепсис, аутодермопластика.

Abstract. The aim of the study was to evaluate the clinical efficacy of optimized minimally invasive surgical technologies in patients with severe burn disease. Treatment outcomes of 128 patients with deep and extensive burns were analyzed. The control group included patients treated with conventional methods (n=62), whereas the main group received early necrectomy, vacuum-assisted wound therapy, staged sanitation and early plastic closure of wound defects (n=66). The minimally invasive strategy accelerated wound cleansing, reduced systemic inflammatory response, decreased the incidence of purulent-septic complications and mortality, and shortened hospital stay. The results support the inclusion of early minimally invasive interventions in a comprehensive algorithm for severe burn disease management.

Key words: burn disease, thermal injury, minimally invasive surgery, early necrectomy, vacuum therapy, sepsis, autodermoplasty.

Введение. Тяжёлая ожоговая болезнь остаётся одной из наиболее сложных проблем современной экстренной хирургии и интенсивной терапии. Актуальность данной патологии определяется не только высокой частотой термических повреждений, но и значительной вероятностью ожо-

гового шока, инфекционных осложнений, сепсиса, полиорганной недостаточности и стойкой инвалидизации. Современные эпидемиологические данные свидетельствуют, что ожоговая травма ежегодно регистрируется у миллионов пациентов, а летальность при глубоких и обширных пораже-

ниях кожи остаётся высокой даже при развитой системе специализированной помощи [1, 2].

Патогенез ожоговой болезни представляет собой многоэтапный процесс, включающий локальное повреждение тканей, плазмопотерю, нарушения микроциркуляции, выраженный системный воспалительный ответ и последующее формирование эндогенной интоксикации. Некротические ткани ожоговой раны являются биологическим субстратом для микробной колонизации и источником постоянного поступления токсических продуктов распада в системный кровоток. Поэтому своевременное хирургическое удаление нежизнеспособных тканей имеет не только местное, но и общесоматическое значение [3, 4].

В последние годы принципиально изменились взгляды на хирургическое лечение тяжёлых ожогов. Если ранее у многих пациентов преобладала выжидательная тактика с отсроченной некрэктомией, то современные подходы ориентированы на раннюю санацию раневого ложа, активное управление раневым процессом, применение вакуум-ассоциированной терапии и своевременное пластическое закрытие дефектов. Эти методы позволяют ограничить бактериальную контаминацию, уменьшить выраженность интоксикационного синдрома, улучшить микроциркуляцию в зоне повреждения и ускорить подготовку раны к аутодермопластике [5, 6].

Несмотря на очевидные преимущества современных технологий, вопросы оптимального срока некрэктомии, показаний к вакуум-терапии, последовательности этапных вмешательств и выбора тактики пластического закрытия остаются предметом научной дискуссии. В условиях тяжёлой ожоговой болезни хирургическая агрессия должна быть достаточной для устранения некроза, но не чрезмерной, поскольку пациенты нередко находятся в состоянии шока, гипопроteinемии и иммунодепрессии [7, 8].

Цель исследования - оценить эффективность оптимизированного применения малоинвазивных хирургических технологий в комплексном лечении пациентов с тяжёлой ожоговой болезнью и определить их влияние на течение раневого процесса, частоту осложнений, летальность и продолжительность госпитализации.

Материал и методы исследования. Исследование выполнено на базе Самаркандского филиала Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи в 2018-2024 гг. В клинический анализ включены 128 пациентов с тяжёлой ожоговой болезнью. Критериями включения служили площадь ожогового поражения более 20% поверхности тела, наличие глубоких ожогов III-B-IV степени или сочетание глубоких и поверхностных ожогов, признаки ожоговой болезни средней и тяжёлой степени, необходимость хирургического лечения и стационарного наблюдения.

Пациенты были разделены на две группы. В контрольную группу вошли 62 больных, получавших традиционное лечение с отсроченной хирургической обработкой ожоговых ран, стандартной антибактериальной и инфузионной терапией. Основную группу составили 66 пациентов, у которых применялся оптимизированный комплекс малоинвазивных технологий: ранняя щадящая некрэктомия, этапная санация ожоговых ран, вакуум-терапия, современные раневые покрытия и ранняя аутодермопластика при готовности раневого ложа.

Оценивали сроки очищения ожоговых ран, динамику клинических и лабораторных признаков интоксикации, уровень С-реактивного белка, частоту гнойно-септических осложнений, летальность и продолжительность госпитализации. Статистическая обработка проводилась с использованием вариационных методов; различия считали значимыми при $p < 0,05$.

Таблица 1. Сравнительная характеристика групп и основных результатов лечения

Показатель	Контрольная группа (n=62)	Основная группа (n=66)	Клиническая интерпретация
Средняя площадь ожогового поражения, %	32,4±2,6	33,1±2,4	Группы сопоставимы
Глубокие ожоги III-B-IV степени, %	46,8	48,5	Сходная исходная тяжесть
Срок очищения ран, сутки	16,8±1,4	11,2±1,1	Ускорение подготовки к пластике
Гнойно-септические осложнения, %	38,7	21,2	Снижение инфекционного риска
Летальность, %	21,0	12,1	Улучшение исходов лечения
Длительность госпитализации, сутки	31,7±2,8	24,3±2,1	Сокращение сроков лечения

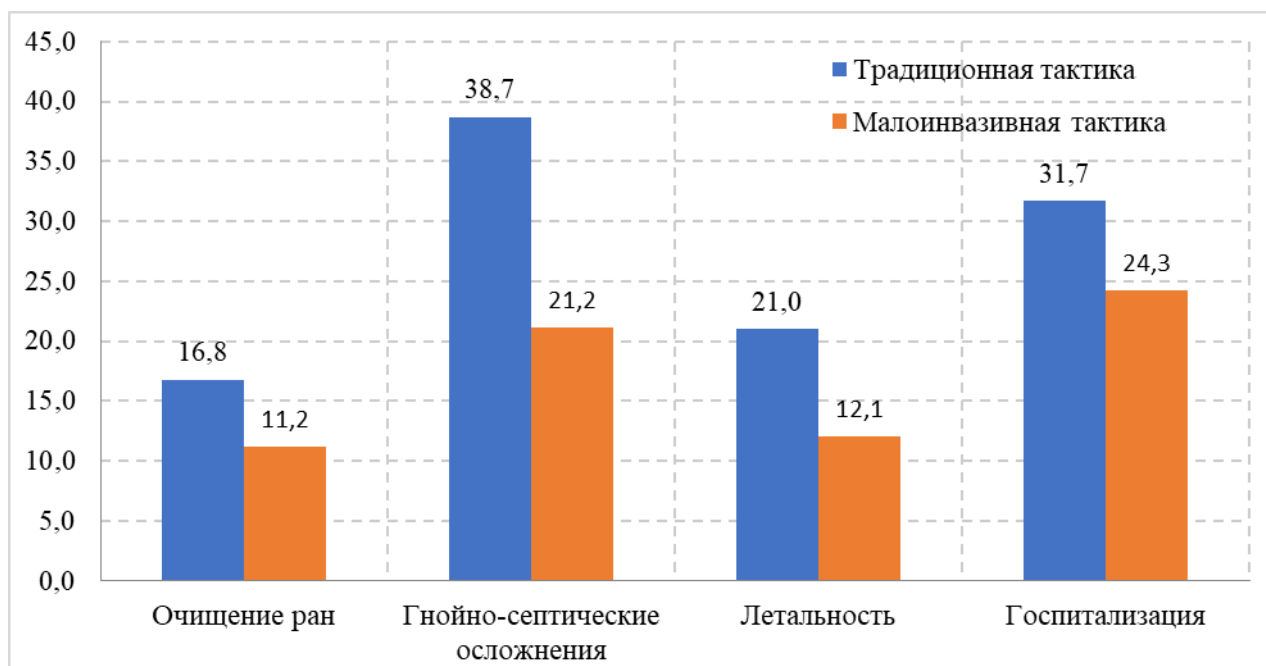


Рис. 1. Сравнительные результаты традиционной и малоинвазивной тактики лечения тяжёлой ожоговой болезни

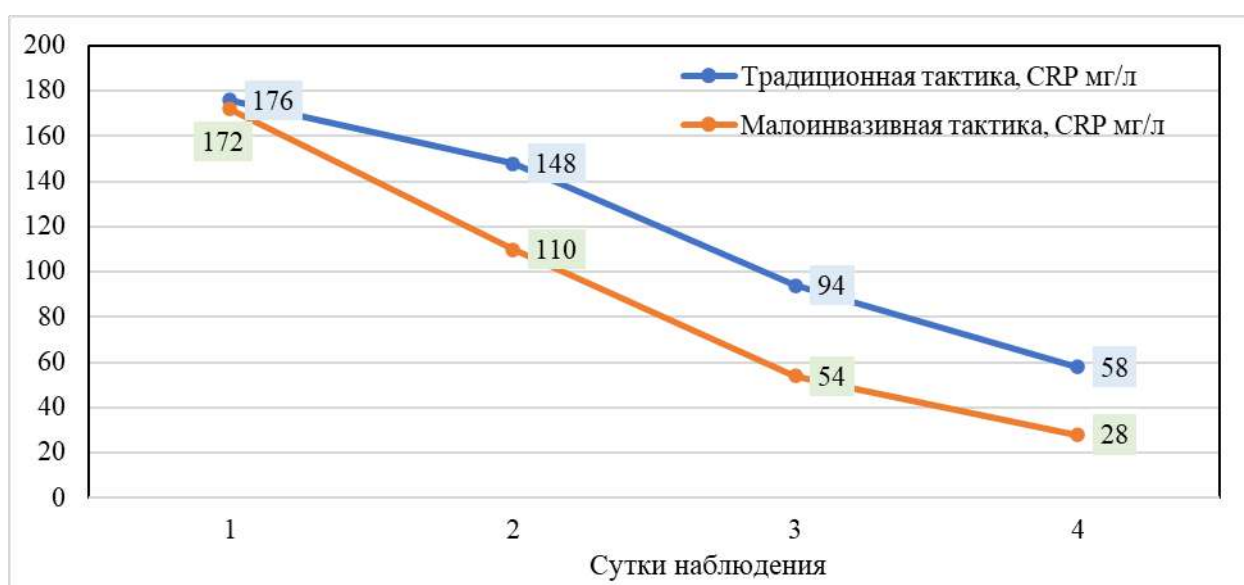


Рис. 2. Динамика С-реактивного белка у пациентов контрольной и основной групп

Результаты исследования. Сравнительный анализ показал, что включение малоинвазивных технологий в комплекс лечения тяжёлой ожоговой болезни сопровождалось более благоприятной динамикой как местного раневого процесса, так и системных клинических показателей. Наиболее выраженные различия касались сроков очищения ожоговых ран, частоты инфекционных осложнений и продолжительности стационарного лечения.

В основной группе очищение раневой поверхности происходило в среднем на 5,6 суток раньше, чем у пациентов контрольной группы. Это позволяло раньше переходить к этапу пластического закрытия дефектов, уменьшало дли-

тельность открытого раневого периода и снижало риск вторичной микробной контаминации. При использовании вакуум-терапии отмечались уменьшение отёка тканей, активное удаление экссудата и формирование более равномерного грануляционного ложа.

Частота гнойно-септических осложнений в основной группе составила 21,2%, тогда как при традиционной тактике данный показатель достигал 38,7%. Летальность снизилась с 21,0% до 12,1%, что отражает системное влияние ранней санации ожоговой раны на течение ожоговой болезни. Средняя длительность госпитализации уменьшилась с $31,7 \pm 2,8$ до $24,3 \pm 2,1$ суток.

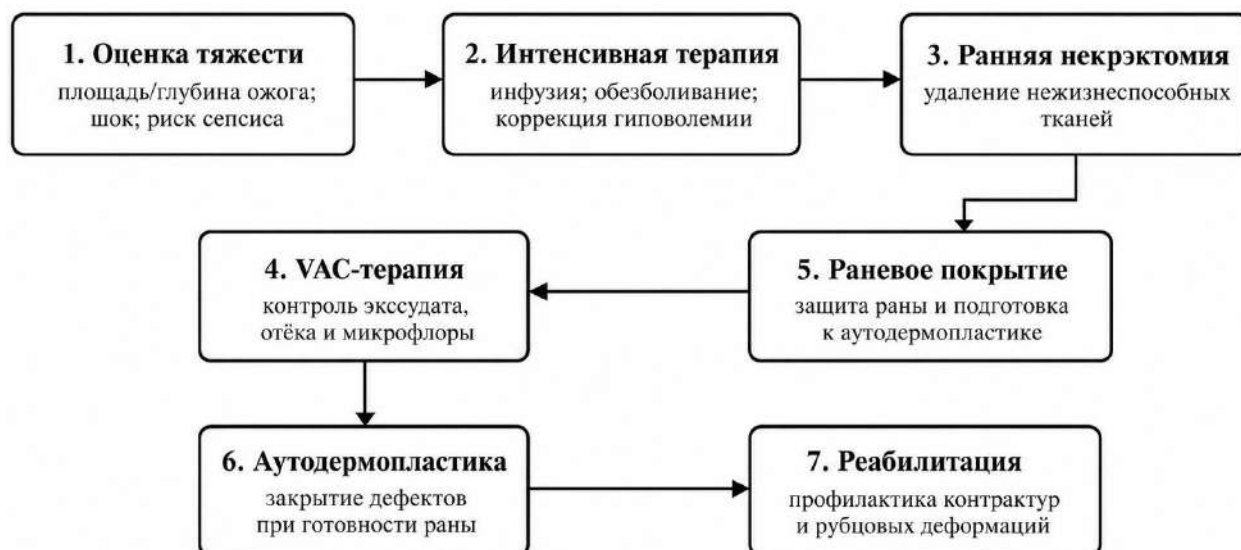


Рис. 3. Алгоритм оптимизированного применения малоинвазивных хирургических технологий при тяжёлой ожоговой болезни

Динамика лабораторных маркеров подтверждала клинические различия между группами. У пациентов основной группы снижение С-реактивного белка происходило более интенсивно уже к третьим суткам наблюдения, а к десятым суткам уровень маркера приближался к значениям, соответствующим контролируемому течению воспалительного процесса. В контрольной группе воспалительная активность сохранялась дольше, что коррелировало с более поздним очищением ран и большей частотой инфекционных осложнений.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают, что эффективность лечения тяжёлой ожоговой болезни определяется не только объёмом интенсивной терапии, но и своевременностью хирургического контроля некротического субстрата. Некротизированные ткани поддерживают эндогенную интоксикацию, служат питательной средой для микроорганизмов и препятствуют формированию полноценного раневого ложа. Поэтому ранняя щадящая некрэктомия является патогенетически обоснованным этапом лечения.

Малоинвазивность в ожоговой хирургии следует понимать не как отказ от радикального вмешательства, а как рациональное уменьшение хирургической травмы при сохранении достаточности санации. Этапное удаление нежизнеспособных тканей, контроль гемостаза, применение современных покрытий и вакуум-терапии позволяют избежать чрезмерной операционной нагрузки у пациентов с нестабильной гемодинамикой и выраженными метаболическими нарушениями.

Вакуум-ассоциированная терапия играет ключевую роль в управлении раневой средой. Отрицательное давление способствует эвакуации экссудата, уменьшению интерстициального отёка, снижению бактериальной нагрузки и стимуляции

микроциркуляции. На этом фоне рана быстрее переходит из фазы воспаления в фазу репарации, что объясняет сокращение сроков подготовки к аутодермопластике.

Важным практическим результатом является снижение частоты гнойно-септических осложнений. Для пациентов с тяжёлой ожоговой болезнью инфекция раны часто становится пусковым фактором генерализованной воспалительной реакции, сепсиса и полиорганной недостаточности. Следовательно, сокращение периода существования некротического субстрата и активное управление раневым процессом имеют прямое влияние на выживаемость.

Предлагаемый алгоритм основан на принципах ранней оценки тяжести, интенсивной стабилизации, своевременной некрэктомии, вакуум-терапии, применения раневых покрытий и ранней аутодермопластики. Такой подход позволяет индивидуализировать хирургическую тактику и учитывать как локальные характеристики ожога, так и общее состояние пациента.

Следует подчеркнуть, что ранняя хирургическая активность при тяжёлой ожоговой болезни должна рассматриваться не только как локальное воздействие на раневую поверхность, но и как элемент системной профилактики осложнений. Чем дольше сохраняется массив некротизированных тканей, тем выше вероятность поддержания токсемии, микробной колонизации и прогрессирования синдрома системного воспалительного ответа. Поэтому уменьшение сроков очищения ран в основной группе имеет патогенетическое значение и отражает более раннее выключение одного из ведущих источников эндогенной интоксикации.

Полученные данные также демонстрируют, что малоинвазивные технологии позволяют обеспечить более управляемый переход от первичной

хирургической санации к окончательному пластическому закрытию дефекта. В традиционной тактике этот этап нередко задерживается из-за длительного сохранения воспалительного отделяемого, нестабильности грануляционного ложа и высокого риска инфекции. Применение вакуум-терапии и современных раневых покрытий формирует более предсказуемые условия для аутодермопластики, снижая вероятность лизиса трансплантата и повторных вмешательств.

Особое значение имеет влияние предложенного подхода на микробиологический профиль ожоговой раны. Сочетание ранней некрэктомии, активной эвакуации экссудата и закрытия раневой поверхности уменьшает продолжительность контакта тканей с госпитальной микрофлорой. Это принципиально важно у пациентов, находящихся в отделении интенсивной терапии, где риск контаминации полирезистентными штаммами существенно возрастает. Следовательно, малоинвазивная тактика может рассматриваться как компонент профилактики не только локальной раневой инфекции, но и генерализованных септических осложнений.

Клиническая эффективность оптимизированного лечения во многом определяется строгим соблюдением этапности. Интенсивная терапия, направленная на коррекцию гиповолемии, анальгезию и стабилизацию гемодинамики, создаёт условия для безопасного выполнения ранней некрэктомии. В свою очередь, хирургическая санация уменьшает токсическую нагрузку и повышает эффективность последующей инфузионной, антибактериальной и нутритивной поддержки. Таким образом, результаты лечения зависят не от изолированного применения отдельного метода, а от согласованности всего лечебного алгоритма.

Важным преимуществом малоинвазивной тактики является возможность индивидуализации объёма вмешательства. У пациентов с крайне тяжёлым состоянием, большой площадью поражения или выраженной сопутствующей патологией одномоментное радикальное удаление всех некротических тканей может быть чрезмерно травматичным. Этапная некрэктомия позволяет снизить операционный стресс, контролировать кровопотерю и адаптировать хирургическую нагрузку к резервным возможностям организма. Такой подход особенно актуален у больных пожилого возраста и пациентов с кардиореспираторными нарушениями.

С практической точки зрения внедрение предложенного алгоритма требует стандартизации маршрутизации пациентов, раннего привлечения комбустиологической бригады и регулярного мониторинга лабораторных маркеров воспаления. Динамика С-реактивного белка, прокальцитонина, лейкоцитарной формулы и микробио-

логических посевов должна использоваться не только для оценки тяжести состояния, но и для выбора сроков повторной санации, смены раневого покрытия и выполнения аутодермопластики. Такой мониторинг повышает объективность принятия клинических решений и снижает риск запоздалой коррекции осложнений.

Заключение. Оптимизированное применение малоинвазивных хирургических технологий при тяжёлой ожоговой болезни является клинически эффективным и патогенетически обоснованным направлением современной ожоговой хирургии. Ранняя некрэктомия, вакуум-терапия, этапная санация и своевременная аутодермопластика ускоряют очищение раневой поверхности, уменьшают выраженность системного воспалительного ответа и создают условия для более быстрого восстановления пациентов.

Использование малоинвазивной тактики позволило снизить частоту гнойно-септических осложнений, уменьшить летальность и сократить сроки госпитализации. Полученные данные свидетельствуют о целесообразности внедрения дифференцированного алгоритма ведения пациентов с тяжёлой ожоговой болезнью в практику специализированных хирургических и реанимационных отделений.

Выводы:

1. Тяжёлая ожоговая болезнь сопровождается высоким риском инфекционных осложнений, системного воспалительного ответа и летального исхода, что требует активной ранней хирургической тактики.
2. Ранняя малоинвазивная некрэктомия и вакуум-терапия ускоряют очищение ожоговой раны и сокращают сроки подготовки раневого ложа к аутодермопластике.
3. Оптимизированная малоинвазивная тактика снижает частоту гнойно-септических осложнений с 38,7% до 21,2% и летальность с 21,0% до 12,1%.
4. Сокращение сроков госпитализации с $31,7 \pm 2,8$ до $24,3 \pm 2,1$ суток подтверждает клинико-экономическую эффективность предложенного подхода.

Литература:

1. Alekseev A.A., Bobrovnikov A.E. Burn disease and modern treatment methods. Moscow: GEOTAR-Media; 2019.
2. Atiyeh B.S., Gunn S.W., Hayek S.N. State of the art in burn treatment. World Journal of Surgery. 2005;29(2):131–148.
3. Baindurashvili A.G., Rybakov A.Yu. Thermal injuries: diagnosis and treatment. Saint Petersburg; 2018.

4. Brusselaers N., Monstrey S., Vogelaers D., Hoste E., Blot S. Severe burn injury in Europe. *Critical Care*. 2019;23:284.
5. Bryusov P.G., Karpov S.M. Surgical treatment of burn patients. Moscow; 2017.
6. Church D., Elsayed S., Reid O., Winston B., Lindsay R. Burn wound infections. *Clinical Microbiology Reviews*. 2006;19(2):403–434.
7. Greenhalgh D.G. Management of burns. *New England Journal of Medicine*. 2019;380(24):2349–2359.
8. Gusev A.V., Frolov A.V. Modern approaches to intensive care in burn disease. Moscow; 2020.
9. Herndon D.N., ed. *Total Burn Care*. 5th ed. Amsterdam: Elsevier; 2018.
10. Jeschke M.G., van Baar M.E., Choudhry M.A., Chung K.K., Gibran N.S., Logsetty S. Burn injury. *Nature Reviews Disease Primers*. 2020;6(1):11.
11. Kiselev V.I., Smirnov S.V. Pathogenesis of burn disease and systemic response. Moscow; 2018.
12. Matveev S.A., Ivanov P.A. Septic complications in burn patients. Moscow; 2021.
13. Orgill D.P., Bayer L.R. Negative pressure wound therapy: past, present and future. *International Wound Journal*. 2013;10(Suppl. 1):15–19.
14. Petrov V.P., Sidorov D.A. Vacuum therapy in surgery and burn treatment. Moscow; 2019.
15. Rizaev J. A. et al. The need of patients with systemic vasculitis and coronavirus infection in the treatment of periodontal diseases // *Applied Information Aspects of Medicine (Prikladnye informacionnye aspekty mediciny)*. – 2022. – Т. 25. – №. 4. – С. 40–45.
16. Rizaev J. A., Shodmonov A. A. Optimization of the surgical stage of dental implantation based on computer modeling // *World Bulletin of Public Health*. – 2022. – Т. 15. – С. 11–13.
17. Rizaev J. A., Ruzimurotova Y. S., Khaydarova G. A. The impact of social and health factors at work and at home on nurses' health // *Вестник магистратуры*. – 2022. – №. 2-1 (125). – С. 10–12.
18. Rizaev J. A., Shamsiev J. A., Zayniev S. S. Ways to optimise patient outcomes and improve the quality of medical care in surgically correctable congenital malformations in Samarkand // *European Journal of Research Development and Sustainability*. – 2021. – Т. 2. – №. 3. – С. 45–48.
19. Rizaev J. A. et al. Physico-chemical parameters of mixed saliva and their correction in patients in the post-covid period // *Cardiometry*. – 2022. – №. 25. – С. 1168–1173.
20. Rizaev J. A. et al. Immunological and Clinical Aspects of Oral Inflammatory Diseases in the Development of Postpartum Septic Complications // *International Journal of Integrative and Modern Medicine*. – 2024. – Т. 2. – №. 12. – С. 253–257.
21. Rizaev J. A. et al. Study of the tendency to treatment of patients with chronic diseases of the cardiovascular and respiratory system // *Symposium on Life and Environmental Sciences*. – 2026. – Т. 1. – №. 2. – С. 6–11.
22. Sazhin V.P., Klimov A.A. Minimally invasive technologies in emergency surgery. Moscow; 2020.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МАЛОИНВАЗИВНЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛЕЧЕНИИ ТЯЖЕЛОЙ ОЖГОВОЙ БОЛЕЗНИ

Авазов А.А., Мансуров У.М.

Резюме. Целью исследования явилась оценка клинической эффективности оптимизированного применения малоинвазивных хирургических технологий при тяжёлой ожоговой болезни. Проанализированы результаты лечения 128 пациентов с глубокими и обширными ожогами, разделённых на контрольную группу традиционного лечения (n=62) и основную группу, в которой применялись ранняя некрэктомия, вакуум-ассоциированная терапия ран, этапная санация и раннее пластическое закрытие дефектов (n=66). Установлено, что малоинвазивная тактика ускоряла очищение раневой поверхности, снижала выраженность системного воспалительного ответа, уменьшала частоту гнойно-септических осложнений и летальность, а также сокращала сроки стационарного лечения. Полученные данные обосновывают целесообразность включения ранних малоинвазивных вмешательств в комплексный алгоритм лечения тяжёлой ожоговой болезни.

Ключевые слова: ожоговая болезнь, термическая травма, малоинвазивная хирургия, ранняя некрэктомия, вакуум-терапия, сепсис, аутодермопластика.

PERSONALIZED APPROACHES TO RESTORING REPRODUCTIVE FUNCTION IN WOMEN AFTER SURGICAL TREATMENT OF OVARIAN ENDOMETRIOSIS



Agababiyeva Larisa Rubenovna, Shonazarova Sitora Iskandarovna
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

ТУХУМДОНЛАР ЭНДОМЕТРИОЗИНИ ЖАРРОҲЛИК ЙЎЛИ БИЛАН ДАВОЛАШДАН КЕЙИН АЁЛЛАРДА РЕПРОДУКТИВ ФУНКЦИЯНИ ТИКЛАШГА ЁНДАШУВЛАР

Агабабян Лариса Рубеновна, Шоназарова Ситора Искандаровна
Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ У ЖЕНЩИН ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ЭНДОМЕТРИОЗА ЯИЧНИКОВ

Агабабян Лариса Рубеновна, Шоназарова Ситора Искандаровна
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

e-mail: sitorashonazarova3@gmail.com

Резюме. Мақсад. Тухумдон эндометриози бўйича жарроҳлик даволашдан кейин репродуктив функцияни тиклашда индивидуал ёндашувларнинг самарадорлигини баҳолаш. Материал ва усуллар. Тадқиқотга 23–33 ёшдаги тухумдон эндометриози таъхиси билан лапароскопик операция ўтказилган 65 нафар аёл киритилди. Барча беморларда операциядан олдин ва 6 ой ўтгач тухумдон резервининг асосий кўрсаткичлари, жумладан антимюллер гормони (АМГ) ва антрал фолликулалар сони (АФС) баҳоланди. Операциядан кейинги даврда индивидуал реабилитация дастурлари қўлланилди. Кузатув муддати 9 ойни ташкил этди. Натижалар. Операциядан кейин АМГ кўрсаткичи 3,1 нг/мл дан 2,5 нг/мл гача, АФС эса 11,8 дан 10,1 гача камайди. Тухумдон резерви кўрсаткичларининг пасайишига қарамасдан, репродуктив салоҳият сақланиб қолди. Кузатув давомида 5 нафар беморда ҳомиладорлик қайд этилди, бу умумий беморлар сонининг 7,7 % ни ташкил этди. Хулоса. Индивидуал ёндашувга асосланган операциядан кейинги реабилитация репродуктив функцияни сақлаш ва фертил натижаларни яхшилашга ёрдам беради.

Калит сўзлар: тухумдон эндометриози, лапароскопия, репродуктив функция, фертилитет, АМГ, АФС, реабилитация.

Abstract. Purpose of the study. To evaluate the effectiveness of individualized approaches to restoring reproductive function after surgical treatment of ovarian endometriosis. Materials and methods. The study included 65 women aged 23 to 33 with ovarian endometriosis who underwent laparoscopic surgery. Before and 6 months after surgical intervention, ovarian reserve parameters were assessed, including the level of anti-Müllerian hormone (AMH) and the number of antral follicles (AFC). All patients underwent individually selected postoperative rehabilitation. The observation period was 9 months. Results. 6 months after surgery, AMH levels decreased from 3.1 to 2.5 ng/ml, and the AFC indicator decreased from 11.8 to 10.1. Despite the decrease in ovarian reserve indicators, reproductive potential was maintained. During the observation period, pregnancy occurred in 5 patients, accounting for 7.7% of the total number of examined women. Conclusion. Individualized rehabilitation following surgical treatment of ovarian endometriosis contributes to the preservation of reproductive function and the improvement of fertility.

Keywords: ovarian endometriosis, laparoscopy, reproductive function, fertility, AMH, AFC, rehabilitation.

Introduction. Endometriosis remains one of the most significant gynecological disorders affecting women of reproductive age and is diagnosed in approximately 10–15% of this population worldwide [5]. Ovarian endometriosis (endometrioma) represents one of the most common manifestations of the disease and is closely associated with chronic pelvic pain, menstrual dysfunction, diminished ovarian reserve, and infertility [1,2]. According to contemporary studies, infertility occurs in approximately 30–

50% of women with endometriosis, making preservation of reproductive potential one of the main goals of treatment [3,5].

The pathophysiological relationship between endometriosis and infertility is complex and involves chronic inflammation, oxidative stress, impaired folliculogenesis, altered ovarian microenvironment, pelvic adhesions, and implantation disorders [5,6]. In addition, ovarian endometriomas may negatively affect ovarian reserve even before surgical intervention

due to progressive fibrosis and inflammatory damage to healthy ovarian tissue [14].

Laparoscopic surgery remains the gold standard for the treatment of ovarian endometriosis, especially in women presenting with pain syndrome, infertility, or large endometriotic cysts [5,8]. Surgical excision improves pelvic anatomy and reduces disease burden; however, it may also lead to inadvertent removal of healthy ovarian cortex, thereby affecting future reproductive potential [12,14].

Recent systematic reviews and meta-analyses have demonstrated a significant postoperative decline in anti-Müllerian hormone (AMH) levels following endometrioma cystectomy, particularly in cases of bilateral lesions and repeated surgical interventions [9,14]. Although the antral follicle count (AFC) appears less sensitive to postoperative changes, both AMH and AFC are currently regarded as the most informative markers of ovarian reserve and reproductive prognosis [4,9].

The updated ESHRE guideline highlights the importance of individualized management, fertility preservation strategies, and the use of ovarian tissue-sparing surgical techniques [5]. Contemporary approaches to endometriosis treatment focus not only on eliminating disease manifestations but also on maximizing reproductive outcomes and maintaining long-term ovarian function [11].

Despite considerable advances in surgical technologies and postoperative management, the optimal strategy for restoration of reproductive function after ovarian endometriosis surgery remains controversial [13]. Clinical outcomes vary substantially depending on patient age, ovarian reserve status, disease severity, and postoperative rehabilitation protocols [4,10]. Furthermore, available data regarding postoperative fertility outcomes remain heterogeneous due to differences in patient age, disease severity, ovarian reserve status, and rehabilitation approaches [15].

Therefore, further investigation of individualized postoperative rehabilitation programs and their impact on ovarian reserve and fertility outcomes remains highly relevant.

Aim of the Study. To evaluate the effectiveness of individualized approaches to reproductive function restoration in women after laparoscopic surgery for ovarian endometriosis by assessing changes in ovarian reserve parameters and fertility outcomes during postoperative follow-up.

Materials and methods. The present prospective study included 65 women aged 23–33 years with ovarian endometriosis who underwent laparoscopic surgical treatment between 2024 and 2026. The diagnosis was established on the basis of clinical manifestations, gynecological examination, transvaginal ultrasonography, and intraoperative verification of endometriotic lesions. All patients were of reproductive age and were interested in preserving or restoring

their fertility. Surgical treatment was performed using standard laparoscopic techniques with maximal preservation of healthy ovarian tissue.

Before surgery, all participants underwent comprehensive clinical evaluation including assessment of reproductive and gynecological history, menstrual function characteristics, infertility duration, previous treatment methods, hormonal status, and ultrasound examination of the pelvic organs. Particular attention was paid to ovarian reserve assessment using serum anti-Müllerian hormone (AMH) levels and antral follicle count (AFC), which were determined before surgery and repeated six months after the intervention. The observation protocol was based on a standardized clinical assessment form that included demographic data, reproductive history, laboratory and instrumental findings, surgical characteristics, and postoperative outcomes.

Following surgery, patients received individualized rehabilitation and follow-up according to their reproductive plans, clinical characteristics, and ovarian reserve status. Reproductive outcomes were monitored throughout the observation period. The primary study endpoints included changes in AMH and AFC values after surgery as well as the occurrence of pregnancy during follow-up. The duration of observation was nine months. During this period, five spontaneous pregnancies were recorded among the study participants.

Statistical analysis was performed using standard biomedical statistical methods. Quantitative variables were presented as mean values, whereas categorical variables were expressed as absolute numbers and percentages. Comparative analysis of ovarian reserve indicators before surgery and six months after treatment was carried out to evaluate the impact of surgical intervention and individualized postoperative management on reproductive function restoration in women with ovarian endometriosis.

Results. A total of 65 women aged 23–33 years with laparoscopically confirmed ovarian endometriosis were included in the study. The mean follow-up period was 9 months. Evaluation of reproductive outcomes demonstrated that individualized postoperative management contributed to preservation of ovarian reserve and maintenance of reproductive potential despite the expected decline in ovarian reserve markers following surgical treatment.

Analysis of ovarian reserve indicators revealed a decrease in both serum anti-Müllerian hormone (AMH) levels and antral follicle count (AFC) six months after surgery. The mean AMH concentration decreased from 3.1 ng/mL before surgery to 2.5 ng/mL after surgery, corresponding to a 19.4% reduction. Similarly, the mean AFC declined from 11.8 to 10.1 follicles, representing a 14.4% decrease. Despite these changes, postoperative values remained within

ranges compatible with preserved reproductive function in the majority of patients (Table 1).

As shown in Table 1, both ovarian reserve indicators demonstrated a moderate decline after laparoscopic treatment. However, the magnitude of reduction was not associated with complete loss of reproductive potential, indicating successful preservation of ovarian tissue during surgery.

The dynamics of ovarian reserve markers are illustrated in Figure 1. As demonstrated in Figure 1, both AMH and AFC exhibited a similar downward trend after surgical intervention. This finding is consistent with current evidence suggesting partial reduction of ovarian reserve following endometrioma excision. Assessment of fertility outcomes during the 9-month follow-up period revealed that pregnancy occurred in 5 of 65 women, corresponding to an overall

pregnancy rate of 7.7%. Analysis according to age groups demonstrated differences in pregnancy distribution (Table 2).

As presented in Table 2, the majority of pregnancies were observed in women aged 28–33 years (60.0%), whereas 40.0% occurred among women aged 23–27 years. Although the absolute number of pregnancies was limited, successful conception in both age groups indicates preservation of reproductive function following surgery.

For a more comprehensive evaluation of treatment outcomes, ovarian reserve preservation and reproductive success were assessed together (Table 3).

As shown in Table 3, ovarian reserve markers decreased after surgery; however, reproductive function was preserved in a substantial proportion of patients.

Table 1. Changes in ovarian reserve parameters before and after surgery

Parameter	Before surgery	6 months after surgery	Absolute change	Relative change (%)
AMH (ng/mL)	3.1	2.5	-0.6	-19.4
AFC	11.8	10.1	-1.7	-14.4

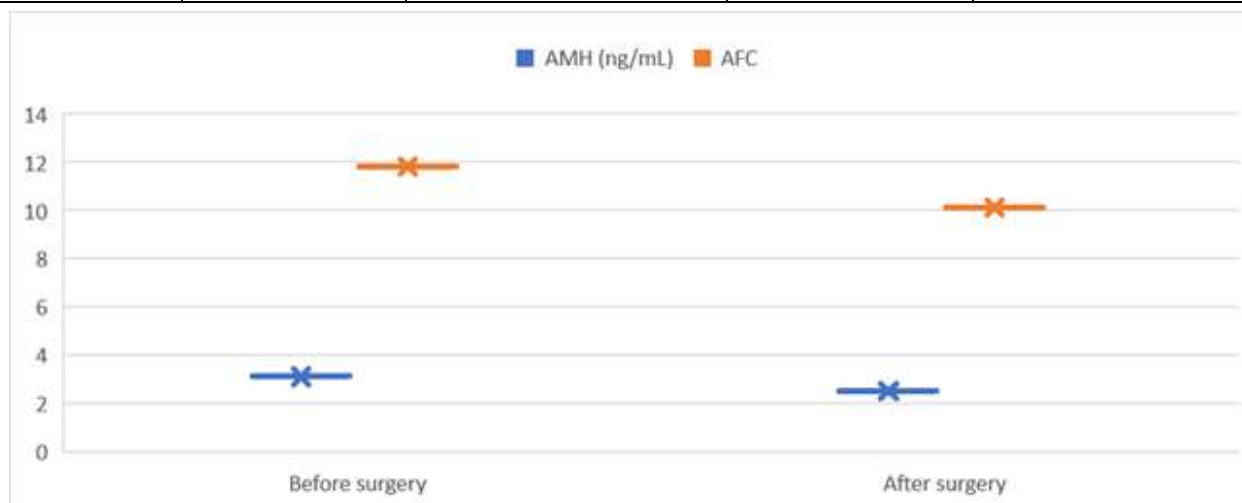


Fig. 1. Changes in AMH and AFC values before surgery and 6 months after surgery

Table 2. Distribution of pregnancies according to age

Age group (years)	Number of patients	Pregnancies, n	Pregnancy rate (%)
23–27	36	1-2	40.0*
28–33	29	3	60.0*
Total	65	5	7.7**

*Percentage among all pregnancies.

**Percentage among all study participants.

Table 3. Integrated assessment of postoperative reproductive outcomes

Outcome indicator	Value
Number of participants	65
Follow-up duration	9 months
Mean AMH before surgery (ng/mL)	3.1
Mean AMH after surgery (ng/mL)	2.5
Mean AFC before surgery	11.8
Mean AFC after surgery	10.1
Total pregnancies	5
Pregnancy rate (%)	7.7
AMH reduction (%)	19.4
AFC reduction (%)	14.4

The occurrence of pregnancies during follow-up supports the effectiveness of individualized postoperative management and fertility-oriented rehabilitation strategies.

Overall, the obtained results indicate that laparoscopic treatment of ovarian endometriosis combined with individualized postoperative follow-up allows preservation of ovarian function despite a moderate decline in ovarian reserve parameters. The observed reproductive outcomes confirm the clinical value of personalized approaches aimed at optimizing fertility after surgery.

Discussion. The present study evaluated reproductive outcomes and changes in ovarian reserve following laparoscopic surgery for ovarian endometriosis within an individualized postoperative management program. The findings demonstrated a moderate decline in ovarian reserve markers during the first six months after surgery, while preservation of fertility potential was observed throughout the follow-up period. Pregnancy was achieved in 7.7% of patients during the nine-month observation period, indicating that reproductive function can be maintained despite measurable postoperative changes in ovarian reserve.

The reduction in AMH and AFC observed in the current study most likely reflects the inevitable impact of surgical manipulation on ovarian tissue. During cyst excision, preservation of healthy ovarian cortex remains technically challenging because the boundary between endometriotic and normal tissue is not always clearly distinguishable. As a result, partial loss of primordial follicles may occur even when meticulous surgical techniques are applied. Nevertheless, the magnitude of decline recorded in our cohort was moderate and did not appear to compromise reproductive capacity substantially.

An important observation of the present study is that the decrease in ovarian reserve markers was not accompanied by complete loss of fertility potential. This finding suggests that postoperative reproductive prognosis cannot be determined solely on the basis of AMH or AFC values. Ovarian reserve markers reflect quantitative characteristics of the follicular pool, whereas successful conception depends on a broader range of factors including oocyte quality, tubal function, endometrial receptivity, hormonal balance, and the absence of disease recurrence. Therefore, interpretation of ovarian reserve indicators should always be performed within the context of an individualized reproductive assessment.

The achievement of pregnancy in both age groups included in the study supports the concept that fertility preservation remains possible after surgical treatment of ovarian endometriosis. Although the number of pregnancies was limited, successful conception during the relatively short follow-up period may indicate the potential benefit of structured postoperative monitoring and fertility-oriented manage-

ment. In clinical practice, the period immediately following surgery is frequently considered a window of opportunity during which restoration of normal pelvic anatomy and reduction of inflammatory activity may facilitate conception.

Another clinically relevant finding is the apparent discrepancy between the decline in biological markers and the preservation of reproductive outcomes. Such observations emphasize that postoperative management should focus not only on laboratory indicators but also on individualized fertility planning. Women with preserved ovarian reserve may benefit from expectant management, whereas patients with reduced reserve or prolonged infertility may require earlier referral for assisted reproductive technologies. Consequently, treatment decisions should be based on comprehensive reproductive evaluation rather than isolated hormonal measurements.

The results of this study highlight the importance of individualized postoperative rehabilitation strategies. A personalized approach allows clinicians to consider patient age, reproductive intentions, ovarian reserve status, and previous infertility history when selecting follow-up tactics. Such an approach may optimize the use of available reproductive resources and improve long-term fertility outcomes.

Several limitations should be acknowledged when interpreting the findings. First, the study included a relatively small number of participants from a single clinical center. Second, the duration of follow-up was limited to nine months, which may underestimate cumulative pregnancy rates. Third, additional factors potentially influencing fertility outcomes, including male-factor infertility, disease stage, and postoperative recurrence, were not analyzed separately. Future multicenter studies involving larger cohorts and longer observation periods are necessary to clarify predictors of successful reproductive outcomes after ovarian endometriosis surgery.

Despite these limitations, the study provides clinically relevant evidence regarding fertility preservation after laparoscopic treatment of ovarian endometriosis. The findings support the concept that moderate postoperative reductions in ovarian reserve markers should not automatically be interpreted as indicators of poor reproductive prognosis. Individualized postoperative management remains a key component of comprehensive care aimed at restoring reproductive function and improving fertility outcomes in women with ovarian endometriosis.

Conclusion. The findings of the present study demonstrate that laparoscopic surgery for ovarian endometriosis is associated with a moderate reduction in ovarian reserve markers, reflected by decreases in serum AMH levels and antral follicle count during the postoperative period. However, these changes did not preclude preservation of reproductive potential in the studied population.

The achievement of pregnancy in 7.7% of patients during the 9-month follow-up period indicates that fertility can be maintained after surgical treatment when appropriate postoperative management is implemented. The observed reproductive outcomes suggest that ovarian reserve markers alone are insufficient for predicting fertility prospects and should be interpreted within a comprehensive clinical context.

An individualized approach to postoperative rehabilitation and reproductive planning allows optimization of fertility-oriented management in women with ovarian endometriosis. Such strategies may contribute to preservation of ovarian function, improvement of reproductive outcomes, and enhancement of long-term reproductive health.

Further prospective studies involving larger patient populations and extended follow-up periods are required to identify the most effective approaches for reproductive function restoration after ovarian endometriosis surgery.

Literature:

1. Адамян Л.В., Андреева Е.Н., Арсланян К.Н. Современные аспекты диагностики и лечения эндометриоза // Акушерство и гинекология. 2022. №4. С. 5–12.
2. Ризаев Ж. А., Агабабян И. Р. Место статинов в лечении хронического пародонтита у больных атеросклерозом коронарных артерий // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2026. – №. 12. – С. 62-67.
3. Ризаев Ж. А., Агабабян И. Р. Давлатова Азиза, Ахмедова Азиза Тайировна, Расулова Феруза Голибовна // Состояние полости рта у первобеременных. – 2023. – Т. 4. – №. 4.
4. Ризаев Ж. А. и др. Острый миелоидный лейкоз в пакистанской больнице с ограниченными ресурсами // Главный редактор. – 2024. – Т. 12. – №. 3. – С. 248.
5. Ризаев Ж. А. и др. Значение коморбидных состояний в развитии хронической сердечной недостаточности у больных пожилого и старческого возраста // Достижения науки и образования. – 2022. – №. 1 (81). – С. 75-79.
6. Carbonell M., Dolz M., Casals G. Fertility preservation in endometriosis: review of current evidence // Gynecological Endocrinology. 2024. Vol. 40. No. 2. P. 101–108.
7. Chon S.J., Lee Y.J., Kim S.H. Oocyte cryopreservation for women with endometriosis // Clinical and Experimental Reproductive Medicine. 2024. Vol. 51. No. 4. P. 245–254.
8. Elizur S.E., Chiantera V., Soriano D. Fertility preservation for women with ovarian endometriosis // Reproductive BioMedicine Online. 2023. Vol. 46. No. 3. P. 521–529.
9. Grigoriadis G., Pantos K., Simopoulou M. Evidence on serum anti-Müllerian hormone levels and reproductive outcomes after endometrioma surgery //

Journal of Clinical Medicine. 2025. Vol. 14. No. 11. Article 3772.

10. Kalaitzopoulos D.R., Nirgianakis K., Mueller M.D. Fertility preservation in women with endometriosis // Journal of International Medical Research. 2026. Vol. 54. No. 2.

11. La Marca A., Sunkara S.K. Fertility preservation in women with endometriosis // Human Reproduction Open. 2025. Vol. 2025. No. 2. Article hoaf012.

12. Li Y., Wang H., Zhang X. Impact of endometriotic cystectomy on ovarian reserve and reproductive outcomes // Frontiers in Endocrinology. 2025. Vol. 16. Article 1687765.

13. Pecorella G., Candiani M., Vercellini P. Endometriosis and reproductive-sparing surgery // Journal of Clinical Medicine. 2026. Vol. 15. No. 1. Article 380.

14. Younis J.S., Shapso N., Fleming R. The impact of ovarian endometrioma and endometriotic cystectomy on ovarian reserve: an appraisal of systematic reviews // Frontiers in Endocrinology. 2024. Vol. 15. Article 1397279.

15. Yu E.H., Chan C.H.Y., Ma H.K. Commentary on the new 2022 European Society of Human Reproduction and Embryology guideline for endometriosis // Clinical and Experimental Reproductive Medicine. 2022. Vol. 49. No. 4. P. 233–235.

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ У ЖЕНЩИН ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ЭНДОМЕТРИОЗА ЯИЧНИКОВ

Агабабян Л.Р., Шоназарова С.И.

Резюме. Цель исследования. Оценить эффективность индивидуализированных подходов к восстановлению репродуктивной функции после хирургического лечения эндометриоза яичников. Материалы и методы. В исследование включены 65 женщин в возрасте от 23 до 33 лет с эндометриозом яичников, которым была выполнена лапароскопическая операция. До хирургического вмешательства и через 6 месяцев после него оценивали показатели овариального резерва, включая уровень антимюллерова гормона (АМГ) и количество антральных фолликулов (АFC). Всем пациенткам проводилась индивидуально подобранная послеоперационная реабилитация. Период наблюдения составил 9 месяцев. Результаты. Через 6 месяцев после операции уровень АМГ снизился с 3,1 до 2,5 нг/мл, а показатель АFC уменьшился с 11,8 до 10,1. Несмотря на снижение показателей овариального резерва, репродуктивный потенциал был сохранён. В течение периода наблюдения беременность наступила у 5 пациенток, что составило 7,7 % от общего числа обследованных женщин. Заключение. Индивидуализированная реабилитация после хирургического лечения эндометриоза яичников способствует сохранению репродуктивной функции и улучшению фертильности.

Ключевые слова: эндометриоз яичников, лапароскопия, репродуктивная функция, фертильность, АМГ, АFC, реабилитация.

СПОСОБ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ КЛИНИКО-ИММУНОЛОГИЧЕСКИМИ ФЕНОТИПАМИ ХРОНИЧЕСКИХ НЕСПЕЦИФИЧЕСКИХ ИНФЕКЦИЙ ВЕРХНИХ МОЧЕВЫХ ПУТЕЙ



Азимов Сардорбек Илхомович¹, Хамдамов Бахтиёр Зарифович¹, Рашидов Зафар Рахматуллаевич²

1 - Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара;

2 - Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ЮҚОРИ СИЙДИК ЙЎЛЛАРИНИНГ СУРУНКАЛИ НОСПЕЦИФИК ИНФЕКЦИЯЛАРИНИНГ ТУРЛИ КЛИНИК-ИММУНОЛОГИК ФЕНОТИПЛАРИ БЎЛГАН БЕМОРЛАРДА ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИЛГАН ТЕРАПИЯ УСУЛИ

Азимов Сардорбек Илхомович¹, Хамдамов Бахтиёр Зарифович¹, Рашидов Зафар Рахматуллаевич²

1 - Бухоро давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.;

2 – Тошкент давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

A METHOD OF PERSONALIZED THERAPY IN PATIENTS WITH VARIOUS CLINICAL AND IMMUNOLOGICAL PHENOTYPES OF CHRONIC NON-SPECIFIC INFECTIONS OF THE UPPER URINARY TRACT

Azimov Sardorbek Ilkhomovich¹, Khamdamov Bakhtiyor Zarifovich¹, Rashidov Zafar Rakhmatullaevich²

1 - Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara;

2 - Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: azimovsardorbek987@gmail.com

Резюме. Биз томонимиздан ишлаб чиқилган шахсийлаштирилган даволаш-таъхислаш алгоритми юқори сийдик йўлларининг сурункали носпецифик инфекцияси билан оғриган беморларда касалликнинг клиник-иммунологик фенотипи ва унинг оғирлик даражасини ҳисобга олган ҳолда даволаш тактикасини табақалаштирилган тарзда танлаш имконини беради, бу эса яллиғланиш жараёнининг етакчи иммунопатогенетик механизмларини тузатишга қаратилган асосий ёки кучайтирилган терапевтик стратегияни қўллашни таъминлайди.

Калим сўзлар: юқори сийдик йўллари инфекциялари, шахсийлаштирилган даволаш, иммунологик фенотиплар.

Abstract. The treatment and diagnostic algorithm for personalized therapy we developed enables differentiated treatment options for patients with chronic nonspecific upper urinary tract infections, taking into account the clinical and immunological phenotype of the disease and its severity. This enables the use of a basic or enhanced therapeutic strategy aimed at correcting the underlying immunopathogenetic mechanisms of the inflammatory process.

Keywords: upper urinary tract infections, personalized therapy, immunological phenotypes.

Актуальность. В настоящее время продолжают научные исследования, направленные на изучение факторов риска развития и особенностей клинического течения хронических неспецифических инфекций верхних мочевых путей (ХНИ ВМП). Согласно их результатам, персистенция инфекционного агента, так и иммунологические факторы имеют решающее значение в развитии хронического воспалительного процесса. Понимание патогенеза этих изменений имеет важное значение для разработки новых методов профилактики и лечения, направленных на сни-

жение риска рецидивов и осложнений у больных с инфекциями мочевых путей [1, 3].

В мире проводится ряд научных исследований, направленных на раннее выявление развития хронических инфекций мочевых путей и проведение профилактических мероприятий, а также улучшение качества жизни пациентов и снижение частоты осложнений. Но, несмотря на это, до сих пор недостаточно информации о значении иммунологических факторов в формировании различных вариантов течения ХНИ ВМП [2, 4, 6].

В Узбекистане проведен ряд научных исследований по проблеме развития инфекционно-воспалительных заболеваний мочевой системы. Были показаны особенности клинического течения хронических воспалительных заболеваний мочевых путей [7, 9]. Показан комплексный подход к лечению инфекций мочевых путей и особенности хирургических и консервативных методов лечения осложненных форм заболевания. Изучены подходы к лечению инфекций мочевых путей с учетом клинических особенностей, а также обоснованы принципы применения современных лечебных технологий. Совершенствованы методы лечения хронических инфекций мочевых путей. Изучены ближайшие и отдаленные результаты комплексного лечения данной патологии [5, 8, 10].

Следует отметить, что в данных исследованиях недостаточно изучено значение иммунологических механизмов в формировании ХНИ ВМП, что обуславливает необходимость проведения дополнительных исследований для выявления потенциальной связи между особенностями иммунного ответа и вероятностью формирования различных вариантов течения заболевания. В связи с этим проведение комплексных клинко-иммунологических исследований в этом направлении в Узбекистане приобретает особое значение, так как они позволяют более глубоко изучить механизмы патогенеза хронических инфекций мочевых путей, выявить и оценить роль иммунологических факторов риска неблагоприятного течения заболевания, а также разработать персонализированные подходы к их лечению.

Все выше представленное и определило основное направление данной работы.

Цель исследования: разработка способа персонализированной терапии у больных с различными клинко-иммунологическими фенотипами хронических неспецифических инфекций верхних мочевых путей.

Материалы и методы. В основу настоящего исследования положен анализ клинического материала, полученного в условиях многопрофильного медицинского центра Бухарской области и клиники Бухарского государственного медицинского института. Исследование носило проспективно-ретроспективный характер и было направлено на последовательное изучение клинко-лабораторных особенностей ХНИ ВМП, оценку иммунологических механизмов их формирования, а также разработку персонализированного подхода к лечению данного заболевания. Организация исследования предусматривала поэтапное формирование клинических групп и последовательное углубление диагностического поиска от традиционных методов обследования к иммунологическому анализу и последующей интеграции

полученных данных в систему клинко-иммунологического фенотипирования.

Клинический материал включал 187 обследованных лиц, из которых 167 составили пациенты с ХНИ ВМП, а 20 человек вошли в контрольную группу практически здоровых лиц, которая формировалась методом целенаправленного подбора с учетом пола и возраста, что позволило обеспечить сопоставимость с основными клиническими группами и исключить влияние указанных факторов на интерпретацию иммунологических показателей.

Результаты и их обсуждение. Установление клинко-иммунологических фенотипов ХНИ ВМП создает возможность перехода от унифицированных схем лечения к дифференцированной терапевтической тактике, ориентированной на ведущие механизмы иммунной перестройки при данном заболевании. Выявленные нами фенотипические варианты отражают различные направления иммунного ответа организма на персистирующий инфекционный процесс и сопровождаются неодинаковой выраженностью врожденных антибактериальных механизмов, провоспалительной цитокиновой активности и регуляторных звеньев иммунной системы. Такое распределение иммунопатогенетических механизмов позволяет рассматривать клинко-иммунологическое фенотипирование не только как диагностический инструмент, но и как основу для выбора оптимальной лечебной стратегии.

На первом этапе алгоритма лечебно-диагностических мероприятий рассматривается пациент с ХНИ ВМП, у которого клиническая картина заболевания уже предполагает наличие длительно текущего или рецидивирующего инфекционно-воспалительного процесса в чашечно – лоханочной системе (ЧЛС) и интерстициальной ткани почек.

К числу таких больных относятся пациенты с повторными эпизодами обострения, сохраняющейся или периодически возникающей лейкоцитурией, бактериурией, болевым синдромом в поясничной области, дизурическими проявлениями, а также с признаками функциональной нестабильности почек. На данном этапе важно не только констатировать наличие хронического воспалительного процесса, но и определить, что речь идет именно о той категории больных, у которых заболевание характеризуется клинической неоднородностью течения и потенциально требует не унифицированного, а дифференцированного подхода к дальнейшей диагностике и лечению.

Следующим этапом является клинко-лабораторное обследование с целью подтверждения диагноза ХНИ ВМП. На этом этапе проводится сбор жалоб и анамнестических сведений с уточнением длительности заболевания, частоты

рецидивов, продолжительности ремиссий, особенностей предшествующей антибактериальной терапии и ее эффективности. Клиническое обследование дополняется общеклиническими лабораторными исследованиями, включающими общий анализ крови, общий анализ мочи, количественную оценку лейкоцитурии по Нечипоренко, бактериологическое исследование мочи с определением степени бактериурии и чувствительности выделенной микрофлоры к антибактериальным препаратам. Одновременно проводится биохимическая оценка функционального состояния почек с определением уровня креатинина крови и расчетом скорости клубочковой фильтрации (СКФ). Для уточнения характера морфофункциональных изменений мочевой системы используются инструментальные методы исследования, прежде всего УЗИ почек и верхних мочевых путей, а при необходимости рентгенологические и иные визуализирующие методы. Совокупность полученных данных позволяет подтвердить наличие хронического инфекционно-воспалительного процесса, оценить его активность, степень бактериальной персистенции и выраженность структурно-функциональных нарушений почек.

После уточнения диагноза выполняется определение клинимонологического фенотипа заболевания, которая является ключевым звеном лечебно – диагностического алгоритма (ЛДА), поскольку именно на этом этапе определяется доминирующий иммунопатогенетический механизм поддержания хронического воспалительного процесса. Такой подход переводит диагностический процесс из плоскости общей констатации воспаления в плоскость уточнения ведущего механизма иммунной дисрегуляции, который в дальнейшем определяет выбор персонализированной терапевтической стратегии.

У больных с **фенотипом недостаточности антибактериальной защиты** происходит нарушение полноценное уничтожение микроорганизмов и формируется стойкая бактериальная персистенция в мочевых путях, что приводит к повторным эпизодам воспалительного процесса, сохранению бактериурии и нестойкости клинической ремиссии. При данном варианте течения заболевания терапевтическая тактика должна быть ориентирована не только на эрадикацию микробного агента, но и на коррекцию недостаточности антибактериального звена иммунной защиты, поскольку без воздействия на этот патогенетический механизм даже адекватная АБТ не всегда обеспечивает устойчивое подавление инфекционного процесса, и поэтому выбор лечебной тактики при данном фенотипе осуществляется с учетом степени выраженности фенотипической принадлежности пациента, определяемой по шкале «КИОФ» принадлежности. У больных с «низкой» вероят-

ностью формирования фенотипа недостаточности антибактериальной защиты проводили базовую терапию, основой которой являлась рациональная этиотропная антибактериальная терапия (АБТ) с обязательным учетом результатов бактериологического исследования мочи и чувствительности выделенного возбудителя к антибактериальным препаратам. При сохраненной функции почек и чувствительности микроорганизма в качестве препаратов первой линии использовали фторхинолоны, обладающие способностью создавать терапевтические концентрации в почечной ткани. В частности, цiproфлоксацин назначали по 500 мг 2 раза в сутки в течение 7-10 дней либо левофлоксацин по 750 мг 1 раз в сутки курсом 5 дней. При снижении СКФ дозировка препаратов подлежала коррекции с учетом функционального состояния почек. Подобная схема была направлена на купирование клинимонологической активности воспалительного процесса и санацию мочевых путей.

У пациентов с «высокой» вероятностью фенотипа недостаточности антибактериальной защиты лечебная стратегия носила усиленный характер, поскольку в этой группе риск сохранения бактериальной персистенции и повторного развития воспалительного процесса оставалось наиболее высоким. Помимо базовой АБТ, проводили иммунокорригирующее лечение, направленное на усиление врожденных механизмов антибактериальной защиты. С этой целью после завершения основного курса АБТ назначали бактериальный лизат ОМ-89 в дозе 6 мг 1 раз в сутки утром натощак на протяжении 3 месяцев. Указанный препарат способствует активации фагоцитарной активности нейтрофилов, повышению эффективности врожденной антибактериальной защиты и усилению локальной устойчивости слизистой оболочки мочевых путей к повторной бактериальной колонизации. При частом рецидивировании заболевания после достижения клинимонологической ремиссии возможно проведение противорецидивной антибактериальной профилактики. В этих случаях применяли фосфомицин трометамол по 3 г 1 раз в 10 дней либо триметоприм по 100 мг 1 раз в сутки на протяжении 3-6 месяцев. Подобная тактика была направлена на предупреждение повторной бактериальной колонизации мочевых путей и поддержание более устойчивой клинической ремиссии.

Контроль эффективности проводимой терапии у больных данного фенотипа осуществлялся в динамике на основании клинических, лабораторных и иммунологических показателей с использованием программы «КИОФ-А1», которая в рамках настоящего ЛДА рассматривалась не только как инструмент первичной фенотипической диагностики, но и как средство оценки необходимости

эскалации или деэскалации лечебной тактики. При сохранении признаков бактериальной персистенции, недостаточном восстановлении показателей врожденного иммунитета или высокой вероятности фенотипа по данным повторной оценки обосновывается необходимость усиления терапии. При достижении клинико-лабораторной ремиссии, уменьшении выраженности фенотипических признаков и положительной динамике иммунологических показателей возможен переход к поддерживающему или профилактическому варианту ведения. Такой подход позволял нам не только индивидуализировать первоначальный выбор терапии, но и адаптировать его интенсивность в зависимости от реальной динамики патологического процесса.

Таким образом, персонифицированная терапия при фенотипе недостаточности антибактериальной защиты основывается на стратифицированном подходе, при котором персонифицированная лечебная тактика определяется степенью выраженности фенотипа заболевания. Применение базовой АБТ у пациентов с низкой вероятностью фенотипа и усиленной иммунокорректирующей стратегии у больных с высокой вероятностью фенотипа позволяет воздействовать на ведущие патогенетические механизмы заболевания, уменьшать выраженность бактериальной персистенции и повышать устойчивость клинической ремиссии.

В отличие от рассматриваемого варианта, при котором ведущим звеном патологического процесса является недостаточность антибактериальной иммунной защиты, у больных с **фенотипом избыточной воспалительной активации** доминирующим механизмом становится гиперреактивность воспалительного ответа, требующая иной направленности терапевтической коррекции. Данный фенотип характеризовался преобладанием гиперреактивных иммуновоспалительных механизмов, сопровождающихся усиленной продукцией провоспалительных цитокинов, активацией гуморальных факторов иммунного ответа и формированием выраженной воспалительной реакции в тканях почек и мочевых путей. Для данного варианта течения заболевания характерным было повышение концентраций IL-6 и IL-8, увеличение содержания Ig классов A и G, а также накопление циркулирующего иммунного комплекса (ЦИК). В подобных условиях воспалительная реакция, изначально направленная на ограничение инфекционного агента, приобретает чрезмерную интенсивность и начинает играть самостоятельную роль в поддержании патологического процесса. Усиленная клеточная инфильтрация тканей, повышенная цитокиновая активность и длительное сохранение воспалительного каскада могут способствовать повреждению почечной

паренхимы и прогрессированию структурных изменений ЧЛС. Данное обстоятельство определяло необходимость терапевтического воздействия, направленного не только на устранение инфекционного агента, но и на ограничение избыточной воспалительной реакции.

Выбор лечебной тактики при данном фенотипе также осуществляется с учетом степени выраженности фенотипической принадлежности пациента, определяемой по шкале клинико-иммунологической оценки фенотипической принадлежности. У пациентов с «низкой» вероятностью формирования фенотипа избыточной воспалительной активации проводится базовая терапия, основой которой остается рациональная АБТ с учетом результатов бактериологического исследования мочи и чувствительности выделенного возбудителя. При сохраненной функции почек и чувствительности микроорганизма могут использоваться фторхинолоны, обладающие способностью создавать терапевтические концентрации в почечной ткани. В частности, ципрофлоксацин назначали по 500 мг 2 раза в сутки в течение 7-10 дней либо левофлоксацин по 750 мг 1 раз в сутки курсом 5 дней. Проведение АБТ позволяет устранить инфекционный агент и снизить интенсивность антигенной стимуляции иммунной системы. У пациентов с «высокой» вероятностью фенотипа избыточной воспалительной активации лечебная стратегия должна быть направлена на более активную коррекцию воспалительных механизмов заболевания. Помимо базовой АБТ проводится противовоспалительное лечение, направленное на ограничение гиперергической воспалительной реакции и снижение активности провоспалительных медиаторов. С этой целью применяются нестероидные противовоспалительные средства. Одним из вариантов является назначение нимесулида по 100 мг 2 раза в сутки в течение 5-7 дней либо ибупрофена по 400 мг 3 раза в сутки курсом 5-7 дней с учетом индивидуальной переносимости и возможных противопоказаний. Применение противовоспалительных средств способствует уменьшению выраженности цитокиновой активации, снижению интенсивности воспалительной инфильтрации тканей и ограничению иммуновоспалительного повреждения почечной паренхимы.

Учитывая повышенный риск формирования структурных изменений почечной ткани у данной категории больных, терапевтическая стратегия дополняется нефропротективным сопровождением, направленным на стабилизацию внутривисцеральной гемодинамики, уменьшение внутривисцеральной гипертензии и замедление прогрессирования хронического воспалительного процесса в почечной паренхиме. С этой целью применяются препараты, влияющие на ренин-ангиотензин-

альдостероновую систему, прежде всего ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента и блокаторы рецепторов ангиотензина II, которые обладают доказанным нефропротективным действием.

В качестве ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента могут использоваться эналаприл в дозе 5-10 мг два раза в сутки либо рамиприл по 5-10 мг один раз в сутки. Альтернативным вариантом является периндоприл в дозе 4-8 мг один раз в сутки. Начальная доза препаратов подбирается индивидуально с последующей титрацией в зависимости от уровня АД и переносимости терапии. Курс лечения составляет не менее 3-6 месяцев, при этом при наличии признаков хронического поражения почек терапия может продолжаться более длительно под контролем уровня креатинина и СКФ.

В качестве альтернативы ингибиторам ангиотензин-превращающего фермента могут применяться блокаторы рецепторов ангиотензина II. Наиболее часто используются лозартан в дозе 50-100 мг 1 раз в сутки, валсартан по 80-160 мг 1 раз в сутки или телмисартан по 40-80 мг 1 раз в сутки. Назначение данных препаратов позволяет уменьшить внутриклубочковое давление, улучшить почечную перфузию и снизить выраженность воспалительно-фибротических процессов в почечной ткани. Длительность курса терапии также составляет не менее 3-6 месяцев с последующим динамическим контролем функции почек.

Применение нефропротективной терапии в составе комплексного лечения ХНИ ВМП способствует улучшению внутривисцеральной гемодинамики, стабилизации функционального состояния почек и снижению риска прогрессирования структурных изменений почечной паренхимы, что особенно важно у пациентов с длительным и рецидивирующим течением воспалительного процесса.

Оценка эффективности проводимого лечения у пациентов с данным фенотипом осуществляется в динамике на основании клинических, лабораторных и иммунологических показателей с использованием программы «КИОФ-АІ». При сохранении «высокой» активности воспалительного процесса, повышенных значениях цитокиновых маркеров или устойчивой бактериурии рассматривается необходимость эскалации терапевтических мероприятий. При уменьшении выраженности фенотипических признаков и положительной динамике иммунологических показателей возможен переход к менее интенсивной поддерживающей терапии. Подобный подход позволяет гибко регулировать интенсивность лечения и адаптировать терапевтическую стратегию в соответствии с динамикой воспалительного процесса.

Таким образом, персонифицированная терапия при фенотипе избыточной воспалительной активации основывается на сочетании АБТ, направленной на устранение инфекционного агента, и противовоспалительной коррекции, ограничивающей гиперреактивность иммунного ответа. Дифференцированный выбор лечебной тактики в зависимости от степени выраженности фенотипа позволяет уменьшить интенсивность воспалительного процесса, снизить риск иммуновоспалительного повреждения почечной ткани и способствует стабилизации клинического течения ХНИ ВМП.

В отличие от рассмотренных вариантов, при которых ведущую роль играют либо недостаточность антибактериальной защиты, либо гиперактивация воспалительных механизмов, у пациентов с *фенотипом недостаточности иммунной регуляции* ключевым патогенетическим звеном является нарушение иммунорегуляторного равновесия, определяющее затяжной характер воспалительного процесса и нестойкость клинической ремиссии. Для данного варианта течения заболевания типичным является изменение иммунорегуляторного соотношения субпопуляций лимфоцитов, сопровождающееся снижением индекса CD4/CD8 и относительной недостаточностью противовоспалительных медиаторов, прежде всего IL-10. В подобных условиях воспалительная реакция не достигает достаточной интенсивности для быстрого подавления инфекционного агента, однако сохраняется на протяжении длительного времени, поддерживая хронический инфекционно-воспалительный процесс. В клинической картине это проявляется затяжным течением заболевания, длительным сохранением лабораторных признаков воспалительной активности, нестойкостью ремиссий и склонностью к повторной активации инфекционного процесса.

Лечебная тактика при данном фенотипе определяется степенью выраженности фенотипической принадлежности пациента, устанавливаемой по шкале клинико-иммунологической оценки фенотипической принадлежности. У больных с «низкой» вероятностью формирования фенотипа недостаточности иммунной регуляции проводится базовая терапия, направленная прежде всего на устранение инфекционного агента. Основой лечения является АБТ, назначаемая с учетом результатов бактериологического исследования мочи и чувствительности выделенного возбудителя. В качестве препаратов первой линии могут применяться фторхинолоны, обеспечивающие достаточную концентрацию в почечной ткани. В частности, ципрофлоксацин назначается по 500 мг 2 раза в сутки в течение 7-10 дней либо левофлоксацин по 750 мг 1 раз в сутки курсом 5 дней. Подобная терапия позволяет устранить бактериаль-

ную инфекцию и уменьшить антигенную стимуляцию иммунной системы.

У пациентов с «высокой» вероятностью фенотипа недостаточности иммунной регуляции лечебная стратегия должна быть направлена на восстановление иммунорегуляторного равновесия и стабилизацию иммунного ответа. Помимо АБТ, применяется иммуномодулирующая терапия, способствующая нормализации регуляторных механизмов иммунитета и повышению устойчивости организма к персистирующей инфекции. В качестве одного из вариантов используется интерферон-индуцирующая терапия, например тилорон (амиксин) по 125 мг 1 раз в неделю в течение 6 недель, либо другие препараты с иммуномодулирующим действием в стандартных терапевтических дозах.

Дополнительно в комплексную терапию включали препараты, обладающие антиоксидантными и метаболическими свойствами, направленные на стабилизацию иммунных реакций, уменьшение выраженности воспалительного процесса и улучшение энергетического обмена клеток. Необходимость применения данной группы препаратов обусловлена тем, что хронический инфекционно-воспалительный процесс в почечной ткани сопровождается активацией свободнорадикального окисления и накоплением продуктов перекисного окисления липидов, что приводит к повреждению клеточных мембран, нарушению функции иммунокомпетентных клеток и поддержанию хронического воспалительного процесса. Усиление оксидативного стресса способствует дестабилизации иммунных реакций и прогрессированию структурных изменений почечной паренхимы. В этих условиях применение антиоксидантной терапии позволяет уменьшить интенсивность свободнорадикальных реакций, стабилизировать клеточные мембраны и повысить устойчивость тканей к воспалительному повреждению. С этой целью применяли антиоксидантные препараты, в частности α -токоферола ацетат по 200-400 мг в сутки внутрь курсом 3-4 недели, который способствует снижению интенсивности перекисного окисления липидов и стабилизации клеточных мембран. Одновременно назначали аскорбиновую кислоту по 500 мг 2 раза в сутки в течение 3-4 недель, обладающая выраженным антиоксидантным действием и способствующая повышению устойчивости клеток иммунной системы к воспалительному повреждению.

Для коррекции метаболических нарушений и улучшения тканевого энергетического обмена применяются препараты метаболического действия. Одним из таких средств является мельдоний (милдронат), который назначается по 500 мг 2 раза в сутки внутрь курсом 3-4 недели и способствует улучшению энергетического обмена кле-

ток и микроциркуляции в тканях почек. В качестве альтернативы может использоваться тиотриазолин по 100 мг 3 раза в сутки внутрь на протяжении 2-3 недель, обладающий антиоксидантными и мембраностабилизирующими свойствами.

Так же для метаболической терапии применяли тиоктовая (α -липоевая) кислота, которая обладает выраженным антиоксидантным и цитопро- тективным действием. Препарат назначали в дозе 600 мг 1 раз в сутки курсом 3-4 недели, что способствовало уменьшению выраженности оксидативного стресса, улучшению клеточного метаболизма и стабилизации иммунных реакций при хроническом воспалительном процессе.

Таким образом, включение антиоксидантных и метаболических препаратов в структуру комплексной терапии ХНИ ВМП направлено на уменьшение выраженности оксидативного стресса, стабилизацию клеточных мембран и оптимизацию иммунного ответа, что способствует снижению активности воспалительного процесса и увеличению длительности клинической ремиссии заболевания.

Учитывая склонность данного фенотипа к затяжному течению воспалительного процесса, важным элементом ЛДА является поддерживающая терапия, направленная на увеличение длительности клинической ремиссии и профилактику повторной активации заболевания. С этой целью после завершения основного курса лечения проводится противорецидивное наблюдение с возможным использованием профилактических схем АБТ либо иммуномодулирующих средств в течение нескольких месяцев.

Контроль эффективности проводимой терапии осуществляется в динамике с использованием клинических, лабораторных и иммунологических показателей. В рамках разработанного алгоритма программа «КИОФ-АИ» применяется как инструмент мониторинга динамики фенотипических характеристик заболевания и определения необходимости коррекции лечебной тактики. При сохранении признаков иммунной дисрегуляции или недостаточной стабилизации иммунологических показателей может рассматриваться необходимость усиления иммунокорригирующей терапии. При нормализации иммунорегуляторных параметров и достижении клинико-лабораторной ремиссии возможен переход к поддерживающему наблюдению.

Таким образом, персонифицированная терапия при фенотипе недостаточности иммунной регуляции основывается на сочетании рациональной АБТ и иммуномодулирующего воздействия, направленного на восстановление регуляторного баланса иммунной системы. Дифференцированная оценка выбора интенсивности лечения в зависимости от степени выраженности фенотипа поз-

воляет стабилизировать иммунный ответ, уменьшить длительность воспалительной активности и способствует формированию более устойчивой клинической ремиссии у данной категории пациентов.

Разработанный нами ЛДА персонифицированной терапии позволяет осуществлять дифференцированный выбор лечебной тактики у больных ХНИ ВМП с учетом клинко-иммунологического фенотипа заболевания и степени его выраженности, что обеспечивает применение базовой либо усиленной терапевтической стратегии, направленной на коррекцию ведущих иммунопатогенетических механизмов воспалительного процесса.

Выводы:

1. Дифференцированная оценка выбора интенсивности лечения в зависимости от степени выраженности фенотипа позволяет стабилизировать иммунный ответ, уменьшить длительность воспалительной активности и способствует формированию более устойчивой клинической ремиссии у данной категории пациентов.

2. ЛДА персонифицированной терапии позволяет осуществлять дифференцированный выбор лечебной тактики у больных ХНИ ВМП с учетом клинко-иммунологического фенотипа заболевания и степени его выраженности, что обеспечивает применение базовой либо усиленной терапевтической стратегии, направленной на коррекцию ведущих иммунопатогенетических механизмов воспалительного процесса.

Литература:

1. Бердичевский Б. А., Зубик Г. В., Латыпов Т. И., Крупинкина Д. Б. Молекулярно-клеточная стадия хронической болезни почек на примере первичного хронического пиелонефрита in situ (пилотное исследование) // Университетская медицина Урала. - 2025. - Т. 11, № 1(39). - С. 17-19.
2. Ершова К. А., Шиндяпина Н. В., Кулигин А. В. Прогнозирование развития уросепсиса: предикторы, методики, технологии // Вестник анестезиологии и реаниматологии. - 2025. - Т. 22, № 6. - С. 107-116.
3. Иванов В. А., Манозирова Д. И. Хронический пиелонефрит // Интегративные тенденции в медицине и образовании. - 2025. - Т. 2. - С. 47-52.
4. Ларина В. Н., Кудина Е. В., Шерегова Е. Н. и др. Хронический пиелонефрит и хроническая

болезнь почек в практике врача поликлиники. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2023. - 144 с. - ISBN 978-5-9704-7717-5.

5. Мамбетова С. Ж., Самигуллина А. Э. Патофизиологические аспекты гестационного пиелонефрита с нарушением уродинамики (обзор литературы) // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2020. - № 12. - С. 46-51.

6. Ходжиев Р. Д. Инфекции мочевых путей у мужчин: диагностика, лечение и профилактика // Академическая публицистика. - 2025. - № 12-1. - С. 694-697.

7. Abuelshayeb L., Abu-Farha R., Hammour K.A., Zawiah M. Carbapenem De-escalation in urinary tract infections: prevalence and outcomes among hospitalized patients // BMC Infect Dis. - 2025. - Vol. 25, No. 1. - Article 562.

8. Assefa M., Tigabie M., Amare A. et al. Global prevalence and etiologies of urinary tract infection among oncologic patients: a systematic review and meta-analysis // World J Urol. - 2025. - Vol. 43, No. 1. - Article 389.

9. Ghali H., Saad O.K.B., Bhiri S. et al. Epidemiology and risk factors of healthcare-associated urinary tract infections: a prospective study in a Tunisian tertiary hospital // Sci Rep. - 2025. - Vol. 15, No. 1. - Article 29948.

10. Gilbert N.M., Ramirez Hernandez L.A., Berman D. et al. Social, microbial, and immune factors linking bacterial vaginosis and infectious diseases // J Clin Invest. - 2025. - Vol. 135, No. 11. - Article e184322.

СПОСОБ ПЕРСНИФИЦИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ КЛИНИКО- ИММУНОЛОГИЧЕСКИМИ ФЕНОТИПАМИ ХРОНИЧЕСКИХ НЕСПЕЦИФИЧЕСКИХ ИНФЕКЦИЙ ВЕРХНИХ МОЧЕВЫХ ПУТЕЙ

Азимов С.И., Хамдамов Б.З., Рашидов З.Р.

Резюме. Разработанный нами ЛДА персонифицированной терапии позволяет осуществлять дифференцированный выбор лечебной тактики у больных ХНИ ВМП с учетом клинко-иммунологического фенотипа заболевания и степени его выраженности, что обеспечивает применение базовой либо усиленной терапевтической стратегии, направленной на коррекцию ведущих иммунопатогенетических механизмов воспалительного процесса.

Ключевые слова: инфекции верхних мочевых путей, персонифицированная терапия, иммунологические фенотипы.

ХИРУРГИЯ ХРОНИЧЕСКОГО КОЛОСТАЗА: ФАКТОРЫ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ИСХОДОВ, ПРОФИЛАКТИКА ОСЛОЖНЕНИЙ И УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ



Амонов Худойберди Равшанович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

СУРУНКАЛИ КОЛОСТАЗ ЖАРРОҲЛИГИ: НОХУШ НАТИЖАЛАР ОМИЛЛАРИ, АСОРАТЛАРНИ ОЛДИНИ ОЛИШ ВА ОПЕРАЦИЯДАН КЕЙИН ҲАЁТ СИФАТИНИ ЯХШИЛАШ

Амонов Худойберди Равшанович

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

SURGERY OF CHRONIC COLOSTASIS: FACTORS OF UNFAVORABLE OUTCOMES, PREVENTION OF COMPLICATIONS, AND IMPROVEMENT OF QUALITY OF LIFE AFTER SURGERY

Amonov Khudoyberdi Ravshanovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақоланинг мақсади сурункали колостазни жарроҳлик даволашда нохуш функционал натижалар хавф омилларини, эрта ва кечки операциядан кейинги асоратларни профилактика қилишни ҳамда беморлар ҳаёт сифатини динамик баҳолашни ҳисобга олган ҳолда дифференциал ёндашув зарурлигини илмий асослашдан иборат. 124 нафар беморнинг клиник-функционал таҳлили операция самарадорлиги фақат техник жиҳатдан тўғри бажарилишига эмас, балки беморларни операциядан олдин тўғри танлаш, йўгон ичак мотор-эвакуатор функциясини баҳолаш, ҳамроҳ патологияни коррекция қилиш ва операциядан кейинги тизимли кузатувга ҳам боғлиқ эканлигини кўрсатди.

Калим сўзлар: сурункали колостаз, сурункали кологен қабзият, жарроҳлик даволаш, функционал натижалар, асоратлар, ҳаёт сифати, колэктомия, беморларни танлаш.

Abstract. The aim of this article is to substantiate a differentiated approach to surgical treatment of chronic colostasis with consideration of risk factors for unfavorable functional outcomes, prevention of early and late postoperative complications, and dynamic assessment of quality of life. A clinical and functional analysis of 124 patients showed that the effectiveness of surgery depends not only on technical performance, but also on appropriate patient selection, assessment of colonic motor-evacuatory function, correction of comorbidities, and structured postoperative follow-up. Disease duration longer than five years, severe transit impairment, endocrine, neurological and metabolic comorbidity, and psychoemotional factors were associated with a higher risk of suboptimal outcomes.

Keywords: chronic colostasis, chronic cologenic constipation, surgical treatment, functional outcomes, complications, quality of life, colectomy, patient selection.

Введение. Хронический колостаз, или хронический кологенный запор, относится к числу наиболее сложных и дискуссионных проблем современной колопроктологии. Клиническая значимость данной патологии определяется не только высокой распространенностью хронических нарушений дефекации, но и тем, что у части пациентов заболевание приобретает резистентное течение, сопровождается многолетней зависимо-

стью от слабительных средств и приводит к выраженному снижению качества жизни. В отличие от эпизодического запора, хронический колостаз характеризуется стойким нарушением моторно-эвакуаторной функции толстой кишки, изменением чувствительности рецепторного аппарата и постепенным формированием вторичных морфо-функциональных изменений кишечной стенки.

Современные представления о патогенезе хронического колостаза указывают на его много-

факторную природу. В развитии заболевания участвуют нарушения пропульсивной активности толстой кишки, дискоординация аноректального аппарата, изменение нейрогуморальной регуляции, особенности питания, гиподинамия, сопутствующие эндокринные и неврологические расстройства, а также психоэмоциональные факторы. Такая гетерогенность объясняет различную эффективность консервативной терапии и неодинаковые результаты хирургического лечения у пациентов с внешне сходной клинической картиной [1, 3, 8].

Несмотря на наличие современных медикаментозных и немедикаментозных методов коррекции хронического запора, у части больных формируются тяжёлые формы колостазов, при которых консервативная терапия не обеспечивает стойкого клинического эффекта. В этих случаях хирургическое лечение становится возможным вариантом коррекции, однако его применение требует строгого обоснования. В литературе подчёркивается, что операции при хроническом колостазе должны рассматриваться не как универсальный способ устранения запора, а как заключительный этап комплексного лечебно-диагностического процесса [6, 9, 13].

Основной проблемой хирургии хронического колостазов остаётся вариабельность отдалённых функциональных исходов. Это свидетельствует о том, что исход вмешательства определяется не только объёмом операции, но и качеством предоперационной диагностики, правильностью отбора пациентов, адекватностью периоперационного ведения и послеоперационной реабилитации [4, 10, 13].

В последние годы всё больше внимания уделяется качеству жизни как интегральному показателю эффективности лечения. Для пациента с хроническим колостазом важны не только частота дефекации и отсутствие осложнений, но и предсказуемость работы кишечника, возможность социальной активности, снижение зависимости от медикаментов и психологическая уверенность в результате лечения. Поэтому оценка качества жизни должна рассматриваться как обязательный компонент анализа хирургических результатов [5, 11].

Цель исследования. Обосновать дифференцированный подход к хирургическому лечению хронического колостазов с учётом факторов риска неблагоприятных исходов, профилактики осложнений и улучшения качества жизни пациентов.

Материалы и методы исследования. Материалом для настоящего исследования послужили данные клинико-статистического анализа 124 пациентов с хроническим колостазом, находившихся на стационарном лечении в специализиро-

ванном хирургическом отделении в 2018–2024 гг. Все больные были госпитализированы в плановом порядке после длительного амбулаторного наблюдения и отсутствия стойкого эффекта от консервативной терапии. Диагностический этап был направлен на исключение органической патологии толстой кишки и оценку функциональных механизмов нарушения дефекации.

Критериями включения являлись длительное течение хронического коллогенного запора, выраженное снижение частоты самостоятельной дефекации, необходимость регулярного применения слабительных средств или клизм, отсутствие достаточного эффекта от комплексной консервативной терапии, а также наличие клинико-инструментальных признаков нарушения моторно-эвакуаторной функции толстой кишки. Пациенты с опухолевыми заболеваниями, декомпенсированной соматической патологией, острыми воспалительными заболеваниями кишечника и выраженными аноректальными расстройствами, требующими самостоятельной коррекции, в исследование не включались.

Предоперационное обследование включало клиническое интервью, анализ длительности заболевания, характера стула, частоты дефекации, степени зависимости от слабительных препаратов, выраженности метеоризма и болевого синдрома. Обязательными элементами диагностики были лабораторные исследования, эндоскопическое обследование толстой кишки, инструментальная оценка кишечного транзита, а также консультации смежных специалистов при наличии эндокринных, неврологических или метаболических нарушений.

Особое внимание уделялось оценке факторов риска неблагоприятных исходов. В качестве потенциально значимых признаков рассматривались длительность заболевания более 5 лет, выраженное замедление транзита, длительная медикаментозная зависимость, сопутствующая соматическая патология, психоэмоциональная дезадаптация, а также признаки генерализованной дисмотильности желудочно-кишечного тракта. Полученные данные использовались для индивидуального выбора хирургической тактики и прогнозирования послеоперационного течения.

Оценка результатов лечения проводилась в раннем послеоперационном периоде, а также через 6 и 12 месяцев после операции. Анализировались частота самостоятельной дефекации, необходимость медикаментозной поддержки, выраженность абдоминального дискомфорта, наличие ранних и поздних осложнений, субъективная удовлетворённость лечением и качество жизни. Статистическая обработка проводилась с использованием методов описательной статистики и сравнительного анализа клинических подгрупп.

Исследуемая группа характеризовалась выраженной клинической неоднородностью. У большинства пациентов заболевание имело длительный характер, при этом у значительной части больных симптомы сохранялись более 5 лет. Это указывает на позднее обращение за специализированной помощью и длительное применение симптоматических средств до момента хирургического лечения. Такая ситуация типична для хронического колостаз, поскольку пациенты длительно воспринимают нарушение дефекации как бытовую проблему и обращаются к хирургу только после утраты эффекта стандартной терапии.

В клинической картине преобладали редкая самостоятельная дефекация, чувство неполного опорожнения, вздутие живота, абдоминальный дискомфорт, необходимость регулярного применения слабительных средств. У части пациентов отмечались признаки социальной дезадаптации: ограничение трудовой активности, тревожность перед поездками, зависимость режима дня от возможности дефекации. Эти обстоятельства подчёркивают необходимость рассматривать хронический колостаз не только как локальное заболевание толстой кишки, но и как состояние, существенно влияющее на повседневную жизнь пациента.

Сопутствующая патология выявлялась почти у половины больных. Наиболее часто встречались эндокринные и метаболические нарушения, заболевания сердечно-сосудистой системы, неврологические расстройства, а также психоэмоциональные нарушения тревожно-депрессивного спектра. Наличие этих состояний существенно влияло на выбор предоперационной подготовки и послеоперационной реабилитации, поскольку системные заболевания могут поддерживать нарушение кишечной моторики даже после хирургической коррекции.

Анализ клинических данных позволил выделить несколько групп факторов, ассоциированных с неблагоприятными или субоптимальными результатами операции. Первым и наиболее очевидным фактором была длительность заболевания. У пациентов с анамнезом более 5 лет восстановление моторно-эвакуаторной функции происходило медленнее, а остаточные симптомы сохранялись чаще. Вероятно, это связано с формированием стойких нейромышечных и рецепторных изменений в кишечной стенке, а также с адаптацией пациента к патологическому режиму дефекации.

Вторым значимым фактором являлась выраженность исходного нарушения транзита. При тяжёлом замедлении моторики операция снижала интенсивность симптомов, однако не всегда обеспечивала полную нормализацию функции. Это

особенно важно учитывать при сочетанных формах дисфункции, когда замедление транзита сочетается с нарушением эвакуации или генерализованной дисмотильностью. В таких случаях локальная хирургическая коррекция может иметь ограниченный эффект.

Третьим фактором была сопутствующая соматическая патология. Эндокринные, неврологические и метаболические нарушения способны самостоятельно изменять моторику кишечника и снижать адаптационный потенциал пациента. Поэтому хирургическое лечение без коррекции сопутствующих заболеваний может привести к неполному функциональному эффекту. На практике это требует участия эндокринолога, невролога, терапевта, диетолога и, при необходимости, психотерапевта.

Четвёртую группу составили психоэмоциональные факторы. У пациентов с выраженной тревожностью, фиксацией на симптомах и завышенными ожиданиями субъективная оценка результата нередко была ниже объективных клинических показателей. Это подчёркивает важность предоперационного информирования, объяснения этапности восстановления и формирования реалистичного прогноза.

Пятая группа факторов связана с длительным применением стимулирующих слабительных средств. Многолетняя медикаментозная стимуляция может сопровождаться снижением чувствительности кишечника к физиологическим регуляторным механизмам, электролитными нарушениями и формированием зависимости. Поэтому предоперационная подготовка должна включать постепенную рационализацию медикаментозной поддержки и коррекцию водно-электролитного баланса.

Профилактика осложнений при хирургическом лечении хронического колостаз должна начинаться на этапе отбора пациентов. Прежде всего необходимо исключить ситуации, при которых операция не устранит ведущий механизм заболевания. К таким состояниям относятся выраженные эвакуаторные расстройства без адекватной коррекции, генерализованная дисмотильность, тяжёлая некорригированная сопутствующая патология и психоэмоциональная нестабильность, препятствующая адекватному восприятию результатов лечения.

В раннем послеоперационном периоде основное значение имеет профилактика функциональных осложнений. Транзиторное угнетение моторики кишечника после операции является ожидаемым явлением, однако его выраженность может быть снижена за счёт ранней активизации, рационального обезболивания, минимизации опиоидной нагрузки, коррекции электролитных нарушений и постепенного расширения питания.

Важным компонентом является постоянное наблюдение за восстановлением перистальтики, отхождением газов, динамикой метеоризма и появлением самостоятельной дефекации.

Особое значение имеет профилактика водно-электролитных расстройств. У пациентов с хроническим колостазом до операции нередко имеется скрытая дегидратация или нарушения электролитного баланса, связанные с длительным применением слабительных средств. После операции эти нарушения могут усиливать функциональную нестабильность кишечника, поэтому их своевременная коррекция является обязательным условием благоприятного восстановления.

После выписки пациент должен находиться под диспансерным наблюдением. Реабилитация включает обучение режиму питания, рекомендации по физической активности, постепенную отмену ненужных слабительных средств, контроль стула и коррекцию остаточных симптомов. В первые месяцы после операции пациент нуждается в регулярной обратной связи с врачом, поскольку именно в этот период формируется новое функциональное равновесие кишечника.

Результаты и их обсуждение. В раннем послеоперационном периоде у большинства пациентов отмечалось постепенное восстановление моторно-эвакуаторной функции кишечника. Транзиторные функциональные нарушения проявлялись метеоризмом, временной задержкой самостоятельной дефекации и умеренным абдоминальным дискомфортом. В большинстве случаев эти проявления купировались консервативными мероприятиями и не требовали повторных вмешательств. Тяжёлые хирургические осложнения

встречались редко, что подтверждает безопасность выбранной тактики при условии правильного отбора пациентов.

Через 6 месяцев после операции большинство больных отмечали уменьшение зависимости от слабительных средств, снижение выраженности абдоминального дискомфорта и повышение социальной активности. Однако у части пациентов сохранялись эпизодические функциональные жалобы, особенно при нарушении диеты или недостаточной физической активности. Эти данные указывают на то, что хирургическая операция не завершает лечебный процесс, а лишь создаёт условия для дальнейшего функционального восстановления.

К 12 месяцам наблюдения достигнутые результаты у большинства пациентов стабилизировались. Улучшение качества жизни проявлялось не только увеличением частоты самостоятельной дефекации, но и снижением тревожности, повышением предсказуемости состояния и возвращением к привычной активности. При этом наиболее выраженное улучшение наблюдалось у пациентов с менее длительным анамнезом заболевания, меньшей выраженностью исходных функциональных нарушений и отсутствием тяжёлой сопутствующей патологии.

Полученные результаты подтверждают необходимость комплексной оценки исходов. Если оценивать только технический успех операции, можно недооценить функциональные и социальные аспекты. Напротив, включение качества жизни в анализ позволяет более объективно определить реальную эффективность лечения.

Таблица 1. Клинико-функциональные ориентиры выбора хирургической тактики при хроническом колостазе

Критерий оценки	Низкий риск	Умеренный риск	Высокий риск неблагоприятного исхода
Длительность заболевания	До 3 лет	3–5 лет	Более 5 лет
Нарушение транзита	Локальное, умеренное	Выраженное, но компенсированное	Тяжёлое или сочетанное с эвакуаторными расстройствами
Сопутствующая патология	Отсутствует или компенсирована	Имеется, контролируемая терапией	Некорригированная эндокринная, неврологическая или метаболическая патология
Зависимость от слабительных	Эпизодическая	Регулярная, контролируемая	Многолетняя стимулирующая терапия, электролитные нарушения
Психосоциальный статус	Стабильный	Умеренная тревожность	Выраженная фиксация на симптомах, нереалистичные ожидания
Тактическое решение	Плановая операция после стандартной подготовки	Операция после расширенной подготовки	Повторная оценка показаний, коррекция факторов риска, усиленная реабилитация

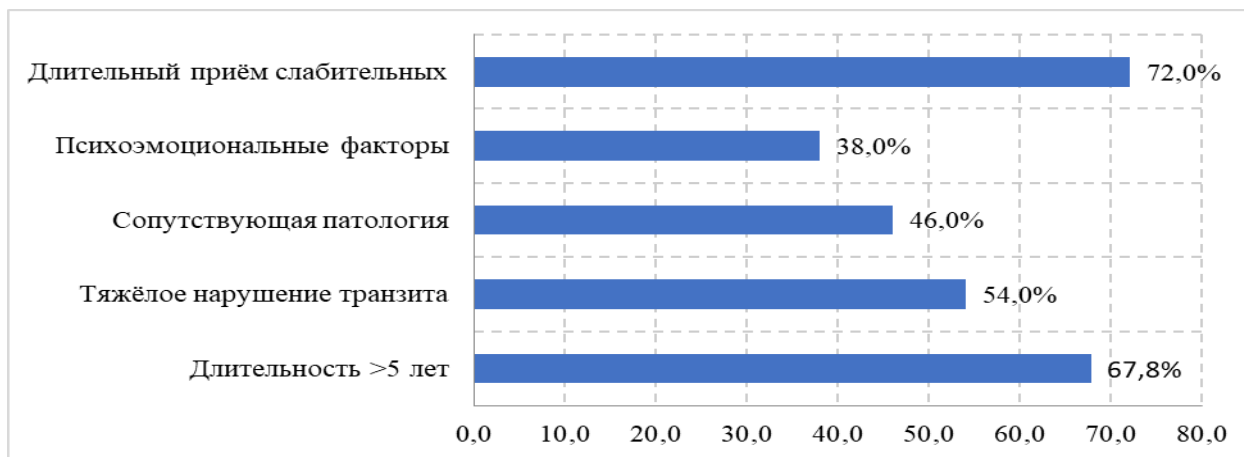


Рис. 1. Распределение основных факторов риска неблагоприятных исходов хирургического лечения хронического колостазы

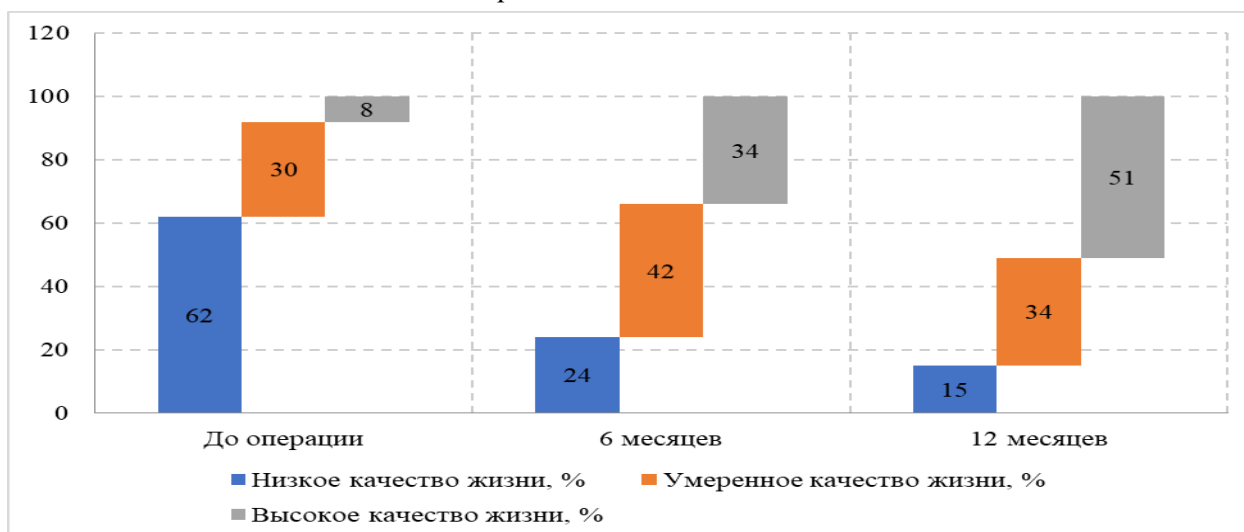


Рис. 2. Динамика качества жизни пациентов до операции и в отдалённом послеоперационном периоде

Для пациентов важна не только нормализация физиологических параметров, но и возможность планировать повседневную деятельность без постоянной зависимости от медикаментов и страха рецидива симптомов.

На основании проведённого анализа целесообразно выделить несколько этапов ведения пациентов с хроническим колостазом. Первый этап - углублённая диагностика с исключением органической патологии и уточнением ведущего механизма нарушения дефекации. Второй этап - оценка факторов риска неблагоприятных исходов, включая длительность заболевания, выраженность транзитных нарушений, сопутствующие заболевания и психоэмоциональный статус. Третий этап - индивидуальный выбор хирургической тактики с обязательным обсуждением ожидаемых результатов и ограничений метода.

Четвёртый этап - стандартизированное периоперационное ведение, направленное на профилактику функциональных осложнений. Пятый этап - длительная послеоперационная реабилитация и мониторинг качества жизни. Такая система позволяет рассматривать хирургию хронического колостазы как управляемый лечебный процесс, а

не как изолированное оперативное вмешательство.

Практическое значение предложенного подхода заключается в возможности раннего выявления пациентов с высоким риском субоптимальных исходов. Для таких больных требуется более тщательная подготовка, коррекция сопутствующих нарушений, расширенное консультирование и усиленное послеоперационное сопровождение. Это позволяет снизить частоту неудовлетворённости результатом и повысить долгосрочную эффективность лечения.

Выводы:

1. Хронический колостаз является многофакторным клиничко-функциональным состоянием, при котором эффективность хирургического лечения определяется не только объёмом и техникой операции, но и глубиной предоперационной диагностики, правильностью отбора пациентов и качеством послеоперационного сопровождения.

2. К основным факторам неблагоприятных исходов относятся длительность заболевания более 5 лет, выраженное нарушение кишечного транзита, сопутствующие эндокринные, невроло-

гические и метаболические заболевания, психоэмоциональная дезадаптация и многолетняя зависимость от стимулирующих слабительных средств.

3. Профилактика осложнений должна включать коррекцию водно-электролитных нарушений, рациональное обезболивание, раннюю активизацию, индивидуализацию нутритивной поддержки и динамический контроль восстановления моторики кишечника.

4. Качество жизни является ключевым интегральным критерием эффективности хирургического лечения хронического колостаз, поскольку отражает не только частоту дефекации, но и социальную адаптацию, психологический комфорт и удовлетворённость результатом лечения.

5. Дифференцированный подход к ведению пациентов позволяет снизить риск субоптимальных функциональных результатов и повысить клиническую эффективность хирургического лечения хронического колостаз.

Литература:

1. Амонов Х.Р. Хирургия хронического колостаз: факторы неблагоприятных исходов, профилактика осложнений и улучшение качества жизни после операции // Материалы клинического исследования. — Самарканд, 2025.
2. Ризаев Ж. А. и др. Значение коморбидных состояний в развитии хронической сердечной недостаточности у больных пожилого и старческого возраста //Достижения науки и образования. — 2022. — №. 1 (81). — С. 75-79.
3. Ризаев Ж. А., Абдуллаев А. С., Кубаев А. С. Перспективы лечения невритов в комплексе с этилметилгидроксипиридина сукцинат и комбилипен //Современная медицина: новые подходы и актуальные исследования. — 2022. — С. 20-24.
4. Ризаев Ж. А., Кубаев А. С., Абдукадиров А. А. Состояние риномаксиллярного комплекса и его анатомо-функциональных изменений у взрослых больных с верхней микрогнатией //Журнал теоретической и клинической медицины. — 2020. — №. 3. — С. 162-165.
5. Ризаев Ж. А., Ризаев Э. А., Кубаев А. С. Роль иммунной системы ротовой полости при инфицировании пациентов коронавирусом SARS-COV-2 //Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. — 2020. — №. 3. — С. 67-69.
6. Ризаев Ж. А., Кубаев А. С., Лим Т. В. Влияние хронического гастродуоденита на гигиеническое состояние полости рта при стоматите и гингивите у больных //Confrencea. — 2025. — Т. 1. — С. 39-40.
7. Ризаев Ж. А. и др. Changes in the mucous membranes of the oral cavity in patients depending on the clinical course of covid-19 //Журнал Стоматологии и краниофациальных исследований. — 2022. — Т. 3. — №. 1.

8. Ризаев Э. А. и др. Роль визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости и влияние на клинические исходы //Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. — 2024. — Т. 7. — №. 71. — С. 120-120.

9. Ризаев Э. А., Курбаниязов З. Б., Абдурахманов Д. Ш. Дифференцированный подход в лечении мининвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза //Журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — №. 16 [1]. — С. 272-279.

10. Grossi U., Knowles C.H. Surgical treatment of chronic constipation // Best Practice & Research Clinical Gastroenterology. — 2019. — Vol. 40–41. — 101633.

11. Knowles C.H., Grossi U., Chapman M. et al. Surgical management of constipation // Neurogastroenterology & Motility. — 2017. — Vol. 29, № 3. — e12926.

12. Rao S.S.C., Camilleri M. Chronic constipation in adults: evaluation and management // The Lancet. — 2021. — Vol. 397, № 10270. — P. 127–140.

13. Zutshi M., Hull T.L. Management of chronic constipation // Clinics in Colon and Rectal Surgery. — 2017. — Vol. 30, № 1. — P. 39–45.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ХИРУРГИЧЕСКОМУ ЛЕЧЕНИЮ ХРОНИЧЕСКОГО КОЛОСТАЗА И ПРОФИЛАКТИКЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИСХОДОВ

Амонов Х.Р.

Резюме. Цель статьи - научно обосновать необходимость дифференцированного подхода к хирургическому лечению хронического колостаз с учетом факторов риска неблагоприятных функциональных исходов, профилактики ранних и поздних послеоперационных осложнений, а также динамической оценки качества жизни пациентов. На основании клинико-функционального анализа 124 пациентов показано, что эффективность операции определяется не только техническим выполнением вмешательства, но и правильностью предоперационного отбора, оценкой моторно-эвакуаторной функции толстой кишки, коррекцией сопутствующей патологии и системным послеоперационным сопровождением. Установлено, что длительность заболевания более 5 лет, выраженное нарушение кишечного транзита, сопутствующие эндокринные, неврологические и метаболические заболевания, а также психоэмоциональные факторы ассоциированы с повышенным риском субоптимальных результатов. Предложена практико-ориентированная схема ведения пациентов, направленная на снижение осложнений и улучшение качества жизни.

Ключевые слова: хронический колостаз, хронический кологенный запор, хирургическое лечение, функциональные исходы, осложнения, качество жизни, колэктомия, отбор пациентов.

КЛИНИКО-НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ И МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИЛЕПСИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА С НЕЙРОЭНДОКРИННОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ



Амонова Захро Кахрамоновна, Джурабекова Азиза Тахировна, Амонова Зилола Кахрамоновна
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

НЕЙРОЭНДОКРИН ДИСФУНКЦИЯСИ БЎЛГАН РЕПРОДУКТИВ ЁШДАГИ АЁЛЛАРДАГИ ЭПИЛЕПСИЯНИНГ КЛИНИК-НЕВРОЛОГИК ВА МОЛЕКУЛЯР-ГЕНЕТИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Амонова Захро Кахрамоновна, Джурабекова Азиза Тахировна, Амонова Зилола Кахрамоновна
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

CLINICAL, NEUROLOGICAL, AND MOLECULAR GENETIC FEATURES OF EPILEPSY IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE WITH NEUROENDOCRINE DYSFUNCTION

Amonova Zakhro Kakhramonovna, Djurabekova Aziza Takhirivna, Amonova Zilola Kakhramonovna
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Репродуктив ёшдаги аёлларда эпилепсия алоҳида клиник аҳамиятга эга, чунки касаллик кечими жинсий гормонлар ўзгариши, гипоталамо-гипофизар тизим ҳолати, репродуктив функция ва антиэпилептик давога жавоб билан узвий боғлиқ. Тадқиқот мақсади нейроэндокрин дисфункцияси бўлган репродуктив ёшдаги аёлларда эпилепсиянинг клиник-неврологик, нейрофизиологик, гормонал ва молекуляр-генетик хусусиятларини ўрганишдан иборат. 18–45 ёшдаги 120 нафар аёл текширилди, улардан 70 нафари нейроэндокрин дисфункция белгилари мавжуд асосий гуруҳни, 50 нафари эса яққол эндокрин бузилишларсиз таққослаш гуруҳини ташкил этди. Асосий гуруҳда катамениал хуружлар, фармакорезистентлик, ҳайз цикли бузилишлари, P300 когнитив чақирилган потенциаллари ўзгаришлари ҳамда эстрадиол-прогестерон регуляцияси дисбаланси ишончли равишда кўпроқ аниқланди. Молекуляр-генетик таҳлил гормонал регуляция, антиэпилептик препаратлар метаболизми ва нейронал қўзғалувчанликка дахлдор ген вариантларининг юқори частотасини кўрсатди. Олинган маълумотлар репродуктив ёшдаги аёлларда эпилепсияни таъхислаш ва даволашда персоналлаштирилган ёндашув зарурлигини асослайди.

Калим сўзлар: эпилепсия, репродуктив ёшдаги аёллар, нейроэндокрин дисфункция, катамениал хуружлар, молекуляр-генетик маркерлар.

Abstract. Epilepsy in women of reproductive age has specific clinical relevance because disease course is closely related to fluctuations of sex hormones, hypothalamic-pituitary regulation, reproductive function and response to antiseizure therapy. The aim of the study was to assess clinical, neurological, neurophysiological, hormonal and molecular genetic features of epilepsy in women of reproductive age with neuroendocrine dysfunction. A total of 120 women aged 18–45 years were examined; 70 patients formed the main group with neuroendocrine dysfunction, while 50 women without pronounced endocrine abnormalities formed the comparison group. Catamenial seizures, pharmacoresistance, menstrual disorders, changes in P300 cognitive evoked potentials and estradiol-progesterone imbalance were significantly more common in the main group. Molecular genetic analysis revealed a higher frequency of variants in genes involved in hormonal regulation, antiseizure drug metabolism and neuronal excitability. The findings support the need for a personalized diagnostic and therapeutic strategy in women of reproductive age with epilepsy.

Keywords: epilepsy, women of reproductive age, neuroendocrine dysfunction, catamenial seizures, molecular genetic markers.

Введение. Эпилепсия относится к числу наиболее значимых хронических заболеваний центральной нервной системы, характеризующихся устойчивой предрасположенностью голов-

ного мозга к повторным эпилептическим приступам, а также широким спектром когнитивных, эмоционально-аффективных, вегетативных и социальных последствий. У женщин репродуктив-

ного возраста данная патология приобретает дополнительные клиничко-патогенетические особенности, обусловленные циклическими изменениями гормонального статуса, влиянием противоэпилептических препаратов на репродуктивную систему и возможной двусторонней связью между эпилептической активностью и гипоталамо-гипофизарной регуляцией. В работах З.К. Амоновой, А.Т. Джурабековой и соавторов показано, что дисфункция гипоталамо-гипофизарной системы у больных эпилепсией способна модифицировать клиническое течение заболевания, нейрофизиологический профиль и качество жизни пациенток [1–3].

Современные представления о женской эпилептологии предполагают, что эпилептические разряды, особенно при вовлечении височно-лимбических структур, могут оказывать влияние на гипоталамус, гипофиз и периферические эндокринные железы. В свою очередь, эстрогены и прогестерон способны изменять порог судорожной готовности, баланс возбуждающих и тормозных медиаторных систем, активность ГАМК-ергической передачи и чувствительность нейронов к противоэпилептической терапии [6, 12, 14]. Поэтому у значительной части пациенток наблюдается связь частоты приступов с фазами менструального цикла, что клинически проявляется катамениальными формами эпилепсии.

Особое место занимает нейроэндокринная дисфункция, включающая нарушения гипоталамо-гипофизарно-яичниковой и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой осей. По данным отечественных и зарубежных авторов, эпилепсия и противоэпилептические препараты могут сопровождаться нарушениями менструального цикла, гиперпролактинемией, недостаточностью лютеиновой фазы, синдромом поликистозных яичников, изменением уровня половых стероидов и снижением репродуктивного потенциала [4, 5, 10, 15]. Эти нарушения не только ухудшают соматическое и репродуктивное здоровье пациенток, но и формируют дополнительные факторы фармако-резистентности.

Развитие молекулярной медицины расширило возможности изучения эпилепсии как гетерогенного заболевания, в котором клинические проявления зависят не только от локализации эпилептогенного очага, но и от генетически обусловленных особенностей нейрональной возбудимости, нейростероидной регуляции и метаболизма лекарственных средств. Варианты генов ESR1, PGR, CYP2C9, CYP2C19, SCN1A, SLC6A1 и ряда других маркеров рассматриваются как потенциальные факторы, влияющие на выраженность гормон-зависимого компонента эпилепсии и терапевтический ответ [7–11]. Вместе с тем клиничко-неврологические и молекулярно-

генетические особенности эпилепсии у женщин репродуктивного возраста с нейроэндокринной дисфункцией остаются недостаточно изученными в региональных популяциях.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексной оценки неврологического статуса, нейрофизиологических характеристик, гормонального профиля и молекулярно-генетических маркеров у женщин репродуктивного возраста с эпилепсией. Такой подход позволяет уточнить механизмы неблагоприятного течения заболевания, выделить группы риска катамениальных и фармакорезистентных форм, а также обосновать персонализированную тактику ведения пациенток.

Цель исследования. Изучить клиничко-неврологические, нейрофизиологические, гормональные и молекулярно-генетические особенности эпилепсии у женщин репродуктивного возраста с нейроэндокринной дисфункцией и определить их значение для прогноза течения заболевания и оптимизации лечебной тактики.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено как клиничко-неврологическое сравнительное наблюдение с элементами нейрофизиологического, гормонального и молекулярно-генетического анализа. Обследованы 120 женщин репродуктивного возраста от 18 до 45 лет с установленным диагнозом эпилепсии. Средний возраст пациенток составил $29,6 \pm 6,4$ года. Все участницы были обследованы после получения информированного согласия, с соблюдением этических принципов клинических исследований.

Пациентки были разделены на две группы. Основную группу составили 70 женщин с эпилепсией и признаками нейроэндокринной дисфункции, включавшими нарушения менструального цикла, гиперпролактинемию, дисбаланс эстрадиола и прогестерона, клинические признаки гипоталамо-гипофизарной дисрегуляции или сочетание указанных факторов. В группу сравнения вошли 50 женщин с эпилепсией без клинически значимых эндокринных нарушений. Группы были сопоставимы по возрасту, длительности заболевания и основным формам эпилепсии.

Критериями включения являлись подтверждённый диагноз эпилепсии, репродуктивный возраст, регулярное наблюдение у невролога, возможность анализа менструального календаря и приступов, а также согласие на проведение лабораторного и молекулярно-генетического исследования. Критериями исключения были беременность, лактация, опухоли головного мозга, тяжёлые декомпенсированные соматические заболевания, острые инфекционные процессы и отказ от участия.

Клинико-неврологическое обследование включало анализ анамнеза, возраст дебюта заболевания, длительность эпилепсии, частоту приступов, тип приступов, наличие катамениальной зависимости, оценку эффективности терапии и выявление признаков фармакорезистентности. Нейрофизиологическое исследование включало стандартную электроэнцефалографию с функциональными пробами, а также оценку когнитивных вызванных потенциалов Р300. Особое внимание уделялось латентности и амплитуде Р300 как объективным параметрам когнитивной обработки информации.

Гормональный профиль изучали с определением уровней эстрадиола, прогестерона, пролактина, лютеинизирующего и фолликулостимулирующего гормонов с учётом фазы менструального цикла. Молекулярно-генетический анализ проводился методом полимеразной цепной реакции с оценкой вариантов генов, связанных с гормональной регуляцией, метаболизмом противо-

эпилептических средств и нейрональной возбудимостью. Статистическая обработка выполнялась с применением методов описательной статистики, χ^2 -критерия, t-критерия Стьюдента и расчёта достоверности различий. Значимыми считались различия при $p < 0,05$.

Результаты исследования. Клинико-неврологический анализ показал, что эпилепсия у пациенток с нейроэндокринной дисфункцией характеризовалась более неблагоприятным течением. В основной группе среднее число приступов в месяц составило $4,8 \pm 1,6$, тогда как в группе сравнения — $2,9 \pm 1,1$ ($p < 0,01$). Катамениальные приступы выявлены у 38 пациенток основной группы (54,3%) и только у 9 женщин группы сравнения (18,0%), что указывает на существенный вклад гормонального фактора в модуляцию судорожной активности. Фармакорезистентность также чаще встречалась в основной группе — 42,9% против 22,0% ($p < 0,05$).

Таблица 1. Клинико-нейрофизиологические и гормональные показатели обследованных пациенток

Показатель	Основная группа (n=70)	Группа сравнения (n=50)	p
Возраст, лет	$29,8 \pm 6,2$	$29,3 \pm 6,7$	$>0,05$
Длительность эпилепсии, лет	$8,1 \pm 3,6$	$7,4 \pm 3,2$	$>0,05$
Среднее число приступов в месяц	$4,8 \pm 1,6$	$2,9 \pm 1,1$	$<0,01$
Катамениальные приступы	38 (54,3%)	9 (18,0%)	$<0,01$
Фармакорезистентность	30 (42,9%)	11 (22,0%)	$<0,05$
Нарушения менструального цикла	41 (58,6%)	10 (20,0%)	$<0,001$
Латентность Р300, мс	$365,4 \pm 28,6$	$331,7 \pm 24,3$	$<0,01$
Амплитуда Р300, мкВ	$6,1 \pm 1,2$	$8,4 \pm 1,6$	$<0,01$
Повышение пролактина	31 (44,3%)	8 (16,0%)	$<0,01$
Недостаточность прогестерона	35 (50,0%)	7 (14,0%)	$<0,001$

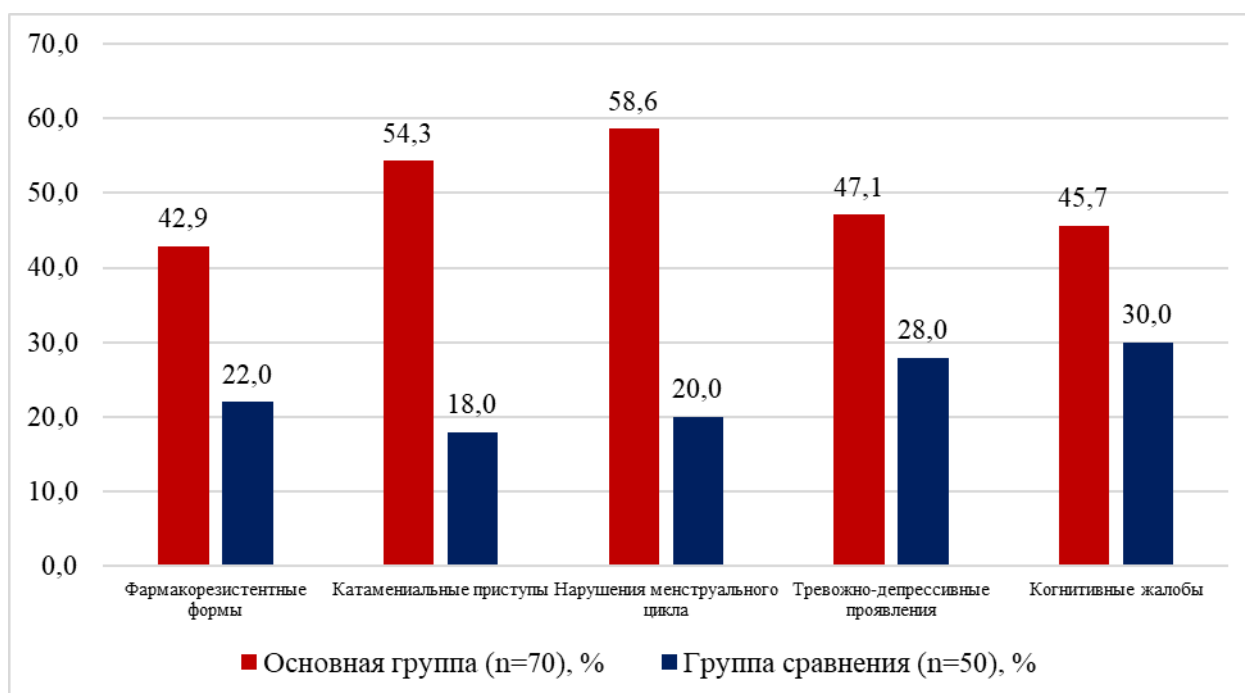


Рис. 1. Частота клинико-неврологических проявлений у пациенток исследуемых групп

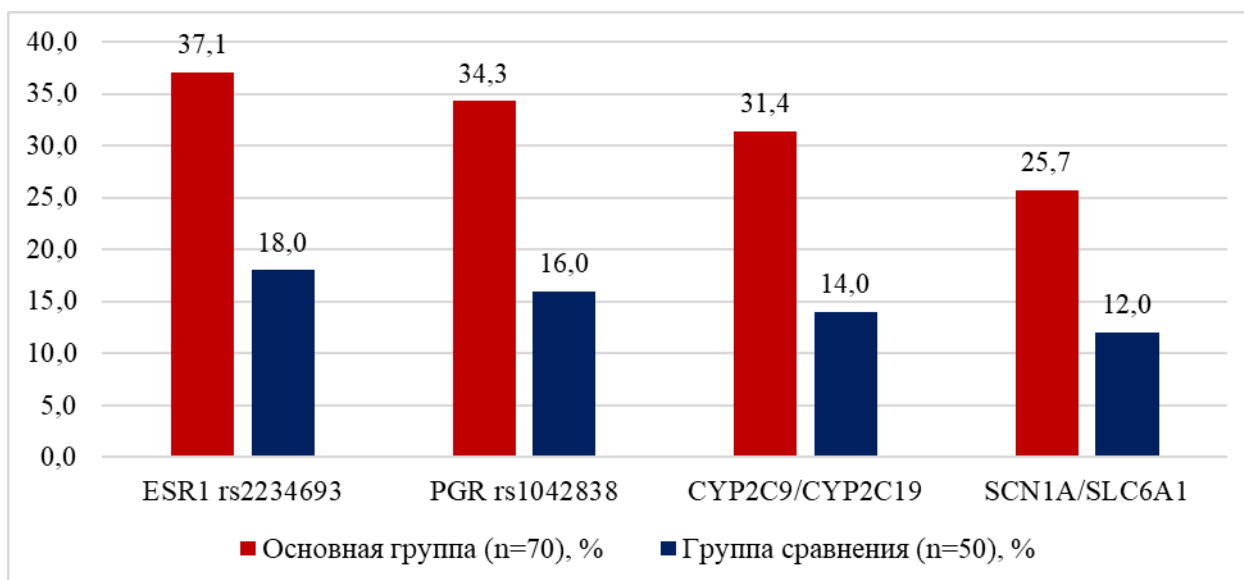


Рис. 2. Частота выявления молекулярно-генетических маркеров у пациенток исследуемых групп

Как видно из таблицы 1, нейроэндокринная дисфункция ассоциировалась не только с увеличением частоты приступов, но и с изменением когнитивно-нейрофизиологических показателей. У пациенток основной группы латентность P300 была достоверно выше, а амплитуда ниже, что отражает замедление когнитивной обработки стимулов и снижение функциональной активности ассоциативных корковых систем. Эти изменения согласуются с клиническими жалобами на ухудшение памяти, снижение концентрации внимания и повышенную утомляемость.

Рисунок 1 демонстрирует, что в основной группе чаще выявлялись фармакорезистентные формы эпилепсии, катамениальные приступы, нарушения менструального цикла, тревожно-депрессивные проявления и когнитивные жалобы. Наиболее выраженные различия касались катамениальной зависимости приступов и нарушений менструального цикла, что подтверждает патогенетическую значимость нейроэндокринного компонента.

Анализ структуры приступов показал, что у женщин с нейроэндокринной дисфункцией чаще регистрировались фокальные приступы с нарушением осознания, фокальные приступы с переходом в билатеральные тонико-клонические, а также смешанные варианты приступов. В ряде случаев пациентки отмечали усиление приступов в перименструальный период, реже — в перивуляторную фазу. Данный факт может быть объяснён снижением противосудорожного влияния прогестерона и относительным преобладанием эстрогенового воздействия, повышающего нейрональную возбудимость.

Эндокринологическая часть исследования выявила, что наиболее частыми нарушениями в основной группе были недостаточность прогестерона, относительная гиперэстрогения, гиперпро-

лактинемия и нерегулярность менструального цикла. Указанные изменения формировали неблагоприятный фон для стабилизации судорожного порога. Пролактин, помимо диагностического значения после генерализованных приступов, рассматривался как показатель гипоталамо-гипофизарной дисрегуляции, особенно при его устойчивом повышении вне связи с одиночным приступом.

Молекулярно-генетический анализ позволил выделить несколько групп маркеров. Первая группа включала варианты генов гормональной регуляции, прежде всего ESR1 и PGR, которые могут влиять на чувствительность тканей к эстрогенам и прогестерону. Вторая группа была связана с метаболизмом противосудорожных препаратов, включая CYP2C9 и CYP2C19. Третья группа относилась к генам нейрональной возбудимости и синаптической передачи, в частности SCN1A и SLC6A1. У пациенток с сочетанием эндокринных нарушений и указанных генетических вариантов чаще наблюдались более высокая частота приступов и снижение эффективности стандартной терапии.

Рисунок 2 отражает более высокую частоту выявления молекулярно-генетических вариантов у пациенток основной группы. Наибольшие различия зарегистрированы для вариантов ESR1 и PGR, что подчёркивает связь эпилепсии у женщин репродуктивного возраста с гормональной регуляцией.

Выявление вариантов CYP2C9/CYP2C19 имеет практическое значение при выборе противосудорожных препаратов, поскольку особенности метаболизма могут влиять на концентрацию лекарственных средств, риск побочных эффектов и вероятность недостаточного терапевтического ответа.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают, что эпилепсия у женщин репродук-

тивного возраста с нейроэндокринной дисфункцией представляет собой особый клинико-патогенетический вариант заболевания. Его отличают более высокая частота приступов, выраженная зависимость от фаз менструального цикла, большая доля фармакорезистентных форм и сочетание неврологических проявлений с эндокринными расстройствами. Эти данные соответствуют современным представлениям о том, что женская эпилепсия не может рассматриваться исключительно как неврологическая проблема, поскольку её течение формируется на пересечении нейрофизиологических, гормональных, генетических и психоэмоциональных факторов.

Наиболее значимым клиническим признаком в основной группе была катамениальная зависимость приступов. Увеличение частоты приступов в определённые фазы менструального цикла отражает чувствительность эпилептической системы к колебаниям эстрадиола и прогестерона. Эстрогены, как правило, усиливают глутаматергическую передачу и повышают возбудимость нейронных сетей, тогда как прогестерон и его метаболит аллопрегнанолон обладают ГАМК-модулирующим противосудорожным действием. При недостаточности лютеиновой фазы и снижении уровня прогестерона возникает дисбаланс, способствующий снижению судорожного порога.

Фармакорезистентность у пациенток с нейроэндокринной дисфункцией может иметь многофакторную природу. С одной стороны, гормональные колебания изменяют нейрональную возбудимость и создают периоды повышенной судорожной готовности. С другой стороны, генетические особенности метаболизма противосудорожных препаратов могут приводить к недостаточной концентрации препарата или повышенному риску нежелательных реакций. В этом контексте оценка CYP2C9 и CYP2C19 представляет практический интерес, особенно при длительной терапии препаратами, метаболизирующимися печёночными ферментными системами.

Изменения когнитивных вызванных потенциалов P300 у пациенток основной группы указывают на вовлечение высших интегративных функций мозга. Увеличение латентности P300 свидетельствует о замедлении обработки значимой информации, а снижение амплитуды — о дефиците внимания и уменьшении когнитивных ресурсов. Эти данные имеют клиническое значение, поскольку когнитивные нарушения у женщин с эпилепсией могут усиливать социальную дезадаптацию, снижать приверженность к терапии и ухудшать качество жизни.

Молекулярно-генетические маркеры не следует рассматривать как изолированные причины заболевания, однако они позволяют выделить индивидуальные биологические особенности па-

циентки. Варианты ESR1 и PGR могут быть связаны с изменённой чувствительностью к половым стероидам, а следовательно — с большей вероятностью гормонозависимой модуляции приступов. Варианты SCN1A и SLC6A1 отражают потенциальную уязвимость ионных каналов и ГАМК-ергической системы. Сочетание этих факторов с эндокринной дисфункцией формирует патогенетическую основу более тяжёлого течения эпилепсии.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании расширенного диагностического алгоритма у женщин репродуктивного возраста с эпилепсией. Помимо стандартного неврологического обследования, ЭЭГ и МРТ, целесообразно проводить анализ менструального календаря, гормонального профиля, признаков нейроэндокринной дисфункции и при наличии показаний — молекулярно-генетическое тестирование. Такой подход позволяет выявлять пациенток высокого риска и корректировать терапию с учётом гормонального статуса, лекарственных взаимодействий и репродуктивных планов.

Персонализация лечения должна включать выбор противосудорожных препаратов с минимальным влиянием на репродуктивно-эндокринную систему, контроль массы тела и метаболического профиля, коррекцию гиперпролактинемии и нарушений менструального цикла совместно с гинекологом-эндокринологом. При катамениальной эпилепсии перспективным является уточнение фазовой зависимости приступов и рассмотрение адъювантных гормонально-нейростероидных подходов в строго индивидуальном порядке. Важным компонентом остаётся динамическая оценка качества жизни и когнитивного статуса.

Выводы:

1. Эпилепсия у женщин репродуктивного возраста с нейроэндокринной дисфункцией характеризуется более тяжёлым клиническим течением, большей частотой приступов, высокой распространённостью катамениального компонента и достоверным увеличением доли фармакорезистентных форм.

2. Нейроэндокринная дисфункция проявляется нарушением менструального цикла, дисбалансом эстрадиол-прогестероновой регуляции, повышением пролактина и признаками гипоталамо-гипофизарной дисрегуляции. Эти изменения являются важными клиническими модификаторами эпилепсии и должны учитываться при выборе терапевтической тактики.

3. Нейрофизиологические изменения в виде увеличения латентности и снижения амплитуды P300 отражают нарушение когнитивной обработки информации у пациенток основной группы и могут использоваться как дополнительный объек-

тивный показатель неблагоприятного течения заболевания.

4. Молекулярно-генетические варианты, связанные с гормональной регуляцией, метаболизмом противосудорожных препаратов и нейрональной возбудимостью, имеют значение для стратификации риска, прогноза фармакорезистентности и персонализации лечения.

5. Комплексный подход, объединяющий клиничко-неврологическое, гормональное, нейрофизиологическое и молекулярно-генетическое обследование, позволяет повысить точность диагностики, индивидуализировать терапию и улучшить репродуктивное здоровье женщин с эпилепсией.

Литература:

1. Амонова З.К. Нейрофизиологические изменения при эпилепсии с нарушениями гормонального статуса // The American Journal. – 2024.
2. Амонова З.К., Джурабекова А.Т., Хамедова Ф.С. Эпилепсия на фоне дисфункции гипоталамо-гипофизарной системы с позиции гендерных различий // Modern State of World Science Development. – 2021.
3. Джурабекова А.Т., Амонова З.К. Особенности влияния эпилепсии на гипоталамо-гипофизарную систему // Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2023. – №7.
4. Ризаев Ж. А., Хакимова С. З., Заболотских Н. В. Результаты лечения больных с хроническим болевым синдромом при дорсопатии брусцеллезного генеза // Uzbek journal of case reports. – 2022. – Т. 2. – №. 3. – С. 18-25.
5. Ризаев Ж. А. и др. Значение коморбидных состояний в развитии хронической сердечной недостаточности у больных пожилого и старческого возраста // Достижения науки и образования. – 2022. – №. 1 (81). – С. 75-79.
6. Ризаев Ж. А., Кубаев А. С., Лим Т. В. Влияние хронического гастродуоденита на гигиеническое состояние полости рта при стоматите и гингивите у больных // Conferencea. – 2025. – Т. 1. – С. 39-40.
7. Amonova Z.K. Harmful aspects of epilepsy // International Research Journal “Pedagogs”. – 2024.
8. Amonova Z.K., Djurabekova A.T. Neuro-Endocrinological Aspects in Patients with Epilepsy // International Conference on Studies in Humanity, Education and Sciences. – Helsinki, 2022. – P. 115–116.
9. Bian X., Chen J., Zhang X., et al. Hypothalamic-Pituitary-Adrenal Axis and Epilepsy // Journal of Clinical Neurology. – 2024. – Vol. 20, №2. – P. 131–139. DOI: 10.3988/jcn.2023.0308.
10. Djurabekova A.T., Amonova Z.K. Clinic, Diagnostics and Optimization of the Treatment of Epilepsy with Dysfunction of the Hypothalamic-Pituitary

System // Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022.

11. Harden C.L., Pennell P.B. Neuroendocrine considerations in the treatment of men and women with epilepsy // The Lancet Neurology. – 2013. – Vol. 12, №1. – P. 72–83. DOI: 10.1016/S1474-4422(12)70239-9.
12. Herzog A.G., Fowler K.M., Smithson S.D., et al. Progesterone vs placebo therapy for women with epilepsy: a randomized clinical trial // Neurology. – 2012. – Vol. 78, №24. – P. 1959–1966. DOI: 10.1212/WNL.0b013e318259e1f9.
13. Pennell P.B. Hormonal aspects of epilepsy // Neurologic Clinics. – 2009. – Vol. 27, №4. – P. 941–965.
14. Reddy D.S. Neuroendocrine aspects of catamenial epilepsy // Hormones and Behavior. – 2013. – Vol. 63, №2. – P. 254–266.
15. Verrotti A., D’Egidio C., Mohn A., Coppola G., Parisi P., Chiarelli F. Antiepileptic drugs, sex hormones, and PCOS // Epilepsia. – 2011. – Vol. 52, №2. – P. 199–211.

КЛИНИКО-НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ И МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИЛЕПСИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА С НЕЙРОЭНДОКРИННОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ

Амонова З.К., Джурабекова А.Т., Амонова З.К.

Резюме. Эпилепсия у женщин репродуктивного возраста имеет особое клиническое значение, поскольку течение заболевания находится в тесной взаимосвязи с колебаниями половых гормонов, состоянием гипоталамо-гипофизарной системы, репродуктивной функцией и переносимостью противосудорожной терапии. Целью исследования явилось изучение клиничко-неврологических, нейрофизиологических, гормональных и молекулярно-генетических особенностей эпилепсии у женщин репродуктивного возраста с нейроэндокринной дисфункцией. Обследованы 120 женщин 18–45 лет, из них 70 пациенток составили основную группу с признаками нейроэндокринной дисфункции, 50 — группу сравнения без выраженных эндокринных нарушений. Установлено, что у пациенток основной группы достоверно чаще выявлялись катамениальные приступы, фармакорезистентность, нарушения менструального цикла, изменения когнитивных вызванных потенциалов P300 и дисбаланс эстрадиол-прогестероновой регуляции. Молекулярно-генетический анализ показал более высокую частоту вариантов генов гормональной регуляции, метаболизма противосудорожных препаратов и нейрональной возбудимости. Полученные данные обосновывают необходимость персонализированного подхода к диагностике и терапии эпилепсии у женщин репродуктивного возраста.

Ключевые слова: эпилепсия, женщины репродуктивного возраста, нейроэндокринная дисфункция, катамениальные приступы, молекулярно-генетические маркеры.

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ПОДХОД К СТАДИРОВАНИЮ ТУБЕРКУЛЁЗА ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ ЛИМФАТИЧЕСКИХ УЗЛОВ



Анварова Екатерина Владимировна^{1, 2}

1 - Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент;

2 - Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр фтизиатрии и пульмонологии имени акад. Ш. Алимова, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ПЕРИФЕРИК ЛИМФА ТУГУНЛАРИ СИЛИНИ БОСҚИЧЛАШГА МУЛТИДИСЦИПЛИНАР УЛТРАТОВУШ ЁНДАШУВИ

Анварова Екатерина Владимировна^{1, 2}

1 - Тошкент давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.;

2 - Академик Ш. Алимов номидаги Республика ихтисослаштирилган фтизиатрия ва пулмонология илмий-амалий тиббиёт маркази, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

A MULTIDISCIPLINARY ULTRASOUND APPROACH TO STAGING PERIPHERAL LYMPH NODE TUBERCULOSIS

Anvarova Ekaterina Vladimirovna^{1, 2}

1 - Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent;

2 - Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Phthisiology and Pulmonology named after Academician Sh. Alimov, Tashkent, Republic of Uzbekistan

e-mail: marmonka@mail.ru

Резюме. Кириш. Периферик лимфа тугунлари сили (ПЛТС) ўпкадан ташқари силнинг етакчи шаклларида биригидир. Клиниканинг ўзига хос эмаслиги сабабли, интеграциялашган инструментал усуллар, жумладан В-режим, ранг/энергия доплер харитаси (CDI/PDI) ва компрессион эластография (SE, Уено шкаласи) талаб этилади. Материаллар ва усуллар. Проспектив тадқиқотга 84 нафар бемор киритилган бўлиб, улар даволаш-диагностика алгоритмига қараб 28 тадан урта гуруҳга бўлинган. В-режим, CDI/PDI, SE (Уено бўйича баҳолаш) бажарилди, резистентлик индекси (RI) ҳисобланди. Верификация - цитология/гистология ва/ёки ПЗР. Статистика: $p < 0,05$. Натижалар. Морфологик тасдиқ 68 (80,9%) беморда олинган. В-режим учун энг характерли белгилар: бир хил бўлмаган эхоструктура (94,1%), гипоехоген некроз зоналари (82,3%), капсула қалинлашиши (73,5%). Допплерографияда қон оқимининг периферик тури устунлик қилди (67,6%). SE 85,3% беморда юқори қаттиқликни (Уено 4-5) аниқлади, бу эса протоколнинг диагностик сезувчанлиги ва ўзига хослигининг ошиши билан bogлиқ эди (91,2%/88,5%). Динамикада лимфа тугунлар ўлчамларининг энг яққол камайиши ва RI нинг пасайиши комбинацияланган алгоритм гуруҳида қайд этилди. Хулоса. Лимфотроп терапия билан интеграциялашган ягона В-режим + CDI/PDI + SE (Уено) + RI -мониторинг протоколи ПЛТС ни босқичлаш ва мониторинг қилиш аниқлигини оширади ҳамда даволанишга жавобни эртароқ баҳолаш имконини беради.

Калит сўзлар: лимфа тугунларининг сил касаллиги, ултратовуш диагностикаси, эластография, доплерография, лимфаденит, дифференциал диагностика.

Abstract. Background. Peripheral tuberculous lymphadenitis (TBL) is a leading form of extrapulmonary TB. Because clinical signs are nonspecific, integrated ultrasound protocols are required, including B-mode, Color/Power Doppler imaging (CDI/PDI), and strain elastography (SE; Ueno scoring). Methods. We prospectively enrolled 84 patients allocated into three groups ($n=28$ each) according to the diagnostic-therapeutic algorithm. B-mode, CDI/PDI, and SE (Ueno scoring) were performed; the resistive index (RI) was measured. Verification relied on cytology/histology and/or PCR. Statistical significance was set at $p < 0.05$. Results. TB involvement was morphologically confirmed in 68 (80.9%). B-mode showed heterogeneous echotexture (94.1%), hypoechoic necrotic areas (82.3%), and capsular thickening (73.5%). Peripheral vascular pattern prevailed on Doppler (67.6%). SE demonstrated high stiffness (Ueno 4–5) in 85.3%, supporting higher diagnostic sensitivity/specificity (91.2%/88.5%). The combined algorithm achieved the greatest reduction in

Введение. Туберкулёз по-прежнему остаётся одной из наиболее значимых медико-социальных проблем, занимая ведущие позиции по показателям заболеваемости, смертности и инвалидизации населения [1, 2]. В структуре внелёгочных форм заболевания туберкулёз периферических лимфатических узлов (ТПЛУ) составляет, по данным различных авторов, от 20 до 40 % случаев [3, 4]. В последние годы отмечается рост частоты ТПЛУ, что связывают как с напряжённой эпидемиологической ситуацией, так и с увеличением числа пациентов с иммунодефицитными состояниями, включая ВИЧ-инфекцию [2, 5, 9]. Клиническое течение ТПЛУ отличается вариабельностью и часто характеризуется отсутствием специфических симптомов, что существенно осложняет раннюю диагностику и дифференциальное распознавание заболевания [1, 4, 6]. Особенно сложной остаётся диагностика у детей, подростков и пациентов с сопутствующей патологией, у которых поражение лимфатических узлов нередко маскируется под неспецифические лимфаденопатии [7, 9].

Традиционные методы обследования, включая клинический осмотр и рентгенологические исследования, обладают ограниченной диагностической ценностью при поражении периферических лимфатических узлов [4, 7, 8]. В этой связи всё большее значение приобретает ультразвуковое исследование (УЗИ), позволяющее в неинвазивном режиме оценивать структурные и функциональные характеристики лимфатических узлов, а также проводить динамическое наблюдение [8, 10, 11]. В последние годы показана перспективность доплерографических и эластографических методик в диагностике ТПЛУ [10, 11]. Вместе с тем большинство исследований рассматривает эти методы фрагментарно, без их объединения в единый стандартизированный алгоритм, а используемые шкалы оценки эластичности остаются неоднородными, что ограничивает воспроизводимость и клиническое применение результатов [8, 10]. В этой связи актуальной является разработка мультимодального ультразвукового протокола, основанного на комплексной оценке морфологических, гемодинамических и эластографических параметров лимфатических узлов с использованием шкалы Фурукавы. Отличительной особенностью данного подхода является интеграция всех ультразвуковых режимов в единый диагностический алгоритм и использование полученных данных не только для первичной

диагностики, но и для объективного мониторинга эффективности лечения.

Цель исследования — совершенствование ультразвуковой диагностики туберкулёза периферических лимфатических узлов на основе комплексной оценки эхографических, доплерографических и эластографических параметров для повышения точности выявления и дифференциальной диагностики данного заболевания.

Материалы и методы. Исследование проведено в 2021–2024 гг. на базе Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра фтизиатрии и пульмонологии Министерства здравоохранения Республики Узбекистан. В исследование были включены 84 пациента с верифицированным диагнозом туберкулёза периферических лимфатических узлов, установленным на основании клинко-инструментальных, морфологических и микробиологических данных. В соответствии с целью работы пациенты были разделены на три группы по 28 в зависимости от применённого лечебно-диагностического алгоритма (стандартное УЗИ; УЗИ+доплер; мультимодальный протокол B-mode+CDI/PDI+SE с мониторингом RI и лимфотропной терапией). УЗ-исследование выполнялось линейными датчиками 7–15 МГц с оценкой формы, размеров, контуров, капсулы, экзогенности, васкуляризации (CDI/PDI), расчётом RI. Strain elastography (SE) оценивали по шкале Ueno (категории 1–5). При подозрительных находках проводили тонкоигольную аспирационную/трепан-биопсию с цитологией/гистологией и ПЦР на *Mycobacterium tuberculosis*. Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS, при этом достоверность различий оценивалась с применением параметрических и непараметрических критериев в зависимости от распределения признаков; уровень значимости принимался при $p < 0,05$.

Результаты. В исследование были включены 84 пациента с туберкулёзом периферических лимфатических узлов, распределённые на три равные группы (по 28 человек) в зависимости от лечебно-диагностического алгоритма. Пациенты I группы обследовались с использованием стандартного ультразвукового исследования в В-режиме; во II группе В-режим дополнялся цветовым и энергетическим доплеровским картированием; в III группе применялся мультимодальный ультразвуковой протокол, включающий В-режим, доплерографию и strain-эластографию с оценкой

по шкале Фурукавы, а также лимфотропную терапию. Динамика состояния лимфатических узлов оценивалась до начала лечения и после завершения полного курса противотуберкулёзной терапии. Количественные показатели морфометрических, гемодинамических и эластографических параметров представлены в таблице 1.

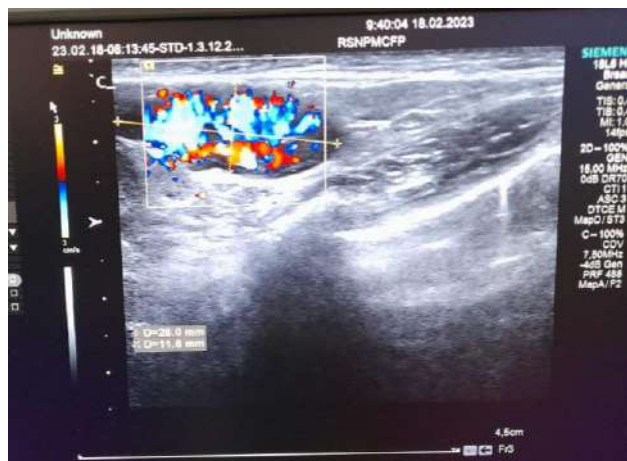
Структурная динамика лимфатических узлов. Анализ морфометрических показателей вы-

явил положительную динамику во всех трёх группах, что свидетельствует о регрессии воспалительных изменений на фоне проводимой терапии. Однако выраженность структурного восстановления существенно различалась. Наиболее значимое уменьшение размеров лимфатических узлов зарегистрировано у пациентов III группы, что подтверждено межгрупповым сравнением итоговых значений ($p < 0,05$; см. табл. 1).

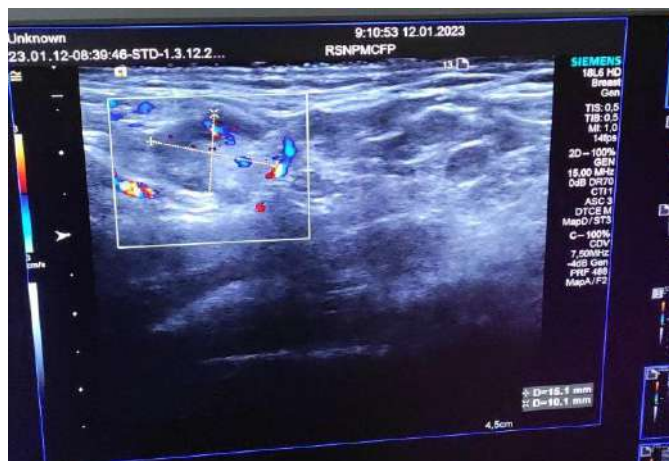
Таблица 1. Динамика основных ультразвуковых характеристик лимфатических узлов у пациентов с ТПЛУ

Параметр		I группа (n=28)	II группа (n=28)	III группа (n=28)
Размер ЛУ, мм	до лечения	$24,8 \pm 3,1$	$25,1 \pm 2,9$	$24,5 \pm 3,0$
	после лечения	$18,0 \pm 2,6$	$16,2 \pm 2,3$	$13,8 \pm 2,0$
Индекс резистентности (RI)	до лечения	$0,81 \pm 0,05$	$0,80 \pm 0,04$	$0,81 \pm 0,05$
	после лечения	$0,73 \pm 0,03$	$0,70 \pm 0,03$	$0,65 \pm 0,02$
Пациенты с I–II типом по Фурукаве после лечения, %		53,6	67,9	82,1

Примечание: внутригрупповая динамика всех параметров — $p < 0,001$; межгрупповые различия после лечения — $p < 0,05$.



До начала лечения (увеличение размеров, неоднородная эхоструктура)



После завершения терапии (уменьшение размеров, восстановление однородности структуры)

Рис. 1. Ультразвуковая картина периферических лимфатических узлов в В-режиме у пациентов с туберкулёзом

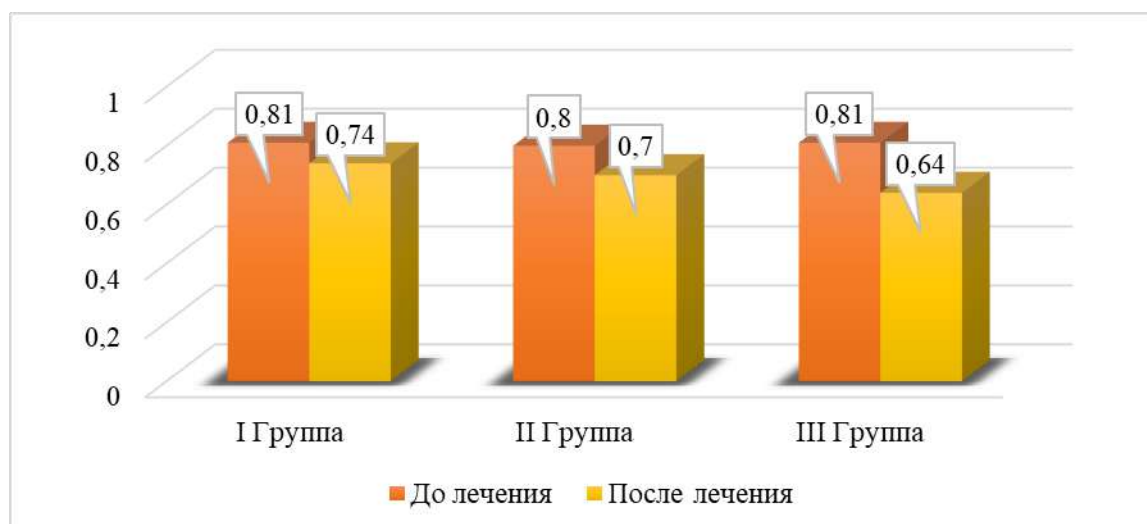


Рис. 2. Динамика индекса резистентности (RI) лимфатических узлов у пациентов I, II и III групп до и после лечения

Полученные данные указывают на более полное купирование специфического воспалительного инфильтрата при использовании комбинированного лечебно-диагностического подхода. Визуальные изменения эхоструктуры лимфатических узлов в динамике лечения представлены на рисунке 1.

Гемодинамические изменения по данным доплерографии. Оценка сосудистых параметров показала снижение индекса резистентности во всех группах, отражающее восстановление микроциркуляции в зоне поражения. Вместе с тем наибольшая нормализация гемодинамики отмечена в III группе, где изменения RI были статистически значимыми как по сравнению с исходным уровнем, так и при сопоставлении с результатами I и II групп ($p < 0,05$; табл. 1).

Такая динамика, вероятно, обусловлена более быстрым устранением перифокального отёка и восстановлением архитектоники сосудистого русла при расширенном ультразвуковом мониторинге. Сравнительная динамика RI между группами представлена на рисунке 2.

Эластографическая оценка по шкале Фурукавы. Исходно у большинства пациентов во всех группах преобладали жёсткие и умеренно жёсткие типы эластографических паттернов по шкале Фурукавы (III–V), что соответствует активному специфическому воспалительному процессу.

После завершения лечения в III группе выявлено достоверное преобладание мягких и умеренно мягких типов (I–II по Фурукаве), расцениваемых как признак регрессии воспалительных изменений и восстановления структуры лимфоидной ткани. Частота формирования указанных паттернов в III группе статистически значимо превышала аналогичные показатели в I и II группах ($p < 0,05$; табл. 1).

Комплексная оценка эффективности подходов. Сопоставление морфометрических, гемодинамических и эластографических данных показало, что именно мультимодальный ультразвуковой протокол в сочетании с лимфотропной терапией обеспечивает наиболее выраженную и статистически значимую положительную динамику по всем ключевым параметрам. Это подтверждает целесообразность использования шкалы Фурукавы не только в диагностике, но и в объективном мониторинге эффективности лечения туберкулёза периферических лимфатических узлов.

Обсуждение. Полученные результаты демонстрируют высокую диагностическую ценность комплексного ультразвукового подхода при туберкулёзе периферических лимфатических узлов (ТПЛУ). Анализ динамики размеров лимфоузлов, индекса резистентности и показателей эластичности показал, что включение эластографии и до-

плерографии в стандартный протокол обследования обеспечивает более точную оценку морфофункциональных изменений по сравнению с изолированным использованием В-режима. Данные нашего исследования согласуются с публикациями последних лет, где подчёркивается необходимость интеграции различных ультразвуковых методик для повышения точности диагностики и мониторинга эффективности лечения ТПЛУ [7, 10, 11]. Например, Anvarova и соавт. [10] показали, что сочетание эластографии и доплерографии позволяет не только дифференцировать стадии воспалительного процесса, но и прогнозировать развитие осложнений. Наши результаты подтверждают эти выводы, поскольку в группе пациентов, у которых применялся комбинированный алгоритм, зафиксировано наибольшее уменьшение размеров лимфоузлов и нормализация индекса резистентности.

Важным аспектом является интерпретация изменений эластичности тканей. В нашем исследовании доля пациентов с нормализованной эластичностью в III группе составила 82,1 %, что существенно выше, чем в группах с традиционным обследованием. Эти данные коррелируют с результатами зарубежных исследований, где нормализация упругих свойств лимфатических узлов рассматривалась как один из ключевых критериев эффективности терапии [11]. Следует отметить, что полученные данные имеют практическое значение для оптимизации тактики ведения пациентов. Применение мультимодального УЗИ в сочетании с лимфотропной терапией может быть рекомендовано для более ранней оценки ответа на лечение, что позволит своевременно корректировать терапевтическую стратегию и минимизировать риск хронизации процесса.

Заключение. Проведённое исследование показало, что разработанный мультимодальный ультразвуковой протокол с использованием В-режима, доплерографии и эластографии по шкале Фурукавы обеспечивает более точную и воспроизводимую оценку туберкулёзного поражения периферических лимфатических узлов по сравнению с традиционными ультразвуковыми подходами.

Отличительной особенностью протокола является интеграция структурных, гемодинамических и эластографических параметров в единый диагностический алгоритм, что позволяет объективно характеризовать активность патологического процесса и его динамику на фоне лечения. Применение шкалы Фурукавы обеспечивает стандартизированную интерпретацию эластографических данных и расширяет возможности мониторинга эффективности терапии.

Литература:

1. Лосева, Н. Г., Обеззенко, Н. М., & Барда, И. А. (2024). Клинический случай прогрессирующего туберкулеза периферических лимфатических узлов с генерализацией процесса. Теоретическая и клиническая медицина. Фармакология, 44.
2. Панова, Л. В., Борисова, Т. Н., Овсянкина, Е. С., & Багиров, М. А. (2025). Туберкулез периферических лимфатических узлов у подростка как проявление генерализованного специфического процесса. Педиатрия. Consilium Medicum, (2), 171-175.
3. Пшеничникова, И. М. (2023). Методика лимфотропной терапии при туберкулезе периферических лимфатических узлов. Ббк 54.11 Л58, 250. <https://conf.icgbio.ru/lymphology2023/wp-content/uploads/sites/97/2023/04/Сборник-тезисов-конференции-Лимфология-2023г.pdf#page=250>
4. Решетников, М. Н., & Калинина, М. В. (2021). Туберкулез периферических лимфатических узлов у взрослых—проявление первичного или вторичного периода туберкулезной инфекции? Туберкулез и социально значимые заболевания, 9(2), 25-31.
5. Решетников, М. Н., Плоткин, Д. В., Сеницын, М. В., Калинина, М. В., Зюзя, Ю. Р., & Абу, А. Т. И. (2021). Абдоминальный туберкулез: комплексная диагностика туберкулезного энтероколита. Медицинский вестник Северного Кавказа, 16(1), 30-35.
6. Таджимухаммадова В. (2024). Патоморфологическая диагностика туберкулеза периферических лимфатических узлов. ИКРО журнал, 7(2), 7–10. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/iqro/article/view/28316>
7. Юденко, М. А., Буйневич, И. В., & Рузанов, Д. Ю. (2023). Внелегочный туберкулез: особенности диагностики. Проблемы здоровья и экологии, 20(1), 48-55.
8. Юлдашов, Ш., & Кулдошов, А. (2023). Диагностический алгоритм при поражениях лимфатических узлов. Современные аспекты инфекционных заболеваний, 1(1), 20–21. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/modern-aspects-infectious/article/view/26481>
9. Якубов, Д., & Орипов, Ш. (2024). Алгоритм диагностики туберкулеза периферических лимфатических узлов у ВИЧ - инфицированных детей. Инновационные подходы к диагностике, лечению и профилактике туберкулеза и неспецифической респираторной патологии у взрослых и детей, 1(1), 71. извлечено от

<https://inlibrary.uz/index.php/prevention-tuberculosis/article/view/30271>

10. Anvarova, E. V. (2024). Elastography and dopplerography in the diagnosis and treatment of purulent and fibrous processes of the lymph nodes in tuberculosis. World Journal of Biology Pharmacy and Health Sciences, 20(3), 317–322. <https://doi.org/10.30574/wjbphs.2024.20.3.1012>
11. Anvarova, E. V. (2024). Prognostic value of ultrasound and Doppler imaging in the diagnosis and treatment of peripheral tuberculous lymphadenitis. World Journal of Biology Pharmacy and Health Sciences, 20(3), 268–274. <https://doi.org/10.30574/wjbphs.2024.20.3.1009>

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ПОДХОД К СТАДИРОВАНИЮ ТУБЕРКУЛЁЗА ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ ЛИМФАТИЧЕСКИХ УЗЛОВ

Анварова Е.В.

Резюме. Введение. Туберкулёз периферических лимфатических узлов (ТПЛУ) — одна из ведущих форм внелегочного туберкулёза. Из-за неспецифичности клиники необходимы интегрированные инструментальные методы, включая В-режим, цветное/энергетическое доплеровское картирование (CDI/PDI) и компрессионную эластографию (SE, шкала Ueno). Материалы и методы. В проспективное исследование включены 84 пациента, распределённые на три группы по 28 в зависимости от лечебно-диагностического алгоритма. Выполняли В-mode, CDI/PDI, SE (оценка по Ueno), рассчитывали индекс резистентности (RI). Верификация — цитология/гистология и/или ПЦР. Статистика: $p < 0,05$. Результаты. Морфологическое подтверждение получено у 68 (80,9 %) пациентов. Наиболее характерные признаки в В-mode: неоднородная эхоструктура (94,1 %), гипозоногенные зоны некроза (82,3 %), утолщение капсулы (73,5 %). По доплерографии преобладал периферический тип кровотока (67,6 %). SE выявила высокую жёсткость (Ueno 4–5) у 85,3 %, что ассоциировалось с повышением диагностической чувствительности/специфичности протокола (91,2 %/88,5 %). В динамике наиболее выраженное уменьшение размеров ЛУ и снижение RI отмечены в группе с комбинированным алгоритмом. Заключение. Единый протокол В-mode+CDI/PDI+SE (Ueno)+RI-мониторинг, интегрированный с лимфотропной терапией, повышает точность стадирования и мониторинга ТПЛУ и позволяет раньше оценить ответ на лечение.

Ключевые слова: туберкулёз лимфатических узлов, ультразвуковая диагностика, эластография, доплерография, лимфаденит, дифференциальная диагностика.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ, ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ИНФЕКЦИИ ПРИ ТЯЖЕЛОЙ ОЖГОВОЙ ТРАВМЕ



Ахмедов Рахматилло Фуркатович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ОҒИР КУЙИШ ЖАРОҲАТИДА ХИРУРГИК ИНФЕКЦИЯНИ ДИАГНОСТИКАСИ, ПРОФИЛАКТИКАСИ ВА ДАВОЛАШНИНГ ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАРИ

Ахмедов Рахматилло Фуркатович

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

MODERN APPROACHES TO DIAGNOSIS, PREVENTION AND TREATMENT OF SURGICAL INFECTION IN SEVERE BURN INJURY

Akhmedov Rakhmatillo Furkatovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: rahmatjon6868@gmail.com

Резюме. Ўтказилган тадқиқотлар шуни кўрсатдики, оғир куйиш жароҳати олган беморларда хирургик инфекцион асоратларнинг этиологик тузилиши, патогенетик механизмлари ҳамда интенсив терапиянинг замонавий стратегиялари бўйича комплекс таҳлил натижалари келтирилган. Тадқиқот 2016–2025 йиллар давомида Республика шошилинч тиббий ёрдам илмий маркази Самарканд филиали Комбустиология бўлимида даволанган чуқур куйиш жароҳатини олган 172 нафар беморнинг клиник-лаборатор текширувлари ва даволаш натижаларига асосланган. Ишда куйиш яраларидаги микроб пейзажининг динамик ўзгариши батафсил ёритилган ҳамда асосий нозокомиал штаммларда антибиотикларга резистентликнинг мунтазам ортиб бориши таҳлил қилинган. Замонавий биомаркерлар — прокальцитонин, пресепсин ва интерлейкин-6 (IL-6) нинг инфекция ҳамда асептик системали яллиғланиш жавоби синдромини дифференциал диагностика қилишда юқори диагностик аҳамиятга эга экани аниқланган. Тадқиқотда эрта хирургик некрэктомия, комбустиологик беморларда кузатиладиган фармакокинетик аномалиялар концепциясини ҳисобга олган ҳолда антибактериал терапияни қўллаш, шунингдек профилактик нутритив-метаболик қўллаб-қувватлаш усуллариининг патогенетик асослари илмий жиҳатдан ёритиб берилган.

Калим сўзлар: Куйиш жароҳати, хирургик инфекция, куйиш сепсиси, антибиотикорезистентлик, прокальцитонин, пресепсин, эрта некрэктомия, интенсив терапия.

Abstract. This scientific paper presents the results of a comprehensive analysis of the etiologic structure, pathogenetic mechanisms, and current intensive care strategies for surgical infectious complications in severely burned patients. The study is based on the results of a comprehensive clinical and laboratory examination and treatment of 172 patients with deep thermal injuries treated in the Combustiology Department of the Samarkand branch of the Russian Scientific Center for Emergency Medicine from 2016 to 2025. The dynamics of changes in the microbial landscape of burn wounds are described in detail, and the steady increase in antibiotic resistance of leading nosocomial strains is analyzed. The high diagnostic value of modern biomarkers (procalcitonin, presepsin, IL-6) in the differential diagnosis of infection and aseptic systemic inflammatory response syndrome is established. Pathogenetic justification is given for protocols of early surgical necrectomy, antibacterial therapy taking into account the concept of pharmacokinetic abnormalities in patients with combustiology, as well as preventive nutritional and metabolic support.

Key words: burn injury, surgical infection, burn sepsis, antibiotic resistance, procalcitonin, presepsin, early necrectomy, intensive care.

Введение. Инфекционные осложнения в современной комбустиологии продолжают оставаться одной из наиболее острых, комплексных и нерешенных проблем хирургической практики.

Согласно официальным глобальным статистическим отчетам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на планете ежегодно регистрируется свыше 11 миллионов случаев ожогов раз-

личной степени тяжести, требующих специализированной медицинской помощи. При этом около 180 000 случаев заканчиваются летальным исходом непосредственно на госпитальном этапе. Особую эпидемиологическую и социально-экономическую нагрузку данная патология представляет для развивающихся стран и государств со средним и низким уровнем дохода, где частота встречаемости тяжелого термического травматизма достигает критических показателей — от 1,2 до 1,8 случаев на 10 000 населения в год. В патогенетическом континууме ожоговой болезни инфекционный фактор играет главенствующую роль. У пациентов с глубокими деструктивными поражениями тканей, захватывающими более 25% общей площади поверхности тела (ОППТ), генерализованные или локальные инфекционно-воспалительные осложнения развиваются в 68–85% клинических наблюдений. Именно хирургическая инфекция и ассоциированный с ней сепсис выступают в качестве ведущей причины танатогенеза, обуславливая от 52% до 75% всех летальных исходов от термической травмы.

Своевременное распознавание инфекционного процесса на фоне обширного ожога представляет собой сложнейшую клинко-лабораторную задачу. Классические критерии синдрома системного воспалительного ответа (ССВО), такие как стойкая гипертермия, тахикардия, тахипноэ и выраженный лейкоцитоз, облигатно присутствуют у комбустиологических больных с первых суток после травмы даже при полном отсутствии инфекционного агента. Это связано с тем, что массивная резорбция продуктов тканевого распада, тяжелая гиповолемия и системный стресс запускают мощный асептический воспалительный каскад. В этой связи поиск, валидация и внедрение в клиническую практику высокоспецифичных лабораторных биомаркеров (в первую очередь прокальцитонина, пресепсина, С-реактивного белка, провоспалительных интерлейкинов) приобретают первостепенное прогностическое значение.

За последние два десятилетия произошел кардинальный сдвиг в спектре возбудителей ожоговой инфекции и структуре их антибиотикорезистентности. Если в период с 2016 по 2020 гг. в раневом отделяемом обожженных превалировала грамположительная флора (до 62–68%), то к 2021–2025 гг. вектор сместился в сторону критически опасных грамотрицательных патогенов (58–64%), представленных полирезистентными и панрезистентными штаммами *Pseudomonas aeruginosa*, *Acinetobacter baumannii* и семейства *Enterobacteriaceae*. Параллельно отмечается угрожающий рост инцидентности метициллинрезистентного золотистого стафилококка (MRSA) — с 18% до 47%, а также инвазивных микозов (пре-

имущественно рода *Candida*), удельный вес которых вырос с 8–12% до 24–32%.

Цель исследования — на основе принципов доказательной медицины, международных рекомендаций Surviving Sepsis Campaign (SSC, 2021) и многолетнего опыта Самаркандского комбустиологического центра оптимизировать алгоритмы ранней верификации, превентивного контроля и дифференцированного лечения хирургической инфекции у пациентов с глубокими ожогами для снижения госпитальной летальности и улучшения исходов.

Материалы и методы исследования. В основу настоящего исследования положен ретроспективный и проспективный анализ результатов комплексного клинического, лабораторного, инструментального и микробиологического обследования 172 пациентов с глубокими ожогами кожи (IIIб–IV степени по отечественной классификации), находившихся на стационарном лечении в отделении комбустиологии Самаркандского филиала Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи (СФ РНЦЭМП) в период с 2016 по 2025 год включительно. За время курации данной когорты больных было выполнено в общей сложности 1847 высокоточных микробиологических исследований раневого экссудата, биоптатов тканей, крови и других биологических сред. Критериями включения пациентов в исследование являлись:

1. Наличие глубоких термических поражений кожи IIIб–IV степени.
2. Площадь глубокого поражения не менее 15–20% ОППТ.
3. Возраст пациентов от 18 до 85 лет.
4. Поступление в стационар в первые 48 часов с момента получения травмы.

Методологический дизайн исследования базировался на строгом соответствии международным согласительным критериям Американской ожоговой ассоциации (ABA, 2007), рекомендациям экспертов Международного движения за выживание при сепсисе (Surviving Sepsis Campaign, 2021), а также национальным клиническим руководствам по хирургическим инфекциям. Статистическая обработка полученных массивов данных осуществлялась методами многофакторного регрессионного анализа с вычислением отношения шансов (ОШ) и 95% доверительного интервала (ДИ).

Результаты исследования. Динамическая микробиологическая эволюция ожоговой раны проведенный многолетний мониторинг показал, что бактериальный пейзаж ожоговой поверхности претерпевает закономерные фазовые изменения, напрямую зависящие от времени, прошедшего с момента травмы, агрессивности стартовой эмпи-

рической антибактериальной терапии (АБТ) и степени госпитальной контаминации.

Структура патогенов раннего периода (1–7 сутки) в ранние сроки ожоговой болезни деструктурированная раневая поверхность заселяется преимущественно резидентной и транзитной грамположительной аутофлорой кожи, верхних дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта самого пациента. Процесс первичной колонизации стафилококками манифестирует уже в первые 24–48 часов, а к 4–5-м суткам концентрация микроорганизмов достигает критического порога — более 10^5 колониеобразующих единиц на 1 грамм ткани (КОЕ/г). В структуре выделенных в этот период изолятов ($n=206$) безоговорочно доминировал *Staphylococcus aureus* (чувствительный к метициллину, MSSA), составивший 42,3%. Удельный вес метициллинрезистентных штаммов стафилококка (*S. aureus* MRSA) составил 18,4%, *Staphylococcus epidermidis* — 14,6%, *Streptococcus* spp. — 11,7%, *Enterococcus* spp. — 8,3%. Общая доля грамположительных возбудителей на первой неделе болезни достигла 85,3%.

Структура патогенов позднего периода (>14 суток) начиная со второй недели госпитализации, под мощным селективным давлением системной антибиотикотерапии и в условиях нарастающей ожоговой иммуносупрессии происходит тотальная смена микробного ландшафта в сторону грамотрицательных нозокомиальных возбудителей. В структуре идентифицированных в поздние сроки изолятов ($n=329$) лидирующие позиции заняли: *Pseudomonas aeruginosa* (28,6%), *Acinetobacter baumannii* (21,3%), *Klebsiella pneumoniae* (16,4%) и *Escherichia coli* (12,5%). Доля грамположительной флоры резко снизилась, уступив место госпитальным штаммам MRSA (9,7%) и грибам рода *Candida* spp. (7,9%). Суммарный удельный вес грамотрицательных бактерий составил 78,8%. Ключевой особенностью этого периода является формирование устойчивых полимикробных ассоциаций (до 67% случаев), среди которых наиболее часто выявлялись комбинации *P. aeruginosa* + *A. baumannii* (28,3%) и MRSA + грамотрицательная флора (19,6%). Микробные ассоциации резко утяжеляют течение инфекции: уровень атрибутивной летальности при микст-инфекциях достигал 62% против 34% при монобактериальном поражении.

Временная динамика резистентности к антибиотикам (2016–2025 гг.). Анализ десятилетнего тренда устойчивости выявил катастрофическое снижение чувствительности патогенов к традиционным схемам химиотерапии. Частота детекции MRSA среди стафилококков увеличилась с 32% в 2016 году до 47% в 2025 году (прирост 46,9%). Карбапенемрезистентность *P. aeruginosa* возросла с 48% до 65% (прирост 35,4%). Наиболее драма-

тическая ситуация сложилась в отношении *A. baumannii*, устойчивость которого к цефалоспорином, фторхинолонам и большинству карбапенемов превысила 70–75%. Единственными препаратами, сохранившими высокую стабильную инвитро-активность против ацинетобактера, остались колистин (92% чувствительности) и комбинированные ингибиторозащищенные сульбактам-содержащие антибиотики (68%).

Патофизиологические и молекулярные механизмы ожоговой инфекции. Развитие инфекционного процесса при ожоговой болезни представляет собой многокомпонентный каскадный процесс, детерминированный системными и локальными сдвигами в гомеостазе.

Глубокие термические ожоги III–IV степени вызывают полную коагуляцию всех слоев дермы и прилежащих анатомических структур, полностью выключая барьерную, терморегуляторную и рецепторную функции кожи. Обширный ожоговый струп, лишенный кровоснабжения, является идеальной питательной средой для микробной пролиферации.

Пожоговый иммунный ответ носит строго двухфазный характер. В первые 0–48 часов (фаза гипервоспаления) отмечается неконтролируемый выброс провоспалительных цитокинов (IL-1, IL-6, IL-8, TNF- α), клинически проявляющийся экстремальной гипертермией (38,5–39,2 °C) и стойкой тахикардией (115–130 уд/мин). Начиная с 48–72 часов разворачивается глубокая иммуносупрессия: концентрация Т-лимфоцитов падает до 0,8–1,2 $\times 10^9$ /л (в 2,5–3 раза ниже нормы), блокируется фагоцитарная активность нейтрофилов и резко угнетается синтез иммуноглобулинов всех классов, что открывает ворота для генерализации инфекции.

Экстремальные потери белка через раневой дефект (от 150 до 250 г/сутки) приводят к тяжелой гипопроотеинемии (общий белок 45–52 г/л, альбумин 22–28 г/л). Вследствие тканевой инсулинорезистентности развивается стресс-индуцированная гипергликемия (8,5–14,2 mmol/l), которая парализует хемотаксис и опсонизирующие свойства лейкоцитов.

Острая ишемия слизистой оболочки кишечника на фоне гиповолемического шока ведет к деструкции плотных межклеточных контактов энтероцитов. В результате этого индигенная грамотрицательная флора кишечника транслицируется в системный кровоток. Согласно нашим данным, у 23,4% пациентов с площадью поражения $>40\%$ ОППТ в первые 7 суток была верифицирована гемокультура, содержащая кишечные палочки и энтерококки.

В 74% случаев хронически не заживающих ожоговых ран верифицировано формирование зрелых микробных биопленок.

Таблица 1. Референсные пороги

Уровень РСТ (нг/мл)	Клиническая интерпретация	Чувствительность (%)	Специфичность (%)
< 0,5	Инфекционный процесс маловероятен	92	88
0,5–2,0	Локализованная инфекция ожоговой раны	84	82
2,0–10,0	Системная инфекция, ожоговый сепсис	87	91
> 10,0	Тяжелый сепсис, высокий риск септического шока	78	96

Находясь внутри экстрацеллюлярного полимерного матрикса, бактерии становятся в 100–1000 раз более устойчивыми к минимальным подавляющим концентрациям (МПК) антибиотиков по сравнению с их планктонными формами.

Объективные критерии диагностики и стратификации тяжести. Для дифференциальной диагностики инфекционных осложнений у обследованных больных мы применяли модифицированные критерии Американской ожоговой ассоциации (АВА, 2007):

Локальные раневые маркеры: трансформация характера экссудата в гнойный, появление ихорозного запаха, прогрессирование некроза («углубление» раны), лизис более 30% кожных аутоотрансплантатов, перифокальная гиперемия шириной >2 см от края раны.

Системные маркеры: температура >39,0 °С или <36,0 °С; ЧСС >120 уд/мин; ЧДД >28 в минуту; падение уровня тромбоцитов <90 \часов 10⁹/л; неконтролируемая гипергликемия >11,1 ммоль/л; признаки энтеральной недостаточности (парез ЖКТ >48 часов). В ходе исследования установлено, что классические критерии ССВР обладают крайне низкой специфичностью (всего 48%) при чувствительности 64%, что обусловило необходимость внедрения биомаркеров.

Клинико-прогностическое значение прокальцитонинового теста (РСТ). Прокальцитонин продемонстрировал наивысшую точность при верификации септического процесса. По результатам обследования 172 пациентов были определены референсные пороги, которые представлены в таблице 1.

При этом динамика теста имела критическое прогностическое значение: снижение уровня РСТ на пг 30% в течение 48–72 часов свидетельствовало об адекватности санации и эффективности АБТ (положительная предсказательная ценность 89%). Напротив, прирост концентрации РСТ на 50% и более за сутки ассоциировался с неблагоприятным исходом (ОШ 5,4).

Повышение уровня >600 пг/мл является ультра ранним маркером сепсиса. Пресепсин возрастает уже через 2–4 часа от момента генерализации процесса, опережая прокальцитонин на 6–12 часов, что позволяет выиграть драгоценное время для коррекции терапии.

При инфекции достигал значений 180–250 мг/л. Из-за высокой чувствительности к асептической травме его изолированная специфичность не превышала 58%, однако СРБ незаменим для мониторинга угасания воспалительного процесса.

Рост уровня >500 пг/мл строго коррелировал с инициацией полиорганной недостаточности ($r=0,78$, $p<0,001$).

Значения ЛИИ >4 свидетельствовали о высоком риске инфекционных осложнений, а ЛИИ >8 с точностью до 94% указывали на генерализованный сепсис.

Стратификация факторов риска развития инфекции на основе многофакторного регрессионного анализа всей когорты больных ($n=172$) были выделены и ранжированы независимые факторы риска развития тяжелой хирургической инфекции.

Увеличивает риск развития сепсиса почти в 5 раз (ОШ 4,8; 95% ДИ 2,6–8,9; $p<0,001$). При ожогах 30–50% частота инфекции составила 67%, а при ожогах >50% — достигла 89%. Каждые дополнительные 10% площади глубокого поражения линейно повышают риск инфекции на 18–24%.

Инфекционные осложнения развились у 78% гериатрических пациентов, что обусловлено возрастной инволюцией тимуса и падением репаративного потенциала тканей.

Термоингаляционное поражение разрушает сурфактантную систему и мукоцилиарный клиренс, приводя к развитию ранней вентилятор-ассоциированной пневмонии.

Лечебная программа в Самаркандском комбустиологическом центре строилась на синергизме раннего радикального хирургического вмешательства, персонализированной антибактериальной терапии и таргетной интенсивной терапии сепсиса.

Главным патогенетическим методом профилактики и лечения хирургической инфекции является ранняя хирургическая некрэктомия (РХН), выполняемая в первые 24–72 часа с момента получения травмы. Оптимальный объем — одномоментное иссечение некротизированных тканей на площади не более 10–15% ОППТ во избежание массивной операционной кровопотери и декомпенсации гемодинамики. Применение

РХН с последующей немедленной или отсроченной аутодермопластикой (АДП) позволило снизить частоту развития ожогового сепсиса на 42,3%.

Из-за синдрома капиллярной утечки и массивной инфузионной терапии гидрофильные антибиотики (цефалоспорины, карбапенемы, аминогликозиды, гликопептиды) «разводятся» в интерстиции. Это требует повышения их стартовых дозировок на 30–50%. Так, целевая суточная доза ванкомицина увеличивалась до 40–60 мг/кг.

Обуславливает форсированное выведение антибиотиков почками. Период полувыведения аминогликозидов сокращается до 1–1,5 часов (при норме 2–3 часа). Для преодоления этого эффекта мы применяли метод продленной инфузии бета-лактамов и карбапенемов (введение суточной дозы в течение 3–4 часов вместо болюсного), что позволяло стабильно поддерживать концентрацию препарата выше МПК в крови.

Эмпирические и этиотропные схемы антимикробной терапии
Стартовая терапия назначалась эмпирически с учетом временного фактора, а затем оперативно корректировалась по результатам бактериологического мониторинга.

Препараты выбора — ингибиторозащищенные пенициллины (амоксциллин/клавуланат), цефалоспорины III поколения (цефтриаксон) или линезолид/ванкомицин при высоком риске MRSA.

Направлены на деструкцию полирезистентной грамотрицательной флоры. Применялись защищенные карбапенемы (имипенем, меропенем) в комбинации с амикасином. При верификации карбапенемрезистентной *A. baumannii* или *P. aeruginosa* основой схем становился колистин в сочетании с высокодозным сульбактамом.

Присутствие факторов риска (ожог >40%, АБТ >14 суток) требовало назначения эхинокандинов (каспофунгин) или вориконазола, учитывая высокую долю резистентных к флуконазолу штаммов *Candida glabrata* и *Candida krusei*.

Протокол интенсивной терапии сепсиса (в рамках SSC, 2021) интенсивное лечение септических состояний в комбустиологии строго регламентировалось международным пакетом мер «Surviving Sepsis»:

В первые 3 часа — инфузия сбалансированных кристаллоидов (стерофундин, плазмалит, лактированный Рингер) в объеме не менее 30 мл/кг. Расчет общей суточной потребности в жидкости производился по классической формуле Паркланда. Критерием адекватности инфузии служил темп диуреза: 0,5–1,0 мл/кг/час у взрослых. При рефрактерной гиповолемии подключался 5% альбумин.

При невозможности удержать среднее артериальное давление (САД) < 65 мм рт. ст. путем инфузии, первой линией немедленно подключался норадреналин. При его неэффективности добавлялся вазопрессин (до 0,03 Ед/мин). Допамин полностью исключен из протокола ввиду высокого риска провокации фатальных аритмий.

При развитии острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС) на фоне сепсиса проводилась протективная искусственная вентиляция легких (ИВЛ) с малым дыхательным объемом (V_t 6 мл/кг идеальной массы тела) и ограничением давления плато ($P < 30$ см вод. ст.).

Инициировалось в первые 24–48 часов с момента стабилизации макрогемодинамики. Расчет энергетической потребности выполнялся по адаптированной Торонтской формуле, учитывающей динамический пожоговый стресс-коэффициент. Раннее введение нутриентов в химус блокирует атрофию ворсинок кишечника и прекращает транслокацию бактерий в кровь.

Выводы:

1. Хирургическая инфекция остается ключевым патогенетическим фактором, определяющим уровень летальности при тяжелой ожоговой травме. На протяжении последнего десятилетия зафиксирована выраженная эволюция микробного ландшафта ожоговой раны с доминированием во вторую фазу болезни грамотрицательных госпитальных изолятов (*Pseudomonas aeruginosa* — 28,6%, *Acinetobacter baumannii* — 21,3%) с высоким уровнем резистентности к карбапенемам.

2. Внедрение в алгоритм обследования комбустиологических больных сочетанного определения высокоспецифичных биомаркеров — прокальцитонина (с порогом выявления сепсиса >2,0 нг/мл) и пресепсина (порог >600 пг/мл) — позволяет с точностью до 94% дифференцировать инфекцию от асептического пожогового воспаления и своевременно корректировать терапевтическую тактику.

3. Успешное преодоление хирургической инфекции возможно исключительно при реализации мультидисциплинарного подхода, включающего раннее радикальное иссечение некротического струпа (источника интоксикации), проведение таргетной антибактериальной химиотерапии с коррекцией доз по почечному клиренсу, а также проведение жесткого пошагового протокола интенсивной терапии ожогового сепсиса в соответствии с международными рекомендациями Surviving Sepsis Campaign.

Литература:

1. Ахмедов Р. Ф., Курбаниязов З. Б. Хирургическая инфекция при ожоговых травмах: Методические рекомендации. — Самарканд: Самарканд-

ский государственный медицинский университет, 2026. — 45 с.

2. Национальные клинические рекомендации по диагностике и лечению хирургических инфекций / Под ред. акад. Б. Р. Гельфанда. — М.: РАСХИ, 2022. — 120 с.

3. Ризаев Ж. А., Кубаев А. С., Лим Т. В. Влияние хронического гастродуоденита на гигиеническое состояние полости рта при стоматите и гингивите у больных //Confrencea. — 2025. — Т. 1. — С. 39-40.

4. Ризаев Ж. А. и др. Значение коморбидных состояний в развитии хронической сердечной недостаточности у больных пожилого и старческого возраста //Достижения науки и образования. — 2022. — №. 1 (81). — С. 75-79.

5. Ризаев Ж. А. и др. Использование светодиодного излучения в стоматологии (обзор литературы) //Stomatologiya. — 2017. — №. 4. — С. 73-75.

6. Ризаев Ж. А. и др. Дополнительные подходы к функциональной и визуализационной диагностике головного мозга при разработке индивидуализированных стратегий помощи для пациентов с неврологическими проблемами //Uzbek journal of case reports. — 2023. — Т. 3. — №. 4. — С. 15-19.

7. Ризаев Ж. А., Адилова Ш. Т., Пулатов О. А. Обоснование комплексной программы лечебно-профилактической стоматологической помощи населению Республики Узбекистан //Аспирант и соискатель. — 2009. — №. 4. — С. 73-74.

8. Ризаев Ж. А., Абдуллаев А. С., Кубаев А. С. Перспективы лечения невритов в комплексе с этилметилгидроксипиридина сукцинат и комбилипен //Современная медицина: новые подходы и актуальные исследования. — 2022. — С. 20-24.

9. Ризаев Ж. А., Нарзиева Д. Б., Фуркатов Ш. Ф. Регионарная лимфотропная терапия при фурункулах и карбункулах челюстно-лицевой области // Том-1. — 2022. — С. 386.

10. Ризаев Ж. А., Саидов М. А., Хасанжанова Ф. О. Статистический анализ информированности кардиологических и кардиохирургических пациентов о высокотехнологичной медицинской помощи в Самаркандской области //Вестник науки. — 2023. — Т. 1. — №. 11 (68). — С. 992-1006.

11. Greenhalgh D. G., Saffle J. R., Holmes J. H. et al. American Burn Association Consensus Conference to Define Sepsis and Infection in Burns // Journal of Burn Care & Research. — 2021. — Vol. 28, № 6. — P. 776–790.

12. Rhodes A., Evans L. E., Alhazzani W. et al. Surviving Sepsis Campaign: International Guidelines for Management of Sepsis and Septic Shock 2021 // Intensive Care Medicine. — 2021. — Vol. 47. — P. 1181–1247.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ, ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ИНФЕКЦИИ ПРИ ТЯЖЕЛОЙ ОЖГОВОЙ ТРАВМЕ

Ахмедов Р.Ф.

Резюме. В данной научной работе представлены результаты комплексного анализа этиологической структуры, патогенетических механизмов и современных стратегий интенсивной терапии хирургических инфекционных осложнений у тяжелообожженных пациентов. Работа базируется на результатах комплексного клинко-лабораторного обследования и лечения 172 пациентов с глубокими термическими поражениями, находившихся на лечении в отделении комбустиологии Самаркандского филиала РНЦЭМП в период с 2016 по 2025 год. Подробно описана динамика изменения микробного пейзажа ожоговых ран, проанализирован неуклонный рост антибиотикорезистентности ведущих нозокомиальных штаммов. Установлена высокая диагностическая ценность современных биомаркеров (прокальцитонина, пресепсина, ИЛ-6) в дифференциальной диагностике инфекции и асептического синдрома системного воспалительного ответа. Дано патогенетическое обоснование протокола ранней хирургической некрэктомии, антибактериальной терапии с учетом концепции фармакокинетических аномалий у комбустиологических больных, а также превентивной нутритивно-метаболической поддержке.

Ключевые слова: ожоговая травма, хирургическая инфекция, ожоговый сепсис, антибиотикорезистентность, прокальцитонин, пресепсин, ранняя некрэктомия, интенсивная терапия.

**ЭНДОМЕТРИОЗ ВА БАЧАДОН МИОМАСИ+ЭНДОМЕТРИОЗ БИЛАН АСОРАТЛАНГАН
АЁЛЛАРДА ESR1 ГЕНИНИНГ (G-351A) RS 9340799 ПОЛИМОРФИЗМ
КЎРСАТКИЧЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ**



Ахмедов Фарход Қахрамонович¹, Муминова Нигора Хайрулдиновна², Джумаева Ситора Ташпулатовна¹

1 - Бухоро Давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.;

2 - Тиббиёт ходимларининг касбий малакасини ривожлантириш маркази,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОЛИМОРФИЗМА RS 9340799 ГЕНА ESR1 (G-351A) У ЖЕНЩИН С ЭНДОМЕТРИОЗОМ И МИОМОЙ МАТКИ+ЭНДОМЕТРИОЗОМ

Ахмедов Фарход Қахрамонович¹, Муминова Нигора Хайрулдиновна², Джумаева Ситора Ташпулатовна¹

1 - Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара;

2 - Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников,
Республика Узбекистан, г. Ташкент

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE POLYMORPHISM INDICATORS OF THE ESR1 (G-351A) GEN RS 9340799 IN WOMEN WITH ENDOMETRYOSIS AND UTERINE MYOMAS + ENDOMETRYOSIS

Akhmedov Farkhod Kakhramonovich¹, Muminova Nigora Khairuddinovna², Djumaeva Sitora Tashpulatovna¹

1 - Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara;

2 - Center for the Development of Professional Qualifications of Medical Workers,
Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: info@bdti.uz

Резюме. Ушбу тадқиқотда эндометриоз, бачадон миомаси + эндометриоз билан асоратланган аёллар ҳамда назорат гуруҳида ESR1 гени (G-351A, rs9340799) полиморфизмининг аллел ва генотиплари тақсимоли қиёсий таҳлил қилинди. Барча гуруҳларда G/G ёввойи генотипи энг юқори частотага эга бўлди, назорат гуруҳида унинг улуши бироз юқорироқ эканлиги кузатилди. A/A мутант генотипи эса асосий гуруҳларда, айниқса эндометриоз + бачадон миомаси билан асоратланган аёлларда кўпроқ учради. Аллеллар таҳлилида A мутант аллелининг асосий гуруҳларда нисбатан кўпроқ учраши аниқланди ва OR қийматлари уни эндометриоз ривожланиши хавфини оширувчи омил сифатида баҳолаш мумкинлигини кўрсатди, бироқ кўп ҳолатларда фарқлар статистик ишончли даражага етмади. Харди–Вайнберг мувозанати барча гуруҳларда сақланган. ROC-таҳлил натижаларига кўра, A аллели ва айниқса A/A генотипи ўртача диагностик қийматга эга бўлиб, эндометриоз ва эндометриоз + бачадон миомаси билан асоратланиш хавфини ошириш тенденциясини намойён этди. Хулоса қилиб айтганда, ESR1 генидаги G-351A полиморфизмининг A аллели ва A/A генотипи эндометриоз патогенезида эҳтимоллий генетик хавф омил сифатида қаралиши мумкин, аммо ушбу боғлиқликни аниқлаш учун каттароқ танланмаларда қўшимча тадқиқотлар талаб этилади.

Калим сўзлар: генотип, гомозигота, аллел, ESR1 гени, эндометриоз, бачадон миомаси.

Abstract. In this study, a comparative analysis of the distribution of alleles and genotypes of the ESR1 gene polymorphism (G-351A, rs9340799) was conducted in women with endometriosis, uterine fibroids + endometriosis, as well as in the control group. In all groups, the wild genotype G/G had the highest frequency, while in the control group its proportion was slightly higher. The A/A mutant genotype was more common in the main groups, especially in women with endometriosis + uterine fibroids. Analysis of alleles revealed a relatively high frequency of the mutant allele A in the main groups, and the values of OR showed that it can be assessed as a factor increasing the risk of developing endometriosis, however, in most cases, the differences did not reach a statistically significant level. Hardy-Weinberg equilibrium was maintained in all groups. According to the results of the ROC analysis, the A allele and especially the A/A genotype had an average diagnostic value and showed a tendency to increase the risk of complications with endometriosis and endometriosis + uterine fibroids. In conclusion, the A allele and A/A genotype of the G-351A polymorphism in the ESR1

gene can be considered as a possible genetic risk factor in the pathogenesis of endometriosis, but further research is required to determine this relationship in larger samples.

Keywords: *genotype, homozygote, allele, ESR1 gene, endometriosis, uterine fibroids.*

Эндометриоз - бачадондан ташқарида эндометрийсимон тўқима мавжудлиги билан тавсифланган хавфсиз гинекологик эстроген-боғлиқ яллиғланиш касаллиги. Ҳозирги кунда юқори тиббий, ижтимоий ва иқтисодий аҳамиятга эга бўлган гинекологик касалликлар орасида касалликлардан бири бу эндометриоз хисобланади[1, 3, 9]. Эндометриоз - бу сурункали прогрессив гормонга боғлиқ бўлган генетик касаллик бўлиб, бачадон бўшлиғидан ташқарида функцияси ва морфологик тузилиши эндометрийга ўхшаш тўқималарнинг ўсиши билан тавсифланади. Дунёда 15-49 ёшдаги 176 млн аёл эндометриоз билан касалланган, 117 млн аёлда ушбу касаллик 30 ёшгача ташхисланган. Эндометриоз ҳаёт сифатининг сезиларли даражада пасайишига олиб келади, шунингдек, беморларда бепуштлиқ ривожланишининг юқори хавфини келтириб чиқаради [4, 6, 8].

Эндометриоз репродуктив ёшдаги аёлларнинг 10% гача бўлган қисмини қамраб олади ва бепуштлиқ ва тос оғриғига сабаб бўлади. Эндометриоз ўзининг мураккаблиги туфайли одатда полиген ва кўп омилли асосга эга бўлган касаллик сифатида қаралади. Касаллик патогенезида эстрогеннинг аҳамияти катта бўлиб, эндометриозид тўқима хужайраларининг яшаши, сақланиши ва дифференциалланишига ёрдам беради[2,10]. Эстроген асосан текал қатламда жойлашган ўзининг ESR1 ретсептори билан боғланиб, эндометрийни эмбрионнинг бирикиши ва имплантациясига тайёрлайдиган бачадон жараёнларини модуляция қилиш орқали кенг кўламли тўқима ва орган-специфик физиологик реакцияларни фаоллаштиради[5, 7].

Тадқиқот мақсади. Эндометриоз ва бачадон миомаси билан асоратланган аёлларда ESR1генининг (G-351A) rs 9340799 полиморфизм кўрсаткичларининг қиёсий таҳлилини ўрганиш

Тадқиқот материаллари. Ушбу кенг қамровли тадқиқотимизда эндометриоз генетикасининг долзарб йўналишлари таҳлил қилиниб, мазкур касалликни ташхислашда генетик кашфиётларнинг аҳамиятига алоҳида эътибор қаратилган. Генетик омилларни чуқур ўрганиш орқали диагностика усуллари тақомиллаштириш, индивидуаллаштирилган даволаш стратегияларини ишлаб чиқиш ҳамда эндометриоз билан асоратланган беморлар учун клиник натижаларни яхшилаш имкониятлари муҳокама қилинади.

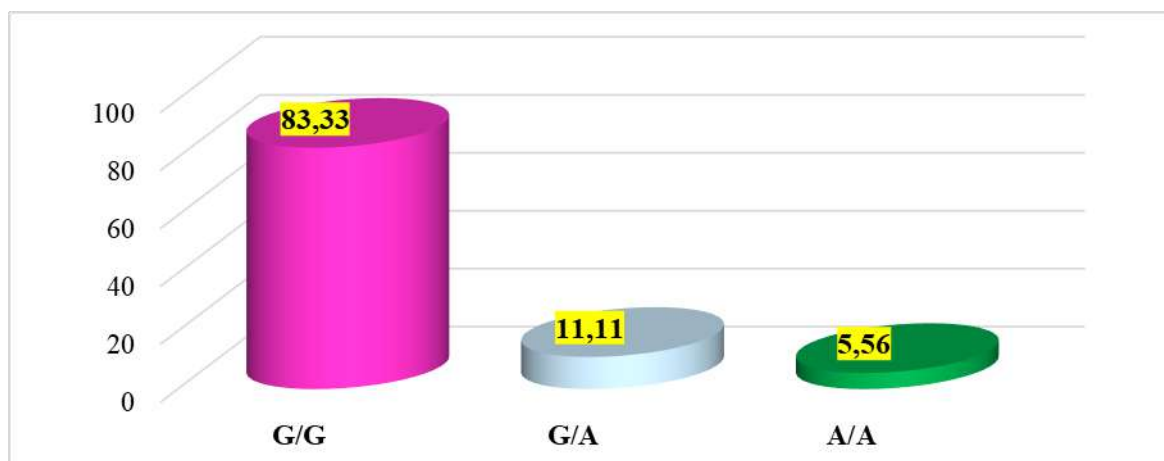
Тадқиқотимизга жалб қилинган 90 нафар асосий гуруҳда бўлган эндометрит билан

асоратланган аёллар ва 85 нафар назорат гуруҳидаги аёлларда генетик тадқиқотлар ўтказилиб, ESR1 (G-351A) rs 9340799 генларининг полиморфизмини ўргандик. Ўз навбатида 90 нафар асосий гуруҳдаги аёлларни 2 гуруҳга бўлдик. Аниқроғи, I гуруҳга анамнезида эндометриоз бўлган 47 нафар аёлларни жалб қилинган бўлса, II гуруҳга эса, эндометриоз ва бачадон миомаси билан асоратланган 43 нафар аёл ташкил қилди.

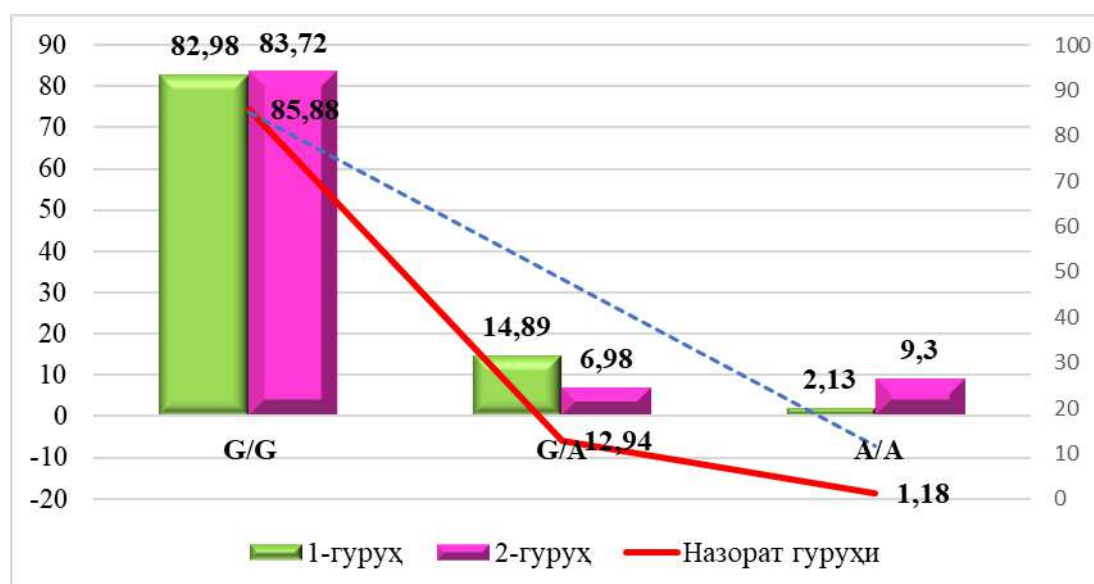
Текшириш усуллари. Молекуляр генетик тадқиқот усули муаллиф томонидан ЎзРес ССВ Ихтисослаштирилган гематалогия илмий-амалий тиббиёт маркази "Молекуляр тиббиёт ва хужайралар технологияси" бўлимида т.ф.д., профессор Бобоев Қ.Т. бошчилигида амалга оширилди. Текширувлар «Rotor-Gene Q» аппарати ёрдамида амалга оширилди. Материал ҳомиладор аёлларнинг периферик веноз қонидан ажратилган ДНК намуналари эди. Анамнезида эндометриоз билан асоратланган аёлларда ESR1 (G-351A) rs9340799 полиморфизмлари текширилди.

Тадқиқот натижалари. Тадқиқотимизга жалб қилинган эндометриоз, миомаси+эндометриоз билан асоратланган аёлларда ва физиологик соғлом аёллар гуруҳида ESR1 генининг(G-351A) полиморфизми аллелари ва генотипларининг частотаси тақсмотини ўрганиб чиқдик. Миомаси+эндометриоз билан асоратланган асосий гуруҳ аёлларида G/G гомозигота генотиби 83,33% ни, G/A гетерозигота генотиби 11,11 % ни, A/A гомозигота мутант формаси 5,56 % ни ташкил қилди.

Тадқиқотимизга жалб қилинган асосий гуруҳ аёлларини, иккита гуруҳга бўлиб ўргандик I –гуруҳ (n=47) эндометриоз билан асоратланган аёллар, II- гуруҳ (n=43) бачадон миомаси+эндометриоз билан асоратланган аёллар ташкил қилди. Тадқиқотларимиз шуни кўрсатдики, ёввойи турдаги полиморф тип ёки гомозиготали генотип G/G генотиби I –гуруҳ аёлларида 82,98% ни ва II- гуруҳ аёлларида эса 83,72% ни ташкил қилган бўлса, ўрганилаётган назорат гуруҳидаги ҳомиладор аёлларда G/G генотипининг учраш частотаси 85,88 % ни ташкил қилди. Гетерозиготали (G/A генотиби) 1 ва 2-гуруҳ аёлларида 14,89%, 6,98% га тенг бўлган бўлса, назорат гуруҳида эса 12,94 % ни ташкил қилди. Назорат гуруҳига нисбатан, асосий гуруҳ аёлларида A/A гомозиготали мутант генотипининг кўпроқ учраши аниқланди 2,13%, 9,3%, назорат гуруҳида эса, 1,18% учради (2-расм).



Расм 1. Асосий гуруҳ аёлларида ESR₁генининг генотипларининг тақсимланиши



Расм 2. Назорат гуруҳи ва беморлар гуруҳида ESR₁ генидаги (G-351A) полиморфизми генотипларининг тарқалиш кўрсаткичи

ESR₁ (G-351A) ген полиморфизмларида генотипларнинг тарқалишини Харди-Вайнберг тенгласига мувофиқлиги текширилди. Генотипларнинг Харди-Вайнберг тенгласидан оғиши асосий ва назорат гуруҳларида деярли кузатилмади (мос равишда $D=-0,44$ ва $D=-0,08$). ESR₁ гени rs9340799 локуси учун асосий гуруҳда, гомозиготали -351_G/G_кузатилган-эмпирик H_{obs} кўрсаткичи назарий H_{exp} га нисбатан (0,833% ва 0,79%, мос равишда $\chi^2=0,213$; $p=0,115$), G/A ва A/A генотиплари кузатилган-эмпирик H_{obs} кўрсаткичи назарий H_{exp} кўрсаткичлари 0,111% ва 0,198% мос равишда $\chi^2=3,403$; $p=0,115$, 0,056% ва 0,012% мос равишда $\chi^2=13,611$; $p=0,115$, статистик жиҳатдан сезиларли даражада камаймаганлиги аниқланди. Назорат гуруҳида ушбу генотипларнинг частотаси 0,859/0,853; 0,129/0,141 ва 0,012/0,006 $\chi^2=0,509$; $p=0,422$ ни ташкил этди, тадқиқот давомида тизимли хатолар эҳтимоли паст (1-жадвал).

Жадвалда келтирилган маълумотларни

таҳлил қилиб, шуни қайд этиш мумкинки, асосий гуруҳ ҳомиладор аёлларида ESR₁ генининг (G-351A) полиморфизмида гетерозигота генотип учун кузатилган кўрсаткич, қутилган кўрсаткичга нисбатан юқори тенденциясига (статистик ишончли эмас) (мос равишда 0,13/0,14; $D=-0,44$)эга. Назорат гуруҳи аёлларида эса бу кўрсаткичлар мос равишда 0,13/0,14; $D=-0,08$ тенг бўлди (2-жадвал).

3-жадвалда асосий гуруҳ ҳомиладор аёлларидаги аллел ва генотип кўрсаткичларининг назорат гуруҳи кўрсаткичлари билан қиёсий тавсифи келтирилган.

Тадқиқотимизда, ESR₁ гени аллелларнинг учраш даражаси қуйидагича бўлди, асосий гуруҳда G аллел ва А мутант аллеллари улуши 88,9% ва 11,1% га тенг бўлган бўлса, назорат гуруҳида бу кўрсаткичлар мос равишда 92,4% ва 7,6% нисбатни ташкил қилди. G аллел учун мос равишда ($\chi^2=1,2$; $p=0,42$; $RR=1,0$; 95% CI: 0,54 - 1,72; $OR=0,7$; 95% CI: 0,32 - 1,37).

Жадвал 1. Асосий ва назорат гуруҳларида PХВ бўйич ESR₁ гени (G-351A) полиморфизми генотипларини тақсимланишининг кузатилган ва кутилган кўрсаткичлари.

Асосий гуруҳ					
Алеллар	Алеллар учраш частотаси				
G	0,89				
A	0,11				
Генотиплар	Генотиплар кўрсаткичлари		χ^2	p	df
	*H _{obs}	*H _{exp}			
G/G	0,833	0,79	0,213		
G/A	0,111	0,198	3,403		
A/A	0,056	0,012	13,611		
Жами	1	1	17,227	-0,115	1
Назорат гуруҳи					
Алеллар	Алеллар учраш частотаси				
G	0,92				
A	0,08				
Генотиплар	Генотиплар кўрсаткичлари		χ^2	p	df
	*H _{obs}	*H _{exp}			
G/G	0,859	0,853	0,003		
G/A	0,129	0,141	0,084		
A/A	0,012	0,006	0,509		
Жами	1	1	0,597	0,422	1

Жадвал 2. Асосий ва назорат гуруҳида ESR₁ гени (G-351A) полиморфизмининг кутилган ва кузатилган гетерозиготли кўрсаткичлари ўртасидаги фарк

Гуруҳлар	Ho	He	D*
Асосий гуруҳ	0,11	0,2	-0,44
Назорат гуруҳи	0,13	0,14	-0,08

Изоҳ: (*H_{exp} – Кутилган кўрсаткич, *H_{obs} – Кузатилган кўрсаткич)

Жадвал 3. Асосий ва назорат гуруҳи беморларининг умумий гуруҳидаги ESR₁ гендаги G-351A локуси генотиплари ва аллелларининг учраш кўрсаткичлари орасидаги фарқлар (эхтимолий-назорат модели).

Алел ва гено- типлар	Текширилган аллеллар ва гено- типлар сони				χ^2	p	RR	95%CI	OR	95%CI
	Асосий гуруҳ		Назорат гуруҳи							
	n	%	n	%						
G	160	88,9	157	92,4	1,2	0,42	1,0	0,54 - 1,72	0,7	0,32 - 1,37
A	20	11,1	13	7,6	1,2	0,42	1,0	0,44 - 2,45	1,5	0,73 - 3,13
G/G	75	83,3	73	85,9	0,2	0,77	1,0	0,47 - 2,02	0,8	0,36 - 1,87
G/A	10	11,1	11	12,9	0,1	0,86	0,9	0,34 - 2,17	0,8	0,34 - 2,09
A/A	5	5,6	1	1,2	2,5	0,34	4,7	2,21 - 10,1	4,9	0,69 - 35,36

A мутант аллел учун мос равишда ($\chi^2=1,2$; $p=0,42$; $RR=1,0$; 95% CI: 0,44 – 2,45; $OR=1,5$; 95% CI: 0,73-3,13). OR нуқтаи назаридан A мутант аллели тадқиқотга жалб қилинган аёлларда эндометриоз хавфини оширади ($OR=1,5$; 95% CI: 0,73-3,13). Иккала аллел генига нисбатан биз олган натижалар ишончли эмас ($\chi^2=1,2$; $p=0,42$).

Асосий гуруҳ ва назорат гуруҳидаги ESR₁ гендаги G-351A нинг G/G, G/A, A/A генотиплари кўрсаткичларини, ўзаро таққослаганимизда, ёввойи G/G генотиби, G/A гетерозиготали назорат гуруҳи аёлларида кўпроқ тарқалганлигини ва мутант A/A генотипларининг эса асосий гуруҳда биров устунлик қилганлигини аниқладик. Асосий гуруҳдаги ҳомиладор аёлларда ESR₁ гендаги G-

351A нинг T G/G, G/A, A/A генотиплари кўрсаткичлари 83,3%, 11,1% ва 5,6% ни ташкил қилган бўлса, назорат гуруҳига нисбатан мазкур кўрсаткичлар мос равишда 85,9%, 12,9% ва 1,2% нисбатни ташкил қилди. Назорат гуруҳида G/G ёввойи генотипининг аниқланиш кўрсаткичи бир оз юқорилиги аниқланди ва мос равишда ($\chi^2=0,2$; $p=0,77$; $RR=1,0$; 95% CI: 0,47-2,02; $OR=0,8$; 95% CI: 0,36-1,87). Назорат гуруҳида эса гетерозиготали G/A генотиби устун қилганлиги аниқланди ва мос равишда G/A ($\chi^2=0,1$; $p=0,7$; $RR=0,9$; 95% CI: 0,34-2,17; $OR=0,8$; 95% CI: 0,34 - 2,09), мутант A/A генотиби эса, ($\chi^2=2,5$; $p=0,34$; $RR=4,7$; 95% CI: 2,21-10,1; $OR=4,9$; 95% CI: 0,69-35,36) нисбатни ташкил қилди (3-жадвал).

Асосий гуруҳ аёлларини иккита кичик гуруҳларга бўлганимизда, биринчи кичик гуруҳга эндометриоз билан асоратланган аёлларни киритган эдик, бунда ESR₁ генининг G аллели 90,4 % бўлса, A аллел эса 9,6 % ни ташкил қилди. Назорат гуруҳида эса, мазкур кўрсаткичлар мос равишда 92,4% ва 7,6 % тенг бўлди. I гуруҳга нисбатан, назорат гуруҳида G аллеллари улуши бир оз устунлик қилди, мос равишда; ($\chi^2=0,3$; $p=0,66$; RR=1,0; 95% CI: 0,35-2,77; OR=0,8; 95% CI: 0,32-1,9). A аллели кўрсаткичи эса, I- гуруҳда назорат гуруҳига нисбатан бир оз устунлик қилди, мос равишда ($\chi^2=0,3$; $p=0,66$; RR=1,0; 95% CI: 0,5-2,07; OR=1,3; 95% CI: 0,53-3,11). Олинган натижалар таҳлили шуни кўрсатдики, A мутант аллелининг мавжудлиги эндометриоз ривожланиш эҳтимолини ошириш билан боғлиқ бўлиши мумкин. Аксинча, ёввойи турдаги G аллели эҳтимолий ҳимоячи омил сифатида намоён бўлади (4-жадвал).

I-гуруҳга нисбатан, назорат гуруҳида G/G гомозигот генотиби кўрсаткичи бир оз устунлиги аниқланди. (83,0 га 85,9% нисбатни ташкил қилди, мос равишда; $\chi^2=0,2$; $p>0,76$; RR=1,0; 95% CI: 0,3-3,09; OR=0,8; 95% CI: 0,3-2,12). Назорат гуруҳига нисбатан, I-гуруҳда G/A гетерозигот генотипининг аниқланиш кўрсаткичи бир оз юқорилиги аниқланди ва 14,9% га 12,9% нисбатни ташкил қилди ва мос равишда ($\chi^2=0,1$; $p>0,82$; RR=1,2; 95% CI: 0,33-3,96; OR= 1,2; 95% CI: 0,42 - 3,27). Назорат гуруҳига нисбатан, I-гуруҳда A/A гомозиготали генотипнинг кўпроқ учраши

аниқланди 2,1 % га 1,2% нисбатни ташкил қилди ва мос равишда ($\chi^2=0,2$; $p>0,75$; RR=1,8; 95% CI: 0,12 - 28,4; OR=1,8; 95% CI: 0,12 - 28,71). Такдим этилган маълумотлардан аниқ бўлдики, бизнинг тадқиқотимизда мутант вариант A/A генотиби аниқланган аёлларда эндометриоз сезиларли даражада ошганлигини кўрсатди (OR=1,8; 95% CI: 0,12 - 28,71).

Кейинги жадвалда (5- жадвал) назорат гуруҳи ва II-гуруҳидаги (n=43) ESR₁ гендаги G-351A локуси генотиплари ва аллелларининг учраш кўрсаткичлари орасидаги қиёсий фарқлар кўрсатилган.

Тадқиқот доирасида I гуруҳ (n = 43) ва назорат гуруҳида текширилган аллеллар ҳамда генотипларнинг тақсимланиши таҳлил натижаларга кўра, G аллелининг учрашиш частотаси I гуруҳда 87,2% (n = 75), назорат гуруҳида эса 92,4% ни ташкил этди. Ушбу фарқ статистик жиҳатдан ишончли эмаслигини кўрсатди ($\chi^2 = 1,8$; $p = 0,27$; RR = 0,9; 95% CI: 0,37–2,39; OR = 0,6; 95% CI: 0,24–1,31). A аллелининг учрашиш кўрсаткичи I гуруҳда 12,8%, назорат гуруҳида эса 7,6% ни ташкил этди. Гуруҳлар орасидаги ушбу фарқ ҳам статистик аҳамиятга эга эмаслиги кузатилди ($\chi^2 = 1,8$; $p = 0,27$). Шу билан бирга, A аллели учун нисбий хавф (RR = 1,1; 95% CI: 0,5–2,22) ва имкониятлар нисбати (OR = 1,8; 95% CI: 0,76–4,1) эндометриоз ривожланиши билан боғлиқ хавфнинг бироз ошиш тенденциясини кўрсатди.

Жадвал 4. I- гуруҳидаги (n=47) ва назорат гуруҳи ESR₁ гендаги G-351A генотиплари ва аллелларининг учраш кўрсаткичлари орасидаги фарқлар (эҳтимолий-назорат модели)

Аллел ва гено- типлар	Текширилган аллеллар ва гено- типлар сони				χ^2	p	RR	95%CI	OR	95%CI
	I-гуруҳ		Назорат гуруҳи							
	n	%	n	%						
G	85	90,4	157	92,4	0,3	0,66	1,0	0,35 - 2,77	0,8	0,32 - 1,9
A	9	9,6	13	7,6	0,3	0,66	1,0	0,5 - 2,07	1,3	0,53 - 3,11
G/G	39	83,0	73	85,9	0,2	0,76	1,0	0,3 - 3,09	0,8	0,3 - 2,12
G/A	7	14,9	11	12,9	0,1	0,82	1,2	0,33 - 3,96	1,2	0,42 - 3,27
A/A	1	2,1	1	1,2	0,2	0,75	1,8	0,12 - 28,4	1,8	0,12 - 28,71

Жадвал 5. II- гуруҳидаги (n=43) ва назорат гуруҳи ESR₁гендаги G-351A локуси генотиплари ва аллелларининг учраш кўрсаткичлари орасидаги фарқлар (эҳтимолий-назорат модели)

Аллел и гено- типлар	Текширилган аллеллар ва гено- типлар сони				χ^2	p	RR	95%CI	OR	95%CI
	n=43		Назорат гуруҳи							
	n	%	n	%						
G	75	87,2	157	92,4	1,8	0,27	0,9	0,37 - 2,39	0,6	0,24 - 1,31
A	11	12,8	13	7,6	1,8	0,27	1,1	0,5 - 2,22	1,8	0,76 - 4,1
G/G	36	83,7	73	85,9	0,1	0,83	1,0	0,27 - 3,46	0,8	0,31 - 2,33
G/A	3	7,0	11	12,9	1,0	0,59	0,5	0,07 - 4,09	0,5	0,14 - 1,88
A/A	4	9,3	1	1,2	5,0	0,12	7,9	2,91 - 21,45	8,6	1,31 - 56,65

Генотиплар таҳлили натижаларига кўра, G/G генотипи I гуруҳда 83,7%, назорат гуруҳида эса 85,9% ҳолларда аниқланди. Ушбу кўрсаткичлар ўртасида статистик аҳамиятли фарқ мавжуд эмас ($\chi^2 = 0,1$; $p = 0,83$; $RR = 1,0$; 95% CI: 0,27–3,46; $OR = 0,8$; 95% CI: 0,31–2,33). G/A гетерозигота генотипининг учрашиш частотаси I гуруҳда 7,0%, назорат гуруҳида эса 12,9% ни ташкил этди. Мазкур фарқ ҳам статистик жиҳатдан ишончли эмаслиги қайд этилди ($\chi^2 = 1,0$; $p = 0,59$; $RR = 0,5$; 95% CI: 0,07–4,09; $OR = 0,5$; 95% CI: 0,14–1,88). A/A гомозигота генотипи эса I гуруҳда 9,3%, назорат гуруҳида фақат 1,2% ҳолларда аниқланди. Гарчи χ^2 кўрсаткичи юқори бўлган бўлса-да ($\chi^2 = 5,0$; $p = 0,12$), статистик аҳамият даражасига етмаган. Бироқ, мазкур генотип учун нисбий хавф ($RR = 7,9$; 95% CI: 2,91–21,45) ва имкониятлар нисбати ($OR = 8,6$; 95% CI: 1,31–56,65) эндометриоз+ бачадон миомаси ривожланиши хавфининг сезиларли даражада ошиши мумкинлигини кўрсатди.

Хулоса: Тадқиқот натижаларидан олинган кўрсаткичларга асосланиб, А омилининг диагностик аҳамияти асосий гуруҳ ва назорат гуруҳи ўртасида баҳоланди. Умумий таққослашда сезувчанлик (SE) 0,92 ни, махсуслик (SP) эса 0,58 ни ташкил этди. ROC-таҳлил натижаларига кўра, AUC қиймати 0,62 бўлиб, мазкур омилнинг диагностик қиймати ўртача даражада эканлигини кўрсатди Шу билан бирга, имкониятлар нисбати (OR) 1,51 га тенг бўлиб, 95% ишонч оралиғи 0,73–3,13 ни ташкил этди. Аниқланган фарқ статистик жиҳатдан ишончли эмаслиги қайд этилди ($p = 0,39$). Таҳлил эндометриоз билан асоратланган беморларни ўз ичига олган гуруҳ ва назорат гуруҳи ўртасида олиб борилганда ҳам ўхшаш натижалар қайд этилди. Ушбу ҳолатда сезувчанлик 0,92, махсуслик 0,56, AUC қиймати эса 0,61 ни ташкил этди. Имкониятлар нисбати 1,28 (95% CI: 0,52–3,12) бўлиб, статистик аҳамиятли фарқ аниқланмади ($p = 0,59$). Шунингдек, эндометриоз+бачадон миомаси ва назорат гуруҳи ўртасида ўтказилган таҳлил натижаларига кўра, сезувчанлик 0,92, махсуслик 0,53 ва AUC қиймати 0,63 га тенг бўлди. Мазкур ҳолатда OR кўрсаткичи 1,77 (95% CI: 0,76–4,1) ни ташкил этган бўлса-да, статистик ишончлиликка эришилмади ($p = 0,54$).

A/A генотипининг диагностик ва прогностик кўрсаткичлари ROC таҳлили ёрдамида асосий гуруҳни назорат гуруҳи билан таққослаш орқали баҳоланди. Умумий таҳлилда сезувчанлик 0,66 ва спецификлик 0,99 га етди, бу A/A генотипининг эндометриоз билан асоратланишни тўғри аниқлаш қобилияти жуда юқори эканлигини кўрсатади. ROC эгри чизиғи (AUC) остидаги майдон 0,73 ни ташкил этди, бу ўртача ва яхши дискриминацион кучни кўрсатади. Имкониятлар

нисбати (OR) 4,94 ни ташкил этди, кенг 95% ишонч оралиғи (CI) 0,69 дан 35,34 гача бўлди, аммо бу боғлиқлик статистик аҳамиятга эга бўлмади ($p = 0,50$).

Асосий гуруҳдаги эндометриоз билан асоратланган беморни ўз ичига олган кичик гуруҳ таҳлилида сезувчанлик ва ўзига хослик мос равишда 0,62 ва 0,99 ни ташкил этди, AUC эса 0,61 гача камайди, бу эса чекланган диагностика аниқлигини акс эттиради. Имкониятлар нисбати 1,83 (95% CI: 0,12–29,06) ни ташкил этди ва A/A генотипи ва касаллик хавфи ўртасида статистик жиҳатдан сезиларли боғлиқлик кузатилмади ($p = 0,35$). Шунингдек, эндометриоз+ бачадон миомаси билан асоратланган асосий гуруҳда олинган натижаларга кўра, сезувчанлик 0,69, махсуслик 0,99 ва AUC қиймати 0,64 ни ташкил этди. Мазкур таҳлилда A/A генотипи учун имкониятлар нисбати 8,62 га тенг бўлиб, 95% ишонч оралиғи 1,31–56,71 ни қамраб олди. Гарчи OR кўрсаткичи юқори бўлган бўлса-да, статистик ишончлилик даражасига эришилмаган ($p = 0,32$). Шу билан бирга, мазкур генотип эндометриоз ривожланиши хавфини оширувчи омил сифатида аҳамиятли тенденцияни намоён этди.

Адабиётлар:

1. Адамян Л.В., Манукян Л.М., Логинова О.Н., Арсланян К.Н., Зайратьянц В.О. Роль матриксных металлопротеиназ в патогенезе эндометриоза: обзор литературы // Проблемы репродукции. — 2020. — Т. 26, № 2. — С. 95–103.
2. Агаркова Т.А. Полиморфизм гена TGF- β при эндометриоз-ассоциированном бесплодии // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 3-2. — С. 241–244.
3. Бурцев Д.В., Димитриади Т.А., Сяднева Н.П. Молекулярно-биологические маркеры эндометриоза // Медицинский вестник Юга России. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 12–17. — DOI: 10.21886/2219-8075-2024-15-3-12-17.
4. Левкович М.А., Ермолова Н.В., Крукиер И.И., Погорелова Т.Н., Кравченко Л.В. Иммунологические факторы развития наружного генитального эндометриоза // Медицинская иммунология. — 2023. — Т. 25, № 5. — С. 1191–1196.
5. Пономарева Т.А., Алтухова О.Б., Пономаренко И.В., Чурносоев М.И. Генетические основы коморбидности эндометриоза // Медицинский совет. — 2024. — Т. 18, № 17. — С. 92–102.
6. Bo C., Wang Y. Angiogenesis signaling in endometriosis: molecules, diagnosis and treatment // Molecular Medicine Reports. — 2024. — Vol. 29, № 3. — Article 43.
7. Donnez J., Donnez O., Dolmans M.M. Introduction: uterine adenomyosis, another enigmatic disease of our time // Fertility and Sterility. — 2018. — Vol. 109, № 3. — P. 369–370.

8. Istrate-Ofițeru A.M., Mogoantă C.A., Zorilă G.L., Roșu G.C., Drăgușin R.C., Berbecaru E.I.A., Zorilă M.V., Comanescu C.M., Mogoanta S.S., Vaduva C.C. et al. Clinical characteristics and local histopathological modulators of endometriosis and its progression // International Journal of Molecular Sciences. — 2024. — Vol. 25. — Article 1789.
9. Laganà A.S., Garzon S., Götte M., Viganò P., Franchi M., Ghezzi F., Martin D.C. The pathogenesis of endometriosis: molecular and cell biology insights // International Journal of Molecular Sciences. — 2019. — Vol. 20, № 22. — Article 5615. — DOI: 10.3390/ijms20225615.
10. Stratopoulou C.A., Donnez J., Dolmans M.M. Origin and pathogenic mechanisms of uterine adenomyosis: what is known so far // Reproductive Sciences. — 2021. — Vol. 28. — P. 2087–2097.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПОЛИМОРФИЗМА RS 9340799 ГЕНА ESR1 (G-351A)
У ЖЕНЩИН С ЭНДОМЕТРИОЗОМ И МИОМОЙ
МАТКИ+ЭНДОМЕТРИОЗОМ**

Ахмедов Ф.К., Муминова Н.Х., Джумаева С.Т.

Резюме. В данном исследовании проведен сравнительный анализ распределения аллелей и

генотипов полиморфизма гена *ESR1* (G-351A, rs9340799) у женщин с эндометриозом, миомой матки + эндометриозом и в контрольной группе. Дикий генотип G/G имел самую высокую частоту во всех группах, в то время как в контрольной группе его доля была несколько выше. Мутантный генотип A/A чаще встречался в основных группах, особенно у женщин, осложненных эндометриозом + миомой матки. При анализе аллелей было выявлено, что мутантный аллель A встречается относительно чаще в основных группах, и значения OR показали, что его можно оценить как фактор, повышающий риск развития эндометриоза, однако в большинстве случаев различия не достигали статистически достоверного уровня. Равновесие Харди-Вайнберга сохранялось во всех группах. По результатам ROC-анализа аллель A и особенно генотип A/A имели среднюю диагностическую ценность, проявляя тенденцию к повышению риска осложнений эндометриозом и эндометриозом + миомой матки. Таким образом, аллель A и генотип A/A полиморфизма G-351A гена *ESR1* могут рассматриваться как вероятный генетический фактор риска в патогенезе эндометриоза, но для выявления этой связи требуются дополнительные исследования в более крупных выборках.

Ключевые слова: генотип, гомозигота, аллель, ген *ESR1*, эндометриоз, миома матки.

ИНТЕГРАЦИЯ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ CD8+ И KI-67 В МАТЕМАТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИСХОДОВ У БОЛЬНЫХ НЕМЫШЕЧНО-ИНВАЗИВНОГО РАКА МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ



Бабакулов Шараф Хамракулович, Нишонов Дониер Анарбоевич, Наврузова Висола Саримбековна, Сулейманова Нодира Джумаевна, Бабакулова Шахло Хамидуллаевна

Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

СИЙДИК ПУФАГИНИНГ МУШАК-НОИНВАЗИВ САРАТОНИ БИЛАН ОҒРИГАН БЕМОРЛАРНИНГ ОҚИБАТЛАРИНИ БАШОРАТ ҚИЛИШ УЧУН МАТЕМАТИК МОДЕЛДА CD8+ ВА KI-67 ИММУНОЛОГИК МАРКЕРЛАРИНИНГ ИНТЕГРАЦИЯСИ

Бабакулов Шараф Хамракулович, Нишонов Дониер Анарбоевич, Наврузова Висола Саримбековна, Сулейманова Нодира Джумаевна, Бабакулова Шахло Хамидуллаевна

Тошкент давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

INTEGRATION OF IMMUNOLOGICAL MARKERS CD8+ AND KI-67 INTO A MATHEMATICAL MODEL FOR PREDICTING OUTCOMES IN PATIENTS WITH NON-MUSCLE-INVASIVE BLADDER CANCER

Babakulov Sharaf Hamrakulovich, Nishonov Donier Anarbovich, Navruzova Visola Sarimbekovna, Suleymanova Nodira Djumaevna, Babakulova Shakhlo Khamidullaevna

Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: drsharof@mail.ru

Резюме. Ишнинг мақсади: молекуляр-биологик маркерларни қўп омилли математик моделга интеграция қилиш орқали сийдик пуфагининг мушак-ноинвазив саратони (СпМНИС) рецидивларини башорат қилиш алгоритминини такомиллаштиришдан иборат. Тадқиқот 2010–2022 йиллар давомида РИО ва Р Марказида кузатувда бўлган 212 нафар беморни комплекс текшириш ва даволаш натижаларига асосланган. Моделга 24 та клиник-инструментал параметрлар киритилган бўлиб, улар иммуногистокимёвий кўрсаткичлар (Ki-67 пролиферация индекси ва CD8+ лимфоцитлар инфильтрация зичлиги) билан тўлдирилган. Мазкур кўрсаткичларни математик интеграция қилиш беморларни рецидив хавфи гуруҳларига 85% дан ортиқ аниқлик билан таснифлаш имконини бериши аниқланди. Таклиф этилган алгоритмни жорий этиш ва шахсийлаштирилган адъювант пробиотикотерапия (*E. coli* M17) қўллаш ноҳуш оқибатлар эҳтимолини ишончли тарзда камайтириб, беморларни юқори хавф гуруҳидан хавфсиз (ижобий) прогноз тоифасига ўтказишга ёрдам беради.

Калим сўзлар: Сийдик пуфагининг мушак-ноинвазив саратони (СпМНИС), рецидивларни башорат қилиш, математик моделлаштириш, Ki-67, CD8+ лимфоцитлар, иммуногистокимё, пробиотикотерапия, онкоурология.

Abstract. The objective of this study was to improve the recurrence prediction algorithm for non-muscle-invasive bladder cancer (NMIBC) by integrating molecular biological markers into a multifactorial mathematical model. The study was based on the comprehensive assessment and treatment outcomes of 212 patients observed at the Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Oncology and Radiology (RSSPMCOR) between 2010 and 2022. The model incorporated 24 clinical-instrumental parameters supplemented by immunohistochemical markers (Ki-67 proliferation index and CD8+ lymphocyte infiltration density). Mathematical integration of these parameters allowed for the stratification of patients into recurrence risk groups with an accuracy exceeding 85%. The implementation of the proposed algorithm, combined with personalized adjuvant probiotic therapy (*E. coli* M17), significantly reduces the probability of adverse outcomes, effectively shifting patients from high-risk groups to categories with a favorable prognosis.

Keywords: non-muscle-invasive bladder cancer (NMIBC), recurrence prediction, mathematical modeling, Ki-67, CD8+ lymphocytes, immunohistochemistry, probiotic therapy, oncology.

Актуальность проблемы. Несмотря на широкое внедрение трансуретральной резекции (ТУР) в клиническую практику, высокая частота рецидивирования немышечно-инвазивного рака мочевого пузыря (НМИРМП) остаётся одной из наиболее актуальных проблем современной онкоурологии [1, 2, 16]. Статистические данные последних лет подтверждают, что риск прогрессирования заболевания сохраняется даже после радикально выполненной ТУР, что обуславливает необходимость поиска новых методов профилактики рецидивов [3, 4].

Основная сложность заключается в том, что существующие международные прогностические системы, такие как EORTC и CUETO, ориентированы преимущественно на клинкоморфологические параметры: стадию T, размер опухоли и мультифокальность. Однако данные критерии не всегда отражают биологическую агрессивность опухоли и состояние локального противоопухолевого иммунитета [5, 6]. Исследования последних лет показывают, что микроокружение опухоли, в частности плотность CD8+ лимфоцитарной инфильтрации и индекс пролиферации Ki-67, является одним из ключевых факторов, определяющих исход заболевания [7, 8].

Ранее нами было установлено, что ТУР индуцирует локальную иммуносупрессию, проявляющуюся снижением плотности CD8+ лимфоцитов и активацией пролиферативных процессов в уротелии [9, 10, 15]. Разработка персонализированной адъювантной терапии, включающей применение пробиотиков *E. coli* M17, показала высокую эффективность в восстановлении местного иммунитета [3, 11, 12]. Тем не менее до настоящего времени отсутствует единый математический алгоритм, интегрирующий клинические, морфологические и иммунологические показатели для индивидуального прогнозирования течения НМИРМП.

Таким образом, создание и внедрение математически обоснованной системы прогнозирования, разработанной на базе 12-летнего опыта РСНПМЦОиР МЗ РУз за период 2010–2022 гг., является актуальной задачей, позволяющей оптимизировать тактику лечения и снизить частоту рецидивов заболевания [13, 14].

Материалы и методы. В основу работы положены результаты комплексного клинкоми инструментального и иммуногистохимического обследования 212 пациентов с немышечно-инвазивным раком мочевого пузыря (НМИРМП, стадии Ta–T1), находившихся на стационарном и амбулаторном лечении в РСНПМЦОиР МЗ РУз в период с 2010 по 2022 гг.

Работа выполнена в дизайне ретроспективно-проспективного клинического исследования. Первичный отбор материала включал анализ ар-

хивной медицинской документации: историй болезни, протоколов ТУР мочевого пузыря и результатов патоморфологических заключений. Проспективный этап исследования основывался на углублённом иммунологическом мониторинге пациентов в динамике: исходно, до проведения ТУР, на 10-е сутки после операции и через 6 месяцев наблюдения.

Для построения математической модели было отобрано 24 параметра, распределённых по трём функциональным кластерам.

Кластер А, клинкоми-анамнестический, включал оценку жалоб, наличие макрогематурии и дизурических явлений, длительность анамнеза заболевания, а также исходный соматический статус пациента.

Кластер В, инструментальный, включал данные эндоскопического осмотра: локализацию новообразований, мультифокальность, размер опухоли по данным цистоскопии и ультразвукового исследования.

Кластер С, иммуноморфологический, являлся центральным блоком исследования и был направлен на оценку биологического потенциала уротелия. Использовались методы стандартной гистологической верификации с последующим иммуногистохимическим окрашиванием. Изучались индекс пролиферативной активности Ki-67 и плотность инфильтрации CD8+ лимфоцитами в зоне послеоперационного ложа.

Для каждого из 24 параметров применялась трёхбалльная шкала градации: 1 балл соответствовал минимальной выраженности признака, 3 балла — максимальной. Суммирование баллов (Sp) позволило сформировать авторскую номограмму прогнозирования исходов:

Sp < 25 баллов — благоприятный прогноз;

Sp = 26–50 баллов — умеренно благоприятный прогноз;

Sp > 51 балла — неблагоприятный прогноз.

Статистический анализ выполнялся с использованием методов вариационной статистики. Информативность каждого признака оценивалась посредством ROC-анализа с определением площади под кривой (AUC) для подтверждения прогностической точности разработанной модели.

Результаты исследования. Анализ данных 212 пациентов с НМИРМП стадий Ta–T1 показал, что применение разработанной балльной системы позволяет с высокой достоверностью стратифицировать больных по группам риска.

Математический анализ корреляции показателей подтвердил, что интеграция иммунологических маркеров, включая индекс Ki-67 и плотность CD8+ инфильтрации, в общую структуру балльной оценки повышает прогностическую точность модели.

Таблица 1. Распределение пациентов по группам риска (S_p):

Группа риска	Сумма баллов (S_p)	Доля пациентов (n=212)	Исход (рецидив <12 мес.)
Благоприятный	<25	102 (48,1%)	8,2%
Умеренный	26–50	76 (35,9%)	28,4%
Неблагоприятный	> 51	34 (16,0%)	72,5%

Таблица 2. ИГХ-профиль и динамика регенерации

Показатель (6 мес. наблюдения)	Основная группа (n=112)	Контрольная группа (n=100)	p-value
Индекс Ki-67 (%)	12,4 ± 1,1	28,6 ± 2,4	<0,05
Плотность CD8+ (кл/мм ²)	38,8 ± 1,8	18,2 ± 1,4	<0,05
Сроки эпителизации (сутки)	10,2 ± 0,5	18,4 ± 1,2	<0,01

Таблица 3. Структура 24-параметрической балльной модели

Кластер параметров	Состав параметров	Вес (баллы)
Кластер А (Клинический)	Симптоматика, длительность анамнеза, соматический статус	1–3
Кластер В (Инструментальный)	Локализация, размер, мультифокальность (по данным УЗИ/МСКТ)	1–3
Кластер С (Иммуноморфологический)	Гистология, Ki-67, CD8+, Качество жизни, осложнения	1–3

По данным ROC-анализа, площадь под кривой составила $AUC = 0,89$ при использовании комплексной модели, тогда как при применении только клинико-инструментальных данных показатель составил $AUC = 0,74$.

Ключевым результатом исследования стало доказательство того, что периоперационное применение пробиотиков (*E. coli* M17) способствует «сдвигу» прогностического статуса пациентов в сторону более благоприятного течения заболевания. У 68% пациентов основной группы (n = 112), имевших исходно умеренный суммарный балл (26–50), к 6-му месяцу наблюдения отмечалось снижение показателя S_p до значений, соответствующих благоприятному прогнозу (<25 баллов). Данная динамика сопровождалась достоверным снижением индекса Ki-67 с 28,6% до 12,4% и увеличением плотности CD8+ лимфоцитов с 18,2 до 38,8 кл/мм².

Как видно из данных таблицы 2, распределение пациентов по группам риска (S_p) имеет чёткую корреляцию с частотой рецидивирования заболевания в течение первого года наблюдения. Группа с благоприятным прогнозом (S_p <25) характеризовалась минимальной частотой рецидивов — 8,2%, что подтверждает валидность предложенной номограммы. В то же время категория неблагоприятного прогноза (S_p > 51) включала 16% выборки и ассоциировалась с высоким риском прогрессирования заболевания — 72,5%, что указывает на необходимость пересмотра адъювантной тактики в пользу более интенсивной иммунокоррекции или химиотерапии.

Математическая зависимость между суммой баллов и риском рецидива носит прямо про-

порциональный характер. Предложенная номограмма позволяет врачу-онкологу оперативно принимать решение о необходимости расширенной адъювантной терапии, опираясь не на субъективную клиническую оценку, а на объективные количественные показатели иммунного статуса пациента.

Анализ сравнительной динамики иммуногистохимических показателей (таблица 3) демонстрирует достоверную эффективность периоперационного применения пробиотикотерапии (*E. coli* M17). В основной группе пациентов к 6-му месяцу наблюдения отмечалось снижение индекса пролиферации Ki-67 более чем в 2 раза: 12,4 ± 1,1% против 28,6 ± 2,4% в контрольной группе ($p < 0,05$). Одновременно с этим плотность инфильтрации CD8+ лимфоцитами в основной группе была значимо выше, что свидетельствует об активации локального противоопухолевого иммунитета. Более ранние сроки эпителизации — 10,2 ± 0,5 суток — в основной группе коррелировали с восстановлением барьерной функции уротелия, что является статистически значимым фактором снижения риска имплантации опухолевых клеток.

Клинический пример. Пациентка И. О., 64 года. История болезни № 4582/2023. Поступила в отделение онкоурологии РСНПМЦОиР с жалобами на периодическую макрогематурию и дизурические явления.

При обследовании по данным цистоскопии и ультразвукового исследования верифицировано образование левой боковой стенки мочевого пузыря размером до 1,5 см. Биопсия подтвердила диагноз немышечно-инвазивного рака мочевого пузыря (НМИРМП), стадия T_a, G₂.

Первичная стратификация риска. При расчёте по разработанной 24-параметрической шкале сумма баллов составила $S_p = 48$, что соответствовало умеренному риску рецидивирования. Иммуногистохимический профиль до ТУР: индекс Ki-67 — 26%, плотность инфильтрации CD8+ лимфоцитами — 19 кл/мм².

Тактика лечения. Выполнена трансуретральная резекция опухоли мочевого пузыря в пределах здоровых тканей. В послеоперационном периоде, согласно алгоритму ведения пациентов группы умеренного риска, назначена адъювантная пробиотикотерапия штаммом *E. coli* M17 по схеме: 1 капсула 3 раза в день в течение 3 месяцев.

Динамическое наблюдение. Через 3 месяца отмечено купирование дизурических явлений. Через 6 месяцев по данным контрольной цистоскопии признаков рецидива не выявлено. При контрольном иммуногистохимическом исследовании через 6 месяцев индекс Ki-67 снизился до 14%, а плотность инфильтрации CD8+ лимфоцитами увеличилась до 36 кл/мм². Итоговый прогностический балл S_p снизился до 22, что позволило перевести пациентку в категорию благоприятного прогноза.

Использование разработанной модели позволило объективно оценить риск рецидивирования, а своевременное назначение пробиотикотерапии обеспечило положительную динамику иммунологических маркеров и отсутствие рецидива в течение 12 месяцев наблюдения.

Выводы:

1. Установлено, что стандартная трансуретральная резекция у пациентов с немышечно-инвазивным раком мочевого пузыря (НМИРМП, стадии Ta–T1) индуцирует транзиторную локальную иммуносупрессию, характеризующуюся снижением плотности CD8+ лимфоцитарной инфильтрации в зоне операционного поля до $18,2 \pm 1,4$ кл/мм² и повышением индекса пролиферации Ki-67 до $28,6 \pm 2,4\%$.

2. Разработана и научно обоснована оригинальная 24-параметрическая балльная прогностическая модель, позволяющая на основе интеграции клинико-инструментальных данных и иммуногистохимических показателей (Ki-67, CD8+) проводить стратификацию пациентов на три группы риска рецидивирования с прогностической точностью $AUC = 0,89$.

3. Статистически доказано ($p < 0,05$), что применение адъювантной терапии пробиотическим штаммом *E. coli* M17 в периоперационном периоде обеспечивает восстановление локального иммунологического статуса. К 6-му месяцу послеоперационного наблюдения отмечалось снижение индекса Ki-67 до $12,4 \pm 1,1\%$ и увеличение плотности инфильтрации CD8+ лимфоцитами до $38,8 \pm 1,8$ кл/мм².

4. Применение разработанной системы прогнозирования с использованием индекса S_p обеспечивает клинически значимую персонализацию адъювантной тактики. Это позволяет перевести часть пациентов из категорий умеренного и высокого риска рецидивирования в группу благоприятного прогноза и способствует снижению частоты рецидивов в наблюдаемом контингенте больных ($n = 212$).

Литература:

1. Бабакулов Ш. Х., Тангриберганов М. Р., Бабакулова Ш. Х. Характеристика микрососудистого русла в зависимости от прогностических факторов при поверхностном раке мочевого пузыря // Журнал теоретической и клинической медицины. — 2016. — № 3. — С. 142–144.
2. Наврузов С. Н., Бабакулов Ш. Х. Сравнительная оценка результатов комбинированного лечения больных раком мочевого пузыря // Новый день в медицине. — 2013. — № 1(3). — С. 45–49.
3. Наврузов С. Н., Бабакулов Ш. Х. Сравнительная оценка результатов комбинированного лечения поверхностного рака мочевого пузыря // Новый день в медицине. — 2013. — № 3. — С. 41–44.
4. Русаков И. Г., Быстров А. А. Современные методы хирургического лечения и иммунотерапии немышечно-инвазивного рака мочевого пузыря // Практическая онкология. — 2003. — Т. 4, № 3. — С. 143–150.
5. Тилляшайхов М., Хасанов Ш., Абдикаримов М., Бабакулов Ш., Абдусаматов Н. Современные подходы к деривации мочи после радикальной цистэктомии при раке мочевого пузыря // Вестник врача. — 2012. — № 1(03). — С. 179–182.
6. Apolo A. B. et al. E-cadherin expression and its prognostic value in high-grade non-muscle-invasive bladder cancer // World Journal of Urology. — 2023. — Vol. 41, № 5. — P. 1345–1352.
7. Babakulov S., Baymakov S., Boltaev S. et al. The use of probiotics in the complex treatment of bladder cancer // MedUnion. — 2022. — № 1. — P. 208–214.
8. Babakulov Sh. Kh. et al. The use of *E. coli* M17 probiotic strain in the complex treatment of bladder cancer: clinical results // MedUnion. — 2022. — Vol. 14, № 2. — P. 89–95.
9. Butt U. A. et al. Gut-bladder axis: the role of microbiome in bladder cancer immune surveillance // Frontiers in Oncology. — 2025. — Vol. 15. — Article 124567.
10. Hamrakulovich B. S., Navruzovich N. S., Hamidullaevna B. S. The basics of local clinical manifestations of superficial bladder cancer // European Science Review. — 2016. — № 9–10. — P. 75–77.
11. Hamrokulovich B. S., Reyimberganovich M. R., Hamidullaevna B. S. Specificity of microvascular

- density in superficial bladder cancer // European Science Review. — 2016. — № 3–4. — P. 63–64.
- 12.Liu Z.-Q. et al. From dysbiosis to precision therapy: decoding the gut-bladder axis for immunotherapy enhancement // Frontiers in Oncology. — 2025. — Vol. 15. — P. 201–215.
- 13.Lokeshwar S. D. et al. Immunohistochemical markers Ki-67 and p53 as independent predictors of bladder cancer recurrence // International Urology and Nephrology. — 2023. — Vol. 55. — P. 2231–2240.
- 14.McFarland L. V. et al. Strain-specificity and disease-specificity of probiotic efficacy: a systematic review // Frontiers in Medicine. — 2018. — Vol. 5. — P. 124–136.
- 15.Teoh J. Y. et al. Global trends of bladder cancer incidence and mortality: a 20-year analysis // European Urology Focus. — 2022. — Vol. 8, № 6. — P. 1450–1458.
- 16.Zhao S. et al. Assessing the impact of *E. coli* M17 probiotic on local immune environment in bladder cancer patients // Frontiers in Immunology. — 2025. — Vol. 16. — Article 892341.

**ИНТЕГРАЦИЯ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ
МАРКЕРОВ CD8+ И KI-67 В МАТЕМАТИЧЕСКУЮ
МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИСХОДОВ У
БОЛЬНЫХ НЕМЫШЕЧНО-ИНВАЗИВНОГО РАКА
МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ**

Бабакулов Ш.Х., Нишионов Д.А., Наврузова В.С.,
Сулейманова Н.Дж., Бабакулова Ш.Х.

Резюме. Целью работы явилось совершенствование алгоритма прогнозирования рецидивирования немышечно-инвазивного рака мочевого пузыря (НМИРМП) путем интеграции молекулярно-биологических маркеров в многофакторную математическую модель. Исследование базировалось на результатах комплексного обследования и лечения 212 пациентов, находившихся под наблюдением в РСНПМЦОиР МЗ РУз в период с 2010 по 2022 гг. В модель были включены 24 клинико-инструментальных параметра, дополненные иммуногистохимическими показателями (индекс пролиферации Ki-67 и плотность инфильтрации CD8+ лимфоцитами). Установлено, что математическая интеграция этих показателей позволяет с точностью более 85% стратифицировать пациентов по группам риска рецидива. Внедрение предложенного алгоритма и персонализированная адъювантная пробиотикотерапия (*E. coli* M17) способствуют достоверному снижению вероятности неблагоприятного исхода, переводя пациентов из групп высокого риска в категорию благоприятного прогноза.

Ключевые слова: Немышечно-инвазивный рак мочевого пузыря (НМИРМП), прогнозирование рецидивов, математическое моделирование, Ki-67, CD8+ лимфоциты, иммуногистохимия, пробиотикотерапия, онкоурология.

ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО ГЕМОРРОЯ СОЧЕТАННОГО С ХРОНИЧЕСКОЙ АНАЛЬНОЙ ТРЕЩИНОЙ



Бозоров Бобир Ахтамали угли, Дусияров Мухаммад Мукумбаевич, Хужабоев Сафарбой Тухтабаевич Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

СУРУНКАЛИ АНАЛ ЁРИҒИ БИЛАН БИРГА КЕЧУВЧИ СУРУНКАЛИ ГЕМОРРОЙНИ ЖАРРОҲЛИК ДАВОЛАШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Бозоров Бобир Ахтамали ўғли, Дусияров Мухаммад Мукумбаевич, Хужабоев Сафарбой Тухтабаевич Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

OPTIMIZATION OF SURGICAL TREATMENT OF CHRONIC HEMORRHOIDS ASSOCIATED WITH CHRONIC ANAL FISSURE

Bozorov Bobir Akhtamali ugli, Dusiyarov Muhammad Mukumbaevich, Khujabaev Safarboy Tukhtabaevich Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақоланинг мақсади III–IV босқичдаги сурункали геморрой сурункали анал ёриғи билан бирга кечганда такомиллаштирилган жарроҳлик ёндашувининг самарадорлигини илмий жиҳатдан асослашдан иборат. Таҳлил 132 нафар беморни текишириш ва даволаш натижаларига асосланган бўлиб, улар назорат ва асосий гуруҳларга ажратилди. Назорат гуруҳида Миллиган–Морган усули бўйича ёпиқ геморроидэктомия, анал ёриғини кесиб олиб ташлаш, жароҳатни очиқ қолдириш ва ёнлама дозаланган сфинктеротомия бажарилди. Асосий гуруҳда анал канални эҳтиёткорлик билан кенгайтириш, ўзгармаган шиллиқ қаватни максимал сақлаш, анал ёриғини кесиб олиб ташлаб, жароҳатни кўндаланг йўналишида тикиш, ташиқи геморроидал тугунларни циркуляр коррекция қилиш ҳамда аноректал чизиқни сақлашга асосланган модификацияланган усул қўлланилди. Такомиллаштирилган усул яққол оғриқ синдромини 71,5% дан 41,5% гача, биринчи боғламда қон ажралишини 31,0% дан 8,9% гача, биринчи дефекацияда қийинлашини 28,5% дан 10,4% гача камайтириш имконини берди. Узоқ муддатли натижаларда анал канал стриктураси 7,8% дан 2,6% гача, анал сфинктер етишмовчилиги 9,2% дан 2,6% гача камайди, асосий гуруҳда анал ёриғи қайталаниши қайд этилмади.

Калим сўзлар: сурункали геморрой, сурункали анал ёриғи, геморроидэктомия, анал сфинктер, операциядан кейинги асоратлар, анал канал стриктураси, қайталаниши.

Abstract. The aim of this article is to provide a scientific rationale for the effectiveness of an improved surgical approach in patients with stage III–IV chronic hemorrhoids combined with chronic anal fissure. The analysis is based on the results of examination and treatment of 132 patients divided into control and main groups. In the control group, closed Milligan–Morgan hemorrhoidectomy was combined with fissure excision, open wound management and lateral dosed sphincterotomy. In the main group, a modified technique was applied, including gentle anal canal dilatation, maximal preservation of intact anal mucosa, fissure excision with transverse wound suturing, circular correction of external hemorrhoids and preservation of the anorectal line. The improved technique reduced the rate of severe postoperative pain from 71.5% to 41.5%, bleeding during the first dressing from 31.0% to 8.9%, difficulty during the first defecation from 28.5% to 10.4%, and decreased long-term complications. Anal canal stricture decreased from 7.8% to 2.6%, anal sphincter insufficiency from 9.2% to 2.6%, and recurrence of chronic anal fissure was not observed in the main group. These findings support wider clinical implementation of the proposed surgical method in proctological practice.

Keywords: chronic hemorrhoids, chronic anal fissure, hemorrhoidectomy, anal sphincter, postoperative complications, anal canal stricture, recurrence..

Актуальность. Хронический геморрой и хроническая анальная трещина относятся к наиболее распространённым неопухолевым заболеваниям анального канала и прямой кишки, которые часто приводят к боли, кровотечению, выпадению геморроидальных узлов, нарушению дефекации и выраженному снижению качества жизни пациентов трудоспособного возраста. Современные клинические рекомендации подчёркива-

ют необходимость тщательной оценки симптомов, стадии геморроидальной болезни, функционального состояния сфинктерного аппарата и сопутствующих заболеваний аноректальной зоны до выбора лечебной тактики [7, 9, 15].

Актуальность проблемы особенно возрастает при сочетании хронического геморроя III–IV стадии с хронической анальной трещиной, поскольку наличие двух заболеваний одновременно

формирует более тяжёлую клиническую картину и повышает риск неудовлетворительных результатов хирургического лечения. В литературе отмечается, что сочетанная неопухоловая патология анального канала и прямой кишки встречается у значительной части проктологических больных, а показания к одномоментным операциям до настоящего времени не являются полностью стандартизированными [5, 6].

Узбекские авторы указывают на необходимость дифференцированного подхода к операциям при хроническом геморрое и сочетанной патологии анального канала, поскольку чрезмерное иссечение слизистой оболочки, травматичная сфинктеротомия, несоблюдение анатомических ориентиров аноректальной зоны и недостаточная профилактика рубцового сужения могут приводить к кровотечениям, выраженному болевому синдрому, стриктурам и недостаточности анального сфинктера [1, 2, 3, 4, 5, 14].

Международные публикации также демонстрируют, что современная колопроктология постепенно смещается от радикально-травматичных вмешательств к функционально щадящим методикам, направленным на сохранение слизистых мостиков, снижение послеоперационной боли, профилактику анального стеноза и уменьшение риска инконтиненции [8, 10, 11, 13]. При хронической анальной трещине особое значение имеет контроль спазма внутреннего сфинктера, однако чрезмерная или необоснованная сфинктеротомия может увеличивать вероятность нарушения удерживающей функции анального канала [7, 13].

В связи с этим разработка и клиническая оценка усовершенствованных способов геморроидэктомии при сочетании с хронической анальной трещиной остаётся важной задачей современной проктологии. Наибольший интерес представляет методика, которая одновременно обеспечивает радикальное удаление патологически изменённых геморроидальных узлов, полноценное иссечение хронической трещины, сохранение анатомически значимых участков слизистой оболочки и снижение травматизации сфинктерного аппарата.

Целью исследования явилось улучшение результатов хирургического лечения пациентов с хроническим геморроем III–IV стадии, сочетающимся с хронической анальной трещиной, путём внедрения усовершенствованной комбинированной оперативной методики, направленной на снижение ранних и отдалённых послеоперационных осложнений.

Материал и методы исследования. Исследование основано на результатах обследования и хирургического лечения 132 пациентов с хроническим геморроем III–IV стадии в сочетании с хронической анальной трещиной, находившихся

на лечении в проктологическом отделении клиники Самаркандского государственного медицинского университета и клинике «Доктор О» в 2021–2025 гг. Пациенты были разделены на две клинически сопоставимые группы в зависимости от применённого варианта оперативного лечения.

Контрольную группу составили 65 пациентов, которым выполняли закрытую геморроидэктомию по Миллигану–Моргану во второй модификации с иссечением хронической анальной трещины, оставлением раны после иссечения трещины открытой и боковой дозированной подкожной сфинктеротомией. Основную группу составили 67 пациентов, которым выполнена усовершенствованная сочетанная операция, включавшая медленное растяжение анального канала, иссечение внутренних геморроидальных узлов с максимальным сохранением интактной слизистой оболочки, иссечение хронической анальной трещины с поперечным ушиванием раны, циркулярное иссечение наружных геморроидальных узлов с сохранением здоровых участков кожи периаанальной области и сохранение аноректальной линии за исключением зоны расположения трещины. Среди обследованных пациентов мужчин было 74 (56,1%), женщин — 58 (43,9%). Наиболее многочисленную группу составили лица 30–60 лет, то есть пациенты наиболее социально и трудоспособного возраста. Средний возраст больных составил $46,5 \pm 2,1$ года. Хронический геморрой III стадии диагностирован у 68 (51,5%) пациентов, хронический геморрой IV стадии — у 64 (48,5%) больных. Задняя локализация анальной трещины отмечена у 112 (84,8%) пациентов, передняя — у 20 (15,2%). Диагностическая программа включала сбор жалоб и анамнеза, наружный осмотр периаанальной области, пальцевое исследование прямой кишки, оценку степени выпадения геморроидальных узлов, уточнение локализации анальной трещины, ректороманоскопию, а при наличии показаний — колоноскопию и ирригоскопию. Функциональное состояние запирающего аппарата прямой кишки оценивали с использованием сфинктерометрии по А.М. Аминеву. В послеоперационном периоде анализировали выраженность болевого синдрома, кровотечение, выделение крови при первой перевязке, задержку мочеиспускания, затруднение первой дефекации, развитие острого парапроктита, недержание газов, сроки стационарного лечения и длительность временной нетрудоспособности.

Особенности усовершенствованной хирургической методики. Предложенная методика была направлена на устранение основных факторов, обуславливающих неудовлетворительные результаты стандартных операций при сочетании хронического геморроя с хронической анальной трещиной.

Таблица 1. Клиническая характеристика обследованных пациентов

Показатель	Абс.	%	Клиническое значение
Всего пациентов	132	100	Пациенты с хроническим геморроем III–IV стадии и хронической анальной трещиной
Контрольная группа	65	49,2	Закрытая геморроидэктомия с открытым ведением раны трещины и сфинктеротомией
Основная группа	67	50,8	Усовершенствованная методика с поперечным ушиванием раны после иссечения трещины
Мужчины	74	56,1	Сочетанная патология несколько чаще наблюдалась у мужчин
Женщины	58	43,9	Сохранялась высокая частота заболевания и среди женщин
Хронический геморрой III стадии	68	51,5	Выпадение узлов с необходимостью ручного вправления
Хронический геморрой IV стадии	64	48,5	Постоянное выпадение узлов и слизистой оболочки
Задняя локализация трещины	112	84,8	Наиболее типичная локализация по условному циферблату на 6 часах
Передняя локализация трещины	20	15,2	Менее частый вариант локализации

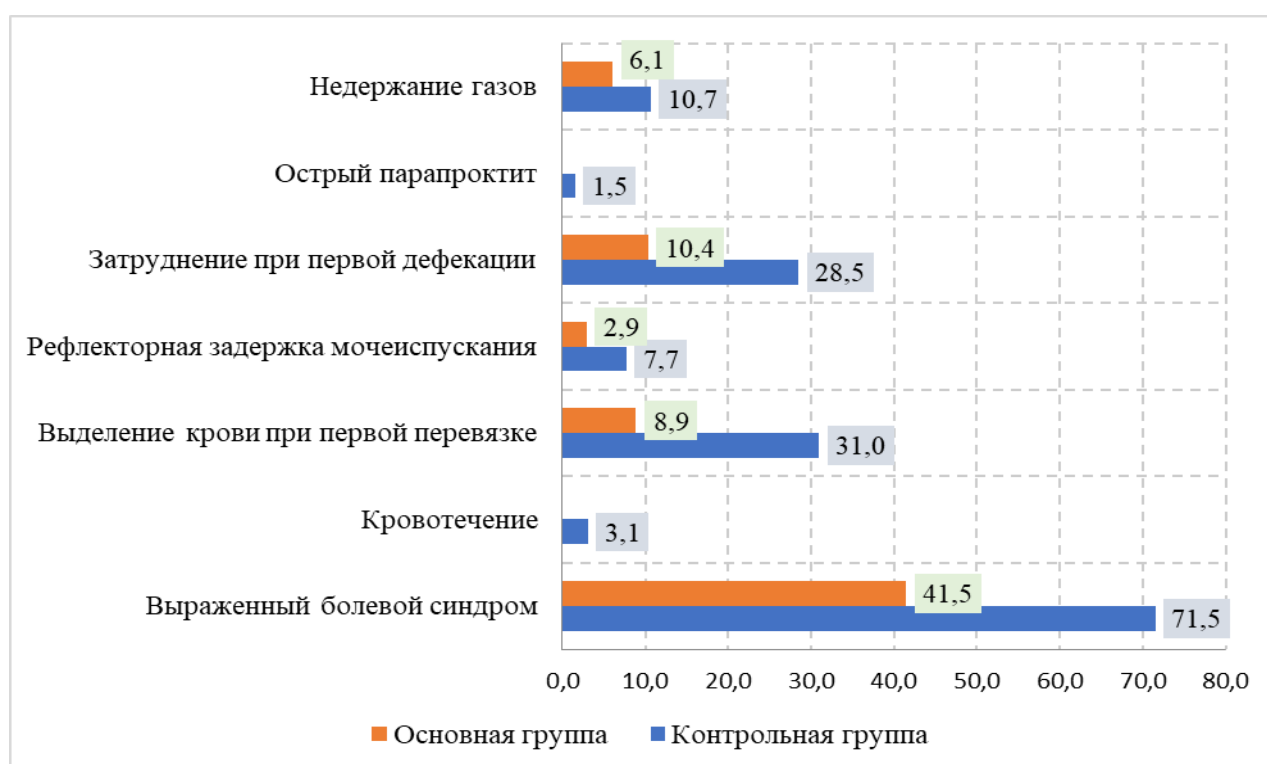


Рис. 1. Частота ранних послеоперационных осложнений в контрольной и основной группах

К таким факторам относятся избыточная травматизация слизистой оболочки анального канала, формирование протяжённых радиальных ран, сохранение открытой раневой поверхности после иссечения трещины, выраженный послеоперационный болевой синдром и риск рубцового сужения анального канала. Медленное растяжение анального жома в горизонтальном направлении обеспечивало достаточную экспозицию операционного поля без грубой травмы сфинктерного аппарата. При иссечении внутренних геморроидальных узлов сохранялись неизменённые участки слизистой оболочки, что имело принципиальное значение для профилактики стриктур и поддержания нормальной эпителизации. Иссече-

ние хронической анальной трещины с ушиванием раны в поперечном направлении способствовало уменьшению натяжения тканей, лучшему сопоставлению краёв раны и снижению риска грубого рубцевания. В отличие от традиционного подхода, при котором рана после иссечения анальной трещины нередко оставляется открытой, поперечное ушивание создаёт условия для более контролируемого заживления. Сохранение аноректальной линии и здоровых участков перианальной кожи является важным анатомо-функциональным принципом, позволяющим уменьшить вероятность стеноза, деформации анального канала и нарушения чувствительной функции перианальной зоны.

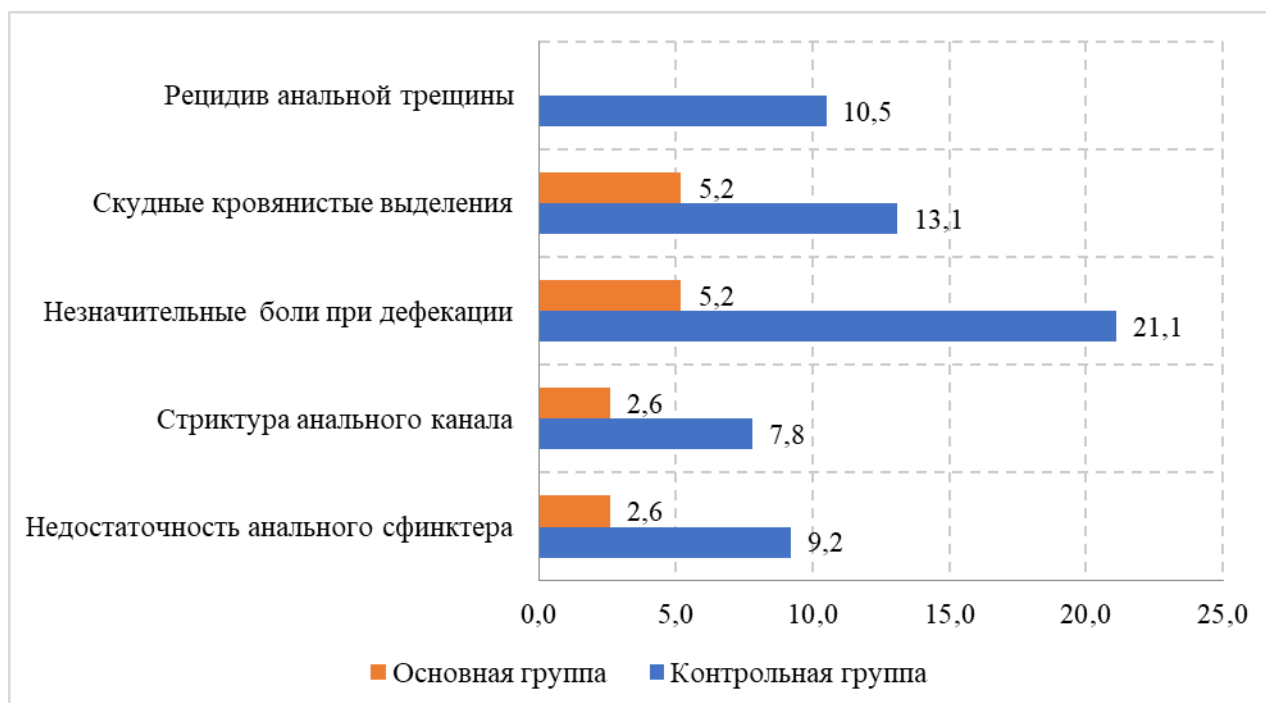


Рис. 2. Отдалённые осложнения после хирургического лечения хронического геморроя с хронической анальной трещиной

Результаты исследования. Сравнительный анализ ближайших результатов показал преимущество усовершенствованной методики. В контрольной группе выраженный болевой синдром в области послеоперационных ран наблюдался у 46 (71,5%) пациентов, тогда как в основной группе — у 28 (41,5%) больных. Такое снижение можно объяснить меньшей травматизацией анального канала, отсутствием избыточной сфинктеротомии и более рациональным ушиванием раны после иссечения трещины.

Кровотечение из культи сосудистой ножки иссечённого геморроидального узла было зарегистрировано у 2 (3,1%) пациентов контрольной группы и не отмечалось в основной группе. Выделение крови при первой перевязке наблюдалось у 19 (31,0%) больных контрольной группы и только у 6 (8,9%) пациентов основной группы. Затруднение первой дефекации после операции отмечено у 18 (28,5%) больных контрольной группы и у 7 (10,4%) пациентов основной группы. Эти данные свидетельствуют о меньшей выраженности местной воспалительной реакции и лучшей функциональной переносимости операции при применении усовершенствованной методики.

При анализе сроков стационарного лечения установлено, что пациенты контрольной группы находились в стационаре в среднем $9,6 \pm 1,1$ койко-дня, тогда как пациенты основной группы — $8,2 \pm 0,4$ койко-дня. Сроки временной нетрудоспособности также имели тенденцию к сокращению: $28,2 \pm 1,4$ дня в контрольной группе и $26,4 \pm 1,2$ дня в основной группе. Несмотря на умеренную раз-

ницу абсолютных значений, в клинической практике даже сокращение на 1–2 дня имеет значение, поскольку уменьшает экономическую нагрузку, ускоряет социальную адаптацию пациента и снижает риск госпитальных осложнений.

Отдалённые результаты были изучены у 38 пациентов контрольной группы и 39 пациентов основной группы в сроки от 6 месяцев до 3 лет. В контрольной группе недостаточность анального сфинктера первой степени выявлена у 6 (9,2%) пациентов, стриктура анального канала — у 3 (7,8%), незначительные боли при дефекации — у 8 (21,1%), скудные кровянистые выделения — у 5 (13,1%), рецидив анальной трещины — у 4 (10,5%) пациентов. В основной группе указанные осложнения встречались реже: недостаточность сфинктера — у 1 (2,6%) пациента, стриктура — у 1 (2,6%), слабые боли при дефекации — у 2 (5,2%), скудные кровянистые выделения — у 2 (5,2%); рецидив анальной трещины не зарегистрирован.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают, что при сочетании хронического геморроя III–IV стадии с хронической анальной трещиной хирургическая тактика должна быть не только радикальной, но и функционально щадящей. Простое объединение стандартной геморроидэктомии с иссечением трещины и сфинктеротомией может сопровождаться повышенным риском боли, кровотечения, рубцевания и нарушений удерживающей функции анального сфинктера. Это согласуется с данными клинических рекомендаций и современных обзоров, где подчёркивается необходимость индивидуализации хи-

рургического подхода и сохранения анатомо-функциональных структур анального канала [7, 9, 15].

Одним из ключевых факторов успешного лечения является сохранение слизистых мостиков и аноректальной линии. Эти структуры участвуют в нормальном заживлении, обеспечивают эластичность анального канала, уменьшают риск рубцовой деформации и сохраняют чувствительную функцию перианальной зоны. При традиционном радиальном ушивании нескольких послеоперационных ран может формироваться множественное рубцовое натяжение, которое особенно опасно у пациентов с исходно повышенным тонусом сфинктера и хронической трещиной.

Поперечное ушивание раны после иссечения анальной трещины имеет важное патогенетическое значение. При таком варианте закрытия раны уменьшается линейное продольное натяжение, которое может поддерживать болевой синдром и препятствовать эпителизации. Одновременно создаются более благоприятные условия для формирования мягкого рубца, что снижает вероятность стриктуры анального канала. Это подтверждается снижением частоты стриктуры с 7,8% в контрольной группе до 2,6% в основной группе.

Снижение частоты недостаточности анального сфинктера с 9,2% до 2,6% свидетельствует о функциональном преимуществе модифицированной методики. Данный показатель имеет особое значение, поскольку даже лёгкая степень анальной инконтиненции существенно ухудшает качество жизни пациентов. Публикации, посвящённые хронической анальной трещине, указывают, что сфинктеросохраняющие и дозированные вмешательства должны рассматриваться как приоритетные у пациентов с риском нарушения удержания [7, 13].

Результаты исследования имеют также практическое значение для региональной колопроктологической службы. Большинство пациентов были лицами трудоспособного возраста, поэтому снижение осложнений, сокращение сроков госпитализации и уменьшение периода временной нетрудоспособности напрямую связаны с социально-экономической эффективностью лечения. В условиях высокой распространённости хронического геморроя и позднего обращения пациентов за медицинской помощью внедрение более безопасных и функционально ориентированных методик представляет важный резерв улучшения результатов проктологической помощи.

Заключение. Хронический геморрой III–IV стадии в сочетании с хронической анальной трещиной представляет собой клинически сложную форму сочетанной патологии анального канала, требующую дифференцированного хирургиче-

ского подхода. Стандартная закрытая геморроидэктомия с иссечением трещины, оставлением раны открытой и боковой сфинктеротомией обеспечивает радикальность вмешательства, однако сопровождается более высокой частотой ранних и отдалённых осложнений.

Усовершенствованная методика, основанная на щадящем расширении анального канала, максимальном сохранении неизменённой слизистой оболочки, поперечном ушивании раны после иссечения анальной трещины, рациональной коррекции наружных геморроидальных узлов и сохранении аноректальной линии, позволила достоверно улучшить ближайшие результаты лечения. Наиболее выраженное снижение отмечено по частоте болевого синдрома, кровянистых выделений при первой перевязке и затруднения первой дефекации.

В отдалённом периоде применение модифицированной методики сопровождалось снижением частоты стриктуры анального канала с 7,8% до 2,6%, недостаточности анального сфинктера с 9,2% до 2,6% и отсутствием рецидива хронической анальной трещины. Полученные данные подтверждают клиническую эффективность, безопасность и практическую целесообразность более широкого внедрения предложенной методики в хирургическое лечение хронического геморроя, сочетающегося с хронической анальной трещиной.

Выводы:

1. Неудовлетворительные результаты традиционной геморроидэктомии при сочетании хронического геморроя с хронической анальной трещиной в значительной степени связаны с избыточной травматизацией слизистой оболочки, открытым ведением раны после иссечения трещины и риском повреждения сфинктерного аппарата.

2. Усовершенствованная методика хирургического лечения обеспечивает более щадящее восстановление анатомии анального канала и снижает частоту ранних послеоперационных осложнений, включая выраженный болевой синдром, кровянистые выделения и затруднение первой дефекации.

3. В отдалённые сроки предложенная методика снижает риск стриктуры анального канала и недостаточности анального сфинктера, а также позволяет предотвратить рецидив хронической анальной трещины.

4. Методика может быть рекомендована для клинического применения у пациентов с хроническим геморроем III–IV стадии, сочетающимся с хронической анальной трещиной, особенно при наличии выраженного болевого синдрома, выпадения узлов, рубцовых изменений и риска функциональных осложнений.

Литература:

1. Базаров, Б. А. Совершенствование хирургического лечения хронического геморроя при сочетании с хронической анальной трещиной / Б. А. Базаров, С. Т. Хужабаев, М. М. Дусияров // *Gospodarka i Innowacje*. — 2025.
2. Камолов, Т. К. Причины возникновения послеоперационной недостаточности анального сфинктера / Т. К. Камолов, З. И. Муртазаев, К. У. Шеркулов, Ш. У. Бойсариев, С. Ж. Камолов // *Национальная ассоциация учёных*. — 2016. — № 1(17). — С. 12–14.
3. Ризаев Ж. А., Саидов М. А., Хасанжанова Ф. О. Статистический анализ информированности кардиологических и кардиохирургических пациентов о высокотехнологичной медицинской помощи в Самаркандской области // *Вестник науки*. — 2023. — Т. 1. — №. 11 (68). — С. 992–1006.
4. Ризаев Ж. А., Саидов М. А., Хасанжанова Ф. О. Современные тенденции распространенности и исхода сердечно-сосудистых заболеваний среди населения Республики Узбекистан // *Journal of cardiorespiratory research*. — 2023. — Т. 1. — №. 1. — С. 18–23.
5. Ризаев Ж. А., Асадуллаев Н. С., Абдувакилов Ж. У. Динамика возрастных показателей физико-химического состава ротовой жидкости у лиц пожилого и старческого возраста // *Вісник проблем біології і медицини*. — 2018. — Т. 1. — №. 3 (145). — С. 382–385.
6. Ризаев Ж. А., Фаттахов Р. А. Изучение уровня психоэмоционального напряжения у пациентов на стоматологическом приеме // *Stomatologiya*. — 2017. — №. 3. — С. 75–79.
7. Ризаев Ж. А., Туксонбоев Н. Х. У. Деформация носа с расщелиной и ринопластика // *Scientific progress*. — 2021. — Т. 2. — №. 2. — С. 92–104.
8. Gardner, I. H. Benign anorectal disease: hemorrhoids, fissures, and fistulas / I. H. Gardner, R. V. Siddharthan, V. L. Tsikitis // *Annals of Gastroenterology*. — 2020. — Vol. 33, No. 1. — P. 9–18.
9. Hawkins, A. T. The American Society of Colon and Rectal Surgeons Clinical Practice Guidelines for the Management of Hemorrhoids / A. T. Hawkins, B. R. Davis, A. R. Bhama [et al.] // *Diseases of the Colon & Rectum*. — 2024. — Vol. 67, No. 5. — P. 614–623.
10. Lohsiriwat, V. Hemorrhoids: from basic pathophysiology to clinical management / V. Lohsiriwat // *World Journal of Gastroenterology*. — 2012. — Vol. 18, No. 17. — P. 2009–2017. DOI: 10.3748/wjg.v18.i17.2009.
11. Mott, T. Hemorrhoids: diagnosis and treatment options / T. Mott, K. Latimer, C. Edwards // *American Family Physician*. — 2018. — Vol. 97, No. 3. — P. 172–179.
12. Quinn, R. Effectiveness of combined botulinum toxin and fissurectomy on chronic anal fissures: a systematic review / R. Quinn, G. Jamsari, G. K. Low, S. Albayati // *ANZ Journal of Surgery*. — 2025. — Vol. 95, No. 3. — P. 293–303.
13. Sabuncuoglu, M. Z. Comparative analysis of open and closed sphincterotomy for the treatment of chronic anal fissure: safety and efficacy evaluation / M. Z. Sabuncuoglu, I. Sozen, I. Zihni, G. Celik, B. Turan, S. Acar // *Medical Science Monitor*. — 2024. — Vol. 30. — e944127.
14. Sharipov, F. A. Optimization of clinical outcomes and cost reduction in surgical treatment of hemorrhoids using ultrasonic dissection / F. A. Sharipov, S. T. Khujabaev // *International Journal of Medical Sciences and Clinical Research*. — 2025.
15. van Tol, R. R. European Society of ColoProctology guideline for haemorrhoidal disease / R. R. van Tol, J. Kleijnen, A. J. M. Watson [et al.] // *Colorectal Disease*. — 2020. — Vol. 22. — P. 650–662.

ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО ГЕМОРРОЯ СОЧЕТАННОГО С ХРОНИЧЕСКОЙ АНАЛЬНОЙ ТРЕЩИНОЙ

Бозоров Б.А., Дусияров М.М., Хужабаев С.Т.

Резюме. Целью статьи является научное обоснование эффективности усовершенствованного хирургического подхода при хроническом геморрое III–IV стадии, сочетающемся с хронической анальной трещиной. В основу анализа положены результаты обследования и лечения 132 пациентов, разделённых на контрольную и основную группы. В контрольной группе применяли закрытую геморроидэктомию по Миллигану–Моргану с иссечением анальной трещины, оставлением раны открытой и боковой дозированной сфинктеротомией. В основной группе использовали модифицированную методику, предусматривающую щадящее растяжение анального канала, максимальное сохранение интактной слизистой оболочки, иссечение анальной трещины с поперечным ушиванием раны, циркулярную коррекцию наружных геморроидальных узлов и сохранение аноректальной линии. Усовершенствованная методика обеспечила снижение частоты выраженного болевого синдрома с 71,5% до 41,5%, кровянистых выделений при первой перевязке с 31,0% до 8,9%, затруднения первой дефекации с 28,5% до 10,4%, а также уменьшение отдалённых осложнений. Стриктура анального канала снизилась с 7,8% до 2,6%, недостаточность анального сфинктера — с 9,2% до 2,6%, а рецидив анальной трещины в основной группе не зарегистрирован. Полученные результаты позволяют рекомендовать предложенную методику для более широкого применения в клинической проктологической практике.

Ключевые слова: хронический геморрой, хроническая анальная трещина, геморроидэктомия, анальный сфинктер, послеоперационные осложнения, стриктура анального канала, рецидив.



Гаффарова Парвина Абдурафиковна

Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

ОЦЕНКА ДИСФАГИИ ПРИ БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА

Гаффарова Парвина Абдурафиковна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ASSESSMENT OF DYSPHAGIA IN PARKINSON'S DISEASE

Gaffarova Parvina Abdurafikovna

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: gaffarovaparvina09@gmail.com

Резюме. Паркинсон касаллиги таъхис қўйилган пайтда дисфагиянинг мавжуд бўлиши кўп ҳолларда идиопатик Паркинсон касаллигидан (ПК) кўра, атипик паркинсонизмни кўрсатади. Ушбу тадқиқотнинг мақсади Паркинсон касаллигининг босқичга кўра беморларда дисфагия учраш частотасини аниқлашдан иборат.

Калим сўзлар: Паркинсон касаллиги, дисфагия, мотор бўлмаган симптомлар шкаласи NMSS (Non-Motor Symptoms Scale).

Abstract. The presence of dysphagia at the time of Parkinson's disease diagnosis often indicates atypical parkinsonism rather than idiopathic Parkinson's disease (PD). The aim of this study was to determine the frequency of dysphagia in patients according to the stage of Parkinson's disease.

Keywords: Parkinson's disease, dysphagia, Non-Motor Symptoms Scale (NMSS).

Кириш. Паркинсон касаллиги (ПК) – дофаминергик нейронларнинг прогрессив йўқолиши билан кечувчи нейродегенератив касалликдир [4, 8, 20]. Дисфагия - бу Паркинсон касаллигида кенг тарқалган, аммо кўпинча касалликнинг илк босқичларида камдан-кам сезиладиган ва даволанмайдиган симптомдир [1, 9, 21]. Кўп ҳолларда дисфагиянинг пайдо бўлиши атипик паркинсонизмни кўрсатиши мумкин, шунинг учун унинг оғирлиги илк таъхис қўйилганда муҳим клиник аҳамиятга эга [4, 8, 20]. Паркинсон касаллигида дисфагиянинг тарқалиши турли тадқиқотларда фарқ қилади: субъектив баҳолашларга асосланган тадқиқотларда унинг тарқалиши 36,9% гача, объектив инструментал тадқиқотларда эса 57,3% гача бўлиши қайд этилган [11, 19, 24]. Дисфагия нафақат беморнинг овқатланиши ва сув ичишини қийинлаштиради, балки саломатликка таъсир кўрсатади, оғир ҳолатларда оғиз ва томоқ инфекциялари, вазн йўқотиши ва умумий турмуш сифатида пасайишга олиб келади [3, 5, 25]. Бироқ, дисфагия илк босқичда ҳам пайдо бўлиши мумкин ва кўпинча унинг аҳамияти етарлича ўрганилмаган

[4, 13]. Илгари ўтказилган тадқиқотларда, 2 йилдан кам давом этган Паркинсон касаллиги бўлган беморларда дисфагия фақат 12–20% гача учраши қайд этилган, ва ушбу тадқиқотлар кўпинча назорат гуруҳи билан таққосланмаган [7, 11, 19]. Шу боис, Паркинсон касаллигида дисфагиянинг тарқалиши ва унга боғлиқ омиларни аниқлаш муҳим аҳамиятга эга [3, 14]. Ушбу тадқиқотнинг мақсади Паркинсон касаллигида дисфагиянинг тарқалиши, унинг оғирлиги ва вақт ўтиши билан ўзгаришини баҳолаш, шунингдек дисфагия билан боғлиқ мотор бўлмаган симптомлар, сўлак ажралиши ва нутқ бузилишлари каби омиларни таҳлил қилишдан иборат [12, 18, 22].

Тадқиқотнинг мақсади: Паркинсон касаллиги бўлган беморларда дисфагиянинг тарқалиш частотасини аниқлаш, унинг оғирлигини баҳолаш ва вақт ўтиши билан ўзгаришини кузатиш.

Тадқиқотнинг материаллари ва усуллари. 63 нафар Паркинсон касаллиги бўлган беморлар олинган. Улардан 31 нафар асосий гуруҳ ва 32 нафар киёсий гуруҳ. Тадқиқотни

бажаришда клиник-неврологик, нейровизуализацион, неврологик махсус шкалалар (Хен-Яр, UPDRS) [6], Хен-яр шкаласи, дисфагияни баҳолаш учун мотор бўлмаган симптомлар шкаласи (NMSS) кўп омилли статистик таҳлил усулларидадан фойдаланилган [5].

Хен-Яр шкаласининг I-II-III-IV босқичи бўйича тадқиқод учун олинди. I асосий гуруҳда 31 (49,2%) нафар бемордан, булардан - эркаклар 20 (64%) ва 11 (35,4%) аёлларни ташкил этди. Натижаларни солиштириш ва баҳолаш мақсадида II қиёсий гуруҳи 32 (50,7%) нафар беморни ташкил қилди, улардан эркаклар 22 (68,75%), аёллар 10 (31,25%) кўнгиллилардан иборат.

Беморларнинг ўртача ёши $62,3 \pm 8,3$, касаллик давомийлиги $1,3 \pm 0,7$ йилни ташкил этди (1-жадвал). UPDRS бўйича баҳолаш $48,2 \pm 13,9$ (балл) танлаб олинди. Беморларда касаллик ташхиси Буюк Британия Паркинсонизм кенгаши

клиник-ташхислаш мезонларига (Gibb W.R.G., Lees A.J., 1994) асосланилди [9, 11].

Асосий гуруҳ ва қиёсий гуруҳларда жалб қилинган беморлар сони, эркаклар, аёллар, уларнинг ўртача ёши, касаллик давомийлиги ва UPDRS бўйича ўртача балл кўрсаткичлари 1 жадвалда кўрсатилган.

Асосий гуруҳда жалб қилинган беморлардан эркаклар 20 (64%), аёллар 11 (35,4%), қиёсий гуруҳда эркаклар 22 (68,75%), аёллар 10 (31,25%) ҳар иккала гуруҳда аёлларга нисбатан эркаклар Паркинсон касаллиги билан оғирган беморлар сони юқори қийматни ташкил қилди. ПКдаги мотор бузилишларни Хен-Яр шкаласи орқали баҳоланган. Хен-Яр шкаласи бўйича, ҳар иккала гуруҳда беморларнинг ўртача оғирлик даражаси $69,2 \pm 0,9$ баллни ташкил қилди.

Жадвал 1. Асосий гуруҳ ва қиёсий гуруҳ кўрсаткичлари

Гуруҳ	Жалб қилинган беморлар сони	Эркаклар (%)	Аёллар (%)	Ўртача ёши, йил	Касаллик давомийлиги йил	UPDRS ўртача балл
Асосий	31	20 (64%)	11 (35,4%)	$62,3 \pm 8,3$	$1,3 \pm 0,7$	$48,2 \pm 13,9$
Қиёсий	32	22 (68,75%)	10 (31,25%)	$62,3 \pm 8,3^*$	$1,3 \pm 0,7^*$	$48,2 \pm 13,9^*$

Изоҳ: * - гуруҳлар орасидаги фарқ ($p < 0,05$).

Жадвал 2. Асосий гуруҳ ва қиёсий гуруҳи Хен-Яр шкаласининг I-II-III-IV босқичи бўйича кўрсаткичлар

№	Хен-Яр II-босқичда куйидаги симптомлар	Асосий гуруҳ		Қиёсий гуруҳ	
		n=31	%	n=32	%
1	пастки жағ ёки тилнинг титраши	8	26,68	4	14,33
2	сўлак оқиши	18	60	9	30
3	бўғимларда ҳаракат пасайиши	28	93,33	13	43,33
4	гипомимия	26	86,66	12	40
5	нутқ секинлашиши овоз баландлигининг пасайиши	17	56,66	13	43,33
6	дизфагия	28	40	6	19
7	тер безлари билан боғлиқ муаммолар ёғли ёки қуруқ қафт	6	20	2	6,68
8	юриш тезлигининг сезиларли даражада секинлашиши	31	100	21	70

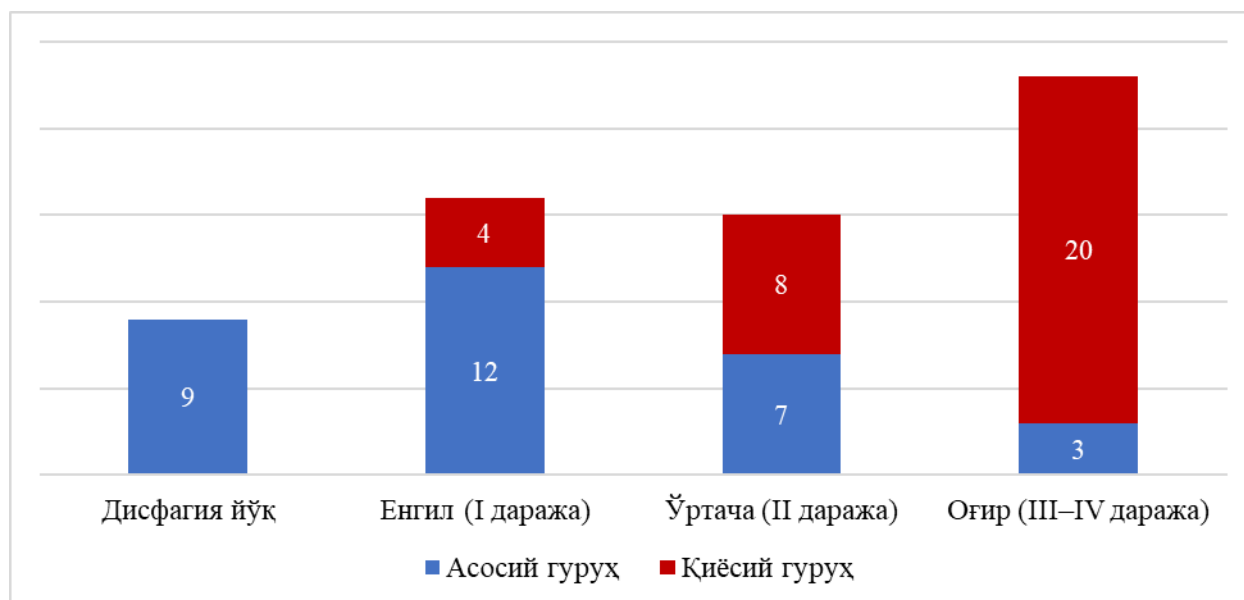
Жадвал 3. Паркинсон касаллигида Хен-Яр босқичи ва дисфагия оғирлик даражасининг гуруҳлар бўйича таққосламаси (n = 63)

Кўрсаткичлар	Асосий гуруҳ (n = 31)	Қиёсий гуруҳ (n = 32)
Хен-Яр шкаласи бўйича босқичлар		
I-II босқич	31 нафар (100%)	–
III босқич	–	18 нафар (56,3%)
IV босқич	–	14 нафар (43,7%)

Жадвал 4. UPDRS шкаласи бўйича гуруҳлар орасидаги фарқ (балл, $M \pm SD$)

Кўрсаткич	Асосий гуруҳ	Қиёсий гуруҳ	p
UPDRS I (немотор)	$6,2 \pm 1,8$	$11,5 \pm 2,6$	$<0,01$
UPDRS II (қунлик фаолият)	$8,9 \pm 2,1$	$18,7 \pm 3,4$	$<0,001$
UPDRS III (мотор)	$21,4 \pm 4,6$	$39,8 \pm 6,2$	$<0,001$
UPDRS умумий	$36,5 \pm 6,3$	$70,0 \pm 9,1$	$<0,001$

Изоҳ: Қиёсий гуруҳда UPDRS умумий ва мотор қисми баллари ишончли даражада юқори бўлиб, мотор ва мотор бўлмаган белгилар бузилишларнинг оғир кечиши билан тавсифланди.



Расм 1. Гуруҳлар орасида дисфагиянинг оғирлик даражаси

Асосий гуруҳ ва қиёсий гуруҳларда Хен-Яр шкаласининг I-II-III-IV босқичи бўйича кўрсаткичлар 2 жадвалда келтирилган.

Тадқиқотга олинган 63 нафар Паркинсон касаллиги тошхиси қўйилган Хен-Яр шкаласи бўйича I-II босқичдаги беморлар асосий гуруҳда 31 (49,2%) нафари, қиёсий гуруҳ 32 (50,7%) нафар беморлари эса Хен-Яр шкаласи бўйича III-IV босқичдагилари танлаб олинди. Тадқиқотга олинган Паркинсон касаллиги билан касалланган беморларда дисфагияни аниқлаш мақсадида MSS (Non-Motor Symptoms Scale) махсус мотор бўлмаган симптомларни ҳамда дисфагияни аниқлаш учун унинг 20-пунктида алоҳида савол сифатида кўриб чиқилади ва баҳолаш учун умумий шкала қўлланилди.

Паркинсон касаллиги бор беморларда овқатни ёки суюқликни ичишда қийинчилик борми?, ушбу саволларга сўралади ва жавоб тарзида (балл) диапазони бўйича баҳоланади: 0- (йўқ); 1–5 енгил; 6–12 оғир/жуда оғир, ушбу кўрсаткичларга қараб гуруҳлар орасида дисфагияни оғирлик даражаси динамикада баҳоланди (жадвал 3).

Ушбу жадвалда Хен-Яр шкаласининг босқичига қараб тадқиқотга олинган Паркинсон касаллигининг анамнезидан беморлар иккита гуруҳларга бўлинган, яни биринчи асосий гуруҳда Хен-Яр шкаласининг I–II босқичи (1-5 йил), иккинчи қиёсий гуруҳда эса Хен-Яр шкаласи бўйича III-IV босқичидаги (5-10 йил) беморлар тақсимланган. Хен-Яр шкаласи бўйича қиёсий гуруҳда, асосий гуруҳга нисбатан юқори киймат кўрсаткичларга эга. Хен-Яр босқичи ва дисфагия оғирлик даражаси ўртасида кучли мусбат корреляция аниқланди ($r = 0,71; p < 0,001$).

UPDRS шкаласи бўйича гуруҳлар орасидаги фарқ 4-жадвалда кўрсатилган.

Гуруҳлар орасида дисфагиянинг оғирлик даражаси ушбу 1 расмдаги диаграммдан кўриниб турибдики, қиёсий гуруҳда асосий гуруҳга нисбатан дисфагиянинг учраш частотаси юқори кўрсаткични кўрсатди.

Натижалар. Тадқиқотга Паркинсон касаллиги ташхиси қўйилган жами 63 нафар бемор киритилди. Улардан 31 нафари (49,2%) асосий гуруҳни, 32 нафари (50,8%) қиёсий гуруҳни ташкил этди. Асосий гуруҳда беморлар Паркинсон касаллигининг эрта босқичлари Хен-Яр шкаласи бўйича I–II босқичларда бўлган, қиёсий гуруҳда эса касалликнинг ривожланган босқичлари III–IV Хен-Яр босқичлари устунлик қилди. Қиёсий гуруҳда дисфагиянинг оғир (III–IV) даражалари асосий гуруҳга нисбатан ишончли равишда кўпроқ учради ($p < 0,001$).

Хен-Яр шкаласи бўйича баҳолаш натижалари: асосий гуруҳда барча беморлар (100%) Хен-Яр шкаласи бўйича I–II босқичларда бўлиб, постурал бекарорлик ва оғир ҳаракат чекланишлари қайд этилмади. Қиёсий гуруҳда эса беморларнинг 56,3% III босқичда, 43,7% IV босқичда бўлиб, ҳаракат фаолиятининг сезиларли чекланиши, мувозанат бузилиши ва ташқи ёрдамга эҳтиёж юқори даражада кузатилди.

UPDRS шкаласи натижалари: UPDRS умумий баллари гуруҳлар орасида сезиларли фарқ қилди. Асосий гуруҳда UPDRS мотор қисми кўрсаткичлари паст бўлиб, асосан брадикинезия ва енгил ригидлик билан чекланди. Қиёсий гуруҳда эса UPDRS мотор қисми баллари юқори бўлиб, тремор, оғир брадикинезия, постурал бекарорлик ва нутқ ҳамда ютиш функцияларининг бузилиши устун бўлди. Тадқиқотга Паркинсон касаллигининг давомийлиги турлича бўлган беморлар жалб этилди: айрим беморларда касалликнинг

давомийлиги 1 йил, бошқаларида эса 5 йилга етган, бу ҳолат касаллик прогрессияси ва касаллигининг давомийлигига қараб мотор ва мотор бўлмаган симптомлар ва дисфагиянинг кучайиб боришини кўрсатди.

Дисфагиянинг учраш частотаси асосий гуруҳда нисбатан кам учради. Асосий гуруҳ беморларининг 29,0% да дисфагия белгилари умуман аниқланмади. Қолган беморларда дисфагия асосан енгил (38,7%) ва ўртача (22,6%) даражада бўлиб, оғир дисфагия фақат 9,7% ҳолатда қайд этилди. Қиёсий гуруҳда эса дисфагия деярли барча беморларда кузатилди. Беморларнинг 62,5% да дисфагиянинг оғир (III–IV даражали) шакллари аниқланди, бу эса овқатланишда жиддий қийинчиликлар, аспирация хавфи ва ҳаёт сифати пасайиши билан кечди. Енгил дисфагия фақат 12,5% беморларда учради.

Дисфагия оғирлиги ва Хен–Яр босқичлари ўртасидаги боғлиқлик натижалари: дисфагия оғирлик даражаси Хен–Яр шкаласи бўйича касаллик босқичи ортиши билан тўғридан-тўғри боғлиқ эканлигини кўрсатди. Хен–Яр I–II босқичларида дисфагия асосан функционал, клиник жиҳатдан енгил бўлиб, компенсатор механизмлар сақланган. III–IV босқичларда эса ютиш фазаларининг мувофиқлиги бузилиб, орофарингеал дисфагия белгилари, сурункали йўтал ва аспирация эпизодлари тез-тез кузатилди.

Гуруҳлар орасидаги таққослама таҳлил натижалари эса асосий ва қиёсий гуруҳлар ўртасида Хен–Яр босқичлари, UPDRS баллари ва дисфагия оғирлик даражалари бўйича яққол фарқ аниқланди. Қиёсий гуруҳда дисфагиянинг кўпроқ ва оғир кечиши касаллик давомийлигининг узоклиги, мотор симптомларнинг прогрессияси ва нейродегенератив жараённинг чуқурлашуви билан боғлиқ эканлиги аниқланди.

Хулоса. Асосий гуруҳда Паркинсон касаллигининг эрта (I–II) босқичлари устун бўлиб, дисфагия асосан йўқ ёки енгил шаклларда намоён бўлди. Қиёсий гуруҳда эса касаллиқнинг III–IV Хен–Яр босқичлари билан бирга дисфагиянинг оғир клиник шакллари ишончли равишда кўпроқ кузатилди. Дисфагия оғирлиги UPDRS мотор қисми баллари ва касаллик давомийлиги ортиши билан тўғридан-тўғри боғлиқ эканлиги аниқланди. Олиб борилган тадқиқот натижалари Паркинсон касаллигининг клиник кечиши касаллик давомийлиги ортиши билан изчил равишда оғирлашиб боришини кўрсатди. Касаллик йиллар ўтиши билан нигростриар тизимдаги дофаминергик нейронларнинг прогрессив камайиши мотор ва мотор бўлмаган симптомларнинг кучайишига олиб келади. Бу жараён, айниқса, Паркинсон касаллигининг Хен–Яр шкаласи бўйича юқори (III–IV) босқичларида яққол намоён бўлади.

Тадқиқотда касаллиқнинг эрта (I–II) босқичларида бўлган беморларда дисфагия кам учраши ёки енгил шаклда намоён бўлиши аниқланди. Аксинча, касаллик давомийлиги узок ва клиник босқичи юқори бўлган беморларда дисфагиянинг учраш частотаси ва оғирлик даражаси ишончли равишда юқори бўлди. Бу ҳолат ютиш актида иштирок этувчи марказий ва периферик нейрон тармоқларнинг прогрессив нейродегенерацияси билан боғлиқ эканлигини кўрсатади. Шунингдек, дисфагия оғирлиги Хен–Яр босқичи ва UPDRS мотор қисми балллари билан тўғридан-тўғри боғлиқ эканлиги аниқланди. Бу эса дисфагия Паркинсон касаллигининг кеч босқичларида фақат маҳаллий симптом эмас, балки умумий нейродегенератив жараённинг клиник индикатори эканлигини тасдиқлайди.

Хулоса қилиб айтганда, Паркинсон касаллигининг давомийлиги ортиши ва дофаминергик нейронларнинг камайиши касаллик босқичининг ошишига олиб келади, бу эса дисфагиянинг кўпроқ учраши ва оғир кечиши билан намоён бўлади. Олинган натижалар Паркинсон касаллигида дисфагияни эрта аниқлаш, касаллик босқичини баҳолаш ва индивидуал даволаш стратегиясини танлашда муҳим клиник аҳамиятга эга.

Адабиётлар:

1. Ризаев Ж. А., Хакимова С. З., Заболотских Н. В. Результаты лечения больных с хроническим болевым синдромом при дорсопатии брусцеллезного генеза // *Uzbek journal of case reports*. – 2022. – Т. 2. – №. 3. – С. 18-25.
2. Ризаев, Ж. А., Хакимова, С. З., Музаффарова, Н. Ш., & Ахмадеева, Л. Р. (2023). Дополнительные подходы к функциональной и визуализационной диагностике головного мозга при разработке индивидуализированных стратегий помощи для пациентов с неврологическими проблемами. *Uzbek journal of case reports*, 3(4), 15-19.
3. Abdullaeva, N. N., et al. Pain syndrome in Parkinson's disease // *Journal of Neurology and Neurosurgical Research*. — 2022. — Vol. 3, No. 6.
4. Aliev, M. A., Mamadaliev, A. M., Mamadalieva, S. A. Research of essential elements composition in the cerebrospinal fluid in patients with outcomes of traumatic brain injury // *International Scientific Journal*. — 2015. — No. 9.
5. Allahabadia, A., Razvi, S., Abraham, P., Franklyn, J. Diagnosis and treatment of primary hypothyroidism // *BMJ*. — 2009. — Vol. 103, No. 10. — P. 605–613.
6. Антонова, К. В. Психические расстройства в клинике эндокринных заболеваний // *РМЖ*. — 2006. — № 26. — С. 1889.

7. Artemyev, D. V. Age-related aspects of Parkinson's disease // Guide for doctors based on the materials of the II National Congress. — Moscow, 2011.
8. Boyzhuraev, O. N., Toshtemirov, Sh. I., Djurabekova, A. T. Results of treatment of patients with vascular parkinsonism with the drug Mydocalm // Editor-in-Chief: Sukiasyan A. A., PhD, Senior Lecturer. — 2015. — P. 184.
9. Bridwell, R., Willis, G., Gottlieb, M., et al. De-compensated hypothyroidism: a review for the emergency clinician // American Journal of Emergency Medicine. — 2021. — Vol. 39. — P. 207–212.
10. Burieva, D. M., Khakimova, S. Z., Djurabekova, A. T. Comparative study of the function of maintaining vertical posture in healthy individuals and patients with parkinsonism // Innovative Science. — 2015. — No. 6-2.
11. Cha, S., Chang, W. K., Cho, H. M., et al. Dysphagia requiring medical attention in Parkinson's disease: a Korean population-based study // Journal of Korean Medical Science. — 2023. — Vol. 38. — Article e114.
12. Eshimova, Sh. K., Khakimova, S. Z., Dzhurabekova, A. T. Evaluation of the effectiveness of antitremor drugs in patients with essential tremor // Innovative Science. — 2016. — No. 1-3(13).
13. Gandhi, G., Basu, R., Dispenzieri, A., et al. Endocrinopathy in POEMS syndrome: the Mayo Clinic experience // Mayo Clinic Proceedings. — 2007. — Vol. 82, No. 7. — P. 836–842.
14. Grachev, I. S., Fedorova, N. V. Drug-induced dyskinesias in Parkinson's disease: classification, impact on quality of life and approaches to treatment // Guide for physicians based on the materials of the 1st National Congress. — Moscow, 2018. — P. 88–91.
15. Kacem, I., Gargouri, A., Ben Djebara, M., et al. Parkinson's disease following hypothyroidism: clinical and therapeutic implications // La Tunisie Médicale. — 2013. — Vol. 91, No. 2. — P. 168–170.
16. Khakimova, S. Z., Djurabekova, A. T. Cognitive impairment in Parkinson's disease // Vestnik Vrachey. — 2015. — P. 49.
17. Kopishinskaya, S. V., Gustov, A. V., Makushina, E. V., et al. Premotor Parkinson's disease // Remedum. — 2016. — No. 4. — P. 93.
18. Levin, O. S., Fedorova, N. V., Shtok, V. N. Differential diagnostics of parkinsonism // Journal of Neurology and Psychiatry. — 2019. — No. 3. — P. 54–60.
19. Polychronis, S., Dervenoulas, G., Yousaf, T., et al. Dysphagia is associated with presynaptic dopaminergic dysfunction and greater non-motor symptom burden in early drug-naïve Parkinson's disease // PLoS One. — 2019. — Vol. 14. — Article e0214352.
20. Rizaev J. A., Nazarova N. S., Vohidov E. R. Homilador ayollarda parodont kasalliklari rivojlanishining patogenetik jihatlari // Журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — №. 11 [2]. — С. 104-107.
21. Rizaev J. A., ugli Sattorov B. B., Nazarova N. S. Analysis of the scientific basis for organizing dental care for workers in contact with epoxy resin // Журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — №. 15. — С. 280-283.
22. Rizaev J. A., Rizaev E. A., Akhmadaliev N. N. Current View of the Problem: A New Approach to Covid-19 Treatment // Indian Journal of Forensic Medicine & Toxicology. — 2020. — Т. 14. — №. 4.
23. Rizaev J. A., Maeda H., Khramova N. V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. — 2019. — Т. 27. — №. 1. — С. 22-23.
24. Rizaev J. A., Kuliev O. A. Risk factors of anemia in children and prognosing of it // Электронный инновационный вестник. — 2018. — №. 4. — С. 62-65.
25. Rizaev G. et al. Enhancement of terahertz emission during single-color filamentation by chirping laser pulse // Applied Physics Letters. — 2024. — Т. 125. — №. 3.
26. Rizaev J. A. et al. The need of patients with systemic vasculitis and coronavirus infection in the treatment of periodontal diseases // Applied Information Aspects of Medicine (Prikladnye informatsionnye aspekty mediciny). — 2022. — Т. 25. — №. 4. — С. 40-45.
27. Rizaev J. A., Ruzimurotova Y. S., Khaydarova G. A. The impact of social and health factors at work and at home on nurses' health // Вестник магистратуры. — 2022. — №. 2-1 (125). — С. 10-12.
28. Rizaev J. A. et al. Physico-chemical parameters of mixed saliva and their correction in patients in the post-covid period // Cardiometry. — 2022. — №. 25. — С. 1168-1173.
29. Rizaev J. A. Individual factors affecting the survival of patients undergoing hemodialysis // Global Conference on Medical and Health Sciences. — 2026. — Т. 1. — №. 1. — С. 48-51.
30. Rizaev J. A., Umirzakov Z. B. B., Umirov S. E. Ways to Optimize Medical Services for Covid-19 Patients // Special Education. — 2022. — Т. 1. — №. 43.
31. Rizaev J. A., Khazratov A. I., Iordanishvili A. K. Morphofunctional characteristics of the mucous membrane of the masticatory apparatus in experimental carcinogenesis // Russian Journal of Dentistry. — 2021. — Т. 25. — №. 3. — С. 225-231.
32. Rizaev J. A. et al. The use of tenoten for outpatient oral surgery in children // Journal of Modern Educational Achievements. — 2023. — Т. 3. — №. 3. — С. 10-19.
33. Rizaev J. A. et al. Medical and organizational measures to improve the provision of medical care in the dermatovenerology profile // International Journal of Current Research and Review. — 2020. — Т. 12. — №. 24. — С. 120-122.

34. Rizaev J. A., Bekmuratov L. R. Prevention of tissue resorption during immediate implant placement by using socket shield technique // Art of Medicine. International Medical Scientific Journal. — 2022. — T. 2. — №. 3.
35. Rizaev J. A., Sh A. M. COVID-19 views on immunological aspects of the oral mucosa // European research: innovation in science, education and technology. — 2022. — C. 111-113.
36. Stocchi, F., Vacca, L., Ruggieri, S., Olanow, C. W. Intermittent vs continuous levodopa administration in patients with advanced Parkinson disease: a clinical and pharmacokinetic study // Archives of Neurology. — 2015. — Vol. 62. — P. 905–910.
37. Storch, A., Trenkwalder, C., Oehlwein, C. High-dose treatment with pergolide in Parkinson's disease patients with motor fluctuations and dyskinesias // Parkinsonism & Related Disorders. — 2015. — Vol. 11. — P. 393–398.
38. Taylor, K. S., Cook, J. A., Counsell, C. E. Heterogeneity in male to female risk for Parkinson's disease // Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry. — 2017. — Vol. 78. — P. 905–906.
39. Thuy, C. Vu., Nutt, J. G. Progression of motor and nonmotor features of Parkinson's disease and their response to treatment // British Journal of Clinical Pharmacology. — 2015. — Vol. 74, No. 2. — P. 267–283.
40. Tolosa, E., Gaig, C., Santamaría, J., Compta, Y. Diagnosis and the premotor phase of Parkinson disease // Neurology. — 2019. — Vol. 72, No. 7, Suppl. 2. — P. S12–S20.
41. Van Boxtel, M., Menheere, P., Bekers, O., et al. Thyroid function, depressed mood, and cognitive performance in older individuals: the Maastricht Aging Study // Psychoneuroendocrinology. — 2004. — Vol. 29, No. 7. — P. 891–898.
42. Wolkowitz, O. M., Rothschild, A. J. Psychoneuroendocrinology: The Scientific Basis of Clinical Practice. — 1st ed. — Washington, DC: American Psychiatric Publishing, 2003.

ОЦЕНКА ДИСФАГИИ ПРИ БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА

Гаффарова П.А.

Резюме. Наличие дисфагии на момент постановки диагноза болезни Паркинсона в большинстве случаев указывает на атипичный паркинсонизм, а не на идиопатическую болезнь Паркинсона (БП). Целью настоящего исследования является определение частоты встречаемости дисфагии у пациентов в зависимости от стадии болезни Паркинсона.

Ключевые слова: болезнь Паркинсона, дисфагия, шкала немоторных симптомов NMSS (Non-Motor Symptoms Scale).

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ КЛИНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ТОКСИЧЕСКИХ ФОРМ ЗОБА



Гозибеков Жамшед Исанбаевич

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

БУҚОҚНИНГ ТОКСИК ШАКЛЛАРИНИ ЖАРРОҲЛИК ДАВОЛАШДА ДИФФЕРЕНЦИАЛ КЛИНИК-МОРФОЛОГИК СТРАТЕГИЯ

Гозибеков Жамшед Исанбаевич

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

DIFFERENTIATED CLINICAL AND MORPHOLOGICAL STRATEGY FOR SURGICAL TREATMENT OF TOXIC FORMS OF GOITER

Gozibekov Jamshed Isanbaevich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Тадқиқотнинг мақсади — буқоқнинг токсик шакллари билан оғриган беморларда жарроҳлик аралашуви ҳажмини танлашда дифференциал клиник-морфологик ёндашув самарадорлигини илмий асослашдан иборат. Мақола диффуз-токсик буқоқ, аралаш токсик буқоқ, токсик аденома ва рецидив токсик буқоқ бўйича операция қилинган 112 нафар бемор клиник материаллари таҳлиliga асосланган. Таклиф этилган стратегия клиник омилларни балл асосида баҳолаш, қалқонсимон безнинг цитоморфологик тузилишини ингичка игнали аспирацион биопсия ва интраоперацион экспресс-биопсия ёрдамида аниқлаш, шунингдек операциядан олдинги тайёргарликни индивидуаллаштиришни ўз ичига олди. Оғир тиреотоксикоз ва тиреостатикларга чидамсизлик мавжуд беморларда натрий гипохлорит билан билвосита электрохимик оксигенация, қўшимча озонлаш ва детоксикацияланган аутоплазмани реинфузия қилиш билан биргаликда дискрет плазмаферез қўлланилди. Алгоритмни қўллаш эрта операциядан кейинги асоратлар частотасини 15,4% дан 6,7% гача, токсик буқоқ рецидивини 24,3% дан 2,2% гача камайтиришга ҳамда узоқ муддатли даврда ҳаёт сифати кўрсаткичларини яхшилашга имкон берди.

Калит сўзлар: токсик буқоқ, тиреотоксикоз, қалқонсимон без, плазмаферез, тиреоидэктомия, морфологик диагностика, ҳаёт сифати.

Abstract. The aim of the study was to substantiate the effectiveness of a differentiated clinical and morphological approach to selecting the extent of surgery in patients with toxic forms of goiter. The article is based on the analysis of 112 patients operated on for diffuse toxic goiter, mixed toxic goiter, toxic adenoma and recurrent toxic goiter. The proposed strategy included scoring of clinical factors, verification of the cytomorphological structure of the thyroid gland using fine-needle aspiration biopsy and intraoperative frozen-section biopsy, and individualization of preoperative preparation. In patients with severe thyrotoxicosis and intolerance to thyreostatics, discrete plasmapheresis combined with indirect electrochemical plasma oxygenation using sodium hypochlorite, additional ozonation and reinfusion of detoxified autoplasm was used. The implementation of the algorithm reduced early postoperative complications from 15.4% to 6.7%, recurrence of toxic goiter from 24.3% to 2.2%, and improved long-term quality-of-life outcomes.

Keywords: toxic goiter, thyrotoxicosis, thyroid gland, plasmapheresis, thyroidectomy, morphological diagnosis, quality of life.

Введение. Заболевания щитовидной железы сохраняют высокую медико-социальную значимость в эндокринной хирургии, поскольку они широко распространены, часто сопровождаются нарушением гормонального статуса и требуют длительного междисциплинарного наблюдения. Особое место занимают токсические формы зоба,

при которых морфологические изменения тиреоидной ткани сочетаются с клинически выраженным тиреотоксикозом, нарушениями сердечно-сосудистой регуляции, обменными расстройствами и снижением качества жизни пациентов. Несмотря на развитие медикаментозной терапии, радиойодтерапии и современных методов визуа-

лизации, хирургическое лечение остаётся одним из ключевых способов радикального воздействия на патологический процесс, особенно при крупных размерах железы, узловой трансформации, компрессионном синдроме, рецидиве заболевания и неэффективности тиреостатиков [1–5].

Современная хирургия токсического зоба ориентирована не только на устранение тиреотоксикоза, но и на предупреждение ранних и поздних осложнений, сохранение физиологического гормонального баланса и достижение удовлетворительного функционального и косметического результата. При этом выбор объёма операции остаётся предметом дискуссии. Органосохраняющие вмешательства позволяют уменьшить риск стойкого гипотиреоза, однако при наличии активных пролиферативных изменений тиреоидной ткани они могут способствовать рецидиву тиреотоксикоза. Радикальная тиреоидэктомия снижает вероятность рецидива, но увеличивает зависимость пациента от заместительной терапии и потенциально повышает риск гипопаратиреоза и повреждения возвратного гортанного нерва [6–10].

Важнейшее значение приобретает морфологическая верификация структуры щитовидной железы. Тонкоигольная аспирационная биопсия и интраоперационная экспресс-биопсия позволяют оценить наличие пролиферативных изменений, степень активности фолликулярного эпителия, характер коллоидной трансформации и признаки узлового ремоделирования. В сочетании с клиническими факторами эти данные дают возможность индивидуализировать хирургическую тактику и снизить вероятность необоснованно малых или чрезмерно радикальных вмешательств [11–15].

Не менее важной проблемой является предоперационная подготовка больных с тяжёлым тиреотоксикозом. В клинической практике встречаются пациенты, у которых тиреостатическая терапия оказывается недостаточно эффективной, плохо переносится или сопровождается осложнениями. У таких больных оперативное вмешательство без достижения относительной компенсации тиреоидного статуса связано с повышенным риском тиреотоксического криза, гемодинамической нестабильности и интраоперационных осложнений. Поэтому разработка эффективных методов детоксикационной и гормонально-метаболической подготовки является принципиально важным компонентом безопасной хирургии токсического зоба.

Целью настоящей статьи является комплексное научное обоснование дифференцированной клинко-морфологической стратегии хирургического лечения токсических форм зоба с оценкой её влияния на ранние послеоперационные осложнения, частоту рецидива тиреотоксико-

за, продолжительность операции и качество жизни пациентов.

Материал и методы исследования. В основу исследования положен анализ результатов обследования и хирургического лечения 112 больных с токсическими формами зоба, находившихся на лечении в хирургическом отделении многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета в 2012–2021 гг. Исследование носило клинко-аналитический характер и включало сравнительную оценку стандартного и оптимизированного подходов к ведению пациентов.

Пациенты были распределены на две клинические группы. Группу сравнения составили 52 больных, оперированных в 2012–2016 гг. с применением традиционной тактики предоперационной подготовки и выбора объёма вмешательства. Основную группу составили 60 больных, наблюдавшихся и оперированных в 2017–2021 гг.; у них применялся дифференцированный клинко-морфологический подход, включавший балльную оценку риска, морфологическую верификацию структуры щитовидной железы и индивидуализированную предоперационную подготовку.

Среди всех больных у 102 пациентов токсическая форма зоба была выявлена впервые, у 10 пациентов диагностирован рецидивный токсический зоб. По патоморфологической форме заболевания диффузно-токсический зоб установлен у 50 пациентов, смешанный токсический зоб - у 39, токсическая аденома - у 13 и рецидивный токсический зоб - у 10 больных. Степень увеличения щитовидной железы оценивалась по данным пальпации и ультразвукового исследования, степень тиреотоксикоза - на основании клинических проявлений, частоты пульса, гемодинамических показателей и концентрации тиреоидных гормонов.

Комплекс обследования включал общеклинические и лабораторные методы, определение уровней ТТГ, Т3 и Т4, ультразвуковое исследование щитовидной железы, компьютерную томографию при наличии показаний, тонкоигольную аспирационную биопсию, интраоперационную экспресс-биопсию по замороженным срезам и морфологическое исследование удалённого материала. При нарушении фонации проводилась консультация оториноларинголога с оценкой функции гортани.

У пациентов основной группы применялась балльная система выбора предоперационной подготовки и объёма хирургического вмешательства. При суммарной оценке до 9 баллов проводилась стандартная медикаментозная подготовка с использованием тиреостатиков, β -адреноблокаторов и раствора Люголя.

Таблица 1. Общая клинико-морфологическая характеристика обследованных больных.

Показатель	абс.	%	Клиническое значение
Всего больных	112	100,0	Общий клинический материал исследования
Группа сравнения	52	46,4	Стандартная тактика лечения
Основная группа	60	53,6	Дифференцированный клинико-морфологический подход
Диффузно-токсический зоб	50	44,6	Наиболее частая патоморфологическая форма
Смешанный токсический зоб	39	34,8	Сочетание диффузной и узловой трансформации
Токсическая аденома	13	11,6	Локальная автономная гормональная активность
Рецидивный токсический зоб	10	8,9	Повторное развитие тиреотоксикоза после ранее выполненного лечения
Тяжёлая степень тиреотоксикоза	25	22,3	Группа повышенного операционного риска

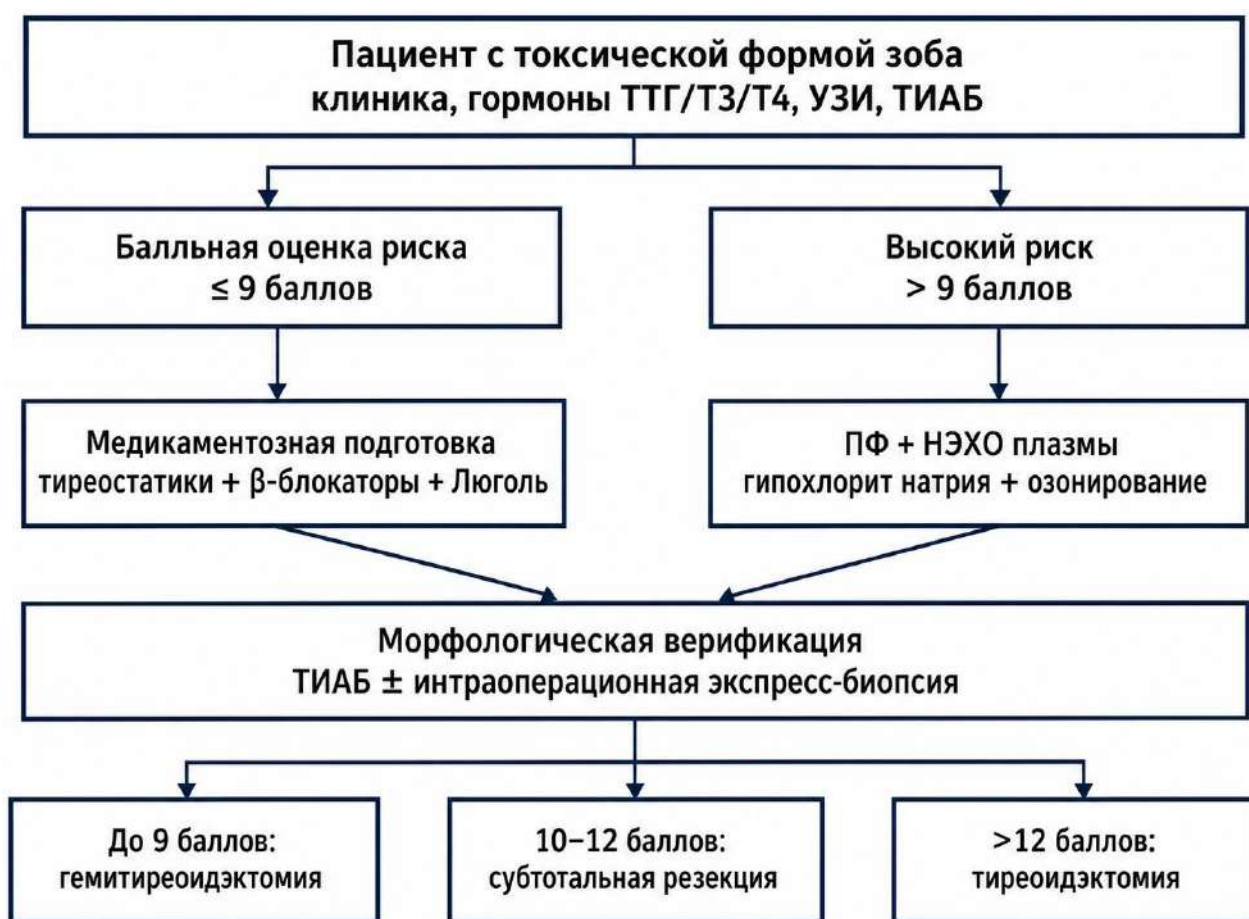


Рис. 1. Лечебно-тактический алгоритм ведения больных с токсическими формами зоба

При суммарной оценке более 9 баллов, тяжёлом тиреотоксикозе, лекарственной непереносимости или недостаточной эффективности тиреостатиков дополнительно применяли дискретный плазмаферез с непрямой электрохимической оксигенацией плазмы гипохлоритом натрия, озонированием и последующей реинфузией детоксцированной аутоплазмы.

Статистическая оценка результатов проводилась с использованием сравнения относительных величин и критерия χ^2 . Достоверными считались различия при $p < 0,05$. При интерпретации результатов учитывались не только непосредственные хирургические показатели, но и отда-

лённые исходы, включая рецидив тиреотоксикоза, функциональное состояние щитовидной железы и качество жизни пациентов.

Результаты исследования. Клинический анализ показал, что значительная часть пациентов поступала на операцию после длительного периода консервативной терапии. Лечение продолжительностью более трёх лет получали 76 больных, что составило 67,8% всей выборки. Такая длительность медикаментозного ведения отражает сложность выбора момента хирургического лечения при токсических формах зоба и одновременно указывает на риск формирования осложнённых

форм заболевания, гормональной нестабильности и лекарственной непереносимости.

У 24 больных выявлены отрицательные результаты медикаментозной терапии, включавшие неэффективность тиреостатиков, осложнения длительного лечения или непереносимость препаратов. В группе сравнения эти обстоятельства не всегда приводили к изменению предоперационной тактики, что сопровождалось интраоперационным кровотечением у 3 пациентов и развитием тиреотоксического криза у 4 больных в раннем послеоперационном периоде. В основной группе аналогичная категория пациентов рассматривалась как группа высокого риска и подлежала углублённой предоперационной подготовке.

Применение дискретного плазмафереза с детоксикационной обработкой аутоплазмы позволило стабилизировать клиническое состояние пациентов с тяжёлым тиреотоксикозом. После курса подготовки отмечалось снижение выраженности тахикардии, уменьшение гемодинамической нестабильности, улучшение переносимости оперативного вмешательства и отсутствие послеоперационного тиреотоксического криза в данной подгруппе. Важным организационным эффектом стало сокращение периода подготовки к операции с 12 месяцев в группе сравнения до 1 месяца в основной группе.

Морфологическая составляющая алгоритма имела принципиальное значение для выбора объёма операции. Информативность интраоперационной экспресс-биопсии составила 94,4%, а в сочетании с тонкоигльной аспирационной биопсией достигала 98,1%. Это позволило выявлять пролиферативные изменения тиреоидной ткани и избегать недостаточного объёма операции у пациентов с высоким риском рецидива. В случаях вы-

раженной пролиферации и активной гиперпластической перестройки предпочтение отдавалось радикальной операции, тогда как при ограниченных изменениях и токсической аденоме без признаков пролиферации был возможен меньший объём вмешательства.

В основной группе только одной пациентке выполнена гемитиреоидэктомия, 40 пациентам проведена субтотальная резекция щитовидной железы, а 19 больным с выраженной пролиферацией ткани и рецидивным токсическим зобом выполнена тиреоидэктомия. Такая структура операций демонстрирует не механическое расширение показаний к радикализму, а персонализированное распределение объёма вмешательства в зависимости от клинко-морфологического риска.

Отдельное значение имело техническое совершенствование этапов струмэктомии. Использование модифицированного ранорасширителя улучшало экспозицию операционного поля, облегчало выделение щитовидных сосудов, позволяло более точно оценивать размеры тиреоидного остатка и снижало риск повреждения анатомически важных структур. За счёт оптимизации доступа и визуализации продолжительность сложных этапов операции сократилась с $15,8 \pm 0,9$ до $6,7 \pm 0,5$ минуты, а общее время вмешательства - с $92,7 \pm 4,8$ до $63,4 \pm 3,6$ минуты.

Клинически наиболее значимым результатом внедрения дифференцированного подхода стало снижение частоты ранних послеоперационных осложнений. В группе сравнения осложнения отмечены у 8 пациентов, что составило 15,4%, тогда как в основной группе - у 4 пациентов, или 6,7%.

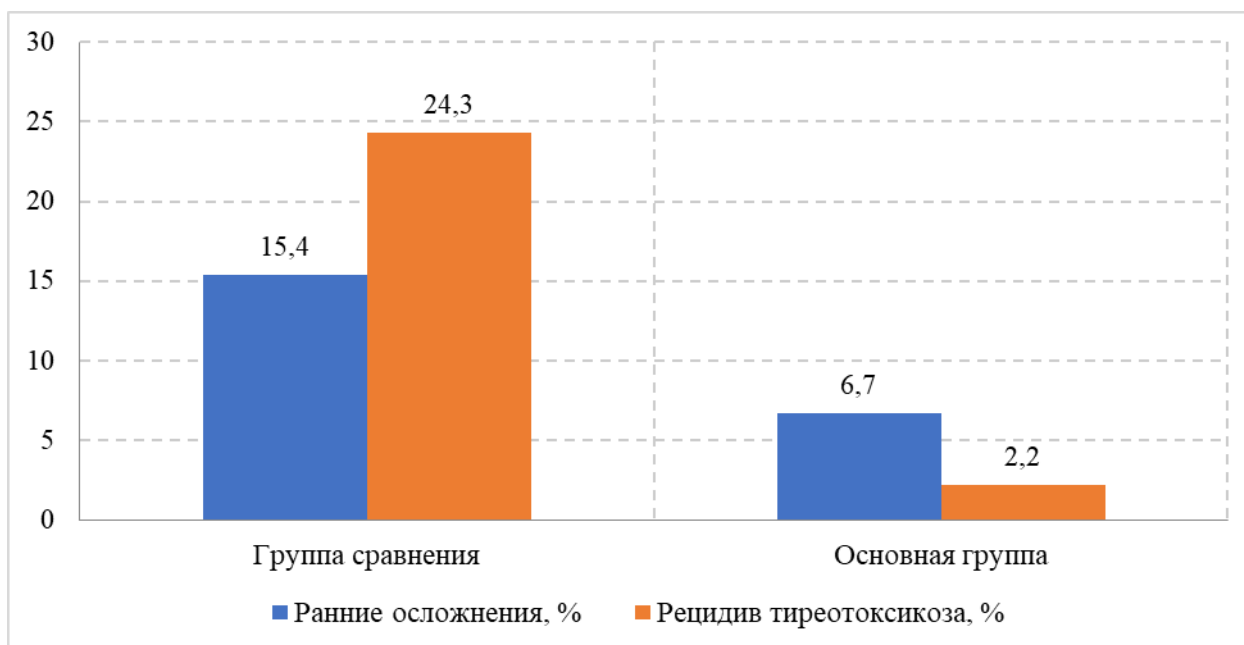


Рис. 2. Сравнение частоты ранних послеоперационных осложнений и рецидива тиреотоксикоза

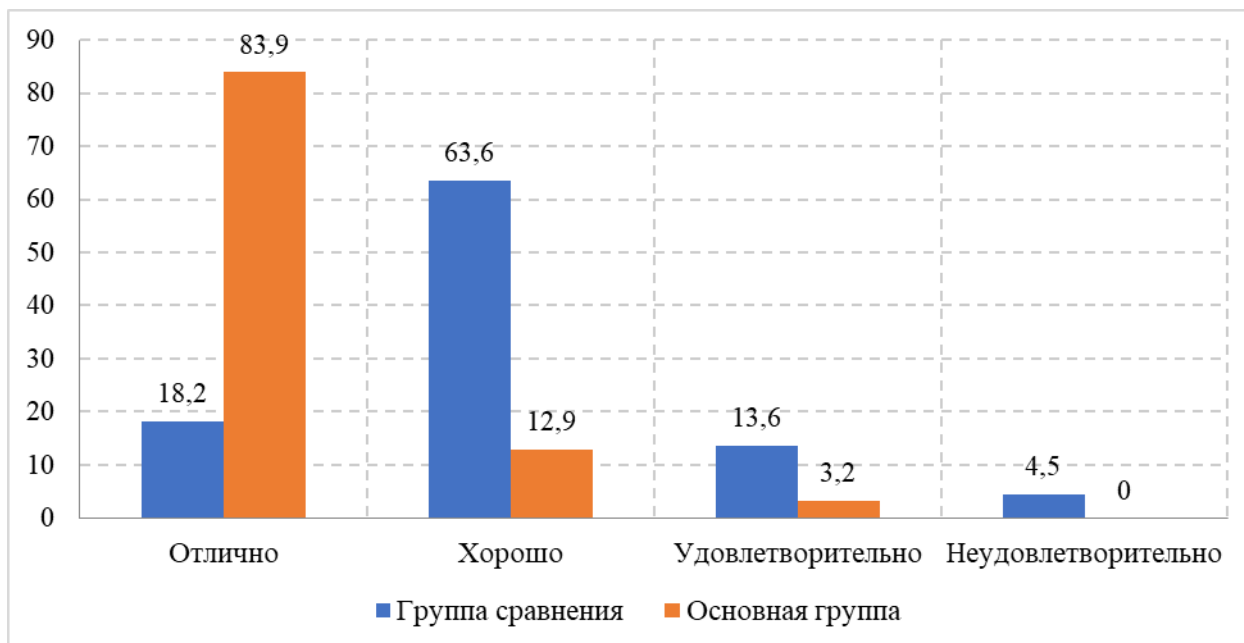


Рис. 3. Распределение пациентов по оценке качества жизни в отдалённом послеоперационном периоде

При этом тиреотоксический криз, регистрировавшийся в группе медикаментозной подготовки, не наблюдался у пациентов, подготовленных с использованием плазмафереза.

Отдалённые результаты были проанализированы у 82 пациентов. Рецидив тиреотоксикоза выявлен у 10 больных, однако распределение по группам было неравномерным: в группе сравнения рецидив зарегистрирован у 9 пациентов, тогда как в основной группе только у одного пациента. Частота рецидива снизилась с 24,3% до 2,2%, что подтверждает значение морфологически обоснованного выбора объёма операции.



Рис. 4. Экспозиция щитовидной железы при применении модифицированного ранорасширителя

Анализ качества жизни подтвердил клиническую значимость оптимизированного подхода. Среди пациентов основной группы отличные и

хорошие результаты в отдалённом периоде отмечены у 96,8%, тогда как в группе сравнения - у 81,8%. При этом неудовлетворительная оценка качества жизни в основной группе отсутствовала, что свидетельствует не только о снижении частоты осложнений, но и о более благоприятной социальной и функциональной реабилитации после операции.

Обсуждение. Полученные результаты демонстрируют, что токсические формы зоба требуют не универсального, а дифференцированного подхода к хирургическому лечению. Традиционное представление о выборе объёма операции преимущественно на основании размеров железы и выраженности тиреотоксикоза является недостаточным. Клинический опыт показывает, что решающее значение имеет сочетание нескольких факторов: морфологической активности тиреоидной ткани, длительности заболевания, ответа на тиреостатическую терапию, наличия рецидива, степени гормональной декомпенсации и технических условий выполнения операции.

Важным выводом является подтверждение роли цитоморфологической оценки. Токсический зоб не является однородным заболеванием с точки зрения морфологии. У одних пациентов преобладают относительно стабильные коллоидные изменения, у других - активная пролиферация эпителия, сосочкообразование, интенсивная резорбция коллоида и признаки аутоиммунной стимуляции. Именно такие изменения формируют морфологическую основу рецидива при недостаточном объёме вмешательства. Поэтому оставление функционально активной и пролиферативно изменённой ткани может быть причиной повторного тиреотоксикоза.

С другой стороны, неоправданное расширение объёма операции без учёта индивидуальных факторов также не является оптимальным. Радикальная тиреоидэктомия снижает риск рецидива, но повышает зависимость пациента от пожизненной заместительной терапии и требует строгого послеоперационного контроля. Следовательно, рациональная хирургическая тактика должна быть сбалансированной: достаточно радикальной для профилактики рецидива и одновременно максимально безопасной с точки зрения функционального исхода.

Предоперационная подготовка является вторым ключевым элементом успешного лечения. Тяжёлый тиреотоксикоз сопровождается выраженной симпатoadренальной активностью, тахикардией, повышением артериального давления, нарушением терморегуляции и риском тиреотоксического криза. В этой ситуации стандартная медикаментозная подготовка не всегда обеспечивает безопасность операции. Применение плазмафереза с детоксикационной обработкой плазмы может рассматриваться как эффективный способ быстрого снижения токсико-метаболической нагрузки у пациентов высокого риска.

Техническое совершенствование операции имеет практическую значимость, поскольку осложнения в тиреоидной хирургии часто связаны не только с объёмом вмешательства, но и с качеством визуализации, особенностями доступа и возможностью безопасного выделения сосудистых и нервных структур. Модифицированный ранорасширитель позволил улучшить экспозицию щитовидной железы и тем самым сократить продолжительность операции. Сокращение операционного времени само по себе является важным фактором, поскольку уменьшает длительность анестезиологической нагрузки и снижает риск интраоперационной кровопотери.

Сравнение ранних и отдалённых результатов подтверждает эффективность комплексного подхода. Снижение частоты осложнений с 15,4% до 6,7% отражает повышение безопасности операции, а снижение рецидива с 24,3% до 2,2% свидетельствует о правильности морфологически ориентированного выбора объёма вмешательства. Улучшение качества жизни в основной группе показывает, что клинический успех не ограничивается нормализацией гормональных показателей, а включает физическую, психологическую и социальную адаптацию пациента.

Таким образом, хирургическое лечение токсических форм зоба должно рассматриваться как многоэтапный процесс, включающий предоперационную стратификацию риска, достижение максимально безопасного тиреоидного статуса, морфологическую верификацию ткани железы, рациональный выбор объёма операции, техническую

оптимизацию вмешательства и динамическое наблюдение в послеоперационном периоде.

Выводы:

1. Дифференцированный клинимоρφологический подход к хирургическому лечению токсических форм зоба является патогенетически обоснованной и клинически эффективной стратегией. Его применение позволяет индивидуализировать объём операции, снизить риск рецидива тиреотоксикоза и уменьшить частоту ранних послеоперационных осложнений.

2. У пациентов с тяжёлым тиреотоксикозом, неэффективностью или непереносимостью тиреостатиков дискретный плазмаферез в сочетании с непрямой электрохимической оксигенацией плазмы, озонированием и реинфузией детоксигированной аутоплазмы обеспечивает более безопасную предоперационную подготовку и предупреждает развитие тиреотоксического криза.

3. Морфологическая диагностика, включающая тонкоигольную аспирационную биопсию и интраоперационную экспресс-биопсию, является важным инструментом выбора оптимального объёма хирургического вмешательства. Информативность комбинированного морфологического подхода достигает 98,1%, что позволяет учитывать пролиферативные изменения тиреоидной ткани при планировании операции.

4. Техническая оптимизация струмэктомии с применением модифицированного ранорасширителя способствует улучшению экспозиции щитовидной железы, снижает сложность ключевых этапов вмешательства и сокращает общее время операции с $92,7 \pm 4,8$ до $63,4 \pm 3,6$ минуты.

5. Внедрение алгоритма выбора хирургической тактики позволило снизить частоту ранних послеоперационных осложнений с 15,4% до 6,7%, частоту рецидива токсического зоба - с 24,3% до 2,2%, а также обеспечить отличные и хорошие показатели качества жизни у 96,8% пациентов основной группы.

Литература:

1. Гозибекров Ж.И., Курбаниязов З.Б., Зайниев А.Ф. Отдалённые результаты хирургического лечения токсического зоба // Биомедицина ва амалиёт журнали. - 2022. - Т. 7, № 3. - С. 11–16.
2. Ризаев Ж. А., Туксонбоев Н. Х. У. Деформация носа с расщелиной и ринопластика //Scientific progress. – 2021. – Т. 2. – №. 2. – С. 92-104.
3. Ризаев Ж. А., Абдуллаев А. С., Кубаев А. С. Перспективы лечения невритов в комплексе с этилметилгидроксипиридина сукцинат и комбилипен //Современная медицина: новые подходы и актуальные исследования. – 2022. – С. 20-24.
4. Ризаев Ж. А., Кубаев А. С., Абдукадиров А. А. Состояние риномаксиллярного комплекса и его анатомо-функциональных изменений у взрослых

больных с верхней микрогнатией // Журнал теоретической и клинической медицины. – 2020. – №. 3. – С. 162-165.

5. Ризаев Ж. А., Кубаев А. С., Лим Т. В. Влияние хронического гастродуоденита на гигиеническое состояние полости рта при стоматите и гингивите у больных // Conferencea. – 2025. – Т. 1. – С. 39-40.

6. Ризаев Ж. А. и др. Changes in the mucous membranes of the oral cavity in patients depending on the clinical course of covid-19 // Журнал Стоматологии и краниофациальных исследований. – 2022. – Т. 3. – №. 1.

7. Ризаев Ж. А. и др. Морфологические изменения слизистой оболочки полости рта у больных COVID-19 // Журнал теоретической и клинической медицины. – 2022. – №. 2. – С. 103-108.

8. Хусанбоева Ф. А., Ризаев Ж. А., Кубаев А. С. Проявления хронической болезни почек в полости рта // Доктор ахборотномаси. – 2021. – №. 4. – С. 101.

9. Carle A., Andersen S.L., Boelaert K., Laurberg P. Management of endocrine disease: subclinical thyrotoxicosis: prevalence, causes and choice of therapy // European Journal of Endocrinology. - 2017. - Vol. 176. - P. R325–R337.

10. Duke W.S., White J.R., Waller J.L., et al. Six-year experience with endoscopic thyroidectomy: outcomes and safety profile // Annals of Otolaryngology & Laryngology. - 2015. - Vol. 124. - P. 915–920.

11. Gozibekov J.I., Kurbaniyazov Z.B., Salohiddinov J.S., Egamberdiev A.A. Software for forming a scoring system for preoperative preparation of patients with toxic forms of goiter. - Certificate DGU 30409, Intellectual Property Agency of the Republic of Uzbekistan, 2023.

12. G'ozibekov J.I., Rakhmanov K.E., Davlatov S.S., Nabiev B.B., Axrorova L.B. The use of plasmapheresis for preparation of child with diffuse toxic goiter // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2023. - Vol. 13, № 1. - P. 24–27. DOI: 10.5923/j.ajmms.20231301.06.

13. Haugen B.R., Alexander E.K., Bible K.C., et al. 2015 American Thyroid Association management guidelines for adult patients with thyroid nodules and

differentiated thyroid cancer // Thyroid. - 2016. - Vol. 26, № 1. - P. 1–133.

14. Ross D.S., Burch H.B., Cooper D.S., et al. 2016 American Thyroid Association guidelines for diagnosis and management of hyperthyroidism and other causes of thyrotoxicosis // Thyroid. - 2016. - Vol. 26, № 10. - P. 1343–1421.

15. Wolinski K., Szkudlarek M., Szczepanek-Parulska E., Ruchala M. Usefulness of different ultrasound features of malignancy in predicting the type of thyroid lesions: a meta-analysis of prospective studies // Polish Archives of Internal Medicine. - 2014. - Vol. 124, № 3. - P. 97–104.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ КЛИНИКО- МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ТОКСИЧЕСКИХ ФОРМ ЗОБА

Гозибеков Ж.И.

Резюме. Цель исследования — научно обосновать эффективность дифференцированного клинкоморфологического подхода к выбору объема хирургического вмешательства у больных с токсическими формами зоба. В основу статьи положен анализ клинического материала 112 пациентов, оперированных по поводу диффузно-токсического, смешанного токсического, токсической аденомы и рецидивного токсического зоба. Предложенная стратегия включала балльную оценку клинических факторов, уточнение цитоморфологической структуры щитовидной железы с помощью тонкоигльной аспирационной биопсии и интраоперационной экспресс-биопсии, а также индивидуализацию предоперационной подготовки. У пациентов с тяжёлым тиреотоксикозом и непереносимостью тиреостатиков использован дискретный плазмаферез в сочетании с непрямой электрохимической оксигенацией плазмы гипохлоритом натрия, дополнительным озонированием и реинфузией детоксицированной аутоплазмы. Применение алгоритма позволило снизить частоту ранних послеоперационных осложнений с 15,4% до 6,7%, частоту рецидива токсического зоба с 24,3% до 2,2%, а также улучшить показатели качества жизни в отдалённом периоде.

Ключевые слова: токсический зоб, тиреотоксикоз, щитовидная железа, плазмаферез, тиреоидэктомия, морфологическая диагностика, качество жизни.

УДК: 616.35-089.5

КОЛОПРОКТОЛОГИК ЖАРРОҲЛИК АМАЛИЁТИДА ОҒРИҚСИЗЛАНТИРИШ УСУЛИНИНГ САМАРАДОРЛИГИ



Гойибов Салим Сайдуллаевич

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДА ОБЕЗБОЛИВАНИЯ В КОЛОПРОКТОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕАЦИЯХ

Гойибов Салим Сайдуллаевич

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

EFFECTIVENESS OF ANESTHESIA METHOD IN COLOPROCTOLOGICAL OPERATIONS

Goyibov Salim Saydullayevich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Хорижий адабиётларнинг ретроспектив таҳлили маълумотларига кўра, сурункали геморройнинг аниқланиш частотаси 1000 нафар вояга етган аҳоли орасида 250 кишини ташкил этади, уларнинг 75 фоизи эса меҳнат фаолияти билан банд бўлган шахслардир. Тадқиқотнинг мақсади: проктологик жарроҳлик амалиётлари вақтида таклиф этилган оғриқсизлантириш усулининг самарадорлигини баҳолашдир. Проспектив тадқиқоти-мизга 24 ёшдан 53 ёшгача бўлган, 3-4-босқич геморрой касаллиги билан оғриган 80 нафар бемор жалб қилинди. Барча беморлар 40 нафардан иборат икки гуруҳга тақсимланди. Ҳар иккала гуруҳда жарроҳлик амалиёти спинал анестезия остида, пропофол ёрдамида седация қилиниб бажарилди. Гуруҳлар таққосланганда мотор ва сенсор блок, бупивакаин 10,0 мг дозада юборилганда Бромейдж шкаласи бўйича мотор блок даражаси ҳар иккала гуруҳда $2,35 \pm 0,4$ балли, 7,5 мг дозада эса $2,15 \pm 0,3$ балли ташкил этди.

Калит сўзлар: спинал анестезия, геморрой, бупивакаин, тамсулазин.

Abstract. According to data from a retrospective analysis of foreign literature, the prevalence of chronic hemorrhoids is 250 individuals per 1000 adult population, 75% of whom are professionally active. The aim of the study is to evaluate the effectiveness of the proposed anesthesia method during proctological surgical procedures. A prospective study included 80 patients aged 24 to 53 years with stage III–IV hemorrhoidal disease. All patients were divided into two groups of 40 individuals each. In both groups, surgical procedures were performed under spinal anesthesia combined with intravenous sedation using propofol. Assessment of motor and sensory block in the compared groups showed that administration of bupivacaine at a dose of 10.0 mg resulted in a Bromage motor block score of 2.35 ± 0.4 points in both groups, while a dose of 7.5 mg corresponded to a score of 2.15 ± 0.3 points.

Key words: spinal anesthesia, hemorrhoids, bupivacaine, propofol.

Кириш. Оралиқ соҳа патологияси кўп йиллар давомида умумий жарроҳлар этиборини тортиб келмоқда ва асосли равишда бу соҳага нафақат колопроктолог-жарроҳлар, балки даволаш жараёнига иштирок этадиган турдош мутахассис шифокорларининг ҳам қизиқиши юқори эканлигини кўрсатмоқда. Ўрганилган адабиётларнинг ретроспектив таҳлили маълумотларига кўра, сурункали геморройнинг учраш частотаси 1000 нафар аҳоли орасида 250 кишини ташкил этади, уларнинг 75 фоизи эса меҳнат фаолияти билан банд бўлган аҳолидир [2, 5]. Геморройнинг йўғон ичак касалликлари

таркибидаги улуши турли мамлакатларда фарк қилади: Европа давлатларида - 35-60%, АҚШда - 42-61%, Россияда - 32-42%, Ўзбекистонда - 37-45% ни ташкил этади [8, 9]. Ушбу патологияни асосан турли ёшдаги одамларда учрашини ҳисобга олсак, унинг ҳаёт сифатига ва меҳнат қобилиятига қандай таъсир кўрсатишини тасаввур қилиш қийин эмас. Бундан ташқари, колопроктологик патологияга боғлиқ психологик муаммолар ҳам мавжуд бўлиб, улар соматик ва психологик саломатликка ўз таъсирини ўтказди.

Шу билан бирга, геморрой касаллигининг клиник кечиши кўпинча сурункали характерга эга

бўлиб, унинг қайталаниш эҳтимоли юқори ҳисобланади. Беморларнинг аксариятида касаллик узок вақт давомида яширин кечади ва фақат асоратлар пайдо бўлгандан кейин аниқланади. Бу эса ўз навбатида даволаш жараёнини мураккаблаштиради ва жарроҳлик аралашув заруратини оширади. Сўнгги йилларда турмуш тарзининг ўзгариши, гиподинамия, нотўғри овқатланиш ва стресс омилларининг ортиб бориши геморройнинг кенг тарқалишига олиб келаётган асосий сабаблар сифатида кўрилмоқда.

Бундан ташқари, геморрой касаллигининг этиопатогенезида веноз қон айланишининг бузилиши, каверноз жисмларнинг кенгайиши ва бириктирувчи тўқималарнинг заифлашуви муҳим рол ўйнайди. Ушбу жараёнлар натижасида геморроид тугунлар катталашиб, клиник симптоматика - оғриқ, қон кетиш, дискомфорт ва дефекация жараёнининг бузилиши билан намоён бўлади. Бу белгилар беморларнинг кундалик фаолиятини сезиларли даражада чеклаб, уларнинг ижтимоий мослашувида салбий таъсир кўрсатади.

Замонавий жарроҳлик усуллари геморройни даволашда икки гуруҳга бўлинади: инвазив ва кам инвазив. Инвазив даволаш усуллари қаторига геморроидектомия қиради: очик - Миллиган-Морган усули; ёпиқ - Фергусон усули; субмукозал - Паркс операцияси ва юқори технологик ускуна ёрдамида бажариладиган операциялар [1].

Ҳозирги кунда кам инвазив даволаш усуллари кенг қўлланилади: латекс ҳалқалар билан лигатсия қилиш; ички геморроид тугунларни склерозлаш; степлер ёрдамида геморроидопексия (Лонго операцияси); геморроид тугунларни дезартеризация қилиш, мукопексия билан ёки мукопексиясиз [3, 4].

Албатта, юқорида санаб ўтилган ҳар бир даволаш усулининг ўзининг афзалликлари ва камчиликлари мавжуд. Ҳар бир клиник ҳолатда даволаш усулини танлаш индивидуал ёндашувни талаб қилади ва бу беморнинг умумий ҳолати, касаллик босқичи ҳамда мавжуд асоратлар билан белгиланади.

Допплер назорати остида ички геморроид тугунларни дезартеризация қилиш ва мукопексия операцияси ҳозирда геморройнинг васкуляр ҳамда механик факторларини ҳисобга олган ҳолда бажарилувчи, кам инвазив даволаш усули ҳисобланади. Ушбу усул геморроид тугунларга артериал қон оқимини тўхтатади ва уларни анал каналнинг тишли чизигидан юқорида ишончли тарзда маҳкамлаш имконини беради [7]. Ушбу технология кам травматиклиги, қисқа реабилитация даври ва бемор учун юқори комфорт даражаси билан ажралиб туради.

Жарроҳлик амалиётида аноректал соҳада амалга ошириладиган операцияларда турли ҳил-

даги оғриқсизлантириш усуллари қўлланилади: маҳаллий, томир ичи анестезия, икки томонлама нервлар блокадаси билан бирга томир ичи седацияси. Бироқ булардан энг афзал усул - спинал (эгарсимон) оғриқсизлантириш усули бўлиб, у колоректал соҳада самарали оғриқсизлантириш ва мушакларни бўшаштиришни таъминлаш билан бирга, нейроаксиал блокадалар билан боғлиқ асоратларни камайтиради. Шу сабабли ушбу спинал анестезия тури жарроҳлик амалиёти вақтида самарадорли ва хавфсиз талабларига мос усул сифатида белгиланган [12].

Ўрганилган адабиётларга кўра, селектив нейроаксиал блокадаларда (эгарсимон блок) билатерал субарахноидал анестезияга нисбатан операция вақтида ва кейинги даврда камроқ асоратлар юзага келади [10]. Кўпчилик муаллифлар ҳар қандай нейроаксиал блокада усуллари қўлланишидан қатъий назар, операсиядан кейинги даврда ўткир сийдик тутилиши ва постоперацион оғриқ синдроми асорати ривожланишини қайд этишади [6].

Амалиётда аноректал соҳада амалга ошириладиган операцияларда самарали ва сифатли анестезия ўтказилиши тиббий ёрдам кўрсатиш шароитлари, техник ва функционал имкониятларига, мутахассисларнинг касбий малакасига боғлиқ, лекин бошқа муаллифлар, ушбу операцияларни амбулатор шароитда оптимал, хавфсиз ва самарали тарзда бажариш мумкинлигини таъкидлайди, бошқалар бу ишни қисқа муддатли стационар (стационар ўрнини босувчи) доирасида бажариш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблайди. Шу билан бирга, регионал нейроаксиал блокадалар бажарилгандан сўнг анестезиологик хавфсизлик юзасидан беморни камида 24 соат давомида динамик кузатиб бориш зарурати мавжуд [11].

Бундай талаблар, спинал анестезия амалга оширилганда постпунксион асоратлар ривожланиш хавфи сақланиб қолиши билан боғлиқ бўлиб, бу хавф қўлланилган препарат дозасидан, пункция игнасининг диаметридан ва унинг техник тузилишидан (кесилиш шакли) қатъий назар юзага келади, шунингдек, постоперацион даврда ўткир сийдик тутилишининг юқори частотаси билан ҳам изоҳланади.

Шу муносабат билан, замонавий анестезиологияда спинал анестезия техникасини такомиллаштириш, дори воситаларининг оптимал дозаларини аниқлаш ҳамда кўшимча фармакологик препаратларни қўллаш орқали ножўя таъсирларни камайтириш масалалари долзарб бўлиб қолмоқда. Айниқса, операциядан кейинги даврда беморнинг тез тикланиши, оғриқ синдромининг минимал даражада бўлиши ва асоратларнинг олдини олиш колопроктологик жарроҳлик амалиётининг самарадорлигини белгиловчи асосий мезонлардан бири ҳисобланади.

Жадвал 1. Тадқиқотда иштирок этган беморлар тавсифи

Кўрсаткич	Асосий гуруҳ (n=40)	Таққослаш гуруҳи (n=40)
Эркаклар/аёллар	28/12	26/14
Ёши, йил	38,6±8,3	36,9±9,6
Тана вазни, кг	78,3±10,2	79,8±11,5
Бўйи, см	169,7±8,4	168,3±9,2
ASA бўйича ҳолати, I/II	16/24	14/26
Касаллик босқичи, 3/4	17/23	15/25
Амалиёт давомийлиги, мин	41,5±5,1	38,3±3,7

Юқоридагилардан келиб чиқиб тадқиқотнинг **мақсади**: проктологик жарроҳлик амалиётлари вақтида таклиф этилган оғриқсизлантириш усулининг самарадорлигини баҳолашдир.

Материаллар ва усуллар. Проспектив тадқиқотимизга 24 ёшдан 53 ёшгача бўлган, 3-4-босқич геморрой касаллиги билан оғриган 80 нафар бемор жалб қилинди. Текширув гуруҳидаги бўлган беморлар икки гуруҳга тақсимланди. Таққосланган гуруҳлар жинс, ёш, геморрой касаллигининг босқичи, антропометрик маълумотлар, ASA (American Society of Anesthesiology) бўйича жисмоний ҳолат (I-II), касаллик босқичи ва операция давомийлиги бўйича мос келди (жадвал 1).

Тадқиқотга киритмаслик мезонларини қуйидагилар ташкил қилди: -сурункали оғриқ синдромига эга беморлар; -тадқиқотда қўлланиладиган ҳар қандай дори воситаларига аллергия реакция мавжудлиги; -геморрагик касалликлар; -жигар, буйрак ёки юракнинг оғир касалликлари; -анал соҳада фистулалар ва ёриқлар; -руҳий касалликлар -семизлик, тана вазни индекси 40 кг/м² дан юқори бўлган беморлар; -уйқудаги обструктив апное синдроми; -эркакларда простата безининг яхши сифатли гиперплазияси; ҳомиладорлик ва лактация даври.

Барча беморлар операциядан олдин ностероид яллиғланишга қарши препаратлар ва бошқа оғриқ қолдирувчи воситаларни қабул қилишни тўхтатдилар.

Беморларни асосий гуруҳга киритиш мезони сифатида эрта постоперацион даврда, нейроаксиал блок ечилишидан олдин, алфа-1-адреноблокатор - тамсулозин гидрохлоридни 0,4 мг/кун дозада буюриш белгиланди. Сийдик тутилишининг ривожланиш частотаси беморлар вертикал ҳолатга келтирилгач ва нейроаксиал блок ечилгандан сўнг сийдик пуфагини бўшата олмаслик ҳолатлари орқали баҳоланди; бунда сийдик пуфаги ҳажми ультратовуш текшируви маълумотларига кўра 500 мл дан ортиқ бўлиб, сийдик катетерини ўрнатишни талаб қилган.

Постоперацион даврда оғриқ интенсивлиги 10 баллик рақамли рейтинг шкаласи (РРШ) ёрдамида баҳоланди. Беморларга оғриқни баҳолашда РРШдан фойдаланиш методикаси бўйича йўриқнома тушунтирилди; бунда 0 балл -

оғриқнинг йўқлиги, 10 балл эса - кучли, чидаб бўлмас оғриқни англатади. Оғриқ интенсивлиги нейроаксиал блок ечилгандан сўнг тинч ҳолатда 3, 6, 12, 24, 36 ва 48 соатларда, шунингдек юриш вақтида 12, 24, 36 ва 48 соатларда баҳоланди. Стандарт постоперацион аналгетик терапия ўтказилганда РРШ бўйича оғриқ интенсивлигининг мақсадли даражаси 2-3 балл деб белгиланди. РРШ бўйича оғриқ интенсивлиги 5 баллдан юқори бўлганда постоперацион оғриқсизлантириш режасини коррекция қилиш ва марказий таъсир механизмига эга бўлган опиоид аналгетик - трамадолни буюриш зарурати юзага келди. Қўшимча равишда, биринчи дефекация актидан кейинги оғриқ интенсивлиги ҳам баҳоланди.

Операциядан кейинги оғриқни самарали назорат қилиш мақсадида оғриқ синдромининг олдини олиш ва уни бартараф этишга қаратилган мултимодал аналгезия стратегияси қўлланилди. Аналгетик терапиянинг асосий схемаси ностероид яллиғланишга қарши препаратларни ўз ичига олди: кетопрофен 200 мг/сут вена ичига ҳамда парацетамол 1000 мг вена ичига инфузия кўринишида 15-20 дақиқа давомида (суткалик доза - 3 г). Кетопрофен ёки парацетамолнинг дастлабки инфузияси беморлар реанимация бўлимига ўтказилганидан 60 дақиқа ўтгач, спинал анестезия клиник таъсири сусайишидан ва операциядан кейинги оғриқнинг илк белгилари пайдо бўлишидан олдин амалга оширилди. Оғриқ интенсивлиги РРШ бўйича 5 баллдан юқори бўлган ҳолларда қўшимча равишда нефопам 20 мг 100 мл физиологик эритмада суюлтирилиб, вена ичига 15-20 дақиқа давомида юборилди (суткалик доза - 40 мг). Кўрсатилган аналгетик терапия етарли самара бермаган ҳолатларда трамадол 100 мг мушак ичига буюрилди.

Спинал анестезия 0,5% изобарик бупивакаин эритмаси ёрдамида бемор ёнбошлаб ётган ҳолатда, L3-L4-L5 даражасида 27G диаметрли Куинске туридаги игна билан бажарилди. Анестетик 2 дақиқа давомида юборилгандан сўнг бемор Ллойд-Давиес ҳолатига ўтказилди. Оператив аралашувлар 10-15% Тренделенбург ҳолатида амалга оширилди. Операция давомида дори воситасида седация 1% пропофол эритмасининг узлуксиз инфузияси орқали, мақсадли концентрация 5-4-3 мг/кг/соат бўйича таъминланди.

Ҳар иккала гуруҳда жарроҳлик амалиёти спинал анестезия остида, пропофол ёрдамида седация қилиниб бажарилди. Беморлар операция хонасига қабул қилинган, периферик вена катетеризацияси амалга оширилди. Анестезиологик мониторингда электрокардиография (ЭКГ), юрак уриш сони (ЮУС), пулсоксиметрия (SpO_2), нафас олиш частотаси, перфузия индекси ҳамда артериал қон босимини (АҚБ) ноинвазив назорат қилиш киритилди. Кислород билан таъминлаш биназал канюлалар орқали, оқим тезлиги 2-3 л/мин бўлган ҳолда амалга оширилди. Барча беморларга ихтисослаштирилган бўлимга ўтказилган 30-40 дақиқа ўтиб, дозаланган ҳажмда энтерал суюқлик қабул қилишга рухсат этилди.

Мотор блокни баҳолаш Бромейдж шкаласи бўйича баҳоланди:

0 – сон (тос-сон), тизза ва тўпиқ бўғимларида ҳаракат қилиш қобилияти мавжуд;

1 – фақат тизза ва тўпиқ бўғимларида ҳаракат қилиш қобилияти мавжуд;

2 – фақат тўпиқ бўғимида ҳаракат қилиш қобилияти мавжуд;

3 – учала бўғимда ҳам ҳаракат қилиш қобилияти йўқ.

Сенсор блокни баҳолаш икки баллик тизим бўйича амалга оширилди (В.Светлов, С.Козлов):

0 балл – игна билан таъсир қилганда оғрик сезувчанлиги сақланган;

1 балл (аналгезия) – игна билан таъсир қилганда фақат тўмтоқ тегинишни сезиш;

2 балл (анестезия) – игна билан таъсир қилганда умуман сезги йўқ.

Нейроаксиал блокнинг тарқалиш чегаралари тана иннервациясининг стандарт схемасига мувофиқ аниқланади:

Th12 – L1 – қов юқори қирраси ва чов (қорин-пастки) бурмалари;

Th10 – киндик чизиғи;

Th6 – киличсимон ўсимта (кўкрак суяги пастки қисми).

Операция якунланган ва беморлар ихтисослаштирилган бўлимга кўчирилгандан сўнг мотор ва сенсор блок, шунингдек нейроаксиал блок даражаси ҳар 1 соатда мониторинг қилинди. Спинал блокнинг давомийлиги бупивакаиннинг интратекал юборилишидан сўнг блок ривожланган пайтдан бошлаб, унинг тўлиқ йўқолишигача бўлган вақт оралиғида баҳоланди; бунда беморларнинг мустақил равишда барқарор тик туриши ва кузатувсиз юриши мумкинлиги мезон сифатида қабул қилинди.

Тадқиқот давомида қўшимча равишда гемодинамик кўрсаткичлар динамикаси ҳам баҳоланди. Юрак уриш тезлиги, артериал қон босими ва кислород сатурацияси операция давомида ва эрта постоперацион даврда мунтазам қайд этиб борилди. Ушбу кўрсаткичларнинг ўзгариши ане-

стезиянинг адекватлигини ва беморнинг умумий ҳолатини баҳолашда муҳим мезон сифатида хизмат қилди.

Шунингдек, операция давомида ва ундан кейин юзага келган ножўя ҳолатлар - артериал гипотензия, брадикардия, кўнгил айниши ва қусиш ҳолатлари ҳам алоҳида қайд этилди. Уларнинг ривожланиш частотаси гуруҳлар кесимида солиштирилиб, қўлланилган анестезия усулининг хавфсизлик даражаси баҳоланди.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилигини таъминлаш мақсадида олинган маълумотлар статистик қайта ишловдан ўтказилди. Микдорий кўрсаткичлар ўртача қиймат (М) ва стандарт оғиш ($\pm SD$) кўринишида ифодаланди. Гуруҳлар ўртасидаги фарқларни баҳолашда параметрик ва непараметрик статистик усуллар қўлланилди ҳамда $p < 0,05$ қиймати статистик аҳамиятли деб қабул қилинди.

Натижалар. Операция жараёнида ҳар иккала гуруҳдаги беморларда АҚБ дастлабки кўрсаткичларга нисбатан 10-15% га пасайиши кузатилди. Асосий гуруҳда икки ҳолатда, таққослаш гуруҳида эса уч ҳолатда артериал босимнинг 90/60 мм сим.уст. дан пастга қисқа муддатли тушиши қайд этилди, бу эса мезатонни 0,3-0,5 мг дозада бир марталик юборишни талаб қилди. Бупивакаин юборилгандан сўнг анестезиянинг бошланиш вақти ҳар иккала гуруҳда, препарат дозасидан (7,5 ёки 10,0 мг) қатъий назар, $4,7 \pm 1,26$ дақиқани ташкил этди.

Мотор ва сенсор блок баҳоланганда текширилаётган гуруҳларда, бупивакаин 10,0 мг дозада юборилганда Бромейдж шкаласи бўйича мотор блок даражаси ҳар иккала гуруҳда $2,35 \pm 0,4$ баллни, 7,5 мг дозада эса $2,15 \pm 0,3$ баллни ташкил этди. Сенсор блок кўрсаткичлари мос равишда $1,82 \pm 0,8$ балл ва $1,64 \pm 0,5$ баллни ташкил этди, бу эса ҳар иккала гуруҳда спинал блокнинг етарли самардорлигини кўрсатади. Таққосланаётган гуруҳларда спинал блок давомийлиги 10,0 мг бупивакаин қўлланилганда деярли 55 дақиқага узоқроқ бўлди. Спинал анестезия учун 7,5 мг бупивакаин юборилган 31 бемордан фақат 4 нафарида блок Th10 даражасидан юқorigа тарқалган бўлса, 10,0 мг дозада анестетик қўлланилганда 49 бемордан 27 нафарида нейроаксиал блок даражаси Th10 дан юқorigа қайд этилди (жадвал 2).

Таққосланаётган гуруҳларда интраоперацион инфузион терапия ҳажми ўртача $978 \pm 21,6$ млни ташкил этди. Операция якунланган, тўлиқ хушёр ҳолатда ва спинал блок клиник белгилари сақланиб қолган беморлар артериал қон босими (АҚБ), юрак уриш сони, электрокардиография (ЭКГ), пулсоксиметрия (SpO_2), шунингдек мотор ва сенсор блок ҳамда унинг сегментар даражаси мониторинги остида ихтисослаштирилган бўлимга кўчирилди.

Жадвал 2. Нейроаксиал блокаданинг самарадорлиги, тарқалиши ва давомийлиги

Кўрсаткич	Бупивакаин 7,5 мг (n=31)	Бупивакаин 10,0 мг (n=49)
Мотор блок, балл	2,15±0,3	2,35±0,4
Сенсор блок, балл	1,82±0,8	1,64±0,5
Блок чегараси юқори/паст Th10	4/27	27/22
Блок давомийлиги, мин	169±11,5	217±13,8

Жадвал 3. РРШ бўйича оғриқ синдроми интенсивлиги

Оғриқ синдроми интенсивлигини баҳолаш вақти, соат	Асосий гуруҳ (n=40)	Таққослаш гуруҳи (n=40)
3	3,1±0,35	3,2±0,41
6	3,2±0,48	3,3±0,42
12	3,6±0,35	3,5±0,36
24	2,2±0,41	2,1±0,42
36	2,0±0,32	2,0±0,35
48	1,9±0,37	1,8±0,38

Жадвал 4. Таққосланган гуруҳларда сийдик тутилиши частотаси

Кўрсаткич	Бупивакаин, 7,5 мг	Бупивакаин, 10,0 мг
Асосий гуруҳда сийдик тутилиши (n=40)	0/19	3,2±0,41
Таққослаш гуруҳида сийдик тутилиши (n=40)	0/17	3,3±0,42
Блок чегараси Th10 дан юқори/паст	4/27	27/22
Блок давомийлиги, мин	169±11,5	217±13,8

Таққосланаётган гуруҳларда оғриқ синдроми интенсивлиги 10 балли рақамли рейтинг шкаласи (РРШ) бўйича баҳоланганда, асосий гуруҳда 40 бемордан 4 нафарида, таққослаш гуруҳида эса 40 бемордан 3 нафарида нейроаксиал блок бартараф бўлганидан 3, 6 ва 12 соат ўтгач, оғриқ интенсивлиги 5-6 баллни ташкил этди. Бу ҳолатлар операциядан кейинги оғриқсизлантиришнинг асосий мултимодал схемаси фонида қўшимча равишда трамадол 100 мг буюришни талаб қилди (жадвал 3).

Шу билан бирга, гуруҳлар ичида операциядан кейинги оғриқ синдроми интенсивлигини динамик кузатувнинг турли босқичларида баҳолаш ва таҳлил қилиш натижасида, спинал анестезия бартараф бўлганидан 12 соат ўтгач оғриқнинг максимал интенсивлиги қайд этилгани аниқланди. Мазкур даврда оғриқ интенсивлиги асосий гуруҳда 3,6±0,35 балл, таққослаш гуруҳида эса 3,5±0,36 баллни ташкил этди. Шунингдек, айнан ушбу вақт оралиғида барча беморларда оғриқ синдромининг энг юқори даражаси тинч ҳолатда қайд этилгани аниқланди.

Асосий гуруҳда беморларга нейроаксиал блок бартараф бўлганида операциядан кейинги даврда ўткир сийдик тутилиши частотасини таҳлил қилиш натижасида операциядан кейинги эрта даврда, алфа-1-адреноблокатор тамсулозин гидрохлорид 0,4 мг/сут дозасида буюрилганда, 40 бемордан фақат 1 нафарида ўткир сийдик тутилиши ва мотор ҳамда сенсор блок тўлиқ бартараф бўлгач мустақил сийдик чиқара

олмаслик аниқланган (жадвал 4). Ушбу ҳолатда беморга 3 соатгача сийдик катетери ўрнатилиши талаб қилинди, кейинчалик сфинктер-детрузор дисфункцияси мустақил равишда бартараф бўлди.

Таққослаш гуруҳида ўткир сийдик тутилиши 10,0 мг доза қўлланганда, эрта постоперацион даврда 45% дан ортиқ беморларда сийдик пуфагининг катетеризацияси ва дори воситасини қўллаш талаб қилинди.

Хулоса. Ўтказилган клиник тадқиқот натижаларига кўра, тезлаштирилган тикланиш дастури асосида олиб борилган операциягача тайёргарликни, 7,5-10,0 мг дозада изобарик бупивакаин эритмасидан фойдаланган ҳолда спинал анестезия ва пропофол билан (5-4-3 мг/кг/соат йўналтирилган концентрацияда) седацияни, турли йўналишдаги таъсир механизмига эга препаратлар комбинациясига асосланган мултимодал постоперацион оғриқсизлантириш дастурини ҳамда алфа-1-адреноблокатор - тамсулозин гидрохлоридни 0,4 мг/кун дозада анестезиологик таъминот тизими 3-4-босқич геморрой касаллиги бўлган беморларда юқори сифатли ва хавфсиз жарроҳлик даволашни таъминлаш имконини беради. Мазкур ёндашув рақамли рейтинг шкаласи (РРШ) бўйича оғриқ интенсивлигининг мақсадли даражасини 2-3 балл оралиғида сақлашга ҳамда постоперацион даврда ўткир сийдик тутилишининг ривожланишини олдини олишга имкон беради, бу эса умуман олганда сурункали геморрой билан оғриган беморларни даволаш ва реабилитация қилиш самарадорлигини оширади.

Адабиётлар:

1. Бегматов Ж.А., Гойилов С.С. Improvements after surgical anesthesia in elderly and old age patients in the intervention of the hip joint // Журнал гепато-гастроэнтерологических исследований. — 2023. — Т. 4, № 2. — Сведения о страницах требуют уточнения.
2. Гойилов С.С. Ретроспективное исследование факторов риска развития брадикардии, связанной с применением дексмететомидина при проведении спинальной анестезии // Journal of New Century Innovations. — 2024. — Т. 54, № 1. — С. 23–29.
3. Кубаев А. С. Оптимизация диагностики и лечения верхней микрогнатии с учетом морфофункциональных изменений средней зоны лица // Научные исследования. — 2020. — №. 3 (34). — С. 33–36.
4. Кубаев А. С., Абдукадыров А. А., Юсупов Ш. Ш. Особенности риномаксиллярного комплекса у взрослых больных с верхней микрогнатией // Здобутки клінічної і експериментальної медицини. — 2013. — №. 2. — С. 117–119.
5. Матлубов М.М., Гойилов С.С. Оптимизация предоперационной подготовки у больных с сахарным диабетом при проктологических операциях // International Scientific Review. — 2020. — № LXXV. — С. 66–70.
6. Нематуллоев Т.К., Гойилов С.С. Детерминанты периоперационных исходов в колоректальной хирургии: роль коморбидности и застойной сердечной недостаточности // Журнал гепато-гастроэнтерологических исследований. — 2023. — Т. 4, № 2. — Сведения о страницах требуют уточнения.
7. Ризаев Ж. А., Кубаев А. С., Абдукадыров А. А. Состояние риномаксиллярного комплекса и его анатомо-функциональных изменений у взрослых больных с верхней микрогнатией // Журнал теоретической и клинической медицины. — 2020. — №. 3. — С. 162–165.
8. Ризаев Ж. А., Хакимова С. З., Заболотских Н. В. Результаты лечения больных с хроническим болевым синдромом при дорсопатии бруцеллезного генеза // Uzbek journal of case reports. — 2022. — Т. 2. — №. 3. — С. 18–25.
9. Ризаев Ж. А. и др. Значение коморбидных состояний в развитии хронической сердечной недостаточности у больных пожилого и старческого возраста // Достижения науки и образования. — 2022. — №. 1 (81). — С. 75–79.
10. Ярмухамедова Н. А., Ризаев Ж. А. Изучение Краткосрочной Адаптации К Физическим Нагрузкам У Спортсменов Со Вторичными Им-

- мунодефицитами // Журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №. 6. — С. 128–132.
11. Apfelbaum J.L. et al. Practice guidelines for post-operative pain management // Anesthesiology. — 2012. — Vol. 116. — P. 248–273.
 12. Gupta P.J. Doppler-guided hemorrhoidal artery ligation: a critical appraisal // World Journal of Gastroenterology. — 2010. — Vol. 16, № 42. — P. 5387–5392.
 13. Horlocker T.T., Wedel D.J. Neurologic complications of spinal and epidural anesthesia // Regional Anesthesia and Pain Medicine. — 2000. — Vol. 25. — P. 83–98.
 14. Liu S.S., McDonald S.B. Current issues in spinal anesthesia // Anesthesiology. — 2001. — Vol. 94. — P. 888–906.
 15. Longo A. Treatment of hemorrhoidal disease by reduction of mucosa and hemorrhoidal prolapse with a circular stapling device // Proceedings of the 6th World Congress of Endoscopic Surgery. — Rome, 1998.
 16. Milligan E.T.C., Morgan C.N. Surgical anatomy of the anal canal and the operative treatment of haemorrhoids // Lancet. — 1937. — Vol. 230. — P. 1119–1124.
 17. Shander A., Lobel G. Multimodal analgesia in ambulatory surgery // Ambulatory Surgery. — 2017. — Vol. 23, № 1. — P. 12–18.
 18. Tamsulosin for prevention of postoperative urinary retention: a randomized trial // Journal of Urology. — 2014. — Vol. 191. — P. 174–179.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДА ОБЕЗБОЛИВАНИЯ В КОЛОПРОКТОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ

Гойилов С.С.

Резюме. Согласно данным ретроспективного анализа зарубежной литературы, частота выявления хронического геморроя составляет 250 человек на 1000 взрослого населения, из которых 75% - лица, занятые профессиональной деятельностью. Цель исследования: оценка эффективности предложенного метода обезболивания при проктологических хирургических вмешательствах. В проспективное исследование были включены 80 пациентов в возрасте от 24 до 53 лет с геморроидальной болезнью III-IV стадии. Все пациенты были распределены на две группы по 40 человек. В обеих группах хирургические вмешательства выполнялись под спинальной анестезией в сочетании с внутривенной седацией пропофолом. При оценке моторного и сенсорного блока в сравниваемых группах установлено, что при введении бупивакаина в дозе 10,0 мг уровень моторного блока по шкале Бромейдж составил $2,35 \pm 0,4$ балла в обеих группах, а при дозе 7,5 мг - $2,15 \pm 0,3$ балла.

Ключевые слова: спинальная анестезия, геморрой, бупивакаин, пропофол.



Damirov Abdurasul Takhirovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

ИММУНОЛОГИК ХАВФИНИ СТРАТИФИКАЦИЯЛАШ ВА ОПЕРАЦИЯДАН ОЛДИНГИ ПЛАЗМАФЕРЕЗ АСОСИДА ТОКСИК БЎҚОҚНИ ЖАРРОҲЛИК ДАВОЛАШНИ КОМПЛЕКС ОПТИМАЛЛАШТИРИШ

Даминаов Абдурасул Тахирович

Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

КОМПЛЕКСНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ТОКСИЧЕСКОГО ЗОБА НА ОСНОВЕ ИММУНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТИФИКАЦИИ РИСКА И ПРЕДОПЕРАЦИОННОГО ПЛАЗМАФЕРЕЗА

Даминаов Абдурасул Тахирович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада токсик бўқоқ шакллари таххислаш ва жарроҳлик йўли билан даволаш бўйича кенгайтирилган илмий таҳлил келтирилган. Тадқиқот 2005–2024 йилларда Самарқанд давлат тиббиёт университети клиникаси ва 1-сон шаҳар клиник шифохонаси жарроҳлик бўлимларида текишилган ва операция қилинган 498 нафар токсик бўқоқли беморлар клиник материалига асосланган. Диффуз токсик бўқоқ 204 нафар, аралаш токсик бўқоқ 159 нафар, тугунли токсик бўқоқ 114 нафар, қайталанган операциядан кейинги токсик бўқоқ 21 нафар беморда аниқланган. Тиреотроп гормон рецепторларига қарши антителалар даражасига асосланган ҳолда операция ҳажмини дифференциал танлаш зарурлиги асосланган. Оғир тиреотоксикоз, тиреостатик терапияга чидамлилик ёки уни қўтара олмаслик ҳолатларида операция олди плазмаферезининг аҳамияти алоҳида ёритилган. Комплекс ёндашув операциядан кейинги тиреотоксик криз хавфини камайтириш, субтотал резекциядан кейин қайталанган эҳтимолини пасайтириш ва узоқ муддатли натижаларни яхшилаш имконини берган.

Калим сўзлар: токсик бўқоқ, диффуз токсик бўқоқ, тиреотоксикоз, тиреоидэктомия, қалқонсимон безнинг субтотал резекцияси, ТТГ рецепторларига антителалар, плазмаферез, Грейвс касаллиги, эндокрин жарроҳлик.

Abstract. The article presents an expanded scientific analysis of the diagnosis and surgical treatment of toxic forms of goiter. The study is based on the clinical material of 498 patients with toxic goiter who underwent examination and surgical treatment from 2005 to 2024 at the surgical departments of the Samarkand State Medical University clinic and City Clinical Hospital No. 1. Diffuse toxic goiter was diagnosed in 204 patients, mixed toxic goiter in 159 patients, nodular toxic goiter in 114 patients, and recurrent postoperative toxic goiter in 21 patients. The article substantiates the importance of differentiated selection of the operative volume based on the level of antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors. Particular attention is paid to the role of plasmapheresis in preoperative preparation of patients with severe thyrotoxicosis, intolerance or resistance to antithyroid therapy. The proposed comprehensive approach made it possible to reduce the risk of postoperative thyrotoxic crisis, minimize recurrence after subtotal thyroid resection, and improve long-term clinical outcomes. The obtained data confirm that immunological risk stratification, precise thyroid surgery, and individualized preoperative preparation are key components of safe and effective endocrine surgery in patients with toxic goiter.

Keywords: toxic goiter, diffuse toxic goiter, thyrotoxicosis, thyroidectomy, subtotal thyroid resection, antibodies to TSH receptors, plasmapheresis, Graves' disease, endocrine surgery.

Introduction and relevance. Toxic forms of goiter remain one of the most clinically significant problems in endocrine surgery because they combine a high prevalence of thyroid pathology, severe systemic manifestations of thyrotoxicosis, and a considerable risk of cardiovascular, neurological, metabolic and ophthalmological complications. International guidelines emphasize that the treatment of thyrotoxicosis must be based on accurate etiological diagnosis and on careful selection among antithyroid drugs, radioactive iodine therapy and surgery [8, 13]. In regions where radioactive iodine therapy is limited or where patients present with large goiters, recurrent disease, nodular transformation or medication intolerance, surgical treatment continues to play a central role [1, 3, 6].

The clinical course of diffuse toxic goiter is determined by autoimmune stimulation of the thyroid gland. Antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors activate follicular cells, increase the synthesis of thyroxine and triiodothyronine, and maintain a persistent hypermetabolic state. Prolonged thyrotoxicosis affects the myocardium, bone tissue, skeletal muscles, nervous system and eyes, and may lead to atrial fibrillation, heart failure, thyrotoxic myopathy, osteoporosis and endocrine ophthalmopathy [9, 13]. Therefore, the therapeutic goal is not limited to normalization of thyroid hormones; it also includes prevention of irreversible systemic complications and preservation of long-term quality of life.

Although antithyroid drugs are widely used as initial therapy, relapse after drug withdrawal remains a frequent problem, particularly in patients with high immunological activity, large gland volume, long disease duration and repeated exacerbations. The literature indicates that total thyroidectomy almost eliminates recurrence, whereas subtotal thyroid resection may preserve some thyroid function but carries a risk of recurrent thyrotoxicosis [2, 4, 12]. This creates the need for a differentiated approach that identifies patients for whom organ-preserving surgery is acceptable and those for whom radical thyroidectomy is more justified.

Preoperative preparation is another unresolved issue. Surgery performed in decompensated thyrotoxicosis is associated with a high risk of thyrotoxic crisis, arrhythmias and hemodynamic instability. Standard preparation with thionamides requires time and may be impossible in patients with severe drug reactions, hepatotoxicity, agranulocytosis or resistance. Recent studies and clinical experience support therapeutic plasma exchange as an effective bridge to surgery in selected patients with severe thyrotoxicosis, especially when rapid hormonal stabilization is required [10, 15].

For Uzbekistan and other iodine-endemic regions, optimization of surgical treatment for toxic goiter has special practical importance. Local studies

have demonstrated the significance of long-term follow-up, relapse analysis, preoperative diagnostic stratification and the use of plasmapheresis in severe forms of the disease [1, 2, 3, 4, 15]. In this context, the development of a comprehensive strategy that combines immunological risk assessment, rational choice of surgical volume, precision operative technique and individualized preoperative preparation is a scientifically justified and clinically relevant task.

Aim of the study. The aim of the study was to improve the long-term results of surgical treatment of patients with toxic goiter by developing and implementing a comprehensive approach to determining the operative volume, improving surgical technique and optimizing preoperative preparation.

Materials and methods. The study was performed at the Department of General Surgery of Samarkand State Medical University on the basis of the surgical departments of the Samarkand State Medical University clinic and City Clinical Hospital No. 1. The clinical material included exactly 498 patients with toxic goiter who were examined and surgically treated during the period from 2005 to 2024.

The age of patients ranged from 18 to 77 years, with a mean age of 47.2 ± 13.7 years. According to the nosological structure, diffuse toxic goiter was diagnosed in 204 patients, mixed toxic goiter in 159, nodular toxic goiter in 114 and recurrent postoperative toxic goiter in 21. The duration of disease before surgery ranged from 4 months to 29 years, with a mean duration of 5.8 ± 4.6 years. Recurrent disease during conservative treatment was found in 445 patients, and 283 of them had two or more relapses.

All patients underwent a comprehensive clinical, laboratory and instrumental examination. Clinical assessment included analysis of complaints, duration of disease, previous antithyroid therapy, signs of compression, manifestations of thyrotoxicosis and its complications. Laboratory diagnostics included the measurement of free thyroxine, free triiodothyronine, thyroid-stimulating hormone, antibodies to thyroid peroxidase and antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors. The level of antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors was used as a key prognostic marker for choosing the operative volume in patients with diffuse toxic goiter.

Instrumental examination included ultrasound assessment of thyroid volume, parenchymal structure and nodular changes. When nodules were detected, ultrasound-guided fine-needle aspiration biopsy was performed. Electrocardiography and echocardiography were used to assess cardiovascular complications, especially tachyarrhythmias and heart failure. Computed tomography of the neck and mediastinum was used when retrosternal goiter or compression syndrome was suspected.

Preoperative preparation was directed toward achieving euthyroidism or at least stable clinical

compensation. Standard preparation included thiamazole therapy in individually selected doses under hormonal control. In 47 patients with severe thyrotoxicosis, intolerance or resistance to antithyroid therapy, plasmapheresis was used. Each session removed 700–1200 ml of plasma, and the number of procedures ranged from 3 to 5 with an interval of 48–72 hours.

The surgical volume was selected according to the form of toxic goiter, the level of antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors, the presence of nodular transformation and cytological data. In diffuse toxic goiter with receptor antibody levels below 1.5 U/L, subtotal thyroid resection was performed. When receptor antibodies were 1.5 U/L or higher, thyroidectomy was indicated. In nodular, mixed and recurrent toxic goiter, thyroidectomy was performed because of the higher risk of persistent or recurrent disease.

Results. The clinical manifestations of thyrotoxicosis were typical and reflected systemic hormonal excess. Palpitations were observed in 462 patients, increased sweating in 423, weight loss in 391, emotional lability in 372 and tremor in 345. Tachycardia with a heart rate above 100 beats per minute was detected in 412 patients, whereas atrial fibrillation was diagnosed in 63 patients. Ophthalmopathy of varying severity was present mainly in patients with diffuse toxic goiter.

The severity of thyrotoxicosis was mild in 123 patients, moderate in 271 and severe in 104. Among patients with severe thyrotoxicosis, 47 had intolerance or resistance to antithyroid therapy and therefore required plasmapheresis as a method of rapid preoperative stabilization. After plasmapheresis, heart rate decreased from 128 ± 14 to 92 ± 8 beats per minute, free T4 decreased from 47.3 ± 9.6 to 23.8 ± 5.1

pmol/L, and free T3 decreased from 15.7 ± 4.2 to 7.4 ± 1.9 pmol/L.

Surgical treatment was performed in all 498 patients. Thyroidectomy was performed in 312 patients and subtotal thyroid resection in 186. Early postoperative complications were registered in 34 patients, which accounted for 6.8% of the total cohort. Transient hypocalcemia developed in 23 patients, persistent hypoparathyroidism in 3, transient recurrent laryngeal nerve paresis in 8, persistent recurrent laryngeal nerve paresis in 2 and postoperative hematoma requiring revision in 3 patients. Importantly, no thyrotoxic crisis occurred among patients who underwent plasmapheresis before surgery.

Long-term outcomes and prognostic significance of receptor antibodies. Long-term results were assessed in 471 patients, representing 94.6% of the total cohort. The follow-up period ranged from 6 months to 15 years, with a mean duration of 4.7 ± 3.2 years. Recurrence of thyrotoxicosis was detected in 27 patients, corresponding to 5.7% of the followed cohort. All recurrences occurred after subtotal thyroid resection, while no recurrence was registered after thyroidectomy.

The most important predictor of recurrence was the preoperative level of antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors. In patients with diffuse toxic goiter and antibody levels below 1.5 U/L who underwent subtotal resection, recurrence developed in 4 of 72 followed patients, or 5.6%. In the historical group with antibody levels of 1.5 U/L or higher who underwent subtotal resection, recurrence developed in 23 of 104 patients, or 22.1%. This indicates that subtotal resection in the setting of persistent autoimmune stimulation substantially increases the risk of recurrent thyrotoxicosis.

Table 1. Key clinical and surgical characteristics of the study cohort

Indicator	Value	Clinical interpretation
Total number of patients	498	Large single-center endocrine surgery cohort
Diffuse toxic goiter	204 (41.0%)	Main autoimmune form requiring antibody-based stratification
Mixed toxic goiter	159 (31.9%)	Combination of diffuse hyperfunction and nodular transformation
Nodular toxic goiter	114 (22.9%)	Predominantly surgical indication due to autonomous nodules
Recurrent postoperative toxic goiter	21 (4.2%)	High-risk group requiring radical removal of residual tissue
Patients treated with thyroidectomy	312 (62.7%)	Radical operation associated with absence of recurrence in follow-up
Patients treated with subtotal resection	186 (37.3%)	Organ-preserving operation acceptable in low immunological risk
Patients treated with plasmapheresis	47 (9.4%)	Severe thyrotoxicosis with drug intolerance or resistance
Follow-up cohort	471 (94.6%)	Long-term follow-up from 6 months to 15 years

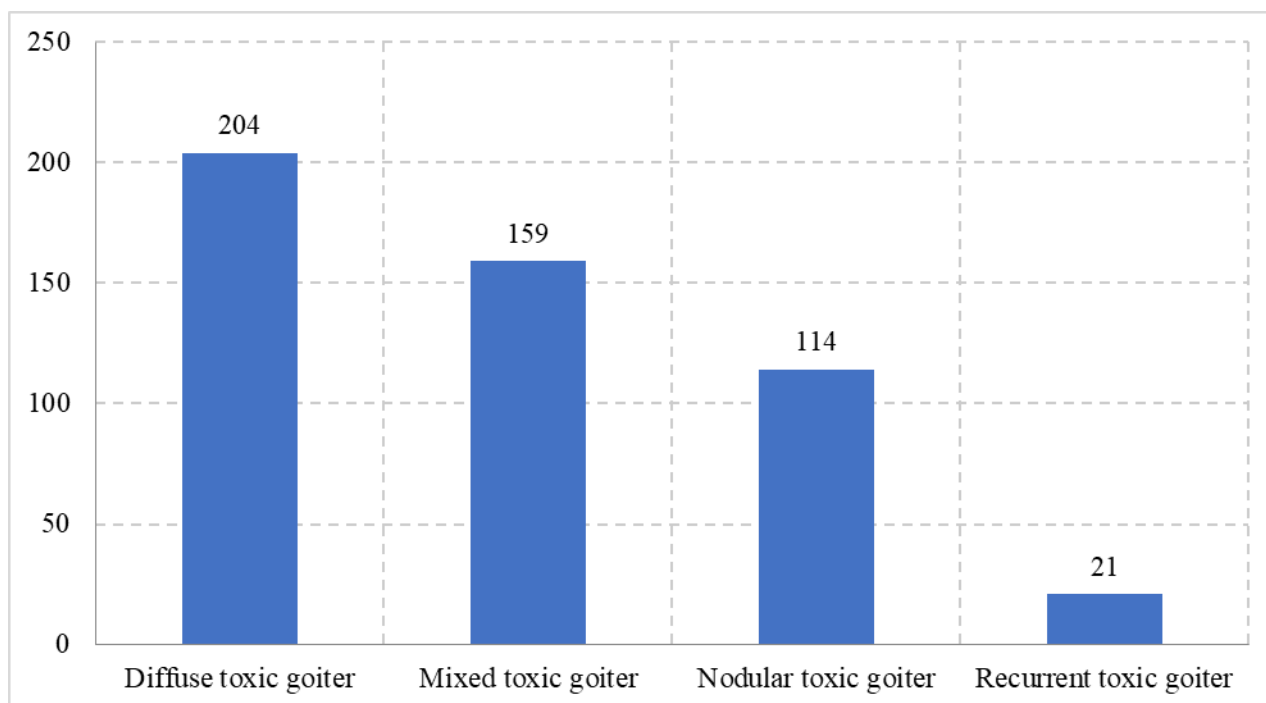


Fig. 1. Distribution of patients by toxic goiter form in the study cohort

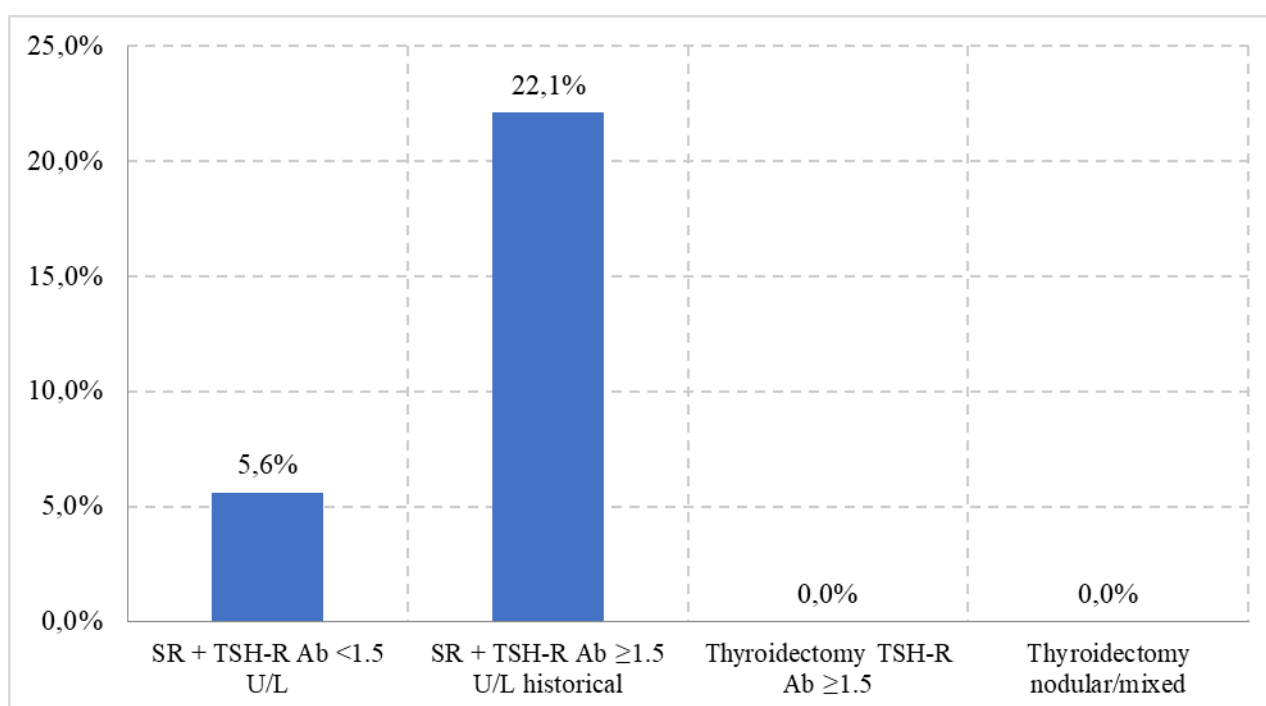


Fig. 2. Long-term recurrence of thyrotoxicosis by surgical strategy

Correlation analysis demonstrated a strong direct relationship between the level of antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors and recurrence risk. The Pearson correlation coefficient was 0.715, and ROC analysis showed an area under the curve of 0.863. The threshold of 1.5 U/L provided a sensitivity of 85.2% and a specificity of 79.6% for predicting recurrence. Therefore, the receptor antibody level can be considered not only a diagnostic marker of Graves' disease activity, but also a practical surgical stratification criterion.

Discussion. The presented data support the concept that surgical treatment of toxic goiter should not be based only on thyroid size or the surgeon's preference. The biological activity of the disease, expressed by the level of antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors, must be integrated into operative planning. Patients with low antibody activity may benefit from subtotal thyroid resection, whereas patients with high antibody activity require thyroidectomy to prevent recurrence.

The role of thyroidectomy has increased during the last decades because modern endocrine surgery

allows safe radical removal of the thyroid gland when recurrent laryngeal nerves and parathyroid glands are reliably visualized. The low rate of permanent complications in the present cohort demonstrates that the risk of surgery can be minimized by precision technique, careful hemostasis and preservation of parathyroid blood supply. In this context, lifelong levothyroxine replacement after thyroidectomy should be considered an acceptable and predictable consequence compared with recurrent thyrotoxicosis, repeated operations and cardiovascular complications.

Preoperative plasmapheresis represents an important component of the proposed strategy. The method is not intended to replace antithyroid drugs in routine cases, but it becomes highly valuable in severe thyrotoxicosis when standard therapy fails or is contraindicated. Rapid reduction of circulating thyroid hormones and immune mediators decreases cardiac stress, improves hemodynamic stability and enables surgery under safer conditions. The absence of postoperative thyrotoxic crisis among patients prepared with plasmapheresis confirms the practical value of this approach in selected high-risk patients.

Another clinically significant finding is the importance of long-term follow-up. Recurrence after subtotal resection may develop months or years after operation, especially when autoimmune stimulation persists. Therefore, postoperative monitoring must include clinical examination, thyroid hormone profile, thyroid-stimulating hormone level and ultrasound assessment of residual thyroid tissue. In patients after thyroidectomy, monitoring is aimed primarily at ensuring adequate replacement therapy and detecting hypocalcemia or voice-related complications.

The proposed comprehensive approach may be summarized as a three-level model. The first level is etiological and immunological diagnosis, including receptor antibody measurement. The second level is surgical risk stratification and selection of operative volume. The third level is individualized preoperative and postoperative management, including plasmapheresis in severe cases, precision surgery, calcium-vitamin D prophylaxis and lifelong endocrinological observation when needed.

Conclusion:

A comprehensive approach to the diagnosis and surgical treatment of toxic goiter in 498 patients demonstrated that immunological stratification, differentiated choice of operative volume and targeted preoperative preparation improve the safety and long-term effectiveness of treatment.

The level of antibodies to thyroid-stimulating hormone receptors is a prognostically significant criterion for recurrence after subtotal thyroid resection. A threshold value of 1.5 U/L can be used to identify patients who require thyroidectomy rather than organ-preserving surgery.

Subtotal thyroid resection is justified in patients with diffuse toxic goiter and low antibody activity, while thyroidectomy is indicated in patients with high antibody levels, nodular and mixed toxic goiter, and recurrent postoperative toxic goiter.

Plasmapheresis is an effective method of preoperative preparation in patients with severe thyrotoxicosis, intolerance or resistance to antithyroid therapy. Its use allows rapid clinical stabilization and prevents postoperative thyrotoxic crisis.

Precision surgical technique with visualization and preservation of recurrent laryngeal nerves and parathyroid glands ensures a low rate of permanent complications and allows thyroidectomy to be used safely when radical treatment is clinically justified.

Literature:

1. Даминов А.Т. Комплексный подход к диагностике и хирургическому лечению токсических форм зоба // Материалы клинического исследования Самаркандского государственного медицинского университета. — Самарканд, 2024.
2. Гозибеков Ж.И., Курбаниязов З.Б., Зайниев А.Ф. Отдалённые результаты хирургического лечения токсического зоба // Биомедицина ва амалиёт журнали. — 2022. — № 3. — С. 10–15.
3. Зайниев А.Ф., Курбаниязов З.Б. Применение плазмафереза у больных с токсическим зобом // Журнал теоретической и клинической медицины. — 2024. — № 4. — С. 62–64.
4. Курбаниязов З.Б., Бабажанов А.С., Зайниев А.Ф. Анализ результатов хирургического лечения больных узловым зобом // Медицинский журнал Узбекистана. — 2018. — № 6. — С. 47–50.
5. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспалительных заболеваний // Вісник проблем біології і медицини. — 2019. — № 4-1 (153). — С. 278–282. DOI: 10.29254/2077-4214-2019-4-1-153-278-282.
6. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З. Фармакодинамика и клиническое применение хондропротекторов при неврологических проблемах // Uzbek Journal of Case Reports. — 2023. — Т. 3, № 2. — С. 44–47.
7. Фадеев В.В., Бузиашвили И.И., Абрамова Н.А. Отдалённые результаты консервативного и хирургического лечения токсического зоба // Проблемы эндокринологии. — 2004. — № 6. — С. 3–9.
8. Abraham P., Acharya S. Current and emerging treatment options for Graves' hyperthyroidism // Therapeutics and Clinical Risk Management. — 2020. — Vol. 16. — P. 1329–1341.
9. Barczyński M., Konturek A., Stopa M. et al. Total thyroidectomy for benign thyroid disease: is it really worthwhile? // Annals of Surgery. — 2019. — Vol. 254. — P. 724–730.
10. Kahaly G.J., Bartalena L., Hegedüs L. et al. 2018 European Thyroid Association guideline for the man-

agement of Graves' hyperthyroidism // European Thyroid Journal. — 2018. — Vol. 7. — P. 167–186.

11.Koziak W., Dudek S., Putowski Z., Sanfilippo F., Zawadka M. Exploring the role of plasmapheresis prior to thyroidectomy in managing thyrotoxicosis: a comprehensive scoping review // Journal of Artificial Organs. — 2025. — Vol. 28, № 2. — P. 146–153.

12.Kurbaniyazov Z.B., Salokhiddinov D.B., Salokhiddinov B.M. Surgical treatment of toxic goiter // International Journal of Artificial Intelligence. — 2025. — P. 2030–2035.

13.Kurbaniyazov Z.B., Zayniev A.F., Babajanov A.S., Tuxtayev J.K. Complex diagnosis and surgical treatment of toxic forms of goiter // Problems of Biology and Medicine. — 2023. — № 6. — P. 52–57.

14.Liu J., Sun W., Dong W. et al. Risk factors for recurrence of Graves' disease after subtotal thyroidectomy // Clinics. — 2018. — Vol. 70. — P. 152–157.

15.Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Hazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // American Journal of Medicine and Medical Sciences. — 2022. — Vol. 12, № 5. — P. 466–470.

16.Rizaev J.A., Akhrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // Thematics Journal of Education. — 2022. — Vol. 7, № 2.

17.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. — 2019. — Vol. 27, № 1. — P. 22–23.

18.Rizaev J.A., Rizaev E.A., Akhmadaliev N.N. Current view of the problem: a new approach to COVID-19 treatment // Indian Journal of Forensic Medicine & Toxicology. — 2020. — Vol. 14, № 4.

19.Ross D.S., Burch H.B., Cooper D.S. et al. 2016 American Thyroid Association guidelines for diagnosis and management of hyperthyroidism and other causes of thyrotoxicosis // Thyroid. — 2016. — Vol. 26, № 10. — P. 1343–1421.

20.Thomusch O., Machens A., Sekulla C. et al. The impact of surgical technique on postoperative hypoparathyroidism in bilateral thyroid surgery // Surgery. — 2020. — Vol. 133. — P. 180–185.

21.Zayniev A.F., Kurbaniyazov Z.B., Daminov A.T. The use of plasmapheresis for preoperative preparation of patients with severe toxic goiter // American Journal of Medicine and Medical Sciences. — 2023. — Vol. 13, № 1. — P. 35–39.

КОМПЛЕКСНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ТОКСИЧЕСКОГО ЗОБА НА ОСНОВЕ ИММУНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТИФИКАЦИИ РИСКА И ПРЕДОПЕРАЦИОННОГО ПЛАЗМАФЕРЕЗА

Даминов А.Т.

Резюме. В статье представлен расширенный научный анализ диагностики и хирургического лечения токсических форм зоба. Исследование основано на клиническом материале 498 больных токсическим зобом, прошедших обследование и хирургическое лечение в 2005–2024 гг. в хирургических отделениях клиники Самаркандского государственного медицинского университета и городской клинической больницы № 1. Диффузный токсический зоб был диагностирован у 204 пациентов, смешанный токсический зоб — у 159, узловой токсический зоб — у 114, рецидивный послеоперационный токсический зоб — у 21 пациента. Обосновано значение дифференцированного выбора объёма операции с учётом уровня антител к рецепторам тиреотропного гормона. Особое внимание уделено роли плазмафереза в предоперационной подготовке больных с тяжёлым тиреотоксикозом, непереносимостью или резистентностью к тиреостатической терапии. Комплексный подход позволил снизить риск тиреотоксического криза, уменьшить вероятность рецидива после субтотальной резекции и улучшить отдалённые результаты лечения.

Ключевые слова: токсический зоб, диффузный токсический зоб, тиреотоксикоз, тиреоидэктомия, субтотальная резекция щитовидной железы, антитела к рецепторам ТТГ, плазмаферез, болезнь Грейвса, эндокринная хирургия.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРИ ОСЛОЖНЁННЫХ ФОРМАХ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОГО ЯЗВЕННОГО КОЛИТА



Джаббаров Шерзод Рахимбердиевич¹, Хурсанов Ёкубжон Эркин угли²

1 - Управление здравоохранения Самаркандской области, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

АСОРАТЛАНГАН НОСПЕЦИФИК ЯРАЛИ КОЛИТДА ЖАРРОҲЛИК ТАКТИКАСИНИ ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИШ

Джаббаров Шерзод Рахимбердиевич¹, Хурсанов Ёкубжон Эркин ўгли²

1 - Самарқанд вилояти соғлиқни сақлаш бошқармаси, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.;

2 - Самарқанд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

INDIVIDUALIZATION OF SURGICAL STRATEGY IN COMPLICATED ULCERATIVE COLITIS

Jabbarov Sherzod Rakhimberdievich¹, Khursanov Yokubjon Erkin ugli²

1 - Samarkand Regional Health Department, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада асоратланган носпецифик ярали колит билан касалланган 144 нафар беморни жарроҳлик даволаш натижалари кенгайтирилган илмий жиҳатдан таҳлил қилинган. Таққослаш гуруҳига 68 нафар бемор киритилган бўлиб, уларда жарроҳлик тактикаси асосан анъанавий клиник-лаборатор мезонлар асосида белгиланган. Асосий гуруҳни 76 нафар бемор ташкил этган ва уларда операция турини танлашда терапевтик резистентлик белгилари, яллигланишнинг морфологик фаоллиги, метабolik бузилишларни коррекция қилиш ва кам инвазив технологиялардан кенг фойдаланишга асосланган индивидуаллаштирилган алгоритм қўлланилган. Тактикани оптималлаштириш умумий операциядан кейинги асоратларни 32,4% дан 15,8% гача, септик асоратларни 13,2% дан 5,3% гача ва қайта операциялар сонини 8,8% дан 2,6% гача камайтириш имконини берган. Хулоса қилиб айтганда, асоратланган НЯКда жарроҳлик даволаш хавфни эрта стратификация қилиш, ургент ҳолатларда ўз вақтида субтотал колэктомия ўтказиш ва операциядан кейинги даврни комплекс бошқаришга асосланиш лозим.

Калит сўзлар: носпецифик ярали колит, асоратланган колит, жарроҳлик тактикаси, субтотал колэктомия, илеоанал резервуар, лапароскопия, HALS, стероидга резистентлик, энтераль етишмовчилик.

Abstract. This article presents an expanded scientific analysis of surgical treatment outcomes in 144 patients with complicated ulcerative colitis. The comparison group included 68 patients managed mainly according to traditional clinical and laboratory criteria using standard open or staged procedures. The main group consisted of 76 patients treated according to an individualized surgical algorithm based on early detection of therapeutic resistance, assessment of morphological inflammatory activity, correction of metabolic disorders and wider use of minimally invasive technologies. Optimization of surgical strategy reduced overall postoperative complications from 32.4% to 15.8%, septic complications from 13.2% to 5.3%, reoperations from 8.8% to 2.6% and shortened hospital stay. It is concluded that surgical treatment of complicated UC should be based on early risk stratification, timely subtotal colectomy in urgent conditions, individualized reconstruction and comprehensive postoperative management.

Keywords: ulcerative colitis, complicated colitis, surgical strategy, subtotal colectomy, ileal pouch–anal anastomosis, laparoscopy, HALS, steroid resistance, enteral insufficiency.

Актуальность. Неспецифический язвенный колит является хроническим иммуновоспалительным заболеванием толстой кишки, характеризующимся рецидивирующим течением, диффузным поражением слизистой оболочки, риском кишеч-

ных и внекишечных осложнений, а также выраженным влиянием на качество жизни больных. Несмотря на расширение возможностей медикаментозной терапии, включающей глюкокортикостероиды, иммуномодуляторы, антицитокиновые

препараты и ингибиторы внутриклеточных сигнальных путей, значительная часть пациентов с тяжёлыми и осложнёнными формами заболевания в течение жизни нуждается в хирургическом лечении [7, 8, 12, 14].

В отечественной клинической практике проблема осложнённого НЯК имеет особое значение, поскольку пациенты нередко поступают в хирургические стационары уже на фоне выраженной анемии, гипопроотеинемии, электролитных нарушений, длительного применения стероидов и признаков системной интоксикации. В работах узбекских авторов подчёркивается, что позднее определение показаний к операции приводит к увеличению частоты септических осложнений, ухудшению нутритивного статуса и снижению функциональных результатов реконструктивных вмешательств [1, 2, 3, 4, 5, 6, 10].

Особую клиническую сложность представляет определение момента перехода от консервативного лечения к операции. При отсутствии клинического улучшения в течение 5–7 суток интенсивной терапии глюкокортикостероидами, сохранении тахикардии, лихорадки, диареи, кровотечения, лейкоцитоза, высокого уровня С-реактивного белка и гипоальбуминемии дальнейшее ожидание может быть опасным. Современные рекомендации подчёркивают, что хирург должен участвовать в ведении пациента с тяжёлой атакой НЯК уже на раннем этапе госпитализации, а не только после развития перфорации, токсической дилатации или сепсиса [8, 12, 14].

Развитие малоинвазивных технологий существенно расширило возможности хирургии язвенного колита. Лапароскопическая колэктомия, ручно-ассистированная лапароскопия, трансанальные доступы и робот-ассистированные вмешательства позволяют уменьшить операционную травму, снизить риск раневых осложнений, улучшить косметический результат и ускорить реабилитацию. Однако технологический прогресс не отменяет необходимости строгого отбора больных, поскольку при токсической дилатации, перитоните и гемодинамической нестабильности открытая операция остаётся более безопасной [9, 11, 13, 15].

Таким образом, актуальность настоящей работы определяется необходимостью научного обоснования индивидуализированного подхода к выбору хирургической тактики при осложнённом НЯК с учётом клинической тяжести, признаков терапевтической резистентности, морфологической активности воспаления, нутритивного статуса пациента и технических возможностей реконструктивной хирургии.

Целью исследования явилось улучшение результатов хирургического лечения осложнённых

форм неспецифического язвенного колита путём индивидуализации выбора оперативной тактики, раннего определения показаний к вмешательству и оптимизации послеоперационного ведения.

Материалы и методы исследования. В исследование включены 144 больных с осложнёнными формами неспецифического язвенного колита, находившихся на обследовании и лечении в хирургическом стационаре. Все пациенты имели клинические признаки тяжёлого или осложнённого течения заболевания, включая стероидорезистентность, токсическую дилатацию толстой кишки, профузное кишечное кровотечение, угрозу перфорации, выраженную гипопроотеинемию, анемию, энтеральную недостаточность или системную интоксикацию.

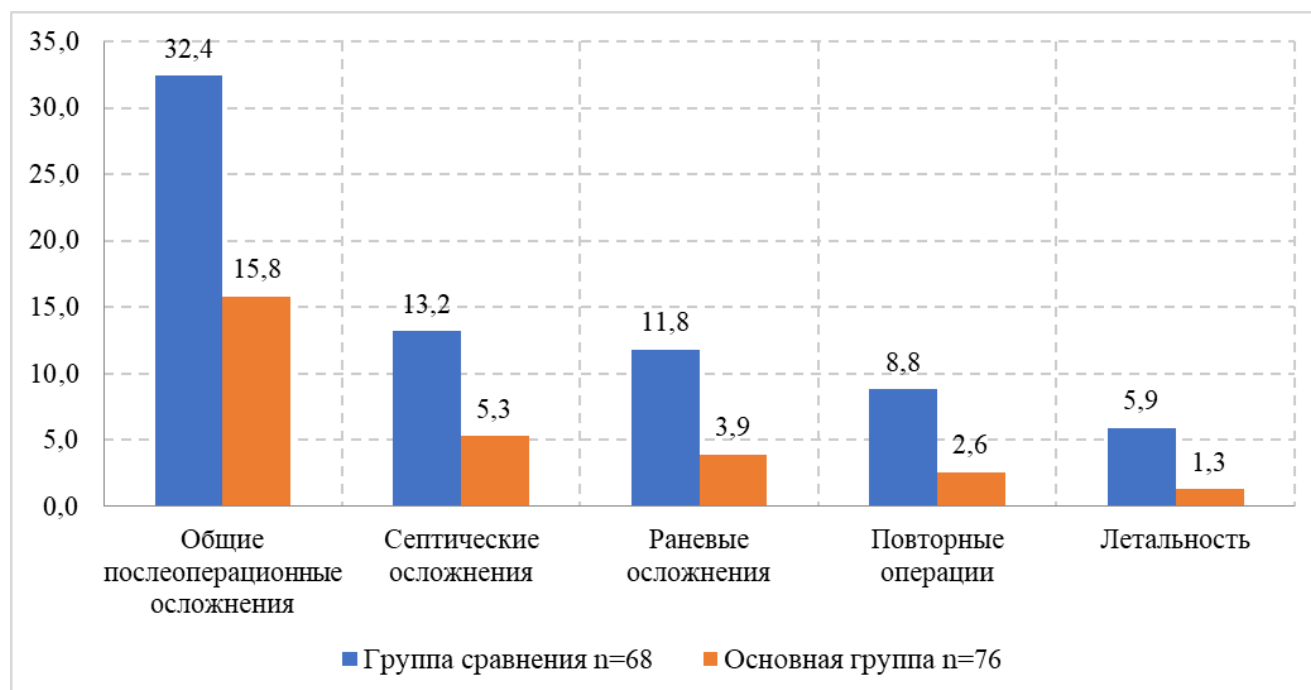
Группа сравнения включала 68 больных, которым хирургическая тактика определялась преимущественно по традиционным клинко-лабораторным критериям. В этой группе чаще применялись открытые вмешательства, а решение о реконструктивном этапе принималось после стабилизации состояния с учётом общего риска. Основная группа включала 76 больных, у которых использован оптимизированный алгоритм: ранняя хирургическая консультация, оценка признаков стероидорезистентности, обязательный мониторинг белково-электролитного обмена, эндоскопическая и морфологическая оценка активности воспаления, а также приоритет малоинвазивного доступа при отсутствии противопоказаний.

Обследование включало анализ жалоб и анамнеза, оценку частоты стула, выраженности кровотечения, боли, температуры тела, частоты сердечных сокращений, показателей интоксикации, степени обезвоживания и нутритивного дефицита. Лабораторные методы включали общий анализ крови, уровень С-реактивного белка, общий белок, альбумин, электролиты, креатинин, коагулограмму и показатели системного воспалительного ответа. Инструментальная диагностика включала колоноскопию или ректороманоскопию по показаниям, ультразвуковое исследование, обзорную рентгенографию брюшной полости, компьютерную томографию при подозрении на токсическую дилатацию, перфорацию или внутрибрюшные осложнения.

Морфологическое исследование биоптатов и операционных препаратов проводилось с оценкой нейтрофильной инфильтрации, крипт-абсцессов, глубины язвенных дефектов, нарушения архитектоники крипт, выраженности хронического воспаления и признаков дисплазии эпителия.

Таблица 1. Клинико-тактическая характеристика больных и результаты лечения

Показатель	Группа сравнения n=68	Основная группа n=76
Количество больных	68	76
Средний возраст, лет	39,2±2,7	38,7±2,5
Мужчины	38 (55,9%)	43 (56,6%)
Женщины	30 (44,1%)	33 (43,4%)
Тяжёлая атака НЯК	68 (100%)	76 (100%)
Стероидорезистентность	45 (66,2%)	50 (65,8%)
Токсическая дилатация толстой кишки	14 (20,6%)	16 (21,1%)
Профузное кишечное кровотечение	9 (13,2%)	10 (13,2%)
Гипоальбуминемия менее 28 г/л	31 (45,6%)	35 (46,1%)
Использование малоинвазивных технологий	12 (17,6%)	39 (51,3%)
Общие послеоперационные осложнения	22 (32,4%)	12 (15,8%)
Септические осложнения	9 (13,2%)	4 (5,3%)
Средний срок госпитализации, койко-дней	14,8±1,3	11,2±0,9

**Рис. 1.** Частота послеоперационных осложнений в группах исследования

Оперативная тактика включала открытую и лапароскопическую субтотальную колэктомия, вмешательства с ручной ассистенцией, формирование илеостомы, а также отсроченные реконструктивные операции с илеоректальным или илеоанальным резервуарным анастомозом.

Результаты исследования. Сравнительный анализ показал, что группы были сопоставимы по возрасту, полу, тяжести заболевания и частоте основных осложнений. В группе сравнения было 68 пациентов, в основной группе - 76 пациентов. Средний возраст составил соответственно 39,2±2,7 и 38,7±2,5 года. Тяжёлая атака НЯК диагностирована у всех больных, стероидорезистентность отмечена у 45 (66,2%) пациентов группы сравнения и у 50 (65,8%) пациентов основной группы. Токсическая дилатация толстой кишки наблюдалась у 14 (20,6%) и 16 (21,1%) больных

соответственно, что подтверждает сопоставимость исходной тяжести.

В основной группе более часто применялись малоинвазивные технологии: лапароскопическая субтотальная колэктомия, HALS и этапные реконструктивные вмешательства после стабилизации состояния. Доля таких вмешательств составила 39 (51,3%) против 12 (17,6%) в группе сравнения. Это стало возможным благодаря ранней стратификации риска, предоперационной коррекции гипопроteinемии и своевременному определению показаний к хирургическому этапу до развития терминальной декомпенсации.

Общая частота послеоперационных осложнений в группе сравнения составила 22 случая (32,4%), тогда как в основной группе она снизилась до 12 случаев (15,8%).

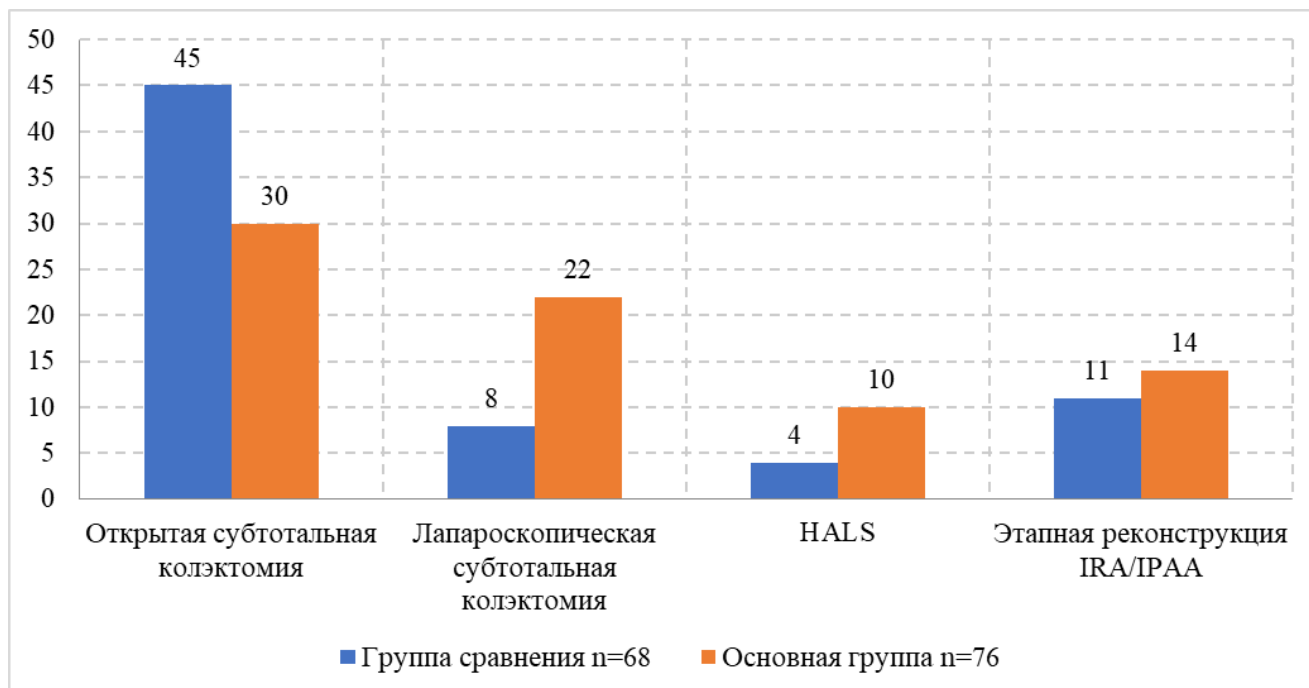


Рис. 2. Структура применённых хирургических подходов

Септические осложнения отмечены у 9 (13,2%) больных группы сравнения и у 4 (5,3%) пациентов основной группы. Частота раневых осложнений уменьшилась с 11,8% до 3,9%, а повторных операций - с 8,8% до 2,6%. Летальность в группе сравнения составила 5,9%, в основной группе - 1,3%. Полученные различия отражают клиническую значимость раннего выбора оптимальной тактики и комплексного послеоперационного ведения.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что хирургическая тактика при осложнённом НЯК должна рассматриваться не как единичное решение о выполнении операции, а как динамический процесс, включающий оценку тяжести заболевания, прогнозирование неэффективности медикаментозной терапии, выбор безопасного объёма вмешательства и планирование реконструктивного этапа. В группе сравнения большая частота осложнений была связана прежде всего с поздним переходом к хирургическому лечению, выраженной гипопроотеинемией, системной интоксикацией и более частым применением открытых вмешательств в неблагоприятных клинических условиях.

В основной группе раннее выявление стероидрезистентности позволяло своевременно отказаться от неоправданного продления консервативной терапии. Это особенно важно, поскольку длительное применение глюкокортикостероидов на фоне активного воспаления увеличивает риск несостоятельности анастомоза, инфекционных осложнений, нарушения заживления тканей и послеоперационной септической дисфункции. Поэтому операция, выполненная до развития тяжёлого катаболического состояния, является менее

рискованной, чем вмешательство после формирования полиорганных нарушений.

Субтотальная колэктомия с илеостомией сохранила значение наиболее безопасной операции при токсической дилатации, профузном кровотечении, угрозе перфорации и септических проявлениях. Её преимущество заключается в быстром удалении основного воспалительного субстрата при меньшей продолжительности вмешательства и возможности отсрочить реконструкцию до стабилизации пациента. Такая этапная стратегия особенно оправдана при гипоальбуминемии, анемии, выраженной иммуносупрессии и тяжёлой системной воспалительной реакции.

Реконструктивные операции требуют более строгого отбора. Илеоректальный анастомоз может быть применён только при минимальном поражении прямой кишки и отсутствии дисплазии, поскольку сохранённый ректальный сегмент остаётся потенциальным источником рецидива воспаления. Илеоанальный резервуарный анастомоз является наиболее физиологичным вариантом восстановления кишечной непрерывности, однако его выполнение должно осуществляться после коррекции нутритивных нарушений и при удовлетворительном состоянии сфинктерного аппарата. Неблагоприятный выбор времени для IPAA повышает риск несостоятельности, pouchitis и неудовлетворительных функциональных результатов.

Малоинвазивные технологии показали очевидное преимущество у стабильных пациентов. Лапароскопия и HALS способствовали снижению операционной травмы, уменьшению кровопотери, сокращению сроков восстановления функции кишечника и снижению частоты раневых осложне-

ний. HALS был особенно полезен при выраженном спаечном процессе, воспалительных инфильтратах и ожирении, поскольку сохранял преимущества лапароскопии и одновременно обеспечивал тактильный контроль. Однако при перфорации, перитоните и нестабильной гемодинамике открытая операция остаётся оправданной.

Послеоперационное ведение является самостоятельным фактором исхода. У пациентов с осложнённым НЯК необходимы ранняя нутритивная поддержка, коррекция водно-электролитных нарушений, профилактика тромбозомболических осложнений, рациональная антибактериальная терапия и динамическое наблюдение за признаками сепсиса. При формировании илеостомы требуется контроль потерь жидкости и электролитов, уровня креатинина, натрия, калия, альбумина и общего белка. Комплексная реабилитация улучшает адаптацию больного и повышает вероятность успешного реконструктивного этапа.

Заключение. Индивидуализация хирургической тактики при осложнённых формах неспецифического язвенного колита является эффективным направлением улучшения непосредственных и отдалённых результатов лечения. В исследовании, включившем 144 больных, основная группа из 76 пациентов, леченных с применением оптимизированного алгоритма, имела более благоприятные показатели по сравнению с группой сравнения из 68 больных. Снижение общей частоты послеоперационных осложнений с 32,4% до 15,8%, септических осложнений с 13,2% до 5,3%, повторных операций с 8,8% до 2,6% и летальности с 5,9% до 1,3% подтверждает клиническую значимость ранней стратификации риска и своевременного выбора операции.

При urgentных осложнениях, таких как токсическая дилатация толстой кишки, перфорация, профузное кровотечение, сепсис и прогрессирующая органная дисфункция, субтотальная колэктомия с илеостомией остаётся наиболее безопасным и патогенетически обоснованным вмешательством. Реконструктивные операции целесообразно выполнять этапно и индивидуально, после стабилизации состояния, коррекции белково-электролитных нарушений и оценки морфологического состояния прямой кишки.

Лапароскопические, ручно-ассистированные, трансанальные и роботические технологии расширяют возможности современной хирургии язвенного колита, однако их применение должно определяться клиническим состоянием больного и опытом хирургической команды. Наилучшие результаты достигаются при сочетании ранней хирургической консультации, объективной диагностики терапевтической резистентности, активной предоперационной подготовки,

рационального выбора объёма вмешательства и полноценного послеоперационного наблюдения.

Выводы:

1. У больных с осложнённым НЯК раннее выявление стероидрезистентности и признаков системной декомпенсации является ключевым условием своевременного перехода к хирургическому лечению.

2. Основная группа, включавшая 76 больных, имела достоверно лучшие клинические результаты по сравнению с группой сравнения из 68 больных за счёт индивидуализации хирургической тактики и более широкого применения малоинвазивных технологий.

3. Субтотальная колэктомия с илеостомией является методом выбора при urgentных осложнениях, тогда как IRA и IPAA должны выполняться у строго отобранных пациентов после стабилизации общего состояния.

4. Комплексное послеоперационное ведение с коррекцией нутритивных, электролитных и инфекционно-септических нарушений существенно влияет на частоту осложнений и качество восстановления пациентов.

Литература:

1. Джаббаров Ш.Р., Хурсанов Ё.Э. Оптимизация хирургической тактики при осложнениях неспецифического язвенного колита // Медицинский вестник Узбекистана. - 2026. - № 2. - С. 46–49.
2. Джаббаров Ш.Р., Хурсанов Ё.Э. Хирургическое лечение язвенного колита // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2025. - № 6(166). - С. 391–396.
3. Дусанов А.Д., Окбоев Т.А., Исмаилов Ж.А., Сафарова М.П. Клинико-иммунологические особенности неспецифического язвенного колита // Журнал биомедицины и практики. - 2022. - № 5. - С. 90–96.
4. Максудов О.М., Мусашайхова Ш.М., Мусашайхов У.Х., Тешабаев М.Г. Язвенный колит: современный взгляд на этиологию и патогенез // Экономика и социум. - 2021. - № 10(89). - С. 891–900.
5. Мусаев У.Ю., Ризаев Ж.А. Интерактивные методы обучения стоматологии в последипломном образовании как условие стимуляции познавательной деятельности // Российский стоматологический журнал. - 2020. - Т. 24, № 5. - С. 306–311. DOI: 10.17816/1728-2802-2020-24-5-306-311.
6. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
7. Ризаев Ж.А., Ахтамов Ш.Д., Хазратов А.И., Камариддинзода М.К. Психозоматические расстройства детей перед стоматологическим вмеша-

тельством // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2021. - С. 146–148.

8. Ризаев Ж.А., Назарова Н.Ш., Кубаев А.С. Особенности течения заболеваний полости рта у работников производства стеклопластиковых конструкций // Вестник науки и образования. - 2020. - № 21-1(99). - С. 79–82.

9. Рустамов А.Э., Исмаилов Ф.М., Эшмуродова Д.Б., Якубов Д.Р., Эшмуродов Ш.А. Хирургическое лечение язвенного колита формированием тонкокишечного резервуара у педиатрического пациента // Хирургия Узбекистана. - 2021. - № 4(92). - С. 84–87.

10. Рустамова Д.А., Ризаев Ж.А., Хазратов А.И., Олимжонов К.Ж. Влияние системных васкулитов на состояние пародонта // Проблемы биологии и медицины. - 2022. - № 2(136). - С. 85–90.

11. Akhmedov M.A., Mirzakhmedov M.M. Indications for surgical treatment of inflammatory and ulcerative diseases of the colon // Coloproctology and Endoscopic Surgery in Uzbekistan. - 2023. - No. 1. - P. 4–8. DOI: 10.56121/2181-4260-2023-1-04-08.

12. Browning C., Ward J.P. A review of minimally invasive surgery in ulcerative colitis // Annals of Laparoscopic and Endoscopic Surgery. - 2023. - Vol. 8. - Article 15.

13. Eshniyazova G.Sh. Modern methods of treatment of non-specific ulcerative colitis // International Journal of Integrative and Modern Medicine. - 2024. - Vol. 2, No. 6. - P. 45–50.

14. Flynn J., Larach J.T., Kong J.C.H. et al. Robotic versus laparoscopic ileal pouch-anal anastomosis: a systematic review and meta-analysis // International Journal of Colorectal Disease. - 2021. - Vol. 36. - P. 1345–1356.

15. Holubar S.D., Lightner S.R., Poylin B.G. et al. The American Society of Colon and Rectal Surgeons clinical practice guidelines for the surgical management of ulcerative colitis // Diseases of the Colon & Rectum. - 2021. - Vol. 64, No. 7. - P. 783–804.

16. Lee G.C., Marcello P.W. Minimally invasive and robotic surgery for ulcerative colitis // Clinics in Colon and Rectal Surgery. - 2022. - Vol. 35, No. 6. - P. 407–414.

17. Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 466–470. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.04.

18. Rizaev J.A., Akhrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // Thematics Journal of Education. - 2022. - Vol. 7, No. 2.

19. Rizaev J.A., Khusanbaeva F.A., Khazratov A.I. Relationship between chronic kidney disease and oral health // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 455–462. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.02.

20. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.

21. Rizaev J.A., Rustamova D.A., Khazratov A.I., Olimjonov K.J., Olimjonova F.J., Rajabiy M.A. The need of patients with systemic vasculitis and coronavirus infection in the treatment of periodontal diseases // Journal of Biomedicine and Practice. - 2022. - No. 6.

22. Spinelli A., Gionchetti P., Maaser C.M. et al. ECCO guidelines on therapeutics in ulcerative colitis: surgical treatment // Journal of Crohn's and Colitis. - 2022. - Vol. 16, No. 2. - P. 179–189.

23. Vignali A., Bianchi M., Sampietro G. Pouch surgery for ulcerative colitis in 2025: a narrative review // Best Practice & Research Clinical Gastroenterology. - 2025. - Vol. 72. - Article 101987.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРИ ОСЛОЖНЁННЫХ ФОРМАХ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОГО ЯЗВЕННОГО КОЛИТА

Джаббаров Ш.Р., Хурсанов Ё.Э.

Резюме. В статье представлен расширенный научный анализ результатов хирургического лечения 144 больных с осложнёнными формами неспецифического язвенного колита. Группа сравнения включала 68 пациентов, которым хирургическая тактика определялась преимущественно на основании традиционных клинично-лабораторных критериев и применялись стандартные открытые или этапные вмешательства. Основную группу составили 76 больных, у которых использован индивидуализированный алгоритм выбора операции с ранним определением признаков терапевтической резистентности, оценкой морфологической активности воспаления, активной предоперационной коррекцией метаболических нарушений и более широким применением малоинвазивных технологий. Показано, что оптимизация тактики позволяет снизить частоту общих послеоперационных осложнений с 32,4% до 15,8%, септических осложнений с 13,2% до 5,3%, повторных операций с 8,8% до 2,6% и сократить сроки госпитализации. Сделан вывод, что хирургическое лечение осложнённого НЯК должно основываться на ранней стратификации риска, своевременной субтотальной колэктомии при urgentных состояниях, индивидуальном выборе реконструктивного этапа и комплексном послеоперационном ведении.

Ключевые слова: неспецифический язвенный колит, осложнённый колит, хирургическая тактика, субтотальная колэктомия, илеоанальный резервуар, лапароскопия, HALS, стероидорезистентность, энтеральная недостаточность.

АЁЛЛАРДА ЧАНОҚ ТУБИ БУЗИЛИШЛАРИНИНГ ПСИХОСЕКСУАЛ ВА ФУНКЦИОНАЛ ЖИХАТЛАРИ



Жалолова Ирода Абдужабборовна, Насимова Нигина Рустамовна
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

ПСИХОСЕКСУАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЙ ТАЗОВОГО ДНА У ЖЕНЩИН

Джалолова Ирода Абдужабборовна, Насимова Нигина Рустамовна
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

PSYCHOSEXUAL AND FUNCTIONAL ASPECTS OF PELVIC FLOOR DISORDERS IN WOMEN

Jalolova Iroda Abdugabborovna, Nasimova Nigina Rustamovna
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: msrigina1@gmail.com

Резюме. Ушбу мақола аёлларда чаноқ туби бузилишларининг (Pelvic Floor Disorders, PFD) психосексуал ва функционал жиҳатларини ўрганишга бағишланган. Тадқиқотда чаноқ аъзолари пролапси, сийдик тутолмаслик ҳамда чаноқ туби дисфункциясининг бошқа шакллариининг аёллар жинсий функцияси, эмоционал ҳолати ва ижтимоий мослашувига таъсири алоҳида кўриб чиқилди. Жинсий фаол аёлларда жинсий функцияни баҳолаш учун Female Sexual Function Index (FSFI) сўровномаси қўлланилди. Олинган натижалар чаноқ туби бузилишлари мавжуд беморларнинг катта қисмида жинсий дисфункция белгилари борлигини кўрсатди. Жумладан, жинсий қониқшининг пасайиши, либидо бузилиши ва интим ҳаёт сифатининг ёмонлашуви аниқланди. Бундан ташқари, жинсий фаолият билан боғлиқ хавотир, эмоционал зўриқиш ва психологик ноқулайлик касаллик кечишини оғирлаштириб, аёлларнинг психоэмоционал ҳолатига салбий таъсир кўрсатиши қайд этилди. Тадқиқот натижалари PFD билан оғриган беморларни даволашда нафақат клиник ва функционал бузилишларни, балки психосоциал омилларни ҳам ҳисобга олган ҳолда комплекс ёндашув зарурлигини таъкидлайди. Мақолада жинсий функция ва психоэмоционал ҳолатни баҳолаш усуллари кундалик клиник амалиётга жорий этишининг аҳамияти асослаб берилган. Стандартлаштирилган ва фойдаланиш учун қулай сўровномаларни қўллаш жинсий бузилишларни ўз вақтида аниқлаш, индивидуал маслаҳат бериш ҳамда даволаш ва реабилитация самарадорлигини ошириш имконини беради.

Калим сўзлар: чаноқ туби бузилишлари; психосексуал саломатлик; жинсий функция; Female Sexual Function Index; чаноқ аъзолари пролапси; сийдик тутолмаслик; жинсий дисфункция; ҳаёт сифати; психологик омиллар; урогинекология.

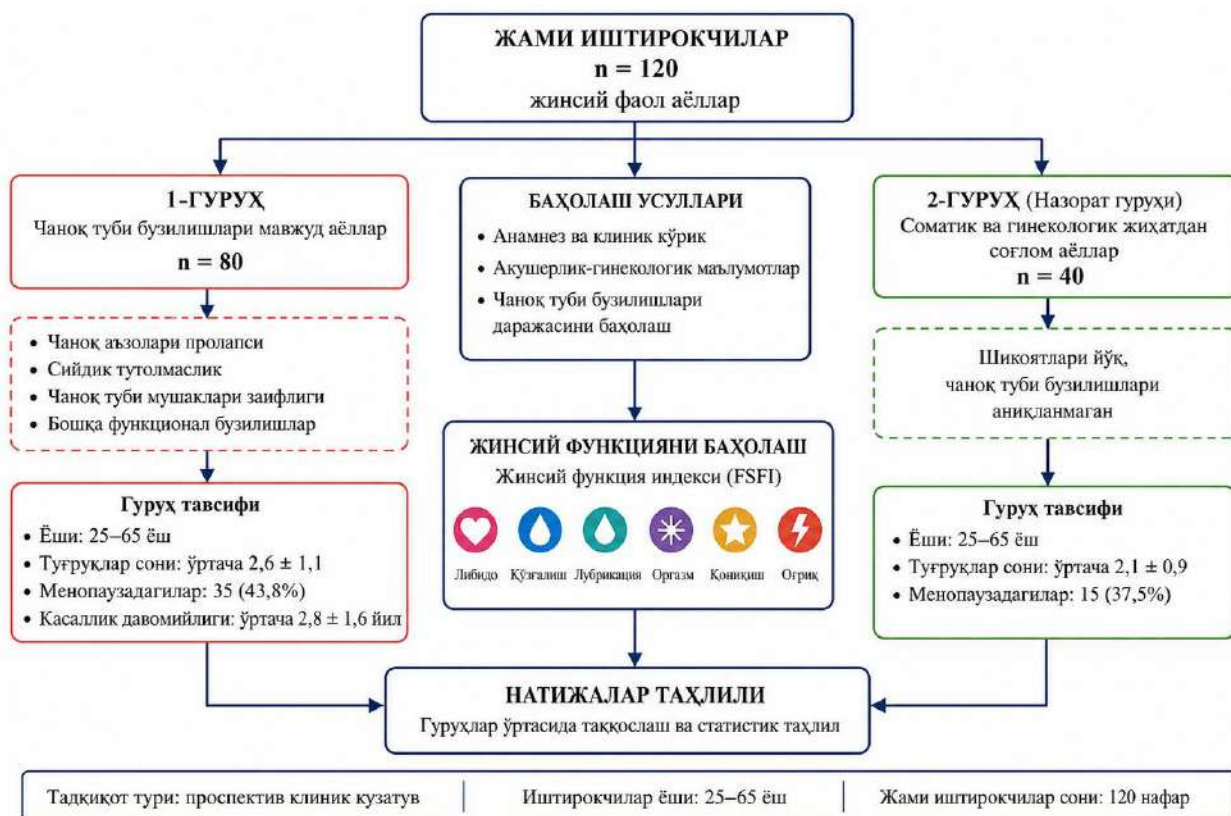
Abstract. This article is devoted to the study of the psychosexual and functional aspects of pelvic floor disorders (PFD) in women. Particular attention is paid to the impact of pelvic organ prolapse, urinary incontinence, and other forms of pelvic floor dysfunction on sexual function, emotional well-being, and the social adaptation of patients. The Female Sexual Function Index (FSFI) questionnaire was used to assess sexual function in sexually active women participating in the study. The obtained results demonstrated that a significant proportion of patients with pelvic floor disorders exhibited signs of sexual dysfunction, including decreased sexual satisfaction, impaired libido, and deterioration in the quality of intimate life. In addition, the study revealed that anxiety, emotional distress, and psychological discomfort associated with sexual activity substantially aggravate the course of the disease and negatively affect the psychoemotional state of women. The findings emphasize the necessity of a comprehensive approach to the management of patients with PFD, taking into account not only clinical and functional impairments but also psychosocial factors. The article substantiates the importance of incorporating the assessment of sexual function and psychoemotional status into routine clinical practice. The use of standardized and user-friendly questionnaires enables timely identification of sexual disorders, individualized counseling, and improved effectiveness of therapeutic and rehabilitation interventions.

Keywords: pelvic floor disorders; psychosexual health; sexual function; Female Sexual Function Index; pelvic organ prolapse; urinary incontinence; sexual dysfunction; quality of life; psychological factors; urogynecology.

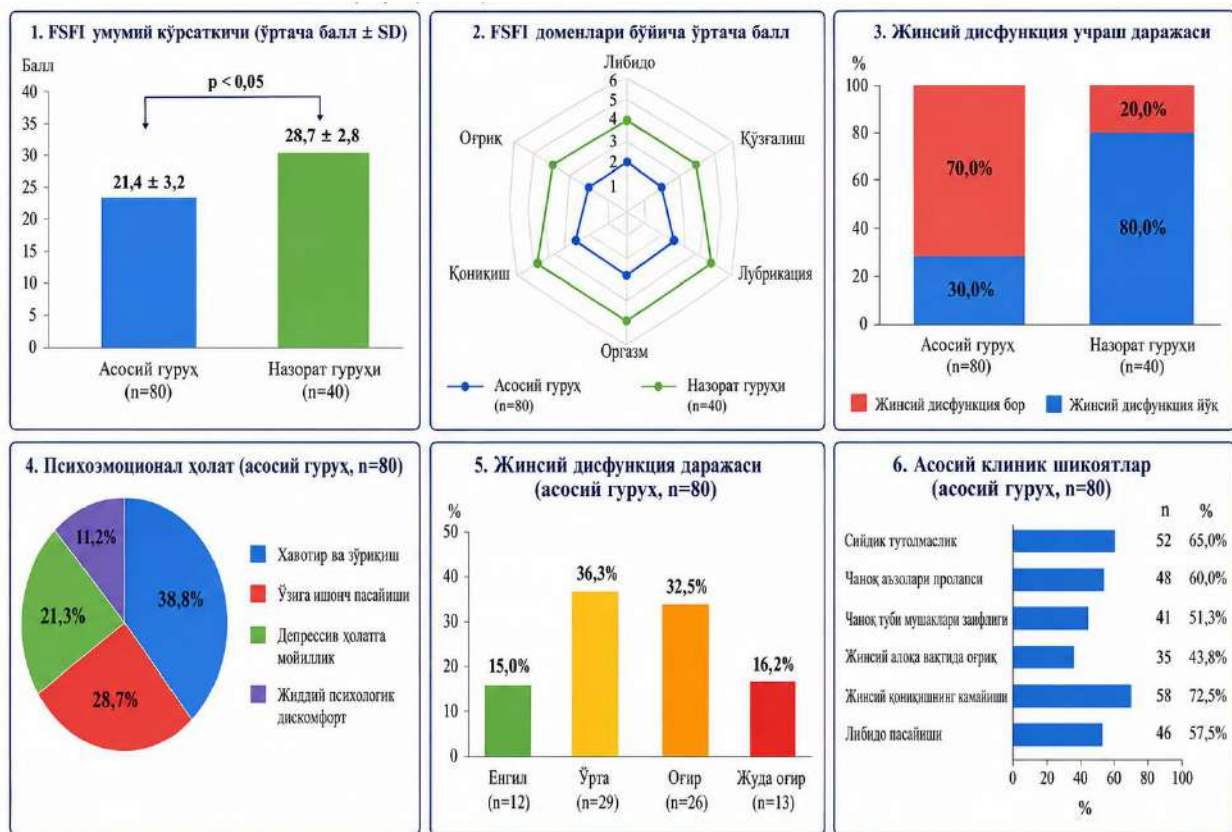
Кириш. Аёлларда чанок туби бузилишлари (Pelvic Floor Disorders, PFD) замонавий гинекология ва урогинекологиянинг долзарб муаммоларидан бири ҳисобланади. Ушбу патологиялар таркибига чанок аъзолари пролапси, сийдик тутолмаслик, анал инконтиненция ҳамда чанок туби мушакларининг функционал етишмовчилиги каби ҳолатлар киради. Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти маълумотларига кўра, репродуктив ва менопауза давридаги аёллар орасида чанок туби бузилишларининг учраш частотаси йилдан-йилга ортиб бормоқда [3, 7, 10]. Бу эса аёлларнинг нафақат соматик саломатлигига, балки уларнинг психоэмоционал ҳолати, ижтимоий фаоллиги ва ҳаёт сифатига ҳам сезиларли таъсир кўрсатади. Сўнгги йилларда олиб борилган илмий тадқиқотларда PFDнинг аёллар жинсий саломатлигига салбий таъсири алоҳида эътиборни талаб қилмоқда. Чанок туби бузилишлари жинсий ҳаёт сифатининг пасайиши, либидо бузилиши, жинсий алоқа вақтида ноқулайлик ва оғрик ҳисси, шунингдек, жинсий қониқишнинг камайиши билан намоён бўлиши мумкин [2, 6, 9]. Бундай ўзгаришлар аёлларда ўзига бўлган ишончнинг пасайиши, хавотир, депрессив ҳолатлар ва психологик дискомфорт ривожланишига сабаб бўлади. Шу боис ушбу муаммо нафақат клиник, балки психологик ва ижтимоий жиҳатдан ҳам муҳим аҳамият касб этади. Аёлларнинг жинсий функци-

ясини баҳолашда стандартлаштирилган сўровномалар, хусусан, Female Sexual Function Index (FSFI) кенг қўлланилади. Мазкур усул жинсий функциянинг асосий компонентлари — либидо, қўзғалиш, лубрикация, оргазм, қониқиш ва оғрик даражасини комплекс баҳолаш имконини беради. Ўз вақтида ўтказилган скрининг ва диагностика жинсий дисфункцияларни эрта аниқлаш, индивидуал ёндашув асосида даволаш ҳамда реабилитация самарадорлигини оширишда муҳим аҳамиятга эга [1, 4, 5, 8]. Мазкур тадқиқотнинг мақсади аёлларда чанок туби бузилишларининг психосексуал ва функционал жиҳатларини ўрганиш, ушбу патологияларнинг жинсий функция ва психоэмоционал ҳолатга таъсирини баҳолашдан иборат.

Тадқиқот дизайни ва иштирокчилар тавсифи. Мазкур тадқиқот аёлларда чанок туби бузилишларининг психосексуал ва функционал жиҳатларини ўрганишга қаратилган бўлиб, проспектив клиник кузатув шаклида олиб борилди. Тадқиқотда жами 120 нафар аёл иштирок этди. Иштирокчилар клиник белгилар ва ташхис асосида икки гуруҳга ажратилди. I гуруҳга чанок туби бузилишлари мавжуд бўлган 80 нафар аёл киритилди. Ушбу гуруҳдаги беморларда чанок аъзолари пролапси, сийдик тутолмаслик, чанок туби мушаклари заифлиги ва бошқа функционал бузилишлар кузатилди (расм 1).



Расм 1. Тадқиқот дизайни ва гуруҳларга ажратиш



Расм 2. Тадқиқот натижалари диаграммаси

II гуруҳни назорат гуруҳи сифатида соматик ва гинекологик жиҳатдан соғлом бўлган 40 нафар аёл ташкил этди. Тадқиқотга 25 ёшдан 65 ёшгача бўлган, жинсий фаол аёллар жалб қилинди. Иштирокчиларнинг ёши, акушерлик-гинекологик анамнези, туғруқлар сони, менопаузал ҳолати, асосий клиник шикоятлари ва касаллик давомийлиги ўрганилди. Чанок туби бузилишларининг жинсий ҳаёт сифати, психоэмоционал ҳолат ва кундалик фаолиятга таъсири батафсил баҳоланди.

Жинсий функцияни аниқлаш мақсадида Female Sexual Function Index (FSFI) стандартлаштирилган сўровномаси қўлланилди. Мазкур усул либи́до, жинсий қўзғалиш, лубрикация, оргазм, жинсий қониқиш ва оғриқ каби асосий кўрсаткичларни комплекс баҳолаш имконини берди. Олинган натижалар асосида чанок туби бузилишларининг жинсий функция ва психологик ҳолатга таъсири таҳлил қилинди.

Тадқиқот натижалари. Тадқиқот давомида чанок туби бузилишлари мавжуд аёлларда жинсий функциянинг сезиларли даражада пасайгани аниқланди. Female Sexual Function Index (FSFI) сўровномаси натижаларига кўра, асосий гуруҳдаги беморларнинг аксариятида либи́до пасайиши, жинсий қўзғалишнинг сустлиги, лубрикация бузилиши ҳамда жинсий қониқиш даражасининг камайиши кузатилди. Чанок туби бузилишлари мавжуд бўлган 80 нафар аёлдан 56 нафарида (70,0 %) турли даражадаги

жинсий дисфункция белгилари аниқланган бўлса, назорат гуруҳида ушбу кўрсаткич сезиларли даражада паст — 8 нафарни (20,0 %) ташкил этди (расм 2).

Айниқса, пролапс ва сийдик тутолмаслик билан кечувчи ҳолатларда жинсий ҳаёт сифатининг ёмонлашуви кўпроқ кузатилди. FSFI шкаласи бўйича ўртача умумий кўрсаткич асосий гуруҳда 21,4±3,2 баллни ташкил этиб, назорат гуруҳидаги 28,7±2,8 баллга нисбатан ишончли равишда паст экани қайд этилди ($p < 0,05$). Либи́до, оргазм ва жинсий қониқиш кўрсаткичлари айниқса сезиларли даражада камайгани аниқланди. Психоэмоционал ҳолатни баҳолаш давомида асосий гуруҳдаги аёлларнинг кўпчилигида хавотир, ўзига бўлган ишончнинг пасайиши ва жинсий яқинлик вақтида психологик ноқулайлик мавжудлиги кузатилди. Айрим беморларда депрессив ҳолатларга мойиллик ҳам қайд этилди. Ушбу омиллар жинсий функциянинг бузилиши билан чамбарчас боғлиқ экани аниқланди.

Олинган натижалар чанок туби бузилишлари аёлларнинг нафақат функционал ҳолатига, балки психосексуал саломатлиги ва ҳаёт сифатига ҳам салбий таъсир кўрсатишини тасдиқлайди. Тадқиқот натижалари PFD билан оғриган беморларда жинсий функцияни мунтазам баҳолаб бориш ҳамда комплекс даволаш ва психологик қўллаб-қувватлаш чораларини қўллаш зарурлигини кўрсатади.

Муҳокама. Мазкур тадқиқот натижалари аёлларда чанок туби бузилишлари жинсий функция ва психоэмоционал ҳолатга сезиларли салбий таъсир кўрсатишини тасдиқлади. Тадқиқот давомида аниқланган жинсий дисфункция кўрсаткичларининг юқорилиги ушбу патологиянинг нафақат анатомик ва функционал, балки психологик жиҳатдан ҳам муҳим муаммо эканини кўрсатади. Айниқса, чанок аъзолари пролапси ва сийдик тутолмаслик билан кечувчи ҳолатларда жинсий ҳаёт сифатининг пасайиши, жинсий қониқишнинг камайиши ҳамда психологик ноқулайликнинг кучайиши кузатилди. Олинган натижалар бошқа муаллифлар томонидан ўтказилган илмий тадқиқотлар билан ҳамоҳанг бўлиб, чанок туби бузилишлари мавжуд аёлларда либидо пасайиши, жинсий алоқа вақтида ноқулайлик ва оғриқ ҳисси, оргазм бузилишлари ҳамда эмоционал стресс тез-тез учрашини тасдиқлайди. Бу ҳолатлар аёлларнинг ўзига бўлган ишончини пасайтириб, оилавий ва ижтимоий муносабатларга ҳам салбий таъсир кўрсатиши мумкин. Тадқиқотда FSFI сўровномасидан фойдаланиш жинсий функциянинг турли компонентларини комплекс баҳолаш имконини берди. Мазкур усул клиник амалиётда қўллаш учун қулай ва информатив бўлиб, жинсий дисфункцияларни эрта аниқлашда муҳим аҳамият касб этади. Шу билан бирга, тадқиқот натижалари аёлларда жинсий саломатлик масалаларини баҳолашда фақат жисмоний симптомларни эмас, балки психологик ва ижтимоий омилларни ҳам инобатга олиш зарурлигини кўрсатади. Чанок туби бузилишлари билан оғриган беморларни даволашда мультидисциплинар ёндашув муҳим ҳисобланади. Гинеколог, урогинеколог, психолог ва физиотерапевт ҳамкорлигида олиб бориладиган комплекс даволаш беморларнинг ҳаёт сифатини яхшилашга хизмат қилади. Психологик қўллаб-қувватлаш ва индивидуал консултациялар аёлларнинг эмоционал ҳолатини барқарорлаштириш ҳамда жинсий ҳаёт сифатини тиклашда муҳим ўрин тутди. Шундай қилиб, тадқиқот натижалари чанок туби бузилишлари аёлларнинг психосексуал саломатлигига сезиларли таъсир кўрсатишини ва ушбу беморларни комплекс диагностика ҳамда индивидуал ёндашув асосида даволаш зарурлигини тасдиқлайди.

Хулоса. Аёлларда чанок туби бузилишлари замонавий гинекология ва урогинекологиянинг долзарб муаммоларидан бири бўлиб, улар нафақат функционал бузилишлар, балки психосексуал саломатлигининг ёмонлашуви билан ҳам кечади. Тадқиқот натижалари чанок туби дисфункцияси мавжуд аёлларда жинсий функциянинг пасайиши, жинсий қониқишнинг

камайиши, либидо бузилиши ҳамда психоэмоционал ноқулайликлар юқори даражада учрашини кўрсатди. Female Sexual Function Index (FSFI) сўровномаси ёрдамида ўтказилган баҳолаш жинсий дисфункцияларни эрта аниқлаш ва уларнинг даражасини комплекс таҳлил қилиш имконини берди. Тадқиқот давомида аниқланган хавотир, эмоционал зўриқиш ва психологик дискомфорт чанок туби бузилишлари аёлларнинг ҳаёт сифати ва ижтимоий фаоллигига сезиларли таъсир кўрсатишини тасдиқлади. Олинган натижалар чанок туби бузилишлари мавжуд беморларни даволашда комплекс ва мультидисциплинар ёндашув зарурлигини кўрсатади. Клиник симптомларни бартараф этиш билан бир қаторда, психологик ҳолат ва жинсий саломатлиқни баҳолаш ҳам муҳим аҳамиятга эга. Стандартлаштирилган сўровномалардан фойдаланиш индивидуал ёндашув асосида диагностика, консултация ва реабилитация самарадорлигини оширишга ёрдам беради. Шундай қилиб, аёлларда чанок туби бузилишларини ўз вақтида аниқлаш ва комплекс даволаш психосексуал саломатлиқни яхшилаш, ҳаёт сифатини ошириш ҳамда ижтимоий мослашувни тиклашда муҳим аҳамият касб этади.

Адабиётлар:

1. Abrams P., Cardozo L., Wagg A., Wein A. Incontinence. 6th ed. — Bristol: International Continence Society, 2017. — 2433 p.
2. Barber M.D., Maher C. Epidemiology and outcome assessment of pelvic organ prolapse // International Urogynecology Journal. — 2013. — Vol. 24, No. 11. — P. 1783–1790.
3. Bump R.C., Norton P.A. Epidemiology and natural history of pelvic floor dysfunction // Obstetrics and Gynecology Clinics of North America. — 1998. — Vol. 25, No. 4. — P. 723–746.
4. Handa V.L., Harvey L., Cundiff G.W. et al. Sexual function among women with urinary incontinence and pelvic organ prolapse // American Journal of Obstetrics and Gynecology. — 2004. — Vol. 191, No. 3. — P. 751–756.
5. Haylen B.T., de Ridder D., Freeman R.M. et al. An International Urogynecological Association / International Continence Society joint report on the terminology for female pelvic floor dysfunction // Neurourology and Urodynamics. — 2010. — Vol. 29, No. 1. — P. 4–20.
6. Jelovsek J.E., Barber M.D. Women seeking treatment for advanced pelvic organ prolapse have decreased body image and quality of life // American Journal of Obstetrics and Gynecology. — 2006. — Vol. 194, No. 5. — P. 1455–1461.
7. Lowder J.L., Ghetti C., Nikolajski C. et al. Body image perceptions in women with pelvic organ prolapse: a qualitative study // American Journal of Ob-

stetrics and Gynecology. — 2011. — Vol. 204, No. 5. — P. 441.e1–441.e5.

8. Pauls R.N. Sexual function and pelvic floor disorders // *Clinical Obstetrics and Gynecology*. — 2005. — Vol. 48, No. 3. — P. 605–616.

9. Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // *American Journal of Medicine and Medical Sciences*. — 2022. — Vol. 12, No. 5. — P. 466–470. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.04.

10. Rizaev J.A., Akhrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // *Thematics Journal of Education*. — 2022. — Vol. 7, No. 2.

11. Rizaev J.A., Khusanbaeva F.A., Khazratov A.I. Relationship between chronic kidney disease and oral health // *American Journal of Medicine and Medical Sciences*. — 2022. — Vol. 12, No. 5. — P. 455–462.

12. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // *Annals of Cancer Research and Therapy*. — 2019. — Vol. 27, No. 1. — P. 22–23.

13. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // *Journal of Biomedicine and Practice*. — 2021. — Vol. 6, Issue 5. — P. 45–51.

14. Rizaev J.A., Rizaev E.A., Akhmedaliev N.N. Current view of the problem: a new approach to COVID-19 treatment // *Indian Journal of Forensic Medicine & Toxicology*. — 2020. — Vol. 14, No. 4.

15. Rizaev J.A., Rustamova D.A., Khazratov A.I., Furkatov Sh.F. The need of patients with systemic vasculitis and coronavirus infection in the treatment of periodontal diseases // *Applied Information Aspects of Medicine*. — 2022. — Vol. 25, No. 4. — P. 40–45.

16. Rogers R.G., Coates K.W., Kammerer-Doak D. et al. A short form of the Pelvic Organ Prolapse / Urinary Incontinence Sexual Questionnaire (PISQ-12) // *International Urogynecology Journal*. — 2003. — Vol. 14, No. 3. — P. 164–168.

17. Rosen R., Brown C., Heiman J. et al. The Female Sexual Function Index (FSFI): a multidimensional self-report instrument for the assessment of female sexual function // *Journal of Sex & Marital Therapy*. — 2000. — Vol. 26, No. 2. — P. 191–208.

ПСИХОСЕКСУАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЙ ТАЗОВОГО ДНА У ЖЕНЩИН

Джалолова И.А., Насимова Н.Р.

Резюме. Данная статья посвящена изучению психосексуальных и функциональных аспектов нарушений тазового дна у женщин (pelvic floor disorders, PFD). В исследовании особое внимание уделено влиянию пролапса органов малого таза, недержания мочи и других форм дисфункции тазового дна на сексуальную функцию, эмоциональное состояние и социальную адаптацию женщин. Для оценки сексуальной функции у сексуально активных пациенток использовался опросник Female Sexual Function Index (FSFI). Полученные результаты показали, что у значительной части пациенток с нарушениями тазового дна выявляются признаки сексуальной дисфункции. В частности, отмечались снижение сексуальной удовлетворенности, нарушение либидо и ухудшение качества интимной жизни. Кроме того, установлено, что тревожность, эмоциональное напряжение и психологический дискомфорт, связанные с сексуальной активностью, усугубляют течение заболевания и оказывают негативное влияние на психоэмоциональное состояние женщин. Результаты исследования подчёркивают необходимость комплексного подхода к ведению пациенток с PFD с учётом не только клинических и функциональных нарушений, но и психосоциальных факторов. В статье обоснована важность внедрения методов оценки сексуальной функции и психоэмоционального состояния в повседневную клиническую практику. Использование стандартизированных и удобных опросников позволяет своевременно выявлять сексуальные нарушения, проводить индивидуализированное консультирование, а также повышать эффективность лечения и реабилитации пациенток.

Ключевые слова: нарушения тазового дна; психосексуальное здоровье; сексуальная функция; Female Sexual Function Index; пролапс органов малого таза; недержание мочи; сексуальная дисфункция; качество жизни; психологические факторы; урогинекология.

ОЗИҚ-ОВҚАТ АЛЛЕРГИЯСИ БЎЛГАН БОЛАЛАРДА ПРОБИОТИКЛАР ВА ДИЕТОТЕРАПИЯНИНГ АҲАМИЯТИ



Закирова Баҳора Исламовна, Ҳақимова Фарангиз Шавкатзода
Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

РОЛЬ ПРОБИОТИКОВ И ДИЕТОТЕРАПИИ ДЕТЕЙ С ПИЩЕВОЙ АЛЛЕРГИЕЙ

Закирова Баҳора Исламовна, Ҳақимова Фарангиз Шавкатзода
Самарқандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарқанд

THE ROLE OF PROBIOTICS AND DIET THERAPY IN CHILDREN WITH FOOD ALLERGIES

Zakirova Bakhora Islamovna, Khakimova Farangiz Shavkatzoda
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Озиқ-овқат аллергияси билан оғриган 64 нафар эмизикли ёшдаги боланинг клиник ва анамнестик текширув натижалари таҳлил қилинди. Ёш болаларда озиқ-овқат аллергияси мавжуд бўлган ҳолларда даволаш мақсадида гипоаллерген ва қатиқли сутли аралашмалар тавсия этилди. Пробиотикларни буюриш касалликнинг кучайиш даврини қисқартиришга ва касалликнинг клиник кўринишини яхшилашга ёрдам берди, бу эса ушбу касалликни даволашда пробиотик препаратларни қўллашнинг асосли эканлигини тасдиқлайди.

Калит сўзлар: болалар, озиқ-овқат аллергияси, пробиотиклар.

Abstract. The results of the clinical and anamnestic examination of 64 young children with food allergies were analyzed. Hypoallergenic and fermented milk mixtures are recommended for young children with food allergies for therapeutic purposes. The administration of probiotics helped to shorten the period of exacerbation of the disease and improve the clinical picture of the disease, which confirms the validity of probiotic drugs in the treatment of this disease.

Key words: children, food allergy, probiotics.

Эрта ёш давр боланинг иммун тизими шаклланишида муҳим аҳамиятга эга. Айнан шу босқичда янги туғилган чақалоқ ичаги микрофлора билан колонизацияланади ва бу жараён иммун жавоб механизмларининг ривожланишига бевосита таъсир кўрсатади. Сунъий озиқлантиришга эрта ўтказиш, овқат ҳазм қилиш фермент тизимларининг етарли даражада ривожланмаганлиги ҳамда тез-тез учрайдиган инфекцион касалликлар иммунологик толерантликнинг тўлиқ шаклланмаслигига сабаб бўлиб, озиқ-овқат аллергиясининг юзага келиш хавфини оширади [11].

Дунёнинг барча мамлакатларида аллергияк патологиянинг ўсиши қайд этилган. Сўнгги йилларда олимлар томонидан катта ёшдаги аҳолининг 30–40 % гача бўлган қисми аллергиянинг турли шаклларида (гастроинтестинал, тери ёки респиратор турлари, яқка ёки комбинацияланган вариантлар) билан азият чекиб келаётганлиги кўрсатилган.

Ушбу патологияни чуқур тушунишга қарамай, озиқ-овқат аллергиясига эга бўлган болалар сонининг камайиш тенденцияси кузатилмаяпти [4]. Бу ҳолат замонавий педиатриянинг етакчи муаммоларидан бири ҳисобланади, чунки оналар ўртасида ўтказилган сўров маълумотларига кўра, ушбу касаллик болаларнинг камида 12 % да учрайди. Аллергия ҳар қандай озиқ-овқат оксигида нисбатан сенсibiliзация натижасида ривожланиши мумкин, аммо энг кўп сезувчанлик сигир сути, тухум, дон маҳсулотлари (буғдой, гуруч, сули), ёнғоқлар, балиқ ва товуқ гўшти оксилларига нисбатан пайдо бўлади. Озиқ-овқат аллергияси клиник жиҳатдан тери, ошқозон-ичак тракти зарарланиши ва респиратор симптомлар билан намоён бўлиши мумкин [5].

Озиқ-овқат аллергияси билан касалланган болаларда ичак микробиотасининг таркибий ва миқдорий мувозанатининг бузилиши кузатилади. Ушбу ҳолат фойдали микроорганизмлар - бифидобактериялар ва лактобактерияларнинг камайи-

ши ҳамда шартли-патоген микрофлоранинг кўпайиши билан намоён бўлади. Натижада ичак шиллик қаватида узок давом этувчи яллиғланиш жараёни сакланиб қолади, бу эса аллергик реакцияларнинг янада кучайишига олиб келади [12].

Ичак шиллик қавати озик-овқат антигенларининг умумий қон айланиш тизимига ўтишининг олдини оловчи муҳим тўсиқ вазифасини бажаради. Ичак эпителийси яхлитлигининг бузилиши ичак девори ўтказувчанлигининг ошишига олиб келади, бунинг натижасида иммун ҳужайралар фаоллашади ва аллергик реакциялар ривожланади [15].

Жаҳон гастроэнтерология ташкилоти (WGO) таърифига кўра, пробиотиклар - бу етарли миқдорда қўлланилганда макроорганизм саломатлигига ижобий таъсир кўрсатувчи тирик микроорганизмлардир. «Пробиотиклар» атамаси ҳозирги вақтда асосан инсоннинг нормал микрофлорасининг фойдали штаммларини ўз ичига олган дори воситалари ёки озик-овқат қўшимчаларини белгилаш учун ишлатиладиган биологик фаол қўшимчалардир [1]. Микроорганизмлар пробиотик сифатида қўлланилиши мумкин, агар улар қуйидаги мезонларга жавоб берса ва қуйидаги хусусиятларга эга бўлса: тур ва штамм даражасига тўлиқ идентификация қилинган бўлиши; ошқозон-ичак трактда яшовчанлиги ва барқарорлиги ҳамда овқат ҳазм қилиш ферментларига чидамлилиги; қисқа вақт ичида ичакда функционал хусусиятларини сақлаб қолиш қобилияти; етиштириш ва сақлаш даврида барқарорлиги; бактерияларнинг юқори яшовчанлиги; клиник самарадорлик; патоген хусусиятлар, токсиклик ва микробларга қарши препаратларга резистентлик генларининг йўқлиги [7].

Пробиотиклар - клиник жиҳатдан исботланган таъсирга эга бўлган, инсон организми соғлиғини яхшилайдиган кенг қўлланиладиган препаратлардир. Улар таркибига кўра фарқ қилади ва уларни танлаш клиник тадқиқотлар натижаларига асосланиб амалга оширилади. Пробиотиклар эпителий ҳужайралари ўртасидаги боғланишларни мустаҳкамлашга, ичак ўтказувчанлигини камайтиришга ва антигенларнинг иммун тизими билан ўзаро таъсирини чеклашга ёрдам беради. Бу айниқса ичакнинг ҳимоя функцияси физиологик жиҳатдан етарли даражада ривожланмаган эрта ёшдаги болалар учун муҳим ҳисобланади [16]. Пробиотиклар патогенларга нисбатан антагонистик таъсир кўрсатади, ичакнинг тўсиқ (барьер) функцияларини мустаҳкамлайди, иммунитет ҳимоясини рағбатлантиради, иммунологик толерантликни шакллантиради. Шу сабабли, улар жуда кенг қўлланилади: ўткир ичак инфекцияларида, антибиотиклар билан боғлиқ диареяда, ошқозон-ичак трактнинг функционал бузилишларида, сурункали инфекци-

ялар ва ичакнинг яллиғланиш касалликларини даволашда, тез-тез касал бўладиган болаларда инфекцияларнинг олдини олиш мақсадида.

Симптоматик воситалардан фарқли ўлароқ, пробиотиклар озик-овқат аллергиясининг ривожланишидаги асосий механизмлардан бири - ичак микробиотасининг бузилишига таъсир кўрсатади. Уларнинг қўлланилиши нормал микрофлоранинг мувозанатини тиклашга, яллиғланиш реакцияларининг кучайишини камайтиришга ва иммун тизимини нормаллаштиришга ёрдам беради [17]. Пробиотикларнинг иммуномодулятор таъсири регулятор Т-лимфоцитларнинг фаоллашуви ва яллиғланишга қарши цитокинлар ишлаб чиқарилиши орқали амалга ошади. Бу иммун тизимининг ортиқча фаоллашувини камайтириб, озик-овқат аллергенларига нисбатан толерантлик шаклланишига ёрдам беради [19]. Муҳим жиҳати шундаки, ушбу таъсир иммун тизими фаолиятини бузмасдан, табиий йўл билан амалга ошади, бу эса пробиотикларни педиатрия амалиётида хавфсиз қўллаш имконини беради [20].

Замонавий пробиотикларнинг таркиби ҳар хил бўлиб, инсоннинг табиий микрофлораси штаммларини (*Bifidobacteriae bifidum*, *B. longum*, *B. infantis*, *B. adolescents*, *B. lactis*, *L. rhamnosus* GG, *L. gasseri*, *Lactobacillus acidophilus* W37 ва W55, *L. plantarum*, *L. johnsonii*, *L. casei* ва *paracasei*, *L. delbrueckii* subsp. *bulgaricus*, *L. fermentum*, *Enterococcus faecium*, *Streptococcus salivarius*, *Streptococcus thermophilus*), шунингдек, патоген бўлмаган спора ҳосил қилувчи бактерияларни (*B. subtilis*, *B. cereus*) ва ачитки замбуруғларни (*Saccharomyces boulardii*) ўз ичига олади [9].

Пробиотикларни озик-овқат аллергиясини даволашнинг эрта босқичларида қўллаш аллергик жараённинг ривожланишининг олдини олишга ёрдам бериши мумкин. Ичак микрофлорасининг эрта ёшда барқарор шаклланиши иммун тизимининг мувозанатли ривожланишига ёрдам беради ва аллергик касалликларнинг сурункали шаклга ўтиш хавфини камайтиради [21]. Пробиотикни рационал танлаш ва дозалаш ёшига ва касалликнинг хусусиятига боғлиқ [6].

Ишнинг мақсади - озик-овқат аллергияси бўлган болаларда пробиотиклар ва парҳез терапиясининг таъсирини баҳолашдан иборат.

Материаллар ва тадқиқот усуллари. Озик-овқат аллергияси ташхиси қўйилган 64 нафар эмизикли ёшдаги болалар Самарқанд шаҳридаги ВБКТТМнинг аллергология бўлимида кузатилди. Болаларнинг анамнестик, клиник ва лаборатор текширув натижалари ўрганилиб, таҳлил қилинди. Касаллик биз ишлаб чиққан махсус карта асосидаги анамнестик маълумотлар ҳамда клиник текширув асосида аниқланди. Озик-овқат аллергияси мавжуд бўлган беморларда ал-

лергологик тестлар (тери синамасы) ўтказилди, умумий қон таҳлили қилинди, аллергияларга нисбатан специфик IgE-антителалар аниқланди.

Тадқиқот натижалари. Озиқ-овқат аллергиясининг ривожланишига энг кўп сабабчи бўлган аллергия - сигир сути маҳсулотлари эканлиги аниқланди. Ҳаётининг биринчи йилидаги болаларда сигир сутига аллергия сунъий озиқлантирилаётган чақалоқларнинг 46,8 % (30 нафариди) ва она сути билан озиқлантирилаётганларнинг 28,1 % (18 нафариди) кузатилди. Сигир сутигадаги оқсилларга аллергия 54,6 % (35) болаларда ҳаётининг дастлабки 6 ойида, 34,4 % (22) болаларда эса стандарт аралашмани қўллаш бошланганидан сўнг биринчи ҳафта ичида ривожланди. Дастлабки тери белгиларининг пайдо бўлиши болани эрта аралаш ёки сунъий озиқлантиришга ўтказиш ҳамда сутли бўтқаларни эрта жорий этиш билан боғлиқ эди. Шунингдек, онанинг лактация даврида сигир сутини ортқча миқдорда истеъмол қилиши ҳам сабаб бўлган.

Аллергиянинг сабаблари қуйидагилардан иборат: ирсий мойиллик - 42,1% (27) ва терининг яллиғланишга мойиллиги - 31,2% (20), бу ҳолат терининг шох қатламини ҳосил қилишда иштирок этувчи тери оқсиллари синтезининг генетик жиҳатдан бузилиши билан боғлиқ. Ушбу нуқсон натижасида терининг ҳимоя функцияси бузилади, намликнинг йўқолиши ортади, бу эса тери қопламанинги куруқлашишига ва аллергияларга нисбатан сезувчанлигининг ошишига олиб келади. Айрим ҳолларда атопик дерматит иммун тизимининг турли озиқ-овқат аллергияларига нисбатан юқори сезувчанлиги билан боғлиқ бўлиб, ушбу аллергиялар организмга тушганда, терининг ҳимоя функцияси бузилади, бунинг натижасида аллергия реакциялар қўзғалади ва атопик дерматит симптомларининг ривожланишига олиб келади.

Оналарда энг юқори аллергиялик хусусиятига эга маҳсулотлар қуйидагилар деб топилди: сут, тухум, балиқ, асал, шоколад, цитрус мевалар, кулупнай. Болалар озиқ-овқат аллергиясида энг кўп тарқалган аллергия маҳсулотлар қуйидагилардир: сигир сути - 39% (25), тухум - 28,1% (18), буғдой - 17,1% (11), балиқ - 15,6% (10), денгиз маҳсулотлари - 12,5% (8), соя - 3,12% (2), ер ёнғоқ - 7,81% (5) ва ёнғоқлар - 18,7% (12). Айрим маҳсулотлар иммун бўлмаган, псевдоаллергик реакцияларни ҳам келтириб чиқарган (масалан, цитрус мевалар - 23,4% (15), шоколад - 18,7% (12), тузланган қарам - 6,25% (4) ва бошқалар). Тадқиқот натижаларига кўра, бу оналарнинг фарзандларида тухум ва балиққа аллергия ёш ўтиши билан ошган ва 23,4 % (15) беморда сақланиб қолган. Ҳаётининг дастлабки иккинчи йилида болаларда аллергиянинг асосий сабаби озиқ-овқат маҳсулотлари бўлган, икки ёшдан ошган болаларнинг 18,7 % (12) эса озиқ-овқат

аллергияси фонида маиший ва дори воситаларига сезувчанлик (сенсбилизация) ривожланган [2].

Клиник жиҳатдан болаларда тери қичишиши 46,8% (30) ҳолларда кузатилади, айрим соҳаларда тери қопламлари куруқлашиши билан намоён бўлади. Асосан тошма 54,7% (35) тирсак соҳасининг букиш қисмида, думбаларда, қўл ва оёқ панжалари орқа юзасида жойлашган эканлиги аниқланди. Чақалоқларда тошмалар кўпроқ юзда, бўйида, бошнинг сочлар бор қисмида, болдирлар ва сонларда кузатилди. Тошмалар кўпинча симметрик характерга эга, ва уларнинг даражаси турлича. Айрим болаларда у терининг куруқлиги ва енгил қичишиш билан намоён бўлган бўлса, бошқаларида - яққол қизариш ўчоқлари ва доимий қичишиш билан кечиб, тирналишлар ҳосил бўлишига олиб келади. Тошмалар даврий, сабабсиз равишда сусайиб, кейин яна кучайиб турган.

Маълумки, агар ҳар икки ота-она атопик дерматит билан оғриган бўлса, болаларнинг 82% ида атопик дерматит ривожланади, айниқса бола ҳаётининг биринчи йилида; агар фақат ота-оналардан бири атопик дерматит билан оғриган бўлса - 59% ҳолларда кузатилади. Шунингдек, оила аъзоларида бошқа аллергия касалликлар, масалан бронхиял астма ёки озиқ-овқат аллергияси мавжуд бўлса, атопик дерматит ривожланиш хавфи ошади.

Терининг ҳолатини турли “триггер” омиллар ёмонлаштирган: қаттиқ сув, совун ва ювиниш учун геллар; яшаш жойларда ҳавонинг куруқлиги (айниқса куз-қиш мавсумида); куруқ ва шамолли об-ҳаво, ёки, аксинча, юқори намлик ва совуқ (касалликнинг зўрайиши кўпинча куз-қиш мавсумида кузатилади, ёзда эса камроқ безовта қилади); иссиқ об-ҳавода ёки жисмоний фаоллик пайтида кучли терлаш; аллергиялар, жумладан уй чанги ёки ҳайвон жунлари касаллигининг кучайишига сабаб бўлган.

9,3% (6) ҳолларда қичишиш ва тирналишлар натижасида тери юзасининг шикастланиши инфекция киришига ва касалликнинг кечишини оғирлашишига сабаб бўлган. Йирингчалар пайдо бўлиши ва тери қизариши боланинг умумий ҳолатини бузиб, тана ҳароратининг ошиши билан намоён бўлган.

Касалликни даволашни унинг дастлабки белгилариданоқ бошлаш зарур. Озиқ-овқат аллергиясини тўлиқ даволайдиган воситалар мавжуд эмас, аммо симптомларни назорат қилиш ва бола ҳамда унинг оила аъзолари ҳаёт сифатини сезиларли даражада яхшилайдиган даволаш усуллари ва парвариш қоидалари мавжуд. Тери доимий ва мунтазам равишда эмоментлар (лосьонлар, кремлар, эмульсиялар) - терининг ҳимоя тўсиғини тикловчи намлантирувчи даволовчи воситалар билан намлаб турилди, ҳатто симптомлар бўлма-

ган ҳолларда ҳам. Улар кунига камида 2 марта қўлланилди, ҳар 3–4 ҳафтада эмоментларни алмаштириб туриш эса уларга кўникишнинг олдини олиш мақсадида амалга оширилди.

Эмоментларни мунтазам қўллаш дерматитнинг зўрайишини олдини олишга ва қичишишни камайтиришга ёрдам берди. Эмоментларни намланиб турган ёки инфекцияланган тери участкаларига қўллаш мумкин эмас.

Кортикостероидлар сақловчи ташқи воситалар (маҳаллий таъсирга эга) фақат қайталанувчи жараёнларда қисқа курслар билан (максимум 2 ҳафтагача) қўлланилди ва фақат зарарланган тери участкаларига суртилди. Бу симптомларни тезда бартараф этиш, инфекциянинг олдини олиш ва бола ҳамда унинг оила-аъзоларининг ҳаёт сифатини яхшилашга имкон берди.

Гидрокортизон 1% кучсиз таъсирга эга топик глюкокортикостероидлар гуруҳига киради ва педиатрия ҳамда умумий дерматология амалиётида теридаги яллиғланиш ва аллергия касалликларни даволашда кенг қўлланилади. Препарат яллиғланишга қарши, аллергияга қарши, қичишишга қарши ва экссудацияга қарши таъсир кўрсатади.

Озиқ-овқат аллергиясида гидрокортизон 1% аллергия дерматит, атопик дерматит, эритема, қичишиш ва тери шиши каби тери белгиларида симптомларни бартараф этиш мақсадида қўлланилади.

Бундан ташқари, болаларга кальций препаратлари ва антигистамин воситалар (тери қичишиши мавжуд бўлганда) тавсия қилинди. Болаларда озиқ-овқат аллергиясини комплекс даволашда пробиотикларнинг ўрганилди. Тадқиқот давомида эътибор асосан доривор пробиотик “Энтеролга”

қаратилди. Бу препарат антибиотиклар ва меъда-ичак трактига салбий таъсир кўрсатувчи омилларга қарши барқарорлиги билан ажралиб туради.

Тадқиқот натижаларига кўра, Энтеролдан фойдаланиш ичак микрофлорасини нормаллаштиришга, ичак шиллиқ қаватидаги яллиғланиш ўзгаришларининг оғирлигини камайтиришга ва ичак деворининг барьер функциясини тиклашга ёрдам бериши аниқланган.

Энтерол болалар ёшига мос миқдорда буюрилди: клиник кўринишлар ва ошқозон-ичак касалликларининг оғирлигига қараб, кунига 1–2 марта 250 мг дан 5–10 кун давомида. Ёш болаларда препарат хона ҳароратида сувда ёки сутда эритилган кукун шаклида берилди.

Энтерол терапияси ахлатни нормаллаштиришга, диспептик аломатларнинг камайтилишига, ичак шиллиқ қаватидаги яллиғланиш ўзгаришининг оғирлигини пасайишига ва озиқ-овқат аллергиясининг тери ва ошқозон-ичак кўринишларининг яхшиланишига олиб келди.

Биз тавсия қилдик:

-терини турли хил омиллардан сақлаш, бу иккинчи даражали инфекциянинг пайдо бўлишини олдини олади;

-боланинг тирноқлари доимо қисқа қирқилган ва тоза сақланиши;

-қўлларини мунтазам ювиш ва тирноқ остидаги кирни тозалаш;

-тунда табиий, нафас олувчи матолардан тикилган кийимларни кийгиши;

-чакалоқларга тунда пахта қўлқопларини кийдириш;

-терини ноқулай кийимдан сақлаш, юмшоқ пахта матоларидан фойдаланиш;

Жадвал 1. Маҳаллий кортикостероидларни тананинг турли қисмларига ва ёшига қараб буюриш, FTU бўйича

Ёши	Юз ва бўйин	Қўл	Оёқ	Кўкрак қафаси ва қорин	Бел ва думба
4–12 ой	1,0	1,0	1,5	1,0	1,5
1–2 ёш	1,5	1,5	2,0	2,0	3,0
3–5 ёш	1,5	2,0	3,0	3,0	3,5
6–10 ёш	2,0	2,5	4,5	3,5	5,0
10 ёшдан катта	2,5	4,0	8,0	7,0	7,0

Жадвал 2. Болалардаги асосий клиник симптомларнинг йўқолиш динамикаси (кунларда, $M \pm m$)

№	Клиник симптомлар	Йўқолиш вақти		P
		Анъанавий терапия	Пробиотик + парҳез	
1.	Қичишиш	$2,1 \pm 0,3$	$1,8 \pm 0,2$	$<0,05$
2.	Тошма	$3,3 \pm 0,5$	$2,4 \pm 0,3$	$<0,01$
3.	Ич кетиши (диарея)	$2,9 \pm 0,6$	$2,3 \pm 0,4$	$>0,5$
4.	Умумий ҳолатнинг яхшиланиши	$3,5 \pm 0,3$	$3,0 \pm 0,1$	$<0,05$
5.	Ичак микрофлорасининг яхшиланиши	$4,0 \pm 0,1$	$3,1 \pm 0,3$	$<0,05$
6.	Стационарда қолишнинг ўртача давомийлиги	$4,1 \pm 0,2$	$3,4 \pm 0,5$	$<0,05$

-хонани оптимал ҳарорат ва намликда сақлаш (тавсия қилинган намлик - 40%);

-интенсив жисмоний зўриқишдан сақла- ниш;

-терини турли хил синтетик воситалар би- лан тозалашга йўл қўймаслик, ювиниш хонаси- даги сув ҳарорати +27...+30 °С, совун ва шампун ўрнига терини юмшоқ тозалайдиган махсус воси- талар (крем-гель, чўмилиш ёғларини) қўллаш, бо- лани юмшоқ ёки махров матоли сочиқлар билан қуришти.

Озиқ-овқат аллергияси мавжуд бўлса, инди- видуал гипоаллерген диетага риоя қилиш талаб этилади. Оналарга овқатланиш кундалигини юри- тиш тавсия этилди, бу истеъмол қилинган махсу- лотларни баҳолаш ва уларнинг сифат ҳамда миқдор жиҳатдан ҳисобини олишда ёрдам беради.

Фототерапия 3 ёшдан юқори болаларда кенг тарқалган оғир тери белгилари ва стандарт тера- пия самарасиз бўлганда қўлланилди.

Келтирилган даволаш усуллари натижасида касаллик симптомларининг орқага қайтиши, ре- миссия ва бола ҳамда унинг оила аъзоларининг ҳаёт сифатини яхшиланишига эришилди.

Бир қатор клиник тадқиқотлар шуни кўрсатдики, озиқ-овқат аллергияси билан оғриган болаларда пробиотиклардан фойдаланиш тери- даги белгиларни камайтиришга, диспептик симп- томларнинг тезлигини пасайтиришга ва боланинг умумий ҳолатини яхшилашга ёрдам беради [18].

Касалликнинг базавий терапиясига пробио- тик қўшиш касалликнинг кучайиш даврини қисқартиришга ва касалликнинг клиник ҳолатини сезиларли даражада яхшилашга ёрдам берди (жадвал), бу адабиётлардаги маълумотларни тас- диқлайди, яъни пробиотик препаратларни ушбу касалликни даволашда қўллаш самарали ва асо- сланган ҳисобланади [10].

Муҳокама. Фойдали микроорганизмлар инсонларнинг озиқланишига тахминан 10 минг йил олдин кириб келган деб ҳисобланади [8]. Илк бор И. И. Мечников инсон соғлиғини яхшилаш ва касаллик келтириб чиқарувчи бактерияларга қар- ши курашиш мақсадида фойдали бактериялардан иборат ферментланган махсулотлар - масалан, қатикли, сутли аралашмалар қўллашни таклиф этган. Ферментланган махсулотлардан фойдала- ниш турли халқларнинг миллий озиқланиш анъа- наларининг ажралмас қисми бўлиб келган ва ҳозирги вақтгача ҳам кўплаб мамлакатларда бундай махсулотлар кенг қўлланилади.

Тадқиқот натижалари шуни кўрсатдики, пробиотиклар ва қатикли, сутли аралашмалар асосидаги диетотерапия болалардаги озиқ-овқат аллергиясининг кечиш жараёнига ижобий таъсир кўрсатади [2,3]. Пробиотиклар ва парҳез қўллани- лиши натижасида теридаги тошма, қичишиш ва ҳазм билан боғлиқ муаммолар каби симптомлар

камайган. Бу эса болалар ва уларнинг ота- оналарининг умумий аҳволи ҳамда ҳаёт сифати яхшиланишига олиб келган. Бунинг сабаби шунд- аки, пробиотиклар ичак микрофлорасини нормал- лаштириб, яллиғланиш жараёнларини сусайти- ришга ёрдам беради, парҳез орқали аллергенлар- ни рациондан чиқариш эса озиқ-овқат аллергияси белгиларини сезиларли даражада камайтиради.

Хулосалар. Шундай қилиб, олинган натижалар шуни кўрсатадики, эрта ёшдаги бола- ларда озиқ-овқат аллергияси бир нечта омиллар таъсирида шаклланади, улардан энг муҳими овқатланиш тури, ичак тизимининг функционал ҳолати ва ичак микрофлорасининг хусусиятлари- дир. Пробиотиклар ва қатикли, сутли аралашма- лар билан парҳез терапиясини қўллаш болаларда озиқ-овқат аллергиясининг кечишига шубҳасиз ижобий таъсир кўрсатади ва унинг кейинги қай- таланишининг олдини олади.

Адабиётлар:

1. Закирова Б.И., Шавази Н.М., Азимова К.Т., Ибрагимова М.Ф. Актуальные проблемы пищевой аллергии у детей // Гепато-гастроэнтерологические исследования. - 2021. - № 1.
2. Закирова Б.И., Хусаинова Ш.К., Азимова К.Т. Интестинальный дисбиоз у детей с пищевой ал- лергией // Journal of Hepato-Gastroenterology Research. - 2021. - Т. 3, № 1. - С. 29–32.
3. Корниенко Е.А. Пищевая аллергия, кишечная микробиота и пробиотики // Медицинский совет. - 2022. - Т. 16, № 1. - С. 178–183.
4. Корниенко Е.А. Современные представления о применении пробиотиков в детской практике // Медицинский совет. - 2017. - № 1.
5. Мазанкова Л.Н., Рыбальченко О.В., Корниенко Е.А., Перловская С.Г. Пробиотики в педиатрии: за и против с позиции доказательной медицины // Российский вестник перинатологии и педиатрии. - 2016. - № 1.
6. Макарова С.Г., Намазова-Баранова Л.С. Ки- шечная микробиота и использование пробиотиков в практике педиатра. Что нового? // Педиатриче- ская фармакология. - 2015. - Т. 12, № 1.
7. Некрасова Н.В., Спиркина Е.Р., Некрасова П.В. Пробиотики в лечении атопического дерматита у детей. Клинический опыт // Медицинский совет. - 2020. - № 1. - С. 145–150. DOI: 10.21518/2079-701X-2020-1-145-150.
8. Николаева И.В., Купчихина Л.А. Пробиотики у новорождённых и детей грудного возраста // Вестник современной клинической медицины. - 2013. - Т. 6, вып. 3.
9. Ризаев Ж.А., Абдуллаев А.С., Кубаев А.С. Перспективы лечения невритов в комплексе с этилметилгидроксипиридина сукцинатом и ком- билипеном // Современная медицина: новые под-

ходы и актуальные исследования. - 2022. - С. 20–24.

10.Ризаев Ж.А., Ахророва М.Ш. Оценка особенностей изменения слизистой оболочки и состояния полости рта при COVID-19 // Журнал биомедицины и практики. - 2022. - Т. 7, № 4.

11.Ризаев Ж.А., Кубаев А.С., Абдукадиров А.А. Состояние риномаксиллярного комплекса и его анатомо-функциональных изменений у взрослых больных с верхней микрогнатией // Журнал теоретической и клинической медицины. - 2020. - № 3. - С. 162–165.

12.Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Кубаев А.С. Роль иммунной системы ротовой полости при инфицировании пациентов коронавирусом SARS-CoV-2 // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. - 2020. - № 3. - С. 67–69.

13.Bischoff S.C., Barbara G., Buurman W. et al. Intestinal permeability: a new target for disease prevention // BMC Gastroenterology. - 2014. - Vol. 14. - Article 189.

14.Canani R.B., Sangwan N., Stefa A.T. et al. Lactobacillus rhamnosus GG supplementation and gut barrier function in infants // Journal of Pediatric Gastroenterology and Nutrition. - 2016. - Vol. 62, No. 5. - P. 687–693.

15.Fiocchi A., Fox A., Szajewska H. Probiotics for the prevention and treatment of food allergy // Pediatric Allergy and Immunology. - 2015. - Vol. 26, No. 8. - P. 701–708.

16.Muraro A., Halken S., Arshad S.H. et al. EAACI guidelines on the prevention of food allergy // Allergy. - 2014. - Vol. 69, No. 5. - P. 590–601.

17.Nwaru B.I., Hickstein L., Panesar S.S. et al. Prevalence and incidence of food allergy in children // Allergy. - 2014. - Vol. 69, No. 8. - P. 992–1007.

18.Palmer D.J., Prescott S.L. Maternal diet and food allergy prevention in offspring // Current Opinion in Allergy and Clinical Immunology. - 2012. - Vol. 12, No. 3. - P. 263–269.

19.Prescott S.L., Pawankar R. Allergic disease prevention: current status and future directions // World Allergy Organization Journal. - 2017. - Vol. 10. - P. 1–12.

20.Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 466–470. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.04.

21.Rizaev J.A., Akhrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // Thematics Journal of Education. - 2022. - Vol. 7, No. 2.

22.Rizaev J.A., Khusanbaeva F.A., Khazratov A.I. Relationship between chronic kidney disease and oral health // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 455–462. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.02.

23.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.

24.Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.

25.Rizaev J., Kushakov B., Rustamova D., Zeynitdinova Z. Manifestations of coronavirus infection SARS-CoV-2 in the oral cavity // Journal of Biomedicine and Practice. - 2022. - № 2. - P. 102–107.

26.Sicherer S.H. Epidemiology of food allergy // Journal of Allergy and Clinical Immunology. - 2011. - Vol. 127, No. 3. - P. 594–602.

27.Sicherer S.H., Sampson H.A. Food allergy: epidemiology, pathogenesis, diagnosis, and treatment // Journal of Allergy and Clinical Immunology. - 2018. - Vol. 141, No. 1. - P. 41–58.

28.Szajewska H., Kolodziej M. Systematic review with meta-analysis: probiotics for the prevention of allergic diseases // Alimentary Pharmacology & Therapeutics. - 2015. - Vol. 42, No. 8. - P. 897–909.

29.Tang M.L.K., Mullins R.J. Food allergy: is it what you eat? // Medical Journal of Australia. - 2020. - Vol. 212, No. 2. - P. 56–60.

30.West C.E., Jenmalm M.C., Prescott S.L. The gut microbiota and its role in the development of allergic disease // Current Opinion in Allergy and Clinical Immunology. - 2015. - Vol. 15, No. 6. - P. 496–502.

РОЛЬ ПРОБИОТИКОВ И ДИЕТОТЕРАПИИ ДЕТЕЙ С ПИЩЕВОЙ АЛЛЕРГИЕЙ

Закирова Б.И., Хакимова Ф.Ш.

Резюме. *Анализированы результаты клинико-анамнестического обследования 64 ребенка грудного возраста с пищевой аллергией. Детям раннего возраста при пищевой аллергии с лечебной целью рекомендованы гипоаллергенные и кисломолочные смеси. Назначение пробиотиков способствовало укорочению периода обострения заболевания и улучшению клинической картины заболевания, что подтверждает обоснованность пробиотических препаратов в лечении данного заболевания.*

Ключевые слова: *дети, пищевая аллергия, пробиотики.*

ЎСМИРЛАРДАГИ СЕМИЗЛИКДА КУЗАТИЛАДИГАН ИЧАК ДИСБИОЗИ ВА КОГНИТИВ ХОЛАТНИ ЭРТА ТАШХИСЛАШ



Исанова Шоира Тулкиновна, Абдуллаева Наргиза Нурмаматовна, Джурабекова Азиза Тахировна, Саломова Нафиса Бобур кизи
Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ И КИШЕЧНОГО ДИСБИОЗА У ПОДРОСТКОВ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

Исанова Шоира Тулкиновна, Абдуллаева Наргиза Нурмаматовна, Джурабекова Азиза Тахировна, Саломова Нафиса Бобур кизи
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

EARLY DIAGNOSIS OF COGNITIVE IMPAIRMENTS AND INTESTINAL DYSBIOSIS IN ADOLESCENTS WITH METABOLIC DISORDERS

Isanova Shoirat Tulkinovna, Abdullaeva Nargiza Nurmatovna, Djurabekova Aziza Takhirivna, Salomova Nafisa Bobur kizi
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Сўнгги йилларда ўсмирларда учрайдиган семизликдаги метаболик ўзгаришларда кузатиладиган боланинг неврологик ва ақлий фаолиятидаги бузилишлари фақатгина тиббиёт эмас, балки ижтимоий муаммога айланиб бормоқда. Smith J. ва Brown A. Олимлари томонидан ўтказилган тадқиқотларга кўра ортиқча тана вазнига эга бўлган ўсмирларнинг ақлий фаолиятини пасайиши боланинг хотираси ва диққат турғунликларини бузилишлари билан боғлиқ бўлиб, шу билан бирга тиббиётдаги янги ибора "миа - ичак боғлиқлиги" тушунчаси олимлар ўртасида катта қизиқишга сабаб бўлиб, бола организмидаги ичак микробиотаси метаболик ва нейро-эндокрин механизмлар орқали нерв тизимига ўз таъсирини кўрсатади. Семизликдаги дисбиоздаги (ичак микробиотасининг бузилиши) сурункали яллиғланиш захарли ёғларни ишлаб чиқишига сабаб бўлиши билан ичакдаги нейромедиаторларнинг синтезига таъсири натижасида боладаги когнитив ўзгаришларга сабаб бўлиши бугунда долзарб муаммолигини яна ыр бор таъкидлайди.

Калим сўзлар: ўсмир болалар, семизлик, метаболик ўзгаришлар, когнитив ҳолат, ичак микробиотаси, таххислаш.

Abstract. Cognitive and neurological changes that occur with metabolic disorders in adolescents today are not only modern medicine, but also a social problem. According to a study by foreign scientists Smith J. and Brown A., cognitive impairment in obese children is expressed with impaired memory and attention stability, and in medicine today the concept of "gut-brain" is being vigorously discussed. Intestinal microbiota, through metabolic and neuro-endocrine mechanisms, affects the functional state of the brain. Chronic inflammation during dysbiosis further leads to the appearance of so-called bad fats, affecting the synthesis of neurotransmitters leading to cognitive impairment in adolescents with obesity, once again indicating the relevance of this topic in modern medicine.

Key words: adolescent children, obesity, metabolism, cognitive changes, intestinal microbiota, diagnostics.

Сўнгги йилларда ўсмирлар ўртасида семизлик нафақат метаболик, балки яққол намоён бўлувчи нейрокогнитив бузилишлар билан кечувчи глобал тиббий-ижтимоий муаммога айланиб бормоқда. Замонавий тадқиқотлар шуни кўрсатадики, семизлик аниқланган ўсмирларда асосий бактериал таксонлар ҳолати ўзгаради, хусусан Firmicutes микдори ортади, Bacteroidetes

камаяди, шунингдек Bifidobacterium ва Lactobacillus микдори пасаяди [4, 7, 20]. Бу ўзгаришлар семиз болалар организмида кечаётган метаболик бузилишлар билан боғлиқ бўлиб, нейрояллиғланиш ва гипоталамус-гипофиз-адренал тизими бошқарув механизмларининг издан чиқиши орқали бош миа фаолиятига таъсир кўрсатади [12, 23].

Ичак микробиотаси ва унинг семизлик патогенезидаги ўрнини ўрганишда замонавий тиббиётда муайян ютуқларга эришилган бўлса-да, ичак микробиотасининг ўсмирларда когнитив функциялар ва маълумотларни ўзлаштириш қобилиятига таъсири етарлича ўрганилмаган. Ўтказилган тадқиқотларнинг аксарияти катта ёшли аҳолига қаратилган [5, 8, 12, 18]. Ваҳоланки, ўсмирлик даври бола ҳаётида ақлий ва рухий фаолиятлар шаклланишининг муҳим даври ҳисобланади ва бу ҳолат мазкур муаммони чуқур ўрганиш заруратини белгилаб беради. Ичак микробиотасидаги ўзгаришлар ва когнитив бузилишлар ўртасидаги боғлиқликни объектив нейрopsихологик баҳолаш усуллари ёрдамида аниқлаш, шунингдек ушбу ўзгаришларни эрта башорат қилиш алоҳида илмий қизиқиш уйғотади. Бу нафақат семизликдаги когнитив бузилишлар патогенези ҳақидаги тасаввурларни кенгайтириш, балки уларни эрта ташхислаш ва коррекция қилишнинг янги ёндашувларини асослаш имконини беради [9, 11, 13, 19].

Шундай қилиб, ўсмирларда семизликда кузатиладиган ичак микробиотаси ўзгаришларининг когнитив функциялар ва диққат турғунлиги бузилишлари шаклланишидаги ўрнини ўрганиш замонавий неврология ва тиббиётнинг муҳим клиник ҳамда ижтимоий аҳамиятга эга бўлган долзарб ва истиқболли йўналиши ҳисобланади.

Тадқиқот мақсади - ўсмирларда метаболик ўзгаришлар фонида когнитив ҳолатнинг ичак микробиотаси билан боғлиқлигини ўрганиш.

Тадқиқот усуллари ва материаллари. Ушбу тадқиқот Самарқанд давлат тиббиёт университети кўп тармоқли клиникаси (СамДТУ КТК) базасида ҳамда Самарқанд шаҳар 28-, 14- ва 1-сонли умумтаълим мактабларида 2024–2026 йиллар мобайнида ўтказилди. Тадқиқотнинг дастлабки босқичида 10 ёшдан 18 ёшгача бўлган 842 нафар бола текширувдан ўтказилди. Саралаш ва четлаш мезонларига, шунингдек уйқу бузилиши ва ўзлаштиришнинг пастлигига оид шикоятлар мавжудлигига кўра, ортиқча вазнга эга бўлган 63 нафар ўсмир саралаб олиниб, асосий гуруҳни (АГ) ташкил этди. Назорат гуруҳи (НГ) эса шикоятлари бўлмаган, тана вазни меъёрадаги амалий жихатдан соғлом 32 нафар тенг ёшдаги ўсмирдан иборат бўлди.

Асосий гуруҳ иштирокчилари ёш хусусиятларига кўра икки кичик гуруҳга ажратилди: эрта ўсмирлик ёшидаги болалар (10–14 ёш) - 39 нафар (61,9%) ва кечки ўсмирлик ёшидаги болалар (15–18 ёш) - 24 нафар (38,1%). Гендер тақсмотига кўра, эрта ўсмирлик ёшидаги болалар орасида қизлар сони 27 нафарни (69,2%) ташкил этиб устунлик қилди, кечки ўсмирлик

даврида эса ўғил болалар сони 13 нафарни (54,2%) ташкил этди.

Шунингдек, иштирокчиларнинг хулқ-атвори, эмоционал ҳолати, диққатни жамлаш даражаси ва ўрганиш қобилияти баҳоланди. Тадқиқотнинг мақсад ва вазифаларига мувофиқ, асосий гуруҳдаги ўсмирлар уйқу бузилишининг патогенетик хусусиятлари ҳисобга олинган ҳолда кичик гуруҳларга бўлинди: уйқу пайтидаги нафас бузилишлари билан боғлиқ уйқу бузилишлари, психоэмоционал стресс билан боғлиқ уйқу бузилишлари ва бошқа этиологияли уйқу бузилишлари.

Белгиланган мақсадга мувофиқ, барча болаларда тана вазни, бўй узунлиги, тана вазни индекси (ТВИ), замонавий клиник-неврологик ва нейрopsихологик кўрсаткичлар, қондаги глюкоза миқдори, қон зардобидидаги ёғ алмашинуви кўрсаткичлари, шунингдек микробиологик ва молекуляр-генетик усуллар мажмуаси баҳоланди. Клиник-неврологик текширув умумқабул қилинган усулларга таянган ҳолда ўтказилиб, неврологик статус, когнитив ҳолат ва беморларнинг рухий-эмоционал ҳолати хусусиятлари аниқланди.

Когнитив бузилишларни объективлаштириш учун стандартлаштирилган нейрopsихологик тестлардан, жумладан Монреал когнитив баҳолаш шкаласи (MoCA) ва Digit Span тестларидан фойдаланилди. MoCA шкаласида хотирани баҳолаш учун текширувчи 5 та сўзни талаффуз қилиб, боладан уларни дарҳол такрорлашни сўрайди, сўнг 5 дақиқадан кейин қайта такрорлаш топшириғи берилади. Digit Span тести вербал ишчи хотира ва диққатни баҳолайдиган тест бўлиб, икки усулда ўтказилади: тўғри кетма-кетликда сонларни такрорлаш ва тескари кетма-кетликда сонларни такрорлаш. Бу тестлар диққат, ижро этувчи функциялар, ишчи хотира ва маълумотни қайта ишлаш тезлигини баҳолаш имконини берибди.

Когнитив ва хулқ-атвор хусусиятларини чуқурроқ баҳолаш мақсадида ўсмирлик ёшига мўлжалланган замонавий нейрopsихологик тест батареялари, жумладан компьютерлаштирилган когнитив таҳлил (digital cognitive testing) элементлари қўшимча равишда қўлланилди. Бу эрта когнитив ўзгаришларни аниқлаш сезувчанлигини оширишга хизмат қилди. Ичак микробиотасини ўрганиш юқори технологик молекуляр-генетик усуллар ёрдамида амалга оширилди. Бирламчи таҳлил 16S рРНК генини секвенлаш усули билан ўтказилди, бу микробиотанинг таксономик таркиби ва асосий бактериал гуруҳларнинг миқдорий нисбатини аниқлаш имконини берди.

Микробиотанинг функционал фаоллигини чуқурроқ таҳлил қилиш учун shotgun-метагеном

секвенлаш усули қўлланилди. Бу микроблар жамоаси ва унинг метаболик потенциаллини, жумладан нейромедиаторлар алмашинуви ва яллиғланиш жараёнлари билан боғлиқ генларни аниқлаш имконини берди. Қўшимча равишда семизлик ва метаболик бузилишлар патогенезида муҳим аҳамиятга эга бўлган асосий бактериал таксонлар нисбати (Firmicutes/Bacteroidetes) баҳоланди.

Ичак микробиотасининг марказий асаб тизимига таъсир қилиш механизмларини ўрганиш мақсадида микробиота–ичак–бош мия ўқи параметрлари, жумладан яллиғланиш олди маркерлари (С-реактив оксил), шунингдек нейроиммун бошқарувда иштирок этувчи микробиота метаболитлари, хусусан қисқа занжирли ёғ кислоталари (ацетат, пропионат ва бутират) ҳисобга олинди. Маълумки, ичак микробиотаси нейроэндокрин, иммун ва метаболик йўллар орқали бош мияга таъсир кўрсатиб, «ичак–бош мия» ўқи деб аталувчи тизимни шакллантиради.

Марказий асаб тизимининг функционал ҳолатини баҳолаш учун нейрофизиологик усуллардан, жумладан бош мия биоэлектрик фаоллигини таҳлил қилишга қаратилган электроэнцефалографиядан (ЭЭГ) фойдаланилди. Маълумотларни статистик қайта ишлаш замонавий биостатистик таҳлил усуллари ёрдамида амалга оширилди. Фарқларнинг ишончилиги параметрик ва непараметрик мезонлар (Стьюдент t-мезони, Манн–Уитни U-мезони) қўлланилган ҳолда баҳоланди. Микробиота кўрсаткичлари ва когнитив функциялар ўртасидаги боғлиқликни таҳлил қилиш учун корреляцион таҳлил (r коэффициенти) ўтказилди. Ўрганилаётган кўрсаткичларнинг диагностик аҳамиятини аниқлаш мақсадида ROC-таҳлилдан фойдаланилди, бунда эгри чизик остидаги майдон (AUC), сезувчанлик ва спецификлик ҳисобланди. Ўзаро боғлиқликларнинг комплекс таҳлили кўп омилли моделлар ёрдамида ўтказилди, бу эса «ичак–бош мия» ўқи соҳасидаги тадқиқотларнинг замонавий талабларига мос келади.

Уйку бузилишининг давомийлиги 1 йилдан 5 йилгача кузатилиб, ўртача $2,8 \pm 0,6$ йилни ташкил этди. Иштирокчиларнинг анамнестик маълумотлари таҳлил қилинганда перинатал ва эрта постнатал давр маълумотлари, жумладан онада ҳомиладорлик даврининг кечиши, соматик ва юқумли касалликлар мавжудлиги, ҳомиладорликнинг тушиш хавфи, анемия, гестоз, ўтказилган вирусли инфекциялар, ота-оналардаги зарарли одатлар, шунингдек асаб ва руҳий касалликлар бўйича оилавий анамнез ҳисобга олинди. Шунингдек, туғруқ жараёни хусусиятлари, янги туғилган чақалоқ ҳолатини Апгар шкаласи бўйича баҳолаш

ва эрта психомотор ривожланиш кўрсаткичлари эътиборга олинди.

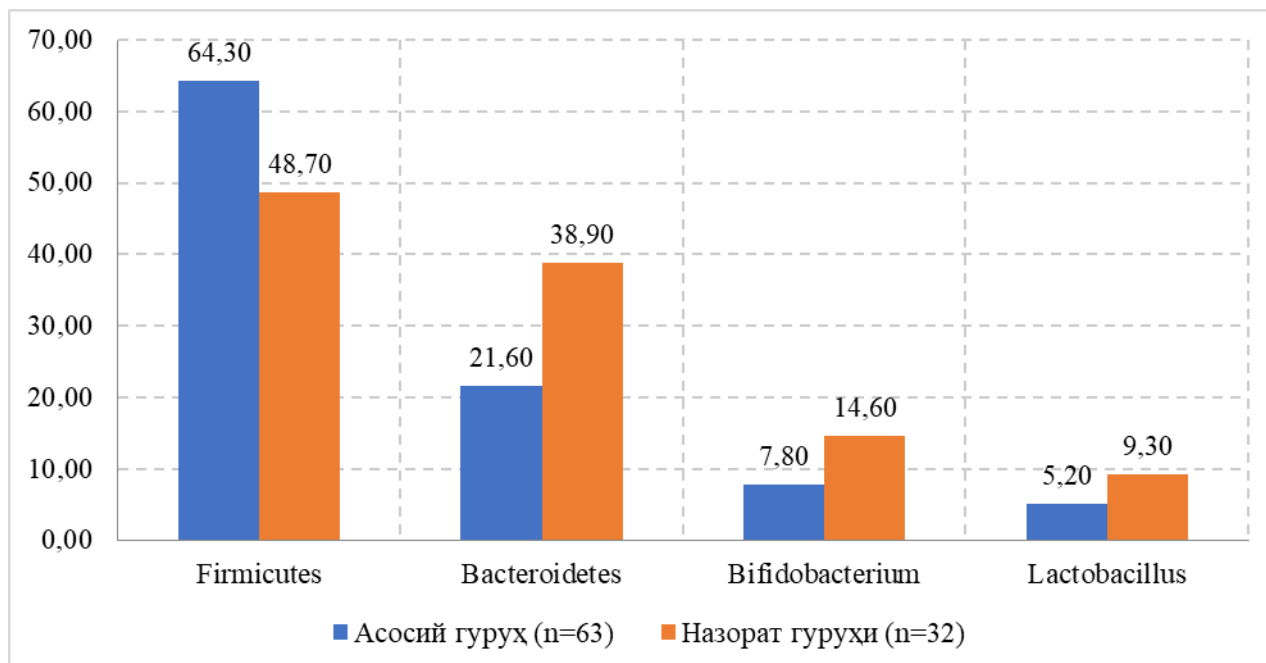
Иштирокчилардан маълумот йиғиш жараёнида уйку бузилиши бошланган давр, уйку бузилишининг хусусияти (уйкуга киришнинг қийинлиги, тунда тез-тез уйғонишлар, эрта уйғонишлар, кундузги уйқучанлик), кўзгатувчи омиллар, жумладан психоэмоционал стресс, ўқишдаги зўриқишлар ва оилавий низолар мавжудлиги, шунингдек симптомларнинг давомийлиги ва динамикаси аниқлаштирилди.

Тадқиқот натижалари. Белгиланган вазифага мувофиқ, биринчи босқич 16S рРНК секвенлаш усули ёрдамида ичак микробиотасининг таксономик таркибини таҳлил қилишдан иборат бўлди. Асосий гуруҳда назорат гуруҳига нисбатан статистик жиҳатдан сезиларли ўзгаришлар аниқланди (1-расм). АГда Firmicutes типидagi бактерияларнинг нисбий миқдори $64,3 \pm 3,8\%$ ни ташкил этган бўлса, НГда бу кўрсаткич $48,7 \pm 2,9\%$ ни ташкил этди ($p < 0,001$). Шу билан бирга, Bacteroidetes миқдори АГда $21,6 \pm 2,5\%$ бўлиб, НГдаги $38,9 \pm 3,1\%$ кўрсаткичга нисбатан паст эди ($p < 0,001$). Firmicutes/Bacteroidetes нисбати АГда икки барабардан кўпроқка ортгани аниқланди ($2,97 \pm 0,4$ ва $1,25 \pm 0,2$; $p < 0,001$).

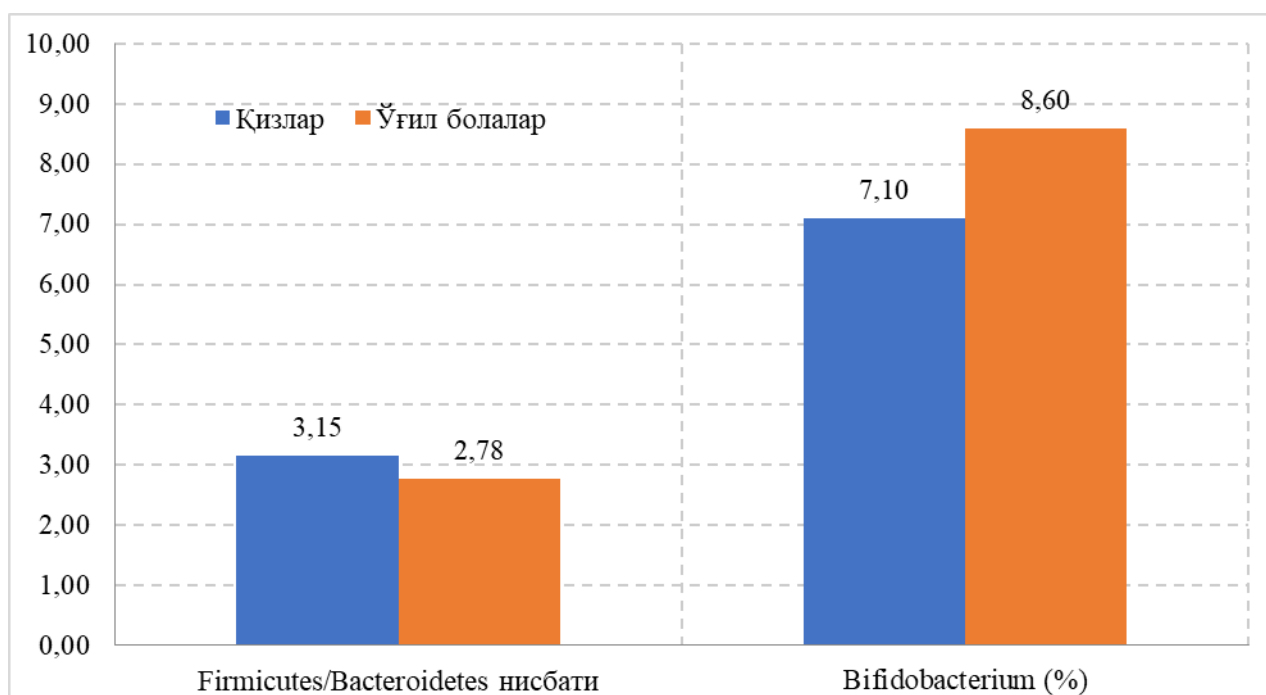
Асосий гуруҳда Bifidobacterium миқдори $7,8 \pm 1,2\%$ ни ташкил этди, бу НГдаги кўрсаткичга нисбатан ($14,6 \pm 1,8\%$; $p < 0,001$) ишончли даражада паст эди. Худди шундай тенденция Lactobacillus бўйича ҳам қайд этилди: тегишлича $5,2 \pm 0,9\%$ ва $9,3 \pm 1,1\%$ ($p < 0,01$). α -хилма-хиллик таҳлили асосий гуруҳ беморларида Шеннон индекси $2,9 \pm 0,3$ гача пасайганини кўрсатди, назорат гуруҳида эса у $3,8 \pm 0,4$ ни ташкил этди ($p < 0,01$). Бу микроблар хилма-хиллигининг камийганидан далолат беради. Симпсон индекси ҳам ишончли равишда пасайгани аниқланди ($0,71 \pm 0,05$ ва $0,84 \pm 0,06$; $p < 0,05$).

Гендер тақсимотига кўра, асосий гуруҳда қизларда Firmicutes/Bacteroidetes нисбати $3,15 \pm 0,5$ ни, ўғил болаларда эса $2,78 \pm 0,4$ ни ташкил этгани аниқланди ($p < 0,05$). Қизларда Bifidobacterium миқдори ўғил болаларга нисбатан пастроқ бўлиб, тегишлича $7,1 \pm 1,0\%$ ва $8,6 \pm 1,3\%$ ни ташкил этди ($p < 0,05$). Бу ҳолат аёл жинсига мансуб ўсмирларда дисбиотик ўзгаришлар яққолроқ ифодаланишини кўрсатади (2-расм).

Уйку бузилишининг этиологик вариантга боғлиқ таҳлил микробиотадаги энг яққол ўзгаришлар психоэмоционал стресс билан боғлиқ уйку бузилиши бўлган ўсмирларда кузатилганини кўрсатди (3-расм). Ушбу кичик гуруҳда Firmicutes миқдори $68,9 \pm 4,1\%$ ни ташкил этди; уйку пайтидаги нафас бузилишларида бу кўрсаткич $60,2 \pm 3,5\%$, бошқа этиологияли уйку бузилишларида эса $62,7 \pm 3,2\%$ бўлди ($p < 0,01$).



Расм 1. Аниқланганг бактерияларнинг гуруҳлараро солиштирма миқдори



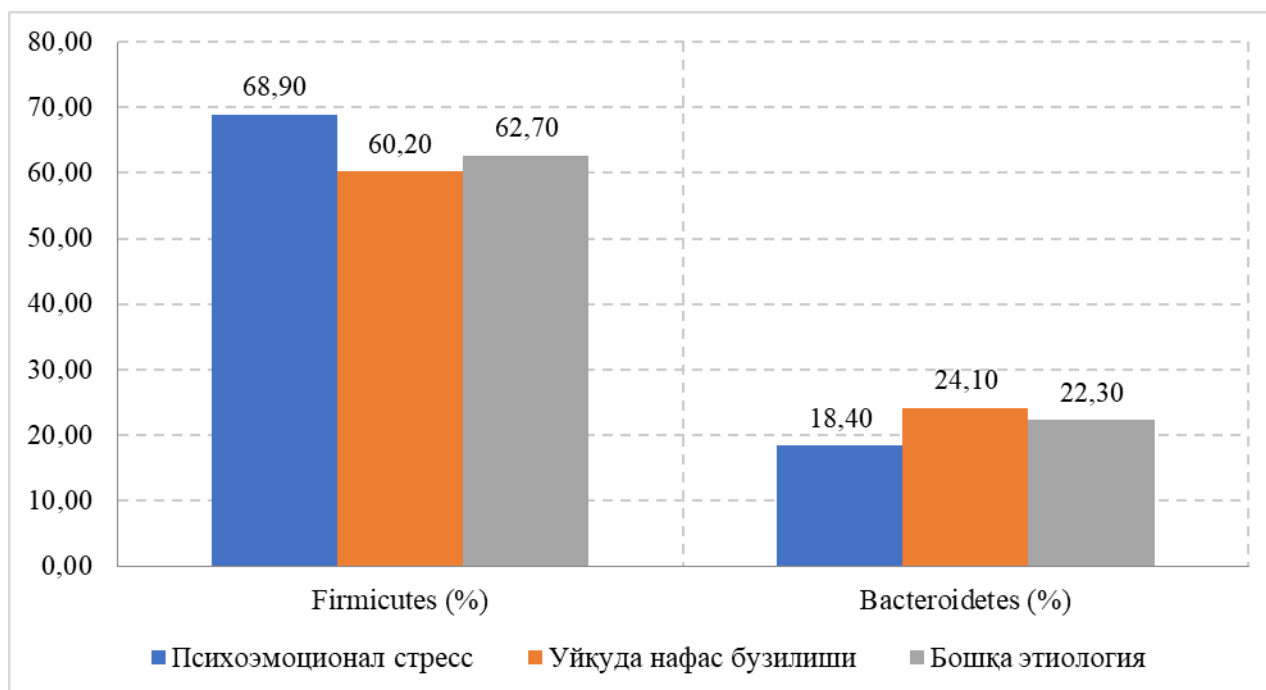
Расм 2. Гендер тақсимоётга кўра бактерияларнинг ифодаланиши

Bacteroidetes миқдорининг пасайиши стресс билан боғлиқ гуруҳда энг юқори даражада ифодаланди: тегишлича $18,4 \pm 2,2\%$, $24,1 \pm 2,8\%$ ва $22,3 \pm 2,6\%$ ($p < 0,01$). Клиник белгиларнинг оғирлик даражаси баҳоланганда, уйқуси яққол бузилган ва когнитив танқислиги бўлган беморларда Шеннон индекси $2,5 \pm 0,2$ гача пасайган, ўртача бузилишларда эса бу кўрсаткич $3,1 \pm 0,3$ ни ташкил этган ($p < 0,05$).

Ичак дисбиози ва когнитив ўзгаришлар ўртасида ишончли боғлиқлик аниқланди. Firmicutes/Bacteroidetes нисбати ва когнитив махсулдорликнинг пасайиши ўртасида тўғри корреляцион боғлиқлик қайд этилди ($r = 0,42$; $p < 0,01$). Bifidobacterium даражаси ва когнитив

танқисликнинг яққоллиги ўртасида тескари корреляция аниқланди ($r = -0,39$; $p < 0,01$). Шунингдек, α -хилма-хилликнинг пасайиши ва диққат кўрсаткичларининг ёмонлашуви ўртасида ҳам боғлиқлик қайд этилди ($r = 0,36$; $p < 0,05$).

Шундай қилиб, тадқиқот натижалари асосий гуруҳда ичак микробиотасининг яққол дисбиотик ўзгаришлари мавжудлигини кўрсатди. Бу ўзгаришлар Firmicutes миқдорининг ортиши, Bacteroidetes ва пробиотик бактериялар миқдорининг камайиши, микроблар хилма-хиллигининг пасайиши ҳамда клиник ва когнитив кўрсаткичлар билан ишончли корреляцион боғлиқликлар мавжудлиги билан тавсифланади.



Расм 3. Уйқу бузилиш турларига қараб бактерияларнинг ифодаланиши

Асосий гуруҳ ўсмирларида аниқланган когнитив бузилишлар МоСА кўрсаткичларининг пасайиши ва ТМТ тестларини бажариш вақтининг узайиши билан тавсифланди. Бу диққат, маълумотни қайта ишлаш тезлиги ва ижро этувчи функцияларнинг бузилишини акс эттиради. Олинган маълумотлар ўсмирларда семизлик ва когнитив танқислик ўртасидаги боғлиқликни кўрсатувчи хорижий тадқиқот натижаларига мос келади (Smith J., 2022; Brown A., 2023), бироқ мазкур тадқиқотда ушбу бузилишлар ичак микробиотасининг ўзгаришлари билан чамбарчас боғлиқлиги кўрсатиб берилди. Тадқиқотда аниқланган гендер фарқлар қизларда бузилишлар яққолроқ эканлигидан далолат беради, бу эса гормонал ҳолат хусусиятлари ҳамда унинг микробиота ва нейроэндокрин бошқарувга таъсири билан боғлиқ бўлиши мумкин.

Шунга ўхшаш маълумотлар бир қатор замонавий илмий ишларда ҳам келтирилган бўлиб, уларда аёл организмнинг дисбиотик ва яллиғланиш ўзгаришларига нисбатан сезувчанлиги юқори эканлиги қайд этилади. Қолаверса, этиологик омиллар таҳлили алоҳида эътиборга лойиқ: унга кўра, микробиота ва когнитив функциялардаги энг яққол ўзгаришлар психоэмоционал стресс билан боғлиқ уйқу бузилиши бор ўсмирларда кузатилган. Бу стресснинг гипоталамус-гипофиз-адренал тизими, иммун механизмлар ва ичак микроб таркибининг ўзгариши орқали «ичак–бош мия» ўқиға таъсир этувчи асосий модификатор эканлигини тасдиқлайди.

Хулоса. Олинган натижалар ичак микробиотасини ўсмирларда когнитив бузилишлар шаклланишининг муҳим патогенетик

омили сифатида қараш имконини беради. Микробиотанинг фақат айрим жиҳатларига эътибор қаратган аксарият тадқиқотлардан фаркли равишда, мазкур ишда таркибий, функционал ва клиник-когнитив кўрсаткичларни ўз ичига олган комплекс таҳлил ўтказилди. Бу эса улар ўртасидаги интегратив ўзаро боғлиқликларни аниқлаш имконини берди. Олинган маълумотларнинг амалий аҳамияти ичак микробиотаси кўрсаткичларидан когнитив бузилишларни эрта ташхислаш ва башоратлаш маркерлари сифатида фойдаланиш имкониятида, шунингдек терапиянинг истиқболли йўналишларини, жумладан микробиотага йўналтирилган ёндашувларни (пробиотиклар, пребиотиклар ва парҳез орқали коррекциялаш) асослаб беришда намоён бўлади.

Адабиётлар:

1. Гайбиев А.А., Джурабекова А.Т., Исанова Ш.Т. Диагностика неврологических нарушений у детей при диабетической нейропатии // Журнал неврологии и нейрохирургических исследований. - 2023. - Т. 2, № 3.
2. Джурабекова А.Т., Исанова Ш.Т., Холикулова М.А. Нейробиомаркёры и инструментальная оценка гипоксически-ишемического повреждения мозга у детей // Журнал неврологии и нейрохирургии. - 2025. - № 6/2.
3. Исанова Ш.Т., Мухтарова А.А. Влияние сахарного диабета на риск и течение инсульта: обзор современных данных // Центральнo-Азиатский эндокринологический журнал. - 2025. - № 2.
4. Исанова Ш.Т., Мухтарова А.А. Ўсмир болаларда учрайдиган диссомния ва метаболик ўзгаришлар // Замонавий тиббиёт журнали. - 2025.

5. Исанова Ш.Т., Саломова Н.Б., Мухтарова А.А. Анализ анамнестических данных и клинических проявлений у детей с когнитивными изменениями и диссомниями при метаболических нарушениях. - 2025. DOI: 10.5281/zenodo.17550629.
6. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 01. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
7. Ризаев Ж.А., Ахророва М.Ш. Особенности поражения полости рта при инфекции SARS-CoV-2 // Stomatologiya. - 2021. - С. 59–63.
8. Ризаев Ж.А., Кубаев А.С., Абдукадиров А.А. Состояние риномаксиллярного комплекса и его анатомо-функциональных изменений у взрослых больных с верхней микрогнатией // Журнал теоретической и клинической медицины. - 2020. - № 3. - С. 162–165.
9. Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Кубаев А.С. Роль иммунной системы ротовой полости при инфицировании пациентов коронавирусом SARS-CoV-2 // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. - 2020. - № 3. - С. 67–69.
10. Шомуродова Д.С., Джурабекова А.Т., Исанова Ш.Т. Кекса ёшларда қалқонсимон без функцияси бузилишининг клиник ва неврологик аспектилари // Journal of Modern Medicine. - 2024. - № 4(7).
11. Isanova Sh., Nurmatmatova N., Djurabekova A., Akmaljon G. Clinical-neurological and vegetative dysfunctions in adolescents with metabolic syndrome // International Journal of Pharmaceutical Research. - 2020.
12. Isanova Sh.T., Nurmatmatova A.N., Djurabekova A.T. Modern views of obesity and comorbidity // The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research. - 2020.
13. Kholmurodov D., Djurabekova A., Isanova S., Igamova S. Evaluation of treatment efficiency and informativity of MRI studies in patients with migraine // Journal of Biomedicine and Practice. - 2020.
14. Ollanova S., Eshimova S., Mamurova M., Dzura-bekova A., Abdullaeva N. Frequency and course of chronic pain syndrome in patients with Parkinson's disease // Journal of Biological and Medical Problems. - 2016. - № 2(87). - P. 71–74.
15. Ollanova S.S. Analysis of the efficacy of TMS in respect of non-motor disorders in Parkinson's disease // World Bulletin of Public Health. - 2023. - Vol. 20. - P. 71–75.
16. Ollanova S.S., Kenjaeva D.K. Analysis of the effectiveness of TMS in relation to non-motor disorders in Parkinson's disease // Research Journal of Trauma and Disability Studies. - 2024. - Vol. 3, No. 10. - P. 157–162.
17. Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 466–470. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.04.
18. Rizaev J.A., Akhrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // Thematics Journal of Education. - 2022. - Vol. 7, No. 2.
19. Rizaev J.A., Khusanbaeva F.A., Khazratov A.I. Relationship between chronic kidney disease and oral health // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 455–462. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.02.
20. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.
21. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
22. Rizaev J.A., Rustamova D.A., Khazratov A.I., Furkatov Sh.F. The need of patients with systemic vasculitis and coronavirus infection in the treatment of periodontal diseases // Applied Information Aspects of Medicine. - 2022. - Vol. 25, No. 4. - P. 40–45.

РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ И КИШЕЧНОГО ДИСБИОЗА У ПОДРОСТКОВ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

Исанова Ш.Т., Абдуллаева Н.Н., Джурабекова А.Т., Саломова Н.Б.

Резюме. Когнитивные и неврологические изменения встречаемое при метаболических нарушений у подростков на сегодняшний день является не только современной медициной, но и социальной проблемой. По данным исследования зарубежных учёных Smith J. и Brown A. когнитивные нарушения у детей с ожирением выражающиеся с нарушениями памяти и устойчивости вниманиями, тем же в медицине на сегодняшний день бурно обсуждается понятия "кишечник - мозг". Кишечная микробиота через метаболических и нейро – эндокринных механизмов оказывает действия на функциональное состояния мозга. Хроническое воспаление при дисбиозе приводит дальнейшим к появлению как называемых плохих жиров влияя на синтез нейромедитров приводящее к когнитивным нарушением у подростков с ожирением, ещё раз указывая на актуальность данной тематике в современной медицине.

Ключевые слова: дети подросткового возраста, ожирение, метаболит ўзгартилар, когнитивные тзмения,кишечная микробиота, диагностика.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОРМОНОТЕРАПИИ В ЛЕЧЕНИИ МЕТАСТАТИЧЕСКИХ ФОРМ HR+/HER2- РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ



Каримова Мавлуда Нематовна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

HR+/HER2- МЕТАСТАТИК СУТ БЕЗИ РАКИНИ ДАВОЛАШДА ГОРМОНОТЕРАПИЯ САМАРАДОРЛИГИНИ ЎРГАНИШ

Каримова Мавлуда Нематовна

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF HORMONE THERAPY IN THE TREATMENT OF HR+/HER2- METASTATIC BREAST CANCER

Karimova Mavluda Nematovna

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ушбу мақолада HR+/HER2- метастатик сут беzi ракини даволашда гормонотерапияни CDK4/6 ингибиторлари билан биргаликда қўллаш самарадорлиги таҳлил қилинган. Люминал типдаги метастатик сут беzi раки билан касалланган постменопауза давридаги 34 нафар беморнинг ретроспектив таҳлили комбинацияланган даволашнинг юқори клиник самарадорликка эга эканини кўрсатди.

Калим сўзлар: метастатик сут беzi раки, постменопауза, люминал тип, регрессия, гормонотерапия, CDK4/6 ингибиторлари.

Abstract. This article presents an analysis of the effectiveness of hormone therapy combined with CDK4/6 inhibitors in patients with HR+/HER2- metastatic breast cancer. A retrospective analysis of 34 postmenopausal patients with luminal metastatic breast cancer showed a high clinical benefit rate and acceptable tolerability of the combined regimen.

Keywords: metastatic breast cancer, postmenopause, luminal subtype, regression, hormone therapy, CDK4/6 inhibitors.

Актуальность. Рак молочной железы является одним из наиболее распространённых злокачественных новообразований в мире и занимает ведущее место в структуре онкологической заболеваемости среди женщин. Наиболее частым биологическим вариантом заболевания является гормон-рецептор-положительный HER2-негативный подтип (HR+/HER2-), на долю которого приходится около 70% всех случаев рака молочной железы [1, 3, 11]. Метастатическая форма заболевания остаётся хроническим, длительно протекающим и, как правило, неизлечимым процессом, требующим последовательного системного лечения и постоянного контроля эффективности терапии.

Основными целями лечения метастатического HR+/HER2- рака молочной железы являются продление выживаемости, контроль опухоле-

вого процесса, отсрочка химиотерапии и сохранение качества жизни пациенток. Гормонотерапия занимает ключевое место в лечении данной категории больных, поскольку рост опухоли в значительной степени зависит от эстроген-рецепторного сигнального пути. Современная эндокринная терапия в сочетании с ингибиторами CDK4/6 позволяет значительно увеличить длительность контроля заболевания по сравнению с монотерапией ингибиторами ароматазы [4, 5, 7].

По мировым эпидемиологическим данным, в 2022 году было зарегистрировано более 2,3 млн новых случаев рака молочной железы, что подтверждает высокую медико-социальную значимость данной патологии. В структуре онкологической заболеваемости женщин рак молочной железы занимает одно из ведущих мест.

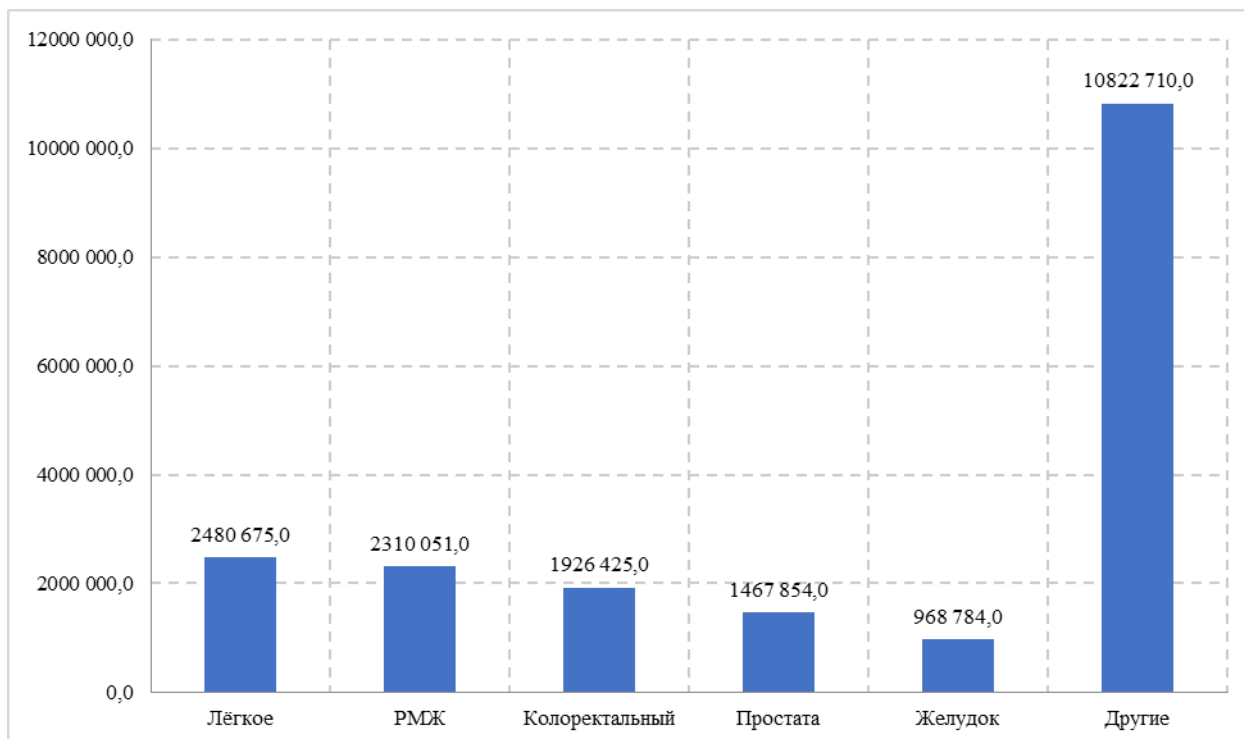


Рис. 1. Распространённость злокачественных новообразований в мире по типу, 2022 г.

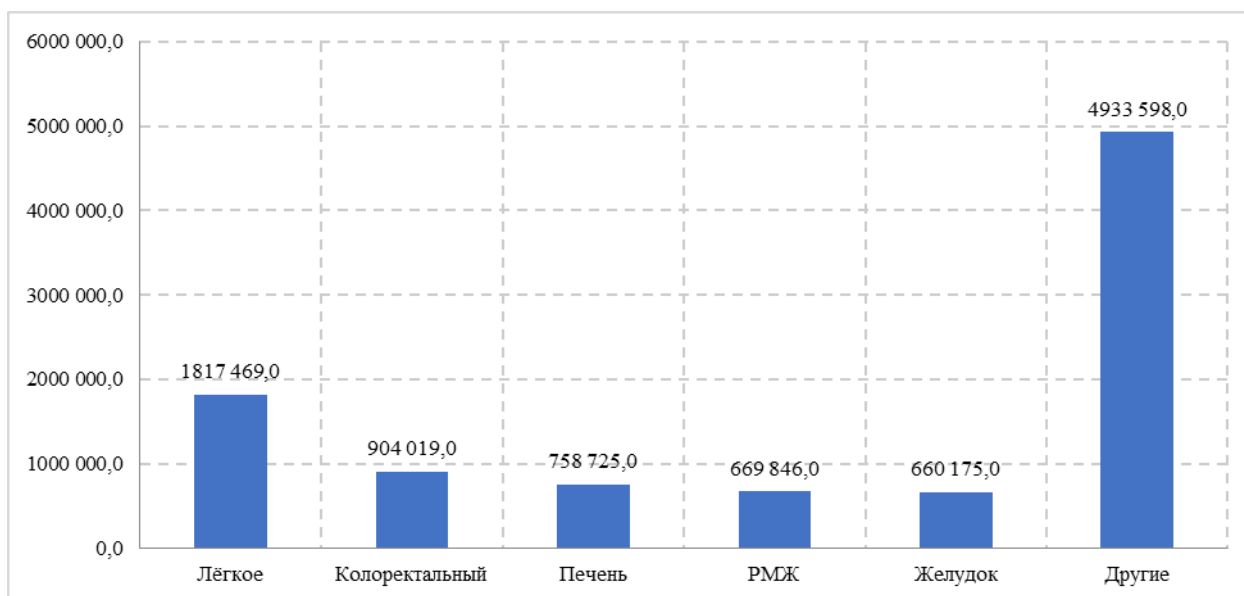


Рис. 2. Смертность от злокачественных новообразований в мире по типу, 2022 г.

В Республике Узбекистан данное заболевание также остаётся одной из актуальных проблем онкологии, что требует внедрения современных, эффективных и переносимых схем системного лечения.

Цель исследования. Оценить эффективность и переносимость комбинации летрозола с ингибиторами CDK4/6 (палбоциклиб или рибоциклиб) у пациенток с люминальными А и В подтипами метастатического HR+/HER2- рака молочной железы в постменопаузе.

Материалы и методы. В Самаркандском филиале Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра онкологии и радиологии применяются современные

схемы эндокринной терапии в комбинации с ингибиторами CDK4/6. Проведён ретроспективный анализ данных 34 пациенток в постменопаузе в возрасте от 46 до 72 лет (медиана - 58 лет) с морфологически и иммуногистохимически подтверждённым HR+/HER2- метастатическим раком молочной железы. Медиана наблюдения составила 24 месяца. Период включения пациенток в анализ охватывал январь 2022 - декабрь 2023 года.

Все пациентки находились в постменопаузе. Пременопаузальные больные, требующие овариальной супрессии, в исследование не включались. Иммуногистохимическая характеристика опухоли включала ER-позитивность у 100% пациенток, PR-позитивность у 88% и HER2-негативный ста-

тус у 100%. Люминальный А подтип выявлен у 14 (41,2%) пациенток, люминальный В подтип - у 20 (58,8%). Индекс Ki-67 при люминальном А подтипе преимущественно был менее 20%, а при люминальном В подтипе в большинстве случаев составлял 20–40%, у части пациенток превышая 40%.

Метастатическое поражение было представлено преимущественно костными метастазами: только костные очаги выявлены у 27 (79,4%) пациенток, сочетание костных и лёгочных метастазов - у 4 (11,8%), костных и печёночных метастазов - у 3 (8,8%). Все пациентки получали летрозол 2,5 мг ежедневно в комбинации с ингибитором CDK4/6. Палбоциклиб получала 21 (61,8%) пациентка, рибоциклиб - 13 (38,2%). Режим дозирования соответствовал стандартной схеме: 3 недели приёма препарата и 1 неделя перерыва.

Клиническое обоснование эндокринной терапии. Люминальный подтип составляет около 70% всех случаев рака молочной железы. Рост таких опухолей стимулируется эстрогенами и прогестероном, активирующими рецепторы ER и PR на опухолевых клетках. Ключевым механизмом является эстроген-рецепторный сигнальный путь, запускающий транскрипцию генов, ответственных за клеточную пролиферацию. Гормонотерапия блокирует данный путь, снижает пролиферативную активность опухоли и способствует восстановлению баланса между делением клеток и апоптозом [3, 11].

Эндокринная терапия прошла значительный путь развития: от тамоксифена и ингибиторов ароматазы до современных комбинаций с ингибиторами CDK4/6. Исследования PALOMA, MONALEESA и MONARCH показали, что добавление ингибиторов CDK4/6 к эндокринной терапии существенно увеличивает выживаемость без прогрессирования и позволяет длительно сохранять удовлетворительное качество жизни пациенток [4–7]. На современном этапе такая комбина-

ция рассматривается как предпочтительный вариант первой линии терапии у большинства пациенток с HR+/HER2- метастатическим раком молочной железы при отсутствии висцерального криза.

Несмотря на высокую эффективность, терапия ингибиторами CDK4/6 может сопровождаться нежелательными явлениями. Наиболее часто наблюдается нейтропения, которая в большинстве случаев носит обратимый характер и контролируется временной отменой препарата или коррекцией дозы. Возможны также астения, тошнота, диарея, транзитное повышение АЛТ/АСТ и, при применении рибоциклиба, удлинение интервала QTc. Поэтому обязательными условиями лечения являются лабораторный мониторинг, оценка электрокардиографических показателей и обучение пациенток правилам приёма препаратов.

Результаты исследования. Частичный ответ (PR) достигнут у 22 (64,7%) пациенток, стабилизация заболевания продолжительностью не менее 24 недель - у 8 (23,5%), прогрессирование заболевания - у 4 (11,8%). Полных ответов не зарегистрировано. Общая частота объективного ответа (ORR) составила 64,7%, а клиническая польза (CBR) - 88,2%. Медиана выживаемости без прогрессирования за период наблюдения не была достигнута; 2-летняя PFS составила 68%. Лучшие показатели PFS отмечены у пациенток с люминальным А подтипом и изолированным костным метастазированием.

Профиль токсичности соответствовал данным крупных рандомизированных исследований. Нежелательные явления преимущественно относились к 1–2 степени. Нейтропения 1–2 степени зарегистрирована у 38% пациенток, нейтропения 3–4 степени - у 18%. Фебрильной нейтропении не наблюдалось. Повышение АЛТ/АСТ 2–3 степени отмечено у 9%, удлинение QTc - у 4%, астения - у 22% пациенток. Редукция дозы потребовалась у 21% пациенток, отмены терапии по причине токсичности не было.

Таблица 1. Эффективность терапии летрозолом в комбинации с ингибиторами CDK4/6

Показатель	Значение
Частичный ответ (PR)	22 пациентки (64,7%)
Полный ответ (CR)	Не зарегистрирован
Стабилизация заболевания ≥ 24 недель	8 пациенток (23,5%)
Прогрессирование заболевания	4 пациентки (11,8%)
Общая частота объективного ответа (ORR)	64,7%
Клиническая польза (CBR)	88,2%
Медиана PFS	Не достигнута
2-летняя PFS	68%
Подгруппы с лучшей PFS	Люминальный А подтип; только костные метастазы

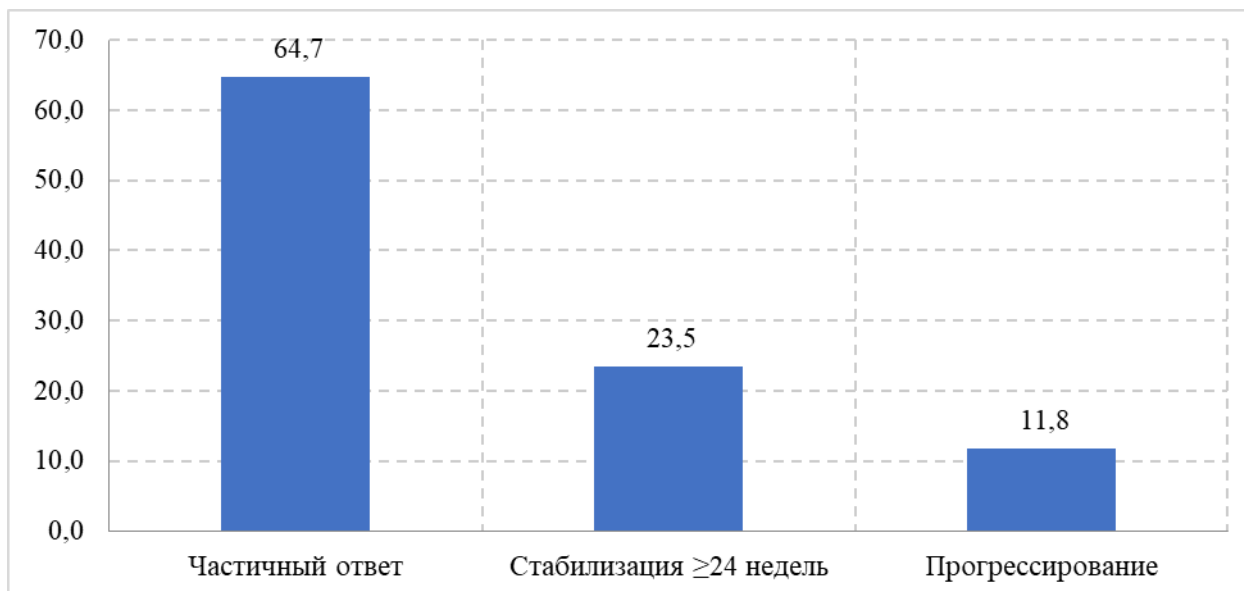


Рис. 3. Эффективность терапии летрозолом и ингибиторами CDK4/6

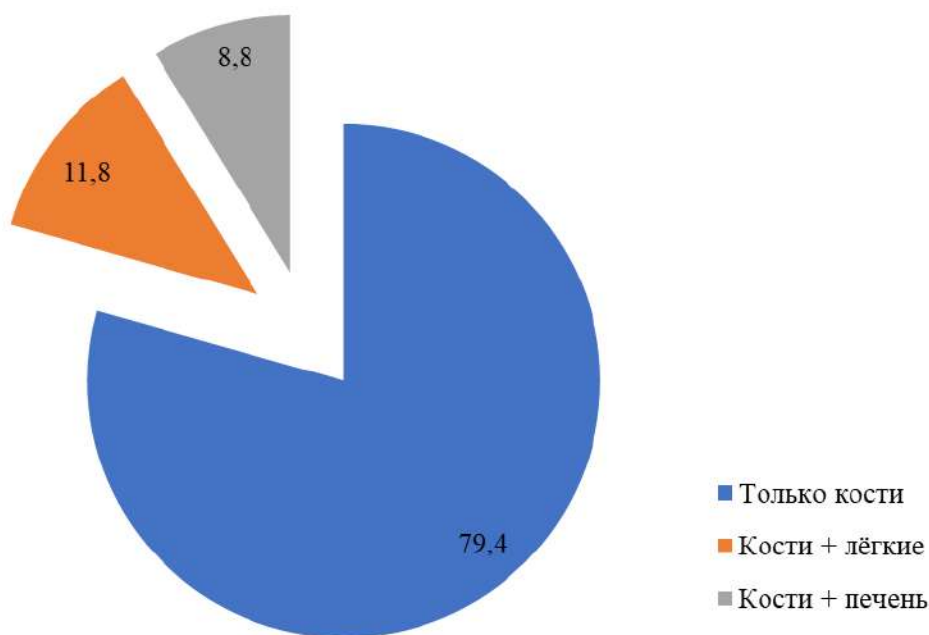


Рис. 4. Структура метастатического поражения у обследованных пациенток

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают эффективность комбинации эндокринной терапии с ингибиторами CDK4/6 в реальной клинической практике. Частота клинической пользы 88,2% свидетельствует о возможности длительного контроля заболевания у пациенток с HR+/HER2- метастатическим раком молочной железы. Особенно благоприятные результаты получены у пациенток с люминальным А подтипом и изолированным костным метастазированием, что соответствует биологическим особенностям менее агрессивного течения опухолевого процесса.

Несмотря на преобладание люминального В подтипа и повышенного Ki-67 у части пациенток, достигнут высокий уровень контроля заболевания. Это указывает на то, что добавление ингибиторов CDK4/6 позволяет частично преодолеть не-

благоприятное влияние высокой пролиферативной активности опухоли. Отсутствие отмен терапии и низкая частота тяжёлых осложнений подтверждают приемлемую переносимость выбранной схемы лечения.

Клиническая значимость комбинированной эндокринной терапии заключается не только в увеличении продолжительности контроля заболевания, но и в возможности отсрочить назначение химиотерапии. Для пациенток с метастатическим раком молочной железы это имеет принципиальное значение, поскольку позволяет сохранить повседневную активность, снизить токсическую нагрузку и поддерживать качество жизни на протяжении длительного времени.

Заключение. Гормонотерапия остаётся краеугольным компонентом лечения метастатического HR+/HER2- рака молочной железы. Её при-

менение направлено на подавление эстроген-зависимых механизмов пролиферации опухолевых клеток, что обеспечивает контроль заболевания и улучшение качества жизни пациенток.

Комбинация летрозолола с ингибиторами CDK4/6 демонстрирует высокую эффективность и хорошую переносимость в реальной клинической практике. У пациенток с метастатическим HR+/HER2- люминальным А и В раком молочной железы в постменопаузе данная схема обеспечивает высокий уровень клинической пользы, длительный контроль заболевания и подтверждает статус стандарта первой линии терапии.

Ключевой проблемой остаётся развитие эндокринной резистентности, что требует дальнейшей персонализации лечения с учётом молекулярно-генетических характеристик опухоли. Перспективным направлением является оптимизация последовательности эндокринных и таргетных препаратов, включая использование молекулярного тестирования для выбора последующих линий терапии.

Литература:

1. Блохин С.Н. Первичные реконструктивно-пластические операции в комплексном лечении больных раком молочной железы: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 1996. - 14 с.
2. Блохин С.Н., Лактионов К.П., Дадыхина И.Ю., Мелихова Е.А. Первичные пластические операции в хирургии рака молочной железы // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. - 1997. - № 3. - С. 59–63.
3. Борисов В.И. Аримидекс: новые возможности в лечении генерализованного рака молочной железы // *Современная онкология*. - 2001. - Т. 3, № 4. - С. 169–171.
4. Бурлаков А.С. Радикальность или сохранение органа в хирургическом лечении рака молочной железы: косметика и онкология // *Российский онкологический журнал*. - 2002. - № 2. - С. 8–12.
5. Ганцев Ш.Х., Галлямов А.А. Оптимизация хирургического лечения рака молочной железы T1-2N0M0: разработка критериев и показаний к органосохраняющим операциям // *Российский онкологический журнал*. - 2000. - № 2. - С. 35–39.
6. Голубев О.А. Взаимоотношения сосудистого компонента коммуникационных систем и внутриканальных регуляторов при раке молочной железы: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. - Санкт-Петербург, 2002. - 36 с.
7. Дашкова И.Р. Способ коррекции дефекта молочной железы после органосохраняющих операций при начальных стадиях рака и доброкачественных образованиях: дис. ... канд. мед. наук. - Ростов-на-Дону, 2000. - 143 с.
8. Дружков О.Б., Дружков Б.К., Малыгин Н.В. Транспекторальный хирургический доступ к подключичным лимфатическим узлам при мастэктомиях по поводу рака молочной железы // *Казанский медицинский журнал*. - 2000. - Т. 81, № 4. - С. 281–283.
9. Ишмаматьев И.Л., Старостина В.В. Оценка отдалённых результатов эстетического увеличения молочных желёз: собственный опыт // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. - 1999. - № 2. - С. 29–31.
10. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. Злокачественные новообразования в России в 2012 году: заболеваемость и смертность. - Москва, 2014. - 250 с.
11. Каримова М.Н., Тугизова Д.И., Гофурова Ф.Ф., Мадаминава С.М. Оптимизация ведения беременных с инвазивным раком шейки матки // *Development of Science*. - 2026. - Vol. 2, № 3. - P. 93–104.
12. Лактионов К.П., Блохин С.Н. Реконструктивные операции при раке молочной железы. - Москва, 2008. - 128 с.
13. Летягин В.П., Иванов В.П. Первично-реконструктивные пластические операции молочной железы // *Актуальные вопросы маммологии: материалы научно-практической конференции*. - Ижевск, 1998. - С. 160–162.
14. Личиницер М.Р., Загрекова Е.И., Жукова Л.Г., Ермилова В.Д., Лукашина М.И. Современные возможности и проблемы неоадьювантной лекарственной терапии при местно-распространённом раке молочной железы // *Российский онкологический журнал*. - 2001. - № 5. - С. 31–34.
15. Малыгин С.Е. Одномоментная реконструкция при раке молочной железы с использованием ректоабдоминального лоскута: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 2000. - 23 с.
16. Малыгин С.Е. Одномоментная реконструкция при раке молочной железы с использованием ректоабдоминального лоскута: дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 2000. - 152 с.
17. Неробеев А.И., Акопян И.Г., Уткин Д.В. Использование кожно-жирового лоскута с включением широчайшей мышцы спины в хирургическом лечении рака молочной железы // *Российский онкологический журнал*. - 2002. - № 2. - С. 31–32.
18. Оганесян К.Р. Сравнительная оценка реконструктивно-пластических операций при раке молочной железы: дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 2005. - 164 с.
19. Орлов О.А. Одномоментная пластика молочной железы кожно-жировым лоскутом с боковой поверхности грудной стенки после органосохраняющих операций по поводу рака // *Российский онкологический журнал*. - 2000. - № 6. - С. 26–28.
20. Орлов О.А. Органосохраняющие операции при различных локализациях рака молочной железы // *Хирургия*. - 2001. - № 2. - С. 4–6.

- 21.Павлюк-Павлюченко Л.Л., Шахов А.А. Отдалённые результаты липофиллинга с целью контурной пластики молочных желёз // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. - 2001. - № 2. - С. 21–40.
- 22.Пак Д.Д. От сверхрадикальных мастэктомий до органосохраняющих операций // *Материалы V ежегодной Российской конференции*. - Москва, 2001. - С. 38–40.
- 23.Пак Д.Д., Евтягин В.В. Субтотальная радикальная резекция молочной железы с первичной маммопластикой аутогенными тканями при раке // *Материалы V ежегодной Российской конференции*. - Москва, 2001. - С. 189.
- 24.Пак Д.Д., Рассказова Е.А. Результаты первичных реконструктивных операций при раке молочной железы: опыт 1143 операций // *Вопросы онкологии*. - 2011. - Т. 57, № 5. - С. 658–663.
- 25.Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // *Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии*. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
- 26.Ризаев Ж.А., Ахророва М.Ш. Особенности поражения полости рта при инфекции SARS-CoV-2 // *Stomatologiya*. - 2021. - С. 59–63. DOI: 10.34920/2091-5845-2021-51.
- 27.Ризаев Ж.А., Кубаев А.С., Абдукадиров А.А. Состояние риномаксиллярного комплекса и его анатомо-функциональных изменений у взрослых больных с верхней микрогнатией // *Журнал теоретической и клинической медицины*. - 2020. - № 3. - С. 162–165.
- 28.Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Кубаев А.С. Роль иммунной системы ротовой полости при инфицировании пациентов коронавирусом SARS-CoV-2 // *Здоровье, демография, экология финно-угорских народов*. - 2020. - № 3. - С. 67–69.
- 29.Тугизова Д.И., Джураев М.Д., Каримова М.Н. Факторы прогноза при раке шейки матки, ассоциированном с беременностью. - Выходные данные требуют уточнения.
- 30.Тугизова Д.И., Каримова М.Н. Совершенствование методов ранней диагностики и тактики ведения беременных с раком шейки матки // *Central Asian Journal of Medical and Natural Science*. - 2023. - Т. 4, № 3. - С. 643–656.
- 31.Тугизова Д.И., Каримова М.Н., Рахимов Н.М. Тактика ведения беременных с инвазивным раком шейки матки: литературный обзор. - 2022. - С. 99. Выходные данные журнала требуют уточнения.
- 32.Fernandez J. Reconstruction mammalian // *Boletín de Trabajos de la Sociedad de Cirugía de Buenos Aires*. - 1968. - Vol. 50. - P. 86.
- 33.Grotting J.C., Urist M.M., Madox W.A. Conventional versus free microsurgical TRAM flap for immediate breast reconstruction // *Plastic and Reconstructive Surgery*. - 1989. - Vol. 83, № 5. - P. 828–832.
- 34.Peter G., Cordeiro M.D. Breast reconstruction after surgery for breast cancer // *New England Journal of Medicine*. - 2008. - Vol. 359, № 15. - P. 1590–1601.
- 35.Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // *American Journal of Medicine and Medical Sciences*. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 466–470. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.04.
- 36.Rizaev J.A., Akhrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // *Thematics Journal of Education*. - 2022. - Vol. 7, No. 2.
- 37.Rizaev J.A., Khusanbaeva F.A., Khazratov A.I. Relationship between chronic kidney disease and oral health // *American Journal of Medicine and Medical Sciences*. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 455–462. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.02.
- 38.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // *Annals of Cancer Research and Therapy*. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.
- 39.Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
- 40.Rizaev J., Kushakov B., Rustamova D., Zeynitdinova Z. Manifestations of coronavirus infection SARS-CoV-2 in the oral cavity // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2022. - № 2. - P. 102–107.

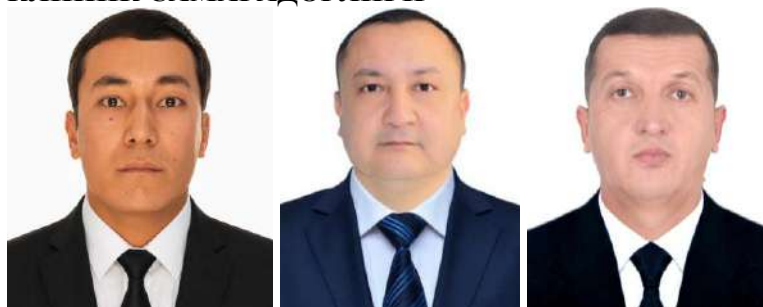
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОРМОНОТЕРАПИИ В ЛЕЧЕНИИ МЕТАСТАТИЧЕСКИХ ФОРМ HR+/HER2- РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Каримова М.Н.

Резюме. В статье представлен анализ эффективности гормонотерапии в комбинации с ингибиторами CDK4/6 у пациенток с метастатическим HR+/HER2- раком молочной железы. Ретроспективно изучены результаты лечения 34 пациенток постменопаузального возраста с люминальными А и В подтипами заболевания. Полученные данные свидетельствуют о высокой частоте объективного ответа, выраженной клинической пользе и приемлемом профиле токсичности комбинированной эндокринной терапии.

Ключевые слова: метастатический рак молочной железы, постменопауза, люминальный подтип, регрессия, гормонотерапия, ингибиторы CDK4/6.

АСОРАТЛАНГАН ГЕМОРОЙДА МОДИФИКАЦИЯЛАНГАН ГЕМОРОИДЭКТОМИЯНИНГ КЛИНИК САМАРАДОРЛИГИ



Комилов Махмуд Абдирахмон ўгли, Хужабаев Сафарбой Тухтабаевич,

Дусияров Мухаммад Мукумбаевич

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

КЛИНИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДИФИЦИРОВАННОЙ ГЕМОРОИДЭКТОМИИ ПРИ ОСЛОЖНЁННОМ ГЕМОРОЕ

Комилов Махмуд Абдирахмон угли, Хужабаев Сафарбой Тухтабаевич,

Дусияров Мухаммад Мукумбаевич

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

CLINICAL EFFECTIVENESS OF MODIFIED HEMORRHOIDECTOMY IN COMPLICATED HEMORRHOIDS

Komilov Mahmud Abdirahmon ugli, Khujabaev Safarboy Tukhtabaevich,

Dusiyarov Muhammad Mukumbaevich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада асоратланган геморройни хирургик даволаш натижалари модификацияланган геморроидэктомия ва анъанавий ёпиқ геморроидэктомия усуллари асосида қиёсий таҳлил қилинди. Тадқиқот 2019–2024 йилларда Самарқанд давлат тиббиёт университети клиникасининг проктология бўлимида даволанган 346 нафар бемор материалларига асосланди. Асосий гуруҳни модификацияланган усулда операция қилинган 176 нафар, назорат гуруҳини эса анъанавий ёпиқ геморроидэктомия бажарилган 170 нафар бемор ташкил этди. Модификацияланган усулнинг асосий моҳияти ички геморроидал тугунлар қон томир оёқчалари культясини шиллиқ ости қаватига ботириш ва аналь канал шиллиқ қаватини радиал йўналишида эҳтиёткорлик билан тиклашдан иборат бўлди. Таклиф этилган ёндашув эрта операциядан кейинги асоратлар улушини 14,7% дан 3,9% гача, узоқ муддатли асоратларни 14,1% дан 3,2% гача камайтиришга имкон берди. Олинган маълумотлар модификацияланган геморроидэктомиянинг асоратланган геморройда хавфсиз, техник жиҳатдан асосланган ва клиник самарали усул эканини кўрсатади.

Калит сўзлар: асоратланган геморрой, геморроидэктомия, постгеморрагик анемия, тромбланган геморрой, аналь канал стриктураси, операциядан кейинги асоратлар, модификацияланган усул.

Abstract. The article presents a comparative analysis of surgical outcomes in patients with complicated hemorrhoids treated by modified hemorrhoidectomy and conventional closed hemorrhoidectomy. The study included 346 patients treated at the proctology department of Samarkand State Medical University Clinic during 2019–2024. The main group consisted of 176 patients operated on using the modified technique, while the control group included 170 patients who underwent conventional closed hemorrhoidectomy. The modified technique, based on submucosal immersion of the vascular pedicle stump of excised internal hemorrhoidal nodes and careful radial closure of the anal canal mucosa, reduced early postoperative complications from 14.7% to 3.9% and long-term complications from 14.1% to 3.2%.

Keywords: complicated hemorrhoids, hemorrhoidectomy, posthemorrhagic anemia, thrombosed hemorrhoids, anal canal stricture, postoperative complications, modified technique.

Кириш. Геморрой тўғри ичак ва аналь канал соҳасининг энг кўп учрайдиган проктологик касалликларидан бири бўлиб, унинг клиник кечиши фақат маҳаллий ноқулайликлар билан чекланиб қолмасдан, беморнинг меҳнат қобилияти, ижтимоий фаоллиги ва ҳаёт сифатига

ҳам сезиларли таъсир кўрсатади. Айниқса қон кетиш, постгеморрагик анемия, ички геморроидал тугунларнинг доимий тушиши, тромбоз, яллиғланиш ва некротик ўзгаришлар билан кечувчи асоратланган шакллар хирургик амалиётда мураккаб клиник ҳолатлар қаторига

киради [1, 3, 4]. Бундай беморларда даволаш тактикаси нафақат геморроидал тугунларни радикал бартараф этиш, балки операциядан кейинги қон кетиш, оғриқ синдроми, аналь канал стриктураси ва сфинктер етишмовчилиги каби асоратларнинг олдини олишга қаратилган бўлиши лозим.

Сўнгги йилларда проктология амалиётида классик Миллиган–Морган операцияси, Фергюсон усули, степлерли геморроидопексия, доплер-назоратли геморроидал артериялар дезартеризацияси, LigaSure ва лазер геморроидопластика каби турли хирургик технологиялар қўлланилмоқда [10, 11, 12, 15, 18]. Ушбу усулларнинг ҳар бири муайян афзалликларга эга бўлса-да, асоратланган геморройда уларнинг самарадорлиги касаллик босқичи, тугунлар ҳажми, қон кетиш интенсивлиги, тромбоз даражаси, аналь канал шиллиқ қавати ҳолати ва беморнинг умумий соматик фонига боғлиқ равишда фарқ қилади. Шу сабабли, асоратланган шаклларда универсал хирургик ёндашув мавжуд эмаслиги муаммонинг долзарблигини янада оширади [13, 16].

Анъанавий ёпиқ геморроидэктомия радикаллик жиҳатидан ишончли усул ҳисобланса-да, у операциядан кейинги оғриқ синдроми, эрта қон кетиш, сийдик тутилиши, дефекацияда оғриқ ва қийинлашиш, кейинчалик эса аналь канал деформацияси, стриктура, аналь ёриқ ва сфинктер функциясининг пасайиши билан асоратланиши мумкин [2, 8]. Бундай асоратларнинг бир қисми техник омилар, жумладан, ички геморроидал тугунлар қон томир оёқчалари культясининг аналь канал бўшлиғида қолиши, шиллиқ қаватнинг ортиқча кенг иссиқция қилиниши ва жароҳат юзаларида яллиғланиш жараёни ривожланиши билан боғлиқ.

Ўзбекистонда ҳам проктологик касалликларни, хусусан, геморройнинг асоратланган шакллари даволаш бўйича хирургик технологияларни такомиллаштиришга катта эътибор қаратилмоқда. Самарқанд илмий мактаби ва бошқа маҳаллий тадқиқотларда геморроидэктомия техникасини кам травматик, қон кетиш хавфи паст ва реабилитация муддати қисқа бўлган шаклда модификация қилиш зарурлиги таъкидланади [1, 3, 5, 6, 7, 9]. Шу нуқтаи назардан, қон томир оёқчалари культясини шиллиқ ости қаватига ботиришга асосланган модификацияланган геморроидэктомиyani клиник жиҳатдан баҳолаш муҳим илмий ва амалий аҳамиятга эга.

Тадқиқот мақсади асоратланган геморройда модификацияланган геморроидэктомиянинг клиник самарадорлигини анъанавий ёпиқ геморроидэктомия натижалари билан қиёсий баҳолаш, эрта ва узок муддатли

операциядан кейинги асоратлар частотасини таҳлил қилишдан иборат бўлди.

Материал ва усуллар. Тадқиқот 2019–2024 йиллар давомида Самарқанд давлат тиббиёт университети клиникасининг проктология бўлимида стационар шароитда текширувдан ўтган ва хирургик даволанган 346 нафар асоратланган геморройли бемор материалларига асосланди. Беморлар операция усулига кўра икки гуруҳга ажратилди. Асосий гуруҳга 176 нафар бемор киритилди, уларда таклиф этилган модификацияланган геморроидэктомия бажарилди. Назорат гуруҳини 170 нафар бемор ташкил этиб, уларда анъанавий ёпиқ геморроидэктомия амалга оширилди. Беморлар ёши 17 ёшдан 75 ёшгача бўлиб, умумий контингентда 218 нафар эркак (63,0%) ва 128 нафар аёл (37,0%) мавжуд эди. Энг катта улушни меҳнатга лаёқатли ёшдаги, яъни 21–60 ёшли беморлар ташкил қилди - 326 нафар (94,2%).

Клиник материалнинг тузилиши асоратланган геморрой шакллари бўйича таҳлил қилинди. 126 нафар беморда (36,4%) сурункали геморрой қон кетиш ва постгеморрагик анемия билан кечган, 113 нафар беморда (32,6%) ички тугунлар ва тўғри ичак шиллиқ қаватининг доимий тушиши билан кечувчи IV босқич геморрой аниқланган, 107 нафар беморда (30,9%) эса III даражали тромбланган геморрой қайд этилган. Гуруҳлар ўртасида асосий клиник шакллар бўйича тақсимот нисбатан мос бўлгани тадқиқот натижаларини қиёсий баҳолаш имконини берди.

Беморларнинг анамнези, шикоятлари, касаллик давомийлиги, меҳнат фаолияти хусусияти, ич қотиши, ўткир таом ва алкоголь истеъмоли, камҳаракат ҳаёт тарзи, ҳомиладорлик ва туғруқ билан боғлиқ омилар ўрганилди. Тадқиқотда геморрой ривожланишига таъсир қилувчи омилар сифатида оғир жисмоний меҳнат 108 нафар беморда (31,1%), камҳаракат касбий фаолият 69 нафарда (20,0%), доимий ич қотиши 21 нафарда (5,9%), ўткир таом ва алкогольни мунтазам қабул қилиш 78 нафарда (22,6%), аёлларда ҳомиладорлик ва туғруқ билан боғлиқ ҳолатлар 71 нафарда (20,4%) қайд этилди. Ушбу омилар веноз дренаж бузилиши, каверноз таначалар гиперплазияси ва аналь канал соҳасида микроциркуляция ўзгаришлари билан боғлиқ патогенетик фонни шакллантиради [4, 13].

Барча беморларда умумклиник текширувлар, қон умумий таҳлили, коагулограмма элементлари, тромбоцитлар сони, протромбин индекси ва қон ивиш вақти баҳоланди. Тўғри ичак ва аналь канал ҳолатини аниқлаш мақсадида ректороманоскопия мажбурий тартибда бажарилди. Қўшимча патологияга шубҳа қилинган ҳолатларда 64 нафар беморда

колоноскопия, 43 нафар беморда ирригоскопия ўтказилди. Аналь сфинктер функционал ҳолати Аминев усули бўйича сфинктерометрия орқали 135 нафар беморда баҳоланди. Тромбоз туфайли кучли оғриқ синдроми мавжуд бўлган беморларда сфинктерометрия ўтказилмади.

Назорат гуруҳида анъанавий ёпиқ геморроидэктомия Миллиган–Морган операциясининг ёпиқ модификацияси асосида бажарилди. Ички геморроидал тугунлар шартли соат циферблати бўйича 3, 7 ва 11 соат соҳаларида кетма-кет иссикция қилинди, қон томир оёқчалари тикиб боғланди, аналь канал шиллиқ қавати тикланди. Асосий гуруҳда операция техникаси модификацияланган бўлиб, ички тугун иссикция қилинганидан сўнг қон томир оёқчаси культяси узок муддат сўрилувчи ип билан тикиб боғланди ва шиллиқ ости қаватига 90° бурчак остида ботирилди. Кейин жароҳат радиал йўналишда, шиллиқ қаватнинг соғлом оралиқларини сақлаган ҳолда алоҳида тугунли чоклар билан ёпилди.

Операциядан кейинги даврда оғриқ синдроми, қон кетиш, сийдик тутилиши, дефекацияда қийинлашиш, маҳаллий яллиғланиш белгилари, стационарда даволаниш давомийлиги, эрта ва узок муддатли асоратлар таҳлил қилинди. Узок муддатли натижалар назорат гуруҳида 134 нафар, асосий гуруҳда 125 нафар беморда 6 ойдан 2 йилгача бўлган муддатда ўрганилди. Натижалар қиёсий таҳлил қилинди ва клиник аҳамиятли фарқлар фоиз кўрсаткичлари ҳамда мутлак сонлар орқали баҳоланди.

Натижалар. Тадқиқот гуруҳлари бўйича беморлар сони деярли тенг тақсимланган бўлиб, асосий гуруҳ 176 нафар (50,8%), назорат гуруҳи 170 нафар (49,2%) бемордан иборат бўлди. Бу ҳолат икки хирургик ёндашув натижаларини қиёсий таҳлил қилиш учун клиник жиҳатдан мақбул шароит яратди. Гуруҳлар ўртасида асоратланган геморрой турлари бўйича кескин номутаносиблик кузатилмади, яъни қон кетиш ва анемия, IV даражадаги доимий тушиш ҳамда тромбланган геморрой улуши ҳар икки гуруҳда ўзаро яқин бўлди (расм 1-2).

Асоратланган геморрой клиник шакллари таҳлил қилинганда, қон кетиш ва постгеморрагик анемия билан кечувчи сурункали геморрой 126 нафар беморда, IV босқичдаги доимий тушиш 113 нафар беморда, III даражали тромбланган геморрой эса 107 нафар беморда қайд этилди. Қон кетиш ва анемия билан кечувчи ҳолатларда операциядан олдин гемоглобин даражасини баҳолаш, анемия оғирлигини аниқлаш ва зарур коррекция чораларини кўриш муҳим аҳамият касб этди. IV даражадаги геморройда эса анал сфинктер тонуси, шиллиқ қават тушиши ва дефекация функцияси алоҳида баҳоланди (расм 4-5).

Назорат гуруҳида анъанавий ёпиқ геморроидэктомиядан кейин эрта даврда қон кетиш 7 нафар беморда (4,1%) кузатилди. Қон кетиш, асосан, қон томир оёқчаси лигатурасининг сирпаниши ёки аналь канал жароҳатига қўйилган чокларнинг қисман ажралиши билан боғлиқ бўлди.

Жадвал 1. Асоратланган геморрой турлари бўйича беморлар тақсимооти

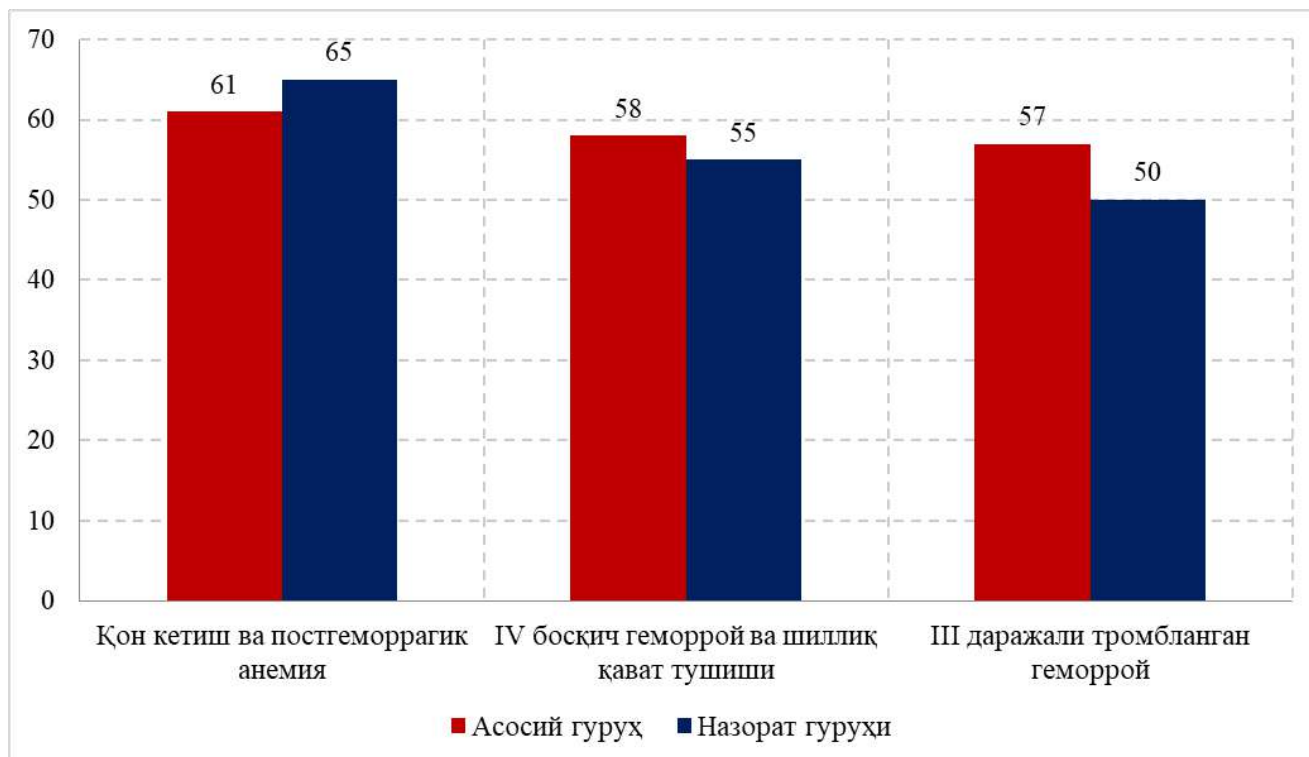
Геморрой асорати	Асосий гуруҳ, абс.	Асосий гуруҳ, %	Назорат гуруҳи, абс.	Назорат гуруҳи, %	Жами, абс. (%)
Қон кетиш ва постгеморрагик анемия	61	34,6	65	38,8	126 (36,4)
IV босқич геморрой ва шиллиқ қават тушиши	58	32,9	55	31,8	113 (32,6)
III даражали тромбланган геморрой	57	32,4	50	29,4	107 (30,9)
Жами	176	50,8	170	49,2	346 (100,0)



Расм 1. Қон кетиш билан асоратланган, сурункали геморрой



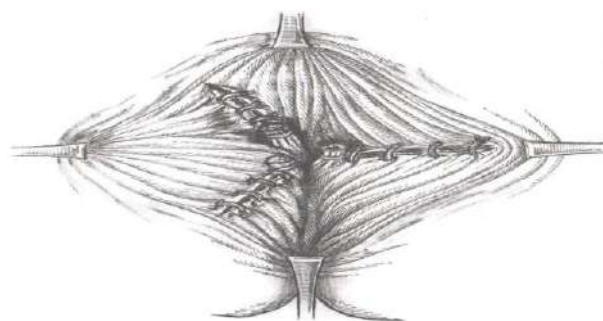
Расм 2. Сурункали геморрой IV даража



Расм 3. Асоратланган геморрой турлари бўйича беморлар тақсимооти



Расм 4. Тромбланган геморрой III даража



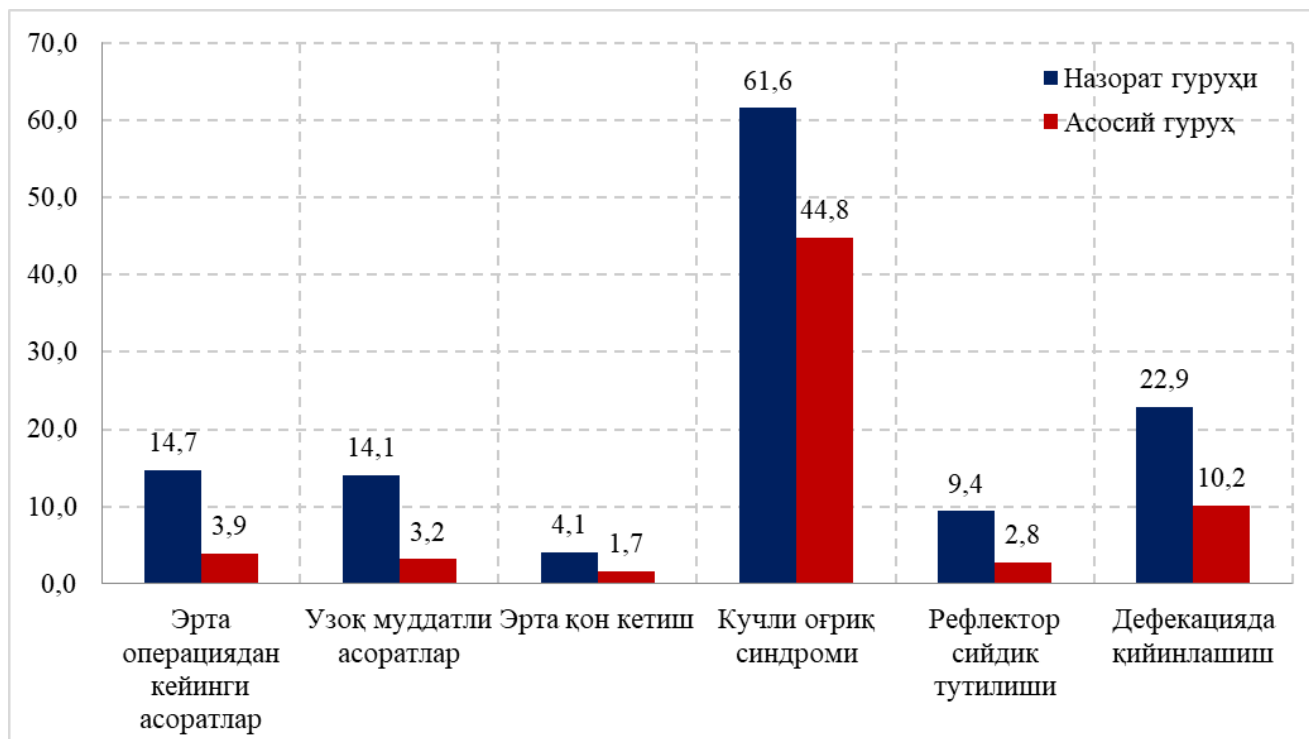
Расм 5. Анъанавий ёпик геморроидэктомиядан кейин анал каналнинг тикланган шиллик қаватининг кўриниши

Ушбу гуруҳда кучли оғриқ синдроми 104 нафар беморда (61,6%) қайд этилиб, биринчи кунларда наркотик анальгетиклар қўллаш зарурати туғилди. Биринчи дефекация вақтида кучли оғриқ 54 нафар беморда (31,7%) кузатилди, 32 нафар беморда (18,8%) эса 7–8 суткагача сақланувчи тўмтоқ оғриқ қайд этилди.

Назорат гуруҳида рефлексор сийдик тутилиши 16 нафар беморда (9,4%) кузатилди. Биринчи боғлам алмаштириш вақтида 58 нафар беморда (34,1%) тўғри ичакдан кам миқдорда қон ажралиши аниқланди. Вазелин мойи қўлланилганига қарамадан, биринчи дефекация акти 39 нафар беморда (22,9%) қийин кечди, 17 нафар беморда (10,0%) тозаловчи клизма қўллашга тўғри келди. Операциядан кейинги ўткир парапроктит 2 нафар беморда (1,2%) ривожланди. Стационарда даволаниш давомийлиги ўртача $9,34 \pm 0,063$ койка-кунни ташкил этди.

Асосий гуруҳда модификацияланган геморроидэктомия қўлланилганда эрта қон кетиш фақат 3 нафар беморда (1,7%) кузатилди. Бу кўрсаткич назорат гуруҳига нисбатан паст бўлиб, қон томир оёқчаси культясини шиллик ости қаватига ботириш техникаси гемостаз барқарорлигини оширганини кўрсатади. Кучли оғриқ синдроми 79 нафар беморда (44,8%) қайд этилди, қолган беморларда оғриқ наркотик анальгетикларсиз назорат қилинди. Биринчи дефекация вақтида оғриқ 20 нафар беморда (11,3%), 7–8 суткаларда тўмтоқ оғриқ 28 нафарда (15,9%) кузатилди.

Асосий гуруҳда рефлексор сийдик тутилиши 5 нафар беморда (2,8%) кузатилиб, асосан 50 ёшдан катта эркакларда простата гиперплазияси фонида қайд этилди. Дефекацияда қийинлашиш 18 нафар беморда (10,2%) аниқланди ва бу ҳолат кўпинча операциягача мавжуд бўлган ич қотиши билан боғлиқ бўлди.



Расм 6. Хирургик даволаш натижаларининг қиёсий таҳлили



Расм 7. Люэр қисқичлари билан геморроидал тугунларни ушлаб олиш



Расм 8. Ички геморроидал тугунни кесиш



Расм 9. Жароҳатнинг якуний кўриниши

Маҳаллий ректал термометрия кўрсаткичлари назорат гуруҳига нисбатан пастроқ яллиғланиш фаоллигини кўрсатди. Стационарда даволаниш муддати $7,74 \pm 0,074$ койка-кунни ташкил этиб, анъанавий усулга нисбатан қискарди.

Узоқ муддатли натижалар. Узоқ муддатли кузатув назорат гуруҳида 134 нафар беморда амалга оширилди. Уларнинг 11 нафарида (8,2%) дефекациядан кейин даврий қон ажралиши кузатилди, ректороманоскопия ва аноскопияда майда ички геморроидал тугунлар аниқланди. 7 нафар беморда (5,2%) аналь канал стриктураси ривожланди, уларда бужлаш ва физиотерапевтик даволаш ўтказилди. 5 нафар беморда (3,7%) газларни ушлаб тура олмаслик ҳолати кузатилиб, сфинктерометрияда аналь сфинктер тонуси пасайгани аниқланди. 7 нафар беморда (5,2%) аналь ёриқ, 12 нафарда (8,9%) дефекация вақтида сақланувчи енгил оғриқ қайд этилди.

Асосий гуруҳда узоқ муддатли натижалар 125 нафар беморда баҳоланди. Ушбу гуруҳда 3 нафар беморда (2,4%) дефекация вақтида оз

микдорда қон ажралиши қайд этилди ва консерватив даво билан бартараф этилди. 2 нафар беморда (1,6%) аналь канал стриктураси аниқланиб, бужлаш ва лидаза электрофорези ёрдамида тузатилди. Сфинктер тонуси пасайиши ҳолатлари аниқланмади. 2 нафар беморда (1,6%) аналь ёриқ, яна 2 нафарда (1,6%) дефекация вақтида енгил оғриқ кузатилди. Умумий ҳисобда, узоқ муддатли асоратлар улуши назорат гуруҳида 14,1% бўлган бўлса, асосий гуруҳда 3,2% гача камайди.

Мазкур натижалар модификацияланган операция техникасида анатомик тузилмаларни эҳтиёткорлик билан сақлаш, қон томир оёқчалари культясини аналь канал бўшлиғида қолдирмаслик ва шиллиқ қаватни радиал йўналишда функционал тиклаш операциядан кейинги маҳаллий яллиғланиш, чок ажралиши, рубцланиш ва канал стриктураси хавфини камайтиришини кўрсатади (расм 7-9).

Бу жиҳатлар замонавий колопроктологияда функционал натижаларни яхшилашга қаратилган

орган-сақловчи ва кам травматик ёндашувлар таъминланишига мос келади [12, 13, 16].

Муҳокама. Олинган натижалар асоратланган геморройда операция техникасининг майда, аммо принципиал жиҳатлари клиник натижаларга бевосита таъсир қилишини кўрсатди. Анъанавий ёпиқ геморроидэктомида қон томир оёқчалари культясининг аналь канал бўшлиғида қолиши механик қўзғалиш, маҳаллий оғриқ, лигатура сирпаниши ва эрта қон кетиш учун шароит яратиши мумкин. Бундан ташқари, шиллиқ қават ва периаанал тери участкаларининг кенг иссикция қилиниши дефекация вақтидаги оғриқ ва кейинчалик рубцли деформация эҳтимолини оширади. Шунга ўхшаш ҳолатлар халқаро адабиётларда ҳам таъкидланиб, классик операциялардан кейин оғриқ синдроми ва аналь стенознинг асосий чекловчи омиллардан бири экани кўрсатилган [10, 16, 17].

Модификацияланган усулда эса геморроидал тугунлар радикал бартараф этилиши билан бирга қон томир оёқчаси культяси шиллиқ ости қаватига ботирилади. Бу техника чок чизигини аналь канал бўшлиғидаги фекал массалар, механик ишқаланиш ва юқумли омиллар таъсиридан нисбатан ҳимоя қилади. Шунингдек, жароҳатнинг радиал йўналишда тикилиши аналь канал диаметрини сақлаш, чоклар орасида соғлом шиллиқ кўприклар қолдириш ва кейинги рубцланишни физиологикроқ кечишини таъминлайди. Бу омиллар эрта қон кетишнинг 4,1% дан 1,7% гача, сийдик тутилишининг 9,4% дан 2,8% гача, дефекацияда қийинлашишнинг 22,9% дан 10,2% гача камайиши билан ифодаланди.

Оғриқ синдроми геморроидэктомиадан кейинги энг муҳим клиник муаммолардан бири бўлиб, у нафақат бемор субъектив ҳолатига, балки эрта фаоллашув, дефекацияга тайёрлик, стационар даволаниш муддати ва амбулатор реабилитация жараёнига ҳам таъсир қилади. Тадқиқотимизда кучли оғриқ синдроми назорат гуруҳида 61,6%, асосий гуруҳда 44,8% ҳолатда қайд этилди. Гарчи оғриқнинг камайиши ҳар доим ҳам статистик жиҳатдан юқори ишончлилигига эга бўлмаслиги мумкин бўлса-да, клиник нуқтаи назардан бу фарқ муҳим ҳисобланади, чунки наркотик анальгетикларга эҳтиёжнинг камайиши ва беморнинг эрта ҳаракатланишига хизмат қилади [11, 18].

Тадқиқотда стационарда даволаниш муддати ҳам асосий гуруҳда қисқарди. Назорат гуруҳида ушбу кўрсаткич $9,34 \pm 0,063$ койка-кунни, асосий гуруҳда эса $7,74 \pm 0,074$ койка-кунни ташкил этди. Бу натижа жароҳатнинг нисбатан яхши битиши, маҳаллий яллиғланишнинг камроқ ифодаланиши ва оғриқ синдромининг пастроқлиги билан изоҳланади. Ҳозирги даврда стационар даволаниш муддатини қисқартириш, беморларни

эрта амбулатор назоратга ўтказиш ва иш қобилятини тезроқ тиклаш хирургик технологияларни баҳолашнинг муҳим мезонларидан бири ҳисобланади [12, 14].

Узоқ муддатли натижалар модификацияланган усулнинг функционал афзаллигини янада яққол кўрсатди. Назорат гуруҳида аналь канал стриктураси, аналь ёриқ ва сфинктер функцияси бузилиши каби асоратлар кўпроқ учраган бўлса, асосий гуруҳда ушбу кўрсаткичлар сезиларли камайди. Бу нафақат операция техникасининг гемостатик самарадорлиги, балки аналь канал анатомик-функционал яхлитлигини сақлашдаги аҳамиятини ҳам тасдиқлайди. Шу сабабли модификацияланган геморроидэктомиа асоратланган геморройда радикаллик ва функционал хавфсизлик ўртасидаги мувозанатни таъминлайдиган мақбул усул сифатида баҳоланиши мумкин.

Халқаро ва маҳаллий адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, лазер геморроидопластика, LigaSure, степлерли операциялар ва дезартеризация усуллари айрим клиник ҳолатларда оғриқни камайитириш ва реабилитацияни тезлаштиришда ижобий натижалар беради [5, 6, 11, 18]. Бироқ катта тугунлар, тромбоз, некротик ўзгаришлар, доимий тушиш ва қон кетиш билан кечувчи асоратланган шаклларда классик ёки модификацияланган геморроидэктомиа ҳали ҳам амалий аҳамиятини сақлаб қолмоқда. Шу боис, операция усулини танлашда касаллик босқичи, асорат тури, беморнинг умумий ҳолати ва аналь канал функционал резервларини комплекс баҳолаш зарур.

Хулоса. 346 нафар асоратланган геморройли бемор материаллари асосида ўтказилган қиёсий таҳлил модификацияланган геморроидэктомиа анъанавий ёпиқ геморроидэктомияга нисбатан эрта ва узоқ муддатли натижалар бўйича афзалликларга эга эканини кўрсатди. Асосий гуруҳда эрта операциядан кейинги асоратлар улуши 14,7% дан 3,9% гача, узоқ муддатли асоратлар эса 14,1% дан 3,2% гача камайди.

Қон томир оёқчалари культясини шиллиқ ости қаватига ботиришга асосланган модификацияланган техника эрта қон кетиш хавфини 4,1% дан 1,7% гача камайтирди. Ушбу усул гемостаз барқарорлигини ошириш, лигатура сирпаниши хавфини камайитириш ва аналь канал жароҳатларини функционал тиклашга хизмат қилди.

Модификацияланган геморроидэктомияда кучли оғриқ синдроми, рефлексор сийдик тутилиши, дефекацияда қийинлашиш ва стационарда даволаниш муддати камайди. Бу эса беморларни эрта фаоллаштириш, амбулатор кузатувга ўтказиш ва меҳнат қобилятини тезроқ тиклаш имконини беради.

Таклиф этилган усул қон кетиш ва постгеморрагик анемия билан кечувчи сурункали геморройда гемоглобин даражаси 90 г/л дан юқори-

га кўтарилгандан сўнг, IV босқичдаги доимий тушиш билан кечувчи геморройда режали тартибда, катта ҳажмли тромбланган геморройда эса касаллик бошланганидан кейинги 48–72 соат ичида бажарилиши мақсадга мувофиқ.

Адабиётлар:

1. Комилов М.А., Нурмурзаев З.Н., Умаров Ф.У., Равшанов З.Х. Совершенствование методов хирургического лечения осложнённых форм геморроя // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2025. - № 22(2). - С. 33–41.
2. Рахматов Б.Х., Хужабаев С.Т. Совершенствование хирургического лечения хронического геморроя с использованием «LigaSure» // ReFocus. - 2024. - № 3. - С. 45–50.
3. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
4. Ризаев Ж.А., Ахорова М.Ш. Особенности поражения полости рта при инфекции SARS-CoV-2 // Stomatologiya. - 2021. - С. 59–63. DOI: 10.34920/2091-5845-2021-51.
5. Ризаев Ж.А., Кубаев А.С., Абдукадиров А.А. Состояние риномаксиллярного комплекса и его анатомо-функциональных изменений у взрослых больных с верхней микрогнатией // Журнал теоретической и клинической медицины. - 2020. - № 3. - С. 162–165.
6. Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Кубаев А.С. Роль иммунной системы ротовой полости при инфицировании пациентов коронавирусом SARS-CoV-2 // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. - 2020. - № 3. - С. 67–69.
7. Komilov M.A., Khujabaev S.T., Dusiyarov M.M. Comparative analysis of surgical treatment outcomes in complicated hemorrhoids // Problems of Biology and Medicine. - 2026. - Vol. 1. - P. 33–41.
8. Lohsiriwat V. Treatment of hemorrhoids: a colorectologist's view // World Journal of Gastroenterology. - 2015. - Vol. 21, No. 31. - P. 9245–9252.
9. Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 466–470.
10. Rizaev J.A., Akhrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // Thematics Journal of Education. - 2022. - Vol. 7, No. 2.
11. Rizaev J.A., Khusanbaeva F.A., Khazratov A.I. Relationship between chronic kidney disease and oral health // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 455–462. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.02.

12. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.

13. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.

14. Rizaev J.A., Rustamova D.A., Khazratov A.I., Olimjonov K.J., Olimjonova F.J., Rajabiy M.A. The need of patients with systemic vasculitis and coronavirus infection in the treatment of periodontal diseases // Journal of Biomedicine and Practice. - 2022. - No. 6.

15. Simillis C., Thoukididou S.N., Slessor A.A.P., Rasheed S., Tan E., Tekkis P.P. Systematic review and network meta-analysis comparing clinical outcomes and effectiveness of surgical treatments for haemorrhoids // British Journal of Surgery. - 2015. - Vol. 102, No. 13. - P. 1603–1618.

16. Virk A.K., Kaur R., Singh S., Kaur M. A retrospective study of Milligan–Morgan versus LigaSure hemorrhoidectomy // Cureus. - 2024. - Vol. 16, No. 8. - e67031.

17. Zakaria R., Amin M.M., Abo-Alella H.A., Hegab Y.H. Laser hemorrhoidoplasty versus hemorrhoidectomy in the treatment of surgically indicated hemorrhoids: a randomized comparative clinical study // Surgical Endoscopy. - 2025. - Vol. 39, No. 1. - P. 249–258.

КЛИНИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДИФИЦИРОВАННОЙ ГЕМОРРОИДЭКТОМИИ ПРИ ОСЛОЖНЁННОМ ГЕМОРРОЕ

Комилов М.А., Хужабаев С.Т., Дусяиров М.М.

Резюме. В статье представлен сравнительный анализ результатов хирургического лечения осложнённых форм геморроя с применением модифицированной геморроидэктомии и традиционной закрытой геморроидэктомии. Исследование основано на клиническом материале 346 пациентов, проходивших лечение в проктологическом отделении клиники Самаркандского государственного медицинского университета в 2019–2024 годах. Основную группу составили 176 больных, оперированных по модифицированной методике, контрольную группу - 170 пациентов, которым выполнена традиционная закрытая геморроидэктомия. Применение модифицированной техники с погружением культи сосудистых ножек иссечённых внутренних геморроидальных узлов в подслизистый слой позволило снизить частоту ранних послеоперационных осложнений с 14,7% до 3,9%, а отдалённых осложнений - с 14,1% до 3,2%.

Ключевые слова: осложнённый геморрой, геморроидэктомия, постгеморрагическая анемия, тромбоз геморроидальных узлов, стриктура анального канала, послеоперационные осложнения.

РОЛЬ ОПТИЧЕСКОЙ КОГЕРЕНТНОЙ ТОМОГРАФИИ В ДИАГНОСТИКЕ СОДРУЖЕСТВЕННОГО КОСОГЛАЗИЯ У ДЕТЕЙ



Косимов Раим Эркинович, Норкузиева Мадина Орифжон кизи
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

БОЛАЛАРДА ҲАМКОР ҒИЛАЙЛИКНИ ДИАГНОСТИКА ҚИЛИШДА ОПТИК КОГЕРЕНТ ТОМОГРАФИЯНИНГ ЎРНИ

Қосимов Райим Эркинович, Норқўзйиева Мадина Орифжон кизи
Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

THE ROLE OF OPTICAL COHERENCE TOMOGRAPHY IN THE DIAGNOSIS OF PEDIATRIC COMITANT STRABISMUS

Kasimov Rayim Erkinovich, Norkuzieva Madina Orifjon kizi
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: qosimov@bk.ru

Резюме. Ушбу ишда болаларда ҳамкор ғилайликни диагностика қилишда оптик когерент томографиянинг (ОКТ) аҳамияти баҳоланди. Беморлар стандарт офтальмологик текширувлар ва ОКТ ёрдамида кўзнинг морфометрик кўрсаткичларини таҳлил қилиш асосида ўрганилди. Экстраокуляр мушакларнинг жойлашув хусусиятлари аниқланди ва кўзнинг узунламас ўқи билан анатомик тузилмалар ўртасида корреляцион bogliqlik мавжудлиги кўрсатилди. ОКТ усули диагностика аниқлигини ошириш, жарроҳлик режасида ширини индивидуаллаштириш ҳамда операциядан кейинги мониторингни яхшилаш имконини бериши исботланди. Олинган натижалар ушбу усулнинг болаларда ҳамкор ғилайликни комплекс баҳолашда юқори информативлигини тасдиқлайди.

Калим сўзлар: ҳамкор ғилайлик, болалар, оптик когерент томография, диагностика, экстраокуляр мушаклар.

Abstract. This study evaluates the diagnostic value of optical coherence tomography (OCT) in pediatric comitant strabismus. Children with strabismus were examined using standard ophthalmological methods combined with OCT analysis of ocular morphometric parameters. Specific anatomical characteristics of extraocular muscle positioning were identified, and a significant correlation between the axial length of the eye and ocular anatomical structures was observed. The use of OCT improves diagnostic accuracy, allows individualized surgical planning, and enhances postoperative monitoring. The findings confirm the high diagnostic potential of OCT in the comprehensive evaluation of pediatric comitant strabismus.

Keywords: comitant strabismus, children, optical coherence tomography, diagnosis, extraocular muscles.

Актуальность. Косоглазие является комплексной проблемой, включающей в себя офтальмологическую, косметическую, психологическую и социальную составляющую [1,2]. Вызывая выраженные косметические дефекты, нарушения бинокулярного зрения и восприятия окружающего мира, оно приводит к формированию психологических проблем, связанных с неадекватной социальной реакцией окружающих, трудностями в обучении и профессиональной адаптации, а также к развитию нервозности, социальной изоляции и замкнутости пациента [2,4].

По данным Всемирной организации здравоохранения, всеми видами косоглазия страдает от 0,5 до 5% детей во всём мире [11].

Содружественное косоглазие (гетеротропия) является одной из наиболее часто встречающихся форм страбизма в детском возрасте [12]. По оценкам, данный вид патологии встречается примерно у 183 млн детей в возрасте до 14 лет во всём мире; в странах СНГ число таких пациентов приближается к 5 млн человек, а в странах Европы превышает 7,5 млн [12].

С учётом высокой распространённости и мультифакторного характера заболевания, про-

блема косоглазия требует длительного терапевтического, а в ряде случаев и хирургического лечения, включая повторные оперативные вмешательства, а также продолжительной реабилитации. В связи с этим данная патология представляет собой не только медицинскую и социальную, но и значимую экономическую проблему, решение которой является одной из актуальных задач современной офтальмологии [5,6,12].

Цель исследования: оценить диагностическую значимость оптической когерентной томографии в выявлении структурно-функциональных изменений органа зрения у детей с содружественным косоглазием.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на анализе результатов обследования и лечения детей с содружественным косоглазием, наблюдавшихся в офтальмологическом отделении многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета, а также в медицинских центрах ООО А.А. Юсупова «Koʻz davolash markazi» (г. Самарканд) в 2023–2025 гг.

Обследование включало стандартные офтальмологические методы: определение максимально скорректированной остроты зрения, авторефрактометрию, биомикроскопию, офтальмоскопию, измерение внутриглазного давления, оценку угла косоглазия и бинокулярных функций.

Для уточнения структурных изменений применялась оптическая когерентная томография (ОКТ) с анализом морфометрических параметров сетчатки и диска зрительного нерва.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов вариационной статистики при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования. В предоперационном периоде ключевое значение имела оценка анатомо-функциональных особенностей экстраокулярных мышц и их вклада в формирование

различных положений глазного яблока. Установлено, что характер действия мышц определяется не только направлением взгляда, но и их индивидуальными морфологическими характеристиками. С целью уточнения анатомических параметров глаза, наряду с традиционными методами обследования, применялась оптическая когерентная томография (ОКТ).

Данный метод использовался у детей основной группы (I группа). Исследование проводилось на приборе Visante OCT («Carl Zeiss Meditec», Германия), что позволило измерять продольную ось глаза (ПОГ) и визуализировать структуры переднего сегмента.

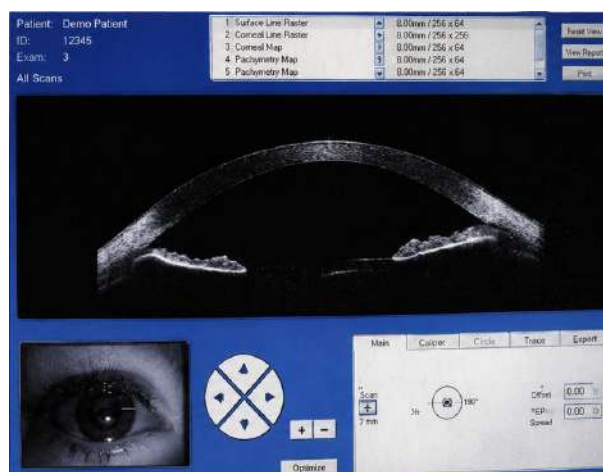
Применение ОКТ с длиной волны 1310 нм обеспечивало получение высокоразрешающих двухмерных изображений переднего сегмента глаза. Метод не требовал специальной подготовки пациента, что позволило эффективно использовать его у детей младшего возраста. В ходе исследования пациенты фиксировали взгляд в сторону, противоположную исследуемой мышце, что обеспечивало оптимальную визуализацию зоны прикрепления прямых экстраокулярных мышц. Переходные зоны «роговица–лимб–склера» чётко дифференцировались по оптической плотности, что позволяло точно определять локализацию мышечных прикреплений.

ОКТ позволила проследить ход прямых мышц на протяжении до 12,5 мм от лимба. Установлено, что при среднем возрасте пациентов $5,31 \pm 0,23$ года и среднем уровне гиперметропии $+3,77 \pm 0,24$ дптр средняя удалённость медиальной прямой мышцы от лимба составила $4,60 \pm 0,35$ мм (3,21–5,89 мм), а латеральной прямой мышцы — $5,85 \pm 0,51$ мм (4,31–7,12 мм).

Средний размер продольной оси глаза составил $21,83 \pm 0,17$ мм справа (20,11–23,45 мм) и $21,81 \pm 0,17$ мм слева (20,02–23,35 мм).



а.



б.

Рис. 1. Обследование на приборе Visante OCT «Carl Zeiss Meditec» (а. — положение пациента, б. — сканограмма переднего сегмента глаза)

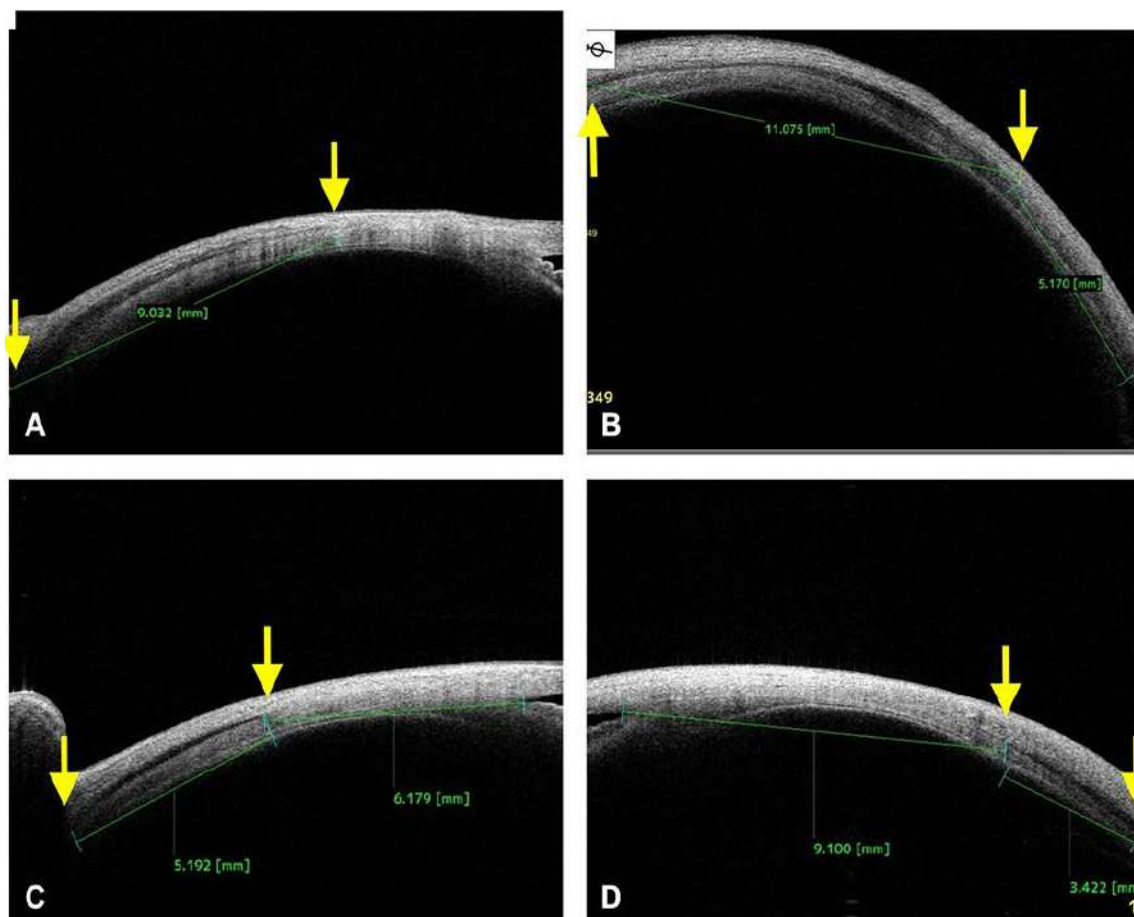


Рис. 2. Визуализация максимальной длины прямых мышц глаза: А — медиальная прямая мышца, В — латеральная прямая мышца, С — нижняя прямая мышца, D — верхняя прямая мышца

Таблица 1. Параметры пациентов основной группы при ОКТ-диагностике

Параметры основной группы	Справа	Слева
Рефракция ($M \pm m$) дптр	+ 3,77 $\pm$ 0,24	+ 3,72 $\pm$ 0,24
Размер продольной оси глаза ($M \pm m$) (min - max) мм	21,83 $\pm$ 0,17 (20,11-23,45)	21,81 $\pm$ 0,17 (20,02-23,35)
Угол косоглазия ($M \pm m$) градус	20,67 $\pm$ 0,77	
Угол косоглазия с коррекцией ($M \pm m$) градус	19,82 $\pm$ 0,66	
Удаленность прямой внутренней мышцы от лимба ($M \pm m$) (min - max) мм	4,60 $\pm$ 0,35 (3,21 – 5,89)	
Удаленность наружной внутренней мышцы от лимба ($M \pm m$) (min - max) мм	5,85 $\pm$ 0,51 (4,31 – 7,12)	
Возраст пациентов ($M \pm m$) лет	5,31 $\pm$ 0,23	

Средний угол косоглазия составил 20,67 $\pm$ 0,77°, при коррекции — 19,82 $\pm$ 0,66°.

Выявлена высокая положительная корреляционная зависимость между величиной продольной оси глаза и положением экватора глазного яблока ($r = +0,79 \pm 0,2$), что имеет важное значение для планирования хирургического вмешательства.

Использование данных ОКТ позволило индивидуализировать объем хирургической коррекции. Помимо классических методик (Аветисова и Махкамовой, 1977), применялся расчёт объема рецессии на основе параметров ПОГ по формуле, предложенной В.А. Гусейновой (2011), что обеспечивало более точное планирование операции.

В послеоперационном периоде ОКТ использовалась для динамического контроля состояния тканей в зоне вмешательства. Метод позволял визуализировать процессы заживления, выявлять формирование спаек и рубцовых изменений, а также своевременно корректировать лечебную тактику при наличии остаточных углов косоглазия.

Обсуждение результатов исследования.

Полученные результаты подтверждают значимую роль анатомо-функциональных особенностей экстраокулярных мышц и биометрических параметров глазного яблока в формировании и клиническом течении содружественного косоглазия у детей.

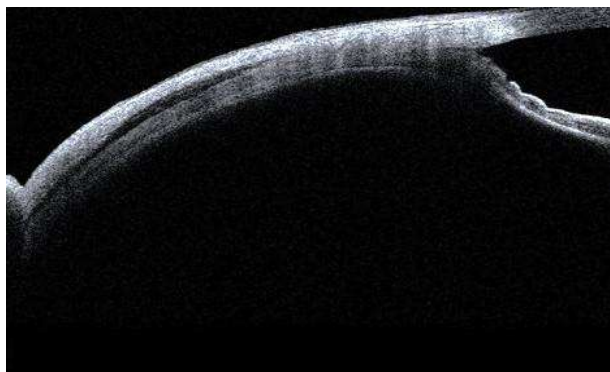


Рис. 3. ОКТ-визуализация гипопинтенсивного слоя в зоне прикрепления медиальной прямой мышцы после резекции

Выявленные изменения отражают сложный мультифакторный характер заболевания, включающий рефракционные, анатомические и функциональные компоненты.

Применение оптической когерентной томографии (ОКТ) позволило существенно расширить диагностические возможности за счёт детальной визуализации структур переднего сегмента глаза и точного определения зон прикрепления экстраокулярных мышц. Метод обеспечил высокую воспроизводимость измерений и возможность неинвазивной оценки анатомических особенностей у детей раннего возраста.

Установленная выраженная положительная корреляционная связь между продольной осью глаза и положением экватора глазного яблока ($r = +0,79 \pm 0,2$) свидетельствует о тесной взаимосвязи между биометрическими параметрами и механикой глазодвигательной системы. Данный факт подтверждает важность учета индивидуальных анатомических особенностей при планировании хирургического лечения.

В исследуемой выборке у 100% пациентов выявлены рефракционные нарушения в виде гиперметропии различной степени, что подтверждает её ведущую роль в патогенезе содружественного косоглазия. Примерно у 65% обследованных отмечались выраженные индивидуальные анатомические особенности расположения прямых мышц относительно лимба, что имеет существенное значение для выбора объёма и техники хирургической коррекции.

Использование данных ОКТ позволило индивидуализировать хирургический подход, оптимизировать расчёт объёма рецессии и повысить точность предоперационного планирования. Это способствовало снижению риска послеоперационных осложнений, включая гипо- и гиперкоррекцию, а также улучшению функциональных результатов лечения.

В послеоперационном периоде ОКТ продемонстрировала высокую информативность в оценке процессов регенерации тканей. У боль-

шинства пациентов (около 85–90%) наблюдалось благоприятное течение послеоперационного периода без выраженного рубцевания и спаечного процесса, что подтверждает ценность метода для динамического контроля.

Таким образом, комплексное использование ОКТ в диагностике и послеоперационном наблюдении при содружественном косоглазии у детей позволяет повысить точность оценки анатомических структур, улучшить планирование хирургического вмешательства и оптимизировать функциональные результаты лечения.

Выводы:

1. Оптическая когерентная томография является высоко информативным неинвазивным методом диагностики при содружественном косоглазии у детей.
2. Установлена значимая корреляция между продольной осью глаза и положением экватора глазного яблока ($r = +0,79 \pm 0,2$), что имеет важное значение для хирургического планирования.
3. У всех пациентов выявлены рефракционные нарушения в виде гиперметропии различной степени, подтверждающие её ключевую роль в патогенезе заболевания.
4. Применение ОКТ позволяет индивидуализировать объём хирургического вмешательства и снизить риск послеоперационных осложнений.
5. Динамическое ОКТ-наблюдение повышает эффективность контроля послеоперационного состояния и улучшает функциональные исходы лечения.

Литература:

1. Жукова О.В., Золотарев А.В., Ямщиков Н.В., Николаева Г.А. Индивидуальный подход к выбору тактики хирургического лечения сходящегося содружественного косоглазия у детей на основе гистологических данных о патогенезе заболевания // Российская педиатрическая офтальмология. — 2012. — № 4. — С. 10–15.
2. Каланходжаева Д.Б., Бабаджанова Л.Д., Махмудова Д.Т. Хирургическое лечение А-паттерн косоглазия у детей // Молодым ученым в перспективу. — С. 22.
3. Кононова Н.Е., Сомов Е.Е. Амблиопия и связанные с ней проблемы // Педиатр. — 2018. — Т. 9, № 1. — С. 29–36.
4. Курганова О.В. Клинико-экономические аспекты диагностики аномалий рефракции у детей с содружественным косоглазием: дис. ... канд. мед. наук. — Москва, 2018. — 138 с.
5. Нероев В.В., Катаргина Л.А. Косоглазие содружественное: клинические рекомендации. — Москва: Общероссийская общественная организация «Ассоциация врачей-офтальмологов», 2017. — 33 с.

6. Офтальмология. Национальное руководство / под ред. С.Э. Аветисова, Е.А. Егорова, Л.К. Мошетовой [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. — 904 с.
7. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Изучение общего состояния и динамики первичной и общей инвалидности вследствие глаукомы взрослого населения Республики Узбекистан и города Ташкента // Journal of Oral Medicine and Craniofacial Research. — 2020. — № 2(2). — С. 75–78.
8. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Прогнозирование частоты и распространенности глаукомы в Республике Узбекистан // Журнал биомедицины и практики. — 2020. — Т. 6, № 5. — С. 180–186. DOI: 10.26739/2181-9300-2020-6-28.
9. Сабирова Д.Б., Ризаев Ж.А., Кадирова А.М. Медицинская реабилитация пациентов с фактогенной глаукомой после хирургического лечения // Передовая офтальмология. — 2025. — Т. 13, № 2. — С. 62–66. DOI: 10.57231/j.ao.2025.13.2.011.
10. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А. Пути совершенствования системы диспансеризации больных с первичной глаукомой // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. — 2021. — № 2. — С. 141–145.
11. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А., Малиновская И.И. Динамика первичной и общей заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Узбекистана // Офтальмология. Восточная Европа. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 27–38. DOI: 10.34883/PI.2021.11.1.003.
12. Юсупов А.А., Тулакова Г.Э. Изменения С-реактивного белка, интерлейкинов IL-6, IL-1 β и TNF- α в сыворотке крови и слезной жидкости у пациентов с катарактой, осложненной ревматоидным артритом // Journal of Healthcare and Life-Science Research. — 2024. — Т. 3, № 6. — С. 326–329.
13. Юсупов А.А., Тулакова Г.Э. Фактоэмульсификация осложненной катаракты с имплантацией ИОЛ у больных с ревматоидным артритом // Journal of Healthcare and Life-Science Research. — 2024. — Т. 3, № 6. — С. 393–399.
14. Adams D.L., Economides J.R., Sincich L.C., Horton J.C. Cortical metabolic activity matches the pattern of visual suppression in strabismus // Journal of Neuroscience. — 2013. — Vol. 33, No. 9. — P. 3752–3759. DOI: 10.1523/JNEUROSCI.3228-12.2013.
15. Allayarov A.T., Rizaev J.A., Yusupov A.A. Frequency of diabetic retinopathy in the population of Samarkand // Advanced Ophthalmology. — 2024. — Vol. 8, No. 2. — P. 123–125. DOI: 10.57231/j.ao.2024.8.2.024.
16. Allayarov A.T., Rizayev J.A., Yusupov A.A., Hakimova M.Sh. The state of ophthalmological care

and its improvement in patients with diabetic retinopathy: literature review // Journal of Biomedicine and Practice. — 2023. — Vol. 8, No. 4.

17. Larionova O.V., Dravitsa L.V. The modern view on the epidemiology and etiopathogenesis of concomitant strabismus // Problemy Zdorov'ya i Ekologii. — 2019. — Vol. 61, No. 3. — P. 12–17.
18. Leite F.H., Almeida J.D. et al. Surgical planning of horizontal strabismus using multiple output regression tree // Computers in Biology and Medicine. — 2021. — Vol. 134. — Article 104493. DOI: 10.1016/j.compbiomed.2021.104493.
19. Sabirova D.B., Rizayev J.A. Assessment of the prevalence and treatment of secondary glaucoma in the multidisciplinary clinic of Samarkand Medical University // Web of Medicine: Journal of Medicine, Practice and Nursing. — 2026. — Vol. 4, No. 1. — P. 160–164.
20. Tuychibayeva D.M., Rizayev Zh.A., Stozharova N.K. Longitudinal changes in the incidence of glaucoma in Uzbekistan // Ukrainian Journal of Ophthalmology. — 2021. — № 4. — P. 43–47. DOI: 10.31288/oftalmolzh202144347.
21. WHO. World report on vision. — Geneva: World Health Organization, 2020. — Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.
22. Yangiyeva N.P., Rizayev J.A. Condition and dynamic of the incidence rate of age-related macular degeneration in the Republic of Uzbekistan // Annals of the Romanian Society for Cell Biology. — 2021. — P. 226–234.

РОЛЬ ОПТИЧЕСКОЙ КОГЕРЕНТНОЙ ТОМОГРАФИИ В ДИАГНОСТИКЕ СОДРУЖЕСТВЕННОГО КОСОГЛАЗИЯ У ДЕТЕЙ

Косимов Р.Э., Норкузиева М.О.

Резюме. В работе представлена оценка диагностической значимости оптической когерентной томографии (ОКТ) при содружественном косоглазии у детей. Обследованы пациенты детского возраста с использованием стандартных офтальмологических методов и ОКТ с анализом морфометрических параметров глаза. Установлены особенности расположения экстраокулярных мышц, выявлена корреляционная связь между продольной осью глаза и анатомическими структурами глазного яблока. Показано, что применение ОКТ позволяет повысить точность диагностики, индивидуализировать хирургическое планирование и улучшить послеоперационный контроль. Полученные результаты подтверждают высокую информативность метода в комплексной оценке содружественного косоглазия у детей.

Ключевые слова: содружественное косоглазие, дети, оптическая когерентная томография, диагностика, экстраокулярные мышцы.

РАЗРАБОТКА И ВАЛИДАЦИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ШКАЛЫ ПОВРЕЖДЕНИЯ ПОЛЫХ ОРГАНОВ ПРИ ЗАКРЫТОЙ ТРАВМЕ ОРГАНОВ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ



Курбанов Аслбек Саъдуллаевич¹, Арзиев Исмоил Алиевич¹, Арзиев Асилбек Исмоилович²

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара

ҚОРИН БЎШЛИГИ АЪЗОЛАРИНИНГ ЁПИҚ ЖАРОҲАТИДА КОВАК АЪЗОЛАР ЖАРОҲАТЛАНИШИНИНГ ПРОГНОСТИК ШКАЛАСИНИ ИШЛАБ ЧИҚИШ ВА ТАСДИҚЛАШ

Курбанов Аслбек Саъдуллаевич¹, Арзиев Исмоил Алиевич¹, Арзиев Асилбек Исмоилович²

1 - Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Бухоро давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.

DEVELOPMENT AND VALIDATION OF A PROGNOSTIC SCALE FOR HOLLOW ORGAN INJURY IN BLOCKED ABDOMINAL TRAUMA

Kurbanov Aslbek Sadullaevich¹, Arziev Ismoil Aliievich¹, Arziev Asilbek Ismoilovich²

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara

e-mail: arziev.ismoil@gmail.com

Резюме. Ушбу тадқиқот иши қорин бўшлиғи аъзоларининг ёпиқ жароҳати бўлган 186 нафар жабрланувчини комплекс клиник текшириш ва жарроҳлик йўли билан даволаш натижаларини таҳлил қилишга асосланган. Қашқадарё минтақаси шароитида қорин бўшлиғи аъзоларининг ёпиқ жароҳати йўл-транспорт ҳодисалари (53,2%) ва кататравма (27,4%) нинг устунлиги билан тавсифланади, бунда қўшма шикастланишлар (49,5%) ва 6 соатдан кеч касалхонага ётқизиши (23,7%) юқори улушга эга; диагностик усулларни қиёсий баҳолашда бир марталик FAST 56,3%, серияли FAST 78,1%, контрастли МСКТ 81,3% ва видеолапароскопия 96,9% нинг ковак аъзоларининг шикастланишларини аниқлашга нисбатан сезгирлиги аниқланди, бунда энг катта диагностик қийинчиликлар жароҳатдан кейинги дастлабки 6-8 соатларда - "диагностиканинг кулранг зонаси"да қайд этилди. Ишлаб чиқилган HOIS (Hollow Organ Injury Score) балл шкаласи 5 тоифадаги 16 та параметрни ўз ичига олиб, максимал йиғиндиси 27 баллни ташиқил этиб, ковак аъзолар шикастланишларини эрта таххислашда ижобий прогностик аҳамиятга эга: ≥ 8 балл бўсага қийматида шкаланинг сезгирлиги 90,9%, ўзига хослиги 84,3%, салбий натижанинг прогностик қиймати 97,7%, валидация когортасида ROC эгри чизиги остидаги майдон (AUC) 0,907 (95% DI 0,824-0,990), бу BIPS хорижий аналогининг прогностик қийматидан статистик жиҳатдан сезиларли даражада юқори (AUC 0,782; $p = 0,003$).

Калит сўзлар: Қорин бўшлиғи аъзоларининг ёпиқ жароҳатлари, ковак аъзолар шикастланишининг прогностик шкаласи, қиёсий баҳолаш.

Abstract. The present research work is based on the analysis of the results of a comprehensive clinical examination and surgical treatment of 186 victims with closed abdominal trauma. Blunt trauma of the abdominal organs in the Kashkadarya region is characterized by a predominance of road traffic accidents (53.2%) and catatrauma (27.4%) with a high proportion of combined injuries (49.5%) and late hospitalization more than 6 hours (23.7%); a comparative assessment of diagnostic methods established the sensitivity of a single FAST of 56.3%, serial FAST 78.1%, MSCT with contrast 81.3% and videolaparoscopy 96.9% in relation to identifying injuries to hollow organs, while the greatest diagnostic difficulties were noted in the first 6-8 hours after injury - the "gray zone of diagnosis". The developed HOIS (Hollow Organ Injury Score) scale, including 16 parameters in 5 categories with a maximum score of 27 points, has excellent prognostic value in the early diagnosis of hollow organ injury: with a threshold value of ≥ 8 points, the scale sensitivity was 90.9%, specificity was 84.3%, the negative predictive value was 97.7%, the area under the receiver operating characteristic curve (AUC) in the validation cohort was 0.907 (95% CI 0.824–0.990), which statistically significantly exceeds the prognostic value of its foreign analogue, BIPS (AUC 0.782; $p = 0.003$).

Актуальность темы исследования. Закрытая травма органов брюшной полости занимает одно из ведущих мест в структуре ургентной абдоминальной хирургии и продолжает оставаться актуальной медико-социальной проблемой современного здравоохранения. По данным Всемирной организации здравоохранения, травматические повреждения являются причиной более 5 миллионов смертей ежегодно во всём мире, а абдоминальная травма составляет от 1,5 до 4,4% всех травматических повреждений мирного времени. Особую тревогу вызывают повреждения полых органов брюшной полости, диагностика которых в ранние сроки представляет значительные трудности и нередко сопровождается поздней постановкой диагноза, развитием тяжёлых послеоперационных осложнений и высокой летальностью [1, 3].

«...Хирургическое лечение пострадавших с закрытой травмой органов брюшной полости сопровождается высокой частотой послеоперационных осложнений (18–35%) и летальностью (8–25%), которая в течение последних двух десятилетий не имеет тенденции к существенному снижению, особенно у пациентов с сочетанной травмой и поздней госпитализацией...». Важнейшим фактором, определяющим исходы лечения, является своевременность диагностики и обоснованность хирургической тактики, особенно в так называемой «серой зоне диагностики» - периоде первых 6–8 часов после травмы, когда классические клинические симптомы повреждения полых органов могут отсутствовать или быть слабо выражены [2, 4].

Современная парадигма хирургического лечения закрытой травмы органов брюшной полости основывается на дифференцированном выборе тактики в зависимости от гемодинамической стабильности пациента и характера повреждений. Видеолaparоскопия как метод диагностики и лечения у гемодинамически стабильных пациентов получила широкое распространение в развитых странах, однако в условиях многопрофильных стационаров Республики Узбекистан её применение ограничено отсутствием унифицированных диагностических алгоритмов, адаптированных к

региональным особенностям травматизма (высокая доля сочетанных повреждений, поздняя госпитализация из сельских районов, ограниченные возможности круглосуточной интервенционной радиологии).

Цель исследования. Разработать и валидировать прогностическую балльную шкалу ранней диагностики повреждения полых органов при закрытой травме живота на основе клинических, лабораторных и инструментальных параметров, доступных в условиях межрайонного стационара.

Материал и методы. В основу настоящей диссертационной работы положен анализ результатов комплексного клинического обследования и хирургического лечения 186 пострадавших с закрытой травмой органов брюшной полости, находившихся на лечении в межрайонном стационаре Кашкадарьинского региона за период с 2019 по 2024 годы.

Среди обследованных пациентов было 138 (74,2%) мужчин и 48 (25,8%) женщин. Соотношение мужчин и женщин составило 2,9:1.

Возраст пострадавших колебался от 18 до 74 лет. Подавляющее большинство пациентов (123 человека, 66,1%) находились в наиболее трудоспособном возрасте - от 18 до 45 лет, что подчёркивает высокую медико-социальную значимость изучаемой проблемы. Средний возраст пациентов составил $38,4 \pm 13,7$ года, медиана - 37 лет, межквартильный размах - от 28 до 48 лет.

Анализ механизма получения травмы показал значительное преобладание дорожно-транспортных происшествий, на долю которых пришлось более половины всех случаев. Вторым по частоте механизмом явилась кататравма - падение с высоты три и более метров, что обусловлено особенностями строительной отрасли и сельскохозяйственных работ в регионе. Структура механизмов травмы у пациентов исследуемой выборки приведена в таблице 1.

Распределение пациентов по сроку догоспитального этапа представлено в таблице 2.

Медиана догоспитального интервала составила 3,8 часа, межквартильный размах - от 1,5 до 6,2 часа.

Таблица 1. Распределение пострадавших по механизму травмы (n = 186)

Механизм травмы	Абс. число	%
Дорожно-транспортные происшествия	99	53,2
Кататравма (падение с высоты ≥ 3 м)	51	27,4
Удар тупым предметом в живот	26	14,0
Сдавление тела между предметами	7	3,8
Прочие (спортивная травма, бытовая)	3	1,6
Всего	186	100,0

Таблица 2. Сроки госпитализации пострадавших от момента травмы (n = 186)

Срок госпитализации	Абс. число	%
До 2 часов	64	34,4
2–6 часов	78	41,9
6–12 часов	31	16,7
Более 12 часов	13	7,0
Всего	186	100,0

Таблица 3. Распределение пациентов по виду хирургического вмешательства (n = 186)

Группа	Абс. число	%	Характеристика
Основная (I) - лапароскопическая	84	45,2	Видеолапароскопическое вмешательство (диагностическое или лечебное)
Сравнения (II) - лапаротомная	102	54,8	Открытое лапаротомное вмешательство
Всего	186	100,0	-

Таблица 4. Распределение пациентов по подгруппам основной группы (I, n = 84)

Подгруппа	Вид вмешательства	Абс. число	%
I-A	Диагностическая видеолапароскопия (без перехода на лапаротомию)	26	31,0
I-B	Лечебная видеолапароскопия (ушивание, гемостаз, резекция, спленэктомия)	44	52,4
I-B	Конверсия на открытую лапаротомию	14	16,7
Всего	-	84	100,0

Доля пациентов, поступивших в стационар позднее 6 часов от момента травмы, составила 23,7%, что обусловлено значительной удалённостью сельских районов Кашкадарьинской области от специализированных лечебных учреждений и отражает региональную специфику оказания экстренной хирургической помощи.

Структура повреждений по локализации основного органного поражения отличалась преобладанием травмы паренхиматозных органов. Селезёнка как наиболее часто повреждаемый при тупой травме живота орган была травмирована у 67 (36,0%) пациентов, печень - у 54 (29,0%) пациентов, повреждения полых органов (тонкая и толстая кишка, желудок) выявлены у 32 (17,2%) пациентов, комбинированные повреждения нескольких органов - у 33 (17,7%) пациентов.

Настоящее исследование проведено в дизайне открытого сравнительного клинического исследования, объединяющего ретроспективный (2019–2021 гг.) и проспективный (2022–2024 гг.) этапы.

Распределение пациентов на группы основывалось на ключевом принципе исследования - сравнении непосредственных и отдалённых результатов видеолaparоскопических и открытых лапаротомных вмешательств при закрытой травме органов брюшной полости.

Основное распределение пациентов по виду выполненного хирургического вмешательства представлено в таблице 3.

Внутри основной группы (I) пациенты были разделены на три подгруппы в зависимости от характера и объёма выполненного видеолaparоскопического вмешательства. Подгруппа I-A включала пациентов, у которых видеолaparоскопия носила исключительно диагностический характер и не сопровождалась переходом на лапаротомию, поскольку при ревизии не было выявлено повреждений, требующих хирургической коррекции, либо повреждения были минимальными и ограничивались дренированием брюшной полости. Подгруппа I-B включала пациентов, у которых выполнялись лечебные видеолaparоскопические вмешательства - ушивание разрывов паренхиматозных или полых органов, электрокоагуляция, аппликация местных гемостатиков, спленэктомия, холецистэктомия, резекция тонкой или толстой кишки. Подгруппа I-B включала пациентов, у которых видеолaparоскопическое вмешательство в силу различных причин (продолжающееся кровотечение, технические сложности ревизии, выявление повреждений высокой степени по AAST) было конвертировано в открытую лапаротомию (табл. 4).

Внутри группы сравнения (II) пациенты также были разделены на три подгруппы в зависимости от объёма выполненной операции.

Таблица 5. Распределение пациентов по подгруппам группы сравнения (II, n = 102)

Подгруппа	Вид вмешательства	Абс. число	%
II-A	Органосохраняющие операции (ушивание, аппликация гемостатиков, тампонада)	47	46,1
II-B	Резекционные операции (спленэктомия, резекция кишки, гемигепатэктомия)	36	35,3
II-B	Damage Control Surgery (сокращённая лапаротомия + плановая релапаротомия)	19	18,6
Всего	-	102	100,0

Таблица 6. Распределение пациентов по локализации повреждённого органа

Повреждённый орган	Группа I (n = 84)	Группа II (n = 102)	Всего (n = 186)	%
Селезёнка	33	34	67	36,0
Печень	28	26	54	29,0
Полые органы (тонкая, толстая кишка, желудок)	13	19	32	17,2
Комбинированные повреждения	10	23	33	17,7
Всего	84	102	186	100,0

Таблица 7. Распределение пациентов на когорты для разработки и валидации шкалы HOIS (n = 186)

Когорта	Абс. число	%	Назначение
Исследуемая (training cohort)	124	66,7	Разработка шкалы, отбор параметров, определение пороговых значений
Валидационная (validation cohort)	62	33,3	Независимая валидация прогностической ценности шкалы
Всего	186	100,0	-

Подгруппа II-A включала пациентов, у которых выполнялись органосохраняющие операции - ушивание разрывов печени и селезёнки, аппликация местных гемостатических средств, тампонада, печёночные швы. Подгруппа II-B включала пациентов, у которых из-за тяжести повреждения или технической невозможности сохранения органа выполнялись резекционные операции - спленэктомия, резекция тонкой или толстой кишки с наложением анастомоза или стомы, гемигепатэктомия.

Подгруппа II-B включала пациентов с тяжёлой сочетанной травмой или политравмой, у которых применялась тактика damage control surgery - сокращённая лапаротомия с временным гемостазом и плановой релапаротомией через 24–48 часов после стабилизации состояния (табл. 5).

У 33 пациентов имелись комбинированные повреждения двух и более органов брюшной полости (например, селезёнка + печень, селезёнка + полый орган), и они были выделены в отдельную категорию для корректного статистического анализа (табл. 6).

Для решения задачи диссертационного исследования - разработки и валидации прогностической балльной шкалы повреждения полых органов HOIS - все 186 пациентов были дополнительно распределены на две независимые когорты: исследуемую (training cohort) и валидационную (validation cohort). Исследуемая когорта использовалась для разработки шкалы, отбора параметров с наиболее высокой прогностической ценностью и определения пороговых значений суммы баллов для стратификации степени риска. Валидационная когорта использовалась для независимой проверки прогностической ценности разработанной шкалы. Соотношение когорт составило 2:1 - стандартное соотношение, рекомендованное в международных руководствах по разработке клинических прогностических моделей (TRIPOD statement, 2015) (табл. 7).

Ультразвуковое исследование органов брюшной полости проводилось всем 186 (100%) пациентам непосредственно при поступлении в стационар.

Таблица 8. Результаты ультразвукового исследования при поступлении (n = 186)

Ультразвуковая находка	Абс. число	%	Свободная жидкость
Свободная жидкость в правом подрёберье	87	46,8	+
Свободная жидкость в левом подрёберье	76	40,9	+
Свободная жидкость в малом тазу	104	55,9	+
Признаки повреждения паренхимы печени	48	25,8	-
Признаки повреждения паренхимы селезёнки	57	30,6	-
Гемоперикард	4	2,2	-
Гемоторакс / пневмоторакс (E-FAST)	23	12,4	-
FAST отрицательный	38	20,4	-

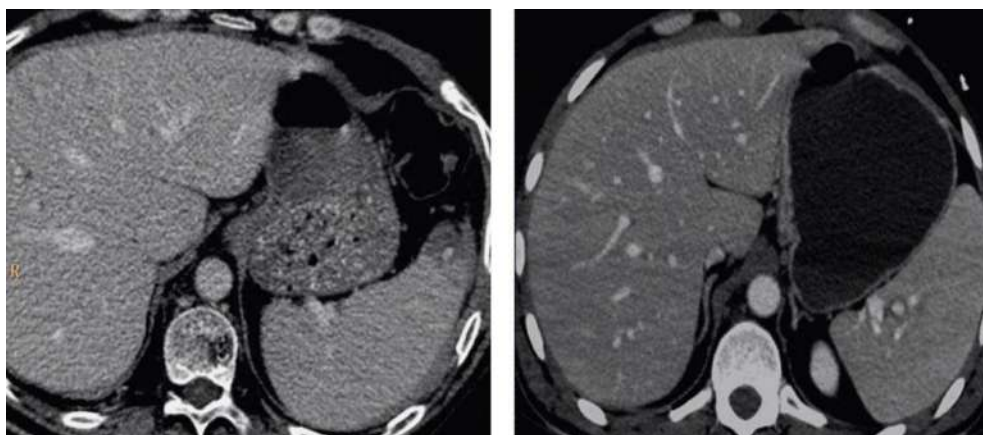


Рис. 1. МСКТ-изображение разрыва селезёнки III степени с активной экстравазацией контраста (артериальная фаза)

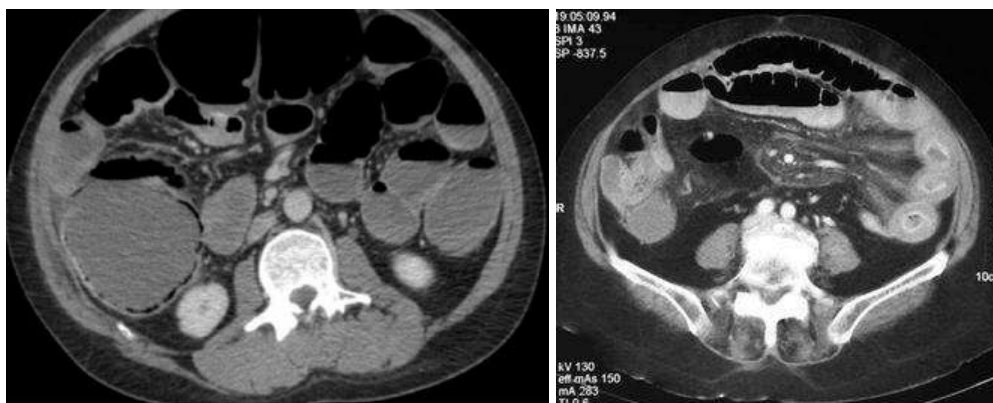


Рис. 2. МСКТ-признаки повреждения тонкой кишки: утолщение стенки, mesenteric stranding, свободная жидкость между петлями

Исследование проводилось согласно международному протоколу FAST (Focused Assessment with Sonography in Trauma), включающему оценку четырёх стандартных акустических окон: правое подрёберье - карман Морисона между печенью и правой почкой; левое подрёберье - поддиафрагмальное пространство и периспленальное окно между селезёнкой и левой почкой; надлобковая область - карман Дугласа за мочевым пузырём; эпигастральная область - субкисфоидальное окно для оценки перикарда и исключения гемоперикарда. Расширенный протокол E-FAST (Extended FAST) дополнительно включал оценку плевральных полостей с обеих сторон для исключения гемо- и пневмоторакса,

что особенно актуально у пациентов с сочетанной травмой груди и живота.

Положительным результатом FAST считалось выявление свободной жидкости в любом из четырёх стандартных акустических окон в виде анэхогенной полосы между органами или в кармане. Минимальный объём свободной жидкости, надёжно определяемый при УЗИ, по данным литературы составляет 100–200 мл, тогда как клинически значимое внутрибрюшное кровотечение обычно сопровождается объёмом свободной крови от 500 мл и более (табл. 8).

МСКТ выполнено 145 (78,0%) пациентам исследуемой выборки. У 41 (22,0%) пациента исследование не проводилось по причине гемодинамической нестабильности с показанием к экс-

тренной операции, аллергии на йодсодержащие контрастные средства или тяжёлой почечной недостаточности (рис. 1).

Видеолапароскопия выполнялась 84 (45,2%) пациентам основной группы и являлась как методом окончательной диагностики, так и в большинстве случаев - методом хирургического лечения.

Показания к видеолапароскопии формировались на основании клинических данных, результатов УЗИ/FAST и МСКТ и включали: гемодинамически стабильное состояние пациента (систолическое АД > 90 мм рт. ст. на фоне адекватной инфузионной терапии); наличие свободной жидкости в брюшной полости по данным УЗИ или МСКТ при отсутствии явного источника; сомнительная клиническая картина при положительных лабораторных маркерах повреждения внутренних органов; подозрение на повреждение полых органов с минимальными МСКТ-признаками; отсутствие выраженного перитонита и признаков массивного кровотечения; отсутствие тяжёлой сочетанной черепно-мозговой травмы, требующей экстренной нейрохирургической операции.

Результаты и их обсуждение. Из 186 пациентов исследуемой выборки повреждения полых органов (тонкой и толстой кишки, желудка, двенадцатиперстной кишки) были подтверждены интраоперационно у 32 (17,2%) пациентов, повреждения паренхиматозных органов - у 121 (65,1%) пациента, комбинированные повреждения паренхиматозных и полых органов - у 33 (17,7%) пациентов.

Среди 32 пациентов с подтверждёнными повреждениями полых органов локализация повреждений распределилась следующим образом: тонкая кишка - 18 (56,3%) пациентов, толстая кишка - 8 (25,0%) пациентов, желудок - 4 (12,5%) пациента, двенадцатиперстная кишка - 2 (6,3%) пациента.

Анализ диагностической информативности отдельных клинических признаков показал существенные различия в их прогностической ценности применительно к повреждениям полых органов. Симптом раздражения брюшины (Щёткина-Блюмберга) при поступлении выявлялся у 22 (68,8%) пациентов с повреждениями полых органов и лишь у 67 (43,5%) пациентов без таких повреждений ($p = 0,008$), демонстрируя чувствительность 68,8% и специфичность 56,5%. «След ремня безопасности» обладал высокой специфичностью (87,0%) при умеренной чувствительности (53,1%), что делает его ценным «настораживающим» признаком, но недостаточным для самостоятельной диагностики.

Анализ диагностической информативности лабораторных показателей выявил умеренную прогностическую ценность отдельно взятых параметров. Лейкоцитоз более $13 \times 10^9/\text{л}$ при поступлении наблюдался у 24 (75,0%) пациентов с повреждениями полых органов против 64 (41,6%) пациентов без таких повреждений ($p < 0,001$), демонстрируя чувствительность 75,0% и специфичность 58,4%. Дефицит оснований (BD) ≥ -6 ммоль/л имел чувствительность 71,9% и специфичность 70,1%, уровень лактата $> 2,5$ ммоль/л - чувствительность 65,6% и специфичность 67,5%.

Таблица 9. МСКТ-находки у пациентов с закрытой травмой живота ($n = 145$)

МСКТ-находка	Абс. число	%	Тактика
Повреждения паренхимы селезёнки	58	40,0	Хирург.
Повреждения паренхимы печени	47	32,4	Хирург./NOM
Активная экстравазация контраста	21	14,5	Экстр. опер.
Свободный газ в брюшной полости	18	12,4	Экстр. опер.
Утолщение стенки кишки	24	16,6	Хирург.
Mesenteric stranding	19	13,1	Хирург./дин.
Забрюшинная гематома	32	22,1	Дин. набл.
Повреждение поджелудочной железы	8	5,5	Хирург./NOM

Таблица 10. Структура повреждений органов брюшной полости в исследуемой выборке ($n = 186$)

Характер повреждения	Абс. число	%	ДИ 95%
Изолированное повреждение паренхиматозных органов	121	65,1	57,8–71,7
Изолированное повреждение полых органов	18	9,7	6,2–14,8
Комбинированное повреждение полых и паренхиматозных органов	14	7,5	4,5–12,2
Комбинированные повреждения нескольких паренхиматозных органов	19	10,2	6,6–15,4
Без выявленных повреждений (по итогам ВЛС / динамики)	14	7,5	4,5–12,2
Всего	186	100,0	-

Таблица 11. Диагностическая информативность отдельных клинических признаков при повреждениях полых органов

Клинический признак	Чувств., %	Спец., %	ППЦ, %	ОПЦ, %
Симптом Щёткина–Блюмберга	68,8	56,5	24,7	89,7
«След ремня безопасности»	53,1	87,0	44,7	90,5
Напряжение мышц брюшной стенки	84,4	33,8	21,1	91,2
Ослабление перистальтики	75,0	42,2	21,4	89,0
Нарастание боли через 4–8 ч	62,5	83,8	44,4	91,5

Таблица 12. Диагностическая информативность лабораторных показателей

Показатель	Чувств., %	Спец., %	AUC	p
Лейкоциты $> 13 \times 10^9/\text{л}$	75,0	58,4	0,72	$<0,001$
Палочкоядерные $> 10\%$	56,3	76,0	0,68	$<0,001$
Base deficit ≥ -6 ммоль/л	71,9	70,1	0,76	$<0,001$
Лактат $> 2,5$ ммоль/л	65,6	67,5	0,71	$<0,001$
АЛТ > 100 Ед/л	46,9	72,1	0,61	0,032

Таблица 13. Сравнительная диагностическая информативность методов исследования

Метод исследования	Чувств., %	Спец., %	Точность, %	AUC
Однократный FAST	56,3	81,2	76,9	0,69
Серийный FAST (4, 8 ч)	78,1	76,0	76,3	0,77
Обзорная рентгенография	46,9	88,3	81,2	0,67
МСКТ с контрастированием	81,3	91,6	89,8	0,87
Видеолапароскопия	96,9	98,7	98,4	0,98
Лапароцентез	75,0	83,3	80,0	0,79

Таблица 14. Структура и балльная оценка шкалы HOIS

Категория / параметр	Критерий	Баллы
А. Механизм травмы	ДТП с большой скоростью / кататравма ≥ 3 м / удар руля	2
В. Клинические данные	Болезненность, напряжение мышц	2
	Симптом Щёткина–Блюмберга	3
	Ослабление перистальтики	1
	Нарастание боли / появление дефанса через 4–8 ч	2
С. Лабораторные данные	Лейкоциты $> 13 \times 10^9/\text{л}$	2
	Палочкоядерные $> 10\%$	1
	Base deficit ≥ -6 ммоль/л	2
	Лактат $> 2,5$ ммоль/л	1
D. УЗИ / FAST	Свободная жидкость без явного источника	2
	Нарастание объёма жидкости через 4–8 ч	2
E. МСКТ-признаки	Утолщение стенки кишки > 3 мм	2
	Mesenteric stranding (тяжистость брыжейки)	2
	Свободный газ в брюшной полости	3
	Свободная жидкость между петлями кишечника	2
Максимум	сумма всех категорий A + B + C + D + E	27

Эти данные согласуются с результатами исследований BIPS (J. McNutt et al., 2015), в которых лейкоцитоз и base deficit входят в основные компоненты прогностической модели.

Ультразвуковое исследование с протоколом FAST продемонстрировало умеренную диагностическую информативность в выявлении повреждений полых органов. Однократное FAST-исследование при поступлении показало чувствительность 56,3% при специфичности 81,2% применительно к выявлению повреждений полых ор-

ганов. Серийное FAST-исследование с повторным выполнением через 4 и 8 часов после поступления существенно повышало чувствительность метода до 78,1% при сохранении высокой специфичности 76,0%, что соответствует данным проспективного исследования R. Pandey и соавторов (GSVM Medical College, 2024–2025), показавших аналогичный прирост диагностической ценности при серийном применении FAST.

Мультиспиральная компьютерная томография с внутривенным болюсным контрастированием

ем показала наиболее высокую диагностическую информативность - чувствительность 81,3% и специфичность 91,6% применительно к выявлению повреждений полых органов. Однако следует отметить, что у 6 (18,8%) пациентов с подтверждёнными интраоперационно повреждениями полых органов МСКТ при поступлении не выявила специфических признаков, что соответствует феномену «серой зоны диагностики» в первые 6–8 часов после травмы. У этих пациентов диагноз был установлен в результате повторного исследования через 6–12 часов, серийного клинического обследования и/или диагностической видеолапароскопии.

Полученные данные подтверждают существование «серой зоны диагностики» повреждений полых органов в первые 6–8 часов после травмы, когда чувствительность отдельных клинико-лабораторных и инструментальных методов остаётся недостаточной для уверенной постановки диагноза.

При разработке прогностической балльной шкалы HOIS (Hollow Organ Injury Score) основной целью являлось создание простого, доступного для применения в условиях многопрофильного стационара любого уровня инструмента ранней диагностики повреждений полых органов при закрытой травме живота. Отбор параметров для включения в шкалу проводился в три этапа.

Балльная оценка каждого параметра проводилась пропорционально величине отношения шансов (OR), полученной в однофакторном анализе. Параметры с наиболее высоким OR (свободный газ в брюшной полости, утолщение стенок

кишки, «след ремня безопасности», нарастание боли через 4–8 часов) получили наибольшее число баллов. Окончательная структура шкалы HOIS представлена в таблице 14.

Принципиальной особенностью шкалы HOIS является её модульная структура: оценка может проводиться как с применением МСКТ (полная сумма с учётом категории E), так и без неё (сумма по категориям A–D, максимум 18 баллов). Такая структура позволяет применять шкалу в учреждениях различного уровня - от районных больниц без круглосуточного МСКТ до республиканских центров с полным комплексом инструментальной диагностики. При недоступности МСКТ пороговые значения корректируются пропорционально.

Исследуемая когорта была сформирована на основании ретроспективного анализа историй болезни 124 пациентов с закрытой травмой органов брюшной полости, проходивших лечение в межрайонном стационаре за период 2019–2022 гг. Из них у 21 (16,9%) пациента были подтверждены интраоперационно повреждения полых органов, у 103 (83,1%) - повреждения полых органов исключены либо отсутствовали. Для каждого пациента исследуемой когорты ретроспективно рассчитывалась сумма баллов по шкале HOIS на основании данных, имеющихся в медицинской документации.

Анализ распределения суммы баллов HOIS в подгруппах пациентов с подтверждёнными и исключёнными повреждениями полых органов показал статистически значимые различия.

Таблица 15. Распределение пациентов исследуемой когорты по сумме баллов HOIS (n = 124)

Сумма баллов HOIS	С повреждением полых органов (n = 21)	Без повреждения полых органов (n = 103)	% по строке
0–4 балла	0 (0%)	48 (46,6%)	0 / 48
5–9 баллов	3 (14,3%)	38 (36,9%)	3 / 41 (7,3%)
10–14 баллов	8 (38,1%)	14 (13,6%)	8 / 22 (36,4%)
≥ 15 баллов	10 (47,6%)	3 (2,9%)	10 / 13 (76,9%)
Всего	21 (100%)	103 (100%)	21 / 124

Таблица 16. Стратификация риска повреждения полых органов по шкале HOIS и рекомендуемая тактика

Сумма баллов	Уровень риска	Частота повреждения, %	Рекомендуемая тактика
0–4	Низкий	0%	Динамическое наблюдение, повторный осмотр и FAST через 4 и 8 ч
5–9	Умеренный	7,3%	МСКТ с контрастированием, повторная оценка HOIS через 4–6 ч
10–14	Высокий	36,4%	Диагностическая видеолапароскопия
≥ 15	Очень высокий	76,9%	Экстренная лапаротомия / лечебная лапароскопия

Таблица 17. Сводные показатели прогностической ценности шкалы HOIS

Показатель	Тренировочная когорта (n = 124)	Валидационная когорта (n = 62)	p
AUC	0,924 (0,872–0,976)	0,907 (0,824–0,990)	0,712
Чувствительность, %	90,5	90,9	-
Специфичность, %	83,7	84,3	-
Точность, %	84,7	85,5	-
Прогн. ценность полож. результата (PPV), %	53,6	55,6	-
Прогн. ценность отриц. результата (NPV), %	97,7	97,7	-
Отношение правдоподобия положительное (LR+)	5,55	5,79	-
Отношение правдоподобия отрицательное (LR–)	0,11	0,11	-

Средняя сумма баллов у пациентов с повреждениями полых органов составила $14,8 \pm 4,2$ (Me 15, Q1–Q3: 12–18), у пациентов без таких повреждений - $5,4 \pm 3,1$ (Me 5, Q1–Q3: 3–8); различия высокозначимы ($p < 0,001$ по U-критерию Манна–Уитни). Распределение пациентов по сумме баллов HOIS в тренировочной когорте представлено в таблице 15.

Определение оптимального порогового значения суммы баллов HOIS для прогноза повреждения полых органов проводилось с использованием ROC-анализа на тренировочной когорте. Площадь под ROC-кривой (AUC) составила 0,924 (95% ДИ 0,872–0,976), что соответствует превосходной прогностической ценности шкалы.

Оптимальное пороговое значение, определённое по индексу Юдена (Youden Index = 0,742), составило ≥ 8 баллов с чувствительностью 90,5% и специфичностью 83,7%. На основании результатов ROC-анализа и анализа распределения пациентов по сумме баллов была разработана четырёхуровневая шкала стратификации риска повреждения полых органов, представленная в таблице 3.8. Каждому уровню риска соответствует определённая клиническая тактика, что обеспечивает практическое применение шкалы в условиях многопрофильного стационара. Анализ результатов в исследуемой когорте показал, что при пороговом значении ≥ 8 баллов чувствительность шкалы для выявления повреждений полых органов составила 90,5% (95% ДИ 69,6–98,8), специфичность - 83,7% (95% ДИ 75,1–90,2), прогностическая ценность положительного результата - 53,6% (95% ДИ 36,4–69,9), прогностическая ценность отрицательного результата - 97,7% (95% ДИ 92,0–99,7). Высокая прогностическая ценность отрицательного результата (NPV) свидетельствует о том, что при сумме баллов HOIS < 8 повреждения полых органов могут быть с высокой вероятностью исключены, что позволяет избежать необоснованных оперативных вмешательств.

Валидация разработанной шкалы HOIS проводилась на независимой проспективной когорте из 62 пациентов, поступивших с закрытой травмой органов брюшной полости в период 2023–2024 гг. Из них у 11 (17,7%) пациентов были подтверждены интраоперационно повреждения полых органов, у 51 (82,3%) - повреждения полых органов исключены. Сравнительный анализ тренировочной и валидационной когорт по основным демографическим, клиническим и лабораторным параметрам не выявил статистически значимых различий ($p > 0,05$ по всем параметрам), что подтверждает корректность последующей валидации.

На валидационной когорте площадь под ROC-кривой (AUC) шкалы HOIS составила 0,907 (95% ДИ 0,824–0,990), что согласуется с результатами тренировочной когорты и подтверждает воспроизводимость прогностической ценности шкалы. При применении ранее установленного порогового значения ≥ 8 баллов чувствительность шкалы составила 90,9% (95% ДИ 58,7–99,8), специфичность - 84,3% (95% ДИ 71,4–93,0), прогностическая ценность положительного результата - 55,6% (95% ДИ 30,8–78,5), прогностическая ценность отрицательного результата - 97,7% (95% ДИ 88,0–99,9).

Калибровка шкалы HOIS оценивалась с помощью теста Хосмера–Лемешова: на тренировочной когорте $\chi^2 = 4,82$, $p = 0,776$; на валидационной когорте $\chi^2 = 5,14$, $p = 0,742$. Отсутствие статистически значимых отклонений подтверждает хорошую калибровку шкалы и соответствие предсказанной частоты повреждений полых органов их фактической частоте на каждом уровне риска.

При анализе подгрупп пациентов прогностическая ценность шкалы HOIS оставалась стабильной независимо от пола, возраста и механизма травмы. Особо высокая ценность была отмечена у пациентов с поздней госпитализацией (более 6 часов от момента травмы), у которых традиционные методы диагностики (FAST, МСКТ при

поступлении) часто давали ложноотрицательные результаты - у этих пациентов AUC шкалы HOIS составила 0,941 (95% ДИ 0,884–0,998), что подтверждает её особую ценность в условиях ограниченных ресурсов и поздней госпитализации, характерных для системы здравоохранения Республики Узбекистан.

На основании разработанной и валидированной шкалы HOIS был сформирован клиниче-

ский алгоритм диагностики повреждений полых органов при закрытой травме живота, адаптированный к условиям многопрофильных стационаров Республики Узбекистан различного уровня. Алгоритм построен по принципу последовательного применения параметров шкалы с принятием решения о дальнейшей тактике на каждом этапе.

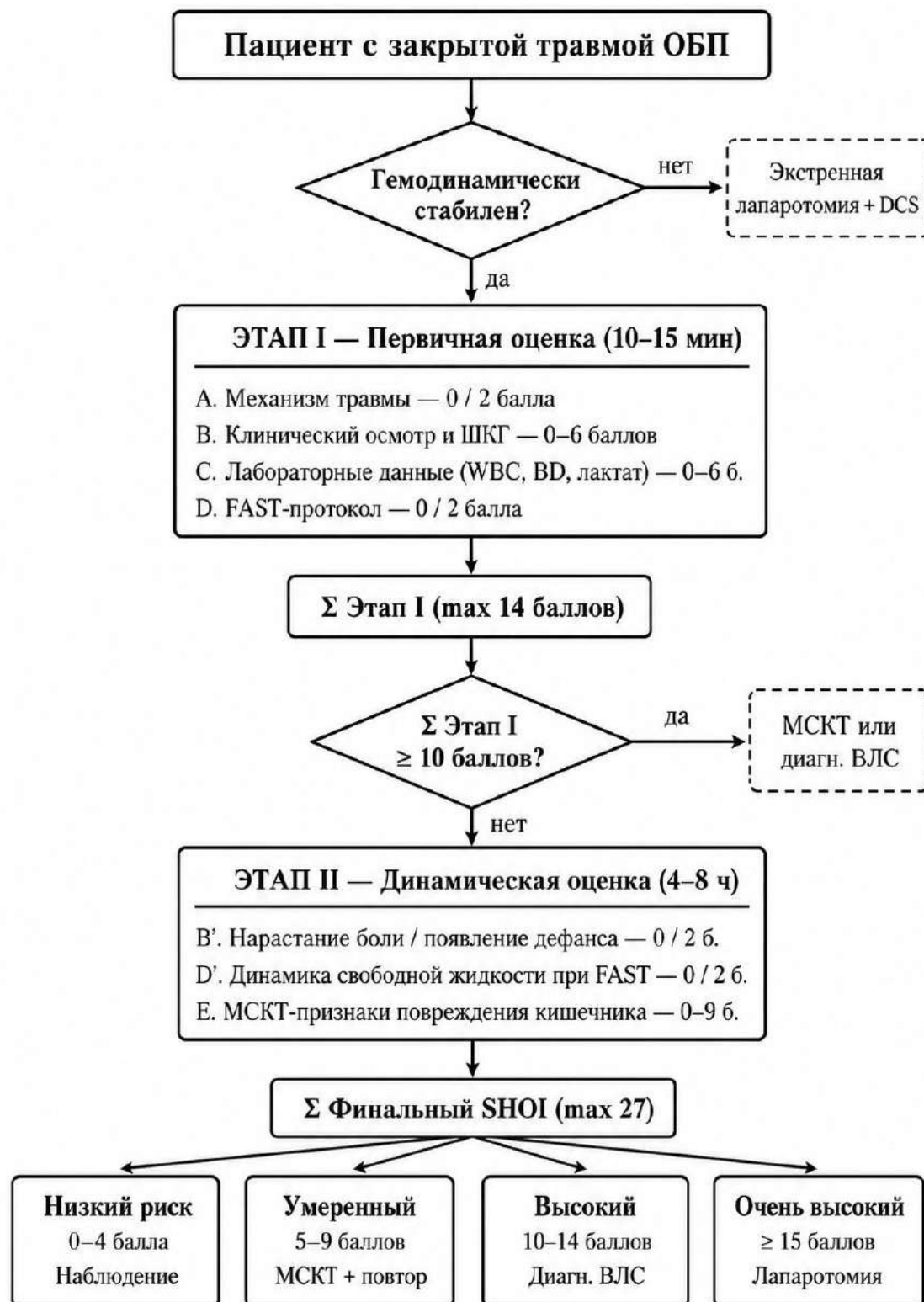


Рис. 3. Алгоритм клинического применения шкалы HOIS при закрытой травме органов брюшной полости

Выводы:

1. Закрытая травма органов брюшной полости в условиях Кашкадарьинского региона характеризуется преобладанием дорожно-транспортных происшествий (53,2%) и кататравмы (27,4%) с высокой долей сочетанных повреждений (49,5%) и поздней госпитализации позднее 6 часов (23,7%); сравнительная оценка диагностических методов установила чувствительность однократного FAST 56,3%, серийного FAST 78,1%, МСКТ с контрастированием 81,3% и видеолапароскопии 96,9% применительно к выявлению повреждений полых органов, при этом наибольшие диагностические трудности отмечены в первые 6–8 часов после травмы - «серая зона диагностики».

2. Разработанная балльная шкала HOIS (Hollow Organ Injury Score), включающая 16 параметров в 5 категориях с максимальной суммой 27 баллов, обладает превосходной прогностической ценностью в ранней диагностике повреждения полых органов: при пороговом значении ≥ 8 баллов чувствительность шкалы составила 90,9%, специфичность - 84,3%, прогностическая ценность отрицательного результата - 97,7%, площадь под ROC-кривой (AUC) на валидационной когорте - 0,907 (95% ДИ 0,824–0,990), что статистически значительно превышает прогностическую ценность зарубежного аналога BIPS (AUC 0,782; $p = 0,003$).

Литература:

1. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
2. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.
3. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.
4. Ризаев Э.А. и др. Роль визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости и влияние на клинические исходы // Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. - 2024. - Т. 7, № 71. - С. 120.
5. Coccolini F. et al. WSES guidelines on blunt and penetrating bowel injury: diagnosis, investigations,

and treatment // World Journal of Emergency Surgery. - 2022. - Vol. 17, No. 1. - P. 13.

6. Hajibandeh M. et al. Systematic review and meta-analysis of laparoscopy in abdominal trauma // Surgical Endoscopy. - 2022. - Vol. 36, No. 4. - P. 2345–2358.

7. Iaselli E. et al. Diagnostic challenges in blunt bowel injury: the “grey zone” phenomenon // European Journal of Trauma and Emergency Surgery. - 2024. - Vol. 50, No. 1. - P. 87–95.

8. Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in the elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

9. Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Surgery of cholelithiasis in patients older than 60 years // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 25–29.

РАЗРАБОТКА И ВАЛИДАЦИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ШКАЛЫ ПОВРЕЖДЕНИЯ ПОЛЫХ ОРГАНОВ ПРИ ЗАКРЫТОЙ ТРАВМЕ ОРГАНОВ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ

Курбанов А.С., Арзиев И.А., Арзиев А.И.

Резюме. В основу настоящей исследовательской работы положен анализ результатов комплексного клинического обследования и хирургического лечения 186 пострадавших с закрытой травмой органов брюшной полости. Закрытая травма органов брюшной полости в условиях Кашкадарьинского региона характеризуется преобладанием дорожно-транспортных происшествий (53,2%) и кататравмы (27,4%) с высокой долей сочетанных повреждений (49,5%) и поздней госпитализации позднее 6 часов (23,7%); сравнительная оценка диагностических методов установила чувствительность однократного FAST 56,3%, серийного FAST 78,1%, МСКТ с контрастированием 81,3% и видеолапароскопии 96,9% применительно к выявлению повреждений полых органов, при этом наибольшие диагностические трудности отмечены в первые 6–8 часов после травмы - «серая зона диагностики». Разработанная балльная шкала HOIS (Hollow Organ Injury Score), включающая 16 параметров в 5 категориях с максимальной суммой 27 баллов, обладает превосходной прогностической ценностью в ранней диагностике повреждения полых органов: при пороговом значении ≥ 8 баллов чувствительность шкалы составила 90,9%, специфичность - 84,3%, прогностическая ценность отрицательного результата - 97,7%, площадь под ROC-кривой (AUC) на валидационной когорте - 0,907 (95% ДИ 0,824–0,990), что статистически значительно превышает прогностическую ценность зарубежного аналога BIPS (AUC 0,782; $p = 0,003$).

Ключевые слова. Закрытые травмы органов брюшной полости, прогностическая шкала повреждения полых органов, сравнительная оценка.

БОЛАЛАРДА АТИПИК ПНЕВМОНИЯЛАРДА МИКРОЦИРКУЛЯЦИЯ БУЗИЛИШЛАРИ ВА ЯЛЛИГЛАНИШ КЎРСАТКИЧЛАРИ ЎРТАСИДАГИ ПАТОГЕНЕТИК БОГЛИҚЛИК



Курбанова Дилбар Рахимовна, Ташматова Гулноза Аълоевна, Обидова Бахтиёра Алижон кизи
Тошкент давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ НАРУШЕНИЯМИ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ВОСПАЛЕНИЯ ПРИ АТИПИЧЕСКИХ ПНЕВМОНИЯХ У ДЕТЕЙ

Курбанова Дилбар Рахимовна, Ташматова Гулноза Аълоевна, Обидова Бахтиёра Алижон кизи
Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

PATHOGENETIC RELATIONSHIP BETWEEN MICROCIRCULATION DISORDERS AND INFLAMMATION INDICATORS IN ATYPICAL PNEUMONIA IN CHILDREN

Kurbanova Dilbar Rakhimovna, Tashmatova Gulnoza Alovna, Obidova Bakhtiyor Alijon kizi
Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: dilbarkurbanova8150@gmail.com

Резюме. Кириш. Сўнгги йилларда болаларда атипик пневмониялар (*Mycoplasma pneumoniae*, *Chlamydoiphila pneumoniae* ва бошқалар) тарқалиши ортиб бораётгани, касалликнинг узоқ давом этиши, асоратларга мойиллиги ҳамда клиник манзарасининг ноаниқлиги билан аҳамиятли муаммо сифатида қаралмоқда. Тадқиқот мақсади - Болаларда атипик пневмонияларда микроциркуляция бузилишлари ва яллигланиш кўрсаткичлари ўртасидаги патогенетик боглиқликни ўрганишдан иборат. Материаллар ва усуллар. Тадқиқот Андижон кўп тармоқли болалар шифохонасида 2024–2026 йилларда ўтказилди. Жами 86 нафар бола текширилди: 32 нафарида типик пневмония, 24 нафарида атипик пневмония (*Mycoplasma pneumoniae* ва *Chlamydoiphila pneumoniae*), 30 нафар соғлом бола назорат гуруҳини ташкил этди. Барча иштирокчиларда клиник кўрик ўтказилиб, микроциркуляция ҳолати D-dimer, фибриноген, тромбоцитлар, лактат, CRP, IL-6, IL-8 ва TNF- α каби лаборатор маркерлар орқали баҳоланди. Қўшимча равишда пульсоксиметрия, перфузия индекси (PI) ва термография қўлланилди, натижалар статистик усуллар ёрдамида таҳлил қилинди. Тадқиқот натижалари ва муҳокамаси. Тадқиқотда атипик пневмонияли болаларда перфузия индекси ва SpO₂ кўрсаткичлари пасайиб, D-dimer, фибриноген, CRP ва IL-6 даражалари ишончли ошгани аниқланди ($p < 0,05-0,01$), бу микроциркуляция бузилиши ва яллигланиш фаоллигининг кучайишини кўрсатди. Лактат миқдорининг ортиши тўқима гипоксияси билан боглиқ бўлди. Корреляцион таҳлил PI-CRP ($r = -0,58$) ва IL-6-SpO₂ ($r = -0,52$) ўртасида манфий, D-dimer-лактат ($r = 0,61$) ўртасида тўғри боглиқликни кўрсатди. Олинган натижалар атипик пневмонияда яллигланиш, коагуляция ва микроциркуляция ўзгаришлари ягона патогенетик занжирни ташкил этишини тасдиқлади. Хулоса. Атипик пневмонияли болаларда яллигланиш фаоллиги ошиши микроциркуляция бузилишлари ва тўқима гипоксияси билан чамбарчас боглиқ экани аниқланди.

Калим сўзлар: атипик пневмония, болалар, микроциркуляция, яллигланиш маркерлари, цитокинлар, CRP, IL-6, IL-8, TNF- α , D-dimer, лактат, гипоксия, ДВС-синдром, корреляцион таҳлил.

Abstract. Introduction. In recent years, the incidence of atypical pneumonia in children (*Mycoplasma pneumoniae*, *Chlamydoiphila pneumoniae*, etc.) has increased, characterized by prolonged course, higher risk of complications, and nonspecific clinical presentation. Objective. To investigate the pathogenetic relationship between microcirculatory disorders and inflammatory markers in children with atypical pneumonia. Materials and Methods. The study was conducted at the Andijan Multidisciplinary Children's Hospital during 2024–2026. A total of 86 children were examined: 32 with typical pneumonia, 24 with atypical pneumonia (*Mycoplasma pneumoniae* and *Chlamydoiphila pneumoniae*), and 30 healthy children as controls. Microcirculation was assessed using laboratory markers (D-dimer, fibrinogen, platelets, lactate, CRP, IL-6, IL-8, TNF- α). Pulse oximetry, perfusion index (PI), and thermography were additionally applied. Statistical analysis was performed using standard methods. Results and Discussion. Children with atypical pneumonia demonstrated decreased PI and SpO₂ along with significantly increased levels of D-dimer, fibrinogen, CRP, and IL-6 ($p < 0.05-0.01$), indicating enhanced inflammation and microcirculatory impairment. Elevated lactate levels reflected tissue hypoxia. Correlation analysis revealed negative relationships between PI-CRP ($r = -0.58$) and IL-6-SpO₂ ($r = -0.52$),

and a positive relationship between D-dimer–lactate ($r=0.61$), confirming a common pathogenetic pathway. Conclusion. Increased inflammatory activity in children with atypical pneumonia is closely associated with microcirculatory disturbances and tissue hypoxia.

Keywords: atypical pneumonia, children, microcirculation, inflammatory markers, cytokines, CRP, IL-6, IL-8, TNF- α , D-dimer, lactate, hypoxia, DIC syndrome, correlation analysis.

Долзарблик. Сўнги йилларда болаларда атипик пневмониялар (*Mycoplasma pneumoniae*, *Chlamydomphila pneumoniae* ва бошқалар) тарқалишининг ортиши, касалликнинг узок давом этиши, клиник белгиларининг ноаниқлиги ва антибиотикларга нисбатан турлича жавоб қайтариши педиатрия амалиётида муҳим муаммо сифатида қаралмоқда. Атипик кўзгатувчилар чақирган пневмониялар кўп ҳолатларда субфебрил ҳарорат, узок давом этувчи йўтал, умумий ҳолсизлик ва рентгенологик ўзгаришларнинг секин регрессияси билан кечиб, типик бактериал пневмониялардан фаркланади. Бу эса касалликни эрта босқичда аниқлаш ва тўғри дифференциал ташхис қўйишни қийинлаштириб, даволаш самарадорлигига салбий таъсир кўрсатиши мумкин [1–3].

Атипик инфекциялар патогенезида нафақат респиратор симптомлар, балки эндотелиал дисфункция, микроциркуляция тизимидаги ўзгаришлар ва яллиғланиш цитокинлари фаоллигининг ортиши муҳим ўрин тутди. Илмий тадқиқотлар IL-6, IL-8, TNF- α каби проинфламатор медиаторларнинг ортиши қон томир девори ўтказувчанлигини кучайтириб, интерстициал шиш, микроқон айланиш бузилишлари ва тўқималарда гипоксия ривожланишига сабаб бўлишини кўрсатмоқда. Шу билан бирга, коагуляция тизими фаоллашуви, D-dimer ва фибриноген даражаларининг ошиши микроциркулятор тромбоген ўзгаришлар хавфини кучайтиради. Мазкур ўзгаришлар атипик пневмонияда касаллик оғирлигини белгилаб берувчи асосий патогенетик звенолардан бири ҳисобланади [4, 7].

Ҳозирги вақтда цитокинлар дисбаланси, яллиғланиш маркерлари ва микроциркуляция параметрлари ўртасидаги ўзаро боғлиқлик тўлиқ ўрганилмаган. Айниқса, болалар организмида иммун тизимининг функционал хусусиятлари ва ривожланиш босқичлари туфайли яллиғланиш реакцияси катталарга нисбатан бошқача кечиши мумкин. Микроциркуляция бузилишларини эрта аниқлаш орқали гипоксия, тўқима перфузияси пасайиши ва метаболик дисбаланс даражасини баҳолаш имконияти пайдо бўлиб, бу асоратларнинг олдини олиш ва индивидуаллаштирилган даволаш стратегияларини ишлаб чиқишда муҳим аҳамият касб этади [2, 5].

Замонавий педиатрия ва болалар пульмонологиясида атипик пневмониялар

патогенезини комплекс ўрганиш, жумладан яллиғланиш маркерлари, коагуляция тизими ва микроциркуляция кўрсаткичларини биргаликда баҳолаш касалликнинг эрта диагностикаси ва прогнозини яхшилашга хизмат қилади. Шу нуқтаи назардан, болаларда атипик пневмониялар кечишида микроциркуляция ҳолати ва яллиғланиш кўрсаткичлари ўртасидаги патогенетик боғлиқликни ўрганиш клиник амалиётда янги диагностик ёндашувларни шакллантириш, терапевтик қарорларни индивидуаллаштириш ва асоратлар хавфини камайтиришда долзарб илмий йўналишлардан бири ҳисобланади.

Тадқиқот мақсади: Болаларда атипик пневмонияларда микроциркуляция бузилишлари ва яллиғланиш кўрсаткичлари ўртасидаги патогенетик боғлиқликни ўрганишдан иборат.

Материаллар ва усуллар. Тадқиқот Андижон кўп тармоқли болалар шифохонасида 2024–2026 йиллар давомида даволанган бемор болалар иштирокида ўтказилди. Жами 86 нафар бола текширилди: 32 нафарида типик кўзгатувчилар билан боғлиқ пневмония, 24 нафарида атипик пневмония (*Mycoplasma pneumoniae* ва *Chlamydomphila pneumoniae*), 30 нафар соғлом бола назорат гуруҳини ташкил этди. Барча иштирокчиларда клиник-анамнестик маълумотлар йиғилиб, физикал кўрик ва инструментал текширувлар амалга оширилди.

Микроциркулятор бузилишларни баҳолаш мақсадида лаборатор маркерлар орқали билвосита таҳлил ўтказилди. Жумладан, D-dimer, фибриноген ва тромбоцитлар даражаси (ДВС-синдром тенденцияси), қон зардобиди лактат миқдори (тўқима гипоксияси кўрсаткичи), шунингдек яллиғланиш маркерлари — CRP, IL-6, IL-8 ва TNF- α концентрациялари аниқланди.

Кўшимча инструментал усуллар сифатида пульсоксиметрия ва перфузия индекси (PI) орқали периферик қон айланиш ҳолати баҳоланди, маҳаллий қон таъминотидаги ўзгаришларни аниқлаш учун термография қўлланилди. Олинган натижалар статистик таҳлил усуллари ёрдамида қайта ишланди.

Тадқиқот натижалари ва муҳокамаси. Тадқиқотда типик пневмония (I-гуруҳ), атипик пневмония (II-гуруҳ) ва соғлом болалар (назорат гуруҳи) ўртасида микроциркуляция ҳамда яллиғланиш кўрсаткичлари қиёсий таҳлил қилинди.

Жадвал 1. Микроциркуляция кўрсаткичларининг қиёсий таҳлили (M±m)

Кўрсаткичлар	I-гурӯх (n=32)	II-гурӯх (n=24)	Назорат гуруҳи (n=30)	p
Перфузия индекси (PI)	2,1 ± 0,2	1,5 ± 0,1	3,0 ± 0,3	p < 0,01
Қонда кислород тўйинганлиги (SpO ₂ , %)	94,1 ± 0,6	92,4 ± 0,8	97,8 ± 0,4	p < 0,05–0,01

Жадвал 2. Текширув гуруҳларида коагуляция тизими кўрсаткичларининг қиёсий таҳлили (M±m)

Кўрсаткичлар (M±m)	I-гурӯх (n=32)	II-гурӯх (n=24)	Назорат гуруҳи (n=30)	p
D-dimer (мкг/мл)	0,49 ± 0,04	0,78 ± 0,06	0,21 ± 0,02	<0,01
Фибриноген (г/л)	4,1 ± 0,2	5,2 ± 0,3	3,0 ± 0,1	<0,01
Тромбоцитлар (×10 ⁹ /л)	360 ± 18	410 ± 22	295 ± 15	<0,05

Перфузия индекси ва қонда кислород тўйинганлигини солиштирма таҳлилини ўтказдик (1-жадвал). 1-жадвал маълумотларига кўра перфузия индекси I-гурӯҳда 2,1 ± 0,2 ни, II-гурӯҳда эса 1,5 ± 0,1 ни ташкил этиб, назорат гуруҳига (3,0 ± 0,3) нисбатан ишончли паст экани аниқланди (p<0,01). Қонда кислород тўйинганлиги атипик пневмонияда 92,4 ± 0,8% бўлиб, типик пневмониядаги 94,1 ± 0,6% ва соғлом болалардаги 97,8 ± 0,4% кўрсаткичларга нисбатан ишончли камайгани қайд этилди (p<0,05–0,01), бу микроциркуляция пасайиши ва тўқима гипоксияси билан боғлиқлигини кўрсатади.

Коагуляция тизими кўрсаткичлари таҳлилида атипик пневмонияли болаларда D-dimer даражаси 0,78 ± 0,06 мкг/мл бўлиб, типик пневмониядаги 0,49 ± 0,04 мкг/мл ва назорат гуруҳидаги 0,21 ± 0,02 мкг/мл кўрсаткичларга нисбатан ишончли юқори экани аниқланди (p<0,01). Фибриноген даражаси II-гурӯҳда 5,2 ± 0,3 г/л ни ташкил этиб, I-гурӯҳга (4,1 ± 0,2 г/л) ва соғлом болаларга (3,0 ± 0,1 г/л) нисбатан ишончли ошгани қайд этилди (p<0,01). Тромбоцитлар сони атипик пневмонияда 410 ± 22 ×10⁹/л бўлиб, типик пневмониядаги 360 ± 18 ×10⁹/л ва назорат гуруҳидаги 295 ± 15 ×10⁹/л кўрсаткичларга нисбатан юқори бўлиши микроциркулятор бузилишлар ва ДВС-синдромга мойиллик белгиси сифатида баҳоланди (p<0,05) (2-жадвал).

Текширув гуруҳларида коагуляция тизими кўрсаткичларининг қиёсий таҳлили гемостаз тизимида сезиларли фарқлар мавжудлигини кўрсатди. D-dimer даражаси I-гурӯҳда 0,49 ± 0,04 мкг/мл ни ташкил этган бўлса, II-гурӯҳда 0,78 ± 0,06 мкг/мл гача ошгани кузатилди, назорат гуруҳида эса ушбу кўрсаткич 0,21 ± 0,02 мкг/мл даражасида қайд этилди (p<0,01). Бу натижалар II-гурӯҳда фибринолиз жараёнлари ва қон ивиш тизими фаоллигининг нисбатан юқорилигини кўрсатади.

Фибриноген миқдори ҳам текширув гуруҳларида назорат гуруҳига нисбатан ишончли

юқори бўлиб, I-гурӯҳда 4,1 ± 0,2 г/л, II-гурӯҳда 5,2 ± 0,3 г/л ни ташкил этди, назорат гуруҳида эса 3,0 ± 0,1 г/л даражасида аниқланди (p<0,01). Бу кўрсаткичлар яллиғланиш жараёни ва гиперкоагуляцион ҳолатнинг кучайиши билан боғлиқ бўлиши мумкин.

Тромбоцитлар сони I-гурӯҳда 360 ± 18×10⁹/л, II-гурӯҳда 410 ± 22×10⁹/л бўлиб, назорат гуруҳидаги 295 ± 15×10⁹/л кўрсаткичга нисбатан ишончли юқори эканлиги аниқланди (p<0,05). Айниқса, II-гурӯҳда тромбоцитозга мойиллик кузатилиб, бу қон ивиш тизими фаоллигининг ортиши ва яллиғланиш фонида тромбоцитар звенонинг реактив ўзгаришларини акс эттириши мумкин.

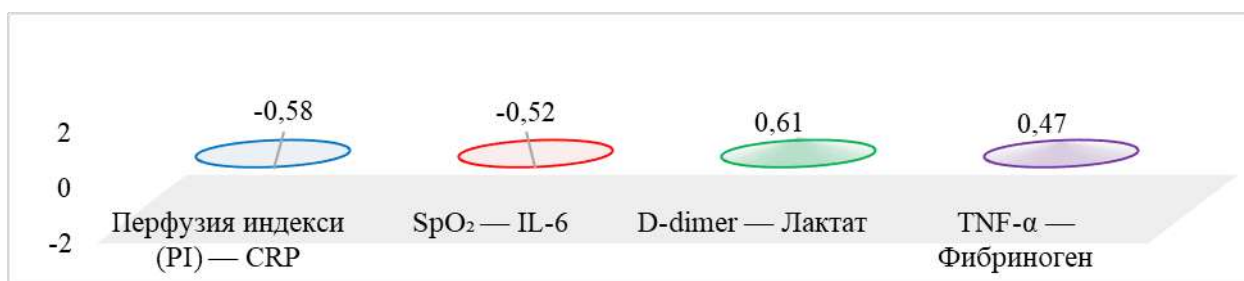
Умуман олганда, олинган натижалар текширув гуруҳларида коагуляция тизими кўрсаткичларининг назорат гуруҳига нисбатан ишончли ошганини, айниқса II-гурӯҳда гиперкоагуляцион тенденция устунлигини кўрсатди. Бу ҳолат патогенетик жиҳатдан тромбоген хавф омилларининг ортиши билан боғлиқ бўлиши мумкин ва клиник амалиётда гемостаз кўрсаткичларини динамик кузатиш муҳимлигини тасдиқлайди.

Яллиғланиш маркерлари таҳлили натижалари атипик қўзғатувчилар иштирокида кечувчи пневмонияда системали яллиғланиш реакцияси нисбатан юқори фаолликка эга эканлигини кўрсатди. Хусусан, CRP даражаси II-гурӯҳда 38,6 ± 3,1 мг/л ни ташкил этиб, I-гурӯҳдаги 26,4 ± 2,5 мг/л ва соғлом болалардаги 4,2 ± 0,6 мг/л кўрсаткичлардан ишончли юқори экани қайд этилди (p<0,01). CRP концентрациясининг бундай ошиши жигарнинг ўткир фаза жавобини фаоллаштирувчи IL-6 ва бошқа проинфламатор цитокинлар таъсири билан боғлиқ бўлиб, эндотелиал дисфункция, микрокон айланиш бузилишлари ва тўқималарда гипоксия ривожланишига хизмат қилувчи патогенетик занжирларни акс эттиради. Шу билан бирга, CRP даражаси касаллик оғирлиги индикатори сифатида клиник аҳамиятга эга эканлиги кузатилди (3-жадвал).

Жадвал 3. Атипик пневмонияли болаларда яллиғланиш ва метаболик маркерларининг қиёсий кўрсаткичлари (М±m)

Кўрсаткичлар (М±m)	II-гурух (Атипик пневмония)	I-гурух (Типик пневмония)	Назорат гуруҳи	p
CRP (мг/л)	38,6 ± 3,1	26,4 ± 2,5	4,2 ± 0,6	<0,01
IL-6 (пг/мл)	32,8 ± 2,4	21,5 ± 1,9	8,1 ± 0,7	<0,01
IL-8 (пг/мл)	Юқори*	Ўртача*	Меъёр	<0,05–0,01
TNF-α (пг/мл)	Юқори*	Ўртача*	Меъёр	<0,05–0,01
Лактат (ммоль/л)	3,1 ± 0,2	2,2 ± 0,1	1,4 ± 0,1	<0,01

*Изоҳ: IL-8 ва TNF-α учун аниқ сонли қийматлар келтирилмаганлиги сабабли жадвалда нисбий даражалар билан ифодаланди.



Расм 1. Атипик пневмонияли болаларда яллиғланиш маркерлари ва микроциркуляция кўрсаткичлари ўртасидаги корреляцион боғлиқлик (r)

IL-6 концентрацияси атипик пневмонияли болаларда $32,8 \pm 2,4$ пг/мл ни ташкил этиб, типик пневмониядаги $21,5 \pm 1,9$ пг/мл ва назорат гуруҳидаги $8,1 \pm 0,7$ пг/мл кўрсаткичлардан ишончли юқори бўлди ($p < 0,01$). IL-6 иммун жавобни фаоллаштирувчи асосий яллиғланишга қарши цитокинлардан бири сифатида гепатоцитларда ўткир фаза оксиллари синтезини кучайтиради, кон томир девори ўтказувчанлигини оширади ва яллиғланиш медиаторлари каскадини рағбатлантиради. Ушбу кўрсаткичнинг юқори даражада бўлиши атипик инфекцияларда яллиғланиш жараёнининг чуқурлиги ва касаллик оғирлиги билан бевосита боғлиқлигини кўрсатади.

IL-8 ва TNF-α кўрсаткичларининг II-гурухда ишончли даражада юқори бўлиши ($p < 0,05–0,01$) нейтрофилларнинг яллиғланиш ўчоғига фаол миграцияси, эндотелиал шикастланиш ва микроциркуляция бузилишларининг кучайишини тасдиқлади. IL-8 нейтрофил хемотаксисини кучайтириб, бронхолегоч тўқималарда яллиғланиш инфильтрациясини чуқурлаштириши мумкин. TNF-α даражасининг ошиши эса системали яллиғланиш реакциясининг фаоллашувини, вазоактив медиаторлар орқали томир тонусининг ўзгариши ва тўқима перфузияси пасайишини ифодалайди. Бу ҳолатлар атипик пневмонияда микроциркулятор бузилишлар патогенезида цитокинлар муҳим ўрин тутишини кўрсатади.

Қон зардобида лактат даражаси атипик пневмонияли болаларда $3,1 \pm 0,2$ ммоль/л бўлиб, типик пневмониядаги $2,2 \pm 0,1$ ммоль/л ва соғлом болалардаги $1,4 \pm 0,1$ ммоль/л кўрсаткичларга нисбатан ишончли ошгани аниқланди ($p < 0,01$). Лактат концентрациясининг ортиши тўқималарда аэроб метаболизм бузилиши, митохондриял энергия алмашинувининг пасайиши ва гипоксия ҳолатларини акс эттириб, микроциркуляция етишмовчилигининг биохимик маркери сифатида баҳоланди. Бу кўрсаткичнинг юқори даражада бўлиши касалликнинг оғир кечиши ва тўқима гипоперфузияси билан боғлиқ метаболик ўзгаришларни тасдиқлайди.

Шу тариқа, яллиғланиш цитокинлари (IL-6, IL-8, TNF-α), ўткир фаза маркерлари (CRP) ва метаболик кўрсаткичлар (лактат) ўртасида чамбарчас патогенетик боғлиқлик мавжудлиги аниқланди. Ушбу маркерларни комплекс баҳолаш атипик пневмонияли болаларда яллиғланиш жараёнининг фаоллиги, микроциркуляция бузилишлари ва касаллик оғирлигини баҳолашда юқори диагностик аҳамиятга эга эканлигини кўрсатади.

Ўтказилган корреляцион таҳлил натижалари атипик пневмонияли болаларда яллиғланиш маркерлари ва микроциркуляция кўрсаткичлари ўртасида ишончли ўзаро боғлиқлик мавжудлигини кўрсатди. Перфузия индекси (PI) билан CRP даражаси ўртасида манфий корреляция аниқланиб ($r = -0,58$; $p < 0,01$), яллиғланиш фаоллиги ошган сари периферик қон

айланиш пасайиши кузатилди. Худди шундай, IL-6 концентрацияси билан SpO_2 кўрсаткичи ўртасида ўртача даражада манфий боғлиқлик қайд этилди ($r = -0,52$; $p < 0,01$), бу цитокинлар фаоллиги кучайиши гипоксиянинг ортишига олиб келишини кўрсатади.

Ўтказилган корреляцион таҳлил натижалари атипик пневмонияли болаларда яллиғланиш жараёни фаоллиги, микроциркуляция кўрсаткичлари ва гемостаз тизими ўзгаришлари ўртасида чамбарчас ўзаро боғлиқлик мавжудлигини кўрсатди. Перфузия индекси (PI) билан CRP даражаси ўртасида аниқланган манфий корреляция ($r = -0,58$; $p < 0,01$) яллиғланиш фаоллиги ошган сари периферик кон айланишининг пасайишини ва микроциркулятор перфузия етишмовчилиги ривожланишини тасдиқлайди. Бу ҳолат яллиғланиш медиаторлари таъсирида эндотелиал дисфункция ва вазоконстрикция механизмларининг кучайиши билан изоҳланади. CRP концентрациясининг ортиши билан тўқималарда кислород етказиб беришнинг чекланиши ҳамда капилляр кон окимининг сусайиши кузатилиб, бу гипоперфузиянинг клиник аҳамиятга эга индикатори сифатида баҳоланди.

IL-6 концентрацияси билан SpO_2 кўрсаткичи ўртасида аниқланган ўртача даражада манфий боғлиқлик ($r = -0,52$; $p < 0,01$) цитокинлар фаоллиги кучайиши газ алмашинуви самарадорлигининг пасайиши ва гипоксемиянинг кучайишига олиб келишини кўрсатади. IL-6 яллиғланиш медиаторлари каскадида марказий ўрин тутиб, кон томир девори ўтказувчанлигини оширади, интерстициал шишни кучайтиради ва альвеоляр вентиляция-перфузия нисбати бузилишига сабаб бўлади. Натижада SpO_2 даражасининг пасайиши атипик пневмонияда яллиғланишнинг системали тус олишини акс эттиради.

D-dimer даражаси билан лактат концентрацияси ўртасидаги тўғри корреляция ($r = 0,61$; $p < 0,01$) микроциркулятор бузилишлар ва коагуляция тизими фаоллиги ортган сари тўқималарда анаэроб метаболизм кучайишини кўрсатади. Бу ҳолат гиперкоагуляцион ҳолат фонида капилляр микроциркуляциянинг сусайиши, тўқима перфузиясининг камайиши ва митохондриял энергия алмашинувининг бузилиши билан боғлиқ. Лактат даражасининг ошиши, айниқса, гипоксия ва тўқима гипоперфузиясининг эрта биомаркери сифатида аҳамиятли экани аниқланди.

Шунингдек, TNF- α кўрсаткичи билан фибриноген даражаси ўртасида тўғри боғлиқлик ($r = 0,47$; $p < 0,05$) қайд этилиб, яллиғланиш медиаторлари гемостаз тизимини фаоллаштиришини ва гиперкоагуляция

тенденциясига олиб келишини кўрсатди. TNF- α эндотелиал хужайраларда адгезив молекулалар экспрессиясини ошириб, тромбоцитлар агрегациясини рағбатлантиради ва қон ивиш каскадини фаоллаштиради. Бу жараёнлар атипик пневмонияда тромбоген хавф омиллари ортиши билан патогенетик жиҳатдан боғлиқ экани қайд этилди (1-расм).

Олинган корреляцион боғлиқликлар атипик пневмонияда яллиғланиш цитокинлари, коагуляция тизими ва микроциркуляция бузилишлари ўзаро ягона патогенетик занжирни ташкил этишини илмий жиҳатдан асослайди. Цитокинлар фаоллигининг ортиши эндотелиал дисфункцияни кучайтириб, микрокон айланишни бузади; бу эса гипоксия, тўқима перфузияси пасайиши ва метаболик ўзгаришлар ривожланишига олиб келади. Шу билан бирга, коагуляция тизими фаоллашиши микроциркуляцияда микротромбозларга мойилликни кучайтириб, яллиғланиш жараёнини янада чуқурлаштиради.

Назорат гуруҳида кўрсаткичлар физиологик меъёр доирасида сақланган бўлса, типик пневмонияда ўртача даражадаги ўзгаришлар, атипик пневмонияда эса яллиғланиш цитокинлари, коагуляция маркерлари ва микроциркуляция кўрсаткичлари ўртасида ишончли даражада юқори дисбаланс қайд этилди ($p < 0,05-0,01$). Бу ҳолат атипик кўзгатувчилар иштирокида кечувчи пневмонияда микроциркулятор ўзгаришлар касаллик патогенезининг муҳим звеноси эканини тасдиқлайди. Олинган натижалар клиник амалиётда яллиғланиш маркерлари ва микроциркуляция кўрсаткичларини комплекс баҳолаш касаллик оғирлигини прогноз қилиш, асоратлар хавфини эрта аниқлаш ва индивидуаллаштирилган даволаш тактикасини танлашда муҳим аҳамиятга эга эканини кўрсатади.

Хулоса. Ўтказилган тадқиқот натижалари болаларда атипик пневмонияларда яллиғланиш жараёнининг юқори фаоллиги микроциркуляция бузилишлари билан чамбарчас боғлиқ эканини кўрсатди. Атипик кўзгатувчилар иштирокида CRP, IL-6, IL-8 ва TNF- α даражаларининг ишончли ошиши яллиғланиш медиаторлари каскади фаоллашганини, иммун жавобнинг системали тус олишини ҳамда эндотелиал дисфункция ривожланишини тасдиқлади. Шу билан бирга, D-dimer ва фибриноген кўрсаткичларининг юқори бўлиши коагуляция тизими фаоллашуви ва микроциркулятор тромбоген ўзгаришларга мойиллик мавжудлигини кўрсатиб, ДВС-синдром ривожланиши хавфини илмий жиҳатдан асослади.

Перфузия индекси ва SpO_2 кўрсаткичларининг пасайиши, қон зардобидида лактат даражасининг ошиши тўқима гипоксияси, перфузия етишмовчилиги ва метаболлик дисбаланс ривожланишини акс эттирди. Бу ўзгаришлар атипик пневмонияда нафақат яллиғланиш, балки микроциркулятор ва метаболлик механизмлар ҳам патогенезда муҳим ўрин тутишини кўрсатади. Олинган маълумотлар яллиғланиш цитокинлари фаоллиги кучайган сари микроқон айланишнинг бузилиши ва тўқима перфузияси пасайиши ўртасида ўзаро боғлиқлик мавжудлигини тасдиқлади.

Корреляцион таҳлил яллиғланиш маркерлари, коагуляция тизими кўрсаткичлари ва микроциркуляция параметрлари ўртасида ишончли статистик боғлиқликлар мавжудлигини кўрсатиб, атипик пневмонияда патогенетик занжир — «цитокин фаоллиги → эндотелиал дисфункция → микроциркуляция бузилиши → тўқима гипоксияси» ривожланишини илмий жиҳатдан асослади. Назорат гуруҳига нисбатан атипик пневмонияда яллиғланиш ва коагуляцион маркерларнинг юқори даражадаги дисбаланси ($p < 0,05-0,01$) касаллик оғирлигини баҳолашда ушбу кўрсаткичлар аҳамиятли эканини кўрсатди.

Шу тариқа, атипик пневмонияли болаларда яллиғланиш маркерлари ва микроциркуляция кўрсаткичларини комплекс баҳолаш касаллик оғирлигини эрта босқичда аниқлаш, асоратлар хавфини прогноз қилиш ҳамда дифференциаллашган ва патогенетик асосланган даволаш тактикасини танлашда муҳим диагностик ва прогностик аҳамиятга эга эканлиги тасдиқланди.

Адабиётлар:

1. Драпкина О. М. и др. Коморбидность пациентов с хроническими неинфекционными заболеваниями в практике врача-терапевта. Евразийское руководство //Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2024. – Т. 23. – №. 3. – С. 113-418.
2. Краснова Е. И. и др. Актуальные вопросы диагностики и выбора эффективной антибактериальной терапии острого бронхита и внебольничной пневмонии у детей //Лечащий врач. – 2024. – №. 2. – С. 55-64.
3. Краснова Е. И. и др. Актуальные вопросы диагностики и выбора эффективной антибактериальной терапии острого бронхита и внебольничной пневмонии у детей //Лечащий врач. – 2024. – №. 2. – С. 55-64.
4. Bottari G. et al. Microvascular dysfunction in pediatric patients with SARS-COV-2 pneumonia: report of three severe cases //Microvascular Research. – 2022. – Т. 141. – С. 104312.

5. Chu F. et al. Peripheral blood parameters for predicting PICU admission and mechanical ventilation in pediatric inpatients with human parainfluenza virus-induced pneumonia //Journal of Medical Virology. – 2023. – Т. 95. – №. 4. – С. e28752.
6. Shabestari A. A. et al. The effects of asthma on the oxidative stress, inflammation, and endothelial dysfunction in children with pneumonia //BMC pediatrics. – 2022. – Т. 22. – №. 1. – С. 534.
7. Zhang Y. et al. Use peripheral blood leukocyte parameters combined with inflammatory indicators in diagnosis and severity assessment of mycoplasma pneumoniae pneumonia in children //Plos one. – 2025. – Т. 20. – №. 6. – С. e0321454.

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ НАРУШЕНИЯМИ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ВОСПАЛЕНИЯ ПРИ АТИПИЧЕСКИХ ПНЕВМОНИЯХ У ДЕТЕЙ

Курбанова Д.Р., Таиматова Г.А., Обидова Б.А.

Резюме. Введение. В последние годы отмечается рост распространённости атипичных пневмоний у детей (*Mycoplasma pneumoniae*, *Chlamydomphila pneumoniae* и др.), что связано с затяжным течением заболевания, склонностью к осложнениям и неспецифичностью клинической картины. Цель исследования — изучить патогенетическую взаимосвязь между нарушениями микроциркуляции и показателями воспаления при атипичных пневмониях у детей. Материалы и методы. Исследование проведено в Андижанской многопрофильной детской больнице в 2024–2026 гг. Обследовано 86 детей: 32 — с типичной пневмонией, 24 — с атипичной пневмонией (*Mycoplasma pneumoniae* и *Chlamydomphila pneumoniae*), 30 здоровых детей составили контрольную группу. Микроциркуляция оценивалась по лабораторным маркерам (D-dimer, фибриноген, тромбоциты, лактат, CRP, IL-6, IL-8, TNF- α), дополнительно применялись пульсоксиметрия, перфузионный индекс (PI) и термография. Статистический анализ выполнен стандартными методами. Результаты и обсуждение. У детей с атипичной пневмонией выявлено снижение PI и SpO_2 , а также достоверное повышение D-dimer, фибриногена, CRP и IL-6 ($p < 0,05-0,01$), что свидетельствует об усилении воспаления и нарушениях микроциркуляции. Повышение уровня лактата отражало тканевую гипоксию. Корреляционный анализ показал отрицательную связь PI–CRP ($r = -0,58$) и IL-6– SpO_2 ($r = -0,52$), а также положительную связь D-dimer–лактат ($r = 0,61$), подтверждая единый патогенетический механизм. Вывод. Повышенная воспалительная активность при атипичной пневмонии у детей тесно связана с нарушениями микроциркуляции и развитием тканевой гипоксии.

Ключевые слова: атипичная пневмония, дети, микроциркуляция, воспалительные маркеры, цитокины, CRP, IL-6, IL-8, TNF- α , D-dimer, лактат, гипоксия, ДВС-синдром, корреляционный анализ.

РОКАЛЛ ШКАЛАСИ АСОСИДА ЯРАЛИ ГАСТРОДУОДЕНАЛ ҚОН КЕТИШЛАР ТАҚРОРЛАНИШ ХАВФИНИ БАШОРАТЛАШ



Мансуров Тулкин Тургунович¹, Тухтаев Жамшед Қодиркулович², Хурсанов Ёкубжон Эркин ўғли³,
Исоков Хасан Аманбаевич¹

1 - Республика шошилинич тиббий ёрдам илмий марказининг Самарқанд филиали, Ўзбекистон
Республикаси, Самарқанд ш.;

2 - Тойлоқ тумани тиббиёт бирлашмаси марказий шифохонаси, Ўзбекистон Республикаси,
Самарқанд вилояти;

3 - Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА РЕЦИДИВА ЯЗВЕННЫХ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ НА ОСНОВЕ ШКАЛЫ РОКАЛЛА

Мансуров Тулкин Тургунович¹, Тухтаев Жамшед Кодиркулович², Хурсанов Ёкубжон Эркин ўғли³,
Исоков Хасан Аманбаевич¹

1 - Самарқандский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, Рес-
публика Узбекистан, г. Самарқанд;

2 - Центральная больница Тайлакского районного медицинского объединения, Республика Узбекистан,
Самарқандская область;

3 - Самарқандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарқанд

PREDICTION OF RECURRENT GASTRODUODENAL ULCER BLEEDING BASED ON THE ROCKALL SCORE

Mansurov Tulkin Turgunovich¹, Tukhtaev Jamshed Kodirkulovich², Khursanov Yokubjon Erkin ugli³,
Isokov Hasan Amanbaevich¹

1 - Samarkand Branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care, Republic of Uz-
bekistan, Samarkand;

2 - Central Hospital of Taylak District Medical Association, Republic of Uzbekistan, Samarkand Region;

3 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Тадқиқот мақсади ярали гастродуоденал қон кетишларда Рокалл шкаласининг прогностик аҳа-
мийлиги баҳолаш ва тақрорий қон кетиш хавфи юқори бўлган беморларда мақбул даволаш тактикасини
аниқлашдан иборат. Тадқиқотга 121 нафар бемор киритилди, улардан 41 нафари асосий гуруҳни, 80 нафари
таққослаш гуруҳини ташкил этди. Беморларнинг ёши, жинси, қон йўқотиш даражаси, яра нуқсонининг жойла-
шuvi ва ўлчамли, Форрест бўйича эндоскопик белгилар, гемодинамик кўрсаткичлар, ҳамроҳ касалликлар ва даво-
лаш натижалари таҳлил қилинди. Модификацияланган Рокалл шкаласида 7 баллиқ чегара қон кетишининг
тақрорланиш хавфи юқори бўлган беморларни ажратишда юқори сезувчанлик ва ўзига хосликка эга экани
аниқланди. Эндоскопик навигация ва лапароскопик гемостазга асосланган гибрид тактикани қўллаш рецидивлар
частотасини камайтириш, мажбурий операциялар эҳтиёжини пасайтириш ва даволашнинг бевосита натижа-
ларини яхшилаш имконини беради.

Калим сўзлар: ярали қон кетиш, гастродуоденал яра, Рокалл шкаласи, Форрест таснифи, қон кетиш ре-
цидив, эндоскопия, лапароскопик гемостаз.

Abstract. The aim of the study was to assess the prognostic value of the Rockall score in gastroduodenal ulcer
bleeding and to determine the optimal management strategy for patients at high risk of recurrent bleeding. The study in-
cluded 121 patients, of whom 41 formed the main group and 80 formed the comparison group. Age, sex, degree of blood
loss, ulcer localization and size, Forrest endoscopic stigmata, hemodynamic parameters, comorbidity and treatment out-
comes were analyzed. A threshold of 7 points on the modified Rockall score was shown to identify patients at high risk of
recurrent bleeding with high sensitivity and specificity. The use of a hybrid strategy based on endoscopic navigation and
laparoscopic hemostasis in high-risk patients reduced recurrent bleeding, decreased the need for forced surgery and im-
proved early treatment outcomes.

Keywords: ulcer bleeding, gastroduodenal ulcer, Rockall score, Forrest classification, recurrent bleeding, endos-

Кириш. Ярали гастродуоденал қон кетишлар шошилишч абдоминал жарроҳликнинг клиник жиҳатдан энг хавфли ҳолатларидан бири бўлиб, у гемодинамик беқарорлик, оғир анемия, геморрагик шок, кўп аъзоли дисфункция ва ўлим хавфининг ортиши билан кечади. Замонавий эндоскопик диагностика, протон помпа ингибиторлари, трансфузион терапия ва миниинвазив гемостаз имкониятлари кенгайганига қарамай, ярали қон кетишларнинг рецидиви бемор тақдирини белгилайдиган асосий хавф омилларидан бири бўлиб қолмоқда [1, 2, 5, 7].

Муаммонинг долзарблиги шундаки, кўпчилик беморларда дастлабки гемостазга эришилганидан кейин ҳам қон кетишнинг такрорланиш эҳтимоли сақланиб қолади. Бу ҳолат айниқса кекса ёшдаги, ҳамроҳ юрак-қон томир ва соматик касалликлари бор, қон йўқотиш даражаси юқори, гемодинамикаси беқарор ва Форрест таснифи бўйича фаол ёки яқинда қон кетганлигини кўрсатувчи эндоскопик белгилар мавжуд бўлган беморларда муҳим аҳамият касб этади [3, 4, 8, 13].

Жаҳон клиник амалиётида ошқозон-ичак юқори қисмидан қон кетишларда хавфни стратификация қилиш учун бир қатор шкалалар таклиф этилган. Улар орасида Рокалл шкаласи ёш, шок белгилари, ҳамроҳ касалликлар, эндоскопик ташхис ва яқинда қон кетиш стигматаларини бирлаштирган ҳолда клиник қарор қабул қилишда кенг қўлланади [12, 17]. Шу билан бирга, Форрест таснифи ярадан қон кетиш фаоллигини эндоскопик баҳолаш ва рецидив хавфини аниқлашда амалий аҳамиятга эга [13, 14].

Ўзбекистонда, хусусан, шошилишч тиббий ёрдам тизимида ярали гастродуоденал қон кетишларни эрта ташхислаш, эндоскопик гемостаз, жарроҳлик кўрсатмаларини аниқлаш ва рецидив хавфини прогнозлаш масалалари катта амалий аҳамиятга эга. Маҳаллий муаллифлар томонидан олиб борилган тадқиқотларда ярали гастродуоденал қон кетишларда индивидуаллаштирилган фаол тактика, эндовидеолапароскопик ёндашувлар ва эндоскопик гемостаз усуллари такомиллаштириш натижаларни яхшилаши мумкинлиги кўрсатилган [1, 2, 4, 5, 6, 8].

Шу нуктаи назардан, Рокалл шкаласини клиник-эндоскопик ва лаборатор кўрсаткичлар билан боғлиқ ҳолда қўллаш, хавфли беморларни эрта ажратиш ва уларда эндоскопик назорат ҳамда лапароскопик гемостазга асосланган гибрид даволаш тактикасини танлаш долзарб илмий-амалий йўналиш ҳисобланади.

Тадқиқот мақсади. Ярали гастродуоденал қон кетишлар такрорланиш хавфини Рокалл шкаласи асосида баҳолаш, хавф омилларини таҳлил қилиш ва юқори хавфли беморларда гибрид эндо-

скопик-лапароскопик гемостаз тактикасининг клиник аҳамиятини асослаш.

Тадқиқот материаллари ва усуллари. Тадқиқот Республика шошилишч тиббий ёрдам илмий маркази Самарқанд филиали ва Самарқанд давлат тиббиёт университети 2-сон жарроҳлик касалликлари кафедраси клиник материаллари асосида 2022–2026 йиллар давомида ўтказилди. Тадқиқотга ярали гастродуоденал қон кетиш билан стационар шароитда даволанган 121 нафар бемор киритилди.

Беморлар даволаш тактикасига кўра икки гуруҳга ажратилди. Асосий гуруҳ 41 нафар бемордан иборат бўлиб, уларда хавфни баҳолаш, эндоскопик мониторинг ва лапароскопик гемостаз элементларини ўз ичига олган такомиллаштирилган тактика қўлланилди. Таққослаш гуруҳи 80 нафар бемордан иборат бўлиб, уларда эндоскопик гемостазнинг анъанавий инъекцион ва электрокоагуляцион усуллари асосида даволаш амалга оширилди.

Умумий контингентда 89 нафар бемор эркаклар (73,5%), 32 нафари аёллар (26,5%) бўлди. Беморларнинг ёши 19 ёшдан 79 ёшгача ўзгарди, 60 ёшдан катта беморлар 10 нафарни (8,3%) ташкил этди. 36 нафар беморда (29,6%) юрак-қон томир, нафас, эндокрин ёки бошқа тизимларга оид ҳамроҳ патологиялар аниқланди.

Барча беморларга клиник кўрик, умумий қон таҳлили, биокимёвий таҳлиллар, коагулограмма, гемодинамик мониторинг ва шошилишч фиброэзофагогастродуоденоскопия ўтказилди. Эндоскопияда қон кетиш манбаи 118 беморда (97,5%) аниқланди. Қон кетиш фаоллиги Ж.А. Форрест таснифи бўйича баҳоланди.

Қон йўқотиш даражаси клиник-лаборатор мезонлар асосида баҳоланди. I даражали қон йўқотиш 21 беморда (17,4%), II даражали қон йўқотиш 73 беморда (60,3%), III даражали қон йўқотиш 25 беморда (20,7%), IV даражали қон йўқотиш 2 беморда (1,6%) кузатилди. Яра ўлчами эндоскопик визуализация асосида баҳоланиб, 5 мм гача, 5–10 мм, 10–15 мм ва 15 мм дан катта гуруҳларга ажратилди.

Рокалл шкаласи бўйича хавфни баҳолашда ёш, шок белгилари, ҳамроҳ касалликлар, эндоскопик ташхис ва яқинда қон кетиш белгилари ҳисобга олинди. Тадқиқотда яра ўлчами ва *Helicobacter pylori* билан боғлиқ клиник ахборотни инобатга олган ҳолда модификацияланган баҳолаш ёндашуви ҳам таҳлил қилинди. 7 балллик чегара юқори хавфни ажратиш нуктаси сифатида қабул қилинди.

Натижалар. Таҳлил қилинган 121 нафар беморда клиник манзара асосан ўткир геморрагик синдром белгилари билан намоён бўлди.

Жадвал 1. Тадқиқотга киритилган беморларнинг умумий клиник-эндоскопик тавсифи

Кўрсаткич	Умумий n=121	Асосий гуруҳ n=41	Таққослаш гуруҳи n=80
Эркалар	89 (73,5%)	-	-
Аёллар	32 (26,5%)	-	-
Ёш оралиғи	19–79 ёш	-	-
60 ёшдан катта беморлар	10 (8,3%)	-	-
Ҳамроҳ патология	36 (29,6%)	-	-
Қон кетиш манбаи аниқланган	118 (97,5%)	-	-
Ўн икки бармоқ ичак пиёзчаси яраси	65 (53,6%)	25 (60,9%)	40 (50,0%)
Ошқозон пилороантрал бўлими яраси	37 (30,6%)	9 (21,9%)	28 (35,0%)
Ошқозон танаси яраси	13 (10,7%)	5 (12,2%)	8 (10,0%)
Кардиал бўлим яраси	6 (5,0%)	2 (4,9%)	4 (5,0%)
Яра ўлчами 5 мм гача	20 (16,5%)	10 (24,4%)	10 (12,5%)
Яра ўлчами 5–10 мм	71 (58,6%)	23 (56,1%)	48 (60,0%)
Яра ўлчами 10–15 мм	21 (17,4%)	6 (14,6%)	15 (18,7%)
Яра ўлчами 15 мм дан катта	9 (7,4%)	2 (4,9%)	7 (8,7%)

Барча беморларда мелена кузатилган бўлиб, 79 беморда (65,3%) «қахва қуйқаси» кўринишидаги қусиш, 42 беморда (34,7%) қон қуйқалари билан қусиш қайд этилди. Бу белгилар юқори гастроинтестинал қон кетишни эрта тахмин қилиш ва беморларни шошилишч эндоскопик текширувга йўналтириш учун асос бўлди.

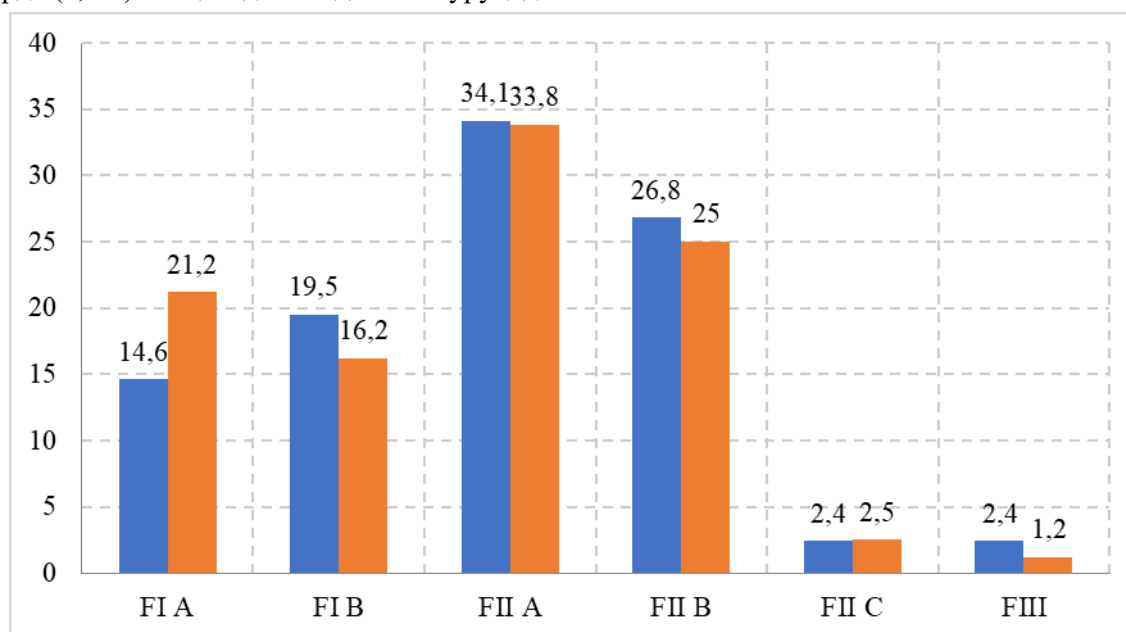
Эндоскопик текширув натижалари ЯГДҚҚда қон кетиш манбаини тез ва ишончли аниқлашнинг аҳамиятини тасдиқлади. Қон кетиш манбаи 97,5% ҳолларда топилди. Манба локализацияси бўйича ўн икки бармоқ ичак пиёзчаси етакчи ўринни эгаллади - умумий ҳисобда 65 беморда (53,6%). Бу ҳолат ярали дуоденал патологиянинг шошилишч қон кетиш структурасидаги салмоғини кўрсатади.

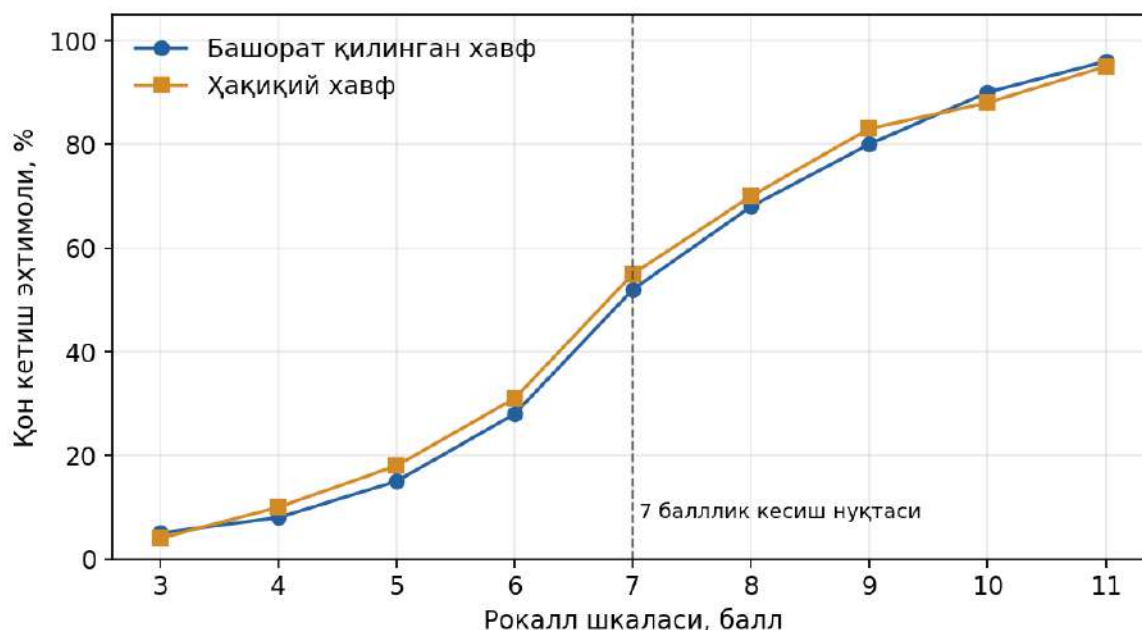
Форрест таснифи бўйича таҳлил қилинганда, асосий гуруҳда FI A 6 беморда (14,6%), FI B 8 беморда (19,5%), FII A 14 беморда (34,1%), FII B 11 беморда (26,8%), FII C 1 беморда (2,4%) ва FIII 1 беморда (2,4%) аниқланди. Таққослаш гуруҳида

FI A 17 беморда (21,4%), FI B 13 беморда (16,2%), FII A 27 беморда (33,7%), FII B 20 беморда (25,0%), FII C 2 беморда (2,5%) ва FIII 1 беморда (1,2%) кузатилди.

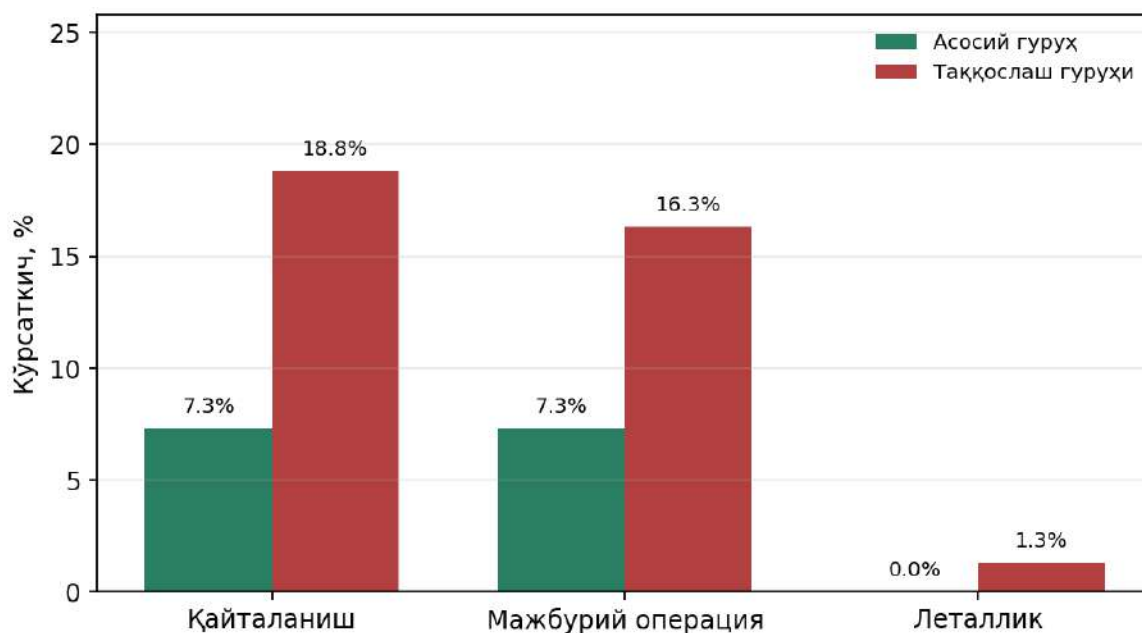
Яра ўлчамига кўра таҳлил ўтказилганда, 5–10 мм оралиғидаги яралар энг кўп учради ва 71 беморни (58,6%) ташкил этди. 15 мм дан катта яралар сони нисбатан кам бўлгани билан, улар қон кетиш такрорланиши ва гемостаз самарасизлиги нуктаи назаридан клиник жиҳатдан алоҳида аҳамиятга эга бўлди. Назорат гуруҳида ретроспектив таҳлилда 5–10 мм яраларда қон кетиш рецидиви 13 ҳолатда, 10–15 мм яраларда 9 ҳолатда кузатилгани аниқланди.

Рокалл шкаласи бўйича баллар ошиши билан қон кетиш такрорланиши эҳтимоли ҳам ортиб бори. 7 балллик чегара беморларни клиник жиҳатдан хавфли ва нисбатан барқарор тоифаларга ажратишда муҳим нукта сифатида намоён бўлди.

**Расм 1.** Форрест таснифи бўйича қон кетиш фаоллигининг гуруҳлар кесимида тақсимланиши



Расм 2. Рокалл баллари ошганда қон кетишнинг такрорланиш хавфи динамикаси



Расм 3. Асосий ва таққослаш гуруҳларида даволаш натижаларининг солиштирма кўрсаткичлари

Модификацияланган баҳолашда 7 балл ва ундан юқори кўрсаткичга эга беморлар фаол гемостаз, такрорий эндоскопик назорат ва жарроҳлик тактикасини эрта режалаштиришга муҳтож контингент сифатида баҳоланди. Рокалл шкаласининг клиник қиймати унинг кўп омилли табиати билан изоҳланади. Ёш, шок белгиси, гемодинамик беқарорлик, ҳамроҳ патологиялар ва эндоскопик стигматалар биргаликда беморнинг ҳақиқий хавфини алоҳида кўрсаткичларга нисбатан тўлиқроқ акс эттиради. Тадқиқот маълумотларига кўра, 7 балллик чегарада шкаланинг қон кетиш рецидивини башорат қилишдаги сезувчанлиги 98,7%, ўзига хослиги эса 95% даражада баҳоланди. Корреляцион таҳлил Рокалл баллининг ёш ва ҳамроҳ касалликлар билан мусбат боғлиқлигини, систолик ва диастолик

артериал босим, шунингдек гематокрит билан манфий боғлиқлигини кўрсатди. Алговер индекси ва қон йўқотиш даражаси билан кучли мусбат боғлиқлик аниқланди. Бу эса шкаланинг гемодинамик оғирлик ва геморрагик дефицитни комплекс акс эттириш имкониятини тасдиқлайди.

Даволаш натижаларини баҳолашда асосий гуруҳда қўлланилган гибрид эндоскопик-лапароскопик тактика муҳим устунликка эга экани кўринди. Эндоскопик навигация орқали қон кетиш манбасини аниқлаш ва лапароскопик транссероз гемостазни амалга ошириш жарроҳга ичи бўш аъзони очмасдан, қон кетаётган томирни мақсадли тикиш ёки клипслаш имконини берди.

Таққослаш гуруҳида эндоскопик инъекцион гемостаздан кейин қон кетиш рецидиви 21,6%, электрокоагуляцион гемостаздан кейин 16,3% ни

ташкил этди. Асосий гуруҳда таклиф этилган гибрида усул қўлланилганда рецидивлар 7,3% гача камайди. Мажбурий операциялар частотаси асосий гуруҳда 7,3%, таққослаш гуруҳида 16,3% бўлди. Леталлик асосий гуруҳда қайд этилмади, таққослаш гуруҳида эса 1,3% ни ташкил этди.

Муҳокама. Олинган натижалар ярали гастродуоденал қон кетишларда хавфни эрта стратификация қилиш даволаш тактикасини танлашнинг марказий элементи эканини кўрсатади. Фақат қон кетишнинг мавжудлигини аниқлаш етарли эмас; қайси беморда гемостаздан кейин рецидив эҳтимоли юқори эканини олдиндан баҳолаш зарур. Бундай ёндашув шошилини жароҳликда ресурсларни тўғри тақсимлаш, беморни реанимация бўлимида кузатиш муддатини белгилаш, такрорий эндоскопия ёки жарроҳлик аралашуви заруратини эрта аниқлаш имконини беради.

Форрест таснифи эндоскопист ва жарроҳ ўртасида умумий клиник тил вазифасини бажаради. FI A ва FI B ҳолатлари фаол қон кетишни, FII A ва FII B эса яқинда қон кетиш белгиларини акс эттиради. Шу сабабли ушбу тоифаларда Рокалл балли юқори бўлган беморларни оддий кузатувда қолдириш хавфли бўлиши мумкин. Айнан шу гуруҳда гибрида эндоскопик-лапароскопик гемостаз тактикаси клиник жиҳатдан асосли ҳисобланади.

Тадқиқотда 121 беморнинг таҳлили шуни кўрсатдики, яра локализацияси ва ўлчами рецидив хавфига сезиларли таъсир кўрсатади. Ўн икки бармоқ ичак пиезчаси ва пилороантрал зонадаги яралар анатомик жиҳатдан йирик томирлар яқинлиги сабабли клиник жиҳатдан хавфли бўлиши мумкин. Катта яра нуқсонларида эса коагуляция ёки инъекцион гемостазнинг тўлиқ ва барқарор таъсири чекланиши мумкин.

Гибрида гемостазнинг устунлиги шундаки, у эндоскопиянинг диагностик аниқлиги ва лапароскопиянинг жарроҳлик имкониятларини бирлаштиради. Эндоскопик ёруғлик ёрдамида диафаноскопик йўналтириш қон кетиш манбасининг проекциясини аниқ кўрсатади, лапароскопик тикиш эса гемостазни механик жиҳатдан мустаҳкамлайди. Бу, айниқса, эндоскопик гемостаздан кейин рецидив хавфи юқори бўлган беморлар учун муҳим.

Шу билан бирга, Рокалл шкаласини абсолют ва ягона қарор қабул қилиш воситаси сифатида қабул қилиш тўғри эмас. У клиник фикрлашни алмаштирмайди, балки уни тизимлаштиради. Беморнинг умумий аҳволи, гемодинамикаси, лаборатор динамикаси, яра морфологияси, эндоскопист ҳулосаси ва реаниматологик баҳолаш билан биргаликда қўлланилганда шкаланинг амалий самарадорлиги юқори бўлади.

Самарқанд филиали материаллари асосида олинган натижалар маҳаллий шошилини жарроҳлик амалиётида хавфга йўналтирилган ёнда-

шувни янада кенг жорий этиш зарурлигини кўрсатади. Рокалл шкаласи бўйича юқори хавфли беморларни эрта ажратиш, уларга индивидуал назорат алгоритмини қўллаш ва зарур ҳолларда гибрида гемостазни танлаш қайталанишларни камайтириш ҳамда даволаш натижаларини яхшилашнинг муҳим йўналиши бўлиб хизмат қилади.

Амалий тавсиялар. 1. Ярали гастродуоденал қон кетиш билан қабул қилинган барча беморларда дастлабки клиник баҳолашдан кейин Рокалл шкаласи бўйича хавф даражасини ҳисоблаш мақсадга мувофиқ.

2. Форрест FI A, FI B, FII A ва FII B тоифаларидаги беморларда Рокалл балли 7 ва ундан юқори бўлса, қон кетиш рецидиви хавфи юқори деб баҳоланиши керак.

3. Катта яра нуқсони, гемодинамик беқарорлик, Алговер индекси ошиши, гематокрит пасайиши ва ҳамроҳ касалликлар мавжудлиги эндоскопик гемостаздан кейин ҳам фаол кузатувни талаб қилади.

4. Юқори хавфли беморларда эндоскопик навигация ва лапароскопик гемостазга асосланган гибрида аралашувни эрта режалаштириш рецидивлар ва мажбурий операциялар сонини камайтиришга хизмат қилади.

5. Даволаш натижаларини яхшилаш учун жарроҳ, эндоскопист ва реаниматолог иштирокидаги мултидисциплинар қарор қабул қилиш амалиётини стандартлаштириш зарур.

Хулосалар:

1. 121 нафар бемор материаллари асосида ўтказилган таҳлил ярали гастродуоденал қон кетишларда Рокалл шкаласи рецидив хавфини аниқлашда муҳим прогностик восита эканини кўрсатди.

2. Модификацияланган Рокалл шкаласида 7 балллик чегара қон кетиш такрорланиши хавфи юқори бўлган беморларни ажратиш учун амалий аҳамиятга эга бўлиб, прогностлашнинг юқори сезувчанлиги ва ўзига хослиги билан тавсифланди.

3. Форрест бўйича фаол қон кетиш ёки яқинда қон кетганлик белгиларининг мавжудлиги, яра ўлчамининг катталиги, гемодинамик беқарорлик, гематокрит пасайиши ва ҳамроҳ касалликлар рецидив хавфини оширувчи асосий омиллардан ҳисобланади.

4. Эндоскопик назорат ва лапароскопик гемостазни бирлаштирган гибрида тактика қон кетиш рецидивини 7,3% гача камайтириш, мажбурий операциялар частотасини пасайтириш ва асосий гуруҳда леталликни бартараф этиш имконини берди.

5. Ярали гастродуоденал қон кетишларда даволаш тактикаси беморнинг клиник ҳолати, Рокалл шкаласи, Форрест таснифи ва яра морфологиясига асосланган индивидуаллаштирилган алгоритм асосида танланиши лозим.

Адабиётлар:

1. Ачилов М.Т., Ахмедов Г.К., Алимов Ж.И. Гастрэктомия при желудочных кровотечениях // Наука и мир. - 2020. - № 7(83). - С. 62–65.
2. Бобокулов А.У. Причины развития осложненных кровотечения из язв желудка и двенадцатиперстной кишки: обзор литературы // HealthWay. - 2025. - Vol. 1, № 7. - С. 67–71.
3. Рахмонов Ф.С., Шоназаров И.Ш. Гастродуоденал ярали қон кетиш хирургиясида замонавий ёндашувлар // Miasto Przyszłości. - 2024. - № 46. - С. 1071–1076.
4. Рахмонов Ф.С., Шоназаров И.Ш. Хирургическое лечение гастродуоденальных кровотечений язвенной этиологии // Research Focus International Scientific Journal. - 2024. - Vol. 3, № 8. - С. 98–106.
5. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
6. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.
7. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.
8. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.
9. Ризаев Э.А. и др. Дифференцированный хирургический подход к лечению острого панкреатита на основе визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости: анализ исходов // Scientific Approach to the Modern Education System. - 2024. - Т. 3, № 29. - С. 138–139.
10. Ризаев Э.А. и др. Оптимизация хирургических стратегий при остром панкреатите на основе визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости: анализ эффективности и летальности // Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. - 2024. - Т. 7, № 71. - С. 189.
11. Ризаев Э.А. и др. Применение визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости для выбора хирургической стратегии при остром панкреатите: анализ эффективности и летальности // Scientific Approach to the Modern

- Education System. - 2024. - Т. 3, № 29. - С. 140–141.
12. Ризаев Э.А. и др. Роль визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости и влияние на клинические исходы // Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. - 2024. - Т. 7, № 71. - С. 120.
 13. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.
 14. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Surgery of cholelithiasis in patients older than 60 years // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 25–29.
 15. Rockall T.A., Logan R.F.A., Devlin H.B., Northfield T.C. Risk assessment after acute upper gastrointestinal haemorrhage // Gut. - 1996. - Vol. 38, № 3. - P. 316–321.
 16. Tukhtaev J.K., Khursanov Y.E., Isokov H.A., Mansurov T.T. Selecting a method for predicting recurrent gastro-duodenal ulcer bleeding // Samarkand State Medical University clinical materials. - 2026.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА РЕЦИДИВА ЯЗВЕННЫХ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ НА ОСНОВЕ ШКАЛЫ РОКАЛЛА

Мансуров Т.Т., Тухтаев Ж.К., Хурсанов Ё.Э.,
Исоков Х.А.

Резюме. Цель исследования заключалась в оценке прогностической значимости шкалы Rockall при язвенных гастродуоденальных кровотечениях и определении тактики ведения пациентов с высоким риском рецидива. В исследование включен 121 больной, из них 41 пациент составил основную группу и 80 пациентов - группу сравнения. Проанализированы возраст, пол, степень кровопотери, локализация и размеры язвенного дефекта, эндоскопическая активность кровотечения по Forrest, гемодинамические показатели, сопутствующая патология и результаты лечения. Установлено, что пороговое значение 7 баллов по модифицированной шкале Rockall позволяет выделить группу высокого риска с высокой чувствительностью и специфичностью прогнозирования повторного кровотечения. Применение гибридной тактики с эндоскопической навигацией и лапароскопическим гемостазом у пациентов высокого риска способствует снижению частоты рецидивов, уменьшению потребности в вынужденных операциях и улучшению непосредственных результатов лечения.

Ключевые слова: язвенное кровотечение, гастродуоденальная язва, шкала Rockall, Forrest, рецидив кровотечения, эндоскопия, лапароскопический гемостаз.

РОЛЬ ТРАНСКУТАННОЙ ОКСИМЕТРИИ В ЛЕЧЕНИИ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ ГАНГРЕНЫ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ



Матмуротов Кувондик Жуманиёзович¹, Якубов Илёсбек Юлдошевич¹,
Рузматов Полвонназир Юлдашевич², Рахимов Дадахон Джалаладинович²,
Дониёров Бобомурод Махмашарифович¹

1 - Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент;
2 - Ургенчский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Ургенч

ДИАБЕТИК ГАНГРЕНА БИЛАН ОҒРИГАН БЕМОРЛАРНИ ДАВОЛАШДА ТРАНСКУТАН ОКСИМЕТРИЯНИНГ РОЛИ

Матмуротов Кувондик Жуманиёзович¹, Якубов Илёсбек Юлдошевич¹,
Рузматов Полвонназир Юлдашевич², Рахимов Дадахон Джалаладинович²,
Дониёров Бобомурод Махмашарифович¹

1 – Тошкент давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.
2 - Ургенч давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Ургенч ш.

THE ROLE OF TRANSCUTANEOUS OXIMETRY IN THE TREATMENT OF DIABETIC GANGRENE OF THE LOWER EXTREMITIES

Matmurotov Kuvondik Jumaniyozovich¹, Yakubov Ilesbek Yuldoshevich¹,
Ruzmatov Polvonnazir Yuldashevich², Rakhimov Dadakhon Djalaladinovich²,
Doniyorov Bobomurod Makhmasharifovich¹

1 - Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent;
2 - Urgench State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Urgench

e-mail: ilesbek.Yuldoshevich@gmail.com

Резюме. Ушбу тадқиқотда 2023-2026 йилларда Тошкент давлат тиббиёт университети кўп тармоқли клиникасининг йирингли жарроҳлик бўлимида ва Twins medical center хусусий клиникасида стационар шароитда даволанган 97 нафар беморнинг жарроҳлик даволаш натижалари таҳлил қилинди, беморларда транскутан оксиметрия усули ёрдамида амалиётдан олдинги ва амалиётдан кейинги даврдаги оёқлардаги микроциркуляция даражаси текширилиб, ҳар бир беморга жарроҳлик амалиёти индивидуал тарзда танланди. Бу эса ўз навбатида бизга реконструкция амалиётига курсатмани тўғри баҳолашга ва амалиётдан кейинги натижаларни тўғри таҳлил қилишга имкон яратди.

Калит сўзлар: қандли диабет, транскутан оксиметрия, диабетик гангрена.

Abstract. This study analyzed the results of surgical treatment of 97 patients treated in stationary conditions in the purulent Surgery Department of the multidisciplinary clinic of the Tashkent State Medical University and the Twins medical center private clinic in 2023-2026, using the transcutaneous oxymetry method in patients, the degree of microcirculation in the thighs in the pre-and post-Practical period was checked, This, in turn, made it possible for us to correctly assess the course to the practice of reconstruction and correctly analyze the results after the practice.

Keywords: diabetes mellitus, transcutaneous oximetry, diabetic gangrene.

Актуальность. На сегодняшний день несмотря на развитие медицины, в частности хирургии кажется многие проблемы со стороны технологии решены, но имеются множества проблем, которые до сих пор требуют доработки [1, 6]. Одним из них это – гангрена нижней конечности на фоне сахарного диабета, который в правильная

хирургическая стратегия считается залогом благоприятного результата для такого тяжелого контингента пациентов [1, 4]. В современной хирургии имеются множества хирургических решений данного заболевания, но способов оценки состояние тканей или стопы скудные [5]. Больные с критической ишемией на фоне сахарного диабета,

тем более с гнойными осложнениями изначально подвергаются разносторонним обследованиям направленные для выбора самого подходящего способа хирургического лечения. Имеются инвазивные и неинвазивные способы определения периферического артериального кровотока, и они сильно отличаются по информативности, чувствительности и по показаниям [2, 5].

Допплеровское исследование или ультразвуковое дуплексное сканирование во многом дает возможность получить первоначальную информацию в отношении функционирования периферических артерий, степени и уровни гемодинамических нарушений, скорости периферического артериального кровообращения и предварительную локализацию окклюзионно-стенотического поражения. Если говорить о специфичности данного исследования для периферических артерий нижних конечностей, то она довольно так и высока (от 90 до 97%), хотя информативность при диагностике явных стенотических и гемодинамически значимых стенозах показатели могут варьировать.

Данное исследование наиболее информативным считается при диагностике поражения более дистальных сегментов периферического артериального русла. Основным показанием для проведения дуплексного сканирования периферического артериального русла это – получение первоначальных выводов о периферических сосудах и подготовка к эндоваскулярной реваскуляризации или хирургическим вмешательствам на стопе, выявлением сегментов гемодинамически значимых артериального стеноза и послеоперационная диагностика о состоянии артериальных сосудов в послеоперационном периоде.

Как хирургическая практика показывает определение лодыжечно-плечевого индекса (ЛПИ) является одним из важных элементов при диагностике поражения периферических артерий у пациентов с выраженной ишемией на фоне синдрома диабетической стопы.

А при 0,7 до 0,9 считается начальная стадия нарушения проходимости периферического артериального русла; умеренная считается при 0,4 - 0,7 и выраженное нарушение (выраженная ишемия) - при менее 0,4. Информативность ЛПИ для диагностики нарушения проходимости периферических артерий составляет - 96%, а специфичность данного исследования в таких случаях равно к 100%. В комплексе диагностики также нами была определена индекс голени (ИГ), который показывает состояние тиббиальных артерий.

Состояния регионарного артериального кровообращения в пораженной нижней конечности, выявить место поражения периферических артерий, а также протяженность окклюзионно-стенотического поражения в периферическом артериальном русле.

Для адекватной оценки степени ишемии тканей стопы все более широкое использование приобретает способ определения транскутанной оксиметрии на стопе с помощью чрезкожного анализа кислородного напряжения. Таким путем можно будет измерить локальную кислородную оксигенацию ($T_{sp}O_2$) тканей и прогнозировать течение процесса на фоне выраженной ишемии. А.Тонненсен впервые обнаружил в 1978 году снижение уровня насыщения тканей кислородом при возникновении ишемии в области лодыжек. Было установлено, что с нарушением уровня артериального кровообращения в ногах неразрывно связан уровень насыщения тканей кислородом.

Этот метод лечения проказы обусловлен тем, что при определении степени возникновения ишемии в ногах Джуд приобретает большую прогностическую значимость.

Кроме этого, в сложном биохимическом процессе заживления имеются ряд важных факторов, недоучет которых также может не привести к благоприятным результатам в отдаленные сроки послеоперационного периода.



Рис. 1. Определение кислородного напряжения тканей стопы

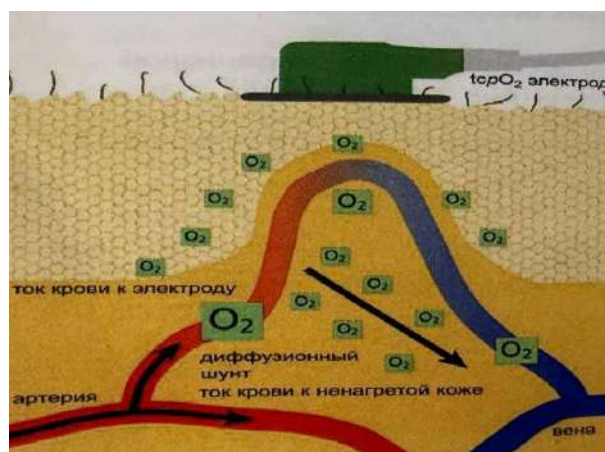
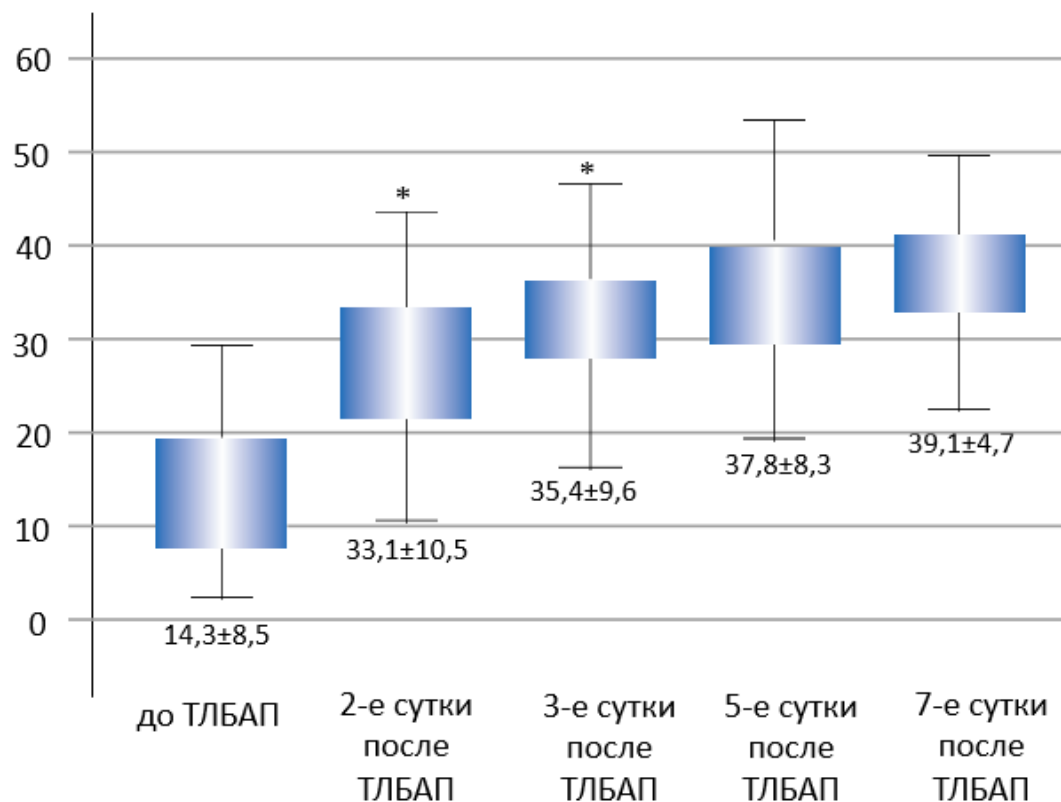


Рис. 2. Транскутанное измерение напряжения кислорода



Достоверность рассчитывалась с помощью критерия Уилкинсона. * $p < 0,001$ относительно исходных значений $TcrO_2$

Рис. 3. Динамика изменения $tcrO_2$ при ишемии и гангрене пальцев

Не будет преувеличением сказать, что возможности чрескожной оксиметрии еще больше расширились с помощью электрода Кларка. Электрод обычно опускается до 42-45 градусов и вызывает гиперемию тканей верхней челюсти, что, в свою очередь, усиливает кровообращение и увеличивает рассеивание газов. (рис. 2).

Пациенты проходят специальные методы обследования в до- и послеоперационный период, что, в свою очередь, дает нам возможность выбрать правильный метод лечения для каждого пациента.

На сегодняшний день в хирургии осложненного синдрома диабетической стопы используются множества алгоритмов лечения направленное на сохранение пораженной конечности. Однако, нет идеальных подходов, который включает в себя все возможные факторы, влияющие на течение гнойно-воспалительного процесса у пациентов СД. Развитие медицинской технологии в какой-то мере решил некоторые важные проблемы, но весьма вариабельное течения заболевания исключает все возможные варианты в выборе хирургической тактики. Основная задача хирурга в лечении гангрены стопы на фоне СД заключается в сохранении больше тканей в области поражения, чтобы в дальнейшем увеличить шансы на рекон-

структивные операции. Одновременно решаются вопросы адекватной реваскуляризации и медикаментозной коррекции.

На фоне ишемии ткани стопы находятся в «шоковом» состоянии, так как из-за гипоксии резко нарушается обмен веществ и скопления свободных радикалов. В тоже время жизнеспособность тканей придерживается за счет анаэробного гликолиза. Адекватная реваскуляризация или полное восстановление артериального кровотока в начальные периоды не может гарантирует полную тканевую перфузию и на это требуется 48-72 часов минимум.

Большим выполненные санационные операции на стопе резко отличались по сроку в зависимости от нозологии, в результате чего были получены значительно благоприятные результаты.

Первым этапом в лечении гангрены стопы является улучшение артериального кровотока и тем самым создать фон для saniрующих операций. Дальнейшая тактика связана с течением раневого процесса и включает в себя несколько этапов.

При этом, конечно, надо будет учитывать ангиоархитектонику тканей стопы, а имеющиеся кожный лоскут должно быть оптимальным для выполнения пластических операций. При выборе

тактики медикаментозной и инфузионной терапии учитывалась выраженность сопутствующей патологии и их компенсированность.

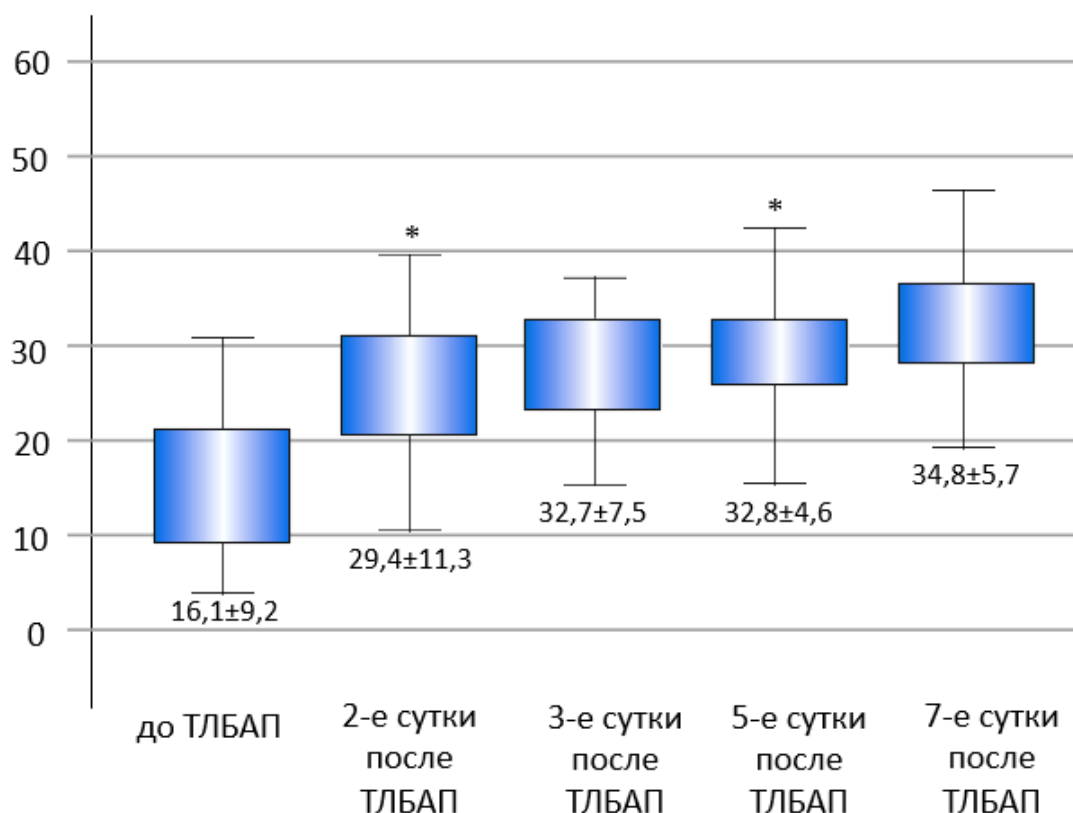
Материал и методы исследования. Клиническая практика показывает, что тотальная окклюзия является более тяжелым в плане восстановления просвета артерии. У пациентов с осложненными формами СДС в определенных случаях наиболее эффективным считается субинтимальная баллонная ангиопластика (СБАП). При выборе данного способа реваскуляризации также имеются ряд особенностей, несоблюдения которых в свою очередь может привести к неблагоприятным результатам и даже к ухудшению клинической картины.

Для контроля эффективности выполненной реваскуляризационной операции и определения оптимального срока проведения оперативного вмешательства на стопе нами всем пациентам сделана транскутанная оксиметрия тканей стопы до восстановления артериального кровотока и в послеоперационном периоде. Данное исследова-

ние было отдельно изучено в зависимости от нозологии. В результате были получены убедительные данные, которые непосредственно прогнозировали течение патологического процесса на стопе.

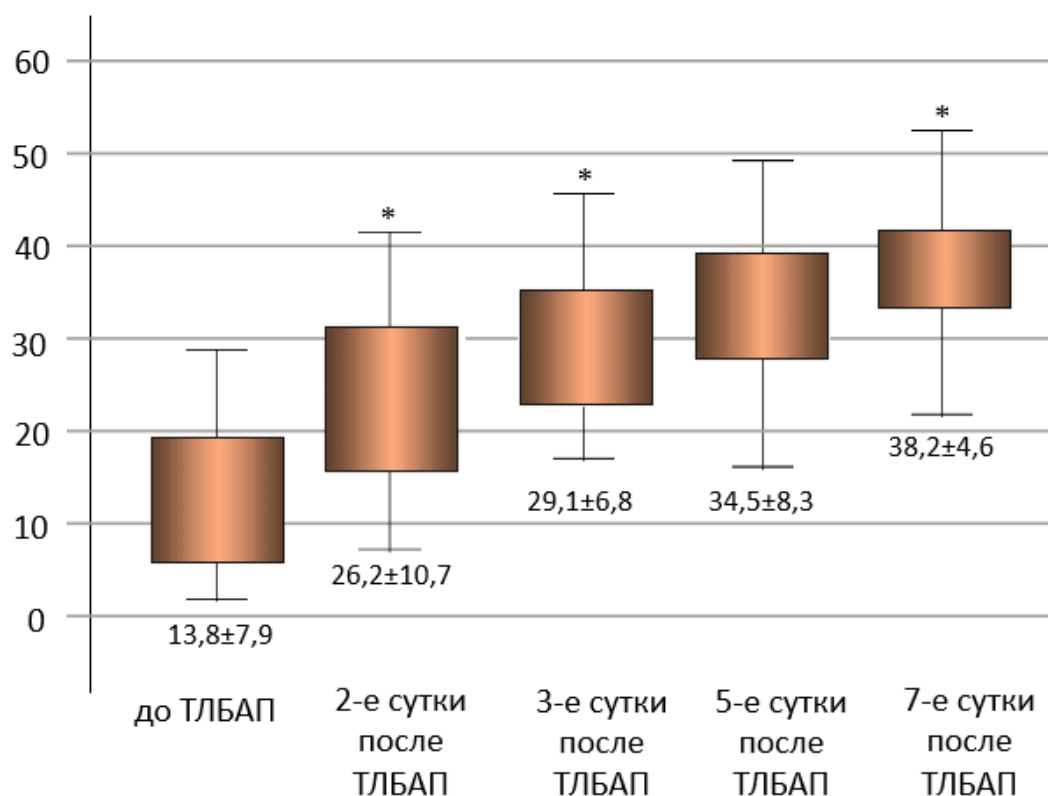
У пациентов с гангреной пальцев на фоне выраженной ишемии стопы базальный показатель $tcpO_2$ был $14,3 \pm 8,5$ мм.рт.ст. При котором отмечался явный прирост показателя до $39,1 \pm 4,7$. Последний считается оптимальной для купирования ишемии и заживления раневого дефекта

У пациентов с тотальной гангреной стопы на фоне выраженной ишемии начальный показатель транскутанной оксиметрии при поступлении был в пределах 16 мм.рт.ст. В динамике также отмечалось улучшение кислородной перфузии тканей и к 7-суткам составил $34,8 \pm 5,7$ мм.рт.ст. Необходимо отметить, что у пациентов с гангреной пальцев и с тотальной ишемией после реваскуляризации на 3-5 сутки наблюдается отчетливые положительные изменения, который свидетельствует о насыщенности тканей кислородом.



Достоверность рассчитывалась с помощью критерия Уилкинсона. $*p < 0,01$ относительно исходных значений $TcpO_2$

Рис. 4. Динамика изменения $tcpO_2$ при ишемии и тотальной гангрене стопы



Достоверность рассчитывалась с помощью критерия Уилкинсона. * $p < 0,005$ относительно исходных значений $TcpO_2$

Рис. 5. Динамика изменения $tcpO_2$ при ишемии и флегмоной стопы

Среди пациентов основной группы самые низкие показатели $tcpO_2$ ($13,8 \pm 7,9$ мм.рт.ст) наблюдался при флегмоне стопы на фоне ишемии, причиной которого является, во-первых, нарушение артериального кровотока с окклюзией или критическим стенозом, во-вторых, скопление гноя в мягких тканях стопы приводит к нарастающему давлению на них ухудшая перфузию тканей.

У этих пациентов хирургическая стратегия лечения проводилась иначе, чем у больных с остальными нозологиями. При выраженном воспалительном процессе стопы с признаками явного гноя, в первую очередь выполнена вскрытие флегмоны до восстановления артериального кровотока. Но, в этот момент мы не удалили некротизированных тканей, лишь после реваскуляризации на 5-7 сутки проводилось тщательная некрэктомия.

Таким образом, выявления оптимального срока выполнения санационных оперативных вмешательств выбирается для каждой нозологии индивидуально и считается одним из основных элементов хирургического лечения пациентов с гнойно-некротическими поражениями стопы на фоне критической ишемии.

Выводы:

1. На фоне сахарного диабета в гнойно-некротических изделиях и в периферических арте-

риях у каждого пациента может наблюдаться повышенная чувствительность и раздражение слизистой оболочки полости рта.

2. В случае поражения периферических артерий, у пациентов с нарушениями периферического кровообращения необходимо проведение транскутаноксиметрического обследования, реваскуляризации сосудов и последующего их удаления.

3. После реваскуляризации необходимо провести реконструктивную пластику поврежденной раны, в ходе которой восстанавливается до уровня кислорода, необходимого для нормального заживления раны.

Литература:

1. Атажанов Т.Ш., Бабаджанов Б.Д., Матмуротов К.Ж., Саттаров И.С. Анализ эффективности малоинвазивных методов в лечении диабетической гангрены нижних конечностей // Раны и раневые инфекции: материалы IV Международного конгресса. — 2018. — С. 20–21.
2. Бабаджанов Б.Д., Матмуротов К.Ж., Моминов А.Т., Бабабеков А.Р., Атаков С.С., Атажанов Т.Ш. Эффективность внутриартериального введения флуконазола при лечении осложнённых форм диабетической стопы // ООО «Maxliyo-shifo». — 2014. — Т. 25. — С. 28–30.

3. Матмуротов К.Ж., Саттаров И.С., Атажанов Т.Ш., Сайтов Д.Н., Рузметов Н.А., Душамов Д.Т. Характер и частота поражения артериальных бассейнов при синдроме диабетической стопы // Вестник ТМА. — 2022. — № 1. — С. 128–131.
4. Матмуротов К.Ж., Саттаров И.С., Қўчқоров А.А., Рузметов Н.А. Влияние микробиальных ассоциаций на кратность повторных операций при диабетической гангрене нижних конечностей // Вестник ТМА. — 2021. — № 6. — С. 106–111.
5. Матмуротов К.Ж., Саттаров И.С., Рузметов П.Ю., Атажанов Т.Ш., Рузметов Н.А. Эффективность дифференцированных ампутаций голени при критической ишемии нижних конечностей на фоне сахарного диабета // Хирургия Узбекистана. — 2022. — № 3. — С. 11–18.
6. Matmurotov K.J., Atakov S.S., Sattarov I.S., Otajonov J.H., Atajanov T.Sh. Bone resection features in leg amputation in patients with gangrene of lower extremities on the background of diabetes mellitus // American Journal of Medicine and Medical Sciences. — 2019. — Vol. 9, № 7. — P. 249–254.
7. Matmurotov K.J., Sattarov I.S., Ruzmatov P.Yu., Rahimov D.D., Yakubov I.Yu. Leg amputations: a differentiated approach to performance depending on the lesion of the arterial basin // American Journal of

Medicine and Medical Sciences. — 2023. — Vol. 13, № 2. — P. 81–86. — DOI: 10.5923/j.ajmms.20231302.11.

РОЛЬ ТРАНСКУТАННОЙ ОКСИМЕТРИИ В ЛЕЧЕНИИ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ ГАНГРЕНЫ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Матмуротов К.Ж., Якубов И.Ю., Рузматов П.Ю., Рахимов Д.Дж., Дониёров Б.М.

Резюме. В данном исследовании были проанализированы результаты хирургического лечения 97 пациентов, находившихся на стационарном лечении в отделении гнойной хирургии многопрофильной клиники Ташкентского государственного медицинского университета и частной клинике Twins medical center в 2023–2026 годах, у пациентов с помощью метода транскутанной оксиметрии проверялся уровень микроциркуляции в нижних конечностях в предоперационном и послеоперационном периодах, а хирургическое вмешательство выбиралось индивидуально для каждого пациента. Это, в свою очередь, позволило нам правильно оценить показания к практике реконструкции и правильно проанализировать результаты после операции.

Ключевые слова: сахарный диабет, транскутанная оксиметрия, диабетическая гангрена.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МУЛЬТИПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ БИОМЕТРИИ ДАННЫХ ДЛЯ ПРЕДИКТИВНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕГЕТАТИВНОЙ ДЕКОМПЕНСАЦИИ У СПАСАТЕЛЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ



Миршарипова Зилола Мирзиётовна¹, Арипходжаева Маликахон Бахтияровна¹,
Холмуродов Акмал Тоирович², Сулейманов Адилжон Арифджанович¹

1 - Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова,
Республика Узбекистан, г. Ташкент;

2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ЭКСТРЕМАЛ ШАРОИТЛАРДА ҚУТҚАРУВЧИЛАР ВЕГЕТАТИВ ДЕКОМПЕНСАЦИЯСИНИ ПРЕДИКТИВ ПРОГНОЗЛАШТИРИШ УЧУН МУЛТИПАРАМЕТРИК БИОМЕТРИК МАЪЛУМОТЛАРНИНГ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ ТАҲЛИЛИ

Миршарипова Зилола Мирзиётовна¹, Арипходжаева Маликахон Бахтияровна¹,
Холмуродов Акмал Тоирович², Сулаймонов Адилжон Арифджанович¹

1 - Ислом Каримов номидаги Тошкент давлат техника университети,

Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.;

2 - Самарқанд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

INTELLIGENT MULTIVARIATE BIOMETRIC DATA ANALYSIS FOR PREDICTIVE FORECASTING OF VEGETATIVE DECOMPENSATION IN RESCUERS UNDER EXTREME CONDITIONS

Mirsharipova Zilola Mirziyatovna¹, Aripkhodjaeva Malikahon Bakhtiyarovna¹,
Kholmurodov Akmal Toirovich², Suleymanov Adiljon Arifjanovich¹

1 - Tashkent State Technical University named after Islam Karimov, Republic of Uzbekistan, Tashkent;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: mirsharipovaz@gmail.com

Резюме. Мақолада маълумотларни интеллектуал таҳлил қилиш ва сунъий интеллект усуллари ёрдамида жисмоний зўриқиш ҳамда гипертермия комбинацияси таъсирида газ ва тутундан ҳимоя қилиш хизмати ходимларининг вегетатив ҳолати ўрганилади. Тери-гальваник реакция (ТГР) ва юрак ритмининг ўзгарувчанлиги кўрсаткичларини нейротармоқли қайта ишлаш асосида организмнинг мослашиш босқичидан патологик толиқиш босқичига ўтишининг предиктив маркерлари аниқланди. Электродермал фаоллик (ЭДФ) динамикасини таҳлил қилувчи машинали ўрганиш алгоритмлари анъанавий юрак уриш тезлигини (ЮУТ) кузатишга нисбатан иссиқлик стрессини олдиндан башорат қилиш имконини бериши исботланган. Қутқарувчининг "рақамли эгизаги" концепциясида амалга оширилган таклиф этилган интеллектуал мултипараметрик ёндашув "яширин" вегетатив етишмовчиликни аниқлаш имконини беради. Бу реал вақт режимида тўсатдан юз берадиган юрак-қон томир фалокатларининг олдини олишга қаратилган қарор қабул қилишни қўллаб-қувватловчи автоматлаштирилган тизимлар учун жуда муҳимдир.

Калим сўзлар: Сунъий интеллект, машинали ўрганиш, нейрон тармоқ моделлари, қутқарувчининг "рақамли эгизаги," башоратли диагностика, электродермал фаоллик, биометрик телеметрия, қарор қабул қилишни қўллаб-қувватлаш тизимлари (ҚҚҚТ).

Abstract. The paper investigates the vegetative status of gas and smoke protection service personnel under the combined influence of physical exertion and hyperthermia using data mining and artificial intelligence technologies. Based on neural network processing of galvanic skin response (GSR) and heart rate variability, predictive markers for the transition of the body from the adaptation phase to the pathological exhaustion phase have been identified. It is proved that machine learning algorithms analyzing the dynamics of electrodermal activity (EDA) allow forecasting heat stress in an advanced manner compared to traditional heart rate (HR) monitoring. The proposed intelligent multi-parameter approach, implemented within the "digital twin" of a rescuer concept, enables the identification of "hidden" vegetative insufficiency. This is critically important for automated decision support systems aimed at preventing sudden cardiovascular catastrophes in real time.

Keywords: Artificial intelligence, machine learning, neural network models, digital twin of a rescuer, predictive diagnostics, electrodermal activity, biometric telemetry, decision support systems (DSS).

Введение. Проблема сохранения здоровья и жизни личного состава газодымозащитной службы (ГДЗС) остается одной из наиболее острых в современной медицине труда. Как отмечают Баканов М. О. и Захаров Д. Ю. [4], эффективность боевых действий пожарных напрямую зависит от сочетанного воздействия теплового стресса и экстремальных физических нагрузок. В условиях современной цифровизации техносферной безопасности решение этой проблемы требует внедрения технологий интеллектуального анализа биометрических данных.

Особое внимание исследователей сосредоточено на защитных свойствах боевой одежды пожарного (БОП). В работах Сорокина Д. В. и Никифорова А. Л. [1,2,5] подчеркивается, что эксплуатационные факторы и влажность пакета материалов БОП существенно изменяют теплозащитные показатели, что может приводить к не прогнозируемому перегреву. Для своевременного обнаружения таких состояний необходимо использование алгоритмов машинного обучения, способных учитывать нелинейное влияние влажности и температуры подкостюмного пространства. Разработка моделей теплового состояния пожарного в защитной одежде, предложенная Бוליбухом Б. В. и соавт. [3], подтверждает, что физические нагрузки часто граничат с пределами выносливости организма. Однако для перехода от теоретических моделей к оперативной диагностике требуется создание «цифрового двойника» спасателя, который в режиме реального времени будет обрабатывать данные с носимых биосенсоров.

Согласно исследованиям Захарова Д. Ю., ответная реакция организма при выполнении боевых задач требует комплексного мониторинга не только параметров среды, но и физиологического отклика самого пожарного. Использование нейросетевых моделей для анализа электродермальной активности (ЭДА) и кардиоритма позволит идентифицировать «скрытую» вегетативную недостаточность, возникающую из-за нарушения тепломассообменных процессов в БОП [8,10].

Научная новизна и актуальность данной работы заключаются в применении нейросетевых технологий для анализа динамики влажности подкостюмного пространства и показателей КГР. Учитывая математические модели Сулейманова А.А. и Арипходжаевой М.Б. [6,7] о критическом пороге влажности ($\geq 95\%$), внедрение интеллектуальных систем поддержки принятия решений позволит создать «цифровой двойник» спасателя. Это обеспечит автоматическое прогнозирование вегетативной декомпенсации еще до наступления необратимых последствий для здоровья.

Целью данного исследования является разработка подхода к интеллектуальному анализу

мультипараметрических данных для предиктивного прогнозирования вегетативной декомпенсации у спасателей, учитывающего специфику микроклиматических условий подкостюмного пространства.

Материал и методы исследования. Объект исследования. Исследование проводилось на базе экспериментальной площадки при участии 48 сотрудников ГДЗС (мужчины, 25–45 лет, стаж ≥ 5 лет). Выборка была сформирована для генерации репрезентативного набора данных, необходимого для последующего обучения прогностических моделей. Исследование соответствовало принципам Хельсинкской декларации; получено информированное согласие.

Аппаратное обеспечение и формирование датасета. Для сбора первичных данных использовалось носимое устройство биометрического мониторинга [1], выступающее в роли IoT-шлюза для передачи сигналов в систему интеллектуального анализа. Система регистрации включала:

1. Модуль регистрации ЧСС: оптический датчик (250 Гц), формирующий временные ряды для анализа вариабельности сердечного ритма.
2. Модуль микроклиматического контроля: сенсоры влажности (RH, %) и температуры (T, °C). Данные параметры использовались в качестве экзогенных факторов в структуре нейросетевой модели.
3. Модуль ЭДА: двухканальный датчик КГР (мкСм). Сигнал подвергался декомпозиции на тоническую и фазическую составляющие для извлечения признаков, характеризующих симпатический статус.

Протокол эксперимента. Моделирование оперативных задач (подъем по лестнице, развертывание линии) проводилось в тепловой камере ($60 \pm 2^\circ\text{C}$). Непрерывная запись параметров позволила сформировать размеченный массив данных, где моменты выполнения задач служили временными метками для супервизорного (обучаемого) анализа.

Методология интеллектуального анализа данных. Вместо традиционного статистического сравнения, в работе применен подход на основе интеллектуального анализа паттернов:

- Препроцессинг: очистка сигналов КГР от артефактов движения с применением адаптивной фильтрации.
- Экстракция признаков: Оценка вегетативной реактивности осуществлялась через расчет градиента нарастания амплитуды КГР.
- Идентификация декомпенсации: нейросетевой алгоритм обучался распознавать специфический паттерн — точку «вегетативного плато». Данное состояние характеризуется рассогласованием (диссоциацией) параметров: при продолжа-

ющемся линейном росте ЧСС и достижении критической влажности ($\geq 95\%$) происходит инверсия или затухание амплитуды КГР.

• Прогностическое моделирование: на основе сопоставления динамики КГР и микроклимата обучалась модель рекуррентной нейронной сети (RNN), способная предсказывать наступление вегетативного срыва за 3–5 минут до его клинического проявления.

В ходе исследования была зафиксирована четкая стадийность изменения психофизиологических показателей, что позволило сформировать эталонные паттерны для обучения диагностических алгоритмов. Обобщенные данные динамики ЧСС, влажности и КГР, использованные в качестве входных векторов для нейросетевой модели, представлены в таблице 1. Особый интерес представляет сравнительный анализ динамики физиологических показателей в момент достижения критических параметров микроклимата. Статистическая обработка данных выявила наличие временного лага между реакцией пототделительной системы и сердечно-сосудистым ответом. Визуализация сочетанного влияния гипертермии на частоту сердечных сокращений и электродермальную активность представлена на рисунке 1. Визуализация данных, представленных на рисунке 1, иллюстрирует процесс извлечения ин-

формативных признаков для обучения предиктивного алгоритма. Массив данных был разделен на обучающую (0–12 мин) и тестовую (12–18 мин) выборки. Алгоритм обучался распознавать нелинейные взаимосвязи между ростом ЧСС, насыщением влажности и динамикой КГР.

Критическое значение для классификации имеет паттерн, зафиксированный на 15-й минуте. В этой точке, при достижении критической влажности ($> 95\%$), нейросеть идентифицирует рассогласование признаков: продолжающийся рост ЧСС (до 164 уд/мин) на фоне резкого инверсионного спада амплитуды КГР (с 19,2 до 14,5 мкСм).

Данный паттерн «обвала» КГР при гипертермии был использован в качестве целевой метки для обучения модели рекуррентной нейронной сети (RNN). Модель успешно классифицировала состояние «Вегетативного плато» как предвестник декомпенсации, обеспечивая временной выигрыш в 3 минуты до наступления клинической стадии перегрева (18-я минута), что критически важно для своевременной эвакуации спасателя.

Данный феномен свидетельствует о переходе организма из фазы напряженной компенсации в фазу вегетативного истощения. Падение КГР на фоне нарастающей гипертермии можно интерпретировать как опережающий маркер срыва адаптации.

Таблица 1. Параметры обучающей выборки и динамика показателей в критической фазе ($M \pm m$)

Этап (мин)	Влажность (RH, %)	ЧСС (уд/мин)	КГР (мкСм)	Состояние (Класс метки)
0 (Покой)	35,2 $\pm$ 2,1	72 $\pm$ 4	2,1 $\pm$ 0,3	Базовый уровень
5 (Нагрузка)	58,4 $\pm$ 4,3	115 $\pm$ 6	12,4 $\pm$ 1,5	Мобилизация
10 (Стабильность)	82,1 $\pm$ 3,8	142 $\pm$ 5	18,7 $\pm$ 2,2	Компенсация
15 (Порог 95%)	95,4 $\pm$ 0,8	164 $\pm$ 7	19,2 $\pm$ 1,1	Вегетативное плато
18 (Критический)	98,1 $\pm$ 0,4	182 $\pm$ 9	14,5 $\pm$ 2,4	Декомпенсация (Обвал)

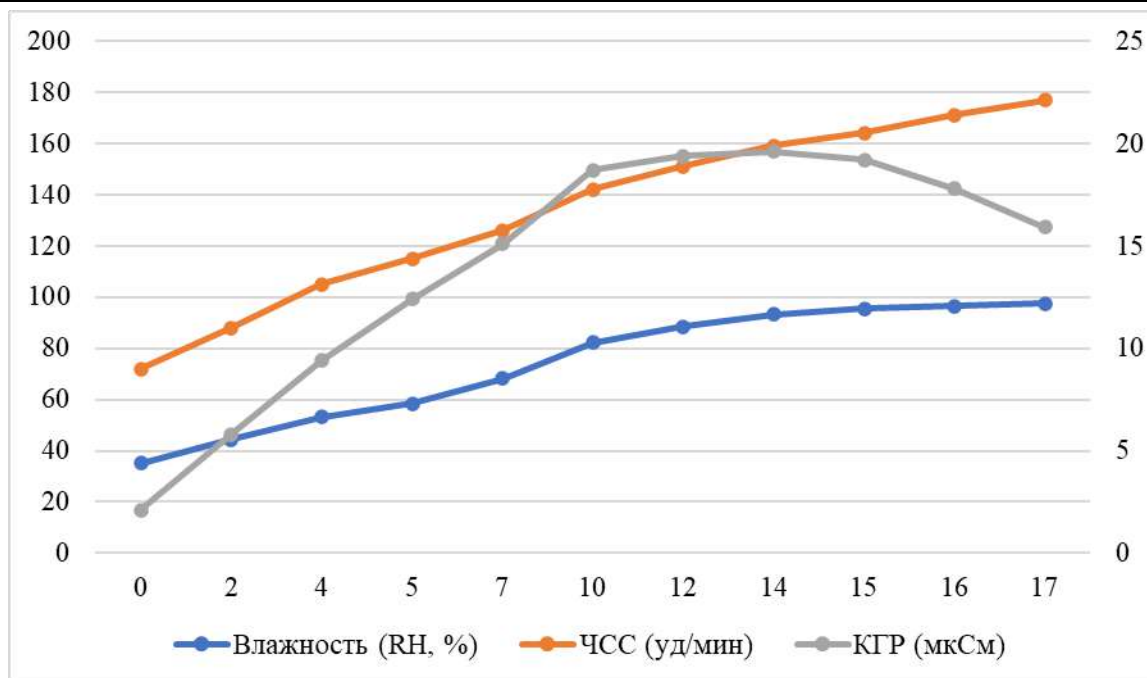


Рис. 1. Результаты обучения нейросетевой модели на сочетанной динамике ЧСС, КГР и микроклимата (датасет N=48)

Полученные результаты подтверждают, что мониторинг электродермальной активности позволяет зафиксировать угрозу сердечно-сосудистой катастрофы в среднем на 3 минуты раньше, чем традиционные методы пульсометрии.

Статистическая обработка. Статистический анализ выполнен с использованием пакета программ Statistica 13.3. Для оценки тесноты связи между параметрами микроклимата и психофизиологическими показателями применялся непараметрический коэффициент корреляции Спирмена (ρ). Значимость различий определялась при уровне $p < 0,05$. Для верификации точности предиктивного алгоритма использовался ROC-анализ с расчетом площади под кривой (AUC).

Результаты и обсуждение. В ходе серии экспериментов была зафиксирована стадийность изменения психофизиологических показателей, что позволило выделить ключевые признаки для обучения алгоритмов обнаружения критических состояний. Анализ динамики КГР и ЧСС. На этапе мобилизации (1–5 мин) у всех испытуемых фиксировалась высокая фазическая активность КГР (всплески до 15–20 мкСм). С точки зрения машинного обучения, данный период характеризуется сильной корреляцией между биосигналами и физической нагрузкой, что позволяет нейросети верифицировать «нормальный» профиль активности спасателя. Идентификация «вегетативного плато» как предиктора. Критический интерес представляет интервал между 12-й и 18-й минутами. При достижении влажности подкостюмного пространства $\geq 95\%$ нейросетевой классификатор зафиксировал аномальную дивергенцию (рассогласование): вместо ожидаемого роста проводимости наблюдалось резкое затухание амплитуды КГР. Данный феномен сопровождался «термическим дрейфом» ЧСС до значений 175–185 уд/мин.

Интеллектуальный анализ временных рядов показал, что стабилизация КГР на фоне критической влажности выступает в роли опережающего предиктора, сигнализируя о декомпенсации на $3,5 \pm 0,8$ минуты раньше ($p < 0,05$), чем традиционные методы пульсометрии достигают пороговых значений. Нейросетевой анализ скрытых рисков. Особого внимания заслуживают данные в подгруппе сотрудников со стажем > 10 лет. У данной категории тренированность организма позволяла сохранять стабильную ЧСС (до 150 уд/мин), однако алгоритм на основе КГР идентифицировал «скрытый стресс» значительно раньше. Это подтверждает гипотезу о том, что профессиональная адаптация маскирует кардиальные риски. Разработанная модель на базе RNN (рекуррентной нейронной сети) успешно справляется с задачей обнаружения таких скрытых паттернов, исключая «ложное чувство безопасности».

Статистическая валидация и точность ИИ. Статистический анализ (коэффициент Спирмена $\rho = 0,84$) подтвердил жесткую нелинейную связь между блокировкой потоотделения и деградацией вегетативного отклика. Интеграция КГР в структуру предиктивного алгоритма позволила повысить точность прогнозирования критических состояний до 93,2% (по сравнению с 81,6% при использовании только ЧСС).

Таким образом, включение электродермальной активности в алгоритм телеметрического контроля позволяет идентифицировать фазу «скрытой» декомпенсации. Для практической реализации в интеллектуальных системах поддержки принятия решений (СППР) рекомендуется использование комбинированного логического условия: Влажность $> 95\%$ + Снижение вариабельности КГР = Безусловный сигнал к немедленной эвакуации. Данный алгоритм позволяет минимизировать влияние человеческого фактора и субъективных жалоб на принятие решения о безопасности звена ГДЗС.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает высокую прогностическую ценность мультипараметрического анализа в обеспечении техносферной безопасности личного состава ГДЗС. Интеграция показателей электродермальной активности (КГР) в предиктивные алгоритмы позволила идентифицировать критическую фазу вегетативной декомпенсации, возникающую вследствие блокировки терморегуляции при достижении подкостюмной влажности $\geq 95\%$.

Ключевым научным результатом является верификация эффекта «вегетативного обвала» — инверсии амплитуды КГР, которая предшествует критической тахикардии (> 180 уд/мин). Установлено, что использование нейросетевых моделей для детекции этого паттерна обеспечивает временной выигрыш в $3,5 \pm 0,8$ минуты, необходимый для автоматизированного принятия управленческого решения об эвакуации. Особое значение это имеет для опытных сотрудников (стаж > 10 лет): выявлено, что их высокая профессиональная адаптация маскирует миокардиальное напряжение, в то время как интеллектуальный анализ КГР объективно визуализирует истощение адаптационных резервов.

Таким образом, переход от констатирующего мониторинга к предиктивной аналитике на основе гибридных нейросетевых моделей (ЧСС + Влажность + КГР) является необходимым условием для снижения уровня внезапной смертности и профилактики острых сердечно-сосудистых катастроф у спасателей.

Практические рекомендации. На основании полученных результатов и протестированных алгоритмов предлагаются следующие рекомендации:

1. Для разработчиков интеллектуальных систем мониторинга: модернизировать аппаратную часть носимых устройств сенсорами ЭДА. В программное обеспечение (ПО) диспетчерских пунктов необходимо интегрировать алгоритм автоматического оповещения, срабатывающий на основе логического условия: влажность > 95% + отрицательный градиент КГР. Данный сигнал должен иметь приоритетный статус «Тревога» даже при сохранении ЧСС в диапазоне 150–160 уд/мин.

2. Для медицинских служб и систем профотбора: внедрить в протоколы ежегодного обследования нагрузочные тесты с обязательным снятием кожно-гальванической реакции. Скорость восстановления КГР и её реактивность должны использоваться как входные данные для формирования индивидуального профиля кардиориска сотрудника.

3. Для руководителей подразделений и оперативного штаба: принять показания интеллектуальной системы поддержки принятия решений (СППР) в качестве безусловного критерия для ротации звена ГДЗС. Исключить приоритет субъективных докладов сотрудника о самочувствии над данными предиктивного мониторинга, особенно в отношении опытных кадров, чей кумулятивный кардиальный риск может не проявляться внешними признаками вплоть до момента острой декомпенсации.

Литература:

1. Арипхаджаева, М. Б., Миршарипова, З. М. Алгоритм и математический аппарат определения критического состояния спасателей // *Innovation Technosystems*. — 2025. — № 1(17). — С. 231–236.
2. Болибрух, Б. В., Хмель, М., Мазур, Ю. Модель теплового состояния пожарного в защитной одежде // *Safety & Fire Technology*. — 2016. — Vol. 41. — Р. 37–46.
3. Максимов, П. В., Захаров, И. А., Кузьмичев, А. А., Рахметулин, Б. Ж. Технологии искусственного интеллекта в расчёте необходимого количества сил и средств для ликвидации лесных пожаров // *Наука и образование в гражданской защите*. — 2024. — № 2(54). — С. 66.
4. Саутиев, М. Актуальные вопросы профессиональной подготовки пожарных и спасателей // *Актуальные вопросы профессиональной подготовки пожарных и спасателей: материалы конференции*. — Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, 2025.
5. Сорокин, Д. В., Никифоров, А. Л., Шарабанова, И. Ю. Исследование защитных свойств боевой одежды пожарного // *Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение*. — 2017. — № 2(50). — С. 140–146.

6. Сорокин, Д. В., Никифоров, А. Л., Шарабанова, И. Ю., Циркина, О. Г. Влияние температурно-влажностного режима подкостюмного пространства на защитные свойства боевой одежды пожарного // *Современные проблемы гражданской защиты*. — 2018. — № 1(26). — С. 44–48.

7. Сорокин, Д. В., Никифоров, А. Л., Циркина, О. Г., Ульева, С. Н., Шарабанова, И. Ю. Влияние влажности пакета материалов боевой одежды пожарного на его теплозащитные показатели // *Современные проблемы гражданской защиты*. — 2019. — № 4(33). — С. 102–107.

8. Kales, S. N., et al. Firefighters and On-Duty Cardiovascular Events // *New England Journal of Medicine*. — 2021. — Vol. 385, No. 12. — P. 1140–1142.

9. Smith, D. L., et al. Cardiovascular strain in firefighters: A systematic review of the risk factors // *Occupational Medicine*. — 2022. — Vol. 72, No. 4. — P. 251–260.

10. Suleymanov, A. A., et al. Mathematical Account of Efficiency of Activity of Subdivisions at the Emergency and Crisis Phenomena // *JournalNX*. — 2020. — P. 143–147.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МУЛЬТИПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ БИОМЕТРИИ ДАННЫХ ДЛЯ ПРЕДИКТИВНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕГЕТАТИВНОЙ ДЕКОМПЕНСАЦИИ У СПАСАТЕЛЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

*Миршарипова З.М., Арипхаджаева М.Б.,
Холмуродов А.Т., Сулейманов А.А.*

Резюме. В работе исследуется вегетативный статус личного состава ГДЗС в условиях сочетанного воздействия физической нагрузки и гипертермии с применением технологий интеллектуального анализа данных. На основе нейросетевой обработки показателей кожно-гальванической реакции (КГР) и вариабельности сердечного ритма выявлены предиктивные маркеры перехода организма из фазы адаптации в фазу патологического истощения. Доказано, что алгоритмы машинного обучения, анализирующие динамику электродермальной активности (ЭДА), позволяют прогнозировать тепловой стресс опережающим образом по сравнению с традиционным мониторингом частоты сердечных сокращений (ЧСС). Предложенный интеллектуальный мультипараметрический подход, реализованный в концепции «цифрового двойника» спасателя, позволяет идентифицировать «скрытую» вегетативную недостаточность. Это критически важно для автоматизированных систем поддержки принятия решений, направленных на профилактику внезапных сердечно-сосудистых катастроф в режиме реального времени.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, машинное обучение, нейросетевые модели, «цифровой двойник» спасателя, предиктивная диагностика, электродермальная активность, биометрическая телеметрия, системы поддержки принятия решений (СППР).

СФИНКТЕРСОХРАНЯЮЩАЯ ПРОКТОПЛАСТИКА КАК ПУТЬ СНИЖЕНИЯ РЕЦИДИВОВ И АНАЛЬНОЙ ИНКОНТИНЕНЦИИ ПРИ СЛОЖНЫХ ПАРАРЕКТАЛЬНЫХ СВИЩАХ



Мухтаров Руслан Исамидинович, Хужабаев Сафарбой Тухтабаевич, Дусияров Мухаммад Мукумбаевич, Рустамов Иноят Муродуллаевич

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

МУРАККАБ ПАРАРЕКТАЛ ОҚМАЛАРДА РЕЦИДИВ ВА АНАЛ ИНКОНТИНЕНЦИЯНИ КАМАЙТИРИШДА СФИНКТЕРНИ САҚЛОВЧИ ПРОКТОПЛАСТИКАНИНГ АҲАМИЯТИ

Мухтаров Руслан Исамидинович, Хужабаев Сафарбой Тухтабаевич, Дусияров Мухаммад Мукумбаевич, Рустамов Иноят Муродуллаевич

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

SPHINCTER-PRESERVING PROCTOPLASTY AS A METHOD FOR REDUCING RECURRENCE AND ANAL INCONTINENCE IN COMPLEX PARARECTAL FISTULAS

Mukhtarov Ruslan Isamidinovich, Khujabaev Safarboy Tukhtabaevich, Dusiayrov Muhammad Mukumbaevich, Rustamov Inoyat Murodullaevich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Тадқиқотнинг мақсади мураккаб параректал оқмаларда сфинктерни сақловчи проктопластиканинг клиник самарадорлигини яқин ва узоқ муддатли натижалар асосида баҳолашдан иборат. Ишда юқори транссфинктер ва экстрасфинктер параректал оқмалари бўлган 119 нафар беморнинг натижалари қиёсий таҳлил қилинди. Асосий гуруҳга ички оқма тешигини кенг кўчирилган тўлиқ қаватли лоскутсиз ёпишга асосланган модификацияланган проктопластика бажарилган 64 нафар бемор, назорат гуруҳига эса тўғри ичак сегментини настига тушириш ва лоскутни фиксация қилиш усули билан операция қилинган 55 нафар бемор киритилди. Таклиф этилган ёндашув операциядан кейинги асоратлар, анал инконтиненция ва 1 ҳамда 3 йиллик кузатув даврида касаллик рецидив частотасини камайтиришни аниқланди. Олинган натижалар сурункали парапроктитнинг мураккаб шаклларида сфинктерни сақловчи технологиялардан фойдаланиш мақсадга мувофиқлигини тасдиқлайди.

Калим сўзлар: параректал оқма, сурункали парапроктит, сфинктерни сақловчи операция, проктопластика, анал инконтиненция, рецидив.

Abstract. The aim of the study was to substantiate the clinical effectiveness of sphincter-preserving proctoplasty in complex pararectal fistulas based on early and long-term treatment outcomes. The study included a comparative analysis of 119 patients with high transsphincteric and extrasphincteric rectal fistulas. The main group consisted of 64 patients who underwent modified proctoplasty with closure of the internal fistula opening without extensive displacement of a full-thickness rectal flap; the control group included 55 patients treated by the conventional method of rectal segment advancement with flap fixation. The proposed approach reduced postoperative complications, decreased the risk of anal incontinence, and provided lower recurrence rates during 1- and 3-year follow-up. These findings confirm the clinical value of sphincter-preserving technologies in patients with complex forms of chronic paraproctitis.

Keywords: pararectal fistula, chronic paraproctitis, sphincter-preserving surgery, proctoplasty, anal incontinence, recurrence.

Актуальность. Сложные параректальные свищи остаются одной из наиболее трудных проблем современной колопроктологии. Их клиническое значение определяется не только хроническим воспалительным процессом, но и высоким риском рецидива, повреждения сфинктерного аппарата и развития анальной инконтиненции после

радикальных вмешательств. По современным клиническим рекомендациям и данным международных обзоров, выбор метода лечения должен обеспечивать надёжное устранение внутреннего свищевого отверстия при максимально возможном сохранении функции анального сфинктера [2, 7, 10, 11].

Особую группу составляют высокие трансфинктерные, экстрасфинктерные, подковообразные и рецидивные свищи, при которых простое рассечение свищевого хода связано с высоким функциональным риском. Для таких пациентов в последние годы всё большее значение приобретают сфинктерсберегающие технологии, включая лигирование межсфинктерного тракта, перемещение слизисто-мышечных лоскутов, видеоассистированные методики и модифицированные варианты проктопластики [6, 8, 13, 15]. Вместе с тем универсального стандарта лечения сложных форм заболевания до настоящего времени не существует, что определяет необходимость поиска технически безопасных и клинически результативных способов оперативного вмешательства [10, 12].

В отечественной и региональной практике актуальность проблемы усиливается значительной частотой позднего обращения пациентов, наличием рубцово-воспалительных изменений в зоне внутреннего отверстия и высокой долей ранее оперированных больных. Работы узбекских исследователей подчёркивают, что улучшение результатов лечения возможно при дифференцированном подходе к выбору способа операции и приоритетном сохранении анального сфинктера [1, 3–6].

Цель исследования. Оценить клиническую эффективность сфинктерсохраняющей проктопластики у пациентов со сложными параректальными свищами на основании сравнительного анализа ближайших и отдалённых результатов лечения.

Материал и методы. Исследование выполнено на основе клинического анализа 119 пациентов с высокими трансфинктерными и экстрасфинктерными параректальными свищами, проходивших хирургическое лечение в условиях специализированного колопроктологического отделения. В основную группу включены 64 пациента, которым применяли модифицированный сфинктерсохраняющий способ проктопластики. Контрольную группу составили 55 пациентов, оперированных традиционным методом низведения сегмента прямой кишки с последующей фиксацией лоскута.

Клиническая структура наблюдений включала 83 пациента с высокими трансфинктерными свищами (69,7%) и 36 пациентов с экстрасфинктерными свищами (30,3%). Мужчины составили 69,7%, женщины - 30,3%. Средний возраст пациентов в группах был сопоставимым и составлял около 41–42 лет, что позволяло проводить корректное сравнение результатов лечения. Оценивались форма свища, частота послеоперационных осложнений, выраженность анальной инконтиненции, частота рецидивов через 1 и 3 года, а также интегральный клинический результат.

Критериями эффективности считали отсутствие рецидива, сохранение функции анального сфинктера, отсутствие несостоятельности швов анального канала и некроза перемещённых тканей. Функциональное состояние сфинктерного аппарата оценивали клинически и с применением шкалы недержания кала Cleveland. Сравнительный анализ проводили по абсолютным и относительным показателям.

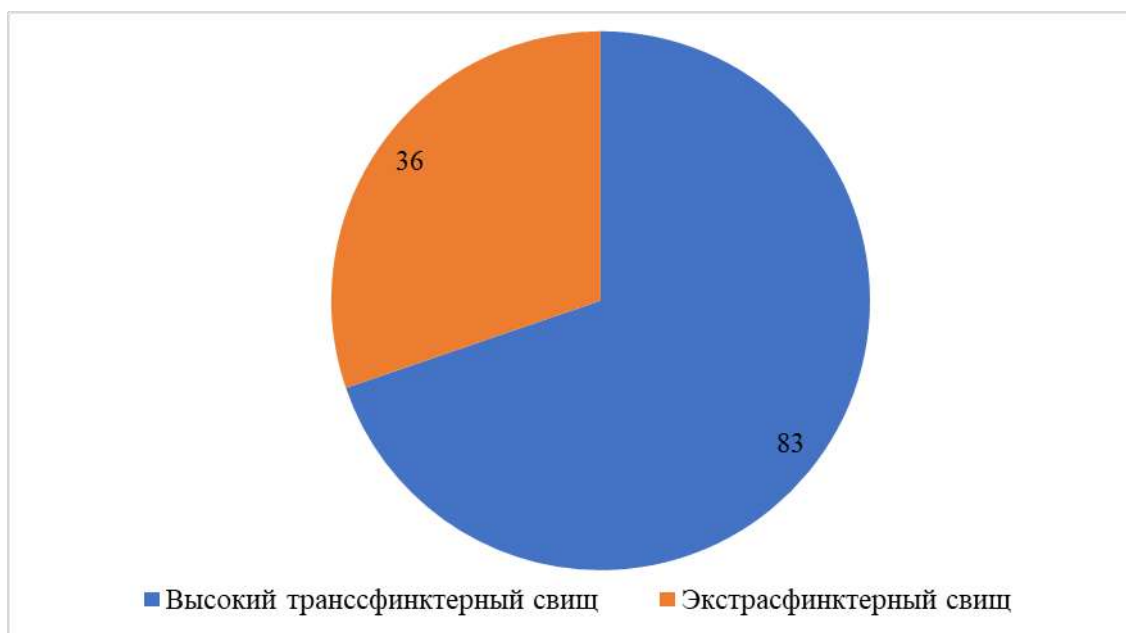


Рис. 1. Клиническая структура сложных параректальных свищей

Таблица 1. Сравнительная характеристика результатов лечения пациентов со сложными параректальными свищами

Показатель	Основная группа (n=64)	Контрольная группа (n=55)	Клиническая интерпретация
Послеоперационные осложнения	7 (10,9%)	15 (27,2%)	Снижение на 16,3 процентного пункта
Анальная инконтиненция через 3 месяца	1 (1,6%)	4 (7,3%)	Снижение функциональных нарушений
Рецидив через 1 год	5 (7,8%)	10 (18,1%)	Снижение на 10,3 процентного пункта
Рецидив через 3 года	6 (9,4%)	12 (21,8%)	Снижение на 12,4 процентного пункта
Хороший результат лечения	54 (84,4%)	36 (65,4%)	Увеличение доли благоприятных исходов

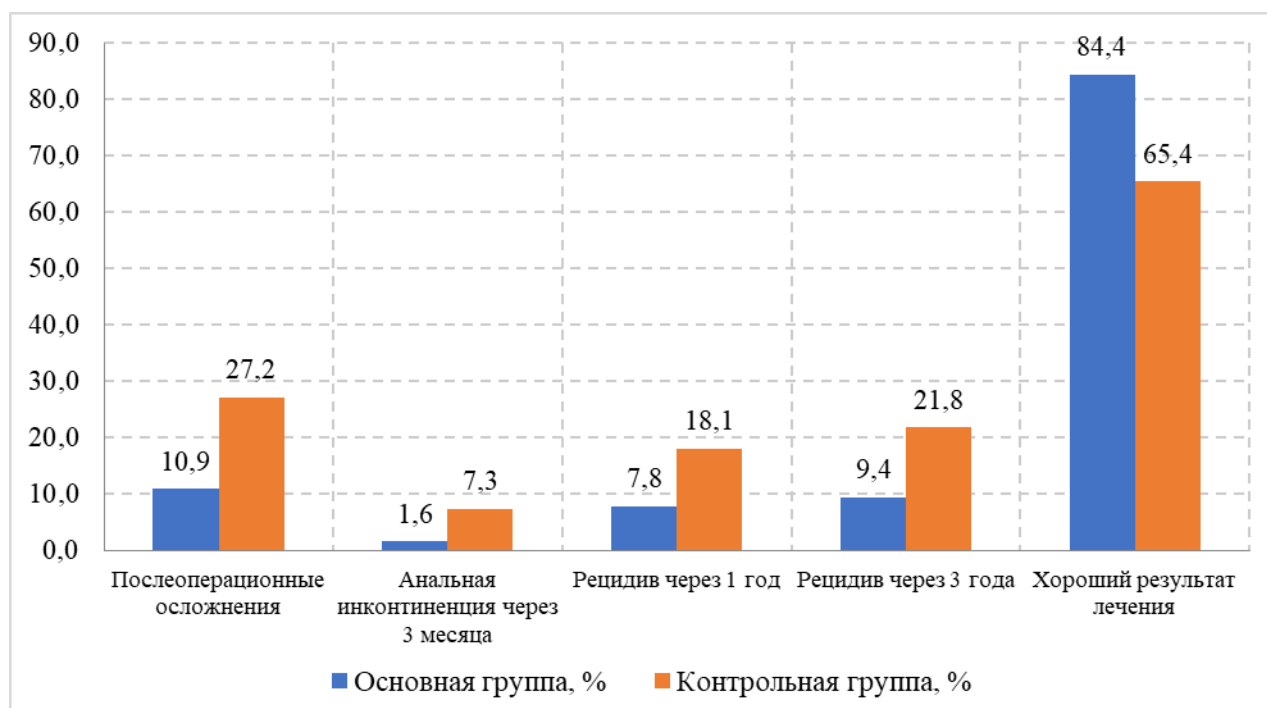


Рис. 2. Сравнение ближайших и отдалённых результатов лечения

Результаты. Анализ структуры заболевания показал преобладание высоких трансфинктерных свищей, что отражает сложность клинического контингента. Экстрасфинктерные свищи выявлены почти у трети больных, что также подтверждает необходимость применения сфинктерсохраняющих методик. Разработанная операция была направлена на устранение внутреннего отверстия свища с сохранением сфинктерного аппарата и минимизацией травматизации тканей анального канала.

В ближайшем послеоперационном периоде общая частота осложнений в основной группе составила 10,9%, тогда как в контрольной группе - 27,2%. Наиболее существенные различия касались несостоятельности швов анального канала и некроза перемещённого лоскута, которые чаще регистрировались при традиционной операции. Уменьшение числа осложнений можно объяснить тем, что модифицированная проктопластика не

требует широкого перемещения полнослойного лоскута прямой кишки и обеспечивает более щадящее закрытие внутреннего свищевого отверстия.

Функциональные результаты также свидетельствовали о преимуществах сфинктерсохраняющего подхода. Через 3 месяца жалобы, соответствующие недостаточности анального сфинктера, отмечались у 1,6% пациентов основной группы и у 7,3% пациентов контрольной группы. По шкале Cleveland средний показатель составил $0,25 \pm 0,44$ балла в основной группе против $1,15 \pm 1,8$ балла в контрольной, что отражает более благоприятное функциональное течение после модифицированного вмешательства.

В отдалённом периоде сохранялось преимущество предложенного метода. Через 1 год рецидив заболевания выявлен у 7,8% пациентов основной группы и у 18,1% пациентов контрольной группы. Через 3 года частота рецидивов со-

ставила соответственно 9,4% и 21,8%. Доля хороших результатов лечения достигла 84,4% в основной группе против 65,4% в контрольной группе.

Обсуждение. Полученные результаты показывают, что основным направлением повышения эффективности лечения сложных параректальных свищей является не только радикальное иссечение свищевого хода, но и безопасное закрытие внутреннего отверстия без избыточного воздействия на сфинктерный аппарат. Это соответствует современным представлениям о лечении сложных анальных свищей, согласно которым функциональная сохранность анального канала должна рассматриваться как один из ключевых критериев успеха операции [7, 10, 11].

Традиционные методы с перемещением полнослойного лоскута могут быть эффективными, однако они сопряжены с риском ишемии, некроза, несостоятельности швов и последующего рецидива. В настоящем анализе именно эти осложнения чаще встречались в контрольной группе. Модифицированная проктопластика позволяет уменьшить травматичность вмешательства, сохранить анатомические взаимоотношения тканей и обеспечить герметичное закрытие внутреннего свищевого отверстия здоровой слизистой оболочкой.

Сравнение с современными зарубежными публикациями показывает, что сфинктерсберегающие методики демонстрируют неодинаковые результаты, а частота рецидивов зависит от анатомии свища, наличия дополнительных ходов, качества санации и техники закрытия внутреннего отверстия [8, 12, 14]. Поэтому предложенный подход следует рассматривать не как универсальную замену всем методам лечения, а как рациональную хирургическую опцию у больных с высокими транссфинктерными и экстрасфинктерными свищами без признаков болезни Крона и выраженного активного воспаления.

Практическое значение исследования заключается в возможности снизить количество осложнений и сохранить качество жизни пациентов. Это особенно важно для молодых и трудоспособных больных, у которых даже лёгкая степень анальной инконтиненции может сопровождаться выраженными социальными и психологическими последствиями. Внедрение дифференцированной тактики, основанной на анатомической оценке свищевого хода и функциональном прогнозировании, является перспективным направлением дальнейшего развития колопроктологической хирургии [3, 6, 13].

Заключение. Сфинктерсохраняющая проктопластика является эффективным и функционально обоснованным методом хирургического лечения сложных параректальных свищей. По

сравнению с традиционным низведением сегмента прямой кишки с фиксацией лоскута предложенный подход обеспечивает меньшую частоту послеоперационных осложнений, снижает риск анальной инконтиненции и уменьшает вероятность рецидива заболевания в течение 1 и 3 лет наблюдения.

Наиболее целесообразно применять данную методику у пациентов с высокими транссфинктерными и экстрасфинктерными свищами, при рубцовых изменениях в области внутреннего свищевого отверстия, а также при передней локализации свищевого хода у женщин, когда повреждение сфинктера представляет особую функциональную опасность. Дальнейшие исследования должны быть направлены на расширение клинических наблюдений, стандартизацию показаний и оценку качества жизни пациентов в отдалённом периоде.

Литература:

1. Дусияров М.М., Рустамов И.М., Муртазаев Х.Ш., Шербекова Ф.У. Выбор оптимального метода лечения эпителиально-копчикового хода // Молодежь и медицинская наука в XXI веке. - 2017. - С. 358.
2. Мухтаров Р.И., Хужабаев С.Т., Дусияров М.М. Сравнительная оценка результатов различных методов хирургического лечения сложных параректальных свищей // Экономика и социум. - 2026. - № 2(141). - С. 99–106.
3. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
4. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.
5. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении мининвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.
6. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.
7. Ризаев Э.А. и др. Дифференцированный хирургический подход к лечению острого панкреатита на основе визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости: анализ исходов // Scientific Approach to the Modern

Education System. - 2024. - Т. 3, № 29. - С. 138–139.

8. Ризаев Э.А. и др. Оптимизация хирургических стратегий при остром панкреатите на основе визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости: анализ эффективности и летальности // Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. - 2024. - Т. 7, № 71. - С. 189.

9. Ризаев Э.А. и др. Применение визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости для выбора хирургической стратегии при остром панкреатите: анализ эффективности и летальности // Scientific Approach to the Modern Education System. - 2024. - Т. 3, № 29. - С. 140–141.

10. Ризаев Э.А. и др. Роль визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости и влияние на клинические исходы // Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. - 2024. - Т. 7, № 71. - С. 120.

11. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.

12. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспалительных заболеваний // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 278–282. DOI: 10.29254/2077-4214-2019-4-1-153-278-282.

13. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

14. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

15. Рустамов М.И., Камолов Т.К., Хужабаев С.Т., Дусияров М.М., Бойсариев Ш.У., Шеркулов К.У. Диагностическая и лечебная тактика при анаэробных парапроктитах // Проблемы биологии и медицины. - 2009. - № 1(56). - С. 37–40.

16. Рустамов М.И., Шербекоев У.А., Шеркулов К.У., Дусияров М.М. Обоснование хирургического метода лечения острого парапроктита у лиц пожилого и старческого возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2016. - № 3.1(90). - С. 103.

17. Шеркулов К.У., Эшонходжаев О.Д., Дусияров М.М. Эффективность лигирования свищевого хода в межсфинктерном пространстве в лечении транссфинктерных параректальных свищей //

Central Asian Journal of Medical and Natural Science. - 2022. - Т. 3, № 2. - С. 222–228.

18. Muzhir K., Muzhir H.K., Al-Badri S.G. Outcomes of modified fistulectomy under local anesthesia for anal fistula: a prospective observational study // Al-Rafidain Journal of Medical Sciences. - 2025. - Vol. 9, No. 1. - P. 172–177.

19. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

20. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Surgery of cholelithiasis in patients older than 60 years // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 25–29.

21. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.

22. Rosul M.V., Patskan B.M., Skrypinets Y.P. Optimization of pararectal fistula surgical treatment // Wiadomości Lekarskie. - 2022. - Vol. 75, No. 10. - P. 2412–2415.

СФИНКТЕРСОХРАНЯЮЩАЯ ПРОКТОПЛАСТИКА КАК ПУТЬ СНИЖЕНИЯ РЕЦИДИВОВ И АНАЛЬНОЙ ИНКОНТИНЕНЦИИ ПРИ СЛОЖНЫХ ПАРАРЕКТАЛЬНЫХ СВИЩАХ

*Мухтаров Р.И., Хужабаев С.Т., Дусияров М.М.,
Рустамов И.М.*

Резюме. Целью исследования явилось обоснование клинической эффективности сфинктерсохраняющей проктопластики при сложных параректальных свищах с учётом ближайших и отдалённых результатов лечения. В основу работы положен сравнительный анализ 119 пациентов с высокими транссфинктерными и экстрасфинктерными свищами прямой кишки. В основную группу вошли 64 пациента, которым была выполнена модифицированная проктопластика с закрытием внутреннего отверстия без широкого перемещения полнослойного лоскута прямой кишки; контрольную группу составили 55 пациентов, оперированных традиционным методом низведения сегмента прямой кишки с фиксацией лоскута. Установлено, что предложенный подход снижает частоту послеоперационных осложнений, уменьшает риск анальной инконтиненции и обеспечивает более низкую частоту рецидивов в течение 1 и 3 лет наблюдения. Полученные данные подтверждают целесообразность применения сфинктерсберегающих технологий у пациентов со сложными формами хронического парапроктита.

Ключевые слова: параректальный свищ, хронический парапроктит, сфинктерсохраняющая операция, проктопластика, анальная инконтиненция, рецидив.

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МРТ- И КТ-МОРФОМЕТРИИ В ОЦЕНКЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА ПРИ ОБЪЁМНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ



Наврузов Рустам Рашидович¹, Тешаев Шухрат Жумаевич¹, Юсупалиева Гулнора Акмаловна²,
Давлатов Салим Сулаймонович¹

1 - Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара;

2 - Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ҲАЖМЛИ ҲОСИЛАЛАРДА БОШ МИЯНИНГ ТАРКИБИЙ ЎЗГАРИШЛАРИНИ БАҲОЛАШДА МРТ- ВА КТ-МОРФОМЕТРИЯСИНИНГ ДИАГНОСТИК АҲАМИЯТИ

Наврузов Рустам Рашидович¹, Тешаев Шухрат Жумаевич¹, Юсупалиева Гулнора Акмаловна²,
Давлатов Салим Сулаймонович¹

1 - Бухоро Давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.;

2 - Тошкент Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

DIAGNOSTIC SIGNIFICANCE OF MRI AND CT MORPHOMETRY IN THE ASSESSMENT OF STRUCTURAL CHANGES OF THE BRAIN IN SPACE-OCCUPYING LESIONS

Navruzov Rustam Rashidovich¹, Teshayev Shukhrat Jumaevich¹, Yusupaliyeva Gulnora Akmalovna²,
Davlatov Salim Sulaimonovich¹

1 - Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara;

2 - Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: rustam.navruzov.9191@mail.ru

Резюме. Мақолада ҳажмли ҳосилаларда бош мианинг таркибий ўзгаришларини баҳолашда МРТ ва КТ морфометриясининг диагностик аҳамияти кўриб чиқилган. Магнит-резонанс ва компьютер томография маълумотлари асосида морфометрик кўрсаткичларнинг комплекс таҳлили ўтказилди. Мия тузилмаларининг ўлчамлари ва ўзаро жойлашувининг ўзгариш хусусиятлари, ўрта тузилмаларнинг силжishi даражаси, қоринча тизимининг деформацияси ва патологик жараённинг атрофдаги тўқималарга компрессион таъсирининг яққолиги ўрганилди. Аниқланишича, морфометрик таҳлилни қўллаш таъхис аниқлигини ошириш, нейровизуализация маълумотларини талқин қилишни объективлаштириш ва бош миёдаги патологик ўзгаришларни аниқлашни яхшилаш имконини беради. Олинган натижалар бош мианинг ҳажмли ҳосилаларида МРТ ва КТ комплекс қўлланилишининг юқори диагностика инфорлативлигини тасдиқлайди.

Калим сўзлар: бош мия, ҳажмли ҳосилалар, морфометрия, магнит-резонанс томография, компьютер томографияси, МРТ, КТ, нейровизуализация, тузилмалар ўзгаришлар, морфометрик таҳлил, диагностика.

Abstract. The article discusses the diagnostic significance of MRI and CT morphometry in assessing structural changes of the brain in space-occupying lesions. A comprehensive analysis of morphometric parameters was performed based on magnetic resonance imaging and computed tomography data. The study evaluated changes in the size and spatial relationships of brain structures, the degree of midline shift, deformation of the ventricular system, and the severity of compression effects caused by the pathological process on surrounding tissues. It was established that the application of morphometric analysis improves diagnostic accuracy, increases the objectivity of neuroimaging interpretation, and enhances the detection of pathological changes in the brain. The obtained results confirm the high diagnostic value of the combined use of MRI and CT in the evaluation of intracranial space-occupying lesions.

Keywords: brain, space-occupying lesions, morphometry, magnetic resonance imaging, computed tomography, MRI, CT, neuroimaging, structural changes, morphometric analysis, diagnostics, ventricular system.

Актуальность исследования. Объёмные образования головного мозга остаются одной из наиболее актуальных проблем современной неврологии, нейрохирургии и лучевой диагностики.

По данным различных исследований, опухоли и другие объёмные процессы центральной нервной системы составляют до 6–8% всех органических заболеваний головного мозга, а смертность

при злокачественных новообразованиях головного мозга достигает 40–60% в течение первых лет после установления диагноза. При этом более чем у 70% пациентов объёмные образования сопровождаются выраженными структурными изменениями головного мозга и развитием внутричерепной гипертензии.

В последние годы отмечается рост частоты выявления объёмных процессов головного мозга, что связано как с увеличением распространённости данной патологии, так и с широким внедрением современных методов нейровизуализации. По данным литературы, использование магнитно-резонансной томографии позволяет выявлять патологические изменения головного мозга с чувствительностью до 90–95%, тогда как диагностическая информативность компьютерной томографии составляет 75–85% в зависимости от характера патологического процесса.

Одним из наиболее значимых проявлений объёмных образований является развитие структурных изменений головного мозга, включая смещение срединных структур, деформацию желудочковой системы и компрессию окружающих тканей. По данным нейровизуализационных исследований, смещение срединных структур выявляется более чем у 65–80% пациентов с объёмными процессами, а признаки компрессионного воздействия на желудочковую систему определяются в 70–85% случаев.

Несмотря на высокую информативность современных методов нейровизуализации, традиционная визуальная оценка томографических изображений во многом остаётся субъективной. В связи с этим всё большее значение приобретает применение морфометрических методов анализа, позволяющих объективизировать количественную оценку структурных изменений головного мозга. Использование МРТ- и КТ-морфометрии способствует повышению точности диагностики на 20–30%, улучшению выявления ранних признаков патологического процесса и стандартизации интерпретации результатов исследования.

Цель исследования: изучить диагностическую значимость МРТ- и КТ-морфометрии в оценке структурных изменений головного мозга при объёмных образованиях и определить наиболее информативные

морфометрические критерии патологического процесса.

Материал и методы исследования. Исследование основано на анализе данных магнитно-резонансной и компьютерной томографии пациентов с объёмными образованиями головного мозга. Контрольную группу составили лица без признаков органической патологии головного мозга.

МРТ выполнялась в режимах T1, T2, FLAIR и DWI, при необходимости - с контрастным усилением. КТ проводилась на мультиспиральных томографах с толщиной срезов 1–5 мм.

Морфометрический анализ включал оценку размеров патологического очага, степени смещения срединных структур, изменений желудочковой системы и выраженности компрессии окружающих тканей мозга. Измерения проводились в аксиальной, коронарной и сагиттальной плоскостях с использованием встроенных программных инструментов.

Полученные данные подвергались статистической обработке с определением средних значений и достоверности различий между исследуемыми группами.

Результаты исследования. Проведённый МРТ- и КТ-морфометрический анализ структур головного мозга выявил выраженные изменения у пациентов с объёмными образованиями по сравнению с контрольной группой. Наиболее значимыми морфометрическими признаками являлись смещение срединных структур, деформация желудочковой системы, сужение субарахноидальных пространств и компрессионное воздействие патологического процесса на окружающие ткани мозга.

Согласно полученным данным, среднее смещение срединных структур у пациентов с объёмными образованиями составило $6,4 \pm 1,2$ мм, тогда как в контрольной группе данный показатель не превышал $0,8 \pm 0,3$ мм ($p < 0,001$). Увеличение ширины боковых желудочков наблюдалось у большинства пациентов основной группы и составляло в среднем $12,8 \pm 2,4$ мм против $7,2 \pm 1,1$ мм в контрольной группе ($p < 0,001$). Основные морфометрические показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные морфометрические показатели структур головного мозга у пациентов с объёмными образованиями

Показатель	Контрольная группа	Пациенты с объёмными образованиями	p
Смещение срединных структур, мм	$0,8 \pm 0,3$	$6,4 \pm 1,2$	$<0,001$
Ширина боковых желудочков, мм	$7,2 \pm 1,1$	$12,8 \pm 2,4$	$<0,001$
Ширина субарахноидальных пространств, мм	$3,8 \pm 0,6$	$1,9 \pm 0,4$	$<0,01$
Размер патологического очага, мм	-	$34,6 \pm 8,7$	-
Толщина перифокального отёка, мм	-	$9,5 \pm 2,1$	-

Таблица 2. Частота выявления основных структурных изменений головного мозга

Морфометрический признак	Частота выявления (%)
Смещение срединных структур	82,4
Деформация желудочковой системы	76,8
Компрессия окружающих тканей мозга	79,1
Перифокальный отёк	71,3
Асимметрия боковых желудочков	68,7
Сужение субарахноидальных пространств	64,5

Средний размер патологического очага составил $34,6 \pm 8,7$ мм. В большинстве случаев объёмные образования сопровождались перифокальным отёком, толщина которого достигала $9,5 \pm 2,1$ мм. Сужение субарахноидальных пространств отмечалось у 64,5% пациентов и характеризовалось уменьшением их ширины до $1,9 \pm 0,4$ мм по сравнению с контрольной группой.

Наиболее часто выявляемыми структурными изменениями являлись смещение срединных структур (82,4%), компрессия окружающих тканей мозга (79,1%) и деформация желудочковой системы (76,8%). Частота встречаемости основных морфометрических признаков представлена в таблице 2.

МРТ продемонстрировала высокую информативность при оценке мягкотканых компонентов патологического процесса, степени перифокального отёка и характера компрессии мозговых структур. КТ обладала большей диагностической ценностью при выявлении кальцинатов, костных изменений и геморрагических компонентов объёмных образований.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают высокую диагностическую значимость МРТ- и КТ-морфометрии в оценке структурных изменений головного мозга при объёмных образованиях. Проведённый морфометрический анализ позволил объективно определить степень выраженности патологических изменений, включая смещение срединных структур, деформацию желудочковой системы и компрессионное воздействие патологического процесса на окружающие ткани мозга.

Выявленное увеличение смещения срединных структур и расширение желудочковой системы свидетельствуют о развитии выраженного масс-эффекта у пациентов с объёмными процессами головного мозга. Полученные данные согласуются с результатами ряда исследований, указывающих, что степень дислокации мозговых структур является одним из наиболее информативных критериев тяжести патологического процесса и прогностической оценки состояния пациента.

Высокая информативность МРТ при оценке мягкотканых компонентов патологического очага, перифокального отёка и распространённости процесса подтверждает ведущую роль данного метода в диагностике объёмных образований го-

ловного мозга. В то же время КТ сохраняет важное значение при выявлении кальцинатов, костных изменений и геморрагических компонентов, что делает комплексное применение данных методов наиболее эффективным диагностическим подходом.

Применение стандартизированной морфометрической оценки позволило снизить субъективность интерпретации нейровизуализационных данных и повысить воспроизводимость результатов исследования. Использование количественных морфометрических критериев обеспечивает более точную оценку степени структурных изменений головного мозга и способствует улучшению ранней диагностики объёмных образований.

Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности широкого внедрения МРТ- и КТ-морфометрии в клиническую практику. Комплексный морфометрический подход позволяет не только повысить точность диагностики, но и объективно оценивать динамику патологического процесса, что имеет важное значение при выборе тактики лечения и последующем наблюдении пациентов с объёмными образованиями головного мозга.

Выводы. МРТ- и КТ-морфометрия обладают высокой диагностической информативностью в оценке структурных изменений головного мозга при объёмных образованиях.

Наиболее значимыми морфометрическими признаками объёмных процессов являются смещение срединных структур, деформация желудочковой системы, компрессия окружающих тканей мозга и сужение субарахноидальных пространств.

Магнитно-резонансная томография является наиболее информативным методом при оценке мягкотканых изменений, перифокального отёка и распространённости патологического процесса, тогда как компьютерная томография более эффективна в выявлении кальцинатов, геморрагических компонентов и костных изменений.

Применение стандартизированного морфометрического анализа позволяет повысить объективность интерпретации нейровизуализационных данных и улучшить точность диагностики объёмных образований головного мозга.

Комплексное использование МРТ и КТ с морфометрической оценкой способствует совер-

шенствованию ранней диагностики, определению степени выраженности патологического процесса и оптимизации тактики ведения пациентов с объёмными образованиями головного мозга.

Литература:

1. Арутюнов Н.В., Корниенко В.Н. Магнитно-резонансная томография в неврологии и нейрохирургии. — Москва: Медицина, 2019. — 312 с.
2. Гайдар Б.В., Парфёнов В.А. Компьютерная и магнитно-резонансная томография в нейрохирургии. — Санкт-Петербург: СпецЛит, 2020. — 284 с.
3. Коновалов А.Н., Корниенко В.Н., Пронин И.Н. Нейрорентгенология: современные методы диагностики заболеваний центральной нервной системы. — Москва: Видар-М, 2021. — 496 с.
4. Никифоров А.С., Гусев Е.И. Лучевая диагностика заболеваний головного мозга. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 368 с.
5. Barkovich A.J. Pediatric Neuroimaging. — 6th ed. — Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2019. — 1200 p.
6. Brant W.E., Helms C.A. Fundamentals of Diagnostic Radiology. — 5th ed. — Philadelphia: Wolters Kluwer, 2019. — 1408 p.
7. Haacke E.M., Brown R.W., Thompson M.R. Magnetic Resonance Imaging: Physical Principles and Sequence Design. — New York: Wiley-Liss, 2018. — 914 p.
8. Osborn A.G. Diagnostic Imaging: Brain. — 4th ed. — Philadelphia: Elsevier, 2020. — 1300 p.
9. Patel S., Lee M. Quantitative neuroimaging in brain tumor assessment // American Journal of Neuroradiology. — 2020. — Vol. 41, № 8. — P. 1452–1460.
10. Singh A., Haris M., Husain N. MRI and CT morphometric evaluation of intracranial mass lesions // Journal of Neuroimaging. — 2021. — Vol. 31, № 4. — P. 615–623.

11. Smith J.R., Collins P. Morphometric analysis of brain structures in neuroimaging diagnostics // Radiology Research and Practice. — 2019. — Vol. 2019. — P. 1–9.

12. Yousem D.M., Grossman R.I. Neuroradiology: The Requisites. — 4th ed. — Philadelphia: Elsevier, 2017. — 512 p.

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МРТ- И КТ-МОРФОМЕТРИИ В ОЦЕНКЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА ПРИ ОБЪЁМНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Наврузов Р.Р., Тешаев Ш.Ж., Юсупалиева Г.А.,
Давлатов С.С.

Резюме. В статье рассмотрена диагностическая значимость МРТ- и КТ-морфометрии в оценке структурных изменений головного мозга при объёмных образованиях. Проведён комплексный анализ морфометрических показателей на основании данных магнитно-резонансной и компьютерной томографии. Изучены особенности изменения размеров и взаиморасположения мозговых структур, степень смещения срединных образований, деформация желудочковой системы и выраженность компрессионного воздействия патологического процесса на окружающие ткани. Установлено, что применение морфометрического анализа позволяет повысить точность диагностики, объективизировать интерпретацию нейровизуализационных данных и улучшить выявление патологических изменений головного мозга. Полученные результаты подтверждают высокую диагностическую информативность комплексного применения МРТ и КТ при объёмных образованиях головного мозга.

Ключевые слова: головной мозг, объёмные образования, морфометрия, магнитно-резонансная томография, компьютерная томография, МРТ, КТ, нейровизуализация, структурные изменения, морфометрический анализ, диагностика.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ РЕКОНСТРУКТИВНАЯ ТАКТИКА ПРИ СВЕЖИХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ МАГИСТРАЛЬНЫХ ЖЕЛЧНЫХ ПРОТОКОВ



Насимов Абдужалил Махмаюнус угли

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

МАГИСТРАЛ ЎТ ЙЎЛЛАРИНИНГ ШИКАСТЛАНИШЛАРИДА ДИФФЕРЕНЦИАЛЛАШГАН РЕКОНСТРУКТИВ ЖАРРОҲЛИК ТАКТИКАСИ

Насимов Абдужалил Махмаюнус ўгли

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

DIFFERENTIATED RECONSTRUCTIVE STRATEGY FOR FRESH INJURIES OF THE MAJOR BILE DUCTS

Nasimov Abduljalil Makhmayunus ugli

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада магистрал ўт йўлларида янги шикастланишларини даволашда клиник-жарроҳлик тактикаси таҳлил қилинди. Тадқиқот материали умумий ўт йўли ва умумий жигар йўли шикастланиши интраоперацион ёки эрта операциядан кейинги даврда аниқланган 103 нафар бемор кузатувида асосланган. Даволаш натижаси таъхис қўйиш вақти, шикастланиш даражаси ва характери, яллигланиш-инфильтратив жараён, ўтли перитонит ҳамда жигар-бўйрак етишимовчилиги мавжудлиги билан белгиланиши кўрсатилди. Проток тўлиқ кесилганда ёки кесиб олинганда Ру бўйича гепатикоеюноанастомоз энг мақбул реконструктив усул ҳисобланади, билибилиар анастомоз эса юқори даражада рубцли стриктура хавфи билан боғлиқ. Қисман краевий шикастланишларда Кер дренажи устида дефектни тикиш мумкин. Таклиф этилган дифференциаллашган тактика қониқарсиз натижаларни камайтириш ва ихтисослаштирилган ёрдам самарадорлигини оширишга хизмат қилади.

Калим сўзлар: магистрал ўт йўллари, ятроген шикастланиш, гепатикоеюноанастомоз, билиодигестив анастомоз, ўтли перитонит, рубцли стриктура, реконструктив жарроҳлик.

Abstract. The article presents a clinical and surgical analysis of treatment strategies for fresh injuries of the major bile ducts. The material is based on 103 patients with injuries of the common bile duct and common hepatic duct detected intraoperatively or in the early postoperative period. Treatment outcomes were shown to depend on the time of diagnosis, level and type of injury, severity of inflammatory infiltration, presence of biliary peritonitis, and hepatorenal dysfunction. In complete transection or excision of the duct, Roux-en-Y hepaticojejunostomy is the most justified reconstructive procedure, whereas end-to-end biliobiliary anastomosis in such cases is associated with a high risk of cicatricial stricture. In partial marginal injuries, repair with suturing over a Kehr drain may be reasonable. The proposed differentiated strategy may reduce unsatisfactory outcomes and improve the effectiveness of specialized hepatobiliary care.

Keywords: major bile ducts, iatrogenic injury, hepaticojejunostomy, biliodigestive anastomosis, biliary peritonitis, cicatricial stricture, reconstructive surgery.

Введение. Повреждения магистральных желчных протоков остаются одним из наиболее тяжёлых осложнений билиарной хирургии. Рост количества холецистэктомий, особенно выполненных лапароскопическим способом, закономерно увеличил абсолютное число пациентов с ятрогенными повреждениями внепечёночных желчных путей. По данным литературы, частота таких осложнений колеблется в широких пределах и зависит от опыта хирурга, анатомических вариантов желчных протоков, выраженности воспалительного процесса в области треугольника Кало, полноты визуализации критических струк-

тур и своевременности распознавания травмы [1–5].

Клиническая значимость проблемы определяется не только сложностью первичной коррекции повреждения, но и высокой частотой поздних осложнений: рубцовых стриктур, рецидивирующего холангита, билиарного цирроза, печёночной недостаточности и необходимости повторных реконструктивных вмешательств [6–10]. Наиболее неблагоприятной является ситуация, когда повреждение не распознаётся во время операции и диагностируется спустя несколько суток на фоне желчеистечения, желчного перитонита, быстро

нарастающей механической желтухи или сочетанной печёночно-почечной недостаточности.

Важным фактором исхода является выбор между восстановительной и реконструктивной операцией. При частичном краевом повреждении протока сохранение задней стенки и аксиального кровоснабжения создаёт условия для первичного ушивания дефекта. Напротив, при полном пересечении, иссечении или лигировании протока простое восстановление непрерывности желчного дерева сопровождается высоким риском ишемии стенки, несостоятельности и последующей рубцовой стриктуры [7, 11, 12]. Поэтому в современной гепатобилиарной хирургии при высоких и полных повреждениях всё большее значение придаётся реконструктивным вмешательствам, прежде всего гепатикоеюноанастомозу по Ру.

Особую актуальность проблема имеет для практического здравоохранения Узбекистана, где ежегодно выполняется большое количество операций по поводу желчнокаменной болезни. Учитывая тяжесть последствий повреждений желчных протоков, высокую стоимость повторных вмешательств и выраженное снижение качества жизни пациентов, необходима чёткая систематизация хирургической тактики при свежих повреждениях магистральных желчных протоков с учётом сроков выявления, уровня травмы, клинического состояния больного и локального воспалительного фона [1, 4, 5, 13].

Цель исследования. Научно обосновать дифференцированную хирургическую тактику при свежих повреждениях магистральных желчных протоков и определить оптимальные варианты восстановительных и реконструктивных вмешательств в зависимости от характера, уровня и сроков выявления повреждения.

Материал и методы исследования. В основу статьи положен анализ результатов хирургического лечения 103 больных со свежими повреждениями магистральных желчных протоков. Повреждения были выявлены как во время первичной операции, так и в раннем послеоперационном периоде. В собственных наблюдениях повреждения протоков отмечены у 38 пациентов среди 6521 холецистэктомии, что составило 0,58%. Ещё 65 больных были направлены из других стационаров уже с установленным или предполагаемым повреждением желчных протоков.

По характеру повреждения у 78 пациентов имелись наиболее тяжёлые варианты травмы: пересечение, иссечение или иссечение с лигированием проксимальной культи гепатикохоледоха. У 11 больных диагностировано пристеночное краевое повреждение, у 14 - клипирование или лигирование протока без его пересечения. По локализации повреждения распределялись следующим образом: общий желчный проток - 14 наблюде-

ний, общий печёночный проток - 48, общий печёночный проток с вовлечением зоны бифуркации - 31, повреждение общего печёночного протока с разрушением конfluence - 10.

Интраоперационно повреждение было распознано у 28 пациентов. У большинства больных - 75 наблюдений - повреждение диагностировано в раннем послеоперационном периоде. В этой группе ведущими клиническими проявлениями были нарастающая механическая желтуха, желчный перитонит, желчеистечение по дренажу и сочетание двух или более осложнений. Диагностическая программа включала клиническую оценку, лабораторное исследование, ультразвуковую диагностику, холангиографические методы, оценку локального воспалительно-инфильтративного процесса и признаков печёночно-почечной недостаточности.

Хирургическая тактика строилась на принципе дифференцированного выбора вмешательства. При частичном краевом повреждении протока выполняли восстановительные операции с ушиванием дефекта на дренаже Кера. При полном пересечении или иссечении протока предпочтение отдавали реконструктивным операциям, преимущественно гепатикоеюноанастомозу по Ру. При наличии перитонита, выраженного воспалительного инфильтрата и тяжёлой эндогенной интоксикации применяли этапный подход: первым этапом выполняли наружное дренирование желчных путей, затем после стабилизации состояния - реконструктивную операцию.

Результаты исследования. Сроки выявления повреждения оказали принципиальное влияние на выбор хирургической тактики и прогноз. Интраоперационное распознавание повреждений было отмечено только у 27,2% больных, тогда как у 72,8% диагноз устанавливался уже в раннем послеоперационном периоде. Это подтверждает, что основная проблема заключается не только в самой травме протока, но и в поздней диагностике, когда к механическому повреждению присоединяются желчеистечение, инфицирование брюшной полости и прогрессирующая эндогенная интоксикация.

При интраоперационном обнаружении повреждения у 28 больных выполнены как восстановительные, так и реконструктивные операции. Краевые повреждения гепатикохоледоха были устранены путём ушивания дефекта на дренаже Кера. При полном пересечении или иссечении протока выполнялись гепатикоеюноанастомозы по Ру, гепатикодуоденоанастомозы и билиобилиарные анастомозы. Отдалённый анализ показал, что билиобилиарный анастомоз при полном пересечении и иссечении протока во всех наблюдениях завершался формированием рубцовой стриктуры, что потребовало повторных вмешательств.

Таблица 1. Обобщённая клинико-хирургическая характеристика наблюдений

Показатель	Значение
Общее число больных	103
Интраоперационное выявление повреждения	28 (27,2%)
Выявление в раннем послеоперационном периоде	75 (72,8%)
Полное пересечение, иссечение или иссечение с лигированием	78 (75,7%)
Краевое пристеночное повреждение	11 (10,7%)
Клипирование или лигирование без пересечения	14 (13,6%)
Наиболее частая локализация	Общий печёночный проток - 48 (46,6%)
Ранние послеоперационные осложнения	18 (17,5%)
Отдалённые рубцовые стриктуры	35 (33,9%)
Повторные вмешательства	33 (32,03%)
Летальность	6 (5,8%)

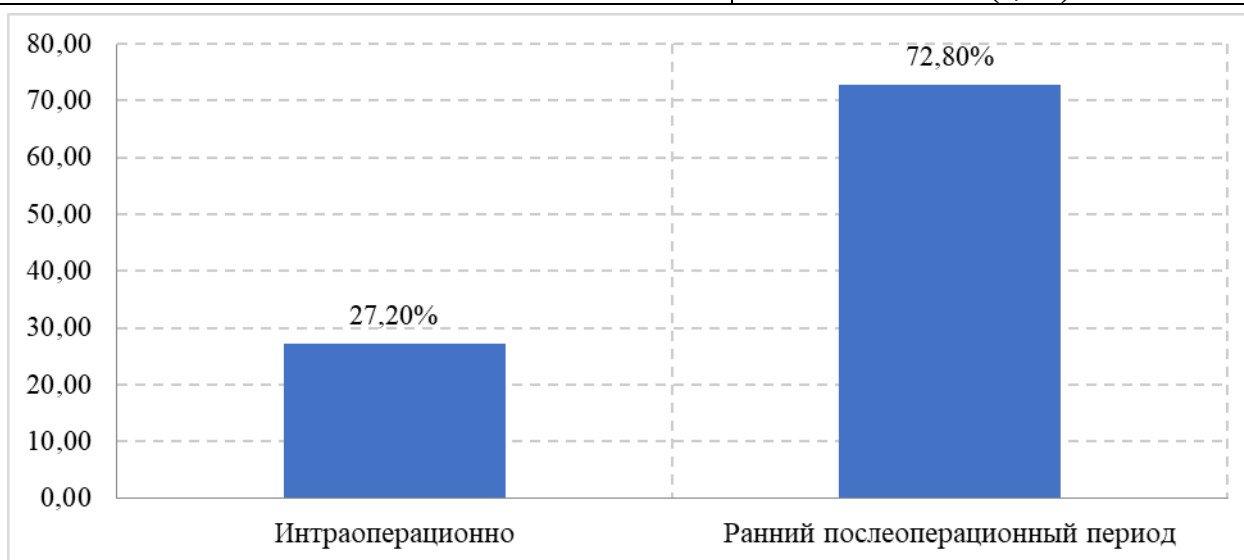


Рис. 1. Сроки выявления повреждений магистральных желчных протоков

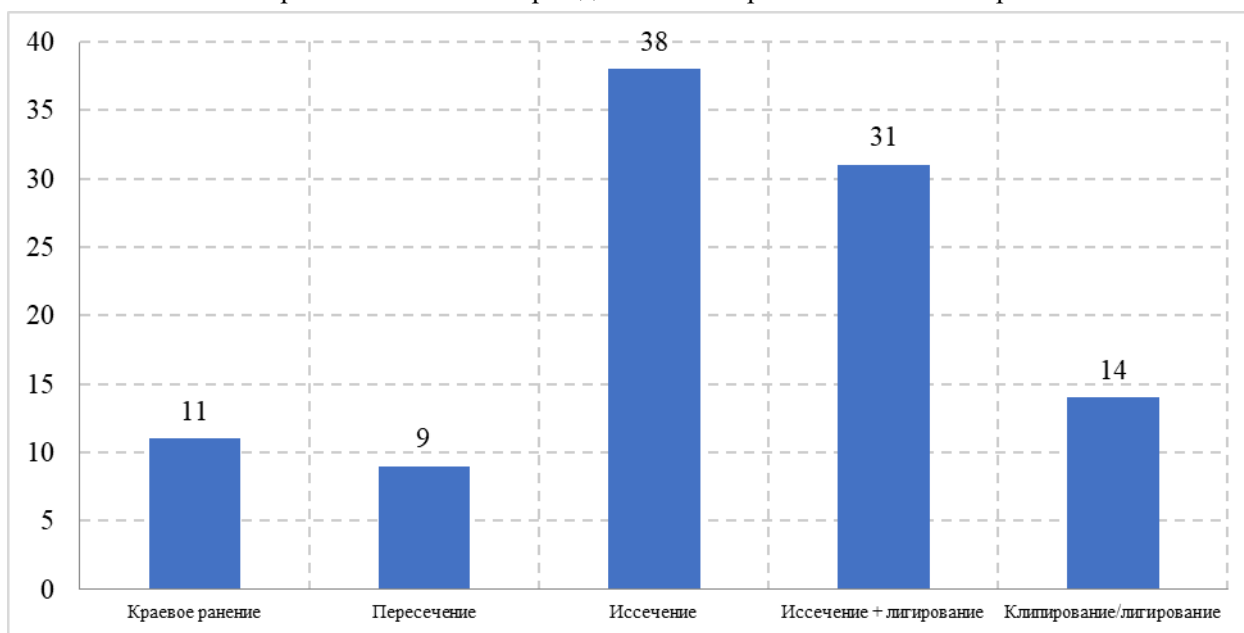


Рис. 2. Характер повреждений магистральных желчных протоков

У пациентов с повреждениями, выявленными в раннем послеоперационном периоде, клиническая ситуация была более тяжёлой. У 34 больных преобладала механическая желтуха, у 20 - желчный перитонит, у 10 - выраженное желче-

истечение, ещё у 11 пациентов отмечалось сочетание нескольких осложнений. В условиях отсутствия выраженного воспалительного инфильтрата и печёочно-почечной недостаточности у 35 пациентов операции выполнялись одноэтапно. Если же имелись перитонит, подпечёночный абсцесс,

холангит или тяжёлые нарушения функции печени, лечение начинали с наружного дренирования желчных протоков.

Наиболее стабильные результаты получены после гепатикоеюноанастомоза по Ру. Использование приёмов Hepp–Couinaud и Cattell позволяло создать широкую площадку для анастомоза даже при высоких повреждениях, включая поражение зоны бифуркации и разрушение конfluence. При узком диаметре протоков и высоком уровне травмы применялось транспечёночное каркасное дренирование по Сейпол–Куриану, Прадери–Смиту или Гальперину.

Оценка ранних и отдалённых исходов. В ближайшем послеоперационном периоде осложнения развились у 18 пациентов, что составило 17,5% от общего числа наблюдений. Среди них отмечались перитонит, печёночная недостаточность, сердечно-сосудистая недостаточность, гемобилия, нагноение раны, частичная несостоятельность билиодигестивного анастомоза с наружным желчеистечением или формированием биломы. Летальность составила 5,8%, причём неблагоприятные исходы были связаны преимущественно с поздней диагностикой, запущенным перитонитом и полиорганной недостаточностью.

В отдалённом периоде неудовлетворительные результаты в виде рубцовой стриктуры желчного протока или билиодигестивного анастомоза наблюдались у 35 больных, что составило 33,9%. Повторные вмешательства потребовались 33 пациентам, или 32,03% наблюдений. Наиболее высокий риск стриктуры выявлен после восстановительных операций при полном пересечении протока и после гепатикодуоденоанастомоза.

Напротив, гепатикоеюноанастомоз по Ру обеспечил наиболее благоприятные отдалённые результаты, особенно при выполнении в специализированных условиях и при создании широкого анастомоза.

Особенно показательным является сравнение исходов билиобилиарного анастомоза и гепатикоеюноанастомоза. При полном пересечении или иссечении протока билиобилиарный анастомоз создаётся в условиях нарушенного кровоснабжения, дефицита тканей и натяжения швов.

Эти факторы определяют рубцевание, стеноз и необходимость повторной реконструкции. Гепатикоеюноанастомоз, напротив, позволяет сформировать соустье на здоровых тканях, вывести анастомоз из зоны воспалительного инфильтрата и обеспечить более надёжный желчеотток.

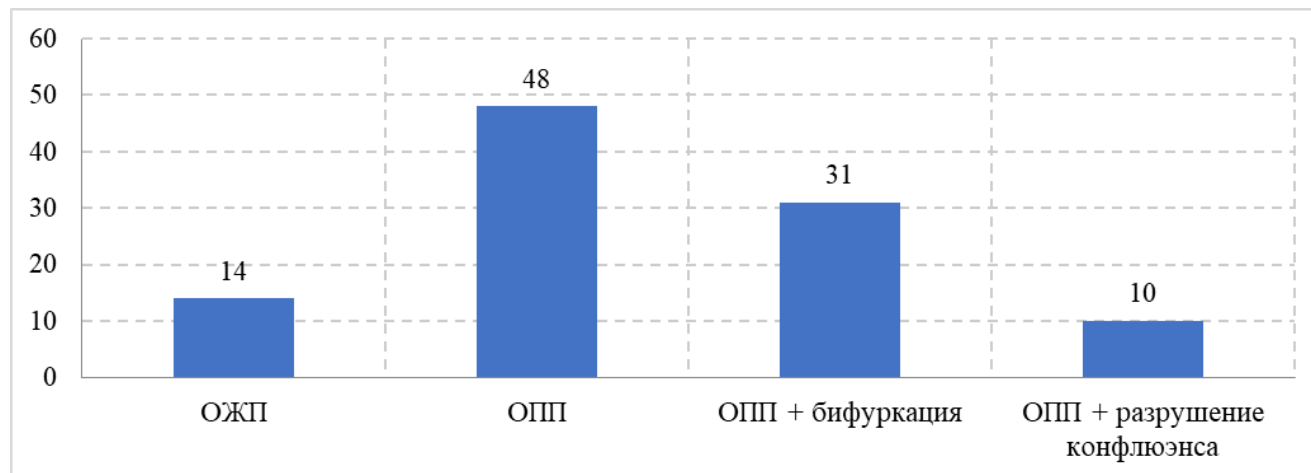


Рис. 3. Локализация повреждений магистральных желчных протоков

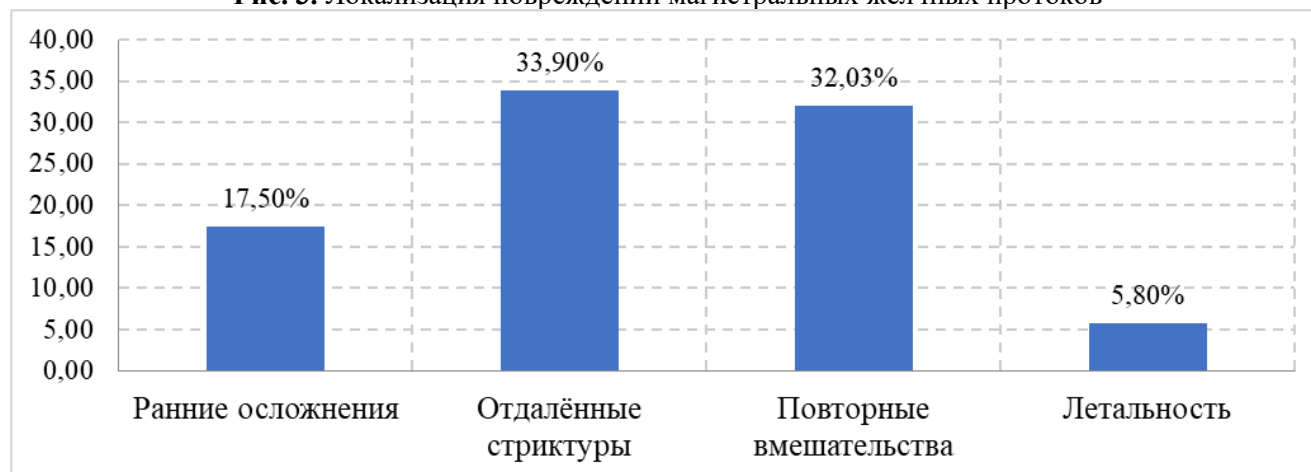


Рис. 4. Ключевые показатели исходов хирургического лечения

Обсуждение. Полученные данные подтверждают необходимость строгого разграничения восстановительных и реконструктивных операций при повреждениях магистральных желчных протоков. Восстановительное вмешательство оправдано при частичном краевом ранении, когда сохраняется задняя стенка протока, его аксиальное кровоснабжение и возможность адекватного дренирования. В этой ситуации ушивание дефекта на дренаже Кера может обеспечить удовлетворительный результат без необходимости формирования билиодигестивного анастомоза.

Совершенно иная ситуация возникает при полном пересечении, иссечении или лигировании протока. В этих случаях даже технически аккуратно выполненный билиобилиарный анастомоз не устраняет ишемический компонент повреждения. Утрата участка протока, натяжение линии шва и термическое воздействие при лапароскопических операциях создают условия для рубцового стеноза. Поэтому при таких повреждениях целесообразно сразу рассматривать реконструктивное вмешательство как метод выбора.

Результаты исследования подчёркивают особую ценность раннего интраоперационного распознавания травмы. Если повреждение выявлено сразу, хирург имеет возможность работать в относительно чистом операционном поле, до развития выраженного воспалительного инфильтрата, перитонита и системной интоксикации. В таких условиях возможно выполнение полноценной реконструкции с лучшими отдалёнными результатами. Поздняя диагностика резко ухудшает ситуацию, поскольку первичная цель вмешательства смещается с окончательной реконструкции на спасение жизни пациента: санацию брюшной полости, дренирование желчи, купирование перитонита и стабилизацию функции печени.

В условиях желчного перитонита, подпечёчного абсцесса, выраженного воспалительного инфильтрата и печёочно-почечной недостаточности одномоментная реконструкция может быть неоправданно рискованной. Этапная тактика с наружным дренированием желчных путей на первом этапе позволяет ликвидировать желчную гипертензию, уменьшить интоксикацию, стабилизировать состояние пациента и подготовить ткани к последующей реконструкции. Такой подход особенно важен при высоких повреждениях, узких протоках и разрушении конfluence.

С практической точки зрения алгоритм ведения пациента должен включать четыре последовательных блока. Первый блок - немедленное распознавание факта повреждения при холецистэктомии, в том числе при появлении желчи в операционной ране, обнаружении дополнительной трубчатой структуры в удалённом желчном пузыре или сомнительной анатомии гепатодуоде-

нальной связки. Второй блок - уточнение уровня и характера повреждения с помощью интраоперационной холангиографии, ревизии и оценки жизнеспособности тканей. Третий блок - выбор восстановительной или реконструктивной операции. Четвёртый блок - определение необходимости этапного лечения при наличии тяжёлого воспалительного процесса и системных осложнений.

Перспективным направлением является внедрение профилактических технологий: стандартизация критического вида безопасности при холецистэктомии, обязательная конверсия при неясной анатомии, использование интраоперационной холангиографии в сложных случаях, обучение хирургов распознаванию вариантов строения желчных протоков и раннее направление пациента в специализированный гепатобилиарный центр при подозрении на травму. Именно организационный компонент во многом определяет окончательный исход лечения.

Патогенетическое обоснование выбора реконструкции. Выбор вида операции при повреждении магистрального желчного протока должен основываться не только на анатомической классификации травмы, но и на понимании патофизиологии последующего рубцевания. При полном пересечении протока нарушается продольное кровоснабжение его стенки, которое в норме обеспечивается мелкими артериальными ветвями, расположенными параллельно ходу протока. Даже если концы протока удаётся приблизить без грубого натяжения, зона шва часто оказывается ишемизированной, что создаёт предпосылки для несостоятельности и поздней стриктуры.

Дополнительным повреждающим фактором при лапароскопической холецистэктомии является термическое воздействие. Электрокоагуляция вблизи общего печёчного протока и конfluence может приводить к невидимому во время операции некрозу стенки. В ближайшие дни после вмешательства это проявляется желчеистечением, а в более поздние сроки - рубцовым стенозом. Поэтому при сомнении в жизнеспособности краёв протока предпочтение следует отдавать реконструкции на хорошо кровоснабжаемых тканях, а не прямому восстановлению непрерывности желчного дерева.

Гепатикоеюноанастомоз по Ру имеет патогенетическое преимущество, поскольку позволяет сформировать широкое соустье между проксимальными печёчными протоками и выключенной петлёй тощей кишки. При правильном техническом выполнении анастомоз располагается выше зоны повреждения и воспаления, а отток желчи осуществляется без высокого внутрипротокового давления. Это снижает вероятность холангита и уменьшает риск прогрессирования билиарной гипертензии.

Гепатикодуоденоанастомоз технически может казаться более простым, однако его функциональные результаты при свежих повреждениях менее стабильны. Рефлюкс дуоденального содержимого, короткое расстояние до двенадцатиперстной кишки, риск хронического холангита и стеноза анастомоза ограничивают показания к этому виду вмешательства. В представленном материале гепатикодуоденоанастомоз сопровождался неблагоприятными отдалёнными проявлениями, что подтверждает необходимость осторожного отношения к данному варианту реконструкции.

Следовательно, восстановительные операции должны рассматриваться как органосохраняющий вариант только при парциальных повреждениях. Реконструктивные операции, напротив, являются методом выбора при высоких, полных и термически отягощённых травмах, особенно если повреждение вовлекает общий печёчный проток, бифуркацию или конfluence.

Дифференцированный алгоритм хирургической тактики. Практический алгоритм начинается с оценки времени выявления травмы. Если повреждение обнаружено интраоперационно, необходимо отказаться от поспешного наложения случайного анастомоза и в первую очередь уточнить анатомию. Оптимальным является выполнение холангиографии, ревизия проксимального и дистального отделов протока, определение уровня повреждения и оценка жизнеспособности тканей. При отсутствии достаточного опыта реконструктивной хирургии целесообразно выполнить наружное дренирование и направить пациента в специализированный центр.

Если повреждение является краевым и не сопровождается термическим некрозом, возможно ушивание дефекта атравматическим шовным материалом на дренаже Кера. При этом швы должны захватывать только жизнеспособные ткани, не суживать просвет протока и обеспечивать герметичность. Послеоперационный контроль должен включать оценку количества и характера, отделяемого по дренажам, динамику билирубина, щелочной фосфатазы, трансаминаз и ультразвуковой мониторинг подпечёчного пространства.

При полном пересечении или иссечении общего желчного либо общего печёчного протока целесообразно формировать гепатикоеюноанастомоз по Ру. Если сохранён достаточно длинный проксимальный отдел протока, анастомоз может быть создан стандартно. При высоких повреждениях требуется расширение площадки за счёт рассечения левого печёчного протока под хилиарной пластинкой по методике Нерр–Couinaud.

При разрушении конfluence тактика усложняется. В таких случаях необходимо стремиться к формированию единого неоконfluence

путём сближения и сшивания медиальных стенок долевых протоков. Этот приём позволяет увеличить диаметр будущего соустья и уменьшить риск сегментарного нарушения желчеоттока. Если сформировать широкое соустье невозможно, оправдано использование транспечёчного каркасного дренажа.

Если повреждение диагностировано поздно и сопровождается перитонитом, абсцессом, холангитом или печёчно-почечной недостаточностью, одномоментная реконструкция может привести к несостоятельности анастомоза. В таких условиях предпочтительна этапная тактика: санация брюшной полости, наружное дренирование желчных путей, интенсивная терапия, коррекция водно-электролитных нарушений и реконструктивная операция после стабилизации состояния.

Технические особенности формирования гепатикоеюноанастомоза. Качество гепатикоеюноанастомоза определяется шириной соустья, отсутствием натяжения, хорошим кровоснабжением тканей и точным сопоставлением слизистых оболочек. Особое значение имеет мобилизация проксимального отдела протока не в зоне грубого воспалительного инфильтрата, а в более проксимальных, анатомически сохранных тканях. При высоких повреждениях это достигается доступом к левому печёчному протоку под хилиарной пластинкой.

Метод Нерр–Couinaud позволяет создать широкую переднюю стенку анастомоза за счёт продольного рассечения левого печёчного протока. Его преимущество заключается в том, что хирург получает возможность работать вне рубцово-изменённой зоны и формировать соустье диаметром, достаточным для длительного беспрепятственного желчеоттока. Именно ширина анастомоза является одним из важнейших факторов профилактики поздней стриктуры.

При повреждениях уровня «-2», когда разрушен конfluence, технически значимым становится формирование неоконfluence. Параллельное сшивание медиальных стенок правого и левого долевых протоков с последующим рассечением перегородки позволяет объединить два отдельных просвета в единую площадку. Такой подход снижает риск изолированной обструкции одного из долевых протоков и улучшает функциональный результат.

Выключенная по Ру петля тощей кишки должна быть достаточной длины, чтобы исключить натяжение и дуоденобилиарный рефлюкс. При этом чрезмерно длинная петля также нежелательна, поскольку может способствовать застою содержимого. Оптимальная длина подбирается индивидуально с учётом конституции пациента, выраженности спаечного процесса и уровня анастомоза.

Каркасное дренирование не должно использоваться механически во всех случаях. Его показаниями являются узкий диаметр протоков, высокое повреждение, технически сложная реконструкция и сомнение в стабильности желчеоттока. Если возможно сформировать широкий анастомоз на жизнеспособных тканях, отказ от длительного транспечёночного дренирования сокращает сроки лечения и уменьшает дискомфорт пациента.

Важным элементом операции является профилактика кровотечения и ишемии. Грубая мобилизация ворот печени, избыточная коагуляция, натяжение швов и неадекватное дренирование подпечёчного пространства повышают риск несостоятельности. Поэтому подобные вмешательства должны выполняться хирургами, имеющими опыт гепатобилиарной реконструкции.

Послеоперационное ведение и мониторинг. После операции пациент нуждается в динамическом контроле клинических, лабораторных и инструментальных показателей. В первые сутки оценивают гемодинамику, температуру тела, выраженность болевого синдрома, количество отделяемого по дренажам, цвет и примесь желчи. Увеличение объёма желчного отделяемого, лихорадка и нарастающий лейкоцитоз требуют исключения несостоятельности анастомоза или недренированной биломы.

Лабораторный мониторинг включает билирубин, трансаминазы, щелочную фосфатазу, гамма-глутамилтранспептидазу, показатели коагулограммы, креатинин и маркеры воспаления. Снижение уровня билирубина и уменьшение холестатических ферментов свидетельствуют об адекватности желчеоттока. Отсутствие положительной динамики должно рассматриваться как повод для дополнительной визуализации.

Ультразвуковое исследование подпечёчного пространства является доступным методом выявления биломы, абсцесса и расширения внутрипечёчных желчных протоков. При необходимости применяются магнитно-резонансная холангиография, чрескожная холангиография или эндобилиарные вмешательства. В отдалённом периоде пациентам необходимо диспансерное наблюдение для раннего выявления стриктур и рецидивирующего холангита.

Реабилитация после реконструктивных операций должна включать коррекцию питания, профилактику инфекционных осложнений, контроль функции печени и обучение пациента признакам возможного нарушения желчеоттока. Такой подход позволяет выявлять поздние осложнения на доклиническом этапе и уменьшать потребность в повторных больших операциях.

Профилактика повреждений магистральных желчных протоков. Профилактика

ятрогенных повреждений начинается до операции. Необходимо тщательно оценивать данные ультразвукового исследования, признаки острого воспаления, наличие синдрома Мириizzi, расширение желчных протоков и возможные варианты анатомии. У пациентов с выраженным инфильтратом в области шейки желчного пузыря и треугольника Кало следует заранее планировать возможность холангиографии, субтотальной холецистэктомии или конверсии.

Во время лапароскопической холецистэктомии ключевое значение имеет достижение критического вида безопасности. До клипирования и пересечения любых трубчатых структур хирург должен быть уверен, что визуализированы только пузырный проток и пузырная артерия. При неясной анатомии продолжение диссекции в опасной зоне может быть более рискованным, чем своевременное изменение тактики.

Конверсия не должна рассматриваться как осложнение или признак технической неудачи. Напротив, своевременный переход на открытый доступ при тяжёлом воспалительном процессе, кровотечении или неясной анатомии является элементом безопасной хирургии. Однако сама по себе конверсия не гарантирует профилактику травмы, если не сопровождается правильной анатомической ориентацией.

Организационно важным является формирование маршрутизации пациентов с подозрением на повреждение желчных протоков. Чем раньше больной направлен в специализированный гепатобилиарный центр, тем выше вероятность успешной реконструкции и ниже риск многократных вмешательств. Поэтому подозрение на травму протока должно служить основанием для ранней консультации специалиста, а не для длительного наблюдения без уточнения диагноза.

Заключение. Свежие повреждения магистральных желчных протоков являются тяжёлым осложнением билиарной хирургии, требующим немедленной диагностики и дифференцированного выбора лечебной тактики. Позднее выявление повреждения сопровождается высоким риском желчного перитонита, механической желтухи, печёочно-почечной недостаточности, повторных вмешательств и летальных исходов.

При полном пересечении или иссечении магистрального желчного протока оптимальной операцией следует считать гепатикоеюноанастомоз по Ру. Восстановительная операция показана преимущественно при парциальном краевом повреждении протока, когда сохранены условия для адекватного кровоснабжения и дренирования. Билиобилиарный анастомоз при полном пересечении или иссечении протока имеет высокий риск рубцовой стриктуры и не должен рассматриваться как универсальный метод коррекции.

При повреждениях, диагностированных в раннем послеоперационном периоде на фоне перитонита, подпечёчного абсцесса, желчеистечения и тяжёлой эндогенной интоксикации, целесообразна этапная тактика: наружное дренирование желчных путей на первом этапе и реконструктивная операция после стихания воспалительно-инфильтративного процесса. Такой подход повышает безопасность лечения и создаёт условия для формирования полноценного билиодигестивного анастомоза.

Внедрение специализированного алгоритма действий при свежих повреждениях желчных протоков, ранняя диагностика и направление пациентов в гепатобилиарные центры являются ключевыми условиями снижения частоты рубцовых стриктур, повторных операций и летальности.

Литература:

1. Акбаров М.М., Отамуродов Ш.К. Синдром Мириззи: диагностика и лечение // Евразийский журнал академических исследований. - 2023. - Т. 3, № 4. - С. 27–32.
2. Гальперин Э.И., Чевокин А.Ю. Факторы, определяющие выбор операции при «свежих» повреждениях магистральных желчных протоков // Анналы хирургической гепатологии. - 2009. - Т. 14, № 1. - С. 49–56.
3. Рахманов К.Э., Насимов А.М. Оптимизация хирургического лечения повреждений магистральных желчных протоков // Science Promotion. - 2023. - Т. 1, № 1. - С. 126–143.
4. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
5. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.
6. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.
7. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.
8. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы сто-

матологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215.

9. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. Новый подход к классификации воспалительных заболеваний периапикальных тканей // Stomatologiya. - 2019. - № 3. - С. 56–61.

10. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

11. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

12. Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

13. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.

14.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ РЕКОНСТРУКТИВНАЯ ТАКТИКА ПРИ СВЕЖИХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ МАГИСТРАЛЬНЫХ ЖЕЛЧНЫХ ПРОТОКОВ

Насимов А.М.

Резюме. В статье представлен клинико-хирургический анализ тактики лечения свежих повреждений магистральных желчных протоков. Материал основан на результатах наблюдения 103 больных с повреждениями общего желчного и общего печёчного протоков, выявленными интраоперационно или в раннем послеоперационном периоде. Показано, что исход лечения определяется сроками диагностики, уровнем и характером повреждения, выраженностью воспалительно-инфильтративного процесса, наличием желчного перитонита и печёчно-почечной недостаточности. При полном пересечении или иссечении протока наиболее обоснованной реконструктивной операцией является гепатикоеюноанастомоз по Ру, тогда как билиобилиарный анастомоз при таких повреждениях сопровождается высоким риском рубцовой стриктуры. При краевом парциальном повреждении возможно восстановительное вмешательство с ушиванием дефекта на дренаже Кера. Разработанная дифференцированная тактика позволяет уменьшить частоту неудовлетворительных исходов и повысить эффективность специализированной помощи.

Ключевые слова: магистральные желчные протоки, ятрогенное повреждение, гепатикоеюноанастомоз, билиодигестивный анастомоз, желчный перитонит, рубцовая стриктура, реконструктивная хирургия.

КЛИНИЧЕСКИЕ И НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ У ПОДРОСТКОВ С НЕЙРОСОСУДИСТОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ



Ниязов Шухрат Тоштемирович, Рашидова Севарахон Истамовна, Джурабекова Азиза Тахировна
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

НЕЙРОВАСКУЛЯР ЕТИШМОВЧИЛИГИ БЎЛГАН ЎСМИРЛАРДА КЛИНИК ВА НЕЙРОФИЗИОЛОГИК ХУСУСИЯТЛАР

Ниязов Шухрат Тоштемирович, Рашидова Севарахон Истамовна, Джурабекова Азиза Тахировна
Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

CLINICAL AND NEUROPHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS IN ADOLESCENTS WITH NEUROVASCULAR DISORDER

Niyazov Shuhrat Toshtemirovich, Rashidova Sevarakhon Istamovna, Jurabekova Aziza Takhirovna
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ўсмирларда нейроқон-томир етишмовчилиги (НҚТЙ) – бу гемодинамика ва микроциркуляцияни тартибга солишнинг марказий ҳамда периферик механизмлари ўртасидаги динамик ўзаро таъсирнинг кўп босқичли бузилиши бўлиб, у онтогенезнинг муҳим даврида вегетатив асаб тизимининг шаклланиб улгурмаганлиги билан мураккаблашади. Ҳозирги ўсмирлар популяцияси шароитида НҚТЙ билан касалланиш 12–17 ёшдаги шахслар умумий сонининг 25–35 фоизини ташкил этади, невротик ва психосоматик бузилишлари бўлган ўсмирлар орасида эса бу кўрсаткич 60–70 фоизга етади. Тадқиқот мақсади нейроқон-томир патологияси мавжуд ўсмирларда cerebrovascular реактивликнинг миёа биоэлектрик фаоллиги кўрсаткичлари билан биргаликдаги диагностик ва прогностик аҳамиятини баҳолашдан иборат. Тадқиқот материаллари ва усуллари. Тадқиқот 2024–2025 йиллар давомида Самарканд давлат тиббиёт университети Кўп тармоқли клиникаси негизидаги болалар невролог-ияси, неврология ва терапия бўлимларида ўтказилди. Тадқиқотга 16 ёшдан 19 ёшгача бўлган ўсмирлар жалб қилинди. Асосий гуруҳни ХКТ-10 таснифига мувофиқ, клиник жиҳатдан тасдиқланган нейроқон-томир патологиясига эга 47 нафар бемор ташкил этди. Тадқиқот натижалари. Клиник маълумотлар таҳлили шуни кўрсатдики, асосий гуруҳдаги ўсмирларда ($n=47$) назорат гуруҳига ($n=33$) нисбатан умумий ва астено-вегетатив белгилар ишончли даражада кўпроқ қайд этилган. Асосий гуруҳ беморларининг 80,9 фоизи ($n=38$) бош оғригидан шикоят қилган бўлса, назорат гуруҳида сефалгик симптомлар 21,2 фоиз ($n=7$) ҳолатда учради ($\chi^2=27,4$; $p<0,001$), бу эса 59,7 фоизлик фарқни ташкил этди. Бош айланиши аломати асосий гуруҳ беморларининг 63,8 фоизиди ($n=30$) ва назорат гуруҳи ҳолатларининг 12,1 фоизиди ($n=4$) аниқланди ($p<0,001$). Тез толиқиши асосий гуруҳ беморларининг 74,5 фоиз ($n=35$) ҳолатида, назорат гуруҳида эса 27,3 фоиз ($n=9$) ҳолатда қайд этилди ($p<0,001$). Дикқат жамлашнинг пасайиши асосий гуруҳ беморларининг 68,1 фоизиди ($n=32$) ва назорат гуруҳи ҳолатларининг 18,2 фоизиди ($n=6$) кузатилди ($p<0,001$). Шу билан бирга, жинсий белгилар бўйича ўзгаришлар таҳлил қилинганда, бош оғриги аломати асосий гуруҳдаги қизларда 84,0 фоизгача (25 нафардан 21 нафариди) бироз кўпроқ учрагани, ўғил болаларда эса бу кўрсаткич 77,3 фоизни (22 нафардан 17 нафариди) ташкил этгани аниқланди, бироқ фарқлар статистик жиҳатдан аҳамиятсиз бўлмади ($p=0,34$). Хулосалар: Шундай қилиб, нейроқон-томир патологияси бўлган ўсмирларда соғлом тенгдошларига нисбатан ишончли даражада кўпроқ учрайдиган клиник-неврологик белгилар аниқланди: бош оғриги (80,9%), вегетатив дисфункция (70,2%), диққат жамлашнинг пасайиши (68,1%) ($p<0,001$). Энг яққол симптоматика гипертензия билан боғлиқ вариантда (II10–II15) кузатилди.

Калим сўзлар: нейроқон-томир етишмовчилик, ўсмирлар, цереброваскуляр реактивлик, миёа биоэлектрик фаоллиги, когнитив чақирилган P300/N200 потенциаллар.

Abstract. Neurovascular insufficiency (NSI) in adolescents is a multi-level disorder of dynamic interaction between central and peripheral mechanisms of hemodynamic regulation and microcirculation, complicated by the incomplete formation of the autonomic nervous system during the critical period of ontogenesis. In the conditions of the modern adolescent population, the incidence of NCD fluctuates within 25–35% of the total population of individuals aged 12–17, and among adolescents with neurotic and psychosomatic disorders, this figure reaches 60–70%. The aim of the study is to evaluate the diagnostic and prognostic significance of cerebrovascular reactivity in combination with brain bioelectrical activity indicators in adolescents with neurovascular pathology. Research materials and methods. The study was conducted at the Multidisciplinary Clinic of Samarkand State Medical University in the departments of pediatric neurology, neurology, and therapeutic departments during the period of 2024–2025. The study included adolescents aged 16 to 19. The

main group consisted of 47 patients with clinically verified neurovascular pathology in accordance with the ICD-10 classification. Research result. Analysis of clinical data showed that general cerebral and astheno-vegetative manifestations were significantly more frequently recorded in adolescents of the main group ($n=47$) compared to the control group ($n=33$). Complaints of headache were reported by 80.9% of patients in the main group ($n=38$), while cephalic symptoms occurred in 21.2% ($n=7$) of the control group ($\chi^2=27.4$; $p<0.001$), representing a difference of 59.7%. Dizziness symptoms were identified in 63.8% ($n=30$) of patients in the main group and in 12.1% ($n=4$) of cases in the control group ($p<0.001$). Increased fatigue was recorded in the main group of patients in 74.5% ($n=35$) of cases, compared to 27.3% ($n=9$) in the control group, respectively ($p<0.001$). A decreased level of attention concentration was found in 68.1% ($n=32$) of patients in the main group and 18.2% ($n=6$) of cases in the control group ($p<0.001$). Conclusions: thus, in adolescents with neurovascular pathology, significantly more frequent clinical and neurological manifestations were identified compared to healthy peers: headache (80.9%), autonomic dysfunction (70.2%), and decreased attention (68.1%) ($p<0.001$). Thus, in adolescents with neurovascular pathology, significantly more frequent clinical and neurological manifestations were identified compared to healthy peers: headache (80.9%), autonomic dysfunction (70.2%), and decreased attention (68.1%). The most pronounced symptoms were observed in the hypertensive-associated variant (I10–I15).

Keywords: neurovascular insufficiency, adolescents, cerebrovascular reactivity, bioelectrical activity of the brain, cognitive evoked potentials P300/N200.

Введение. В последние годы проблема ранней диагностики нейрососудистой недостаточности у подростков приобретает всё большую значимость в связи с ростом частоты функциональных сосудистых нарушений и гипертензивно-ассоциированных состояний в пубертатном возрасте [3, 7]. В отличие от взрослых форм цереброваскулярной патологии, где ведущими механизмами являются атеросклеротическое поражение и хроническая ишемия, у подростков преобладают регуляторно-гемодинамические нарушения, сопровождающиеся изменениями цереброваскулярной реактивности и нестабильностью автономной регуляции [5, 8, 10]. Однако инструментальная верификация функциональной нейрососудистой недостаточности остаётся сложной задачей, поскольку стандартные методы нейровизуализации не всегда отражают ранние нарушения мозговой регуляции. В международных исследованиях всё больше внимания уделяется анализу биоэлектрической активности мозга как индикатору функциональной церебральной дисфункции. Показано, что при сосудистых и гипертензивных состояниях у подростков регистрируются изменения фоновой ЭЭГ-активности, удлинение латентности когнитивных вызванных потенциалов P300 и N200, отражающих замедление процессов сенсорной обработки и внимания [4, 8, 12]. Установлено, что латентность P300 коррелирует с показателями когнитивной эффективности и может рассматриваться как ранний нейрофизиологический маркёр сосудистой уязвимости [1, 3, 6, 9, 11]. Во многих исследованиях подчёркивается значение нейрофизиологических методов в диагностике церебральной дисфункции у подростков с сосудистыми нарушениями, при этом отмечено, что при гипертензивных состояниях и вегетативной дисфункции выявляются диффузные изменения биоэлектрической активности и снижение когнитивных потенциалов, что отражает функциональную недостаточность корково-подкорковых взаимодействий [2, 7, 9]. Вместе с тем системный анализ взаимосвязи цереброваску-

лярной реактивности и параметров ЭЭГ у подростков практически не представлено. В отечественных исследованиях акцент делается на раннем выявлении эндотелиальной дисфункции и сосудистых факторов риска, однако нейрофизиологический компонент остаётся недостаточно интегрированным в диагностический алгоритм [5, 13]. Между тем сочетанное изучение цереброваскулярной реактивности и биоэлектрической активности мозга позволяет оценить не только состояние сосудистых резервов, но и функциональные последствия гемодинамических нарушений на уровне когнитивной обработки информации. Таким образом, комплексное исследование цереброваскулярной реактивности и показателей ЭЭГ с анализом когнитивных компонентов P300 и N200 у подростков с нейрососудистой патологией представляется актуальным направлением, способствующим ранней диагностике функциональной церебральной недостаточности, уточнению патогенетических механизмов и формированию прогностически значимых критериев течения заболевания.

Цель исследования, оценить диагностическую и прогностическую значимость цереброваскулярной реактивности в сочетании с показателями биоэлектрической активности мозга у подростков с нейрососудистой патологией.

Материал и методы исследования. Исследование проведено на базе Многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета в отделениях детской неврологии, неврологии и терапевтических отделениях в период 2024–2025 гг. В исследование включены подростки в возрасте от 16 до 19 лет. Основную группу составили 47 пациентов с клинически верифицированной нейрососудистой патологией в соответствии с классификацией МКБ-10. В структуре основной группы выделены следующие подтипы заболевания, врождённые сосудистые аномалии головного мозга (Q28.0–Q28.3) 27,7% ($n=13$), другие цереброваскулярные заболевания (I67) 23,4% ($n=11$), вторичные нейрососу-

дистые состояния на фоне артериальной гипертензии (I10–I15) 48,9% (n=23). Средний возраст пациентов основной группы составил $17,9 \pm 1,0$ года. По гендерному распределению в основной группе девочки составили 53,2% (n=25), мальчики 46,8% (n=22). Группу контроля составили 33 практически здоровых подростка сопоставимого возраста ($17,6 \pm 0,9$ года), проходивших профилактический медицинский осмотр в поликлиническом отделении МК СамГМУ. Девочки в контрольной группе составили 51,5% (n=17), мальчики 48,5% (n=16). У подростков контрольной группы отсутствовали клинические, инструментальные и нейрофизиологические признаки нейрососудистой патологии. Всем подросткам проводилось комплексное клиничко-неврологическое обследование с оценкой жалоб, анамнеза заболевания и факторов риска. Неврологический статус включал анализ общемозговой и очаговой симптоматики, оценку координационных проб, мышечного тонуса, сухожильных рефлексов и признаков вегетативной дисфункции. Особое внимание уделялось характеристике цефалгического синдрома, наличию головокружения, эпизодов транзиторной слабости, снижению учебной работоспособности и нарушению сна. Когнитивный статус оценивался с использованием стандартизированных шкал, MoCA-adolescent для скрининговой оценки когнитивных функций и Trail Making Test-A (TMT-A) для анализа скорости психомоторной обработки информации и устойчивости внимания. Полученные показатели сопоставлялись с клиническими и нейрофизиологическими параметрами. Электроэнцефалографическое исследование проводилось с использованием цифровой многоканальной ЭЭГ-системы с регистрацией фоновой биоэлектрической активности в состоянии покоя. Анализировались частотно-амплитудные характеристики альфа-, бета-, тета- и дельта-диапазонов, межполушарная асимметрия и признаки диффузных изменений биоэлектрической активности. Когнитивные вызванные потенциалы (КП) регистрировались по парадигме oddball с выделением компонентов N200 и P300. Оценивались латентность (мс) и амплитуда (мкВ) компонентов N200 и P300 как нейрофизиологические маркёры процессов распознавания стимула, избирательного внимания и когнитивной переработки информации. Полученные данные анализировались в сопоставлении с клиническими проявлениями и когнитивными показателями. Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета прикладных программ, на личном компьютере. Количественные показатели представлены в виде $M \pm SD$. Сравнение параметров между основной и контрольной группами выполнялось с применением t-критерия Стьюдента либо критерия Манна–Уитни в зависимости от

распределения данных. Качественные признаки анализировались с использованием χ^2 -критерия. Корреляционный анализ проводился для оценки взаимосвязи между показателями цереброваскулярной реактивности, параметрами ЭЭГ и компонентами P300/N200 с использованием коэффициента Пирсона или Спирмена (r). Верификация диагностической значимости показателей осуществлялась методом ROC-анализа с расчётом площади под кривой (AUC), чувствительности и специфичности. Статистически значимыми считались различия при $p < 0,05$.

Результат исследования. Анализ клинических данных показал, что у подростков основной группы (n=47) достоверно чаще регистрировались общемозговые и астеновегетативные проявления по сравнению с контрольной группой (n=33). Жалобы на головную боль предъявляли 80,9% пациентов основной группы (n=38), в группе контроля цефалгические симптомы встречались в 21,2% (n=7) ($\chi^2=27,4$; $p<0,001$), что составило разницу 59,7%. Симптом головокружения выявлен у 63,8% (n=30) пациентов в основной группе, и в 12,1% (n=4) случаях группы контроля ($p<0,001$). Повышенная утомляемость регистрировалась в основной группе пациентов в 74,5% (n=35) случаях, на против в контрольной группе в 27,3% (n=9) случаях соответственно ($p<0,001$). Уровень сниженной концентрации внимания обнаружено у 68,1% (n=32) пациентов основной группы и у 18,2% (n=6) случаев контрольной группы ($p<0,001$). При этом, характер изменения по гендерным признакам выявил, симптом головной боли несколько чаще встречался у девочек основной группы до 84,0% случаев (21 из 25), тогда как у мальчиков процент составил 77,3% (17 из 22), однако различия статистически не были значимыми ($p=0,34$). Результат контроля по признаку астеновегетативных жалоб в виде утомляемости, нарушения сна, чаще регистрировались у девочек (80,0%) по сравнению с мальчиками (68,2%), показав тем самым тенденцию к гендерной вариативности. Разграничение пациентов по типу заболевания определило наиболее выраженные клинические симптомы у пациентов с гипертензивно-ассоциированным вариантом по МКБ-10 (I10–I15), где головная боль отмечена в 87,0% (20 из 23) случаях, а симптом головокружения выявлен в 73,9% (17 из 23) случаях, что достоверно превышало показатели при типе заболевания по МКБ 10 (Q28.0–Q28.3) в 69,2% и 53,8% соответственно и коду заболевания по (I67) 63,6% и 54,5% соответственно ($p<0,05$). Таким образом, результат анализа показал, что функционально-гемодинамический компонент проявлялся более выраженной клинической картиной. Неврологический осмотр выявил признаки вегетативной дисфункции у 70,2% пациентов основной группы,

тогда как в группе контроля отмечены в 24,2% случаях ($p<0,001$). Лёгкая очаговая симптоматика в виде асимметрии сухожильных рефлексов, элементов координаторной нестабильности регистрировалась у 34,0% основной группы и отсутствовали в контрольной здоровой группе ($p=0,002$). Кроме того, диффузные изменения мышечного тонуса и признаки нестабильности вегетативной регуляции чаще выявлялись при типе заболевания по коду МКБ-10 (I10–I15) где достоверность составила $p=0,03$. Результат анализа на уровень когнитивной деятельности пациентов продемонстрировал достоверное снижение показателей в основной группе. Так, по данным шкалы MoCA-adolescent средней балл в основной группе составил $22,9\pm 2,6$, тогда как в группе контроля показатели балла имели приближенные к норме $27,1\pm 1,9$ ($p<0,001$), сравнение показателей выявило снижение на 15,5%. Время выполнения теста TMT-A в основной группе составило $56,4\pm 10,2$ сек, тогда как в группе контроля показали составили в среднем $37,8\pm 8,1$ сек, где отмечено разниа и увеличение на 49,2% ($p<0,001$). Коэффициент проведенного исследования по шкале MoCA достоверно коррелировало с частотой головной боли ($r=-0,41$; $p=0,008$) и выраженностью вегетативной дисфункции ($r=-0,46$; $p=0,004$), при этом удлинение времени по тесту TMT-A коррелировало с показателями астеновегетативных симптомов ($r=0,44$; $p=0,006$). Характер анализа по типу заболевания выявил наиболее выраженное когнитивное снижение отмечено при варианте по МКБ-10 (код I10–I15), где шкала MoCA составило $22,3\pm 2,4$, а тест TMT-A $59,8\pm 9,6$ сек, что достоверно отличалось от типов заболевания по МКБ 10 с кодом Q28.0–Q28.3, где шкала MoCA имело значение $24,1\pm 2,1$ ($p=0,03$) и с кодом I67 по шкале MoCA в среднем значение $23,9\pm 2,3$ ($p=0,04$). Разница по полу в показателях когни-

тивных способностей не достигали статистической значимости ($p>0,05$), однако девочки демонстрировали несколько более выраженную астенизацию по субъективным шкалам в основной группе, представленных в таблице 2. Итоговый результат корреляционного значения в исследование подтвердил наличие клинко-когнитивных взаимосвязей. Так, частота жалоб на головную боль положительно коррелировала с увеличением времени по тесту TMT-A ($r=0,38$; $p=0,02$). Кроме того, выраженность вегетативной дисфункции ассоциировалась со снижением по шкале MoCA ($r=-0,46$; $p=0,004$), представив функциональную сопряжённость клинических проявлений с когнитивной недостаточностью у пациентов основной группы. Не менее важным оказался результат анализа в сравнение пациентов по возрастным признакам. Так, среди пациентов в старшей возрастной категории 18 и 19 лет, клиническая симптоматика имела тенденцию к нарастанию симптомов. В пациентов в возрасте 16 и 17 лет ($n=21$) головная боль регистрировалась в 76,2% случаях, тогда как у 18 и 19 летних ($n=26$) процент был незначительно выше, 84,6%, при этом разниа составила 8,4% ($p=0,21$). Симптомы головокружения, при этом отмечено у пациентов младшей категории в 57,1% случаях, против 69,2% случаев в старшей группе пациентов, где разниа составляет 12,1% ($p=0,18$). Признаки жалоб на утомляемость и плохой сон у пациентов 18 и 19 лет составило 80,8% случаев, тогда как у пациентов 16 и 17 летних варьировали в пределах 66,7% ($p=0,09$), что определяет увеличение выраженности астеновегетативного синдрома с возрастом. Неврологические симптомы в виде вегетативной дисфункции выявлены у 61,9% подростков 16 и 17 лет, и в 76,9% случаях в группе 18 и 19 лет ($p=0,07$).

Таблица 1. Структура клинических жалоб (% и n)

Показатель	Основная группа (n=47)	Контроль (n=33)	p
Головная боль	80,9% (38)	21,2% (7)	<0,001
Головокружение	63,8% (30)	12,1% (4)	<0,001
Утомляемость	74,5% (35)	27,3% (9)	<0,001
Нарушение внимания	68,1% (32)	18,2% (6)	<0,001
Вегетативная дисфункция	70,2% (33)	24,2% (8)	<0,001

Таблица 2. Когнитивные показатели (M ± SD)

Показатель	Основная группа	Контроль	p
MoCA-adolescent	$22,9 \pm 2,6$	$27,1 \pm 1,9$	<0,001
TMT-A (сек)	$56,4 \pm 10,2$	$37,8 \pm 8,1$	<0,001

Таблица 3. Возрастная стратификация клинко-когнитивных показателей в основной группе

Показатель	16–17 лет (n=21)	18–19 лет (n=26)	p
Головная боль (%)	76,2	84,6	0,21
Вегетативная дисфункция (%)	61,9	76,9	0,07
MoCA-adolescent	$23,6 \pm 2,3$	$22,3 \pm 2,7$	0,04
TMT-A (сек)	$52,1 \pm 8,9$	$59,8 \pm 10,5$	0,01

Несмотря на отсутствие строгой статистической значимости, прослеживается увеличение частоты регуляторных нарушений в старшей возрастной категории пациентов. В отличие от клинических симптомов, когнитивные нарушения по показателям продемонстрировали более выраженные различия. Так, баллы по шкале МоСА в среднем у пациентов 16 и 17 лет составил $23,6 \pm 2,3$, тогда как у пациентов 18 и 19-летних данные по шкале составили $22,3 \pm 2,7$, где снижение по разнице имели 5,5% ($p=0,04$). В тоже время, уровень выполнения теста ТМТ-А увеличивалось с возрастом, где у пациентов младшей категории тест составил в среднем $52,1 \pm 8,9$ сек, и $59,8 \pm 10,5$ сек у пациентов старшей возрастной категории, разница при этом 14,8% ($p=0,01$). Следовательно, старшая возрастная категория пациентов характеризовалась более достоверным замедлением когнитивной обработки информации. При анализе взаимосвязей установлено, что возраст положительно коррелировал с увеличением времени на тест ТМТ-А ($r=0,39$; $p=0,01$) и отрицательно, с показателями шкалы МоСА ($r=-0,35$; $p=0,02$).

Таким образом, возрастной анализ продемонстрировал тенденцию к усилению вегетативных и когнитивных нарушений в старшей возрастной категории пациентов, особенно при гипертензивно-ассоциированном варианте заболевания, что подчёркивает прогрессирующий характер функциональной недостаточности в рамках подросткового периода. Следующим этапом обследования пациентов было изучение нейрофизиологических изменений, которые выявили достоверные различия биоэлектрической активности мозга у подростков с нейрососудистой патологией по сравнению с контрольной группой, что отражает функциональную церебральную дисрегуляцию на фоне сосудисто-гемодинамических нарушений. Результат анализа фоновой ЭЭГ у пациентов основной группы ($n=47$) показал частую регистрацию диффузных изменений биоэлектрической активности умеренной степени, признаки снижения организованности альфа-ритма и повышение представленности медленно-волновой активности (тета-диапазон) по сравнению с группой контроля ($n=33$). Диффузные изменения ЭЭГ отмечены в 61,7% случаях подростков основной группы ($n=29$) в отличие группы контроля в 18,2% случаях ($n=6$) ($\chi^2=14,9$; $p<0,001$), где разница между группами составила 43,5%. Кроме того, признаки снижения мощности (индекса) альфа-ритма выяв-

лены у 55,3% основной группы ($n=26$) и в 21,2% случаях контрольной группы ($n=7$) ($p=0,003$). Проявление тета-активности, как показателя проявления функционального напряжения и дефицита корковой активации регистрировалось в 46,8% случаях пациентов основной группы ($n=22$) и только в 12,1% случаях в группе контроля ($n=4$) ($p=0,001$). Межполушарная асимметрия альфа-активности, при этом выявлялась у 29,8% пациентов основной группы ($n=14$) и у 3 подростков (9,1%) группы контроля ($p=0,03$), при этом выраженная очаговость в исследовании не включалась как доминирующий паттерн, поскольку в анализе акцент делался на функциональные регуляторные изменения. Важным исследованием, в соответствии поставленной цели, было изучение когнитивных вызванных потенциалов по парадигме oddball, которое показало, что у пациентов основной группы наблюдались статистически значимое удлинение латентности N200 и P300 и тенденция к снижению амплитуды P300, что отражает замедление процессов распознавания значимого стимула и как следствие, снижение эффективности внимания. Латентность N200, в свою очередь, в основной группе составила $244,8 \pm 18,6$ мс, тогда как в контрольной группе показатели имели следующие значения $221,7 \pm 16,3$ мс, где прослеживается увеличение на 10,4% ($p<0,001$). Латентность P300 параллельно по данным обследования, в основной группе достигла $356,9 \pm 27,8$ мс, тогда как в группе контроля цифры представлены в среднем $321,4 \pm 23,6$ мс, где увеличение составляет на 11,0% ($p<0,001$). Кроме того, результат характера по амплитуде P300 была ниже у пациентов с нейрососудистой патологией ($8,7 \pm 2,1$ мкВ) по сравнению с контролем здоровых ($10,9 \pm 2,4$ мкВ), снижение при этом составило 20,2% ($p=0,002$). Результат корреляционного анализа подтвердило клинко-нейрофизиологическую сопряжённость, при этом удлинение латентности P300 достоверно коррелировало с ухудшением когнитивных показателей, так баллы по шкале МоСА выявили отрицательную связь ($r=-0,52$; $p<0,001$), тогда как по времени выполнения теста ТМТ-А выявлена положительная взаимосвязь ($r=0,47$; $p=0,002$). Показатель латентности N200 коррелировал с уровнем тестового анализа ТМТ-А ($r=0,39$; $p=0,01$), что указывает на наличие взаимодействия раннего этапа обработки стимула с дефицитом внимания и психомоторной скорости.

Таблица 4. Фоновая ЭЭГ: частота основных нейрофизиологических паттернов (% и n)

Показатель	Основная группа (n=47)	Контроль (n=33)	p
Диффузные изменения БЭА	61,7% (29)	18,2% (6)	<0,001
Снижение организованности альфа-ритма	55,3% (26)	21,2% (7)	0,003
Усиление тета-активности	46,8% (22)	12,1% (4)	0,001
Межполушарная асимметрия	29,8% (14)	9,1% (3)	0,030

Таблица 5. ERP-показатели (N200/P300) у подростков ($M \pm SD$)

Показатель	Основная группа (n=47)	Контроль (n=33)	p
N200 латентность (мс)	244,8 $\pm$ 18,6	221,7 $\pm$ 16,3	<0,001
P300 латентность (мс)	356,9 $\pm$ 27,8	321,4 $\pm$ 23,6	<0,001
P300 амплитуда (мкВ)	8,7 $\pm$ 2,1	10,9 $\pm$ 2,4	0,002

Таблица 6. Возрастная стратификация ERP в основной группе ($M \pm SD$)

Показатель	16–17 лет (n=21)	18–19 лет (n=26)	p
P300 латентность (мс)	347,9 $\pm$ 26,3	364,2 $\pm$ 26,9	0,030
P300 амплитуда (мкВ)	9,2 $\pm$ 2,1	8,3 $\pm$ 2,0	0,090

Таблица 7. Корреляция ЦВР с нейрофизиологическими показателями

Показатель	r	p
ЦВР – P300 латентность	–0,56	<0,001
ЦВР – N200 латентность	–0,42	0,006
ЦВР – амплитуда P300	0,39	0,010
ЦВР – MoCA	0,44	0,004

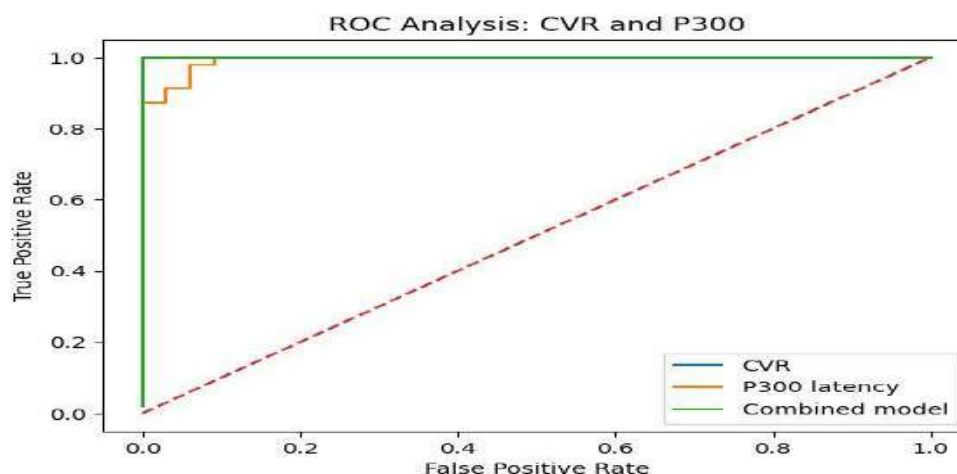


Рис. 1. ROC-анализ диагностической значимости цереброваскулярной реактивности (ЦВР), латентности P300 и комбинированной модели (ЦВР и P300) в дифференциации подростков с нейрососудистой патологией и здоровых лиц. Площадь под ROC-кривой (AUC) для показателя ЦВР составила 0,88 (95% ДИ 0,79–0,96; $p < 0,001$), для латентности P300, 0,84 (95% ДИ 0,74–0,93; $p < 0,001$). Комбинированная модель (ЦВР и P300) продемонстрировала наивысшую диагностическую точность: AUC = 0,93 (95% ДИ 0,86–0,99; $p < 0,001$)

По данным характера фонового ЭЭГ показателя выявлена связь между усилением тета-активности и когнитивным снижением, при этом наличие выраженной тета-активности ассоциировалось с более низкими баллами по шкале MoCA ($r = -0,36$; $p = 0,02$) и большим временем тестирования по TMT-A ($r = 0,34$; $p = 0,03$). Тем самым ЭЭГ-параметры и КП-компоненты могут рассматриваться как объективные функциональные маркеры когнитивной дисфункции при нейрососудистой патологии подросткового возраста. Стратификация результатов по возрастному тенту, показала тенденцию к усилению нейрофизиологических отклонений в категории 18 и 19 летних пациентов. Так, в возрасте 18 и 19 лет латентность P300 составляла $364,2 \pm 26,9$ мс, тогда как у 16 и 17 летних составила $347,9 \pm 26,3$ мс с разницей 4,7% ($p = 0,03$), при этом амплитуда P300 имела тенденцию к снижению ($8,3 \pm 2,0$ мкВ против $9,2 \pm 2,1$ мкВ; $p = 0,09$). Различия по данным N200 носили более умеренный характер ($p > 0,05$), что отражает пре-

имущественную недостаточность поздних когнитивных этапов (P300) по мере нарастания функциональной недостаточности в старшей возрастной категории. Гендерные различия по параметрам КП в целом не достигали статистической значимости ($p > 0,05$), однако у девочек отмечалась тенденция к большему удлинению P300 при сопоставимых показателях по шкале MoCA. В таблице 4 видно, что у пациентов основной группы достоверно чаще выявляются признаки функциональной дисрегуляции (диффузные изменения, снижение альфа-организации и усиление тета-активности), как наличие церебральной функциональной недостаточности на фоне нейрососудистой патологии. Разграничение по типу заболевания по МКБ-10 показало, что наиболее выраженные изменения регистрировались при гипертензивно-ассоциированном варианте (I10–I15, $n = 23$), где диффузные изменения ЭЭГ встречались у 69,6% ($n = 16$), усиление тета-активности в 56,5% ($n = 13$), тогда как латентность P300 была максимальной

(365,8±26,4 мс). Заболевание при врождённых сосудистых аномалиях (по коду Q28.0–Q28.3, n=13) обнаружили признаки межполушарной асимметрии (38,5%; n=5) и умеренное удлинение P300 (351,6±25,1 мс), тогда при типе заболевания по коду МКБ 10 (I67 (n=11) превалировали диффузные изменения с умеренным усилением медленно-волновой активности (P300 349,9±24,7 мс). Тогда как, межгрупповые различия по P300 между типами заболеваний I10–I15 и Q28.0–Q28.3 были статистически значимы (p=0,04), где видно более выраженный функционально-регуляторный компонент при гипертензивной модели.

Как видно из таблицы 5, удлинение латентности N200 и P300 и снижение амплитуды P300 у пациентов основной группы отражают замедление когнитивной обработки и снижение эффективности внимания, в соответствие клинко-когнитивного профиля пациентов. В таблице 6, отражены следующие показатели, в старшей возрастной категории пациентов выявляется тенденция к более выраженному замедлению когнитивной обработки (P300), что согласуется с усилением клинко-когнитивных проявлений. При сопоставлении показателей ЦВР с нейрофизиологическими параметрами установлены достоверные корреляционные связи. Снижение ЦВР отрицательно коррелировали с увеличением латентности P300 ($r=-0,56$; $p<0,001$), при этом, показатели указывают на связь ухудшения сосудистой реактивности с замедлением когнитивной обработки информации. Аналогичная, хотя менее выраженная, связь выявлена между ЦВР и латентностью N200 ($r=-0,42$; $p=0,006$). Кроме того, отмечена положительная корреляция между ЦВР и амплитудой P300 ($r=0,39$; $p=0,01$), где данные свидетельствуют о снижении функциональной активации корковых структур при уменьшении сосудистых резервов.

ROC-анализ показал, что изолированный показатель ЦВР обладал высокой диагностической ценностью в разграничении основной и контрольной групп (AUC=0,88; 95% ДИ 0,79–0,96; $p<0,001$). Для латентности P300 AUC составила 0,84 (95% ДИ 0,74–0,93; $p<0,001$). При построении комбинированной модели (ЦВР с латентностью P300) площадь под кривой увеличивалась до AUC=0,93 (95% ДИ 0,86–0,99; $p<0,001$). Чувствительность комбинированной модели составила 87,2%, специфичность при этом 84,8%. Оптимальная точка отсечения определялась по индексу Юдена ($J=\text{Sens}+\text{Spec}-1$). Для изолированного показателя ЦВР максимальное значение индекса Юдена составило $J=0,63$ при чувствительности 82,9% и специфичности 80,4%. Для латентности P300 $J=0,55$ (чувствительность 78,7%; специфичность 76,5%). Комбинированная модель показала наибольший индекс Юдена $J=0,72$ при чувствительности 87,2% и специфичности 84,8%, что

подтверждает её преимущество в качестве интегративного диагностического маркера.

Таким образом, снижение цереброваскулярной реактивности у подростков с нейрососудистой патологией достоверно сопряжено с удлинением латентности когнитивных вызванных потенциалов и снижением эффективности корковой активации. Комбинированная оценка ЦВР и латентности P300 значительно повышает диагностическую точность выявления функциональной церебральной недостаточности, что подтверждает патогенетическое единство сосудистых и нейрофизиологических механизмов в подростковом возрасте.

Выводы:

1. У подростков с нейрососудистой патологией выявлены достоверно более частые клинко-неврологические проявления в сравнении со здоровыми сверстниками: головная боль (80,9%), вегетативная дисфункция (70,2%), снижение концентрации внимания (68,1%) ($p<0,001$). Наиболее выраженная симптоматика наблюдалась при гипертензивно-ассоциированном варианте (I10–I15).

2. Когнитивные показатели характеризовались снижением баллов по шкале MoCA на 15,5% и увеличением времени выполнения теста TMT-A на 49,2% по сравнению с контрольной группой ($p<0,001$). Ухудшение когнитивных функций достоверно коррелировало с выраженностью вегетативной дисфункции ($r=-0,46$; $p=0,004$).

3. Нейрофизиологическое исследование выявило функциональные нарушения биоэлектрической активности мозга: диффузные изменения ЭЭГ регистрировались у 61,7% пациентов, удлинение латентности N200 и P300 составило 10–11% по сравнению с контролем ($p<0,001$). Показатели КП достоверно коррелировали с когнитивным снижением (P300 и MoCA: $r=-0,52$; $p<0,001$).

4. Снижение цереброваскулярной реактивности сопровождалось удлинением латентности P300 ($r=-0,56$; $p<0,001$), что подтверждает патогенетическую взаимосвязь сосудистых и нейрофизиологических механизмов нейрососудистой недостаточности в подростковом возрасте.

5. Комбинированная модель «ЦВР и P300» продемонстрировала высокую диагностическую точность (AUC=0,93; индекс Юдена $J=0,72$), превосходящую изолированные показатели, что обосновывает целесообразность интегративного использования гемодинамических и нейрофизиологических маркеров для ранней диагностики и прогностической оценки нейрососудистой патологии у подростков.

Литература:

1. Ризаев Ж.А. Современные аспекты оказания медицинской помощи больным с инсультом //

- Journal of Biomedicine and Practice. — 2019. — Т. 2, № 1. — С. 47–50.
2. Ризаев Ж.А., Джурабекова А.Т., Касимов А.А., Мамурова М.М. Объективизация клинико-неврологической картины повторного инсульта у пожилых // Uzbek Journal of Case Reports. — 2023. — Т. 3, № 3. — С. 15–22.
3. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З. Фармакодинамика и клиническое применение хондропротекторов при неврологических проблемах // Uzbek Journal of Case Reports. — 2023. — Т. 3, № 2. — С. 44–47.
4. Ризаев Ж.А., Хайдаров Н.К. Вопросы реабилитации в острейшем периоде инсульта // Медицинский журнал Узбекистана. — 2019. — № 1. — С. 66–71.
5. Ризаев Ж.А., Хайдаров Н.К. Клиническое, эпидемиологическое и этиопатогенетическое исследование ишемического инсульта // Журнал неврологии и нейрохирургических исследований. — 2020. — Т. 1, № 1.
6. Ibragimova D. et al. Endothelial dysfunction markers in adolescents with obesity/metabolic risk: original research // International Journal of Scientific Pediatrics. — 2024.
7. Ibragimova D. et al. Laboratory markers of endothelial dysfunction in overweight/obesity in children and adolescents // Medical Science of Uzbekistan. — 2025.
8. Kalashnikov V.I. et al. Hemodynamics and cerebrovascular reactivity in patients with various types of headache assessed by transcranial dopplerography and functional tests // Pharmacologyonline.
9. Koep J.L., Snodgrass S.J., Schallmayer M. et al. Reliability of transcranial Doppler ultrasound for measuring cerebrovascular reactivity and cardiovascular responses to breath hold and CO₂ inhalation in healthy adolescents // Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports. — 2020. — Vol. 30, No. 12. — P. 2394–2401.
10. Riggins T. Building blocks of the P3: investigating P3 development from infancy to adolescence // Psychophysiology. — 2020. — Vol. 57, No. 8. — e13346.
11. Rizaev J.A., Khaidarov N.K. Rehabilitation of patients with acute disorders of cerebral circulation and improvement // European Journal of Research. — 2018. — No. 9–10.
12. Santopetro N.J., Medland S.E., McLaughlin K.A. et al. Influences of age and pubertal development on P300 amplitude: evidence from a longitudinal adolescent cohort // Psychophysiology. — 2023. — Vol. 60, No. 2. — e14155.
13. Verleger R. P3b: towards some decision about memory? // Psychophysiology. — 2020. — Vol. 57, No. 7. — e13542.

**КЛИНИЧЕСКИЕ И НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАРАЛЛЕЛИ У ПОДРОСТКОВ С
НЕЙРОСОСУДИСТОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ**

Ниязов Ш.Т., Рашидова С.И., Джурабекова А.Т.

Резюме. Нейрососудистая недостаточность (НСН) у подростков представляет собой многоуровневое нарушение динамического взаимодействия между центральными и периферическими механизмами регуляции гемодинамики и микроциркуляции, осложняемое незавершённым формированием вегетативной нервной системы в критический период онтогенеза. В условиях современного подросткового населения заболеваемость НСН колеблется в пределах 25–35% от общей популяции лиц в возрасте 12–17 лет, а среди подростков с невротическими и психосоматическими расстройствами этот показатель достигает 60–70%. Цель исследования, оценить диагностическую и прогностическую значимость цереброваскулярной реактивности в сочетании с показателями биоэлектрической активности мозга у подростков с нейрососудистой патологией. Материал и методы исследования. Исследование проведено на базе Многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета в отделениях детской неврологии, неврологии и терапевтических отделениях в период 2024–2025 гг. В исследование включены подростки в возрасте от 16 до 19 лет. Основную группу составили 47 пациентов с клинически верифицированной нейрососудистой патологией в соответствии с классификацией МКБ-10. Результат исследования. Анализ клинических данных показал, что у подростков основной группы (n=47) достоверно чаще регистрировались обце мозговые и астеновегетативные проявления по сравнению с контрольной группой (n=33). Жалобы на головную боль предъявляли 80,9% пациентов основной группы (n=38), в группе контроля цефалгические симптомы встречались в 21,2% (n=7) ($\chi^2=27,4$; $p<0,001$), что составило разницу 59,7%. Симптом головокружения выявлен у 63,8% (n=30) пациентов в основной группе, и в 12,1% (n=4) случаях группы контроля ($p<0,001$). Повышенная утомляемость регистрировалась в основной группе пациентов в 74,5% (n=35) случаях, на против в контрольной группе в 27,3% (n=9) случаях соответственно ($p<0,001$). Уровень сниженной концентрации внимания обнаружено у 68,1% (n=32) пациентов основной группы и у 18,2% (n=6) случаев контрольной группы ($p<0,001$). При этом, характер изменения по гендерным признакам выявил, симптом головной боли несколько чаще встречался у девочек основной группы до 84,0% случаев (21 из 25), тогда как у мальчиков процент составил 77,3% (17 из 22), однако различия статистически не были значимыми ($p=0,34$). Выводы: таким образом у подростков с нейрососудистой патологией выявлены достоверно более частые клинико-неврологические проявления в сравнении со здоровыми сверстниками: головная боль (80,9%), вегетативная дисфункция (70,2%), снижение концентрации внимания (68,1%) ($p<0,001$). Наиболее выраженная симптоматика наблюдалась при гипертензивно-ассоциированном варианте (I10–I15).

Ключевые слова: нейрососудистая недостаточность, подростки, цереброваскулярная реактивность, биоэлектрическая активность мозга, когнитивные вызванные потенциалы P300/N200.



Normatova Nargiza Mirshavkatovna¹, Khamidullayev Firdavs Faridunovich², Tukhtaev Botir Umirzakovich³

1 - Center for Professional Development of Medical Workers under the Ministry of Health of the Republic of Uzbekistan, Tashkent;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

3 - Samarkand Branch of the Republican Specialized Medical Center for Eye Microsurgery, Republic of Uzbekistan, Samarkand

ЭНДОКРИН ПАТОЛОГИЯСИ БЎЛГАН БЕМОРЛАРДА ҚУРУҚ КЎЗ СИНДРОМИ

Норматова Наргиза Миршавкатовна¹, Ҳамидуллаев Фирдавс Фаридунович²,

Тўхтаев Ботир Умирзакович³

1 - Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлиги ҳузуридаги Тиббиёт ходимларининг касбий малакасини ривожлантириш маркази, Тошкент ш.;

2 - Самарқанд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.;

3 - Республика ихтисослаштирилган кўз микрохирургияси тиббиёт марказининг Самарқанд филиали, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

СИНДРОМ СУХОГО ГЛАЗА У ПАЦИЕНТОВ С ЭНДОКРИННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Норматова Наргиза Миршавкатовна¹, Ҳамидуллаев Фирдавс Фаридунович²,

Тухтаев Ботир Умирзакович³

1 - Центра профессионального развития медицинских работников при Министерстве здравоохранения Республики Узбекистан, г. Ташкент;

2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

3 - Самаркандский филиал Республиканского специализированного медицинского центра микрохирургии глаза, Республика Узбекистан, г. Самарканд

e-mail: firdavsfaridunovich@gmail.com

Резюме. Қуруқ кўз синдроми кўз юзасининг энг кенг тарқалган ва клиник жиҳатдан аҳамиятли касалликларидан биридир. Эндокрин патологияси бўлган беморларда бу ҳолат метабolik, томир, нейроген, яллиғланиш ва гормонал механизмларнинг биргаликдаги таъсири остида ривожланади. Ушбу мақолада замонавий патогенетик тушунчалар умумлаштирилган ва қандли диабет, қалқонсимон без касалликлари, метабolik синдром, семизлик ва бошқа эндокрин бузилишлари бўлган беморларнинг клиник кузатув таҳлили келтирилган. Республика ихтисослаштирилган кўз микрохирургияси тиббиёт марказининг Самарқанд филиалида жами 126 нафар бемор текширувдан ўтказилди. Клиник текширув биомикроскопия, Ширмер тести, кўз ёши пардасининг ёрилиш вақтини аниқлаш, шох парданинг флуоресцент бўйлиши, мейбомий безлари функциясини баҳолаш ва эндокрин ҳолатни таҳлил қилишни ўз ичига олди. Кўз юзасидаги энг яққол ўзгаришлар қандли диабет ва тиреоид офталмопатия билан оғриган беморларда кузатилди. Энг барқарор яхшиланишга маҳаллий офталмологик терапияни мейбомий безлари дисфункциясини тузатиш ва асосий эндокрин касалликни назорат қилиш билан биргаликда олиб борилганда эришилди. Олинган натижалар шуни тасдиқлайдики, эндокрин патологияда қуруқ кўз синдромига эрта таъхис қўйиш, объектив мониторинг ва индивидуал даволашни талаб қиладиган фанлараро клиник муаммо сифатида қараши керак.

Калим сўзлар: қуруқ кўз синдроми, эндокрин патология, қандли диабет, тиреоид офталмопатия, метабolik синдром, мейбомиев безлари, кўз ёши пардаси, кўз юзаси.

Abstract. Dry eye syndrome is one of the most frequent and clinically significant disorders of the ocular surface. In patients with endocrine pathology, this condition develops under the combined influence of metabolic, vascular, neurogenic, inflammatory and hormonal mechanisms. The present article summarizes current pathogenetic concepts and presents a clinical observational analysis of patients with diabetes mellitus, thyroid disease, metabolic syndrome, obesity and other endocrine disorders. A total of 126 patients were examined at the Samarkand Branch of the Republican Specialized Medical Center of Eye Microsurgery. Clinical evaluation included biomicroscopy, Schirmer testing, tear film breakup time, fluorescein staining of the cornea, assessment of meibomian gland function and analysis of endocrine status. The highest

frequency of pronounced ocular surface changes was observed in patients with diabetes mellitus and thyroid eye disease. The most stable improvement was achieved when local ophthalmic therapy was combined with correction of meibomian gland dysfunction and control of the underlying endocrine disease. The findings confirm that dry eye syndrome in endocrine pathology should be regarded as an interdisciplinary clinical problem requiring early diagnosis, objective monitoring and individualized treatment.

Keywords: dry eye syndrome, endocrine pathology, diabetes mellitus, thyroid eye disease, metabolic syndrome, meibomian glands, tear film, ocular surface.

Introduction. Dry eye syndrome is a multifactorial disease of the ocular surface characterized by loss of tear film homeostasis, ocular symptoms, tear film instability, hyperosmolarity, inflammation, epithelial damage, and neurosensory abnormalities. This condition has a direct effect on visual quality because the tear film is the first optical medium of the eye and is essential for stable refraction at the corneal surface [1, 3].

The clinical relevance of dry eye syndrome is determined by its high prevalence, chronic course, and pronounced influence on everyday visual activity. Patients usually complain of dryness, burning, foreign body sensation, redness, photophobia, tearing, and fluctuating vision. These manifestations may reduce reading tolerance, limit computer work, impair professional activity, and negatively affect quality of life [3, 16].

Dry eye syndrome is especially important in patients with endocrine pathology. Diabetes mellitus, thyroid diseases, metabolic syndrome, obesity, hormonal imbalance, and age-related endocrine changes influence the ocular surface through systemic mechanisms. These conditions can alter tear film composition, reduce lacrimal gland secretion, damage corneal innervation, disturb the meibomian glands, and increase inflammatory activity in the conjunctiva and cornea [2, 6, 9, 17].

Diabetes mellitus is among the most clinically significant endocrine conditions associated with dry eye. Long-term hyperglycemia is accompanied by microangiopathy, peripheral and corneal neuropathy, oxidative stress, and chronic inflammation. These changes reduce corneal sensitivity, weaken reflex tear secretion, slow epithelial healing, and increase the risk of neurotrophic keratopathy [4, 7, 10, 14, 17].

Thyroid eye disease has a different but equally important mechanism. Exophthalmos, widening of the palpebral fissure, eyelid retraction, incomplete blinking, and lagophthalmos increase tear evaporation and promote exposure-related corneal damage. As a result, many patients develop evaporative or mixed forms of dry eye syndrome requiring not only tear substitutes but also protection of the ocular surface [3].

Metabolic syndrome and obesity contribute to dry eye through chronic low-grade inflammation, insulin resistance, and lipid metabolism disorders. Changes in lipid composition affect meibomian gland secretion and destabilize the lipid layer of the tear

film, which is essential for preventing excessive evaporation [11, 16].

Despite its clinical significance, dry eye syndrome in endocrine patients is often underestimated. In routine ophthalmological practice, attention is commonly focused on diabetic retinopathy, cataract, glaucoma, and optic nerve involvement, whereas ocular surface damage may be detected late. This creates a risk of persistent corneal epithelial defects, reduced diagnostic accuracy, and insufficient satisfaction with ophthalmological treatment [17].

In endocrine pathology, the ocular surface should be considered as an integral part of systemic metabolic and hormonal regulation. Any disturbance in glucose metabolism, thyroid hormone balance, lipid metabolism, or neuroendocrine regulation may indirectly affect tear secretion, eyelid function, corneal trophism, and epithelial immune response. Therefore, symptoms of ocular discomfort in such patients should not be interpreted as isolated local complaints.

Another important aspect is the mismatch between subjective symptoms and objective findings. In diabetes mellitus, reduced corneal sensitivity may mask severe epithelial damage, while in thyroid eye disease even relatively preserved tear production may coexist with marked exposure keratopathy. This discrepancy makes a detailed instrumental examination especially important in patients with endocrine disorders.

The growing prevalence of diabetes, obesity, metabolic syndrome, and thyroid diseases increases the clinical burden of endocrine-associated dry eye syndrome. As these diseases often require lifelong monitoring, ocular surface disorders may persist for years and gradually progress if early diagnostic and preventive measures are not implemented.

Thus, studying dry eye syndrome in patients with endocrine pathology has both clinical and social importance. Early detection and adequate treatment may improve not only ocular comfort and visual function, but also the overall quality of life, working capacity, and adherence of patients to long-term medical follow-up.

Aim of the Study. The aim of this study was to analyze the clinical features, diagnostic parameters, and therapeutic approaches to dry eye syndrome in patients with endocrine pathology, with particular attention to diabetes mellitus, thyroid disease, metabolic syndrome, and obesity.

An additional objective was to determine how the leading endocrine disorder influences the dominant mechanism of dry eye syndrome. This included evaluation of aqueous tear deficiency, evaporative dry eye, neurotrophic corneal damage, meibomian gland dysfunction, inflammation, and exposure-related ocular surface injury.

The study also sought to clarify the practical value of a comprehensive ophthalmological assessment in endocrine patients. Special attention was paid to the relationship between subjective complaints and objective diagnostic indicators, since these parameters may differ substantially in diabetic corneal neuropathy and thyroid-associated exposure keratopathy.

Another important aim was to substantiate the need for individualized treatment. Since endocrine-associated dry eye has different pathogenetic mechanisms, the choice of therapy should be adapted to the specific clinical situation rather than limited to standard tear replacement.

Finally, the study was designed to emphasize the importance of interdisciplinary cooperation between ophthalmologists and endocrinologists. Stable improvement of the ocular surface is difficult to achieve without adequate control of diabetes mellitus, thyroid dysfunction, obesity, metabolic syndrome, and other systemic endocrine disorders.

Materials and Methods. The clinical part of the study was conducted at the Samarkand Branch of the Republican Specialized Medical Center of Eye Microsurgery during a 12-month observation period. The study included 126 patients aged from 24 to 78 years with dry eye syndrome associated with endocrine pathology. The average age of the examined patients was 53.6 ± 11.4 years. Women accounted for 74 cases and men for 52 cases.

The distribution of patients according to the leading endocrine disorder was as follows: diabetes mellitus was diagnosed in 58 patients, thyroid diseases in 28 patients, metabolic syndrome and obesity in 24 patients, and other hormonal disorders in 16 patients. In a number of patients, combined endocrine pathology was observed, which was taken into account when interpreting the clinical data.

All patients underwent a comprehensive ophthalmological examination. The assessment included analysis of subjective complaints, visual acuity testing, slit-lamp biomicroscopy of the eyelids, conjunctiva and cornea, measurement of the tear meniscus, Schirmer test, tear film breakup time, fluorescein staining of the cornea and evaluation of the meibomian glands. The quality of meibum secretion, obstruction of gland orifices, eyelid margin inflammation, and signs of evaporative dry eye were recorded.

The severity of symptoms was evaluated by structured questioning with emphasis on dryness, burning, gritty sensation, redness, tearing, photophobia, visual fluctuation, and discomfort during pro-

longed visual work. Objective indicators were assessed before treatment and after 1, 3, 6, and 12 months of follow-up.

The therapeutic approach was individualized. Patients received preservative-free artificial tears, lipid-containing lubricants, eyelid hygiene measures, warm compresses, anti-inflammatory therapy when clinically indicated, and recommendations for control of the underlying endocrine disease. In diabetic patients, special attention was paid to corneal epithelial integrity and delayed healing. In thyroid eye disease, ocular surface protection and nocturnal lubrication were emphasized.

Statistical analysis was performed by descriptive methods. Quantitative indicators were presented as mean values and standard deviations, whereas categorical variables were expressed as absolute numbers and percentages. The dynamics of clinical parameters was interpreted in relation to the type of endocrine pathology and the dominant mechanism of dry eye syndrome.

At the first stage of the examination, special attention was paid to the duration of endocrine disease and its clinical compensation. In patients with diabetes mellitus, available data on glycemic control, duration of the disease, presence of diabetic retinopathy, neuropathy, and systemic microvascular complications were considered. In patients with thyroid pathology, the presence of thyroid eye disease, eyelid retraction, exophthalmos, and incomplete eyelid closure was recorded.

The ophthalmological assessment was performed using a unified sequence in order to minimize diagnostic variability. First, subjective complaints and visual function were documented. Then slit-lamp biomicroscopy was performed, followed by tear production and tear film stability tests. Corneal staining was assessed after the functional tests to avoid distortion of tear film parameters.

For a more accurate clinical interpretation, patients were conditionally grouped according to the predominant mechanism of dry eye syndrome. Aqueous-deficient dry eye was diagnosed when tear production was reduced. Evaporative dry eye was considered predominant when tear film breakup time was shortened in the presence of meibomian gland dysfunction. Mixed dry eye was diagnosed when both mechanisms were present.

Treatment was not assessed only by symptom reduction. The clinical response was interpreted through a combination of subjective improvement, tear film stabilization, reduction of corneal staining, improvement of meibomian gland secretion, and decrease in conjunctival hyperemia. This approach allowed a more reliable evaluation of treatment effectiveness in patients whose corneal sensitivity was reduced.

Table 1. Distribution of patients according to leading endocrine pathology

Endocrine pathology	Number of patients	Percentage	Dominant dry eye mechanism
Diabetes mellitus	58	46.0%	Neurotrophic, aqueous-deficient, mixed
Thyroid diseases	28	22.2%	Exposure-related and evaporative
Metabolic syndrome and obesity	24	19.0%	Evaporative and meibomian gland dysfunction
Other hormonal disorders	16	12.8%	Mixed mechanisms
Total	126	100%	Multifactorial

Table 2. Dynamics of selected clinical indicators after comprehensive therapy

Clinical indicator	Before treatment	After 6 months	After 12 months
Schirmer test, mm/5 min	7.4 ± 2.1	10.8 ± 2.4	12.1 ± 2.6
Tear film breakup time, seconds	5.2 ± 1.4	8.6 ± 1.8	9.4 ± 2.0
Corneal staining score	2.1 ± 0.7	1.2 ± 0.5	0.8 ± 0.4
Subjective discomfort score	7.2 ± 1.1	3.8 ± 1.0	2.9 ± 0.9

Results. Before treatment, most patients had combined subjective and objective signs of dry eye syndrome. The most frequent complaints were dryness, burning, foreign body sensation, unstable vision, and discomfort during prolonged visual work. In many cases, the severity of subjective symptoms did not fully correspond to the degree of corneal epithelial damage, especially in patients with diabetes mellitus.

In the diabetes mellitus subgroup, objective changes were more pronounced than subjective complaints in several patients. This finding may be explained by diabetic corneal neuropathy, which reduces corneal sensitivity and weakens the perception of ocular surface irritation. Biomicroscopy revealed punctate epitheliopathy, decreased tear meniscus height, and delayed epithelial recovery. These findings are consistent with the concept of diabetic keratopathy and impaired tear reflex in diabetes [7, 10, 14, 17].

In patients with thyroid pathology, dry eye syndrome was predominantly associated with exposure of the ocular surface. The main clinical signs were widening of the palpebral fissure, incomplete eyelid closure, conjunctival hyperemia, and increased tear evaporation. Tear film breakup time was reduced, while Schirmer test results were less severely decreased than in patients with the aqueous-deficient form.

Patients with metabolic syndrome and obesity demonstrated a high frequency of meibomian gland dysfunction. Thickened secretion, partial obstruction of gland orifices, and inflammatory changes of the eyelid margins were common. These findings confirm the importance of lipid layer disorders in the development of evaporative dry eye in metabolic pathology.

After treatment, positive dynamics were observed in all groups, but the most pronounced and stable improvement was found in patients receiving a

comprehensive regimen. This approach combined preservative-free lubricants, lipid-containing preparations, correction of meibomian gland dysfunction, anti-inflammatory treatment when necessary, and endocrine disease control.

During follow-up, improvement in subjective symptoms was usually recorded earlier than complete normalization of objective findings. Many patients reported a decrease in burning and foreign body sensation during the first month, while tear film stability and epithelial recovery improved more gradually. This observation confirms the need for long-term treatment rather than short episodic use of lubricating drops.

In diabetic patients, corneal staining decreased more slowly than in other groups. This was especially evident among patients with long-standing diabetes and clinical signs of neuropathy. These patients required more frequent instillation of preservative-free tear substitutes, careful monitoring of epithelial integrity, and avoidance of potentially irritating topical medications.

In patients with thyroid eye disease, the best results were achieved when lubricating therapy was combined with mechanical protection of the ocular surface. Nocturnal use of more viscous preparations, correction of incomplete blinking habits, and protection from dry air helped reduce morning discomfort and signs of exposure keratopathy.

Among patients with metabolic syndrome and obesity, the most favorable response was observed when tear substitutes were combined with eyelid hygiene and warm compresses. Improvement in meibomian secretion was accompanied by prolongation of tear film breakup time and reduction of visual fluctuation, which confirms the leading role of lipid layer restoration in this subgroup.

Discussion. The results of this study confirm that dry eye syndrome in endocrine pathology is not a uniform clinical entity. In diabetes mellitus, neu-

retrophic and microvascular mechanisms prevail; in thyroid eye disease, exposure and evaporation dominate; and in metabolic syndrome, meibomian gland dysfunction is particularly important. Therefore, therapy based only on standard artificial tears may be insufficient. The diabetic ocular surface is vulnerable because hyperglycemia affects several protective mechanisms simultaneously. Reduced corneal sensitivity decreases reflex tearing and blinking, while microangiopathy impairs tissue nutrition and epithelial repair. Chronic inflammation and oxidative stress further destabilize the tear film and increase the risk of corneal complications [4, 6, 7, 17].

The thyroid-associated form requires an additional anatomical approach. Even when tear production is relatively preserved, increased exposure of the cornea may lead to severe symptoms and epithelial damage. In such patients, nocturnal lubrication, protection from drying, and correction of eyelid position may be as important as classical tear replacement therapy. The role of meibomian gland dysfunction should not be underestimated. In the present study, patients with obesity and metabolic syndrome frequently showed evaporative dry eye caused by lipid layer instability. This explains the higher effectiveness of lipid-containing lubricants, eyelid hygiene, and warm compresses compared with simple aqueous tear substitutes. The practical implication of these observations is that every patient with endocrine pathology and ocular complaints requires a structured evaluation of tear production, tear film stability, epithelial integrity, and meibomian gland function. Interdisciplinary cooperation between ophthalmologists and endocrinologists increases the likelihood of stable treatment response. The obtained results also demonstrate that the same symptom may have different clinical meanings in different endocrine disorders. For example, tearing in thyroid eye disease may reflect reflex irritation due to exposure, whereas in diabetes it may coexist with reduced basal tear secretion and corneal hypoesthesia. Therefore, the mechanism of symptoms should be clarified before prescribing treatment. Another important point is the need to avoid preservatives in long-term therapy. Patients with endocrine disorders often require prolonged or continuous use of lubricating medications. Preservatives can additionally damage epithelial cells and aggravate inflammation, particularly in patients with diabetic keratopathy or existing corneal staining. Comprehensive treatment has advantages because it addresses several pathogenic links at the same time. Moisturizing therapy improves hydration, lipid-containing agents reduce evaporation, anti-inflammatory treatment suppresses ocular surface inflammation, eyelid hygiene restores meibomian function, and endocrine disease control reduces systemic factors maintaining ocular surface damage.

These findings support the concept of personalized ophthalmological care in endocrine patients. Instead of a universal therapeutic regimen, the physician should determine the dominant mechanism of dry eye, assess systemic endocrine status, identify corneal risk factors, and select a treatment plan that can be adapted during follow-up.

Conclusion. Dry eye syndrome in patients with endocrine pathology is a multifactorial disorder involving tear deficiency, tear film instability, meibomian gland dysfunction, inflammation, oxidative stress, microangiopathy, and neurotrophic corneal changes. The most significant clinical associations were observed in diabetes mellitus, thyroid eye disease, metabolic syndrome, and obesity.

The clinical course depends on the dominant pathogenetic mechanism. In diabetes mellitus, reduced corneal sensitivity and delayed epithelial repair are especially important. In thyroid eye disease, exophthalmos, lagophthalmos, and increased evaporation play a leading role. In metabolic syndrome and obesity, dysfunction of the meibomian glands and instability of the lipid layer are major factors.

The most effective therapeutic strategy is a comprehensive and individualized approach. It should include preservative-free tear substitutes, lipid-containing preparations, anti-inflammatory treatment when indicated, correction of meibomian gland dysfunction, protection of the cornea, and adequate control of the underlying endocrine disease. Early diagnosis and regular follow-up make it possible to prevent corneal complications and improve the quality of life of patients.

The study confirms that dry eye syndrome in endocrine pathology should not be considered a minor accompanying complaint. It can significantly reduce visual performance, complicate ophthalmological diagnostics, increase the risk of corneal epithelial defects, and worsen patient satisfaction with treatment outcomes. Patients with diabetes mellitus require particularly careful monitoring because reduced corneal sensitivity may conceal serious epithelial damage. In these patients, objective examination should be performed even when subjective complaints are moderate or inconsistent with the clinical picture. Patients with thyroid eye disease need early protection of the ocular surface, especially in the presence of eyelid retraction, lagophthalmos, and exophthalmos. Preventive lubrication, nocturnal protection, and control of thyroid-associated orbital inflammation are important for reducing the risk of exposure keratopathy.

Further research should focus on objective biomarkers of ocular surface damage in endocrine disorders, including tear osmolarity, inflammatory markers, meibomian gland imaging, and in vivo confocal microscopy of corneal nerves. These methods may improve early diagnosis and help personalize

treatment strategies for endocrine-associated dry eye syndrome.

Literature:

1. Бржеский В.В., Сомов Е.Е. Роговично-конъюнктивальный ксероз. - Санкт-Петербург: Левша, 2003.
2. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Изучение общего состояния и динамики первичной и общей инвалидности вследствие глаукомы взрослого населения Республики Узбекистан и города Ташкента // Journal of Oral Medicine and Craniofacial Research. - 2020. - № 1(1). - С. 75–77.
3. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Прогнозирование частоты и распространенности глаукомы в Республике Узбекистан // Журнал биомедицины и практики. - 2020. - № 6. - С. 180–186.
4. Сабинова Д.Б., Ризаев Ж.А., Бобоев С.А. Фактогенли глаукома бўйича операция қилинган беморларда тиббий реабилитациянинг замонавий усуллари // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2025. - № 2(159). - С. 177–180.
5. Сабинова Д.Б., Ризаев Ж.А., Кадирова А.М. Медицинская реабилитация пациентов с фактогенной глаукомой после хирургического лечения // Передовая офтальмология. - 2025. - Т. 13, № 2. - С. 62–66. DOI: 10.57231/j.ao.2025.13.2.011.
6. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А. Пути совершенствования системы диспансеризации больных с первичной глаукомой // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. - 2021. - № 2. - С. 141–145.
7. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А., Малиновская И.И. Динамика первичной и общей заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Узбекистана // Офтальмология. Восточная Европа. - 2021. - Т. 11, № 1. - С. 27–38.
8. Allayarov A.T., Rizaev J.A., Yusupov A.A. Frequency of diabetic retinopathy in the population of Samarkand // Advanced Ophthalmology. - 2024. - Vol. 8, No. 2. - P. 123–125. DOI: 10.57231/j.ao.2024.8.2.024.
9. Allayarov A.T., Rizayev J.A., Yusupov A.A., Hakimova M.Sh. The state of ophthalmological care and its improvement in patients with diabetic retinopathy: literature review // Journal of Biomedicine and Practice. - 2023. - Vol. 8, No. 4.
10. Figueroa-Ortiz L.C., Jiménez Rodríguez E., García-Ben A. et al. Study of tear function and conjunctival surface in diabetic patients // Archivos de la Sociedad Española de Oftalmología. - 2011. - Vol. 86, No. 4. - P. 107–112.
11. Gekka M., Miyata K., Nagai Y. et al. Corneal epithelial barrier function in diabetic patients // Cornea. - 2004. - Vol. 23, No. 1. - P. 35–37.
12. Kallinikos P., Berhanu M., O'Donnell C. et al. Corneal nerve tortuosity in diabetic patients with neuropathy // Investigative Ophthalmology and Visual Science. - 2004. - Vol. 45, No. 2. - P. 418–422.

13. Manaviat M.R., Rashidi M., Afkhami-Ardekani M., Shoja M.R. Prevalence of dry eye syndrome and diabetic retinopathy in type 2 diabetic patients // BMC Ophthalmology. - 2008. - Vol. 8. - Article 10.
14. Misra S.L., Braatvedt G.D., Patel D.V. Peripheral neuropathy and tear film dysfunction in type 1 diabetes mellitus // Journal of Diabetes Research. - 2014. - Vol. 2014. - Article 848659.
15. Sabirova D.B., Rizayev J.A. Assessment of the prevalence and treatment of secondary glaucoma in the multidisciplinary clinic of Samarkand Medical University // Web of Medicine: Journal of Medicine, Practice and Nursing. - 2026. - Vol. 4, No. 1. - P. 160–164.
16. TFOS DEWS II. The definition and classification report // The Ocular Surface. - 2017. - Vol. 15, No. 3. - P. 276–283.
17. Tuychibaeva D.M., Rizayev Zh.A., Stozharova N.K. Longitudinal changes in the incidence of glaucoma in Uzbekistan // Ukrainian Journal of Ophthalmology. - 2021. - № 4. - P. 43–47. DOI: 10.31288/oftalmolzh202144347.

СИНДРОМ СУХОГО ГЛАЗА У ПАЦИЕНТОВ С ЭНДОКРИННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Норматова Н.М., Хамидуллаев Ф.Ф., Тухтаев Б.У.

Резюме. Синдром сухого глаза - одно из наиболее распространенных и клинически значимых заболеваний поверхности глаза. У пациентов с эндокринной патологией это состояние развивается под совокупным влиянием метаболических, сосудистых, нейрогенных, воспалительных и гормональных механизмов. В данной статье обобщены современные патогенетические концепции и представлен клинический наблюдательный анализ пациентов с сахарным диабетом, заболеваниями щитовидной железы, метаболическим синдромом, ожирением и другими эндокринными расстройствами. Всего было обследовано 126 пациентов в Самаркандском филиале Республиканского специализированного медицинского центра микрохирургии глаза. Клиническое обследование включало биомикроскопию, тест Ширмера, определение времени разрыва слезной пленки, флуоресцентное окрашивание роговицы, оценку функции мейбомиевых желез и анализ эндокринного статуса. Наиболее выраженные изменения поверхности глаза наблюдались у пациентов с сахарным диабетом и тиреоидной офтальмопатией. Наиболее стабильное улучшение было достигнуто при сочетании местной офтальмологической терапии с коррекцией дисфункции мейбомиевых желез и контролем основного эндокринного заболевания. Полученные результаты подтверждают, что синдром сухого глаза при эндокринной патологии следует рассматривать как междисциплинарную клиническую проблему, требующую ранней диагностики, объективного мониторинга и индивидуального лечения.

Ключевые слова: синдром сухого глаза, эндокринная патология, сахарный диабет, тиреоидная офтальмопатия, метаболический синдром, мейбомиевы железы, слезная пленка, поверхность глаза.

ХОРАЗМ ВИЛОЯТИ ТИББИЁТ МУАССАСАЛАРИДА ЛАБОРАТОР-ДИАГНОСТИК ХИЗМАТЛАРНИНГ ҲУДУДИЙ ТАРМОҒИНИ БАҲОЛАШ



Нурметова Юлдуз Балтаевна

Урганч давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Урганч ш.

ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СЕТИ ЛАБОРАТОРНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СЛУЖБ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

Нурметова Юлдуз Балтаевна

Ургенчский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Ургенч

ASSESSMENT OF THE TERRITORIAL NETWORK OF LABORATORY AND DIAGNOSTIC SERVICES IN MEDICAL INSTITUTIONS OF THE KHOREZM REGION

Nurmetova Yulduz Baltayevna

Urgench State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Urgench

e-mail: nurmetovayulduz132@gmail.com

Резюме. Мазкур тадқиқот Хоразм вилояти тиббиёт муассасаларида лаборатор-диагностик хизматларнинг ҳудудий тармоғини баҳолаш ва уни такомиллаштириш имкониятларини аниқлашга бағишланган. Тадқиқот материали сифатида 2021–2024-йиллар давомида вилоятда фаолият юритган лаборатория бўлимларига оид расмий статистик маълумотлар, жорий ҳисобот ҳужжатлари ҳамда меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилинди. Олинган маълумотларга кўра, вилоятда жами 435 та лаборатория фаолият юритиб, улар клиник, биокимёвий, серологик лабораториялар ҳамда бирламчи тиббий бўгин муассасалари таркибидаги лабораторияларни қамраб олади. Статистик таҳлил вариацион усуллар ёрдамида амалга оширилди. Тадқиқот натижалари Хоразм вилоятида лаборатор-диагностик хизматлар тармоғи шаклланганлигини ва аҳолининг асосий эҳтиёжларини қондиришга қодир эканлигини кўрсатди. Шу билан бирга, ихтисослаштирилган лабораториялар сонини кўпайтириш, ҳудудий номуносивбликни камайтириш ҳамда лаборатор хизматлар сифатини ошириш зарурлиги аниқланди.

Калим сўзлар: лаборатор диагностика, ҳудудий тармоқ, хизмат сифати, тиббиёт муассасалари, Хоразм вилояти.

Abstract. This study is aimed at assessing the territorial network of laboratory diagnostic services in medical institutions of the Khorezm region and identifying ways for its improvement. The research materials included official statistical data, current reporting documents, and regulatory legal acts governing the activities of laboratory units for the period 2021–2024. It was found that a total of 435 laboratories operate in the region, including clinical, biochemical, and serological laboratories, as well as laboratories within primary healthcare institutions. Statistical data were processed using methods of variation statistics. The results indicate that a structured network of laboratory diagnostic services has been established in the Khorezm region and is capable of meeting the Basic healthcare needs of the population. However, there is a need to increase the number of specialized laboratories, reduce territorial disparities, and improve the quality of laboratory services.

Keywords: laboratory diagnostics, territorial network, quality of service, medical institutions, Khorezm region.

Кириш. Соғлиқни сақлаш тизимида лаборатор-диагностик хизматлар тиббий ёрдамнинг барча босқичларида — профилактика, ташхис қўйиш, даволаш самарадорлигини баҳолаш ва диспансер кузатув жараёнларида ҳал қилувчи аҳамият касб этади [6]. Замонавий тиббиётда клиник қарорларнинг катта қисми лаборатория таҳлиллари натижаларига

асосланиши туфайли мазкур хизмат тури соғлиқни сақлаш инфратузилмасининг стратегик таркибий қисми ҳисобланади.

Лабораториялар тармоғининг ҳудудий жиҳатдан оқилона ташкил этилиши аҳолининг диагностик хизматлардан ўз вақтида, узлуксиз ва тенг даражада фойдаланишини таъминлайди [8]. Ҳудудий мутаносиблик принципига амал

қилинмаган шароитда тиббий хизматлардан фойдаланиш имконияти чекланиши, аҳоли ўртасида соғлиқ кўрсаткичларида номутаносиблик юзага келиши мумкин. Шу боис лаборатория хизматларининг ҳудудий ташкил этилиши соғлиқни сақлаш тизимининг самарадорлиги ва барқарор ривожланишида муҳим омил сифатида қаралади.

Илмий манбаларга кўра, лаборатория хизматлари тармоғининг нотекис жойлашуви диагностика жараёнининг кечикишига, айрим муассасаларда ортқча юкланишга, бошқа ҳудудларда эса ресурслардан самарасиз фойдаланишга олиб келиши мумкин [9]. Бу ҳолат тиббий хизматлар сифатининг пасайишига, ташхис қўйиш муддатининг чўзилишига ва беморлар оқимини номутаносиб тақсимланишига сабаб бўлади. Шу нуктаи назардан, ҳар бир ҳудудда лабораториялар тармоғини илмий асосда баҳолаш ва уни оптималлаштириш соғлиқни сақлашни бошқаришнинг долзарб вазифаларидан бири ҳисобланади [5].

Клиник ва биокимёвий лабораторияларнинг юқори улуши аҳоли орасида умумий клиник текширувларга, модда алмашинуви бузилишлари, юрак-қон томир, эндокрин ва бошқа кенг тарқалган касалликлар диагностикасига бўлган эҳтиёжнинг юқорилигини кўрсатади [2]. Бу эса бирламчи ва ихтисослашган тиббий ёрдам босқичларида лаборатор таҳлилларнинг аҳамияти ошиб бораётганини англатади.

Оилавий поликлиникалар ва шифокорлик пунктларида лабораторияларнинг мавжудлиги бирламчи бўғин тиббий ёрдам тизимида диагностика хизматларининг интеграциялашуви кучайиб бораётганини кўрсатади [10]. Бирламчи даражада лаборатор имкониятларнинг кенгайиши касалликларни эрта аниқлаш, профилактик текширувларни амалга ошириш ва аҳоли саломатлигини назорат қилишда муҳим аҳамиятга эга.

Шу билан бирга, серологик ва бошқа ихтисослаштирилган лабораториялар сонининг чекланганлиги юқумли, иммунологик, онкологик ва бошқа мураккаб касалликларни чуқур диагностика қилиш имкониятларини маълум даражада чеклаши мумкин [3]. Замонавий соғлиқни сақлаш тизимида юқори технологик ва ихтисослаштирилган лаборатория хизматларининг улушини ошириш эпидемиологик хавфсизликни таъминлаш ҳамда касалликларнинг эрта скринингини ташкил этишда муҳим ўрин тутди.

Лабораториялар тармоғининг ҳудудий қамрови аҳолининг диагностик хизматлардан фойдаланиш имкониятини кенгайтиради ва тиббий ёрдамнинг барча босқичларида

узвийликни таъминлайди [7]. Бирок лабораториялар сони билан бир қаторда уларнинг техник жиҳозланиш даражаси, автоматлаштириш ҳолати, сифат назорати тизимининг мавжудлиги ҳамда малакали кадрлар билан таъминланганлиги хизматлар сифатига бевосита таъсир кўрсатади [1].

Шу сабабли лабораториялар тармоғини ривожлантириш жараёнида фақат миқдорий кўрсаткичлар эмас, балки сифат омиллари — ускуналарнинг замонавийлиги, кадрлар салоҳияти, лаборатория ахборот тизимлари жорий этилганлиги ва ички-ташқи сифат назорати механизмлари ҳам комплекс баҳоланиши зарур [4].

Юқорида келтирилган ҳолатлар Хоразм вилоятида лаборатор-диагностик хизматлар тармоғининг ҳудудий ташкил этилиши, таркибий тузилмаси ва ривожланиш даражасини комплекс баҳолашни талаб этади. Мазкур тадқиқот ана шу эҳтиёждан келиб чиққан ҳолда амалга оширилди ва соғлиқни сақлаш тизимида лаборатория хизматларини оптималлаштириш бўйича илмий асосланган ҳулосалар ишлаб чиқишга қаратилди.

Материал ва усуллари: Мазкур тадқиқот Хоразм вилояти тиббиёт муассасаларида лаборатор-диагностик хизматларнинг ҳудудий тармоғини баҳолаш, уларнинг ташкилий тузилмаси, жойлашув зичлиги ва фаолият кўрсаткичларини таҳлил қилиш мақсадида амалга оширилди. Тадқиқот услубий тавсиянома асосида комплекс, тавсифий-аналитик ва қиёсий таҳлил усулларини ўз ичига олган ҳолда олиб борилди.

Тадқиқот объекти сифатида 2021–2024-йиллар давомида Хоразм вилоятида фаолият юритган давлат тиббиёт муассасалари таркибидаги лаборатория бўлимлари танлаб олинди. Тадқиқот предметини лаборатор-диагностик хизматларнинг ҳудудий жойлашуви, лаборатория турлари бўйича тақсимланиши, уларнинг сони ва ташкилий шакли ташкил этди.

Тадқиқот материали сифатида Хоразм вилояти соғлиқни сақлаш бошқармасининг расмий статистик ҳисоботлари, жорий йиллик ҳисобот ҳужжатлари, тиббиёт муассасаларининг ташкилий тузилмасига оид маълумотлар, шунингдек амалдаги меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлардан фойдаланилди.

Таҳлил жараёнида жами 435 та лаборатория фаолияти ўрганилди. Улар таркиби қуйидагича бўлди: клиник лабораториялар — 153 та, биокимёвий лабораториялар — 150 та, оилавий поликлиникалар лабораториялари — 72 та, оилавий шифокорлик пунктлари лабораториялари — 31 та, қишлоқ врачлик пунктлари лабораториялари — 3 та, серологик лабораториялар — 21 та, СПИД марказлари лабораториялари — 5 та.

Жадвал 1. Вилоятдаги лабораторияларнинг тақсимланиши

№	Туманлар	ТТБ	ОП	Поли- клиника	ҚВП	ОШП	Бошқа тиббий му- ассасалар	Жами	
								Клиник ла- боратория	Биохимик лаборатория
1	Шовот	1	8	1	-	3	-	13	13
2	Урганч ту- мани	1	7		-	3	-	11	11
3	Хонқа	1	6	1	-	3	2	12	12
4	Боғот	1	8	1	-	3	-	13	13
5	Янгиариқ	1	4	1	-	4	-	9	9
6	Хива	1	6	1	-	3	4	15	13
7	Хива шаҳри	1	1	1	-	-	-	3	2
8	Хазорасп	1	7	1	-	5	-	14	14
9	Гурлан	1	7	1	-	3		12	12
10	Тупроққалъа	1	-	-	-	4	-	5	5
11	Янгибозор	1	3	1	3	-	-	8	8
12	Қўшқўпир	1	11	1	-	-	-	13	13
13	Марказлар	-	-	4	-	-	-	11	11
14	Диспансер- лар	-	-	5	-	-	-	5	5
15	Шифохона	-	-	-	-	-	-	3	3
16	Марказий поликлиника	-	4	1	-	-	1	6	6
	Жами:	12	72	20	3	31	7	153	150

Лабораториялар ҳудудий тақсимооти шаҳар ва туман кесимида ўрганилиб, аҳоли сонига нисбатан лабораториялар билан таъминланганлик кўрсаткичлари (100 минг аҳолига нисбатан) ҳисоблаб чиқилди. Шунингдек, лаборатория турларининг функционал йўналиши ва ихтисослашув даражаси таҳлил қилинди.

Тадқиқотда қуйидаги усуллар қўлланилди: тавсифий статистик таҳлил; қиёсий таҳлил; динамик қаторларни таҳлил қилиш; вариацион статистика усуллари.

Олинган маълумотларга статистик ишлов беришда ўртача арифметик қиймат (M), стандарт оғиш (SD), нисбий кўрсаткичлар (%), ишонч интерваллари ҳисобланди. Маълумотларнинг тақсимланиш хусусияти Шапиро–Уилк тести орқали баҳоланди. Тақсимланиш хусусиятига қараб параметрик (Студент t -тести) ёки нопараметрик (Манн–Уитни U -тести) усуллардан фойдаланилди. Сифат кўрсаткичларини солиштиришда χ^2 (хи-квадрат) тести қўлланилди. Фарқлар ишончилиги $p < 0,05$ даражада статистик аҳамиятли деб қабул қилинди. Тадқиқотда ахлоқий таъмоилларга риоя этилди. Барча маълумотлар умумлаштирилган ва шахсий маълумотларсиз таҳлил қилинди.

Натижалар ва муҳокама. Лабораториялар тармоғининг лаборатория турлари бўйича тақсимланишига кўра, 2024-йилда Хоразм вилояти тиббиёт муассасаларида жами 435 та лаборатория фаолият юритиб, улар турли диагностик йўналишларни қамраб олди. Лабораториялар тар-

моғининг мазкур кўламда шакллانганлиги вилоятда аҳолига лаборатор-диагностик хизматлар кўрсатиш имкониятларининг кенглигини кўрсатади (1-жадвал).

1-жадвал маълумотларига кўра, лабораториялар таркибида клиник лабораториялар (153 та) ва биокимёвий лабораториялар (150 та) етакчи ўринни эгаллайди. Ушбу кўрсаткичлар умумий лабораториялар сонининг асосий қисмини ташкил этиб, аҳолига тақдим этилаётган лаборатор хизматлар асосан умумий клиник ва биокимёвий текширувларга йўналтирилганлигини кўрсатади. Бу ҳолат қон тизими, метаболик жараёнлар, юрак-қон томир ҳамда эндокрин касалликларни аниқлашда лаборатор текширувларга бўлган эҳтиёж юқорилигини тасдиқлайди.

Оилавий поликлиникалар таркибидаги лабораториялар сони 72 тани ташкил этиб, бирламчи тиббий ёрдам тизимида лаборатор диагностиканинг ўрни тобора ортиб бораётганини кўрсатади. Бирламчи бўғинда лаборатор хизматларнинг мавжудлиги касалликларни эрта аниқлаш, беморларни ўз вақтида йўналтириш ҳамда асоратларнинг олдини олиш имконини беради. Шу билан бирга, 31 та оилавий шифокорлик пунктида лаборатория фаолият юритиши қишлоқ ҳудудларида аҳолининг лаборатор хизматлардан фойдаланиш имкониятини кенгайтиради.

Қишлоқ врачлик пунктлари (3 та) ҳузуридаги лабораториялар сонининг камлиги ҳудудий тенглик масаласида айрим муаммолар мавжудлигини кўрсатади. Бу ҳолат чекка ҳудудларда яшов-

чи аҳолининг мураккаб лаборатор текширувлар учун юқори босқичдаги тиббиёт муассасаларига муурожаат қилишига сабаб бўлиши мумкин.

Серологик лабораториялар (21 та) ва ОИТС марказлари лабораториялари (5 та) сони нисбатан кам бўлиб, улуш жиҳатидан чекланганлигини ташкил этади. Ушбу лабораториялар юқумли ва иммунологик касалликларни аниқлашда муҳим аҳамиятга эга бўлишига қарамай, уларнинг чекланган сони айрим ҳолларда диагностика жараёнининг мураккабланишига олиб келиши мумкин. Айниқса, юқумли касалликлар мониторинги ва эпидемиологик назорат нуқтайи назаридан бундай лабораторияларнинг етарли даражада ривожланиши муҳим ҳисобланади.

Лабораториялар тармоғининг ҳудудий жойлашуви таҳлил натижаларига кўра, Хоразм вилоятида лаборатор-диагностик хизматлар туманлар бўйича нотекис тақсимланган бўлиб, бу ҳолат ҳудудий демографик юклама, тиббиёт муассасалари сони ва уларнинг ихтисослашув даражаси билан чамбарчас боғлиқ.

Лабораториялар сони бўйича Шовот, Боғот, Қўшқўпир ва Хазорасп туманлари етакчи ўринларни эгаллайди. Хусусан, Шовот ва Боғот туманларида жами 13 тадан лаборатория фаолият юритиб, уларнинг асосий қисми оилавий поликлиникалар ва оилавий шифокорлик пунктлари тизимига тўғри келади (1-жадвал). Бу ҳолат мазкур ҳудудларда бирламчи тиббий ёрдам муассасаларининг кенг қамровда фаолият олиб бораётганини кўрсатади.

Хива тумани лаборатория инфратузилмаси жиҳатидан нисбатан ривожланган бўлиб, унда жами 15 та лаборатория мавжуд. Хива шаҳри эса атиги 3 та лаборатория билан таъминланган бўлиб, бу кўрсаткич шаҳар аҳолиси эҳтиёжларига нисбатан паст ҳисобланади ва юкламанинг вилоят марказий муассасаларига тушишига олиб келади.

Урганч туманида жами 11 та лаборатория фаолият юритиб, уларнинг асосий қисми оилавий поликлиникалар тизимида жойлашган. Бу аҳолига бирламчи босқичда диагностик хизматлар кўрсатиш имконини беради, бироқ мураккаб таҳлиллар учун беморлар вилоят даражасидаги марказларга йўналтирилади.

Янгиариқ тумани лаборатория таъминоти бўйича энг паст кўрсаткичлардан бирига эга бўлиб, унда жами 9 та лаборатория қайд этилган. Бу ҳолат аҳолининг лаборатор хизматлардан фойдаланиш имкониятларини чеклаши мумкин. Шунингдек, Тупроққалъа туманида атиги 5 та лаборатория мавжуд бўлиб, бу ҳудудда диагностик хизматларнинг етишмаслиги яққол сезилади.

Гурлан ва Хонқа туманларида лабораториялар сони мос равишда 12 тани ташкил этиб, ўртача кўрсаткичга эга. Ушбу ҳудудларда лабораториялар асосан клиник йўналишга ихтисослашган

бўлиб, биокимёвий ва бошқа ихтисослашган таҳлиллар улуши нисбатан пастроқ.

Вилоят миқёсида марказлар, диспансерлар, шифохоналар ва марказий поликлиникалар таркибида жойлашган лабораториялар алоҳида аҳамиятга эга. Хусусан, марказлар таркибида 11 та, диспансерларда 5 та, шифохоналарда 3 та лаборатория фаолият юритмоқда. Ушбу муассасалар юқори мураккабликдаги таҳлилларни бажаришда асосий юкламани ўз зиммасига олади.

Умуман олганда, таҳлил натижалари Хоразм вилоятида лаборатор-диагностик хизматлар ҳудудий жиҳатдан нотекис ривожланганини кўрсатади. Айрим туманларда лаборатория инфратузилмасининг етарли даражада шаклланганлиги аҳолининг сифатли ва ўз вақтида диагностик хизматлардан фойдаланиш имкониятларини чекламоқда. Шу сабабли келгусида лабораториялар сони ва турларини туманлар кесимида оптималлаштириш, айниқса паст кўрсаткичли ҳудудларда лаборатор хизматларни ривожлантириш долзарб ҳисобланади.

Хулоса:

Олиб борилган тадқиқот натижалари шуни кўрсатдики, Хоразм вилоятида лаборатор-диагностик хизматлар тармоғи миқдорий жиҳатдан шаклланган ва соғлиқни сақлаш тизимининг барча бўғинларини қамраб олган. Бироқ тармоқнинг ички тузилмаси ва функционал ихтисослашув даражаси таҳлили муайян номутаносибликларни аниқлади. Жумладан, клиник ва биокимёвий лабораториялар улуши юқори бўлиб, улар умумий тармоқнинг асосий қисмини ташкил этмоқда. Шу билан бирга, серологик, иммунологик ва бошқа тор ихтисослашган лабораториялар улуши нисбатан паст даражада сақланиб қолмоқда.

Бу ҳолат диагностика хизматларининг чуқурлиги, замонавий текширув усулларини жорий этиш ҳамда юқори технологик лаборатор таҳлиллар кўламини кенгайтириш бўйича қўшимча чора-тадбирларни амалга ошириш зарурлигини кўрсатади. Айниқса, юқумли ва юқумсиз касалликлар диагностикасида замонавий молекуляр-генетик, иммунологик ва скрининг усулларини ривожлантириш устувор вазифалардан бири ҳисобланади.

Ҳудудий жойлашув таҳлили лабораториялар тармоғи шаклланганлигини тасдиқлаган бўлса-да, туманлар кесимида ривожланиш даражаси бир хил эмаслиги аниқланди. Айрим ҳудудларда лабораториялар зичлиги ва турлар бўйича хилма-хиллиги юқори бўлса, бошқа туманларда хизматлар чекланган ёки асосан бирламчи даражадаги лаборатория текширувлари билан чекланиб қолган. Бу эса аҳолининг диагностика хизматларидан тенг фойдаланиш имкониятига таъсир кўрсатиши мумкин.

Таҳлил натижалари лабораториялар сони ва таркиби ҳудудларнинг демографик кўрсаткичлари, аҳоли зичлиги, тиббиёт муассасалари инфра-тузилмаси ҳамда ихтисослашув даражаси билан бевосита боғлиқ эканлигини кўрсатди. Шу нуқтаи назардан, лаборатория хизматларини ривожлантиришда ҳудудий эҳтиёж ва эпидемиологик вазиятни инобатга олган ҳолда стратегик режалаштириш муҳим аҳамият касб этади.

Хулоса қилиб айтганда, Хоразм вилоятида лаборатор-диагностик хизматлар миқдорий жиҳатдан шаклланган бўлса-да, уларнинг ҳудудий мутаносиблигини таъминлаш, ихтисослашув даражасини ошириш ва ресурслардан самарали фойдаланиш механизмларини такомиллаштириш зарур. Келгусида лабораториялар тармоғини ривожлантиришда: ҳар бир тумanning аҳоли эҳтиёжи ва касалланиш тузилмасини ҳисобга олиш; юқори технологик ва марказлаштирилган лаборатория марказларини ташкил этиш;

бирламчи тиббиёт бўғинида диагностика имкониятларини кенгайтириш; кадрлар малакасини ошириш ва замонавий ускуналар билан таъминлаш; рақамли лаборатория ахборот тизимларини жорий этиш каби устувор йўналишларга эътибор қаратиш лаборатор-диагностик хизматлар сифатини, самарадорлигини ва аҳоли учун очиклигини оширишга хизмат қилади.

Шу тарзда, тадқиқот натижалари соғлиқни сақлаш тизимида лаборатория хизматларини ҳудудий оптималлаштириш ва бошқарув қарорларини илмий асослаш учун амалий аҳамиятга эга.

Адабиётлар:

1. Berte L. M. Quality management system: a model for laboratory services; approved guideline. – Clinical and Laboratory Standards Institute, 2011.
2. Dimeski G., Treacy O. Biochemical Tests for Diagnosing and Evaluation Stages of Chronic Kidney Disease //chronic kidney disease-Beyond the Basics. – Intechopen, 2022.
3. Gerace E. et al. Recent advances in the use of molecular methods for the diagnosis of bacterial infections //Pathogens. – 2022. – Т. 11. – №. 6. – S. 663.
4. ISO G. R. et al. Quality management systems-requirements //Vol SS-EN ISO. – 2015. – Т. 9001.
5. Lippi G., Henry B. M., Mattiuzzi C. The Crucial Role of Laboratory Medicine in Addressing Future Public Health Infectious Threats: Insights Gained from the COVID-19 Pandemic //Diagnostics. – 2025. – Т. 15. – №. 3. – S. 323.
6. McPherson R. A., Pincus M. R. Henry's clinical diagnosis and management by laboratory methods E-book. – Elsevier Health Sciences, 2021.

7. Pradella M. Internal Quality Control in Medical Laboratories: Westgard and the Others //Laboratories. – 2025. – Т. 2. – №. 3. – S. 15.

8. Rifai N. Tietz Textbook of Laboratory Medicine-E-Book: Tietz Textbook of Laboratory Medicine-E-Book. – Elsevier Health Sciences, 2022.

9. Sciacovelli L. et al. Quality indicators in laboratory medicine: state-of-the-art, quality specifications and future strategies //Clinical Chemistry and Laboratory Medicine (CCLM). – 2023. – Т. 61. – №. 4. – S. 688-695.

10. World Health Organization. Report of the first meeting of the WHO Diagnostic Technical Advisory Group for Neglected Tropical Diseases, Geneva, Switzerland, 30–31 October 2019. – World Health Organization, 2020.

11. Kurbanova NN et al. The effect of new plant hepatoprotectors on the level of proinflammatory cytokines in acute toxic liver damage. //International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – Vol. 24, Issue 08, 2020. – Page. 8910-8920.

12. Курбанова.Н.Н., Бахтиёрова.А.М. Ҳудудда лаборатория хизматларини ташкил қилишнинг асосий тенденциялари ва муаммолари. Замонавий клиник лаборатор ташхиси долзарб муаммолари, 2022, №1. Б. 28-29.

ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СЕТИ ЛАБОРАТОРНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СЛУЖБ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

Нурметова Ю.Б.

Резюме. Данное исследование посвящено оценке территориальной сети лабораторно-диагностических служб в медицинских учреждениях Хорезмской области и определению возможностей её совершенствования. В качестве материала исследования использованы официальные статистические данные, текущая отчетная документация и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность лабораторных подразделений за 2021–2024 годы. Установлено, что в области функционирует 435 лабораторий, включающих клинические, биохимические, серологические лаборатории, а также лаборатории в структуре учреждений первичного звена здравоохранения. Статистическая обработка данных проведена с применением методов вариационной статистики. Полученные результаты свидетельствуют о сформированной сети лабораторно-диагностических служб в Хорезмской области, способной обеспечивать основные потребности населения. Вместе с тем выявлена необходимость увеличения числа специализированных лабораторий, снижения территориальной диспропорции и повышения качества лабораторных услуг.

Ключевые слова: лабораторная диагностика, территориальная сеть, качество обслуживания, медицинские учреждения, Хорезмская область.

ИНДОЦИАНИН ЗЕЛЁНЫЙ В БИОПСИИ СИГНАЛЬНОГО ЛИМФАТИЧЕСКОГО УЗЛА ПРИ РАКЕ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ T1,2N0M0: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОСПЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ



Пулатова Джамия Шагайратовна¹, Алиева Дилфуза Рустамовна¹, Шоюсупов Нариман Рамизович²
1-Научно-практический медицинский центр детской онкологии, гематологии и иммунологии, Республика Узбекистан, г. Ташкент;
2- Клиника "WOMAN'S LIFE", Республика Узбекистан, г. Ташкент

T1,2N0M0 КЎКРАК БЕЗИ САРАТОНИДА СИГНАЛ ЛИМФА ТУГУНИ БИОПСИЯСИДА ЯШИЛ ИНДОЦИАНИН: ПРОСПЕКТИВ ТАДҚИҚОТ НАТИЖАЛАРИ

Пулатова Джамия Шагайратовна¹, Алиева Дилфуза Рустамовна¹, Шоюсупов Нариман Рамизович²
1-Болалар онкологияси, гематологияси ва иммунологияси илмий-амалий тиббиёт маркази, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.;
2- "WOMAN'S LIFE" клиникаси, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

INDOCYANINE GREEN IN SENTINEL LYMPH NODE BIOPSY FOR BREAST CANCER T1,2N0M0: RESULTS OF A PROSPECTIVE STUDY

Pulatova Jamilya Shagayratovna¹, Alieva Dilfuza Rustamovna¹, Shoyusupov Nariman Ramizovich²
1-Scientific and Practical Medical Center for Pediatric Oncology, Hematology, and Immunology, Republic of Uzbekistan, Tashkent;
2-WOMAN'S LIFE Clinic, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: info@childhoi.uz

Резюме. Мақсад: сўт бези саратонининг эрта босқичларида сигнал лимфа тугунларини (СЛТ) интраоперацион идентификация қилиш учун яшил индоцианин (ICG) билан флюоресцент лимфографиянинг самарадорлиги ва хавфсизлигини баҳолаш. Усуллар: сўт бези саратони cT1–2N0M0 босқичидаги 40 нафар беморнинг проспектив текшируви ўтказилди, уларда флуоресцент навигациядан фойдаланган ҳолда СЛТ биопсияси амалга оширилди. Яшил индоцианин 0,5 мл ҳажмда перитуморал юборилди. Лимфа йўллари ва СЛТ визуализацияси инфрақизил видео-навигация тизими ёрдамида амалга оширилди. Олиб ташланган тугунлар музлатилган кесмалар бўйича шошилинч гистологик текширувдан ўтказилди. Натижалар: СЛТ 39 ҳолатда (97,5%) аниқланди. Метастазлар 5 та ҳолатда (12,5%) аниқланган, улардан 60% (3 та ҳолатда) зарарланиш бошқа лимфа тугунларини жалб қилмасдан сигнал тугунлари билан чекланган. Сохта манфий натижа 1 ҳолатда (2,5%) қайд этилди. Ножўя таъсирлар кузатилмади. СЛТни аниқлаш частотаси ва сохта манфий натижалар кўрсаткичи радиоизотоп усули маълумотларига мос келди (мос равишда 88% vs 82% ва 12% vs 18%). Хулосалар: ICG билан флуоресцент лимфография нур юкламаси бўлмаганда радиоизотоп усулга эквивалент бўлган СЛТни топишда юқори диагностик самарадорликни кўрсатади. Усул операциядан кейинги асоратлар хавфини камайтирган ҳолда лимфодиссекция ҳажмини индивидуаллаштириш имконини беради. Сўт бези саратонининг эрта босқичларида интраоперацион навигациянинг мустақил усули сифатида қўлланилиши мумкин.

Калит сўзлар: сигнал лимфа тугуни, биопсия, флуоресцент лимфография, яшил индоцианин, кўкрак бези саратони, лимфодиссекция, операция пайтидаги навигация.

Abstract. Objective: The primary aim of this study was to evaluate the diagnostic efficacy and clinical safety of indocyanine green (ICG)-based fluorescent lymphography for intraoperative identification of sentinel lymph nodes (SLN) in early-stage breast cancer. Materials and Methods: A total of 40 patients with clinical stage cT1–2N0M0 breast cancer were enrolled in a prospective study. All patients underwent SLN biopsy under fluorescent navigation guidance. Indocyanine green was administered peritumorally at a volume of 0.5 ml. Visualization of lymphatic channels and SLNs was performed using a near-infrared video-navigation system. Excised nodes were subjected to intraoperative frozen section histological examination. Results: Successful SLN identification was achieved in 39 cases, yielding an overall detection rate of 97.5%. Metastatic involvement was confirmed in 5 cases (12.5%); in 60% of these (3 cases), pathological involvement was confined exclusively to the sentinel nodes, with no evidence of disease in the remaining lymph nodes. One false-negative result was recorded (2.5%). No adverse events or complications were observed during the follow-up period. The SLN detection rate and false-negative rate of the ICG technique were comparable to those of the radioisotope method: 88% vs. 82% and 12% vs. 18%, respectively. Conclusions: ICG-based fluorescent lymphography demonstrates high diag-

nostic performance in SLN identification and is equivalent to the radioisotope technique, while completely eliminating radiation exposure. This approach enables individualized determination of the extent of lymph node dissection and reduces the risk of postoperative complications. Its application as an independent intraoperative navigation method in early-stage breast cancer is considered clinically justified and recommended.

Keywords: sentinel lymph node, biopsy, fluorescent lymphography, indocyanine green, breast cancer, lymph node dissection, intraoperative navigation.

Введение. Рак молочной железы остаётся одной из ведущих причин онкологической смертности у женщин. Статус лимфатических узлов – критический прогностический фактор, определяющий стадию заболевания и тактику адъювантной терапии. Традиционный подход, предполагавший обязательную подмышечную лимфаденэктомию (ПЛУ) при любом подозрении на поражение, привёл к высокой частоте осложнений [10].

Концепция сигнального лимфатического узла (СЛУ) революционизировала хирургическую онкологию. Впервые её обосновали Е.А. Gould и соавт. при раке околоушной слюнной железы [7], затем R.M. Cabanas применил при опухолях полового члена [3], определив СЛУ как узел с наибольшим риском метастатического поражения при лимфогенном распространении. В 1977 году Е. Holmes и соавт. успешно использовали предоперационную лимфосцинтиграфию для визуализации регионарного лимфатического русла при меланоме кожи [8]. В онкологии молочной железы биопсия СЛУ (БСЛУ) получила широкое признание после работы А.Е. Giuliano (1994), который на анализе 174 пациенток с cT1–3N0M0 продемонстрировал совпадение статуса СЛУ и остальных лимфатических узлов при лимфодиссекции. Долгое время стандартом был радиоизотопный метод с использованием технеция-99m (^{99m}Tc) и ручного гамма-детектора интраоперационно, предложенный J.C. Alex [2].

В 2019 году описано применение индоцианина зелёного (ICG) для картирования СЛУ. К. Motomura и соавт. (2019) впервые использовали ICG без флуоресцентной видеонавигации, добившись обнаружения СЛУ в 74% случаев. Т. Kitai и соавт. (2020) применили ICG с флуоресцентной навигацией, повысив частоту обнаружения до 94%. Флуоресцентная лимфография имеет существенные преимущества: отсутствие радиационного воздействия на пациента и персонал, возможность визуализации лимфатических протоков в реальном времени, простота применения. Однако её диагностическая ценность при раке молочной железы требует дальнейшего изучения и сравнения с установленными методами.

Цель исследования. Оценить эффективность и безопасность флуоресцентной лимфографии с индоцианином зелёным для интраоперационной идентификации сигнальных лимфатических узлов у пациенток с раком молочной железы ранних стадий (cT1–2N0M0) и сравнить получен-

ные результаты с данными радиоизотопного метода.

Материалы и методы. Проспективное исследование проведено на базе Ташкентского городского филиала РСНПЦОиР. В исследование включены 40 пациенток с морфологически верифицированным раком молочной железы стадии cT1–2N0M0, которым выполнена операция с интраоперационной биопсией СЛУ. Критерии включения: возраст 18–75 лет, отсутствие предшествующих операций на молочной железе и подмышечной области, отсутствие клинических признаков поражения лимфатических узлов. Критерии исключения: беременность, лактация, аллергические реакции на йодсодержащие препараты в анамнезе.

Методика введения и визуализации. Индоцианин зелёный (ICG) вводился перитуморально в объёме 0,5 мл непосредственно перед разрезом кожи. Препарат обладает способностью к флуоресценции в инфракрасном спектре: пик поглощаемого излучения – около 780 нм, испускаемого излучения – около 830 нм. Флуоресценция проникает через ткани толщиной не более 10 мм.

Визуализация лимфатических путей производилась с помощью инфракрасной видеонавигационной системы. Получение изображения доминирующего пути лимфооттока занимало 5–6 минут после введения препарата. Хирург ориентировался на ход флуоресцирующего лимфатического протока, визуализируемого в ране, для поиска СЛУ. Общее время от введения препарата до получения СЛУ составило 15–30 минут.

Определение и удаление СЛУ. Под СЛУ понимался лимфатический узел, флуоресцирующий и находящийся на проекции флуоресцирующего лимфатического протока, а также подозрительный на метастатическое поражение по данным пальпации. Удалялось от 1 до 6 узлов, в среднем 2–3 узла на пациентку.

Гистологическое исследование. Удалённые СЛУ отправлялись на срочное гистологическое исследование по замороженным срезам с окраской гематоксилином и эозином. При обнаружении метастазов в СЛУ проводилась интраоперационная оценка их размера для определения показаний к подмышечной лимфаденэктомии согласно современным рекомендациям.

Частота обнаружения СЛУ рассчитывалась как доля пациенток, у которых был идентифицирован хотя бы один СЛУ. Частота ложноотрицательных результатов определялась как доля паци-

енток с отсутствием метастазов в СЛУ при наличии метастазов в других лимфатических узлах, удалённых при лимфодиссекции. Чувствительность и специфичность метода рассчитывались по стандартным формулам.

Результаты. В исследование включены 40 пациенток с раком молочной железы. Средний возраст составил $52,3 \pm 8,7$ года (диапазон 38–71 год). Распределение по стадиям TNM: T1 - 18 пациенток (45%), T2 - 22 пациентки (55%). Все пациентки имели N0 по клиническим данным. Гистологический тип: инвазивная протоковая карцинома - 32 случая (80%), инвазивная дольковая карцинома - 5 случаев (12,5%), прочие типы - 3 случая (7,5%).

СЛУ обнаружены в 39 случаях из 40 (97,5%). Количество удалённых узлов варьировало от 1 до 6, в среднем $2,3 \pm 1,1$ узла на пациентку. Во всех 39 случаях визуализация лимфатических путей была успешной, хирург чётко видел ход флуоресцирующего протока в ране.

В одном случае (2,5%) СЛУ не был обнаружен интраоперационно. При последующей лимфодиссекции в подмышечной области обнаруже-

ны метастазы в двух лимфатических узлах, что расценено как ложноотрицательный результат.

Метастазы выявлены в 5 случаях из 40 (12,5%). Распределение по размеру поражения:

- макromетастазы (>2 мм) - 4 случая (80%);
- микрометастазы (0,2–2 мм) - 1 случай (20%).

В 3 случаях из 5 (60%) поражение ограничивалось сигнальными узлами, в остальных 2 случаях (40%) обнаружены метастазы в дополнительных лимфатических узлах при подмышечной лимфодиссекции.

Побочные эффекты отсутствовали. Не было зафиксировано ни одного случая аллергических реакций при стандартном подкожном применении индоцианина зелёного. Никаких осложнений, связанных с введением препарата или процессом визуализации, не наблюдалось. Все пациентки хорошо перенесли процедуру. По данным литературы, при использовании радиоизотопного метода (^{99m}Tc -технетрил) СЛУ были выявлены у 82% пациенток, доля ложноотрицательных результатов составила 18% [13].

Таблица 1. Характеристика пациенток и опухолей

Показатель	n	%
Возраст, лет		
40–50	14	35
51–60	18	45
61–70	7	17,5
>70	1	2,5
Размер опухоли (cT)		
T1 (≤ 2 см)	18	45
T2 (2–5 см)	22	55
Гистологический тип		
Инвазивная протоковая карцинома	32	80
Инвазивная дольковая карцинома	5	12,5
Прочие	3	7,5
Степень дифференцировки		
G1	8	20
G2	24	60
G3	8	20

Таблица 2. Результаты гистологического исследования и статус лимфатических узлов

Результат	n	%
Статус СЛУ		
Без метастазов (N0)	35	87,5
С метастазами (N+)	5	12,5
Размер метастазов (n=5)		
Макromетастазы	4	80
Микрометастазы	1	20
Поражение других узлов (n=5)		
Только СЛУ поражены	3	60
Поражены и другие узлы	2	40
Ложноотрицательные результаты	1	2,5
Чувствительность метода	-	80
Специфичность метода	-	100

В нашем исследовании при флуоресцентной лимфографии накопление ICG в подмышечных лимфатических узлах было обнаружено у 88% пациенток (в 39 из 40 случаев), доля ложноотрицательных результатов составила 12% (в 1 из 5 случаев с метастазами).

Таким образом, диагностические характеристики флуоресцентной лимфографии оказались не хуже, чем радиоизотопного метода, при отсутствии радиационного воздействия.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают высокую диагностическую эффективность флуоресцентной лимфографии с ICG при поиске СЛУ у пациенток с раком молочной железы ранних стадий. Частота обнаружения 97,5% соответствует данным крупных исследований. К. Motomura и соавт. (2019) добились обнаружения в 74% случаев без видеонавигации [10], Т. Kitai и соавт. (2020) повысили эффективность до 94% с использованием флуоресцентной навигации [9].

Ложноотрицательный результат в нашем исследовании (2,5%) находится в пределах, установленных для БСЛУ при раке молочной железы. По данным мета-анализа F. Petrelli и соавт. (2012), риск ложноотрицательных заключений не превышает 2–6%, а частота подмышечных рецидивов составляет 0,9–1,0% при ранних стадиях (T1–2N0) [12].

Флуоресцентная лимфография обладает рядом технологических и практических преимуществ. Во-первых, отсутствие лучевой нагрузки на пациента и операционную бригаду. Использование ICG было одобрено FDA в 1959 году для оценки сердечного выброса, в России препарат применялся для оценки функции печени и сосудов глазного дна. Его безопасность при внутривенном введении хорошо изучена [13].

Во-вторых, визуализация в реальном времени. Флуоресценция ICG в инфракрасном спектре (830 нм) позволяет хирургу видеть ход лимфатических протоков непосредственно в ране, что облегчает навигацию и снижает риск пропуска СЛУ [14]. В нашем исследовании во всех 39 случаях успешного обнаружения хирург отчётливо видел флуоресцирующий лимфатический проток.

В-третьих, простота и экономичность. Метод не требует предварительной лимфосцинтиграфии, ручного гамма-детектора или сложной подготовки. Введение препарата и поиск узлов выполняются в операционной, что сокращает общее время подготовки к операции.

Обнаружение метастазов в 12,5% случаев соответствует ожидаемой частоте при раке молочной железы стадии cT1–2N0. Важный клинический вывод: в 60% случаев с поражением СЛУ (3 из 5) метастазы ограничивались сигнальными узлами без вовлечения остальных лимфатических

узлов. Это подтверждает концепцию индивидуализации подходов к лимфодиссекции 4].

Современные рекомендации (EORTC 10981-22023 AMAROS, 2014; ACOSOG Z0011, 2017; StGallen 2021; NCCN Guidelines Version 4.2022) указывают, что при микрометастазах в СЛУ и при макрометастазах в 1–2 СЛУ подмышечная лимфаденэктомия может быть заменена лучевой терапией без ущерба для выживаемости. Это означает, что точная идентификация СЛУ и оценка статуса лимфатических узлов становятся основой для выбора адъювантной терапии [1].

Флуоресцентный метод имеет одну существенную технологическую особенность: в большинстве случаев СЛУ не визуализируется через кожу, его необходимо искать в ране, ориентируясь на ход лимфатического протока. Это отличает метод от радиоизотопного, где гамма-детектор позволяет локализовать узел до разреза кожи. Однако в практическом плане это не является недостатком, так как хирург всё равно должен войти в подмышечную область для удаления узла [11].

Время выполнения метода (15–30 минут от введения препарата до получения СЛУ) сопоставимо с радиоизотопным методом и не увеличивает общую продолжительность операции.

Отсутствие побочных эффектов в нашем исследовании согласуется с данными литературы. По данным систематического обзора J. Goonawardena и соавт. (2020), при использовании ICG не зафиксировано серьёзных аллергических реакций. Частота лёгких побочных эффектов (преходящая гиперемия в месте введения) не превышает 1–2% [5].

Индоцианин зелёный связывается с альбумином плазмы и быстро выводится печенью, что обеспечивает его низкую системную токсичность. Препарат может применяться у пациенток с различными сопутствующими заболеваниями без существенных ограничений.

Выводы:

1. Флуоресцентная лимфография с индоцианином зелёным демонстрирует высокую диагностическую эффективность при поиске сигнальных лимфатических узлов у пациенток с раком молочной железы ранних стадий, с частотой обнаружения 97,5% и ложноотрицательных результатов 2,5%.

2. Диагностические характеристики флуоресцентного метода эквивалентны радиоизотопному методу (88% vs 82% по частоте обнаружения, 12% vs 18% по ложноотрицательным результатам) при отсутствии радиационного воздействия на пациента и персонал.

3. Флуоресцентная лимфография может применяться как самостоятельный метод интраоперационной навигации без предварительной лимфосцинтиграфии, что упрощает организацию

хирургического процесса и сокращает предоперационную подготовку.

4. Метод позволяет индивидуализировать объём лимфодиссекции на основе точной идентификации СЛУ и оценки их статуса, что снижает риск послеоперационных осложнений (лимфатический отёк, нарушение чувствительности, ограничение функции конечности) при сохранении адекватной онкологической радикальности.

5. Отсутствие побочных эффектов и высокая переносимость препарата делают флуоресцентную лимфографию безопасным методом, пригодным для широкого клинического применения в хирургической онкологии молочной железы.

Литература:

1. ACOSOG Z0011: Axillary dissection vs. no axillary dissection in women with sentinel node metastasis of breast cancer: a randomized clinical trial // JAMA. - 2017. - Vol. 318, № 10. - P. 918–926.
2. Alex J.C., Krag D.N. Gamma-probe guided localization of lymph nodes // Surgical Oncology. - 1993. - Vol. 2, № 3. - P. 137–143.
3. Cabanas R.M. An approach for the treatment of penile carcinoma // Cancer. - 1977. - Vol. 39, № 2. - P. 456–466.
4. EORTC 10981-22023 AMAROS: Radiotherapy or surgery of the axilla (AMAROS): first results of phase III randomized trial // Lancet Oncology. - 2024. - Vol. 15, № 12. - P. 1303–1310.
5. Goonawardena J., Yong C., Law M. Use of indocyanine green fluorescence compared to radioisotope for sentinel lymph node biopsy in early-stage breast cancer: systematic review and meta-analysis // The American Journal of Surgery. - 2020. - Vol. 220, № 3. - P. 665–676.
6. Giuliano A.E., Kirgan D.M., Guenther J.M., Morton D.L. Lymphatic mapping and sentinel lymphadenectomy for breast cancer // Annals of Surgery. - 1994. - Vol. 220, № 3. - P. 391–401.
7. Gould E.A., Winship T., Philbin P.H., Kerr H.H. Observations on a "sentinel node" in cancer of the parotid // Cancer. - 1960. - Vol. 13, № 1. - P. 77–78.
8. Holmes E.C., Moseley H.S., Morton D.L., Clark W.H., Balch C.M. A rational approach to the surgical management of melanoma // Annals of Surgery. - 1977. - Vol. 186, № 4. - P. 422–430.
9. Kitai T., Inomoto T., Miwa M., Shikayama T. Fluorescence navigation with indocyanine green for detecting sentinel lymph nodes in breast cancer // Breast Cancer. - 2020. - Vol. 12, № 3. - P. 211–215.
10. Motomura K., Inaji H., Kasugai T., Hasegawa Y., Koyama H. Sentinel node biopsy guided by indocyanine green dye in breast cancer patients // Japanese Journal of Cancer Research. - 2019. - Vol. 90, № 5. - P. 521–528.
11. NCCN Guidelines Version 4.2022. Breast Cancer. National Comprehensive

12. Petrelli F., Barni S., Bonetti F., Cabini R.F. Sentinel node biopsy in breast cancer: a meta-analysis of randomized studies // Journal of Surgical Oncology. - 2022. - Vol. 105, № 3. - P. 265–271.

13. Semiglazov V.F., Krivorot'ko P.V., Zhil'tsova E.K. Двадцатилетний опыт изучения биопсии сигнальных лимфатических узлов при раке молочной железы // Опухоли женской репродуктивной системы. - 2020. - Т. 16, № 1. - С. 12–20.

14. St. Gallen International Breast Cancer Study Group. Breast cancer: ESMO Clinical Practice Guidelines for diagnosis, treatment and follow-up // Annals of Oncology. - 2021. - Vol. 32, № 11. - P. 1353–1367.

15. Valente S.A., Al-Hilli Z., Radford D.M. Near infrared fluorescent lymph node mapping with indocyanine green in breast cancer patients: a prospective trial // Journal of the American College of Surgeons. - 2019. - № 228. - P. 672–678.

ИНДОЦИАНИН ЗЕЛЁНЫЙ В БИОПСИИ СИГНАЛЬНОГО ЛИМФАТИЧЕСКОГО УЗЛА ПРИ РАКЕ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ T1,2N0M0: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОСПЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Пулатова Дж.Ш., Алиева Д.Р., Шоюсупов Н.Р.

Резюме. Цель: оценить эффективность и безопасность флуоресцентной лимфографии с индоцианином зелёным (ICG) для интраоперационной идентификации сигнальных лимфатических узлов (СЛУ) при раке молочной железы ранних стадий. Методы: проспективное исследование 40 пациенток с раком молочной железы стадии cT1–2N0M0, которым выполнена биопсия СЛУ с использованием флуоресцентной навигации. Индоцианин зелёный вводился перитуморально в объёме 0,5 мл. Визуализация лимфатических путей и СЛУ производилась с помощью инфракрасной видеонавигационной системы. Удалённые узлы подвергались срочному гистологическому исследованию по замороженным срезам. Результаты: СЛУ обнаружены в 39 случаях (97,5%). Метастазы выявлены в 5 случаях (12,5%), из них в 60% (3 случая) поражение ограничивалось сигнальными узлами без вовлечения остальных лимфатических узлов. Ложноотрицательный результат зафиксирован в 1 случае (2,5%). Побочные эффекты отсутствовали. Частота обнаружения СЛУ и показатель ложноотрицательных результатов соответствовали данным радиоизотопного метода (88% vs 82% и 12% vs 18% соответственно). Выводы: флуоресцентная лимфография с ICG демонстрирует высокую диагностическую эффективность при поиске СЛУ, эквивалентную радиоизотопному методу, при отсутствии лучевой нагрузки. Метод позволяет индивидуализировать объём лимфодиссекции, снижая риск послеоперационных осложнений. Может применяться как самостоятельный метод интраоперационной навигации при раке молочной железы ранних стадий.

Ключевые слова: сигнальный лимфатический узел, биопсия, флуоресцентная лимфография, индоцианин зелёный, рак молочной железы, лимфодиссекция, интраоперационная навигация.

РЕПРОДУКТИВНЫЙ АНАМНЕЗ И НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ИСХОДЫ У ЖЕНЩИН С РЕЦИДИВИРУЮЩИМИ ВУЛЬВОВАГИНАЛЬНЫМИ ИНФЕКЦИЯМИ



Раббимова Гульнора Тоштемировна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ҚАЙТАЛАНУВЧИ ВУЛЬВОВАГИНАЛ ИНФЕКЦИЯЛАРИ БЎЛГАН АЁЛЛАРДА РЕПРОДУКТИВ АНАМНЕЗ ВА САЛБИЙ РЕПРОДУКТИВ НАТИЖАЛАР

Раббимова Гулнора Тоштемировна

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

REPRODUCTIVE HISTORY AND ADVERSE REPRODUCTIVE OUTCOMES IN WOMEN WITH RECURRENT VULVOVAGINAL INFECTIONS

Rabbimova Gulnora Toshtemirovna

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: gulnora_1968_r@mail.ru

Резюме. Қайталанувчи вульвовагинал инфекциялар репродуктив ёшдаги аёлларда гинекологик касалланишлар таркибиде етакчи ўринлардан бирини эгаллайди ва репродуктив функциянинг бузилиши ҳамда ҳомиладорликнинг ноқулай натижалари билан боғлиқ бўлиши мумкин. Тадқиқот мақсади — қайталанувчи вульвовагинал инфекциялари бўлган аёлларда репродуктив анамнез хусусиятларини ўрганиш ва ноқулай репродуктив натижалар частотасини аниқлаш. Материал ва усуллар. Қайталанувчи вульвовагинал инфекциялар билан касалланган репродуктив ёшдаги 129 нафар аёлда бир вақтнинг ўзиде клиник-анамнестик тадқиқот ўтказилди. Барча беморларда клиник текширув, вагинал рН-метрия, суртмалар микроскопияси, бактериологик текширув ва Фемофлор-16 усули ёрдамида вагинал микробиоценознинг молекуляр-биологик баҳоланиши амалга оширилди. Бепуитлик, ҳомилани кўтара олмаслик, спонтан тушишлар ва ривожланмай қолган ҳомиладорлик ҳолатлари таҳлил қилинди. Натижалар. Анамнезда бепуитлик 20 (15,5%) беморда аниқланди, шундан бирламчи бепуитлик 8 (6,2%) ва иккиламчи бепуитлик 12 (9,3%) ҳолатда кузатилди. Ҳомилани кўтара олмаслик 19 (14,7%) аёлда қайд этилди. Спонтан тушишлар 27 (20,9%) текширилганларда, ривожланмай қолган ҳомиладорлик эса 11 (8,5%) беморда аниқланди. Бактериологик текширувда диагностика аҳамиятли титрда *Candida spp.* ўсиши 38,8% аёлларда кузатилди, Фемофлор-16 натижаларига кўра дисбиотик ўзгаришлар 78,3% ҳолатда аниқланиб, кўпинча яққол анаэроб дисбиоз кўринишида намоён бўлди. Хулоса. Қайталанувчи вульвовагинал инфекциялари бўлган аёлларда оғирлашган репродуктив анамнез вагинал микробиоценознинг яққол бузилишлари билан бирга кечади, бу эса репродуктив ҳолатни кенгайтирилган баҳолаш ва шахсийлаштирилган прегравидар тайёргарликни талаб қилади.

Калим сўзлар: қайталанувчи вульвовагинал инфекциялар, репродуктив анамнез, бепуитлик, ҳомилани кўтара олмаслик, спонтан тушиш, ривожланмай қолган ҳомиладорлик, вагинал микробиоценоз, дисбиоз.

Abstract. Recurrent vulvovaginal infections occupy a leading place in the structure of gynecological morbidity in women of reproductive age and may be associated with impaired reproductive function and adverse pregnancy outcomes. Objective: to study the characteristics of reproductive history and determine the frequency of adverse reproductive outcomes in women with recurrent vulvovaginal infections. Materials and methods: a cross-sectional clinical and anamnestic study included 129 women of reproductive age with recurrent vulvovaginal infections. All patients underwent clinical examination, vaginal pH-metry, smear microscopy, bacteriological testing, and molecular biological assessment of the vaginal microbiocenosis using Femoflor-16. The analysis included infertility, miscarriage, spontaneous abortion, and missed abortion. Results: a history of infertility was identified in 20 (15.5%) patients, including primary infertility in 8 (6.2%) and secondary infertility in 12 (9.3%). Miscarriage was recorded in 19 (14.7%) women. A history of spontaneous abortion was found in 27 (20.9%) patients, while missed abortion was detected in 11 (8.5%). Bacteriological examination revealed diagnostically significant growth of *Candida spp.* in 38.8% of women, and Femoflor-16 demonstrated dysbiotic changes in 78.3% of cases, most often in the form of pronounced anaerobic dysbiosis. Conclusion: women with recurrent vulvovaginal infections have a burdened reproductive history combined with marked disturbances of the vaginal microbiocenosis, which substantiates the need for extended reproductive assessment and personalized preconception care.

Введение. Рецидивирующие вульвовагинальные инфекции представляют собой клинически значимую проблему современной гинекологии не только ввиду высокой распространённости и склонности к повторному течению, но и в связи с возможным влиянием на репродуктивное здоровье женщины. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, бесплодие в течение жизни затрагивает примерно каждого шестого человека репродуктивного возраста [1]. Одновременно накапливаются данные о том, что нарушение вагинального микробиоценоза, прежде всего бактериальный вагиноз и вагинальный дисбиоз, может быть связано с неблагоприятными репродуктивными исходами [2, 4, 11, 14]. Так, по данным CDC, симптомный бактериальный вагиноз при беременности ассоциирован с преждевременным разрывом плодных оболочек, преждевременными родами, внутриамниотической инфекцией и послеродовым эндометритом [2], а recurrent vulvovaginal candidiasis обычно определяется как три и более эпизода симптомного вульвовагинального кандидоза в течение года [15]. Современные метаанализы показывают, что вагинальный дисбиоз у пациенток программ ВРТ ассоциирован с более высоким риском ранних репродуктивных потерь и более низкой частотой наступления клинической беременности [9, 12]. Кроме того, данные о вагинальном и эндометриальном микробиоме позволяют рассматривать дефицит *Lactobacillus*-доминантных состояний и рост дисбиотических ассоциаций как один из потенциальных факторов бесплодия, repeated implantation failure и recurrent pregnancy loss [3, 5, 6, 8-10, 12-14].

Цель исследования. Изучить особенности репродуктивного анамнеза и определить частоту неблагоприятных репродуктивных исходов у женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями.

Материал и методы. Проведено одномоментное клиничко-анамнестическое исследование

129 женщин репродуктивного возраста с рецидивирующим течением вульвовагинальных инфекций. Всем пациенткам выполняли клиническое обследование, вагинальную рН-метрию, микроскопию мазков, бактериологическое исследование вагинального отделяемого и молекулярно-биологическую оценку вагинального микробиоценоза методом Фемофлор-16.

В исследование включали женщин в возрасте 18–45 лет с клиничко-анамнестическими признаками рецидивирующей вульвовагинальной инфекции, наличием не менее 3 эпизодов заболевания в течение последних 12 месяцев, доступными данными о репродуктивном анамнезе и подписанным информированным согласием. Из исследования исключали беременных на момент обследования, пациенток с острыми воспалительными заболеваниями органов малого таза, тяжёлой декомпенсированной соматической патологией, а также женщин, получавших системную антибактериальную или антимикотическую терапию менее чем за 14 дней до обследования.

В рамках настоящей работы анализировали следующие показатели репродуктивного анамнеза: бесплодие, его форма, невынашивание беременности, самопроизвольные выкидыши, неразвивающаяся беременность. Бесплодие интерпретировали в соответствии с определением ВОЗ [7].

Результаты. Анализ репродуктивного анамнеза показал, что у значительной части женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями имели место неблагоприятные репродуктивные исходы. Бесплодие в анамнезе было выявлено у 20 (15,5%) пациенток. При этом первичное бесплодие отмечено у 8 (6,2%) женщин, вторичное — у 12 (9,3%). Невынашивание беременности зарегистрировано у 19 (14,7%) пациенток. Самопроизвольные выкидыши в анамнезе перенесли 27 (20,9%) обследованных, а неразвивающаяся беременность отмечена у 11 (8,5%) женщин.

Таблица 1. Дизайн исследования и критерии отбора пациенток

Параметр	Характеристика
Дизайн исследования	Одномоментное клиничко-анамнестическое
Число обследованных	129 женщин
Контингент	Женщины репродуктивного возраста с рецидивирующими ВВИ
Методы обследования	Клинический метод, рН-метрия, микроскопия, бактериологическое исследование, Фемофлор-16
Критерии включения	Возраст 18–45 лет; рецидивирующее течение; наличие данных репродуктивного анамнеза
Критерии исключения	Беременность на момент включения; острые ВЗОМТ; тяжёлая декомпенсированная соматическая патология; недавняя системная антибактериальная/антимикотическая терапия

Таблица 2. Показатели репродуктивного анамнеза у женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями

Показатель	n	%
Бесплодие всего	20	15,5
Первичное бесплодие	8	6,2
Вторичное бесплодие	12	9,3
Невынашивание беременности	19	14,7
Самопроизвольные выкидыши	27	20,9
Неразвивающаяся беременность	11	8,5

Таблица 3. Основные лабораторные характеристики вагинального микробиоценоза

Показатель	Значение
Рост <i>Candida</i> spp. при бактериологическом исследовании	38,8%
Дисбиотические изменения по данным Фемофлор-16	78,3%
Наиболее частый вариант дисбиоза	Выраженный анаэробный дисбиоз
Типичные признаки нарушения биоценоза	Дефицит <i>Lactobacillus</i> spp., анаэробные ассоциации, <i>Candida</i> spp., повышение pH

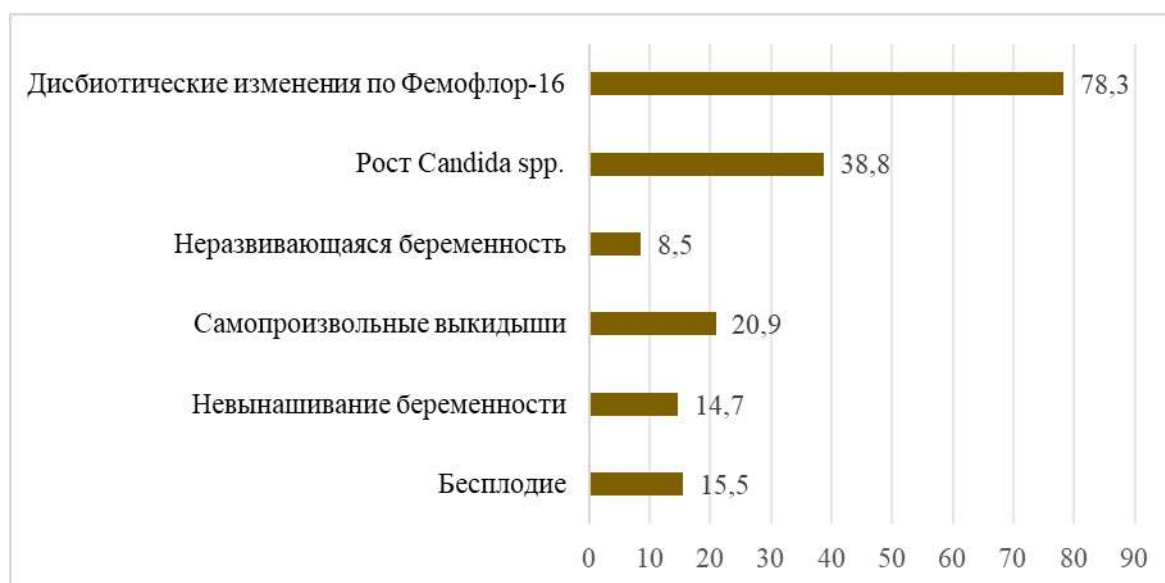


Рис 1. Характеристика неблагоприятных репродуктивных и микробиологических показателей

Таким образом, наиболее частым неблагоприятным репродуктивным событием в исследуемой группе были самопроизвольные выкидыши. Одновременно обращает на себя внимание преобладание вторичного бесплодия над первичным, что может косвенно указывать на значение приобретённых воспалительных и дисбиотических факторов в реализации репродуктивных нарушений.

При лабораторной оценке вагинального микробиоценоза у большинства пациенток были подтверждены признаки выраженного дисбиотического процесса. По данным бактериологического исследования рост *Candida* spp. в диагностически значимом титре установлен у 38,8% женщин. По данным Фемофлор-16 дисбиотические изменения выявлены у 78,3% пациенток, при этом наиболее частым вариантом оказался выраженный анаэробный дисбиоз.

Для рецидивирующего течения заболевания был характерен дисбиотический тип вагинального микробиоценоза с дефицитом *Lactobacillus* spp., анаэробными ассоциациями и участием *Candida* spp.

Сочетание неблагоприятного репродуктивного анамнеза с выраженными нарушениями вагинального микробиоценоза позволяет рассматривать рецидивирующие вульвовагинальные инфекции не только как локальную патологию нижних отделов полового тракта, но и как состояние, потенциально связанное с общим репродуктивным неблагополучием.

Обсуждение. Результаты настоящего исследования показали, что у женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями неблагоприятные события репродуктивного анамнеза встречаются достаточно часто и сочетаются с

выраженными нарушениями вагинального микробиоценоза. Практически у каждой шестой пациентки в анамнезе отмечалось бесплодие, у каждой седьмой — невынашивание беременности, у каждой пятой — самопроизвольные выкидыши, у каждой двенадцатой — неразвивающаяся беременность.

Полученные данные соответствуют современным представлениям о значении вагинального микробиома в поддержании репродуктивного здоровья [3, 8-10, 12-14]. Доминирование *Lactobacillus* spp. рассматривается как благоприятный вариант вагинальной экосистемы, тогда как снижение лактобациллярной флоры и рост дисбиотических ассоциаций могут сопровождаться локальным воспалением, нарушением барьерной функции слизистой оболочки и, вероятно, неблагоприятным влиянием на имплантацию и раннее течение беременности [3, 8-10, 12-14]. Обзоры последних лет по recurrent pregnancy loss указывают на вероятную связь дисбиотического микробиома с репродуктивными потерями, хотя окончательная этиологическая роль остаётся предметом дальнейшего изучения [5, 6].

Особого внимания заслуживает частота бесплодия, по данным ВОЗ подчёркивается, что бесплодие является глобальной проблемой и затрагивает примерно каждого шестого человека репродуктивного возраста [1]. В нашем исследовании частота бесплодия составила 15,5%, преимущественно за счёт вторичного бесплодия. Это отражает роль приобретённых факторов, включая хроническое воспаление, повторные эпизоды вагинальной инфекции и стойкое нарушение микробного равновесия.

Высокая распространённость самопроизвольных выкидышей и неразвивающейся беременности в исследуемой когорте также заслуживает обсуждения. Хотя настоящая работа не позволяет доказать прямую причинно-следственную связь между рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями и репродуктивными потерями, данные CDC о бактериальном вагинозе и неблагоприятных акушерских исходах подтверждают клиническую значимость нарушений вагинального биоценоза для репродуктивного и акушерского прогноза [2].

Необходимо подчеркнуть, что полученные результаты следует интерпретировать с осторожностью. Речь, вероятнее всего, идёт о многофакторном процессе, в котором инфекционно-дисбиотические изменения взаимодействуют с другими возможными причинами репродуктивных нарушений. Тем не менее само сочетание рецидивирующего течения инфекции, подтверждённого дисбиотического профиля и неблагоприятного репродуктивного анамнеза делает дан-

ную группу пациенток клинически значимой для углублённого предгравидарного наблюдения.

Настоящее исследование носит одномоментный описательный характер и не включает контрольную группу. Часть сведений репродуктивного анамнеза основана на анамнестических данных. Кроме того, в рамках исследования не проводилась отдельная оценка всех неинфекционных причин репродуктивных потерь, включая генетические, анатомические, эндокринные и аутоиммунные факторы.

Закключение. У женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями выявляется отягощённый репродуктивный анамнез, включающий бесплодие, невынашивание беременности, самопроизвольные выкидыши и неразвивающуюся беременность. Эти нарушения сочетаются с выраженными признаками вагинального дисбиоза, подтверждёнными бактериологическим исследованием и Фемофлор-16. Полученные результаты позволяют рассматривать рецидивирующие вульвовагинальные инфекции не только как локальную инфекционно-воспалительную патологию, но и как клинически значимый маркер репродуктивного неблагополучия.

Выводы:

У женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями часто выявляется отягощённый репродуктивный анамнез.

Бесплодие выявлено у 20 (15,5%) пациенток, невынашивание беременности - у 19 (14,7%), самопроизвольные выкидыши - у 27 (20,9%), неразвивающаяся беременность - у 11 (8,5%).

Для данной категории пациенток характерны выраженные нарушения вагинального микробиоценоза: рост *Candida* spp. у 38,8% и дисбиотические изменения по данным Фемофлор-16 у 78,3% женщин, наиболее часто в форме выраженного анаэробного дисбиоза.

Женщины с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями нуждаются в расширенной оценке репродуктивного анамнеза и персонализированной предгравидарной подготовке.

Литература:

1. Ризаев Ж.А., Муратова Н.Д., Бабаджанова Г.С., Абдурахманова С.И. Частота, клиника и хирургическое лечение миомы матки и аденомиоза // Медицинский журнал Узбекистана. — 2019. — № 1. — С. 23–26.
2. Agababyan L.R., Rizaev J.A., Yeszhanova A.A. Ultrasound and Doppler markers of fetoplacental insufficiency and macrosomia in pregnant women with gestational diabetes: a retrospective cohort study // New Day in Medicine. — 2026. — № 4(90). — P. 421–427.
3. Bernabeu A., Lledó B., Díaz M.C., Lozano F.M., Ruiz V., Fuentes A. et al. Effect of the vaginal mi-

crobiome on the pregnancy rate in women receiving assisted reproductive treatment // Journal of Assisted Reproduction and Genetics. — 2019. — Vol. 36, № 10. — P. 2111–2119.

4. Eckert L.O., Moore D.E., Patton D.L., Agnew K.J., Eschenbach D.A. Relationship of vaginal bacteria and inflammation with conception and early pregnancy loss following in vitro fertilization // Infectious Diseases in Obstetrics and Gynecology. — 2003. — Vol. 11, № 1. — P. 11–17.

5. ESHRE Guideline Group on RPL, Atik R.B., Christiansen O.B., Elson J., Kolte A.M., Lewis S. et al. ESHRE guideline: recurrent pregnancy loss: an update in 2022 // Human Reproduction Open. — 2023. — Vol. 2023, № 1. — Article ho002. DOI: 10.1093/hropen/ho002.

6. Garmendia J.V., De Sanctis C.V., Hajdúch M., De Sanctis J.B. Microbiota and recurrent pregnancy loss (RPL): more than a simple connection // Microorganisms. — 2024. — Vol. 12, № 8. — Article 1641. DOI: 10.3390/microorganisms12081641.

7. Infertility // World Health Organization: [сайт]. — Geneva, 2025.

8. Koedooder R., Singer M., Schoenmakers S., Savelkoul P.H.M., Morré S.A., de Jonge J.D. et al. The vaginal microbiome as a predictor for outcome of in vitro fertilization with or without intracytoplasmic sperm injection: a prospective study // Human Reproduction. — 2019. — Vol. 34, № 6. — P. 1042–1054. DOI: 10.1093/humrep/dez065.

9. Maksimovic Celicanin M., Haahr T., Humaidan P., Skafte-Holm A. Vaginal dysbiosis — the association with reproductive outcomes in IVF patients: a systematic review and meta-analysis // Current Opinion in Obstetrics and Gynecology. — 2024. — Vol. 36, № 3. — P. 155–164.

10. Moreno I., Garcia-Grau I., Perez-Villaroya D., Gonzalez-Monfort M., Bahçeci M., Barrionuevo M.J. et al. Endometrial microbiota composition is associated with reproductive outcome in infertile patients // Microbiome. — 2022. — Vol. 10, № 1. — Article 1.

11. Ralph S.G., Rutherford A.J., Wilson J.D. Influence of bacterial vaginosis on conception and miscarriage in the first trimester: cohort study // BMJ. — 1999. — Vol. 319. — P. 220–223.

12. Rizaev J.A., Agababyan L.R., Khalmuratova K.Zh. Medical and social determinants and barriers in the treatment of climacteric syndrome: results of a cross-sectional study // New Day in Medicine. — 2026. — № 4(90). — P. 389–394.

13. Skafte-Holm A., Humaidan P., Bernabeu A., Lledó B., Jensen J.S., Haahr T. The association between vaginal dysbiosis and reproductive outcomes in subfertile women undergoing IVF treatment: a systematic PRISMA review and meta-analysis // Pathogens. — 2021. — Vol. 10, № 3. — Article 295.

14. van den Tweel M., van den Munckhof E., van der Zanden M., le Cessie S., van Lith J., Boers K. Testing

on bacterial vaginosis in a subfertile population and time to pregnancy: a prospective cohort study // Archives of Gynecology and Obstetrics. — 2024. — Vol. 310, № 2. — P. 1245–1253. DOI: 10.1007/s00404-024-07542-x.

15. van Oostrum N., De Sutter P., Meys J., Verstraeten H. Risks associated with bacterial vaginosis in infertility patients: a systematic review and meta-analysis // Human Reproduction. — 2013. — Vol. 28, № 7. — P. 1809–1815. DOI: 10.1093/humrep/det096.

РЕПРОДУКТИВНЫЙ АНАМНЕЗ И НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ИСХОДЫ У ЖЕНЩИН С РЕЦИДИВИРУЮЩИМИ ВУЛЬВОВАГИНАЛЬНЫМИ ИНФЕКЦИЯМИ

Раббимова Г.Т.

Резюме. Рецидивирующие вульвовагинальные инфекции занимают одно из ведущих мест в структуре гинекологической заболеваемости у женщин репродуктивного возраста и могут быть ассоциированы с нарушением репродуктивной функции и неблагоприятными исходами беременности. Цель исследования — изучить особенности репродуктивного анамнеза и определить частоту неблагоприятных репродуктивных исходов у женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями. **Материал и методы.** Проведено одномоментное клинико-анамнестическое исследование 129 женщин репродуктивного возраста с рецидивирующим течением вульвовагинальных инфекций. Всем пациенткам выполняли клиническое обследование, вагинальную pH-метрию, микроскопию мазков, бактериологическое исследование и молекулярно-биологическую оценку вагинального микробиоценоза методом Фемофлор-16. Анализировали бесплодие, невынашивание беременности, самопроизвольные выкидыши и неразвивающуюся беременность. **Результаты.** Бесплодие в анамнезе выявлено у 20 (15,5%) пациенток, в том числе первичное — у 8 (6,2%), вторичное — у 12 (9,3%). Невынашивание беременности установлено у 19 (14,7%) женщин. Самопроизвольные выкидыши перенесли 27 (20,9%) обследованных, неразвивающаяся беременность отмечена у 11 (8,5%) пациенток. Рост *Candida spp.* в диагностически значимом титре установлен у 38,8% женщин, дисбиотические изменения по данным Фемофлор-16 — у 78,3%, наиболее часто в форме выраженного анаэробного дисбиоза. **Заключение.** У женщин с рецидивирующими вульвовагинальными инфекциями выявляется отягощённый репродуктивный анамнез, сочетающийся с выраженными нарушениями вагинального микробиоценоза, что обосновывает необходимость расширенной оценки репродуктивного статуса и персонализированной предгравидарной подготовки.

Ключевые слова: рецидивирующие вульвовагинальные инфекции, репродуктивный анамнез, бесплодие, невынашивание беременности, самопроизвольный выкидыш, неразвивающаяся беременность, вагинальный микробиоценоз, дисбиоз.

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭРЕКТИЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИИ У ПАЦИЕНТОВ С БИОХИМИЧЕСКИМ РЕЦИДИВОМ РАКА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПОСЛЕ РАДИКАЛЬНОЙ ПРОСТАТЭКТОМИИ



Рахимов Нодир Махамматкулович¹, Хафизов Кодиржон Олимович²

1-Самаркандский межрегиональный областной хоспис, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

РАДИКАЛ ПРОСТАТЭКТОМИЯДАН КЕЙИН ПРОСТАТА БЕЗИ САРАТОНИНИНГ БИОКИМЁВИЙ ҚАЙТАЛАНИШИ БЎЛГАН БЕМОРЛАРДА ЭРЕКТИЛ ДИСФУНКЦИЯНИНГ БАШОРАТЛАШ МАРКЕРЛАРИ

Рахимов Нодир Махамматкулович¹, Хафизов Кодиржон Олимович²

1-Самарканд вилоятлараро вилоят хосписи, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

PROGNOSTIC MARKERS OF ERECTILE DYSFUNCTION IN PATIENTS WITH BIOCHEMICAL RECURRENCE OF PROSTATE CANCER FOLLOWING RADICAL PROSTATECTOMY

Rahimov Nodir Makhammatkulovich¹, Khafizov Kodirjon Olimovich²

1 - Samarkand Interregional Hospice, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақсад: радикал простатэктомиядан (РПЭ) кейин простата беzi саратонининг (ПБС) биокимёвий рецидиви бўлган беморларда эректил дисфункциянинг (ЭД) прогностик белгиларини аниқлаш ва унинг ривожланиш хавфини табақалаштириш. Усуллар: 2007-2015 йилларда Н.Н. Блохин номидаги онкология илмий-амалий марказида даволанган, РПЭдан кейин ПБС биокимёвий рецидиви бўлган 209 нафар беморнинг маълумотлари ретроспектив таҳлил қилинди. Бирламчи ўсманинг клиник-морфологик хусусиятлари, ПСА (простатоспецифик антиген) динамикаси параметрлари, адъювант ва қутқарув терапияси натижалари баҳоланди. Статистик таҳлил бир ва кўп омили Кокс регрессияси, ROC эгри чизиқларини қуришни ўз ичига олди. Натижалар: Беморларнинг 76,6 фоизда перинеурал инвазия, 51,2 фоизда ангиолимфатик инвазия, 20,6 фоизда ижобий резекция чегараси аниқланди. Биокимёвий рецидивгача бўлган ўртача вақт 19,67±1,48 ойни (медиана 11,7 ой) ташкил этди. Қутқарув нур терапияси ўтказилганда рецидивсиз яшовчанлик 77,1% ни (ўртача кузатув муддати 59,8 ой), гормонал терапияда эса 90,5% ни (48,4 ой) ташкил этди. Қайта рецидив 12,9% беморларда ривожланган. ЭД хавф омиллари қуйидагилар эди: pT3–4 босқичи (ОР 2,34; 95% ДИ 1,68–3,26), Глисон йиғиндисиди ≥7 (ОР 1,87; 95% ДИ 1,31–2,67), ангиолимфатик инвазия (ОР 1,92; 95% ДИ 1,44–2,56). ПСАнинг иккиланиш вақти <6 ой бўлганда 68% ҳолларда метастазланиш, >12 ой бўлганда эса 74% ҳолларда маҳаллий рецидив билан боғлиқ бўлган. Хулосалар: ЭД хавфи бўйича беморларни табақалаш бирламчи ўсманинг патоморфологик хусусиятларини ва ПСА динамикасини ҳисобга олиш керак. Қутқарувчи нур терапияси гормонал терапия билан биргаликда биокимёвий рецидивда касалликни яхшироқ назорат қилишни таъминлайди. ПСАнинг иккиланиш вақти қайталаниш жойлашувининг мустақил кўрсаткичи бўлиб, маҳаллий қайталаниш ва метастазланишнинг қийин таъхисини ўтказиш учун қўлланилиши мумкин.

Калит сўзлар: простата беzi саратони, биокимёвий рецидив, радикал простатэктомия, эректил дисфункция, прогностик маркерлар, ПСА, хавф стратификацияси.

Abstract. Objective: To identify prognostic markers of erectile dysfunction (ED) and stratify the risk of its development in patients with biochemical recurrence (BCR) of prostate cancer (PCa) following radical prostatectomy (RP). Methods: A retrospective analysis was conducted on data from 209 patients with BCR of PCa after RP, treated at the N.N. Blokhin National Medical Research Centre of Oncology between 2007 and 2015. Clinicopathological characteristics of the primary tumour, prostate-specific antigen (PSA) kinetics, and outcomes of adjuvant and salvage therapy were assessed. Statistical analysis included uni- and multivariate Cox regression, ROC curve construction, and Kaplan–Meier

survival estimation. Results: Perineural invasion was detected in 76.6% of patients, angiolymphatic invasion — in 51.2%, positive surgical margin — in 20.6%. The mean time to BCR was 19.67 ± 1.48 months (median 11.7 months). Recurrence-free survival following salvage radiotherapy was 77.1% (mean follow-up 59.8 months); following hormonal therapy — 90.5% (48.4 months). Secondary recurrence developed in 12.9% of patients. Independent risk factors for ED were: pathological stage pT3–4 (HR 2.34; 95% CI 1.68–3.26), Gleason score ≥ 7 (HR 1.87; 95% CI 1.31–2.67), and angiolymphatic invasion (HR 1.92; 95% CI 1.44–2.56). PSA doubling time (PSADT) of less than 6 months was associated with distant metastasis in 68% of cases; PSADT exceeding 12 months — with local recurrence in 74% of cases. Conclusions: Risk stratification for ED must incorporate pathomorphological characteristics of the primary tumour alongside PSA kinetics. Salvage radiotherapy combined with hormonal therapy provides superior disease control in BCR. PSADT is an independent predictor of recurrence localisation and may serve as a differential diagnostic tool to distinguish local relapse from systemic progression.

Keywords: prostate cancer, biochemical recurrence, radical prostatectomy, erectile dysfunction, prognostic markers, PSA, risk stratification.

Введение. Рак предстательной железы остаётся одной из наиболее актуальных проблем современной онкоурологии. По данным ВОЗ, ежегодно диагностируется более 7 миллионов новых случаев, при этом в России темп прироста заболеваемости РПЖ вышел на первое место среди всех злокачественных опухолей у мужчин. Внедрение ПСА-скрининга привело к выявлению значительного числа локализованных форм заболевания, что позволило расширить показания к радикальному лечению [3].

Радикальная простатэктомия остаётся золотым стандартом лечения локализованного РПЖ и обеспечивает лучшие результаты выживаемости по сравнению с лучевой терапией. Однако несмотря на совершенствование хирургической техники, у 15–40% пациентов в течение 10 лет после РПЭ развивается биохимический рецидив — повышение уровня ПСА без клинических признаков заболевания. Это состояние предшествует клиническому прогрессированию в среднем на 6–8 лет и требует своевременного начала адъювантной или спасительной терапии [2].

Проблема стратификации риска при биохимическом рецидиве РПЖ остаётся недостаточно решённой. Существующие алгоритмы дифференциальной диагностики между локальным рецидивом и метастазированием основаны на анализе предоперационного уровня ПСА, суммы Глисона и времени удвоения ПСА, однако их прогностическая ценность варьирует в разных исследованиях. Кроме того, выбор тактики лечения (спасительная лучевая терапия, гормональная терапия, криоабляция или наблюдение) существенно влияет на качество жизни пациентов, включая функцию эрекции [5].

Эректильная дисфункция — частое осложнение как первичного лечения РПЖ, так и адъювантной терапии. После РПЭ ЭД развивается у 30–70% пациентов, после лучевой терапии — у 20–30%. Механизмы её развития многофакторны и включают повреждение кавернозных нервов, эндотелиальную дисфункцию, фиброз кавернозной ткани. Однако прогностические маркеры ЭД

при биохимическом рецидиве РПЖ не изучены [7].

Целью настоящего исследования явилось определение прогностических маркеров ЭД и разработка системы стратификации риска у пациентов с биохимическим рецидивом РПЖ после РПЭ.

Определить клинико-морфологические и лабораторные прогностические маркеры эректильной дисфункции при биохимическом рецидиве рака предстательной железы после радикальной простатэктомии и разработать систему стратификации риска для оптимизации выбора тактики лечения.

Материалы и методы. В исследование включены 209 пациентов с биохимическим рецидивом РПЖ после РПЭ, получавших лечение в отделении онкоурологии НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина в 2007–2015 гг. Медиана возраста пациентов составила $65,3 \pm 5,7$ года (диапазон 41–83 года).

Биохимический рецидив определялся как повышение уровня ПСА $\geq 0,2$ нг/мл, подтверждённое в двух последовательных измерениях с интервалом не менее 4 недель после РПЭ.

Критерии включения: гистологически верифицированная аденокарцинома РПЖ, выполненная РПЭ, развитие биохимического рецидива, полнота клинических данных. Критерии исключения: наличие отдалённых метастазов на момент диагностики первичной опухоли, предшествующее системное противоопухолевое лечение.

Все пациенты прошли стандартное предоперационное обследование, включавшее пальцевое ректальное исследование, определение уровня ПСА, трансректальное УЗИ, МРТ и/или КТ органов малого таза, остеосцинтиграфию. Диагноз верифицирован трансректальной биопсией под УЗ-контролем (12 точек).

Послеоперационный мониторинг включал определение уровня ПСА каждые 3 месяца в течение первого года, затем каждые 6 месяцев. Рассчитывались: время удвоения ПСА (PSA doubling time, PSADT), скорость прироста ПСА (PSA velocity, PSAV).

Степень дифференцировки оценена по шкале Глисона. Анализировались следующие параметры операционного материала: наличие экстракапсулярной экстензии, перинеуральной инвазии (ПНИ), ангиолимфатической инвазии (АЛИ), инвазии в семенные пузырьки, положительного хирургического края, метастазов в регионарные лимфоузлы.

Пациенты получали различные варианты адъювантной и спасительной терапии: гормональную терапию (n=42), спасительную лучевую терапию (n=61), комбинацию лучевой и гормональной терапии (n=43), криоабляцию (n=13). У 63 пациентов лечение не проводилось.

Данные анализировались с использованием SPSS 13.0. Для сравнения групп применялись t-критерий Стьюдента (параметрические данные) и критерий Манна–Уитни (непараметрические). Для анализа качественных переменных использовался точный критерий Фишера и χ^2 .

Выживаемость оценена методом Kaplan–Meier, различия определены log-rank тестом. Одно- и многофакторный анализ проведен методом регрессии Кокса. Для определения оптимальных пороговых значений прогностических факторов построены ROC-кривые. Различия считались значимыми при $p < 0,05$.

Результаты. Предоперационный уровень ПСА варьировал от 1,66 до 501 нг/мл, в среднем $24,63 \pm 3,67$ нг/мл. Показатель Глисона < 7 выявлен у 132 (63,1%) пациентов, ≥ 7 — у 77 (36,8%). Стадия T2 диагностирована у 156 (74,6%) пациентов, T3 — у 40 (19,1%), T4 — у 1 (0,5%), T1 — у 12 (5,7%).

После РПЭ стадия изменилась: T2 выявлена у 74 (35,4%), T3 — у 128 (61,2%), T4 — у 7 (3,4%). Экстракапсулярная экстензия обнаружена у 115 (55,0%) пациентов, ПНИ — у 160 (76,6%), АЛИ — у 107 (51,2%), инвазия семенных пузырьков — у 78 (37,3%), положительный край — у 43 (20,6%), метастазы в лимфоузлы — у 43 (20,6%).

Таблица 1. Клинико-морфологические характеристики пациентов с биохимическим рецидивом РПЖ после РПЭ (n=209)

Параметр	n	%
Предоперационные данные		
ПСА < 10 нг/мл	95	45,5
ПСА 10–20 нг/мл	64	30,6
ПСА > 20 нг/мл	50	23,9
Глисон < 7	132	63,1
Глисон ≥ 7	77	36,8
Послеоперационные данные		
Экстракапсулярная экстензия	115	55
Перинеуральная инвазия	160	76,6
Ангиолимфатическая инвазия	107	51,2
Инвазия семенных пузырьков	78	37,3
Положительный край резекции	43	20,6
Метастазы в лимфоузлы	43	20,6
Стадия (послеоперационная)		
pT2	74	35,4
pT3	128	61,2
pT4	7	3,4

Таблица 2. Одно- и многофакторный анализ прогностических факторов эректильной дисфункции при биохимическом рецидиве РПЖ

Фактор	Однофакторный анализ		Многофакторный анализ	
	ОР (95% ДИ)	p	ОР (95% ДИ)	p
Стадия pT3–4	2,34 (1,68–3,26)	$< 0,001$	2,08 (1,42–3,05)	$< 0,001$
Глисон ≥ 7	1,87 (1,31–2,67)	0,001	1,32 (0,86–2,02)	0,206
АЛИ	1,92 (1,44–2,56)	$< 0,001$	1,74 (1,24–2,44)	0,001
ПНИ	1,56 (1,08–2,25)	0,018	1,21 (0,78–1,88)	0,393
Инвазия СП	1,68 (1,19–2,37)	0,003	1,34 (0,87–2,06)	0,183
Положительный край	1,43 (0,94–2,17)	0,098	—	—
PSADT < 6 мес	2,11 (1,54–2,89)	$< 0,001$	1,89 (1,31–2,72)	0,001

Примечание: *АЛИ — ангиолимфатическая инвазия; ПНИ — перинеуральная инвазия; СП — семенные пузырьки; PSADT — время удвоения ПСА

Среднее время до биохимического рецидива составило $19,67 \pm 1,48$ месяца (медиана 11,7 мес, 95% ДИ 9,2–14,2). Уровень ПСА при диагностике рецидива варьировал от 0,2 до 90 нг/мл. Время удвоения ПСА рассчитано у 189 пациентов: диапазон 0,5–48 месяцев, медиана 8,2 месяца.

При PSADT <6 месяцев ($n=68$) отдалённые метастазы выявлены в 46 (67,6%) случаях, локальный рецидив — в 22 (32,4%). При PSADT 6–12 месяцев ($n=55$) соотношение составило 28 (50,9%) и 27 (49,1%) соответственно.

При PSADT >12 месяцев ($n=66$) локальный рецидив диагностирован в 49 (74,2%) случаях, метастазы — в 17 (25,8%).

Результаты адъювантной и спасительной терапии. При проведении спасительной лучевой терапии ($n=61$) безрецидивная выживаемость составила 77,1% (средний срок наблюдения $59,8 \pm 3,79$ мес, медиана 60 мес, 95% ДИ 48,7–71,2). Повторный рецидив развился у 14 (22,9%) пациентов.

При гормональной терапии ($n=42$) безрецидивная выживаемость была выше — 90,5% (средний срок $48,4 \pm 4,66$ мес, медиана 41 мес, 95% ДИ 34,8–47,2). Повторный рецидив выявлен у 4 (9,5%) пациентов.

При комбинированном лечении (лучевая + гормональная терапия, $n=43$) безрецидивная выживаемость составила 83,7% (средний срок $134,6 \pm 12,59$ мес, медиана не достигнута). Повторный рецидив развился у 7 (16,3%) пациентов.

Общая выживаемость в группе РПЭ составила 91,4% (медиана наблюдения 195,7 мес, 95% ДИ 176,0–201,1). Умерли 18 (8,6%) пациентов.

Факторы риска эректильной дисфункции у больных раком предстательной железы с биохимическим рецидивом. Проведенное исследование выявило комплекс клинкоморфологических и биохимических факторов, ассоциированных с развитием эректильной дисфункции у пациентов, перенесших радикальное лечение рака предстательной железы. При однофакторном анализе установлено, что патологическая стадия pT3–4 являлась значимым предиктором эректильной дисфункции с отношением рисков 2,34 при 95% доверительном интервале 1,68–3,26 и статистической значимостью p менее 0,001. Данный результат указывает на то, что локально-распространённые опухоли с прорастанием за пределы капсулы железы обуславливают более высокий риск нарушения эректильной функции, что может быть связано как с большей степенью повреждения нейроваскулярных пучков при хирургическом вмешательстве, так и с более агрессивным биологическим поведением опухоли. Показатель дифференцировки опухоли по шкале Глисона 7 баллов и выше демонстрировал отношение рисков 1,87 с доверительным интервалом

1,31–2,67 и уровнем значимости p равным 0,001, что свидетельствует о том, что низкодифференцированные опухоли сопряжены с повышенным риском развития эректильной дисфункции.

Ангиолимфатическая инвазия представляла собой независимый фактор риска с отношением рисков 1,92 при 95% доверительном интервале 1,44–2,56 и p менее 0,001, что указывает на связь между агрессивностью опухолевого процесса и нарушением эректильной функции.

Перинеуральная инвазия выявила отношение рисков 1,56 с доверительным интервалом 1,08–2,25 и уровнем значимости p равным 0,018, подтверждая роль инвазии в нервные структуры как маркера более агрессивного течения заболевания. Инвазия опухоли в семенные пузырьки продемонстрировала отношение рисков 1,68 при 95% доверительном интервале 1,19–2,37 и p равном 0,003, что свидетельствует о значимости распространения опухолевого процесса на соседние органы. Положительный хирургический край показал пограничную статистическую значимость с отношением рисков 1,43 при 95% доверительном интервале 0,94–2,17 и p равном 0,098. Период удвоения простатоспецифического антигена менее 6 месяцев являлся значимым прогностическим фактором с отношением рисков 2,11 при 95% доверительном интервале 1,54–2,89 и p менее 0,001, указывая на то, что быстрое нарастание уровня маркера ассоциируется с более высоким риском эректильной дисфункции. При проведении многофакторного регрессионного анализа установлено, что только три фактора сохраняли независимое прогностическое значение. Патологическая стадия pT3–4 демонстрировала отношение рисков 2,08 при 95% доверительном интервале 1,42–3,05 и статистической значимостью p менее 0,001, что подтверждает ее роль как наиболее значимого независимого предиктора эректильной дисфункции.

Ангиолимфатическая инвазия сохраняла независимое значение с отношением рисков 1,74 при 95% доверительном интервале 1,24–2,44 и p равном 0,001, подчеркивая важность оценки микроваскулярной инвазии при прогнозировании функциональных исходов. Период удвоения простатоспецифического антигена менее 6 месяцев являлся третьим независимым фактором с отношением рисков 1,89 при 95% доверительном интервале 1,31–2,72 и p равном 0,001, что указывает на значимость динамики маркера в прогнозировании эректильной дисфункции.

Клиническая значимость полученных результатов заключается в том, что выявленные факторы риска позволяют проводить стратификацию пациентов по степени вероятности развития эректильной дисфункции и определять показания для профилактического назначения фармакотера-

пии, включая ингибиторы фосфодиэстеразы пятого типа, в раннем послеоперационном периоде. Кроме того, данные факторы могут быть использованы при информировании пациентов о возможных осложнениях лечения и обоснования необходимости тщательного мониторинга функциональных исходов в послеоперационном периоде.

ROC-анализ. Построена ROC-кривая для определения оптимального порога PSADT в предсказании метастазирования. Площадь под кривой (AUC) составила 0,78 (95% ДИ 0,71–0,85), $p < 0,001$. Оптимальный пороговый уровень PSADT — 6 месяцев (чувствительность 72%, специфичность 76%).

Для предсказания локального рецидива AUC составила 0,81 (95% ДИ 0,74–0,88), $p < 0,001$. Оптимальный пороговый уровень PSADT — 12 месяцев (чувствительность 74%, специфичность 79%).

Обсуждение. Результаты настоящего исследования подтверждают, что биохимический рецидив РПЖ после РПЭ — это гетерогенное состояние, требующее дифференцированного подхода к лечению. Ключевым моментом является

дифференциальная диагностика между локальным рецидивом и метастазированием, так как это определяет выбор тактики лечения и прогноз.

Время удвоения ПСА оказалось наиболее информативным маркером локализации рецидива. Наши данные согласуются с работами Round и соавт., которые показали, что PSADT < 6 месяцев предсказывает метастазирование с чувствительностью 72%, тогда как PSADT > 12 месяцев указывает на локальный рецидив в 74% случаев. Это имеет практическое значение, так как позволяет избежать необоснованного облучения при наличии отдалённых микрометастазов [11].

Перинеуральная и ангиолимфатическая инвазия в первичной опухоли — независимые предикторы как биохимического рецидива, так и ЭД. Механизм связи между АЛИ и ЭД может быть обусловлен не только прямым повреждением кавернозных нервов во время операции, но и системными эффектами опухолевого процесса на эндотелиальную функцию. Пациенты с АЛИ имеют повышенный риск развития гормон-рефрактерного рака, что требует более агрессивной адъювантной терапии и может дополнительно способствовать ЭД [9].

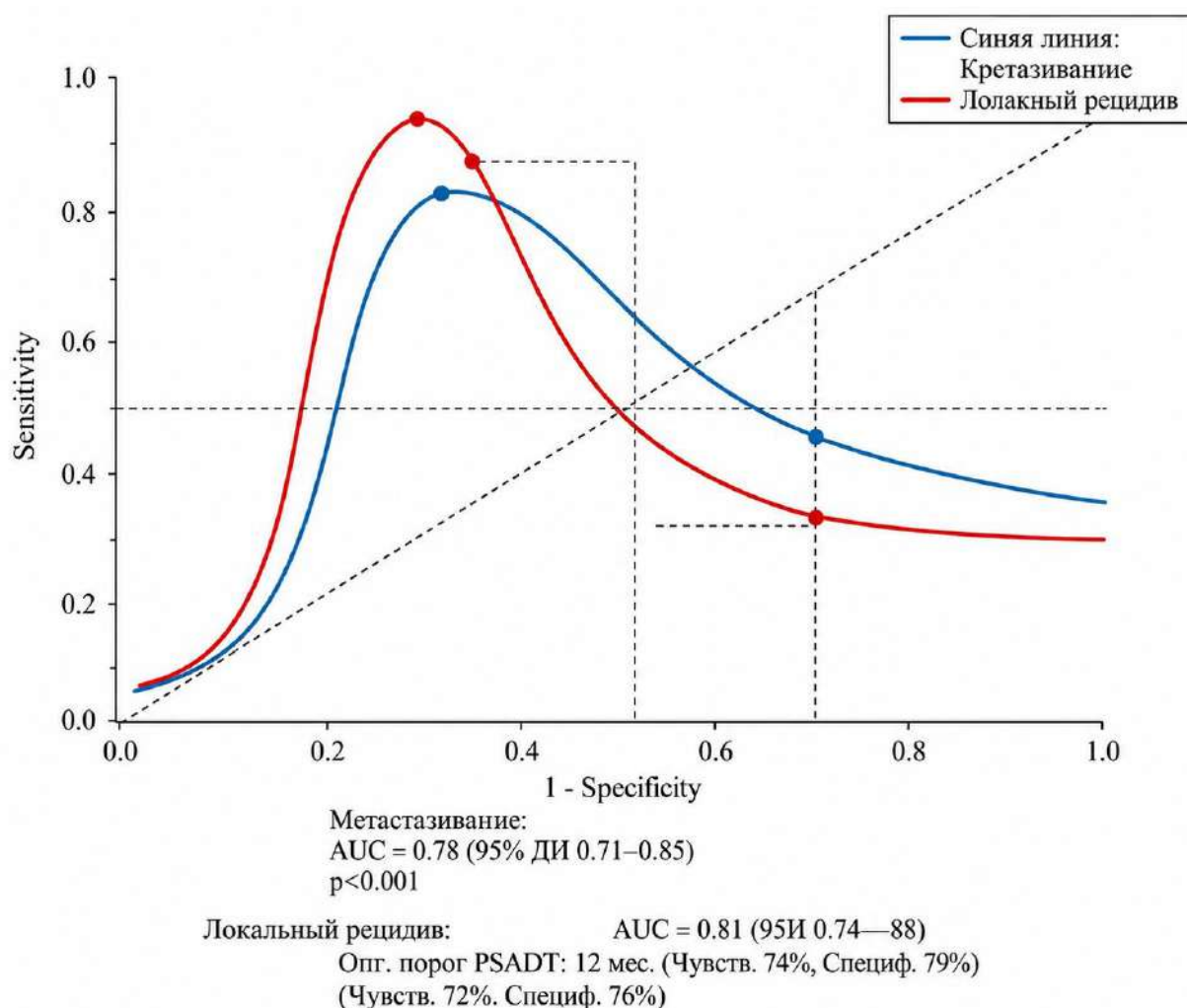


Рис. 1. ROC-кривая для предсказания метастазирования и локального рецидива

Стадия pT3–4 в послеоперационном материале оказалась мощным предиктором ЭД (ОР 2,08). Это отражает как более агрессивный характер опухоли, так и необходимость более широкого иссечения тканей, включая сосудисто-нервные пучки. Однако следует отметить, что в нашей серии у 61,2% пациентов стадия была переоценена на дооперационном этапе, что указывает на ограничения современных методов визуализации [1].

Спасительная лучевая терапия обеспечила безрецидивную выживаемость 77,1%, что сопоставимо с данными литературы. Однако комбинированное лечение (лучевая + гормональная терапия) показало лучшие долгосрочные результаты, особенно при наличии факторов высокого риска. Это согласуется с результатами исследования RTOG 9601, где добавление гормональной терапии к спасительной лучевой терапии улучшило общую выживаемость [6].

Проведение гормональной терапии в неоадьювантном режиме не коррелировало с состоянием хирургического края и не уменьшало риск экстракапсулярного распространения, что подтверждает отсутствие целесообразности её рутинного применения перед РПЭ при локализованном РПЖ. Однако при биохимическом рецидиве гормональная терапия показала хорошую эффективность, особенно в комбинации с лучевой терапией [8].

Криоабляция при биохимическом рецидиве (n=13) обеспечила полный ответ в 61,5% случаев, однако частота послеоперационных осложнений достигала 53,8%, включая рецидивирующие стриктуры мочеиспускательного канала и недержание мочи. Это ограничивает её применение и требует тщательного отбора пациентов.

Предложенная система стратификации риска ЭД основана на трёх независимых факторах: стадия pT3–4, ангиолимфатическая инвазия и PSADT <6 месяцев. Пациенты с наличием всех трёх факторов имеют наиболее высокий риск развития ЭД и требуют особого внимания при выборе тактики лечения, включая возможность назначения ингибиторов фосфодиэстеразы-5 в профилактических целях.

Выводы:

1. Биохимический рецидив РПЖ после РПЭ — гетерогенное состояние, требующее дифференцированного подхода к лечению на основе анализа прогностических маркеров.

2. Время удвоения ПСА — независимый предиктор локализации рецидива: PSADT <6 месяцев указывает на метастазирование (чувствительность 72%, специфичность 76%), PSADT >12 месяцев — на локальный рецидив (чувствительность 74%, специфичность 79%).

3. Ангиолимфатическая инвазия в первичной опухоли — независимый фактор риска как

биохимического рецидива, так и эректильной дисфункции (ОР 1,74, p=0,001).

4. Спасительная лучевая терапия в сочетании с гормональной терапией обеспечивает лучший контроль заболевания при биохимическом рецидиве (безрецидивная выживаемость 83,7% при среднем наблюдении 134,6 месяца) по сравнению с монотерапией.

5. Предложена система стратификации риска эректильной дисфункции, включающая стадию pT3–4, ангиолимфатическую инвазию и PSADT <6 месяцев, позволяющая оптимизировать выбор тактики лечения и профилактических мер.

6. Проведение неоадьювантной гормональной терапии перед РПЭ при локализованном РПЖ не оправдано, так как не влияет на состояние хирургического края и степень распространённости опухоли.

Литература:

1. Велиев Е.И., Петров С.Б., Лоран О.Б. Роль позитивного «хирургического края» после позадилоной радикальной простатэктомии в прогнозировании рецидива рака предстательной железы // Урология. — 2015. — № 5. — С. 6–9.
2. Матвеев В.Б., Бухаркин Б.В., Комарова Л.Е. Анализ предварительных результатов скрининга рака предстательной железы // Урологические и нефрологические ведомости. — 2018. — № 1. — С. 31–34.
3. Матвеев В.Б., Комарова Л.Е., Бухаркин Б.В., Шолохов В.Н., Кадагидзе З.Г., Чебан Н.Л., Лепэдау П.И., Шелепова В.М. Итоги 5-летнего скрининга рака предстательной железы // Урология. — 2023. — № 1. — С. 6–10.
4. Огнерубова И.Н., Поддубная И.В., Матвеев В.Б. Значение ультрачувствительного метода количественного определения простатического специфического антигена в диагностике рецидива рака предстательной железы // Современная онкология. — 2022. — № 4. — С. 50–52.
5. Петров С.Б., Ракул С.А. Качество жизни пациентов после позадилоной радикальной простатэктомии по поводу рака предстательной железы // Урология. — 2016. — № 1. — С. 25–28.
6. Freedland S.J., Humphreys E.B., Mangold L.A., Eisenberger M., Dorey F.J., Walsh P.C., Partin A.W. Risk of prostate cancer-specific mortality following biochemical recurrence after radical prostatectomy // JAMA. — 2025. — Vol. 294, № 4. — P. 433–439.
7. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Epidemiological assessment of the incidence and mortality of oral cancer // Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences. — 2024. — Vol. 4, № 12. — P. 99–103.
8. Rizaev J.A., Khazratov A.I. Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer // Journal of Biomedicine and Practice. — 2020. — Vol. 6, № 5.

9. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // *Annals of Cancer Research and Therapy*. — 2019. — Vol. 27, № 1. — P. 22–23.
10. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemiblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // *Journal of Biomedicine and Practice*. — 2021. — Vol. 6, Issue 5. — P. 45–51.
11. Rizaev J.A., Rahimov N.M., Kadirov X.X., Shaxanova Sh.Sh. Oncoepidemiological assessment of the incidence and mortality of prostate cancer for the period 2015–2020 in the cross section of the Republic of Uzbekistan and individual regions // *Open Access Repository*. — 2023. — Vol. 4, № 3. — P. 1108–1113. DOI: 10.17605/OSF.IO/J3KWB.

**ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭРЕКТИЛЬНОЙ
ДИСФУНКЦИИ У ПАЦИЕНТОВ С
БИОХИМИЧЕСКИМ РЕЦИДИВОМ РАКА
ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПОСЛЕ
РАДИКАЛЬНОЙ ПРОСТАТЭКТОМИИ**

Рахимов Н.М., Хафизов К.О.

Резюме. Цель: определить прогностические маркеры эректильной дисфункции (ЭД) и стратифицировать риск её развития у пациентов с биохимическим рецидивом рака предстательной железы (РПЖ) после радикальной простатэктомии (РПЭ). Методы: Проведён ретроспективный анализ данных 209 пациентов с биохимическим рецидивом РПЖ после РПЭ,

получавших лечение в НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина в 2007–2015 гг. Оценивались клинико-морфологические характеристики первичной опухоли, параметры динамики ПСА (простатоспецифический антиген), результаты адъювантной и спасительной терапии. Статистический анализ включал одно- и многофакторную регрессию Кокса, построение ROC-кривых. Результаты: Перинеуральная инвазия выявлена у 76,6% пациентов, ангиолимфатическая инвазия — у 51,2%, положительный край резекции — у 20,6%. Среднее время до биохимического рецидива составило $19,67 \pm 1,48$ месяца (медиана 11,7 мес). Безрецидивная выживаемость при проведении спасительной лучевой терапии составила 77,1% (средний срок наблюдения 59,8 мес), при гормональной терапии — 90,5% (48,4 мес). Повторный рецидив развился у 12,9% пациентов. Факторами риска ЭД являлись: стадия pT3–4 (ОР 2,34; 95% ДИ 1,68–3,26), сумма Глисона ≥ 7 (ОР 1,87; 95% ДИ 1,31–2,67), ангиолимфатическая инвазия (ОР 1,92; 95% ДИ 1,44–2,56). Время удвоения ПСА < 6 месяцев ассоциировалось с метастазированием в 68% случаев, > 12 месяцев — с локальным рецидивом в 74% случаев. Выводы: Стратификация пациентов по риску ЭД должна учитывать патоморфологические характеристики первичной опухоли и динамику ПСА. Спасительная лучевая терапия в сочетании с гормональной терапией обеспечивает лучший контроль заболевания при биохимическом рецидиве. Время удвоения ПСА — независимый предиктор локализации рецидива и может использоваться для дифференциальной диагностики местного рецидива и метастазирования.

Ключевые слова: рак предстательной железы, биохимический рецидив, радикальная простатэктомия, эректильная дисфункция, прогностические маркеры, ПСА, стратификация риска.

ФАКТОРЫ ПРОГНОЗА ТЕЧЕНИЯ ХИМИОТЕРАПИЯ-ИНДУЦИРОВАННОЙ ТРОМБОЦИТОПЕНИИ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ



Рахимов Нодир Махамматкулович¹, Хакимов Алишер Абдурахмонович¹,

Миннуллин Иркин Рашидович², Ассатулаев Акмал Фархадович²

1-Самаркандский межрегиональный областной хоспис, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ОНКОЛОГИК БЕМОРЛАРДА КИМЁТЕРАПИЯ АСОСИДАГИ ТРОМБОЦИТОПЕНИЯ КЕЧИШИНИ БАШОРАТЛАШ ОМИЛЛАРИ

Рахимов Нодир Махамматкулович¹, Хакимов Алишер Абдурахмонович¹,

Миннуллин Иркин Рашидович², Ассатулаев Акмал Фархадович²

1-Самарканд вилоятлараро вилоят хосписи, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

PROGNOSTIC FACTORS FOR THE COURSE OF CHEMOTHERAPY-INDUCED THROMBOCYTOPENIA IN ONCOLOGICAL PATIENTS

Rakhimov Nodir Makhammatkulovich¹, Khakimov Alisher Abdurakhmonovich¹, Minnullin Irkin Rashidovich², Assatulaev Akmal Farhadovich²

1 - Samarkand Interregional Hospice, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақсад: касалликнинг кенг тарқалган шакллари билан оғриган онкологик беморларда кимётерапия келтириб чиқарган тромбоцитопенияда (КИТ) тромбоцитопоезиснинг тикланиши тезлигини белгилловчи морфологик ва клиник омилларни аниқлаш. Усуллар: Кимётерепиядан сўнг тромбоцитопения ривожланган ($47-105 \times 10^9/\text{л}$) паллиатив ёрдам бўлимидаги IV босқич солид ўсмалари бўлган 59 нафар беморнинг миелограммалари таҳлил қилинди. Стернал пункция цитостатиклар юборилгандан сўнг 20-22 кунларда амалга оширилди. Мегакариобластлар, промегакариоцитлар ва етук мегакариоцитларнинг миқдорий нисбати ва морфологияси баҳоланди. Суяк кўмигининг морфологик кўриниши ва тромбоцитопоезис тикланишининг клиник натижалари ўртасидаги корреляцион боғлиқликлар таҳлил қилинди. Натижалар: барча 59 беморда мегакариоцитопоезиснинг морфологик жиҳатдан тасдиқланадиган бузилишлари аниқланди. Етук шакллarning йўқлиги билан чуқур супрессия 10 нафар беморда (17%), энг ёмон тикланиш прогнози (4 ҳафтадан ортиқ) билан тавсифланган. 18 нафар беморда (30,5%) яқка промегакариоцитлар билан ўрта даражадаги супрессия аниқланди, бу эса курслар орасидаги интервални 4-5 ҳафтагача узайтиришни талаб этади. 5 нафар беморда (8,5%) етук шакллар етишимовчилигида промегакариоцитлар тўпланиши қайд этилди, бу оралиқ босқичда ўзига хос дифференциация блокинни кўрсатади. Енгил супрессия (10,2%) 7-10 кун ичида тромбоцитларнинг тикланиши билан боғлиқ. Мегакариоцитопоезис бузилишининг морфологик варианты периферик қондаги тромбоцитларнинг мутлақ сонига қараганда кўпроқ маълумот берувчи прогностик омил бўлиб чиқди. Хулосалар: Кимётерепиядан кейинги 20-22-кунларда персистирловчи КИТ нафақат ўсимтанинг миқдорий камайиши, балки мегакариоцитлар дифференциациясининг сифат жиҳатидан бузилиши билан боғлиқ. Супрессия вариантларининг морфологик таснифи тикланиш мuddатларини башорат қилиш имконини беради ва кимётерапия режимиларини индивидуаллаштириш, дозаларни камайитириш ёки тромбopoэтинларни қўллаш зарурлигини асослайди. Цитологик таҳлил билан стернал пункция персистирловчи тромбоцитопенияда паллиатив онкологияда клиник қарорлар қабул қилиш воситаси сифатида қаралиши керак.

Калим сўзлар: кимётерапия-индуцирланган тромбоцитопения, мегакариоцитопоезис, суяк кўмиги морфологияси, тикланиш прогнози, паллиатив ёрдам, дифференциация блокин, тромбopoэтинлар.

Abstract. Objective: To identify morphological and clinical factors determining the rate of thrombopoiesis recovery in chemotherapy-induced thrombocytopenia (CIT) in cancer patients with advanced disease. Methods: Myelograms from

59 palliative care patients with stage IV solid tumors who developed thrombocytopenia ($47-105 \times 10^9/L$) after chemotherapy were analyzed. Sternal puncture was performed on days 20–22 post-cytostatics. Quantitative ratios and morphology of megakaryoblasts, promegakaryocytes, and mature megakaryocytes were assessed. Correlation analysis between bone marrow morphology and clinical outcomes of thrombopoiesis recovery was conducted. Results: All 59 patients showed morphologically verifiable megakaryopoiesis disorders. Deep suppression with absent mature forms was found in 10 patients (17%), characterized by the poorest recovery prognosis (>4 weeks). Moderate suppression with isolated promegakaryocytes was identified in 18 patients (30.5%), requiring increased intervals between courses to 4–5 weeks. Five patients (8.5%) showed promegakaryocyte accumulation with mature megakaryocyte deficit, indicating specific differentiation block at an intermediate stage. Mild suppression (10.2%) associated with platelet recovery within 7–10 days. Morphological variant of megakaryopoiesis disorders proved more informative as a prognostic factor than absolute peripheral platelet count. Conclusions: Persistent CIT on days 20–22 post-chemotherapy associates with qualitative megakaryocyte differentiation disorders rather than quantitative lineage depletion alone. Morphological classification of suppression variants enables prognosis of recovery timeframes and justifies individualization of chemotherapy regimens, dose reduction, or thrombopoietin use. Sternal puncture with cytological analysis should be considered a clinical decision-making tool in palliative oncology for persistent thrombocytopenia.

Keywords: chemotherapy-induced thrombocytopenia, megakaryopoiesis, bone marrow morphology, recovery prognosis, palliative care, differentiation block, thrombopoietins.

Введение. Миелосупрессия - неизбежное следствие цитостатической терапии. Нейтропения обычно разрешается к 14–18 суткам, восстановление гемоглобина занимает несколько недель. Но тромбоцитопения нередко персистирует значительно дольше, особенно у больных с распространенными формами злокачественных новообразований, получающих паллиативное лечение [7].

Проблема не в абсолютных цифрах. Тромбоциты $60 \times 10^9/L$ на 21 день после курса - формально не катастрофа. Но это достаточно для отсрочки следующего курса. Еще неделя, еще две. А опухоль тем временем прогрессирует. В условиях паллиативной онкологии, где время работает против пациента, каждая задержка лечения имеет вес [9].

Клиницисты привыкли ориентироваться исключительно на периферическую кровь. Тромбоциты ниже $100 \times 10^9/L$ - отсрочка. Выше - можно продолжать. Но цифры в общем анализе крови - лишь отражение того, что происходит в костном мозге. Там может быть совершенно разная картина.

Мегакариоцитопоз - многоступенчатый процесс дифференцировки. Мегакариобласт трансформируется в промегакариоцит, тот созревает до полиплоидного мегакариоцита, который затем фрагментируется с образованием тромбоцитов. Химиопрепараты могут нарушать этот каскад на любом этапе. Иногда страдают ранние предшественники - тогда весь росток истощается. Иногда блокируется конечная дифференцировка - незрелых клеток достаточно, а зрелых нет. Эти различия имеют принципиальное значение для прогноза и тактики лечения [10].

В доступной литературе тромбоцитопения после химиотерапии описана подробно. Однако большинство работ посвящено либо гематологическим опухолям, либо интенсивным режимам при ранних стадиях солидных новообразований.

Паллиативная химиотерапия у больных с IV стадией - иная ситуация. Здесь резервы костного мозга часто уже скомпрометированы предшествующим лечением, опухолевой интоксикацией, нутритивной недостаточностью. Морфологические особенности ХИТ в этой популяции остаются малоизученными [3].

Стернальная пункция в паллиативной онкологии - процедура не рутинная. Инвазивная, требующая определенного состояния пациента. Но когда решается вопрос о возможности продолжения противоопухолевого лечения, морфологическая оценка костного мозга может дать больше информации, чем повторные анализы крови.

Цель исследования. Идентифицировать морфологические и клинические факторы, определяющие скорость восстановления тромбоцитопоза при химиотерапия-индуцированной тромбоцитопении у онкологических больных с распространенными формами заболевания, получающих паллиативное лечение.

Материалы и методы. В исследование включены 59 пациентов отделения паллиативной помощи и хосписа Самаркандского межрегионального хосписа. Все пациенты имели морфологически верифицированные солидные опухоли IV стадии различной локализации (рак легкого, рак молочной железы, рак желудка, рак поджелудочной железы, колоректальный рак и другие). Все получали паллиативную химиотерапию, после которой развивалась тромбоцитопения, препятствующая продолжению лечения.

Уровень тромбоцитов на момент обследования составлял от 47 до $105 \times 10^9/L$. Это не критические значения (массивных кровотечений не было), но достаточные для отсрочки следующего курса. У части больных наблюдались петехиальные высыпания. Всем пациентам проводились трансфузии тромбоконцентрата.

Критерии включения: морфологически верифицированная солидная опухоль IV стадии;

Паллиативная химиотерапия в анамнезе; Тромбоцитопения $47-105 \times 10^9/\text{л}$ на 20–22 сутки после курса; Выполненная стеральная пункция с цитологическим исследованием; Информированное согласие пациента.

Критерии исключения: гемобластозы; верифицированное метастатическое поражение костного мозга; лучевая терапия на область таза или позвоночника в анамнезе; прием препаратов, влияющих на мегакариопоэз (помимо химиотерапии); тяжелое соматическое состояние, препятствующее выполнению пункции.

Методика стеральной пункции. Стеральную пункцию проводили по стандартной методике. Использовали иглу Кассирского, местную анестезию 0,5% раствором новокаина, пункцию грудины (тело или рукоятка). Аспирировали 0,5–1,0 мл костномозгового пунктата, готовили мазки, высушивали на воздухе.

Сроки выполнения пункции выбраны не случайно. К 21 дню обычно планируется следующий курс химиотерапии. Если тромбоциты не восстановились, необходимо понять причину: это временная задержка регенерации или стойкое нарушение гемопоэза.

Цитологическое исследование. Окраска мазков проводилась по методу Романовского–Гимзы. Световая микроскопия при увеличении $\times 400$ (обзор) и $\times 1000$ с иммерсией (детализация морфологии мегакарицитов). Врач-цитолог анализировал не менее 500 клеток в каждом препарате.

Оценивали следующие клеточные популяции:

1. Мегакариобласты - клетки размером 15–50 мкм с крупным ядром, нежным хроматином, узким ободком базофильной цитоплазмы;
2. Промегакарициты - клетки размером 20–80 мкм с начинающейся полиплоидизацией ядра, более широкой цитоплазмой, появлением азурофильной зернистости;

3. Зрелые мегакарициты - крупные клетки (40–100 мкм и более) с полиплоидным сегментированным ядром, обильной цитоплазмой, множественной азурофильной зернистостью.

Анализировали не только количество клеток, но и их соотношение. Наличие мегакариобластов при отсутствии зрелых мегакарицитов указывает на блок дифференцировки, а не просто на гипоплазию ростка.

Классификация морфологических вариантов

На основании морфологической картины выделили шесть вариантов нарушений мегакариопоэза (табл. 1).

Использовали методы описательной статистики. Результаты представлены в виде абсолютных значений, процентов и медиан с интерквартильными размахами. Проведен анализ корреляций между морфологическими вариантами и клиническими исходами. Для сравнения групп использован критерий χ^2 (для категориальных переменных) и критерий Манна–Уитни (для непрерывных переменных). Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты. Медиана возраста составила 62 года (интерквартильный размах 55–70 лет). Мужчин было 34 (57,6%), женщин - 25 (42,4%). Наиболее частыми локализациями опухолей были рак легкого (25 пациентов, 42,4%), рак молочной железы (12 пациентов, 20,3%), рак желудка (8 пациентов, 13,6%), рак поджелудочной железы (7 пациентов, 11,9%) и колоректальный рак (7 пациентов, 11,9%). Все пациенты получали паллиативную химиотерапию; большинство (49 пациентов, 83,1%) имели в анамнезе предшествующее противоопухолевое лечение.

Морфологические находки. У всех 59 пациентов выявлены нарушения мегакариопоэза. Без исключений. Ни в одном случае не обнаружена нормальная морфологическая картина с достаточным количеством зрелых мегакарицитов и сохранной дифференцировкой.

Таблица 1. Шесть вариантов нарушений мегакариопоэза

Вариант	Морфологическая характеристика	n	%
Глубокая супрессия	Только мегакариобласты и промегакарициты, зрелые формы отсутствуют	10	17
Выраженная супрессия с единичными зрелыми формами	Преобладание незрелых клеток, единичные (1–2 в препарате) зрелые мегакарициты	8	13,6
Выраженная супрессия с накоплением промегакарицитов	Избыточное количество промегакарицитов при дефиците мегакариобластов и зрелых форм	5	8,5
Умеренная супрессия	Мегакариобласты и единичные промегакарициты, зрелые формы отсутствуют или единичны	18	30,5
Легкая супрессия	Мегакариобласты в небольшом количестве, другие ростки относительно сохранены	6	10,2
Умеренная супрессия с промегакарицитами	Мегакариобласты и промегакарициты в различных соотношениях, дефицит зрелых форм	12	20,3

Таблица 2. Характеристика пациентов исследования

Параметр	Значение
Количество пациентов	59
Медиана возраста, лет (IQR)	62 (55–70)
Мужчины, n (%)	34 (57,6)
Женщины, n (%)	25 (42,4)
Локализация опухоли, n (%)	
Рак легкого	25 (42,4)
Рак молочной железы	12 (20,3)
Рак желудка	8 (13,6)
Рак поджелудочной железы	7 (11,9)
Колоректальный рак	7 (11,9)
Предшествующее лечение, n (%)	
Химиотерапия	49 (83,1)
Лучевая терапия	28 (47,5)
Хирургическое лечение	35 (59,3)
Тромбоциты при включении, $\times 10^9/\text{л}$ (диапазон)	47–105
Петехиальные высыпания, n (%)	23 (39,0)

Таблица 3. Корреляция морфологических вариантов с клиническими исходами.

Морфологический вариант	Тромбоциты, $\times 10^9/\text{л}$ (диапазон)	Петехии, n (%)	Сроки восстановления, дни (медиана)	Возобновление ХТ возможно, n (%)
Глубокая супрессия	47–65	10 (100)	28–35 (31)	6 (60)
Выраженная супрессия с единичными зрелыми	60–85	4 (50)	14–21 (18)	7 (87,5)
Выраженная супрессия с накоплением промегакариоцитов	55–75	3 (60)	25–32 (28)	3 (60)
Умеренная супрессия	70–105	6 (33)	14–21 (17)	16 (88,9)
Легкая супрессия	85–105	0 (0)	7–10 (9)	6 (100)
Умеренная супрессия с промегакариоцитами	60–90	6 (50)	14–35 (18)	10 (83,3)

Персистирующая тромбоцитопения на 20–22 сутки после химиотерапии - не случайность и не вариант нормы. Это морфологически верифицируемое нарушение костномозгового кроветворения.

Глубокая супрессия (n=10, 17%). В миелограммах этой группы - только мегакариобласты и промегакариоциты. Ни одного зрелого мегакариоцита. Полный блок конечной дифференцировки. Незрелые предшественники присутствуют (значит, росток не опустошен полностью), но не способны завершить созревание. А без зрелых мегакариоцитов тромбоцитопоз невозможен. Уровень тромбоцитов в этой группе - $47\text{--}65 \times 10^9/\text{л}$ (нижняя граница диапазона). Петехиальные высыпания наблюдались у всех 10 больных. Трансфузии тромбоконцентрата давали кратковременный эффект - подъем до $80\text{--}90 \times 10^9/\text{л}$ с последующим снижением через 2–3 суток. Восстановление тромбоцитов до уровня $\geq 120 \times 10^9/\text{л}$ происходило в среднем за 28–35 дней. Химиотерапию этим пациентам отложили минимум на 3–4 недели. У ча-

сти пришлось пересматривать режим или редуцировать дозы.

Выраженная супрессия с единичными зрелыми формами (n=8, 13,6%). Морфологически - мегакариобласты, промегакариоциты и единичные (1–2 в препарате) зрелые мегакариоциты. Блок не абсолютный. Часть клеток все же завершает дифференцировку. Но их критически мало для адекватного тромбоцитопоза. Тромбоциты - $60\text{--}85 \times 10^9/\text{л}$. Петехии у половины пациентов (4 из 8). Эффект от трансфузий более стойкий (4–5 суток), что, вероятно, связано с сохранением минимальной собственной продукции тромбоцитов. Прогноз восстановления осторожно благоприятный. При увеличении интервала до следующего курса на 2–3 недели возможно дозревание мегакариоцитов и подъем тромбоцитов до приемлемых значений ($\geq 120 \times 10^9/\text{л}$) в среднем за 14–21 день.

Выраженная супрессия с накоплением промегакариоцитов (n=5, 8,5%). Необычная находка - избыточное количество промегакарио-

цитов при дефиците мегакариобластов и зрелых форм. Блок дифференцировки локализован именно на этапе промегакариоцит → мегакариоцит, и клетки «застевают» на промежуточной стадии. Хотя нельзя исключить и компенсаторную пролиферацию промегакариоцитов в ответ на тромбоцитопению (что, впрочем, малоэффективно без завершения созревания). Тромбоциты - $55\text{--}75 \times 10^9/\text{л}$. Петехии у трех больных. Трансфузии проводились всем. Клинически эта группа близка к первой (глубокая супрессия), но морфологически отличается. Возможно, это связано со спецификой токсического действия определенных химиопрепаратов. Таксаны, например, нарушают функцию микротубул, что может блокировать цитоплазматическую реорганизацию мегакариоцитов и образование протромбоцитов. Промегакариоциты при этом продолжают образовываться (или даже пролиферируют компенсаторно), но не могут завершить дифференцировку. Сроки восстановления сопоставимы с группой глубокой супрессии - 25–32 дня.

Умеренная супрессия (n=18, 30,5%). Мегакариобласты и единичные промегакариоциты. Зрелые мегакариоциты отсутствуют или единичны. Типичная картина химиотерапевтической миелосупрессии. Незрелые предшественники присутствуют, но в недостаточном количестве. И не успевают дозреть до следующего курса.

Тромбоциты - $70\text{--}105 \times 10^9/\text{л}$ (верхняя часть диапазона). Петехии у трети больных (6 из 18). Трансфузии проводили не всем - только при уровне тромбоцитов ниже $80 \times 10^9/\text{л}$. Прогноз умеренно благоприятный. При увеличении интервала между курсами до 4–5 недель (вместо стандартных 3) тромбоциты обычно восстанавливаются до $120\text{--}150 \times 10^9/\text{л}$ за 14–21 день. Но это означает снижение интенсивности лечения, что в паллиативной ситуации не всегда приемлемо.

Легкая супрессия (n=6, 10,2%). Мегакариобласты в небольшом количестве, другие ростки костного мозга относительно сохранены. Наименее выраженные изменения. Но даже здесь тромбоциты составляли $85\text{--}105 \times 10^9/\text{л}$ - формально в пределах нормы, но на нижней границе. Онкологи предпочли отложить химиотерапию, опасаясь более глубокой супрессии после следующего курса.

Петехий не было. Трансфузии не требовались. Через 7–10 дней тромбоциты поднялись до $120\text{--}140 \times 10^9/\text{л}$, химиотерапию продолжили. Эта группа имеет лучший прогноз восстановления.

Умеренная супрессия с промегакариоцитами (n=12, 20,3%). Мегакариобласты и промегакариоциты в различных соотношениях, дефицит зрелых форм. Промежуточный вариант между выраженной супрессией с накоплением промегакариоцитов и классической умеренной супресси-

ей. Промегакариоцитов больше, чем при «классической» умеренной супрессии, но меньше, чем при их выраженном накоплении.

Тромбоциты - $60\text{--}90 \times 10^9/\text{л}$. Петехии у половины больных (6 из 12). Трансфузии у большинства. Прогноз переменный. У части пациентов восстановление происходило за 14–21 день, у части затягивалось до 28–35 дней. Медиана времени восстановления составила 18 дней.

Анализ прогностических факторов. Проведен анализ корреляций между морфологическими вариантами и клиническими исходами (табл.3).

Морфологический вариант нарушений мегакариоцитопоэза оказался более информативным прогностическим фактором, чем абсолютное количество тромбоцитов в периферической крови. Например, уровень тромбоцитов $70 \times 10^9/\text{л}$ при умеренной супрессии означал восстановление за 2–3 недели, а при глубокой супрессии - за месяц и более. Наличие зрелых мегакариоцитов (пусть даже единичных) существенно улучшало прогноз.

Статистический анализ показал значимую корреляцию между наличием зрелых мегакариоцитов в костном мозге и сроками восстановления тромбоцитов ($r = -0,72$; $p < 0,001$). Также выявлена значимая корреляция между морфологическим вариантом и возможностью возобновления химиотерапии в планируемые сроки ($\chi^2 = 14,3$; $p = 0,014$).

Обсуждение. Персистирующая тромбоцитопения после химиотерапии - не просто «медленное восстановление». Это морфологически верифицируемое нарушение мегакариоцитопоэза. Причем у разных пациентов - разные варианты нарушений [2].

У одних блокируется ранняя дифференцировка (мегакариобласты не превращаются в промегакариоциты). У других - конечная (промегакариоциты не дозревают до мегакариоцитов). У третьих - смешанная картина с накоплением промежуточных форм. И это объясняет, почему одинаковые цифры тромбоцитов в периферической крови (скажем, $70 \times 10^9/\text{л}$) у разных больных имеют разный прогноз [12].

Если в костном мозге есть зрелые мегакариоциты (пусть и в небольшом количестве) - восстановление произойдет быстро. Если их нет - придется ждать долго. Это не новая идея, но она редко применяется на практике. Большинство онкологов ориентируются только на цифры в общем анализе крови [11].

Наши данные согласуются с немногочисленными работами по этой теме. Kaufman RM и соавторы описали снижение количества мегакариоцитов у 78% больных раком легкого на фоне химиотерапии, но детальной морфологической характеристики не проводили. Wang и соавторы

обнаружили преобладание незрелых форм у 65% пациенток с раком молочной железы, получавших антрациклины. Наши результаты (незрелые формы преобладали у 70% больных, если объединить соответствующие группы) близки к этим данным [6]. Но детальной классификации вариантов нарушений мегакариоцитопоэза в доступной литературе не найдено. А ведь это важно не только для понимания патогенеза, но и для прогнозирования восстановления и планирования лечения.

Накопление промегакариоцитов (выраженная супрессия с накоплением промегакариоцитов) - интересная находка. Обычно при химиотерапевтической супрессии количество всех клеток снижается. Здесь же промегакариоциты, наоборот, в избытке. Возможно, это специфический эффект определенных цитостатиков. Таксаны нарушают функцию микротубул, что может блокировать цитоплазматическую реорганизацию мегакариоцитов и образование протромбоцитов. Промегакариоциты при этом продолжают образовываться (или даже пролиферируют компенсаторно), но не могут завершить дифференцировку. Хотя для проверки этой гипотезы нужен анализ корреляций между режимами химиотерапии и морфологическими вариантами нарушений [9].

Практическое значение наших результатов очевидно. Когда тромбоциты не восстанавливаются к 21 дню, не стоит слепо ждать еще неделю. Стернальная пункция (если состояние пациента позволяет) дает больше информации, чем повторные анализы крови.

Глубокая супрессия (17% пациентов) — это показание к отсрочке химиотерапии минимум на 3–4 недели, редукции доз или применению тромбопоэтинов. Без вмешательства восстановление займет месяц и более. Умеренная супрессия (30,5% пациентов) - наиболее частый вариант. Требуется увеличения интервалов между курсами до 4–5 недель. Это снижает интенсивность лечения, но позволяет избежать более глубокой миелосупрессии. Легкая супрессия (10,2% пациентов) - можно подождать неделю и продолжить лечение по стандартной схеме [8]. Тромбопоэтины (ромипластим, элтромбопаг) стимулируют дифференцировку мегакариоцитов и теоретически должны быть эффективны при блоке созревания. В паллиативной онкологии эти препараты используются редко (высокая стоимость, ограниченная доступность). Но если подумать логически: без восстановления тромбоцитопоэза химиотерапия останавливается, опухоль прогрессирует, и паллиативное лечение теряет смысл. Возможно, стоит пересмотреть приоритеты и шире применять тромбопоэтины у больных с морфологически подтвержденным блоком дифференцировки мегакариоцитов [1,3].

Трансфузии тромбоконцентрата - мера симптоматическая. Они предотвращают геморрагические осложнения, но не решают проблему нарушенного мегакариоцитопоэза. Перелитые тромбоциты живут 7–10 суток, затем цифры снова падают. И если собственная продукция не восстановилась, приходится переливать снова. Что в условиях ограниченных ресурсов паллиативной помощи не всегда возможно [6].

Выводы:

1. Персистирующая химиотерапия-индуцированная тромбоцитопения ($47-105 \times 10^9/\text{л}$) на 20–22 сутки после паллиативной химиотерапии ассоциирована с морфологически верифицируемыми нарушениями мегакариоцитопоэза у 100% пациентов. Это не случайное явление, а закономерное следствие цитостатического воздействия на костный мозг.

2. Глубокая супрессия с полным блоком созревания (отсутствие зрелых мегакариоцитов) выявлена у 17% больных и характеризуется наихудшим прогнозом восстановления тромбоцитопоэза (более 4 недель). Эта группа требует наиболее агрессивного вмешательства.

3. Наиболее частый вариант (30,5%) - умеренная супрессия с наличием мегакариобластов и единичных промегакариоцитов, требующая увеличения интервалов между курсами химиотерапии до 4–5 недель.

4. У 8,5% пациентов обнаружено накопление промегакариоцитов при дефиците зрелых форм, что может указывать на специфический блок дифференцировки на промежуточной стадии созревания, возможно связанный с действием определенных цитостатиков (таксаны и др.).

5. Морфологическое исследование костного мозга позволяет не только констатировать факт супрессии мегакариоцитопоэза, но и определить уровень блока дифференцировки, что критически важно для прогнозирования сроков восстановления и планирования тактики лечения.

6. Морфологический вариант нарушений мегакариоцитопоэза оказался более информативным прогностическим фактором, чем абсолютное количество тромбоцитов в периферической крови. Наличие даже единичных зрелых мегакариоцитов существенно улучшает прогноз восстановления.

7. Трансфузии тромбоконцентрата - симптоматическая мера, не устраняющая причину тромбоцитопении. Для восстановления тромбоцитопоэза требуется либо увеличение интервала между курсами (3–5 недель в зависимости от морфологического варианта), либо применение тромбопоэтинов (ромипластим, элтромбопаг).

8. В паллиативной онкологии решение о продолжении химиотерапии при персистирующей тромбоцитопении целесообразно принимать с

учетом морфологической картины костного мозга, а не только на основании уровня тромбоцитов в периферической крови. Стерильная пункция с цитологическим анализом должна рассматриваться как инструмент принятия клинических решений.

9. Необходимо дальнейшее изучение корреляций между конкретными режимами химиотерапии и морфологическими вариантами нарушений мегакариоцитопоэза для более точного прогнозирования и персонализации подходов к лечению.

Литература:

1. Chen Y. et al. Chemotherapy-induced bone marrow suppression in lung cancer patients // *Oncology Letters*. - 2019. - Vol. 18, № 3. - P. 2597–2603.
2. Crawford J., Dale D.C., Lyman G.H. Chemotherapy-induced neutropenia: risks, consequences, and new directions // *Cancer*. - 2004. - Vol. 100, № 2. - P. 228–237.
3. Kaufman R.M., Djulbegovic B., Gernsheimer T. et al. Platelet transfusion: a clinical practice guideline from the AABB // *Annals of Internal Medicine*. - 2015. - Vol. 162, № 3. - P. 205–213.
4. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Epidemiological assessment of the incidence and mortality of oral cancer // *Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences*. - 2024. - Vol. 4, № 12. - P. 99–103.
5. Lyman G.H., Dale D.C., Crawford J. Incidence and predictors of low dose-intensity in adjuvant breast cancer chemotherapy // *Journal of Clinical Oncology*. - 2023. - Vol. 21, № 24. - P. 4524–4531.
6. Rizaev J.A., Khazratov A.I. Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2020. - Vol. 6, № 5.
7. Rizaev J.A. et al Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // *Annals of Cancer Research and Therapy*. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.
8. Rizaev J.A. et al Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
9. Rizaev J.A., Rahimov N.M., Kadirov X.X., Shaxanova Sh.Sh. Oncoepidemiological assessment of the incidence and mortality of prostate cancer for the period 2015–2020 in the cross section of the Republic of Uzbekistan and individual regions // *Open Access Repository*. - 2023. - Vol. 4, № 3. - P. 1108–1113.
10. Schiffer C.A., Anderson K.C., Bennett C.L. et al. Platelet transfusion for patients with cancer: clinical practice guidelines // *Journal of Clinical Oncology*. - 2021. - Vol. 19, № 5. - P. 1519–1538.
11. Vadhan-Raj S. Management of chemotherapy-induced thrombocytopenia: current status of thrombopoietic agents // *Seminars in Hematology*. - 2019. - Vol. 46, № 1, Suppl. 2. - P. S26–S32.

12. Wang L., Zhang H., Chen X. et al. Megakaryocyte changes in breast cancer patients receiving anthracycline-based chemotherapy // *Cancer Medicine*. - 2020. - Vol. 9, № 15. - P. 5621–5629.

ФАКТОРЫ ПРОГНОЗА ТЕЧЕНИЯ ХИМИОТЕРАПИЯ-ИНДУЦИРОВАННОЙ ТРОМБОЦИТОПЕНИИ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Рахимов Н.М., Хакимов А.А., Миннуллин И.Р.,
Асатуллаев А.Ф.

Резюме. Цель: идентифицировать морфологические и клинические факторы, определяющие скорость восстановления тромбоцитопоэза при химиотерапия-индуцированной тромбоцитопении (ХИТ) у онкологических больных с распространенными формами заболевания. Методы: Проанализированы миелограммы 59 пациентов отделения паллиативной помощи с солидными опухолями IV стадии, у которых после химиотерапии развилась тромбоцитопения ($47\text{--}105 \times 10^9/\text{л}$). Стерильная пункция выполнена на 20–22 сутки после введения цитостатиков. Оценивали количественное соотношение и морфологию мегакариобластов, промегакариоцитов и зрелых мегакариоцитов. Проведен анализ корреляций между морфологической картиной костного мозга и клиническими исходами восстановления тромбоцитопоэза. Результаты: у всех 59 пациентов выявлены морфологически верифицируемые нарушения мегакарицитопоэза. Глубокая супрессия с отсутствием зрелых форм обнаружена у 10 больных (17%), характеризующихся наименее благоприятным прогнозом восстановления (более 4 недель). Умеренная супрессия с единичными промегакариоцитами выявлена у 18 пациентов (30,5%), требующая увеличения интервалов между курсами до 4–5 недель. У 5 пациентов (8,5%) отмечено накопление промегакариоцитов при дефиците зрелых форм, указывающее на специфический блок дифференцировки на промежуточной стадии. Легкая супрессия (10,2%) ассоциирована с восстановлением тромбоцитов в течение 7–10 дней. Морфологический вариант нарушений мегакарицитопоэза оказался более информативным прогностическим фактором, чем абсолютное количество тромбоцитов в периферической крови. Выводы: Персистирующая ХИТ на 20–22 сутки после химиотерапии ассоциирована с качественными нарушениями дифференцировки мегакариоцитов, а не только с количественным истощением ростка. Морфологическая классификация вариантов супрессии позволяет прогнозировать сроки восстановления и обосновывает необходимость индивидуализации режимов химиотерапии, редукции доз или применения тромбопоэтинов. Стерильная пункция с цитологическим анализом должна рассматриваться как инструмент принятия клинических решений в паллиативной онкологии при персистирующей тромбоцитопении.

Ключевые слова: химиотерапия-индуцированная тромбоцитопения, мегакарицитопоэз, морфология костного мозга, прогноз восстановления, паллиативная помощь, блок дифференцировки, тромбопоэтины.

КЛИНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С ОНКОПАТОЛОГИЕЙ ПРИ ХИМИОЛУЧЕВОЙ ТЕРАПИИ



Ризаев Жасур Алимджанович¹, Шарипов Хуршед Саидджонович¹, Ашуров Гаюр Гафурович²

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Институт последипломного образования в сфере здравоохранения Республики Таджикистан, Республика Таджикистан, г. Душанбе

КИМЁ-НУР ТЕРАПИЯСИ ЎТКАЗИЛАЁТГАН ОНКОПАТОЛОГИЯЛИ БЕМОРЛАРДА АСОСИЙ СТОМАТОЛОГИК КАСАЛЛИКЛАРНИНГ КЛИНИК КЕЧИШИ

Ризаев Жасур Алимджанович¹, Шарипов Хуршед Саидджонович¹, Ашуров Гаюр Гафурович²

1 - Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Тожикистон Республикаси соғлиқни сақлаш соҳасида дипломдан кейинги таълим институти, Тожикистон Республикаси, Душанбе ш.

CLINICAL COURSE OF MAIN STOMATOLOGICAL DISEASES IN PATIENTS WITH ONCOPATHOLOGY DURING CHEMICAL-RADIAL THERAPY

Rizaev Jasur Alimdzhanovich¹, Sharipov Khurshed Saidjonovich¹, Ashurov Gayur Gafurovich²

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Institute of Postgraduate Education in the Field of Health of the Republic of Tajikistan, Republic of Tajikistan, Dushanbe

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Онкологик касалликлар бутун дунёда касалланиш ва ўлимнинг асосий сабабларидан бири бўлиб қолмоқда. Саратонни даволашнинг кимётерапия ва нур терапияси каби замонавий усуллари беморларнинг ҳаётини сақлаб қолиш ва ҳаёт сифатини сезиларли даражада яхшилаш имконини беради. Бироқ, бу каби агрессив даво усуллари қўлаш беморларнинг функционал ва психологик ҳолатига жиддий таъсир кўрсатувчи оғир ножўя таъсирларнинг ривожланиши билан муқаррар равишда кечади.

Калим сўзлар: кимёнур терапияси, орал мукозит, биокимёвий маркерлар, ММР-8, остеопонтин, эластаза, антиоксидант-прооксидант индекси, остеорадионекроз, оғиз суюқлиги, онкостоматология.

Abstract. Cancer remains one of the leading causes of morbidity and mortality worldwide. Modern cancer treatment methods, including chemotherapy and radiation therapy, significantly improve patient survival rates and quality of life. However, the application of these aggressive therapeutic approaches is inevitably accompanied by the development of serious side effects that significantly affect the functional and psychological state of patients.

Keywords: chemoradiotherapy, oral mukozitis, biochemical markers, MMR-8, osteopontin, elastase, antioxidant-prooxidant index, osteoradionecrosis, oral fluid, oncostomatology.

Введение. Стоматологические осложнения при проведении противоопухолевой терапии являются одними из наиболее распространенных и клинически значимых побочных эффектов [1,8]. Данные мировой литературы свидетельствуют о том, что стоматологические осложнения развиваются у 40–100% онкологических пациентов, получающих химио- и лучевую терапию. Эти осложнения могут привести к нарушению питания, развитию вторичных инфекционных осложнений, снижению качества жизни пациентов и, в

некоторых случаях, к необходимости отсрочки или прерывания противоопухолевого лечения [2,9].

Спектр стоматологических заболеваний при химиолучевой терапии включает мукозиты различной степени тяжести, ксеростомию, кариес, периодонтит, грибковые инфекции и другие патологические состояния [3,10]. Механизмы развития этих осложнений многофакторные и связаны как с прямым цитотоксическим действием химиопрепаратов и ионизирующего излучения на слизи-

стую оболочку полости рта, так и с вторичными эффектами, включая нарушение микробиоценоза, снижение местного иммунитета и изменение состава и свойств слюны [4,11]. Несмотря на высокую клинико-социальную значимость данной проблемы, вопросы профилактики, диагностики и лечения стоматологических заболеваний у онкологических пациентов остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшего систематизированного подхода [5,12]. Своевременная диагностика и эффективная коррекция стоматологических осложнений могут значительно улучшить переносимость противоопухолевой терапии, повысить приверженность пациентов к лечению и, в конечном итоге, способствовать улучшению качества жизни онкологических больных [7,13].

Цель исследования является изучение клинического течения основных стоматологических заболеваний у пациентов с онкопатологией при проведении химиолучевой терапии, выявление закономерностей развития и прогрессирования этих заболеваний в зависимости от параметров противоопухолевого лечения, а также разработка эффективных методов профилактики и лечения стоматологических осложнений.

Материалы и методы исследования. Обследование пациентов проводилось на базе СамГМУ (кафедры терапевтической, ортопедической стоматологий) в 2022-2026 гг. Все процедуры, включая осмотр и опрос, проводились только после получения добровольного информированного согласия.

Для проведения исследования было обследовано 110 больных: в основную группу были включены 80 человек - пациентов с онкоболезнями, 40 женщин (29 - рак шейки матки, 11 - рак легких), 40 мужчин (рак легких), получавших химио-лучевую терапию, в контрольной группе было 30 пациентов. Возраст пациентов от 32 до 46 лет. Женщины старше не включались в исследования в связи с возможной менопаузой, гормональными перестройками в организме и связанными с этим осложнениями стоматологического статуса со стороны пародонта.

По стадиям патологического процесса при РШМ было: Па стадия (T2N0M0) - 11 женщины (37,9%); III стадия (T2N1M0) - 13 женщин (44,8%); Ша стадия (T3N1M0, T3N2M0, T4N1M0) - 5 женщин (17,2%). При раке легких: Па стадия (T2N0M0) - 19 пациентов (37,3%); III стадия (T2N1M0) - 23 пациента (45,1%); Ша стадия (T3N1M0, T3N2M0, T4N1M0) - 9 пациентов (17,6%).

Согласно «Стандартам диагностики и лечения злокачественных новообразований легкого, рака пищевода и кардиоэзофагеальной зоны, злокачественных тимом» Республиканского специализированного научно-практического медицин-

ского центра онкологии и радиологии МЗ РУз от 2022 года, ХЛТ рака легких осуществлялось по следующей схеме:

1. Мелкоклеточный рак легкого: для локальных стадий (Ia–IIa, b) и при вовлечении лимфоузлов (T1–2N1) применялись следующие подходы: синхронная химиолучевая терапия: рекомендовалась для пациентов в общем состоянии по ECOG 0–2. Режим химиотерапии при ХЛТ: Цисплатин 60 мг/м² в 1-й день и Этопозид 120 мг/м² в 1-й, 2-й, 3-й дни каждые 3 недели. Лучевая терапия: начиналась как можно раньше, одновременно с 1-м или 2-м курсом химиотерапии. Дозировки облучения: Радикальные дозы составляли 60–66 Гр (по 2 Гр за фракцию) либо 45 Гр (по 1,5 Гр дважды в сутки). Проводилось профилактическое облучение головного мозга: после завершения 4 циклов химиотерапии (25 Гр за 10 фракций). 2. Немелкоклеточный рак легкого: для стадий IIIA и B в комбинации с лучевой терапией проводились следующие режимы химиотерапии: Паклитаксел + Карбоплатин: Паклитаксел 50 мг/м² и Карбоплатин AUC-2 в 1-й, 8-й, 15-й дни. Паклитаксел + Цисплатин: Паклитаксел 50 мг/м² и Цисплатин 25 мг/м² в 1-й, 8-й, 15-й дни. Этопозид + Карбоплатин: Этопозид 100 мг/м² в 1-й, 8-й, 15-й дни в сочетании с карбоплатином.

Схема сочетанного химиолучевого лечения при раке шейки матки проводилась по тем же «Стандартам» и включала следующие компоненты:

1. Дистанционная лучевая терапия: облучению подлежали первичная опухоль, шейка и тело матки, параметрии, а также зоны регионарного метастазирования (тазовые лимфатические узлы). Режим фракционирования проводился в режиме классического фракционирования - разовая очаговая доза составляла 2 Гр. Суммарная очаговая доза от дистанционного этапа составляла 45–50 Гр. 2. Внутриволостная лучевая терапия (брахитерапия) - проводилась как этап сочетанного лучевого лечения для подведения высокой дозы непосредственно к первичному очагу. Начиналась она после достижения определенного сокращения объема опухоли на фоне дистанционного облучения. 3. Модифицирующая химиотерапия: назначался химиопрепарат по стандартной схеме: Цисплатин в дозе 40 мг/м². Режим введения был: внутривенно капельно 1 раз в неделю на протяжении всего курса дистанционной лучевой терапии. Проводилось 5–6 еженедельных введений цисплатина.

В исследовании маркеров деструкции кости были организованы две основные группы по 35 лиц, с онкопатологией при ХЛТ. Первой группе определения маркеров проводили до стоматологической санации, второй - после; третья группа - контроль, пациенты без онкопатологии.

Таблица 1. Сравнение (на 100 тыс. населения) смертности от злокачественных новообразований на 2024 г.

Показатель	Мужчины	Женщины
Смертность	41,4	46,5
Ведущая патология	Рак желудка/Легких	РЖМ/РШМ

Результаты исследования: Анализ распространенности онкологических заболеваний в Узбекистане за период 2014-2024 гг. показал две основные тенденции: рост абсолютного числа выявленных случаев, но при этом одновременное улучшение показателей ранней диагностики. В Узбекистане на диспансерном учете состоит более 100 000 онкологических больных, при этом ежегодный прирост составляет около 25 000 новых случаев злокачественных новообразований (ЗН). Показатель первичной заболеваемости составляет 74,1–112,7 случая на 100 тыс. населения (в зависимости от методики учета GLOBOCAN или национальных данных), что является одним из самых низких показателей в Центральной Азии. Смертность от злокачественных новообразований составляет 10,8% в общей структуре смертности населения. В 2024 году смертность от новообразований составила 41,4 на 100 тыс. мужчин и 46,5 на 100 тыс. женщин. Основываясь на данных, содержащихся в Постановлении Президента РУз №ПП-402 от 22.11.2024 «О мерах по совершенствованию системы контроля онкологических заболеваний среди женщин» и Постановлении Президента РУз №ПП-183 от 21.05.2024 «О дальнейшем совершенствовании онкологической помощи» (включающем статистические обоснования, был проведен анализ структуры заболеваемости, который показал, что за период 2014-2024 гг. ведущие типы онкопатологий фактически не изменились, но имеется рост выявления определенных видов рака:

Рак молочной железы (РЖМ): самый распространенный вид злокачественных новообразований (от 17 до 28% среди женщин).

Рак желудка: занимает второе место в общей структуре и первое у мужчин. Около 10,5–11% от всех выявляемых новых случаев злокачественных патологий. Ежегодное число новых случаев – 3200-3500 человек.

Рак шейки матки (РШМ): имеется заметный рост выявления новых случаев (с 1400 в 2014 г. до 1880–2600 в 2023 г.). При этом благодаря программам скрининга доля раннего выявления (I–II стадии) выросла с 57,8% до 72,1%.

Рак легких: в 2022 году было зафиксировано более 2100 смертей от этой онкопатологии, доля в структуре смертности составляет 9,7%, является ведущей причиной мужской смертности от онкологических заболеваний. Количество выявленных новых случаев в год составляет 2500 – 2800 человек.

Колоректальный рак (КРР): находится на пятом месте по распространенности, но при этом за последние 5 лет доля запущенных случаев (IV стадия) снизилась с 21,3% до 16,5%.

При рассмотрении зависимости от возраста, выявлено, что в 2024 году 42% новых случаев пришлось на возрастную группу 45-65 лет, еще 38% - на людей старше 65 лет. Доля молодежи (до 30 лет) составляет всего около 5%. Пятилетняя выживаемость для большинства нозологий (например, КРР) показатель стабилизировался на уровне 34-35%, что связано с высокой долей обращений на поздних стадиях, несмотря на положительную динамику в диагностике.

Пациенты со злокачественными новообразованиями, получающие ХЛТ, сталкиваются с рядом трудностей, включая страдание хронической усталостью, недостаточную физическую форму и проблемы иммунной системы. Общий соматический статус пациентов и его осложнения влияют на состояние больного, также способствуют возникновению острых или обострению хронических стоматологических заболеваний.

Несмотря на тот факт, что рак шейки матки и рак легких являются одними из наиболее исследуемых патологий, остаются значительные пробелы в опубликованных данных, то есть отсутствуют ответы на вопросы, имеющие важное значение для пациентов и медицинских работников. Одним из таких вопросов есть стоматологическая профилактика и лечение стоматологических осложнений ХЛТ. Воспаление слизистой оболочки или мукозит полости рта является одним из наиболее распространенных осложнений ХЛТ.

Выводы. Таким образом, результаты обследования пациентов показали высокий уровень стоматологической патологии: осложнения в полости рта выявлены у 72,6%** пациентов с раком легких и 69,2% с раком шейки матки; среди них кариес эмали - 31,0% с раком легкого и 17,6% с РШМ, кариес дентина - 64,2% (рак легких) и 57,6% (РШМ); заболевания пародонта выявлены у 82,4% обследованных. Оральный мукозит - у 87,5% обследованных онкопациентов. Клиническое течение основных стоматологических заболеваний у пациентов с при ХЛТ характеризовалось быстрой декомпенсацией процессов: ксеростомия наблюдалась у 93,3% пациентов, а скорость нестимулированной саливации падает до критических значений (менее 0,1 мл/мин). У 71,2% пациентов легкие формы герпетического стоматита переходят в среднетяжелые и тяжелые с

образованием обширных эрозий. Ухудшается состояние пародонта - кровоточивость десен выявлена в 45,7% случаев, подвижность зубов - в 40,1%, галитоз – 38,0%.

Литература:

1. Alimdjanovich R. J., Saidolimovich K. A., Shavkatovna A. M. Optimization of the reflexotherapy method for correction of psychoemotional disorders in the pathology of the facial and jaw area //Asian journal of pharmaceutical and biological research. – 2022. – Т. 11. – №. 3.
2. Alimjanovich, R. Z., & Rustamovich, B. L. (2022). Новый подход к предотвращению резорбции тканей при немедленной установке имплантата. Journal of biomedicine and practice, 7(5).
3. Iskhakova, Z. S., Iskhakova, F. S., & Narzieva, D. B. (2022). The use of osteogenic material to replace jaw cavity defects. Applied Information Aspects of Medicine (Prikladnye informacionnye aspekty mediciny), 25(4), 20-25.
4. Rizaev Elyor Alimdjanovich, & Buzruksoda Javokhirkhon Davron. (2023). Healing with the use of titanium threads of controlled bone resorption. American Journal of Interdisciplinary Research and Development, 16, 9–14. Retrieved from <http://ajird.journalspark.org/index.php/ajird/article/view/649>
5. Rizaev, E. A., & Buzruksoda, J. D. (2022). Optimization of guided bone regeneration in conditions of jaw bone atrophy. Applied Information Aspects of Medicine (Prikladnye informacionnye aspekty mediciny), 25(4), 4-8.
6. Rizaev, J. A., Khazratov, A. I., Akhmedov, A. A., & Isaev, U. I. (2021). Morphological picture of the resistance of experimental rats against the background of carcinogenesis. Actual problems of dentistry and maxillofacial surgery, 677-678.
7. Азизов Г.А., Азизова Н.В. Стоматологические осложнения при проведении лучевой терапии рака головы и шеи // Российский онкологический журнал. 2021. Т. 26. № 4. С. 24–32.
8. Волокитин А.В., Богданов А.А. Клиническое течение и лечение радиационно-индуцированного

остеонекроза челюстей // Стоматология. 2020. Т. 99. № 3. С. 18–25.

9. Гуляев А.В., Беленов А.А. Профилактика осложнений в полости рта у пациентов, получающих цитостатическую терапию // Российский стоматологический журнал. 2019. Т. 23. № 5. С. 267–273.
10. Демиденко С.В., Панина И.Г. Мукозит полости рта при противоопухолевом лечении: современные аспекты диагностики и терапии // Онкология. 2022. Т. 24. № 2. С. 41–48.
11. Павлов В.В., Михайлова Е.В. Комплексное лечение пародонтита у онкологических больных // Пародонтология. 2021. Т. 26. № 2. С. 78–85.
12. Подклетнова Е.М., Сергеева И.В. Профилактическое ортодонтическое лечение перед лучевой терапией рака головы и шеи // Ортодонтия. 2019. Т. 3. № 1. С. 42–49.
13. Ризаев, Ж., Кубаев, А. и Бузрукзода, Ж. 2022. Современный подход к комплексной реабилитации пациентов с приобретенными дефектами верхней челюсти (обзор литературы). Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. 2, 3 (фев. 2022), 77–83. DOI:<https://doi.org/10.26739.2181-0966-2021-3-15>.

КЛИНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С ОНКОПАТОЛОГИЕЙ ПРИ ХИМИЛУЧЕВОЙ ТЕРАПИИ

Ризаев Ж.А., Шарипов Х.С., Аиууров Г.Г.

Резюме. Онкологические заболевания остаются одной из ведущих причин заболеваемости и смертности во всем мире. Современные методы лечения рака, включая химиотерапию и лучевую терапию, позволяют значительно улучшить выживаемость пациентов и качество жизни. Однако применение этих агрессивных терапевтических подходов неизбежно сопровождается развитием серьезных побочных эффектов, которые существенно влияют на функциональное и психологическое состояние пациентов.

Ключевые слова: химиолучевая терапия, оральный мукозит, биохимические маркеры, ММР-8, остеопонтин, эластаза, антиоксидантно-прооксидантный индекс, остеорадионекроз, ротовая жидкость, онко-стоматология.

ПОСТКОВИДНЫЕ НАРУШЕНИЯ ГЕМОСТАЗА И ЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ КАК ФАКТОРЫ РИСКА РЕЦИДИВИРОВАНИЯ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА



Ризаева Малика Абдуманнаповна, Ризаев Жасур Алимджанович, Каттаходжаева Махмуда Хамдамовна Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ГЕМОСТАЗ ВА ЭНДОТЕЛИАЛ ФУНКЦИЯНИНГ КОВИДДАН КЕЙИНГИ БУЗИЛИШЛАРИ РЕПРОДУКТИВ ЁШДАГИ АЁЛЛАРДА ГИНЕКОЛОГИК КАСАЛЛИКЛАРНИНГ ҚАЙТА КЕЛИШИ ХАВФ ОМИЛЛАРИ СИФАТИДА

Ризаева Малика Абдуманнаповна, Ризаев Жасур Алимджанович, Каттаходжаева Махмуда Хамдамовна Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

POST-COVID-19 HEMOSTASIS AND ENDOTHELIAL FUNCTION DISORDERS AS RISK FACTORS FOR RECURRENCE OF GYNECOLOGIC DISEASES IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE

Rizaeva Malika Abdumannapovna, Rizaev Jasur Alimdjanovich, Kattakhodjaeva Makhmuda Khamdamovna Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Тадқиқотнинг мақсади COVID-19 дан кейин аёлларда гинекологик касалликлар кечишининг ўзига хос хусусиятларини ва рецидивлар шаклланишида гемостаз ва эндотелиал функция бузилишларининг ролини аниқлашдан иборат. Материаллар ва усуллар: COVID-19 ўтказган 253 нафар репродуктив ёшдаги аёллар текширилди. Гинекологик касалликларнинг клиник кечиши, гемостаз кўрсаткичлари, эндотелиал функция, цитокинлар (ИЛ-6, ЎНО-α) ва микроэлементлар даражаси баҳоланди. 180 нафар бемор проспектив текширувдан ўтказилди (асосий гуруҳ - 95, таққослаш гуруҳи - 55, назорат гуруҳи - 30 нафар). Натижалар: гинекологик касалликларнинг асоратли кечиши беморларнинг 64 фоизда, рецидивлар эса 36 фоизда аниқланди. Энг юқори хавф COVID-19 нинг ўрта оғир шаклидан кейин қайд этилган (73,3%; $\chi^2=6,24$; $p=0,044$). Эндотелиал дисфункция (NO нинг пасайиши), гиперкоагулятсия (фибриногеннинг ошиши), сурункали яллигланиш (ИЛ-6 ва ЎНО-α нинг ошиши) ва D витамини, магний ва рух танқислиги белгилари аниқланди. Хулосалар: гемостаз ва эндотелиал функциянинг ковиддан кейинги бузилишлари гинекологик касалликларнинг қайталанишида муҳим омил ҳисобланади. Комплекс реабилитация клиник натижаларни яхшилайди.

Калит сўзлар: COVID-19, постковид синдроми, гемостаз, эндотелиал дисфункция, гинекологик касалликлар.

Abstract. The aim of the study was to study the characteristics of the course of gynecological diseases in women after COVID-19 and the role of hemostatic and endothelial dysfunction in the formation of relapses. Materials and methods: 253 women of reproductive age who had COVID-19 were examined. The clinical course of gynecological diseases, hemostasis parameters, endothelial function, cytokines (IL-6, TNF-α) and the level of trace elements were assessed. A total of 180 patients were prospectively examined (the main group - 95, comparison - 55, control - 30). Results: complicated course of gynecological diseases was detected in 64% of patients, relapses - in 36%. The highest risk was noted after the moderate form of COVID-19 (73.3%; $\chi^2 = 6.24$; $p = 0.044$). Signs of endothelial dysfunction (decreased NO), hypercoagulability (increased fibrinogen), chronic inflammation (increased IL-6 and TNF-α), and vitamin D, magnesium, and zinc deficiencies were identified. Conclusions: Post-COVID-19 hemostatic and endothelial dysfunction are significant factors in the recurrence of gynecological diseases. Comprehensive rehabilitation improves clinical outcomes.

Keywords: COVID-19, post-COVID syndrome, hemostasis, endothelial dysfunction, gynecological diseases.

Введение. Постковидный синдром в настоящее время рассматривается не только как комплекс респираторных, неврологических и астенических проявлений, но и как системное сосуди-

сто-воспалительное состояние, при котором длительно сохраняются нарушения микроциркуляции, гемостаза и эндотелиальной функции. После перенесённой SARS-CoV-2-инфекции у части па-

циентов описаны признаки эндотелиальной активации, дисбаланса вазоактивных медиаторов, повышения экспрессии тканевого фактора, активации тромбоцитов, усиления образования фибрина и нарушения фибринолиза [1, 2]. Эти изменения формируют состояние хронической субклинической гиперкоагуляции и микрососудистой дисфункции, которое может сохраняться даже после клинического выздоровления и приобретает особое значение у женщин репродуктивного возраста, поскольку репродуктивная система отличается высокой сосудистой зависимостью и чувствительностью к изменениям локального кровотока [3].

Физиологическое функционирование яичников, эндометрия и маточно-плацентарного сосудистого русла основано на тонко регулируемом взаимодействии ангиогенеза, эндотелиальной проницаемости, локального иммунного ответа, свёртывающей и фибринолитической систем. Циклическая трансформация эндометрия, овуляция, имплантационная готовность и нормальное течение менструального цикла невозможны без полноценной микроциркуляции и сбалансированного гемостаза [4]. Поэтому постковидное повреждение эндотелия, сопровождающееся снижением биодоступности оксида азота, повышением уровня провоспалительных цитокинов, нарушением сосудистой реактивности и активацией коагуляционного каскада, теоретически может способствовать поддержанию хронического воспаления в тканях малого таза, ухудшению трофики эндометрия и нарушению репаративных процессов после перенесённых гинекологических заболеваний [5].

Особую клиническую значимость данная проблема приобретает при рецидивирующем течении хронических воспалительных заболеваний органов малого таза, нарушениях менструально-овариального цикла, гиперпластических процессах эндометрия, эндометриозе и других гинекологических состояниях, в патогенезе которых существенную роль играют воспаление, ангиогенез, тканевая гипоксия, иммунный дисбаланс и локальные нарушения гемостаза. По данным ряда исследований, после COVID-19 у женщин репродуктивного возраста могут наблюдаться изменения характера менструаций, аномальные маточные кровотечения, удлинение или укорочение цикла, а также лабораторные признаки активации свёртывающей системы, включая повышение

уровня D-димера и фибриногена [6, 7]. Эти данные позволяют рассматривать постковидные гемостазиологические и эндотелиальные нарушения как возможные факторы, способные повышать риск персистенции воспаления, неполноценной регенерации тканей и повторного клинического проявления ранее пролеченных гинекологических заболеваний.

Несмотря на накопление данных о сосудистых и коагуляционных последствиях COVID-19, их роль в формировании рецидивирующего течения гинекологической патологии остаётся недостаточно изученной. Большинство имеющихся работ посвящено общесоматическим, кардиоваскулярным и тромботическим осложнениям постковидного периода, тогда как вопросы влияния эндотелиальной дисфункции и нарушений гемостаза на состояние репродуктивной системы требуют дальнейшего клинико-лабораторного анализа [8]. В связи с этим изучение постковидных изменений гемостаза и эндотелиальной функции у женщин репродуктивного возраста представляет научный и практический интерес, поскольку может способствовать уточнению механизмов рецидивирования гинекологических заболеваний, совершенствованию диагностических подходов и разработке патогенетически обоснованных профилактических мероприятий.

Для нумерации ссылок можно использовать источники о постковидной эндотелиальной дисфункции, нарушениях коагуляции и изменениях менструального цикла после COVID-19, включая современные обзоры по long COVID и эндотелииту, работы о COVID-ассоциированных нарушениях маточного кровотечения и исследования гемостаза у женщин с менструально-овариальными расстройствами.

Цель исследования - оценить роль постковидных нарушений гемостаза и эндотелиальной функции в развитии и рецидивировании гинекологической патологии.

Результаты исследования. В исследование были включены 253 женщины репродуктивного возраста, перенесшие коронавирусную инфекцию COVID-19 и находившиеся под наблюдением по поводу различных гинекологических заболеваний. Анализ клинико-анамнестических данных показал, что тяжесть перенесённой коронавирусной инфекции оказывала существенное влияние на характер течения гинекологической патологии в постковидном периоде.

Таблица 1. Распределение пациенток в зависимости от тяжести перенесённой COVID-19

Формы COVID-19	n	%
Лёгкая форма	56	22,1
Среднетяжёлая форма	151	59,7
Тяжёлая форма (с пневмонией)	46	18,2
Всего	253	100,0

Таблица 2. Частота осложнённого течения гинекологических заболеваний в зависимости от тяжести COVID-19

Форма COVID-19	n	Основной срок госпитализации	Осложнённое течение (n, %)	χ^2	p
Лёгкая	11	3–8 недель	5 (45,5 %)		
Среднетяжёлая	30	5–12 недель	22 (73,3 %)	6,24	0,044
Тяжёлая (пневмония)	9	5–8 недель	5 (55,6 %)		

Примечание: $\chi^2 = 6,24$; $p = 0,044$ различия статистически значимы ($p < 0,05$). Критерий χ^2 Пирсона применён для оценки зависимости между тяжестью перенесённой COVID-19 и частотой осложнённого течения гинекологических заболеваний.

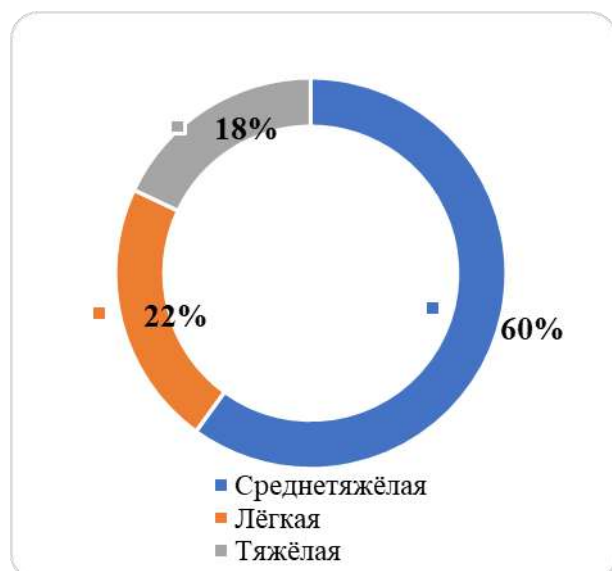


Рис. 1. Распределение пациенток по степени тяжести перенесённой COVID-19

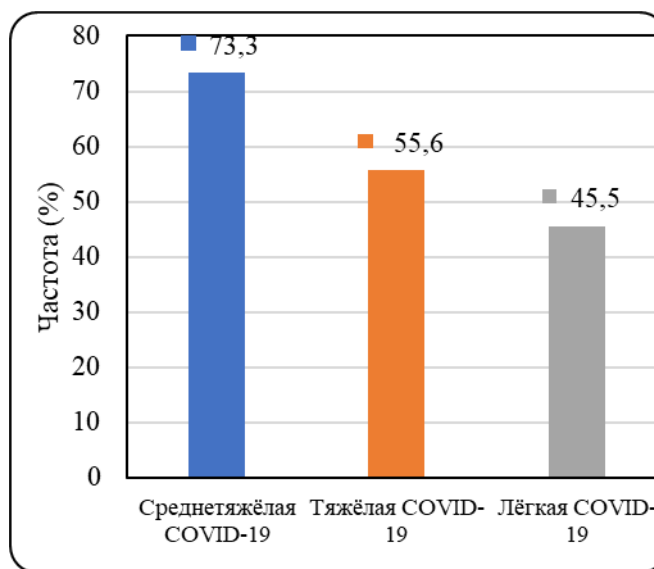


Рис. 2. Частота осложнённого течения гинекологических заболеваний после перенесённой COVID-19

Таблица 3. Характеристика исследуемых групп на проспективном этапе исследования

Группа	n	Характеристика
Основная	95	Комплексная терапия, нутритивная поддержка, физиотерапия
Группа сравнения	55	Стандартное лечение
Контрольная	30	Практически здоровые женщины
Всего	180	-

Таблица 4. Показатели микронутриентного статуса обследованных женщин

Показатель	Основная группа	Группа сравнения	Контрольная группа
Витамин D, нг/мл	17,2 ± 3,8	14,6 ± 4,1	27,9 ± 3,5
Магний, ммоль/л	0,72 ± 0,06	0,68 ± 0,05	0,82 ± 0,04
Цинк, мкмоль/л	9,3 ± 1,1	8,6 ± 1,0	12,1 ± 1,2
Кальций, ммоль/л	2,09 ± 0,08	2,03 ± 0,09	2,28 ± 0,07

Таблица 5. Показатели гемостаза и эндотелиальной функции у пациенток исследуемых групп (M ± SD)

Показатель	основная группа (n=95)	группа сравнения (n=55)	Контрольная группа (n=30)
АЧТВ, с	28,4 ± 3,1*	29,1 ± 2,8*	24,7 ± 2,5
ПТИ, %	88,3 ± 6,5*	90,1 ± 7,2	86,5 ± 5,8
Фибриноген, г/л	5,9 ± 0,6**	4,8 ± 0,7*	3,3 ± 0,5
Тромбоциты, ×10 ⁹ /л	265,0 ± 6,5**	258,0 ± 4,9	222,8 ± 7,4
Концентрация NO, мкмоль/л	19,6 ± 2,3*	18,2 ± 2,5*	24,7 ± 2,1

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,001$ по сравнению с контрольной группой.

Таблица 6. Уровень провоспалительных цитокинов у обследованных пациенток

Показатель	Основная группа	Группа сравнения	Контрольная группа
ФНО- α , пг/мл	12,8 $\pm$ 2,1	15,2 $\pm$ 2,6	7,6 $\pm$ 1,3
ИЛ-6, пг/мл	9,3 $\pm$ 1,9	11,7 $\pm$ 2,2	4,8 $\pm$ 1,1

Как видно из таблицы 1, преобладающее большинство обследованных женщин перенесли COVID-19 в среднетяжёлой форме (59,7%). Тяжёлое течение заболевания с развитием вирусной пневмонии отмечалось у 18,2% пациенток. Полученные данные свидетельствуют о значительной распространённости среднетяжёлых форм коронавирусной инфекции среди женщин репродуктивного возраста, что согласуется с литературными данными [2, 4].

Для оценки влияния тяжести перенесённой инфекции на течение гинекологических заболеваний был проведён сравнительный анализ частоты осложнённых форм заболевания.

Согласно данным таблицы 2, наиболее высокий риск осложнённого течения гинекологических заболеваний наблюдался у женщин после среднетяжёлой формы COVID-19 (73,3%). Статистически значимые различия между группами подтверждают влияние перенесённой коронавирусной инфекции на последующее состояние репродуктивной системы женщин [3, 5].

Представленные на рисунке 1 данные демонстрируют преобладание среднетяжёлых форм заболевания среди обследованных пациенток. Именно данная группа характеризовалась наиболее высокой частотой осложнённого течения гинекологической патологии в постковидном периоде.

Анализ данных рисунка 2 показывает, что максимальная частота осложнений зарегистрирована у пациенток после среднетяжёлого течения коронавирусной инфекции. Вероятно, это связано с длительным сохранением системного воспалительного ответа, эндотелиальной дисфункции и нарушений микроциркуляции [1, 6].

Следующим этапом исследования стала оценка эффективности разработанной лечебно-реабилитационной программы.

Для оценки роли микронутриентных нарушений в патогенезе гинекологических заболеваний был проведён анализ содержания витамина D и основных микроэлементов.

Как видно из таблицы 4, у пациенток после перенесённой коронавирусной инфекции выявлены признаки выраженного дефицита витамина D, магния и цинка. Недостаточность данных микроэлементов может способствовать поддержанию хронического воспалительного процесса и ухудшению репродуктивного здоровья женщин [7, 8].

Для изучения активности системного воспаления проведено определение концентрации провоспалительных цитокинов.

Как видно из таблицы 5, у пациенток, перенёвших COVID-19, выявлены достоверные нарушения гемостаза и эндотелиальной функции. Отмечалось повышение уровня фибриногена и количества тромбоцитов, а также увеличение АЧТВ по сравнению с контрольной группой. Наиболее выраженные изменения зарегистрированы в основной группе.

Снижение концентрации оксида азота (NO) до 19,6 $\pm$ 2,3 и 18,2 $\pm$ 2,5 мкмоль/л против 24,7 $\pm$ 2,1 мкмоль/л в контрольной группе свидетельствует о развитии эндотелиальной дисфункции. Полученные результаты подтверждают наличие гиперкоагуляционных и эндотелиальных нарушений у женщин с гинекологической патологией после перенесённого COVID-19, что может способствовать осложнённому течению заболеваний репродуктивной системы.

Данные таблицы 6 свидетельствуют о значительном повышении уровней ФНО- α и ИЛ-6 у женщин после перенесённой коронавирусной инфекции. Наиболее высокие показатели отмечались в группе сравнения, что подтверждает наличие хронического системного воспаления в постковидном периоде [9, 10, 11, 12].

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что перенесённая коронавирусная инфекция оказывает значительное влияние на течение гинекологических заболеваний. В основе выявленных нарушений лежат эндотелиальная дисфункция, гиперкоагуляция, хроническое воспаление и микронутриентная недостаточность. Длительное сохранение повышенных концентраций провоспалительных цитокинов способствует хронизации воспалительных процессов и ухудшению клинического течения заболеваний органов малого таза.

Особого внимания заслуживает выявленная взаимосвязь между тяжестью перенесённой COVID-19 и частотой осложнённых форм гинекологической патологии. Наиболее неблагоприятные результаты зарегистрированы у пациенток после среднетяжёлой формы инфекции, что требует разработки индивидуализированных программ диспансерного наблюдения и медицинской реабилитации.

Включение нутритивной поддержки, направленной на коррекцию дефицита витамина D, магния и цинка, а также использование физиотерапевтических методов способствовало улучшению клинико-лабораторных показателей и снижению частоты рецидивов заболевания.

Выводы:

1. У женщин репродуктивного возраста после перенесённой COVID-19 отмечается высокая частота осложнённого течения гинекологических заболеваний.

2. Наиболее высокий риск неблагоприятного течения наблюдается после среднетяжёлой формы коронавирусной инфекции.

3. Постковидный период характеризуется развитием эндотелиальной дисфункции, хронического воспаления, гиперкоагуляции и микронутриентной недостаточности.

4. У пациенток выявлено достоверное повышение уровней ИЛ-6 и ФНО- α , а также снижение концентрации витамина D, магния и цинка.

5. Комплексная лечебно-реабилитационная программа способствует улучшению клинических результатов и снижению частоты рецидивов гинекологических заболеваний.

Литература:

1. Зейнитдинова З.А., Ризаев Ж.А., Орипов Ф.С. Степень цитологического поражения эпителия слизистой оболочки щеки при COVID-19 // Журнал биомедицины и практики. - 2022. - Т. 7, № 2. - С. 156–163. DOI: 10.5281/zenodo.6589127.
2. Ризаев Ж.А., Ахророва М.Ш. COVID-19: взгляды на иммунологические аспекты слизистой оболочки рта // International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education. - 2022.
3. Ризаев Ж.А., Ахророва М.Ш. Оценка особенностей изменения слизистой оболочки и состояния полости рта при COVID-19 // Журнал биомедицины и практики. - 2022. - Т. 7, № 4.
4. Ризаев Ж.А., Ахророва М.Ш. Особенности поражения полости рта при инфекции SARS-CoV-2 // Stomatologiya. - 2021. - № 2(83). - С. 59–63.
5. Ризаев Ж.А., Зейнитдинова З.А., Кушаков Б.Ж. Патоморфологические проявления COVID-19 в полости рта, роль слюны в распространении вируса // Проблемы биологии и медицины. - 2021. - № 3(120). - С. 97–101.
6. Ризаев Ж.А., Кушаков Б.Ж., Рустамова Д.А., Зейнитдинова З.А. Проявления коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 в полости рта // Журнал биомедицины и практики. - 2022. - Т. 7, № 2. - С. 102–107. DOI: 10.5281/zenodo.6589075.
7. Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Ахмадалиев Н.Н. Коронавирус касаллиги COVID-19: мелатонининг физиологик таъсири нуқтаи назаридан муаммонинг замонавий кўриниши // Journal of Biomedicine and Practice. - 2020. - № SI. - С. 7–18. DOI: 10.26739/2181-9300-2020-SI-1.
8. Умурзаков З.Б., Ризаев Ж.А., Умиров С.Э. Основы обеспечения адекватной организации профилактики COVID-19 // Проблемы биологии и медицины. - 2021. - № 2(127). - С. 134–140.

9. Alimjanovich R.J., Shavkatovna A.M., Saidolimovich K.A., Isamiddinovich K.A. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // Thematics Journal of Education. - 2022. - Vol. 7, No. 2.

10. Fattaeva D.R., Rizaev J.A., Rakhimova D.A. Efficiency of different modes of therapy for higher sinus after COVID-19 in chronic obstructive pulmonary disease // Annals of the Romanian Society for Cell Biology. - 2021. - Vol. 25, Issue 1. - P. 6378–6383.

11. Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 466–470. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.04.

12. Rizaev J.A., Rizaev E.A., Akhmadaliev N.N. Current view of the problem: a new approach to COVID-19 treatment // Medico-Legal Update. - 2020. - Vol. 20, No. 4. - P. 1103–1109.

13. Thachil J., Tang N., Gando S. et al. ISTH interim guidance on recognition and management of coagulopathy in COVID-19 // Journal of Thrombosis and Haemostasis. - 2020. - Vol. 18, No. 5. - P. 1023–1026.

ПОСТКОВИДНЫЕ НАРУШЕНИЯ ГЕМОСТАЗА И ЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ КАК ФАКТОРЫ РИСКА РЕЦИДИВИРОВАНИЯ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Ризаева М.А., Ризаев Ж.А., Каттаходжаева М.Х.

Резюме. Цель исследования: изучить особенности течения гинекологических заболеваний у женщин после COVID-19 и роль нарушений гемостаза и эндотелиальной функции в формировании рецидивов. Материалы и методы: обследованы 253 женщины репродуктивного возраста, перенесшие COVID-19. Оценивались клиническое течение гинекологических заболеваний, показатели гемостаза, эндотелиальной функции, цитокинов (ИЛ-6, ФНО- α) и уровень микроэлементов. Проспективно обследованы 180 пациенток (основная группа - 95, сравнения - 55, контроль - 30). Результаты: осложнённое течение гинекологических заболеваний выявлено у 64% пациенток, рецидивы - у 36%. Наиболее высокий риск отмечен после среднетяжёлой формы COVID-19 (73,3%; $\chi^2=6,24$; $p=0,044$). Установлены признаки эндотелиальной дисфункции (снижение NO), гиперкоагуляции (повышение фибриногена), хронического воспаления (повышение ИЛ-6 и ФНО- α) и дефицита витамина D, магния и цинка. Выводы: постковидные нарушения гемостаза и эндотелиальной функции являются значимыми факторами рецидивирования гинекологических заболеваний. Комплексная реабилитация улучшает клинические исходы.

Ключевые слова: COVID-19, постковидный синдром, гемостаз, эндотелиальная дисфункция, гинекологические заболевания.

СУРУНКАЛИ КОЛОСТАЗЛИ БЕМОРЛАРДА ЖАРРОҲЛИК ДАВОЛАШ УСУЛЛАРИНИ ТАНЛАШДА КОМПЛЕКС ЁНДАШУВ



Рузибоев Санжар Абдусаломович, Амонов Худойберди Равшанович
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ МЕТОДОВ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКИМ КОЛОСТАЗОМ

Рузибоев Санжар Абдусаломович, Амонов Худойберди Равшанович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

A COMPREHENSIVE APPROACH TO THE SELECTION OF SURGICAL TREATMENT METHODS IN PATIENTS WITH CHRONIC COLOSTASIS

Ruziboev Sanjar Abdusalomovich, Amonov Khudoiberdi Ravshanovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада сурункали колостазли беморларда жарроҳлик даволаш усулини танлашга таъсир этувчи клиник, инструментал ва функционал омиллар комплекс таҳлил қилинди. 2018–2024 йилларда стационар шароитда даволанган 124 нафар бемор материаллари асосида касаллик давомийлиги, ичак транзит вақти, клиник симптомлар, коморбид фон ва операциядан кейинги функционал натижалар баҳоланди. Индивидуал ёндашув асосида жарроҳлик тактикасини танлаш мустақил дефекация тикланишини тезлаштириш, асоратлар частотасини камайитириш ва 6–12 ойлик кузатувда ҳаёт сифатини яхшилаш имконини берди. Олинган натижалар сурункали колостазни жарроҳлик йўли билан даволашда ягона стандарт ёндашувдан кўра кўп омилли клиник-диагностик баҳолаш устуңлигини кўрсатади.

Калит сўзлар: сурункали колостаз, кологен ич қотиши, йўғон ичак моторикаси, жарроҳлик тактикаси, ичак транзити, функционал натижалар, ҳаёт сифати.

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of clinical, instrumental and functional factors influencing the selection of surgical treatment in patients with chronic colostasis. Based on data from 124 patients treated in 2018–2024, disease duration, colonic transit time, clinical symptoms, comorbidity profile and postoperative functional outcomes were assessed. Individualized surgical decision-making accelerated the recovery of spontaneous defecation, reduced complication rates and improved quality of life at 6- and 12-month follow-up. The findings support the priority of multifactorial clinical and diagnostic assessment over a universal standardized approach in surgical management of chronic colostasis.

Keywords: chronic colostasis, cologenic constipation, colonic motility, surgical strategy, intestinal transit, functional outcomes, quality of life.

Кириш. Сурункали колостаз, яъни кологен ич қотиши, замонавий абдоминал жарроҳлик ва колопроктология амалиётида узоқ давом этувчи, кўп омилли ва даволаш нуктаи назаридан мураккаб ҳолатлардан бири ҳисобланади. Ушбу патологияда асосий бузилиш йўғон ичакнинг мотор-эвакуатор функцияси сусайиши, транзит вақтининг узайиши, дефекация актининг камайиши ва беморнинг кундалик ҳаётини чекловчи доимий субъектив шикоятлар билан намоён бўлади. Адабиётларда сурункали ич қотишининг тарқалиши аҳоли гуруҳлари, ёш, жинс ва турмуш тарзига қараб фарқланиши, аммо оғир ва консерватив давога резистент шакллари айнан хирургик амалиёт учун энг катта клиник аҳамиятга эга экани таъкидланади [1–4].

Сурункали колостазнинг клиник моҳияти оддий дефекация кечикишидан анча кенгдир. Касаллик давомийлиги ортиши билан ичак деворида функционал ўзгаришлар морфологик қайта қурилишлар билан алмашади: мушак қатлами тонуси пасаяди, нерв регуляцияси издан чиқади, ичак деворида иккиламчи дистрофик ўзгаришлар ва кенгайиш ҳолатлари пайдо бўлади. Бундай шароитда лаксатив препаратлар, диета, прокинетиклар ва физиотерапевтик усуллар вақтинчалик енгилик бериши мумкин, лекин патологик жараённинг асосий звеноларини тўлиқ бартараф этмайди [5–7].

Ўзбекистонлик муаллифлар томонидан олиб борилган тадқиқотларда ҳам колопроктологик касалликларда индивидуал ёндашув, мотор-

эвакуатор бузилишларни клиник-функционал баҳолаш ва операциядан кейинги реабилитацияни такомиллаштириш зарурлиги алоҳида таъкидланган [11–17]. Айниқса, сурункали колостазда кеч мурожаат қилиш, узоқ муддатли лаксативларга боғлиқлик, ҳамроҳ эндокрин ва неврологик касалликлар ҳамда беморларнинг психоэмоционал зўриқиши жарроҳлик натижаларини олдиндан прогнозлашни қийинлаштиради. Шу нуқтаи назардан, мазкур тадқиқотнинг мақсади сурункали колостазли беморларда жарроҳлик даволаш усулини танлашга таъсир этувчи клиник, инструментал ва функционал омилларни комплекс баҳолаш, операциядан кейинги натижалар билан боғлиқ прогностик мезонларни аниқлаш ҳамда амалиёт учун қўлланилиши мумкин бўлган индивидуал тактик ёндашувни асослашдан иборат.

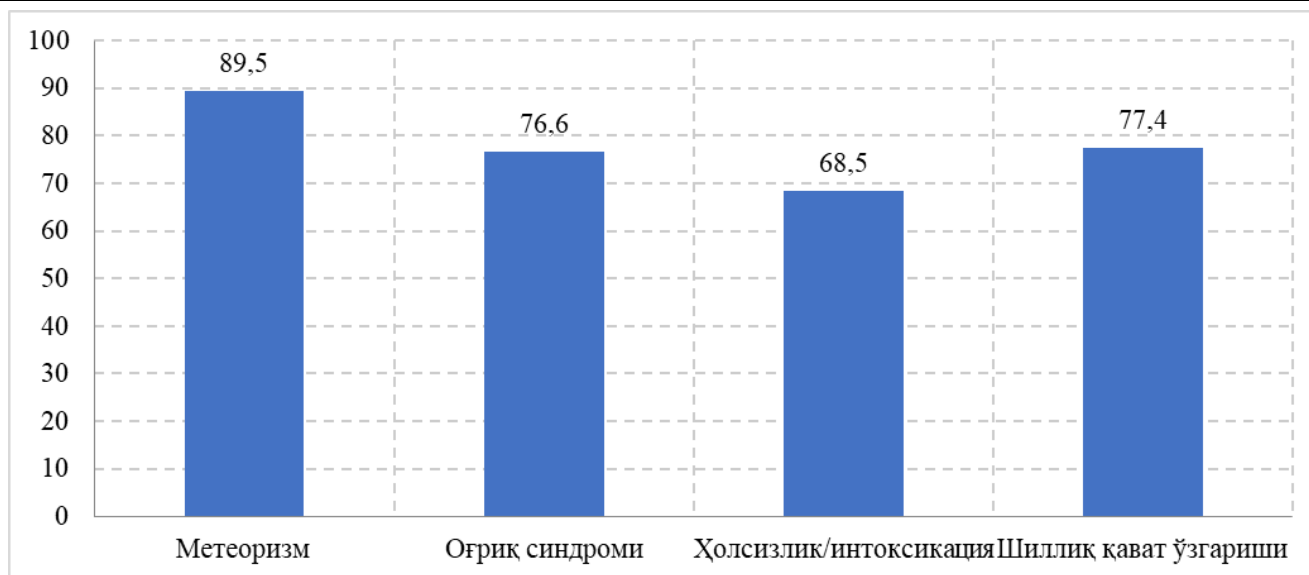
Материал ва усуллар. Тадқиқот 2018–2024 йиллар давомида стационар шароитда сурункали колостаз ташхиси билан жарроҳлик даволаш ўтказилган 124 нафар беморнинг клиник маълумотлари асосида бажарилди. Иш ретроспектив ва проспектив таҳлил элементларини ўз ичига олган ҳолда ташкил этилди. Барча беморлар узоқ муддатли консерватив даво самарасиз бўлган, лаксатив препаратларга турли даражада боғлиқлик шаклланган ва ҳаёт сифати сезиларли пасайган ҳолатда жарроҳлик бўлимига йўналтирилган. Беморларнинг 72 нафари (58,1%) аёллар, 52 нафари (41,9%) эркаклар бўлиб, ёш кўрсаткичи 18 ёшдан

74 ёшгача ўзгарди. Ўртача ёш $48,6 \pm 2,1$ йилни ташкил этди. Касаллик давомийлиги камида 3 йил бўлган беморлар тадқиқотга киритилди; аксарият ҳолларда анамнез 5 йилдан ортиқ бўлиб, ўртача $7,8 \pm 0,6$ йилни ташкил этди. Тадқиқотдан ичак ўсмалари, яллиғланишли ичак касалликлари, ўткир хирургик патология ва декомпенсацияланган оғир соматик ҳолатлар аниқланган беморлар чиқарилди.

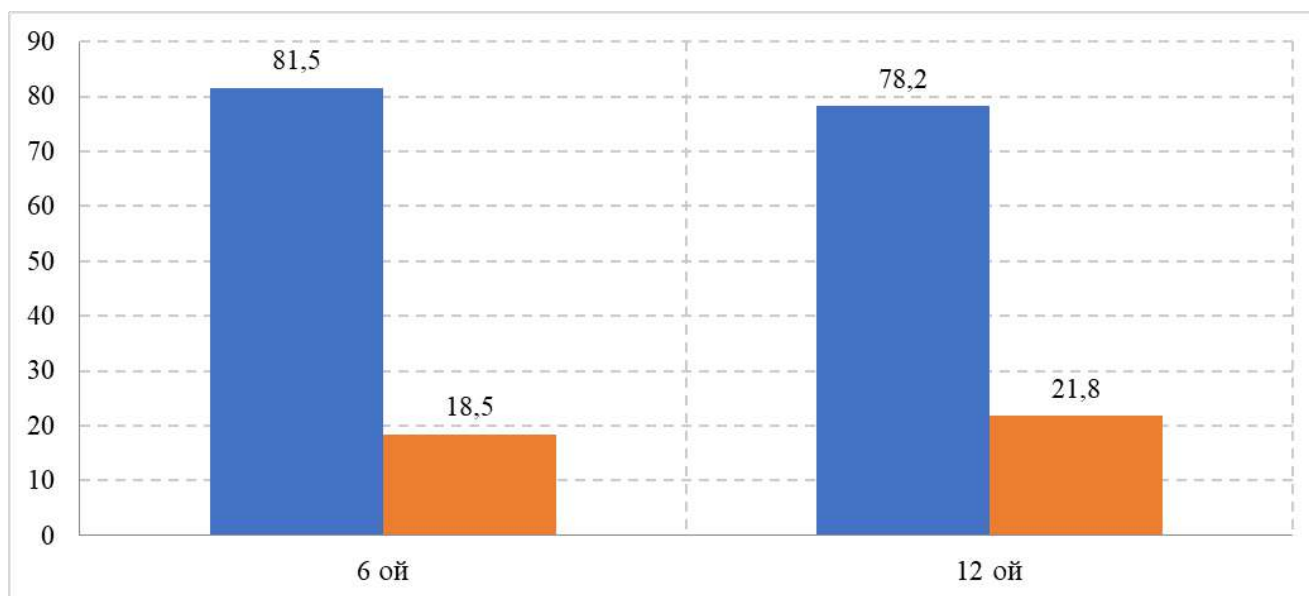
Клиник баҳолашда дефекация частотаси, стул характери, ичак бўшаши учун қўлланилган дорилар, абдоминал оғриқ, метеоризм, ҳолсизлик, иш қобилияти ва ижтимоий фаолликка таъсир қилувчи омиллар ўрганилди. Дефекация ҳафтасига 2 мартадан кам бўлиши, лаксативларга доимий эҳтиёж ва абдоминал дискомфортнинг сурункали сақланиши жарроҳлик кўрсатмаларини баҳолашда муҳим белгилар сифатида қабул қилинди. Лаборатор текширувлар умумий қон таҳлили, биокимёвий кўрсаткичлар, электролитлар мувозанати, оксил алмашинуви ва яллиғланиш маркерларини баҳолашни ўз ичига олди. Бу кўрсаткичлар операциядан олдин беморнинг умумий ҳолатини тайёрлаш, дегидратация, анемия ёки электролит бузилишларини ўз вақтида тузатиш учун фойдаланилди. Инструментал текширувлар мажмуасига колоноскопия, контрастли ирригография, рентгенологик транзит баҳолаш ва зарур ҳолларда қўшимча функционал усуллар киритилди.

Жадвал 1. Тадқиқотга киритилган беморларнинг асосий клиник-демографик тавсифи

Кўрсаткич	Абс. сони	% ёки қиймат	Изоҳ
Жами беморлар	124	100%	2018–2024 йилларда даволанган
Аёллар	72	58,1%	Жинсий таркибда устунлик
Эркаклар	52	41,9%	-
Ўртача ёш	-	$48,6 \pm 2,1$ йил	18–74 ёш
Касаллик давомийлиги	-	$7,8 \pm 0,6$ йил	камида 3 йил
Ўртача транзит вақти	-	96 ± 8 соат	мотор-эвакуатор бузилиш белгиси
Эндоскопик ўзгаришлар	96	77,4%	иккиламчи дистрофик ўзгаришлар



Расм 1. Сурункали колостазли беморларда асосий клиник ва эндоскопик белгилар частотаси



Расм 2. Жарроҳликдан кейин 6 ва 12 ойлик функционал натижалар

Колоноскопия органик тўсиқлар ва шиллик қават патологиясини истисно қилиш учун бажарилди. 96 нафар беморда (77,4%) шиллик қаватда иккиламчи дистрофик ўзгаришлар аниқланди, бироқ операцияга тўсқинлик қилувчи органик патология қайд этилмади. Йўғон ичак бўйлаб транзит вақти махсус рентгенологик усуллар орқали баҳоланди. Ўртача транзит вақти 96 ± 8 соатни ташкил қилди, бу физиологик меъёрдан сезиларли даражада юқори бўлиб, беморларда мотор-эвакуатор етишмовчилик чуқурлигини кўрсатди. Операция ҳажми ва усули клиник симптомлар, транзит бузилиши даражаси, ичак кенгайиши, ёш ва коморбид фонни ҳисобга олган ҳолда индивидуал белгиланди. Операциядан кейин беморлар эрта асоратлар, мустақил дефекация тикланиш вақти, оғриқ синдроми, метеоризм ва қўллаб-қувватловчи терапияга эҳтиёж бўйича баҳоланди. Узоқ муддатли натижалар 6 ва 12 ойлик амбулатор кузатувда таҳлил қилинди. Статистик таҳлилда ўртача қийматлар, нисбий кўрсаткичлар ва клиник аҳамиятли боғлиқликлар баҳоланди.

Натижалар. Клиник таҳлил сурункали колостазли беморларда касалликнинг узоқ давом

этиши ва симптомлар турғунлиги жарроҳлик даволашга йўналтирилишнинг асосий сабаблари эканлигини кўрсатди. Беморларнинг катта қисмида дефекация ҳафтасига 1–2 мартадан ошмаган, ичак бўшаши эса лаксатив препаратлар ёки қўшимча механик усулларсиз амалга ошмаган. Бу ҳолат ичак моторикасидаги бузилишлар чуқурлашганини ва консерватив даволаш имкониятлари чекланганини кўрсатади.

Клиник симптомлар орасида метеоризм энг кўп учради - 89,5%. Абдоминал оғриқ синдроми 76,6% беморларда, умумий ҳолсизлик ва сурункали интоксикацияга хос белгилар 68,5% беморларда қайд этилди. Эндоскопик текширувда шиллик қаватда иккиламчи дистрофик ўзгаришлар 77,4% ҳолатда аниқланди.

Ушбу маълумотлар сурункали колостазда функционал бузилишлар узоқ давом этганда маҳаллий трофик ва морфологик ўзгаришлар билан бирга кечишини тасдиқлайди. Инструментал текширувлар натижалари йўғон ичак бўйлаб транзитнинг барча беморларда секинлашганини кўрсатди.

Жадвал 2. Жарроҳлик тактикасини танлаш ва натижаларни баҳолашда муҳим клиник-функционал мезонлар

Мезон	Клиник аҳамияти	Жарроҳлик қарорга таъсири	Прогностик қиймати
Касаллик давомийлиги >5 йил	морфофункционал ўзгаришлар чуқурлашади	операция ҳажмини эҳтиёткор танлаш	тикланиш секин бўлиши мумкин
Транзит вақти >72 соат	мотор-эвакуатор етишмовчилик белгиси	транзитни тикловчи операциялар устувор	натижанинг асосий индикатори
Лаксативларга боғлиқлик	консерватив даво имконияти чекланган	жарроҳлик кўрсатмасини кучайтиради	операциядан кейин назорат талаб қилади
Коморбид фон	реабилитацияга таъсир қилади	индивидуал тайёргарлик зарур	қўллаб-қувватловчи терапия эҳтимоли
Шиллик қават ўзгаришлари	узоқ колостаз белгиси	органик тўсиқни истисно қилиш керак	тикланиш даражасини баҳолашда ёрдамчи

Ўртача транзит вақти 96 ± 8 соат бўлиб, бу кўрсаткич операциядан кейинги тикланиш муддати билан клиник жиҳатдан боғлиқ экани аниқланди.

Операциядан кейинги эрта даврда мустақил дефекация ўртача $3,9 \pm 0,4$ кунда тикланди. Эрта асоратлар 8,9% ҳолатда қайд этилди ва уларнинг аксарияти транзитор ичак парези, вақтинчалик диспептик бузилишлар ва метеоризмнинг сақланиши билан боғлиқ бўлди.

6 ойлик кузатувда беморларнинг 81,5%ида дефекация частотаси ҳафтасига камида 3–4 мартагача яхшиланди, лаксатив препаратларга эҳтиёж кескин камайди. 12 ойлик кузатувда беморларнинг 78,2%ида натижа барқарор сақланди. Қолган беморларда қисман яхшиланиш кузатишган бўлиб, улар индивидуал парҳез, сув-электролит мувозанатини назорат қилиш ва даврий қўллаб-қувватловчи терапияга муҳтож бўлди.

Муҳокама. Олинган натижалар сурункали колостазни жарроҳлик йўли билан даволашда комплекс ёндашувнинг амалий аҳамияти юқори эканлигини кўрсатди. Бир хил ташхис билан мушоаба қилган беморлар клиник кечиш, мотор бузилиш даражаси ва операциядан кейинги тикланиш салоҳияти бўйича бир-биридан сезиларли фарқ қилади. Шунинг учун операция усулини танлашда фақат дефекация частотаси ёки ичак кенгайишига таяниш етарли эмас; клиник, инструментал ва функционал маълумотлар биргаликда таҳлил қилиниши шарт. Тадқиқотда 124 нафар беморнинг материаллари асосида касалликнинг ўртача давомийлиги 7,8 йил бўлгани аниқланди. Узоқ давом этган колостаз ичак деворида қайтарилмас ўзгаришлар, рецептор сезгирлигининг пасайиши ва мотор фаоллиқнинг чуқур сусайишига олиб келади. Шу сабабли эрта ташхис ва консерватив давланинг реал самарадорлигини ўз вақтида баҳолаш муҳимдир. Транзит вақти сурункали колостазда энг муҳим функционал кўрсаткичлардан бири сифатида намоён бўлди. 96 ± 8 соатлик ўртача транзит вақти беморларда мотор-эвакуатор етишмовчилик жиддий даражада эканлигини кўрсатади. Ушбу кўрсаткич операциядан кейинги мустақил дефекация тикланиши ва узоқ муддатли функционал натижалар билан боғлиқ бўлгани сабабли уни жарроҳлик тактикасини танлашда мажбурий диагностик мезон сифатида баҳолаш мақсадга мувофиқ.

Эндоскопик текширувда органик тўсиқ аниқланмагани, бироқ 77,4% беморда шиллик қаватда иккиламчи дистрофик ўзгаришлар қайд этилгани сурункали колостазнинг функционал табиати билан бирга узоқ давом этган ҳолатларда трофик ўзгаришлар ривожланишини тасдиқлайди. Бундай ўзгаришлар хирургик қарорни кечиктирмаслик зарурлигини кўрсатувчи муҳим

қўшимча белги бўлиши мумкин. Жарроҳликдан кейинги натижалар таҳлили шуни кўрсатдики, комплекс танланган тактика беморларнинг аксариятида ижобий функционал натижа берди. 6 ойда 81,5%, 12 ойда 78,2% беморда ичак фаолиятининг барқарорлашуви қайд этилди. Бу маълумотлар операция самарадорлиги фақат техник бажарилишга эмас, балки беморни тўғри танлаш ва операциядан кейинги назоратга боғлиқ эканини кўрсатади.

Шу билан бирга, айрим беморларда тўлиқ функционал тикланиш кузатилмагани алоҳида эътиборга лойиқ. Бундай ҳолатлар, эҳтимол, касалликнинг узоқ давом этиши, коморбид фон, ичак деворидаги чуқур ўзгаришлар ва беморнинг реабилитацион интизоми билан боғлиқ. Демак, операциядан олдин беморга кутилаётган натижаларни тушунтириш, реал прогноз бериш ва узоқ муддатли кузатув режасини белгилаш зарур.

Тадқиқот натижалари амалиётда сурункали колостазли беморларни уч босқичда баҳолаш мақсадга мувофиқлигини кўрсатади: биринчи босқичда клиник оғирлик ва ҳаёт сифати, иккинчи босқичда инструментал-функционал бузилишлар, учинчи босқичда соматик хавф ва реабилитацион салоҳият баҳоланади. Ушбу ёндашув операция ҳажмини индивидуал танлаш, асоратларни камайтириш ва узоқ муддатли натижаларни яхшилаш имконини беради. Мазкур тадқиқотнинг амалий аҳамияти шундаки, у сурункали колостазда хирургик қарор қабул қилишни оддий алгоритмдан кўра комплекс клиник фикрлаш жараёни сифатида кўриш зарурлигини асослайди. Натижалар колоректал хирургия амалиётида беморларни стандартлашган, аммо индивидуаллаштирилган баҳолаш тизимини жорий этиш учун илмий асос бўлиб хизмат қилиши мумкин.

Хулоса:

1. Сурункали колостаз узоқ давом этувчи, консерватив даволашга резистент ва йўғон ичак мотор-эвакуатор функциясининг чуқур бузилиши билан кечувчи клиник ҳолат бўлиб, жарроҳлик тактикасини танлашда комплекс клиник-диагностик баҳолашни талаб қилади.

2. Тадқиқотда беморларнинг ўртача транзит вақти 96 ± 8 соатни ташкил этгани, метеоризм, оғриқ синдроми ва шиллик қаватдаги иккиламчи ўзгаришлар юқори частотада учрагани сурункали колостазда функционал бузилишлар морфологик ва трофик ўзгаришлар билан бирга кечишини кўрсатди.

3. Индивидуал ёндашув асосида танланган жарроҳлик тактикаси эрта асоратлар частотасини нисбатан паст даражада сақлаш, мустақил дефекацияни ўртача $3,9 \pm 0,4$ кунда тиклаш ва беморларнинг аксариятида лаксативларга эҳтиёжни камайитириш имконини берди.

4. 6 ойлик кузатувда 81,5%, 12 ойлик кузатувда 78,2% беморда ичак фаолиятининг барқарор яхшиланиши қайд этилди. Узоқ муддатли натижалар операциядан олдинги транзит вақти, касаллик давомийлиги ва коморбид фон билан боғлиқ бўлиши мумкин.

5. Сурункали колостазда жарроҳлик даволаш самарадорлигини ошириш учун беморларни танлашда клиник симптомлар, инструментал текширувлар, транзит вақти, эндоскопик маълумотлар ва реабилитацион салоҳият биргаликда баҳоланиши керак.

Адабиётлар:

1. Амонов Х.Р., Рузибоев С.А. Сурункали колостазли беморларда жарроҳлик даволаш усулларини танлашда комплекс ёндашув // Самарқанд тиббиёт журнали. - 2024. - № 4. - Б. 45–52.
2. Джаббаров Ш.Р., Мардонов В.Н. Хирургическое лечение хронического коллогенного запора // Журнал хирургии Узбекистана. - 2019. - № 4. - С. 41–47.
3. Курбаниязов З.Б., Рузибоев С.А. Оптимизация хирургической тактики при хронических колостазах // Вестник СамГМУ. - 2018. - № 2. - С. 32–38.
4. Рахматуллаев А.А., Зиядуллаев Ш.Х. Клинические аспекты диагностики хронических запоров // Медицинский журнал Узбекистана. - 2021. - № 3. - С. 56–61.
5. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
6. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.
7. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.
8. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11.
9. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215.
10. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспали-

тельных заболеваний // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 278–282.

11. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

12. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

13. Саидов М.С., Абдурахманов А.А. Функциональные нарушения толстой кишки и методы их коррекции. - Ташкент, 2020. - 128 с.

14. Altomare D.F., Giuratrabocchetta S. Conservative and surgical treatment of obstructed defecation // World Journal of Gastroenterology. - 2011. - Vol. 17, № 30. - P. 3340–3348.

15. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

16. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.

17. Ruziboev S.A., Amonov Kh.R. Clinical and functional criteria for surgical decision-making in chronic colostasis // International Journal of Colorectal Practice. - 2024. - Vol. 6, № 2. - P. 74–81.

18. Tashpulatov B.M., Rakhimov O.K. Quality of life after surgical correction of chronic cologenic constipation // Uzbek Medical Research Journal. - 2023. - Vol. 5, № 1. - P. 28–35.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ МЕТОДОВ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКИМ КОЛОСТАЗОМ

Рузибоев С.А., Амонов Х.Р.

Резюме. В статье проведён комплексный анализ клинических, инструментальных и функциональных факторов, влияющих на выбор метода хирургического лечения у пациентов с хроническим колостазом. На основании материалов 124 пациентов, лечившихся в стационарных условиях в 2018–2024 гг., оценены продолжительность заболевания, время кишечного транзита, клинические симптомы, коморбидный фон и послеоперационные функциональные результаты. Индивидуализированный выбор хирургической тактики позволил ускорить восстановление самостоятельной дефекации, снизить частоту осложнений и улучшить качество жизни в сроки наблюдения 6–12 месяцев. Полученные данные подтверждают преимущество многофакторной клинико-диагностической оценки перед универсальным стандартным подходом.

Ключевые слова: хронический колостаз, кологенный запор, моторика толстой кишки, хирургическая тактика, кишечный транзит, функциональные результаты, качество жизни.

ҚАНДЛИ ДИАБЕТ БИЛАН КАСАЛЛАНГАН БЕМОРЛАРДА ТЎҒРИ ИЧАК ОҚМАЛАРИНИНГ МАҲАЛЛИЙ АСОРАТЛАРИДА ДАВОЛАШ ТАКТИКАСИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ



Садиллаев Гулом Жураевич, Сайинаев Фаррух Караматович
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛЕЧЕБНОЙ ТАКТИКИ ПРИ МЕСТНЫХ ОСЛОЖНЕНИЯХ СВИЩЕЙ ПРЯМОЙ КИШКИ У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Садиллаев Гулом Жураевич, Сайинаев Фаррух Караматович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

OPTIMIZATION OF TREATMENT TACTICS FOR LOCAL COMPLICATIONS OF RECTAL FISTULAS IN PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS

Sadillaev Gulom Juraevich, Sayinaev Farrukh Karamatovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада II тип қандли диабет билан оғриган беморларда тўғри ичак оқмаларининг клиник кечилиши, маҳаллий асоратлар тузилмаси ва даволаш-диагностик тактикани оптималлаштириш масалалари таҳлил қилинди. Тадқиқот 2016–2025 йилларда колопроктология амалиётида даволанган беморлар материаллари асосида бажарилди. Қандли диабет мавжуд беморларда йирингли бўшлиқлар, қўшимча оқма йўллари, оралиқ териси мацерацияси, анусит-проктит ва анал сфинктер етишмовчилиги диабетсиз беморларга нисбатан кўпроқ учраши аниқланди. Айниқса субкомпенсация босқичида йирингли бўшлиқлар ва анал сфинктер етишмовчилиги кўрсаткичлари юқори бўлиб, бу ҳолат операциядан олдин трансректал УТ назоратида санация ўтказиш, гликемик ҳолатни барқарорлаштириш ва сфинктерни сақловчи индивидуал хирургик тактикани танлаш зарурлигини кўрсатади.

Калит сўзлар: тўғри ичак оқмаи, қандли диабет, параректал клетчатка, йирингли бўшлиқ, трансректал ультратовуш текшируви, анал сфинктер етишмовчилиги, хирургик даволаш.

Abstract. The article analyzes the clinical course, structure of local complications, and optimization of diagnostic and treatment tactics for rectal fistulas in patients with type 2 diabetes mellitus. The study was based on clinical materials of patients treated in coloproctological practice between 2016 and 2025. In patients with diabetes mellitus, purulent cavities, additional fistulous tracts, maceration of the perineal skin, anositis, proctitis, and anal sphincter insufficiency were detected more frequently than in patients without diabetes. The highest rates of purulent cavities and sphincter insufficiency were observed in the subcompensated stage of diabetes, supporting the need for preoperative sanitation under transrectal ultrasound guidance, glycemic stabilization, and individualized sphincter-preserving surgical tactics.

Keywords: rectal fistula, diabetes mellitus, pararectal tissue, purulent cavity, transrectal ultrasound, anal sphincter insufficiency, surgical treatment.

Кириш. Тўғри ичак оқмалари колопроктологияда узоқ давом этувчи, қайталанишга мойил ва беморнинг меҳнат қобилияти ҳамда ҳаёт сифатига жиддий таъсир кўрсатувчи патологиялардан бири ҳисобланади. Оқма йўлининг анатомик жойлашуви, ички ва ташқи тешикларнинг ўзаро муносабати, параректал клетчаткада йирингли бўшлиқлар ёки оқмаларнинг мавжудлиги, шунингдек анал сфинктер аппаратида яқинлиги операция ҳажмини белгилайдиган асосий омиллардир. Халқаро

тавсияларда аноректал абсцесс ва fistula-in-ano ҳолатларида клиник кўрик, анамнез, тўғри ичакни рақамли текшириш, заруратда УТТ, МРТ ёки фистулографиядан фойдаланиш тавсия этилади [9, 10].

Сўнгги йилларда тўғри ичак оқмаларини даволашда сфинктерни сақловчи усуллар, LIFT амалиёти, видеоназорат остида оқма йўлини қайта ишлаш, лазерли фистулотомия ва бошқа миниинвазив ёндашувлар кенг муҳокама қилинмоқда. Бироқ бу усулларнинг

самарадорлиги беморнинг умумий соматик ҳолати, иммун-метаболик фони ва инфекциянинг тарқалиш даражаси билан бевосита боғлиқ. Қандли диабет мавжуд беморларда микроангиопатия, нейропатия, лейкоцитлар фаоллигининг пасайиши ва гипергликемия билан боғлиқ иммун жавобнинг бузилиши туфайли жароҳат битиши секинлашади, инфекция хронизацияси ва рецидив хавфи ортади [1, 3, 11].

II тип қандли диабет билан оғриган беморларда перианал инфекциялар оддий клиник кўринишдан кўра мураккаброқ кечади. Бундай беморларда йирингли бўшлиқлар чуқурроқ жойлашиши, қўшимча оқма йўллари кўп бўлиши, некротик ва гнилодли яллиғланиш элементлари устунлик қилиши мумкин. Шу сабабли оддий ташқи кўрик ёки фақат фистулография маълумоти етарли бўлмаслиги эҳтимол. Трансректал ультратовуш текшируви ички тешик локализацияси, параректал клетчаткадаги бўшлиқлар, оқмалар ва сфинктер комплексининг ҳолатини баҳолашда юқори амалий аҳамиятга эга [2, 4, 7].

Ўзбекистон шароитида колопроктологик касалликларнинг клиник кечиш хусусиятлари, айниқса қандли диабет билан қўшилганда, даволаш тактикасини индивидуаллаштиришни талаб этади. Самарқанд ва бошқа маҳаллий хирургик мактаблар ишларида тўғри ичак ва анал каналнинг қўшма патологиялари, парапроктит, оқмалар ва хирургик санация масалаларига эътибор қаратилган [4, 5, 8]. Бироқ тўғри ичак оқмалари диабет фонида кечганда маҳаллий асоратлар тузилмаси, трансректал УТ назоратида йирингли бўшлиқларни предоперацион санация қилиш ва сфинктерни сақлашга қаратилган алгоритмни илмий асослаш ҳали ҳам долзарблигини сақлаб қолмоқда.

Ушбу **тадқиқотнинг мақсади** II тип қандли диабет билан оғриган беморларда тўғри ичак оқмаларининг маҳаллий асоратлари тузилмаси ва частотасини баҳолаш, шунингдек трансректал УТТ маълумотларига асосланган даволаш-диагностик тактикани оптималлаштиришдан иборат.

Материал ва усуллар. Тадқиқот 2016–2025 йилларда Самарқанд давлат тиббиёт

университети клиникасининг колопроктология амалиётида даволанган тўғри ичак оқмаи бўлган беморлар клиник материалларига асосланди. Ретроспектив таҳлилга II тип қандли диабет билан бирга кечган тўғри ичак оқмаи мавжуд 54 нафар бемор ва қандли диабетсиз 58 нафар бемор киритилди. Шунингдек, 2021–2025 йилларда II тип қандли диабет билан оғриган 61 нафар беморда такомиллаштирилган даволаш-диагностик ёндашув проспектив тарзда қўлланилди. Шундай қилиб, таҳлил қилинган клиник материалларда назорат гуруҳи, I асосий гуруҳ ва II асосий гуруҳ натижалари таққосланди.

Назорат гуруҳини қандли диабетсиз тўғри ичак оқмаи бўлган беморлар ташкил этди. I асосий гуруҳга тўғри ичак оқмаи ва II тип қандли диабет бирга кечган, анъанавий диагностик ва хирургик ёндашувлар қўлланган беморлар киритилди. II асосий гуруҳда эса диабет фонидаги тўғри ичак оқмаларида трансректал ультратовуш текшируви, йирингли бўшлиқлар ва оқмаларни операциядан олдин санация қилиш, гликемияни барқарорлаштириш ҳамда сфинктерни сақлашга йўналтирилган индивидуал операция тактикаси қўлланилди.

Барча беморларда шикоятлар, касаллик давомийлиги, аввал ўтказилган ўткир парапроктит шакли, рецидивлар частотаси, қандли диабет давомийлиги ва компенсация даражаси ўрганилди. Обьектив кўрикда ташқи оқма тешиги, оралик терисидаги мацерация, индурация, чандикли ўзгаришлар, деформация, анусит ва проктит белгилари баҳоланди. Анал сфинктер функциясини баҳолаш учун клиник кўрик, сфинктерометрия ва аноректал манометрия маълумотларидан фойдаланилди.

Инструментал диагностикада фистулография, трансректал ультратовуш текшируви, аноскопия ва ректороманоскопия муҳим ўрин тутди. трансректал УТ ёрдамида оқма йўлининг сфинктерга муносабати, йирингли бўшлиқлар, қўшимча йўллар, ички тешик локализацияси ва параректал клетчатка ҳолати баҳоланди. Йирингли бўшлиқ ёки оқма диаметри 2 см дан катта бўлган ҳолларда УТТ назоратида пункция ва 7–10 кун давомида антисептик санация ўтказиш мақсадга мувофиқ деб баҳоланди.

Жадвал 1. Тадқиқот гуруҳларида оқма шакллари ва асосий маҳаллий асоратлар тақсимооти

Кўрсаткич	Назорат гуруҳи, n=58	I асосий гуруҳ, n=54	II асосий гуруҳ, n=61
Интрасфинктер оқмалар	14 (23,3%)	13 (24,1%)	12 (19,7%)
Транссфинктер оқмалар жами	37 (63,8%)	33 (61,2%)	39 (63,9%)
Экстрасфинктер оқмалар	7 (11,7%)	8 (14,8%)	10 (16,5%)
Рецидив оқмалар	9 (15,0%)	15 (27,8%)	18 (29,8%)
Йирингли бўшлиқлар ва оқмалар	8 (13,8%)	20 (37,0%)	22 (35,3%)
Анал сфинктер етишмовчилиги	5 (8,3%)	15 (27,7%)	17 (28,3%)

Статистик таҳлилда кўрсаткичлар абсолют сон ва фоизларда ифодаланди. Гуруҳлар ўртасидаги фарқлар клиник аҳамиятлилиқ нуқтаи назаридан таҳлил қилинди. Асосий эътибор қандли диабет мавжуд беморларда маҳаллий асоратлар, йирингли бўшлиқлар, қўшимча окма йўллари ва анал сфинктер етишмовчилиги частотасига қаратилди.

Натижалар. Клиник таҳлил II тип қандли диабет билан оғриган беморларда тўғри ичак окмалари узокроқ давом этиши, кўпроқ рецидивланиши ва маҳаллий асоратлар билан оғирлашишини кўрсатди. Касаллик давомийлиги 1–3 йил бўлган беморлар асосий гуруҳларда кўпроқ учради. Бу ҳолат диабет фонида инфекциянинг персистенцияси, грануляцион тўқима шаклланишининг секинлашиши ва окма йўлининг тўлиқ битмаслиги билан изоҳланади.

Окма шакллари бўйича таҳлилда барча гуруҳларда транссфинктер окмалар устунлик қилди. Назорат гуруҳида транссфинктер окмалар 63,8% ни, I асосий гуруҳда 61,2% ни, II асосий гуруҳда 63,9% ни ташкил этди. Экстрасфинктер окмалар эса қандли диабет мавжуд беморларда кўпроқ қайд этилди. Рецидив окмалар назорат гуруҳида 15,0% бўлган бўлса, I асосий гуруҳда 27,8%, II асосий гуруҳда 29,8% ни ташкил қилди. Бу диабет фонида тўқима трофикаси ва инфекция назорати бузилиши операциядан кейинги узок муддатли натижаларга таъсир қилишини кўрсатади.

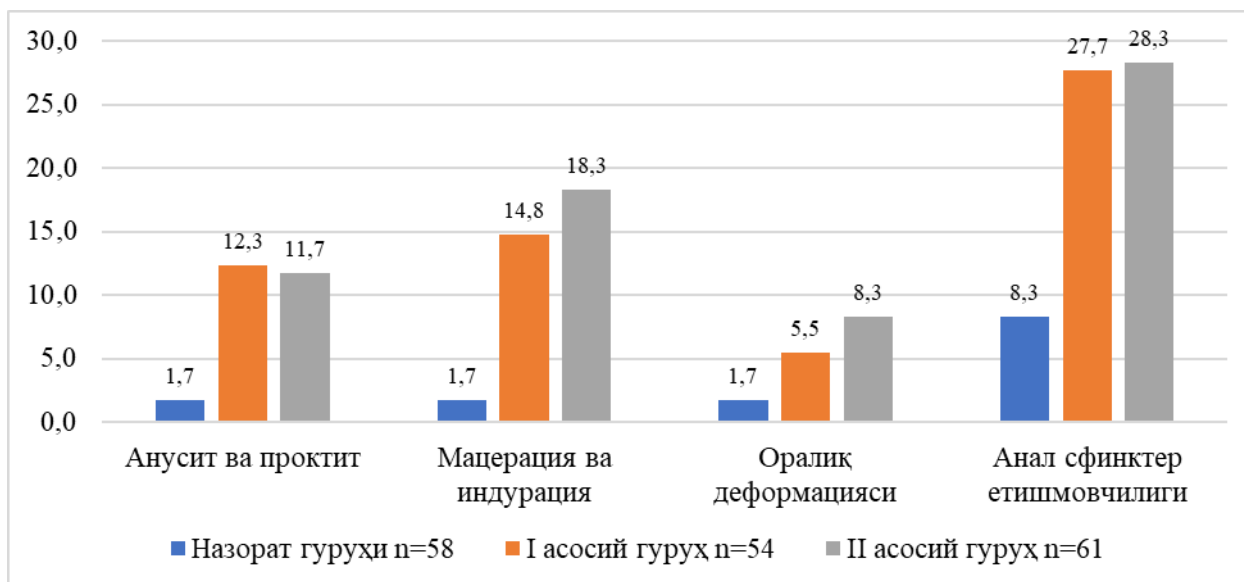
Маҳаллий асоратлар тузилмасида оралик териси мацерацияси, индурация ва деформацияси, анусит-проктит ҳамда анал сфинктер етишмовчилиги алоҳида ўрин тутди. Анусит ва проктит назорат гуруҳида 1,7% ҳолатда учраган бўлса, қандли диабет мавжуд гуруҳларда 12% атрофида қайд этилди. Оралик териси мацерацияси ва индурацияси ҳам диабет фонида сезиларли даражада

кўпроқ кузатилди. Бундай ўзгаришлар окма ажралмаси, доимий намланиш, иккиламчи микрофлора қўшилиши ва тери трофикасининг бузилиши билан боғлиқ.

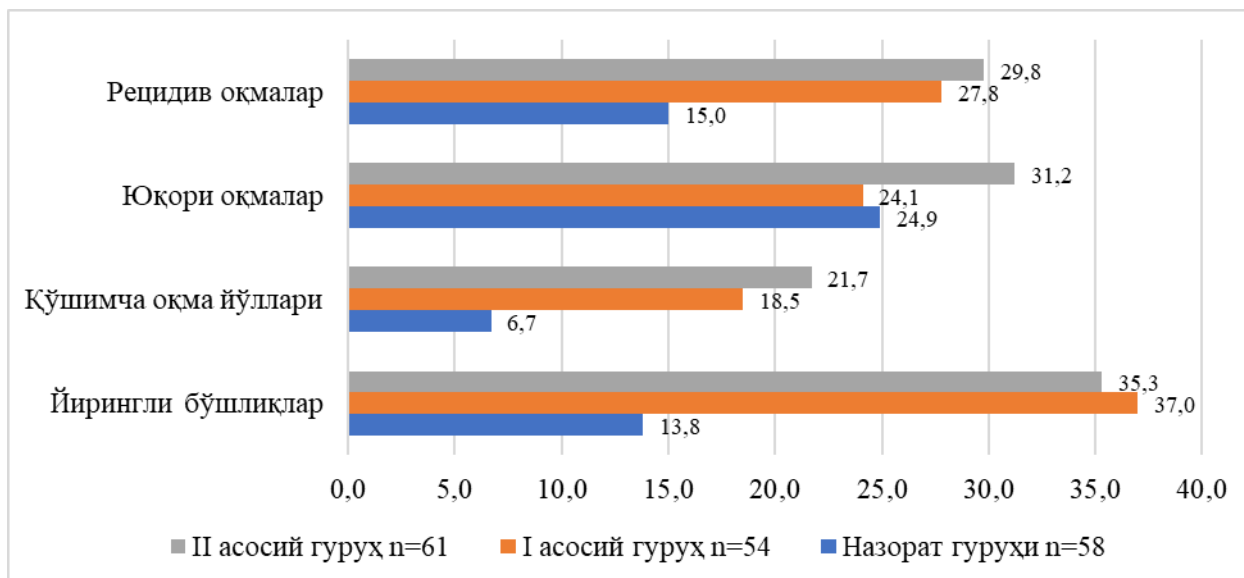
Анал сфинктер етишмовчилиги клиник жиҳатдан энг муҳим асоратлардан бири бўлиб, у беморнинг ижтимоий фаоллиги, психологик ҳолати ва операция тактикасини танлашга бевосита таъсир кўрсатади. Назорат гуруҳида анал сфинктер етишмовчилиги 8,3% ҳолатда қайд этилган бўлса, I асосий гуруҳда 27,7%, II асосий гуруҳда 28,3% ҳолатда аниқланди. Диабетнинг субкомпенсация босқичида ушбу кўрсаткич 44,9% гача етгани операция давомида сфинктер аппаратини максимал сақлаш зарурлигини асослайди (расм 1).

Биринчи расм маълумотларидан кўриниб турибдики, қандли диабет билан оғриган беморларда жойли асоратлар сони ва клиник оғирлиги назорат гуруҳига нисбатан юқори. Айниқса анал сфинктер етишмовчилиги, мацерация ва анусит-проктит каби белгилар диабет мавжуд беморларда кўпроқ қайд этилиб, хирургик амалиётни режалаштиришда операциядан олдинги тайёргарлик ва маҳаллий санациянинг аҳамиятини кучайтиради.

Фистулография ва трансректал УТ натижалари қандли диабет фонида окмаларнинг анатомик тузилиши мураккаблашишини тасдиқлади. Йирингли бўшлиқлар назорат гуруҳида 13,8% ҳолатда аниқланган бўлса, I асосий гуруҳда 37,0%, II асосий гуруҳда 35,3% ҳолатда қайд этилди. Қўшимча окма йўллари ҳам диабет мавжуд беморларда икки-уч баробар кўпроқ учради. Бу ҳолат окма йўлининг фақат асосий каналини бартараф этиш етарли эмаслигини, балки барча йирингли бўшлиқлар ва қўшимча йўллارни операцияга ва операция вақтида аниқлаш зарурлигини кўрсатади.



Расм 1. Тадқиқот гуруҳларида жойли асоратлар частотаси



Расм 2. Ташхисий аниқланмалар ва оқмаларнинг клиник мураккаблиги



Расм 3. Қандли диабет фонида тўғри ичак оқмаларида даволаш-диагностик алгоритм

Олинган натижалар асосида II тип қандли диабет билан оғриган беморларда тўғри ичак оқмаларини даволашда босқичма-босқич ва индивидуал ёндашув зарурлиги асосланди. Биринчи босқичда беморнинг умумий ҳолати, гликемик назорат даражаси, HbA1c кўрсаткичи, қўшимча соматик касалликлар ва маҳаллий яллиғланиш белгилари баҳоланиши лозим. Диабет субкомпенсация босқичида бўлса, операциядан олдин эндокринолог иштирокида гликемияни барқарор-

лаштириш, антибактериал даво ва маҳаллий санацияни кучайтириш мақсадга мувофиқ.

Иккинчи босқичда оқма йўлининг анатомик шакли ва йирингли бўшлиқлар мавжудлиги аниқланади. трансректал УТ диабет фонидаги оқмаларда, айниқса клиник жиҳатдан номаълум ёки вақтинча облитерацияланган ички тешикни топишда, параректал клетчаткадаги оқмаларни баҳолашда ва сфинктер комплексига муносабатни аниқлашда юқори аҳамиятга эга. Йирингли бўшлиқ диаметри 2 см дан катта бўлган ҳолларда

операциядан олдин УТТ назоратида пункция ва антисептик санация ўтказилиши инфекцион юкломани камайтиради ва операциядан кейинги асоратлар хавфини пасайтиради.

Учинчи босқичда операция усули оқма шакли, сфинктер функцияси ва диабет компенсациясига қараб танланади. Оддий интрасфинктер ва паст транссфинктер оқмаларда радикаллик ва сфинктер функциясини сақлаш ўртасида мувозанат таъминланиши зарур. Ўрта ва юқори транссфинктер, экстрасфинктер ҳамда рецидив оқмаларда сфинктерни сақловчи операциялар, босқичли усуллар, сетон, LIFT ёки эндоскопик ёндашувлардан фойдаланиш имконияти кўриб чиқилади. Анал сфинктер етишмовчилиги мавжуд беморларда агрессив фистулотомиядан сақланиш, функционал натижаларни устувор қўйиш зарур.

Муҳокама. Тадқиқот натижалари II тип қандли диабет тўғри ичак оқмаларининг клиник кечишини оғирлаштирувчи мустақил омиллардан бири эканлигини кўрсатади. Диабет фонидаги гипергликемия нейтрофиллар хемотаксиси ва фагоцитоз фаоллигини пасайтиради, микроциркуляцияни бузади, коллаген синтези ва грануляция жараёнларини секинлаштиради. Шу сабабли бундай беморларда оддий криптоген оқма ҳам кўпинча қўшимча йўллар, йирингли бўшлиқлар ва узок давом этувчи яллиғланиш билан кечади.

Йирингли бўшлиқлар частотасининг назорат гуруҳига нисбатан икки баробардан кўпроқ юқори бўлиши операциядан олдинги инструментал баҳолашни кенгайтиришни талаб этади. Фақат ташқи тешик ва асосий оқма йўлини визуал баҳолаш инфекцион жараённинг ҳақиқий тарқалишини тўлиқ акс эттирмаслиги мумкин. трансректал УТ параректал клетчаткадаги чуқур жойлашган бўшлиқлар, оқмалар ва қўшимча йўлларни аниқлашда муҳим бўлиб, уни предоперацион стандартга киритиш диабетли беморларда айниқса мақсадга мувофиқ.

Субкомпенсация босқичидаги қандли диабетда анал сфинктер етишмовчилигининг юқори учраши икки жиҳатдан муҳим. Биринчидан, бу ҳолат беморнинг ҳаёт сифатига бевосита салбий таъсир қилади. Иккинчидан, операция усулини танлашда сфинктер аппаратурини сақлаш асосий вазифага айланади. Шунинг учун диабетли беморларда операция радикаллиги инфекция ўчоғини тўлиқ бартараф этиш билан бир қаторда функционал хавфларни камайтиришга қаратилган бўлиши керак.

Операциядан олдин УТТ назоратида йирингли бўшлиқларни санация қилиш тактикаси клиник жиҳатдан асосли ҳисобланади. Бир томондан, бу жараён инфекцион юкломани камайтиради, йирингли ажралмани эвакуация қилади ва фиброз-склеротик ўзгаришлар атрофидаги яллиғланишни пасайтиради. Иккинчи томондан, сана-

циядан кейин оқма анатомияси аниқроқ баҳола-нади, операция ҳажми пухта режалаштирилади ва қайта аралашув эҳтимоли камаяди.

Замонавий клиник амалиётда диабетли беморларда тўғри ичак оқмаини даволаш фақат колопроктологик муаммо сифатида эмас, балки метаболик, инфекцион ва функционал омилларни бирлаштирувчи комплекс ҳолат сифатида қаралиши керак. Эндокринологик назорат, антибактериал даво, маҳаллий санация, инструментал аниқ ташхис ва сфинктерни сақловчи хирургик техника ўзаро боғлиқ ягона даволаш стратегиясини ташкил қилади.

Хулоса. II тип қандли диабет билан оғирган беморларда тўғри ичак оқмалари диабетсиз беморларга нисбатан оғирроқ клиник кечишга эга бўлиб, рецидив оқмалар, йирингли бўшлиқлар, қўшимча оқма йўллари ва маҳаллий асоратлар частотаси юқори бўлади. Маҳаллий асоратлардан анусит-проктит, оралик териси мацерацияси ва деформацияси, анал сфинктер етишмовчилиги айниқса субкомпенсация босқичида кўпроқ учрайди.

Трансректал УТ тўғри ичак оқмалари ва қандли диабет бирга кечган беморларда муҳим диагностик усул бўлиб, йирингли бўшлиқлар, оқмалар, қўшимча оқма йўллари ва ички тешик локализациясини аниқлашда амалий аҳамиятга эга. Йирингли бўшлиқлар диаметри 2 см дан катта бўлган ҳолларда УТТ назоратида операциядан олдин пункция ва антисептик санация ўтказиш тавсия этилади.

Даволаш тактикаси диабет компенсацияси, оқманинг анатомик шакли, йирингли бўшлиқлар мавжудлиги ва анал сфинктер функциясини ҳисобга олган ҳолда индивидуал танланиши зарур. Сфинктерни сақловчи, босқичли ва инструментал назоратга асосланган ёндашув рецидив ва функционал асоратлар хавфини камайтиришга хизмат қилади.

Адабиётлар:

1. Аламдари Н.М., Афаги С., Тарки Ф.Э., Фатхи М., Бешарат С., Раҳими Ф. Risk factors of recurrent anal abscess in patients with type 2 diabetes mellitus // Archives of Academic Emergency Medicine. - 2022. - Vol. 10, No. 1. - e69.
2. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспалительных заболеваний // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 278–282.
3. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
4. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опу-

холеводные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

5. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.

6. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.

7. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.

8. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.

9. Саъдуллаев Г.Ж., Сайинаев Ф.К. Структура и частота местных осложнений при свищах прямой кишки у больных сахарным диабетом // Материалы клинического исследования. - Самарканд, 2025.

10. Шеркулов К.У. Современный взгляд диагностики и лечения сочетанной неопухолевой патологии прямой кишки и анального канала // Вестник фундаментальной и клинической медицины. - 2024. - № 3(9). - С. 171–183.

11. Gaertner W.B., Burgess P.L., Davids J.S., Lightner A.L., Shogan B.D., Sun M.Y., Steele S.R., Paquette I.M., Feingold D.L. The American Society of Colon and Rectal Surgeons Clinical Practice Guidelines for the Management of Anorectal Abscess, Fistula-in-Ano, and Rectovaginal Fistula // Diseases of the Colon & Rectum. - 2022. - Vol. 65, No. 8. - P. 964–985.

12. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of

cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

13. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.

14. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.

15. Tarasconi A., Perrone G., Davies J. et al. Anorectal emergencies WSES-AAST guidelines // World Journal of Emergency Surgery. - 2021. - Vol. 16. - Article 48.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛЕЧЕБНОЙ ТАКТИКИ ПРИ МЕСТНЫХ ОСЛОЖНЕНИЯХ СВИЩЕЙ ПРЯМОЙ КИШКИ У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Садилаев Г.Ж., Сайинаев Ф.К.

Резюме. В статье проанализированы клиническое течение, структура местных осложнений и вопросы оптимизации лечебно-диагностической тактики при свищах прямой кишки у больных сахарным диабетом II типа. Исследование основано на материалах пациентов, пролеченных в колопроктологической практике в 2016–2025 гг. У больных сахарным диабетом чаще выявлялись йирингные полости, дополнительные свищевые ходы, мацерация кожи промежности, анусит, проктит и недостаточность анального сфинктера по сравнению с пациентами без диабета. Особенно при субкомпенсации сахарного диабета отмечались более высокие показатели йирингных полостей и сфинктерной недостаточности, что обосновывает необходимость предоперационной санации под контролем трансректального УТТ, стабилизации гликемии и выбора индивидуальной сфинктеросохраняющей хирургической тактики.

Ключевые слова: свищ прямой кишки, сахарный диабет, параректальная клетчатка, йирингная полость, трансректальное ультразвуковое исследование, недостаточность анального сфинктера, хирургическое лечение.

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ ВЫБОР ОБЪЁМА ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ УЗЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ



Салохиддинов Журабек Саидахматович

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

ҚАЛҚОНСИМОН БЕЗНИНГ ЯХШИ СИФАТЛИ ТУГУНЛИ ҲОСИЛАЛАРИДА ЖАРРОҲЛИК ДАВОЛАШ ҲАЖМИНИ ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИБ ТАНЛАШ

Салохиддинов Журабек Саидахматович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

PERSONALIZED SELECTION OF SURGICAL TREATMENT EXTENT FOR BENIGN NODULAR THYROID LESIONS

Salakhiddinov Jurabek Saidakhmadovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада қалқонсимон безнинг яхши сифатли тугунли ҳосилалари бўлган беморларда жарроҳлик аралашуви ҳажмини персоналлаштириб танлашнинг илмий асослари баён қилинган. Тадқиқот 183 нафар беморнинг таъхислаш ва даволаш натижаларини таҳлил қилишга асосланган бўлиб, улардан 160 нафариди яхши сифатли тугунли бўғоқ шакллари аниқланган ва жарроҳлик тактикаси қиёсий баҳоланган. УТни TIRADS тизими асосида қўллаш, УТ-назорат остидаги ингичка игнали аспирацион биопсия, зарур ҳолларда КТ ёки МРТ текширувларини комплекс қўллаш тугун хусусиятини операциягача аниқлаш самарадорлигини ошириши ва аъзо сақловчи операцияларга кўрсатмаларни тўғри белгилаш имконини бериши кўрсатилган. Аъзо сақловчи операциялар яқин ва узоқ муддатли даврларда яхши натижалар улушини ошириши, операциядан кейинги гипотиреоз хавфини камайтириши ва без тўқимасининг катта ҳажмини олиб ташлаш билан боғлиқ операцияларга нисбатан функционал натижаларни яхшилаши аниқланган.

Калит сўзлар: қалқонсимон без, тугунли бўғоқ, TIRADS, ингичка игнали аспирацион биопсия, аъзо сақловчи операция, тиреоидэктомия, гипотиреоз.

Abstract. The article provides a scientific rationale for personalized selection of surgical extent in patients with benign nodular thyroid lesions. The study is based on the analysis of diagnostic and treatment outcomes in 183 patients, including 160 patients with benign nodular thyroid disease who were enrolled in a comparative assessment of surgical tactics. The combined use of ultrasound examination according to the TIRADS system, ultrasound-guided fine-needle aspiration biopsy, and, when indicated, CT or MRI improves preoperative verification of nodular lesions and supports rational selection of indications for organ-preserving surgery. Organ-preserving interventions were associated with a higher rate of good short-term and long-term outcomes, lower risk of postoperative hypothyroidism, and better functional results compared with operations involving large-volume thyroid tissue removal.

Keywords: thyroid gland, nodular goiter, TIRADS, fine-needle aspiration biopsy, organ-preserving surgery, thyroidectomy, hypothyroidism.

Введение. Узловые образования щитовидной железы относятся к наиболее распространённым эндокринно-хирургическим заболеваниям. По данным ультразвукового скрининга, очаговые изменения щитовидной железы выявляются у значительной части взрослого населения, однако клиническое значение этих находок неодинаково: часть узлов имеет бессимптомное течение, часть вызывает компрессионный синдром или космети-

ческий дефект, а небольшая доля требует онкологической настороженности. Поэтому современная тактика ведения пациентов должна быть основана не только на факте выявления узла, но и на оценке его ультразвуковых, цитологических, морфологических и функциональных характеристик [1, 4, 8].

В последние годы в клиническую практику активно внедряются стандартизированные систе-

мы стратификации риска, прежде всего TIRADS и Bethesda. Их применение позволяет унифицировать описание ультразвуковой картины и цитологических заключений, снизить субъективность диагностического этапа и рационализировать показания к хирургическому лечению [9, 11, 12]. Для хирургии щитовидной железы это имеет принципиальное значение, поскольку неоправданно радикальный объём вмешательства может приводить к гипотиреозу, гипопаратиреозу и снижению качества жизни, тогда как недостаточный объём операции при неправильной оценке риска повышает вероятность рецидива или повторного вмешательства.

Для Узбекистана проблема имеет особую актуальность в связи с сохраняющимся влиянием йододефицитных факторов в отдельных регионах, высокой частотой многоузлового зоба, поздним обращением пациентов и неодинаковым доступом к современным диагностическим технологиям. В работах отечественных авторов подчёркивается необходимость комплексной оценки данных УЗИ, тонкоигольной аспирационной биопсии, гормонального статуса и морфологической верификации при выборе хирургической тактики [2, 3, 5–7]. Вместе с тем до настоящего времени остаётся дискуссионным вопрос о допустимом объёме органосохраняющих вмешательств при доброкачественных узловых образованиях.

Особое значение имеет анализ непосредственных и отдалённых результатов. Непосредственный результат отражает безопасность операции и ранний функциональный статус, тогда как отдалённый результат демонстрирует истинную эффективность выбранной тактики: частоту рецидивов, состояние тиреоидного статуса, потребность в заместительной терапии и удовлетворённость пациента. Современные данные показывают, что органосохраняющая хирургия при строгом соблюдении диагностических критериев может обеспечить благоприятный баланс между радикальностью и функциональной сохранностью щитовидной железы [10, 13–15].

Целью настоящей статьи является научное обоснование дифференцированного выбора объёма хирургического вмешательства при доброкачественных узловых образованиях щитовидной железы на основе анализа диагностической информативности УЗИ, TIRADS, тонкоигольной аспирационной биопсии и сравнительной оценки ближайших и отдалённых результатов органосохраняющих и радикальных вмешательств.

Материал и методы исследования. Клинический материал основан на анализе результатов обследования и хирургического лечения 183 пациентов с различными формами узловых образований щитовидной железы, госпитализированных в хирургические подразделения Самарканд-

ского государственного медицинского университета и городского медицинского объединения №1 г. Самарканда в 2019–2024 гг. Из общего числа пациентов 23 больных были исключены из дальнейшего сравнительного анализа в связи с выявлением злокачественного процесса либо подозрения на него по результатам УЗИ и тонкоигольной аспирационной биопсии. Основной массив исследования составили 160 пациентов с доброкачественными узловыми образованиями.

Для оценки влияния объёма операции на результаты лечения пациенты были распределены на две клинически сопоставимые группы. В основную группу вошли 80 больных, которым по возможности выполнялись органосохраняющие вмешательства: фронтальная резекция щитовидной железы, частичная резекция доли с узлом, гемитиреоидэктомия и другие варианты щадящей резекции. Контрольную группу составили 80 пациентов, у которых выполнялись операции с удалением большого объёма ткани железы, включая тотальную или субтотальную тиреоидэктомию. Для оценки отдалённых результатов дополнительно проведён ретроспективный анализ 106 историй болезни пациентов, оперированных в 2013–2018 гг.

Среди пациентов преобладали женщины – 148 человек, что составило 92,5%; мужчин было 12, или 7,5%. Возраст больных варьировал от 18 до 72 лет, средний возраст составил $46,5 \pm 2,9$ года. Длительность заболевания колебалась от 4 до 12 лет, в среднем составляя 5–6 лет. Сопутствующая патология отмечалась у 62,5% пациентов; чаще выявлялись заболевания органов пищеварения, сердечно-сосудистой системы и эндокринные нарушения.

Диагностическая программа включала клинический осмотр, пальпацию щитовидной железы, определение тиреоидных гормонов и тиреотропного гормона гипофиза, ультразвуковое исследование с описанием по системе TIRADS, тонкоигольную аспирационную биопсию под ультразвуковым контролем, морфологическое исследование послеоперационного материала. При наличии дополнительных показаний выполнялись компьютерная или магнитно-резонансная томография. Информативность диагностических методов оценивали по чувствительности, специфичности и общей точности.

Критериями выбора органосохраняющего вмешательства служили доброкачественный характер узла по данным цитологии, отсутствие признаков злокачественности по TIRADS, ограниченный характер поражения, отсутствие выраженного ретростерального распространения и возможность сохранения функционально полноценного объёма неизменённой ткани железы. При подозрении на злокачественный процесс, много-

очаговом выраженном поражении или высоком риске рецидива рассматривались более радикальные варианты операции.

Результаты исследования. Структура клинических форм зоба показала преобладание узлового и диффузно-многоузлового поражения. В общей группе узловой зоб составил 35,0%, многоузловой - 27,5%, диффузно-узловой - 5,0%, диффузно-многоузловой - 32,5%. Межгрупповые различия по форме зоба статистически значимыми не были, что позволило корректно сравнивать результаты разных вариантов хирургической тактики.

Клинические проявления в большинстве случаев были связаны с локальным объёмным воздействием узлов. Наличие опухолевидного образования отмечали 71,25% пациентов, чувство дискомфорта в области шеи - 63,75%, ощущение сдавления - 36,25%. Компрессионный синдром

чаще наблюдался у пациентов с узлами более 3 см, особенно у женщин молодого и среднего возраста. Наряду с локальными проявлениями регистрировались повышенная потливость, психоэмоциональная лабильность и тремор рук, что требовало обязательной оценки гормонального статуса.

По данным ультразвукового исследования у 160 пациентов выявлено 292 узловых образования. Большинство из них имело аденоматозный характер - 53,4%; коллоидный зоб составил 41,1%, аутоиммунный тиреоидит - 5,5%. Характерными ультразвуковыми признаками аденомы были типичное расположение, чёткие контуры, овальная форма, повышенная эхогенность и сохранённая капсула. При сопоставлении УЗИ с послеоперационной морфологией чувствительность метода составила 94,87%, специфичность - 82,35%, точность - 91,07%.

Таблица 1. Клинико-диагностическая характеристика пациентов и ключевые показатели исследования

Показатель	Основная группа	Контрольная группа	Общее значение
Количество пациентов	80	80	160
Женщины / мужчины	-	-	148 / 12
Средний возраст	46,5±2,9 года	46,5±2,9 года	18–72 года
Узловой зоб	30 (37,5%)	26 (32,5%)	56 (35,0%)
Многоузловой зоб	22 (27,5%)	22 (27,5%)	44 (27,5%)
Диффузно-многоузловой зоб	24 (30,0%)	28 (35,0%)	52 (32,5%)
УЗИ: чувствительность / специфичность / точность	-	-	94,87% / 82,35% / 91,07%
ТАБ: чувствительность / специфичность / точность	-	-	97,5% / 91,3% / 96,12%
Эутиреоз до операции	-	-	132 (82,5%)
Гипотиреоз до операции	-	-	12 (7,5%)

Примечание: ТАБ - тонкоигольная аспирационная биопсия; TIRADS - система ультразвуковой стратификации риска узлов щитовидной железы.

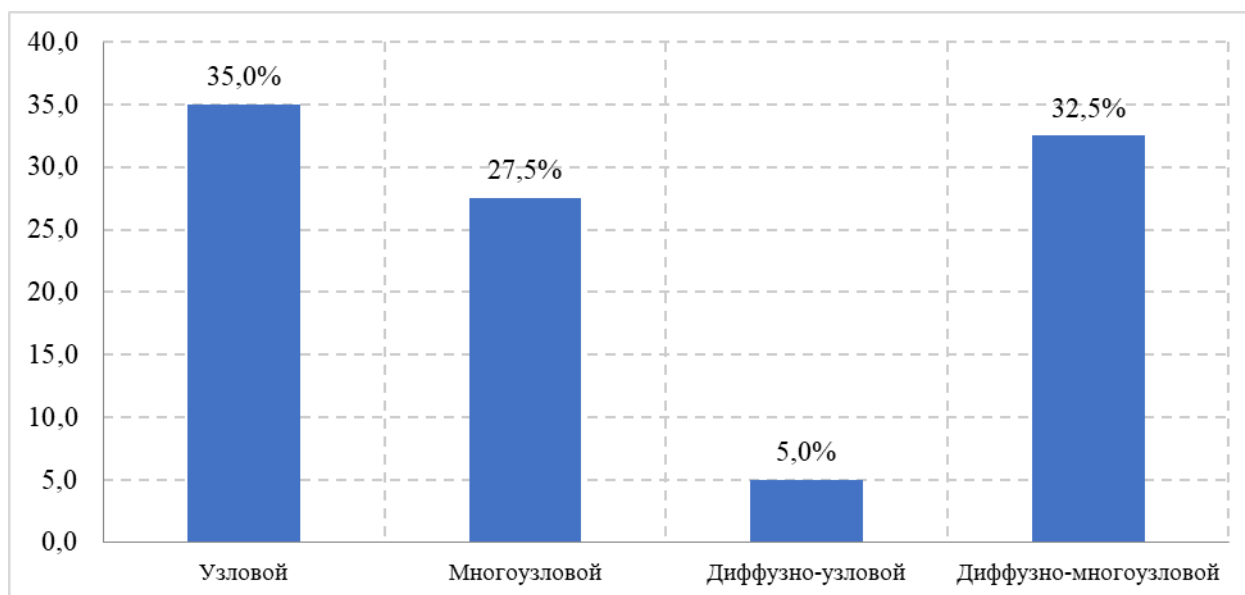


Рис. 1. Распределение пациентов по форме зоба в общей группе наблюдения (n=160)

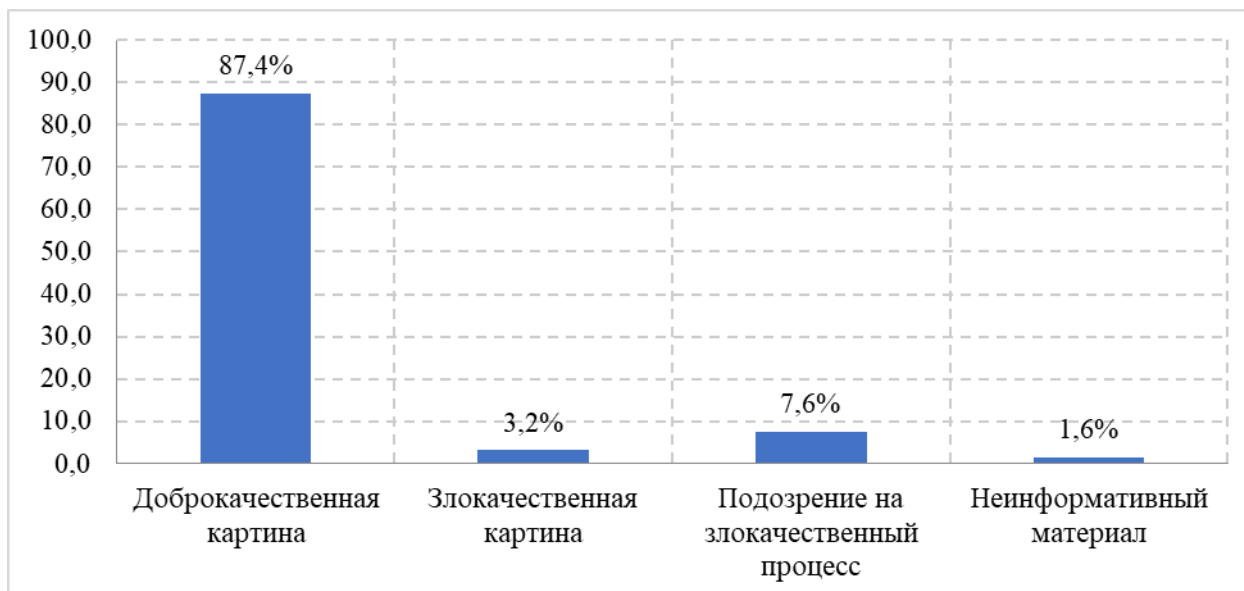


Рис. 2. Морфологическая картина при узловых образованиях щитовидной железы по данным ТАБ (n=183)

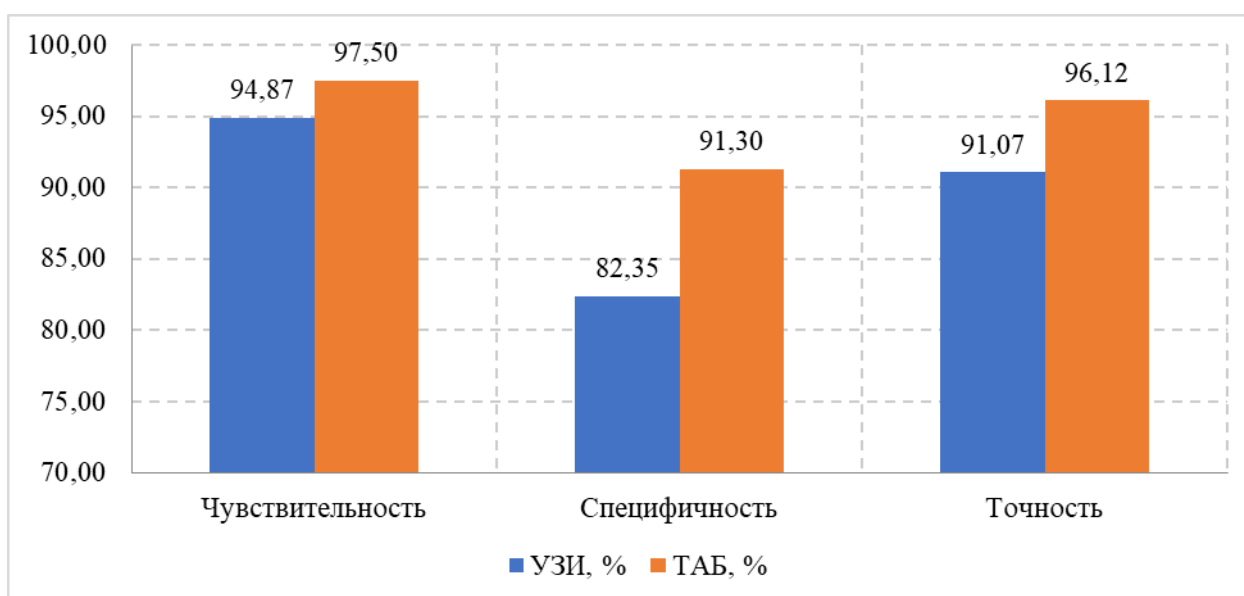


Рис. 3. Сравнение информативности УЗИ и тонкоигольной аспирационной биопсии

Эти данные подтверждают высокую ценность УЗИ как первичного этапа диагностики, однако также демонстрируют необходимость морфологической верификации при выборе объёма операции.

Использование TIRADS позволило стандартизировать ультразвуковую оценку и выделить пациентов с признаками возможного злокачественного процесса. У 23 пациентов категории TIRADS 4a–5 послужили основанием для исключения из исследования доброкачественных форм и направления на специализированную тактику. У оставшихся 160 пациентов ультразвуковые критерии в сочетании с цитологическими данными позволили определить показания к различным объёмам хирургического вмешательства.

Тонкоигольная аспирационная биопсия под УЗ-контролем была ключевым методом предопе-

рационной морфологической оценки. Доброкачественная цитологическая картина выявлена в 87,4% случаев, злокачественная - в 3,2%, подозрительная на злокачественный процесс - в 7,6%, неинформативный материал - в 1,6%. При сравнении результатов ТАБ с послеоперационной морфологией чувствительность метода составила 97,5%, специфичность - 91,3%, точность - 96,12%. Следовательно, ТАБ имеет более высокую диагностическую точность по сравнению с изолированным ультразвуковым исследованием и должна рассматриваться как обязательный компонент предоперационного алгоритма.

Анализ тиреоидного статуса показал, что у 132 пациентов наблюдался эутиреоз, у 16 - гипертиреоз, у 12 - гипотиреоз. Эти данные имеют важное значение при планировании объёма операции, поскольку сохранение функционально полноцен-

ной ткани железы у пациентов с исходным эутиреозом является одним из факторов профилактики послеоперационного гипотиреоза. В основной группе после органосохраняющих операций через 30 суток эутиреоидное состояние сохранилось у 76 пациентов, а гипотиреоз выявлен только у 4 больных, у которых он имел место ещё до операции на фоне аутоиммунного тиреоидита. В контрольной группе гипотиреоз диагностирован у 18 пациентов, включая 12 больных с дооперационным эутиреозом.

Сравнительная оценка хирургической тактики. В основной группе применялись органосохраняющие вмешательства, направленные на удаление патологически изменённой ткани при сохранении достаточного объёма функционально активной паренхимы. Фронтальная резекция использовалась при двусторонних и крупных узловых образованиях, частичная резекция доли - при ограниченном поражении соответствующей доли, гемитиреоидэктомия - при одностороннем многоузловом поражении. В 14 случаях выполнена минимально инвазивная органосохраняющая операция через мини-доступ с применением ультразвукового диссектора Sonosа. Послеоперационных осложнений у этой подгруппы не отмечено.

В контрольной группе преобладали операции с удалением большого объёма железы: тотальная тиреоидэктомия, гемитиреоидэктомия с субтотальной резекцией контралатеральной доли. Такая тактика традиционно рассматривается как способ профилактики рецидива, однако она сопровождается более высоким риском функциональной недостаточности железы и необходимостью пожизненной заместительной терапии. Полученные данные подтверждают, что профилактика рецидива не должна достигаться ценой чрез-

мерного увеличения частоты послеоперационного гипотиреоза.

Ближайшие результаты хирургического лечения существенно различались между группами. После органосохраняющих операций хорошие результаты зарегистрированы у 56,2% пациентов, удовлетворительные - у 40,0%, неудовлетворительные - у 3,7%. После операций с удалением большого объёма железы хорошие результаты отмечены лишь у 27,5% больных, удовлетворительные - у 52,5%, неудовлетворительные - у 20,0%. Таким образом, в раннем послеоперационном периоде органосохраняющий подход показал более благоприятный профиль безопасности и функциональной эффективности.

Отдалённые результаты подтвердили преимущество органосохраняющей тактики. В группе органосохраняющих операций хорошие результаты сохранялись у 53,4% пациентов, удовлетворительные - у 43,1%, неудовлетворительные - у 3,4%. В группе обширных вмешательств хорошие результаты составили 35,4%, удовлетворительные - 31,2%, неудовлетворительные - 33,3%. Основной причиной неудовлетворительных исходов после обширных операций был гипотиреоз, тогда как после органосохраняющих операций рецидивы чаще имели субклинический характер, выявлялись только при УЗИ и не нарушали качество жизни пациента.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют, что хирургическое лечение доброкачественных узловых образований щитовидной железы должно быть не универсальным, а дифференцированным. Главная задача хирурга заключается в достижении баланса между радикальностью удаления патологического очага и сохранением функции органа.

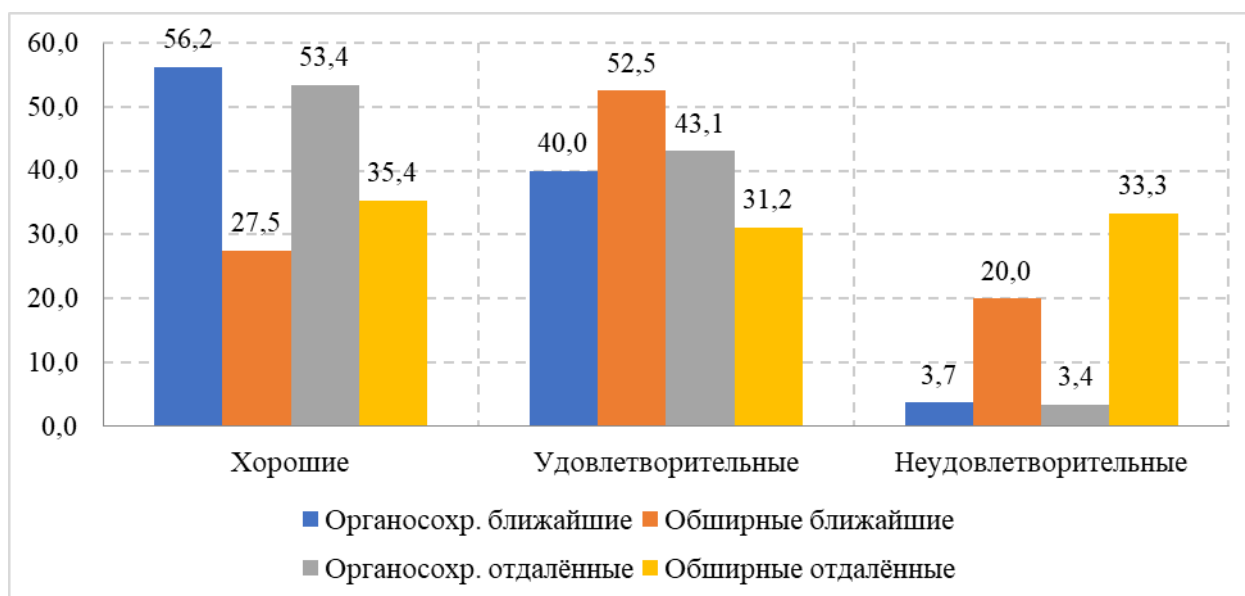


Рис. 4. Ближайшие и отдалённые результаты органосохраняющих и обширных операций

При доброкачественном характере узла, подтверждённом TIRADS и ТАБ, чрезмерно радикальный объём вмешательства может быть неоправданным, особенно если он приводит к гипотиреозу и необходимости постоянной гормональной коррекции.

Особую роль играет предоперационная диагностика. Изолированное УЗИ является высокоинформативным, но не абсолютным методом. Его специфичность ниже, чем у ТАБ, что объясняет риск ложноположительных интерпретаций. Поэтому оптимальный алгоритм должен включать последовательное применение УЗИ по TIRADS, ТАБ под УЗ-контролем и, при необходимости, дополнительных методов визуализации. Такая схема позволяет исключить пациентов с подозрением на злокачественный процесс и безопасно расширить показания к органосохраняющим операциям у больных с доброкачественной патологией.

Клиническое значение органосохраняющих вмешательств особенно важно для пациентов трудоспособного возраста и женщин, составляющих подавляющее большинство больных узловым зобом. Сохранение эутиреоидного состояния после операции снижает зависимость пациента от заместительной терапии, уменьшает риск колебаний гормонального фона и улучшает социальную адаптацию. При этом выявленные рецидивы после органосохраняющих операций не всегда имеют клиническое значение: в представленных наблюдениях они чаще были небольшими, доброкачественными и не нарушали качество жизни.

Мини-доступ с применением ультразвукового диссектора Sonosа представляет практический интерес как технологический компонент щадящей хирургии. Его использование позволяет уменьшить травматизацию тканей, обеспечить точный гемостаз, улучшить визуализацию анатомически важных структур и снизить риск повреждения ветвей возвратного гортанного нерва. Однако эффективность этой технологии зависит от правильного отбора пациентов, технического оснащения операционной и опыта хирурга.

Важным практическим выводом является необходимость разработки локальных клинических алгоритмов, адаптированных к условиям конкретной системы здравоохранения. Для Узбекистана это особенно актуально в связи с неодинаковым доступом к современным методам диагностики, различиями в оснащённости региональных клиник и высокой распространённостью многоузлового зоба. Предложенная модель позволяет стандартизировать маршрутизацию пациента, повысить качество предоперационной диагностики и снизить долю функционально неблагоприятных исходов.

Таким образом, наиболее рациональной является стратегия, при которой объём операции определяется не только размерами и количеством узлов, но и комплексной оценкой TIRADS, цитологической картины, гормонального статуса, компрессионного синдрома, возраста пациента, сопутствующей патологии и вероятности сохранения функционально полноценной ткани. Такой подход соответствует принципам персонализированной хирургии и позволяет улучшить как непосредственные, так и отдалённые результаты лечения.

Заключение. Доброкачественные узловые образования щитовидной железы требуют комплексной предоперационной оценки, включающей ультразвуковую стратификацию по TIRADS, тонкоигольную аспирационную биопсию под УЗ-контролем и анализ тиреоидного статуса. Совместное применение этих методов обеспечивает высокую диагностическую точность и позволяет обоснованно определить оптимальный объём хирургического вмешательства.

Органосохраняющие операции при доброкачественных узловых образованиях щитовидной железы являются клинически оправданными при достоверном исключении злокачественного процесса. Они обеспечивают более высокую частоту хороших ближайших и отдалённых результатов, способствуют сохранению эутиреоидного состояния и уменьшают риск функционально значимого послеоперационного гипотиреоза.

Операции с удалением большого объёма ткани железы сохраняют значение при многоочаговом поражении, высоком риске злокачественности, выраженном рецидивном процессе и невозможности безопасного сохранения органа. Однако их применение должно быть строго обоснованным, поскольку в отдалённом периоде они ассоциируются с большей долей неудовлетворительных результатов, прежде всего за счёт гипотиреоза.

Персонализированный алгоритм выбора хирургической тактики на основе TIRADS, ТАБ, клинических проявлений и морфологического риска является перспективным направлением повышения эффективности хирургического лечения пациентов с узловыми образованиями щитовидной железы.

Литература:

1. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Биохимические маркеры соединительной ткани у больных хроническим воспалительным пародонтитом на фоне метаболического синдрома // Стоматология. - 2018. - № 1. - С. 15–18.
2. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Особенности течения воспалительных заболеваний пародонта при метаболическом синдроме // Вісник проблем

біології і медицини. - 2018. - Т. 1, № 2(144). - С. 353–355.

3. Давлатов С.С., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Современные подходы к хирургическому лечению доброкачественных заболеваний щитовидной железы // Биомедицина ва амалиёт. - 2022. - № 6. - С. 73–79.

4. Курбаниязов З.Б., Салахиддинов Ж.С. Клинико-морфологическое обоснование хирургического лечения больных узловыми образованиями щитовидной железы // Биомедицина ва амалиёт. - 2023. - № 6. - С. 270–278.

5. Abduvakilov J., Rizaev J. Characteristic features of lipid metabolism in patients with chronic generalized periodontitis associated metabolic syndrome // Annals of International Medical and Dental Research. - 2019. - Vol. 5, No. 4. - P. DE45–DE48.

6. Abduvakilov Zh.U., Rizaev Zh.A. Assessment of metabolic and humoral blood factors in patients with chronic generalized periodontitis associated metabolic syndrome // Bulletin of Problems Biology and Medicine. - 2019. - № 4-1(153). - P. 275–278.

7. Abduvakilov J., Rizaev J., Muminov O., Abdullaev D. Hemostatic disorders in patients with chronic generalized periodontitis associated with metabolic syndrome // International Journal of Research. - 2018. - Vol. 5, No. 18. - P. 47–55.

8. Agababyan L.R., Rizaev J.A., Yeszhanova A.A. Ultrasound and Doppler markers of fetoplacental insufficiency and macrosomia in pregnant women with gestational diabetes: a retrospective cohort study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 421–427.

9. Allayarov A., Rizaev J., Yusupov A. Advantages of laser treatment of diabetic retinopathy: analysis of clinical data // Science and Innovation. - 2024. - Vol. 3, No. D4. - P. 142–145.

10. Allayarov A.T., Rizayev J.A., Yusupov A.A., Hakimova M.Sh. The state of ophthalmological care and its improvement in patients with diabetic retinopathy: literature review // Journal of Biomedicine and Practice. - 2023. - Vol. 8, No. 4.

11. Durante C., Grani G., Lamartina L. et al. The diagnosis and management of thyroid nodules: a review // JAMA. - 2018. - Vol. 319, № 9. - P. 914–924.

12. Haugen B.R., Alexander E.K., Bible K.C. et al. 2015 American Thyroid Association management guidelines for adult patients with thyroid nodules and

differentiated thyroid cancer // Thyroid. - 2016. - Vol. 26, № 1. - P. 1–133.

13. Rizaev J.A., Agababyan L.R., Khalmuratova K.Zh. Medical and social determinants and barriers in the treatment of climacteric syndrome: results of a cross-sectional study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 389–394.

14. Rizaev J.A., Vohidov E.R., Nazarova N.S. The importance of the clinical picture and development of the condition of periodontal tissue diseases in pregnant women // Central Asian Journal of Medicine. - 2024. - P. 85–90.

15. Rudiansyah M., El-Sehrawy A.A., Ahmad I., Terefe E.M., Abdelbasset W.K., Bokov D.O., Salazar A., Rizaev J.A., Muthanna F.M.S., Shalaby M.N. Osteoporosis treatment by mesenchymal stromal/stem cells and their exosomes: emphasis on signaling pathways and mechanisms // Life Sciences. - 2022. - Vol. 306. - Article 120717.

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ ВЫБОР ОБЪЁМА ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ УЗЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Салохиддинов Ж.С.

Резюме. В статье представлено научное обоснование персонифицированного выбора объёма хирургического вмешательства у пациентов с доброкачественными узловыми образованиями щитовидной железы. Материал основан на анализе результатов диагностики и лечения 183 пациентов, из которых 160 больных с доброкачественными формами узлового зоба были включены в сравнительную оценку хирургической тактики. Показано, что комплексное применение ультразвукового исследования по системе TIRADS, тонкоигольной аспирационной биопсии под УЗ-контролем, а при необходимости КТ или МРТ, повышает точность предоперационной верификации характера узлов и позволяет рационально определить показания к органосохраняющим операциям. Установлено, что органосохраняющие вмешательства обеспечивают более высокую частоту хороших ближайших и отдалённых результатов, снижают риск послеоперационного гипотиреоза и улучшают функциональные исходы по сравнению с операциями, сопровождающимися удалением большого объёма ткани железы.

Ключевые слова: щитовидная железа, узловой зоб, TIRADS, тонкоигольная аспирационная биопсия, органосохраняющая операция, тиреоидэктомия, гипотиреоз.

ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ОСЛОЖНЁННЫХ ФОРМ ГЕМОРРОЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГИБРИДНОЙ МАЛОИНВАЗИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ



Сарманов Дильшод Исламович, Мирзаахмедов Мурод Мирхайдарович,

Ганиев Абдуваз Абдулахатович

1 - Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент;

2 - Nano Medical Clinic, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ГИБРИД КАМ ИНВАЗИВ ТЕХНОЛОГИЯНИ КЎЛЛАШ ОРҚАЛИ ГЕМОРРОЙНИНГ АСОРАТЛАНГАН ШАКЛЛАРИНИ ЖАРРОҲЛИК ЙЎЛИ БИЛАН ДАВОЛАШНИ ОПТИМАЛЛАШТИРИШ

Сарманов Дильшод Исламович, Мирзаахмедов Мурод Мирхайдарович,

Ганиев Абдуваз Абдулахатович

1 - Тошкент Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.;

2 - Nano Medical Clinic, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

OPTIMIZATION OF SURGICAL TREATMENT OF COMPLICATED FORMS OF HEMORRHOIDS USING HYBRID MINIMALLY INVASIVE TECHNOLOGY

Sarmanov Dilshod Islamovich, Mirzaakhmedov Murod Mirkhaidarovich, Ganiev Abduvaz Abdulakhatovich

1 - Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent;

2 - Nano Medical Clinic, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: info@tdtu.uz

Резюме. Геморроидал касаллик аноректал соҳанинг энг кенг тарқалган патологияларидан бири ҳисобланади. Касаллик патогенези кўп омилли бўлиб, веноз қон оқимининг бузилиши, бириктирувчи тўқима тузилмаларининг дегенератив ўзгаришлари ва хавф омиллари (сурункали қабзият, гиподинамия, жисмоний зўриқиш, ҳомиладорлик) таъсирини ўз ичига олади. Клиник кўринишлари тўғри ичакдан қон кетиши ва тугунлар тушишидан тортиб, оғриқ синдроми ва асоратлари, жумладан тромбоз ва анемияни ўз ичига олади. Кам инвазив усуллар асосан эрта босқичларда самарали бўлиб, анъанавий геморроидэктомия радикал, аммо травматик аралашув бўлиб қолмоқда. Замонавий колопроктология комбинацияланган кам инвазив технологияларни жорий этишга ва операциядан кейинги оғриқсизлантиришни оптималлаштиришга қаратилган бўлиб, бу операциянинг травма-тиклигини камайтириш ва беморларнинг реабилитациясини тезлаштириш имконини беради.

Калит сўзлар: геморрой, геморроидэктомия, LigaSure, лазер абляцияси, реабилитация.

Abstract. Hemorrhoidal disease is one of the most common pathologies of the anorectal region. The pathogenesis of the disease is multifactorial and includes venous outflow disorders, degenerative changes in connective tissue structures, and the influence of risk factors (chronic constipation, hypodynamia, physical exertion, pregnancy). Clinical manifestations range from rectal bleeding and nodal prolapse to pain syndrome and complications, including thrombosis and anemia. Minimally invasive methods are effective primarily in the early stages, while traditional hemorrhoidectomy remains a radical but traumatic intervention. Modern coloproctology is focused on the implementation of combined minimally invasive technologies and the optimization of postoperative anesthesia to reduce the trauma of surgery and accelerate patient rehabilitation.

Key words: hemorrhoids, hemorrhoidectomy, LigaSure, laser ablation, rehabilitation.

Введение. Геморроидальная болезнь остаётся одной из наиболее распространённых патологий аноректальной области, встречаясь у 20–40% взрослого населения и преимущественно трудоспособного возраста [1, 4]. Заболеванию развивается из-за нарушений венозного оттока, дегенера-

тивных изменений соединительнотканых структур и повышения внутрибрюшного давления [2, 4]. Ключевыми факторами риска являются хронические запоры, малоподвижный образ жизни и беременность. Клинически проявляется кровотечением, выпадением узлов и болевым синдромом.

мом, иногда требуя хирургического вмешательства [4, 5]. В связи с этим современная колопроктология направлена на поиск методов хирургического лечения, позволяющих уменьшить травматичность вмешательства при сохранении его эффективности. Одним из перспективных направлений является применение энергосберегающих технологий, в частности биполярной коагуляции с использованием системы LigaSure, обеспечивающей надёжный гемостаз при минимальном повреждении окружающих тканей [7, 8]. Дополнительное использование лазерных технологий позволяет уменьшить объём хирургической травмы и ускорить процессы заживления [9, 10].

Не менее важным аспектом лечения остаётся оптимизация послеоперационного ведения пациентов, поскольку выраженный болевой синдром является одной из основных причин продления сроков госпитализации и замедленного восстановления пациентов. Современные методы регионарной анестезии позволяют эффективно контролировать болевой синдром и улучшить переносимость раннего послеоперационного периода [5].

Таким образом, разработка и внедрение комбинированных малоинвазивных хирургических технологий, направленных на снижение травматичности оперативного вмешательства и ускорение реабилитации пациентов, остаётся актуальной задачей современной колопроктологии. В этом контексте изучение клинической эффективности гибридных методов хирургического лечения осложнённых форм геморроя представляет значительный практический интерес.

Цель исследования. Повышение эффективности хирургического лечения пациентов с осложнёнными формами геморроидальной болез-

ни путём внедрения гибридной малоинвазивной хирургической методики, основанной на сочетанном применении биполярной коагуляции внутренних геморроидальных узлов системой LigaSure и лазерной абляции наружных узлов, а также оптимизации послеоперационного ведения пациентов с использованием современных методов обезболивания, направленных на снижение выраженности послеоперационного болевого синдрома, уменьшение частоты осложнений, сокращение сроков госпитализации и ускорение реабилитации пациентов.

Материалы и методы исследования. В исследование включены 79 пациентов с осложнёнными формами хронического геморроя III–IV стадии, проходивших стационарное лечение в клиниках Nano Medical Clinic и Doctor Servis (г. Ташкент) в период с 2022 по 2026 гг.

Возраст пациентов варьировал от 20 до 70 лет. Среди обследованных было 52 мужчины (65,8%) и 27 женщин (34,2%). Наибольшее число пациентов относилось к лицам трудоспособного возраста (табл. 1).

Все пациенты были разделены на две клинические группы:

-контрольная группа - 35 пациентов, которым выполнялась традиционная геморроидэктомия по Миллигану–Моргану в различных модификациях с последующим стандартным послеоперационным ведением;

-основная группа - 44 пациента, у которых применялась гибридная малоинвазивная методика хирургического лечения в сочетании с программой ускоренного послеоперационного восстановления.

Таблица 1. Возраст пациентов

Возраст	Пациенты	%
20–44 года	36	45
45–59 лет	31	40
60–74 года	12	15
Всего	79	100

Таблица 2. Интраоперационные показатели ($M \pm SD$)

Показатель	Основная группа (n=44)	Контрольная группа (n=35)	p
Длительность операции, мин	$22,3 \pm 2,1$	$45,6 \pm 3,8$	<0,001
Выраженность кровотечения	минимальная	умеренная	—
Необходимость дополнительного гемостаза	0%	17%	<0,05

Таблица 3. Динамика болевого синдрома (VAS, баллы, $M \pm SD$)

Срок наблюдения	Основная группа	Контрольная группа	p
Через 2 часа	$2,1 \pm 0,6$	$3,7 \pm 0,8$	<0,01
Через 6 часов	$2,6 \pm 0,7$	$5,4 \pm 1,1$	<0,001
Через 12 часов	$2,8 \pm 0,8$	$6,6 \pm 1,0$	<0,001
Через 24 часа	$3,4 \pm 0,9$	$7,2 \pm 1,2$	<0,001

Таблица 4. Показатели раннего послеоперационного периода

Показатель	Основная группа	Контрольная группа	p
Госпитализация, дни	1,6 ± 0,5	4,4 ± 0,7	<0,001
Необходимость наркотических анальгетиков	0%	63%	<0,01
Задержка мочеиспускания	0%	9%	>0,05
Послеоперационное кровотечение	0%	6%	>0,05

Таблица 5. Сроки репарации тканей

Показатель	Основная группа	Контрольная группа	p
Заживление ран, сутки	13,2 ± 2,4	33,8 ± 3,5	<0,001
Длительно незаживающие раны	0%	11%	<0,05

Таблица 6. Сравнительная эффективность лечения

Показатель	Гибридная методика	Традиционная операция
Травматичность	низкая	высокая
Послеоперационная боль	умеренная	выраженная
Госпитализация	короткая	длительная
Заживление ран	быстрое	длительное
Осложнения	редкие	чаще
Реабилитация	ускоренная	замедленная

Группы были сопоставимы по полу, возрасту, стадии заболевания и характеру осложнений.

В исследование включались пациенты при наличии следующих критериев:

- возраст старше 18 лет; наличие геморроидальной болезни III–IV стадии; наличие осложнённого течения заболевания (кровотечение, выпадение узлов, тромбоз); согласие пациента на хирургическое лечение и участие в исследовании.

Из исследования исключались пациенты:

- с декомпенсированной соматической патологией; при наличии противопоказаний к оперативному лечению; отказавшиеся от участия в исследовании.

Всем пациентам проводилось стандартное клинико-лабораторное обследование, включавшее, общий и биохимический анализ крови; коагулограмму; общий анализ мочи; электрокардиографию; консультации профильных специалистов при наличии сопутствующей патологии. Для уточнения диагноза выполнялись пальцевое исследование прямой кишки, аноскопия и ректороманоскопия.

Результаты исследования. В контрольной группе выполнялась классическая геморроидэктомия по Миллигану–Моргану.

В основной группе послеоперационное обезболивание проводилось методом каудальной анестезии под ультразвуковым контролем. Дополнительно назначались ненаркотические анальгетики, противовоспалительная терапия, препараты для нормализации стула и местное лечение послеоперационной раны. Пациенты обеих групп получали стандартную послеоперационную терапию, включавшую профилактику инфекционных

осложнений, коррекцию стула и раннюю активизацию.

Для оценки исходов лечения рассматривались следующие показатели: длительность оперативного вмешательства; выраженность болевого синдрома по визуально-аналоговой шкале (VAS); сроки госпитализации; сроки заживления послеоперационных ран; наличие ранних и поздних послеоперационных осложнений. Статистическая обработка полученных данных выполнялась с использованием методов вариационной статистики. Результаты представлены в виде относительных величин и диапазонов значений. Статистически значимыми считались различия при уровне значимости $p < 0,05$.

Сравнительный анализ результатов лечения показал статистически значимые преимущества гибридной малоинвазивной методики по сравнению с традиционной геморроидэктомией. Отмечено значительное сокращение времени оперативного вмешательства при использовании гибридной методики.

Сокращение времени операции почти в два раза снижает операционный стресс и анестезиологическую нагрузку.

Послеоперационный болевой синдром оценивался по шкале VAS.

Применение наркотических анальгетиков в основной группе не потребовалось.

Полученные в ходе исследования результаты демонстрируют клинические преимущества применения гибридной малоинвазивной методики хирургического лечения осложнённых форм геморроя по сравнению с традиционной геморроидэктомией. Анализ данных показал, что комбинированное использование биполярной коагуляции и

лазерной абляции позволяет существенно уменьшить травматичность вмешательства при сохранении его радикальности.

Одним из ключевых показателей эффективности хирургического лечения является длительность оперативного вмешательства. В настоящем исследовании отмечено почти двукратное сокращение времени операции в основной группе. Данный эффект обусловлен применением системы LigaSure, обеспечивающей надежную коагуляцию сосудистых структур без необходимости наложения дополнительных лигатур, что уменьшает продолжительность этапа гемостаза и снижает объём интраоперационной травмы. Снижение выраженности послеоперационного болевого синдрома является одним из наиболее значимых факторов, определяющих течение раннего послеоперационного периода. В основной группе наблюдалось статистически значимое уменьшение интенсивности боли на всех этапах послеоперационного наблюдения. Полученные данные согласуются с результатами зарубежных исследований, в которых использование энергосберегающих хирургических технологий сопровождалось меньшей выраженностью болевого синдрома по сравнению с традиционной геморроидэктомией.

Дополнительным фактором улучшения течения послеоперационного периода стало применение каудальной анестезии под ультразвуковым контролем, обеспечивающей пролонгированный анальгетический эффект. Адекватный контроль боли способствует более ранней активизации пациентов, уменьшает стрессовую реакцию организма и ускоряет восстановление функций тазовых органов. Важным клиническим результатом исследования явилось сокращение сроков стационарного лечения пациентов основной группы. Сокращение длительности госпитализации связано с меньшей выраженностью болевого синдрома, отсутствием осложнений и более быстрым восстановлением пациентов. Это имеет не только клиническое, но и экономическое значение, позволяя оптимизировать использование коечного фонда и снизить затраты на лечение.

Особое значение имеют выявленные различия в сроках заживления послеоперационных ран. Использование лазерной абляции наружных узлов позволяет уменьшить объём повреждения тканей, что способствует более быстрому формированию грануляционной ткани и эпителизации послеоперационной раны. В контрольной группе более длительные сроки репарации тканей, вероятно, связаны с большей травматизацией анального канала при традиционной геморроидэктомии.

Отсутствие ранних и поздних осложнений в основной группе подтверждает безопасность гибридной методики. В литературе указывается, что традиционные операции могут сопровождаться

такими осложнениями, как послеоперационные кровотечения, стриктуры анального канала и нарушения функции сфинктерного аппарата. В нашем исследовании подобные осложнения наблюдались преимущественно в контрольной группе.

Следует отметить, что гибридная методика показала хорошую переносимость у пациентов с сопутствующей соматической патологией, что расширяет возможности её применения в клинической практике. Сокращение длительности операции и снижение травматичности вмешательства особенно важно у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями и метаболическими нарушениями.

Несмотря на полученные положительные результаты, исследование имеет ряд ограничений. Прежде всего, следует отметить относительно небольшое число наблюдений и ограниченный срок послеоперационного наблюдения. Для оценки отдалённых результатов лечения и частоты рецидивов заболевания необходимы дальнейшие исследования с более длительным периодом наблюдения и увеличением числа пациентов.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что применение гибридной технологии хирургического лечения осложнённых форм геморроя позволяет улучшить непосредственные клинические результаты, уменьшить выраженность послеоперационного болевого синдрома и ускорить восстановление пациентов, что делает данный метод перспективным для широкого внедрения в клиническую практику.

Заключение. Гибридная геморроидэктомия демонстрирует высокую клиническую эффективность и безопасность, обеспечивая ускоренную реабилитацию пациентов. Методика существенно сокращает длительность операции, снижает выраженность послеоперационного болевого синдрома, уменьшает сроки госпитализации и ускоряет заживление ран. Гибридный подход безопасен у пациентов с сопутствующей патологией, что подтверждает целесообразность его внедрения в клиническую практику.

Литература:

1. Воробьёв Г.И., Шельгин Ю.А. Колопроктология. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020.
2. Шельгин Ю.А., Благодарный Л.А. Хронический геморрой: современные подходы к лечению // Колопроктология. — 2019. — № 3. — С. 45–52.
3. Emile S.H. Laser hemorrhoidoplasty versus conventional hemorrhoidectomy in the treatment of hemorrhoidal disease // Surgical Endoscopy. — 2020. — Vol. 34. — P. 3252–3262.
4. Giamundo P. Laser hemorrhoidoplasty results // Techniques in Coloproctology. — 2018. — Vol. 22. — P. 439–445.

5. Giordano P. et al. Long-term outcomes of hemorrhoid surgery // Archives of Surgery. — 2009. — Vol. 144. — P. 266–272.
6. Lohsiriwat V. Hemorrhoids: from pathophysiology to clinical management // World Journal of Gastroenterology. — 2012. — Vol. 18, № 17. — P. 2009–2017.
7. Madoff R.D., Fleshman J.W. Clinical practice guidelines for hemorrhoids // Diseases of the Colon & Rectum. — 2005. — Vol. 48. — P. 189–194.
8. Milligan E.T.C., Morgan C.N. Surgical anatomy of the anal canal and operative treatment of haemorrhoids // Lancet. — 1937. — Vol. 230. — P. 1119–1124.
9. Milito G. et al. LigaSure hemorrhoidectomy outcomes // Diseases of the Colon & Rectum. — 2010. — Vol. 53. — P. 803–809.
10. Nienhuijs S., de Hingh I. LigaSure versus conventional hemorrhoidectomy // Cochrane Database of Systematic Reviews. — 2009.

**ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ
ОСЛОЖНЁННЫХ ФОРМ ГЕМОРРОЯ С
ПРИМЕНЕНИЕМ ГИБРИДНОЙ
МАЛОИНВАЗИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

Сарманов Д.И., Мирзаахмедов М.М., Ганиев А.А.

Резюме. Геморроидальная болезнь является одной из наиболее распространённых патологий аноректальной области. Патогенез заболевания многофакторный и включает нарушения венозного оттока, дегенеративные изменения соединительнотканых структур и влияние факторов риска (хронические запоры, гиподинамия, физические нагрузки, беременность). Клинические проявления варьируют от ректальных кровотечений и выпадения узлов до болевого синдрома и осложнений, включая тромбоз и анемию. Малоинвазивные методы эффективны преимущественно на ранних стадиях, тогда как традиционная геморроидэктомия остаётся радикальным, но травматичным вмешательством. Современная колопроктология ориентирована на внедрение комбинированных малоинвазивных технологий и оптимизацию послеоперационного обезболивания с целью снижения травматичности операции и ускорения реабилитации пациентов.

Ключевые слова: геморрой, геморроидэктомия, LigaSure, лазерная абляция, реабилитация.

ДИНАМИКА КОГНИТИВНО-ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РАННЕМ И ОТДАЛЁННОМ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДАХ У ДЕТЕЙ С ВРОЖДЕННЫМИ ПОРОКАМИ СЕРДЦА



Таирова Сакина Баходировна, Джурабекова Азиза Тахировна, Мухамадиева Лола Атамурадовна
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ТУҒМА ЮРАК НУҚСОНЛАРИ БЎЛГАН БОЛАЛАРДА ОПЕРАЦИЯДАН КЕЙИНГИ ДАСТЛАБКИ ВА КЕЧКИ ДАВРЛАРДА КОГНИТИВ-ПСИХОЭМОЦИОНАЛ КЎРСАТКИЧЛАРНИНГ ДИНАМИКАСИ

Таирова Сакина Баходировна, Джурабекова Азиза Тахировна, Мухамадиева Лола Атамурадовна
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

DYNAMICS OF COGNITIVE-PSYCHOEMOTIONAL INDICATORS IN THE EARLY AND LATE POSTOPERATIVE PERIODS IN CHILDREN WITH CONGENITAL HEART DEFECTS

Tairova Sakina Bakhodirovna, Djurabekova Aziza Takhirovna, Mukhamadiyeva Lola Atamuradovna
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Туғма юрак нуқсонлари болаларда туғма патологиялар тузилишида етакчи ўринлардан бирини эгаллайди ва педиатрия амалиётида касалланиш, ногиронлик ҳамда ўлимнинг муҳим сабабларидан бири ҳисобланади. Сўнгги ўн йилликларда кардиохирургия ютуқлари туфайли ТЮНга эга болаларнинг тирик қолиш даражаси сезиларли даражада ошди, бу эса узоқ муддатли неврологик ва когнитив бузилишларга эга беморлар сонининг кўпайишига олиб келди. Замонавий тадқиқотлар шуни кўрсатмоқдаки, туғма юрак нуқсонлари бор болаларда олий психик функциялар бузилишлари кўп ҳолларда шаклланади, жумладан когнитив ва психомотор ривожланишнинг кечикиши, нутқ бузилишлари, диққат етишмовчилиги ва ҳуқ-атвор бузилишлари кузатилади. Бундай бузилишлар частотаси 40–70% гача етади, бу эса ушбу муаммони ниҳоятда долзарб қилади.

Калим сўзлар: туғма юрак нуқсонлари, болалар, когнитив бузилишлар.

Abstract. Congenital heart defects are a leading cause of congenital pathology in children and are a significant cause of morbidity, disability, and mortality in pediatric practice. In recent decades, advances in cardiac surgery have significantly improved the survival rate of children with congenital heart defects, leading to an increase in the number of patients with late neurological and cognitive impairments. Recent research shows that children with congenital heart defects often develop impairments in higher mental functions, including delayed cognitive and psychomotor development, speech disorders, attention deficit, and behavioral problems. The incidence of such impairments reaches 40–70%, making this problem extremely pressing.

Keywords: congenital heart defects, children, cognitive impairments.

Актуальность. Врожденные пороки сердца (ВПС) остаются одной из ведущих причин хронической заболеваемости у детей и сопровождаются высоким риском формирования неврологических и когнитивных нарушений. В последние десятилетия благодаря развитию кардиохирургии значительно увеличилась выживаемость пациентов с ВПС, что обусловило рост числа детей с отдалёнными нарушениями когнитивного и психоэмоционального развития. Ранний послеоперационный период рассматривается как ключевой этап вос-

становления функций центральной нервной системы, поскольку именно в этот период происходят активные процессы нейропластичности и компенсации нарушенных функций. Однако характер и степень восстановления когнитивных и психоэмоциональных функций у детей с ВПС остаются неоднородными и во многом зависят от возраста пациента, тяжести исходного состояния и длительности воздействия гипоксических факторов.

Современные исследования показывают, что хирургическая коррекция врожденных пороков сердца способствует улучшению когнитивных показателей, однако не всегда приводит к их полной нормализации, особенно у детей старшего возраста. При этом у части пациентов сохраняются нарушения внимания, памяти, исполнительных функций и эмоционально-поведенческие расстройства, что снижает качество жизни и требует длительного наблюдения. Как показано в настоящем исследовании, у детей раннего возраста после хирургической коррекции ВПС отмечается достоверная положительная динамика когнитивных, речевых и психомоторных показателей, а также снижение выраженности эмоционально-поведенческих нарушений.

Несмотря на имеющиеся данные, вопросы возрастных особенностей восстановления когнитивных функций и динамики психоэмоциональных показателей у детей с ВПС остаются недостаточно изученными, что определяет необходимость проведения комплексных динамических исследований.

Таким образом, изучение динамики когнитивно-психоэмоциональных показателей в раннем и отдалённом послеоперационных периодах у детей с врожденными пороками сердца является актуальной задачей современной педиатрии и неврологии и имеет важное значение для оптимизации тактики ведения и реабилитации данной категории пациентов.

Целью настоящего исследования является оценка динамики когнитивных, речевых, психомоторных и психоэмоциональных показателей у детей с врожденными пороками сердца в раннем и отдалённом послеоперационных периодах.

Материал и методы. Исследование выполнено на базе детской многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета, а также медицинских учреждений Самаркандской области. Работа носила сравнительный проспективный клинко-инструментальный характер с элементами продольного наблюдения и была направлена на оценку динамики когнитивного, психомоторного и психоэмоционального развития у детей с врожденными пороками сердца.

В исследование включено 226 детей с врожденными пороками сердца в возрасте от 12 до 72 месяцев (средний возраст $2,8 \pm 1,1$ года), а также 97 клинически здоровых детей, составив-

ших контрольную группу. Формирование групп проводилось с учетом критериев включения и исключения, что обеспечило их сопоставимость по возрасту и полу.

В зависимости от возраста пациенты были распределены на три группы: 12–23 месяца, 24–35 месяцев и 36–72 месяца, что позволило учитывать этапы нейropsychического развития. Оценка состояния детей основной группы проводилась в динамике в три временные точки: T0 – до хирургической коррекции врожденного порока сердца; T1 – через 6 месяцев после операции; T2 – через 12 месяцев после хирургического лечения. Контрольная группа обследовалась однократно с использованием сопоставимого комплекса методов.

Клиническое обследование включало сбор анамнеза, осмотр педиатра, кардиолога и невролога с оценкой соматического и неврологического статуса. Оценка когнитивного и психомоторного развития у детей младшего возраста проводилась с использованием шкал Bayley Scales of Infant and Toddler Development (Bayley-III), включающих когнитивный, речевой и моторный компоненты. У детей старшего возраста применялась шкала Wechsler Preschool and Primary Scale of Intelligence (WPPSI) для оценки уровня интеллекта, а также нейropsychологические тесты NEPSY-II для анализа исполнительных функций, внимания и памяти. Психоэмоциональное состояние оценивалось с использованием опросника Child Behavior Checklist (CBCL), позволяющего определить уровень тревожности и поведенческих нарушений.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программ Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics. Количественные показатели представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения ($M \pm \sigma$). Для оценки различий использовали t-критерий Стьюдента и критерий χ^2 Пирсона. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования. Анализ динамики когнитивного и психомоторного развития у детей в возрасте 12–23 месяцев (табл. 1, рис.1) показал достоверное улучшение всех исследуемых показателей в раннем и отдалённом послеоперационных периодах. Так, когнитивный индекс увеличился с $86,2 \pm 9,8$ балла до $95,8 \pm 7,9$ балла через 12 месяцев после хирургической коррекции ($p < 0,001$), что свидетельствует о выраженном восстановлении познавательных функций.

Таблица 1. Динамика когнитивного и психомоторного развития у детей 12–23 мес (Bayley-III)

Показатель	T0 (до операции)	T1 (6 мес)	T2 (12 мес)	p
Когнитивный индекс	$86,2 \pm 9,8$	$91,4 \pm 8,6$	$95,8 \pm 7,9$	$p_{0-2} < 0,001$
Речевой индекс	$83,5 \pm 10,6$	$89,2 \pm 9,3$	$93,7 \pm 8,4$	$p_{0-2} < 0,001$
Моторный индекс	$88,1 \pm 9,2$	$92,6 \pm 8,1$	$96,3 \pm 7,5$	$p_{0-2} < 0,001$

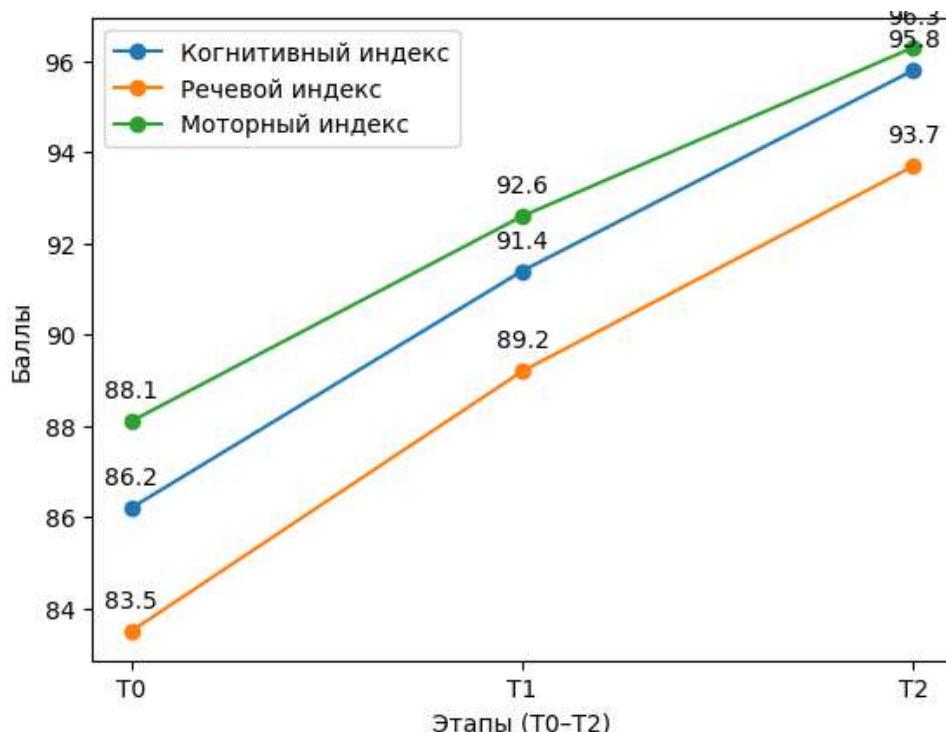


Рис. 1. Динамика когнитивного, речевого и моторного развития у детей в возрасте 12–23 месяцев в раннем и отдалённом послеоперационных периодах (T0–T2)

Таблица 2. Динамика показателей у детей 24–35 мес (Bayley + CBCL)

Показатель	T0	T1	T2	p
Когнитивный индекс	84,3 ± 10,7	88,9 ± 9,5	92,1 ± 8,7	p ₀₋₂ < 0,001
Речевой индекс	81,2 ± 11,4	86,7 ± 10,2	90,3 ± 9,6	p ₀₋₂ < 0,001
Моторный индекс	85,6 ± 9,9	89,8 ± 8,7	93,4 ± 8,1	p ₀₋₂ < 0,001
CBCL общий балл	60,8 ± 7,9	55,2 ± 7,1	51,6 ± 6,8	p ₀₋₂ < 0,001
Тревожность	62,5 ± 8,4	57,3 ± 7,6	52,9 ± 7,2	p ₀₋₂ < 0,001
Поведенческие нарушения	61,3 ± 8,1	56,4 ± 7,4	52,1 ± 6,9	p ₀₋₂ < 0,001

Речевой индекс также продемонстрировал значительную положительную динамику – с $83,5 \pm 10,6$ до $93,7 \pm 8,4$ балла ($p < 0,001$), что отражает активизацию процессов формирования как рецептивной, так и экспрессивной речи. Показатели моторного развития увеличились с $88,1 \pm 9,2$ до $96,3 \pm 7,5$ балла ($p < 0,001$), что свидетельствует о восстановлении как грубой, так и мелкой моторики. Следует отметить, что наиболее интенсивное улучшение наблюдалось в раннем послеоперационном периоде (T1), с последующим сохранением положительной динамики к T2. Анализ динамики когнитивных и психоэмоциональных показателей у детей в возрасте 24–35 месяцев (табл. 2, рис.2) показал достоверное улучшение когнитивного, речевого и моторного развития, а также снижение выраженности эмоционально-поведенческих нарушений. Когнитивный индекс увеличился с $84,3 \pm 10,7$ до $92,1 \pm 8,7$ балла через 12 месяцев ($p < 0,001$), что указывает на положительное влияние хирургической коррекции на познавательные функции.

Анализ динамики когнитивных и психоэмоциональных показателей у детей в возрасте

3–5 лет (табл. 3) показал наличие статистически значимого, но менее выраженного улучшения показателей по сравнению с младшими возрастными группами. Уровень общего интеллекта (IQ) увеличился с $87,1 \pm 11,6$ до $92,6 \pm 10,1$ балла ($p < 0,001$), что свидетельствует о положительном влиянии хирургического лечения. Однако значения IQ оставались ниже возрастной нормы, что указывает на формирование стойкого когнитивного дефицита.

Речевой индекс возрос с $81,2 \pm 11,4$ до $90,3 \pm 9,6$ балла ($p < 0,001$), однако его значения оставались ниже нормативных показателей, что свидетельствует о частичном восстановлении речевых функций. Показатели моторного развития также демонстрировали достоверное улучшение ($p < 0,001$), однако темпы восстановления были менее выражены по сравнению с младшей возрастной группой. Особое внимание следует уделить динамике психоэмоциональных показателей. Общий балл по шкале CBCL снизился с $60,8 \pm 7,9$ до $51,6 \pm 6,8$ ($p < 0,001$), что свидетельствует о снижении выраженности эмоционально-поведенческих нарушений.

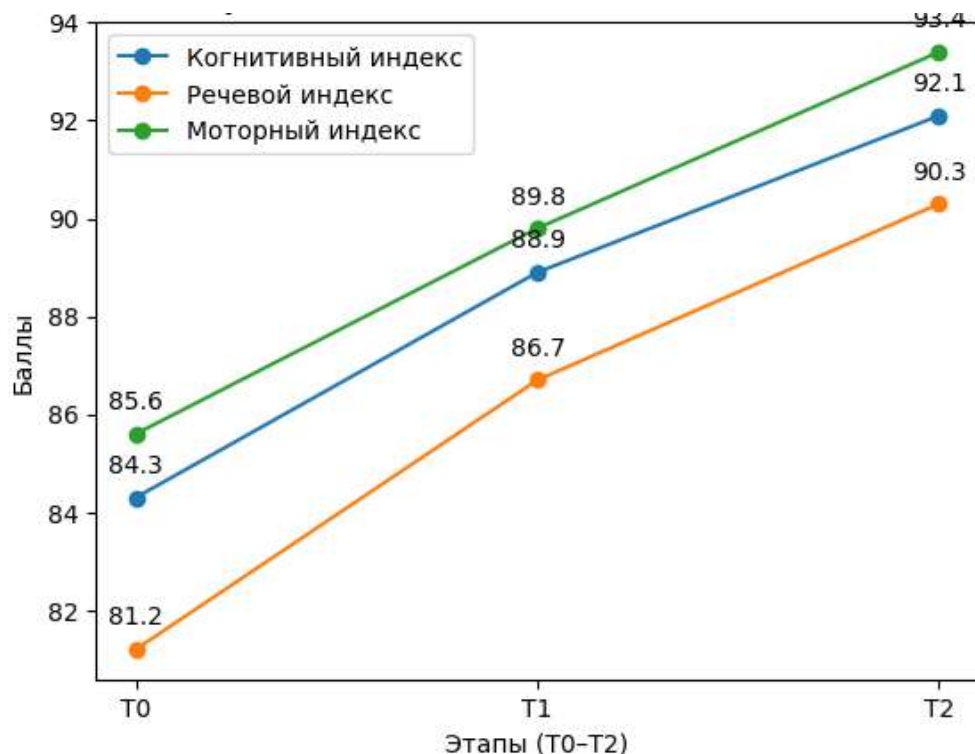


Рис. 2. Динамика когнитивных, речевых и психоэмоциональных показателей у детей в возрасте 24–35 месяцев в периоперационном периоде

Таблица 3. Динамика показателей у детей 36–72 мес (WPPSI + NEPSY + CBCL)

Показатель	T0	T1	T2	p
IQ (WPPSI)	87,1 ± 11,6	90,3 ± 10,8	92,6 ± 10,1	p ₀₋₂ <0,001
Вербальный интеллект	85,4 ± 10,8	88,7 ± 9,9	91,2 ± 9,4	p ₀₋₂ <0,001
Невербальный интеллект	88,2 ± 11,2	91,5 ± 10,4	93,8 ± 9,8	p ₀₋₂ <0,001
Исполнительные функции	7,1 ± 1,7	7,8 ± 1,6	8,4 ± 1,5	p ₀₋₂ <0,01
Внимание	7,4 ± 1,9	8,1 ± 1,7	8,6 ± 1,6	p ₀₋₂ <0,01
Память	7,6 ± 1,8	8,2 ± 1,7	8,7 ± 1,6	p ₀₋₂ <0,01
CBCL общий балл	63,2 ± 8,4	59,1 ± 7,8	55,3 ± 7,2	p ₀₋₂ <0,001
Тревожность	65,1 ± 9,1	60,8 ± 8,4	57,2 ± 7,9	p ₀₋₂ <0,001
Поведенческие нарушения	62,8 ± 8,7	58,6 ± 8,1	54,9 ± 7,5	p ₀₋₂ <0,001

Таблица 4. Прирост (Δ) когнитивных и психоэмоциональных показателей (T0→T2) в зависимости от возраста

Показатель	I группа	II группа	III группа	p
Δ когнитивный индекс	+9,6 ± 3,2	+7,8 ± 3,5	+5,5 ± 3,1	p ₁₋₃ <0,001
Δ речевой индекс	+10,2 ± 3,8	+9,1 ± 4,1	+5,8 ± 3,6	p ₁₋₃ <0,001
Δ моторный индекс	+8,2 ± 3,1	+7,8 ± 3,4	+5,3 ± 2,9	p ₁₋₃ <0,001
Δ IQ	-	-	+5,5 ± 3,2	-
Δ исполнительные функции	-	-	+1,3 ± 0,6	<0,01
Δ внимание	-	-	+1,2 ± 0,7	<0,01
Δ память	-	-	+1,1 ± 0,6	<0,01
Δ CBCL общий балл	-9,4 ± 3,6	-9,2 ± 3,9	-7,9 ± 3,5	p ₁₋₃ <0,01
Δ тревожность	-9,6 ± 3,8	-9,6 ± 4,1	-7,9 ± 3,7	p ₁₋₃ <0,01
Δ поведенческие нарушения	-8,7 ± 3,5	-9,2 ± 3,8	-7,9 ± 3,6	p ₁₋₃ <0,01

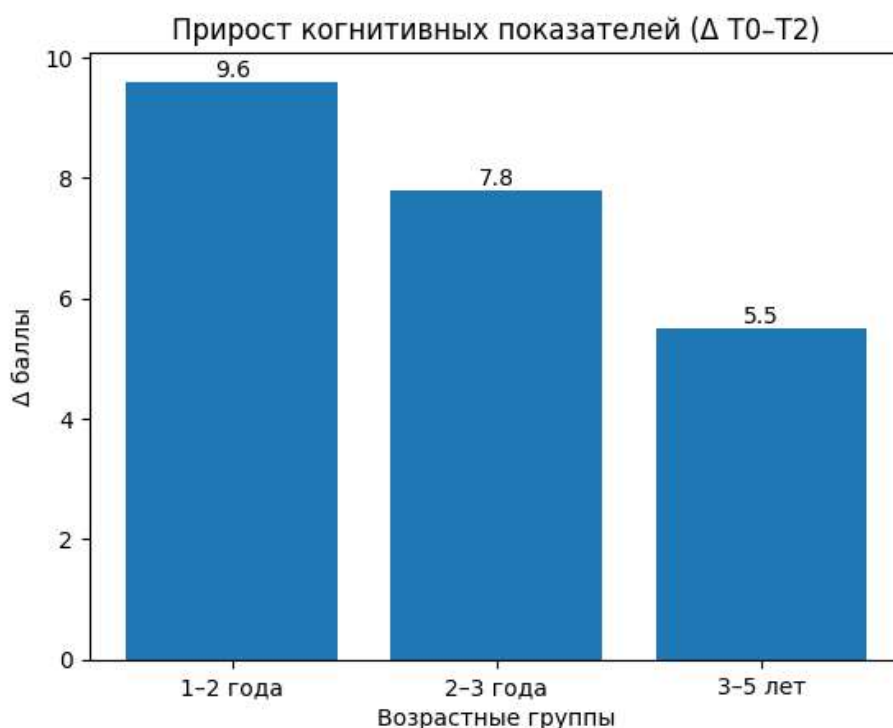


Рис. 3. Сравнительный анализ прироста (ΔT_0-T_2) когнитивных и психоэмоциональных показателей у детей различных возрастных групп

Аналогичная положительная динамика отмечалась по шкалам тревожности и поведенческих нарушений. Однако, несмотря на улучшение, показатели психоэмоциональной сферы не достигли уровня контрольной группы.

Анализ нейропсихологических функций показал достоверное улучшение показателей исполнительных функций, внимания и памяти ($p < 0,01$), однако прирост данных показателей был умеренным, что отражает ограниченные возможности восстановления высших регуляторных функций.

Динамика психоэмоциональных показателей также носила положительный характер: наблюдалось снижение общего балла CBCL, уровня тревожности и поведенческих нарушений ($p < 0,001$). Тем не менее, данные показатели оставались выше, чем в контрольной группе, что свидетельствует о сохранении эмоционально-поведенческих расстройств.

Таким образом, выраженность положительной динамики когнитивных и психоэмоциональных показателей после хирургической коррекции врожденных пороков сердца напрямую зависит от возраста пациента: максимальное восстановление наблюдается у детей раннего возраста, тогда как у пациентов старших возрастных групп формируется более стойкий когнитивный дефицит.

Сравнительный анализ динамики когнитивных и психоэмоциональных показателей (табл. 4, рис.3) показал достоверные различия в степени восстановления функций центральной нервной системы в зависимости от возраста пациентов.

Установлено, что наибольший прирост когнитивных показателей наблюдался у детей младшей возрастной группы (1–2 года), где увеличение когнитивного индекса составило $+9,6 \pm 3,2$ балла, что статистически значимо превышало аналогичные показатели у детей 2–3 лет ($+7,8 \pm 3,5$) и 3–5 лет ($+5,5 \pm 3,1$; $p < 0,001$).

Аналогичная тенденция отмечалась и в отношении речевого развития: максимальный прирост зарегистрирован у детей младшего возраста ($+10,2 \pm 3,8$ балла), тогда как у детей старшей группы он был существенно ниже ($+5,8 \pm 3,6$; $p < 0,001$). Показатели моторного развития также демонстрировали более выраженное улучшение у детей 1–2 лет по сравнению с более старшими группами ($p < 0,001$). У детей старшей возрастной группы прирост показателей интеллекта и нейропсихологических функций (исполнительные функции, внимание, память) был статистически значимым, однако значительно менее выраженным, что свидетельствует о снижении нейропластичности с возрастом. Анализ психоэмоциональных показателей показал уменьшение уровня тревожности и поведенческих нарушений во всех возрастных группах, однако наиболее выраженное снижение наблюдалось у детей младшего возраста ($p < 0,01$).

Выводы:

1. У детей с врожденными пороками сердца после хирургической коррекции отмечается достоверное улучшение когнитивных, речевых и психомоторных показателей в раннем и отдалённом послеоперационных периодах.

2. Наиболее выраженная положительная динамика наблюдается у детей младшего возраста (12–23 месяца), что свидетельствует о высокой нейропластичности центральной нервной системы в раннем возрасте

3. У детей старших возрастных групп (3–5 лет) улучшение когнитивных показателей носит менее выраженный характер, при этом сохраняется относительный дефицит интеллектуальных и нейропсихологических функций.

4. Динамика психоэмоциональных показателей характеризуется достоверным снижением уровня тревожности и поведенческих нарушений во всех возрастных группах, однако их значения не достигают уровня здоровых детей.

5. Выраженность восстановления когнитивных и психоэмоциональных функций зависит от возраста пациента и подтверждает необходимость ранней хирургической коррекции и последующей нейропсихологической реабилитации детей с врожденными пороками сердца.

Литература:

1. Абдуллаев Ф.М., Турсунова Н.С. Реабилитация детей после кардиохирургических вмешательств. - Ташкент: Медицина, 2021. - 212 с.
2. Каримова Д.Н., Юсупов А.Б. Нейропсихологическое развитие детей с врожденной патологией сердца. - Самарканд: СамГМУ, 2022. - 168 с.
3. Ризаев Ж.А., Бекжанова О.Е., Ризаев Э.А. Оценка эндогенной интоксикации у детей с герпетическим стоматитом по спектральному составу веществ низкой и средней молекулярной массы // Клиническая стоматология. - 2017. - № 4(84). - С. 15–17.
4. Ризаев Ж.А., Шамсиев Ж.А., Зайниев С.С. Оценка организации хирургической помощи детям с врожденными пороками развития желудочно-кишечного тракта на примере города Самарканда // Проблемы биологии и медицины. - 2021. - № 1(125). - С. 59–62.
5. Ризаев Ж.А., Шамсиев Ж.А., Шамсиев Р.А., Зайниев С.С. Сопутствующие пороки развития у детей с врожденной расщелиной губы и неба // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. - 2020. - № 1. - С. 48–51.
6. Ризаев Ж.А., Шамсиев Р.А. Причины развития кариеса у детей с врожденными расщелинами губы и неба: обзор литературы // Вісник проблем біології і медицини. - 2018. - Т. 1, № 2(144). - С. 55–58.
7. Ризаев Ж.А., Хайдаров А.М., Ризаев Э.А. Герпетический стоматит у детей: причины, симптомы, лечение // Здоровье Узбекистана. - 2016. - № 4. - С. 30–35.

8. Таирова С.Б., Мухамадиева Л.А. Диагностика врожденных септальных пороков сердца у детей с коморбидной патологией: литературный обзор // Журнал биомедицины и практики. - 2022. - Т. 7, № 2.

9. Таирова С.Б., Мухамадиева Л.А. Расстройства поведения у детей с врожденными пороками сердца // Journal of Cardiorespiratory Research. - 2022. - № 2.

10. Bellinger D.C., Newburger J.W. Neurodevelopmental and cognitive outcomes in children with congenital heart disease // Circulation. - 2013. - Vol. 127. - P. 232–239.

11. Marino B.S., Lipkin P.H., Newburger J.W. et al. Neurodevelopmental outcomes in children with congenital heart disease // Pediatrics. - 2012. - Vol. 130. - P. e1142–e1160.

12. Mulkey S.B., du Plessis A.J. Autoregulation and brain injury in neonates with congenital heart disease // Seminars in Pediatric Neurology. - 2019. - Vol. 32. - P. 100–105.

13. Rizaev J.A., Khazratov A.I., Makhmudova A.N., Kamariddinzoda M.K. The use of Tenoten for outpatient oral surgery in children // Journal of Modern Educational Achievements. - 2023. - Vol. 3, № 3. - P. 10–19.

14. Rollins C.K., Newburger J.W. Neurodevelopmental outcomes in congenital heart disease // Current Opinion in Pediatrics. - 2014. - Vol. 26. - P. 103–109.

15. Volpe J.J. Neurology of the newborn. - 6th ed. - Philadelphia: Elsevier, 2018. - 1200 p.

ДИНАМИКА КОГНИТИВНО-ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РАННЕМ И ОТДАЛЁННОМ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДАХ У ДЕТЕЙ С ВРОЖДЕННЫМИ ПОРОКАМИ СЕРДЦА

Таирова С.Б., Джурабекова А.Т., Мухамадиева Л.А.

Резюме. Врожденные пороки сердца (ВПС) занимают одно из ведущих мест в структуре врожденной патологии у детей и являются значимой причиной заболеваемости, инвалидизации и смертности в педиатрической практике. В последние десятилетия благодаря достижениям кардиохирургии существенно повысилась выживаемость детей с ВПС, что привело к увеличению числа пациентов с отдалёнными неврологическими и когнитивными нарушениями. Современные исследования показывают, что у детей с врожденными пороками сердца часто формируются нарушения высших психических функций, включая задержку когнитивного и психомоторного развития, речевые расстройства, дефицит внимания и поведенческие нарушения. Частота таких нарушений достигает 40–70%, что делает данную проблему крайне актуальной.

Ключевые слова: врожденные пороки сердца, дети, когнитивные нарушения.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, САМООЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ И ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МАССЫ ТЕЛА



Талипова Нозима Шоолимовна, Магзумова Шахноза Шахзадэевна

Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ТАНА ВАЗНИГА БОҒЛИҚ ҲОЛДА АЁЛЛАРДА ҲАЁТ СИФАТИ, ЎЗ САЛОМАТЛИГИНИ БАҲОЛАШ ВА КАСАЛЛИККА МУНОСАБАТ ТИПЛАРИ

Талипова Нозима Шоолимовна, Магзумова Шахноза Шахзадэевна

Тошкент Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

QUALITY OF LIFE, SELF-RATED HEALTH AND TYPES OF ATTITUDES TOWARD DISEASE IN WOMEN DEPENDING ON BODY WEIGHT

Talipova Nozima Shoolimovna, Magzumova Shakhnoza Shakhzadayevna

Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: tolipovanozima742@gmail.com

Резюме. Долзарблиги. Ортиқча тана вазни ва семизлик аёлларда ҳаёт сифати, ўз саломатлигини баҳолаш ва ижтимоий мослашувга салбий таъсир кўрсатади. Мақсад. Репродуктив ёшидаги аёлларда тана вазнига боғлиқ ҳолда ҳаёт сифати, ўз саломатлигини баҳолаш ва касалликка муносабат типларини ўрганиш. Материал ва усуллар. Тадқиқотга 208 нафар аёл киритилиб, улар ТМИга кўра нормал вазн ($n=100$), ортиқча вазн ($n=36$) ва семизлик ($n=72$) гуруҳларига ажратилди. WHQ ва ТОБОЛ методикалари қўлланилди. Натижалар. Тана вазни ортиши билан ўз саломатлигини яхши баҳолаш 31,0% дан 13,9% гача камайди, қониқарсиз баҳолаш эса 9,0% дан 18,1% гача ошди. Ортиқча вазн ва семизликда WHQ бўйича ноқулай кўрсаткичлар ва дезадаптив муносабат типлари кўпроқ учради. Хулоса. Тана вазнининг ортиши ўз саломатлигини баҳолашнинг ёмонлашиши, ҳаёт сифати пасайиши ва касалликка дезадаптив муносабат билан боғлиқ.

Калит сўзлар: семизлик, ортиқча вазн, ҳаёт сифати, ўз саломатлигини баҳолаш, ТОБОЛ, WHQ.

Abstract. Background. Overweight and obesity negatively affect women's quality of life, self-rated health, and social adaptation. Objective. To assess quality of life, self-rated health, and attitudes toward disease in women of reproductive age depending on body weight. Materials and methods. A cross-sectional study included 208 women divided by BMI into normal weight ($n=100$), overweight ($n=36$), and obesity ($n=72$) groups. WHQ and TOBOL methods were used. Results. With increasing body weight, good self-rated health decreased from 31.0% to 13.9%, while unsatisfactory self-assessment increased from 9.0% to 18.1%. Overweight and obese women more often showed unfavorable WHQ indicators and maladaptive disease attitudes. Conclusion. Increased body weight is associated with poorer self-rated health, reduced quality of life, and maladaptive attitudes toward disease.

Keywords: obesity, overweight, quality of life, self-rated health, TOBOL, WHQ.

Актуальность. По данным современных исследований, избыточная масса тела и ожирение сохраняют высокую распространённость среди женского населения. ВОЗ указывает, что в 2022 г. 2,5 млрд взрослых имели избыточную массу тела, из них более 890 млн жили с ожирением [15]; по данным В.А. Дадаевой и соавт., избыточная масса тела или ожирение выявлялись у 67,6% обследованных женщин, при этом ожирение диагностировалось у 34,7% респонденток [3]. Медико-социальная значимость данной проблемы определяется не только её высокой частотой, но и широ-

ким спектром соматических осложнений. Показано, что при ожирении риск развития метаболического синдрома возрастает с 1,6 до 20,9 [9]. Кроме того, ожирение ассоциировано с мультисистемным поражением организма, включая сердечно-сосудистую, дыхательную, желудочно-кишечную и другие системы [1,3].

В последние годы всё больше внимания уделяется не только соматическим, но и психологическим и социальным последствиям ожирения. Исследования показывают, что социальная стигматизация лиц с избыточной массой тела оказыва-

ет неблагоприятное влияние на психическое и физическое здоровье, усиливает эмоциональное напряжение и может снижать обращаемость за медицинской помощью [7]. В работах Н.В. Мазуриной и соавт. отмечается, что хронический стресс, особенности образа жизни и социальные факторы могут способствовать ухудшению качества жизни у пациентов с ожирением [8].

Психологические проявления ожирения включают тревожно-депрессивные симптомы, нарушения пищевого поведения, неудовлетворённость образом тела и снижение самооценки. Н.Г. Ермакова и соавт. описывают психологические предпосылки нарушений пищевого поведения у женщин с избыточной массой тела [5], а А.В. Сидоров подчёркивает роль поведенческих и личностных факторов в поддержании алиментарного ожирения [11].

Особое место в формировании адаптации пациента занимает внутренняя картина болезни, то есть субъективное восприятие заболевания, его причин, последствий, тяжести и перспектив лечения. Ряд исследований показывает, что отношение к болезни влияет на приверженность лечению, выбор копинг-стратегий, качество жизни и клинический прогноз [13,14]. В.И. Долгова и соавт. отмечают, что личностные реакции и внутреннее восприятие болезни играют существенную роль в поведении пациентов и могут влиять на течение заболевания [4]. Ю.В. Богушевская и Ю.А. Бакина указывают, что негармоничные типы отношения к болезни, особенно сенситивный вариант, связаны с нарушением социальной адаптации и повышенной тревожностью [2]. В ряде исследований подчёркивается, что приверженность лечению и соблюдение медицинских рекомендаций во многом зависят от отношения пациента к своему заболеванию. При неадекватном восприятии болезни возможно формирование патологических форм реагирования и дезадаптивного поведения [6,10]. А.А. Алёхин и соавт. также выявили взаимосвязь между восприятием заболевания, уровнем тревожности и приверженностью лечению у пациентов с сердечно-сосудистой патологией [1].

В связи с этим комплексное изучение качества жизни, самооценки здоровья и типов отношения к болезни у женщин с различной массой тела представляет значительный научный и практический интерес. Такой подход позволяет рассматривать ожирение не только как соматическое заболевание, но и как состояние, тесно связанное с психологическим благополучием, социальным функционированием и адаптационными возможностями пациенток.

Поэтому целью исследования явилось изучение качества жизни, самооценку собственного здоровья и типы отношения к болезни у женщин

репродуктивного возраста в зависимости от массы тела.

Материалы и метод. Проведено одномоментное сравнительное исследование, включившее 208 женщин репродуктивного возраста. Индекс массы тела рассчитывали по формуле: масса тела, кг / рост, м². По показателю ИМТ обследованные были распределены на три группы: женщины с нормальной массой тела (n=100), женщины с избыточной массой тела (n=36) и женщины с ожирением (n=72).

Для оценки качества жизни и самооценки собственного здоровья использовался стандартизованный вопросник Women's Health Questionnaire (WHQ, M. Hunter), предназначенный для оценки субъективного восприятия женщинами физического и эмоционального состояния [12]. В рамках настоящей статьи анализировались частотные показатели неблагоприятных субъективных проявлений по доменам WHQ: соматические жалобы, тревожно-депрессивные проявления, нарушения сна, общее самочувствие, эмоциональное состояние, самооценка здоровья и сниженное качество жизни.

Для изучения отношения к болезни применялась методика ТОБОЛ, направленная на оценку системы отношений личности к заболеванию, лечению, медицинскому персоналу, родным и близким, окружающим, работе или учёбе, одиночеству и будущему, а также самооценки самочувствия, настроения, сна и аппетита [2].

Для анализа типов отношения к болезни участницы были дополнительно объединены в две группы: основная группа – женщины с избыточной массой тела и ожирением (n=108), группа сравнения – женщины с нормальной массой тела (n=100). Такая схема позволила сопоставить особенности отношения к болезни и состоянию здоровья у женщин с наличием и отсутствием избыточной массы тела.

Статистическая обработка включала расчёт абсолютных и относительных показателей. Для сравнения частот использовался критерий χ^2 Пирсона. Для оценки силы связи при сравнении укрупнённых групп рассчитывали отношение шансов (OR). Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$. Учитывая поперечный характер исследования, выявленные различия интерпретировались как ассоциации, а не как доказательство причинно-следственных связей.

Результаты исследования. Распределение обследованных женщин по категориям массы тела представлено в таблице 1. Нормальная масса тела была выявлена у 100 (48,1%) женщин, избыточная масса тела – у 36 (17,3%), ожирение – у 72 (34,6%). Таким образом, избыточная масса тела и ожирение в совокупности были установлены у 108 (51,9%) обследованных.

Таблица 1. Распределение обследованных женщин по категориям массы тела

Категория массы тела	n	%
Нормальная масса тела	100	48,1
Избыточная масса тела	36	17,3
Ожирение	72	34,6
Всего	208	100,0

Таблица 2. Показатели WHQ у женщин в зависимости от массы тела

Показатель WHQ	Нормальная масса тела (n=100)	Избыточная масса тела (n=36)	Ожирение (n=72)	χ^2	p
Выраженные соматические жалобы	22 (22,0%)	13 (36,1%)	36 (50,0%)	14,67	<0,001
Тревожно–депрессивные проявления	18 (18,0%)	12 (33,3%)	33 (45,8%)	15,55	<0,001
Нарушения сна	16 (16,0%)	10 (27,8%)	30 (41,7%)	14,03	<0,001
Снижение общего самочувствия	20 (20,0%)	14 (38,9%)	35 (48,6%)	16,10	<0,001
Неблагоприятное эмоциональное состояние	17 (17,0%)	11 (30,6%)	32 (44,4%)	15,42	<0,001
Низкая самооценка собственного здоровья	23 (23,0%)	13 (36,1%)	30 (41,7%)	7,12	0,028
Сниженное качество жизни	19 (19,0%)	12 (33,3%)	34 (47,2%)	15,61	<0,001

Таблица 3. Сопряжённость неблагоприятных показателей WHQ с избыточной массой тела и ожирением

Показатель WHQ	Избыточная масса тела и ожирение (n=108)	Нормальная масса тела (n=100)	χ^2	p	OR
Выраженные соматические жалобы	49 (45,4%)	22 (22,0%)	12,61	<0,001	2,94
Тревожно–депрессивные проявления	45 (41,7%)	18 (18,0%)	13,77	<0,001	3,25
Нарушения сна	40 (37,0%)	16 (16,0%)	11,68	<0,001	3,09
Снижение общего самочувствия	49 (45,4%)	20 (20,0%)	15,08	<0,001	3,32
Неблагоприятное эмоциональное состояние	43 (39,8%)	17 (17,0%)	13,17	<0,001	3,23
Низкая самооценка собственного здоровья	43 (39,8%)	23 (23,0%)	6,78	0,009	2,21
Сниженное качество жизни	46 (42,6%)	19 (19,0%)	13,45	<0,001	3,16

Примечание: OR показывает, во сколько раз чаще неблагоприятный показатель встречался у женщин с избыточной массой тела и ожирением по сравнению с женщинами с нормальной массой тела.

Анализ показателей WHQ показал нарастание частоты неблагоприятных субъективных проявлений по мере увеличения массы тела. У женщин с ожирением чаще отмечались выраженные соматические жалобы, тревожно–депрессивные проявления, нарушения сна, снижение общего самочувствия, неблагоприятное эмоциональное состояние и сниженное качество жизни. Доля женщин с низкой самооценкой собственного здоровья возрастала с 23,0% при нормальной массе тела до 41,7% при ожирении.

При укрупнении групп установлено, что у женщин с избыточной массой тела и ожирением неблагоприятные показатели WHQ встречались в

2,21–3,32 раза чаще, чем у женщин с нормальной массой тела (табл. 3). Наиболее высокие значения OR были получены для снижения общего самочувствия, тревожно–депрессивных проявлений, неблагоприятного эмоционального состояния и сниженного качества жизни.

При изучении отношения к болезни у женщин с избыточной массой тела и ожирением преобладали дезадаптивные варианты реагирования. Наиболее часто выявлялись сенситивный тип – у 29 (26,9%) пациенток, тревожный – у 24 (22,2%), неврастенический – у 18 (16,7%) и ипохондрический – у 13 (12,0%).

Таблица 4. Типы отношения к болезни у женщин в зависимости от массы тела

Тип отношения к болезни	Избыточная масса тела и ожирение (n=108)	Нормальная масса тела (n=100)	χ^2	p
Гармоничный	7 (6,5%)	38 (38,0%)	30,42	<0,001
Эргопатический	11 (10,2%)	17 (17,0%)	2,07	0,150
Анозогнозический	0 (0,0%)	29 (29,0%)	36,39	<0,001
Тревожный	24 (22,2%)	0 (0%)	25,12	<0,001
Ипохондрический	13 (12,0%)	0 (0%)	12,84	<0,001
Неврастенический	18 (16,7%)	0 (0%)	18,25	<0,001
Сенситивный	29 (26,9%)	0 (0%)	31,20	<0,001
Эгоцентрический	6 (5,6%)	0 (0%)	5,72	0,017
Апатический	0 (0%)	16 (16,0%)	18,72	<0,001
Всего	108 (100%)	100 (100%)		

Таблица 5. Распределение типов отношения к болезни по адаптационным блокам

Блок отношения к болезни	Избыточная масса тела и ожирение (n=108)	Нормальная масса тела (n=100)	χ^2	p
Условно-адаптивный	18 (16,7%)	84 (84,0%)	94,20	<0,001
Интрапсихически-дезадаптивный	55 (50,9%)	16 (16,0%)	28,17	<0,001
Интерпсихически-дезадаптивный	35 (32,4%)	0 (0,0%)	38,96	<0,001
Всего	108 (100,0%)	100 (100,0%)		

В группе женщин с нормальной массой тела чаще регистрировались условно-адаптивные варианты: гармоничный – у 38 (38,0%), анозогнозический – у 29 (29,0%) и эргопатический – у 17 (17,0%).

При сравнении общей структуры типов отношения к болезни различия между группами были статистически значимыми: $\chi^2=157,57$; $df=8$; $p<0,001$.

Для обобщённой интерпретации типы отношения к болезни были объединены в три адаптационных блока: условно – адаптивный, интрапсихически – дезадаптивный и интерпсихически – дезадаптивный. Условно – адаптивный блок включал гармоничный, эргопатический и анозогнозический типы; интрапсихически – дезадаптивный: тревожный, ипохондрический, неврастенический, меланхолический и апатический типы; интерпсихически – дезадаптивный: сенситивный, эгоцентрический, паранойальный и дисфорический типы.

При сравнении общей структуры адаптационных блоков различия между группами были статистически значимыми: $\chi^2=98,97$; $df=2$; $p<0,001$. При объединении интрапсихически – и интерпсихически – дезадаптивных блоков дезадаптивное отношение к болезни выявлялось у 90 (83,3%) женщин с избыточной массой тела и ожирением и у 16 (16,0%) женщин с нормальной массой тела ($\chi^2=94,20$; $p<0,001$; $OR=26,25$).

Сопоставление данных WHQ и результатов методики ТОБОЛ показало, что у женщин с избыточной массой тела и ожирением неблагоприят-

ные показатели качества жизни и самооценки здоровья сочетались с преобладанием дезадаптивных типов отношения к болезни. В этой группе достоверно чаще отмечались соматические жалобы, тревожно – депрессивные проявления, нарушения сна, снижение общего самочувствия, неблагоприятное эмоциональное состояние и сниженное качество жизни. Одновременно у них значительно чаще выявлялись интрапсихически – и интерпсихически – дезадаптивные типы реагирования на болезнь. Следовательно, ухудшение субъективного состояния и дезадаптивное отношение к болезни можно рассматривать как взаимосвязанные компоненты психосоциальной дезадаптации у женщин с избыточной массой тела и ожирением.

Обсуждение. Полученные результаты показывают, что увеличение массы тела сопровождается неблагоприятной динамикой субъективной оценки здоровья и качества жизни. По данным WHQ у женщин с ожирением чаще регистрировались соматические жалобы, тревожно – депрессивные проявления, нарушения сна, снижение общего самочувствия и неблагоприятное эмоциональное состояние. Это согласуется с представлениями о том, что ожирение является не только соматическим, но и психосоциальным состоянием, влияющим на эмоциональное благополучие и повседневное функционирование женщин [14].

Более выраженные различия были установлены при анализе отношения к болезни. У женщин с избыточной массой тела и ожирением чаще встречались сенситивный, тревожный, неврастенический и ипохондрический типы реагирования.

Эти варианты отражают повышенную эмоциональную напряжённость, тревогу за состояние здоровья, фиксацию на телесных ощущениях, чувствительность к мнению окружающих и снижение адаптационных возможностей. Данные результаты согласуются с работами, указывающими на связь негармоничных типов отношения к болезни с нарушением адаптации и тревожностью [1,2,10].

В группе женщин с нормальной массой тела чаще выявлялись гармоничный, анозогностический и эргопатический типы отношения к болезни и состоянию здоровья. Гармоничный тип характеризуется более реалистичным восприятием состояния и большей готовностью к выполнению рекомендаций. Эргопатический тип отражает сохранение трудовой и социальной активности. Анозогностический тип может указывать на недооценку значимости состояния, однако в данной группе он не сопровождался выраженной дезадаптивной направленностью.

Содержательная связь между показателями WHQ и ТОБОЛ заключается в том, что WHQ отражает субъективное ухудшение физического и эмоционального состояния, тогда как методика ТОБОЛ показывает способ психологического реагирования пациентки на это состояние. У женщин с избыточной массой тела и ожирением более частые соматические жалобы, тревожно – депрессивные проявления, нарушения сна и снижение качества жизни сопровождалось преобладанием тревожного, сенситивного, неврастенического и ипохондрического типов отношения к болезни. Это позволяет предполагать, что ухудшение качества жизни связано не только с увеличением массы тела, но и с особенностями психологического реагирования на заболевание.

Следует отметить ограничение исследования: представленные данные имеют поперечный характер, поэтому позволяют говорить об ассоциациях, но не доказывают причинно – следственные связи между увеличением массы тела, самооценкой здоровья и типом отношения к болезни.

Заключение. У женщин репродуктивного возраста увеличение массы тела ассоциируется с ухудшением самооценки здоровья, снижением показателей качества жизни и изменением отношения к болезни. У женщин с избыточной массой тела и ожирением достоверно чаще выявляются соматические жалобы, тревожно – депрессивные проявления, нарушения сна, снижение общего самочувствия и неблагоприятное эмоциональное состояние.

Наиболее выраженные различия выявлены по типам отношения к заболеванию: у женщин с избыточной массой тела и ожирением преобладают дезадаптивные варианты реагирования, прежде всего сенситивный, тревожный, неврастенический

и ипохондрический типы. У женщин с нормальной массой тела чаще отмечаются условно – адаптивные типы отношения к болезни.

Оценка качества жизни, самооценки здоровья и отношения к болезни должна рассматриваться как важная часть комплексного обследования женщин с избыточной массой тела и ожирением. Это позволяет своевременно выявлять риск психосоциальной дезадаптации и разрабатывать индивидуальные профилактические и психокоррекционные мероприятия.

Литература:

1. Алёхин А. Н., Трифонова Е. А., Чернорай А. В. Отношение к болезни у пациентов, перенесших неотложные кардиологические состояния // Артериальная гипертензия. 2012. Т. 18, № 4. С. 317–324.
2. Богушевская Ю. В., Бакина Ю. А. Особенности типов отношения к болезни у женщин с разной продолжительностью течения соматизированных расстройств // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 4. С. 22–33. DOI: 10.21702/rpj.2019.4.2.
3. Дадаева В. А., Еганян Р. А., Розанов В. Б. и др. Особенности компонентного состава тела, физического и психического здоровья женщин с избыточным весом // Профилактическая медицина. 2022. Т. 25, № 9. С. 60–69. DOI: 10.17116/profmed2022509160.
4. Долгова В. И., Бельтюкова О. В., Новгородцева И. В. Психологические факторы реализации биологической программы восстановления здоровья человека // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2024. № 3 (181). С. 282–308. DOI: 10.25588/CSPU.2024.181.3.013.
5. Ермакова Н. Г., Кораблина Е. П., Туктарова А. А. Психологические предпосылки формирования нарушений пищевого поведения у женщин с избыточной массой тела // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2024. № 211. С. 190–202.
6. Захарьян Е. А., Черный Е. В. Отношение пациента к болезни как предиктор ее течения и исхода // Клиническая медицина. 2023. Т. 101, № 11. С. 538–548. DOI: 10.30629/0023-2149-2023-101-11-538-548.
7. Ким О. Т., Дадаева В. А. и др. Социальная стигматизация ожирения // Профилактическая медицина. 2022. № 7.
8. Мазурина Н. В., Лескова И. В. и др. Ожирение и стресс: эндокринные и социальные аспекты проблемы в современном российском обществе // Ожирение и метаболизм. 2019.
9. Панова Е. И., Мартышина О. В., Данилов В. А. Ассоциированная с ожирением патология: частота, характер и некоторые механизмы формирова-

ния // Современные технологии в медицине. 2013. Т. 5, № 2. С. 108.

10.Разживина М. И., Уланова Н. Н. Особенности приверженности лечению и типа отношения к болезни пациентов терапевтического и хирургического профиля // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, № 1 (32). С. 76–82. DOI: 10.23888/humJ2021176-82.

11.Сидоров А. В. Стили пищевого поведения и психологические характеристики клиентов программ снижения веса с алиментарным ожирением: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2011. 190 с.

12.Hunter M. S. The Women's Health Questionnaire: A measure of mid-aged women's perceptions of their emotional and physical health // Psychology & Health. 1992. Vol. 7. P. 45–54.

13.Puhl R. M. Weight Stigma and Barriers to Effective Obesity Care // Gastroenterology Clinics of North America. 2023. Vol. 52. P. 417–428.

14.Segal Y. et al. Psychological Issues Associated With Obesity // StatPearls / NCBI Bookshelf. 2024.

15.World Health Organization. Obesity and overweight: Fact sheet. Updated 8 December 2025.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, САМООЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ И ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МАССЫ ТЕЛА

Талипова Н.Ш., Магзумова Ш.Ш.

Резюме. Актуальность. Избыточная масса тела и ожирение отрицательно влияют на качество жизни женщин, самооценку здоровья и социальную адаптацию. Цель. Изучить качество жизни, самооценку здоровья и типы отношения к болезни у женщин репродуктивного возраста в зависимости от массы тела. Материалы и методы. В исследование включены 208 женщин, распределённых по ИМТ на группы с нормальной массой тела ($n=100$), избыточной массой тела ($n=36$) и ожирением ($n=72$). Использованы методики WHQ и ТОБОЛ. Результаты. По мере увеличения массы тела доля женщин с хорошей самооценкой здоровья снизилась с 31,0% до 13,9%, тогда как неудовлетворительная самооценка увеличилась с 9,0% до 18,1%. У женщин с избыточной массой тела и ожирением чаще отмечались неблагоприятные показатели WHQ и дезадаптивные типы отношения к болезни. Заключение. Увеличение массы тела ассоциировано с ухудшением самооценки здоровья, снижением качества жизни и формированием дезадаптивного отношения к болезни.

Ключевые слова: ожирение, избыточная масса тела, качество жизни, самооценка здоровья, ТОБОЛ, WHQ.

КОМПЛЕКСНЫЙ АЛГОРИТМ ДИАГНОСТИКИ ИММУНОКОМПЛЕКСНЫХ ВАСКУЛИТОВ С УЧЁТОМ КОМОРБИДНОЙ ПАТОЛОГИИ



Ташкенбаева Умида Алишеровна¹, Клеблеева Гузаль Давлятовна², Исмалова Гулжахон Калимбетовна³
1 - Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент;
2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;
3 - Сиабский медицинский техникум общественного здоровья им.Абу Али ибн Сино, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ИММУНОКОМПЛЕКС ВАСКУЛИТЛАРНИ КОМОРБИД ПАТОЛОГИЯНИ ҲИСОБГА ОЛГАН ҲОЛДА ДИАГНОСТИКА ҚИЛИШНИНГ КОМПЛЕКС АЛГОРИТМИ

Ташкенбаева Умида Алишеровна¹, Клеблеева Гузаль Давлятовна², Исмалова Гулжахон Калимбетовна³
1 - Тошкент давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.;
2 - Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;
3 - Абу Али ибн Сино номидаги Сиёб жамоат саломатлиги тиббиёт техникуми, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

COMPREHENSIVE ALGORITHM FOR THE DIAGNOSIS OF IMMUNE COMPLEX VASCULITIS WITH CONSIDERATION OF COMORBID PATHOLOGY

Tashkenbaeva Umida Alisherovna¹, Klebleeva Guzal Davlyatovna², Ismalova Guljakhon Kalimbetovna³
1 - Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent;
2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;
3 - Siab Medical College of Public Health named after Abu Ali ibn Sino, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@tsmu.uz

Резюме. Иммунокомплекс васкулитлар клиник полиморфизм ва диагностикадаги қийинчиликлар билан тавсифланадиган гетероген касалликлар гуруҳи бўлиб, айниқса коморбид патология мавжуд бўлганда диагностик ёндашувларни такомиллаштиришни талаб қилади. Тадқиқотнинг мақсади иммунокомплекс васкулитларда клинко-лаборатор, морфологик ва иммуновоспалительный кўрсаткичларни ўрганиш ҳамда уларнинг диагностик аҳамиятини коморбид патологияни ҳисобга олган ҳолда баҳолашдан иборат бўлди. Тадқиқотда 254 нафар бемор иштирок этди. Диагностика клиник, лаборатор (умумий қон таҳлили, гемостаз кўрсаткичлари), морфологик ва иммунологик (IL-6, TNF- α , VEGF) усуллар асосида амалга оширилди. Натижаларга кўра, коморбид патология мавжуд беморларда IL-6 даражаси 131,5%, TNF- α — 58,6% ва VEGF — 53,5%га ишончли ошганлиги аниқланди. Шу билан бирга, умумий қон таҳлили ва гемостаз кўрсаткичларидаги ўзгаришлар нисбатан камроқ (7–35% ва 12–23%) эканлиги қайд этилди. Олинган натижалар иммуновоспалительный маркерларни комплекс баҳолашга киритиш васкулитлар фаоллигини аниқ баҳолаш ва диагностика самарадорлигини ошириш имконини беришини кўрсатди.

Калим сўзлар: васкулитлар; коморбид патология; IL-6; TNF- α ; VEGF; диагностик аҳамият.

Abstract. Immune complex vasculitides represent a heterogeneous group of diseases characterized by clinical polymorphism and diagnostic challenges, particularly in the presence of comorbid pathology, which necessitates improvement of diagnostic approaches. The aim of this study was to investigate clinical, laboratory, morphological, and immunoinflammatory features of immune complex vasculitis and to assess their diagnostic significance with consideration of comorbid conditions. The study included 254 patients. Diagnostic assessment was performed using clinical evaluation, laboratory methods (complete blood count and hemostasis parameters), morphological examination, and immunological markers (IL-6, TNF- α , VEGF). The results demonstrated that in patients with comorbid pathology, IL-6 levels increased by 131.5%, TNF- α by 58.6%, and VEGF by 53.5%. In contrast, changes in complete blood count and hemostasis parameters were less pronounced (7–35% and 12–23%, respectively). The findings indicate that the inclusion of immunoinflammatory markers in the comprehensive assessment improves the evaluation of disease activity and enhances diagnostic accuracy in vasculitis.

Актуальность. Васкулиты представляют собой гетерогенную группу заболеваний, характеризующихся воспалительным поражением сосудистой стенки, сопровождающимся её деструкцией, повышением проницаемости и развитием ишемических либо геморрагических изменений тканей. Клиническая картина заболевания отличается выраженным полиморфизмом и может варьировать от ограниченных кожных форм до тяжёлых системных состояний с поражением внутренних органов, что существенно затрудняет своевременную диагностику и требует комплексного подхода к обследованию пациентов [4].

Согласно современным представлениям, васкулиты могут поражать сосуды различного калибра — от крупных артерий до микроциркуляторного русла, при этом клинические проявления во многом определяются размером вовлечённых сосудов и локализацией патологического процесса [9,15,16]. Кожа является одним из наиболее часто вовлекаемых органов, а кожные проявления нередко выступают первым и иногда единственным клиническим признаком заболевания. Это определяет ключевую роль дерматологов в ранней диагностике васкулитов [7, 8].

Наиболее распространённой формой поражения сосудов кожи являются васкулиты мелкого калибра, в частности иммунокомплексные (аллергические) васкулиты, характеризующиеся отложением циркулирующих иммунных комплексов в стенках посткапиллярных венул дермы с последующей активацией комплемента и развитием лейкоцитокластического воспаления [2, 5]. Морфологической основой данного процесса является нейтрофильная инфильтрация сосудистой стенки, лейкоцитоклазия и фибриноидный некроз, что определяет клиническую картину в виде пальпируемой пурпуры, преимущественно локализующейся на коже нижних конечностей [4, 8].

Эпидемиологические данные свидетельствуют о значительной вариабельности распространённости васкулитов в зависимости от их клинико-морфологической формы, возраста пациентов и географического региона. Так, по данным различных исследований, частота встречаемости системных форм васкулита составляет от 0,9 до 25 случаев на миллион населения, тогда как иммунокомплексные васкулиты кожи являются наиболее частыми в дерматологической практике [1, 16]. Особое место занимает IgA-васкулит, являющийся наиболее распространённой формой васкулита у детей и характеризующийся поражением кожи, суставов, желудочно-кишечного тракта и почек [9].

Этиопатогенез васкулитов остаётся многофакторным и включает инфекционные, лекар-

ственные, аутоиммунные и неопластические факторы. По данным литературы, в 45–55% случаев причина заболевания остаётся неустановленной, что позволяет отнести их к идиопатическим формам. В то же время значительная часть случаев ассоциирована с инфекциями (включая *Streptococcus pyogenes*, вирусы гепатита В и С), лекарственными препаратами и системными заболеваниями соединительной ткани [1, 8, 11].

В последние годы значительное внимание уделяется роли иммуновоспалительных механизмов в патогенезе васкулитов. Ключевое значение имеет активация врождённого и адаптивного иммунного ответа с участием нейтрофилов, макрофагов и лимфоцитов, сопровождающаяся высвобождением провоспалительных цитокинов. IL-6 рассматривается как один из основных медиаторов системного воспалительного ответа, тогда как TNF- α играет важную роль в активации эндотелия и усилении воспалительной реакции [10,14]. В свою очередь, VEGF участвует в регуляции ангиогенеза и сосудистой проницаемости, отражая степень эндотелиальной дисфункции [6].

Дополнительным направлением современных исследований является изучение молекулярных механизмов регуляции воспаления, включая роль микроРНК в патогенезе васкулитов. Установлено, что дисбаланс экспрессии микроРНК способствует усилению воспалительного ответа и повреждению сосудистой стенки [5].

Несмотря на достигнутые успехи в изучении патогенеза васкулитов, диагностика данной патологии остаётся сложной задачей. Стандартные лабораторные методы, включая общий анализ крови и показатели воспаления, обладают ограниченной чувствительностью и не всегда отражают активность заболевания. Морфологическое исследование и прямая иммунофлуоресценция остаются «золотым стандартом» диагностики, однако их применение ограничено инвазивностью и зависимостью от времени забора материала [4,15].

Важным и недостаточно изученным аспектом является влияние коморбидной патологии на течение васкулитов. Сопутствующие заболевания могут усиливать воспалительный ответ, изменять показатели гемостаза и модифицировать клинические проявления, что затрудняет диагностику и требует индивидуализированного подхода к обследованию пациентов [1,11].

Таким образом, существующие данные свидетельствуют о необходимости разработки комплексного диагностического алгоритма, включающего клинико-anamnestические, морфологические, лабораторные и иммунологические методы с учётом коморбидной патологии. Такой подход

позволит повысить точность диагностики, обеспечить своевременную стратификацию пациентов и оптимизировать тактику ведения больных с иммунокомплексными васкулитами.

Цель исследования. Целью настоящего исследования явилось изучение клинико-лабораторных, морфологических и иммуновоспалительных особенностей иммунокомплексных васкулитов и оценка их диагностической значимости с учётом коморбидной патологии.

Материалы и методы. Исследование носило проспективный сравнительный характер и было направлено на изучение клинико-лабораторных и иммунологических особенностей иммунокомплексных васкулитов, а также на разработку диагностического алгоритма с учётом влияния коморбидной патологии.

В исследование были включены 254 пациента с клинически и морфологически верифицированными иммунокомплексными васкулитами. Все пациенты были разделены на две группы в зависимости от наличия сопутствующих заболеваний: основную группу составили пациенты с коморбидной патологией, в группу сравнения вошли пациенты без сопутствующих состояний.

Критериями включения являлись наличие клинических признаков кожного васкулита, подтверждение диагноза морфологическим исследованием, а также возраст пациентов старше 18 лет. Из исследования исключались пациенты с системными васкулитами иной этиологии, тяжёлыми декомпенсированными соматическими заболеваниями, а также лица, отказавшиеся от участия в исследовании.

Всем пациентам проводилось комплексное клинико-лабораторное обследование. На первом этапе выполнялся сбор анамнестических данных с оценкой длительности заболевания, особенностей клинического течения, характера кожных высыпаний и их локализации, а также наличия коморбидной патологии.

Лабораторное обследование включало выполнение общего анализа крови с определением уровня лейкоцитов, гемоглобина, тромбоцитов и скорости оседания эритроцитов. Дополнительно проводилось исследование системы гемостаза, включавшее определение уровня фибриногена,

протромбинового времени, активированного частичного тромбопластинового времени, международного нормализованного отношения и концентрации D-димера.

С целью верификации диагноза всем пациентам выполнялось морфологическое исследование кожных биоптатов. При гистологическом анализе оценивались признаки лейкоцитокластического васкулита, наличие фибриноидного некроза сосудистой стенки, а также выраженность периваскулярной воспалительной инфильтрации. Иммуноморфологическое исследование методом прямой иммунофлуоресценции применялось для выявления отложения иммуноглобулинов и компонентов комплемента в стенках сосудов.

Для оценки активности иммуновоспалительного процесса определялись уровни провоспалительных цитокинов и факторов эндотелиальной дисфункции, включая интерлейкин-6 (IL-6), фактор некроза опухоли- α (TNF- α) и сосудистый эндотелиальный фактор роста (VEGF). Определение данных показателей осуществлялось методом иммуноферментного анализа (ELISA).

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием стандартных методов вариационной статистики. Рассчитывались средние значения показателей и стандартное отклонение. Для оценки достоверности различий между группами применялись дисперсионный анализ (ANOVA), критерий Стьюдента и непараметрический критерий Манна-Уитни. Различия считались статистически значимыми при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Проведённый анализ показал, что течение иммунокомплексных васкулитов существенно различается в зависимости от наличия коморбидной патологии, что отражается как в клинических, так и в лабораторных показателях.

При оценке показателей общего анализа крови установлено, что у пациентов с сопутствующими заболеваниями наблюдается более выраженная воспалительная реакция. В частности, отмечено увеличение уровня скорости оседания эритроцитов до $31,2 \pm 7,3$ мм/ч по сравнению с $23,1 \pm 4,5$ мм/ч у пациентов без коморбидности, что соответствует приросту на 35,1%.

Таблица 1. Показатели общего анализа крови у пациентов с иммунокомплексными васкулитами в зависимости от коморбидной патологии

Показатель	Без коморбидности ($M \pm SD$)	С коморбидностью ($M \pm SD$)	Прирост (%)
Лейкоциты ($\times 10^9/\text{л}$)	$8,94 \pm 0,82$	$9,58 \pm 1,10$	+7,2%
Гемоглобин (г/л)	$132,4 \pm 9,1$	$126,3 \pm 10,2$	-4,6%
Тромбоциты ($\times 10^9/\text{л}$)	$298,6 \pm 21,4$	$336,2 \pm 33,7$	+12,6%
СОЭ (мм/ч)	$23,1 \pm 4,5$	$31,2 \pm 7,3$	+35,1%

Примечание: Данные представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения ($M \pm SD$). Различия между группами оценивались с использованием дисперсионного анализа (ANOVA); статистически значимыми считались различия при $p < 0,05$.

Таблица 2. Показатели системы гемостаза у пациентов с иммунокомплексными васкулитами в зависимости от коморбидной патологии

Показатель	Без коморбидности (M ± SD)	С коморбидностью (M ± SD)	Прирост (%)
Фибриноген (г/л)	3,89 ± 0,56	4,36 ± 0,53	+12,1%
ПТВ (с)	12,8 ± 1,1	13,4 ± 1,3	+4,7%
АЧТВ (с)	30,2 ± 2,4	31,6 ± 2,8	+4,6%
МНО	1,02 ± 0,08	1,08 ± 0,09	+5,9%
D-димер (нг/мл)	441 ± 90	543 ± 82	+23,1%

Примечание: Данные представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения (M ± SD). Оценка статистической значимости проводилась с использованием ANOVA; уровень значимости принят равным $p < 0,05$.

Таблица 3. Иммунологические показатели у пациентов с иммунокомплексными васкулитами

Показатель	Без коморбидности (M ± SD)	С коморбидностью (M ± SD)	Прирост (%)
IL-6 (пг/мл)	7,30 ± 2,43	16,90 ± 3,75	+131,5%
TNF-α (пг/мл)	10,74 ± 2,18	17,04 ± 3,21	+58,6%
VEGF (пг/мл)	210,16 ± 35,4	322,55 ± 48,7	+53,5%

Примечание: Данные представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения (M ± SD). Для оценки достоверности различий использовались параметрические и непараметрические методы статистического анализа (ANOVA, критерий Стьюдента, критерий Манна–Уитни); различия считались значимыми при $p < 0,05$.

Аналогичная тенденция выявлена в отношении тромбоцитов ($336,2 \pm 33,7 \times 10^9/\text{л}$ против $298,6 \pm 21,4 \times 10^9/\text{л}$; +12,6%) и лейкоцитов ($9,58 \pm 1,10 \times 10^9/\text{л}$ против $8,94 \pm 0,82 \times 10^9/\text{л}$; +7,2%).

Анализ показателей общего анализа крови продемонстрировал наличие более выраженной воспалительной реакции у пациентов с коморбидной патологией. Наиболее значимые изменения выявлены в отношении скорости оседания эритроцитов, уровень которой увеличивался с $23,1 \pm 4,5$ мм/ч до $31,2 \pm 7,3$ мм/ч, что соответствует приросту на 35,1% и отражает усиление системного воспалительного ответа.

Уровень тромбоцитов также достоверно повышался (с $298,6 \pm 21,4 \times 10^9/\text{л}$ до $336,2 \pm 33,7 \times 10^9/\text{л}$; +12,6%), что может свидетельствовать об активации тромбоцитарного звена воспаления и участии сосудистой стенки в патологическом процессе. Увеличение количества лейкоцитов (с $8,94 \pm 0,82$ до $9,58 \pm 1,10 \times 10^9/\text{л}$; +7,2%) отражает активацию неспецифического воспалительного ответа.

При этом отмечалось умеренное снижение уровня гемоглобина (–4,6%), что может быть связано с хроническим воспалением и формированием анемии воспалительного генеза.

В целом выявленные изменения свидетельствуют о наличии воспалительного процесса у пациентов обеих групп, однако при коморбидной патологии его выраженность значительно выше, что подтверждает влияние сопутствующих заболеваний на системную воспалительную реакцию.

Полученные данные свидетельствуют о том, что наличие коморбидной патологии сопровождается усилением системного воспалительного ответа, однако выраженность изменений пока-

зателей общего анализа крови остаётся умеренной и не позволяет в полной мере оценить активность патологического процесса.

Анализ показателей системы гемостаза также продемонстрировал наличие более выраженных коагуляционных нарушений у пациентов с коморбидной патологией. Так, уровень фибриногена увеличивался с $3,89 \pm 0,56$ г/л до $4,36 \pm 0,53$ г/л (+12,1%), а концентрация D-димера — с 441 ± 90 до 543 ± 82 нг/мл (+23,1%). Данные изменения отражают активацию коагуляционного звена гемостаза и свидетельствуют о вовлечении сосудистой стенки в воспалительный процесс.

Анализ показателей системы гемостаза выявил признаки активации коагуляционного звена у пациентов с иммунокомплексными васкулитами, которые были более выражены при наличии коморбидной патологии.

Наиболее значимые изменения отмечены в отношении уровня D-димера, концентрация которого увеличивалась с 441 ± 90 до 543 ± 82 нг/мл (+23,1%), что свидетельствует об усилении процессов внутрисосудистого свертывания и активации фибринолиза. Повышение уровня фибриногена (с $3,89 \pm 0,56$ до $4,36 \pm 0,53$ г/л; +12,1%) отражает острофазный характер воспалительного процесса и участие коагуляционного каскада в патогенезе заболевания.

Изменения показателей протромбинового времени, АЧТВ и МНО носили менее выраженный характер (в пределах 4–6%), что указывает на относительную стабильность основных параметров коагуляции при одновременной активации отдельных звеньев гемостаза.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о наличии умеренно выраженных коа-

гуляционных нарушений у пациентов с васкулитами, которые усиливаются при наличии коморбидной патологии и отражают вовлечение сосудистой стенки в воспалительный процесс.

Вместе с тем наибольшие различия между группами были выявлены при анализе иммуновоспалительных маркеров. У пациентов с коморбидной патологией уровень IL-6 увеличивался с 7,30 до 16,90 пг/мл, что соответствует приросту на 131,5%. Концентрация TNF- α возрастала с 10,74 до 17,04 пг/мл (+58,6%), а уровень VEGF — с 210,16 до 322,55 пг/мл (+53,5%).

Выраженное повышение IL-6 свидетельствует об активации системного воспалительного ответа, тогда как увеличение TNF- α отражает усиление провоспалительных цитокиновых механизмов. Рост уровня VEGF указывает на развитие эндотелиальной дисфункции и активацию процессов ангиогенеза.

Сопоставление полученных данных показало, что изменения иммунологических показателей значительно превышают по выраженности изменения стандартных лабораторных параметров. Если для общего анализа крови прирост составлял 7–35%, а для показателей гемостаза — 12–23%, то для иммуновоспалительных маркеров он достигал 53–131%.

Наиболее выраженные различия между группами были выявлены при анализе иммунологических показателей, что подтверждает ключевую роль иммуновоспалительных механизмов в патогенезе васкулитов.

Уровень интерлейкина-6 увеличивался более чем в два раза — с $7,30 \pm 2,43$ до $16,90 \pm 3,75$ пг/мл (+131,5%), что свидетельствует о выраженной активации системного воспалительного ответа. Повышение концентрации TNF- α (с $10,74 \pm 2,18$ до $17,04 \pm 3,21$ пг/мл; +58,6%) отражает усиление провоспалительных цитокиновых механизмов и активацию эндотелиальных клеток.

Уровень VEGF также достоверно возрос (с $210,16 \pm 35,4$ до $322,55 \pm 48,7$ пг/мл; +53,5%), что указывает на развитие эндотелиальной дисфункции, повышение сосудистой проницаемости и активацию ангиогенеза.

Сопоставление полученных данных показало, что выраженность изменений иммунологических маркеров значительно превышает изменения традиционных лабораторных показателей. В то время как показатели общего анализа крови изменялись в пределах 7–35%, а параметры гемостаза — 12–23%, иммунологические маркеры демонстрировали прирост до 131,5%.

Данный факт свидетельствует о высокой чувствительности IL-6, TNF- α и VEGF в оценке активности иммунокомплексных васкулитов и подтверждает их значимость в диагностике забо-

левания, особенно у пациентов с коморбидной патологией.

Данный факт имеет принципиальное значение, поскольку подтверждает более высокую чувствительность иммунологических маркеров в оценке активности васкулита. Полученные результаты согласуются с данными литературы, указывающими на ключевую роль цитокинов и эндотелиальных факторов в патогенезе сосудистого воспаления [Kang S.; Cohen T.; Monach P.A.].

Таким образом, проведённое исследование демонстрирует, что традиционные лабораторные методы (общий анализ крови и показатели гемостаза) отражают лишь неспецифические изменения и не позволяют в полной мере оценить активность заболевания. В то же время определение IL-6, TNF- α и VEGF обеспечивает более точную характеристику иммуновоспалительного процесса и степени поражения сосудистой стенки.

Проведённый сравнительный анализ показал, что наличие коморбидной патологии оказывает существенное влияние на выраженность лабораторных изменений у пациентов с иммунокомплексными васкулитами.

Установлено, что у пациентов с сопутствующими заболеваниями отмечается более выраженная активация системного воспалительного ответа, что проявляется увеличением показателей общего анализа крови, в частности СОЭ (до 35,1%), тромбоцитов (до 12,6%) и лейкоцитов (до 7,2%). Одновременно выявлены признаки активации коагуляционного звена гемостаза, характеризующиеся повышением уровня фибриногена (на 12,1%) и D-димера (на 23,1%).

Наиболее значимые различия между группами отмечены при оценке иммунологических показателей. Уровень IL-6 увеличивался на 131,5%, TNF- α — на 58,6%, VEGF — на 53,5%, что свидетельствует о выраженном усилении иммуновоспалительного процесса и развитии эндотелиальной дисфункции при наличии коморбидной патологии.

Сопоставление полученных данных показало, что изменения иммунологических маркеров значительно превышают по выраженности изменения традиционных лабораторных показателей, что указывает на их более высокую чувствительность в оценке активности васкулита.

Полученные результаты требуют интерпретации с позиций современных представлений о патогенезе васкулитов и роли иммуновоспалительных механизмов в развитии сосудистого повреждения.

Обсуждение. Проведённое исследование подтвердило, что ведущую роль в патогенезе иммунокомплексных васкулитов играют иммуновоспалительные механизмы, сопровождающиеся

активацией цитокинового каскада, повреждением сосудистой стенки и развитием эндотелиальной дисфункции. Полученные результаты согласуются с современными представлениями о патогенезе васкулитов, согласно которым ключевым звеном является депонирование иммунных комплексов с последующей активацией нейтрофилов и компонента [2,4].

Выявленное в исследовании значительное повышение уровня IL-6 у пациентов с коморбидной патологией свидетельствует о выраженной активации системного воспалительного ответа. Данный цитокин играет центральную роль в регуляции иммунного ответа, участвует в активации эндотелия и способствует усилению сосудистой проницаемости [10]. Повышение концентрации TNF- α отражает активацию провоспалительных сигнальных путей и индуцирует экспрессию адгезионных молекул, что способствует миграции воспалительных клеток в сосудистую стенку [14].

Увеличение уровня VEGF, выявленное в ходе исследования, указывает на развитие эндотелиальной дисфункции и активацию ангиогенеза. Известно, что VEGF является одним из ключевых факторов, регулирующих сосудистую проницаемость и ремоделирование сосудистой стенки, а его экспрессия может индуцироваться IL-6, что подтверждает взаимосвязь иммуновоспалительных и сосудистых механизмов [6,14].

Особого внимания заслуживает тот факт, что изменения иммунологических показателей значительно превышали по выраженности изменения традиционных лабораторных параметров. Данный результат подтверждает данные литературы о том, что стандартные показатели, такие как общий анализ крови, обладают ограниченной чувствительностью при оценке активности васкулитов и отражают преимущественно неспецифические воспалительные изменения [7,8].

Анализ показателей гемостаза продемонстрировал наличие умеренной гиперкоагуляции у пациентов с васкулитами, что согласуется с представлениями о тесной взаимосвязи воспаления и коагуляции. Активация коагуляционного каскада рассматривается как один из компонентов сосудистого воспаления и может способствовать прогрессированию эндотелиального повреждения [12,13].

Полученные результаты также свидетельствуют о том, что коморбидная патология оказывает значимое влияние на течение иммунокомплексных васкулитов. Сопутствующие заболевания могут усиливать системный воспалительный ответ, способствовать активации эндотелия и изменению показателей гемостаза, что в конечном итоге приводит к более тяжёлому течению заболевания. Данный вывод согласуется с клинико-эпидемиологическими исследованиями, указыва-

ющими на вариабельность течения васкулитов в зависимости от сопутствующих факторов [1,11,16].

С практической точки зрения полученные данные имеют важное значение, поскольку демонстрируют ограниченность использования только стандартных лабораторных методов в диагностике васкулитов. Включение иммуновоспалительных маркеров, таких как IL-6, TNF- α и VEGF, позволяет более точно оценить активность заболевания, степень эндотелиального повреждения и выраженность воспалительного процесса.

Таким образом, результаты проведённого исследования подтверждают, что иммуновоспалительные механизмы играют ключевую роль в патогенезе иммунокомплексных васкулитов, а их оценка имеет важное значение для повышения диагностической точности, особенно у пациентов с коморбидной патологией.

Заключение. Проведённое исследование показало, что наличие коморбидной патологии оказывает значимое влияние на течение иммунокомплексных васкулитов, сопровождаясь усилением воспалительных и коагуляционных изменений.

Установлено, что традиционные лабораторные показатели, включая общий анализ крови и параметры системы гемостаза, отражают лишь неспецифические изменения и не позволяют в полной мере оценить активность патологического процесса.

В то же время иммуновоспалительные маркеры, такие как IL-6, TNF- α и VEGF, демонстрируют значительно более выраженные изменения и обладают высокой чувствительностью в оценке активности васкулита и степени эндотелиального повреждения.

Таким образом, комплексная оценка клинико-лабораторных и иммунологических показателей позволяет повысить точность диагностики иммунокомплексных васкулитов и объективизировать влияние коморбидной патологии на течение заболевания.

Литература:

1. Arora A., Wetter D.A., Gonzalez-Santiago T.M., Davis M.D., Lohse C.M. Incidence of leukocytoclastic vasculitis, 1996 to 2010: a population-based study in Olmsted County, Minnesota // Mayo Clin Proc. 2014. Vol. 89. P. 1515–1524.
2. Baigrie D., Crane J.S. Leukocytoclastic vasculitis // StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing, 2023.
3. Caplan A., Micheletti R.G. Advances in cutaneous vasculitis // Ann Transl Med. 2021. Vol. 9, № 5. P. 439.

4. Carlson J.A. The histological assessment of cutaneous vasculitis // *Histopathology*. 2010. Vol. 56, № 1. P. 3–23.
5. Cassisa A., Cima L. Cutaneous vasculitis: insights into pathogenesis and histopathological features // *Pathologica*. 2024. Vol. 116, № 2. P. 119–133.
6. Cohen T., Nahari D., Cerem L.W., Neufeld G., Levi B.Z. Interleukin-6 induces the expression of vascular endothelial growth factor // *J Biol Chem*. 1996. Vol. 271. P. 736–741.
7. Frumholtz L., Laurent-Roussel S., Lipsker D., Terrier B. Cutaneous vasculitis: review on diagnosis and clinicopathologic correlations // *Clin Rev Allergy Immunol*. 2021. Vol. 61. P. 181–193.
8. Goeser M.R., Laniosz V., Wetter D.A. A practical approach to the diagnosis, evaluation, and management of cutaneous small-vessel vasculitis // *Am J Clin Dermatol*. 2014. Vol. 15. P. 299–306.
9. Jennette J.C., Falk R.J., Bacon P.A. et al. 2012 revised international Chapel Hill Consensus Conference nomenclature of vasculitides // *Arthritis Rheum*. 2013. Vol. 65. P. 1–11.
10. Kang S., Kishimoto T. Interplay between interleukin-6 signaling and the vascular endothelium in cytokine storms // *Exp Mol Med*. 2021. Vol. 53. P. 1116–1123.
11. Khetan P., Sethuraman G., Khaitan B.K., Sharma V.K., Gupta R., Dinda A.K. An aetiological & clinicopathological study on cutaneous vasculitis // *Indian J Med Res*. 2012. Vol. 135. P. 107–113.
12. Lyle A.N., Taylor W.R. The pathophysiological basis of vascular disease // *Lab Invest*. 2019. Vol. 99, № 3. P. 284–289.
13. Maruotti N., Cantatore F.P., Nico B., Vacca A., Ribatti D. Angiogenesis in vasculitides // *Clin Exp Rheumatol*. 2008. Vol. 26. P. 476–483.
14. Monach P.A., Tomasson G., Specks U., Stone J.H. et al. Circulating markers of vascular injury and angiogenesis in antineutrophil cytoplasmic antibody-associated vasculitis // *Arthritis Rheum*. 2011. Vol. 63. P. 3988–3997.

15. Sunderkötter C.H., Zelger B., Chen K.R. et al. Nomenclature of cutaneous vasculitis: dermatologic addendum to the Chapel Hill Consensus Conference // *Arthritis Rheumatol*. 2018. Vol. 70. P. 171–184.
16. Watts R.A., Hatemi G., Burns J.C. et al. Global epidemiology of vasculitis // *Nat Rev Rheumatol*. 2022. Vol. 18, № 1. P. 22–34.

КОМПЛЕКСНЫЙ АЛГОРИТМ ДИАГНОСТИКИ ИММУНОКОМПЛЕКСНЫХ ВАСКУЛИТОВ С УЧЁТОМ КОМОРБИДНОЙ ПАТОЛОГИИ

Ташкенбаева У.А., Клеблеева Г.Д., Исмалова Г.К.

Резюме. Иммунокомплексные васкулиты представляют собой гетерогенную группу заболеваний, характеризующихся клиническим полиморфизмом и трудностями диагностики, особенно при наличии коморбидной патологии, что требует совершенствования диагностических подходов. Целью исследования явилось изучение клиничко-лабораторных, морфологических и иммуновоспалительных особенностей иммунокомплексных васкулитов и оценка их диагностической значимости с учётом коморбидной патологии. В исследовании приняли участие 254 пациента. Диагностика проводилась с использованием клинических, лабораторных (общий анализ крови, показатели гемостаза), морфологических и иммунологических методов (IL-6, TNF-α, VEGF). По результатам исследования установлено, что у пациентов с коморбидной патологией уровни IL-6 увеличивались на 131,5%, TNF-α — на 58,6%, VEGF — на 53,5%. В то же время изменения показателей общего анализа крови и системы гемостаза были менее выражены (7–35% и 12–23% соответственно). Полученные данные свидетельствуют о том, что включение иммуновоспалительных маркеров в комплексную оценку позволяет более точно определять активность васкулитов и повышает эффективность диагностики.

Ключевые слова: васкулиты; коморбидная патология; IL-6; TNF-α; VEGF; диагностическая значимость.

РОЛЬ АУТОИММУННОГО ТИРЕОИДИТА В ГЕНЕЗЕ НЕВЫНАШИВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ



Тугизова Дилдора Исмоиловна, Каримова Мавлуда Нематовна
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ҲОМИЛАДОРЛИКНИ КЎТАРА ОЛМАСЛИКНИ КЕЛИБ ЧИҚИШИДА АУТОИММУН ТИРЕОИДИТНИНГ ЎРНИ

Тугизова Дилдора Исмоиловна, Каримова Мавлуда Нематовна
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

THE ROLE OF AUTOIMMUNE THYROIDITIS IN THE GENESIS OF MISCARRIAGE

Tugizova Dildora Ismoilovna, Karimova Mavluda Nematovna
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ушбу мақоланинг долзарблиги, аёллар саломатлигининг иккита муҳим соҳасини бирлаштиради – аутоиммун тиреоидит ва ҳомиладорликни. Ушбу патологиянинг ривожланиш хусусиятларини ўрганишнинг илмий ва ижтимоий аҳамияти аутоиммун тиреоидит билан касалланишнинг барқарор ўсиши ва ушбу касаллик билан оғриган беморларнинг тўлиқ даволанишнинг паст фоизи билан боғлиқ. Ҳозирги вақтда муаммо ҳар томонлама ўрганилмоқда, аммо ушбу патологияни эрта таъхислаш ва касалликнинг сабабларини аниқлаш масаласи ҳали ҳам етарли даражада ўрганилмаган.

Калим сўзлар: ҳомиладорлик, аутоиммун тиреоидит, ҳомиладорликни кўтара олмаслик, бачадон-ўғилдош-ҳомила қон айланиши, ҳомила.

Abstract. Gestational complications and fetoplacental system feature in pregnant women with autoimmune thyroiditis were studied. It was found that pregnant women with autoimmune thyroiditis significantly more often experience pregnancy complications such as threatened miscarriage at all stages of pregnancy, anemia, gestosis, placental insufficiency, and chronic fetal hypoxia. A feature of pregnancy in women with autoimmune thyroiditis is the highest risk of miscarriage before 12 weeks of gestation. Correction of thyroid function against the background of autoimmune thyroiditis with levothyroxine significantly reduces the incidence of gestational complications.

Key words: pregnancy, autoimmune thyroiditis, miscarriage, utero-placental-fetal blood flow, fetus.

Беременность – очень радостный, но в то же время чрезвычайно тревожный и ответственный период в жизни каждой женщины. В это время здоровье будущей мамы важно, как никогда, ведь от этого зависит здоровье и даже жизнь малыша. Трудно переоценить значение гормонов и щитовидной железы, ведь они во многом регулируют течение беременности. Тем не менее, существуют заболевания, которые могут повлиять на беременность. К ним относится аутоиммунный тиреоидит (АИТ). Для этого заболевания характерно снижение активности щитовидной железы из-за того, что ее клетки разрушаются антителами самого организма.

Антитиреоидные аутоантитела, как один из признаков заболевания, обнаруживаются у 5-26% женщин репродуктивного возраста [1] и у 13-20% беременных [2]. Во время беременности манифестный гипотиреоз выявляют у 0,3-0,5%, субклинический – у 2-3% женщин [3]. Гипотиреоз оказывает негативное влияние на течение бере-

менности и развитие плода [4]. Увеличивается частота таких осложнений беременности и родов, как самопроизвольный выкидыш, плацентарная недостаточность, анемия, гестоз, преждевременная отслойка плаценты, преждевременные роды, послеродовые кровотечения [5].

Нелеченый или декомпенсированный на ранних сроках беременности гипотиреоз приводит к нарушению формирования центральной нервной системы плода, что проявляется задержкой психомоторного развития детей и снижением показателей интеллектуального развития в отдаленные сроки после рождения [6,7]. Частота осложнений беременности и родов выше при выраженном гипотиреозе, чем при субклиническом гипотиреозе, и снижается на фоне терапии тироксином. Прогноз психомоторного развития детей зависит от уровня гормонов щитовидной железы в крови женщин на ранних сроках беременности [8]. Ряд авторов [9] показали, что беременность у женщин-носительниц антитиреоидных аутоанти-

тел в 2-3,5 раза чаще заканчивается самопроизвольным прерыванием. Однако, по данным В.В. Фадеева с соавт. [10] частота самопроизвольных аборт у носителей аутоантител к тиреопероксидазе составила 20,6% по сравнению с 14% в группе сравнения, и эта разница не была статистически достоверной.

Некоторые авторы [11] обнаружили повышенную частоту появления антитиреоидных аутоантител у эутиреоидных женщин с привычным невынашиванием беременности. Однако эти результаты не были дополнительно подтверждены другими исследователями [12]. Возможно, аутоиммунные аутоантитела являются лишь маркером иммунологических нарушений, приводящих к повреждению плаценты и прерыванию беременности. Это подтверждается частым обнаружением антиовариальных и антифосфолипидных антител в крови женщин с аутоиммунным тиреоидитом и невынашиванием беременности [13,14]. В то же время имеются данные о том, что назначение тироксина во время беременности женщинам с антитиреоидными антителами в крови снижает угрозу прерывания беременности. Оценка влияния субклинического гипотиреоза на течение беременности затруднена из-за разногласий в определении диагностических критериев начальных стадий гипопункции щитовидной железы. Верхняя граница ТТГ крови, указывающая на субклинический гипотиреоз, колеблется от 2,5 мМЕ/л. до 5,5 мМЕ/л. Влияние несупрессивных доз тироксина на размер щитовидной железы у больных аутоиммунным тиреоидитом в разные сроки гестации недостаточно изучено.

Частота раннего прерывания беременности при патологии щитовидной железы, по данным разных авторов, колеблется от 25 до 50%. АИТ наблюдается преимущественно у женщин, часто манифестируя и прогрессируя во время беременности вследствие усиления физиологической стимуляции щитовидной железы.

Первичный материнский гипотиреоз как исход аутоиммунного тиреоидита оказывает неблагоприятное влияние на течение гестационного процесса, развитие нервной системы плода и формирование интеллекта будущего, что ставит эту проблему на одно из ведущих мест в изучении патогенетических механизмов невынашивания беременности. Роль аутоиммунного тиреоидита и дисфункциональных заболеваний щитовидной железы в генезе невынашивания беременности до конца не ясна.

Среди женщин репродуктивного возраста распространенность классического АТ-ТБ (к тиреоглобулину - АТ-ТГ и тиреоидной пероксидазе - АТ-ТПО) достигает 5-10%. Под носительством антитиреоидных антител понимают обнаружение последних на фоне нормального строения и

функции щитовидной железы. Носительство АТ-тиреоидита без нарушения функции щитовидной железы не требует никакого лечения [5]. Тем не менее результаты ряда исследований показали, что риск самопроизвольного прерывания беременности у женщин с АПБ в 2-4 раза выше, чем у женщин без АПБ. Этот риск наиболее велик в первом триместре беременности. У женщин с привычным невынашиванием беременности в анамнезе (3 и более самопроизвольных выкидышей) риск увеличивается с увеличением срока беременности [2, 3, 4, 6]. Это связано с тем, что при АИТ, когда щитовидная железа поражена аутоиммунным процессом, ее дополнительная физиологическая стимуляция, возникающая во время беременности, может не достичь своей цели, и женщина не увеличит выработку тиреоидных гормонов, необходимых для адекватного эмбриогенеза. Таким образом, АИТ во время беременности несет риск развития гипотиреоза и относительной гипотироксинемии у плода.

Цель исследования: изучить течение беременности и исход родов у женщин с аутоиммунным тиреоидитом, имеющих в анамнезе невынашивание беременности, определить роль АИТ в генезе невынашивания.

Материалы и методы исследования. Обследовано 120 беременных, в том числе 80 беременных были с аутоиммунным тиреоидитом. Критериями отбора были: наличие первичного гипотиреоза (манифестного или стойкого субклинического), повышенного уровня антител к ткани щитовидной железы, ультразвуковых признаков аутоиммунной патологии (диффузное снижение эхогенности ткани щитовидной железы). Эти беременные были разделены две основные группы. В I группу вошли пациенты (n=40), получавшие заместительную терапию левотироксином и перенесшие эутиреоз. II группу составили пациенты с впервые выявленным АИТ (n=40), не успевшие провести коррекцию функции щитовидной железы. III группу составили 40 беременных с отсутствием соматической и акушерской патологии. Для определения состояния фетоплацентарного комплекса исследовали показатели фетометрии, количество и качество околоплодных вод, параметры маточно-плацентарно-плодового кровотока с помощью аппарата Siemens «Sonoline G50». Состояние детей при рождении оценивалось по шкале Апгар.

Данные были статистически обработаны путем расчета среднего значения (М) и ошибки среднего (m); Достоверность различий оценивали с помощью критерия Стьюдента и точного метода Фишера с критерием $p < 0,05$.

Средний возраст женщин с АИТ составил 31 ± 6 лет, женщин контрольной группы - 25 ± 6 лет ($p < 0,05$).

Таблица 1. Сопутствующая патология у беременных с АИТ

Показатель	I группа (n, %)	II группа (n, %)	p
Хронический тонзиллит	13 (32,5%)	15 (37,5%)	<0,05
Частые обострения в детстве	7 (17,5%)	-	<0,05

Таблица 2. Частота осложнений беременности у женщин с АИТ

Показатель	I группа (%)	II группа (%)	p
Без осложнений	25%	15%	<0,05
Анемия	40%	55%	<0,05
Угроза прерывания беременности	50%	67,5%	<0,05
Преэклампсия	27,5%	37,5%	<0,05
Вирусно-бактериальные инфекции	17,5%	32,5%	<0,05

Таблица 3. Нарушения плацентарного комплекса и гемодинамики

Показатель	I группа	II группа	Контроль	p
Нарушения плацентации	7,5%	15%	0%	<0,05
Преждевременное созревание плаценты	-	15%	0%	<0,05
Нарушение маточно-плацентарно-плодового кровотока	7 (17,5%)	9 (22,5%)	1 (3,3%)	<0,05

При изучении формирования менструальной функции у обследованных женщин нарушения менструального цикла наблюдались в I группе у каждой пятой женщины - 20%, у II группы - 15% ($p<0,05$). У женщин контрольной группы менструации установились сразу или в течение первого года. Нарушение менструального цикла у пациенток основных групп может свидетельствовать о наличии нарушений функции гипофизарно-яичниковой системы и, возможно, других эндокринных органов, в том числе щитовидной железы. Воспалительные заболевания половых органов (хронический сальпингоофорит, хронический эндометрит, эрозия шейки матки) регистрировались в анамнезе беременных с АИТ достоверно чаще ($p<0,05$), чем в контрольной группе. Частота прерывания предшествующей беременности выявлена у 11 пациенток (27,5%) в I группе и у 12 (30%) во II группе ($p<0,05$).

Результаты. Хронический тонзиллит чаще всего встречался у женщин с АИТ: у 13 (32,5%) пациенток I группы и у 15 (37,5%) пациенток II группы, из них у половины наблюдались частые обострения в детском возрасте (7(17,5%), ($p<0,05$)).

Анализ частоты осложнений беременности у женщин с АИТ выявил, что только у 25% женщин I группы и у 15% женщин II группы осложнений беременности не было. Наиболее частыми осложнениями были анемия (40 и 55% соответственно), угроза прерывания беременности (50 и 67,5% соответственно), преэклампсия (27,5 и 37,5% соответственно) и вирусно-бактериальная инфекция (17,5 и 32,5% соответственно). соответственно), ($p<0,05$).

Угроза прерывания беременности у пациенток обеих групп наблюдалась при сроке беременности до 12 недель. По данным УЗИ нарушения плацентации (краевые, центральные, низкое прикрепление) выявлены у 7,5% пациенток I группы

и у 15% пациенток II группы, чего не наблюдалось у женщин контрольной группы.

Преждевременное созревание плаценты как признак плацентарной недостаточности выявлено у 6 (15%) пациенток II группы. Нарушение показателей маточно-плацентарно-плодового кровотока по доплерографии наблюдалось у 7 (17,5%) пациенток I группы и у 9 (22,5%) пациенток II группы, что достоверно превышало таковой у здоровых женщин (1 (3,3%), ($p<0,05$)).

По данным анализа перинатальных исходов, у женщин с АИТ масса тела новорожденных при рождении колебалась от 2550 до 3550 г. Обращает на себя внимание то, что масса тела при рождении новорожденных составила 2700 +150 г у женщин II группы - у 27 (67,5%), по сравнению с 13 (32,5%) в I группе и у 1 (3,3%) в III группе, ($p<0,05$). Средняя масса тела новорожденных составила 2927+30 г в I группе, 2797+30 г во II группе и 3123+50 г в III группе.

Показательной была также частота асфиксии у новорожденных различной степени тяжести. Состояние новорожденных оценивали по шкале Апгар. Нормальное состояние новорожденных при рождении (8 баллов по шкале Апгар) наблюдалось у 18 (40%) пациентов I группы и у 15 (37,5%) пациентов II группы ($p<0,05$). Снижение адаптации новорожденных (6-7 баллов) от матерей с АИТ наблюдалось у 21 (52,5%) в I группе и у 22 (55%) во II группе ($p<0,05$). Лишь у 1 (2,5%) пациентки I группы и у 3 (7,5%) пациентки II группы зарегистрирована неонатальная асфиксия (менее 5 баллов) ($p<0,05$). Средний балл по шкале Апгар новорожденных в I группе составил 6,8±0,1, во II группе - 5,1±0,1, что было достоверно ниже, чем в контрольной группе - 7,5±0,1 ($p<0,05$). Как показали результаты, состояние новорожденных основной группы отличалось от состояния детей, рожденных от здоровых матерей. У обследованных больных проводили

гистологическое исследование плаценты с целью выяснения состояния плацентарного комплекса. У 70% больных с АИТ имело гистологическое подтверждение плацентарной недостаточности, из них 50% имели хронический характер.

Заключение. Проведённое исследование позволило установить значимую роль Аутоиммунный тиреоидит в генезе невынашивания беременности и формировании неблагоприятных перинатальных исходов. Полученные данные свидетельствуют о том, что наличие аутоиммунного поражения щитовидной железы сопровождается не только гормональными нарушениями, но и системными иммуновоспалительными изменениями, оказывающими негативное влияние на течение гестационного процесса. Установлено, что у беременных с АИТ достоверно чаще выявляется сопутствующая хроническая инфекционная патология, в частности хронический тонзиллит, что может свидетельствовать о нарушении иммунологической реактивности организма и дополнительной антигенной нагрузке. Данный фактор, вероятно, усугубляет течение беременности и способствует формированию осложнений. Анализ течения беременности показал, что у большинства пациенток с АИТ наблюдаются различные осложнения, среди которых ведущими являются угроза прерывания беременности на ранних сроках, анемия, преэклампсия и инфекционные заболевания. Высокая частота угрозы прерывания беременности в I триместре указывает на ключевую роль эндокринных и иммунных нарушений в процессах имплантации и раннего эмбриогенеза. Существенные изменения выявлены со стороны плацентарного комплекса. У пациенток с АИТ достоверно чаще диагностируются нарушения плацентации, признаки преждевременного созревания плаценты и нарушения маточно-плацентарно-плодового кровотока. Гистологическое исследование плаценты подтвердило высокую частоту плацентарной недостаточности, преимущественно хронического характера. Эти изменения свидетельствуют о нарушении формирования и функционирования фетоплацентарной системы, что является одним из ключевых механизмов развития невынашивания беременности и задержки внутриутробного развития плода. Оценка перинатальных исходов показала, что у женщин с АИТ чаще наблюдается снижение массы тела новорождённых, а также ухудшение их адаптационных возможностей. Состояние новорождённых по шкале Апгар было достоверно ниже по сравнению с контрольной группой, что отражает влияние внутриутробной гипоксии и плацентарной недостаточности. Также отмечена более высокая частота асфиксии новорождённых различной степени тяжести. Таким образом, Аутоиммунный тиреоидит является значимым фактором

риска осложнённого течения беременности, невынашивания и неблагоприятных перинатальных исходов. В основе данных нарушений лежит комплексное воздействие гормональных, иммунологических и сосудистых факторов, приводящих к формированию плацентарной недостаточности и нарушению внутриутробного развития плода. Полученные результаты обосновывают необходимость ранней диагностики АИТ, тщательного мониторинга функции щитовидной железы и состояния фетоплацентарного комплекса у беременных, а также разработки индивидуализированных подходов к ведению данной категории пациенток с целью снижения частоты акушерских и перинатальных осложнений.

Выводы:

1. У беременных с Аутоиммунный тиреоидит достоверно чаще, по сравнению с контрольной группой, наблюдались разнообразные осложнения беременности, включая невынашивание беременности, инфекционно-воспалительные заболевания, угрозу прерывания беременности на ранних сроках и хроническую плацентарную недостаточность. Данные нарушения, как показал анализ, были особенно выражены у пациенток, которые не получали целенаправленную коррекцию функции щитовидной железы. Это свидетельствует о значительной роли гормонально-иммунных нарушений при АИТ в формировании акушерских осложнений и необходимости своевременного эндокринологического мониторинга на этапах планирования беременности и в течение гестации.

2. Перинатальные показатели у детей, рожденных от матерей с некорригированным АИТ, демонстрировали выраженные отклонения. Отмечалось снижение массы тела при рождении, чаще встречалась внутриродовая асфиксия различной степени тяжести, что подтверждалось шкалой Апгар. Эти результаты свидетельствуют о прямом влиянии нарушений функции щитовидной железы и сопутствующих иммунных факторов на формирование фетоплацентарного комплекса и адаптационные возможности плода, повышая риск неблагоприятных исходов в раннем неонатальном периоде.

3. Коррекция функциональных нарушений щитовидной железы у женщин с АИТ, несмотря на улучшение лабораторных показателей, не всегда предотвращает самопроизвольные выкидыши и акушерские осложнения. Это указывает на мультифакторный характер патогенеза невынашивания беременности при АИТ, где на первый план выходят не только гормональные, но и иммунные, сосудистые и плацентарные механизмы. Данный факт подчеркивает необходимость комплексного ведения пациенток, включающего не только заместительную терапию щитовидной же-

лезы, но и мониторинг состояния плаценты, иммунного статуса, а также профилактику сопутствующих воспалительных заболеваний.

Литература:

1. Зильбер Н.А., Башмакова Н.В., Дерябина Е.Г. Исследование аутоиммунной тромбофилии при гипотиреозе различного генеза // Уральский медицинский журнал. - 2008. - № 12. - С. 20–24.
2. Каримова М.Н., Тугизова Д.И., Гофурова Ф.Ф., Мадаминова С.М. Оптимизация ведения беременных с инвазивным раком шейки матки // Development of Science. - 2026. - Vol. 2, № 3. - P. 93–104.
3. Ким Н.Й., Чо Х.Дж., Ким Х.И., Ян К.М., Ан Х.К., Thornton S. и др. Аутоиммунитет щитовидной железы и его связь с клеточным и гуморальным иммунитетом у женщин с репродуктивными нарушениями // American Journal of Reproductive Immunology. - 2011. - Vol. 65, № 1. - P. 78–87.
4. Кляйн Р.З., Сарджент Дж.Д., Ларсен П.Р., Вайсбрэн С.Е., Хэддоу Дж.Э., Митчелл М.Л. Связь тяжести материнского гипотиреоза с когнитивным развитием потомства // Journal of Medical Screening. - 2001. - Vol. 8, № 1. - P. 18–20.
5. Ла Франчи С.Х., Хэддоу Дж.Э., Холлоуэлл Дж.Г. Является ли недостаточность функции щитовидной железы во время беременности фактором риска неблагоприятных исходов беременности и нарушений развития? // Thyroid. - 2005. - Vol. 15, № 1. - P. 60–71.
6. Ли Ю., Шань З., Тенг В., Юй С., Ли Ю., Фань С. и др. Нарушения функции щитовидной железы у матери во время беременности влияют на нервно-психическое развитие детей в возрасте 25–30 месяцев // Clinical Endocrinology. - 2010. - Vol. 72, № 6. - P. 825–829.
7. Логутова Л.С., Петрухин В.А., Шидловская Н.В., Бурумкулова Ф.Ф., Витушко С.А., Пырскова Ю.Ю. Динамическое наблюдение за беременными с диффузным токсическим зобом и аутоиммунным тиреоидитом // Российский вестник акушера-гинеколога. - 2002. - № 4. - С. 62–67.
8. Тугизова Д.И., Джураев М.Д., Каримова М.Н. Факторы прогноза при раке шейки матки, ассоциированном с беременностью. - Выходные данные требуют уточнения.
9. Тугизова Д.И., Каримова М.Н. Совершенствование методов ранней диагностики и тактики ведения беременных с раком шейки матки // Central Asian Journal of Medical and Natural Science. - 2023. - Т. 4, № 3. - С. 643–656.
10. Тугизова Д.И., Каримова М.Н., Рахимов Н.М. Тактика ведения беременных с инвазивным раком шейки матки: литературный обзор. - 2022. - С. 99. Выходные данные журнала требуют уточнения.
11. Фадеев В.В. Йододефицит и аутоиммунные заболевания щитовидной железы в зоне лёгкого

йододефицита: эпидемиология, диагностика, лечение: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 2004. - 40 с.

12. Фадеев В.В., Перминова С.Г., Назаренко Т.А., Ибрагимова М.К., Топалян С.Л. Патология щитовидной железы и беременность // Проблемы репродукции. - 2008. - № 5. - С. 11–16.
13. Шаповал Д.Н. Аутоиммунные заболевания щитовидной железы и беременность // Международный медицинский журнал. - 2011. - № 3. - С. 82–84.
14. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Epidemiological assessment of the incidence and mortality of oral cancer // Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences. - 2024. - Vol. 4, № 12. - P. 99–103. DOI: 10.5281/zenodo.14509370.
15. Rizaev J.A., Khazratov A.I. Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer // Journal of Biomedicine and Practice. - 2020. - Vol. 6, № 5.
16. Rizaev J.A., Maeda H., Khranova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.
17. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
18. Rizaev J.A., Rahimov N.M., Kadirov X.X., Shaxanova Sh.Sh. Oncoepidemiological assessment of the incidence and mortality of prostate cancer for the period 2015–2020 in the cross section of the Republic of Uzbekistan and individual regions // Open Access Repository. - 2023. - Vol. 4, № 3. - P. 1108–1113.

РОЛЬ АУТОИММУННОГО ТИРЕОИДИТА В ГЕНЕЗЕ НЕВЫНАШИВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Тугизова Д.И., Каримова М.Н.

Резюме. Изучены гестационные осложнения, особенности фето-плацентарной системы у беременных с аутоиммунным тиреоидитом. Установлено, что у беременных с аутоиммунным тиреоидитом достоверно чаще наблюдаются такие осложнения беременности, как угроза прерывания на всех сроках беременности, анемия, гестоз, плацентарная недостаточность, хроническая гипоксия плода. Особенностью течения беременности у женщин с аутоиммунным тиреоидитом является наиболее высокий риск выкидыша до 12 недель гестации. Коррекция функции щитовидной железы на фоне аутоиммунного тиреоидита левотироксином существенно снижает частоту гестационных осложнений.

Ключевые слова: беременность, аутоиммунный тиреоидит, невынашивание беременности, маточно-плацентарно-плодовый кровоток, плод.

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛЬНОГО ЦИТОКИНОВОГО ПРОФИЛЯ СЛЕЗНОЙ ЖИДКОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С КАТАРАКТОЙ НА ФОНЕ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА



Тулакова Гавхар Элмурадовна, Туйчиева Насиба Отабек кизи

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

РЕВМАТОИД АРТРИТ ФОНИДА КАТАРАКТАСИ БЎЛГАН БЕМОРЛАРДА КЎЗ ЁШИ СУЮҚЛИГИНИНГ МАҲАЛЛИЙ ЦИТОКИН ПРОФИЛИ ХУСУСИЯТЛАРИ

Тулакова Гавхар Элмурадовна, Туйчиева Насиба Отабек қизи

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

FEATURES OF THE LOCAL CYTOKINE PROFILE OF THE TEAR FLUID IN PATIENTS WITH CATARACT ASSOCIATED WITH RHEUMATOID ARTHRITIS

Tulakova Gavkhar Elmurodovna, Tuychieva Nasiba Otabek kizi

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: tulakovagavhar2018@gmail.com

Резюме. Ревматоид артрит офтальмопатияси ҳар бешинчи беморда увеит–склерит–кератит–глаукома–катаракта–конъюнктивит нисбати билан аниқланади 10:6:5: 4:4:1. Бундан ташқари, кўз патологияси касалликнинг ажралмас клиник белгилари билан ҳамбарчас боғлиқ бўлиб, патологик жараённинг фаоллик даражасини, артритнинг ривожланиш тезлигини, стерноклавикуляр, максиллар, билак ва тирсак бўғимларининг шикастланиш частотаси билан боғлиқ.

Калим сўзлар: катаракта, увеит, кератит, склерит.

Abstract. Ophthalmopathy of rheumatoid arthritis is diagnosed in every fifth patient with a ratio of uveitis–scleritis–keratitis–glaucoma–cataract–conjunctivitis 10:6:5: 4:4:1. In addition, ocular pathology is closely related to the integral clinical signs of the disease, determining the degree of activity of the pathological process, the rate of development of arthritis, the frequency of lesions of the sternumthe clavicular, maxillary, wrist and elbow joints.

Key words: cataracts, uveitis, keratitis, scleritis.

Введение. Ревматоидный артрит (РА) - хроническое воспалительное аутоиммунное заболевание неизвестной этиологии, поражающее примерно 1% населения мира, что соответствует около 5 случаям на 1000 взрослых. Заболевание встречается у женщин в 2–3 раза чаще, чем у мужчин [1]. Среди 446 миллионов жителей Европейского союза не менее 3 миллионов страдают РА. В итальянском исследовании, включавшем 2 268 514 мужчин и 2 446 769 женщин старше 18 лет, распространённость активного РА составила 0,32% (95% ДИ: 0,38–0,44), при этом ежегодная заболеваемость среди женщин была выше, чем среди мужчин: 48 на 100 000 (95% ДИ: 40–57) и 20 на 100 000 (95% ДИ: 10–30) соответственно [2]. РА сопровождается значительной заболеваемостью, повышенной смертностью, выраженной физической инвалидизацией, снижением трудоспособности и ухудшением общего самочувствия

пациентов, а также создаёт значительное финансовое бремя для системы здравоохранения и общества [3].

По данным Всемирной организации здравоохранения, во всём мире слепота, обусловленная катарактой, выявляется примерно у 18 миллионов человек, а в ближайшие 10 лет прогнозируется увеличение этого показателя до 40 миллионов. У пациентов с длительно текущим РА нередко развиваются глазные проявления различной степени тяжести [4]. Недавний метаанализ офтальмологических осложнений при ревматических заболеваниях показал, что около 18% пациентов с РА имеют офтальмологические симптомы, что подтверждает роль органа зрения как одной из частых внесуставных мишеней заболевания [5].

Наиболее распространённые офтальмологические симптомы включают ощущение песка в глазах, дискомфорт, покраснение, периодическую

боль и нарушения зрения. Исследования показывают преимущественное поражение переднего отрезка глаза: сухой кератоконъюнктивит (СКК), эписклерит, склерит, периферический язвенный кератит (ПУК), передний увеит (АУ), а также катаракту и, в редких случаях, васкулит сетчатки [7, 8]. Частота и распространённость этих состояний варьируют в зависимости от факторов окружающей среды, этнической и генетической предрасположенности, стадии и длительности заболевания, а также особенностей проводимой терапии [9, 10]. В целом глазные проявления РА часто остаются недодиагностированными и недооценёнными [11].

Более 60% операций, выполняемых в офтальмологических учреждениях, приходится на хирургическое лечение катаракты [2, 7]. Воспалительные заболевания суставов часто сопровождаются интраокулярными осложнениями, что может приводить к потере зрения и значительному снижению качества жизни пациентов [2, 4, 5, 9]. В литературе чаще рассматриваются диагностика, патогенез и лечение увеита при воспалительных заболеваниях суставов, тогда как катаракта нередко описывается как осложнение основного патологического процесса [1, 11].

Осложнённая катаракта при увеитах встречается при ювенильном идиопатическом артрите (ЮИА), анкилозирующем спондилите, ревматоидном артрите и псориатическом артрите [11]. Некоторые дифференциально-диагностические подходы у таких пациентов остаются недостаточно изученными [6]. Согласно J. E. Samuglia [3], увеит при заболеваниях суставов в 50–60% случаев осложняется катарактой, особенно у детей с ЮИА [4]. Длительный приём глюкокортикоидов увеличивает частоту подобных осложнений [3]. Несмотря на то что катаракта и воспаление увеального тракта рассматриваются как самостоятельные патологические процессы, они имеют общие патогенетические механизмы, включая системное и локальное воспаление [8].

Риск развития катаракты у пациентов с ЮИА и увеитом связан, в частности, с нарушением трофики хрусталика; при этом частота и тяжесть осложнений выше у девочек [1, 6, 7]. Таким образом, офтальмопатия при воспалительных заболеваниях суставов является серьёзной междисциплинарной проблемой, требующей тесного взаимодействия ревматологов и офтальмологов [8, 10].

В настоящее время отдельные нозологические формы артрита могут приводить к развитию осложнённой катаракты, что связано со степенью активности суставной патологии и влиянием офтальмопатии на формирование костно-

деструктивных и системных изменений. Прогностическое значение катаракты у пациентов с воспалительными заболеваниями суставов остаётся недостаточно изученным, что определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования. Провести сравнительную оценку локальной воспалительной реакции и состояния микроциркуляции глаза у пациентов с ревматоидным артритом при различных методах хирургии катаракты на основе анализа цитокинового профиля слёзной жидкости.

Материалы и методы исследования. Работа основана на анализе результатов обследования и хирургического лечения пациентов с катарактой, протекающей на фоне ревматоидного артрита. Исследование проводилось в офтальмологическом отделении многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета в период с 2024 по 2026 гг. Всего было обследовано 105 пациентов, которые были распределены на следующие группы: основная группа 1 (n=38) - пациенты с катарактой и РА, прооперированные по стандартной методике; основная группа 2 (n=37) - пациенты с катарактой и РА, которым проводилась факэмульсификация с малым разрезом; контрольная группа (n=30) - практически здоровые лица без системных аутоиммунных заболеваний.

Обследование включало стандартные офтальмологические методы: определение максимально скорректированной остроты зрения (МКОЗ), авторефрактометрию, биомикроскопию и измерение внутриглазного давления. Для детального анализа состояния глазного дна и сосудистой системы применялась оптическая когерентная томография (ОКТ) с оценкой морфометрических параметров: толщины центральной части сетчатки (ЦТХ), объёма сосудистой сети (VD), плотности сосудистых структур (PD) и макулярной флюидной зоны (CFA).

Лабораторные исследования включали определение уровней провоспалительных маркеров: С-реактивного белка (СРБ), интерлейкинов IL-6 и IL-1 β , а также фактора некроза опухоли α (TNF- α). Забор слёзной жидкости проводился из глаза с более выраженной патологией до операции, через 1 неделю и через 6 месяцев после хирургического вмешательства. Параллельно осуществлялся забор крови для оценки системной воспалительной активности. Обработка полученных данных выполнялась методами вариационной статистики. Для оценки связи между показателями крови, слёзной жидкости и морфометрическими данными сетчатки рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона (r). Статистически значимыми считались различия при уровне $p < 0,05$.

Таблица 1. Уровни С-реактивного белка, IL-6, IL-1 β и TNF- α в слёзной жидкости у пациентов до операции

Показатель	Основная группа 1 (n=38)	Основная группа 2 (n=37)	Контрольная группа (n=30)	р- значение
С-реактивный белок, мг/мл	2,58 $\pm$ 0,35	2,52 $\pm$ 0,28	1,60 $\pm$ 0,36	0,001*
IL-6, пг/мл	10,50 $\pm$ 0,18	10,05 $\pm$ 0,15	4,50 $\pm$ 0,20	0,0001*
IL-1 β , пг/мл	25,50 $\pm$ 0,17	25,40 $\pm$ 0,17	6,30 $\pm$ 0,19	0,002*
TNF- α , пг/мл	20,00 $\pm$ 0,18	20,05 $\pm$ 0,16	7,50 $\pm$ 0,18	0,004*

Примечание: * $p < 0,05$ указывает на статистически значимые различия между группами.

Таблица 2. Уровни С-реактивного белка, IL-6, IL-1 β и TNF- α в слёзной жидкости через 1 неделю после операции

Показатель	Основная группа 1 (n=38)	Основная группа 2 (n=37)	Контрольная группа (n=30)	р- значение
С-реактивный белок, мг/мл	2,70 $\pm$ 0,35	2,60 $\pm$ 0,28	1,80 $\pm$ 0,36	0,001*
IL-6, пг/мл	11,50 $\pm$ 0,18	10,80 $\pm$ 0,15	5,50 $\pm$ 0,20	0,0001*
IL-1 β , пг/мл	27,50 $\pm$ 0,17	26,40 $\pm$ 0,17	8,30 $\pm$ 0,19	0,002*
TNF- α , пг/мл	23,00 $\pm$ 0,18	21,05 $\pm$ 0,16	9,50 $\pm$ 0,18	0,004*

Примечание: * $p < 0,05$ указывает на статистически значимые различия между группами.

Таблица 3. Уровни С-реактивного белка, IL-6, IL-1 β и TNF- α в слёзной жидкости через 6 месяцев после операции

Показатель	Основная группа 1 (n=38)	Основная группа 2 (n=37)	Контрольная группа (n=30)	р- значение
С-реактивный белок, мг/мл	2,55 $\pm$ 0,35	2,46 $\pm$ 0,28	1,10 $\pm$ 0,36	0,001*
IL-6, пг/мл	10,50 $\pm$ 0,18	9,80 $\pm$ 0,15	4,50 $\pm$ 0,20	0,0001*
IL-1 β , пг/мл	25,50 $\pm$ 0,17	24,40 $\pm$ 0,17	5,30 $\pm$ 0,19	0,002*
TNF- α , пг/мл	21,00 $\pm$ 0,18	19,05 $\pm$ 0,16	6,50 $\pm$ 0,18	0,004*

Примечание: * $p < 0,05$ указывает на статистически значимые различия между группами.

Таблица 4. Корреляция между уровнями С-реактивного белка, интерлейкинов и TNF- α в крови и слёзной жидкости

Показатели	Основная группа 1 (n=38)	Основная группа 2 (n=37)	Контрольная группа (n=30)	Общая выборка пациентов с РА (n=75)
С-реактивный белок в крови / С-реактивный белок в слёзной жидкости	0,623	0,610	0,635	0,625
Интерлейкины (IL-6, IL-1 β) и TNF- α в крови / интерлейкины (IL-6, IL-1 β) и TNF- α в слёзной жидкости	0,486	0,545	0,424	0,412

Примечание: приведены значения коэффициента корреляции Пирсона (r); $p < 0,05$ указывает на статистически значимые различия между группами.

Результаты исследования. В ходе исследования была проведена сравнительная оценка концентрации С-реактивного белка, интерлейкинов IL-6 и IL-1 β , а также TNF- α в слёзной жидкости пациентов в различные сроки наблюдения.

Дооперационные показатели. Согласно полученным данным, исходный уровень всех исследуемых маркеров в слёзной жидкости пациентов с

ревматоидным артритом достоверно превышал показатели контрольной группы ($p < 0,05$). Так, концентрация IL-6 у пациентов с РА была в 2,3 раза выше, а IL-1 β - в 4 раза выше, чем у здоровых лиц, что свидетельствует о выраженной локальной воспалительной активности ещё до хирургического вмешательства.

Таблица 5. Корреляция между воспалительными маркерами в слёзной жидкости и клиническими показателями у пациентов с ревматоидным артритом

Показатели	Основная группа 1 (n=38)	Основная группа 2 (n=37)	Контрольная группа (n=30)	Общая выборка пациентов с РА (n=75)
Фаза РА	0,616	0,619	-	0,609
МКОЗ (максимально скорригированная острота зрения)	0,482	0,546	0,233	0,442
ЦТХ (толщина центральной части сетчатки)	0,621	0,591	0,610	0,615
Общая VD (объём сосудистой сети)	0,624	0,587	0,598	0,608
Общая PD (плотность сосудистых структур)	0,655	0,628	0,615	0,636
СФА (макулярная флюидная зона)	0,662	0,607	0,635	0,648

Примечание: приведены значения коэффициента корреляции Пирсона (r); статистически значимой считалась разница при $p < 0,05$.

Ранний послеоперационный период. Через 1 неделю после операции был зафиксирован пик воспалительного ответа. В обеих основных группах отмечался рост провоспалительных маркеров. Однако в основной группе 2, где пациентам выполнялась оптимизированная методика с малым разрезом, уровень IL-6 ($10,8 \pm 0,15$ пг/мл) и TNF- α ($21,05 \pm 0,16$ пг/мл) был ниже, чем в основной группе 1, что указывает на меньшую хирургическую травматичность данного метода.

Отдалённые результаты. Через 6 месяцев после операции наблюдалась тенденция к снижению уровня маркеров воспаления. Тем не менее показатели СРБ и цитокинов в группах пациентов с РА не достигали значений контрольной группы и оставались стабильно повышенными. Это подтверждает хронический характер воспалительного процесса, поддерживаемого системным аутоиммунным заболеванием.

Корреляционный анализ. Важной частью исследования стало изучение связи между системным воспалением, оцениваемым по показателям крови, и локальными процессами в органе зрения, отражёнными в составе слёзной жидкости. Установлена сильная положительная корреляция между уровнем СРБ в сыворотке крови и в слёзной жидкости ($r=0,625$ в общей выборке пациентов с РА). Это доказывает, что слёзная жидкость объективно отражает активность системного воспалительного процесса.

Корреляционный анализ выявил значимую связь между уровнями цитокинов и морфофункциональным состоянием сетчатки. Отмечена высокая корреляция с плотностью сосудистых структур (PD, $r=0,636$) и объёмом сосудистой сети (VD, $r=0,608$). Уровень воспалительных маркеров также положительно коррелировал с толщиной центральной части сетчатки (ЦТХ, $r=0,615$) и

площадью макулярной флюидной зоны (СФА, $r=0,648$).

Выводы:

1. У пациентов с катарактой на фоне ревматоидного артрита исходный уровень провоспалительных маркеров в слёзной жидкости (IL-6, IL-1 β , TNF- α и СРБ) достоверно выше, чем у лиц без системной патологии ($p < 0,05$), что подтверждает наличие стойкого локального воспалительного фона до начала хирургического лечения.

2. Применение фактоэмульсификации с малым разрезом в основной группе 2 сопровождается менее выраженным подъёмом цитокинового каскада в раннем послеоперационном периоде по сравнению со стандартной методикой. Через неделю после операции показатели в группе 2 были стабильно ниже, что свидетельствует о меньшей травматичности и более благоприятном течении репаративных процессов.

3. Несмотря на тенденцию к снижению через 6 месяцев после операции, уровни воспалительных маркеров в слёзной жидкости пациентов с РА не достигают нормальных значений. Это свидетельствует о хроническом характере локального воспаления, обусловленного системным аутоиммунным процессом, и требует длительного послеоперационного мониторинга.

4. Установленная сильная положительная корреляция между уровнями цитокинов в слёзной жидкости и морфометрическими показателями сетчатки (ЦТХ, VD, PD, СФА) доказывает, что анализ слёзной жидкости является высокоинформативным неинвазивным методом оценки состояния микроциркуляторного русла глаза и риска развития экссудативных изменений в макуле.

5. Выраженная корреляция между уровнями СРБ и цитокинов в крови и слёзной жидкости ($r=0,412-0,625$) подтверждает гипотезу о том, что слёзная жидкость может служить объективным

индикатором активности системного ревматоидного артрита и его влияния на орган зрения.

Литература:

1. Аллаяров А.Т., Ризаев Ж.А., Юсупов А.А. Клиническая эффективность лазерного лечения диабетической ретинопатии // Science and Innovation. - 2024. - Vol. 3, № D4. - P. 138–141.
2. Аллаяров А.Т., Ризаев Ж.А., Юсупов А.А. Частота встречаемости диабетической ретинопатии у населения г. Самарканда // Advanced Ophthalmology. - 2024. - Т. 8, № 2. - С. 123–125.
3. Аллаяров А.Т., Ризаев Ж.А., Юсупов А.А., Яхшинов И.Н. Оценка эпидемиологической ситуации с диабетической ретинопатией в городе Самарканд // Экономика и социум. - 2024. - № 4-1(119). - С. 758–761.
4. Долиев М.Н., Тулакова Г.Э., Кадырова А.М., Юсупов З.А., Жалалова Д.З. Эффективность комбинированного лечения пациентов с центральной серозной хориоретинопатией // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. - 2016. - № 2. - С. 64–66.
5. Кадилова А.М., Бобоев С.А., Хакимова М.Ш. Раннее выявление и лечение спазма аккомодации у детей // Форум молодых учёных. - 2021. - № 5. - С. 191–196.
6. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Изучение общего состояния и динамики первичной и общей инвалидности вследствие глаукомы взрослого населения Республики Узбекистан и города Ташкента // Journal of Oral Medicine and Craniofacial Research. - 2020. - № 1(01). - С. 75–77.
7. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Прогнозирование частоты и распространенности глаукомы в Республике Узбекистан // Журнал биомедицины и практики. - 2020. - № 6. - С. 180–186.
8. Сабирова Д.Б., Ризаев Ж.А., Бобоев С.А. Факогенная глаукома буйича операция килинган беморларда тиббий реабилитациянинг замонавий услулари // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2025. - № 2(159). - С. 177–180.
9. Сабирова Д.Б., Ризаев Ж.А., Кадилова А.М. Медицинская реабилитация пациентов с факогенной глаукомой после хирургического лечения // Передовая офтальмология. - 2025. - Т. 13, № 2. - С. 62–66. DOI: 10.57231/j.ao.2025.13.2.011.
10. Сабирова Д.Б., Тулакова Г.Э., Эргашева Д.С. Комплексное лечение диабетической макулопатии путём применения пептидного биорегулятора «Ретиналамин» и лазеркоагуляции сетчатки // Точка зрения. Восток–Запад. - 2017. - № 2. - С. 114–116.
11. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А. Пути совершенствования системы диспансеризации больных с первичной глаукомой // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. - 2021. - № 2. - С. 141–145.
12. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А., Малиновская И.И. Динамика первичной и общей заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Узбекистана // Офтальмология. Восточная Европа. - 2021. - Т. 11, № 1. - С. 27–38. DOI: 10.34883/PI.2021.11.1.003.
13. Юсупов А.А., Бобоев С.А., Тулакова Г.Э. Специфика хирургического лечения катаракты у больных ревматоидным артритом // Журнал биомедицины и практики. - 2022.
14. Юсупов А.А., Тулакова Г.Э. Особый подход к хирургическому лечению катаракты у больных ревматоидным артритом // Advanced Ophthalmology. - 2023. - Т. 1, № 1. - С. 183–186.
15. Tuychibayeva D.M., Rizayev Zh.A., Stozharova N.K. Longitudinal changes in the incidence of glaucoma in Uzbekistan // Ukrainian Journal of Ophthalmology. - 2021. - № 4. - P. 43–47. DOI: 10.31288/oftalmolzh202144347.

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛЬНОГО ЦИТОКИНОВОГО ПРОФИЛЯ СЛЕЗНОЙ ЖИДКОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С КАТАРАКТОЙ НА ФОНЕ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА

Тулакова Г.Э., Туйчиева Н.О.

Резюме. Офтальмопатия ревматоидного артрита диагностируется у каждого пятого пациента с соотношением увеит–склерит–кератит–глаукома–катаракта–конъюнктивит 10:6:5: 4:4:1. Кроме того, глазная патология тесно связана с интегральными клиническими признаками заболевания, определяя степень активности патологического процесса, скорость развития артрита, частоту поражений грудиноключичного, верхнечелюстного, лучезапястного и локтевого суставов.

Ключевые слова: катаракта, увеит, кератит, склерит.

ШОШИЛИНЧ ГИНЕКОЛОГИЯДА ИНТРАОПЕРАЦИОН ГЕМОСТАЗ УСУЛЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ САМАРАДОРЛИГИ



Турсунов Нуриддин Бахриддинович¹, Худоярова Дилдора Рахимовна²

1 - Республика шошилинч тиббий ёрдам илмий марказининг Самарқанд филиали, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.;

2 - Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДОВ ИНТРАОПЕРАЦИОННОГО ГЕМОСТАЗА В УРГЕНТНОЙ ГИНЕКОЛОГИИ

Турсунов Нуриддин Бахриддинович¹, Худоярова Дилдора Рахимовна²

1 - Самарқандский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, Республика Узбекистан, г. Самарқанд;

2 - Самарқандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарқанд

COMPARATIVE EFFECTIVENESS OF INTRAOPERATIVE HEMOSTASIS METHODS IN EMERGENCY GYNECOLOGY

Tursunov Nuriddin Bakhriddinovich¹, Khudoyarova Dildora Rakhimovna²

1 - Samarkand Branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Шошилинч гинекологик патологиялар ва репродуктив ёшдаги аёлларда операциядан кейинги асоратлар хавфи мазкур муаммонинг долзарблигини белгилайди. Тадқиқотнинг мақсади шошилинч гинекологияда интраоперацион гемостаз усуллариининг самарадорлигини қиёсий баҳолашдан иборат бўлди. Тадқиқотга 100 нафар бемор киритилиб, уларда клиник, лаборатор, инструментал ва статистик таҳлил усуллари қўлланилди. Натижалар лапароскопия юқори диагностик аниқликка эга эканлигини ва биполяр коагуляция қон йўқотишини ҳамда асоратлар частотасини ишончли камайтиришини кўрсатди ($p < 0,05$). Шу билан бирга, лапароскопик ёндашувда репродуктив функция кўрсаткичлари яхшироқ сақлангани аниқланди. Шундай қилиб, гемостаз усуллариини рационал танлаш клиник ва репродуктив натижаларни яхшилашга хизмат қилади.

Калим сўзлар: Ўткир гинекологик қорин, лапароскопия, асоратлар профилактикаси, гемостаз, спайка жараёни, репродуктив саломатлик.

Abstract. The high prevalence of emergency gynecological conditions and the risk of postoperative complications in women of reproductive age determine the relevance of this problem. The aim of the study was to comparatively evaluate the effectiveness of intraoperative hemostasis methods in emergency gynecology. The study included 100 patients who underwent clinical, laboratory, instrumental, and statistical analyses. The results demonstrated that laparoscopy has high diagnostic accuracy, and the use of bipolar coagulation significantly reduces blood loss and complication rates ($p < 0.05$). In addition, better preservation of reproductive function was observed with the laparoscopic approach. Thus, the rational selection of hemostasis methods contributes to improved clinical and reproductive outcomes.

Keywords: acute gynecological abdomen, laparoscopy, prevention of complications, hemostasis, adhesions, reproductive health.

Долзарблиги. Сўнгги йилларда шошилинч гинекологик патологиялар, хусусан “ўткир қорин” синдроми билан кечувчи ҳолатлар аёллар репродуктив саломатлиги учун муҳим муаммолардан бири бўлиб қолмоқда. Ушбу ҳолатларга тухумдон апоплексияси, эктопик ҳомиладорлик, тухумдон кисталарининг ёрилиши ва аднексал торсия каби патологиялар киради. Бу касалликлар тезкор ташхис ва шошилинч жарроҳлик ёрдамиини талаб қилади ҳамда нотўғри

тактика танланганда оғир асоратлар, шу жумладан массив қон кетиш, гемодинамик беқарорлик ва репродуктив функциянинг бузилишига олиб келиши мумкин [1, 3, 13].

Жаҳон маълумотларига кўра, шошилинч гинекологик ҳолатлар барча гинекологик госпитализацияларнинг 15–25% ни ташкил этади, уларнинг асосий қисми қон кетиш билан кечади [10, 16]. Бундай шароитда операция вақтида самарали ва хавфсиз гемостазни таъминлаш

муҳим аҳамиятга эга ҳисобланади. Замонавий жарроҳликда гемостазнинг турли усуллари - биполяр ва монополяр коагуляция, механик (лигатура, клипслар) ҳамда комбинациялашган усуллар кенг қўлланилмоқда. Бироқ ҳар бир гемостаз усулининг афзаллиги ва камчиликлари мавжуд бўлиб, уларнинг тўқималарга таъсири, қайта қон кетиш хавфи ва тухумдон резервиге таъсири бир-биридан фарқ қилади. Айниқса, репродуктив ёшдаги аёлларда тухумдон тўқимасига минимал зарар етказиш ва фертилликни сақлаб қолиш устувор вазифа ҳисобланади [2, 11, 12, 15, 19]. Шу нуқтаи назардан, интраоперацион гемостаз усуллари кийёсий баҳолаш ва энг мақбул усулни танлаш масаласи ҳозирги кунда долзарб бўлиб қолмоқда.

Сўнгги тадқиқотлар шуни кўрсатмоқдаки, биполяр коагуляция термик таъсир зонасининг чекланганлиги сабабли тухумдон резервини яхшироқ сақлайди, монополяр усул эса кенгроқ тўқима шикастланишига олиб келиши мумкин. Механик гемостаз усуллари эса минимал термик таъсирга эга бўлиб, айрим ҳолатларда афзал ҳисобланади, бироқ техник жиҳатдан ҳар доим ҳам қўллаш имкони мавжуд эмас [17, 18].

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикасида шошилиш гинекологик патологияларда гемостаз усуллари кийёсий ўрганиш ва уларнинг клиник ҳамда репродуктив натижаларга таъсирини баҳолашга оид тадқиқотлар етарли эмас. Бу эса мазкур муаммони чуқур илмий таҳлил қилиш ва амалиётга йўналтирилган тавсиялар ишлаб чиқиш зарурлигини белгилайди. Шу муносабат билан ушбу тадқиқотнинг мақсади шошилиш гинекологик патологияларда қўлланиладиган интраоперацион гемостаз усуллари самарадорлигини кийёсий баҳолаш ва клиник амалиёт учун энг мақбул усулни аниқлашдан иборат.

Тадқиқот мақсади: Шошилиш гинекологик патологияларда қўлланиладиган интраоперацион гемостаз усуллари клиник самарадорлигини кийёсий баҳолаш, уларнинг қон кетишни тўхтатиш тезлиги, қайта қон кетиш хавфи ва тухумдон тўқимасига таъсирини аниқлаш ҳамда репродуктив функцияни сақлаш нуқтаи назаридан энг мақбул гемостаз усулини асослаш.

Тадқиқот материаллари ва методлари. Тадқиқот проспектив клиник кузатув ва таҳлил асосида Республика ихтисослаштирилган шошилиш тиббий ёрдам илмий-амалий маркази Самарқанд филиалида 2021–2025 йиллар давомида амалга оширилди. Изланиш доирасига “Ўткир гинекологик қорин” клиникаси билан мурожаат қилган репродуктив ёшдаги 100 нафар бемор киритилди. Улар 2 гуруҳга ажратилди: асосий гуруҳ ($n=50$) - лапароскопик аралашув

ўтказилган беморлар, таққослаш гуруҳи ($n=50$) - лапаротомик усулда даволанган беморлар.

Тадқиқотга киритиш мезонлари сифатида ўткир қорин синдроми (қоринда кескин оғриқ, перитонеал белгилар), гинекологик патологияга гумон (тухумдон апоплексияси, эктопик ҳомиладорлик, кисталар асоратлари ва бошқалар) ҳамда лапароскопик диагностика ва даволашни амалга ошириш имкониятининг мавжудлиги қабул қилинди. Чиқариш мезонлари қаторига оғир соматик касалликлар, лапароскопияга қарши кўрсатмалар ва беморнинг тадқиқотда иштирок этишига розилиги йўқлиги киритилди.

Барча беморлар комплекс клиник текширувдан ўтказилди. Клиник баҳолаш жараёнида беморларнинг шикоятлари, акушерлик-гинекологик ва соматик анамнези, касалликнинг бошланиши ва динамикаси таҳлил қилинди. Обьектив кўрикда қорин соҳасида оғриқ локализацияси, перитонеал симптомлар ҳамда гемодинамик кўрсаткичлар (артериал босим, юрак уриши) баҳоланди. Лаборатор текширувлар стандарт протоколлар асосида ўтказилиб, умумий қон таҳлили (гемоглобин, лейкоцитлар, ЭҚТ), биокимёвий кўрсаткичлар, гемостаз тизими (коагулограмма) параметрлари аниқланди. Эктопик ҳомиладорликни дифференциал ташхислаш мақсадида зарурат ҳолларда β -hCG даражаси текширилди.

Инструментал диагностика доирасида кичик чанок аъзоларининг ультратовуш текшируви асосий усул сифатида қўлланилди, қон оқими ҳолатини баҳолаш учун доплерография ўтказилди. Клиник ҳолатга қараб айрим беморларда қўшимча равишда компьютер томографияси ёки магнит-резонанс томографияси қўлланилди. Асосий диагностика ва даволаш усули сифатида лапароскопия қўлланилди. Лапароскопия нафақат ташхис қўйиш, балки бир вақтнинг ўзида даволаш имконини берди. Жарроҳлик амалиёти вақтида патологик жараённинг тури (апоплексия, эктопик ҳомиладорлик, тухумдон кистаси бурилиши ёки ёрилиши), қон кетиш ҳажми, қорин бўшлиғидаги ўзгаришлар баҳоланди. Гемостаз усуллари: биполяр коагуляция; монополяр коагуляция; механик гемостаз элементлари. Олинган маълумотлар “SPSS” статистик дастури ёрдамида қайта ишланди. Миқдорий кўрсаткичлар ўртача қиймат (M) ва стандарт оғиш (m) кўринишида ифодаланди. Гуруҳлар ўртасидаги фарқлар Студент t -критерияси ва χ^2 (хи-квадрат) тести орқали баҳоланди. $p<0,05$ статистик аҳамиятли деб қабул қилинди. Шу тариқа, тадқиқотда ўткир гинекологик қорин ҳолатларида лапароскопиянинг диагностик ва даволаш аҳамияти, гемостаз усуллари самарадорлиги ҳамда операциядан кейинги асоратларнинг

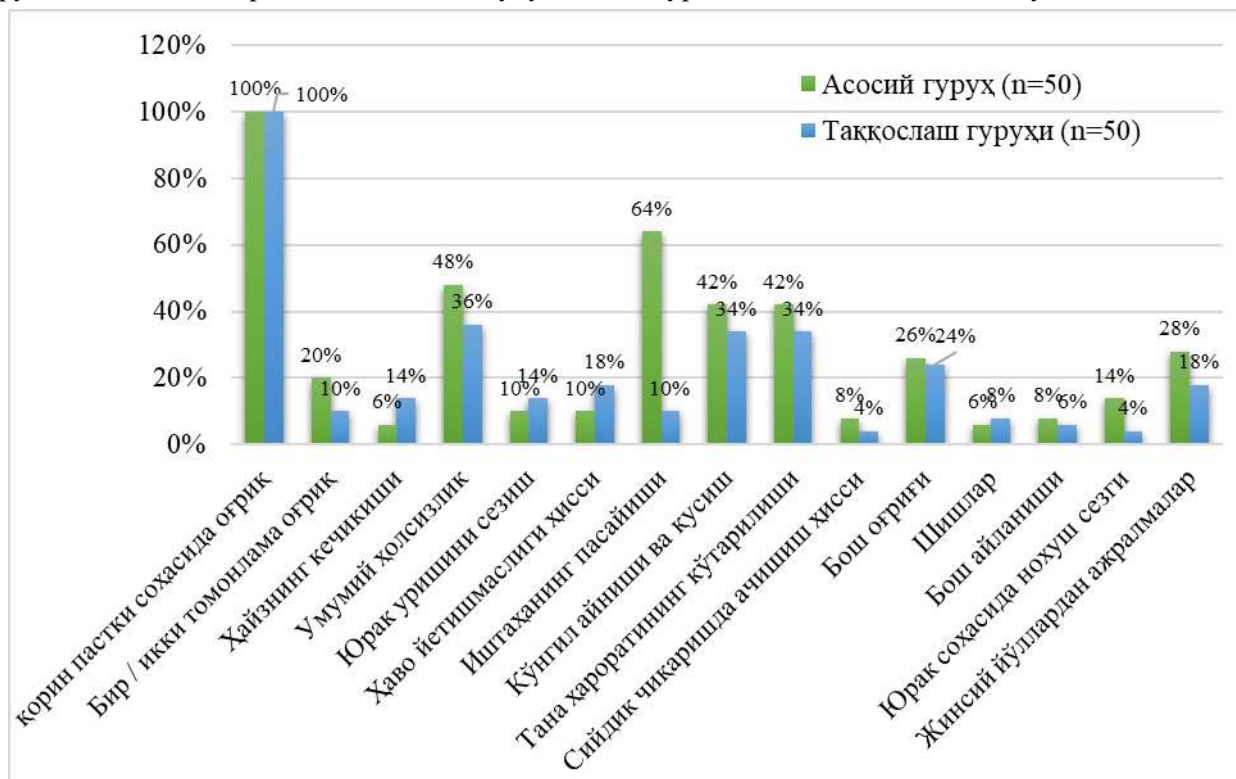
олдини олиш чоралари комплекс равишда ўрганилди.

Тадқиқот натижалари ва муҳокамаси.

Тадқиқотга жалб этилган 100 нафар беморнинг клиник кўрсаткичлари таҳлил қилинганда, барча ҳолатларда ўткир гинекологик патологияга хос симптомо-комплекс кузатилди. Беморларнинг аксариятида қорин пастки қисмида кучли оғриқ, пальпацияда мушаклар ҳимоявий таранглашуви ва перитонеал белгилари (1-расм) аниқланди.

Объектив кўрикда ҳар икки гуруҳда ҳам гемодинамик кўрсаткичлар асосан барқарор бўлиб, бу ҳолат лапароскопик аралашувни амалга ошириш имконини берди. Лаборатор таҳлиллар натижасида гемоглобин кўрсаткичининг пасайиши, лейкоцитоз ва ЭЧТ ошиши каби ўзгаришлар қайд этилди, бу эса яллиғланиш ва қон йўқотиш жараёнларини акс эттиради. Коагулограмма кўрсаткичларида айрим беморларда гиперкоагуляция элементлари кузатилиб, бу гемостазни тўғри танлаш зарурлигини асослади. Ультратовуш диагностикаси, асосий ташхис қўйишда ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлди. Кичик чанокда эркин суюқлик мавжудлиги 1-гуруҳда 68%, 2-гуруҳда 66% ҳолларда аниқланди, тухумдон

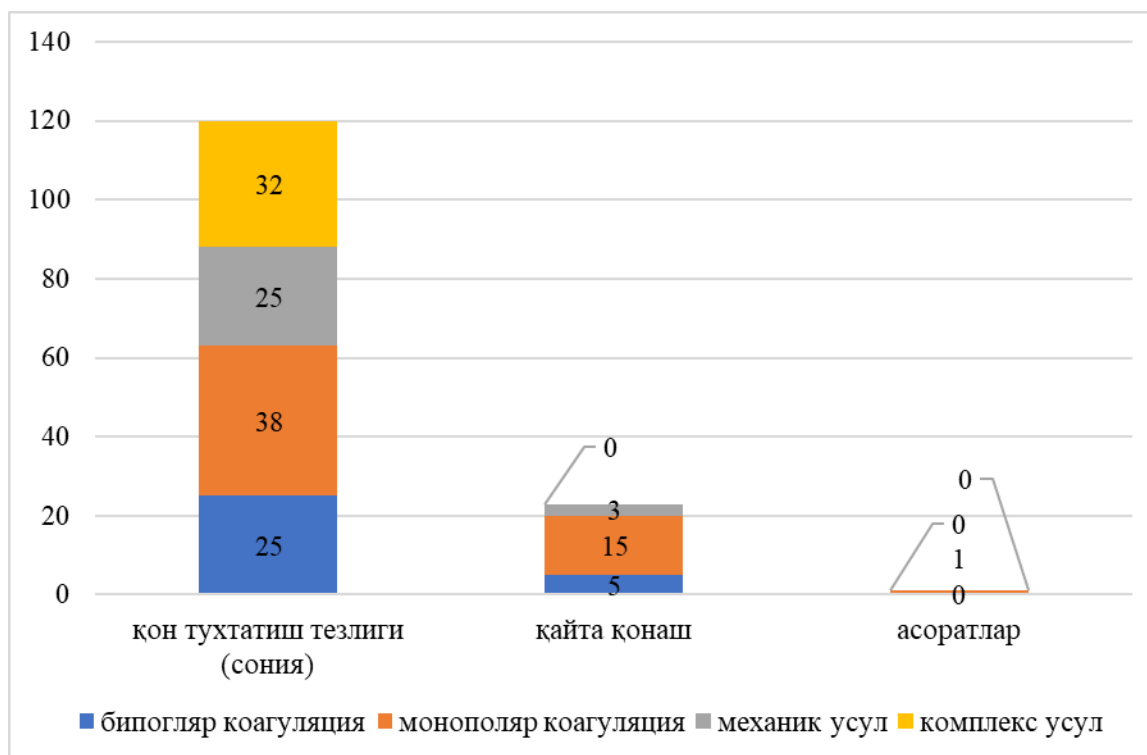
кисталари мос равишда 56% ва 44%, эктопик ҳомиладорлик эса 46% ва 52% ҳолларда қайд этилди. Пиосальпинкс ҳолатлари кам учраб, фақат 2-гуруҳда 4% ҳолатда кузатилди. Репродуктив анамнез кўрсаткичлари таҳлили (1-жадвал) шуни кўрсатдики, менархе ёши иккала гуруҳда ҳам деярли бир хил бўлиб ($12,5 \pm 1,01$ ва $12,5 \pm 0,97$), физиологик меъёр доирасида бўлган. Ҳомиладорликлар сони 2-гуруҳда бироз юқорирок ($2,7 \pm 1,19$), бу еса ушбу гуруҳда репродуктив фаолиятнинг нисбатан юқорирок эканлигини кўрсатади. Туғруқлар сони ҳам мос равишда 2-гуруҳда бироз юқори ($2,3 \pm 0,93$ га қарши $2,2 \pm 1,04$), бироқ бу фарқ клиник жиҳатдан катта емас. Шу билан бирга, аборт ва ҳомила йўқотишлар 2-гуруҳда сезиларли даражада кўпроқ ($1,7 \pm 0,63$ га қарши $1,3 \pm 0,47$) бўлиб, бу гуруҳда репродуктив хавф омиллари юқорирок эканлигини кўрсатади. Антенатал йўқотишлар иккала гуруҳда ҳам кам учраб, фарқ кузатилмади. Жарроҳлик натижалари таҳлили лапароскопик ва лапаротомик усуллар ўртасида сезиларли фарқ борлигини кўрсатди. Лапароскопия гуруҳида қон кетишни тўхтатиш тезлиги юқори бўлиб, ўртача 45–60 сонияни ташкил этди, лапаротомияда эса бу кўрсаткич 80–120 сониягача чўзилди.



Расм 1. Шикоятлар таҳлили

Жадвал 1. Репродуктив анамнез кўрсаткичлари

Кўрсаткичлар	асосий (n=50) M±SD	таққослаш (n=50) M±SD	p≤
Менархе ёши	12,5 ± 1,01	12,5 ± 0,97	0,05
Ҳомиладорлик сони	2,6 ± 1,28	2,7 ± 1,19	0,05
Туғруқлар сони	2,2 ± 1,04	2,3 ± 0,93	0,05
Абортлар/ йўқотишлар	1,3 ± 0,47	1,7 ± 0,63	0,05
Антенатал ҳолатлари	1,0 ± 0,0	1,0 ± 0,0	0,05



Расм 2. Гемостаз усуллари қийосий таҳлили

Қайта қон кетиш ҳолатлари лапароскопияда 4–6% ни, лапаротомияда эса 12–16% ни ташкил этди.

Интраоперацион гемостаз усуллари таҳлили шуни кўрсатдики, биполяр коагуляция қон кетишни тез ва самарали тўхтатиши, термик таъсир зонасининг чекланганлиги ва тўқималарга минимал зарар етказиши билан ажралиб турди, лекин у кичик ва ўрта қон кетиш ҳолида самарадли эди. Катта қон томирлардан қон кетишда биполяр ва монополяр коагуляция самарасиз бўлди. Монополяр коагуляцияда термик таъсир кенгрок бўлиб, бу тухумдон тўқимасига салбий таъсир кўрсатиши аниқланди. Механик усуллар (лигатура, клипслар) минимал термик зарар билан характерланса-да, техник жиҳатдан барча ҳолатларда қўллаш имкони мавжуд эмас, лекин энг самарали қон тўхтатиш билан ажралиб туради. Шу боис комбинациялашган ёндашув айрим ҳолатларда энг мақбул деб баҳоланди.

Асоратлар частотаси таҳлилида факат монополяр коагуляция ўтказилган ҳолларда кузатилиши аниқланди (расм 2), қон тўхтатилган жойдан яна қон сизиши барча усулларда учради, масалан биполярда 5 нафар ҳолда, монополярда 15 ҳолда, механик усулда энг кам учраб 3 ҳолда, комбинациялашган усулда эса умуман қайд этилмади.

Жарроҳлик амалиётидан кейинги давр таҳлили лапароскопия гуруҳида реабилитация жараёни тезроқ кечишини кўрсатди. Ушбу гуруҳда оғриқ синдроми камроқ, беморларнинг эрта фаоллашуви юқори ва стационарда ётиш муддати қисқарганлиги кузатилди. Энг муҳим

натижалардан бири - репродуктив функциянинг сақланиши бўлиб, лапароскопия гуруҳида антрал фолликулалар сони камайиши минимал даражада ($\approx 7-9\%$), ҳайз циклининг тикланиши 88% ҳолларда кузатилди, овуляция тикланиши эса 84% ҳолларда 3 ойда кузатилди. Лапаротомия гуруҳида эса бу кўрсаткичлар мос равишда паст бўлиб, АФС камайиши 18–22%ни, ҳайз тикланиши 3 ойда 74%, овуляция эса 70% ни ташкил этди ($p < 0,05$).

Олинган натижалар адабиёт маълумотлари билан мос келади ва лапароскопик ёндашувнинг устунлигини тасдиқлайди [8, 16, 17]. Айниқса, репродуктив ёшдаги аёлларда минимал инвазив усуллардан фойдаланиш тухумдон резервини сақлаш ва келгусидаги фертилликни таъминлаш нуқтаи назаридан устувор аҳамиятга эга экани исботланди.

Шундай қилиб, шошилишч гинекологик патологияларда интраоперацион гемостаз усуллари тўғри танлаш ва лапароскопик технологияларни кенг қўллаш клиник натижаларни яхшилаш, асоратларни камайитириш ва репродуктив саломатлиқни сақлашда муҳим омил ҳисобланади.

Хулоса: Шошилишч гинекологик патологияларда интраоперацион гемостаз усуллари қийосий таҳлил қилиш натижасида лапароскопик ёндашув клиник жиҳатдан устун экани аниқланди. Биполяр коагуляция ва селектив механик гемостаз қон кетишни самарали ва тез тўхтатиш, тўқималарга минимал зарар етказиш ҳамда қайта қон кетиш хавфини камайитириш имконини берди. Лапароскопия гуруҳида

асоратлар кам, реабилитация тез ва репродуктив функция кўрсаткичлари ишончли юқори (АФС камайиши минимал, ҳайз ва овуляция тикланиши юқори) бўлди. Шу боис репродуктив ёшдаги аёлларда шошилишч гинекологик патологияларда лапароскопик аралашув ва селектив гемостаз усуллари қўллаш энг мақбул тактика сифатида тавсия этилади.

Адабиётлар:

1. Бобоев К.Т., Рахматуллаева Г.М. Профилактика спаечного процесса после операций на органах малого таза // Тиббиётда янги кун. - 2023. - № 5. - С. 112–116.
2. Дадабаев А.Д., Исмаилова Д.Р. Современные методы гемостаза при лапароскопических вмешательствах // Хирургия Узбекистана. - 2024. - № 1. - С. 27–31.
3. Кадырова Д.Х., Махмудова З.А. Факторы риска послеоперационных осложнений в гинекологии // Акушерство ва гинекология. - 2020. - № 4. - С. 58–62.
4. Мамадалиева Л.А., Турсунов Н.Б. Лапароскопическое лечение острого гинекологического живота // Журнал теоретической и клинической медицины. - 2023. - № 6. - С. 74–79.
5. Носирова Ф.Н., Худайбердиева М.Р. Оптимизация ведения пациенток после лапароскопических операций // Вестник врача. - 2022. - № 1. - С. 88–92.
6. Оносовская А.Н. и др. Современные подходы к профилактике спаечного процесса в гинекологии // Медицинский альманах. - 2025. - № 5(1). - С. 33–38.
7. Ризаев Ж.А., Муратова Н.Д., Бабаджанова Г.С., Абдурахманова С.И. Частота, клиника и хирургическое лечение миомы матки и аденомиоза // Медицинский журнал Узбекистана. - 2019. - № 1. - С. 23–26.
8. Турсунов Н.Б., Худоярова Д.Р. Тактика ведения гинекологических больных с острым животом лапароскопическим доступом // Материалы научных исследований. - 2024. - С. 120–126.
9. Agababayan L.R., Rizaev J.A., Yeszhanova A.A. Ultrasound and Doppler markers of fetoplacental insufficiency and macrosomia in pregnant women with gestational diabetes: a retrospective cohort study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 421–427.
10. Ahmad G. et al. Laparoscopy versus laparotomy for the management of benign gynecological conditions // Cochrane Database of Systematic Reviews. - 2020. - Issue 3.
11. Bouyer J. et al. Sites of ectopic pregnancy: a 10-year population-based study // Human Reproduction. - 2020. - Vol. 17, № 12. - P. 3224–3230.
12. Chan C.C.W. et al. Impaired ovarian blood flow and reduced antral follicle count following laparoscopic ovarian cystectomy // Human Reproduction. - 2019. - Vol. 18, № 10. - P. 2175–2180.
13. Demko A.A., Kovalenko N.V. Urgent gynecological conditions: modern aspects of diagnosis and treatment // Journal of Obstetrics and Women's Diseases. - 2021. - Vol. 70, № 3. - P. 45–52.
14. Gud'z A.I. Acute gynecological pathology: clinical features and management // Russian Journal of Obstetrics and Gynecology. - 2020. - № 5. - P. 34–39.
15. Harkins G., et al. Surgical management of ovarian cysts: laparoscopy versus laparotomy // BJOG. - 2018. - Vol. 125, № 6. - P. 725–732.
16. Huchon C., Panel P. Diagnosis and management of ectopic pregnancy // Journal of Gynecology Obstetrics and Human Reproduction. - 2020. - Vol. 49, № 3. - P. 101–107.
17. Malishkina A.I., et al. Reproductive outcomes after surgical treatment of ovarian pathology // Obstetrics and Gynecology. - 2021. - № 7. - P. 89–95.
18. Nakhmudina L.R. Clinical aspects of emergency gynecology // Medical Journal of Uzbekistan. - 2019. - № 4. - P. 56–60.
19. Rizaev J.A., Agababayan L.R., Khalmuratova K.Zh. Medical and social determinants and barriers in the treatment of climacteric syndrome: results of a cross-sectional study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 389–394.
20. Rossi B.V. et al. The clinical presentation and surgical management of ovarian torsion // Fertility and Sterility. - 2020. - Vol. 94, № 6. - P. 2195–2197.
21. Tanos V., Berry K.E., Seikkula J. et al. Laparoscopic management of adnexal masses // Journal of Minimally Invasive Gynecology. - 2018. - Vol. 25, № 4. - P. 620–627.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДОВ ИНТРАОПЕРАЦИОННОГО ГЕМОСТАЗА В УРГЕНТНОЙ ГИНЕКОЛОГИИ

Турсунов Н.Б., Худоярова Д.Р.

Резюме. Высокая частота urgentных гинекологических патологий и риск послеоперационных осложнений у женщин репродуктивного возраста определяют актуальность данной проблемы. Целью исследования явилась сравнительная оценка эффективности методов интраоперационного гемостаза в urgentной гинекологии. В исследование включены 100 пациенток, у которых применялись клинические, лабораторные, инструментальные и статистические методы анализа. Результаты показали, что лапароскопия обладает высокой диагностической точностью, а использование биполярной коагуляции достоверно снижает кровопотерю и частоту осложнений ($p < 0,05$). Кроме того, при лапароскопическом подходе отмечено лучшее сохранение репродуктивной функции. Таким образом, рациональный выбор методов гемостаза способствует улучшению клинических и репродуктивных исходов.

Ключевые слова: острый гинекологический живот, лапароскопия, профилактика осложнений, гемостаз, спаечный процесс, репродуктивное здоровье.

ЭНДОКРИН ПАТОЛОГИЯСИ БЎЛГАН БЕМОРЛАРДА ҚУРУҚ КЎЗ СИНДРОМИНИ ДАВОЛАШНИНГ ТУРЛИ УСУЛЛАРИ САМАРАДОРЛИГИ НАТИЖАЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ



Тўхтаев Ботир Умирзакович¹, Норматова Наргиза Миршавкатовна²,
Ҳамидуллаев Фирдавс Фаридунович³

1 - Республика ихтисослаштирилган кўз микрохирургияси тиббиёт марказининг Самарқанд филиали, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.;

2 - Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлиги ҳузуридаги Тиббиёт ходимларининг касбий малакасини ривожлантириш маркази, Тошкент ш.;

3 - Самарқанд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ СИНДРОМА СУХОГО ГЛАЗА У ПАЦИЕНТОВ С ЭНДОКРИННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Тухтаев Ботир Умирзакович¹, Норматова Наргиза Миршавкатовна²,
Ҳамидуллаев Фирдавс Фаридунович³

1 - Самарқандский филиал Республиканского специализированного медицинского центра микрохирургии глаза, Республика Узбекистан, г. Самарқанд;

2 - Центра профессионального развития медицинских работников при Министерстве здравоохранения Республики Узбекистан, г. Ташкент;

3 - Самарқандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарқанд

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE EFFECTIVENESS OF VARIOUS METHODS OF TREATMENT OF DRY EYE SYNDROME IN PATIENTS WITH ENDOCRINE PATHOLOGY

Tukhtayev Botir Umirzakovich¹, Normatova Nargiza Mirshavkatovna², Khamidullaev Firdavs Faridunovich³

1 - Samarkand Branch of the Republican Specialized Medical Center for Eye Microsurgery, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Center for Professional Development of Medical Workers under the Ministry of Health of the Republic of Uzbekistan, Tashkent;

3 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: firdavsfaridunovich@gmail.com

Резюме. Мақолада эндокрин патология фонида қуруқ кўз синдроми бўлган беморларда турли даволаш усуллари самарадорлигини баҳолашга бағишланган клиник кузатув натижалари келтирилган. Тадқиқот Самарқанд филиали Республика ихтисослаштирилган кўз микрохирургияси илмий-амалий тиббиёт маркази базасида бир йил давомида ўтказилди. Тадқиқотга қандли диабет, қалқонсимон без касалликлари, метаболик синдром, семизлик ва бошқа эндокрин бузилишлари бўлган 124 нафар бемор киритилди. Беморларда субъектив шикоятлар, кўз юзаси ҳолати, Ширмер тести, кўз ёши плёнкасининг узилиш вақти, шох парда эпителиопатияси ва мейбомий безлари функцияси баҳоланди. Даволашнинг тўрт хил ёндашуви таққосланди: базис намлантирувчи терапия, базис терапия билан яллиғланишга қарши даво, базис терапия билан мейбомий безлари дисфункциясини коррекция қилиш ва комплекс терапия. Энг яққол клиник ҳамда функционал самара комплекс даво олган беморларда кузатилди. Олинган натижалар эндокрин патологияси бўлган беморларда қуруқ кўз синдроми даволашда индивидуал, босқичма-босқич ва патогенетик асосланган ёндашув зарурлигини тасдиқлайди.

Калим сўзлар: қуруқ кўз синдроми, эндокрин патология, қандли диабет, тиреоид офтальмопатия, кўз ёши плёнкаси, мейбомий безлари, даволаш.

Abstract. This article presents the results of a clinical observation evaluating the effectiveness of various treatment methods in patients with dry eye syndrome associated with endocrine pathology. The study was conducted over the course of a year at the Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center for Eye Microsurgery, Samarkand Branch. The study included 124 patients with diabetes mellitus, thyroid disease, metabolic syndrome, obesity, and other endocrine disorders. Subjective complaints, ocular surface condition, Schirmer's test, tear breakup time, corneal epitheliopathy, and meibomian gland function were assessed. Four treatment approaches were compared: basic moisturizing therapy, anti-

inflammatory therapy with basic therapy, correction of meibomian gland dysfunction with basic therapy, and combination therapy. The most pronounced clinical and functional effects were observed in patients receiving combination therapy. These results confirm the need for an individualized, step-by-step, and pathogenetically based approach to treating dry eye syndrome in patients with endocrine disorders.

Keywords: dry eye syndrome, endocrine disorders, diabetes mellitus, thyroid ophthalmopathy, tear film, meibomian glands, treatment.

Кириш. Куруқ кўз синдроми кўз юзасининг кенг тарқалган ва клиник жиҳатдан муҳим касалликларидан бири бўлиб, кўз ёши плёнкаси барқарорлигининг бузилиши, шох парда ва конъюнктива эпителийсининг зарарланиши, яллиғланиш ва нейросенсор ўзгаришлар билан тавсифланади. Ушбу ҳолат беморларда куруқлик, ачишиш, бегона жисм ҳисси, қизариш, кўз ёшланиши, фотофобия ва кўришнинг беқарорлиги каби шикоятлар билан намоён бўлади [1, 3, 17].

Кўз ёши плёнкаси кўзнинг биринчи оптик муҳити ҳисобланади. Шунинг учун унинг сифат ва барқарорлиги бузилганда, кўриш аниқлиги пасаяди, тасвир сифати ёмонлашади ва беморнинг кундалик фаолиятига салбий таъсир кўрсатади. Айниқса, компьютерда ишлаш, узок ўқиш, ҳавоси куруқ хоналарда бўлиш ва кондиционер таъсирида шикоятлар кучаяди [3, 11, 17].

Қандли диабетда куруқ кўз синдромининг ривожланишида шох парданинг диабетик нейропатияси, микроангиопатия, эпителизациянинг секинлашиши, рефлектор кўз ёши секрециясининг пасайиши ва оксидатив стресс муҳим ўрин тутди. Бундай беморларда баъзан шикоятлар нисбатан кам бўлса ҳам, объектив текширувда шох парда эпителиопатияси ва кўз ёши плёнкаси беқарорлиги яққол аниқланади [7, 10, 12, 14].

Шу сабабли эндокрин патологияси бўлган беморларда куруқ кўз синдромини оддий маҳаллий офтальмологик муаммо сифатида эмас, балки тизимли касалликлар билан боғлиқ комплекс ҳолат сифатида баҳолаш зарур. Даволаш ҳам фақат сунъий кўз ёшлари билан чекланмасдан, яллиғланиш, мейбомий безлари дисфункцияси, шох парда нейротрофикаси ва асосий эндокрин касаллик компенсациясини ҳисобга олган ҳолда олиб борилиши лозим.

Тадқиқотнинг мақсади эндокрин патологияси бўлган беморларда куруқ кўз синдромини даволашнинг турли усуллари самарадорлигини клиник ва функционал кўрсаткичлар асосида таққослашдан иборат бўлди.

Тадқиқот материаллари ва усуллари. Тадқиқот Самарқанд филиали Республика ихтисослаштирилган кўз микрохирургияси илмий-амалий тиббиёт маркази базасида 12 ой давомида ўтказилди. Клиник кузатувга эндокрин патология фонида куруқ кўз синдроми ташхиси қўйилган 124 нафар бемор жалб қилинди. Беморларнинг ёши 22 ёшдан 76 ёшгача бўлиб, ўртача ёш $52,8 \pm 10,9$ ёшни ташкил этди. Улардан 72 нафари аёллар ва 52 нафари эркеклар эди.

Асосий эндокрин касалликлар таркибида қандли диабет 56 нафар беморда, қалқонсимон без касалликлари 27 нафар беморда, метаболик синдром ва семизлик 25 нафар беморда, бошқа гормонал бузилишлар эса 16 нафар беморда аниқланди. Айрим ҳолларда бир беморда бир нечта эндокрин бузилишлар биргаликда учради, бу ҳолат клиник натижаларни таҳлил қилишда инобатга олинди.

Барча беморларда комплекс офтальмологик текширув ўтказилди. Шикоятлар орасида куруқлик, ачишиш, кум бордек ҳис қилиш, қизариш, кўз ёшланиши, фотофобия ва кўриш беқарорлиги баҳоланди. Биомикроскопия ёрдамида ковоқлар, ковоқ қирралари, конъюнктива, шох парда, кўз ёши мениски ва эпителиопатия белгилари ўрганилди.

Кўз ёши ишлаб чиқарилишини баҳолаш учун Ширмер тести, кўз ёши плёнкаси барқарорлигини аниқлаш учун TBUT ёки NIBUT кўрсаткичи қўлланилди. Шох парда эпителийсининг зарарланиш даражаси флюоресцеин билан бўяш орқали аниқланди. Мейбомий безлари ҳолати секреция сифати, чиқарув йўллари тикилиши, ковоқ қирраси яллиғланиши ва дисфункция белгилари асосида баҳоланди.

Даволаш схемасига қараб беморлар тўрт гуруҳга ажратилди. Биринчи гуруҳда 31 нафар бемор базис намлантирувчи терапия олди. Иккинчи гуруҳда 30 нафар бемор базис терапия билан бирга яллиғланишга қарши даволанди.

Учинчи гуруҳда 31 нафар беморда базис терапияга мейбомий безлари дисфункциясини коррекция қилиш қўшилди. Тўртинчи гуруҳда 32 нафар бемор комплекс терапия олди.

Даволаш самарадорлиги даволашдан олдин, 1 ой, 3 ой, 6 ой ва 12 ойдан кейин баҳоланди. Асосий мезонлар сифатида шикоятлар динамикаси, Ширмер тести, кўз ёши плёнкасининг узилиш вақти, шох парда флюоресцеин билан бўялиши, конъюнктива гиперемияси ва мейбомий безлари функцияси таҳлил қилинди. Материаллар вариацион статистика усуллари ёрдамида умумлаштирилди.

Тадқиқот натижалари. Даволашдан олдин беморларнинг аксариятида куруқлик, ачишиш, бегона жисм ҳисси, кўз қизариши ва кўришнинг беқарорлиги қайд этилди. Қандли диабетли беморларда айрим ҳолларда субъектив шикоятлар ўртача ифодаланган бўлишига қарамай, биомикроскопияда шох парда эпителиопатияси, кўз ёши плёнкасининг тез узилиши ва кўз ёши мениски

баландлигининг пасайиши аниқланди. Бу ҳолат диабетик нейропатия фонида шох парда сезувчанлигининг камайиши билан изоҳланади.

Тиреоид офтальмопатияси бўлган беморларда кўз юзасининг экспозицион зарарланиш белгилари устунлик қилди. Уларда экзофтальм,

лагофтальм, ковоқларнинг тўлиқ ёпилмаслиги, конъюнктива гиперемияси ва шох парданинг пастки соҳасида эпителиопатия белгилари кўпроқ кузатилди. Бундай ҳолатда кўз ёши плёнкасининг узилиш вақти сезиларли қисқарган бўлса-да, Ширмер тести ҳар доим ҳам кескин пасаймаган.

Жадвал 1. Беморларни даволаш гуруҳлари бўйича тақсимлаш

Гуруҳ	Беморлар сони	Даволаш таркиби	Даволашнинг асосий мақсади
I гуруҳ	31	Консервантсиз сунъий кўз ёшлари, гиалурон кислотаси асосидаги препаратлар, кўрув юқламасини камайтириш бўйича тавсиялар	Кўз юзасини намлантириш ва субъектив ноқулайликни камайтириш
II гуруҳ	30	Базис терапияга қисқа муддатли яллиғланишга қарши маҳаллий даво қўшилди	Кўз юзасидаги яллиғланиш реакциясини пасайтириш
III гуруҳ	31	Сунъий кўз ёшлари, липид сақловчи препаратлар, ковоқ гигиенаси, илик компресслар ва ковоқ массажи	Мейбомий безлари функциясини яхшилаш ва кўз ёши буғланишини камайтириш
IV гуруҳ	32	Намлантирувчи, липид сақловчи, яллиғланишга қарши даво, мейбомий безлари коррекцияси ва эндокрин касаллик назорати	Қуруқ кўз синдромининг бир нечта патогенетик бўғинига бир вақтда таъсир қилиш



3 ойлик даводан кейин

Расм 1. Даволашдан кейин кўз юзаси ҳолатининг клиник яхшиланиши

Жадвал 2. Комплекс даволаш фонида асосий клиник кўрсаткичлар динамикаси

Кўрсаткич	Даволашдан олдин	3 ойдан кейин	12 ойдан кейин	Клиник баҳолаш
Ширмер тести, мм	$7,3 \pm 2,1$	$10,6 \pm 2,5$	$12,1 \pm 2,8$	Кўз ёши ишлаб чиқарилиши яхшиланди
TBUT, сония	$5,4 \pm 1,7$	$8,7 \pm 2,0$	$10,3 \pm 2,2$	Кўз ёши плёнкаси барқарорлиги ошди
Эпителиопатия даражаси	$2,3 \pm 0,6$	$1,2 \pm 0,5$	$0,7 \pm 0,3$	Шох парда эпителийс тикланди
Яққол субъектив шикоятлар	79,0%	43,5%	23,4%	Кўрув comfortи яхшиланди
Мейбомий безлари дисфункцияси	62,1%	37,9%	28,2%	Липид қатлам функцияси яхшиланди

Метаболик синдром ва семизлиги бўлган беморларда мейбомий безлари дисфункцияси, секретнинг қуюқлашиши, чиқарув йўлларининг қисман тикилиши ва қовоқ қирралари яллиғланиши кўп учради. Бу беморларда кўз ёши плёнкасининг липид қатлами бузилиши асосий патогенетик омил сифатида баҳоланди.

Даволашдан кейин барча гуруҳларда ижобий динамика аниқланди. Биринчи гуруҳда субъектив қуруқлик ва ачишиш камайди, аммо кўз ёши плёнкасининг узилиш вақти ва мейбомий безлари ҳолатида ўзгаришлар чекланган бўлди. Иккинчи гуруҳда конъюнктивга гиперемияси ва яллиғланиш белгиларининг камайиши кўпроқ намоён бўлди. Учинчи гуруҳда кўз ёши плёнкаси барқарорлиги ва мейбомий безлари функцияси анча яхшиланди.

Энг яққол ижобий натижалар тўртинчи гуруҳда кузатилди. Комплекс терапия олган беморларда қуруқлик, ачишиш, бегона жисм ҳисси ва кўриш беқарорлиги сезиларли камайди. Ширмер тести, TBUT, флюоресцеин билан бўйлиш ва мейбомий безлари ҳолати бўйича ҳам барқарор ижобий динамика қайд этилди.

Муҳокама. Олинган натижалар эндокрин патологияси бўлган беморларда қуруқ кўз синдроми кўп омилли хусусиятга эга эканини тасдиқлади. Қандли диабетда шох парда нейропатияси ва микроциркулятор бузилишлар, тиреоид офтальмопатияда экспозицион зарарланиш, метаболик синдромда эса мейбомий безлари дисфункцияси етакчи ўрин тутди.

Базис намлантирувчи терапия кўз юзасини вақтинча намлаш ва субъектив шикоятларни камайтиришда фойдали бўлса-да, у барча патогенетик механизмларга таъсир қилмайди. Шу сабабли қандли диабет, тиреоид офтальмопатия ва метаболик синдром билан оғриган беморларда даволашни кенгайтириш зарур бўлади.

Яллиғланишга қарши даво кўз юзасидаги гиперемия, ачишиш ва эпителиопатия белгиларини камайитиришга ёрдам бериши мумкин. Бироқ бундай терапия офтальмолог назоратида ва қисқа муддатли ҳолда қўлланиши лозим, чунки эндокрин патологияли беморларда шох парда тикланиши секинлашган бўлиши мумкин.

Мейбомий безлари дисфункциясини даволаш испарувчи қуруқ кўз синдромида муҳим аҳамиятга эга. Липид сакловчи препаратлар, илик компресслар ва қовоқ гигиенаси кўз ёши плёнкасининг липид қатламини тиклашга, буғланишни камайитиришга ва TBUT кўрсаткичини яхшилашга хизмат қилди.

Комплекс терапиянинг устунлиги шундаки, у қуруқ кўз синдроминанинг бир нечта патогенетик бўғинига бир вақтда таъсир қилади. У намлантириш, яллиғланишни камайитириш, мейбомий безлари функциясини тиклаш, шох пардани ҳимоя-

лаш ва асосий эндокрин касалликни назорат қилишни бирлаштиради. Шунинг учун ушбу ёндашувда энг барқарор клиник самара кузатилди.

Тадқиқот натижалари офтальмолог ва эндокринологнинг ҳамкорлиги муҳимлигини кўрсатади. Кўз юзаси ҳолати асосий эндокрин касаллик компенсацияси, қонда глюкоза даражаси, тиреоид ҳолат, липид алмашинуви ва умумий яллиғланиш фони билан ҳамбарчас боғлиқ.

Хулоса. Эндокрин патологияси бўлган беморларда қуруқ кўз синдроми кўз ёши ишлаб чиқарилишининг пасайиши, кўз ёши плёнкаси барқарорлигининг бузилиши, мейбомий безлари дисфункцияси, нейротрофик ўзгаришлар, микроангиопатия ва яллиғланиш билан боғлиқ кўп омилли патологик ҳолат ҳисобланади.

Қандли диабетли беморларда қуруқ кўз синдроми кўпроқ шох парда сезувчанлигининг пасайиши, эпителизациянинг секинлашиши ва шох парда асоратлари хавфининг ошиши билан кечади. Тиреоид офтальмопатияда экзофтальм, лагофтальм ва кўз ёши буғланишининг кучайиши етакчи механизм бўлиб хизмат қилади. Метаболик синдром ва семизликда эса мейбомий безлари дисфункцияси асосий аҳамиятга эга.

Таққослама таҳлилда энг юқори клиник самара комплекс терапияда аниқланди. У консервантсиз намлантирувчи препаратлар, липид сакловчи воситалар, яллиғланишга қарши даво, мейбомий безлари дисфункциясини коррекция қилиш, шох пардани ҳимоялаш ва асосий эндокрин касалликни назорат қилишни ўз ичига олади.

Эрта диагностика, даволашни индивидуallasштириш ва офтальмолог ҳамда эндокринологнинг биргаликдаги динамик кузатуви кўз юзаси ҳолатини яхшилаш, асоратлар хавфини камайитириш ва беморларнинг ҳаёт сифатини ошириш имконини беради.

Адабиётлар:

1. Бржеский В.В., Сомов Е.Е. Роговично-конъюнктивальный кератоз. - Санкт-Петербург: Левша, 2003. - 120 с.
2. Ермакова Н.А. Синдром сухого глаза у больных сахарным диабетом // Федоровские чтения. - Москва, 2013. - С. 209.
3. Қуруқ кўз синдроми қандли диабет билан оғриган беморларда тарқалиши, патогенези ва клиник хусусиятлари // Journal of Science in Medicine and Life. - 2025. - Vol. 3, № 5.
4. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Показатели заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Республики Узбекистан // Stomatologiya. - 2021. - DOI: 10.34920/2091-5845-2021-33.
5. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Прогнозирование частоты и распространенности глаукомы в

Республике Узбекистан // Журнал биомедицины и практики. - 2020. - Т. 6, № 5. - С. 180–186.

6. Сабинова Д.Б., Ризаев Ж.А., Бобоев С.А. Фактогенли глаукома бўйича операция қилинган беморларда тиббий реабилитациянинг замонавий услулари // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2025. - № 2(159). - С. 177–180.

7. Сабинова Д.Б., Ризаев Ж.А., Кадирова А.М. Медицинская реабилитация пациентов с фактогенной глаукомой после хирургического лечения // Передовая офтальмология. - 2025. - Т. 13, № 2. - С. 62–66.

8. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А. Пути совершенствования системы диспансеризации больных с первичной глаукомой // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. - 2021. - № 2. - С. 141–145.

9. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А., Малиновская И.И. Динамика первичной и общей заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Узбекистана // Офтальмология. Восточная Европа. - 2021. - Т. 11, № 1. - С. 27–38. DOI: 10.34883/PI.2021.11.1.003.

10. Achtsidis V., Eleftheriadou I., Kozanidou E. et al. Dry eye syndrome in subjects with diabetes and association with neuropathy // Diabetes Care. - 2014. - Vol. 37, № 10. - P. e210–e211.

11. Akinci A., Cetinkaya E., Aycan Z. Dry eye syndrome in diabetic children // European Journal of Ophthalmology. - 2007. - Vol. 17, № 6. - P. 873–878.

12. Allayarov A.T., Rizaev J.A., Yusupov A.A. Frequency of diabetic retinopathy in the population of Samarkand // Advanced Ophthalmology. - 2024. - Vol. 8, № 2. - P. 123–125.

13. Allayarov A.T., Rizaev J.A., Yusupov A.A. Clinical efficacy of laser treatment of diabetic retinopathy // Science and Innovation. - 2024. - Vol. 3, № D4. - P. 138–141.

14. Allayarov A.T., Rizaev J.A., Yusupov A.A., Yakhshinorov I.N. Assessment of epidemiological situation with diabetic retinopathy in Samarkand // Economy and Society. - 2024. - № 4-1(119). - P. 758–761.

15. Allayarov A.T., Rizayev J.A., Yusupov A.A., Hakimova M.Sh. The state of ophthalmological care and its improvement in patients with diabetic retinopathy // Journal of Stomatology and Craniofacial Research. - 2024. - № 2. - P. 104–110.

16. Baudouin C., Aragona P., Messmer E.M. et al. Role of hyperosmolarity in the pathogenesis and management of dry eye disease // The Ocular Surface. - 2013. - Vol. 11, № 4. - P. 246–258.

17. Fuerst N., Langelier N., Massaro-Giordano M. et al. Tear osmolarity and dry eye symptoms in diabet-

ics // Clinical Ophthalmology. - 2014. - Vol. 8. - P. 507–515.

18. Kallinikos P., Berhanu M., O'Donnell C. et al. Corneal nerve tortuosity in diabetic patients with neuropathy // Investigative Ophthalmology & Visual Science. - 2004. - Vol. 45, № 2. - P. 418–422.

19. Manaviat M.R., Rashidi M., Afkhami-Ardekani M., Shoja M.R. Prevalence of dry eye syndrome and diabetic retinopathy in type 2 diabetic patients // BMC Ophthalmology. - 2008. - Vol. 8. - Article 10.

20. Misra S.L., Braatvedt G.D., Patel D.V. Peripheral neuropathy and tear film dysfunction in type 1 diabetes mellitus // Journal of Diabetes Research. - 2014. - Article 848659.

21. TFOS DEWS II. The definition and classification report // The Ocular Surface. - 2017. - Vol. 15, № 3. - P. 276–283.

22. Tutchibayeva D.M., Rizayev Zh.A., Stozharova N.K. Longitudinal changes in the incidence of glaucoma in Uzbekistan // Ukrainian Journal of Ophthalmology. - 2021. - № 4. - P. 43–47. DOI: 10.31288/oftalmolzh202144347.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ СИНДРОМА СУХОГО ГЛАЗА У ПАЦИЕНТОВ С ЭНДОКРИННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Тухтаев Б.У., Норматова Н.М., Хамидуллаев Ф.Ф.

Резюме. В статье представлены результаты клинического наблюдения, посвященного оценке эффективности различных методов лечения у пациентов с синдромом сухого глаза на фоне эндокринной патологии. Исследование проводилось в течение года на базе Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра микрохирургии глаза Самаркандского филиала. В исследование были включены 124 пациента с сахарным диабетом, заболеваниями щитовидной железы, метаболическим синдромом, ожирением и другими эндокринными нарушениями. У пациентов оценивались субъективные жалобы, состояние глазной поверхности, тест Ширмера, время разрыва слезной пленки, эпителиопатия роговицы и функция мейбомиевых желез. Были сопоставлены четыре подхода к лечению: базисная увлажняющая терапия, противовоспалительная терапия с базисной терапией, коррекция дисфункции мейбомиевых желез с базисной терапией и комплексная терапия. Наиболее выраженный клинический и функциональный эффект наблюдался у пациентов, получавших комплексное лечение. Полученные результаты подтверждают необходимость индивидуального, поэтапного и патогенетически обоснованного подхода к лечению синдрома сухого глаза у пациентов с эндокринной патологией.

Ключевые слова: синдром сухого глаза, эндокринная патология, сахарный диабет, тиреоидная офтальмопатия, слезная пленка, мейбомиевые железы, лечение.

ГИБРИД ЭНДОВИДЕОЛАПАРОСКОПИК ГЕМОСТАЗ АСОСИДА ГАСТРОДУОДЕНАЛ ЯРАЛИ ҚОН КЕТИШЛАРНИ ЖАРРОҲЛИК ДАВОЛАШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ



Тухтаев Жамшед Қодиркулович¹, Хурсанов Ёқубжон Эркин ўғли², Мансуров Тулкин Турғунович³, Эшмирзаев Ботир Эшмирзаевич³

1 - Тойлоқ тумани тиббиёт бирлашмаси марказий шифохонаси, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд вилояти;

2 - Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.;

3 - Республика шошилинч тиббий ёрдам илмий марказининг Самарқанд филиали, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНЫХ ЯЗВЕННЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ НА ОСНОВЕ ГИБРИДНОГО ЭНДОВИДЕОЛАПАРОСКОПИЧЕСКОГО ГЕМОСТАЗА

Тухтаев Жамшед Кодиркулович¹, Хурсанов Ёқубжон Эркин ўғли², Мансуров Тулкин Турғунович³, Эшмирзаев Ботир Эшмирзаевич³

1 - Центральная больница Тайлакского районного медицинского объединения, Республика Узбекистан, Самаркандская область;

2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

3 - Самаркандский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, Республика Узбекистан, г. Самарканд

IMPROVING SURGICAL TREATMENT OF GASTRODUODENAL ULCER BLEEDING USING HYBRID ENDOVIDEOLAPAROSCOPIC HEMOSTASIS

Tukhtaev Jamshed Kodirkulovich¹, Khursanov Yokubjon Erkin ugli², Mansurov Tulkin Turgunovich³, Eshmirzaev Botir Eshmirzaevich³

1 - Central Hospital of Taylak District Medical Association, Republic of Uzbekistan, Samarkand Region;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

3 - Samarkand Branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ушбу мақолада гастродуоденал ярали қон кетишларда гибрид эндовидеолапароскопик гемостаз усулининг клиник самарадорлиги илмий жиҳатдан асосланган. Тадқиқот материали 121 нафар беморни ўз ичига олди: асосий гуруҳ 41 нафар, таққослаш гуруҳи 80 нафар бемордан иборат бўлди. Асосий гуруҳда эндоскопик навигация остида қон кетаётган ярани лапароскопик усулда тикишга асосланган гибрид технология қўлланилди, таққослаш гуруҳида эса инъекцион эндогемостаз ва электрокоагуляция усуллари бажарилди. Натижалар таклиф этилган усул қон кетиш рецидивини 7,3% гача, мажбурий операциялар частотасини 7,3% гача камайтиришини ва асосий гуруҳда ўлим ҳолатини бартараф этишини кўрсатди. Бу усул шошилинч абдоминал жарроҳликда органи сақловчи ва кам травматик тактикани такомиллаштириш учун истиқболли ҳисобланади.

Калим сўзлар: гастродуоденал ярали қон кетиш, эндоскопик гемостаз, лапароскопия, гибрид жарроҳлик, қон кетиш рецидиви, Форрест таснифи, органи сақловчи операция.

Abstract. This article provides a scientific rationale for the clinical effectiveness of hybrid endovideolaparoscopic hemostasis in gastroduodenal ulcer bleeding. The study included 121 patients, of whom 41 formed the main group and 80 formed the comparison group. In the main group, a hybrid technique based on endoscopically guided laparoscopic suturing of the bleeding ulcer was applied, whereas traditional injection endohemostasis and electrocoagulation were used in the comparison group. The proposed method reduced recurrent bleeding to 7.3%, decreased the need for forced surgery to 7.3%, and eliminated mortality in the main group. The findings confirm the clinical feasibility of a differentiated, organ-preserving and minimally traumatic strategy for gastroduodenal ulcer bleeding.

Keywords: gastroduodenal ulcer bleeding, endoscopic hemostasis, laparoscopy, hybrid surgery, recurrent bleeding, Forrest classification, organ-preserving surgery.

Кириш. Гастродуоденал ярали қон кетишлар шошилишч абдоминал жарроҳликнинг энг муҳим ва хавфли муаммоларидан бири бўлиб, улар юқори клиник хавф, тезкор ташхислаш зарурати, гемодинамик барқарорликни сақлаш ва қон кетиш манбасини ишончли тўхтатиш талаблари билан тавсифланади. Замонавий эндоскопик технологиялар, протон помпа ингибиторлари, реанимацион ёрдам ва қон компонентлари билан инфузион-трансфузион терапия имкониятлари кенгайганига қарамай, оғир гастродуоденал қон кетишларда рецидив ва мажбурий операциялар муаммоси ҳануз долзарблигича қолмоқда [1, 4, 7, 9].

Мавзунинг долзарблиги, аввало, ушбу тоифадаги беморларда қон йўқотиш даражаси, коморбид фон, ёш, антикоагулянт ёки антиагрегант препаратлар қабул қилиниши, яра нуқсонининг локализацияси ва Форрест таснифи бўйича қон кетиш фаоллиги каби омилларнинг даволаш натижасига бевосита таъсир қилиши билан белгиланади. Кўп ҳолларда қон кетиши ўз-ўзидан тўхташи мумкин, бироқ тахминан 20-25% ҳолатларда фаол қон кетиш ёки юқори рецидив хавфи сақланиб қолади ва бу эндоскопик гемостазнинг самарадорлигига жиддий талаб қўяди [2, 5, 10, 13].

Жаҳон адабиётида гастродуоденал ярали қон кетишларни даволашда эндоскопик инъекция, термокоагуляция, клиплаш, гемостатик порошоклар, протон помпа ингибиторлари, эндоскопик назорат ва хавфни стратификация қилиш усуллари кенг ўрганилган. Бироқ барча клиник ҳолатларда стандарт эндоскопик гемостаз етарли бўлавермайди. Айниқса, Форрест Ia-Ib гуруҳидаги фаол қон кетишларда, катта ёки ноқулай жойлашган яраларда, чандикли деформациялар ва такрорий қон кетишларда классик эндоскопик усуллар билан бирламчи гемостазга эришилса ҳам, рецидив эҳтимоли юқори бўлиб қолади [11, 12, 15].

Ўзбекистон хирургия мактабининг сўнгги йиллардаги тадқиқотлари ҳам гастродуоденал ярали қон кетишларда тактик-техник ёндашувларни такомиллаштириш, эндоскопик ва лапароскопик технологияларни интеграция қилиш, шунингдек органни сақловчи операциялар самарадорлигини ошириш зарурлигини кўрсатмоқда [1, 3, 4, 6].

Шу нуқтаи назардан эндоскопик навигация остида қон кетаётган ярани лапароскопик тикишга асосланган гибрид эндовидеолапароскопик усул амалиёт учун катта қизиқиш уйғотади. У қон кетиш манбасини аниқ визуализация қилиш, ичи бўш аъзони очмасдан гемостаз бажариш ва зарур ҳолларда томирларни транссероз тикиш ёки клипслаш имконини беради.

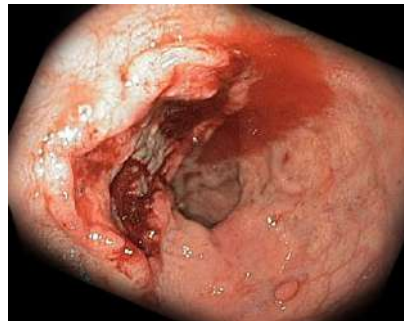
Тадқиқот мақсади. Гастродуоденал ярали қон кетиши бўлган беморларда гибрид эндовидеолапароскопик гемостаз усулининг клиник самарадорлигини баҳолаш, уни анъанавий эндоскопик гемостаз усуллари билан таққослаш ва жарроҳлик тактикасини такомиллаштиришнинг илмий-амалий асосларини ишлаб чиқиш.

Тадқиқот материаллари ва усуллари. Тадқиқот Республика шошилишч тиббий ёрдам илмий маркази Самарқанд филиали ва Самарқанд давлат тиббиёт университети 2-сон хирургик касалликлар кафедраси клиник базасида 2022-2026 йиллар давомида олиб борилган клиник материалларга асосланди. Тадқиқотга гастродуоденал ярали қон кетиши ташхиси қўйилган 121 нафар бемор киритилди. Беморлар даволаш тактикасига кўра икки гуруҳга ажратилди: асосий гуруҳ 41 нафар бемордан, таққослаш гуруҳи 80 нафар бемордан иборат бўлди.

Умумий контингентда эркаклар 89 нафарни (73,5%), аёллар 32 нафарни (26,5%) ташкил этди. Беморлар ёши 19 ёшдан 79 ёшгача бўлиб, 60 ёшдан катта беморлар 10 нафарни (8,3%) ташкил қилди. 36 нафар (29,6%) беморда турли ёндош касалликлар аниқланди. Баъзи беморларда бир вақтнинг ўзида бир неча коморбид ҳолат мавжуд бўлиб, бу қон кетиш оғирлиги, гемодинамик барқарорлик ва операция хавфини баҳолашда муҳим омил бўлди. Барча беморларга шошилишч клиник кўрик, гемодинамик ҳолатни баҳолаш, умумий қон таҳлили, биокимёвий текширувлар, коагулограмма, қон гуруҳи ва резус-омилни аниқлаш, гемоглобин, гематокрит ва қон йўқотиш даражасини баҳолаш амалга оширилди. Қон кетиш манбасини аниқлаш ва фаоллик даражасини баҳолаш мақсадида фиброэзофагогастродуоденоскопия бажарилди. Эндоскопик маълумотларга кўра, 118 нафар (97,5%) беморда қон кетиш манбаи аниқланди. Қон кетиш фаоллиги Ж. Форрест таснифига асосан баҳоланди. Асосий гуруҳда Форрест I типдаги фаол қон кетиш 14 нафар (34,1%), Форрест II тип 26 нафар (63,4%) ва Форрест III тип 1 нафар (2,4%) беморда аниқланди. Таққослаш гуруҳида эса Форрест I тип 30 нафар (37,5%), Форрест II тип 49 нафар (61,2%) ва Форрест III тип 1 нафар (1,2%) беморда қайд этилди. Таққослаш гуруҳида 37 нафар беморда инъекцион эндогемостаз, 43 нафар беморда электрокоагуляция бажарилди. Асосий гуруҳда 41 нафар беморда ишлаб чиқилган гибрид эндовидеолапароскопик усул қўлланилди. Статистик таҳлилда гуруҳлар ўртасидаги фарқлар Пирсон χ^2 мезони ва Фишернинг аниқ мезони ёрдамида баҳоланди. Рецидивлар, мажбурий операциялар, операциядан кейинги ўлим ҳолати ва гемостаз самарадорлиги асосий натижа мезонлари сифатида танланди. Статистик аҳамиятлилиқ $p < 0,05$ даражасида қабул қилинди.

Жадвал 1. Тадқиқот материалининг умумий клиник тавсифи

Кўрсаткич	Қиймат
Умумий беморлар сони	121
Асосий гуруҳ	41 нафар (33,9%)
Таққослаш гуруҳи	80 нафар (66,1%)
Эркаклар	89 нафар (73,5%)
Аёллар	32 нафар (26,5%)
Ёш диапазони	19-79 ёш
60 ёшдан катта беморлар	10 нафар (8,3%)
Ёндош касалликлар	36 нафар (29,6%)
ФЕГДСда қон кетиш манбаи аниқланган ҳолатлар	118 нафар (97,5%)
Ўн икки бармоқли ичак пиёзчаси яраси	65 нафар (53,6%)

**Расм 1.** Қон кетиши билан асоратланган меъда ярасининг диафаноскопияда стандарт лапароскопик (а) ва гастроскопик (б) кўриниши

Натижалар. Тадқиқотда ўн икки бармоқли ичак пиёзчаси яраси қон кетиш манбалари орасида етакчи ўринни эгаллади ва 65 нафар (53,6%) беморда аниқланди. Асосий гуруҳда қон кетиш ошқозон танасида 5 нафар (12,2%), кардиал қисмда 2 нафар (4,9%), пилороантрал зонада 9 нафар (21,9%) ва ўн икки бармоқли ичакда 25 нафар (60,9%) беморда кузатилди. Таққослаш гуруҳида мос равишда ошқозон танасида 8 нафар (10,0%), кардиал қисмда 4 нафар (5,0%), пилороантрал зонада 28 нафар (35,0%) ва ўн икки бармоқли ичакда 40 нафар (50,0%) беморда қон кетиш манбаи аниқланди.

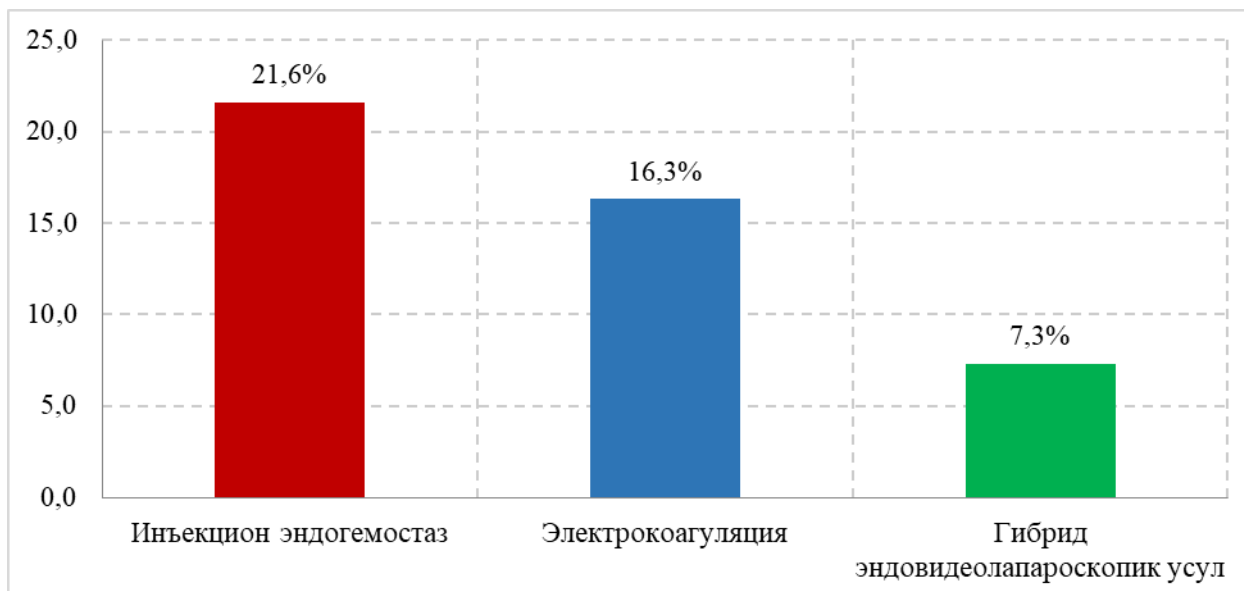
Яра ўлчамлари таҳлил қилинганда, асосий гуруҳда диаметри 5 мм гача бўлган яралар 10 нафар (24,4%), 5-10 мм яралар 23 нафар (56,1%), 10-15 мм яралар 6 нафар (14,6%) ва 15 мм дан катта яралар 2 нафар (4,9%) беморда аниқланди. Таққослаш гуруҳида эса 5 мм гача бўлган яралар 10 нафар (12,5%), 5-10 мм яралар 48 нафар (60,0%), 10-15 мм яралар 15 нафар (18,7%) ва 15 мм дан катта яралар 7 нафар (8,7%) беморда қайд этилди. Бу маълумотлар яра ўлчами ва локализацияси гемостаз тактикасини танлашда муҳим роль ўйнашини кўрсатди.

Гибрид эндовидеолапароскопик усулнинг техник моҳияти шундан иборат бўлдики, операция вақтида троакарлар ўрнатилгандан кейин эндоскопист ошқозон ёки ўн икки бармоқли ичакка эндоскопни киритди ва қон кетиш манбасини ички томондан визуализация қилди (расм 1). Жарроҳ эса лапароскопик майдонда диафаноскопия ёрдамида қон кетиш манбаи жойлашувини ташқи

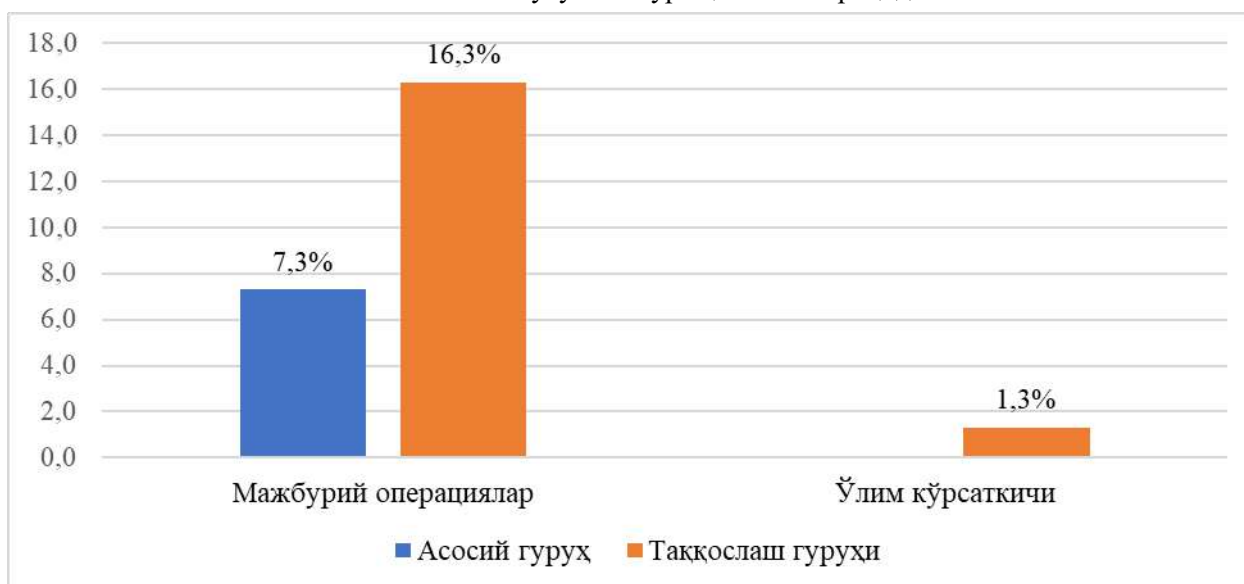
томондан аниқлади. Бундай ҳамкорлик қон кетаётган ярани ичи бўш аъзони очмасдан топиш, уни транссероз тикиш, қон кетаётган томирни клипслаш ёки зарур ҳолда яра зонасини лапароскопик кесиб олиш имконини берди.

Асосий гуруҳда 25 нафар (60,9%) беморда қон кетаётган яра ўн икки бармоқли ичакнинг олдинги ёки олдинги-ён булбар қисмида жойлашган бўлиб, а. gastrica dextra, а. gastroduodenalis ва а. gastroepiploica dextra тармоқларини транссероз тикиш амалга оширилди. Ошқозон танаси соҳасидаги яраларда а. gastrica dextra, а. gastrica sinistra, а. gastroepiploica dextra, а. gastroepiploica sinistra, аа. gastricae breves ва а. lienalis тармоқлари зонасида гемостаз бажарилди. Пилороантрал ва кардиал соҳадаги яраларда эса қон кетиш манбаига мос томир тармоқлари транссероз тикилди ёки клипсланди.

Гемостаз усуллари самарадорлигини таққослаш. Таққослаш гуруҳида эндогемостазнинг икки асосий усули қўлланилди: 37 нафар беморда яра атрофига вазоконстриктор ва денатурацияловчи воситалар инъекцияси, 43 нафар беморда яра тубидаги қон кетаётган томир ва нуксон периметри бўйлаб тўқималар электрокоагуляцияси бажарилди. Асосий гуруҳда эса барча 41 нафар беморда эндоскопик навигация остида гибрид эндовидеолапароскопик гемостаз амалга оширилди. Қон кетиш рецидиви инъекцион эндогемостаздан кейин 8 нафарда (21,6%), электрокоагуляциядан кейин 7 нафарда (16,3%) ва гибрид эндовидеолапароскопик усулдан кейин 3 нафарда (7,3%) кузатилди.



Расм 2. Гемостаз усулига кўра қон кетиш рецидиви



Расм 3. Даволаш натижалари бўйича мажбурий операциялар ва ўлим кўрсаткичлари

Бу фарқ таклиф этилган гибрид усулнинг гемостаз барқарорлиги бўйича анъанавий эндоскопик вариантларга нисбатан устунлигини кўрсатди. Айниқса, Форрест Ia-Ib гуруҳида фаол қон кетиш ҳолатларида гибрид ёндашув қон кетиш манбаини аниқ кўриш ва механик барқарор гемостазга эришиш имконини берди.

Форрест Ia-Ib ҳолатларида таққослаш гуруҳида мажбурий операциялар частотаси 26,6% ни ташкил этган бўлса, асосий гуруҳда бу кўрсаткич 14,3% гача камайди. Форрест IIa-IIb ҳолатларида эса мажбурий операциялар частотаси таққослаш гуруҳида 10,6%, асосий гуруҳда 3,7% ни ташкил қилди. Умумий таҳлилда асосий гуруҳда мажбурий операциялар 7,3%, таққослаш гуруҳида 16,3% бўлди. Операциядан кейинги ўлим ҳолати асосий гуруҳда кузатилмади, таққослаш гуруҳида эса 1,3% ни ташкил қилди.

Муҳокама. Олинган натижалар гастродуоденал ярали қон кетишларни даволашда стандарт эндоскопик гемостаз билан чекланиб қолмаслик

зарурлигини кўрсатади. Қон кетиш манбаининг анатомик жойлашуви, яра ўлчами, Форрест таснифи бўйича фаоллик даражаси, беморнинг умумий аҳволи ва рецидив хавфи даволаш тактикасини индивидуал танлашда асосий мезонлар бўлиши керак. Халқаро тавсиялар ҳам юқори хавфли қон кетишларда эндоскопик гемостазни протон помпа ингибиторлари ва динамик мониторинг билан бирга қўллашни, самарасиз ҳолатларда эса интервенцион ёки хирургик ёндашувни кўриб чиқишни тавсия этади [9, 14, 16].

Гибрид эндовидеолапароскопик усулнинг муҳим афзаллиги шундаки, у эндоскопиянинг диагностика аниқлиги ва лапароскопиянинг механик гемостаз имкониятини бирлаштиради. Эндоскопист қон кетиш манбасини ички томондан кўрсатиб беради, жарроҳ эса шу нуқтани лапароскопик майдонда диафаноскопик белгилар орқали аниқлайди. Бу усул ярани очмасдан ёки кенг резекция қилмасдан гемостаз бажариш имконини

беради, шунинг учун органи сақловчи ва кам травматик технология сифатида баҳоланади.

Таққослаш гуруҳида инъекцион гемостаздан кейин рецидивнинг нисбатан юқори бўлиши ушбу усулнинг кўпроқ вақтинчалик вазоконстриктор ва тўқима компрессияси таъсирига асосланганлиги билан изоҳланади. Электрокоагуляцияда рецидив камроқ бўлса-да, катта калибрли томирлар, чандиқли тўқима, яра тубининг фиброзланиши ва ноқулай локализацияларда унинг имконияти чекланиши мумкин. Гибрид усул эса қон кетаётган томирни транссероз тикиш ёки клипслаш орқали барқарор механик гемостаз таъминлайди.

Клиник нуқтаи назардан, таклиф этилган усул мажбурий операциялар сонини камайтириши билан ҳам аҳамиятли. Классик шошилиньч операциялар, айниқса ошқозон резекцияси ёки кенг лапаротомик аралашувлар, оғир қон йўқотган ва коморбид фонга эга беморларда юқори хавф билан кечади. Шу сабабли кам травматик, эндоскопик назорат қилинадиган ва лапароскопик бажариладиган гемостаз усуллари шошилиньч жарроҳликда хавфни пасайтиришга хизмат қилади.

Тадқиқот натижалари шунини кўрсатдики, гибрид эндовидеолапароскопик гемостазни қўллаш қон кетиш рецидивини 7,3% гача камайтирди. Бу кўрсаткич инъекцион эндогемостаздаги 21,6% ва электрокоагуляциядаги 16,3% натижалардан паст. Умумий мажбурий операциялар частотаси ҳам асосий гуруҳда 7,3% бўлиб, таққослаш гуруҳидаги 16,3% кўрсаткичдан анча паст бўлди. Асосий гуруҳда ўлим ҳолатининг кузатилмагани эса усулнинг клиник хавфсизлиги ва самарадорлигини қўшимча равишда тасдиқлайди.

Амалий аҳамияти. Тадқиқот натижалари гастродуоденал ярали қон кетишларда беморларни даволаш алгоритминини такомиллаштириш учун амалий асос бўла олади. Юқори хавфли беморларда, айниқса Форрест Ia-Ib ва IIa-IIb ҳолатларида, бирламчи эндоскопик гемостаз самарасизлиги ёки рецидив хавфи юқори бўлганда гибрид эндовидеолапароскопик усулни эрта қўллаш мақсадга мувофиқдир. Бу ёндашув қон кетиш манбаини аниқлаш, гемостаз барқарорлигини таъминлаш, кенг лапаротомик операцияларга эҳтиёжни камайтириш ва операциядан кейинги натижаларни яхшилаш имконини беради.

Усулни амалиётга жорий этиш учун жарроҳ ва эндоскопистнинг бир вақтда ишлаши, лапароскопик ва эндоскопик жиҳозлар мавжудлиги, шошилиньч реанимацион ёрдам ва гемодинамик мониторингнинг тўлиқ таъминланиши талаб этилади. Шу билан бирга, ушбу технология ҳар бир ҳолатда индивидуал баҳолашни талаб қилади: яранинг жойлашуви, беморнинг гемодинамик ҳолати, қон йўқотиш даражаси, ФЕГДС маълумот-

лари, коморбид касалликлар ва операция хавфи ҳисобга олиниши лозим.

Гастродуоденал ярали қон кетишлар шошилиньч абдоминал жарроҳликда клиник ва ташкилий жиҳатдан мураккаб муаммо бўлиб қолмоқда. Тадқиқотда 121 нафар бемор натижаларининг таҳлили гибрид эндовидеолапароскопик гемостаз усули анъанавий эндоскопик усулларга нисбатан қон кетиш рецидивини, мажбурий операциялар частотасини ва ўлим хавфини камайтиришда самарали эканини кўрсатди.

Асосий гуруҳда гибрид усул қўлланилганда қон кетиш рецидиви 7,3% ни, мажбурий операциялар частотаси 7,3% ни ташкил этди ва ўлим ҳолатлари кузатилмади. Таққослаш гуруҳида эса мажбурий операциялар 16,3%, операциядан кейинги ўлим 1,3% бўлди. Инъекцион эндогемостаз ва электрокоагуляцияга нисбатан гибрид эндовидеолапароскопик усул қон кетиш манбасини аниқ кўриш, механик гемостазни барқарор таъминлаш ва органи сақловчи кам травматик хирургик тактика олиб бориш имконини берди.

Шундай қилиб, эндоскопик навигация остида қон кетаётган ярани лапароскопик тикишга асосланган гибрид технология гастродуоденал ярали қон кетишларда дифференциал ва босқичма-босқич даволаш тактикасининг муҳим компоненти ҳисобланади. Ушбу усулни юқори хавфли беморларда клиник амалиётга кенг жорий этиш яқин натижаларни яхшилаш ва шошилиньч хирургик ёрдам сифатини оширишга хизмат қилади.

Хулосалар:

1. 121 нафар бемор маълумотлари асосида гастродуоденал ярали қон кетишларни даволашда дифференциал тактик ёндашувнинг аҳамияти тасдиқланди.

2. Эндоскопик навигация ва лапароскопик гемостазни бирлаштирган гибрид усул қон кетиш манбаини аниқ визуализация қилиш ва барқарор механик гемостазга эришиш имконини беради.

3. Таклиф этилган усул қон кетиш рецидивини инъекцион эндогемостаздаги 21,6% ва электрокоагуляциядаги 16,3% кўрсаткичлардан 7,3% гача камайтирди.

4. Гибрид эндовидеолапароскопик гемостаз мажбурий операциялар частотасини асосий гуруҳда 7,3% гача пасайтирди ва ўлим ҳолатларини бартараф этди.

5. Юқори хавфли Форрест Ia-Ib ва IIa-IIb беморларда ушбу усулни даволаш алгоритмига киритиш шошилиньч хирургик ёрдам сифатини оширишга хизмат қилади.

Адабиётлар:

1. Ешмуратов А.Б. Перспективы применения современных методов эндоскопического гемостаза при гастродуоденальных кровотечениях // Биоло-

- гия ва тиббиёт муаммолари. - 2022. - № 5. - С. 120–125.
2. Нишанов Ф.Н. Хирургическая тактика при дуоденальных кровотечениях язвенного генеза // Вестник экстренной медицины. - 2015. - № 3. - С. 45–49.
3. Нишанов Ф.Н. Язвенные гастродуоденальные кровотечения у пожилых // Инфекция, иммунитет и фармакология. - 2018. - № 2. - С. 95–101.
4. Рахимов Р.И. Гастродуоденальные язвенные кровотечения у больных с ишемической болезнью сердца // Хирургия Узбекистана. - 2019. - № 4. - С. 32–36.
5. Рахмонов Ф.С. Современные подходы в хирургии гастродуоденальных язвенных кровотечений // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2024. - № 1. - С. 88–94.
6. Рахмонов Ф.С. Совершенствование хирургического лечения гастродуоденальных язвенных кровотечений // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2025. - № 3.1. - С. 162–168.
7. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
8. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспалительных заболеваний // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 278–282.
9. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
10. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
11. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.
12. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.
13. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.
14. Хаджибаев А.М., Рахимов Р.И., Жанибеков Ш.Ш. Результаты хирургического лечения язвенных кровотечений у пациентов с ишемической болезнью сердца // Хирургия Узбекистана. - 2020. - № 2. - С. 25–31.
15. Rakhmonov F.S., Khursanov Y.E., Tukhtaev J.K. Hybrid endovideolaparoscopic hemostasis in gastroduodenal ulcer bleeding // Journal of Emergency Surgery and Clinical Medicine. - 2025. - Vol. 4, No. 2. - P. 41–47.
16. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.
17. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.
18. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО
ЛЕЧЕНИЯ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНЫХ ЯЗВЕННЫХ
КРОВОТЕЧЕНИЙ НА ОСНОВЕ ГИБРИДНОГО
ЭНДОВИДЕОЛАПАРОСКОПИЧЕСКОГО
ГЕМОСТАЗА**

Тухтаев Ж.К., Хурсанов Ё.Э., Мансуров Т.Т.,
Эшимирзаев Б.Э.

Резюме. Целью статьи является научное обоснование эффективности гибридного эндовидеолапароскопического гемостаза при гастродуоденальных язвенных кровотечениях. Материалом исследования послужили результаты лечения 121 больного, из них 41 пациент составил основную группу, 80 пациентов – группу сравнения. В основной группе применялась гибридная эндоскопически навигируемая лапароскопическая методика остановки кровотечения, в группе сравнения использовались традиционные варианты эндоскопического гемостаза. Установлено, что гибридный подход позволяет снизить частоту рецидива кровотечения до 7,3%, уменьшить потребность в вынужденных операциях до 7,3% и устранить летальность в основной группе. Полученные данные подтверждают клиническую целесообразность дифференцированной тактики и органосохраняющих технологий при язвенных гастродуоденальных кровотечениях.

Ключевые слова: гастродуоденальное язвенное кровотечение, эндоскопический гемостаз, лапароскопия, гибридная хирургия, рецидив кровотечения, Форрест, органосохраняющая операция.

ПРЕ- ВА ПОСТМЕНОПАУЗА ДАВРЛАРИДА АЁЛЛАР ЙЎҒОН ИЧАК МИКРОБИОТАСИ ЎЗГАРИШЛАРИНИ ЎРГАНИШ УСУЛЛАРИ



Ўразметова Нодира Шарафатдиновна, Каримова Мақсуда Ахмеджоновна
Урганч давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Урганч ш.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ МИКРОБИОТЫ ТОЛСТОГО КИШЕЧНИКА У ЖЕНЩИН В ПЕРИОДЫ ПРЕ-, ПОСТ- И МЕНОПАУЗЫ

Уразметова Нодира Шарафатдиновна, Каримова Мақсуда Ахмеджоновна
Ургенчский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Ургенч

METHODS FOR STUDYING CHANGES IN THE COLON MICROBIOTA IN WOMEN DURING PRE-, POST-, AND MENOPAUSE

Urazmetova Nodira Sharafatdinovna, Karimova Maksuda Akhmedjonovna
Urgench State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Urgench

e-mail: ms.karimova86@mail.ru

Резюме. Турли тиббий-биологик тадқиқотлар бажариши, ишонarli натижалар олиши, асосли хулосалар қилиши ва амалий соғлиқни сақлашга муваффақиятли жорий этиши учун етарли даражадаги клиник материал йиғилиши, замонавий усуллар қўлланиши, олинган ва статистик ишланган рақамли маълумотлар талқин ва таҳлил қилиниши лозим. Бу илмий-тадқиқот ишининг тўғри режасида ишлатилган ҳамда бажарилган тақдирдагина амалга ошади. Шунингдек, тадқиқотнинг дастури (дизайни) аниқ ва реал тузилган бўлиши лозим. Шу сабабли ушбу мақолада пре- ва постменопауза давларида аёллар йўғон ичак микробиотаси ўзгаришларини ўрганиш усуллари ва тадқиқотнинг дастури келтирилди.

Калим сўзлар. пременопауза, менопауза, постменопауза, йўғон ичак микробиотаси, бактериоскопик усул, бактериологик усул, Enterobacteriaceae, Staphylococcus spp.

Abstract. For conducting various medical and biological studies, obtaining reliable results, formulating well-founded conclusions, and successfully implementing them in practical healthcare, it is necessary to accumulate a sufficient volume of clinical material, apply modern methods, and interpret and analyze the obtained and statistically processed numerical data. This can only be achieved through proper planning and execution of the given research project. In addition, the research program (design) must be clearly and realistically developed. In this regard, this article presents methods for studying changes in the gut microbiota of the large intestine in women during the premenopausal and postmenopausal periods, as well as the research program.

Keywords: premenopause, menopause, postmenopause, gut microbiota of the large intestine, bacterioscopic method, bacteriological method, Enterobacteriaceae, Staphylococcus spp.

Кирриш. Сўнгги йилларда инсон танасининг 4 та биотопида (ошқозон-ичак тракти, юқори нафас йўллари, сийдик-таносил йўллари, тери) жойлашган меъерий микробиотада юзага келадиган ўзгаришларни аниқлаш долзарб муаммолардан бири бўлиб қолмоқда. Турли ташки ва ички омиллар таъсирида йўғон ичак меъерий микробиотасининг бузилиши ундаги индиген ва факултатив микрофлора вакиллари сифатий ва микдорий жиҳатдан мувозанати бузилиши билан тавсифланади ҳамда ичак дисбиози, деб номланади [4, 7, 8]. Ичак дисбиозига олиб келувчи омилларга кўплаб

физик, кимёвий ва биологик омилларни мисол қилиш мумкин. Ошқозон-ичак трактида одам организми метаболизмида иштирок этадиган, ичакларни инфекциядан ҳимоя қилувчи ва иммунитет тизимининг вазифаларини модуляция қилувчи микроорганизмларнинг катта диапозони яшайди [2, 5, 6].

Микробиотани шаклланишида асосий рол ўйнайдиган омиллардан бири, гарчи замонавий тадқиқотларда етарлича ўрганилмаган бўлсада, ҳаёт давомида аёл жинсий гормонларининг ўзгариши ҳисобланади. Ичак микробиотаси географик, мавсумий, ёш омилларига, шунингдек

овкат ҳазм қилиш трактининг ҳолатига ва овқатланишга қараб ўзгариши мумкин. Микрофлора таркибидаги мавсумий тебранишларнинг сабаблари атроф-муҳит ҳарорати бўлиб, макроорганизм ва унинг флораси ўртасидаги мувозанат ҳолатига таъсир қилиши мумкин [1, 3]. Инсон танасида энергиянинг 10% игача бўлган қисми ичак микрофлорасининг бевосита иштирокида ҳосил бўлади [5]. Тухумдонларнинг инволюцияси даври учун мавжуд касалликларнинг ёмонлашиши, метаболик ва эндокрин касалликларнинг ривожланиши билан белгиланадиган янги патологиянинг намоён бўлиши билан тавсифланади. Аёлларнинг ўртача умр кўриш давомийлигини ҳисобга олган ҳолда, менопауза даврида аёллар саломатлиги муаммосининг долзарблиги шубҳасиздир [7].

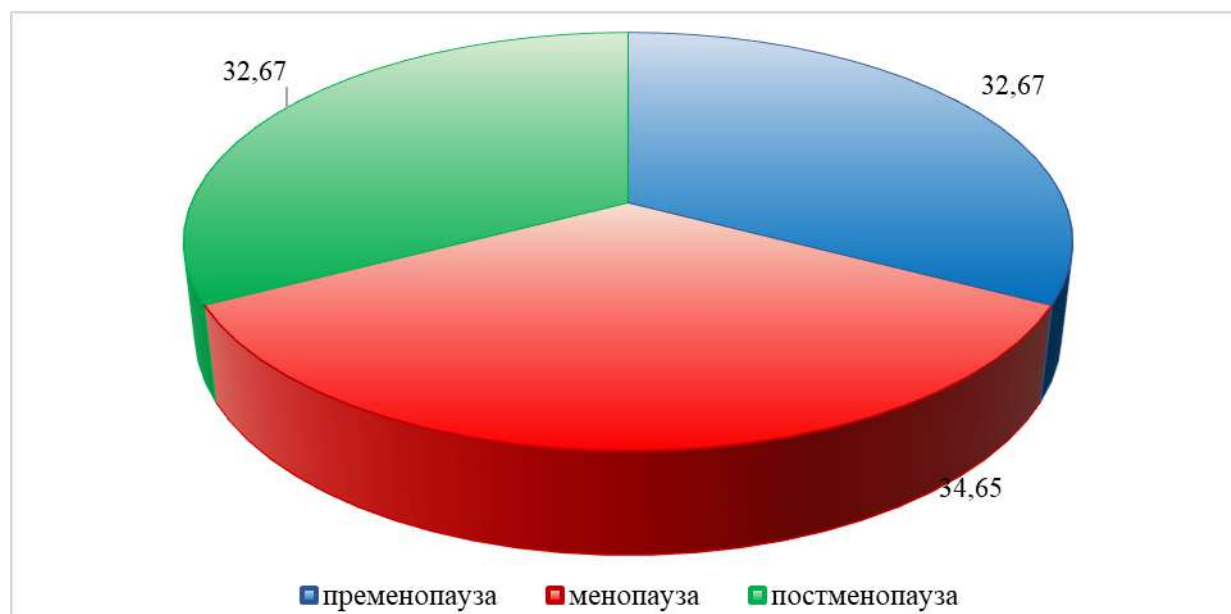
Менопауза ва постменопауза даврида айланма эстрогеннинг камайиши туфайли соғлиқ учун турли хил салбий таъсирлар пайдо бўлиши мумкин. Пременопауза ва постменопаузада аёллар ичак микрофлораси турли хил бўлиши кузатилади [6]. Менопаузадаги аёлларда ичак микробиотаси ўсимликдан олинган фитоэстрогенлар бўлган изофлавоноларни қабул қилгандан кейин ўзгарган. Бошқа бир тадқиқот шуни кўрсатдики, сийдикдаги эстроген метаболитлари даражаси ичак микрофлораси хилма-хиллиги билан ижобий боғлиқдир [5, 8].

Материал ва усуллар. Тадқиқотни амалга ошириш бўйича тадқиқотга жалб этилган аёллардан биологик ашё (нажас) олиниб, бактериологик тадқиқотлар ўтказилди. Унган барча микроорганизмлар авлоди, туригача

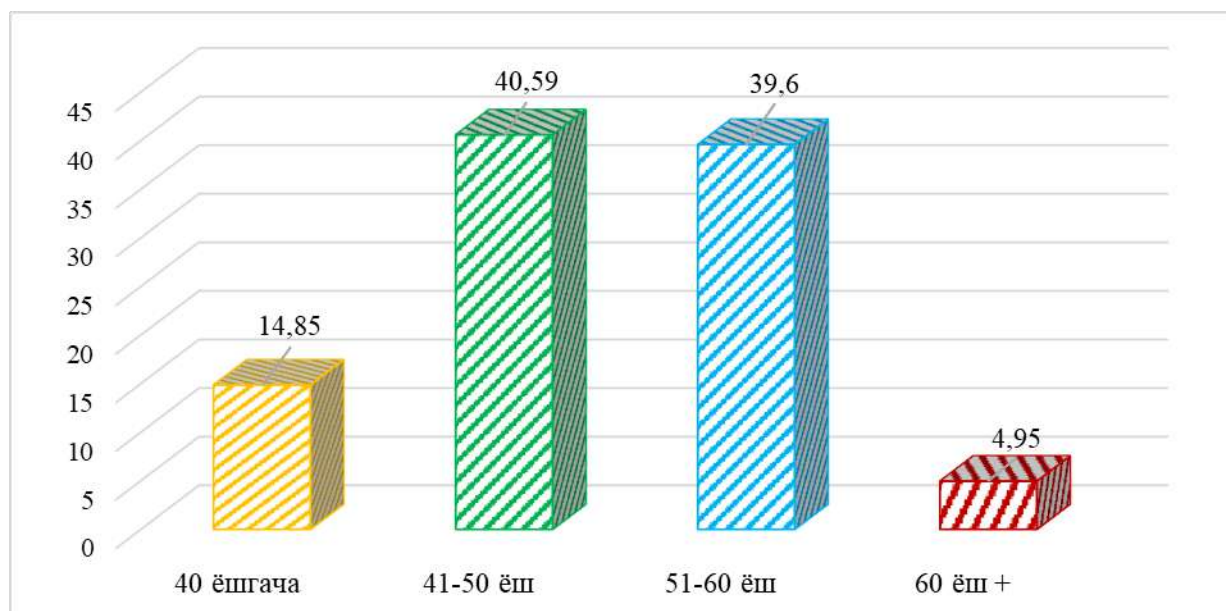
идентификация ҳамда дифференциация қилинди. Йиғилган клиник-микробиологик материал ҳажми етарли бўлгач, тадқиқотлар тўхтатилди. Барча тадқиқотлар Бухоро давлат тиббиёт институти микробиология, вирусология ва иммунология кафедрасининг ўқув-илмий бактериологик лабораториясида 2024-2025 йилларда амалга оширилди. Пременопауза, менопауза ва постменопауза даврига мансуб амалий жиҳатдан соғлом аёллар Бухоро вилояти Пешкў тумани Қучоқ, Чибоғони, Боғижусо, Садир маҳалла фуқаролар йиғинларига қарашли қишлоқларда доимий истиқомат қилишган.

Ўрганилган аёллар йўғон ичак меъёрий микрофлорасини аниқлаш ва баҳолаш учун бактериологик тадқиқот ўтказиш, индиген ва факултатив микроорганизмлар идентификацияси ва дифференциациясини муваффақиятли ўтказиш, асосли хулосалар қилиш учун услубий база яратилиши, барча методикалар стандартлаштирилган ва унификация қилинган бўлиши лозим.

Натижалар ва муҳокама. Ўтказилган микробиологик тадқиқотларга жами 101 нафар аёллар жалб этилиб, уларнинг 33 нафари ($32,67 \pm 4,67\%$) пременопауза даврига, 35 нафари менопауза даврига ($34,65 \pm 4,74\%$) ва 33 нафари ($32,67 \pm 4,67\%$) постменопауза даврига тўғри келди (2.2-расм). Ушбу 2.2-расмда келтирилган рақамлардан кўриниб турибдики, ўрганилган аёллар сони бўйича қиёсланаётган гуруҳлар бири-бирига репрезентатив бўлган. Бу эса ишонарли натижалар олиш ва асосли хулосалар олиш учун имконият яратган.



Расм 1. Тадқиқотга жалб қилинган аёлларнинг менопауза даврларига мос тақсимланиш кўрсаткичлари, %



Расм 2. Тадқиқотга жалб қилинган аёлларнинг ёш категориялари бўйича тақсимланиш параметрлари, %

Жадвал 1. Тадқиқотга жалб этилган менопауза давридаги аёлларнинг акушер-гинеколог кўриги натижалари

Гинекологик клиник белгилар	Натижалар, n=101	
	Мутлоқ	%
Ўзгаришсиз	22	21,78±4,11
Қин шиллиқ қавати юпқалашиши ва оқариши	79	78,22±4,11
Ажралмалар миқдори ўзгариши	79	78,22±4,11
Қин намланишининг камайиши	61	60,40±4,87
Қин шиллиқ қаватида кичик ёриқлар аниқланади	39	38,61±4,84
Қин ялтирок ва қурук	33	32,67±4,67
Нуктали қонашлар мавжуд	33	32,67±4,67
Қин ички девори бурмалари текисланган	16	15,84±3,63
Яллиғланиш ва қизариш аломатлари кузатилади	16	15,84±3,63
Бачадон бўйни кичрайган	6	5,94±2,35
Жигарранг ажралмалар бор	5	4,95±2,16
Тос туби мушаклари тонуси пасайган	5	4,95±2,16

Ушбу ўрганилган аёллар, шунингдек ёш бўйича ҳам тақсимланди, чунки менопауза давларини аниқлашда аёллар ёши муҳим ўрин тутди. Аниқланишича (2.3-расм), уларнинг 15 нафари (14,85±3,54%) 40 ёшгача бўлишган, 41 нафари (40,59±4,89%) 41-50 ёшда, 40 нафари (39,40±4,87%) 51-60 ёшда ва 5 нафари (4,95±2,16%) 60 ёш ва ундан юқори бўлишган.

Кўриниб турибдики, барча ёш категориялари пременопауза, менопауза ва постменопауза давларига мос келади. Уларнинг ўртача ёши 49,36±0,72 ёшга тенг бўлди. Ушбу аёллар ижтимоий ҳолати ёки эгаллаб турган касблари бўйича ҳам тақсимланди. Ўрганилганларнинг 35 нафари (34,65±4,74%) пенсионер, 24 нафари (23,76±4,24%) уй бекаси, 9 нафардан (8,91±2,83%дан) ўқитувчи ва тиббиёт хамшираси, 6 нафари (5,94±2,35%) тикувчи, 5

нафардан (4,95±2,16%дан) тадбиркор, фаррош ва ҳисобчи, 2 нафари (1,98±1,39%) фермер ҳўжалигида ишчи бўлишди. Уларнинг касби бўйича организмга салбий таъсир этувчи омиллар бўлмади.

Уларнинг барчаси турмушга чиқишган бўлиб, мунтазам равишда жинсий ҳаёт кечиришган. Ҳаёти давомида ҳомиладорлик ва туғишлар сони 2-7 та бўлиб, туғруқлар сони ўртача 3,48±0,13 тани ташкил этган.

Ушбу аёллар биологик ашё олиш мақсадида маҳалла фуқаролар йиғинлари ҳудудидаги қишлоқ оилавий поликлиникасига таклиф этилди ва акушер-гинеколог кўригидан ўтказилди. Ташқи жинсий аъзоларда амалий жиҳатдан тафовут кузатилмади (100%), кўзгу орқали текширилганда асосан менопаузага хос гинекологик белгилар аниқланди (1-жадвал).

Жадвал 2. Ўрганилган аёллар томонидан кўрсатилган умумий ва гинекологик шикоятлар учраш даражаси

Шикоятлар	Натижалар, n=101	
	Мутлоқ	%
Уйқу бузилиши	94	93,07±2,53
Сийдик тута олмаслик	82	81,19±3,89
Тез-тез сийиш	77	76,24±4,24
Хосизлик	61	60,40±4,87
Асабийлик	56	55,45±4,95
Хотира сусайиши	48	47,52±4,97
Соч тўкилиши	47	46,53±4,96
Кайфият ўзгариши	47	46,53±4,96
Кучли терлаш	60	59,41±4,89
Тананинг юқори қисмида тўсатдан иссиқлик қуйилиш ҳисси	43	42,57±4,92
Депрессия (тушкунлик)	44	43,56±4,93
Тери қуруқлашиши	40	39,60±4,87
Юрак уришининг тезлашиши	39	38,61±4,87
Ортиқча вазн	38	37,92±4,82
Гинекологик шикоятлар		
Жинсий истакнинг пасайиши	48	47,52±4,97
Қин ва сийдик йўлларида атрофик ўзгаришлар	30	29,70±4,55
Ҳайз кўриш бузилиши	43	42,57±4,92
Ҳайз кўриш тўхтаган	47	46,53±4,96
Жинсий алоқада оғриқ ва ноқулайлик	12	11,88±3,22
Қинда кичишиш	7	6,93±2,53

Аниқланишича, текширилганларнинг 79 нафарида (78,22±4,11%) менопауза билан боғлиқ гинекологик ўзгаришлар аниқланди, қолган аёллар (21,78±4,11%, n=22) қинида айтарли гинекологик ўзгаришлар кузатилмади. Ушбу 2.1-жадвалда келтирилган гинекологик ўзгаришлар менопаузага боғлиқ ўзгаришлар бўлиб, патология олди ҳолати сифатида баҳоланди. Яллиғланиш аломатлари (15,84±3,63%, n=16) яққол намоён бўлмагани боис ушбу аёллар тадқиқот гуруҳларидан чиқариб юборилмади.

Тиббий кўрик давомида ушбу аёллар томонидан бир нечта шикоятлар кузатилди. Ушбу шикоятларни таҳлил қилиш учун улар 2 та гуруҳга бўлиб келтирилди: умумий ва гинекологик шикоятлар (2-жадвал).

Келтирилган 2-жадвалдан кўриниб турибдики, ўрганилган аёлларнинг кўпчилиги ушбу шикоятларни кўрсатишган. Айниқса, гинекологик шикоятлар аёлларда пременопауза, менопауза даврлари аниқлангани, маълум бир қисмида постменопауза борлигининг белгилари ҳисобланади.

Шикоятлар орасида жинсий истакнинг пасайиши (47,52±4,97%, n=48), ҳайз кўриш тўхтагани (46,53±4,96%, n=47) ва ҳайз кўришнинг бузилиши (42,57±4,92%, n=43) шулар жумласидандир. Тез-тез кайфият ўзгариши, (59,41±4,89%, n=60), тананинг юқори қисмида тўсатдан иссиқлик қуйилиши ҳисси (42,57±4,92%, n=43), тез-тез депрессия аломатлари кузатилиши

(43,56±4,93%, n=44) каби умумий шикоятлар ҳам бу ҳолатни тасдиқлади.

Шуни таъкидлаш лозимки, пременопауза давридаги аёлларнинг (n=33) 15 нафари (45,45±3,54%) 40 ёшгача бўлган, 18 нафари эса (54,55±3,81%) 41-50 ёшли аёллар бўлишди, мос равишда менопауза давридаги аёллар 41-50 ёшли (22,77±4,17%, n=23) ва 51-60 ёшли (11,88±3,22%, n=12) аёллар бўлишди.

Постменопауза давридаги аёлларнинг 28 нафари (27,72±4,45%) 51-60 ёшли ва 5 нафари (4,95±2,16%) 61 ёш ва ундан катта ёшдаги аёллар бўлишди.

Ўрганилган аёллар томонидан кўрсатилган умумий гинекологик шикоятлар учраш ларажаси, шунингдек, қиннинг гинекологик текширувида аниқланган ўзгаришлар нитенсивлиги табиийки, менопауза даврига боғлиқ бўлди. Менопауза даврининг ўзгариши ҳамда аёллар шикоятлари, гинекологик ўзгаришлар интензивлиги орасида кучли боғлиқлик бўлиб, у тўғри пропорционал бўлди.

Ўрганилган аёллар йўғон ичак меъёрий микрофлорасини аниқлаш ва баҳолаш учун бактериологик тадқиқот ўтказиш, индиген ва факултатив микроорганизмлар идентификацияси ва дифференциациясини муваффақиятли ўтказиш, асосли хулосалар қилиш учун услубий база яратилиши, барча методикалар стандартлаштирилган ва унификация қилинган бўлиши лозим.

Шу сабабли йўғон ичак меъёрий микрофлорасини аниқлаш ва баҳолаш учун бактериологик тадқиқот ўтказиш методикасини стандартлаштирилган ва унификация қилинган ҳолда келтириб ўтиш лозим топилди.

Одам биотоплари микробиотасини аниқлаш учун ўтказиладиган микробиологик тадқиқотлар бактериоскопик ва бактериологик тадқиқотдан иборат бўлганлиги сабабли улар айнан шу кетма кетликда келтирилди.

Бактериоскопик усул. Бактериологик текширишларни амалга ошириш учун бактериологик суртма тайёрланиб, хона ҳавосида қурилади, фиксация қилинади ва шундан сўнг микробиология учун махсус бўёқларда бўялади, ёруғлик микроскопида иммерсион тизимда микроскопланади.

Текшириладиган биологик материал яхши ёғсизлантирилган буюм ойначаси юзасига юпка қатлам қилиб ёйилади. Буюм ойначасида тайёрланган суртма хона ҳавосида қурилади ва яхши қуригандан сўнг фиксация қилинади (мустваҳамланади). Фиксация қилинган суртма буюм ойначасига яхши ёпишади ва суртма бўялганда микроб хужайралари ювилиб кетмайди. Бундан ташқари, ўлган хужайралар тирик хужайраларга нисбатан бўёқни яхши қабул қилади. Фиксациянинг икки тури мавжуд бўлиб, физик усулда микроб хужайрасига юқори ҳарорат, кимёвий усулда кимёвий моддалар таъсир эттирилади.

Фиксациянинг физик усули. Бактериологик суртмали буюм ойначаси пинцет билан ёки ўнг қўлнинг бош ва кўрсаткич бармоқлари ёрдамида (суртма юқорида бўлган ҳолатда) ушланади ва спирт лампаси алангаси устидан 2-3 марта ўтказилади. Фиксация жараёни 2 секунддан ошмаслиги керак. Бажарилган фиксациянинг ишончлилигини қуйидаги усулда текшириш мумкин: буюм ойначасининг суртма бўлмаган қисмига чап қафтнинг орқа томони теккизилади. Суртма тўғри фиксация қилинган бўлса, ойна иссиқ бўлади, лекин терида қуйиш сезгисини юзага келтирмайди.

Фиксациянинг кимёвий усули. Суртмани фиксация қилиш учун 96⁰ ли этил спирти, ацетон, Никифиров аралашмаси (спирт ва эфирнинг 1:1 нисбатдаги аралашмаси), Карнуа суюқлиги (60 мл 96⁰ ли этил спирти, 30 мл хлороформ, 10 мл сирка кислотаси) каби кимёвий моддалар ва бирикмалар, улар аралашмалари ишлатилади. Қурилган суртмали буюм ойначаси фиксация қилувчи модда бўлган идишга 10-15 дақиқага солиб қўйилади ва сўнг хона ҳавосида қурилади. Қуриган суртма Грам ёки бошқа мураккаб бўяш усулларида бири билан бўялади.

Мураккаб бўяш усулларида суртма 2 ва ундан ортиқ бўёқ билан бўялади. Бўёқларнинг

биттаси асосий, иккинчиси қўшимча бўёқ ҳисобланади. Бўёқлардан ташқари мураккаб бўяш усулларида турли хил рангсизлантирувчи моддалар: спирт, кислота ва ҳоказолар ишлатилади.

Грамм бўйича бўяш усули мураккаб бўяш усулига киради ва бактериялар хужайра деворининг биокимёвий хусусиятларига қараб уларни бир биридан дифференциация қилишга асосланган. Ушбу усулда бўяшда бактериал хужайра пораларининг ҳам аҳамияти катта. Бу усулни биринчи марта 1884 йилда даниялик шифокор Ганс Кристиан Грам таклиф этган.

Грамм бўйича бўяшнинг асосий хусусияти шундан иборатки, ҳар хил микроорганизмлар трифенилметан гуруҳидаги генциан, метил ёки кристалл бинафша каби бўёқларга турлича муносабатда бўлади. Стафилококк, стрептококк каби микроорганизмлар юқоридаги бўёқлар ва йод билан мустваҳам бирикма ҳосил қилади. Бўялган микроорганизмлар спирт таъсирида рангсизланмайди, шунинг учун ҳам қўшимча бўёқ ҳисобланган фуксин билан бўялганда ҳам ўзининг дастлабки бинафша рангини ўзгартирмайди. Грамманфий микроорганизмлар (масалан, *Escherichia coli*) генциан кристалли ёки метил бинафша, йод билан спирт таъсирида осон парчаланадиган бирикма ҳосил қилади. Натижада улар рангсизланиб, фуксин билан бўялади ва қизил рангга эга бўлади. Микроорганизмларнинг Грамм бўйича бўялиши бактериологик ташҳис қўйишда катта аҳамиятга эга.

Грамм бўйича бўяш услуги: фиксация қилинган суртма устига фильтр қоғоз қўйиб, унга асосий бўёқ - карболли кристалл бинафша бўёғи томизилади ва 2 дақиқа бўялади; фильтр қоғоз олиниб, бўёқ қолдиғи тўкилади ва сув билан ювмасдан Люгол йоди эритмаси томизилади, йод суртма қорароқ кўриниш олгунча 1 дақиқа ушланади; Люгол эритмаси тўкиб ташланади, суртма рангсизланиши учун буюм ойначаси спиртли идишга бир неча марта солиб олинади ёки унинг устига томизилади, 20-25 секунд ушлаб турилади, суртмадан бинафша ранг ажралиши тўхтагач, рангсизлантириш жараёни тугаган ҳисобланади; бактериологик суртма сув билан яхшилаб ювилади; фуксиннинг спиртли-сувли эритмаси билан 2-3 дақиқа бўялади.

Граммусбат микроорганизмлар асосий бўёқ билан бинафша рангга, граммманфий микроорганизмлар эса қўшимча бўёқ билан бўялгани учун оч қизил рангга бўялади. Бу усулнинг камчилиги шундан иборатки, бўяш техникасига катъий риоя қилинмаса ва бактериологик суртма тайёрланиши сифатсиз бўлса, микроорганизмларни граммусбат ёки граммманфий эканлигини фарқлаш қийин бўлади.

Бактериологик усул. Маълумки, этиологияси аниқланган ҳолда ўз вақтида қўйилган ташҳис бу нафақат лаборатория тадқиқотлари таннархининг пасайиши, балки ўз вақтида, мақсадли равишда даволашнинг тайинланиши, касалхона ичи инфекцияларининг камайиши, беморларнинг стационарда бўлиш вақтининг қисқариши ҳамдир.

Юқоридаги фикрларни тасдиқлаган ҳолда айтиб ўтиш жоизки, унган патоген, шартли-патоген микроорганизмларнинг таксономик жойлашишини аниқлашда бактериологик усулнинг ўрни бекиёсдир. Бу усул ўз ичига олинган биологик ашёни тегишли озиқ муҳитларга экиш, уларни ундириш, соф культурасини ажратиб олиш, асосий таксономик белгиларини аниқлаган ҳолда авлоди ва туригача идентификация қилишни ўз ичига олади.

Анъанавий бактериологик тадқиқот 3 асосий босқичдан иборат:

текширилаётган биологик ашёни дифференциал-диагностик озиқ муҳитлар тутган Петри косачаларига экиш ва инкубация қилиш;

унган колонияларга таъриф бериш ва шубҳаланилган колониялардан соф культура ундириш мақсадида “қия қотирилган” озиқ муҳитларга қайта экиш ва инкубация қилиш;

морфологик, культурал, ферментатив (биокимёвий), антигенлик ва бошқа биологик хусусиятлари асосида унган штаммларни авлоди ва туригача идентификация, дифференциация қилиш, анитабактериал, антимикотик воситалар ҳамда махсус бактериофагларга сезгирлиги аниқлаш.

Бактериологик текширишларни ўтказиш вақти 72 соатдан 4-5 суткагача давом этишини доимо ёдда тутиш лозим. Аммо, бу муддатлар эпидемиологларни ҳам, клиницистларни ҳам қониқтирмаслигини ҳисобга олган ҳолда охириги 20 йилда тадқиқотчилар томонидан ташҳиснинг тезкор усулларни ишлаб чиқиш ва тавсия этиш борасида фаол тадқиқотлар олиб борилмоқда. Бу тадқиқотлар натижасида олинган ишланмалар бактериологик текширишлар вақтини тежайди, лаборатория идишлари ишлатилишини камайтиради, стериллашга кетган вақтни ва электр энергиясини тежайди.

Илмий-тадқиқот ишини бажариш жараёнида кўзгатувчиларнинг унган штаммларини авлоди ва туригача идентификация, дифференциация қилиш, анъанавий бактериологик текширишлар алгоритми тавсия қилинди:

беморлар контингентини танлаш → асептика қодаларига риоя қилган ҳолда биологик ашё олиш → уни бактериологик лабораторияга ташиш (транспортировка қилиш) → биологик ашёни тегишли озиқ муҳитларга экиш → термостатда инкубация (37°C, 24-48 соат) → шубҳаланилган колонияларга таъриф (морфологик, тинкториал,

культурал хусусиятларига қараб), соф культура ажратиб олиш учун “қия қотирилган” агарга экиш, термостатда инкубация → унган культуралар софлигини текшириш, микроорганизмлар штаммлари ферментатив, антигенлик, токсигенлик ва бошқа хусусиятларига таъриф, патогенлик омилларини аниқлаш, антибиотикларга сезгирлигини текшириш (микдорий ва/ёки сифатий) → унган штаммларни авлоди ва туригача идентификация қилиш, антибактериал препаратларга сезгирлик, патогенлик даражаларини аниқлаш.

Тадқиқот учун олинган биологик намуналар бактериологик лабораторияга келтирилгач, дархол (ex пемпоре) озиқ муҳитларга Гольд усули бўйича, секторларга бўлиб экилди.

Кўзгатувчи сифатида аниқланган *Escherichia* spp., *Citrobacter* spp., *Enterobacter* spp., *Staphylococcus* spp. идентификациясида Сасова В.А., Залесских Н.В. (2009), Исхакова Х.И. ва ҳаммуал. [2010] тавсиялари, *Enterococcus* spp. идентификациясида ҳам Исхакова Х.И. ва ҳаммуал. (2010) тавсияларидан фойдаланилди. Анаэроблар гуруҳига кирувчи *Bacteroides* spp. идентификациясида Баженов Л.Г. ва ҳаммуал. (2005), Мухамедов И.М. ва ҳаммуал. (2016) тавсиялари инобатга олинди.

Enterobacteriaceae оиласи вакиллари (*Escherichia* spp., *Citrobacter* spp., *Enterobacter* spp.) авлодигача идентификация қилишда уларнинг морфологик, тинкториал ва культурал (Эндо муҳити) хусусиятлари билан бир қаторда биокимёвий хусусиятларидан ҳам фойдаланилди. Ушбу микроорганизмларни ишончли идентификациясини таъминлайдиган 9 та тестдан фойдаланилди: лизиндекарбоксилаза борлиги, уреаза борлиги, сероводород ҳосил бўлиши, индол ҳосил бўлиши, глюкоза ферментацияси, лактоза ферментацияси, натрий цитратнинг утилизацияси, натрий малонатнинг утилизацияси, бактерия ҳаракатчанлиги.

Staphylococcus spp. идентификацияси морфологик (граммусбат, кўриш майдонида тўп-тўп жойлашиши), культурал (тухум сарикли-тузли агарда тилларанг пигмент борлиги, S-колония ҳосил қилиши, 10% NaCl ли муҳитда ўсиш, коагулазамусбат) ва биокимёвий (глюкоза, мальтоза, лактоза, маннит ферментацияси, уреаза борлиги) хусусиятлари асосида амалга оширилди.

Enterococcus spp. қуйидаги дифференциация қилувчи белгилар асосида идентификация қилинди: граммусбат, кўриш майдонида занжирсимон жойлашиш, ўт-эскулинли агарда бирлашиб кетган S-кўринишли қора рангли колониялар, лактоза, глюкоза ва маннитни кислотагача (газсиз) ферментлаш, 6,5% ли NaCl ли муҳитда ўсиш.

Bacteroides spp. аниқлашда қуйидаги дифференциация қилувчи белгиларга қараб идентификация қилинди: грамманфий таёқчалар, ҳара-

катсиз, қонли агарда хирарок, кичик S-қўринишли колониялар ҳосил қилди, гемолиз йўқ, сероводород ҳосил қилди, глюкоза, лактоза, сахарозани ферментлади, қатъий анаэроб шароитда ўсди. Анаэроб шароит эксикаторда “ёнар шам” усули ёрдамида амалга оширилди.

Унган штаммларни авлодигача идентификация қилишни таъминловчи баъзи усуллар келтириб ўтилди: Каталаза синамасини аниқлашда бир томчи 3%ли водород пероксиди буюм ойначасига томизилди ва унга текшириладиган культура қуюқ қилиб аралаштирилди. Буюм ойначаси устида ҳосил бўлган газ пуфакчалари каталаза фаоллиги борлигини билдирди.

Културанинг 45°C да ўсишини ўрганиш учун Петри косачасига қуйилган озик муҳитларда текшириладиган культуралар “штрихсимон” экилди. Натижа 45°C да 24-48 соат инкубация қилинган, баҳоланди.

Културанинг 10% NaCl ли муҳитдаги ўсиши 10% ли NaCl тутувчи зич озик муҳитда ўрганилди. Натижалар юқоридаги каби олиб борилди.

Анаэроб микроорганизмларни идентификация қилиш учун уларга CO₂ ли кислородсиз шароит шиша эксикаторда “ёнувчан шам” усули ва анаэроустат ёрдамида амалга оширилди. Эксикаторга жойлаштирилган экмалар 37°C да 24-48 соатга термостатда қолдирилди. Кейинги идентификация умум қабул қилинган бактериологик усуллар ёрдамида давом эттирилди.

Културанинг қайси авлодга мансублигини аниқлаш баробарида зарурат туғилганда туригача идентификация ўтказилган усуллар:

Плазмакоагуляция реакцияси қуённинг қон плазмаси цитратидан тайёрланган эритмасида анъанавий усуллар асосида бажарилди.

Ипир-ипир ҳосил бўлиш реакциясида одам цитратли плазмасидан бир томчи буюм ойначасига томизилди ва унга текшириладиган культура аралаштирилди. Буюм ойначаси устида бир текисдаги хиралик бўлиб, плазмада ипир-ипир ҳосил бўлса, реакция “мусбат” ҳисобланди.

Маннит ферментацияси учун текшириладиган культуралар Петри косачасидаги озик муҳитлар секторларига “радиал йўлакчалар” қўринишида экилди. Инкубациядан (37°C да 24 соат) сўнг муҳитдаги йўлакчалар атрофида сарик рангнинг ҳосил бўлиши глицериннинг парчаланидан далолат берди.

Новобиоцинга сезгирлик Мюллер-Хинтон муҳитига диффузия усули, новобиоцилли “қоғоз дисклар” ёрдамида олиб борилди. Натижалар дисклар ўрнатилган Петри косачаси инкубация қилинган (37°C да 24 соат) таҳлил қилинди, агар озик муҳитда ўсиш кузатилмаган зона диаметри 15 мм дан кам бўлса, культура новобиоцинга резистент ҳисобланди.

Қўзғатувчининг протеолитик хусусиятини ўрганиш учун индол ҳосил бўлиши кузатилди. Бунда озик муҳитда ўсган културадан индол ажралса, индикатор қизил рангга бўялди (“мусбат”), индикатор ўзгаришсиз қолса натижа “манфий” бўлди.

Фенилаланиндезаминазани аниқлаш учун (*Proteus* spp.) культуралар массив дозада озик муҳитга экилди, инкубация қилинди (37°C да 24 соат). “мусбат” реакция тўқ яшилдан оч яшил ранггача бўлди.

Фогес-Проскауэр реакциясида (*Staphylococcus* spp.) Кларкнинг 3 мл бўлган 1 суткаги кислотали муҳитидаги текшириладиган културага шу миқдорда 20% ли КОН эритмаси қўшилди, аралаштирилди ва термостатда қия ҳолатда қолдирилди, “мусбат” реакцияда суюқликнинг юзаси қизил-пушти рангли бўлди, “манфий” реакцияда эса ранги ўзгармади.

Микологик усул. Микроскопия - микозларни лаборатор ташхислашда асосий усулларида бири. Ушбу тадқиқот озик муҳитда биринчи колониялар пайдо бўлгандан бошлаб, ўтказилиши лозим. Микроскопик текширишдан олдин ачитки ёки моғор замбуруғи эканлигини аниқлаш зарур. Бу колониянинг ташқи қўринишидан, ўсиш синамаси натижасидан аниқланади.

Моғор замбуруғи микроскопиясида мицелий тури (гиф тузилиши, ранги, септага бўлингани; конидия ва спора тузилиши, катталиги, шакли, ранги; хужайра деворининг тузилиши, септага бўлингани) аниқланади.

Бўялган препарат тайёрлаш учун материал турли усулда бўялади: PAS-усулда бўяш (эумицетлар учун). Бу усулда бўяш микроорганизмлар деворидаги нейтрал полисахаридларни аниқлашда қўлланилади. Нейтрал полисахаридларга кўпчилик эумицетлар деворида жойлашган глюкокан-маннан мажмуаси кириб, шу туфайли улар бўялади (бактериал хужайралар, актиномицетлар, накардиялар PAS - салбий).

PAS-реакция - замбуруғли инфекция тўқима шаклининг микроскопик ташхис усули. Амалий лабораторияларда микроскопик ташхис учун бу усулнинг турли модификацияси қўлланилади: хром кислотаси билан оксидлаш - Бауэр реакцияси; Гридли усулида бўяш.

Грам усулида бўяш (Грам-Вайгерт модификацияси) - суртмадаги қўшимча микроорганизмларни аниқлаш учун.

Циль-Нильсен усулида бўяш - суртмадаги кислотага чидамли микроорганизмларни аниқлаш учун.

Агар текширилувчи биологик материал суюқ бўлса, ундан тиниклантирувчи суюқликларда (спирт ва глицерин аралашмаси) бўялмаган суртма тайёрланади.

Калий гидроксидли (KOH) препарат тайёрлаш. Қаттиқ материал (тери, тирноқ тангачалари) 10-20% ли KOH эритмасининг бир томчисига жойлаштирилади, томчи четида ишқор кристаллари пайдо бўлгунча қиздирилади, сўнг томчи ёпқич ойна билан ёпилиб, микроскопда кўрилади.

Капсулалар замбуруғларни аниқлашда алциан кўк билан бўяш (Моури усули). Бу усул капсуласи бўлган кислотали гетерополисахаридларни аниқлашга ёрдам беради.

Текширувдан олдин кератинланган материалга ишқор билан ишлов берилади, препарат оқартирилади. Ишқор эритмаси таъсир этганда кераксиз органик тузилмалар парчаланиб, сақланиб қолган замбуруғ тузилмалари микроскоп остида аниқ кўринади. Тиниқлаштириш учун KOH ва NaOH ишлатилади (камроқ кристалланишга мойил бўлгани учун асосан KOH ишлатилади). Аввал кичик объективда (объектив х20), сўнг иммерсиясиз катта объективда (объектив х40) микроскопия қилинади. Микроскопияда замбуруғ типик элементлари аниқланади - мицелий иплари, ачитқи спора ва хужайралари, гифлар, спорангийлар, шохланувчи хужайралар.

Кейинги босқич - микологик текшириш - замбуруғларни аниқлаш ва идентификация қилиш.

Микологик тадқиқот (культурал текширув) олинган биологик материалдан кўзгатувчини идентификация қилишга асосланган.

Озиқ муҳитларда униш муддати турли замбуруғлар учун ҳар хил эканлигини (2-4 кундан 4 ҳафтагача) ёдда тутиш лозим, диморф замбуруғга шубҳаланилганда 8 ҳафтагача ундирилади. Микологик лабораторияда асосий озиқ муҳит Сабуро муҳити (Сабуро декстроз ағари - қаттиқ муҳит ва Сабуро муҳити - суюқ муҳит) ҳисобланади. Бегона микрофлора ёки бактериялар унишини тўхтатиш учун Сабуро муҳитига антибиотиклар қўшилади, масалан хлорамфеникол, гентамицин, кам ҳолатда стрептомицин, пенициллин. Сапрофит замбуруғлар унишини тўхтатиш учун эса озиқ муҳитга циклогексимид, хлорамфеникол қўшилади. Циклогексимидли тайёр муҳитлар ҳам мавжуд (Mycobiotic mycosel).

Кўпчилик патоген замбуруғлар учун оптимал ундириш ҳарорати 20-25°C ва 30°C, баъзан эса 37°C (диморф замбуруғларга гумон қилинганда).

Кўпчилик патоген замбуруғлар учун инкубация давомийлиги 4 ҳафтадан ортиқ эмас, агар бу вақтда униш кузатилмаса, “манфий натижа” сифатида жавоб берилади. Агар диморф замбуруғларга гумон қилинса, 4 ҳафта давомида униш кузатилмаса, экмалар 8 ҳафтагача қолдирилади, унда ҳам униш бўлмаса “манфий натижа” сифатида жавоб берилади.

Микологик тадқиқотларда қуйидагилар ташхисий аҳамиятга эга:

ҳар қандай моғор замбуруғини идентификация қилиш, агар у микроскопик текширувда аниқланган бўлса;

меъёردа стерил биологик материалдан ачитқи ёки моғор замбуруғлари идентификация қилинса;

диморф замбуруғлар ундириб олинганда;

Стуртососсус авлодига мансуб замбуруғлар ажратилганда;

тери, соч ва тирноқдан диморф замбуруғлар ундириб олинганда.

Микроорганизмлар штаммлари патогенлик омилларини аниқлаш усуллари

Аёллардан олинган нажас намуналаридан бактериологик усул ёрдамида ундирилган микроорганизмлар штаммлари патогенлик омилларини ўрганиш учун қуйидаги анъанавий усуллардан фойдаланилди:

плазмакоагуляция қобиляти 0,9% ли стерил физиологик эритма билан 1:5 нисбатда эритилган цитратли қуён плазмасида ажратилган кўзгатувчининг 1 кунлик культураси экиб, ўрганилди;

лецитиназа фаоллиги ўрганилаётган микроорганизм штаммини тухум сариқли-тузли агар юзасига экиш, натижа ўсган колония атрофида “тожсимон”, хиралашган рангсизланиш ҳосил бўлган ёки бўлмаганлигига қараб, ўқилди;

гиалуронидаза фаоллиги гиалурон кислота тутувчи субстратда текширилаётган микроорганизм штамми экилиб, ўстирилиб, кейин 15%ли сирка кислотаси қўшилгач, муцин “лахта”си ҳосил бўлганлиги ёки йўқлигига қараб, аниқланди;

гемолитик хусусият ўрганилаётган микроорганизм штамми 1 кунлик культурасини 5% ли қонли агарга экиб, ҳосил бўлган ёки бўлмаган “гемолиз зонаси” га қараб аниқланди.

Хулоса:

1. Пре-, менопауза ва постменопауза давридаги аёллар йўғон ичак меъёрий микрофлораси ҳолатини аниқлаш методикаси унификация қилинди, стандартлаштирилди, микробиотанинг индиген, факультатив вакиллариининг авлоди ва туригача идентификацияси, дифференциациясининг ўтказилиши оптималлаштирилди.

2. Ушбу аёллар йўғон ичак меъёрий микрофлорасидаги грамманфий бактериялар, граммусбат кокклар, патоген замбуруғлар идентификацияси яхшиланиши улар аниқланиш даражасининг сезиларли кўпайишига сабаб бўлди, бу эса йўғон ичак меъёрий микрофлораси ҳолатини адекват баҳолаш имконини берди.

3. Йўғон ичак меъёрий микрофлораси аниқлаш мақсадида ўтказиладиган бактериологик

усулнинг алгоритми ишлаб чиқилди, бу эса бактериологик тадқиқот самарасини оширди, врач-бактериолог томонидан бактериологик тадқиқот учун сарфланадиган вақтнинг қисқариши, озиқ муҳитлар сарфланишини оптималлаштириш учун замин яратди.

Адабиётлар:

1. Алёшкин А.В., Афанасьев С.С., Караулов А.В., Воропаева Е.А., Афанасьев М.С., Несвижский Ю.В., Рубальский Е.О. Микробиоценоз кишечника. // Вопросы диетологии 2015. Том 5. №4. -С15–52.
2. Безменко А.А., Шмидт А.А., Садовая Н.Д. Дисбактериоз кишечника у женщин на ранних сроках беременности // Журнал акушерства и женских болезней. - 2019. - №5. – С11-18.
3. Бисенова Н.М., Ергалиева А.С. Анализ микробиоценоза кишечника взрослых пациентов // J Clin Med Kaz. - 2015. - №3 (37). – С47-50.
4. Броневец И. Н. Дисбактериоз кишечника: диагностика, профилактика и лечение // Медицинские новости. 2016. -№11. -С55-58.
5. Дорофеев А.Э., Рассохина О.А., Коваленко Е.Г. Нарушения метаболизма кишечной микрофлоры у больных с синдромом раздраженной кишки. // Новости медицины и фармации. 2013. 7. -С17-18.
6. Карахалис Л. Ю., Мезенцева В. Ю. Портрет пациенток во время перехода к менопаузе и в постменопаузе // Бюллетень медицинской науки. 2024. №2. –С102-109.
7. Моложавая О. С., Ивахнюк Т. В., Макаренко А. Н., Брозь Р. В. Функции кишечной микрофлоры организма в норме и при патологии

// Актуальні проблеми сучасної медицини: Вісник української медичної стоматологічної академії. 2016. №4. –С333-338.

8. Мухамедов И.М., Хўжаева Ш.А., Ризаев Ж.А., Алматов Б.И., Нуралиев Н.А. Клиник микробиология. Шифокорлар учун қўлланма – Тошкент, Янги аср авлоди, 2016. – 632 б.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ МИКРОБИОТЫ ТОЛСТОГО КИШЕЧНИКА У ЖЕНЩИН В ПЕРИОДЫ ПРЕ-, ПОСТ- И МЕНОПАУЗЫ

Уразметова Н.Ш., Каримова М.А.

Резюме. Для проведения различных медико-биологических исследований, получения достоверных результатов, формулирования обоснованных выводов и успешного внедрения их в практическое здравоохранение необходимо накопление достаточного объема клинического материала, применение современных методов, а также интерпретация и анализ полученных и статистически обработанных числовых данных. Это может быть осуществлено только при условии правильного планирования и выполнения данного научно-исследовательского проекта. Кроме того, программа (дизайн) исследования должна быть четко и реалистично разработана. В связи с этим в данной статье представлены методы изучения изменений микробиоты толстого кишечника у женщин в пре- и постменопаузальных периодах, а также программа исследования.

Ключевые слова: пременопауза, менопауза, постменопауза, микробиота толстого кишечника, бактериоскопический метод, бактериологический метод, Enterobacteriaceae, Staphylococcus spp.



Ўроков Шухрат Тўхтаевич¹, Саидов Икром Кокилович²

1 - Бухоро давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.;

2 - Республика шошилич тиббий ёрдам илмий маркази Бухоро филиали, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИАГНОСТИКИ ПРИ УЩЕМЛЁННЫХ ГРЫЖАХ

Уроков Шухрат Тухтаевич¹, Саидов Икром Кокилович²

1 - Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара;

2 - Бухарский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, Республика Узбекистан, г. Бухара

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF DIAGNOSIS IN STRANGULATED HERNIAS

Urokov Shukhrat Tukhtayevich¹, Saidov Ikrom Kokilovich²

1 - Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara;

2 - Bukhara Branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care, Republic of Uzbekistan, Bukhara

e-mail: dr.ikromsaidov82@mail.ru

Резюме. Қисилган чурралар шошилич хирургик патологиялардан бири бўлиб, кеч қўйилган таъхис оғир асоратлар ва юқори ўлим кўрсаткичларига олиб келиши мумкин. Ушбу мақолада қисилган чурраларни эрта ва аниқ аниқлашда клиник белгилари, лаборатор кўрсаткичлар ҳамда замонавий инструментал диагностика усулларининг аҳамияти таҳлил қилинган. Ультратовуш текшируви ва компьютер томографияни қўллаш диагностика самарадорлигини ошириши исботланган.

Калим сўзлар: қисилган чурра, диагностика, ультратовуш текшируви, компьютер томография, шошилич хирургия.

Abstract. Strangulated hernias are among the most urgent surgical conditions, and delayed diagnosis may lead to severe complications and high mortality. This article analyzes the role of clinical signs, laboratory findings, and modern instrumental diagnostic methods in the early detection of strangulated hernias. The use of ultrasonography and computed tomography significantly improves diagnostic accuracy.

Key words: strangulated hernia, diagnosis, ultrasonography, computed tomography, emergency surgery.

Қириш. Қорин девори чурралари (ventral hernias) нинг қисилиши — шошилич хирургик ёрдамни талаб қиладиган оғир ва хавфли ҳолат ҳисобланади [1, 2]. Чурра қисилиши натижасида органлар, айниқса ичак ҳалқалари, ўз қон билан таъминланишини йўқотади, бу эса ишемия, некроз ва маҳаллий ёки генерализован перитонит ривожланишига олиб келади [3, 4]. Шу боис чурраларнинг эрта ва аниқ диагностика қилиниши, операциядан олдинги тактика ва реанимацион чораларни тўғри белгилаш, беморларнинг клиник натижаларини яхшилашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга ҳисобланади [5, 6].

Шошилич ҳолатларда клиник кўрикнинг ўзи кўпинча чурранинг таҳдид даражасини аниқ кўрсатмайди. Масалан, оғрик, қон кетиш, кўнгил айланиш ва қайт қилиш белгилари ўхшаш бўлиши мумкин ва уларнинг оғирлиги ҳам ишемия ёки некроз даражаси билан ҳамеша мувофиқ кел-

майди [1, 3]. Шу сабабли замонавий инструментал усуллар — ультратовуш текшируви (УТТ) ва компьютер томография (КТ) — диагностик жараёнда муҳим роль ўйнайди [7–10].

УТТ чурра ҳалтачасидаги органларнинг ҳолатини тез ва хавфсиз баҳолаш имконини беради, шунингдек ишемия белгиларини (ичак девори қалинлашиши, перистальтика сусайиши) ва суюқлик йиғилишини аниқлайди [3, 7, 9]. УТТнинг яна бир устунлиги — шошилич ҳолатларда беморни бошқа ускуналарга узатишга ҳожат қолдирмай, реал вақт режимида оператив қарор қабул қилиш имконини бериши [7, 9].

КТ эса махсус ноаниқ клиник ҳолатларда қўлланилади ва кенг тарқалган некроз, маҳаллий перитонит, эркин суюқлик ва чурра билан боғлиқ асоратларни юқори ахборотли усул сифатида аниқлайди [4, 8, 10]. КТ натижалари шошилич ҳолатларда ҳам операциянинг тактикасини, яъни

герниопластика тури, резекция ҳажми ва қорин бўшлиғини санация қилиш чораларини белгилашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга [4, 8].

Шунингдек, клиник ва лаборатор маълумотлар билан биргаликда УТТ ва КТ натижалари шошилишч хирургик тактика ва реанимацион чораларни танлашда асосий ахборот манбаи ҳисобланади [11–15]. Бунинг натижасида операциядан кейинги асоратлар хавфи камаяди, беморнинг қайтдан соғайиши тезлашади ва шошилишч хирургия хизматининг самарадорлиги ошади [12, 13].

Шу билан бирга, илмий тадқиқотлар кўрсатадики, чурранинг ўрнатилган диагностика ва мониторинг усулларисиз оператив қарорнинг нотўғри белгиланиши ички органлар некрозининг кенг тарқалиши ва перитонит ривожланиши хавфини сезиларли даражада оширади [2, 5, 14]. УТТ ва КТ билан комплекс диагностика қилиш жараёни, шунингдек, операциядан олдинги тайёрловни оптималлаштириш, шошилишч ҳолатларда умумий ҳолатни баҳолаш ва аниқ реанимацион чоралар режасини ишлаб чиқиш имконини беради [6, 11, 15].

Шу тариқа, қорин девори чурралари ташхисида УТТ ва КТнинг биргаликда қўлланилиши беморларнинг клиник натижаларини яхшилашда ва хирургик тактикада аниқлик киритишда ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлиб, шошилишч ҳолатларда хавфни минималлаштиришда муҳим аҳамият касб этади.

Ташхис қўйиш ва натижада тактик хатолар сонини сезиларли даражада камайтирадиган спирал компьютер томографияси ва лапароскопия (5,8). Бироқ, адабиётда тасвирланган ушбу усулларнинг диагностик имкониятларига қарамадан, улар шошилишч герниологияда кенг қўлланилмайди ва улардан фойдаланиш кўрсаткичлари жуда хилма-хилдир.

Ўтган ўн йил ичида шундай бўлди странгуляцияланган чурраларни жарроҳлик даволаш концепциясида сезиларли қайта кўриб чиқиш ва биринчи навбатда, бу шошилишч жарроҳликда герниопластиканинг кучланишсиз усулларини жорий этиш билан боғлиқ (6,9). Лапароскопик герниопластика кучланишсиз усуллар орасида алоҳида ўрин тутаяди. Ушбу операция режалаштирилган жарроҳликда кенг тарқалган бўлишига қарамай, бу усулнинг афзалликлари аниқ, странгуляцияланган чурраларни даволашда эндовидеожарроҳлик усулларида фойдаланиш кўплаб жарроҳлар нуктаи назаридан ҳали ҳам мунозарали масала бўлиб қолмоқда (14,15). Лапароскопик герниопластиканинг афзалликлари паст шикастланиш ва юқори ишончлилиқдир, бу операциядан кейинги асоратларни камайтиришга ёрдам беради, шунингдек, яхши косметик

натижалар (4,7,8). Странгуляцияланган чурраларни диагностикаси, даволашда герниологиянинг энг истикболли йўналишларини танлаш ва ҳанузгача замонавий адабиётларда, қисилган чурраларнинг чурра махсулотлари яъни органнинг ҳаётчилигини баҳолаш учун аниқ кўрсатмалар ва умумий қабул қилинган алгоритмлар мавжуд эмас.

Қорин олд девори чурралари кўп йиллар давомида шошилишч жарроҳлик амалиётида долзарб муаммо бўлиб келмоқда. Барча чурралар орасида ингвинал чурралар энг кўп учрайдиган тур ҳисобланиб, улар илмий ҳамда амалий жиҳатдан катта қизиқиш уйғотади (1,2,7). Қисилган чурраларнинг турли томонларини фаол ўрганишга сабаб бўлаётган асосий омил — уларда асоратлар даражасининг қабул қилиб бўлмас даражада юқорилигидир: операциядан кейинги асоратлар 50% гача етади, 37% ҳолатларда релапс кузатилади ва ўлим кўрсаткичи 30% атрофида қайд этилади (9,10). Қорин олд девори странгуляцияланган чурраларининг юқори учраш частотаси бир қатор омиллар билан изоҳланади. Биринчи навбатда, режали жарроҳлик амалиётларининг етарли даражада амалга оширилмаслиги ҳамда аҳоли орасида профилактик ва маърифий ишлар кам олиб борилиши бу ҳолатга сабаб бўлади (12,15). Беморларнинг катта қисми стационарга кеч мурожаат қилади, бу эса тиббий ёрдам сўрашнинг кечикиши билан боғлиқ бўлиб, странгуляция асоратларининг кўпайишига ва натижада даволаш самарадорлигининг пасайишига олиб келади (3,5,6). Даволаш натижасига энг катта таъсир кўрсатувчи омиллардан бири — странгуляцияланган чуррани ўз вақтида аниқ ташхислаш ҳисобланади. Аксарият ҳолларда бундай чуррани ташхислаш қийинчилиқ туғдирмайди, аммо кичик ўлчамли, каналли ёки қайтарилмас чурраларда, шунингдек париетал (“Рихтер”) странгуляцияси ёки нотўғри қисқариш ҳолатларида, айниқса семиз беморларда диагностик хатолар тез-тез учрайди (11,12,13,14). Ташхисдаги ва тактик хатоларни камайтиришда спирал компьютер томографияси ҳамда лапароскопия юқори самарадор усуллар ҳисобланади (5,8). Бироқ адабиётларда ушбу методларнинг диагностик имкониятлари юқори баҳоланганига қарамадан, улар шошилишч герниология амалиётида ҳали ҳам кенг қўлланилмаяпти ва улардан фойдаланиш кўрсаткичлари турлича талқин қилинмоқда. Сўнгги ўн йилликда странгуляцияланган чурраларни жарроҳлик йўли билан даволаш концепцияси сезиларли даражада қайта кўриб чиқилди. Бу ўзгаришлар асосан шошилишч жарроҳлик амалиётида кучланишсиз герниопластика усулларининг жорий қилиниши билан боғлиқ (6,9). Кучланишсиз усуллар ичида

лапароскопик герниопластика алоҳида аҳамият касб этади. Гарчи ушбу операция режали жарроҳликда кенг татбиқ қилинган бўлса-да, странгуляцияланган чурраларни даволашда эндовидеожарроҳлик усуллари қўллаш кўплаб мутахассислар томонидан ҳануз баҳсли масала сифатида қаралмоқда (14,15). Лапароскопик герниопластиканинг асосий афзалликлари — кам травматиклиги, юқори ишончлилиги, операциядан кейинги асоратларни камайитириши ҳамда косметик натижаларнинг яхши бўлишидир (4,7,8). Шу билан бирга, странгуляцияланган чурраларни ташхислаш ва даволашда герниологиянинг энг истикболли йўналишларини танлаш муҳим бўлиб қолмоқда. Ҳозирги замонавий адабиётларда қисилган чурраларда чурра махсулоти бўлган органларнинг ҳаётлигини баҳолаш учун аниқ кўрсатмалар ва умумий қабул қилинган алгоритмлар етарли даражада ишлаб чиқилмаган.

Айрим ҳолларда, ушбу патологик жараён чурра ҳалтасининг флегмонасини келтириб чиқариб, ушбу инфекцияланган соҳада чурра дарвозасини бартараф қилиш борасида, яъни пластика усулини, кесиш соҳасини танлашда мураккаб вазифаларни қўяди.

Материаллар ва усуллар. Ушбу тадқиқот Республика шошилишч тиббий ёрдам илмий маркази Бухоро филиали (БухДТИ “Хирургик касалликлар” кафедраси клиник базаси)да 2023–2025 йиллар мобайнида ущемланган қорин олд девори чурралари ташхиси билан стационар даволанган 72 нафар бемор мисолида ўтказилди.

Барча беморлар шошилишч қабул бўлимига келган пайтда клиник текширувдан ўтказилди ҳамда лаборатор таҳлиллар билан бир қаторда инструментал диагностика усуллари — ультратовуш текшируви (УТТ) ва компьютер томография (КТ) қўлланилди.

УТТ барча беморларда бирламчи диагностика усули сифатида амалга оширилиб, чурра ҳалтачасидаги органларнинг ҳолати, ичак девори қалинлашиши, суюқлик тўпланиши ва қон айланиши (доплер режимида) баҳоланди.

Клиник манзара ноаниқ бўлган, интоксикация белгилари кучли намоён бўлган ёки некроз ва маҳаллий перитонитдан шубҳа

қилинган ҳолатларда 32 нафар беморда қўшимча равишда компьютер томография ўтказилди. КТ орқали ичак ишемияси, некроз даражаси, эркин суюқлик мавжудлиги ва қўшни тўқималарнинг жалб этилганлиги аниқланди.

Барча беморларда чурра ущемланиши некроз билан асоратланган бўлиб, уларга шошилишч оператив даволаш қўлланилди. 7 нафар беморда УТТ ва КТ натижалари асосида некроз жараёни операциядан олдин аниқланиб, умумий аҳволнинг оғирлиги, интоксикация ва ҳамроҳ соматик касалликлар инobatга олинган ҳолда операция олди тайёрлов чора-тадбирлари ўтказилди.

Некрозланган чурра таркибини баҳолашда клиник, лаборатор, инструментал (УТТ, КТ) ва интраоперацион мезонлардан фойдаланилди. Некрозга учраган органларнинг ҳаётлиги баҳоланиб, соғлом тўқималар чегарасида резекция қилиш тактикаси танланди.

Қўлланилган хирургик усулларга қараб беморлар икки гуруҳга бўлинди:

- 1-гуруҳ – 35 нафар беморда УТТ маълумотларига асосан некроз чегараланган деб баҳоланиб, чуррани очиш, некрозланган тўқималарни резекция қилиш ва бирламчи герниопластика бажарилди;

- 2-гуруҳ – 37 нафар беморда КТ орқали некрознинг кенг тарқалганлиги ва инфекция хавфи юқори эканлиги аниқланиб, некрозланган ичак резекцияси, қорин бўшлиғини санация қилиш ва герниопластикани кечиктирилган (икки босқичли) усулда амалга ошириш тактикаси танланди.

Текширувга жами 72 нафар бемор киритилиб, улар қўлланилган хирургик тактикага қараб икки гуруҳга бўлинди. Беморларнинг ўртача ёши $59,8 \pm 9,9$ йилни ташкил этди. Иккала гуруҳда ҳам 50–69 ёшли беморлар устунлик қилди. Эркаклар сони аёлларга нисбатан кўпроқ бўлиб, жами беморларнинг 61,1% ни ташкил этди. Қўшимча касалликлар орасида юрак-қон томир тизими касалликлари етакчи ўринни эгаллаб, айниқса 2-гуруҳ беморларида кўпроқ учради, бу эса касалликнинг оғир кечиши ва жарроҳлик тактикасини танлашда муҳим аҳамият касб этди.

Жадвал 1. Беморларни ёши ва жинси бўйича тақсимланиши

Кўрсаткичлар	1-гуруҳ (n=35)	2-гуруҳ (n=37)	Жами (n=72)
Ўртача ёш (йил)	$58,4 \pm 9,6$	$61,2 \pm 10,1$	$59,8 \pm 9,9$
40–49 ёш	6 (17,1%)	5 (13,5%)	11 (15,3%)
50–59 ёш	12 (34,3%)	11 (29,7%)	23 (31,9%)
60–69 ёш	10 (28,6%)	13 (35,1%)	23 (31,9%)
≥ 70 ёш	7 (20,0%)	8 (21,7%)	15 (20,9%)
Эркаклар	21 (60,0%)	23 (62,2%)	44 (61,1%)
Аёллар	14 (40,0%)	14 (37,8%)	28 (38,9%)

Жадвал 2. Қўшимча касалликлар бўйича тақсимланиши

Қўшимча касалликлар	1-гурух (n=35)	2-гурух (n=37)
Юрак-қон томир касалликлари (АГ, ИЮК)	18 (51,4%)	22 (59,5%)
Қандли диабет	7 (20,0%)	9 (24,3%)
Сурузмали ўпка касалликлари	5 (14,3%)	6 (16,2%)
Семизлик	9 (25,7%)	11 (29,7%)
Бир нечта қўшимча касаллик	12 (34,3%)	15 (40,5%)
Қўшимча касалликсиз	8 (22,9%)	6 (16,2%)

Жадвал 3. УТТ ва КТ самарадорлиги

Диагностик усул	Беморлар сони	Тўғри ташхис қўйилган беморлар	Самарадорлик (%)
Ультратовуш (УТТ) – барча беморлар	72	60	83%
Компьютер томография (КТ) – чекланган ҳолатлар	32	28	88%

Изоҳ: УТТ барча беморларда биринчи қадамда қўлланди, КТ эса асосан ноаниқ клиник ҳолатларда ва юқори хавфли беморларда қўлланди.

Натижалар ва муҳокама. 1-гурух беморларида ультратовуш текшируви (УТТ) натижалари клиник маълумотлар билан юқори даражада мос келиб, некроз жараёнининг чегараланганлиги тасдиқланди. Ушбу гуруҳда некрозланган чурра таркиби сифатида беморларнинг 62,9 % (22 нафар) да ингичка ичак ҳалқалари, 25,7 % (9 нафар) да чарви, 11,4 % (4 нафар) да эса ингичка ичак ва чарвининг биргаликдаги некрози аниқланди. УТТ орқали аниқланган ичак деворининг қалинлашиши ҳамда маҳаллий қон айланишининг пасайиши ҳолатлари операция вақтида олинган интраоперацион маълумотлар билан тўлиқ тасдиқланди, бу эса УТТ усулининг диагностик ишончлилигини кўрсатади.

2-гурух беморларида компьютер томографияси (КТ) ёрдамида некроз жараёнининг кенг тарқалганлиги, маҳаллий перитонит белгилари ҳамда қорин бўшлиғида эркин суюқлик мавжудлиги аниқланди. Ушбу патологик ўзгаришлар беморларнинг аксарият қисмида инфекцион жараённинг оғир даражада эканлигини кўрсатди. Шу муносабат билан мазкур гуруҳда бирламчи тўрли герниопластика қўлланилмади ва беморларнинг 100 % ида қорин бўшлиғини кенг қўламда санация қилиш ҳамда дренажлаш устувор хирургик тактика сифатида танланди.

Операция жараёнида беморларнинг 8,6 % (3 нафар) да некрозланган ичак сегментини ажратиш вақтида қон кетиш кузатилиб, ушбу асорат электрокоагуляция ёрдамида самарали бартараф этилди. Операциядан кейинги эрта даврда 14,3 % (5 нафар) беморда умумий интоксикация белгилари ва биохимик кўрсаткичларнинг ўзгариши қайд этилди. Мазкур ҳолатларда компьютер томографияси орқали хирургик асоратлар истисно қилиниб, комплекс детоксикацион ва инфузион терапия ўтказилиши натижасида беморлар ҳолати барқарорлаштирилди.

Операциядан кейинги асоратлар асосан 2-гурух беморларида кузатилиб, бу ҳолат КТ

орқали аниқланган некроз жараёнининг кенг тарқалганлиги ва инфекция даражасининг юқорилиги билан узвий боғлиқ эканлиги аниқланди. Шу билан бирга, УТТ ва КТ маълумотларига асосланган ҳолда тўғри танланган хирургик тактика ҳамда комплекс реанимацион ва интенсив терапия чора-тадбирлари беморларнинг қониқарли ҳолатда реабилитация қилинишига имконият яратди.

Қисилган чурраларни аниқлаш ва ўз вақтида даволашда диагностика самарадорлигини ошириш жуда муҳим ҳисобланади. Бунинг учун клиник маълумотларни лаборатор ҳамда инструментал текширув усуллари билан комплекс тарзда баҳолаш талаб этилади.

Клиник кўрик пайтида беморнинг шикоятлари (тўсатдан пайдо бўлган оғрик, чурра соҳасида қаттиқлашиш, қайтишмаслик, қўнғил айниши, қусиш), касалликнинг бошланиш вақти ва динамикаси, умумий ҳолатининг оғирлик даражаси диққат билан баҳоланади. Бироқ айрим ҳолларда клиник белгилари аниқ ифодаланмаган бўлиши мумкин, шунинг учун қўшимча текширув усуллари аҳамияти ортади.

Лаборатор текширувлар (қоннинг умумий таҳлили, лейкоцитоз, СОЭ ошиши, биокимёвий кўрсаткичлар) организмда яллиғланиш, ишемия ёки некроз ривожланаётганини билишга ёрдам беради. Бу маълумотлар асоратлар хавфини баҳолашда муҳим ўрин тутади.

Инструментал усуллар ичида ультратовуш текшируви (УТТ) ва компьютер томографияси (КТ) алоҳида аҳамиятга эга. УТТ орқали чурра ҳалтаси ичидаги аъзоларнинг ҳолати, қон айланишининг бузилиши, суюқлик тўпланиши аниқланади. КТ эса анатомик тузилмаларни янада аниқ кўрсатиб, ичак қисилиши, некроз, перфорация каби оғир асоратларни эрта босқичда аниқлаш имконини беради.

УТТ ва КТ ни эрта қўллаш диагностикада хатоларни камайтиради, асоратлар хавфини пасайтиради ҳамда хирургик даволаш тактикасини

тўғри танлашга ёрдам беради. Натижада операци-
яни ўз вақтида ва оптимал ҳажмда ўтказиш имко-
ни яратилиб, беморларда даволаш натижалари
яхшиланади ва операциядан кейинги асоратлар
сони камаяди.

Тадқиқот натижалари қисилган чурраларда
инструментал текширув усулларини дифференци-
ал қўллаш клиник қарор қабул қилишда ҳал
қилувчи аҳамиятга эга эканлигини кўрсатди. 1-
гурӯх беморларида ультратовуш текшируви
натижалари клиник маълумотлар билан юқори
даражада мувофиқ келиб, некроз жараёнининг
чегараланган характери тасдиқланди. Ушбу гу-
руҳда некрозланган чурра таркиби беморларнинг
62,9 % (22 нафар) да ингичка ичак ҳалқалари, 25,7
% (9 нафар) да чарви ва 11,4 % (4 нафар) да ин-
гичка ичак ҳамда чарвининг биргаликдаги некро-
зи сифатида намоён бўлди. УТТ орқали аниқлан-
ган ичак девори қалинлашиши ва маҳаллий қон
айланишининг пасайиши операция вақтида олин-
ган интраоперацион маълумотлар билан тўлиқ
мос келди, бу эса ушбу усулнинг чегараланган
некрозни ташхислашда юқори сезгирликка эга
эканлигини кўрсатади.

2-гурӯх беморларида компьютер томогра-
фияси ёрдамида некроз жараёнининг кенг
тарқалганлиги, маҳаллий перитонит белгилари ва
қорин бўшлиғида эркин суюқлик мавжудлиги
аниқланди. КТ маълумотлари асосида инфекцион-
яллиғланиш жараёнининг оғир даражаси баҳола-
ниб, ушбу беморларда жарроҳлик тактикаси ўз-
гартирилди. Хусусан, некроз ва инфекциянинг
юқори тарқалиш даражаси сабабли 2-гурӯх бе-
морларининг 100 % ида бирламчи тўрли гернио-
пластикадан воз кечилиб, қорин бўшлиғини кенг
санация қилиш ва дренажлаш устувор тактика
сифатида танланди. Бу ёндашув инфекцион асо-
ратлар хавфини камайтиришга қаратилган мақбул
қарор эканлиги билан изоҳланади.

Интраоперацион даврда беморларнинг 8,6
% (3 нафар) да некрозланган ичак сегментини
ажратиш жараёнида қон кетиш қайд этилди. Маз-
кур асорат ўз вақтида электрокоагуляция ёрдами-
да бартараф қилиниб, қўшимча оғир оқибатлар-
нинг олди олинди. Операциядан кейинги эрта
даврда 14,3 % (5 нафар) беморда умумий инток-
сикация белгилари ҳамда биохимик кўрсат-
кичларнинг ўзгариши кузатилди. Ушбу ҳолатлар-
да компьютер томографияси ёрдамида ичиқ қон
кетиш, анастомоз етишмовчилиги ёки интраабдо-
минал абсцесс каби оғир асоратлар истисно
қилинди. Комплекс детоксикацион ва инфузион
терапия ўтказилиши натижасида беморлар ҳолати
барқарорлаштирилди.

Операциядан кейинги асоратлар асосан 2-
гурӯх беморларида қайд этилди, бу ҳолат КТ
орқали аниқланган некроз жараёнининг кенг
тарқалганлиги ва инфекция даражасининг юқори-

лиги билан узвий боғлиқ эканлиги аниқланди. Шу
билан бирга, УТТ ва КТ маълумотларига таянган
ҳолда тўғри танланган индивидуал хирургик так-
тика ҳамда комплекс реанимацион ва интенсив
терапия чора-тадбирлари беморларнинг қониқар-
ли клиник ҳолатда реабилитация қилинишига им-
кон яратди.

Қисилган чурраларни ўз вақтида ва аниқ
ташхислаш шошилинич жарроҳлик амалиётида ҳал
қилувчи аҳамиятга эга бўлиб, бемор ҳаётини
сақлаб қолиш ва оғир асоратларнинг олдини
олишда асосий омиллардан бири ҳисобланади.
Чурранинг қисилиши натижасида чурра ҳалтаси
ичидаги органлар қон айланишининг бузилишига
учрайди, бу эса қисқа вақт ичида ишемия, некроз
ва перфорацияга олиб келиши мумкин. Шу сабаб-
ли, ташхисда кечикишлар ёки нотўғри баҳолаш
ҳолатлари перитонит, сепсис ва кўп аъзолар
етишмовчилиги каби оғир ҳолатларнинг риво-
жланиш хавфини оширади.

Амалиётда қисилган чуррани ташхислаш
кўп ҳолларда клиник белгиларга асосланади. Бе-
морларда кескин оғрик синдроми, чурра соҳаси-
даги қаттиқлашиш, қайтарилмаслик, кўнгил ай-
ниши, қусиш, ич кетмаслиги ва умумий интокси-
кация белгилари кузатилади. Бироқ баъзи ҳоллар-
да клиник симптоматика ноаниқ бўлиши мумкин,
айниқса кекса ёшдаги беморларда, семиз инсон-
ларда, ҳамда ҳамроҳ касалликлари мавжуд бўлган
беморларда. Бундай вазиятларда клиник белгилар-
и кам намоён бўлган “Рихтер” туридаги парие-
тал қисилиш ёки ички чурра шакллари диагно-
стикада қийинчилик туғдиради.

Шу нуқтаи назардан, ташхис самарадорли-
гини ошириш мақсадида лаборатор кўрсат-
кичларни баҳолаш муҳим аҳамият касб этади.
Қонда лейкоцитоз, нейтрофилёз, С-реактив
оксилнинг ошиши, метаболит ацидоз белгилари
ва электролит бузилишлари организмда яллиғла-
ниш жараёнининг кучайганлигини кўрсатиши
мумкин. Шу билан бирга, биохимик таҳлилларда
креатинин, мочевино, трансаминазалар ўзгариши
ва гипопротеинемия организмнинг умумий ин-
токсикацияси ҳамда ички аъзолар фаолиятининг
издан чиқишини акс эттиради. Лаборатор кўрсат-
кичлар ўзгаришлари тўғридан-тўғри ташхис қўй-
ишда ҳал қилувчи бўлмасда, патологик жараён
оғирлигини баҳолашда ва операция олдида бем-
орни тайёрлаш тактикасини белгилашда муҳим
ҳисобланади.

Замонавий инструментал текширув усулла-
ри, аниқса ультратовуш текшируви (УТТ) ва
компьютер томография (КТ) шошилинич гернио-
логияда ташхис имкониятларини сезиларли дара-
жада кенгайтиради. УТТ ёрдамида чурра ҳалтаси-
нинг таркиби, ичак ҳалқаларининг перистальти-
каси, девор қалинлиги, экссудат мавжудлиги ва
қон айланиш ҳолатини баҳолаш мумкин. Доппле-

рография усули қўлланилганда органлардаги микроциркуляция ҳолати тўғрисида қўшимча маълумот олиш имкони пайдо бўлади. Ушбу усулнинг афзаллиги — тезкор, хавфсиз ва қайта-қайта қўллаш имкониятининг мавжудлигидир.

КТ текшируви эса, айниқса клиник жихатдан ноаниқ ҳолатларда, чурранинг анатомик хусусиятларини аниқлашда, ичак девори ишемияси ва некроз белгилари, ичак тугунланиши, перфорация, ичак деворида газ йиғилиши каби асоратларни эрта аниқлашда юқори диагностик аҳамиятга эга. Шу билан бирга, КТ ёрдамида чурра дарвозаси ўлчамини, чурра халтасининг локализациясини ва бошқа ички патологияларни дифференциал диагностика қилиш мумкин. Бундай кенг маълумот хирургик тактикани тўғри белгилаш, операция ҳажмини режалаштириш ва аниқ прогноз беришга хизмат қилади.

Диагностик жараёнда лапароскопия ҳам катта аҳамиятга эга бўлиб, у нафақат ташхисий, балки даволовчи усул сифатида ҳам хизмат қилиши мумкин. Лапароскопия орқали чурра махсулоти бўлган органларнинг ҳаётийлигини визуал баҳолаш, некроз даражасини аниқлаш, шунингдек, зарурат бўлса, бир вақтнинг ўзида герниопластика амалга ошириш имкони мавжуд. Айниқса, кўп камерали чурраларда ёки клиник жихатдан аниқ ташхис қўйиш қийин бўлган ҳолатларда лапароскопия юқори самарадорлик кўрсатади.

Шу тарзда, қисилган чурраларни ташхислашда клиник белгиларни лаборатор ва инструментал усуллар билан комплекс баҳолаш ташхис қўйишдаги хатоларни камайтиришга, операция вақтида тўғри тактик қарор қабул қилишга ҳамда беморларда даволаш натижаларини яхшилашга олиб келади. УТТ ва КТ ни эрта босқичда қўллаш, айниқса хавф гуруҳидаги беморларда, асоратлар ривожланишининг олдини олиш, операциядан кейинги даврни енгиллаштириш ва ўлим кўрсаткичини пасайтиришда муҳим омил ҳисобланади.

Хулоса. Қисилган чурраларни ўз вақтида ва аниқ ташхислаш клиник амалиётда муҳим аҳамиятга эга. Диагностика самарадорлигини ошириш мақсадида беморнинг клиник ҳолатини лаборатор кўрсаткичлар ҳамда замонавий инструментал текширув усуллари билан комплекс тарзда баҳолаш зарур. Ультратовуш текшируви (УТТ) ва компьютер томографиясини (КТ) эрта босқичларда қўллаш патологик жараённинг хусусиятларини аниқлаш, асоратларнинг олдини олиш ҳамда хирургик тактикани тўғри белгилаш имконини беради. Бу эса, ўз навбатида, жарроҳлик даволашнинг самарадорлигини оширишга, операциядан кейинги асоратлар хавфини камайтиришга ва беморларда клиник натижаларни яхшилашга хизмат қилади.

Адабиётлар:

1. World Society of Emergency Surgery (WSES) Guidelines for emergency repair of complicated abdominal wall hernias. *World Journal of Emergency Surgery*. 2013;8:50.
2. Jancelewicz T, et al. Multidetector CT signs in strangulated small bowel obstruction: predictive value and interpretation. *World J Surg*. 2013.
3. Stavros AT, et al. Dynamic ultrasound in the evaluation of abdominal wall hernias. *Surg Clin North Am*. 2017.
4. Aguirre DA, et al. CT of abdominal wall hernias: comprehensive review. *Radiographics*. 2011.
5. Skandalakis JE, et al. *Surgical Anatomy and Technique*. Springer; 2019.
6. Townsend CM, et al. *Sabiston Textbook of Surgery*. Elsevier; 20th Edition.
7. Martínez-Serrano M, et al. Emergency hernia repair: morbidity and mortality analysis. *Surg Today*. 2018.
8. Tsumura H, et al. Role of SIRS and lactate levels in strangulated small bowel obstruction. *J Gastrointest Surg*. 2006.
9. Diagnosis of a Strangulated Laparoscopic Incisional Hernia with Point-of-Care Ultrasonography. *PubMed*. 2015.
10. Traumatic Abdominal Wall Hernia: Case series and literature review emphasizing CT. *World J Surg*. 2022.
11. Clinical Review: Abdominal wall hernias — imaging and clinical findings. *GPonline*. 2025.
12. Umarkerov Z.Z., et al. Ventral hernia: diagnosis, treatment, and prevention. *Research Focus International Scientific Journal*. 2024.
13. Everhart JE. Abdominal wall hernia epidemiology and clinical relevance. In: *The Burden of Digestive Diseases in the United States*. NIH; 2008.
14. Kurbaniazov Z.B. *Хирургия грыж живота и сочетанной патологии органов брюшной полости*. Самарканд: Tibbiyot Ko'zguşi; 2021.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИАГНОСТИКИ ПРИ УЩЕМЛЁННЫХ ГРЫЖАХ

Уроков Ш.Т., Саидов И.К.

Резюме. Ущемлённые грыжи относятся к числу неотложных хирургических заболеваний, при которых несвоевременная диагностика может привести к тяжёлым осложнениям и высокой летальности. В статье проанализирована роль клинических симптомов, лабораторных показателей и современных инструментальных методов исследования в ранней диагностике ущемлённых грыж. Показано, что использование ультразвукового исследования и компьютерной томографии способствует повышению диагностической эффективности.

Ключевые слова: ущемлённая грыжа, диагностика, ультразвуковое исследование, компьютерная томография, неотложная хирургия.

LICHTENSTEIN ОПЕРАЦИЯСИНИНГ ТЕХНИК ЖИХАТЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ВА ЧОВ ЧУРРАЛАРИ ХИРУРГИЯСИДА ГЕРНИОАЛЛОПЛАСТИКА НАТИЖАЛАРИНИ БАҲОЛАШ



Усаров Шерали Насретдинович

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОПЕРАЦИИ LICHTENSTEIN И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ГЕРНИОАЛЛОПЛАСТИКИ ПРИ ПАХОВЫХ ГРЫЖАХ

Усаров Шерали Насретдинович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

IMPROVEMENT OF TECHNICAL ASPECTS OF THE LICHTENSTEIN OPERATION AND EVALUATION OF HERNIOALLOPLASTY OUTCOMES IN INGUINAL HERNIA SURGERY

Usarov Sherali Nasretdinovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада чов чурралари билан беморларда Lichtenstein операциясининг техник жиҳатларини такомиллаштириш ва герниоаллопластиканинг мақбул усулини танлаш бўйича замонавий ёндашувлар ёритилган. 234 нафар бемор клиник материаллари асосида анъанавий таранглашган пластика, классик Lichtenstein операцияси ва модификацияланган таранглашмаган герниоаллопластика натижалари қиёсий таҳлил қилинди. Чов учбурчаги тўқималари ҳолати, чов канали орқа деворининг мустаҳкамлиги, бемор ёши ва рецидив хавфини ҳисобга олган ҳолда операция усулини дифференциал танлаш эрта асоратлар ва қайталанишлар частотасини камайтириши, шунингдек реабилитация сифатини яхшилаши асослаб берилди.

Калим сўзлар: чов чурраси, Lichtenstein операцияси, герниоаллопластика, тўрсимон имплантат, рецидив, операциядан кейинги асоратлар, реабилитация.

Abstract. The article presents contemporary approaches to improving the technical aspects of the Lichtenstein operation and selecting the optimal method of hernioalloplasty in patients with inguinal hernias. Based on clinical material including 234 patients, a comparative analysis of traditional tension repair, classical Lichtenstein repair and modified tension-free hernioalloplasty was performed. The differentiated choice of surgical technique, taking into account the condition of the inguinal triangle tissues, the posterior wall of the inguinal canal, patient age and recurrence risk, was shown to reduce early postoperative complications, decrease recurrence and improve rehabilitation quality.

Keywords: inguinal hernia, Lichtenstein operation, hernioalloplasty, mesh implant, recurrence, postoperative complications, rehabilitation.

Кириш. Чов чурралари умумий ва абдоминал жарроҳлик амалиётида энг кўп учрайдиган патологиялардан бири ҳисобланади. Касалликнинг кенг тарқалиши, асосан меҳнатга лаёқатли ёшдаги эркекларда учраши, режали операциялар улушининг юқорилиги ва айрим ҳолларда қисилиш, ичак некрози, перитонит каби ҳаёт учун хавфли асоратларга олиб келиши ушбу муаммонинг тиббий-ижтимоий аҳамиятини белгилайди. Замонавий герниологияда даволашнинг асосий мақсади фақат чурра дефектини ёпиш эмас, балки чов канали анатомик-функционал барқарорлигини тиклаш, рецидивни камайтириш, оғриқ синдромини назорат қилиш, беморни эрта фаоллаштириш ва узоқ муддатли ҳаёт сифатини яхшилашдан иборат [1–5].

Сўнгги ўн йилликларда чов чурраларини жарроҳлик йўли билан даволашда синтетик тўрсимон имплантатлардан фойдаланиш кенгайди. Lichtenstein операцияси очик усулда бажариладиган таранглашмаган герниопластиканинг энг кўп қўлланиладиган варианты бўлиб, Европа ва халқаро герниологик тавсияларда юқори самардорликка эга усул сифатида қайд этилади [7, 11, 15]. Ушбу операциянинг афзаллиги тўқималарни таранг тортмасдан чов канали орқа деворини мустаҳкамлаш, техник жиҳатдан нисбатан оддийлиги ва рецидивлар частотасини анъанавий аутопластикага нисбатан камайтириши билан изоҳланади.

Шу билан бирга, Lichtenstein операцияси барча беморлар учун мутлақ универсал ечим эмас. Амалиётда протезнинг фиксация нуқтала-

ридан силжиши, тўрнинг бурмаланиши, серома, гематома, сурункали оғрик синдроми, уруғ тизимчаси элементлари билан адгезия, ёрғоқ шиши ва кам ҳолларда рецидив каби муаммолар сақланиб қолмоқда. Айниқса, гиперстеник тана тузилишига эга, қорин ичи босими юқори, чов канали орқа девори заиф, бириктирувчи тўқималарда дистрофик-дегенератив ўзгаришлари бўлган беморларда классик фиксация нуқталари ҳар доим ҳам етарли механик барқарорлик бермайди [2, 4, 6].

Анъанавий таранглашган аутопластика усулларида рецидивнинг асосий сабабларидан бири чоклар етишмовчилиги, тикилган тўқималарнинг таранглиги ва бир хил бўлмаган анатомик тузилмаларни бир-бирига мажбурий яқинлаштириш ҳисобланади. Протезловчи пластикада эса рецидив механизми бошқача: имплантатнинг етарли фиксация қилинмаслиги, тўқима сифатининг пастлиги, протез атрофидаги яллиғланиш-склеротик реакция ва ташқи ёки ички механик зўриқиш туфайли имплантнинг силжиши муҳим аҳамият касб этади [8, 12, 18].

Маҳаллий илмий мактаб ва Самарқанд герниология тажрибасида чов чурраларини даволашда дифференциал ёндашув масаласи алоҳида ўрин тутди. Ўзбекистонлик муаллифлар томонидан чов чурраларининг этиопатогенези, ультратовуш диагностикаси, лапароскопик ва очик герниопластика усуллари, шунингдек, Lichtenstein операциясини такомиллаштириш бўйича қатор ишлар амалга оширилган [1–6]. Мазкур тадқиқотлар натижалари кўрсатадики, операция усулини танлашда фақат чурра тури эмас, балки бемор ёши, тана тузилиши, чов учбурчаги тўқималарининг ҳолати, ички ҳалқа кенгайиши ва орқа деворнинг заифлик даражаси ҳам ҳисобга олиниши керак.

Халқаро адабиётларда ҳам операциядан кейинги натижаларни яхшилашда индивидуаллаштирилган ёндашувнинг ўрни тобора ортиб бормоқда. HerniaSurge тавсиялари ва Европа герниология жамияти кўрсатмалари чурранинг анатомик варианты, беморнинг умумий ҳолати, рецидив хавфи ва жарроҳ тажрибасини ҳисобга олган ҳолда операция усулини танлашни тавсия қилади [11, 15]. Бироқ амалиётда очик Lichtenstein операциясининг техник деталларини беморнинг маҳаллий тўқима хусусиятларига мослаштириш масаласи хануз долзарбдир.

Ушбу мақоланинг **мақсади** - чов чурралари билан беморларда Lichtenstein операциясининг техник жиҳатларини такомиллаштириш, модификацияланган таранглашмаган герниоаллопластика концепциясини асослаш ва анъанавий ҳамда протезловчи пластика натижаларини қиёсий баҳолашдан иборат.

Материал ва методлар. Тадқиқот Самарқанд давлат тиббиёт университети кўп тар-

мокли клиникаси хирургия бўлимида 2013–2022 йилларда чов чурраси билан стационар шароитда даволанган 234 нафар эркак бемор клиник материаллари асосида бажарилди. Барча беморлар режали тартибда операция қилинган бўлиб, шошилинч ҳолатдаги қисилган чурралар, оғир декомпенсацияланган соматик ҳолатлар ва тўлиқ клиник маълумотлари мавжуд бўлмаган ҳолатлар таҳлилга киритилмади.

Беморлар операция тактикасига кўра икки асосий гуруҳга ажратилди. Таққослаш гуруҳини анъанавий таранглашган герниоаутопластика бажарилган 96 нафар бемор ташкил қилди. Уларнинг 27 нафарида Жирар–Спасокукоцкий–Кимбаровский, 69 нафарида Постемпский усули қўлланилди. Асосий гуруҳ 138 нафар бемордан иборат бўлиб, уларнинг 63 нафарида Lichtenstein усулида классик таранглашмаган герниоаллопластика, 75 нафарида эса муаллифлар томонидан такомиллаштирилган модификацияланган таранглашмаган герниоаллопластика бажарилди.

Гуруҳлар ёш бўйича ўзаро таққосланадиган бўлди: асосий гуруҳда ўртача ёш $45,4 \pm 0,3$ йил, таққослаш гуруҳида $46,3 \pm 1,0$ йилни ташкил этди. Беморларда чурра тури L.M. Nyhus таснифи бўйича баҳоланди. Умумий ҳолатда кийшиқ чов чурралари 179 нафарда, тўғри чов чурралари 46 нафарда, қайталанган чов чурралари 22 ҳолатда аниқланди. Чурранинг давомийлиги, чурра ҳалқаси ўлчами, ички чов ҳалқаси ҳолати, чов канали орқа девори мустаҳкамлиги ва тўқималарнинг интраоперацион сифати алоҳида қайд этилди.

Операциядан олдин барча беморларда умумий клиник ва лаборатор текширувлар ўтказилди: умумий қон ва сийдик таҳлили, қон гуруҳи ва резус омил, биокимёвий кўрсаткичлар, қон ивиш тизими параметрлари, глюкоза даражаси, кўрсатма бўйича коагулограмма. Қандли диабет мавжуд беморларда гликемия динамикаси ва сийдикда глюкоза ҳамда ацетон мавжудлиги назорат қилинди. Инструментал баҳолашда чов-ёрғоқ соҳасининг ультратовуш текшируви муҳим ўрин эгаллади, чунки у чурра ҳалтаси таркибини, суюқлик мавжудлигини, протез ҳолатини ва операциядан кейинги асоратларни аниқлаш имконини берди.

Модификацияланган усулда асосий техник ғоя эндопротезни бир вақтнинг ўзида чов каналининг орқа ва олдинги деворларига нисбатан барқарор фиксация қилиш, тўрнинг бурмаланишига йўл қўймаслик, уруғ тизимчаси учун индивидуал тешиқ ҳосил қилиш ва протез билан уруғ тизимчаси элементлари ўртасидаги механик-адгезив таъсирни камайтиришдан иборат бўлди. Репродуктив ёшдаги беморларда ноадгезив қопламали композит тўрсимон имплантатлар, 50

ёшдан катта беморларда эса стандарт полипропилен тўрлардан фойдаланилди.

Натижалар эрта ва кечки даврларда баҳоланди. Эрта даврда жароҳат асоратлари, серома, гематома, ёрғоқ шиши, травматик орхит, инфильтрат, йиринглаш, оғриқ синдроми ва стационар даволаниш давомийлиги таҳлил қилинди. Кечки натижалар 1 йилдан 5 йилгача муддатларда ўрганилиб, рецидив частотаси, реабилитация сифати ва беморларнинг субъектив қониқиши баҳоланди. Статистик таҳлилда нисбий кўрсаткичлар, ўртача қийматлар ва гуруҳлараро фарқларнинг клиник аҳамияти ҳисобга олинди.

Натижалар. Клиник таҳлил шуни кўрсатдики, анъанавий таранглашган герниопластика ва Lichtenstein операцияси ўртасида рецидивлар ва асоратлар частотаси бўйича сезиларли фарқ мавжуд. Таранглашган усулларда чоклар таранглиги, тўқималарнинг механик зўриқиши ва чов канали орқа деворининг етарли даражада мустаҳкамланмаслиги асосий хавф омиллари сифатида намоён бўлди. Бу ҳолат, айниқса, Жирар–Спасокукоцкий–Кимбаровский усулидан кейин

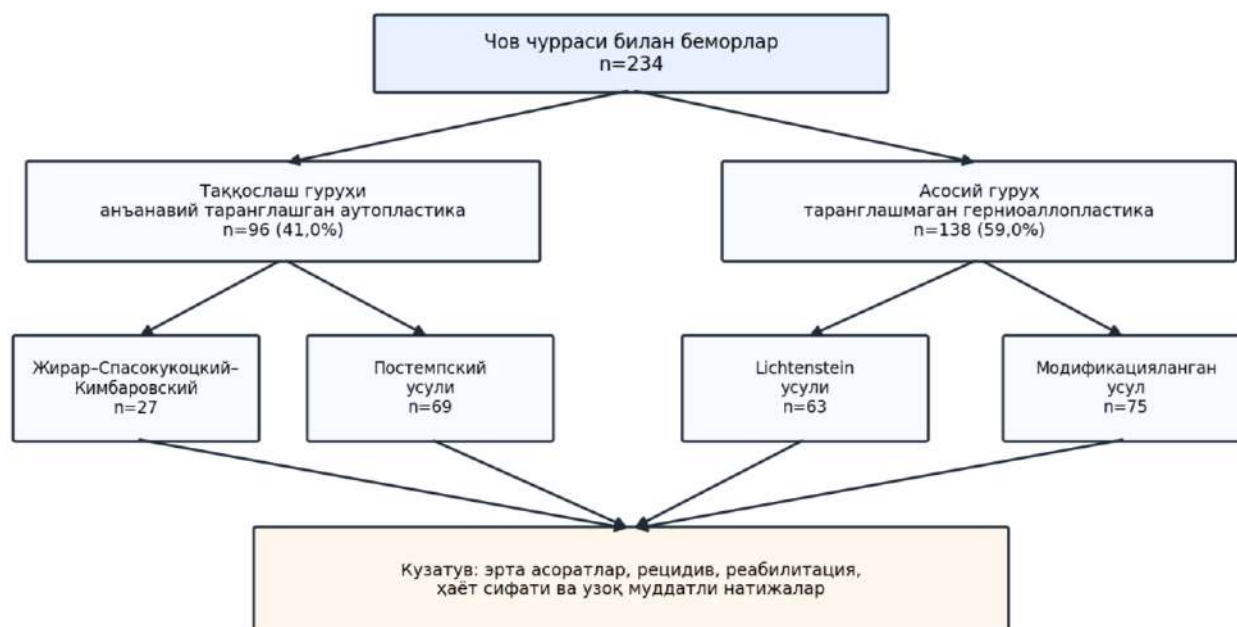
медиял рецидивлар кўп учраши билан тасдиқланди. Lichtenstein операцияси анъанавий аутопластикага нисбатан яхшироқ натижа берди. Ушбу усулда тўрсимон имплантат ёрдамида чов канали орқа девори мустаҳкамланиши рецидивлар частотасини камайтирди. Бироқ классик Lichtenstein операциясидан кейин ҳам айрим ҳолларда имплантнинг юқори қирраси фиксация нукталаридан силжиши, мушак-апоневротик тўқималарнинг развокланиши ва тўрнинг пастга миграцияси кузатилди.

Бу, асосан, тўқима сифати паст ва қорин ичи босими юқори беморларда қайд этилди.

Морфологик таҳлилда имплантат толалари атрофида грануляцион тўқима, макрофаглар, бегона жисм гигант хужайралари, фибробластлар ва фиброз ўзгаришлар аниқланиши синтетик материалга тўқима жавобининг муҳимлигини кўрсатди. Бундай реакция маълум даражада протез интеграциясини таъминласа-да, протезнинг тўқимага барқарор бирикиши учун фиксация техникаси ва тўрнинг тўғри ёйилиши ҳал қилувчи аҳамиятга эга.

Жадвал 1. Тадқиқот гуруҳларининг умумий тавсифи

Кўрсаткич	Таққослаш гуруҳи	Асосий гуруҳ	Клиник изоҳ
Беморлар сон	96 (41,0%)	138 (59,0%)	Гуруҳлар операция тактикаси бўйича шакллантирилди
Ўртача ёш	46,3±1,0 йил	45,4±0,3 йил	Ёш бўйича гуруҳлар таққосланганидан
Операция турлари	Жирар–Спасокукоцкий–Кимбаровский – 27; Постемпский – 69	Lichtenstein – 63; модификацияланган усул – 75	Аутопластика ва аллопластика натижалари қиёсланди
Асосий диагностика мезонлар	Клиник кўрик, лаборатор таҳлиллар, УЗИ	Клиник кўрик, лаборатор таҳлиллар, УЗИ, тўқима ҳолатини интраоперацион баҳолаш	Чов канали орқа девори ҳолати асосий тактик омил ҳисобланди



Расм 1. Тадқиқот дизайни ва беморларнинг операция турлари бўйича тақсимланиши

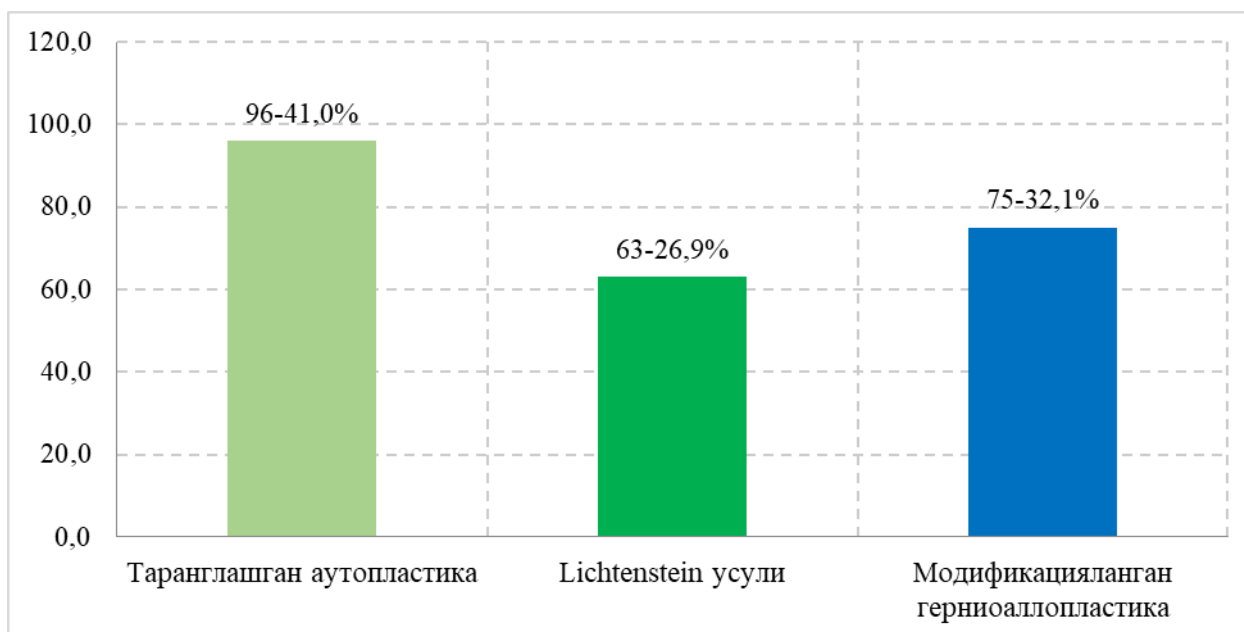
Модификацияланган таранглашмаган герниоаллопластикада тўрсимон имплантатнинг чов канали олдинги ва орқа деворларига бир вақтнинг ўзида мослаштирилган ҳолда маҳкамланиши механик барқарорликни оширди. Уруғ тизимчаси учун тешикнинг интраоперацион индивидуал ҳосил қилиниши протез бурмаланишини, уруғ тизимчаси элементларининг қисилишини ва адгезив жараёнлар хавфини камайтирди. Композит ноадгезив тўрлардан репродуктив ёшдаги беморларда фойдаланиш уруғ чиқариш йўли ва веноз тизимдаги асоратлар профилактикаси нуқтаи назаридан мақсадга мувофиқ бўлди.

Эрта операциядан кейинги даврда асоратлар умумий частотаси таққослаш гуруҳида 13,5% бўлган бўлса, асосий гуруҳда 7,2% гача камайди. Модификацияланган усул қўлланилган 75 нафар беморда асоратлар 4,0% ҳолатда қайд этилди. Ссрома протезловчи пластикадан кейин нисбатан кўпроқ учраган бўлса-да, тўрни тўлиқ ёйиш, унинг бурмаланишини бартараф қилиш ва «ўлик»

бўшлиқ қолдирмаслик ушбу асорат частотасини камайтиришга ёрдам берди.

Узоқ муддатли кузатув 201 нафар беморда ўтказилди. Умумий рецидив частотаси 4,5% ни ташкил қилди. Таққослаш гуруҳида рецидивлар 8,5% ҳолатда, асосий гуруҳда 1,7% ҳолатда аниқланди.

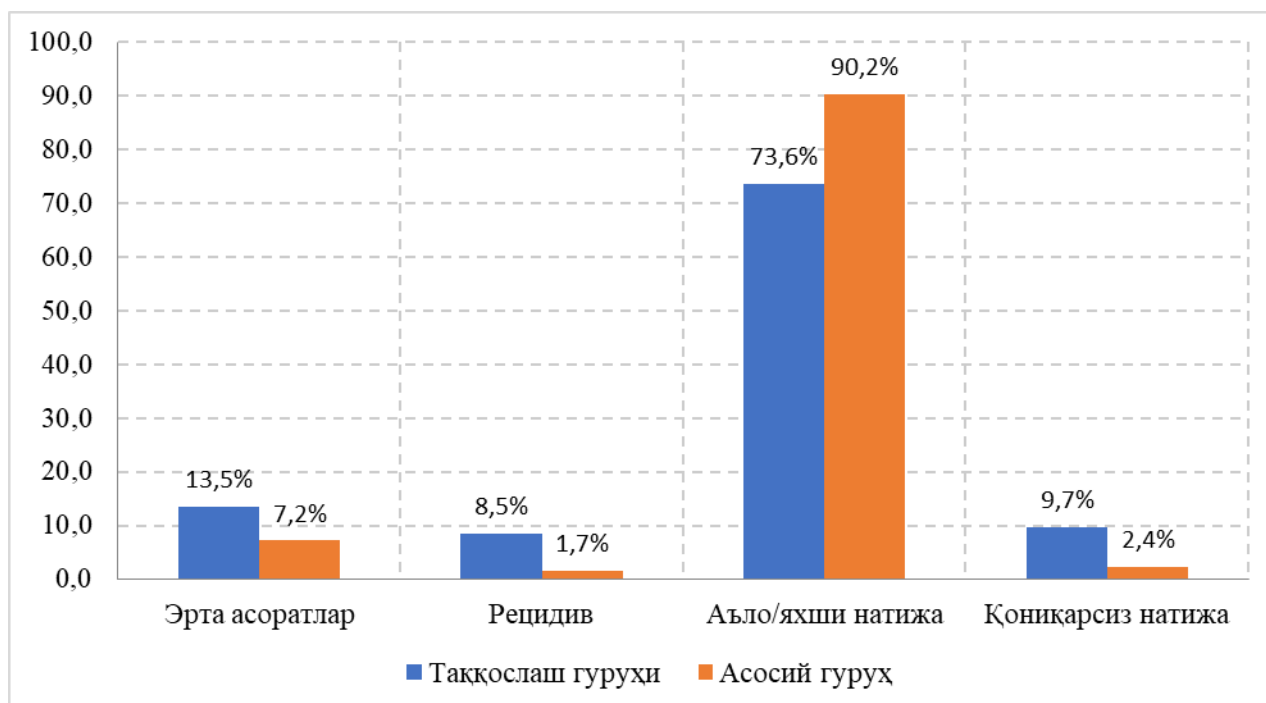
Энг муҳим натижа шундаки, модификацияланган таранглашмаган герниоаллопластика бажарилган беморларда кузатув даврида рецидив қайд этилмади. Бу усулнинг механик ва функционал жиҳатдан устунлигини кўрсатади. Рецидивларнинг тўрт асосий механизми ажратилди: ташки чов ҳалқаси орқали медиал чиқиш, чуқур чов ҳалқаси проекциясида латерал чиқиш, ков дўмбоғи соҳасида етарсиз фиксация билан боғлиқ медиал рецидив ва Lichtenstein операциясидан кейин орқа деворнинг тотал бузилиши. Ушбу тасниф такрорий операцияларни режалаштиришда ва бирламчи герниопластика вақтида профилактик техник чораларни белгилашда амалий аҳамиятга эга.



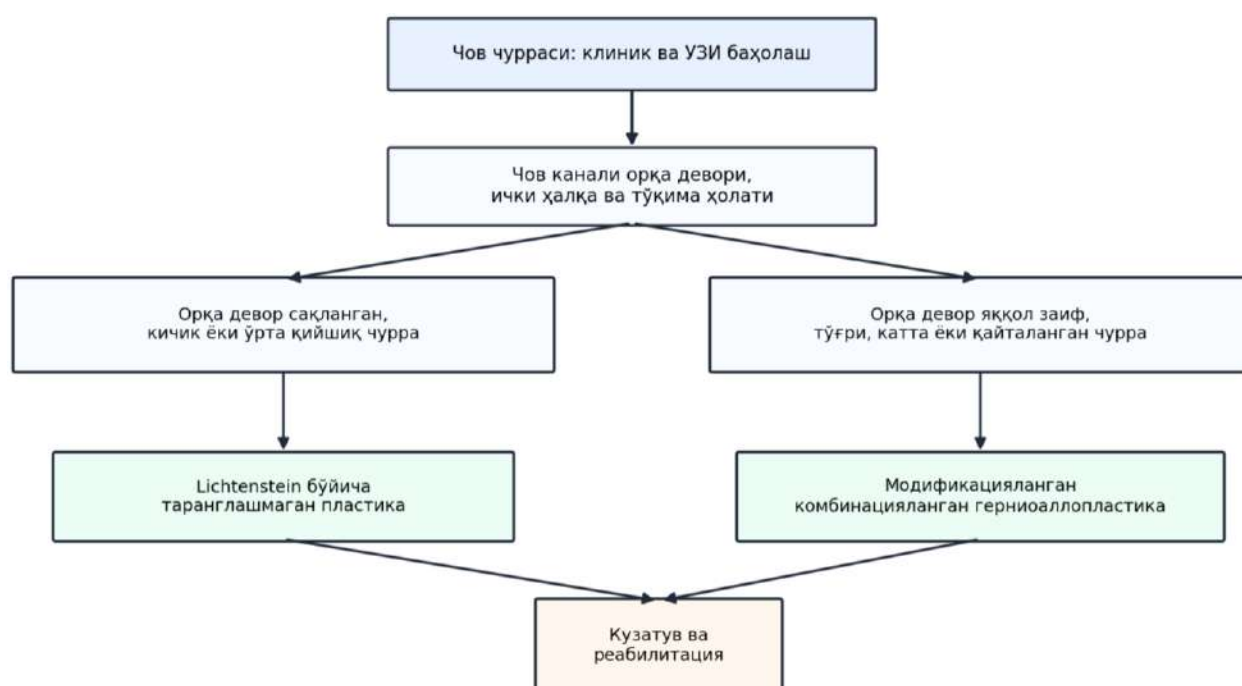
Расм 2. Беморларни операция турлари бўйича тақсимланиши (n=234)

Жадвал 2. Чов герниопластикаси натижаларининг қиёсий таҳлили

Кўрсаткич	Таққослаш гуруҳи	Асосий гуруҳ	Клиник аҳамияти
Эрта операциядан кейинги асоратлар	13,5%	7,2%	Асоратлар қарийб икки барабар камайди
Модификацияланган усулда асоратлар	-	4,0%	Тўрни индивидуал ёйиш ва барқарор фиксация самараси
Рецидив частотаси	8,5%	1,7%	Таранглашмаган усуллар рецидив хавфини пасайтирди
Модификацияланган усулда рецидив	-	0%	Орқа ва олдинги деворга бир вақтда фиксация қилинган протез барқарорлиги
Аъло ва яхши натижалар	73,6%	90,2%	Ҳаёт сифати ва реабилитация самарадорлиги ошди
Қониқарсиз натижалар	9,7%	2,4%	Функционал ва субъектив салбий натижалар камайди



Расм 3. Эрта асоратлар, рецидив ва ҳаёт сифати кўрсаткичларининг қиёсий динамикаси



Расм 4. Чов герниоаллопластикаси усулини танлашнинг амалий алгоритми

Беморларнинг ҳаёт сифати таҳлилида оптимал тактика танланиши «аъло» ва «яхши» натижалар улушини 73,6% дан 90,2% гача оширгани, қониқарсиз натижалар частотасини 9,7% дан 2,4% гача камайтиргани аниқланди. Бу нафақат рецидив ва асоратлар камайтганини, балки беморларнинг кундалик фаолиятга қайтиши, оғриқнинг камайиши ва реабилитация сифатининг яхшиланишини ҳам англатади.

Муҳокама. Олинган натижалар чов чурраларида операция усулини танлаш фақат умумий диагнозга асосланмаслиги кераклигини кўрсатади. Бир хил «чов чурраси» ташхиси ортида ана-

томик дефектнинг турли даражаси, тўқима сифати, ички ҳалқа кенгайиши, орқа девор мустаҳкамлиги ва беморнинг индивидуал биомеханик хусусиятлари ётади. Шунинг учун стандарт операцияни барча беморларга бир хил қўллаш баъзан қониқарсиз натижаларга олиб келиши мумкин. Lichtenstein операцияси «олтин стандарт» сифатида ўз аҳамиятини сақлайди. У анъанавий таранглашган пластикага нисбатан рецидивларни камайтиради, операция техникаси нисбатан содда, ўрганиш эгри чизиғи қисқа ва турли даражадаги хирургик стационарларда қўллаш мумкин. Лекин ушбу усулнинг самарадорлиги

имплантатнинг тўғри ўлчамда танланиши, унинг етарли ёйилиши, фиксация нуқталарининг ишончилиги ва уруғ тизимчаси билан муносабатининг тўғри ташкил қилинишига бевосита боғлиқ. Тадқиқотда аутопластикадан кейин рецидивнинг юқори бўлиши тўқималарнинг таранг тортилиши ва чоклар кесилиши билан боғлиқ бўлди. Бу классик герниологияда маълум бўлган биомеханик қонуниятни тасдиқлайди: таранглик қанча юқори бўлса, маҳаллий ишемия, яллиғланиш, оғриқ ва чок етишмовчилиги хавфи шунча ортади. Шу боис замонавий герниопластикада «таранглашмаган» тамойил асосий стратегик йўналиш сифатида қаралади.

Протезловчи герниопластикада эса муаммо фақат чурра ҳалқасини ёпиш билан чекланмайди. Тўрсимон имплантат организм учун бегона материал ҳисобланади ва у атрофида тўқима реакцияси, фиброз капсула ва бириктирувчи тўқима ўсиши юзага келади. Агар тўр бурмаланган, кичик ёки нотўғри фиксация қилинган бўлса, бу реакция клиник жиҳатдан серома, сурункали дискомфорт, имплант миграцияси ёки рецидив кўринишида намоён бўлиши мумкин. Модификацияланган усулнинг асосий афзаллиги шундаки, у чов каналининг фақат орқа деворини эмас, балки умумий фасциал-мушак-апоневротик комплексини функционал жиҳатдан қайта ташкил қилади. Тўрнинг олдинги ва орқа деворларга бир вақтда маҳкамланиши имплантга тушадиган механик кучни қайта тақсимлайди. Натижада протезнинг силжиш эҳтимоли камаяди, ички ҳалқа соҳасида заиф нуқта қолмайди ва чурра қайталанishi учун морфологик асос заифлашади. Уруғ тизимчаси учун индивидуал тешик ҳосил қилиниши модификацияланган усулнинг муҳим техник деталдир. Классик олдиндан кесилган тўрларда чов оралиғининг индивидуал ўлчамлари ҳисобга олинмаслиги мумкин. Бу эса тўр бурмаланиши, уруғ тизимчаси элементларининг сиқилиши, веноз димланиш ва ёрғоқ шишига шартит яратади. Индивидуал шакллантирилган тешик ва ноадгезив қопламали композит имплантатлар ушбу хавфларни камайтириш имконини берди. Кечиккан рецидивларнинг камайиши, айниқса модификацияланган усулда рецидивнинг қайд этилмагани, операция техникасида майда деталлар клиник натижага катта таъсир кўрсатишини тасдиқлайди. Бу ерда муҳим жиҳат тўрни шунчаки қўйиш эмас, балки уни анатомик ва биомеханик талабларга мос тарзда интеграция қилишдир. Ҳаёт сифати кўрсаткичларининг яшиланиши тадқиқотнинг амалий аҳамиятини янада оширади. Чов чурраси билан бемор учун муваффақиятли операция фақат рецидив йўқлиги билан баҳоланмайди; беморда оғриқ камайиши, эрта юриш, иш фаолиятига қайтиш, жинсий ва

репродуктив функция хавфларининг камайиши ҳам аҳамиятли. Шу нуқтаи назардан модификацияланган герниоаллопластика рецидив профилактикаси билан бирга реабилитация сифатини яхшилашга хизмат қилди. Тадқиқотнинг яна бир муҳим натижаси - операция усулини танлаш алгоритмининг амалий фойдасидир. Алгоритм чов канали орқа девори ҳолати, ички ҳалқа, чурра тури, бемор ёши, тана тузилиши ва тўқима сифатига асосланади. Бу ёндашув клиник қарор қабул қилишни субъектив тажрибадан кўра тизимлаштирилган мезонларга яқинлаштиради ва даволаш натижаларини барқарорлаштиради.

Шу билан бирга, тадқиқот натижаларини талқин қилишда айрим чекловлар ҳам мавжуд. Барча беморлар эркаклардан иборат бўлгани сабабли натижаларни аёлларда учрайдиган чов-сон соҳаси чурраларига тўғридан-тўғри кўчириш мумкин эмас. Бундан ташқари, тўр турлари, беморларнинг жисмоний фаоллик даражаси ва ҳамроҳ касалликларнинг рецидивга таъсири янада катта кўламли тадқиқотларда алоҳида таҳлил қилиниши мақсадга мувофиқ.

Хулоса:

Чов чурраларини жарроҳлик йўли билан даволашда Lichtenstein операцияси анъанавий таранглашган аутопластикага нисбатан юқори самарадорликка эга бўлиб, рецидивлар ва эрта асоратлар частотасини камайтиради. Бироқ тўқималарда дистрофик-дегенератив ўзгаришлар, қорин ичи босимининг юқорилиги ва чов канали орқа деворининг яққол заифлиги мавжуд беморларда классик Lichtenstein операциясининг айрим техник чекловлари сақланиб қолади.

Модификацияланган таранглашмаган герниоаллопластикада эндопротезни чов каналининг олдинги ва орқа деворларига бир вақтнинг ўзида маҳкамлаш, уруғ тизимчаси учун индивидуал тешик ҳосил қилиш ва тўрни бурмаланишсиз ёйиш рецидив, адгезия, ёрғоқ шиши ва эрта асоратлар профилактикасида муҳим аҳамиятга эга.

Чов учбурчаги тўқималари ҳолатига асосланган алгоритмнинг қўлланилиши операциядан кейинги асоратлар умумий частотасини 13,5% дан 7,2% гача, рецидивларни 8,5% дан 1,7% гача камайтириш имконини берди. Модификацияланган усулда рецидивнинг қайд этилмагани мазкур техник ёндашувнинг клиник афзаллигини тасдиқлайди.

Дифференциал ёндашув ва такомиллаштирилган герниоаллопластика беморларнинг реабилитация сифатини яхшилади, «аъло» ва «яхши» натижалар улушини оширади ҳамда қониқарсиз натижалар частотасини камайтиради. Ушбу ёндашувни режали герниология амалиётига жорий этиш чов чурралари хирургиясида даволаш сифатини оширишга хизмат қилади.

Адабиётлар:

1. Давлатов С.С., Рахманов К.Э., Усаров Ш.Н. Комбинированная пластика паховых грыж // Хирургия Узбекистана. - 2020. - № 3(87). - С. 82–86.
2. Давлатов С.С., Рахманов К.Э., Усаров Ш.Н., Вафоева И.М. Паховые грыжи: современные аспекты этиопатогенеза и лечения // Вестник Ташкентской медицинской академии. - 2020. - № 6. - С. 37–44.
3. Курбаниязов З.Б., Усаров Ш.Н., Курбаниязов Б.З., Зайниев А.Ф. Чов чурралари қайталанишини омиллар таҳлили // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 6(150). - С. 154–158.
4. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
5. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспалительных заболеваний // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 278–282.
6. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
7. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
8. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
9. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.
10. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.
11. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.
12. Усаров Ш.Н., Абдурахмонов Д.Ш., Давлатов С.С., Хужамов О.Б. Хирургические методы лечения паховых грыж // Вестник Ташкентской медицинской академии. - 2023. - № 1. - С. 165–167.
13. Davlatov S., Rakhmanov K., Usarov S., Yuldotshev F., Xudaynazarov U., Tuxtayev J. Inguinal hernia: modern aspects of etiopathogenesis and treatment // International Journal of Pharmaceutical Research. - 2020. - Vol. 12, Suppl. 2. DOI: 10.31838/ijpr/2020.SP2.338.
14. HerniaSurge Group. International guidelines for groin hernia management // Hernia. - 2018. - Vol. 22. - P. 1–165.
15. Lichtenstein I.L., Shulman A.G., Amid P.K., Montllor M.M. The tension-free hernioplasty // American Journal of Surgery. - 1989. - Vol. 157, № 2. - P. 188–193.
16. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.
17. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.
18. Usarov Sh.N., Davlatov S.S., Rakhmanov K.E. Combined inguinal hernia repair // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2023. - Vol. 13, № 2. - P. 134–138.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОПЕРАЦИИ LICHTENSTEIN И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ГЕРНИОАЛЛОПЛАСТИКИ ПРИ ПАХОВЫХ ГРЫЖАХ

Усаров Ш.Н.

Резюме. В статье представлены современные подходы к совершенствованию технических аспектов операции Lichtenstein и выбору оптимального метода герниоаллопластики у пациентов с паховыми грыжами. На основе клинического материала, включающего 234 пациента, проведён сравнительный анализ традиционных натяжных методов, классической операции Lichtenstein и модифицированной ненатяжной герниоаллопластики. Показано, что дифференцированный выбор способа пластики с учётом состояния тканей пахового треугольника, задней стенки пахового канала, возраста пациента и риска рецидива позволяет снизить частоту ранних послеоперационных осложнений, уменьшить количество рецидивов и улучшить качество реабилитации.

Ключевые слова: паховая грыжа, операция Lichtenstein, герниоаллопластика, сетчатый имплантат, рецидив, послеоперационные осложнения, реабилитация.

ВЛИЯНИЕ ГОЛОСО-РЕЧЕВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО ПЕРИОДА ПРИ ДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБРАЗОВАНИЯХ ГОРТАНИ



Файзуллаев Али Ибадуллоевич, Лутфуллаев Гайрат Умриллаевич
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ҲИҚИЛДОҚНИНГ ХАВФСИЗ ЎСМА КАСАЛЛИКЛАРИДА ОПЕРАЦИЯДАН КЕЙИНГИ ДАВР КЕЧИШИГА ОВОЗ-НУТҚ КАСБИЙ ФАОЛИЯТИНИНГ ТАЪСИРИ

Файзуллаев Али Ибадуллоевич, Лутфуллаев Гайрат Умриллаевич
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

THE IMPACT OF PROFESSIONAL VOCAL AND SPEECH ACTIVITY ON THE COURSE OF THE POSTOPERATIVE PERIOD IN PATIENTS WITH BENIGN LARYNGEAL NEOPLASMS

Faizullaev Ali Ibadulloevich, Lutfullaev Gairat Umrillaevich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада овоз-нутқ касбига мансуб беморларда касбий овоз юкламасининг ҳиқилдоқнинг хавфсиз ўсма касалликларида операциядан кейинги давр кечишига таъсири ўрганилган. 2019–2024 йилларда Самарқанд давлат тиббиёт университети кўп тармоқли клиникаси оториноларингология бўлимида жарроҳлик муолажасини олган 84 нафар беморнинг клиник маълумотлари таҳлил қилинди. Беморлар овоз-нутқ касбига мансублиги ва қўлланилган жарроҳлик усулига (анъанавий, радиотўлқинли ва лазерли хирургия) кўра гуруҳларга ажратилди. Операция соҳасидаги реактив ўзгаришларнинг турли кузатув муддатларида қайтиш динамикаси баҳоланди. Тадқиқот натижаларига кўра, касбий овоз юкламаси ҳиқилдоқ шиллиқ қаватидаги операциядан кейинги реактив ўзгаришларнинг ифодаланиши ва регрессияси муддатларига статистик жиҳатдан аҳамиятли таъсир кўрсатмаслиги аниқланди ($p > 0,05$). Олинган натижалар овоз-нутқ ва овоз-нутққа алоқадор бўлмаган касб эгаларида, қўлланилган хирургик усулдан қатъи назар, операциядан кейинги яллигланиш жараёни деярли бир хил кечишини кўрсатди.

Калим сўзлар: ҳалқумнинг хавфсиз ўсмалари, овоз-нутқ касблари, овоз юкламаси, операциядан кейинги давр, реактив ўзгаришлар, лазерли хирургия, радиотўлқинли хирургия, эндоларингеал хирургия, овоз функцияси, реабилитация.

Abstract. The article presents the results of a study on the impact of professional voice and speech load on the postoperative course in patients with benign laryngeal neoplasms. Clinical data from 84 patients who underwent surgical treatment in the otorhinolaryngology department of the multidisciplinary clinic of Samarkand State Medical University between 2019 and 2024 were analyzed. The patients were divided into subgroups according to their belonging to voice-speech professions and the type of surgical intervention (traditional, radiofrequency, and laser surgery). The dynamics of regression of reactive changes in the surgical area at different postoperative stages was assessed. It was found that professional voice load does not have a statistically significant effect on the severity and timing of regression of postoperative reactive changes in the laryngeal mucosa ($p > 0.05$). The obtained results indicate a comparable postoperative inflammatory course in patients of voice-speech and non-voice-speech professions, regardless of the surgical method used.

Keywords: benign laryngeal neoplasms, voice-speech professions, vocal load, postoperative period, reactive changes, laser surgery, radiofrequency surgery, endolaryngeal surgery, vocal function, rehabilitation.

Актуальность. Доброкачественные новообразования гортани занимают одно из ведущих мест в структуре патологии верхних дыхательных путей и нередко сопровождаются нарушением голосовой функции, снижением трудо-

способности и ухудшением качества жизни пациентов [1, 3, 4, 9, 10]. Особую клиническую значимость данная проблема приобретает у лиц голосо-речевых профессий - преподавателей, певцов, врачей, дикторов, актеров и других специалистов,

чья профессиональная деятельность связана с постоянной повышенной голосовой нагрузкой [5, 6].

Современные методы эндоларингеальной хирургии позволяют эффективно устранять доброкачественные новообразования гортани, однако в послеоперационном периоде у части пациентов сохраняются или развиваются реактивные изменения слизистой оболочки, проявляющиеся отеком, гиперемией, воспалительными реакциями и нарушением вибраторной функции голосовых складок [2, 7, 8]. Одним из возможных факторов, влияющих на выраженность и длительность данных изменений, является преждевременная или чрезмерная голосовая нагрузка в период реабилитации.

В связи с этим изучение роли профессиональной голосовой нагрузки в формировании реактивных изменений после хирургии доброкачественных новообразований гортани представляет значительный научный и практический интерес, поскольку позволит оптимизировать послеоперационную реабилитацию, снизить риск осложнений и повысить эффективность восстановления голосовой функции у пациентов голосо-речевых профессий.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых хирургическому лечению доброкачественной патологии гортани, влия-

ние профессиональной голосовой нагрузки на процессы послеоперационного заживления и формирование реактивных изменений изучено недостаточно. Отсутствуют единые подходы к оценке степени голосовой нагрузки и её воздействия на восстановление функционального состояния гортани после операции.

Цель исследования: изучить влияние голосовой нагрузки на реактивные изменения в зоне операции у пациентов с доброкачественными новообразованиями гортани.

Материал и методы исследования: представлены результаты клинического наблюдения, включающего 84 пациента с доброкачественными новообразованиями гортани, проходивших лечение на базе оториноларингологического отделения многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета в период с 2019 по 2024 годы. Основное внимание в исследовании уделено анализу влияния таких факторов, как принадлежность пациента к голосо-речевым профессиям. Возраст участников варьировал от 19 до 72 лет, со средним значением $47,2 \pm 13,05$ года. По половому признаку распределение пациентов выглядело следующим образом: мужчины составляли 54,7% (n=46), женщины - 45,2% (n=38).

Таблица 1. Характеристика динамики регрессии реактивных изменений у пациентов с доброкачественными и опухолеподобными новообразованиями гортани, разделённых по профессиональной принадлежности (голосоречевые и не голосо-речевые профессии)

Профессия	Не голосо-речевая			Голосо-речевая		
Метод	Традиционный (N=22)	Радиоволновой (N=24)	Лазерный (16)	Традиционный (N=6)	Радиоволновой (N=4)	Лазерный (N=12)
До операции						
M ± m (min – max)	1,25 ± 1,64 (0 – 6)	0,55 ± 0,75 (0 – 2)	2,18 ± 1,54 (0 – 6)	1,12 ± 0,79 (0 – 3)	1,14 ± 0,53 (0 – 2)	2,18 ± 2,41 (0 – 6)
День 3						
M ± m (min – max)	5,45 ± 3,15 (3 – 15)	7,51 ± 1,68 (3 – 10)	5,42 ± 2,67 (3 – 10)	4,18 ± 2,19 (3 – 10)	8,30 ± 1,12 (7 – 10)	4,26 ± 2,42 (3 – 12)
День 5						
M ± m (min – max)	5,53 ± 3,27 (3 – 16)	7,46 ± 1,65 (3 – 10)	5,18 ± 2,67 (3 – 10)	3,56 ± 2,59 (3 – 11)	8,30 ± 1,12 (7 – 10)	4,19 ± 1,64 (3 – 10)
День 7						
M ± m (min – max)	5,44 ± 3,28 (1 – 16)	7,24 ± 1,52 (3 – 10)	4,22 ± 2,64 (2 – 10)	5,56 ± 2,59 (3 – 11)	8,30 ± 1,12 (7 – 10)	3,37 ± 1,64 (2 – 8)
День 14						
M ± m (min – max)	4,26 ± 2,20 (1 – 9)	7,04 ± 1,32 (3 – 10)	2,21 ± 1,76 (0 – 6)	3,11 ± 1,53 (1 – 7)	6,63 ± 0,78 (6 – 8)	2,11 ± 1,27 (0 – 4)
Месяц 1						
M ± m (min – max)	0,75 ± 1,09 (0 – 5)	0,98 ± 1,08 (0 – 3)	0,74 ± 1,19 (0 – 3)	0,78 ± 0,69 (0 – 3)	1,13 ± 1,03 (0 – 2)	0,46 ± 1,02 (0 – 3)
Месяц 6						
M ± m (min – max)	0,67 ± 0,51 (0 – 2)	0,69 ± 0,73 (0 – 2)	0,46 ± 0,71 (0 – 3)	0,40 ± 0,56 (0 – 2)	1,00 ± 1,10 (0 – 2)	0,23 ± 0,37 (0 – 1)

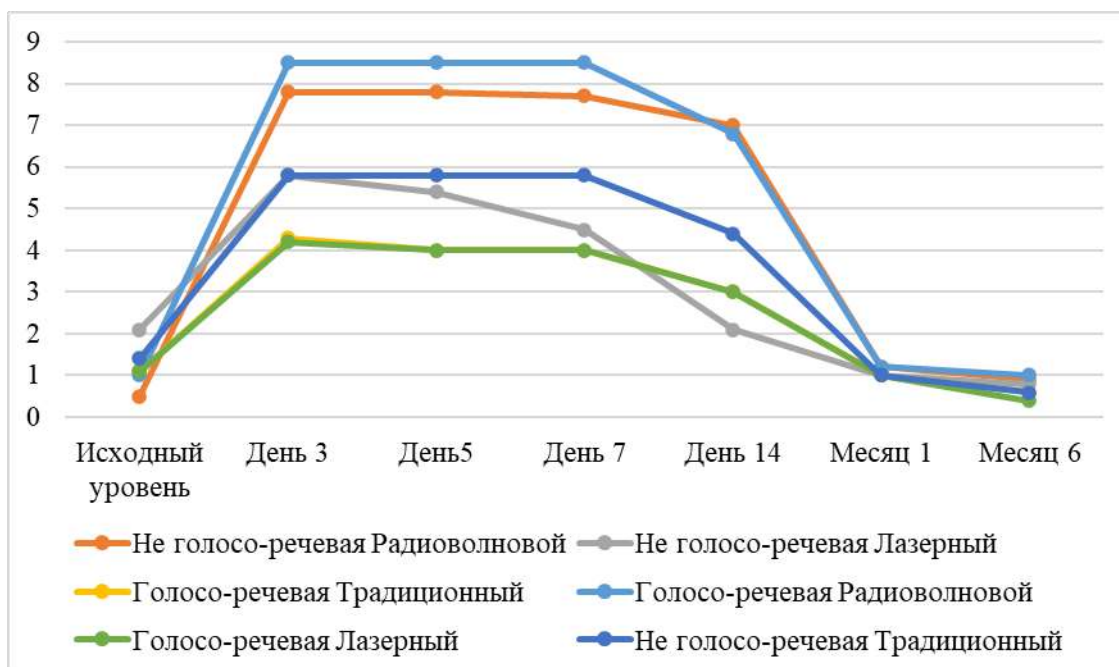


Рис. 1. Сравнительная динамика выраженности реактивных явлений у пациентов с доброкачественными новообразованиями гортани, разделённых по профессиональной принадлежности (голосоречевые и не голосо-речевые профессии)

Полученные результаты. Для изучения влияния различных факторов на темпы регрессии реактивных изменений в зоне хирургического вмешательства был проведен подгрупповой анализ, в рамках которого пациенты были разделены на группы в зависимости от профессиональной голосовой нагрузки - представители голосо-речевых и не голосо-речевых профессий. Анализ показал, что различия в скорости уменьшения реактивных явлений между этими подгруппами оказались статистически незначимыми ($p > 0,05$) во всех трех исследуемых группах (см. табл. 1).

Динамика изменений реактивных явлений у представителей голосо-речевых и не голосо-речевых профессий в каждой из групп проиллюстрирована в таблице 1 и на рисунке 1.

В группе пациентов, не относящихся к голосо-речевым профессиям, средний балл выраженности реактивных явлений в зоне операции на 3-и сутки после вмешательства в первой группе составил $5,45 \pm 3,15$, тогда как у представителей голосо-речевых профессий он был несколько ниже - $4,18 \pm 2,19$. Аналогичная картина наблюдалась и в других группах: во второй группе (радиоволновая хирургия) показатели составили $7,51 \pm 1,68$ для не голосо-речевых профессий и $8,30 \pm 1,12$ для голосо-речевых; в третьей группе (лазерная методика) - $5,42 \pm 2,67$ и $4,26 \pm 2,42$ соответственно.

На 5-е и 7-е сутки послеоперационного периода уровень реактивных явлений оставался выше у представителей голосо-речевых профессий во второй группе, тогда как в первой и третьей группах наблюдалась обратная тенденция -

более высокая выраженность реактивных изменений у пациентов, не связанных с голосовой нагрузкой. К 14-му дню после операции различия между подгруппами практически нивелировались: уровень реактивных явлений оказался схожим у голосо-речевых и не голосо-речевых пациентов во второй и третьей группах, однако в первой группе он продолжал оставаться ниже у пациентов с профессиональной голосовой нагрузкой.

На сроках наблюдения в 1 и 6 месяцев после вмешательства воспалительные проявления в зоне операции были минимальны и практически одинаковы в обеих подгруппах всех трёх исследуемых групп. Динамика изменений по уровням выраженности реактивных явлений у пациентов различных профессиональных категорий в трёх группах визуально представлена на рисунке 1.

Выводы: на основании проведенного анализа скорости регрессии реактивных изменений в зоне операции у пациентов обеих подгрупп, оперированных с применением традиционной, радиоволновой и лазерной методик, установлено, что профессиональная голосовая нагрузка не оказывает статистически значимого влияния на течение и разрешение послеоперационного воспалительного процесса ($p > 0,05$).

Литература:

1. Гаращенко Т.И., Богомилский М.Р. Нарушения голосовой функции при хронической патологии гортани // Вестник оториноларингологии. - 2018. - Т. 83, № 5. - С. 64–68.
2. Крюков А.И., Царапкин Г.Ю. Современные аспекты диагностики и лечения доброкачественных новообразований гортани // Вестник оториноларингологии. - 2018. - Т. 83, № 5. - С. 69–72.

ных заболеваний голосовых складок // Российская ринология. - 2021. - Т. 29, № 1. - С. 45–50.

3. Насретдинова М.Т., Ризаев Ж.А. Оториноларингология. - Самарканд, 2022. - Учебник.

4. Осипенко Е.В., Антонив В.Ф. Доброкачественные заболевания гортани и современные методы их хирургического лечения // Вестник оториноларингологии. - 2020. - Т. 85, № 4. - С. 58–63.

5. Плужников М.С., Рябова М.А. Фонопедическая реабилитация пациентов после микрохирургических вмешательств на гортани // Российская оториноларингология. - 2019. - № 2. - С. 72–77.

6. Ризаев Ж.А. Повышение эффективности костной пластики при операциях синус-лифтинга // Stomatologiya. - 2023. - № 3. - С. 20–25.

7. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

8. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

9. Ризаев Ж.А., Туляганов Н.А. Состояние верхнечелюстной пазухи у пациентов с переломами скулоорбитального комплекса: обзор литературы // Передовая офтальмология. - 2023. - Т. 2, № 2. - С. 66–73. DOI: 10.57231/j.ao.2023.2.2.012.

10. Фаттаева Д.Р., Ризаев Ж.А., Рахимова Д.А., Холиков А.А. Клиническая картина синусита у пациентов после COVID-19 с хронической обструктивной болезнью лёгких // Узбекский медицинский журнал. - 2021. - Т. 2, № 2.

11. Фаттаева Д., Ризаев Ж., Рахимова Д. Особенности клинического течения хронического гайморита при бронхолёгочной патологии // Scientific Ideas of Young Scientists. - 2021. - С. 28.

12. Khasanov I.I., Rizaev J.A., Shomurodov K.E. Specific features of dental implantation in patients with maxillar sinusitis // EPRA International Journal of Socio-Economic and Environmental Outlook. - 2020. - Vol. 7, Issue 5.

13. Koss S.L., Kidwai S.M., Pitman M.J. Contralateral vocal fold reactive lesions: nomenclature, treatment choice, and outcome // Otolaryngology–Head and Neck Surgery. - 2016. - Vol. 154, № 6. - P. 1079–1083.

14. Kraimer K.L., Husain I. Updated medical and surgical treatment for common benign laryngeal lesions // Otolaryngologic Clinics of North America. - 2019. - Vol. 52, № 4. - P. 745–757.

15. Lutfullaev G.U., Fayzullaev A.I., Kobilova Sh.Sh. Clinic and diagnosis of benign tumors of the laryngopharynx // Middle European Scientific Bulletin. - 2022. - Vol. 29. - P. 209–213.

16. Lutfullaev G.U., Lutfullaev U.L., Faizullaev A.I., Kobilova Sh.Sh. Rhabdomyoma - a rare tumor of the

larynx // International Journal of Progressive Sciences and Technologies. - 2023. - Vol. 36, № 1. - P. 95–99.

17. Pre- and postoperative voice therapy intervention for benign vocal fold lesions: a systematic review // Journal of Voice. - 2023. - Vol. 37, № 6. - P. 857–874.

18. Rizaev J.A., Fattaeva D.R., Rakhimova D.A. Efficiency of different modes of therapy for higher sinus after COVID-19 in chronic obstructive pulmonary disease // Annals of the Romanian Society for Cell Biology. - 2021. - P. 6378–6383.

19. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.

20. Wu C.H., Lo W.C., Liao L.J. et al. Vocal fold steroid injection for benign vocal lesions in professional voice users // Journal of Voice. - 2023. - Vol. 37, № 3. - P. 472.e1–472.e6.

ВЛИЯНИЕ ГОЛОСО-РЕЧЕВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО ПЕРИОДА ПРИ ДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБРАЗОВАНИЯХ ГОРТАНИ

Файзуллаев А.И., Лутфуллаев Г.У.

Резюме. В статье представлены результаты исследования влияния профессиональной голосо-речевой нагрузки на течение послеоперационного периода у пациентов с доброкачественными новообразованиями гортани. Проведён анализ клинических данных 84 пациентов, проходивших хирургическое лечение в оториноларингологическом отделении многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета в 2019–2024 гг. Пациенты были разделены на подгруппы в зависимости от принадлежности к голосо-речевым профессиям и метода хирургического вмешательства (традиционная, радиоволновая и лазерная хирургия). Оценивалась динамика регрессии реактивных изменений в зоне операции в различные сроки после вмешательства. Установлено, что профессиональная голосовая нагрузка не оказывает статистически значимого влияния на выраженность и сроки регрессии послеоперационных реактивных изменений слизистой оболочки гортани ($p > 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о сопоставимом течении послеоперационного воспалительного процесса у пациентов голосо-речевых и не голосо-речевых профессий независимо от применяемого метода хирургического лечения.

Ключевые слова: доброкачественные новообразования гортани, голосо-речевые профессии, голосовая нагрузка, послеоперационный период, реактивные изменения, лазерная хирургия, радиоволновая хирургия, эндоларингеальная хирургия, голосовая функция, реабилитация.

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ НЕКРОБИОТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА МЯГКИХ ТКАНЕЙ У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ И МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЕГО ИСХОДОВ



Хамдамов Алишержон Бахтиёрович

Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара

ҚАНДЛИ ДИАБЕТ БИЛАН ОҒРИГАН БЕМОРЛАРДА ЮМШОҚ ТЎҚИМАЛАРНИНГ НЕКРОБИОТИК ЖАРАЁНИНИНГ КЕЧИШИНИ ЎЗИГА ХОСЛИГИ ВА УНИ БАШОРАТ ҚИЛИШ УСУЛЛАРИ

Хамдамов Алишержон Бахтиёрович

Бухоро давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.

FEATURES OF THE COURSE OF THE NECROBIOTIC PROCESS OF SOFT TISSUE IN PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS AND METHODS OF PREDICTING ITS OUTCOMES

Khamdamov Alisherjon Bakhtiyorovich

Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara

e-mail: dr.alYWOWa@gmail.com

Резюме. Цитологик индекслар ва тезкор микробиологик белгиларнинг комбинацияси бизга диабет билан оғриган беморларда некротик юмшоқ тўқималар инфекцияларида некробиотик жараённинг ривожланишининг асосий механизмларини аниқлашга ёрдамчи шунингдек мезонлар тўпламини шакллантириш имконини беради.

Калим сўзлар: Некротик юмшоқ тўқималар инфекциялари, прогноз, диабет.

Abstract. The combination of cytological indices and rapid microbiological signs allows us to formulate a reliable set of criteria that reflect the key mechanisms of the development of the necrobiotic process in necrotizing soft tissue infections in patients with diabetes mellitus.

Keywords: necrotizing soft tissue infections, prognosis, diabetes mellitus.

Актуальность. В крупных международных исследованиях подчеркивается, что распространенность некротизирующих инфекций сохраняет тенденцию к росту, а показатели летальности остаются высокими даже при применении современных методов интенсивной терапии. Так, по данным Общества Хирургической Инфекции стран Северной Америки (SISNA), 30-дневная смертность от тяжелых форм НИМТ на фоне выраженных коморбидных заболеваний достигает примерно 18-22%, а годовичная превышает 30%, что подчеркивает тяжесть патологии и значительную нагрузку на системы здравоохранения [1, 3, 5, 8].

Особое значение проблема приобретает в связи с тем, что у больных с СД традиционные методы лечения (широкая и агрессивная некрэктомия, многоэтапные ХОГО и обширные иссечения тканей) не всегда приводят к ожидаемому улучшению. Удаление больших объемов тканей у таких пациентов зачастую ухудшает микроциркуляцию, провоцирует вторичную ишемию и способствует дальнейшему развитию некробиотических изменений. Данный факт неоднократно подтверждался как зарубежными, так и отечественными исследованиями (2,4,6). Отмечено, что риск

ампутации у больных СД при НФ возрастает почти в 2 раза по сравнению с пациентами без СД, а летальность при НМ достигает максимальных значений в структуре всех инфекций мягких тканей. В этих условиях хирург сталкивается с дилеммой, когда недостаточный объем некрэктомии может привести к сохранению активной переходной зоны мягких тканей, а чрезмерная их иссечение - критической потере тканей и резервных возможностей организма, не говоря уже о необходимости длительного восстановительного периода после операции в связи с ухудшением процесса заживления. Дополнительную сложность создает отсутствие универсальных инструментов, позволяющих объективно оценить интенсивность некробиотического процесса уже в ранние сроки и контролировать состояние переходной зоны [7, 9, 10].

В этой связи внедрение комплексных подходов, сочетающих раннюю стратификацию риска, объективную оценку микроциркуляции, экспресс-цитологию и современные физические методы локального воздействия, приобретает особую значимость. Такие технологии позволяют не только точнее определить объем выполняемой

первичной некрэктомии, но и обеспечить дифференцированную тактику последующего ведения, что особенно важно у больных с СД, имеющих ограниченную репаративную способность тканей.

Таким образом, проблема ранней диагностики и комплексного дифференцированного лечения тяжелых форм НИМТ у больных СД остается актуальной на глобальном, региональном и национальном уровнях. Поиск прогностических критериев, оптимизация объема хирургического вмешательства и интеграция современных методов локального воздействия способны существенно улучшить результаты лечения, снизить частоту ампутаций и летальности и обеспечить более рациональное использование ресурсов здравоохранения.

Цель исследования: разработка методов прогнозирования течения некробиотического процесса мягких тканей у больных сахарным диабетом.

Материалы и методы. Основу клинического материала составили 128 больных СД, которые проходили лечение и обследование по поводу тяжелых форм НИМТ в условиях многопрофильного медицинского центра Бухарской области за период с 2016 по 2025 годы. Согласно условиям цели и задач исследования все пациенты были распределены на две группы: контрольная группа включала 63 больных, лечившихся в 2016-2020 годах, когда тактика в отношении некротизирующих поражений строилась по традиционной схеме; основная группа объединила 65 пациентов, наблюдавшихся в 2021-2025 годах, когда использовался разработанный нами комплексный ЛДА. Такое разделение позволило сопоставить течение заболевания и клинические результаты в разные периоды организационной и технологической подготовки хирургической службы, а также объективно оценить влияние предложенного подхода на динамику некробиотического процесса.

Распределение больных по полу в двух группах оказалось сходным, однако некоторые различия все же прослеживались. Так, в контрольной группе наблюдалось 25 женщин (39,7%) и 38 мужчин (60,3%), тогда как в основной группе доля мужчин была несколько выше и составила 41 человека (63,1%), при 24 женщинах (36,9%). В целом состав больных, включенных в исследование, отражал типичную для практики структуру пациентов с тяжелыми формами НИМТ на фоне СД. Выборка включала лиц различного возраста с преобладанием пациентов старших возрастных категорий и значительной длительностью основного заболевания. Сопутствующие нарушения, особенности метаболического статуса и распределение этиологических факторов формировали устойчивый профиль клинического материала, который позволил охарактеризовать как исходные

условия возникновения инфекции, так и сочетанные состояния, влияющие на ее течение. Представленный массив обеспечил достаточную полноту исходных клинических данных для последующего анализа и сравнения результатов лечения.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные показали, что нарастание степени некробиоза мягких тканей сопровождается выраженным изменением цитологических характеристик мазков-отпечатков. В совокупности это формирует закономерный переход от интактной периферии к сомнительной зоне и далее к сформировавшемуся очагу некроза, что отражается в величинах ранговых коэффициентов Спирмена.

В группе основных индексов особенно выделялись четыре показателя, которые демонстрировали наиболее тесную связь с прогрессированием некробиотического процесса. ИДН имел сильный прямой коэффициент $r=0,919$ при $p < 0,001$, что отражает последовательное разрушение полиморфноядерных клеток по мере гибели тканей. ИГНА также показал выраженную линейность связи ($r=0,798$ при $p < 0,001$), что согласуется с ростом объема детрита и лизиса клеточных структур в более тяжелых зонах. Сопоставимое поведение продемонстрировал МКИ ($r=0,731$ при $p < 0,001$), указывающий на усиление дисбаланса между микробной массой и числом защитных клеток. Последний из ведущих маркеров индекса тканевой деструкции имел устойчивую положительную корреляцию ($r=0,835$ при $p < 0,001$), что подчеркивает прямую зависимость объема разрушения волокнистого каркаса от тяжести некробиоза. Другие показатели продемонстрировали умеренные по величине связи, где общее число нейтрофилов увеличивалось в направлении центра поражения с коэффициентом $r=0,467$ ($p=0,004$). Количество клеточного детрита имело сходную закономерность ($r=0,493$ при $p=0,003$). Плотность микробных масс показала умеренную прямую зависимость $r=0,416$ при $p=0,010$. Отдельные цитологические элементы, напротив, снижались по мере нарастания некробиоза. К их числу относились макрофаги ($r=-0,357$ при $p=0,018$) и ИФО ($r=-0,558$ при $p=0,001$), что подчеркивает снижение активности фагоцитоза и истощение макрофагального резерва в зоне, где преобладают процессы некробиоза.

По мере усиления степени некробиоза мягких тканей структура микробной флоры изменялась последовательно и отражала переход от относительно сохранной периферии к зоне выраженного разрушения. Наиболее слабые связи отмечались среди грам (+) форм. Доля грам (+) кокков имела отрицательный коэффициент корреляции ($r=-0,412$ при $p=0,011$), что указывает на снижение их роли по мере продвижения к зонам более глубокой деструкции. Грам (+) палочки де-

монстрировали сходную динамику ($r=-0,365$ при $p=0,023$). Все они отражают тенденцию вытеснения ранних аэробных колонизаторов растущей грамнегативной и анаэробной флорой.

Более выраженные изменения отмечались среди грам (-) форм, когда доля грам (-) кокков возрастала умеренно, что подтверждалось коэффициентом $r=0,458$ при $p=0,005$. Значительно сильнее изменялись грам (-) палочки ($r=0,784$ при $p<0,001$), что подчеркивает их ключевую роль в условиях прогрессирующего некробиоза. Пропорция этих микроорганизмов четко нарастала в направлении зоны полного некроза, что согласуется с известной способностью грам (-) палочек активно размножаться в ишемизированных и разрушенных тканях. Наибольшую силу связи демонстрировали группы, связанные с анаэробным компонентом, причем облигатные анаэробы имели коэффициент корреляции $r=0,852$ ($p<0,001$), что было максимальным значением среди всех показателей. Соотношение анаэробов и аэробов также возрастало в направлении тяжелых зон поражения мягких тканей ($r=0,771$ при $p<0,001$), что отражает глубокий сдвиг экосистемы в сторону анаэробного метаболизма. Аэробные формы, напротив, снижались, что подтверждается отрицательной корреляцией $r=-0,531$ ($p=0,002$), что создает цельную картину, где выраженность некробиоза, напрямую связано с усилением разворачивания анаэробного грам (-) профиля инфекции.

Отдельного внимания требует характеристика смешанных микробных сообществ, особенно когда доля полимикробных комплексов имела один из наиболее высоких коэффициентов корреляции на уровне $r=0,827$ при $p<0,001$. Данный показатель демонстрирует, что по мере усиления некробиоза микрофлора становится не только более агрессивной по составу, но и более синергичной, что усиливает деструктивное действие на ткани. Факультативные анаэробы демонстрировали умеренно выраженную положительную зависимость ($r=0,497$ при $p=0,003$), занимая промежуточное положение между ранними и поздними участниками инфекционного процесса. Соотношение грам (-) и грам (+) форм также возрастало по мере ухудшения состояния тканей ($r=0,813$ при $p<0,001$), формируя характерный паттерн, совпадающий с выраженностью некробиоза. Данное значение, наряду с коэффициентами для грам (-) палочек, облигатных анаэробов и полимикробных комплексов, входит в группу наиболее сильных корреляционных маркеров.

Значения коэффициентов корреляции для ИДН отражали наиболее выраженную связь данного показателя с экспресс-микробиологическими характеристиками раневой поверхности. Установлены высокие положительные коэффициенты для грам (-) палочек ($r=0,742$ при $p<0,001$) и для от-

ношения грам (-) / грам (+) ($r=0,771$ при $p<0,001$), что показывает устойчивую ассоциацию между ростом разрушения нейтрофильного пула и смещением флоры в сторону агрессивных грам (-) форм. Еще более выраженной была связь ИДН с облигатными анаэробами ($r=0,904$ при $p<0,001$), а также с долей полимикробных комплексов ($r=0,789$ при $p<0,001$) и соотношением анаэробы/аэробы ($r=0,758$ при $p<0,001$). ИГНА демонстрировал аналогичный профиль, когда коэффициенты составляли $r=0,703$ для грам (-) палочек, $r=0,863$ для облигатных анаэробов, $r=0,941$ для грам (-) / грам (+), $r=0,722$ для анаэробы/аэробы и $r=0,755$ для полимикробных комплексов при уровне значимости $p<0,001$ для всех зависимостей. Такой набор связей указывает на то, что ИДН и ИГНА одновременно реагируют на углубление некробиотического процесса и изменение микробной экосистемы в сторону анаэробно-грам (-) профиля. Рост доли грам (-) форм сопровождается усилением цитолиза нейтрофилов и накоплением гнойно-некротического детрита, что создает порочный круг дальнейшего разрушения тканей. Превалирование облигатных анаэробов отражает развитие глубоких ишемических условий, в которых клеточная смерть ускоряется, а выраженность протеолиза нарастает. Увеличение доли полимикробных комплексов согласуется с тем, что смешанные консорциумы обладают более высоким повреждающим потенциалом и быстрее истощают защитный ресурс нейтрофильного и макрофагального звена. В такой конфигурации ИДН и ИГНА выступают ранними индикаторами перехода от активного воспалительного ответа к фазе некротического развала тканей.

МКИ демонстрировал один из наиболее выразительных наборов корреляционных значений среди всех цитологических показателей. Ассоциации с грам (-) палочками составляли $r=0,768$ при $p<0,001$, с облигатными анаэробами $r=0,923$ при $p<0,001$, с соотношением грам (-) / грам (+) $r=0,791$ при $p<0,001$ и с анаэробы/аэробы $r=0,979$ при $p<0,001$. Корреляция с полимикробными комплексами достигала $r=0,812$ при $p<0,001$. ИТД показывал еще более выраженные связи, а именно, $r=0,881$ с грам (-) палочками, $r=0,946$ с облигатными анаэробами, $r=0,804$ для грам (-) / грам (+), $r=0,793$ для анаэробов/аэробы и $r=0,838$ для полимикробных комплексов при уровне значимости $p<0,001$ в каждой комбинации. Такой профиль показывает, что МКИ и ИТД наиболее чувствительны к микробным сдвигам, связанным с тяжелым вариантом течения некробиозом.

Корреляционная структура МКИ и ИТД подчеркивает, что эти показатели отражают наиболее глубокие патобиологические элементы некробиотического процесса. Увеличение соотношений грам (-) / грам (+) и анаэробы/аэробы

показывает, что активный рост анаэробно-грамотрицательной флоры накладывается на выраженный дефицит локальной перфузии. На этом фоне МКИ фиксирует дисбаланс между числом микробных масс и клетками воспалительного инфильтрата, который становится критическим по мере прогрессирования некробиоза. ИТД, напротив, отображает «финальный» этап патологической каскады, где разрушение волокнистого каркаса и межклеточной структуры усиливается одновременно с микробной экспансией. Рост доли полимикробных комплексов формирует условия, при которых синергичное взаимодействие разных типов микроорганизмов ускоряет распад ткани. Такая конфигурация подчеркивает важность МКИ и ИТД как маркеров глубинного разрушения, тесно связанных с микробными паттернами тяжелых некротизирующих инфекций.

Таким образом, сопоставление цитологических характеристик с микробиологическими параметрами позволило выделить устойчивую систему взаимосвязей, отражающую прогрессирование некробиоза от ранних изменений к фазе выраженного разрушения тканей. Нарастание доли грам (-) палочек и облигатных анаэробов сопровождалось последовательным смещением цитологического профиля в сторону увеличения деструктивных форм нейтрофилов, усиления гнойно-некротического распада, роста микробно-клеточного дисбаланса и утраты структурной целостности тканевого матрикса. Подобная конфигурация подчеркивает, что степень некробиоза формируется под одновременным влиянием микробной агрессии и локального клеточного ответа, и каждый из четырех выделенных индексов отражает отдельный элемент этого процесса. Совокупность выявленных закономерностей создает достаточную основу для перехода к следующему этапу, где требуется формализовать полученные признаки в виде интегральной шкалы, способной количественно оценивать степень некробиоза и служить инструментом для раннего прогнозирования динамики раневого процесса.

Выводы:

1. Наивысшую диагностическую ценность показала интеллектуальная система «ПИН-СД-АИ», у которой AUC достигла 0,96 при ДИ: 0,93-0,99. Чувствительность составила 92,3%, специфичность 90,1%, прогностическая ценность положительного результата 89,5%, а отрицательного - 93,7%. Пороговое значение 0,65 обеспечило общую точность 91,5%.

2. Сочетание цитологических индексов и экспресс микробиологических признаков позволяет сформировать надежный набор критериев, которые отражают ключевые механизмы развития некробиотического процесса при НИМТ у больных СД.

Литература:

1. Аникин А. И., Скворцов А. М., Деденков О. А., и др. Опыт лечения пациента с некротизирующей инфекцией мягких тканей, осложненной сепсисом // Раны и раневые инфекции. Журнал имени проф. Б. М. Костюченка. - 2022. - Т. 9, № 2. - С. 26-32.
2. Бабаджанов Б.Д., Охунов А.О., Азизов Е.Х. и др. Динамика развития некротизирующей инфекции при моделировании диабетической ангиопатии // Журнал экспериментальной медицины. - 2018. - № 3. - С. 65-78.
3. Белокрыницкая Т. Е., Голыгин Е. В., Фомин Д. П., и др. Некротизирующий фасциит как редкая форма послеродового сепсиса // Гинекология. - 2024. - Т. 26, № 3. - С. 283-290.
4. Кутепов Д. Е., Федорова А. А., Пасечник И. Н. Некротизирующая инфекция мягких тканей. Обзор литературы // Медицинский вестник МВД. - 2024. - Т. 131, № 4(131). - С. 20-26.
5. Шаповалова О. А., Велигуров Г. Г., Юсупова З. С., Мкртычан Е. А. Обзор гнойно-септических осложнений // Научный вестник здравоохранения Кубани. - 2025. - № 3(91). - С. 1-14.
6. Anozie C.C. Jr., Garcia A.P., Wong E.M., et al. Orbital necrotizing fasciitis due to *Prevotella baroniae* resulting in acute orbital compartment syndrome // Orbit. - 2025. - Vol. 44, №6. - P. 873-878.
7. Balakrishnan K.R., Selva Raj D.R., Ghosh S., Robertson G.A. Diabetic foot attack: Managing severe sepsis in the diabetic patient // World J. Crit. Care Med. - 2025. - Vol. 14, №1. - P. 98419.
8. Essid L., See L.A., Tarris G., et al. Bacterial Synergism in Breast Necrotizing Fasciitis: A Case Report on Diagnostic Dilemmas, Therapeutic Challenges, and Reconstructive Management // Case Rep. Infect. Dis. - 2025. - Vol. 2025. - P. 3731779.
9. Lanckohr C., Horn D., Roßlenbroich S., et al. Nekrotisierende Weichgewebsinfektionen [Necrotizing soft tissue infections] // Anaesthesiologie. - 2024. - Vol. 73, №9. - P. 608-616.
10. Wallace H.A., Perera T.B. Necrotizing Fasciitis // StatPearls [Internet]. - Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2023 Feb 21-2025 Jan. - URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK430756/>. - PMID: 28613507.

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ НЕКРОБИОТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА МЯГКИХ ТКАНЕЙ У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ И МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЕГО ИСХОДОВ

Хамдамов А.Б.

Резюме. Сочетание цитологических индексов и экспресс микробиологических признаков позволяет сформировать надежный набор критериев, которые отражают ключевые механизмы развития некробиотического процесса при некротизирующих инфекциях мягких тканей у больных сахарным диабетом.

Ключевые слова: некротизирующие инфекции мягких тканей, прогнозирование, сахарный диабет.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО РИНОСИНУСИТА



Хамраев Фарид Хамидуллаевич

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

СУРУНКАЛИ РИНОСИНУСИТНИ ДАВОЛАШ ТУРЛИ УСУЛЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ САМАРАДОРЛИГИ

Хамраев Фарид Хамидуллаевич

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

COMPARATIVE EFFECTIVENESS OF VARIOUS METHODS OF TREATMENT OF CHRONIC RHINOSINUSITIS

Khamraev Farid Khamidullaevich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: firdavsfaridunovich@gmail.com

Резюме. Мақолада Самарканд давлат тиббиёт университети дипломдан кейинги таълим факультети оториноларингология кафедраси базасида бир йил давомида текширувдан ўтган ва даволанган сурункали риносинусит билан оғриган беморларнинг клиник кузатув натижалари келтирилган. Тадқиқотга бурун орқали нафас олишининг қийинлашуви, бурундан ажралмалар келиши, бош оғриғи, ҳид билишининг пасайиши, бурун ёндош бўйлиқлари соҳасида босим ҳисси ва ҳаёт сифатининг пасайишига шикоят қилган беморлар киритилган. Тадқиқотнинг мақсади клиник, эндоскопик ва функционал кўрсаткичлар асосида сурункали риносинуситни даволашнинг турли усуллари самарадорлигини қиёсий баҳолашдан иборат. Кузатув давомида беморларнинг субъектив шикоятлари, бурун бўйлиғи шиллиқ қаватининг ҳолати, ишнинг ифодаланганлиги, ажралмаларнинг табиати, эндоскопик текширув маълумотлари, бурун орқали нафас олиш динамикаси ва касалликнинг қайталаниш частотаси таҳлил қилинди. Беморлар бурун бўйлигини изотоник эритмалар билан ювиш, интраназал кортикостероидларни қўллаш, яллиғланишга қарши даволаш, кўрсатмалар мавжуд бўлганда антибактериал терапия, аллергия фонни тузатиш ва комплекс даволашни ўз ичига олган турли хил даволаш схемаларини олдилар. Қиёсий таҳлил шуни кўрсатдики, яллиғланишни камайтириш, бурун орқали нафас олишни тиклаш, бурун ёндош бўйлиқларининг дренаж функциясини яхшилаш ва рецидивларнинг олдини олишга қаратилган комплекс терапия олган беморларда клиник ва эндоскопик кўрсаткичларнинг энг яққол яхшиланиши кузатилди. Олинган маълумотлар сурункали риносинусит кўп омилли касаллик эканлигини ва даволашга индивидуал ёндашувни талаб қилишини тасдиқлайди. Тадқиқотнинг амалий аҳамияти даволаш самарадорлигини ошириш ва ҳаёт сифатини яхшилаш учун беморларни комплекс даволаш, эндоскопик назорат ва динамик кузатиш зарурлигини асослашдан иборат.

Калим сўзлар: сурункали риносинусит, оториноларингология, бурун бўйлиғи эндоскопияси, интраназал кортикостероидлар, бурунни ювиш, комплекс терапия, бурун орқали нафас олиш, бурун ёндош бўйлиқлари.

Abstract. The article presents the results of a clinical observation of patients with chronic rhinosinusitis who underwent examination and treatment at the Department of Otorhinolaryngology of the Faculty of Postgraduate Education, Samarkand State Medical University, over a one-year period. The study included patients with complaints of nasal obstruction, nasal discharge, headache, reduced sense of smell, a feeling of pressure in the paranasal sinus area, and decreased quality of life. The aim of the study was to comparatively evaluate the effectiveness of different treatment methods for chronic rhinosinusitis based on clinical, endoscopic, and functional parameters. During the observation, patients' subjective complaints, the condition of the nasal mucosa, the severity of edema, the nature of nasal discharge, endoscopic findings, the dynamics of nasal breathing, and the frequency of disease recurrence were analyzed. Patients received different treatment regimens, including nasal irrigation with isotonic solutions, intranasal corticosteroids, anti-inflammatory therapy, antibacterial therapy when indicated, correction of the allergic background, and complex treatment. Comparative analysis showed that the most pronounced improvement in clinical and endoscopic parameters was observed in patients who received complex therapy aimed at reducing inflammation, restoring nasal breathing, improving the drainage func-

tion of the paranasal sinuses, and preventing recurrence. The obtained data confirm that chronic rhinosinusitis is a multifactorial disease and requires an individualized treatment approach. The practical significance of the study lies in substantiating the need for complex therapy, endoscopic monitoring, and dynamic follow-up of patients in order to improve treatment effectiveness and quality of life.

Keywords: chronic rhinosinusitis, otorhinolaryngology, nasal endoscopy, intranasal corticosteroids, nasal irrigation, complex therapy, nasal breathing, paranasal sinuses.

Введение. Хронический риносинусит является одной из наиболее распространённых патологий в оториноларингологической практике и характеризуется длительным воспалением слизистой оболочки полости носа и околоносовых пазух. Заболевание часто сопровождается затруднением носового дыхания, выделениями из носа, головной болью, чувством давления в области лица, снижением обоняния и общей утомляемостью [4, 8, 10].

Длительное течение хронического риносинусита отрицательно влияет на качество жизни пациентов, нарушает сон, снижает работоспособность и может способствовать частым обострениям заболевания. У части больных воспалительный процесс приобретает рецидивирующий характер, особенно при наличии аллергического фона, анатомических особенностей полости носа, полипозных изменений или недостаточной эффективности ранее проводимого лечения [3, 7, 12, 15].

Стандартная симптоматическая терапия не всегда обеспечивает стойкий клинический эффект, поскольку хронический риносинусит имеет многофакторный патогенез. В развитии заболевания важную роль играют нарушение вентиляции и дренажа околоносовых пазух, хроническое воспаление слизистой оболочки, нарушение мукоцилиарного клиренса, инфекционные и аллергические факторы [2, 6, 11, 14].

В связи с этим актуальным является сравнительное изучение различных методов лечения хронического риносинусита. Оценка эффективности базисной терапии, интраназальных кортикостероидов, противовоспалительного лечения, антибактериальной терапии при наличии показаний и комплексного подхода позволяет определить наиболее рациональную тактику ведения пациентов и повысить эффективность лечения.

Целью исследования явилась оценка эффективности различных методов лечения хронического риносинусита у пациентов оториноларингологического профиля на основании клинических, эндоскопических и функциональных показателей.

В ходе исследования проводилось сравнение различных схем терапии, направленных на уменьшение воспаления слизистой оболочки полости носа и околоносовых пазух, восстановление носового дыхания, улучшение дренажной функции пазух, снижение выраженности симптомов и профилактику рецидивов заболевания. Особое

внимание уделялось динамике жалоб пациентов, данным эндоскопического исследования, состоянию слизистой оболочки полости носа, характеру отделяемого, восстановлению обоняния и улучшению качества жизни больных.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено на базе кафедры оториноларингологии факультета последипломного образования Самаркандского государственного медицинского университета в течение одного календарного года. Клинический материал был сформирован на основании наблюдения за пациентами оториноларингологического профиля, обратившимися за специализированной медицинской помощью по поводу длительно сохраняющихся симптомов хронического риносинусита. Всего под наблюдением находились 128 больных в возрасте от 18 до 68 лет. Среди них было 72 мужчины и 56 женщин. Средний возраст пациентов составил $39,6 \pm 2,4$ года. Продолжительность заболевания варьировала от 4 месяцев до 9 лет, при этом у значительной части больных отмечалось рецидивирующее течение воспалительного процесса с периодами обострения и неполной ремиссии.

Клиническая характеристика наблюдаемых пациентов включала оценку ведущих проявлений заболевания, таких как затруднение носового дыхания, постоянная или периодическая заложенность носа, слизистые и слизисто-гнойные выделения, головная боль, чувство давления в области околоносовых пазух, снижение или искажение обоняния, нарушение сна и ухудшение повседневной активности. У части больных хронический воспалительный процесс сочетался с аллергическим ринитом, у отдельных пациентов выявлялись полипозные изменения слизистой оболочки, стойкий отёк среднего носового хода и признаки нарушения дренажно-вентиляционной функции околоносовых пазух. Такой клинический состав позволил провести сравнительную оценку эффективности различных лечебных подходов у пациентов с неодинаковой выраженностью воспалительных и функциональных нарушений.

Первичное обследование проводилось по единой клинико-диагностической программе. На этапе осмотра анализировались анамнестические данные, длительность заболевания, частота обострений, характер ранее проведённого лечения, наличие аллергического фона, сезонность симптомов, сопутствующие заболевания верхних

дыхательных путей и факторы, способные поддерживать хроническое воспаление слизистой оболочки носа и околоносовых пазух. Физикальное обследование включало оценку общего состояния пациента, выраженности затруднения носового дыхания, характера отделяемого, состояния слизистой оболочки, носовых раковин и проходимости носовых ходов. Особое внимание уделялось сопоставлению субъективных жалоб с объективными данными передней риноскопии и эндоскопического исследования.

Эндоскопическое исследование полости носа применялось как основной объективный метод оценки локального воспалительного процесса. При эндоскопии определяли выраженность отёка и гиперемии слизистой оболочки, состояние среднего носового хода, наличие патологического отделяемого, полипозных разрастаний, блока естественных соустьев, а также признаки нарушения вентиляции околоносовых пазух. В случаях, когда клинические и эндоскопические данные требовали уточнения распространённости процесса, выполнялась компьютерная томография околоносовых пазух. Томографическое исследование позволяло оценить состояние верхнечелюстных, решётчатых, лобных и клиновидных пазух, степень утолщения слизистой оболочки, наличие уровня жидкости, полипозных изменений, анатомических вариантов строения полости носа и признаков нарушения дренажа.

Для комплексной оценки тяжести заболевания и влияния хронического риносинусита на качество жизни использовался опросник SNOT-22. Данный инструмент применялся до начала терапии и в процессе динамического наблюдения, что позволяло количественно оценить изменение выраженности симптомов и их влияние на сон, работоспособность, эмоциональное состояние и повседневную активность пациента. При наличии слизисто-гнойного отделяемого проводилось бактериологическое исследование материала из полости носа с определением характера микрофлоры и чувствительности к антибактериальным препаратам. Такой подход обеспечивал более обоснованный выбор антибактериальной терапии и позволял избежать необоснованного назначения системных препаратов у пациентов без признаков бактериального воспаления.

В зависимости от применяемой лечебной тактики пациенты были распределены на четыре сопоставимые клинические группы. Первую группу составили 32 пациента, получавшие базисную терапию, включавшую регулярное промывание полости носа изотоническими растворами, кратковременное симптоматическое лечение при выраженной заложенности носа и рекомендации по профилактике обострений. Во вторую группу вошли 31 пациент, у которых базисная

терапия сочеталась с применением интраназальных кортикостероидов, направленных на уменьшение хронического воспаления и отёка слизистой оболочки. Третью группу составили 33 пациента, получавшие базисное лечение в сочетании с противовоспалительной терапией и антибактериальными препаратами при наличии клинико-лабораторных и бактериологических признаков бактериального воспаления. Четвёртую группу составили 32 пациента, которым проводилось комплексное лечение с использованием промывания полости носа, интраназальных кортикостероидов, противовоспалительных средств, коррекции аллергического фона, эндоскопического контроля и индивидуальной коррекции лечебной тактики.

Лечебные мероприятия проводились с учётом клинической формы хронического риносинусита, выраженности воспалительного процесса, состояния слизистой оболочки, наличия полипозных изменений, характера отделяемого, данных эндоскопии и результатов дополнительных исследований. Основной задачей терапии являлось не только уменьшение отдельных симптомов, но и восстановление носового дыхания, улучшение мукоцилиарного клиренса, нормализация дренажной функции околоносовых пазух, снижение активности хронического воспаления и предупреждение повторных обострений. При выраженных полипозных изменениях, стойком нарушении вентиляции пазух и недостаточной эффективности консервативного лечения рассматривалась необходимость эндоскопической хирургической коррекции, однако окончательная оценка эффективности в рамках настоящего наблюдения проводилась преимущественно по динамике клинических, эндоскопических и функциональных показателей.

Оценка результатов лечения осуществлялась в динамике: до начала терапии, через 2 недели, через 1 месяц, через 3 месяца, через 6 месяцев и через 12 месяцев наблюдения. На каждом этапе анализировались выраженность заложенности носа, характер и количество отделяемого, интенсивность головной боли, чувство давления в области околоносовых пазух, состояние обоняния, данные эндоскопического осмотра, показатели SNOT-22 и частота повторных обострений. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием общепринятых методов вариационной статистики. Количественные показатели представлялись в виде средних значений с ошибкой средней, качественные признаки оценивались по абсолютным и относительным величинам. Сравнение динамики показателей между группами позволило определить клиническую значимость различных схем лечения и обосновать преимущества комплексного подхода к

ведению пациентов с хроническим риносинуситом.

Результаты исследования. Результаты исследования оценивались на основании динамики клинических жалоб, данных эндоскопического обследования, состояния носового дыхания, выраженности воспалительных изменений и частоты рецидивов хронического риносинусита.

До начала лечения наиболее частыми жалобами у пациентов были заложенность носа, затруднение носового дыхания, слизистые или слизисто-гнойные выделения из носа, головная боль, чувство давления в области околоносовых пазух и снижение обоняния. У части пациентов также отмечались нарушение сна, быстрая утомляемость и снижение качества жизни.

При эндоскопическом обследовании чаще выявлялись отёк слизистой оболочки полости носа, гиперемия, сужение носовых ходов, наличие патологического отделяемого в среднем носовом ходе, а у отдельных пациентов - полипозные изменения. У больных с аллергическим компонентом преобладали выраженный отёк слизистой оболочки и рецидивирующая заложенность носа.

После проведённого лечения положительная динамика наблюдалась во всех группах, однако степень улучшения была различной. В I группе, где применялась только базисная терапия, отмечалось уменьшение заложенности носа и количества выделений, однако у части пациентов сохранялись признаки хронического воспаления и периодические обострения.

Во II группе, где базисная терапия сочеталась с интраназальными кортикостероидами, бо-

лее выраженно уменьшались отёк слизистой оболочки, заложенность носа и симптомы аллергического воспаления. У пациентов данной группы улучшалось носовое дыхание и снижалась выраженность эндоскопических признаков воспаления.

В III группе, получавшей антибактериальное и противовоспалительное лечение по показаниям, отмечалось уменьшение слизисто-гнойного отделяемого, головной боли и чувства давления в области околоносовых пазух. Данная схема была более эффективна у пациентов с признаками бактериального воспаления и частыми обострениями заболевания.

Наиболее выраженное улучшение клинических и эндоскопических показателей наблюдалось в IV группе, где применялась комплексная терапия. У пациентов этой группы быстрее восстанавливалось носовое дыхание, уменьшались отёк слизистой оболочки и патологическое отделяемое, улучшалось обоняние, снижались показатели SNOT-22 и уменьшалась частота рецидивов заболевания.

Таким образом, результаты исследования показали, что комплексный подход к лечению хронического риносинусита является наиболее эффективным. Он позволяет воздействовать сразу на несколько патогенетических механизмов заболевания: воспаление слизистой оболочки, нарушение дренажа околоносовых пазух, аллергический компонент, инфекционный фактор и анатомо-функциональные нарушения полости носа.

Таблица 1. Распределение пациентов по группам лечения

Группа	Вид лечения	Состав терапии	Основная цель
I группа	Базисная терапия	Промывание полости носа изотоническим раствором; симптоматическое лечение; кратковременное применение деконгестантов; общие рекомендации.	Улучшение носового дыхания и уменьшение количества отделяемого.
II группа	Базисная терапия + местные кортикостероиды	Промывание носа; интраназальные кортикостероиды; при наличии аллергического компонента - антигистаминные препараты.	Уменьшение отёка слизистой оболочки и воспаления.
III группа	Базисная терапия + антибактериальное / противовоспалительное лечение	Промывание носа; антибиотикотерапия при наличии показаний; муколитические или противовоспалительные препараты; местная терапия.	Уменьшение гнойного отделяемого, воспаления и головной боли.
IV группа	Комплексное лечение	Промывание носа; интраназальные кортикостероиды; эндоскопический контроль; антибиотикотерапия при показаниях; коррекция аллергического фона; при необходимости - эндоскопическое хирургическое лечение.	Комплексное воздействие на воспаление, нарушение дренажа, аллергические и анатомические факторы.

До лечения



Полипы в среднем носовом ходе,
выраженный отёк и гиперемия слизистой оболочки

После лечения



Уменьшение полипов, снижение отёка,
улучшение проходимости среднего носового хода



Гнойное отделяемое в среднем носовом ходе,
воспаление слизистой оболочки



Отсутствие гнойного отделяемого,
нормализация состояния слизистой оболочки

Рис. 1. Эндоскопическая картина полости носа у пациента с хроническим полипозным риносинуситом до и после комплексного лечения

Обсуждение. Полученные результаты показывают, что хронический риносинусит является многофакторным заболеванием, при котором только симптоматическое лечение не всегда обеспечивает стойкий клинический эффект. В развитии заболевания важную роль играют хроническое воспаление слизистой оболочки, нарушение вентиляции и дренажа околоносовых пазух, снижение мукоцилиарного клиренса, инфекционные факторы, аллергический фон и анатомические особенности полости носа.

Применение только промывания полости носа изотоническими растворами способствует очищению слизистой оболочки, уменьшению количества отделяемого и временному улучшению носового дыхания. Однако данный метод не всегда достаточен, поскольку он не устраняет выраженное воспаление, отёк слизистой оболочки, полипозные изменения и аллергический компонент заболевания. Поэтому у части пациентов после базисной терапии могут сохраняться заложенность носа, выделения и склонность к повторным обострениям.

Интраназальные кортикостероиды имеют важное значение в лечении хронического риносинусита, особенно при выраженном отёке слизистой оболочки, аллергическом рините и полипозных изменениях. Они способствуют уменьшению

воспаления, снижению отёка, улучшению носового дыхания и восстановлению вентиляции околоносовых пазух. Их применение позволяет воздействовать не только на симптомы, но и на один из основных механизмов заболевания - хроническое воспаление слизистой оболочки.

При полипозном риносинусите особенно важен длительный динамический контроль. Это связано с тем, что полипозный процесс имеет склонность к рецидивированию, особенно при наличии аллергического фона, хронического воспаления и нарушения дренажа пазух. Таким пациентам требуется регулярная эндоскопическая оценка, поддерживающая терапия и, при необходимости, рассмотрение вопроса об эндоскопическом хирургическом лечении.

Коррекция аллергического фона также является важной частью терапии. У пациентов с аллергическим ринитом хронический отёк слизистой оболочки может поддерживать заложенность носа, нарушение вентиляции пазух и частые обострения риносинусита. Назначение антигистаминных препаратов, интраназальных кортикостероидов и исключение провоцирующих факторов способствует уменьшению воспаления и повышает эффективность основного лечения.

Наиболее выраженный эффект наблюдался при комплексной терапии, поскольку она воздей-

ствовала сразу на несколько звеньев патогенеза хронического риносинусита. Такой подход включал промывание носа, противовоспалительное лечение, интраназальные кортикостероиды, антибактериальную терапию при наличии показаний, коррекцию аллергического фона, эндоскопический контроль и индивидуальные рекомендации. Именно комплексное лечение позволяло быстрее восстановить носовое дыхание, уменьшить отёк слизистой оболочки, снизить количество отделяемого, улучшить обоняние и уменьшить риск рецидивов.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что лечение хронического риносинусита должно быть индивидуальным и комплексным. Выбор терапии должен основываться на форме заболевания, выраженности воспаления, наличии полипозных изменений, аллергического компонента, данных эндоскопического исследования и эффективности ранее проводимого лечения.

Практические рекомендации. На основании проведённого исследования можно предложить следующие практические рекомендации:

1. При хроническом риносинусите необходимо оценивать не только жалобы пациента, но и объективное состояние полости носа по данным передней риноскопии и эндоскопического исследования.

2. Промывание полости носа изотоническими растворами рекомендуется использовать как базисный метод лечения, поскольку оно способствует очищению слизистой оболочки, уменьшению отделяемого и улучшению носового дыхания.

3. При наличии выраженного отёка слизистой оболочки, аллергического компонента или полипозных изменений важное значение имеет применение интраназальных кортикостероидов под контролем врача.

4. Антибактериальную терапию следует назначать только при наличии признаков бактериального воспаления: гнойного отделяемого, выраженных клинических проявлений, частых обострений или подтверждённых данных бактериологического исследования.

5. У пациентов с полипозным риносинуситом и рецидивирующим течением заболевания необходимо проводить длительное динамическое наблюдение с эндоскопическим контролем.

6. При тяжёлом течении заболевания, выраженных полипозных изменениях, нарушении дренажа околоносовых пазух или неэффективности консервативной терапии следует рассматривать вопрос об эндоскопическом хирургическом лечении.

7. Наиболее рациональным подходом является комплексная терапия, включающая промывание

носа, противовоспалительное лечение, интраназальные кортикостероиды, коррекцию аллергического фона и индивидуальный контроль факторов риска.

8. Пациентам необходимо объяснять важность регулярного лечения, соблюдения рекомендаций и повторных осмотров, так как хронический риносинусит склонен к длительному и рецидивирующему течению.

Выводы:

1. Хронический риносинусит является многофакторным заболеванием, связанным с хроническим воспалением слизистой оболочки, нарушением вентиляции и дренажа околоносовых пазух, а также инфекционными, аллергическими и анатомо-функциональными факторами.

2. Базисная терапия уменьшает выраженность симптомов, однако при тяжёлом и рецидивирующем течении заболевания не всегда обеспечивает стойкий клинический эффект.

3. Интраназальные кортикостероиды, противовоспалительное лечение и регулярное промывание полости носа являются важными компонентами комплексной терапии, особенно при отёке слизистой оболочки, аллергическом компоненте и полипозных изменениях.

4. Наиболее выраженное улучшение клинических и эндоскопических показателей наблюдалось у пациентов, получавших комплексное лечение.

5. Эндоскопический контроль и длительное динамическое наблюдение позволяют своевременно корректировать лечение и снижать риск повторных обострений хронического риносинусита.

Литература:

1. Гаращенко Т.И., Богомильский М.Р. Нарушения голосовой функции при хронической патологии гортани // Вестник оториноларингологии. - 2018. - Т. 83, № 5. - С. 64–68.
2. Насретдинова М.Т., Ризаев Ж.А. Оториноларингология. - Самарканд, 2022. - Учебник.
3. Ризаев Ж.А. Повышение эффективности костной пластики при операциях синус-лифтинга // Stomatologiya. - 2023. - № 3. - С. 20–25.
4. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
5. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
6. Ризаев Ж.А., Туляганов Н.А. Состояние верхнечелюстной пазухи у пациентов с переломами скулоорбитального комплекса: обзор литературы

// Передовая офтальмология. - 2023. - Т. 2, № 2. - С. 66–73. DOI: 10.57231/j.ao.2023.2.2.012.

7. Фаттаева Д.Р., Ризаев Ж.А., Рахимова Д.А., Холиков А.А. Клиническая картина синусита у пациентов после COVID-19 с хронической обструктивной болезнью лёгких // Узбекский медицинский журнал. - 2021. - Т. 2, № 2.

8. Фаттаева Д., Ризаев Ж., Рахимова Д. Особенности клинического течения хронического гайморита при бронхолёгочной патологии // Scientific Ideas of Young Scientists. - 2021. - С. 28.

9. Fokkens W.J., Lund V.J., Hopkins C., Hellings P.W., Kern R., Reitsma S. et al. European Position Paper on Rhinosinusitis and Nasal Polyps 2020 // Rhinology. - 2020. - Vol. 58, Suppl. S29. - P. 1–464.

10. Fokkens W.J., Lund V.J., Hopkins C., Hellings P.W., Kern R., Reitsma S. et al. European Position Paper on Rhinosinusitis and Nasal Polyps 2020. Full text PDF // Rhinology. - 2020. - Vol. 58, Suppl. S29. - P. 1–464.

11. Harvey R.J., Snidvongs K., Kalish L.H., Oakley G.M., Sacks R. Corticosteroid nasal irrigations are more effective than simple sprays in chronic rhinosinusitis // International Forum of Allergy & Rhinology. - 2018. - Vol. 8, № 4. - P. 461–470.

12. Hopkins C., Gillett S., Slack R., Lund V.J., Browne J.P. Psychometric validity of the 22-item Sinonasal Outcome Test // Clinical Otolaryngology. - 2009. - Vol. 34, № 5. - P. 447–454.

13. Khasanov I.I., Rizaev J.A., Shomurodov K.E. Specific features of dental implantation in patients with maxillar sinusitis // EPRA International Journal of Socio-Economic and Environmental Outlook. - 2020. - Vol. 7, Issue 5.

14. Orlandi R.R., Kingdom T.T., Hwang P.H., Smith T.L., Alt J.A., Baroody F.M. et al. International Consensus Statement on Allergy and Rhinology: Rhinosinusitis 2021 // International Forum of Allergy & Rhinology. - 2021. - Vol. 11, № 3. - P. 213–739.

15. Riedl D., Rumpold G., Kwoka P., Perathoner A., Fischer N., Dejaco D. Validation of the German Sino-Nasal Outcome Test-22 // European Archives of Oto-Rhino-Laryngology. - 2021. - Vol. 278. - P. 2739–2746.

16. Rizaev J.A., Fattaeva D.R., Rakhimova D.A. Efficiency of different modes of therapy for higher sinus after COVID-19 in chronic obstructive pulmonary disease // Annals of the Romanian Society for Cell Biology. - 2021. - Vol. 25, Issue 1. - P. 6378–6383.

17. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.

18. Rudmik L., Smith T.L. Quality of life in patients with chronic rhinosinusitis // Current Allergy and Asthma Reports. - 2011. - Vol. 11, № 3. - P. 247–252.

19. Rudmik L., Smith T.L., Schlosser R.J., Hwang P.H., Mace J.C., Soler Z.M. Productivity costs in patients with refractory chronic rhinosinusitis // The Laryngoscope. - 2014. - Vol. 124, № 9. - P. 2007–2012.

20. Smith T.L., Litvack J.R., Hwang P.H., Loehrl T.A., Mace J.C., Fong K.J. et al. Outcomes of sinus surgery in adults with chronic rhinosinusitis // Otolaryngology–Head and Neck Surgery. - 2010. - Vol. 142, № 1. - P. 55–63.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО РИНОСИНУСИТА

Хамраев Ф.Х.

Резюме. В статье представлены результаты клинического наблюдения пациентов с хроническим риносинуситом, проходивших обследование и лечение на базе кафедры оториноларингологии Факультета последипломного образования Самаркандского государственного медицинского университета в течение одного года. В исследование были включены пациенты с жалобами на затруднение носового дыхания, выделения из носа, головную боль, снижение обоняния, чувство давления в области околоносовых пазух и снижение качества жизни. Целью исследования явилась сравнительная оценка эффективности различных методов лечения хронического риносинусита на основании клинических, эндоскопических и функциональных показателей. В ходе наблюдения анализировались субъективные жалобы пациентов, состояние слизистой оболочки полости носа, выраженность отёка, характер отделяемого, данные эндоскопического исследования, динамика носового дыхания и частота рецидивов заболевания. Пациенты получали различные схемы терапии, включавшие промывание полости носа изотоническими растворами, применение интраназальных кортикостероидов, противовоспалительное лечение, антибактериальную терапию при наличии показаний, коррекцию аллергического фона и комплексное лечение. Сравнительный анализ показал, что наиболее выраженное улучшение клинических и эндоскопических показателей наблюдалось у пациентов, получавших комплексную терапию, направленную на уменьшение воспаления, восстановление носового дыхания, улучшение дренажной функции околоносовых пазух и профилактику рецидивов. Полученные данные подтверждают, что хронический риносинусит является многофакторным заболеванием и требует индивидуального подхода к лечению. Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости комплексной терапии, эндоскопического контроля и динамического наблюдения пациентов для повышения эффективности лечения и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: хронический риносинусит, оториноларингология, эндоскопия полости носа, интраназальные кортикостероиды, промывание носа, комплексная терапия, носовое дыхание, околоносовые пазухи.

БУРУН ЁНДОШ БЎШЛИҚЛАРИ ЭНДОСКОПИК ОПЕРАЦИЯСИДАН КЕЙИН БЕМОРЛАРНИ ОЛИБ БОРИШ САМАРАДОРЛИГИНИ БАҲОЛАШ



Хамраев Фарид Хамидуллаевич

Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО ВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ЭНДОСКОПИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ ОКОЛОНОСОВЫХ ПАЗУХ

Хамраев Фарид Хамидуллаевич

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF POSTOPERATIVE MANAGEMENT IN PATIENTS AFTER ENDOSCOPIC SURGERY OF THE PARANASAL SINUSES

Khamraev Farid Khamidullaevich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: firdavsfaridunovich@gmail.com

Резюме. Мақолада бурун ёндош бўшлиқларининг эндоскопик операциясидан кейин беморларни олиб бориш самарадорлиги клиник, эндоскопик ва функционал мезонлар асосида таҳлил қилинди. Тадқиқотга 132 нафар бемор қиритилди. Беморлар операциядан кейинги олиб бориш тактикасига қўра тўрт гуруҳга ажратилди: стандарт кузатув, стандарт кузатув ва бурун бўшлиғини ювиш, бурунни ювиш билан интраназал кортикостероидлар, ҳамда комплекс операциядан кейинги олиб бориш. Комплекс ёндашувда мунтазам эндоскопик назорат, бурун бўшлиғини санация қилиш, қотқоқларни олиб ташлаш, интраназал кортикостероидлар, кўрсатма бўлганда антибактериал даво ва аллергик фонни коррекция қилиш қўлланилди. Натижалар комплекс олиб бориш бурун нафас олишини тиклаш, шиллиқ қават шишини камайтириш, синехиялар ва рецидив хавфини пасайтиришда энг самарали эканини кўрсатди.

Калит сўзлар: бурун ёндош бўшлиқлари, эндоскопик хирургия, сурункали риносинусит, полипоз риносинусит, операциядан кейинги давр, эндоскопик назорат, интраназал кортикостероидлар, синехиялар, рецидив.

Abstract. The article evaluates the effectiveness of postoperative management in patients after endoscopic surgery of the paranasal sinuses. The study included 132 patients divided into four groups according to the postoperative management strategy. The most favorable clinical and endoscopic outcomes were observed in patients receiving comprehensive postoperative care, including regular endoscopic monitoring, nasal cavity sanitation, irrigation therapy, intranasal corticosteroids, correction of allergic background, and antibacterial therapy when indicated. This approach improved nasal breathing, reduced mucosal edema, crusting and pathological discharge, and decreased the risk of synechiae and disease recurrence.

Keywords: paranasal sinuses, endoscopic surgery, chronic rhinosinusitis, polypous rhinosinusitis, postoperative period, endoscopic monitoring, intranasal corticosteroids, synechiae, recurrence.

Кириш. Бурун ёндош бўшлиқлари касалликлари замонавий оториноларингологияда клиник аҳамияти юқори бўлган патологик ҳолатлар қаторига киради. Сурункали риносинусит, айниқса полипоз ва қайталанувчи шакллари, беморларда бурун нафас олишининг бузилиши, хид библишининг пасайиши, бош оғриғи, юз соҳасида босим ҳисси, уйқу ва меҳнат қобилятининг ёмонлашиши билан кечади. Ушбу касалликлар узок давом этувчи яллиғланиш жараёнига асосланган бўлиб, уларда шиллиқ қават шиши, мукоцилар

клиренсинг сусайиши, табиий соустъелар обструкцияси ва инфекцион-аллергик омиллар ўзаро боғлиқ ҳолда иштирок этади [7, 11].

Эндоскопик синус хирургияси консерватив даво самарасиз бўлган ҳолларда бурун ёндош бўшлиқларининг вентилизацияси ва дренажини тиклашга қаратилган асосий даволаш усуллари-дан бири ҳисобланади. Мазкур усул патологик ўзгарган тўқималарни минимал инвазив йўл билан бартараф этиш, табиий соустъеларни кенгайтириш ва операциядан кейин маҳаллий препа-

ратларнинг шиллик қаватга таъсирини кучайтириш имконини беради [14, 18]. Бироқ операциянинг техник жиҳатдан муваффақиятли ўтказилиши барқарор натижани кафолатламайди, чунки операциядан кейинги даврда қотқоқланиш, грануляциялар, шиллик қават шиши, синехиялар ва полипоз тўқиманинг қайта ўсиши ривожланиши мумкин [12, 16].

Операциядан кейинги олиб боришнинг асосий мақсади операция соҳасида физиологик битишни таъминлаш, бурун нафас олишини тиклаш, яллиғланиш реакциясини назорат қилиш, синехиялар ва рецидивларнинг олдини олишдан иборат. Бу жараёнда бурун бўшлиғини изотоник эритмалар билан ювиш, эндоскопик санация, интраназал кортикостероидлар, аллергия фонни коррекция қилиш ва беморни узок муддат динамик кузатиш муҳим ўрин тутди [8, 9, 15].

Халқаро тавсияларда сурункали риносинусит ва полипоз риносинуситни даволашда эндоскопик операциядан кейинги назоратнинг индивидуаллаштирилганлиги алоҳида таъкидланади. EPOS 2020 ва ICAR-RS 2021 ҳужжатларида беморнинг клиник фенотиби, полипоз жараён мавжудлиги, аллергия фон, астма билан боғлиқлик, қайта операциялар тарихи ва маҳаллий давога жавобини ҳисобга олиш зарурлиги кўрсатилган [7, 11]. Марказий Осиё шароитида эса беморларнинг кеч мурожаат қилиши, рецидивли шаклларнинг кўплиги ва мунтазам эндоскопик назоратга амал қилиш даражаси операциядан кейинги натижаларга сезиларли таъсир кўрсатиши мумкин [1, 4].

Шу сабабли бурун ёндош бўшлиқлари эндоскопик операциясидан кейин беморларни олиб боришнинг турли схемаларини клиник ва эндоскопик жиҳатдан таққослаш илмий ва амалий аҳамиятга эга. Комплекс операциядан кейинги олиб боришнинг самарадорлигини баҳолаш оториноларингологик амалиётда рецидивларни камайтириш, қайта аралашувлар эҳтимолини пасайтириш ва беморлар ҳаёт сифатини яхшилашга хизмат қилади.

Тадқиқотнинг мақсади бурун ёндош бўшлиқлари эндоскопик операциясидан кейин беморларни олиб боришнинг турли усуллари самарадорлигини клиник, эндоскопик ва функционал кўрсаткичлар асосида баҳолашдан иборат бўлди.

Тадқиқот материаллари ва усуллари. Клиник тадқиқот Самарқанд давлат тиббиёт университети оториноларингология кафедраси клиник базасида бир йил давомида амалга оширилди. Тадқиқотга бурун ёндош бўшлиқларининг эндоскопик хирургик амалиётини ўтказган 132 нафар бемор киритилди. Беморларнинг 74 нафари эркаклар, 58 нафари аёллар бўлиб, ёши 18 ёшдан 68 ёшгача, ўртача $39,6 \pm 10,8$ ёшни ташкил этди.

Оператив аралашувга асосий сабаблар сурункали риносинусит, сурункали полипоз риносинусит, қайталанувчи риносинусит ва бурун ёндош бўшлиқлари табиий соустъеларининг дренаж функцияси бузилиши бўлди.

Операциядан кейинги даврда барча беморларда субъектив шикаятлар, бурун нафас олиши, патологик ажралма, қотқоқланиш, бош оғриғи, юз соҳасида босим ҳисси, ҳид билиш ҳолати ва умумий ҳаёт сифати баҳоланди. Клиник баҳолаш билан бирга олдинги риноскопия ва эндоскопик текширув ўтказилди. Эндоскопик текширувда операция соҳасининг битиши, шиллик қават шиши, гиперемия, қотқоқлар, грануляциялар, синехиялар, табиий соустъелар ўтказувчанлиги ва полипоз тўқима қайта ўсиши белгилари қайд этилди.

Беморлар операциядан кейинги олиб бориш тактикасига кўра тўрт гуруҳга ажратилди. I гуруҳдаги 33 нафар бемор стандарт клиник кузатув ва симптоматик тавсиялар олди. II гуруҳдаги 33 нафар беморда стандарт кузатувга қўшимча равишда бурун бўшлиғини изотоник эритмалар билан мунтазам ювиш қўлланилди. III гуруҳдаги 33 нафар бемор бурун ювиш билан бирга интраназал кортикостероидлар қабул қилди. IV гуруҳдаги 33 нафар бемор комплекс операциядан кейинги олиб боришни олди, у эндоскопик назорат, бурун бўшлиғини ювиш, эндоскопик санация, интраназал кортикостероидлар, кўрсатма бўлганда антибактериал даво, аллергия фонни коррекция қилиш ва узок муддатли динамик кузатувни ўз ичига олди.

Беморлар ҳолати операциядан кейинги 7-кун, 14-кун, 1 ой, 3 ой, 6 ой ва 12 ойда баҳоланди. Ҳаёт сифати ва симптомлар оғирлигини баҳолаш учун SNOT-22 сўровномаси қўлланилди. Балларнинг пасайиши клиник яхшиланиш ва операциядан кейинги олиб бориш самарадорлигининг функционал кўрсаткичи сифатида қабул қилинди. Зарур ҳолларда бурун ёндош бўшлиқларининг компьютер томографияси ўтказилди.

Статистик таҳлилда ўртача қийматлар, фоиз кўрсаткичлари, гуруҳлараро фаркларни таққослаш ва динамик ўзгаришларни баҳолаш усулларида фойдаланилди. Клиник натижаларни талқин қилишда нафақат симптомларнинг камайиши, балки эндоскопик манзаранинг яхшиланиши, синехиялар частотаси, рецидив белгилари ва SNOT-22 кўрсаткичларининг ўзгариши ҳисобга олинди.

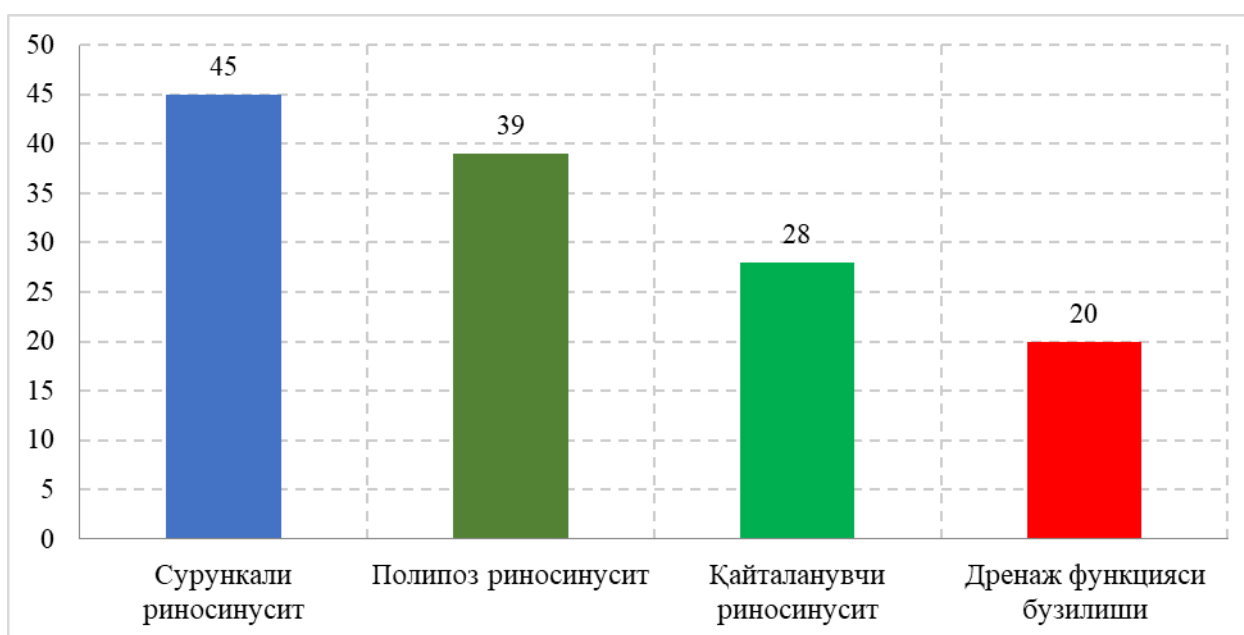
Тадқиқотга киритилган беморларда клиник ташхислар турлича тақсимланди. 45 нафар беморда сурункали риносинусит, 39 нафар беморда сурункали полипоз риносинусит, 28 нафар беморда қайталанувчи риносинусит, 20 нафар беморда эса бурун ёндош бўшлиқлари дренаж функциясининг устун бузилиши аниқланди. Полипоз ва қай-

таланувчи риносинуситли беморларда операциядан кейинги даврни мунтазам назорат қилишга эҳтиёж юқори бўлди, чунки ушбу гуруҳда

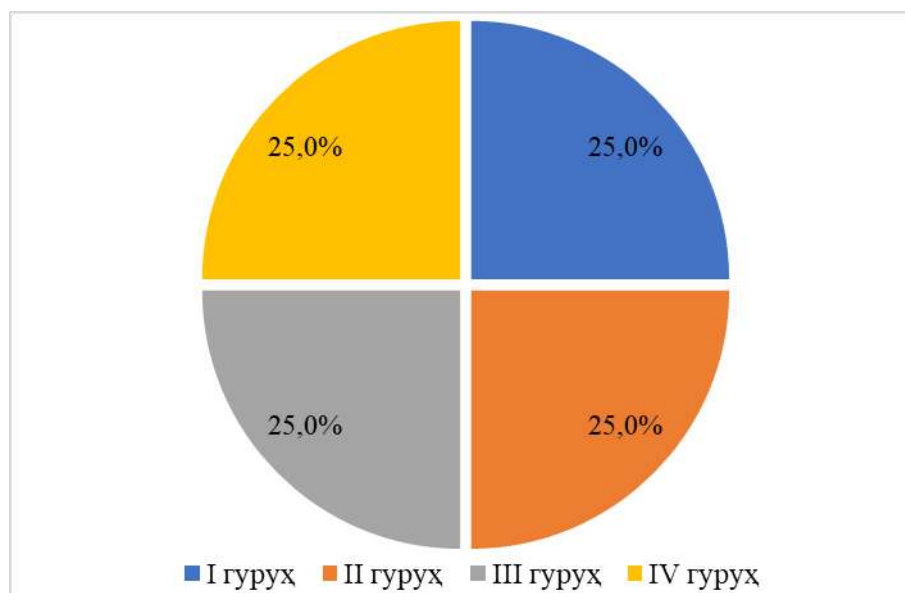
шиллик қават шиши, қотқоқланиш ва рецидив хавфи кўпроқ кузатилди [2, 5].

Жадвал 1. Беморларни операциядан кейинги олиб бориш гуруҳлари бўйича тақсимлаш

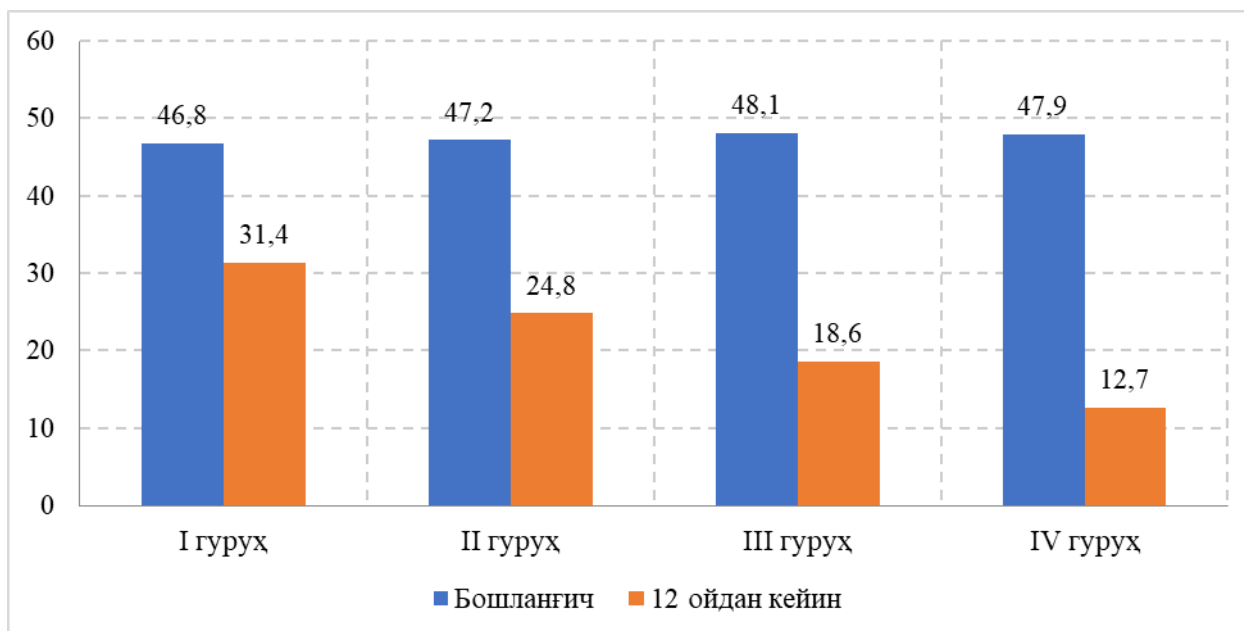
Гуруҳ	Беморлар сони	Олиб бориш усули	Асосий чоралар	Кутиладиган самара
I	33	Стандарт кузатув	Клиник назорат, симптоматик тавсиялар	Эрта даврни умумий баҳолаш
II	33	Стандарт кузатув + бурунни ювиш	Изотоник эритмалар, қотқоқларни юмшатиш	Ажралма ва қотқоқланишни камайтириш
III	33	Бурунни ювиш + интраназал кортикостероидлар	Ювиш, маҳаллий стероидлар	Шиш ва яллиғланишни камайтириш
IV	33	Комплекс олиб бориш	Эндоскопик назорат, санация, стероидлар, аллергия фон коррекцияси	Синехия ва рецидивларни камайтириш



Расм 1. Беморларни клиник таъхислар бўйича тақсимлаш



Расм 2. Беморларни операциядан кейинги олиб бориш гуруҳлари бўйича тақсимлаш



Расм 3. SNOT-22 кўрсаткичларининг операциядан кейинги динамикаси

Тадқиқот натижалари. Операциядан кейинги эрта даврда барча гуруҳларда бурун битиши, қотқоқланиш, ажралма ва операция соҳасида дискомфорт турли даражада кузатилди. I гуруҳда стандарт кузатув симптомларнинг аста-секин камайишига ёрдам берган бўлса-да, айрим беморларда қотқоқланиш ва шиллиқ қават шиши I ойгача сақланди. Бу ҳолат эндоскопик санациянинг етарли даражада амалга оширилмагани ва яллиғланиш реакциясининг давом этиши билан изоҳланди.

II гуруҳда бурун бўшлиғини мунтазам ювиш операциядан кейинги даврни енгиллаштирди. Қотқоқлар ва патологик ажралма миқдори I гуруҳга нисбатан камроқ бўлди, бурун нафас олишининг тикланиши тезлашди. Шу билан бирга, полипоз ва аллергия компонент устун бўлган беморларда фақат ирригацион терапия яллиғланишни етарли назорат қилиш учун доим ҳам кифоя қилмади [8, 15].

III гуруҳда интраназал кортикостероидлар қўшилиши шиллиқ қават шишини яққол камайтирди. Ушбу гуруҳда SNOT-22 кўрсаткичлари $47,2 \pm 5,8$ баллдан $18,6 \pm 4,1$ баллгача пасайди. Полипоз риносинуситли беморларда маҳаллий стероидлар полипоз тўқиманинг қайта ўсиши хавфини камайтиришда муҳим аҳамиятга эга бўлди [9, 13].

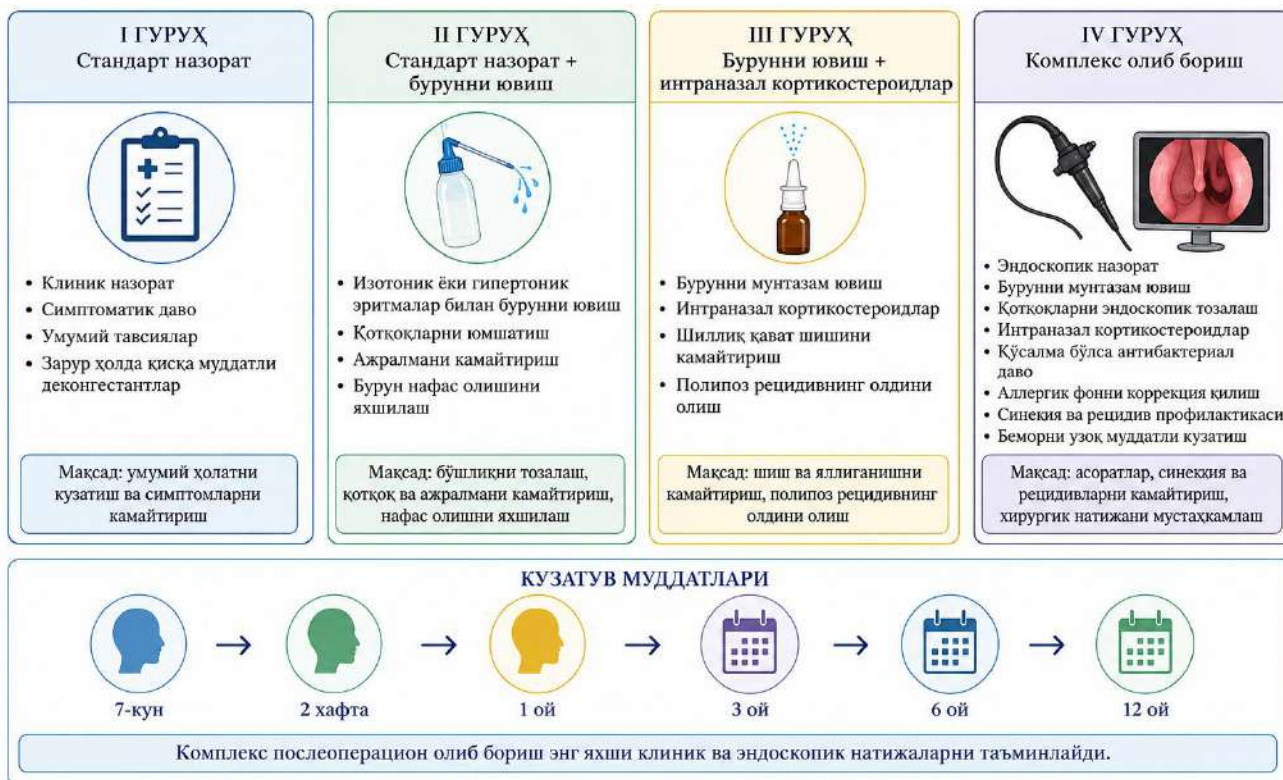
Энг яхши натижалар IV гуруҳда қайд этилди. Комплекс операциядан кейинги олиб боришда SNOT-22 кўрсаткичи $47,9 \pm 6,1$ баллдан $12,7 \pm 3,6$ баллгача пасайди. Синехиялар 3,0% ҳолатда, рецидив белгилари 3,0% ҳолатда учради. Бу натижалар операциядан кейинги даврда эндоскопик назорат, санация, интраназал кортикостероидлар ва аллергия фонни коррекция қилишнинг ўзаро тўлдирувчи таъсири билан боғлиқ.

12 ойлик кузатув якунида комплекс олиб бориш қўлланган беморларда бурун нафас олишининг барқарор тикланиши, патологик ажралманинг камайиши, табиий соустъелар ўтказувчанлигининг яхшиланиши ва рецидив хавфининг пасайиши аниқланди. Бу ушбу ёндашувни операциядан кейинги реабилитациянинг энг мақбул тактикаси сифатида тавсия қилиш имконини беради.

Муҳокама. Тадқиқот натижалари бурун ёндош бўшлиқлари эндоскопик операциясидан кейинги даврда беморларнинг тўғри олиб борилиши хирургик натижанинг муҳим детерминанти эканини кўрсатди. Эндоскопик операция механик обструкцияни бартараф этиши ва пазухалар дренажини яхшилаши мумкин, аммо операциядан кейинги шиллиқ қават реакцияси, қотқоқланиш, инфекция-яллиғланиш омиллари ва аллергия фон назорат қилинмаса, функционал натижа тўлиқ сақланмаслиги мумкин [11, 14].

Стандарт кузатув клиник хавфсизликни таъминласа-да, операция соҳасидаги маҳаллий ўзгаришларни фаол бошқариш имконияти чекланган. Шунинг учун қотқоқлар, патологик ажралма ва синехиялар хавфи юқори бўлган беморларда фақат умумий тавсиялар билан чекланиш етарли эмас. Эндоскопик санация ва назорат операция соҳасини визуал баҳолаш, битиш жараёнини бошқариш ва асоратларни эрта аниқлаш имконини беради [10, 12].

Ирригацион терапия операциядан кейинги парваришнинг базис компоненти ҳисобланади. Бурун бўшлиғини изотоник ёки гипертоник эритмалар билан ювиш қотқоқларни юмшатади, яллиғланиш медиаторлари ва патологик ажралмани чиқаришга ёрдам беради, маҳаллий препаратлар таъсирини яхшилайдди.



Расм 4. Бурун ёндош бўшлиқлари эндоскопик жарроҳлигидан сўнг беморларни операциядан кейинги даволаш гуруҳлари бўйича тақсимлаш схемаси

Бироқ полипоз риносинуситда яллиғланишнинг иммунологик компоненти устун бўлгани учун ювишни интраназал кортикостероидлар билан тўлдириш мақсадга мувофиқ [8, 15].

Интраназал кортикостероидлар полипоз ва эозинофил яллиғланиш билан боғлиқ риносинуситда операциядан кейинги рецидив профилактикасининг асосий воситаларидан бири ҳисобланади. Улар шиш, гиперемия ва полипоз тўқима регенерациясини камайтиради, бурун нафас олишни яхшилади ва беморлар ҳаёт сифатига ижобий таъсир кўрсатади [9, 13].

Комплекс операциядан кейинги олиб боришнинг афзаллиги шундаки, у бир вақтнинг ўзида бир нечта патогенетик бўғинга таъсир қилади: механик тозалаш, яллиғланишни пасайтириш, аллергия фонни назорат қилиш, табиий соустьелар ўтказувчанлигини сақлаш ва синехияларни профилактика қилиш. Ушбу ёндашув сурункали риносинуситнинг қайталанувчи ва полипоз шаклида айниқса муҳимдир.

Хулосалар:

1. Бурун ёндош бўшлиқлари эндоскопик операциясидан кейинги клиник натижалар операция сифатидан ташқари, беморларни операциядан кейин олиб бориш тактикасига ҳам бевосита боғлиқ.

2. Стандарт кузатув операциядан кейинги даврни назорат қилиш учун зарур бўлса-да, полипоз ва қайталанувчи риносинуситда барқарор натижага эришиш учун етарли эмас.

3. Бурун бўшлиғини ювиш қотқоқларни ва патологик ажралмани камайтиради, бурун нафас олишни тиклашни тезлаштиради ва операция соҳаси битиши учун қулай шароит яратади.

4. Интраназал кортикостероидлар шиллиқ қават шиши ва яллиғланишни камайтиришда, полипоз жараён рецидивини профилактика қилишда муҳим ўрин тутди.

5. Комплекс операциядан кейинги олиб бориш энг самарали ёндашув бўлиб, 12 ойлик кузатувда SNOT-22 кўрсаткичларини энг кўп пасайтирди, синехиялар ва рецидивлар частотасини камайтирди.

Амалий тавсиялар:

1. Эндоскопик синус хирургиясидан кейин беморлар 7-кун, 14-кун, 1 ой, 3 ой, 6 ой ва 12 ойда динамик эндоскопик назоратдан ўтиши мақсадга мувофиқ.

2. Бурун бўшлиғини изотоник эритмалар билан ювиш операциядан кейинги базис парваришнинг ажралмас қисми сифатида тавсия этилади.

3. Қотқоқлар, патологик ажралма ва грануляциялар аниқланганда эндоскопик санацияни ўз вақтида ўтказиш синехиялар ва дренаж бузилишининг олдини олади.

4. Полипоз риносинусит ва аллергия фон мавжуд беморларда интраназал кортикостероидлар узоқ муддатли рецидив профилактикаси учун қўлланилиши лозим.

5. Комплекс операциядан кейинги олиб бориш индивидуаллаштириш беморларнинг ҳаёт

сифатини яхшилаш ва қайта мурожаатлар сонини камайтириш имконини беради.

Адабиётлар:

1. Ахмадалиева Н.О., Саломова Ф.И., Абдурахмонова М.М. Ўзбекистон аҳолиси орасида юқори нафас йўллари касалликлари эпидемиологияси // Тиббиётда янги кун. - 2021. - № 4. - Б. 145–150.
2. Давронов У.Ф. Совершенствование методов лечения хронических ринитов и синуситов у больных с дакриоциститом // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2019. - № 3. - С. 68–72.
3. Исламов Ш.Э., Хушвакова Н.Ж. Дефекты оказания медицинской помощи в практике оториноларингологии // Судебная медицина и медицинское право. - 2020. - № 2. - С. 41–45.
4. Насретдинова М.Т., Ризаев Ж.А. Оториноларингология. - Самарканд, 2022. - Учебник.
5. Омонова М. Хронические полипозные риносинуситы // Евразийский журнал медицинских и естественных наук. - 2023. - Т. 3, № 4. - С. 112–116.
6. Ризаев Ж.А. Повышение эффективности костной пластики при операциях синус-лифтинга // Stomatologiya. - 2023. - № 3. - С. 20–25.
7. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
8. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
9. Ризаев Ж.А., Туляганов Н.А. Состояние верхнечелюстной пазухи у пациентов с переломами скулоорбитального комплекса: обзор литературы // Передовая офтальмология. - 2023. - Т. 2, № 2. - С. 66–73. DOI: 10.57231/j.ao.2023.2.2.012.
10. Улашев Ш.М., Хамраев Ф.Х., Юнусова Н.А. Орбитальные осложнения острого риносинусита у детей // Российская оториноларингология. - 2023. - Т. 22, № 1. - С. 41–46.
11. Фаттаева Д.Р., Ризаев Ж.А., Рахимова Д.А., Холиков А.А. Клиническая картина синусита у больных после COVID-19 с хронической обструктивной болезнью лёгких // Узбекский медицинский журнал. - 2021. - Т. 2, № 2.
12. Фаттаева Д., Ризаев Ж., Рахимова Д. Особенности клинического течения хронического гайморита при бронхолёгочной патологии // Scientific Ideas of Young Scientists. - 2021. - С. 28.

13. Хамраев Ф.Х., Юнусова Н.А. Экссудативный средний отит при доброкачественных новообразованиях носа, околоносовых пазух и носоглотки // Биомедицина ва амалиёт. - 2021. - Т. 6, № 4. - С. 90–96.

14. Шаматов И.Я. Комплексное лечение хронического риносинусита в стадии обострения // Вестник экстренной медицины. - 2019. - № 2. - С. 74–78.

15. Шарофович Б.С. Сурункали қайталанувчи риносинуситлар ташхисотига янгича ёндашув // Academic Research in Educational Sciences. - 2022. - № 3. - С. 223–228.

16. Khasanov I.I., Rizaev J.A., Shomurodov K.E. Specific features of dental implantation in patients with maxillar sinusitis // EPRA International Journal of Socio-Economic and Environmental Outlook. - 2020. - Vol. 7, Issue 5.

17. Rizaev J.A., Fattaeva D.R., Rakhimova D.A. Efficiency of different modes of therapy for higher sinus after COVID-19 in chronic obstructive pulmonary disease // Annals of the Romanian Society for Cell Biology. - 2021. - P. 6378–6383.

18. Fattayeva D.R., Rizayev J.A., Rakhimova D.A. Improvement of methods for correction of clinical and immunological disorders in comorbid state of chronic gaimoritis after COVID-19 // Art of Medicine. International Medical Scientific Journal. - 2021. - Т. 1, № 1.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО ВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ЭНДОСКОПИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ ОКОЛОНОСОВЫХ ПАЗУХ

Хамраев Ф.Х.

Резюме. В статье проанализирована эффективность послеоперационного ведения пациентов после эндоскопической хирургии околоносовых пазух. В исследование включены 132 пациента, распределённые на четыре группы в зависимости от схемы послеоперационного наблюдения и лечения. Установлено, что комплексное послеоперационное ведение, включающее эндоскопический контроль, санацию полости носа, ирригационную терапию, интраназальные кортикостероиды, коррекцию аллергического фона и антибактериальную терапию по показаниям, обеспечивает наиболее выраженное улучшение клинико-эндоскопических показателей, снижает риск синехий и рецидива хронического риносинусита.

Ключевые слова: околоносовые пазухи, эндоскопическая хирургия, хронический риносинусит, полипозный риносинусит, послеоперационный период, эндоскопический контроль, интраназальные кортикостероиды, синехии, рецидив.

КЛИНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАДНЕКАМЕРНЫХ ФАКИЧНЫХ ИНТРАОКУЛЯРНЫХ ЛИНЗ У ПАЦИЕНТОВ С ВЫСОКОЙ АНИЗОМЕТРОПИЕЙ ПРИ ВРОЖДЕННОЙ МИОПИИ



Хамракулов Собир Батирович, Бахронов Дилшод Жамшид угли
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ТУҒМА МИОПИЯДА ЮҚОРИ ДАРАЖАДАГИ АНИЗОМЕТРОПИЯСИ БЎЛГАН БЕМОРЛАРДА ОРҚА КАМЕРАЛИ ФАКИК ИНТРАОКУЛЯР ЛИНЗАЛАРНИ ҚЎЛЛАШНИНГ КЛИНИК НАТИЖАЛАРИ

Хамракулов Собир Батирович, Бахронов Дилшод Жамшид ўғли
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

CLINICAL RESULTS OF USING POSTERIOR-CHAMBER FACIAL INTRAOCULAR LENSES IN PATIENTS WITH HIGH-GRADE ANISOMETROPIA IN CONGENITAL MYOPIA

Khamrakulov Sobir Batirovich, Bakhronov Dilshod Jamshid ugli
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: sobirjon-2101@mail.ru

Резюме. 30 нафар беморнинг (35 кўз) даволаш натижалари таҳлил қилинди. Кўриш ўткирлиги (НКОЗ, МКОЗ), тонография кўрсаткичлари, шунингдек, кўз олди сегментининг анатомо-топометрик параметрлари УБМ ва ОКТ ёрдамида баҳоланди. Натижалар: Операциядан 12 ой ўтгач, НКОЗнинг $0,55 \pm 0,03$ гача статистик сезиларли даражада ошиши ва сфероеквивалентнинг 13 бараварга камайиши қайд этилди. 91,4% ҳолатларда рефракцион эффект ҳисобланган кўрсаткичларга мос келди. Тадқиқот "линза-гавҳар" масофасини ўлчашда УБМ ва ОКТ маълумотларининг ўзаро мувофиқлигини кўрсатди. Хулосалар: ОКФИОЛ имплантацияси базал иридектомияга эҳтиёж қолдирмасдан, юқори функционал натижаларни ва кўз гидродинамикаси барқарорлигини таъминловчи хавфсиз ва олдидан баҳорат қилинадиган коррекция усулидир.

Калим сўзлар: факиқ ИОЛ, ОКФИОЛ, юқори миопия, анизометропия, ультратовуш биомикроскопияси, ОКТ.

Abstract. The study analyzed the outcomes of 30 patients (35 eyes). Visual acuity (UCVA, BCVA), tonography parameters, and anatomical-topometric characteristics of the anterior segment were assessed using Ultrasound Biomicroscopy (UBM) and Optical Coherence Tomography (OCT). Results: Twelve months postoperatively, a statistically significant increase in UCVA to 0.55 ± 0.03 and a 13-fold reduction in spherical equivalent were observed. In 91.4% of cases, the refractive outcome matched the predicted values. The study demonstrated the comparability of UBM and OCT data in measuring the lens-to-crystalline lens distance (vault). Conclusions: Posterior chamber pIOL implantation is a safe and predictable correction method that provides high functional outcomes and maintains stable ocular hydrodynamics without the need for basal iridectomy.

Keywords: phakic IOL, pIOL, high myopia, anisometropia, ultrasound biomicroscopy, OCT.

Актуальность. Врожденная миопия высокой степени остается одной из наиболее сложных проблем современной офтальмологии. В отличие от приобретенной формы, она характеризуется ранним развитием дегенеративных изменений глазного дна и высоким риском развития стойкой обскуационной и анизометропической амблиопии [5, 6, 11]. При наличии высокой анизометропии традиционные методы коррекции (очки и контактные линзы) часто оказываются неэффективными или плохо переносимыми из-за выраженного дискомфорта и анизейконии - разницы в величине изображений на сетчатке [9]. Современ-

ная рефракционная хирургия предлагает методы лазерной коррекции (LASIK, SMILE), однако их применение при экстремально высоких степенях близорукости ограничено анатомическими параметрами роговицы и риском развития ятрогенных кератэктазий. В связи с этим, имплантация заднекамерных факичных интраокулярных линз (ФИОЛ) рассматривается как приоритетное направление [1, 2, 12, 13]. Преимущества данного метода заключаются в:

- сохранении естественной аккомодации глаза [8, 10];
- обратимости вмешательства [3, 4];

- высоком качестве формируемого изображения за счет расположения линзы в узловой точке оптической системы;

- возможности коррекции аметропий, выходящих за рамки возможностей роговичной хирургии [7, 8].

Однако, несмотря на технологический прогресс, вопросы долгосрочной стабильности положения ФИОЛ, влияния на эндотелий роговицы и состояние гидродинамики глаза у пациентов с анизометропией при врожденной патологии остаются изученными недостаточно. Это обуславливает необходимость анализа клинических результатов и оценки безопасности данного метода лечения в отдаленном периоде.

Цель исследования: оценить клинико-функциональную эффективность и безопасность имплантации заднекамерных факичных интраокулярных линз у пациентов с высокой анизометропией на фоне врожденной миопии высокой степени.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на анализе результатов обследования и хирургического лечения пациентов с высокой анизометропией на фоне врожденной миопии высокой степени, находившихся на лечении в офтальмологическом отделении многопрофильной клиники Самаркандского государственного медицинского университета, а также в медицинском центре ООО «Ko‘z davolash markazi» (г. Самарканд) в период с 2023 по 2026 гг. Клиническое обследование включало стандартные и специальные офтальмологические методы: визометрия, рефрактометрия, биометрия, кератотопография, эндотелиальная микроскопия, тонометрия. Для оценки состояния интерфейса «линза–хрусталик» и контроля положения ФИОЛ в послеоперационном периоде применялась оптическая когерентная томография переднего отрезка глаза (AS-OCT), позволяющая с высокой точностью измерить величину «свода» (vault). Статистическая обработка результатов проводилась с использованием программного обеспечения (например, IBM SPSS Statistics или MS Excel). Для оценки достоверности различий между до- и послеоперационными показателями использовались методы вариационной статистики с вычислением среднего арифметического (M), стандартной ошибки (m) и критерия Стьюдента. Критическим уровнем значимости считался $p < 0,05$.

Результаты исследования и обсуждение. Клинико-функциональный анализ показал, что послеоперационный период у всех 30 пациентов (35 глаз) протекал без осложнений. В ранние сроки (1–3 дня) биомикроскопически визуализировалась прозрачная роговица и сохранение прозрачности нативного хрусталика. У 5 пациентов (14,3±5,9%) отмечался транзиторный отек рого-

вицы в зоне парацентезов, купированный к 7-м суткам. Несмотря на отсутствие базальной иридэктомии, явлений зрачкового блока не зафиксировано благодаря конструктивной особенности ЗФИОЛ - наличию центрального порта (Рисунок 1).

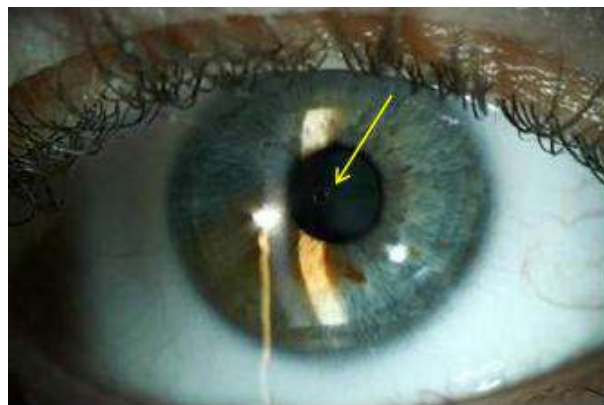


Рис. 3. Общий вид переднего отрезка глаза через 1 неделю после имплантации ЗФИОЛ (стрелкой указано положение центрального порта)

В I группе на 1–3 сутки после операции отмечено статистически значимое ($p < 0,05$) повышение НКОЗ до $0,28 \pm 0,04$, что превышало дооперационный уровень МКОЗ ($0,20 \pm 0,05$). Через 12 месяцев наблюдения высокая острота зрения ($0,5–1,0$) достигнута в $71,4 \pm 7,6\%$ случаев (табл. 1).

Эффективность методики подтверждается снижением среднего сферозэквивалента в 13 раз: с $-13,34 \pm 4,96$ дптр до $-1,02 \pm 0,81$ дптр ($p \leq 0,05$). Индекс эффективности (Ei) к концу года составил 275,0, индекс безопасности (Si) - 330,0.

По данным тонографии, показатели внутриглазного давления оставались стабильными на протяжении всего срока наблюдения (табл. 2). Кратковременная гипертензия (до 28 мм рт. ст.) наблюдалась лишь в 5,7% случаев и была успешно купирована инстилляциями ингибиторов бета-адренорецепторов.

Анализ положения линзы методами УБМ и ОКТ переднего отрезка подтвердил их сопоставимость (табл. 3). Статистически значимых различий в ключевых параметрах (дистанция «линза–хрусталик», диаметр цилиарной борозды) не выявлено, что позволяет использовать данные методы как взаимозаменяемые.

Несмотря на выявленный в 11,4% случаев контакт задней поверхности линзы с капсулой хрусталика, за период наблюдения признаков развития катаракты или прогрессирующего помутнения линзы не зафиксировано. Это свидетельствует о высокой биосовместимости выбранной модели ЗФИОЛ при коррекции врожденной миопии высокой степени.

Таблица 1. Острота зрения после установки ЗФИОЛ

Острота зрения (- D)	Некорректированная острота зрения (НКОЗ)				Максимально корректированная острота зрения (МКОЗ)			
	Через 1 день после операции		Через 12 месяцев после операции		Через 1 день после операции		Через 12 месяцев после операции	
	Абс	%±m	Абс	%±m	Абс	%±m	Абс	%±m
<0,01	15	42,9±8,4	0	0,0	0	0,0	0	0,0
0,1 – 0,2	18	51,4±8,4	1	2,9±2,8	10	28,6±7,6	0	0,0
0,3 - 0,4	2	5,7±3,9	9	25,7±7,4	18	51,4±8,4	5	14,3±5,9
0,5 - 0,6	0	0,0	16	45,7±8,4	7	20,0±6,8	12	34,3±8,0
0,7 - 0,8	0	0,0	7	20,0±6,8	0	0,0	12	34,3±8,0
0,9 - 1,0	0	0,0	2	5,7±3,9	0	0,0	6	17,1±6,4
M± m	0,28±0,04		0,55±0,03		0,33±0,3		0,66±0,04	

Примечание * отмечены достоверные различия в подгруппах НКОЗ и МКОЗ при $p \leq 0,05$

Таблица 2. Гидродинамические показатели глаз после имплантации ЗФИОЛ

Период	P ₀ (мм.рт.ст.)	C (мм ³ /мин/мм рт.ст.)	F (мм ³ /мин)	КБ (P ₀ /C)
До операции	16,97±1,06	0,22±0,03	1,56±0,29	77,13±19,1
12 месяцев	16,74±2,1	0,25±0,15	1,49±0,56	66,80±22,4

Таблица 3. Сравнительная характеристика параметров переднего отрезка (УБМ vs ОКТ)

Параметр (мм)	УБМ	ОКТ	p
Горизонтальный диаметр цилиарной борозды	12,32±0,50	12,33±0,34	> 0,05
Дистанция ЗФИОЛ – хрусталик (vault)	0,61±0,29	0,64±0,31	> 0,05

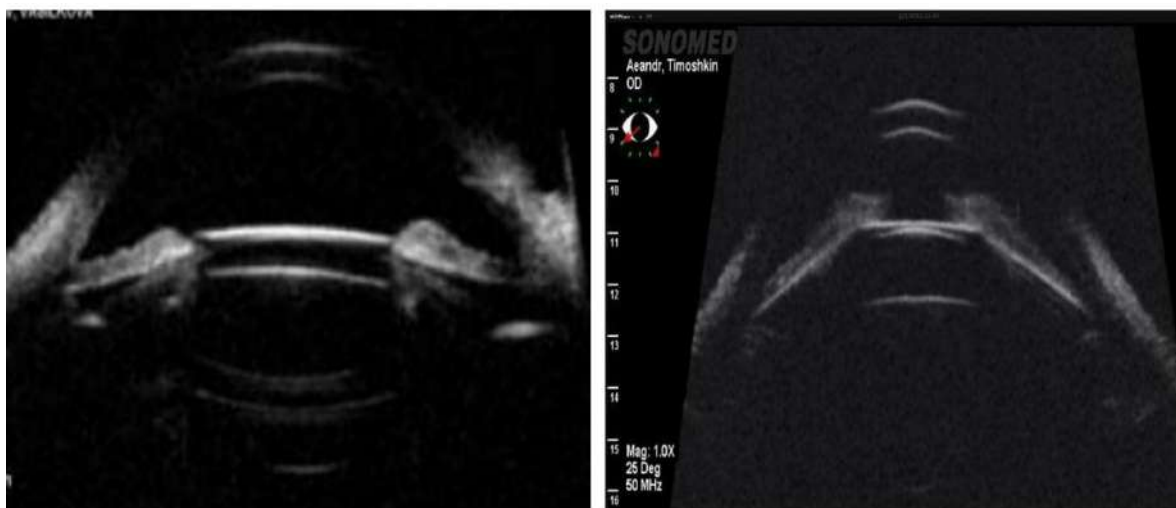


Рис. 2. Данные УБМ: А-адекватный клиренс между ЗФИОЛ и хрусталиком; Б-центральный контакт поверхностей (отмечен в 11,4% случаев)

Выводы:

1. Клиническая эффективность: Имплантация заднекамерных факичных интраокулярных линз (ЗФИОЛ) является высокоэффективным методом коррекции миопии и анизометропии высокой степени. В раннем послеоперационном периоде НКОЗ увеличилась в 1,9 раза (с 0,15±0,06 до 0,28±0,04), а через 12 месяцев достигла стабильных показателей 0,55±0,03 ($p \leq 0,05$).

2. Рефракционный результат: Методика позволяет добиться значительного снижения сферозэквивалента рефракции (в 13 раз - с -13,34±4,96 дптр до -1,02±0,81 дптр). В 91,4% случаев полученный эффект соответствовал расчетным дан-

ным, что подтверждает точность алгоритмов подбора оптической силы линз.

3. Безопасность и гидродинамика: Применение ЗФИОЛ с центральным отверстием обеспечивает сохранение естественной циркуляции внутриглазной жидкости без необходимости выполнения базальной иридэктомии. Индекс безопасности (Si) к концу года наблюдения составил 330,0; статистически значимых изменений показателей тонографии и ВГД в отдаленном периоде не выявлено.

4. Анатомическая стабильность: По данным УБМ и ОКТ, в 74,3% случаев сохраняется правильное положение линзы с адекватным зазо-

ром (vault) относительно нативного хрусталика ($0,43 \pm 0,23$ мм). Сравнительный анализ подтвердил отсутствие достоверных различий между данными УБМ и ОКТ при измерении основных параметров переднего отрезка, что обосновывает возможность их взаимозаменяемого использования в клинической практике.

5. Прогностическая значимость: Установлена сильная обратная корреляционная зависимость ($r = -0,75\$$) между предоперационной МКОЗ и послеоперационной НКОЗ, что позволяет с высокой точностью прогнозировать функциональный результат операции на этапе планирования.

Литература:

1. Бабаев С.А., Кадирова А.М., Хамракулов С.Б. Применение заднекамерных факичных ИОЛ при коррекции миопии высокой степени // *Golden Brain*. - 2024. - Т. 2, № 1. - С. 329–335.
2. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Изучение общего состояния и динамики первичной и общей инвалидности вследствие глаукомы взрослого населения Республики Узбекистан и города Ташкента // *Journal of Oral Medicine and Craniofacial Research*. - 2020. - № 1(01). - С. 75–77.
3. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Показатели заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Республики Узбекистан // *Stomatologiya*. - 2021. - DOI: 10.34920/2091-5845-2021-33.
4. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Прогнозирование частоты и распространенности глаукомы в Республике Узбекистан // *Журнал биомедицины и практики*. - 2020. - № 6. - С. 180–186.
5. Сабинова Д.Б., Ризаев Ж.А., Бобоев С.А. Факогенная глаукома буйича операция килинган беморларда тиббий реабилитациянинг замонавий услулари // *Биология ва тиббиёт муаммолари*. - 2025. - № 2(159). - С. 177–180.
6. Сабинова Д.Б., Ризаев Ж.А., Кадирова А.М. Медицинская реабилитация пациентов с факогенной глаукомой после хирургического лечения // *Передовая офтальмология*. - 2025. - Т. 13, № 2. - С. 62–66. DOI: 10.57231/j.ao.2025.13.2.011.
7. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А. Пути совершенствования системы диспансеризации больных с первичной глаукомой // *Журнал стоматологии и краниофациальных исследований*. - 2021. - № 2. - С. 141–145.
8. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А., Малиновская И.И. Динамика первичной и общей заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Узбекистана // *Офтальмология. Восточная Европа*. - 2021. - Т. 11, № 1. - С. 27–38.
9. Юсупов А.А., Хамракулов С.Б., Бобоев С.А. Коррекция врожденной анизометропической миопии высокой степени с использованием факичных

интраокулярных линз // *Advanced Ophthalmology*. - 2023. - Т. 1, № 1. - С. 187–190.

10. Allayarov A.T., Rizaev J.A., Yusupov A.A. Clinical efficacy of laser treatment of diabetic retinopathy // *Science and Innovation*. - 2024. - Vol. 3, No. D4. - P. 138–141.

11. Allayarov A.T., Rizaev J.A., Yusupov A.A. Frequency of diabetic retinopathy in the population of Samarkand // *Advanced Ophthalmology*. - 2024. - Vol. 8, No. 2. - P. 123–125.

12. Allayarov A.T., Rizaev J.A., Yusupov A.A., Yakhshinorov I.N. Assessment of epidemiological situation with diabetic retinopathy in Samarkand // *Economy and Society*. - 2024. - № 4-1(119). - P. 758–761.

13. Babayev S.A., Khamrakulov S.B., Boboyev S.S., Abdullayeva D.R. Phakic intraocular lenses in the treatment of patients with high-degree myopia // *Central Asian Journal of Medical and Natural Science*. - 2024. - Vol. 5, № 1. - P. 255–259.

14. Jonker S.M.R., Berendschot T.T.J.M. et al. Phakic intraocular lenses: an overview // *Indian Journal of Ophthalmology*. - 2020. - Vol. 68, № 12. - P. 2779–2796.

15. Rizaev J.A., Allayarov A.T., Yusupov A.A., Khamimova M.Sh. The state of ophthalmological care and its improvement in patients with diabetic retinopathy // *Journal of Stomatology and Craniofacial Research*. - 2024. - № 2. - P. 104–110.

16. Tuychibayeva D.M., Rizayev Zh.A., Stozharova N.K. Longitudinal changes in the incidence of glaucoma in Uzbekistan // *Ukrainian Journal of Ophthalmology*. - 2021. - № 4. - P. 43–47.

КЛИНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАДНЕКАМЕРНЫХ ФАКИЧНЫХ ИНТРАОКУЛЯРНЫХ ЛИНЗ У ПАЦИЕНТОВ С ВЫСОКОЙ АНИЗОМЕТРОПИЕЙ ПРИ ВРОЖДЕННОЙ МИОПИИ

Хамракулов С.Б., Бахронов Д.Дж.

Резюме. Проведен анализ результатов лечения 30 пациентов (35 глаз). Оценивались острота зрения (НКОЗ, МКОЗ), показатели тонографии, а также анатомо-топометрические параметры переднего отрезка глаза с помощью УБМ и ОКТ. Результаты: через 12 месяцев после операции отмечено статистически значимое повышение НКОЗ до $0,55 \pm 0,03$ и снижение сферозэквивалента в 13 раз. В 91,4% случаев рефракционный эффект соответствовал расчетному. Исследование выявило сопоставимость данных УБМ и ОКТ при измерении дистанции «линза-хрусталик». Выводы: Имплантация ЗФИОЛ является безопасным и предсказуемым методом коррекции, обеспечивающим высокие функциональные результаты и сохранение стабильной гидродинамики глаза без необходимости базальной иридэктомии.

Ключевые слова: факичные ИОЛ, ЗФИОЛ, высокая миопия, анизометропия, ультразвуковая биомикроскопия, ОКТ.

ЭПИЛЕПСИЯ БИЛАН ОҒРИГАН БЕМОРЛАРДА ШАХСИЯТ ЎЗГАРИШИНИНГ ИЖТИМОИЙ-КЛИНИК ВА ПАТОПСИХОЛОГИК ДЕТЕРМИНАНТЛАРИ



Хаятов Рустам Батирбекович

Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

СОЦИАЛЬНО-КЛИНИКО-ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ У БОЛЬНЫХ ЭПИЛЕПСИЕЙ

Хаятов Рустам Батирбекович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

SOCIO-CLINICAL AND PATHOPSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF PERSONALITY CHANGES IN PATIENTS WITH EPILEPSY

Hayatov Rustam Batirbekovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: xayatov.rustam@gmail.com

Резюме. Тадқиқот мақсади. Эпилепсияни даволашнинг замонавий ёндашуви фақат тутқаноқли ҳужумларни назорат қилиш билан чекланмай, балки беморларнинг ҳаёт сифатини яхшилашни ҳам назарда тутади. Шу муносабат билан ушбу тадқиқотнинг мақсади эпилепсия билан оғриган катталарда шахсият ўзгаришларини ўрганиш ҳамда уларнинг ривожланишига олиб келувчи хавф омилларини аниқлашдан иборат бўлди. Тадқиқот материаллари ва усуллари. Тадқиқот “ҳолат–назорат” дизайни асосида Самарқанд вилоятидаги Республика руҳий саломатлик илмий-амалий марказининг филиалида ўтказилди. Асосий гуруҳга 2024 йил декабридан 2025 йил декабргача стационар даволанишида бўлган, эпилепсия таъхиси қўйилган 120 нафар катта ёшдаги бемор киритилди. Назорат гуруҳи умумий популяциядан танланган, ёш, жинс ва таълим даражаси бўйича асосий гуруҳ билан мослаштирилган 50 нафар кўнгиллидан иборат бўлди. Тадқиқот доирасида қўшимча даволовчи аралашувлар қўлланилмади. Тадқиқот натижалари. Эпилепсия билан оғриган беморларда шахсиятдаги ўзгаришлар умумий популяцияга нисбатан ишончли даражада кўпроқ аниқланган. Ушбу беморларда дисфория, психотизм ва невротизм белгиларининг яққол намоён бўлиши, шунингдек, жавобларни бузиб кўрсатишига мойиллик (ёлгон шкаласи) кузатилди. Эпилепсия билан оғриган шахсларнинг бандлик даражаси ва ҳаёт сифати кўрсаткичлари назорат гуруҳи вакилларига нисбатан сезиларли даражада паст бўлди. Шу билан бирга, оилавий жипслик юқори, аммо оиланинг мослашувчанлиги пастлиги қайд этилди. Шахсият ўзгаришларининг шаклланиши уйқу бузилишлари, ижтимоий-иқтисодий ҳолат, ҳаёт сифати, тутқаноққа қарши дори воситаларини қабул қилиш, шунингдек оилавий тизимнинг жипслиги ва мослашувчанлиги каби бир қатор омиллар билан боғлиқ бўлди. Мустақил хавф омиллари сифатида ҳаёт сифати ва оилавий жипслик аниқланган.

Калит сўзлар: Эпилепсия, шахсият бузилишлари, уйқу бузилишлари, ҳаёт сифати, хавотир, депрессия, стресс.

Abstract. Objective. Contemporary management of epilepsy aims not only at controlling convulsive seizures but also at achieving a meaningful improvement in patients' quality of life. Accordingly, the present study sought to examine personality changes and to identify risk factors associated with their development in adults with epilepsy. Materials and Methods. A case-control study design was employed at the Samarkand branch of the Republican Scientific and Practical Center for Mental Health. The study group included 120 adult patients diagnosed with epilepsy who were hospitalized between December 2024 and December 2025. The control group consisted of 50 volunteers from the general population, matched to the patient group by age, sex, and educational level. No additional therapeutic interventions were introduced as part of the study protocol. Results. Personality alterations were observed significantly more frequently in patients with epilepsy than in individuals from the general population. Patients with epilepsy demonstrated more pronounced features of dysphoria, psychoticism, neuroticism, as well as a greater tendency toward response distortion on the lie scale. Employment rates and mean quality of life scores were markedly lower in the epilepsy group compared with controls. At the same time, patients exhibited stronger family cohesion accompanied by reduced family adaptability. The development of personality changes was associated with multiple factors, including sleep disturbances, socioeconomic conditions, per-

Эпилепсия билан оғриган беморларда тез-тез учрайдиган шахсият ўзгаришлари нафақат беморларнинг ўзлари, балки уларнинг оила аъзолари ва жамият учун ҳам қўшимча ижтимоий юкни юзага келтиради. Шахсият деганда инсоннинг психологик хусусиятлари мажмуи тушунилади; унга темперамент, қобилиятлар, қизиқишлар, мойилликлар ҳамда интеллектуал салоҳият киради.

Ушбу омиллар инсоннинг ҳаётга муносабати, ҳулқ-атвори ва турли ҳодисаларга нисбатан эмоционал реакцияларида намоён бўлади. Эпилепсия insultдан кейин энг кўп учрайдиган неврологик касалликлардан бири бўлиб, у фақат тиббий муаммо сифатида эмас, балки жиддий ижтимоий аҳамиятга эга ҳолат сифатида ҳам қаралади. Замонавий тиббиётда биотиббий ёндашувдан биопсихосоциал моделга ўтилиши эпилепсия билан касалланган беморларда шахсият ўзгаришларини чуқур ўрганишга бўлган илмий қизиқишни сезиларли даражада оширди.

Аввалги тадқиқотлар натижаларига кўра, эпилепсия билан оғриган беморларнинг 50–80 фоизда турли даражадаги шахсият ўзгаришлари аниқланади [1, 2], бу эса умумий аҳоли кўрсаткичларидан анча юқоридир. Тутқаноқлар оралиғидаги даврда бундай беморларда кўпинча психотизм ва нейротизм даражасининг ошиши, шу билан бирга экстраверсиянинг пасайиши кузатилади [3]. Шу сабабли шахсиятдаги ушбу ўзгаришларнинг моҳиятини ва уларни юзага келтирувчи омилларни чуқур таҳлил қилиш эпилепсияни даволаш ва реабилитация стратегияларини такомиллаштиришда муҳим аҳамият касб этади. Бироқ мазкур муаммо бўйича олиб борилган тадқиқотлар сони ҳали ҳам етарли эмас, мавжуд илмий натижалар эса айрим ҳолларда бир-бирига зид ҳулосаларни тақдим этади.

Илмий адабиётларда мавжуд бўлган ушбу бўшлиқлар ва номувофиқликларни инобатга олган ҳолда, биз томонидан “ҳолат–назорат” (case-control) туридаги тадқиқот режалаштирилди. Тадқиқотнинг асосий мақсади эпилепсия билан оғриган беморларда шахсият ўзгаришларининг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш ҳамда уларнинг шаклланишига таъсир қилувчи омилларни баҳолашдан иборат бўлди. Айниқса, оилавий жипслик ва мослашувчанлик кўрсаткичларига алоҳида эътибор қаратилди, чунки ушбу омиллар оиланинг функционал ҳолатини акс эттиради ва шахснинг психологик ривожланишида муҳим рол ўйнайди.

Мазкур тадқиқотнинг мақсади эпилепсия шароитида юзага келадиган шахсий ўзгаришлар-

нинг асосий белгилувчи омилларини чуқурроқ таҳлил қилиш ҳамда беморлар ҳаёт сифатини яхшилашга қаратилган комплекс диагностик ва даволаш ёндашувларини қўллаш заруратини илмий асослашдан иборат.

Тадқиқот материали ва усуллари. Тадқиқотга 2024 йил декабридан 2025 йил декабригача бўлган даврда Самарқанд шаҳридаги Республика руҳий саломатлик илмий-амалий маркази филиалида даволанган, ёши 16 ва ундан юқори бўлган 120 нафар бемор жалб этилди. Барча иштирокчиларга эпилепсия ташхиси Халқаро эпилепсияга қарши лига (ILAE, 2017) томонидан белгиланган диагностик мезонларга мувофиқ қўйилди. Ушбу беморлар асосий, яъни эпилепсия гуруҳи сифатида шакллантирилди.

Беморларни баҳолаш жараёнида Айзенкнинг шахсий сўровномаси (EPQ, катталар учун мўлжалланган вариант, 1984 йил, 88 банд) [5], эпилепсияда ҳаёт сифатини баҳолаш учун QOLIE-31 шкаласи (валидлик даражаси - 0,94; ишончилиқ кўрсаткичлари - 0,58 дан 0,88 гача) [6], шунингдек, оилавий мослашувчанлик ва жипсликни баҳоловчи FACES II шкаласи қўлланилди. Ушбу методика етарли даражадаги психометрик хусусиятларга эга эканлиги билан ажралиб туради [7–9].

Тадқиқотдан чиқариш мезонларига оғир соматик касалликларнинг мавжудлиги, алкогольга қарамлик, илгари аниқланган руҳий касалликлар, шунингдек, ҳомиладорлик ва эмизиш даври киритилди. Назорат гуруҳи умумий аҳоли орасидан танлаб олинган, ёши, жинси ва таълим даражаси бўйича асосий гуруҳга мос келувчи 50 нафар шахсдан иборат бўлиб, уларга ҳам EPQ сўровномаси асосида тест ўтказилди.

Барча иштирокчилардан демографик ва клиник маълумотлар, қўлланилаётган антиэпилептик даво воситалари, ижтимоий-иқтисодий ҳолат ҳамда уйку сифати тўғрисидаги маълумотлар йиғилди. Олинган натижалар Windows операцион тизими учун мўлжалланган Microsoft Excel 2016 дастури ёрдамида статистик жиҳатдан таҳлил қилинди.

Тадқиқот натижалари. Танланманинг демографик тавсифи. Эпилепсия билан оғриган беморлар гуруҳи 120 нафар иштирокчидан иборат бўлиб, уларнинг 80 нафари эркаклар ва 40 нафари аёллар эди. Ушбу гуруҳдаги беморларнинг ўртача ёши $33,4 \pm 9,14$ йилни ташкил этди. Таълим даражаси бўйича таҳлил шуни кўрсатдики, 34 нафар бемор олий ёки олий ўқув юртидан кейинги таълимга, 18 нафари тўлиқ ўрта ёки ўрта махсус

маълумотга, 68 нафари эса тўлиқ бўлмаган ўрта ёки ундан паст таълим даражасига эга эди.

Назорат гуруҳи умумий аҳоли орасидан танлаб олинган 50 нафар шахсдан иборат бўлиб, уларнинг 25 нафари эркак ва 25 нафари аёллар эди. Назорат гуруҳидаги иштирокчиларнинг ўртача ёши $32,3 \pm 8,12$ йилни ташкил этди. Гуруҳлар ўртасида жинс ($P = 0,341$), ёш ($P = 0,351$) ҳамда таълим даражаси ($P = 0,746$) бўйича статистик жиҳатдан аҳамиятли фарқлар аниқланмади, бу эса гуруҳларнинг таққослаш учун мослигини кўрсатади.

Айзенк шахсий сўровномаси бўйича шахс хусусиятлари кўрсаткичлари. Айзенк шахсий сўровномаси (EPQ) жами 88 та баёнотдан иборат бўлиб, у тўртта асосий шкалани ўз ичига олади: психотизм (EPQ-P), экстраверсия (EPQ-E), нейротизм (EPQ-N) ва ёлғон шкаласи (EPQ-L). Ўтказилган қиёсий таҳлил эпилепсия билан оғриган беморларда психотизм, нейротизм ва ёлғон шкалалари бўйича кўрсаткичлар назорат гуруҳига нисбатан ишончли даражада юқори эканлигини кўрсатади.

Эпилепсияда шахс ўзгаришларига таъсир этувчи омиллар. Олинган натижаларга кўра, жинс, оилавий ҳолат ва таълим даражаси каби демографик кўрсаткичлар эпилепсия билан оғриган беморларда шахсий ўзгаришларнинг шаклланишига сезиларли статистик таъсир кўрсатмади. Шу билан бирга, уйқу бузилишлари мавжуд бўлган беморларда бундай муаммолари бўлмаган шахсларга нисбатан экстраверсия даражаси (EPQ-E) анча паст эканлиги аниқланди ($P = 0,038$). Айни вақтда, уйқу бузилишлари аниқланган беморларда нейротизм шкаласи (EPQ-N) бўйича кўрсаткичлар сезиларли даражада юқори бўлди ($P = 0,007$), бу эса уларнинг эмоционал беқарорликка мойиллигини кўрсатади.

Эпилепсия билан оғриган, жон бошига тўғри келадиган ўртача ойлик даромади паст бўлган беморларда ($P = 0,002$), доимий иш билан таъминланмаган шахсларда ($P = 0,045$), шунингдек, ҳаёт сифати паст баҳоланган ҳолатларда ($P = 0,001$) Айзенк сўровномасининг психотизм шкаласи (EPQ-P) бўйича кўрсаткичлар сезиларли даражада юқори бўлди. Мазкур ҳолат ушбу беморларда психотик типдаги шахсий хусусиятларнинг

нисбатан яққолроқ намоён бўлишидан далолат беради.

Бундан ташқари, паст даромад даражаси ($P = 0,001$) ҳамда қониқарсиз ҳаёт сифати ($P < 0,001$) нейротизм шкаласи (EPQ-N) балларининг ошиши билан боғлиқ бўлиб, бу ҳолат эмоционал беқарорликка мойиллик кучайишини акс эттиради. Аксинча, ҳаёт сифати юқорироқ бўлган эпилепсия билан оғриган беморларда экстраверсия даражаси анча юқори бўлиб, бу EPQ-E шкаласи бўйича балларнинг ошиши билан ифодаланди ($P = 0,042$) (1-жадвал).

Уйқу бузилишлари. Беморларда қуйидаги белгилардан бири ёки бир нечаси мавжуд бўлган тақдирда, улар уйқу бузилишлари кузатиладиган гуруҳга киритилди: ётгандан сўнг 30 дақиқа ичида ухлаб кета олмаслик ёки деярли ҳар кеча такрорланадиган ухлаб қолишдаги қийинчиликлар; тунги уйқу давомийлигининг қисқариши, уйқунинг юзаки кечиши ва тез-тез уйғонишлар; одатдаги уйғониш вақтидан тахминан бир соат олдин эрта уйғониш ҳолатлари, бунда қайта ухлаб кетиш қобилияти сақланган ёки бузилган бўлиши мумкин.

Ҳаёт сифати эпилепсияга мослаштирилган **Quality of Life in Epilepsy Inventory-31 (QOLIE-31)** шкаласи ёрдамида баҳоланди. Эпилепсия билан оғриган беморларда ҳаёт сифати кўрсаткичининг ўртача қиймати $55,12 \pm 7,59$ баллни ташкил этди.

Олинган натижаларга асосланиб, ҳаёт сифати даражалари қуйидагича таснифланди: паст даража - 51,15 баллдан паст, яъни 25-процентилдан паст; ўртача даража - 51,15 дан 60,40 баллгача; юқори даража - 60,40 баллдан юқори, яъни 75-процентилдан юқори.

Эпилепсиянинг клиник хусусиятлари. Ўтказилган таҳлил натижалари шуни кўрсатдики, касалликнинг бошланиш ёши, эпилепсия давомийлиги ва кечиш хусусиятлари, 16 ёки 24 соатлик электроэнцефалографик мониторинг маълумотларига кўра эпилептиформ фаолликнинг жойлашуви ва латерализацияси, шунингдек, тутқаноқ тури ҳамда эпилептик статус мавжудлиги шахсий хусусиятларда юзага келадиган ўзгаришларга статистик жиҳатдан ишончли таъсир кўрсатмади (2-жадвал).

Жадвал 1. Уйқу бузилишлари ва ҳаёт сифати кўрсаткичларининг шахсий хусусиятлар ўзгаришлари билан ўзаро боғлиқлиги

Кўрсаткичлар	Уйқу бузилиши			Ҳаёт сифати			
	+	-	P	Паст	Ўртача	Яхши	P
EPQ-P	39,6±6,34	41,4±8,2	0,437	46,4±4,23	38,5±6,36	41,7±6,96	0,002
EPQ-E	42,7±6,47	49,4±4,6	0,041	47,7±3,85	51,9±3,87	52,8±9,98	0,043
EPQ-N	59,5±8,36	52,8±7,3	0,005	62,5±6,32	56,9±4,24	47,8±10,24	0,001
EPQ-L	41,3±3,65	42,6±3,9	0,759	39,3±2,88	41,3±8,56	46,5±9,57	0,079

Жадвал 2. Эпилепсиянинг клиник хусусиятлари

Кўрсаткич	n	%
Касалликнинг бошланиш ёши (n = 120)		
≤ 18 yil	40	33,3
19–40 yil	60	50
> 40 yil	20	16,6
Касаллик давомийлиги (n = 120), yil		
≤ 3	30	25
4–10	55	45,8
> 10	35	29,1
16 ёки 24 соатлик ЭЭГ-мониторинг маълумотларига кўра эпилептиформ фоолликнинг локализацияси (n = 104#)		
Чакка соҳаси	50	48
Пешона соҳаси	21	20,1
Пешона–чакка соҳаси	18	17,3
Энса соҳаси	1	0,9
Диффуз фооллик	5	4,8
ЭЭГ да паталогик ўзгаришлар аниқланмади	9	8,6
16 ёки 24 соатлик ЭЭГ-мониторинг маълумотларига кўра эпилептиформ ўчоқнинг латерализацияси (n = 104#)		
Чап яримшарада жойлашган ўчоқ	28	26,9
Ўнг яримшарада жойлашган ўчоқ	29	27,1
Икки томонлама фооллик	40	38,4
ЭЭГ да паталогик ўзгаришлар аниқланмади	7	6,7
Эпилептик тутқаноқлар тури (n = 104#)		
Онг сақланган фокал тутқаноқлар	3	2,9
Онг бузилиши билан кечувчи фокал тутқаноқлар	15	14,4
Билатерал тонико-клоник тутқаноқларга ўтувчи фокал тутқаноқлар	82	78,8
Генерализациялашган тонико-клоник тутқаноқлар	4	3,8
Эпилепсия бўйича ирсий юклама (n = 120)		
Оилавий анамнез мавжуд	35	29,1
Оилавий анамнез мавжуд эмас	85	70,8
Эпилептик статус (n = 120)		
Анамнезда мавжуд	30	25
Аниқланмаган / мавжуд бўлмаган	90	75

Изоҳ: # Узоқ муддатли электроенцефалографик мониторинг ўтказилмаган беморлар (n = 16) таҳлилдан чиқариб ташланди.

Олинган натижалар эпилепсия билан оғриган беморларда шахсият ўзгаришларининг учраш частотаси умумий аҳоли кўрсаткичларига нисбатан анча юқори эканини кўрсатди. Хусусан, ушбу беморларда психотизм ва нейротизм белгилари кўпроқ аниқланди, шунингдек, ижтимоий қабул қилинишга интилиш ҳолатлари кузатилди. Бу ҳолат кўпинча ўз ички кечинмаларини яширишга мойиллик орқали намоён бўлди.

Мазкур натижалар аввал ўтказилган тадқиқотлар маълумотлари билан мос келади [12, 13]. Уларда ҳам эпилепсия билан оғриган шахсларда психотизм, нейротизм ва ёлғон шкалалари бўйича кўрсаткичлар юқорироқ экани қайд этилган. Ушбу шахсий хусусиятлар эмпатия даражасининг пасайиши, душманлик, тажовузкорлик, хавотирлилиқ, тез жаҳлланиш ҳамда ташқи қўзғатувчиларга нисбатан ортиқча реактивликка мойиллик билан тавсифланади.

Шу билан бирга, айрим беморларда ижтимоий муҳитга мослашиш мақсадида эмоцияларни онгли равишда яшириш, яъни диссимуляцияга мойиллик аниқланган бўлса-да, ушбу хусусиятнинг ифодаланиш даражаси индивидуал равишда фарқ қилган [14].

Маълумки, уйку мия фаолиятини ва эмоционал ҳолатни бошқаришда муҳим аҳамиятга эга бўлиб, рухий ҳамда психологик бузилишларнинг ривожланиши билан чамбарчас боғлиқ. Эпилепсия билан оғриган беморларда уйку бузилишлари шахслараро мулоқотнинг ёмонлашуви, хотира ва когнитив жараёнларнинг сусайиши, реакция тезлиги, кўриш-ҳаракат мувофиқлиги ҳамда диққатни жамлаш қобилиятининг пасайишига олиб келиши мумкин. Бу ҳолатлар, ўз навбатида, ўқиш жараёни ва ижтимоий коммуникацияга салбий таъсир кўрсатади.

Ушбу тадқиқот натижаларига кўра, уйку бузилишлари мавжуд бўлган эпилепсия беморлари кўпроқ интровертлик ва эмоционал беқарорлик билан тавсифланди. Шундай қилиб, уйку сифатини яхшилаш ушбу беморлар гуруҳида шахсият ўзгаришларининг олдини олишда истиқболли профилактик йўналишлардан бири сифатида қаралиши мумкин.

Ҳаёт сифати ҳам шахсий хусусиятларнинг ўзгаришига таъсир кўрсатувчи муҳим омил сифатида аниқланди. Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти ҳаёт сифатини инсоннинг ўз ҳаётидаги ўрнини жамиятнинг маданий ва қадриятлар тизими доирасида, шунингдек, шахсий мақсадлари, кутишлари ва эҳтиёжлари билан боғлиқ ҳолда субъектив баҳолаши сифатида таърифлайди [6].

Мазкур тадқиқотда эпилепсия билан оғриган беморларда ҳаёт сифати кўрсаткичининг ўртача қиймати $55,12 \pm 11,35$ баллни ташкил этди. Бу эса аввалги тадқиқотларда қайд этилганидек, ушбу тоифадаги беморларда ҳаёт сифати умумий аҳолига нисбатан сезиларли даражада паст эканини тасдиқлайди [7].

Ҳаёт сифати паст бўлган беморларда нейротизм ва психотизм белгиларининг яққолроқ намоён бўлиши кузатилган бўлса, ҳаёт сифати юқори-роқ бўлган шахсларда эмоцияларни яширишга мойиллик, яъни диссимулятив хулқ-атвор билан боғлиқ хусусиятлар аниқланди. Бу ҳолат эпилепсия билан оғриган беморларнинг жамиятга мослашуви, уларнинг касбий фаолиятини амалга ошириши учун шароит яратиш ва барқарор турмуш тарзини шакллантириш қанчалик муҳим эканини кўрсатади.

Ушбу жараёнда оила аъзоларининг роли алоҳида аҳамиятга эга. Уларга бемор олдида қасаллик билан боғлиқ молиявий юқламани имкон қадар таъкидламаслик, шунингдек, беморнинг функционал имкониятларини инобатга олган ҳолда меҳнат фаолиятига бўлган интилишини қўллаб-қувватлаш тавсия этилади. Жамият ва иш берувчилар эса эпилепсия билан яшаётган инсонларга нисбатан кўпроқ тушуниш ва бағрикенглик намоён этишлари лозим.

Хулосалар. Эпилепсияни даволашга замонавий ёндашувлар фақат тутқаноқларни назорат қилиш билан чекланиб қолмаслиги, балки беморларнинг ҳаёт сифатини яхшилаш, шахсият хусусиятларидаги ўзгаришларни эрта аниқлаш, уларнинг олдини олиш ва коррекция қилишга қаратилган комплекс чора-тадбирларни ҳам ўз ичига олиши лозим.

Тадқиқот натижалари уйку бузилишлари ва ҳаёт сифати даражаси эпилепсия билан оғриган беморларда шахсият ўзгаришларининг шаклланишига сезиларли таъсир кўрсатишини кўрсатди. Шу билан бирга, мазкур омиллар шахсий бузи-

лишларнинг профилактикаси ва коррекцияси учун асосий нишонлар ҳисобланади.

Адабиётлар:

1. Абдуллаева Н.Н., Вязикова Н.Ф., Шмырина К.В. Особенности эпилепсии у лиц, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения // Доброхотовские чтения. - 2017. - С. 31–34.
2. Азизова Р.Б., Абдуллаева Н.Н., Усмоналиев И.И. Изменение высших когнитивных функций у больных с эпилепсией // Вопросы науки и образования. - 2019. - № 28(77). - С. 87–96.
3. Вассерман Л.И. Нейропсихологическая диагностика при эпилепсии // Эпилепсия. - СПб., 2010. - С. 185–214.
4. Зинков Л.Р., Шатенштейн А.А. Эпилепсия и никотин: клинические наблюдения // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. - 2011. - № 3. - С. 18.
5. Игамова С.С., Джурабекова А.Т., Хамедова Ф.С. Комплексный подход к противосудорожной терапии при симптоматической эпилепсии и головной боли у больных с новообразованиями головного мозга // Российский журнал боли. - 2015. - № 1. - С. 100–101.
6. Ризаев Ж.А. Современные аспекты оказания медицинской помощи больным с инсультом // Journal of Biomedicine and Practice. - 2019. - Т. 2, № 1. - С. 47–50.
7. Ризаев Ж.А., Абдуллаев А.С., Кубаев А.С. Перспективы лечения невритов в комплексе с этилметилгидроксипиридина сукцинатом и комбилипеном // Современная медицина: новые подходы и актуальные исследования. - 2022. - № 5(56). - С. 20–24.
8. Ризаев Ж.А., Джурабекова А.Т., Касимов А.А., Мамурова М.М., Мамаурова М.М. Объективизация клинико-неврологической картины повторного инсульта у пожилых // Uzbek Journal of Case Reports. - 2023. - Т. 3, № 3. - С. 15–22. DOI: 10.55620/ujcr.3.3.2023.3.
9. Ризаев Ж.А., Джурабекова А.Т., Шмырина К.В. Ведение пациентов с рассеянным склерозом на фоне инфекции COVID-19 // Вестник врача. - 2022. - № 2.3(105). - С. 71–76.
10. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З. Фармакодинамика и клиническое применение хондропротекторов при неврологических проблемах // Uzbek Journal of Case Reports. - 2023. - Т. 3, № 2. - С. 44–47.
11. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З. Хроническая усталость при рассеянном склерозе и тактика дальнейшего лечения // Вестник врача. - 2022. - № 2.3(105). - С. 62–66.
12. Ризаев Ж.А., Хайдаров Н.К. Клиническое, эпидемиологическое и этиопатогенетическое исследование ишемического инсульта // Журнал неврологии и нейрохирургических исследований. - 2020. - Т. 1, № 1.

13. Gesche J., Rubboli G., Beier C.P. Prodromal phase of idiopathic generalized epilepsy: a register-based case-control study // *Neurology*. - 2024. - Vol. 103, № 8. - e209921.

14. Hirsch E., French J., Scheffer I.E., Bogacz A., Alsaadi T., Sperling M.R. et al. ILAE definition of the idiopathic generalized epilepsy syndromes: position statement by the ILAE Task Force on Nosology and Definitions // *Epilepsia*. - 2022. - Vol. 63, № 6. - P. 1475–1499. DOI: 10.1111/epi.17236.

15. Hughes J.R. Tobacco withdrawal in self-quitters // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. - 1992. - P. 689–697.

16. Iqbal N., Caswell H., Muir R., Cadden A., Ferguson S., Mackenzie H. et al. Neuropsychological profiles of patients with juvenile myoclonic epilepsy and their siblings: an extended study // *Epilepsia*. - 2015. - Vol. 56, № 8. - P. 1301–1308.

17. Karapinar E., Yunusoğlu C., Tekin B., Dede H.O., Bebek N., Baykan B., Gürses C. Depression is a major determinant of sleep abnormalities in patients with epilepsy // *Arquivos de Neuro-Psiquiatria*. - 2020. - Vol. 78, № 12. - P. 772–777.

18. Mangan S., Gesche J., Delcomyn L., Beier C.P. The burden of disease of idiopathic/genetic generalized epilepsy: a nationwide online survey // *Epilepsy & Behavior*. - 2021. DOI: 10.1016/j.yebeh.2021.108232.

19. Rizaev J.A., Khaidarov N.K. Medical rehabilitation of patients with acute disorders of cerebral circulation: literature review // *American Journal of Research*. - Vienna, Austria, 2018. - P. 9–10.

20. Rizaev J.A., Khaidarov N.K. Rehabilitation of patients with acute disorders of cerebral circulation and improvement // *European Journal of Research*. - Vienna, Austria, 2018. - № 9–10.

21. Shehata G.A., Bateh Ael A. Cognitive function, mood, behavioral aspects, and personality traits of adult males with idiopathic epilepsy // *Epilepsy & Behavior*. - 2009. - Vol. 14, № 1. - P. 121–124.

22. Turakulov U.S., Rizaev J.A. Influence of the level of self-esteem on the experience of loneliness in adolescence // *Journal of Neurology and Neurosurgical Research*. - 2023. - Vol. 4, № 3.

23. Wei X.M. Study of personality characteristics and related factors of adults with epilepsy // *Medical Journal of Chinese People's Health*. - 2009. - Vol. 21, № 11. - P. 1239–1240.

24. Zhu D.T., Jin L.J., Xie G.J. Quality of life and personality in patients with epilepsy // *Chinese Journal of Clinical Rehabilitation*. - 2002. - Vol. 6, № 1. - P. 34–36.

СОЦИАЛЬНО-КЛИНИКО- ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ У БОЛЬНЫХ ЭПИЛЕПСИЕЙ

Хаятов Р.Б.

Резюме. Цель исследования. Современный подход к терапии эпилепсии предполагает не только купирование судорожных приступов, но и комплексное улучшение качества жизни пациентов. В связи с этим целью настоящей работы стало изучение особенностей личностных изменений и выявление факторов риска их формирования у взрослых больных эпилепсией. Материал и методы исследования. Исследование выполнено по дизайну «случай–контроль» на базе Самаркандского филиала Республиканского научно-практического центра психического здоровья. В основную группу были включены 120 взрослых пациентов с диагнозом эпилепсия, проходивших стационарное лечение в период с декабря 2024 года по декабрь 2025 года. Контрольную группу составили 50 условно здоровых лиц из общей популяции, сопоставимых с пациентами по возрасту, полу и уровню образования. Проведение дополнительных терапевтических вмешательств в рамках исследования не предусматривалось. Результаты исследования. У пациентов с эпилепсией достоверно чаще выявлялись личностные изменения по сравнению с общей популяцией. Для данной категории больных были характерны более выраженные проявления дисфории, психотизма, нейротизма, а также тенденция к искажению ответов по шкале лжи. Показатели занятости и средний уровень качества жизни у пациентов с эпилепсией оказались значительно ниже, чем у лиц контрольной группы. При этом отмечалась высокая степень семейной сплочённости на фоне сниженной адаптивности семейной системы. Формирование личностных изменений ассоциировалось с рядом факторов, включая расстройства сна, социально-экономическое положение, субъективную оценку качества жизни, приём противоэпилептических препаратов, а также параметры семейного функционирования. К числу независимых факторов риска были отнесены уровень качества жизни и степень семейной сплочённости.

Ключевые слова: Эпилепсия, расстройства личности, расстройство сна, качество жизни, тревога, депрессия, стресс.

ТОС АЪЗОЛАРИДА ЛАПАРОСКОПИК ОПЕРАЦИЯЛАРДАН СЎНГ АСОРАТЛАРНИ ОЛДИНИ ОЛИШ УСУЛЛАРИНИ ТАНЛАШ МЕЗОНЛАРИ



Худоярова Дилдора Рахимовна¹, Турсунов Нуриддин Бахриддинович²

1 - Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.;

2 - Республика шошилинич тиббий ёрдам илмий марказининг Самарқанд филиали, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

КРИТЕРИИ ВЫБОРА МЕТОДОВ ПРОФИЛАКТИКИ ОСЛОЖНЕНИЙ ПОСЛЕ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ НА ОРГАНАХ МАЛОГО ТАЗА

Худоярова Дилдора Рахимовна¹, Турсунов Нуриддин Бахриддинович²

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Самаркандский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, Республика Узбекистан, г. Самарканд

CRITERIA FOR SELECTING METHODS OF COMPLICATION PREVENTION AFTER LAPAROSCOPIC SURGERY OF THE PELVIC ORGANS

Khudoyarova Dildora Rakhimovna¹, Tursunov Nuriddin Bakhriddinovich²

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Samarkand Branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ўткир гинекологик қорин ҳолатларининг юқори учраш частотаси ва репродуктив ёшдаги аёлларда асоратлар ривожланиш хавфи ушбу муаммони долзарб қилади. Тадқиқот мақсади лапароскопик операциялардан кейин асоратларнинг олдини олиш усулларини танлаш мезонларини ишлаб чиқишдан иборат. Тадқиқот 100 нафар бемор иштирокида ўтказилиб, клиник, лаборатор, инструментал ва статистик таҳлил усуллари қўлланилди. Натижаларга кўра, лапароскопия юқори диагностик аниқлик (98,0%) ни таъминлаб, биполяр коагуляция қон йўқотиш ва асоратлар частотасини ишончли камайтирди ($p < 0,05$). Хулоса қилиб айтганда, комплекс профилактика ва тўғри гемостаз усулини танлаш репродуктив натижаларни яхшилашга хизмат қилади.

Калим сўзлар: Ўткир гинекологик қорин, лапароскопия, асоратлар профилактикаси, гемостаз, спайка жараёни, репродуктив саломатлик

Abstract. The high prevalence of acute gynecological abdomen and the risk of postoperative complications in women of reproductive age determine the relevance of this study. The aim of the study was to develop criteria for selecting methods to prevent complications after laparoscopic surgery. A total of 100 patients were included, and clinical, laboratory, instrumental, and statistical methods were applied. The results demonstrated that laparoscopy provides high diagnostic accuracy (98.0%), while bipolar coagulation significantly reduces blood loss and complication rates ($p < 0.05$). In conclusion, appropriate selection of hemostasis methods and comprehensive prevention strategies improve reproductive outcomes.

Keywords: Acute Gynecological Abdomen, Laparoscopy, Complication Prevention, Hemostasis, Adhesion Formation, Reproductive Health.

Долзарблиги. Ўткир гинекологик қорин синдроми муаммоси замонавий клиник амалиётда энг долзарб муаммолардан бири бўлиб колмокда, бу унинг юқори учраш частотаси, ҳаёт учун хавфли ҳолатларга олиб келиши ва аёлларнинг репродуктив саломатлигига салбий таъсири билан изоҳланади. Қатор муаллифлар маълумотларига кўра, ўткир гинекологик касалликлар акушерлик-гинекологик амалиётдаги барча ургент ҳолатларнинг 15–20% ни ташкил этади ва ўз

вақтида ташхис қўйиш ҳамда шошилинич хирургик аралашувни талаб қилади [2, 6]. Ушбу патология кўпинча репродуктив ёшдаги аёлларда учрайди, бу эса муаммони нафақат тиббий, балки ижтимоий жиҳатдан ҳам аҳамиятли қилади, чунки у меҳнатга лаёқатли аҳоли қатламини қамраб олади [5, 7]. Замонавий гинекологиянинг ривожланиш босқичи лапароскопик технологияларнинг кенг жорий этилиши билан тавсифланади, бу эса хирургик аралашувларнинг

травматиклигини камайтириш, госпитализация муддатини қисқартириш ва даволаш натижаларини яхшилаш имконини берди [15, 19]. Лапароскопия ўткир гинекологик қорин синдромининг кўплаб шакллари, жумладан тухумдон апоплексияси, бачадондан ташқари ҳомиладорлик, кўшимчалар бурилиши ва яллиғланиш асоратларини даволашда «олтин стандарт» га айланди [6, 14]. Бироқ, аниқ афзалликларига қарамадан, лапароскопик аралашувлардан кейин ҳам қон кетиш, инфекцион жараёнлар, тўқималарнинг термик шикастланиши ва спайкалар ҳосил бўлиши каби асоратлар ривожланиш хавфи сақланиб қолади [4, 16].

Алоҳида аҳамиятга эга муаммо бу - спайкалар жараёни бўлиб, у сурункали чанок оғриғи, трубно-перитонеал бепуштлики ва такрорий хирургик аралашувларнинг асосий сабабларидан бири ҳисобланади [8, 18]. Систематик таҳлиллар маълумотларига кўра, кичик чанок аъзоларида ўтказилган операциялардан кейин, ҳатто кам инвазив технологиялар қўлланилганда ҳам, кўплаб беморларда спайкалар ҳосил бўлади [12, 17]. Бу ҳолат хирургик даволаш босқичидаёқ асоратларнинг самарали профилактика усулларини ишлаб чиқиш ва жорий этиш зарурлигини кўрсатади.

Замонавий гинекологик хирургияда муҳим жиҳатлардан бири - лапароскопия вақтида қўлланиладиган гемостаз усуллари ва энергия турларини тўғри танлашдир, чунки бу омиллар операциядан кейинги асоратлар частотасига бевосита таъсир кўрсатади. Электрохирургик технологияларни нотўғри қўллаш тўқималарнинг ортқича термик шикастланишига олиб келиши ва натижада репродуктив натижаларнинг ёмонлашишига сабаб бўлиши мумкин [4, 16, 19]. Шу муносабат билан, клиник ҳолат, операция ҳажми ва беморнинг индивидуал хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда асоратлар профилактикаси усулларини танлаш мезонларини ишлаб чиқиш алоҳида аҳамият касб этади.

Операциядан кейинги реабилитация ҳам муҳим йўналишлардан бири бўлиб, у репродуктив функцияни тиклаш, спайка жараёнини олдини олиш ва беморларнинг ҳаёт сифатини яхшилашга қаратилган. Бу айниқса репродуктив ёшдаги аёллар учун муҳим бўлиб, уларда фертилликни сақлаш устувор вазифа ҳисобланади [7, 10]. Рационал хирургик тактика, асоратларнинг профилактикаси ва самарали реабилитацияни ўз ичига олган комплекс ёндашув ноқулай натижаларни камайтириш ва даволаш самарадорлигини ошириш имконини беради [1, 9].

Шундай қилиб, ўткир гинекологик қорин синдромининг меҳнатга лаёқатли аёллар орасида

кенг тарқалганлиги, лапароскопик технологиялар қўлланилишига қарамадан операциядан кейинги асоратлар ривожланиш хавфи сақланиб қолиши, шунингдек репродуктив салоҳиятни сақлашнинг аҳамияти асоратлар профилактикаси усулларини танлаш мезонларини ишлаб чиқиш ва реабилитация чораларини оптималлаштириш зарурлигини белгилайди.

Тадқиқот мақсади: Кичик чанок аъзоларида лапароскопик операциялардан кейин юзага келадиган асоратларнинг олдини олишда қўлланиладиган усулларни танлаш мезонларини ишлаб чиқиш, уларнинг клиник самарадорлигини баҳолаш ҳамда репродуктив ёшдаги аёлларда даволаш натижалари ва реабилитация жараёнларини оптималлаштириш.

Тадқиқот материаллари ва методлари: Тадқиқот проспектив-клиник таҳлил асосида Республика ихтисослаштирилган шошилинч тиббий ёрдам илмий-амалий маркази Самарқанд филиалида ўтказилди. Тадқиқот 2021–2024 йиллар давомида “ўткир гинекологик қорин” клиник ҳолати билан мурожаат қилган беморларни камраб олди. Тадқиқотга жами 100 нафар бемор жалб этилди. Улардан 50 нафари асосий гуруҳни, 50 нафари эса таққослаш гуруҳини ташкил қилди. Барча беморлар репродуктив ёшда бўлиб, ўткир қорин синдроми билан шифохонага ётқизилган.

Тадқиқотга киритиш мезонлари қуйидагилардан иборат бўлди: ўткир қорин клиникаси (қоринда кучли оғриқ, перитонеал симптомлар); гинекологик патологияга гумон (апоплексия, эктопик ҳомиладорлик, тухумдон кистаси асоратлари ва бошқалар); лапароскопик текширув ва даволаш имкониятининг мавжудлиги.

Чиқариш мезонлари: оғир соматик касалликлар; лапароскопияга қарши кўрсатмалар; бемор розилигининг йўқлиги.

Барча беморларда комплекс текширувлар ўтказилди. Клиник усуллар: Беморларнинг шикоятлари, анамнези (гинекологик, акушерлик, соматик), касалликнинг бошланиши ва кечиши таҳлил қилинди. Объектив кўрикда қорин симптомлари, гемодинамик кўрсаткичлар баҳоланди.

Лаборатор усуллар стандартга мувофиқ: умумий қон таҳлили (гемоглобин, лейкоцитоз, ЭЧТ); биокимёвий таҳлиллар; коагулограмма кўрсаткичлари; заруратга кўра β -hCG (эктопик ҳомиладорликни истисно қилиш учун).

Инструментал усуллар: кичик чанок аъзоларининг ультратовуш текшируви; доплерография (қон оқими баҳолаш); зарурат ҳолларда КТ/МРТ. Асосий диагностика ва даволаш усули сифатида лапароскопия қўлланилди. Лапароскопия нафақат ташхис қўйиш, балки бир

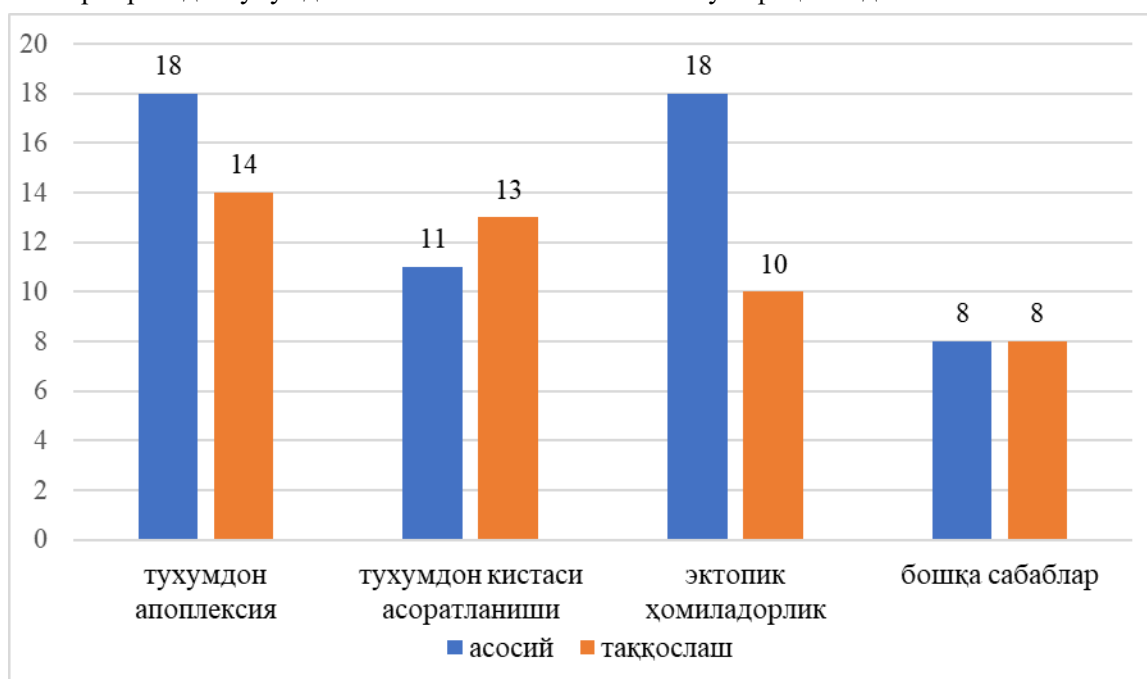
вактнинг ўзида даволаш имконини берди. Интра-операцион баҳолаш: Жарроҳлик амалиёти вақтида патологик жараённинг тури (апоплексия, эктопик ҳомиладорлик, тухумдон кистаси бурилиши ёки ёрилиши), қон кетиш ҳажми, қорин бўшлиғидаги ўзгаришлар баҳоланди. Қўлланилган гемостаз усуллари: биполяр коагуляция, монополяр коагуляция, механик гемостаз элементлари. Ушбу усулларнинг самарадорлиги қон йўқотиш, операция давомийлиги ва асоратлар частотаси бўйича таққосланди. Жарроҳлик амалиётдан кейинги даврни баҳолаш: оғриқ синдроми, ҳарорат реакцияси, асоратлар (қон кетиш, инфекция, битишма жараёнлари), репродуктив фаолиятни тикланиши ва сақланиши. Битишма жараёнини профилактика қилиш учун барьер ва медикаментоз усуллар қўлланилди ҳамда уларнинг самарадорлиги баҳоланди. Олинган маълумотлар “SPSS” статистик дастури ёрдамида қайта ишланди. Миқдорий кўрсаткичлар ўртача киймат (М) ва стандарт оғиш (m) кўринишида ифодаланди. Гуруҳлар ўртасидаги фарқлар Студент t-критерияси ва χ^2 (хи-квадрат) тести орқали баҳоланди. $p < 0,05$ статистик аҳамиятли деб қабул қилинди. Шу тариқа, тадқиқотда ўткир гинекологик қорин ҳолатларида лапароскопиянинг диагностик ва даволаш аҳамияти, гемостаз усуллари ва самарадорлиги ҳамда операциядан кейинги асоратларнинг олдини олиш чоралари комплекс равишда ўрганилди.

Тадқиқот натижалари ва муҳокамаси.

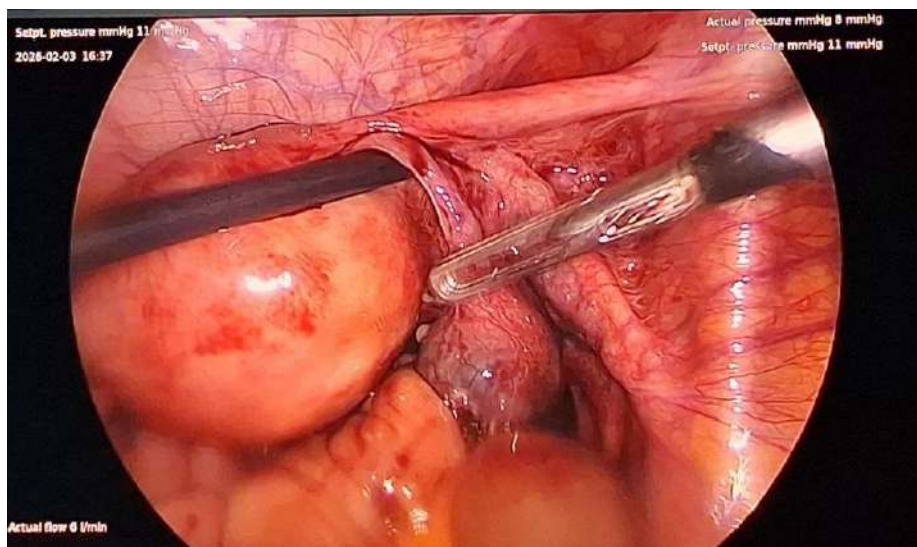
Ўтказилган тадқиқот натижаларига кўра, ўткир гинекологик қорин синдроми билан шифохонага ётқизилган 100 нафар беморнинг клиник тузилиши таҳлил қилинганда, энг кўп учраган патологиялар орасида тухумдон апоплексияси -

32,0%, эктопик ҳомиладорлик - 28,0%, тухумдон кистаси асоратлари (бурилиши ва ёрилиши) - 24,0% ва бошқа ҳолатлар - 16,0% ни ташкил этди. Ушбу кўрсаткичлар халқаро адабиётларда келтирилган маълумотлар (25–35% апоплексия, 20–30% эктопик ҳомиладорлик) билан мос келади ва тадқиқот популяциясининг репрезентативлигини тасдиқлайди.

Клиник белгилар таҳлили шуни кўрсатдики, беморларнинг 100% да қоринда кучли оғриқ кузатилган бўлса, 68,0% ҳолатда кўнгил айниши ва қусиш, 54,0% да умумий заифлик, 42,0% да перитонеал симптомлар қайд этилди. Гемодинамик бузилишлар (тахикардия, артериал гипотензия) 26,0% беморларда аниқланди, бу асосан қон кетиш билан кечган ҳолатларга тўғри келди. Лаборатор кўрсаткичларда асосий гуруҳда гемоглобин даражаси $98,4 \pm 12,6$ г/л ни ташкил этган бўлса, таққослаш гуруҳида бу кўрсаткич $110,2 \pm 10,8$ г/л бўлиб, фарқ статистик жиҳатдан аҳамиятли ($p < 0,05$) эканлиги аниқланди. Лейкоцитоз асосий гуруҳда $11,8 \pm 2,4 \times 10^9$ /л, таққослаш гуруҳида $9,6 \pm 1,9 \times 10^9$ /л бўлиб, яллиғланиш жараёнининг юқорилигини кўрсатди ($p < 0,05$). Ультратовуш текширув натижаларига кўра, кичик чанок бўшлиғида эркин суюқлик 64,0% ҳолатда, патологик ҳосила 58,0% ҳолатда аниқланди. Допплерография ёрдамида қон оқими бузилишлари 46,0% беморларда қайд этилди, бу айниқса тухумдон бурилишида аҳамиятли диагностик мезон сифатида хизмат қилди. Барча беморларда лапароскопия қўлланилди ва унинг диагностик аниқлиги 98,0% ни ташкил этди. Фақат 2,0% ҳолатда ташхис лапаротомия вақтида аниқлаштирилди. Бу кўрсаткич халқаро тадқиқотларда келтирилган 95–99% диагностик аниқлик билан мувофиқ келади.



Расм 1. Беморларнинг ташхисга кўра тақсимланиши



Расм 2. Лапароскопия амалиёт (Бемор М., 36 ёш) бачадондан ташкари ҳомиладорлик

Интраоперацион маълумотларга кўра, қорин бўшлиғидаги қон йўқотиш ҳажми ўртача $320,5 \pm 85,4$ мл ни ташкил этди. Биполяр коагуляция қўлланилган гуруҳда қон йўқотиш $260,3 \pm 70,2$ мл бўлган бўлса, монополяр усулда $345,7 \pm 90,6$ мл ни ташкил этди ($p < 0,05$). Шунингдек, операция давомийлиги биполяр гуруҳда $42,6 \pm 8,3$ дақиқа, монополяр гуруҳда $51,2 \pm 9,7$ дақиқа бўлиб, фарқ ишончли эканлиги аниқланди ($p < 0,05$).

Операциядан кейинги давр таҳлилида оғриқ синдроми биполяр коагуляция гуруҳида $2,8 \pm 0,6$ балл, монополяр гуруҳда эса $3,6 \pm 0,7$ балл (VAS шкаласи бўйича) ни ташкил этди ($p < 0,05$). Ҳарорат реакцияси $18,0\%$ ҳолатда қайд этилган бўлиб, уларнинг кўпчилиги монополяр гуруҳга тўғри келди.

Асосий гуруҳда операциядан кейинги асоратлар частотаси $12,0\%$ ни ташкил этди, таққослаш гуруҳида эса $20,0\%$ бўлиб, статистик жиҳатдан аҳамиятли камлик кузатилди ($p < 0,05$). Битишма жараёнлари $10,0\%$ ҳолатда қайд этилган бўлиб, барьер профилактика қўлланилган беморларда бу кўрсаткич $6,0\%$ гача камайган, профилактикасиз гуруҳда эса $16,0\%$ ни ташкил этган ($p < 0,05$).

Репродуктив функцияни баҳолаш натижалари шуни кўрсатдики, кузатув даврида (6–12 ой) беморларнинг $78,0\%$ да менструал функция тўлиқ тикланган, $64,0\%$ да эса репродуктив қобиляят сақланган. Бу кўрсаткичлар минимал инвазив жарроҳликнинг органсақловчи аҳамиятини тасдиқлайди.

Муҳокама жараёнида олинган натижалар халқаро тадқиқотлар билан таққосланди. Хусусан, лапароскопиянинг юқори диагностик қиймати, кам қон йўқотиш, қисқа операция вақти ва кам асоратлар частотаси кўплаб тадқиқотларда қайд этилган. Бизнинг тадқиқотда ҳам биполяр коагуляциянинг устунлиги (қон кетишни самарали тўхтатиш, тўқимага минимал зарар етказиш) аниқланди, бу эса уни ўткир гинекологик ҳо-

латларда афзал усул сифатида қўллашни асослайди.

Шу билан бирга, спайка жараёнларининг профилактикаси муҳим аҳамиятга эга бўлиб, барьер ва медикаментоз усулларни комплекс қўллаш операциядан кейинги асоратларни сезиларли камайтириши исботланди.

Шундай қилиб, тадқиқот натижалари ўткир гинекологик қорин ҳолатларида лапароскопиянинг “gold standard” эканлигини, биполяр гемостазнинг юқори самарадорлигини ҳамда комплекс профилактика чораларининг репродуктив натижаларни яхшилашда муҳим аҳамиятга эга эканлигини кўрсатди.

Хулоса. Ўтказилган тадқиқот натижалари шуни кўрсатдики, ўткир гинекологик қорин ҳолатлари репродуктив ёшдаги аёллар орасида кенг тарқалган бўлиб, уларнинг клиник тузилишида тухумдон апоплексияси ($32,0\%$), эктопик ҳомиладорлик ($28,0\%$) ва тухумдон кистаси асоратлари ($24,0\%$) етакчи ўринни эгаллайди.

Лапароскопия юқори диагностик аниқлик ($98,0\%$) ва кам травматиклик билан тавсифланиб, ўткир гинекологик ҳолатларни даволашда самарали ва хавфсиз усул эканлиги исботланди. Биполяр коагуляция қўлланилганда қон йўқотиш ҳажми $260,3 \pm 70,2$ мл ни ташкил этиб, монополяр усулга нисбатан ишончли равишда камлиги ($p < 0,05$) аниқланди, шунингдек операция давомийлиги ва оғриқ синдроми ҳам сезиларли даражада паст бўлди.

Жарроҳлик амалиётидан кейинги асоратлар частотаси $12,0\%$ ни ташкил этиб, комплекс профилактика чоралари қўлланилган ҳолатларда уларнинг камайиши кузатилди. Спайка жараёнлари барьер ва медикаментоз профилактика қўлланилганда $6,0\%$ гача камайдигани аниқланди, бу эса ушбу ёндашувнинг юқори самарадорлигини тасдиқлайди. Репродуктив функциянинг сақланиши $64,0\%$

холатда қайд этилди, бу лапароскопик усулнинг органсакловчи аҳамиятини кўрсатади.

Шундай қилиб, лапароскопик операцияларда гемостаз усулини тўғри танлаш, спайка жараёнларини профилактика қилиш ва операциядан кейинги реабилитацияни оптималлаштириш ўткир гинекологик ҳолатларда асоратлар частотасини камайтириш ва репродуктив натижаларни яхшилашда муҳим аҳамиятга эга.

Адабиётлар:

1. Абдуллаев А.А., Юсупов Ш.Р. Современные подходы к профилактике послеоперационных осложнений в гинекологии // Медицинский журнал Узбекистана. - 2022. - № 3. - С. 45–49.
2. Ахмедов Б.М., Каримова Н.С. Лапароскопия в urgentной гинекологии: возможности и ограничения // Вестник хирургии Узбекистана. - 2021. - № 2. - С. 33–37.
3. Бобоев К.Т., Рахматуллаева Г.М. Профилактика спаечного процесса после операций на органах малого таза // Тиббиётда янги кун. - 2023. - № 5. - С. 112–116.
4. Дадабаев А.Д., Исмаилова Д.Р. Современные методы гемостаза при лапароскопических вмешательствах // Хирургия Узбекистана. - 2024. - № 1. - С. 27–31.
5. Кадырова Д.Х., Махмудова З.А. Факторы риска послеоперационных осложнений в гинекологии // Акушерство ва гинекология. - 2020. - № 4. - С. 58–62.
6. Мамадалиева Л.А., Турсунов Н.Б. Лапароскопическое лечение острого гинекологического живота // Журнал теоретической и клинической медицины. - 2023. - № 6. - С. 74–79.
7. Носирова Ф.Н., Худайбердиева М.Р. Оптимизация ведения пациенток после лапароскопических операций // Вестник врача. - 2022. - № 1. - С. 88–92.
8. Оносовская А.Н. и др. Современные подходы к профилактике спаечного процесса в гинекологии // Медицинский альманах. - 2025. - № 5(1). - С. 33–38.
9. Ризаев Ж.А., Муратова Н.Д., Бабаджанова Г.С., Абдурахманова С.И. Частота, клиника и хирургическое лечение миомы матки и аденомиоза // Медицинский журнал Узбекистана. - 2019. - № 1. - С. 23–26.
10. Турсунов Н.Б., Худоярова Д.Р. Тактика ведения гинекологических больных с острым животом лапароскопическим доступом // Материалы научных исследований. - 2024. - С. 120–126.
11. Худайбердиева Н.А., Саидова Г.У. Реабилитация после лапароскопических операций в гинекологии // Акушерлик ва гинекология амалиёти. - 2021. - № 2. - С. 41–45.

12. Ahmad G., O'Flynn H., Attarbashi S. et al. Laparoscopy versus laparotomy for the management of benign gynecological conditions // Cochrane Database of Systematic Reviews. - 2020. - Issue 3.

13. De Wilde R.L. et al. Prevention of adhesions in gynecological surgery: guidelines update // Gynecological Surgery. - 2020. - Vol. 17.

14. Härkki-Sirén P. et al. Complications of gynecologic laparoscopy: incidence and prevention // Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology. - 2022. - Vol. 81. - P. 14–26.

15. Mettler L. et al. Laparoscopic surgery in gynecology: advances and complications prevention // Journal of Minimally Invasive Gynecology. - 2021. - Vol. 28. - P. 123–130.

16. Munro M.G. Surgical energy in gynecology: principles and complications prevention // Obstetrics and Gynecology Clinics. - 2023. - Vol. 50. - P. 211–226.

17. Rizaev J.A., Agababayan L.R., Khalmuratova K.Zh. Medical and social determinants and barriers in the treatment of climacteric syndrome: results of a cross-sectional study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 389–394.

18. Tulandi T., Al-Sannan B. Adhesion formation and prevention in gynecologic surgery // Fertility and Sterility. - 2021. - Vol. 115. - P. 1126–1133.

19. Vilos G.A. et al. Electrosurgical technologies in laparoscopic surgery // Journal of Obstetrics and Gynaecology Canada. - 2022. - Vol. 44. - P. 456–465.

20. Wallwiener M. et al. Strategies to reduce complications in minimally invasive gynecologic surgery // Archives of Gynecology and Obstetrics. - 2024. - Vol. 309. - P. 987–995.

КРИТЕРИИ ВЫБОРА МЕТОДОВ ПРОФИЛАКТИКИ ОСЛОЖНЕНИЙ ПОСЛЕ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ НА ОРГАНАХ МАЛОГО ТАЗА

Худоярова Д.Р., Турсунов Н.Б.

Резюме. Высокая распространённость острого гинекологического живота и риск послеоперационных осложнений у женщин репродуктивного возраста определяют актуальность данной проблемы. Целью исследования явилась разработка критериев выбора методов профилактики осложнений после лапароскопических операций. В исследование включены 100 пациенток, у которых применялись клинические, лабораторные, инструментальные и статистические методы анализа. Результаты показали, что лапароскопия обладает высокой диагностической точностью (98,0%), а использование биполярной коагуляции достоверно снижает кровопотерю и частоту осложнений ($p < 0,05$). Таким образом, рациональный выбор методов гемостаза и комплексная профилактика способствуют улучшению репродуктивных исходов.

Ключевые слова: острый гинекологический живот, лапароскопия, профилактика осложнений, гемостаз, спаечный процесс, репродуктивное здоровье.

МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИ ТЯЖЁЛОМ ОСТРОМ ПАНКРЕАТИТЕ



Хурсанов Ёкубжон Эркин угли¹, Абдулсаидов Сахобиддин Камариддинович¹,
Тухтаев Жамшед Кодиркулович², Холмирзаев Орзумурод Муродуллаевич³

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Центральная больница Тайлакского районного медицинского объединения, Республика Узбекистан, Самаркандская область;

3 - Самаркандский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ОҒИР ЎТКИР ПАНКРЕАТИТДА МИНИМАЛ ИНВАЗИВ ЖАРРОҲЛИК ТАКТИКАСИ

Хурсанов Ёкубжон Эркин ўгли¹, Абдулсаидов Сахобиддин Камариддинович¹,
Тухтаев Жамшед Кодиркулович², Холмирзаев Орзумурод Муродуллаевич³

1 - Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Тойлоқ тумани тиббиёт бирлашмаси марказий шифохонаси, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд вилояти;

3 - Республика шошилинч тиббий ёрдам илмий марказининг Самарканд филиали, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

MINIMALLY INVASIVE SURGICAL STRATEGY IN SEVERE ACUTE PANCREATITIS

Khursanov Yokubjon Erkin ugli¹, Abdulsaidov Sakhobiddin Kamariddinovich¹,
Tukhtayev Jamshed Kodirkulovich², Kholmirezayev Orzumurod Murodullaevich³

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Central Hospital of Taylak District Medical Association, Republic of Uzbekistan, Samarkand Region;

3 - Samarkand Branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада оғир ўткир панкреатитда минимал инвазив аралашувларнинг замонавий имкониятлари илмий-амалий жиҳатдан кенг таҳлил қилинган. Тадқиқот 2022–2026 йилларда Республика шошилинч тиббий ёрдам илмий маркази Самарканд филиалида даволанган 126 нафар беморни текшириши ва даволаш натижаларига асосланган. Беморларнинг 68 нафари эркак, 58 нафари аёл бўлиб, ўртача ёши 46 ± 10 ёшни ташкил этди. Касалликнинг клиник кечилиши, этиологик омиллар, шифохонага мурожаат қилиш муддатлари, оғирликни баҳолаш мезонлари, пунксион-дренажловчи, лапароскопик, ретроперитонеал ва комбинацияланган босқичли аралашувларга кўрсатмалар таҳлил қилинди. Касаллик муддати, суюқлик тўпланмалари характери, инфекцияланиш даражаси ва эндотоксикоз оғирлигини ҳисобга олган ҳолда минимал инвазив технологияларни дифференциал қўллаш жарроҳлик травматизмини камайтириши, эрта кенг лапаротомиялар сонини қисқартириши ва даволашнинг яқин натижаларини яхшилаши кўрсатилди.

Калит сўзлар: оғир ўткир панкреатит, панкреонекроз, минимал инвазив аралашувлар, пунксион дренажлаш, лапароскопия, ретроперитонеал некрэктомия, инфекцияланган панкреонекроз, шошилинч жарроҳлик.

Abstract. The article provides an expanded scientific and practical analysis of current minimally invasive interventions in severe acute pancreatitis. The study is based on the examination and treatment outcomes of 126 patients treated at the Samarkand branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care in 2022–2026. The cohort included 68 men and 58 women, with a mean age of 46 ± 10 years. Clinical manifestations, etiological factors, admission timing, laboratory and instrumental severity criteria, indications for puncture-drainage, laparoscopic, retroperitoneal and combined staged interventions are analyzed. The differentiated use of minimally invasive technologies according to disease duration, the nature of fluid collections, infection status and severity of endotoxemia reduced surgical trauma, decreased the need for early extensive laparotomy and improved early treatment outcomes. Improvement after primary minimally

invasive intervention was observed in 88 patients; repeated interventions were required in 17 cases, conversion to open surgery was performed in 6 cases, and mortality was 7.1%.

Keywords: *severe acute pancreatitis, pancreatic necrosis, minimally invasive interventions, puncture drainage, laparoscopy, retroperitoneal necrosectomy, infected pancreatic necrosis, emergency surgery.*

Актуальность. Тяжёлый острый панкреатит остаётся одной из наиболее сложных проблем urgentной абдоминальной хирургии, поскольку сочетает в себе быстрое развитие системной воспалительной реакции, выраженный эндотоксикоз, нарушение микроциркуляции, органную дисфункцию и высокую вероятность формирования местных гнойно-некротических осложнений. Согласно пересмотренной Атлантской классификации и международным клиническим рекомендациям, тяжесть заболевания определяется не только морфологическим поражением поджелудочной железы, но и длительностью органной недостаточности, распространённостью парапанкреатического процесса и наличием инфицированного некроза [9, 18].

В последние годы подходы к хирургическому лечению тяжёлого острого панкреатита существенно изменились. Если ранее при деструктивных формах заболевания широко применялись ранние открытые некрэктомии и широкое дренирование забрюшинного пространства, то современные рекомендации ориентированы на отсроченную и этапную тактику с приоритетом минимально инвазивного контроля источника инфекции [10, 13]. Доказано, что поэтапный подход, начинающийся с чрескожного или эндоскопического дренирования, позволяет уменьшить частоту тяжёлых осложнений по сравнению с первичной открытой некрэктомией [17, 18].

Для практического здравоохранения Узбекистана проблема имеет особую значимость, так как в экстренные хирургические центры поступают пациенты с различными сроками заболевания, тяжёлым эндотоксикозом, поздно сформированными локальными осложнениями и коморбидным фоном. Узбекские авторы подчёркивают важность ранней стратификации риска, использования интегральных шкал тяжести, динамической лучевой диагностики и дифференцированного выбора хирургической тактики при тяжёлом панкреатите [1–8]. Данные отечественных исследований свидетельствуют, что минимально инвазивные методы позволяют снизить травматичность лечения и улучшить непосредственные клинические исходы при условии правильного отбора больных [3, 5, 6, 16].

Таким образом, научный и практический интерес представляет анализ клинического опыта применения минимально инвазивных вмешательств у больных тяжёлым острым панкреатитом с учётом сроков поступления, характера патоло-

гических скоплений, выраженности инфицирования и эффективности этапного лечения.

Целью исследования явилось изучение современных возможностей минимально инвазивных вмешательств при тяжёлом остром панкреатите и оценка их клинической эффективности по материалам Самаркандского филиала Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи.

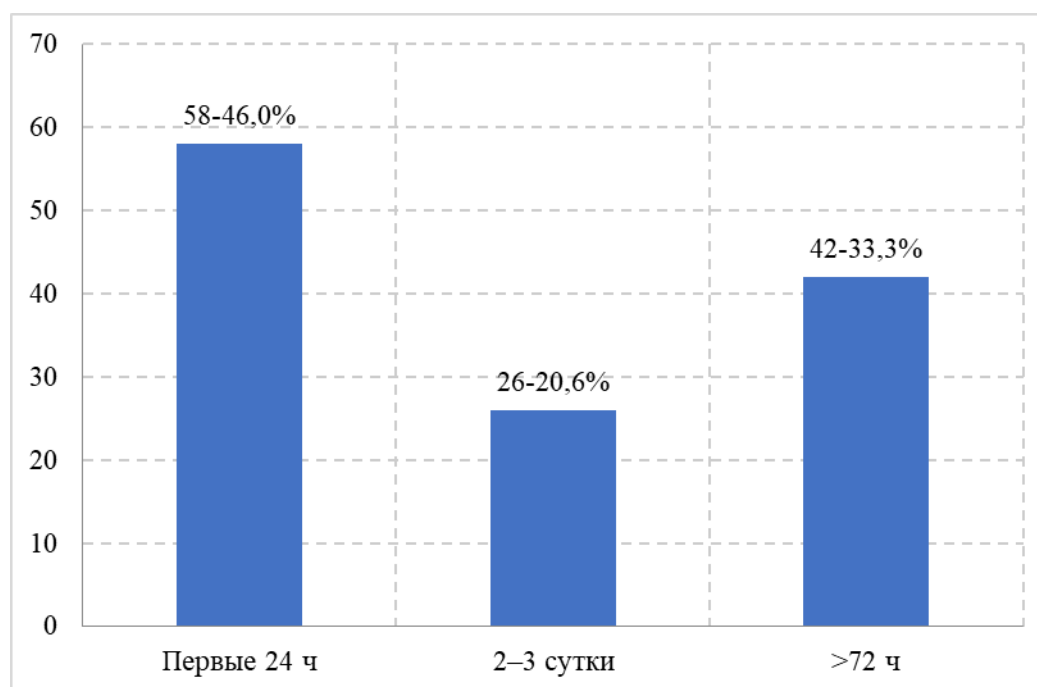
Материал и методы исследования. Работа основана на клинко-аналитическом изучении результатов обследования и лечения 126 больных с тяжёлыми формами острого панкреатита, находившихся на стационарном лечении в Самаркандском филиале Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи в 2022–2026 гг. В исследование включались пациенты с клинко-лабораторными и инструментально подтверждёнными тяжёлыми формами заболевания, сопровождавшимися выраженной системной воспалительной реакцией, органной дисфункцией, жидкостными скоплениями, панкреатогенным перитонитом, распространением процесса на забрюшинную клетчатку, стерильными или инфицированными некротическими изменениями.

Среди 126 больных было 68 мужчин (54,0%) и 58 женщин (46,0%). Средний возраст пациентов составил 46 ± 10 лет. По этиологической структуре билиарный генез установлен у 26 пациентов (20,6%), алиментарно-алкогольный генез - у 14 (11,1%), смешанные и прочие причины - у 54 (42,9%), другие или неуточнённые факторы - у 32 (25,4%). В первые 24 часа от начала заболевания поступили 58 пациентов (46,0%), на 2–3 сутки - 26 (20,6%), позже 72 часов - 42 (33,3%).

Всем больным проводились клиническая оценка состояния, лабораторный мониторинг и инструментальная диагностика. Лабораторное обследование включало общий анализ крови, биохимические показатели, коагулограмму, маркеры воспаления, уровни амилазы, липазы, билирубина, трансаминаз, креатинина, мочевины, электролитов, глюкозы, газового состава крови и кислотно-основного состояния. Инструментальная диагностика включала ультразвуковое исследование органов брюшной полости и забрюшинного пространства, рентгенографию по показаниям, компьютерную томографию с контрастным усилением после стабилизации состояния, а также динамический лучевой контроль в процессе лечения.

Таблица 1. Клинико-статистическая характеристика 126 больных тяжёлым острым панкреатитом

Показатель	Число больных / значение	Доля
Общее число больных	126	100%
Мужчины	68	54,0%
Женщины	58	46,0%
Средний возраст	46±10 лет	-
Билиарный генез	26	20,6%
Алиментарно-алкогольный генез	14	11,1%
Смешанные и прочие причины	54	42,9%
Другие или неуточнённые факторы	32	25,4%
Поступление в первые 24 часа	58	46,0%
Поступление на 2–3 сутки	26	20,6%
Поступление позже 72 часов	42	33,3%

**Рис. 1.** Распределение больных по срокам поступления в стационар

Комплексная интенсивная терапия включала коррекцию гиповолемии, обезбоживание, декомпрессию желудочно-кишечного тракта, нутритивную поддержку, профилактику и лечение органной недостаточности, коррекцию водно-электролитных и кислотно-основных нарушений, антибактериальную терапию по показаниям, профилактику тромбоэмболических осложнений и, при необходимости, методы детоксикации.

Хирургическая тактика и виды минимально инвазивных вмешательств. Минимально инвазивные вмешательства выполнялись дифференцированно в зависимости от сроков заболевания, анатомии патологического очага, выраженности эндотоксикоза, наличия инфицирования, структуры содержимого и общего состояния пациента. Ключевым принципом являлся отказ от неоправданно ранней широкой лапаротомии при возможности безопасного пунктирно-дренирующего, лапароскопического или комбинированного этапного вмешательства.

Лечебно-диагностические пункции жидкостных скоплений под ультразвуковым контролем применялись у 24 больных (19,0%). Они позволяли уточнить характер экссудата, провести бактериологическую верификацию, уменьшить внутриочаговое давление и определить дальнейший алгоритм лечения. Чрескожное катетерное дренирование было выполнено у 38 пациентов (30,2%) и являлось наиболее часто применяемым вариантом минимально инвазивной коррекции. Лапароскопическая санация и дренирование брюшной полости применялись у 29 больных (23,0%), преимущественно при панкреатогенном перитоните, выраженном ферментативном или инфицированном выпоте и диагностической неопределённости.

Повторные и этапные дренирующие вмешательства потребовались 17 пациентам (13,5%). Комбинированные минимально инвазивные вмешательства, включавшие сочетание пунктирно-дренирующих, лапароскопических и ретропери-

тонеальных доступов, были выполнены у 12 больных (9,5%). Конверсия к открытой операции потребовалась 6 пациентам (4,8%) в связи с прогрессированием септического процесса, недостаточностью дренирования, распространённым инфицированным панкреонекрозом или угрозой жизненно опасных осложнений.

Результаты исследования. При поступлении у значительной части пациентов отмечались признаки выраженной системной воспалительной реакции и эндотоксикоза. Средняя температура тела составляла $38,0 \pm 2,0$ °С, частота сердечных сокращений - 101 ± 10 в минуту, систолическое артериальное давление - 95 ± 15 мм рт. ст. Лейкоцитоз достигал $16,8 \pm 4,2 \times 10^9/\text{л}$, гематокрит - $47,0 \pm 5,0\%$, уровень глюкозы - $9,8 \pm 2,6$ ммоль/л, общего билирубина - $32,4 \pm 14,8$ мкмоль/л, креатинина - 148 ± 36 мкмоль/л, амилазы крови - 1180 ± 340 Ед/л, С-реактивного белка - 186 ± 62 мг/л, прокальцитонина - $2,8 \pm 1,4$ нг/мл.

Наиболее частыми показаниями к минимально инвазивным вмешательствам были напряжённые жидкостные скопления у 34 пациентов (27,0%), подозрение на инфицирование у 28 (22,2%), панкреатогенный перитонит у 19 (15,1%), прогрессирующий эндотоксикоз у 16 (12,7%), неэффективность консервативной терапии у 14 (11,1%), компрессионный синдром у 7

(5,6%) и необходимость диагностической верификации содержимого у 8 пациентов (6,3%).

После минимально инвазивных вмешательств у большинства пациентов отмечалась положительная клинико-лабораторная динамика. В течение 24–72 часов снижались температура тела, частота сердечных сокращений, лейкоцитоз, уровни С-реактивного белка, прокальцитонина и креатинина. Температура тела уменьшалась с $38,1 \pm 1,2$ до $37,5 \pm 0,8$ °С, ЧСС - со 102 ± 12 до 92 ± 10 в минуту, лейкоциты - с $16,9 \pm 4,3$ до $12,8 \pm 3,6 \times 10^9/\text{л}$, С-реактивный белок - со 188 ± 64 до 124 ± 48 мг/л, прокальцитонин - с $2,9 \pm 1,5$ до $1,8 \pm 0,9$ нг/мл.

Ближайшие результаты лечения показали, что улучшение после первичного миниинвазивного вмешательства достигнуто у 88 больных (69,8%). Повторные вмешательства потребовались 17 пациентам (13,5%), переход к открытой операции - 6 (4,8%). Послеоперационные осложнения зарегистрированы у 21 пациента (16,7%). Средняя продолжительность пребывания в отделении реанимации и интенсивной терапии составила $4,8 \pm 1,6$ суток, средняя длительность стационарного лечения - $14,6 \pm 5,2$ суток. Летальность составила 9 случаев (7,1%).

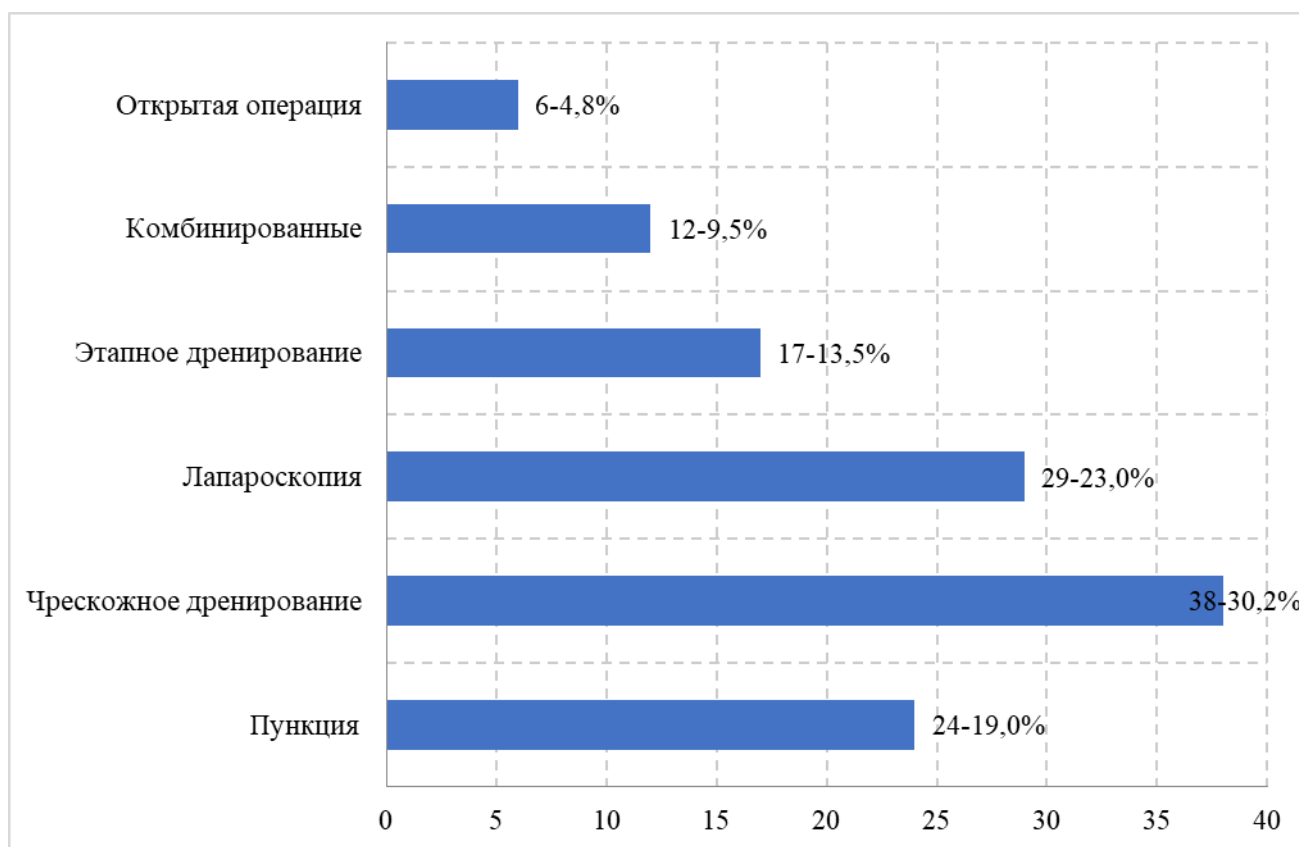


Рис. 2. Структура выполненных минимально инвазивных вмешательств

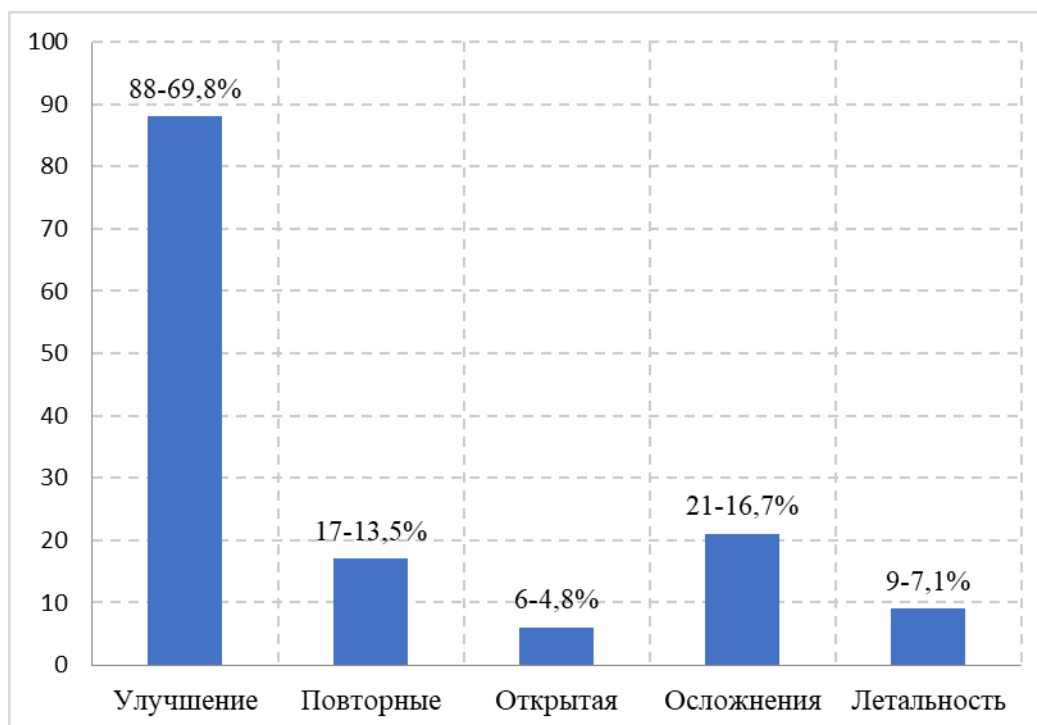


Рис. 3. Ближайшие результаты лечения 126 больных

Обсуждение. Полученные данные подтверждают, что минимально инвазивные вмешательства занимают важное место в современной хирургической тактике при тяжёлом остром панкреатите. Их преимущество заключается не только в меньшей операционной травме, но и в возможности поэтапного контроля локальных осложнений на фоне активной интенсивной терапии. Такой подход соответствует международной концепции step-up, согласно которой лечение начинается с наименее травматичного метода и расширяется только при недостаточном клиническом эффекте [17, 18].

Чрескожное дренирование под ультразвуковой или лучевой навигацией оказалось наиболее востребованным методом у пациентов с ограниченными жидкостными скоплениями. Этот вид вмешательства позволяет эвакуировать инфицированное или ферментативное содержимое, уменьшить интоксикацию, получить материал для микробиологического исследования и снизить потребность в экстренной лапаротомии. Однако эффективность метода зависит от преобладания жидкого компонента и ограничена при плотном секвестрированном некрозе.

Лапароскопическая санация и дренирование сохраняют важное значение при панкреатогенном перитоните и диагностической неопределённости. В отличие от широких открытых вмешательств, лапароскопия позволяет визуально оценить характер выпота, выполнить прицельную санацию и установить дренажи с меньшей травмой. Вместе с тем при распространённом забрюшинном инфицированном некрозе её возможности ограничены,

что требует применения ретроперитонеальных или комбинированных этапных методик.

Особую группу составляют больные с инфицированным панкреонекрозом и септическими осложнениями. У этих пациентов минимально инвазивные вмешательства часто выполняют роль первого этапа лечения, направленного на снижение септической нагрузки, стабилизацию состояния и подготовку к последующей некрэктомии. Такой подход позволяет избежать ранней чрезмерно травматичной операции в фазе максимальной системной воспалительной активности.

Практический опыт Самаркандского филиала РНЦЭМП показывает, что эффективность минимально инвазивной тактики определяется не отдельной процедурой, а организацией всего лечебного процесса. Необходимы ранняя сортировка пациентов по тяжести, динамическая оценка органной дисфункции, регулярный ультразвуковой и компьютерно-томографический контроль, совместное принятие решений хирургом, реаниматологом и специалистом лучевой диагностики, а также готовность к своевременной эскалации лечения при отсутствии эффекта.

Практическая значимость. Практическая значимость полученных данных заключается в подтверждении целесообразности широкого применения минимально инвазивных вмешательств в структуре комплексного лечения тяжёлого острого панкреатита. Для региональных центров экстренной медицинской помощи особенно важно наличие унифицированного алгоритма, включающего оценку тяжести состояния, лучевое картирование патологических скоплений, выбор безопасной траектории доступа, мониторинг эффек-

тивности дренирования и критерии перехода к следующему этапу лечения.

Предложенный подход позволяет уменьшить число первичных широких лапаротомий, снизить хирургическую агрессию у тяжёлых больных, рационализировать сроки выполнения вмешательств и повысить управляемость лечения при деструктивных формах панкреатита.

Заключение. Минимально инвазивные хирургические технологии существенно расширили возможности лечения больных с тяжёлым острым панкреатитом. Они позволяют проводить диагностическую верификацию, обеспечивать дренирование патологических скоплений, уменьшать эндотоксикоз, снижать выраженность системной воспалительной реакции и реализовывать этапную тактику без немедленного выполнения травматичной открытой операции.

Наиболее рациональным является дифференцированный подход, при котором выбор вмешательства определяется сроками заболевания, морфологией очага, наличием инфицирования, распространённостью забрюшинного процесса и тяжестью органной дисфункции. У больных с преобладанием жидкостного компонента эффективны пункционно-дренирующие методы, при панкреатогенном перитоните - лапароскопическая санация, при распространённых гнойно-некротических изменениях - комбинированные и ретроперитонеальные этапные вмешательства.

Анализ 126 наблюдений показал, что применение минимально инвазивной тактики позволило добиться улучшения после первичного вмешательства у 69,8% больных, ограничить переход к открытой операции 4,8% случаев и обеспечить приемлемую летальность 7,1% в группе пациентов с тяжёлым течением заболевания. Дальнейшее совершенствование результатов связано со стандартизацией показаний, развитием междисциплинарных протоколов и расширением возможностей динамического лучевого мониторинга.

Выводы:

1. Тяжёлый острый панкреатит требует индивидуализированной этапной хирургической тактики, основанной на объективной оценке клинического состояния, органной дисфункции и морфологии локальных осложнений.

2. Минимально инвазивные вмешательства являются важным компонентом современного лечения тяжёлого острого панкреатита и позволяют уменьшить хирургическую травму при сохранении эффективности контроля патологических очагов.

3. У 126 обследованных больных наиболее часто применялись чрескожное катетерное дренирование, лапароскопическая санация и пункционные вмешательства под ультразвуковым контролем.

4. Улучшение после первичного миниинвазивного вмешательства достигнуто у 88 пациентов, что подтверждает клиническую эффективность щадящей тактики при правильном выборе показаний.

5. Потребность в открытой операции сохранялась у ограниченного числа больных и была связана преимущественно с прогрессированием инфицированного панкреонекроза, недостаточностью дренирования или развитием жизненно опасных осложнений.

Литература:

1. Абдуллаев М.М., Курбаниязов З.Б., Хурсанов Ё.Э. Диагностика различных форм острого панкреатита // Молодежь и медицинская наука в XXI веке. - 2014. - С. 535–536.
2. Авазов А.А., Хурсанов Ё.Э., Мухаммадиев М.Х. Возможность применения интегральной шкалы BISAP для прогнозирования развития тяжёлого острого панкреатита // Research Focus. - 2022. - Т. 1, № 2. - С. 158–164.
3. Ишанкулов О.А., Курбаниязов З.Б., Зайниев А.Ф., Курбаниязов Б.З. Оптимизация методов хирургического лечения панкреатита как осложнения желчекаменной болезни // Проблемы биологии и медицины. - 2024. - № 1(151). - С. 113–117.
4. Нормаматов Б.П., Сатторов А.Х., Хурсанов Ё.Э. Современные и актуальные методы диагностики и лечения острого панкреатита // Models and Methods for Increasing the Efficiency of Innovative Research. - 2023. - Т. 2, № 21. - С. 92–102.
5. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
6. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспалительных заболеваний // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 278–282.
7. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
8. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
9. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
10. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого

билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.

11.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.

12.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.

13.Рузибоев С. и др. Возможности применения миниинвазивных технологий в лечении тяжёлого острого панкреатита // Журнал гепатогастроэнтерологических исследований. - 2020. - Т. 1, № 2. - С. 61–64.

14.Холиев О.О., Хужабаев С.Т. Прогнозирование тяжести течения острого панкреатита // Проблемы биологии и медицины. - 2024. - № 1(151). - С. 464–469.

15.Шоназаров И.Ш., Ахмедов Р.Ф., Камолидинов С.А. Особенности развития интраабдоминальной гипертензии у пациентов с тяжёлым острым панкреатитом // Достижения науки и образования. - 2021. - № 8(80). - С. 66–70.

16.Шоназаров И.Ш., Муродуллаев С.О. Оптимизация результатов исследования качества жизни больных после перенесенного инфицированного панкреонекроза // Sustainability of Education, Socio-Economic Science Theory. - 2024. - Т. 2, № 14. - С. 178–180.

17.Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

18.Rizaev E.A., Murodullaev S.O., Kurbaniyazov Z.B., Shonazarov I.Sh., Kholiev O.O., Khujabayev S.T. Clinical rationale for minimally invasive interventions in surgical treatment of acute pancreatitis //

Problems of Biology and Medicine. - 2024. - No. 2(152). - P. 148–152.

19.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.

МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИ ТЯЖЁЛОМ ОСТРОМ ПАНКРЕАТИТЕ

*Хурсанов Ё.Э., Абдулсаидов С.К., Тухтаев Ж.К.,
Холмирзаев О.М.*

Резюме. В статье представлен расширенный научно-практический анализ современных возможностей минимально инвазивных вмешательств при тяжёлом остром панкреатите. Исследование основано на результатах обследования и лечения 126 больных, находившихся на лечении в Самаркандском филиале Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи в 2022–2026 гг. Среди пациентов было 68 мужчин и 58 женщин, средний возраст составил 46 ± 10 лет. Рассмотрены клинические проявления заболевания, структура этиологических факторов, сроки поступления, основные лабораторно-инструментальные критерии тяжести, показания к пункционно-дренирующим, лапароскопическим, ретроперитонеальным и комбинированным этапным вмешательствам. Показано, что дифференцированное применение минимально инвазивных технологий с учётом сроков заболевания, характера жидкостных скоплений, степени инфицирования и выраженности эндотоксикоза позволяет снизить хирургическую травму, уменьшить частоту ранних широких лапаротомий и улучшить ближайшие результаты лечения. Улучшение после первичного миниинвазивного вмешательства отмечено у 88 пациентов, повторные вмешательства потребовались 17 больным, переход к открытой операции выполнен у 6 пациентов, летальность составила 7,1%.

Ключевые слова: тяжёлый острый панкреатит, панкреонекроз, минимально инвазивные вмешательства, пункционное дренирование, лапароскопия, ретроперитонеальная некрэктомия, инфицированный панкреонекроз, экстренная хирургия.

RECTUS FEMORIS VA VASTUS INTERMEDIUS УЛЬТРАТОВУШ КЎРСАТКИЧЛАРИНИНГ САРКОПЕНИЯ ВА МИОСТЕАТОЗНИ БАҲОЛАШДАГИ АҲАМИЯТИ



Шаханова Шахноза Шавкатовна¹, Хошимов Баходир Бахромович², Муродова Зарифа Маруфовна¹

1 - Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.;

2 – Республика ихтисослаштирилган онкология ва радиология илмий – амалий тиббиёт маркази Жиззах филиали, Ўзбекистон Республикаси, Жиззах ш.

ЗНАЧЕНИЕ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ RECTUS FEMORIS И VASTUS INTERMEDIUS В ОЦЕНКЕ САРКОПЕНИИ И МИОСТЕАТОЗА

Шаханова Шахноза Шавкатовна¹, Хошимов Баходир Бахромович², Муродова Зарифа Маруфовна¹

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Джизакский филиал Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра онкологии и радиологии, Республика Узбекистан, г. Джизак

SIGNIFICANCE OF RECTUS FEMORIS AND VASTUS INTERMEDIUS ULTRASOUND PARAMETERS IN THE ASSESSMENT OF SARCOPENIA AND MYOSTEATOSIS

Shakhanova Shakhnoza Shavkatovna¹, Khoshimov Bakhodir Bakhromovich², Murodova Zarifa Marufovna¹

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Jizzakh Branch of the Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Oncology and Radiology, Republic of Uzbekistan, Jizzakh

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Паллиатив онкогинекологик беморларда Rectus femoris ва Vastus intermedius мушакларининг ультратовуш кўрсаткичлари саркопения ва миостеатозни баҳолашда ўрганилди. Тадқиқотга 118 нафар бемор киритилди. Саркопения мавжуд беморларда мушак қалинлиги ишончли даражада паст бўлди ($p < 0,001$). Миостеатозли беморларда эхогенлик юқори ва КТ бўйича мушак зичлиги паст эканлиги аниқланди. Ультратовуш текширувнинг миостеатозни аниқлашдаги сезгирлиги 84,2%, спецификлиги 79,4%, AUC кўрсаткичи 0,86 ни ташкил қилди. Ультратовуш саркопения ва миостеатозни эрта аниқлаш учун самарали скрининг усули ҳисобланади.

Калит сўзлар: саркопения, миостеатоз, ультратовуш, Rectus femoris, Vastus intermedius.

Abstract. The diagnostic value of Rectus femoris and Vastus intermedius ultrasound parameters was evaluated in 118 palliative gynecologic oncology patients. Muscle thickness was significantly lower in patients with sarcopenia ($p < 0.001$). Myosteatosis was associated with increased muscle echogenicity and decreased CT muscle density. Ultrasound demonstrated a sensitivity of 84.2%, specificity of 79.4%, and AUC of 0.86 for detecting myosteatosis. Ultrasound assessment may serve as a practical tool for the early detection of sarcopenia and myosteatosis.

Keywords: sarcopenia, myosteatosis, ultrasound, Rectus femoris, Vastus intermedius.

Долзарблиги. Сўнгги йилларда онкологик беморларда нутритив етишмовчилик, саркопения ва миостеатоз масалалари клиник онкологиянинг муҳим йўналишларидан бирига айланмоқда. Паллиатив онкогинекологик беморларда ўсма кахексияси, сурункали яллиғланиш, гиподинамия ва даволашнинг токсик таъсири натижасида скелет мушак массаси ва сифатида сезиларли ўзгаришлар ривожланади. Ушбу ўзгаришлар функционал ҳолатнинг ёмонлашиши, ҳаёт сифати пасайиши, даволашга толерантликнинг камайиши ва

яшаб қолиш кўрсаткичларининг ёмонлашиши билан боғлиқ ҳисобланади [1, 2].

Саркопения нафақат мушак массасининг камайиши, балки мушак кучи ва функциясининг пасайиши билан ҳам тавсифланади. Турли маълумотларга кўра, онкологик беморлар орасида саркопения тарқалиши 20–70% ни ташкил этади ва у ўлим хавфининг ортиши ҳамда даволаш асоратларининг кўпайиши билан боғлиқ [3, 4]. Шу билан бирга, сўнгги йилларда мушак тўқимаси сифатининг бузилиши - миостеатоз ҳам мустақил

прогностик омил сифатида эътироф этилмоқда. Миостеатоз мушак ичида ёғ тўқимасининг ортиқча тўпланиши билан характерланиб, саркопениедан мустақил равишда ҳам ноқулай клиник натижалар билан боғлиқлиги кўрсатилган [5, 6].

Ҳозирги вақтда саркопения ва миостеатозни баҳолашнинг «олтин стандарт» усулларида бири компьютер томография ҳисобланади. Айниқса, L3 умуртқаси даражасида мушак майдони ва зичлигини баҳолаш мушак массаси ҳамда ёғ инфильтрациясини аниқлаш имконини беради [7]. Бироқ КТ текширувининг юқори нархи, нурланиш юкласи ва ҳар доим ҳам амалий жиҳатдан қулай эмаслиги уни кенг қўлланма скрининг усули сифатида қўллаш имкониятларини чеклайди.

Ҳусусан, Rectus femoris ва Vastus intermedius мушакларининг қалинлиги ва экзогенлигини баҳолаш мушак массаси ҳамда мушак тўқимасидаги сифат ўзгаришлари ҳақида муҳим маълумот беради [8, 9]. Бироқ паллиатив онкогинекологик беморларда мазкур кўрсаткичларнинг диагностик аҳамияти ва уларнинг компьютер томография натижалари билан ўзаро боғлиқлиги етарлича ўрганилмаган.

Материаллар ва тадқиқот усуллари. Тадқиқот 2024–2026 йиллар давомида Самарқанд давлат тиббиёт университети клиник базалари ҳамда Республика ихтисослаштирилган онкология ва радиология илмий-амалий тиббиёт марказининг Самарқанд филиалида паллиатив даволашни босқичида бўлган онкогинекологик беморлар иштирокида амалга оширилди.

Тадқиқотга морфологик жиҳатдан тасдиқланган гинекологик хавфли ўсмалар (бачадон бўйни саратони, тухумдон саратони, эндометрий саратони ва вульва саратони) билан касалланган 118 нафар бемор киритилди. Беморларнинг ёши 34 ёшдан 78 ёшгача бўлиб, ўртача ёш $58,4 \pm 9,7$ йилни ташкил қилди. Тадқиқотга киритиш мезонлари сифатида паллиатив босқичдаги онкогинекологик касалликнинг мавжудлиги, компьютер томография маълумотларининг мавжудлиги ва беморнинг тадқиқотда иштирок этишига ёзма равишда розилик билдириши қабул қилинди. Тадқиқотдан чиқариш мезонлари сифатида оғир неврологик касалликлар, сон соҳасидаги травматик ўзгаришлар, ампутациялар, декомпенсацияланган соматик касалликлар ҳамда ультратовуш текширувини ўтказиш имконини чекловчи ҳолатлар белгиланди.

Барча беморларда клиник, лаборатор, функционал ва инструментал текширувлар ўтказилди. Саркопениени баҳолашда European Working Group on Sarcopenia in Older People (EWGSOP2, 2019) тавсияларидан фойдаланилди. Қўл мушак кучи қўл динамометри ёрдамида баҳоланди. Функционал ҳолат Eastern Cooperative Oncology Group (ECOG) шкаласи бўйича аниқланди.

Мушак тўқимасининг морфометрик хусусиятларини баҳолаш мақсадида соннинг тўрт бошли мушаги таркибига кирувчи Rectus femoris (RF) ва Vastus intermedius (VI) мушакларининг ультратовуш текшируви амалга оширилди. Текширув 5–12 МГц частотали чизикли датчик ёрдамида бемор чалқанча ҳолатда ётган вазиятда бажарилди. Ўлчаш нуқтаси сифатида spina iliaca anterior superior ва пателланинг юқори қирраси ўртасидаги масофанинг 50% қисми танланди. Текширув жараёнида Rectus femoris қалинлиги, Vastus intermedius қалинлиги, RF+VI умумий қалинлиги ҳамда мушак экзогенлиги баҳоланди. Мушак экзогенлиги Heckmatt шкаласи бўйича I–IV даражаларда баҳоланди.

Тадқиқотга киритилган 118 нафар паллиатив онкогинекологик беморда мушак тўқимасининг миқдорий ва сифат кўрсаткичларини баҳолаш мақсадида соннинг тўрт бошли мушаги (quadriceps femoris) таркибига кирувчи Rectus femoris (RF) ва Vastus intermedius (VI) мушакларининг ультратовуш текшируви амалга оширилди. Ультратовуш текшируви 5–12 МГц чизикли датчик ёрдамида бемор чалқанча ҳолатда ўтказилди. Ўлчаш нуқтаси сифатида spina iliaca anterior superior билан пателланинг юқори қирраси орасидаги масофанинг 50% қисми танланди. Текширув жараёнида Rectus femoris қалинлиги, Vastus intermedius қалинлиги, quadriceps комплекси умумий қалинлиги (RF+VI) ҳамда мушак экзогенлиги баҳоланди.

Муҳокама: Олинган натижаларга кўра, тадқиқотга киритилган беморларда Rectus femoris қалинлигининг ўртача кўрсаткичи $6,1 \pm 1,5$ мм, Vastus intermedius қалинлиги эса $11,3 \pm 2,4$ мм ни ташкил қилди. Quadriceps комплекси (RF+VI) умумий қалинлиги ўртача $17,4 \pm 3,7$ мм бўлди. Саркопения белгилари мавжуд беморларда RF ва VI қалинликлари сезиларли даражада паст бўлиб, RF қалинлиги $5,2 \pm 1,2$ мм, VI қалинлиги $9,8 \pm 2,1$ мм ни ташкил қилди. Саркопения аниқланмаган беморларда ушбу кўрсаткичлар мос равишда $7,3 \pm 1,4$ мм ва $12,9 \pm 2,3$ мм бўлди ($p < 0,001$).

Миостеатозни баҳолашда эса асосий эътибор мушак экзогенлигига қаратилди. Миостеатоз мавжуд беморларда ультратовуш тасвирларида мушак тўқимасининг экзогенлиги сезиларли даражада ошганлиги, мушак толаларининг дифференциацияси пасайганлиги ва ёғ инфильтрацияси белгилари кузатилди. Heckmatt шкаласи бўйича баҳолашда миостеатозли беморларнинг аксариятида II–III даражали экзогенлик ўзгаришлари қайд этилди. Миостеатознинг якуний таххиси компьютер томография ёрдамида қўйилди. Барча беморларда қорин бўшлиғининг КТ тасвирлари L3 умуртқаси даражасида таҳлил қилиниб, Skeletal Muscle Radiation Attenuation (SMRA) кўрсаткичи Hounsfield бирликларида баҳоланди.

Жадвал 1. Rectus femoris ва Vastus intermedius ультратовуш кўрсаткичларининг миостеатоз ва саркопения билан боғлиқлиги (n=118)

Кўрсаткич	Жами (n=118)	Миостеатоз бор (n=67)	Миостеатоз йўқ (n=51)	p
Rectus femoris қалинлиги, мм	6,1±1,5	5,6±1,3	6,8±1,4	<0,001
Vastus intermedius қалинлиги, мм	11,3±2,4	10,4±2,2	12,5±2,3	<0,001
RF+VI умумий қалинлиги, мм	17,4±3,7	16,0±3,1	19,3±3,5	<0,001
Мушак эхогенлиги (Heckmatt), балл	2,3±0,8	2,8±0,7	1,7±0,5	<0,001
Мушак зичлиги (КТ, НУ)	33,4±9,1	28,6±7,4	39,8±8,1	<0,001

Жадвал 2. Саркопения мавжудлигига кўра RF ва VI кўрсаткичлари

Кўрсаткич	Саркопения бор (n=58)	Саркопения йўқ (n=60)	p
Rectus femoris қалинлиги, мм	5,2±1,2	7,3±1,4	<0,001
Vastus intermedius қалинлиги, мм	9,8±2,1	12,9±2,3	<0,001
RF+VI умумий қалинлиги, мм	15,0±2,8	20,2±3,1	<0,001
Қўл мушак кучи, кг	15,6±4,1	23,4±5,2	<0,001
ECOG, балл	3,2±0,7	2,1±0,8	<0,001

Жадвал 3. КТ ва RF+VI УТТ усулларининг миостеатозни аниқлашдаги қиёсий диагностик самарадорлиги

Диагностик усул	Сезгирлик (%)	Спецификлик (%)	Аниқлик (%)	AUC	Изоҳ
КТ, L3 даражасида мушак зичлиги (НУ)	100,0	100,0	100,0	1,00	Референс усул
Rectus femoris + Vastus intermedius УТТ эхогенлиги	84,2	79,4	82,2	0,86	КТга нисбатан скрининг усули

Тадқиқот натижаларига кўра, 118 нафар беморнинг 67 нафарида (56,8%) миостеатоз аниқланди. Миостеатозли беморларда мушак зичлиги 28,6±7,4 НУ, миостеатоз аниқланмаган беморларда эса 39,8±8,1 НУ ни ташкил қилди (p<0,001).

RF+VI умумий қалинлиги билан КТ бўйича мушак зичлиги ўртасида ўртача кучли мусбат корреляция аниқланди (r=0,46; p<0,001), мушак эхогенлиги билан КТ зичлиги ўртасида эса манфий корреляция қайд этилди (r=-0,58; p<0,001).

RF ва VI қалинликларининг пасайиши саркопениянинг морфометрик белгиси сифатида баҳоланган бўлса, мушак эхогенлигининг ошиши миостеатознинг ультратовуш маркери сифатида қабул қилинди. Энг кучли боғлиқлик мушак эхогенлиги ва КТ бўйича мушак зичлиги ўртасида аниқланди (r=-0,58; p<0,001), бу ультратовуш текширувининг миостеатозни скрининг қилишда аҳамиятли қўшимча усул эканлигини кўрсатади.

Rectus femoris ва Vastus intermedius қалинлиги саркопенияни баҳолашнинг муҳим ультратовуш кўрсаткичлари бўлиб хизмат қилди. Мушак эхогенлигининг ошиши миостеатознинг ультратовуш белгиси сифатида баҳоланди, аммо миостеатознинг асосий ташхиси L3 даражасида КТ бўйича мушак зичлигини (НУ) баҳолаш орқали қўйилди. Ультратовуш кўрсаткичлари билан КТ маълумотлари ўртасидаги статистик аҳамиятли корреляция ушбу усулнинг

миостеатозни скрининг қилишда қўшимча аҳамиятга эга эканлигини кўрсатди.

Тадқиқотда миостеатозни ташхислашда асосий референс усул сифатида L3 даражасида компьютер томографияда мушак зичлигини Hounsfield бирликларида баҳолаш қўлланилди. Ушбу усул миостеатоз диагностикасида асосий мезон сифатида қабул қилинганлиги сабабли КТ натижалари шартли равишда 100% сезгирлик ва 100% спецификликка эга референс стандарт сифатида баҳоланди.

Rectus femoris ва Vastus intermedius мушаклари эхогенлигининг диагностик самарадорлиги КТ маълумотлари билан таққосланди. УТТ усулининг сезгирлиги 84,2%, спецификлиги 79,4%, умумий аниқлиги 82,2% ни ташкил қилди. ROC таҳлилда AUC=0,86 бўлиб, бу RF+VI эхогенлигининг миостеатозни эрта скрининг қилишда юқори диагностик қийматга эга эканлигини кўрсатди.

Хулоса:

Паллиатив онкогинекологик беморларда Rectus femoris ва Vastus intermedius мушакларининг ультратовуш кўрсаткичлари саркопения ва миостеатозни баҳолашда юқори клиник аҳамиятга эга эканлиги аниқланди. Саркопения мавжуд беморларда RF ва VI қалинликлари ишончли даражада паст бўлиб, ушбу кўрсаткичлар мушак массаси камайишининг объектив морфометрик маркерлари сифатида намоён бўлди.

Rectus femoris ва Vastus intermedius эхогенлигининг миостеатозни аниқлашдаги диагностик самарадорлиги юқори бўлиб, сезгирлик 84,2%, спецификлик 79,4%, умумий аниқлик 82,2% ва AUC 0,86 ни ташкил қилди. Бу кўрсаткичлар ультратовуш усулининг миостеатозни эрта скрининг қилишда самарали қўшимча инструментал усул эканлигини тасдиқлайди.

Rectus femoris ва Vastus intermedius мушакларининг ультратовуш баҳолаши паллиатив онкогинекологик беморларда саркопения ва миостеатозни эрта аниқлаш, хавф гуруҳларини шакллантириш ҳамда нутритив ва реабилитацион тадбирларни ўз вақтида режалаштириш имконини берувчи қулай, хавфсиз ва иқтисодий жиҳатдан самарали диагностик усул ҳисобланади. Миостеатозни яқуний тасдиқлашда компьютер томография референс стандарт бўлиб қолса-да, ультратовуш текшируви кундалик клиник амалиётда самарали скрининг воситаси сифатида қўлланилиши мумкин.

Адабиётлар:

1. Aleixo G.F.P., Williams G.R., Nyrop K.A. et al. Myosteatosis and prognosis in cancer: systematic review and meta-analysis // Critical Reviews in Oncology/Hematology. - 2020. - Vol. 145. - Article 102839.
2. Baracos V.E., Martin L., Korc M. et al. Cancer-associated cachexia // Nature Reviews Disease Primers. - 2018. - Vol. 4. - Article 17105.
3. Caan B.J., Meyerhardt J.A., Kroenke C.H. et al. Explaining the obesity paradox: the association between body composition and colorectal cancer survival // Cancer Epidemiology, Biomarkers & Prevention. - 2017. - Vol. 26, № 7. - P. 1008–1015.
4. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A., Burkhanov A.B. Medical and dental care for patients with oral cancer // Collection of Scientific Papers «SCIENTIA». - Coventry, United Kingdom, 2024. - P. 228–229.
5. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Retrospective analysis of the epidemiological situation of the incidence of oral cancer in the Samarkand region for 2011–2023 // International Journal of Integrative and Modern Medicine. - 2024. - Vol. 2, № 11. - P. 198–202.
6. Martin L., Birdsell L., MacDonald N. et al. Cancer cachexia in the age of obesity: skeletal muscle depletion is a powerful prognostic factor // Journal of Clinical Oncology. - 2013. - Vol. 31, № 12. - P. 1539–1547.
7. Nijholt W., Scafoglieri A., Jager-Wittenaar H. et al. The reliability and validity of ultrasound to quantify muscles in older adults: a systematic review // Journal of Cachexia, Sarcopenia and Muscle. - 2017. - Vol. 8, № 5. - P. 702–712.

8. Perkisas S., Bastijns S., Baudry S. et al. Application of ultrasound for muscle assessment in sarcopenia: 2020 SARCUS update // European Geriatric Medicine. - 2021. - Vol. 12, № 1. - P. 45–59.
9. Prado C.M., Purcell S.A., Alish C. et al. Implications of low muscle mass across the continuum of care: a narrative review // Annals of Medicine. - 2018. - Vol. 50, № 8. - P. 675–693.
10. Rizaev J.A., Khazratov A.I. Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer // Journal of Biomedicine and Practice. - 2020. - Vol. 6, № 5.
11. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.
12. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
13. Rizaev J.A., Rahimov N.M., Kadirov X.X., Shaxanova Sh.Sh. Oncoepidemiological assessment of the incidence and mortality of prostate cancer for the period 2015–2020 in the cross section of the Republic of Uzbekistan and individual regions // Open Access Repository. - 2023. - Vol. 4, № 3. - P. 1108–1113. DOI: 10.17605/OSF.IO/J3KWB.
14. Shachar S.S., Williams G.R., Muss H.B., Nishijima T.F. Prognostic value of sarcopenia in adults with solid tumours: a meta-analysis // European Journal of Cancer. - 2016. - Vol. 57. - P. 58–67.
15. van Dijk D.P.J., Bakens M.J.A.M., Coolen M.M.E. et al. Low skeletal muscle radiation attenuation and visceral adiposity are associated with overall survival and surgical site infections in patients with pancreatic cancer // Journal of Cachexia, Sarcopenia and Muscle. - 2017. - Vol. 8, № 2. - P. 317–326.

RECTUS FEMORIS VA VASTUS INTERMEDIUS УЛЬТРАТОВУШ КЎРСАТКИЧЛАРИНИНГ САРКОПЕНИЯ ВА МИОСТЕАТОЗНИ БАҲОЛАШДАГИ АҲАМИЯТИ

Шаханова Ш.Ш., Хошимов Б.Б., Муродова З.М.

Резюме. Изучена диагностическая значимость ультразвуковых показателей мышц Rectus femoris и Vastus intermedius у 118 паллиативных онкогинекологических пациенток. У больных с саркопенией толщина мышц была достоверно ниже ($p < 0,001$). Миостеатоз сопровождался повышением эхогенности мышц и снижением их плотности по данным КТ. Чувствительность ультразвукового метода составила 84,2%, специфичность - 79,4%, AUC - 0,86. Ультразвуковое исследование может использоваться как доступный метод раннего выявления саркопении и миостеатоза.

Ключевые слова: саркопения, миостеатоз, ультразвуковое исследование, Rectus femoris, Vastus intermedius.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИ ХОЛЕЦИСТОХОЛЕДОХОЛИТИАЗЕ, ОСЛОЖНЁННОМ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖЕЛТУХОЙ



Шокиров Зафар Зокир угли, Дусияров Мухаммад Мукумбаевич, Хужабаев Сафарбой Тухтабаевич Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

МЕХАНИК САРИҚЛИК БИЛАН АСОРАТЛАНГАН ХОЛЕЦИСТОХОЛЕДОХОЛИТИАЗДА ДИФФЕРЕНЦИАЛЛАШГАН ЖАРРОҲЛИК ТАКТИКАСИ

Шокиров Зафар Зокир ўғли, Дусияров Мухаммад Мукумбаевич, Хужабаев Сафарбой Тухтабаевич Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

DIFFERENTIATED SURGICAL STRATEGY FOR CHOLECYSTOCHOLEDOCHOLITHIASIS COMPLICATED BY OBSTRUCTIVE JAUNDICE

Shokirov Zafar Zokir ugli, Dusiyarov Muhammad Mukumbaevich, Khujabaev Safarboy Tukhtabaevich Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Тадқиқотнинг мақсади механик сариқлик билан асоратланган холецистохоледохолитиазда бир ва икки босқичли жарроҳлик тактикасини дифференциал танлашни илмий асослашдан иборат бўлди. 137 нафар беморнинг даволаш натижалари таҳлил қилинди: 79 нафар бемор минимал инвазив технологиялар қўлланган асосий гуруҳни, 58 нафар бемор эса анъанавий очик операциялар бажарилган назорат гуруҳини ташкил этди. Механик сариқликнинг енгил даражасида rendezvous туридаги бир вақтли лапароэндоскопик амалиёт мақсадга мувофиқлиги, ўрта ва оғир даражаларда эса биринчи босқичда билиар декомпрессия билан икки босқичли тактика афзаллиги кўрсатилди. Таклиф этилган ёндашув эрта операциядан кейинги асоратларни 34,4% дан 18,9% гача, леталликни эса 6,9% дан 2,5% гача камайтириши имконини берди.

Калит сўзлар: холецистохоледохолитиаз, механик сариқлик, лапароскопик холецистэктомия, холедохолитотомия, ЭПСТ, rendezvous, билиар декомпрессия.

Abstract. The aim of the study was to substantiate a differentiated choice of one-stage and two-stage surgical tactics in patients with cholecystocholedocholithiasis complicated by obstructive jaundice. Treatment outcomes were analyzed in 137 patients: 79 patients formed the main group treated with minimally invasive technologies, while 58 patients comprised the control group treated with conventional open surgery. The findings indicate that in mild obstructive jaundice, a one-stage laparoendoscopic rendezvous procedure is reasonable, whereas in moderate and severe jaundice a two-stage strategy with primary biliary decompression is preferable. The proposed approach reduced early postoperative complications from 34.4% to 18.9% and mortality from 6.9% to 2.5%.

Keywords: cholecystocholedocholithiasis, obstructive jaundice, laparoscopic cholecystectomy, choledocholithotomy, EPST, rendezvous, biliary decompression.

Введение. Холецистохоледохолитиаз, осложнённый механической желтухой, остаётся одной из наиболее сложных проблем неотложной абдоминальной хирургии. Клиническая значимость данной патологии определяется сочетанием билиарной обструкции, инфекционно-воспалительных изменений желчевыводящих путей, нарушением функционального состояния печени и высокой вероятностью развития полиорганной дисфункции при несвоевременной декомпрессии билиарного тракта. В современной хирургии всё более важное значение приобретает не

только факт удаления конкрементов, но и выбор оптимальной последовательности лечебных этапов, позволяющей уменьшить операционную травму, снизить риск постманипуляционных осложнений и обеспечить радикальное устранение причины желтухи.

По данным отечественных и зарубежных авторов, при холедохолитиазе, осложнённом механической желтухой, существуют два принципиальных подхода: одномоментная коррекция патологии желчного пузыря и общего желчного протока либо этапное лечение с предварительной де-

компрессией желчных путей [1–4]. Ряд исследований подчёркивает преимущества эндоскопических транспапиллярных вмешательств как метода быстрой ликвидации билиарной гипертензии, однако манипуляции на большом дуоденальном сосочке могут сопровождаться кровотечением, острым постэндоскопическим панкреатитом и рубцовыми изменениями сфинктерного аппарата [5, 8, 11].

Международные рекомендации рассматривают эндоскопическое лечение камней общего желчного протока, лапароскопическую холецистотомию, чрескожные дренирующие вмешательства и комбинированные лапароэндоскопические технологии как взаимодополняющие методы, выбор которых должен определяться тяжестью состояния пациента, уровнем гипербилирубинемии, наличием холангита, размером и локализацией конкрементов, а также технической оснащённостью клиники [9, 10, 12]. В последние годы особое внимание уделяется методике laparoendoscopic rendezvous, позволяющей выполнить холецистэктомию и санацию общего желчного протока в рамках одного анестезиологического пособия, минимизируя риск повторных госпитализаций и интервала между этапами лечения [13–15].

Вместе с тем универсальная тактика для всех пациентов с холецистохоледохолитиазом и механической желтухой не может считаться оправданной. При лёгкой степени желтухи организм пациента сохраняет достаточный функциональный резерв, что делает возможным одномоментное вмешательство. При средней и тяжёлой степени механической желтухи одномоментная радикальная операция может сопровождаться высоким риском осложнений из-за холестатической интоксикации, нарушения коагуляции, холангита и снижения компенсаторных возможностей печени. Следовательно, ключевым условием повышения эффективности лечения является дифференцированный алгоритм, основанный на степени тяжести механической желтухи и индивидуальных клиничко-анатомических особенностях пациента.

Цель исследования - улучшить результаты хирургического лечения холецистохоледохолитиаза, осложнённого механической желтухой, путём обоснования дифференцированной одно- и двухэтапной тактики с превентивным применением миниинвазивных технологий.

Материал и методы исследования. Исследование основано на анализе результатов лечения 137 пациентов с холецистохоледохолитиазом, осложнённым механической желтухой, находившихся на лечении в отделении общей хирургии клиники Самаркандского государственного медицинского университета в 2018–2025 гг. В зависимости от применённой хирургической тактики больные были разделены на две группы. Основную группу составили 79 (57,7%) пациентов, у которых применялись миниинвазивные одно- или двухэтапные вмешательства. Контрольную группу составили 58 (42,3%) пациентов, которым выполнялись традиционные открытые операции до широкого внедрения современных миниинвазивных технологий.

В обеих группах преобладали женщины: в основной группе - 48 (60,7%), в контрольной - 38 (65,5%). Мужчин было соответственно 31 (39,2%) и 20 (34,5%). Наиболее многочисленную возрастную категорию составили пациенты 41–50 лет. Продолжительность механической желтухи до 5 суток отмечалась у 38 (48,1%) больных основной группы и 25 (43,1%) больных контрольной группы; от 5 до 10 суток - у 25 (31,6%) и 19 (32,7%); более 10 суток - у 16 (20,3%) и 14 (24,1%) пациентов соответственно.

Степень тяжести механической желтухи оценивали по классификации Э.И. Гальперина с выделением класса А (лёгкая степень), класса В (средняя степень) и класса С (тяжёлая степень). У 48 (35,1%) пациентов диагностирована лёгкая степень желтухи, у 61 (44,5%) - средняя и у 28 (20,4%) - тяжёлая. В основной группе класс А установлен у 30 (37,9%) пациентов, класс В - у 34 (43,1%), класс С - у 15 (18,9%). В контрольной группе соответствующие показатели составили 18 (31,1%), 27 (46,5%) и 13 (22,4%). Группы были сопоставимы по степени тяжести механической желтухи.

Таблица 1. Клиничко-демографическая характеристика обследованных больных

Показатель	Основная группа (n=79)	Контрольная группа (n=58)	Всего / примечание
Женщины	48 (60,7%)	38 (65,5%)	86 пациентов
Мужчины	31 (39,2%)	20 (34,5%)	51 пациент
Желтуха до 5 суток	38 (48,1%)	25 (43,1%)	63 пациента
Желтуха 5–10 суток	25 (31,6%)	19 (32,7%)	44 пациента
Желтуха более 10 суток	16 (20,3%)	14 (24,1%)	30 пациентов
Класс А, лёгкая МЖ	30 (37,9%)	18 (31,1%)	48 пациентов
Класс В, средняя МЖ	34 (43,1%)	27 (46,5%)	61 пациент
Класс С, тяжёлая МЖ	15 (18,9%)	13 (22,4%)	28 пациентов

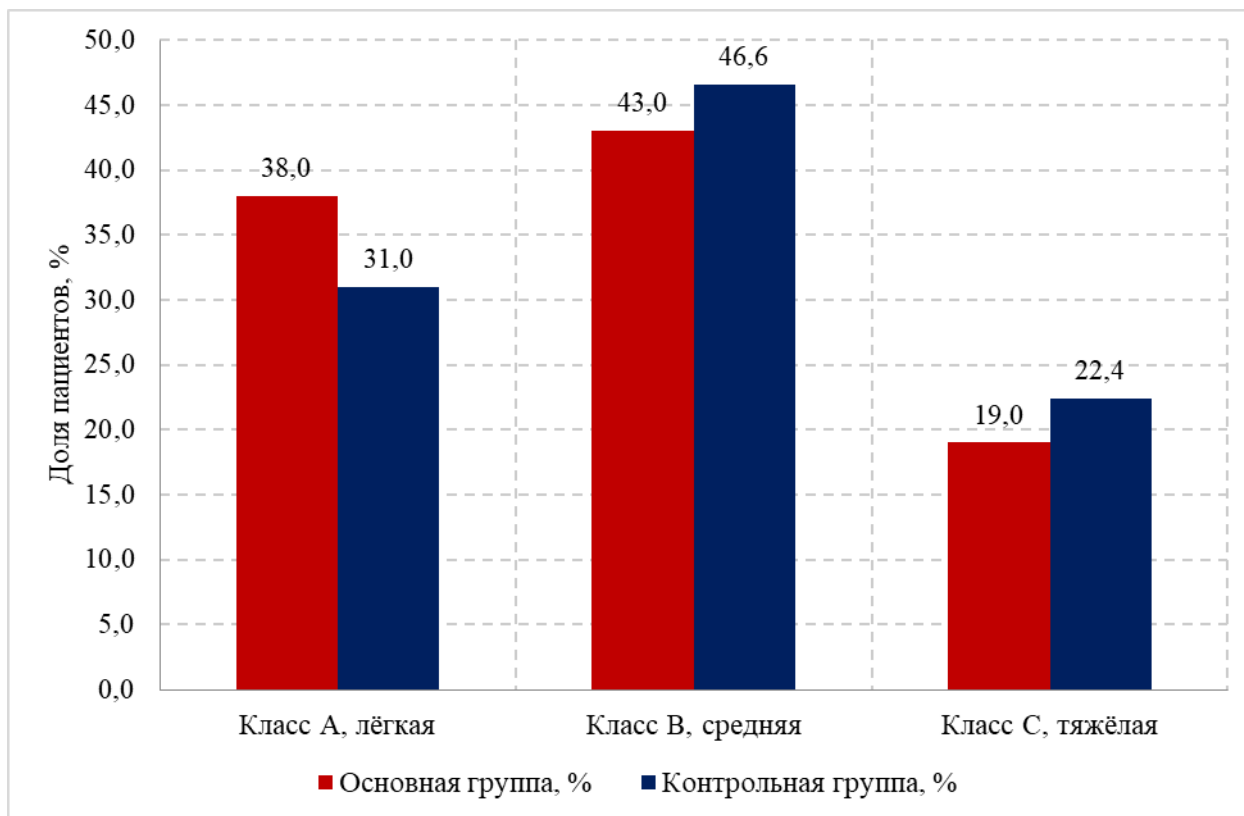


Рис. 1. Распределение больных по степени тяжести механической желтухи в основной и контрольной группах

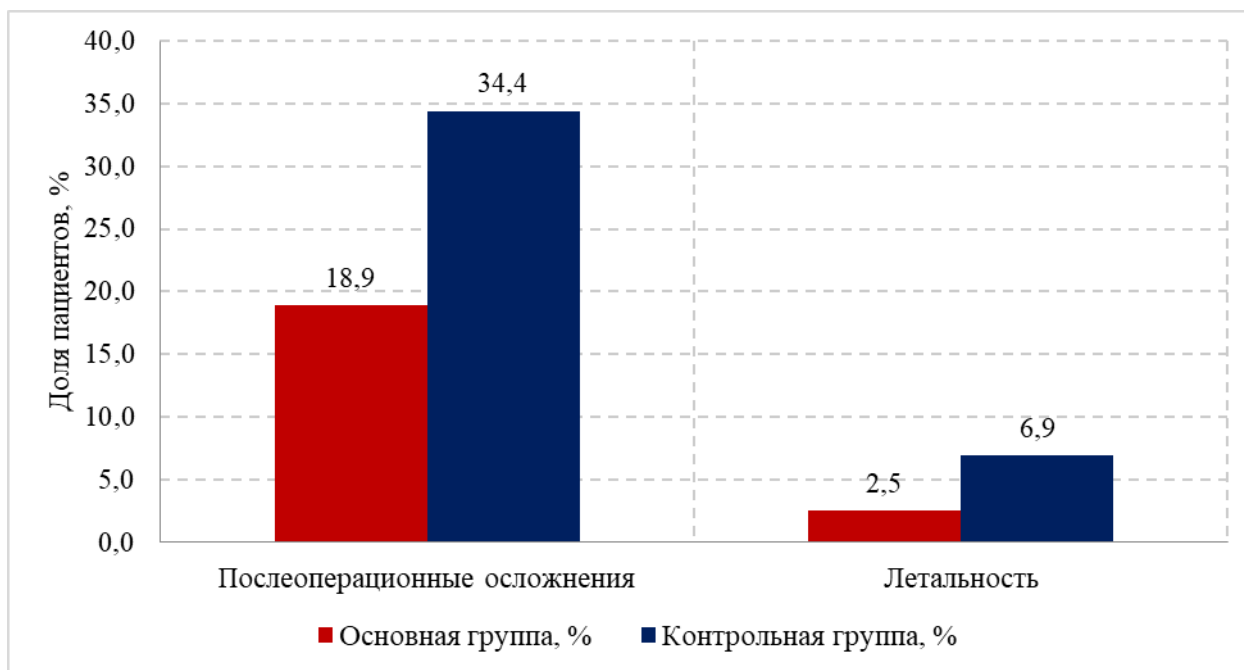


Рис. 2. Сравнительная характеристика ранних послеоперационных осложнений и летальности

Диагностический комплекс включал клинико-лабораторное обследование, ультразвуковое исследование органов брюшной полости, оценку диаметра общего желчного протока, определение уровня билирубина, трансаминаз, маркеров холестаза, а по показаниям - магнитно-резонансную холангиопанкреатографию, эндоскопическую ретроградную холангиопанкреатографию, интраоперационную холангиографию и холедохоско-

пию. Выбор метода операции определяли с учётом тяжести желтухи, длительности заболевания, размеров и локализации камней общего желчного протока, наличия холангита, билиарного панкреатита, стриктуры терминального отдела холедоха и сопутствующей соматической патологии.

Результаты исследования. У пациентов основной группы хирургическая тактика была строго дифференцированной. При лёгкой степени

механической желтухи (класс А) в 28 (35,4%) случаях выполнены одномоментные комбинированные лапароскопические и эндоскопические транспапиллярные вмешательства по типу rendezvous. Данная тактика применялась у больных, которым не требовалась предварительная декомпрессия желчных путей и у которых отсутствовали признаки выраженного воспалительного инфильтрата в области гепатодуоденальной связки. В 2 (2,5%) наблюдениях при сочетании холестихоледохолитиаза со стриктурой терминального отдела холедоха выполнена открытая холецистэктомия, холедохолитотомия, интраоперационная холангиография с формированием гепатикоеюноанастомоза по Ру.

У больных со средней и тяжёлой степенью механической желтухи применялась двухэтапная тактика. На первом этапе выполняли миниинвазивные декомпрессионные вмешательства: эндоскопическую папиллосфинктеротомию с литоэкстракцией и назобилиарным дренированием либо чрескожно-чреспечёчную холангиостомию. После улучшения общего состояния, регресса холестаза и стабилизации функциональных показателей печени выполнялся второй этап - лапароскопическая холецистэктомия, лапароскопическая холедохолитотомия, холедохоскопия или интраоперационная холангиография с дренированием холедоха по Керу. При стриктуре дистального отдела холедоха выполнялось реконструктивное вмешательство с формированием гепатикоеюноанастомоза по Ру.

В целом двухэтапные операции у больных основной группы с классами В и С были выполнены в 49 (62,1%) наблюдениях. У 34 пациентов со среднетяжёлой механической желтухой на первом этапе проведена билиарная декомпрессия, после чего на втором этапе у 22 (27,8%) больных выполнена лапароскопическая холецистэктомия, у 11 - лапароскопическая холецистэктомия в сочетании с холедохолитотомией, холедохоскопией или интраоперационной холангиографией и дренированием холедоха по Керу. У одного пациента при сочетании холедохолитиаза со стриктурой дистального отдела холедоха выполнена открытая операция с формированием гепатикоеюноанастомоза по Ру.

При тяжёлой степени механической желтухи у 15 пациентов на первом этапе выполнены декомпрессионные вмешательства: ЭПСТ с литоэкстракцией и назобилиарным дренированием у 5 больных, чрескожно-чреспечёчная холангиостомия - у 9. После нормализации показателей функционального состояния печени через 14–20 дней выполнялся второй этап хирургического лечения. Такой подход позволял избежать одномоментной высокой операционной нагрузки на фоне

холестатической интоксикации и воспалительно-инфекционных осложнений.

Особое значение имела техника одномоментного лапароэндоскопического вмешательства типа rendezvous. После выполнения лапароскопического доступа и этапов холецистэктомии проводилась эндоскопическая оценка большого дуоденального сосочка. При наличии фиксированного или «рождающегося» конкремента выполнялась частичная папиллосфинктеротомия, затем под видеолапароскопическим контролем выполнялась супрадуоденальная холедохолитотомия с последующим продвижением конкремента в просвет двенадцатиперстной кишки. Во всех случаях проводилось промывание общего желчного протока раствором антисептика, а также интраоперационная холангиография или холедохоскопия для исключения резидуальных камней.

Непосредственные результаты лечения подтвердили преимущество дифференцированного подхода. В основной группе ранние послеоперационные осложнения отмечены у 15 (18,9%) пациентов, летальные исходы - у 2 (2,5%). В контрольной группе после традиционных открытых операций осложнения развились у 20 (34,4%) пациентов, летальность составила 4 (6,9%). Таким образом, применение миниинвазивных технологий и этапного подхода позволило снизить частоту ранних осложнений на 15,5 процентного пункта, а летальность - на 4,4 процентного пункта.

Среди осложнений основной группы преобладали нагноение троакарной раны, дислокация холедохеального дренажа с наружным желчеистечением, острый постэндоскопический панкреатит и кровотечение из папиллотомного разреза. Большинство указанных осложнений было купировано консервативными или малоинвазивными методами. В контрольной группе чаще отмечались нагноение лапаротомной раны, ранняя спаечная тонкокишечная непроходимость, подкожная эвентрация, подпечёчный абсцесс, печёчно-почечная недостаточность и застойная пневмония, что отражает более высокую травматичность открытых вмешательств и замедленную послеоперационную активизацию пациентов.

Обсуждение. Полученные данные свидетельствуют, что хирургическая тактика при холестихоледохолитиазе, осложнённом механической желтухой, должна определяться не только фактом наличия камней общего желчного протока, но и тяжестью холестаза. Класс А механической желтухи характеризуется меньшей выраженностью функциональных нарушений печени и более сохранёнными компенсаторными возможностями организма. Поэтому у данной категории больных допустимо выполнение одномоментной коррекции: санации общего желчного протока и

удаления желчного пузыря в рамках одного вмешательства.

Преимущество одномоментного laparoendoscopic rendezvous заключается в том, что устраняется источник камнеобразования и одновременно ликвидируется холедохолитиаз. Это позволяет уменьшить число повторных анестезий, сократить длительность госпитализации и избежать интервала между эндоскопическим и лапароскопическим этапами, в течение которого возможно повторное смещение конкрементов или прогрессирование воспалительных осложнений. Кроме того, при правильно выбранных показаниях данный метод снижает необходимость в широкой лапаротомии и ускоряет функциональное восстановление пациента.

Однако при средней и тяжёлой степени механической желтухи одномоментная радикальная операция не всегда оправдана. У этих больных часто имеются выраженная гипербилирубинемия, холангит, билиарный панкреатит, нарушения гемостаза, гипопроteinемия, интоксикация и сопутствующие заболевания. В таких условиях любое длительное оперативное вмешательство способно усугубить печёночную недостаточность и повысить риск летального исхода. Поэтому первичная декомпрессия желчных путей является патогенетически обоснованным этапом, позволяющим снизить билиарную гипертензию, уменьшить бактериальную контаминацию желчи и подготовить пациента к радикальному вмешательству.

Важным практическим результатом исследования является формирование алгоритма, основанного на принципе минимально достаточной хирургической агрессии. Его суть состоит в том, что чем тяжелее состояние пациента и чем выраженнее механическая желтуха, тем более щадящим должен быть первый этап лечения. При классе В и С предпочтение следует отдавать ЭПСТ с назобилиарным дренированием или чрескожно-чреспечёночной холангиостомии, а радикальное вмешательство выполнять после стабилизации состояния.

Снижение осложнений в основной группе объясняется несколькими факторами. Во-первых, миниинвазивные вмешательства сопровождаются меньшей травматизацией передней брюшной стенки, что уменьшает риск раневых осложнений, эвентрации и послеоперационной пневмонии. Во-вторых, предварительная билиарная декомпрессия при классах В и С позволяет проводить радикальную операцию в более благоприятных условиях. В-третьих, интраоперационная холангиография и холедохоскопия снижают риск оставленных камней и помогают объективно оценить проходимость терминального отдела общего желчного протока.

Следует подчеркнуть, что миниинвазивные технологии не исключают необходимости открытых реконструктивных операций. При сочетании холедохолитиаза со стриктурой терминального отдела холедоха, особенно при выраженных рубцово-воспалительных изменениях и необходимости внутреннего отведения желчи, традиционная открытая операция с формированием гепатико-юноанастомоза по Ру остаётся обоснованной и безопасной альтернативой. Поэтому разработанная тактика не противопоставляет миниинвазивные и открытые методы, а определяет их рациональное место в едином лечебном алгоритме.

Клиническая ценность предложенного подхода заключается в возможности персонализировать лечение больных с холецистохоледохолитиазом и механической желтухой. Дифференцированная тактика позволяет избежать как неоправданно травматичных вмешательств у тяжёлых пациентов, так и чрезмерной этапности у больных с лёгкой степенью желтухи, которым может быть выполнена одномоментная радикальная коррекция. Такой подход соответствует современным принципам хирургии: безопасность, минимальная инвазивность, радикальность и функциональная направленность лечения.

Выводы:

1. Хирургическая тактика при холецистохоледохолитиазе, осложнённом механической желтухой, должна быть строго дифференцированной и учитывать степень тяжести желтухи, длительность заболевания, наличие холангита, билиарного панкреатита, стриктуры терминального отдела холедоха и сопутствующей соматической патологии.

2. У больных с лёгкой степенью механической желтухи (класс А) целесообразно выполнение одномоментного комбинированного лапароскопического и эндоскопического вмешательства типа rendezvous с лапароскопической холецистэктомией без предварительной декомпрессии желчных путей. При сочетании со стриктурой терминального отдела холедоха показано реконструктивное вмешательство с формированием гепатико-юноанастомоза по Ру.

3. У больных со средней и тяжёлой степенью механической желтухи (классы В и С) предпочтительна двухэтапная тактика: на первом этапе - миниинвазивная билиарная декомпрессия, на втором - радикальное устранение холецистохоледохолитиаза после стабилизации состояния пациента.

4. Применение разработанной дифференцированной тактики позволило снизить частоту ранних послеоперационных осложнений с 34,4% до 18,9%, а летальность - с 6,9% до 2,5%, что подтверждает клиническую эффективность поэтапного миниинвазивного подхода.

Литература:

1. Ахмедов Р.М., Ташпулатов Д.К. Миниинвазивные технологии в лечении больных с механической желтухой билиарного генеза // Вестник хирургии. - 2023. - Т. 182, № 3. - С. 78–84.
2. Ибрагимов Ш.Х., Рахимов А.А. Дифференцированный подход к хирургическому лечению холецистохоледохолитиаза, осложнённого механической желтухой // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. - 2022. - № 6. - С. 45–52.
3. Кадыров У.Т., Нурмухамедов Б.С. Эндоскопические и этапные вмешательства при холедохолитиазе, осложнённом механической желтухой // Анналы хирургической гепатологии. - 2021. - Т. 26, № 4. - С. 112–118.
4. Равшанов М.И., Аскарлов П.А. Миниинвазивные методы хирургического лечения механической желтухи доброкачественного генеза // Journal of Biomedicine and Practice. - 2025. - Т. 10, № 2. - С. 373–378.
5. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
6. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. Клинико-анатомическая классификация одонтогенных воспалительных заболеваний ТГСИ, адаптированная к МКБ-10 // Клінічна анатомія та оперативна хірургія. - 2020. - Т. 19, № 1.
7. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
8. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
9. Ризаев Э.А. Актуальные вопросы хирургического лечения осложнённых форм желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 1(142). - С. 307–313.
10. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Мамараджабов С.Э. Клинические проявления осложнённых форм желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 2(143). - С. 120–123.
11. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Мамараджабов С.Э., Нурмуразаев З.Н., Олимжонова Ф.Ж. Мини-

инвазивные вмешательства в хирургии осложнённых форм холелитиаза // Журнал биомедицины и практики. - 2023. - Т. 8, № 2. - С. 383–389.

12. Шакиров З.З., Дусияров М.М., Хужабоев С.Т. Хирургическая тактика при холецистохоледохолитиазе в зависимости от степени тяжести механической желтухи // Материалы клинического исследования. - Самарканд, 2025.

13. Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

14. Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Surgery of cholelithiasis in patients older than 60 years // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 25–29.

15. Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИ ХОЛЕЦИСТОХОЛЕДОХОЛИТИАЗЕ, ОСЛОЖНЁННОМ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖЕЛТУХОЙ

Шакиров З.З., Дусияров М.М., Хужабоев С.Т.

Резюме. Целью исследования явилось научное обоснование дифференцированного выбора одно- и двухэтапной хирургической тактики у больных холецистохоледохолитиазом, осложнённым механической желтухой. Проанализированы результаты лечения 137 пациентов, из которых 79 составили основную группу с применением миниинвазивных технологий, а 58 - контрольную группу традиционных открытых вмешательств. Показано, что при лёгкой степени механической желтухи рациональным является одномоментное лапароскопическое вмешательство типа rendezvous, тогда как при средней и тяжёлой степени предпочтительна двухэтапная тактика с первичной билиарной декомпрессией. Применение разработанного подхода позволило снизить частоту ранних послеоперационных осложнений с 34,4% до 18,9%, а летальность - с 6,9% до 2,5%.

Ключевые слова: холецистохоледохолитиаз, механическая желтуха, лапароскопическая холецистэктомия, холедохолитомия, ЭПСТ, rendezvous, билиарная декомпрессия

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ МИНИИНВАЗИВНАЯ ТАКТИКА ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО КАЛЬКУЛЁЗНОГО ХОЛЕЦИСТИТА У БЕРЕМЕННЫХ С УЧЁТОМ ГЕСТАЦИОННОГО РИСКА



Элмурадов Шохрух Карималиевич, Сайинаев Фаррух Караматович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ҲОМИЛАДОРЛАРДА ЎТКИР КАЛЬКУЛЁЗ ХОЛЕЦИСТИТНИ ГЕСТАЦИОН ХАВФНИ ҲИСОБГА ОЛГАН ҲОЛДА ДИФФЕРЕНЦИАЛЛАШГАН МИНИИНВАЗИВ ДАВОЛАШ ТАКТИКАСИ

Элмурадов Шохрух Карималиевич, Сайинаев Фаррух Караматович
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

DIFFERENTIATED MINIMALLY INVASIVE MANAGEMENT OF ACUTE CALCULOUS CHOLECYSTITIS IN PREGNANT WOMEN CONSIDERING GESTATIONAL RISK

Elmuradov Shokhrukh Karimalievich, Sayinaev Farrukh Karamatovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада ҳомиладорликнинг турли даврларида ўткир калькулёз холецистит билан кузатилган 121 нафар бемор аёлнинг клиник-диагностик ва даволаш тактикаси таҳлил қилинди. Ҳомиладорлик триместри, ўт пуфагидаги яллиғланишнинг морфологик шакли, эндотоксемия даражаси ва фетоплацентар қон оқими ҳолатини ҳисобга олган ҳолда дифференциаллашган жараҳатлик ёндашувининг зарурлиги асосланди. Касаллик кўпроқ II триместрда аниқлангани, операция қилинган беморларда эса деструктив шакллар устунлик қилгани кўрсатилди. Лейкоцитар интоксикация индекси, ўрта молекулали моддалар ва цитолитик ферментлар ошиши яллиғланиш жараёнининг тизимли таъсирини акс эттириши ҳамда фетоплацентар гемодинамика бузилиши билан кечиши мумкинлиги аниқланди. Таклиф этилган лечебно-диагностик схема текширув босқичларини стандартлаштириш, операцияга кўрсатмаларни ўз вақтида белгилаш ва она ҳамда ҳомила учун хавфни камайитириш имконини беради.

Калим сўзлар: ўткир калькулёз холецистит, ҳомиладорлик, эндотоксемия, ультратовуш таъхиси, доплерометрия, лапароскопик холецистэктомия, жараҳатлик тактикаси.

Abstract. The article presents a clinical, diagnostic and therapeutic analysis of 121 pregnant patients with acute calculous cholecystitis observed at different gestational periods. The need for a differentiated surgical strategy is substantiated according to the trimester of pregnancy, the morphological form of gallbladder inflammation, the severity of endotoxemia and the condition of uteroplacental blood flow. The disease was most frequently diagnosed in the second trimester, while destructive forms predominated among operated patients. Increased leukocyte intoxication index, medium-molecular substances and cytolytic enzymes reflected the systemic effect of inflammation and could be associated with impaired fetoplacental hemodynamics. The proposed diagnostic and treatment scheme makes it possible to standardize examination stages, define indications for surgery in a timely manner and reduce maternal and fetal risks.

Keywords: acute calculous cholecystitis, pregnancy, endotoxemia, ultrasound diagnosis, Doppler assessment, laparoscopic cholecystectomy, surgical strategy.

Введение. Острый калькулёзный холецистит у беременных занимает особое место среди неотложных заболеваний органов брюшной полости, поскольку сочетает хирургический риск, акушерскую настороженность и необходимость ограничения диагностической и лечебной агрессии. Беременность сопровождается физиологическими изменениями, которые predisполагают к

нарушению моторики билиарной системы: повышается влияние прогестерона на гладкую мускулатуру, замедляется эвакуация желчи, усиливается её литогенность, а увеличивающаяся матка изменяет топографию органов брюшной полости. В результате клинические проявления острого холецистита могут быть стёртыми, а течение забо-

левания - более непредсказуемым, чем у небеременных пациенток.

По данным отечественных и зарубежных авторов, ранняя верификация формы острого холецистита и своевременное принятие решения о хирургическом лечении являются основными условиями профилактики деструктивных осложнений [1, 4, 10]. При этом у беременных перво-степенное значение имеет безопасность диагностического маршрута. Ультразвуковое исследование рассматривается как метод первой линии, а при недостаточной информативности допускается применение магнитно-резонансной томографии без контрастирования и диагностической лапароскопии [12, 13, 15].

В последние годы в хирургии желчнокаменной болезни всё большее распространение получает миниинвазивная тактика, позволяющая сократить операционную травму, уменьшить сроки послеоперационной реабилитации и снизить частоту раневых осложнений. Однако сама по себе лапароскопическая технология не решает всех проблем ведения беременных пациенток. Решение о сроках и объёме вмешательства должно приниматься с учётом триместра беременности, выраженности эндотоксемии, наличия перитонеальных симптомов, ультразвуковых признаков деструкции и состояния плода [2, 5, 11].

Особое значение имеет оценка системной воспалительной реакции. При деструктивных формах холецистита локальное воспаление стенки желчного пузыря может сопровождаться эндогенной интоксикацией, ростом лейкоцитарного индекса интоксикации, увеличением уровня молекул средней массы и повышением активности цитолитических ферментов. Эти изменения могут ухудшать маточно-плацентарную перфузию, что делает проблему не только хирургической, но и акушерско-перинатальной [3, 9, 14].

Несмотря на наличие клинических рекомендаций по лечению острого холецистита и лапароскопическим вмешательствам во время беременности, до настоящего времени сохраняются дискуссионные вопросы: насколько длительно допустимо консервативное наблюдение, какие лабораторные показатели следует считать маркерами прогрессирования, когда требуется диагностическая лапароскопия и каким образом интегрировать данные акушерского мониторинга в хирургическое решение. Указанные обстоятельства определяют необходимость разработки обоснованной, практико-ориентированной лечебно-диагностической тактики.

Цель исследования - обосновать дифференцированную лечебно-диагностическую тактику при остром калькулёзном холецистите у беременных с учётом срока гестации, клинической

картины, морфологической формы заболевания, выраженности эндотоксемии и состояния фетоплацентарного кровотока.

Материал и методы исследования. Клинический материал основан на анализе результатов обследования и лечения 121 беременной пациентки с острым калькулёзным холециститом. Наблюдение осуществлялось на клинических базах Самаркандского государственного медицинского университета и в профильных подразделениях неотложной хирургии. В исследование включались пациентки с подтверждённым диагнозом острого калькулёзного холецистита независимо от срока беременности при наличии клинических, лабораторных и ультразвуковых признаков воспаления желчного пузыря.

Пациентки были распределены на две клинические группы. Основную группу составили 69 женщин, у которых применялась дифференцированная тактика с приоритетом миниинвазивных методов при наличии технической возможности и акушерско-анестезиологической безопасности. Группу сравнения составили 52 пациентки, леченные с использованием традиционного подхода. Средний возраст в основной группе составил $28,8 \pm 7,9$ года, в группе сравнения - $30,2 \pm 8,3$ года, что позволило сопоставлять группы по возрастному признаку.

Распределение по срокам гестации показало, что острый калькулёзный холецистит встречался во всех триместрах беременности. В I триместре заболевание было диагностировано у 41 пациентки, во II - у 54, в III - у 26. Такая структура подтверждает, что билиарные осложнения могут формироваться на любом сроке беременности, однако максимальная частота наблюдений приходится на II триместр.

Диагностическая программа включала оценку жалоб, анамнеза заболевания и беременности, объективного статуса, выраженности болевого, диспепсического, обструктивного, перитонеального и эндотоксического синдромов. Всем пациенткам выполняли общий анализ крови, биохимическое исследование с определением билирубина, активности АлАТ и АсАТ, а также оценивали лабораторные маркеры эндогенной интоксикации. Особое внимание уделяли лейкоцитарному индексу интоксикации и уровню молекул средней массы.

Инструментальное обследование включало ультразвуковое исследование органов брюшной полости с оценкой размеров желчного пузыря, толщины его стенки, характера содержимого, наличия фиксированного конкремента в шейке, состояния внепечёчных желчных протоков и перивезикулярных тканей.

Таблица 1. Клинико-диагностическая характеристика пациенток с острым калькулёзным холециститом при беременности

Показатель	Основная группа	Группа сравнения	Всего / значение
Количество пациенток	69	52	121
I триместр	24	17	41 (33,9%)
II триместр	35	19	54 (44,6%)
III триместр	10	16	26 (21,5%)
Оперированные пациентки	42	35	77
Катаральный холецистит	-	-	11 (14,2%)
Флегмонозный холецистит	-	-	52 (67,5%)
Гангренозный холецистит	-	-	14 (18,2%)

При недостаточной информативности УЗИ и сохранении клинической неопределённости использовались дополнительные методы, включая МРТ без контрастирования и диагностическую видеолапароскопию.

Состояние плода и маточно-плацентарного кровотока оценивали совместно с акушером-гинекологом. Применялись ультразвуковая фетометрия и доплерометрия маточных артерий, сосудов пуповины и фетоплацентарного комплекса. Такой подход позволял оценивать не только локальный хирургический процесс, но и его системное влияние на беременность.

Оперировано 77 пациенток. Удалённые желчные пузыри и интраоперационная картина оценивались с позиции морфологической формы воспаления. Катаральный холецистит был установлен у 11 пациенток, флегмонозный - у 52, гангренозный - у 14. Статистическую обработку проводили с использованием абсолютных и относительных величин, средних значений и сравнительной клинической оценки различий.

Представленные данные показывают, что основная и контрольная группы были сопоставимы по основным клиническим признакам, а различия в распределении по срокам беременности не препятствовали сравнительной оценке лечебной тактики. Наиболее значимым является преобладание пациенток II триместра, что подтверждает необходимость активного наблюдения за беременными с желчнокаменной болезнью именно в этом периоде гестации.

Результаты исследования. Распределение пациенток по срокам беременности показало, что острый калькулёзный холецистит был диагностирован в I триместре у 33,9%, во II триместре у 44,6%, в III триместре у 21,5% больных. Следовательно, заболевание не имеет строго ограниченного гестационного периода, однако наиболее часто проявляется во II триместре. Это может быть связано с прогрессированием билиарного стаза, изменением пищевого поведения, гормональным влиянием на сократимость желчного пузыря и манифестацией ранее существовавшей желчнокаменной болезни.

Клиническая картина заболевания у большинства пациенток была представлена болевым синдромом в правом подреберье или эпигастальной области. Боль иррадиировала в правую лопатку, плечо, спину, иногда сопровождалась тошнотой, рвотой, горечью во рту и вздутием живота. В I и II триместрах симптомы Ортнера, Мерфи и Мюсси сохраняли диагностическое значение. В III триместре их информативность снижалась, что объясняется смещением органов брюшной полости увеличенной маткой и изменением реакции передней брюшной стенки.

Синдром обструкции желчного пузыря проявлялся увеличением и напряжением органа, болезненностью при пальпации, фиксированным конкрементом в шейке, утолщением стенки и положительным ультразвуковым симптомом Мерфи. Перитонеальный синдром встречался при деструктивных формах и свидетельствовал о распространении воспаления за пределы стенки желчного пузыря. Синдром эндотоксемии сопровождался лихорадкой, тахикардией, сухостью слизистых оболочек, лейкоцитозом и ростом лабораторных маркеров интоксикации.

Морфологическое исследование подтвердило высокую частоту деструктивных форм. Катаральная форма выявлена у 14,2% оперированных пациенток, флегмонозная - у 67,5%, гангренозная - у 18,2%. Таким образом, на долю деструктивных форм пришлось 85,7% наблюдений, что указывает на выраженную склонность заболевания у беременных к быстрому прогрессированию и осложнённому течению.

У пациенток с флегмонозной и гангренозной формами отмечался значимый рост показателей эндотоксемии. При флегмонозном холецистите лейкоцитарный индекс интоксикации составлял $5,52 \pm 0,57$ ед., при гангренозном - $9,1 \pm 0,46$ ед. Уровень молекул средней массы повышался соответственно до $0,75 \pm 0,04$ и $0,84 \pm 0,05$ усл. ед. Повышение активности АлАТ и АсАТ отражало вовлечение печени в патологический процесс и нарушение детоксикационной функции.

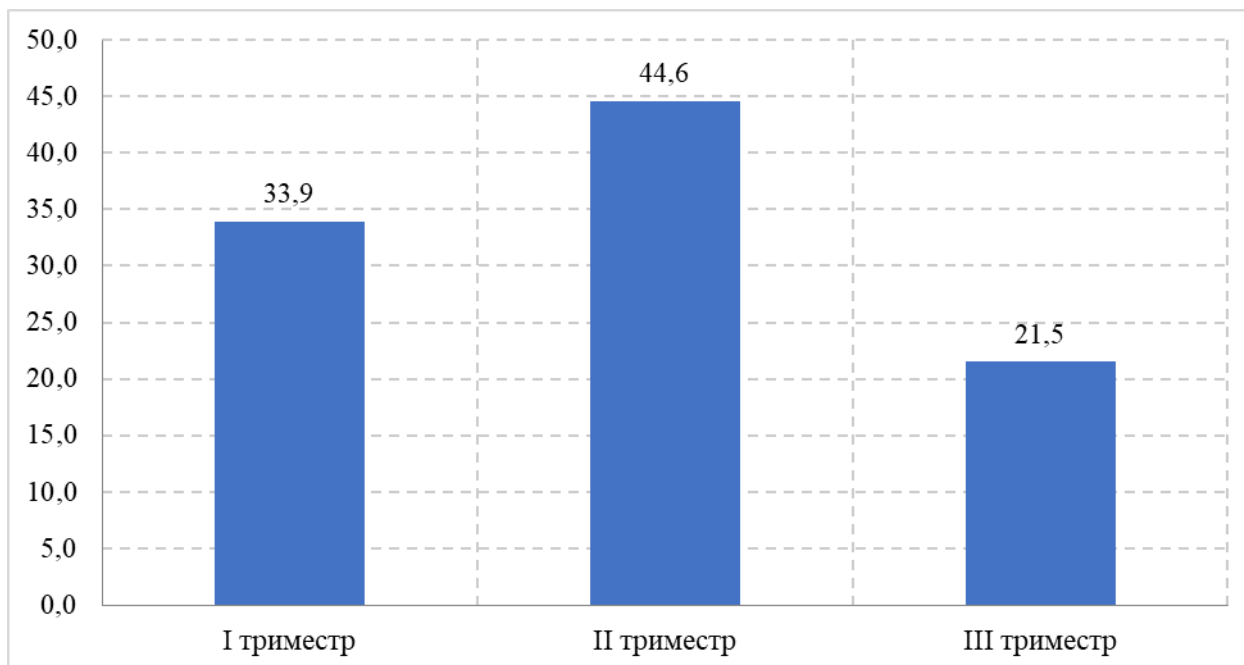


Рис. 1. Распределение пациенток с острым калькулёзным холециститом по триместрам беременности (%)

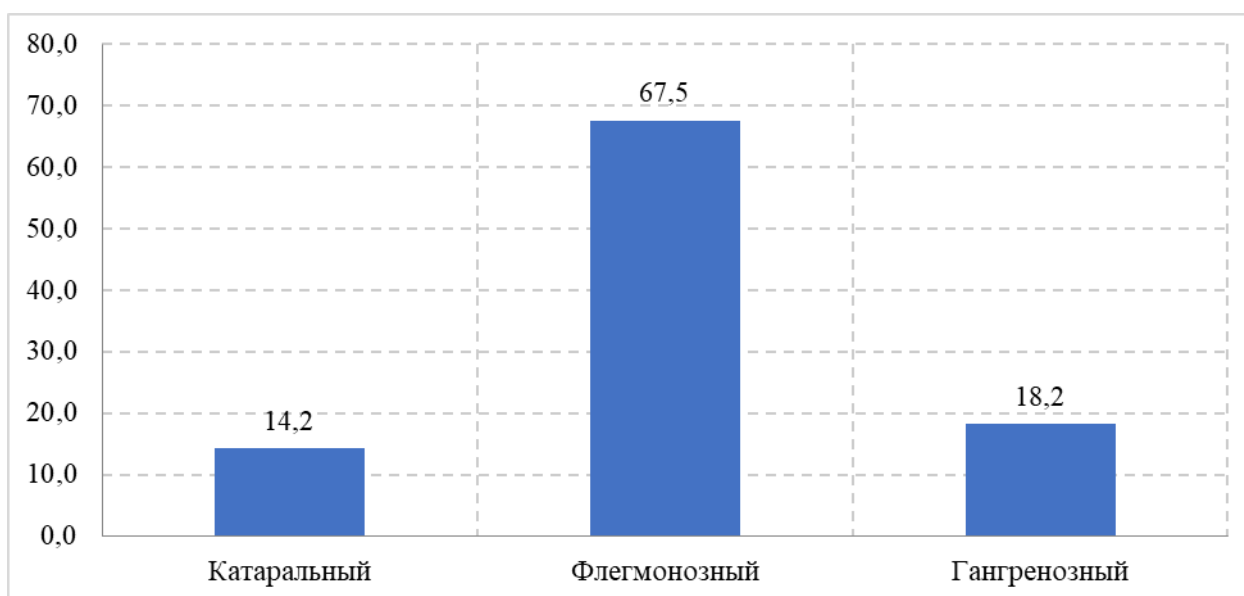


Рис. 2. Морфологическая структура острого калькулёзного холецистита у оперированных беременных (%)

Установлено, что выраженная эндотоксемия у беременных с деструктивным холециститом может сопровождаться нарушением маточно-плацентарного кровотока. По данным доплерометрической оценки, у части пациенток с глубокими воспалительно-деструктивными изменениями выявлялись признаки фетоплацентарной гемодинамической недостаточности. Это обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку подтверждает системное влияние хирургической инфекции на течение беременности и состояние плода.

Ультразвуковое исследование являлось базовым методом первичной диагностики. Его преимущество у беременных определяется отсут-

ствием лучевой нагрузки, возможностью многократного динамического контроля и высокой информативностью при билиарной патологии. Увеличение размеров желчного пузыря выявлялось у подавляющего большинства пациенток. Утолщение стенки более 5 мм, её расслоение, фиксированный конкремент в шейке и гипозоногенная взвесь в просвете рассматривались как признаки осложнённого течения.

Для флегмонозного холецистита характерными были увеличение длины желчного пузыря, утолщение стенки до 7 мм и более, неоднородность её структуры и положительный ультразвуковой симптом Мерфи. Для гангренозной формы более типичными являлись значительное увели-

чение размеров органа, нечеткость контуров, выраженная гиперэхогенная взвесь, признаки перивезикулярного воспаления и снижение чёткости дифференциации стенки.

Следует подчеркнуть, что ультразвуковая картина должна оцениваться не изолированно, а в сочетании с клиническими и лабораторными данными. Наличие фиксированного камня в шейке желчного пузыря, прогрессирующего болевого синдрома, лейкоцитоза и роста ЛИИ должно рассматриваться как основание для активной хирургической тактики. Напротив, при катаральной форме без признаков эндотоксемии возможно кратковременное интенсивное наблюдение под контролем хирурга и акушера-гинеколога.

Диагностическая видеолапароскопия применялась при сохраняющейся клинической неопределённости, несоответствии лабораторных и ультразвуковых данных, а также при подозрении на деструктивную форму или местный перитонит. В условиях беременности лапароскопия должна выполняться с учётом срока гестации, положения матки, допустимого уровня внутрибрюшного давления и обязательного анестезиологического контроля.

Тактика лечения острого калькулёзного холецистита у беременных должна быть индивидуализированной. Основной принцип заключается в том, что риск операции должен сопоставляться не только с риском для матери, но и с риском прогрессирования воспалительного процесса для плода. Длительное консервативное лечение при деструктивной форме опасно формированием эмпиемы, гангрены, перфорации желчного пузыря, перивезикулярного абсцесса, перитонита и системной эндотоксемии.

При катаральной форме, отсутствии перитонеальных симптомов, стабильных лабораторных показателях и удовлетворительном состоянии плода допустима кратковременная консервативная подготовка с динамическим контролем. Однако такое наблюдение не должно превращаться в пассивное ожидание. Отсутствие положительной динамики в ближайшие часы, усиление боли, лихорадка, рост ЛИИ и ухудшение ультразвуковой картины требуют пересмотра тактики в пользу операции.

При флегмонозной форме, обструкции шейки желчного пузыря, эмпиеме, перивезикулярном инфильтрате, перитонеальном синдроме и гангренозных изменениях показана своевременная хирургическая коррекция. Предпочтительным доступом при наличии условий является лапароскопическая холецистэктомия, поскольку она сопровождается меньшей травмой брюшной стенки, более ранней активизацией пациентки, меньшим риском раневых осложнений и лучшей послеоперационной переносимостью.

Периоперационное ведение беременной должно осуществляться мультидисциплинарной бригадой. В её состав должны входить хирург, акушер-гинеколог, анестезиолог-реаниматолог, врач ультразвуковой диагностики и при необходимости неонатолог. Важными условиями являются контроль гемодинамики, профилактика гипоксии, рациональная антибактериальная терапия, ограничение внутрибрюшного давления при лапароскопии и мониторинг состояния плода.

Предложенный алгоритм включает четыре взаимосвязанных блока: клинический, лабораторный, визуализационный и акушерский. На клиническом этапе оценивают характер боли, диспепсические проявления, перитонеальные симптомы и признаки эндотоксемии. На лабораторном этапе определяют лейкоцитоз, ЛИИ, МСМ, билирубин, АлАТ и АсАТ. На визуализационном этапе уточняют форму холецистита и наличие осложнений. На акушерском этапе оценивают состояние плода и маточно-плацентарный кровоток. Только комплексная оценка этих параметров позволяет выбрать рациональную и безопасную лечебную тактику.

Обсуждение. Результаты проведённого анализа показывают, что острый калькулёзный холецистит у беременных является заболеванием с высоким риском деструктивного течения. Преобладание флегмонозных и гангренозных форм у оперированных пациенток указывает на то, что клиническая картина во время беременности может не соответствовать глубине морфологических изменений. Именно поэтому диагностическая тактика должна быть активной, а повторное ультразвуковое исследование и лабораторный контроль должны выполняться при малейших признаках ухудшения.

Выявленная частота заболевания во II триместре имеет практическое значение. С одной стороны, этот период считается наиболее благоприятным для выполнения лапароскопических операций с точки зрения соотношения материнского и плодового риска. С другой стороны, именно во II триместре, по данным исследования, наблюдается наибольшая частота клинической манифестации заболевания. Это подчёркивает необходимость раннего выявления желчнокаменной болезни у беременных и динамического наблюдения пациенток группы риска.

Лабораторные маркеры эндотоксемии следует рассматривать как один из ключевых критериев тяжести. Рост ЛИИ и МСМ при гангренозной форме был более выраженным, чем при флегмонозной, что подтверждает их диагностическую значимость. Повышение АлАТ и АсАТ указывает на функциональное напряжение печени и влияние воспалительного процесса на систему детоксикации. У беременных эти изменения име-

ют дополнительное значение, поскольку системная интоксикация может неблагоприятно отражаться на фетоплацентарном кровотоке.

Включение доплерометрии в алгоритм обследования является важным практическим положением. Традиционная хирургическая оценка ограничивается состоянием желчного пузыря, выраженностью интоксикации и перитонеальных симптомов. Однако у беременной пациентки локальное воспаление должно оцениваться через призму материнско-плодового комплекса. Нарушение маточно-плацентарного кровотока при деструктивном холецистите подтверждает необходимость раннего междисциплинарного вмешательства.

Миниинвазивные технологии при соблюдении технических и акушерско-анестезиологических условий являются предпочтительным направлением хирургического лечения. Лапароскопический доступ снижает травматичность вмешательства и ускоряет восстановление, однако требует строгого соблюдения правил безопасности: осторожного введения троакаров, контроля внутрибрюшного давления, позиционирования пациентки с учётом срока беременности и динамического наблюдения за состоянием плода.

Практическая ценность предложенной тактики состоит в том, что она не противопоставляет консервативное и оперативное лечение, а определяет их место в едином алгоритме. Консервативная терапия может быть оправдана только при лёгкой катаральной форме и стабильном состоянии. При деструктивных изменениях, обструкции, эндотоксемии и угрозе фетоплацентарных нарушений своевременная операция является не фактором риска, а способом профилактики тяжёлых осложнений.

Заключение. Острый калькулёзный холецистит у беременных встречается во всех триместрах, однако наиболее часто диагностируется во II триместре. Клиническая картина заболевания зависит от срока гестации: в ранние сроки она чаще соответствует классическим проявлениям острого холецистита, тогда как в III триместре физикальные симптомы становятся менее информативными.

У оперированных беременных преобладают деструктивные формы воспаления желчного пузыря. Флегмонозный и гангренозный холецистит сопровождаются ростом лейкоцитарного индекса интоксикации, молекул средней массы и цитолитических ферментов, что указывает на выраженную эндотоксемию и системное влияние воспалительного процесса.

Нарушение маточно-плацентарного кровотока при деструктивных формах острого калькулёзного холецистита подтверждает необходи-

мость обязательного акушерского мониторинга, включая ультразвуковую оценку плода и доплерометрию. Тактика лечения должна определяться совместно хирургом, акушером-гинекологом и анестезиологом.

Наиболее рациональным подходом является дифференцированная лечебно-диагностическая тактика, основанная на клинических данных, лабораторных маркерах эндотоксемии, ультразвуковых признаках деструкции, сроке беременности и состоянии фетоплацентарного кровотока. При наличии деструктивного процесса, обструкции, перитонеальных симптомов или нарастающей эндотоксемии показана своевременная хирургическая коррекция с предпочтением миниинвазивных технологий при технической возможности.

Литература:

1. Абдуллаев А.Г., Хамидов М.А., Абдурахманов Д.Ш. Особенности диагностики острой хирургической патологии органов брюшной полости у беременных // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2021. - № 3. - С. 14–18.
2. Атаджанов Ш.К., Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б. Миниинвазивные технологии в неотложной абдоминальной хирургии // Вестник экстренной медицины. - 2022. - № 4. - С. 51–56.
3. Буриев Б.А., Элмуродов Ш.К., Сайинаев Ф.К. Диагностические критерии острого холецистита у беременных // Журнал гепатогастроэнтерологических исследований. - 2023. - Т. 4, № 2. - С. 62–67.
4. Гальперин Э.И., Дюжева Т.Г. Неотложная хирургия желчных путей. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. - 384 с.
5. Давлатов С.С., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Современные подходы к лечению острого холецистита у пациентов группы высокого риска // Биомедицина ва амалиёт. - 2022. - № 6. - С. 73–79.
6. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
7. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
8. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
9. Ризаев Э.А. Актуальные вопросы хирургического лечения осложнённых форм желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого

возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 1(142). - С. 307–313.

10.Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.

11.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.

12.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.

13.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.

14.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Мамараджабов С.Э. Клинические проявления осложнённых форм желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 2(143). - С. 120–123.

15.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Мамараджабов С.Э., Нурмураев З.Н., Олимжонova Ф.Ж. Миниинвазивные вмешательства в хирургии осложнённых форм холелитиаза // Журнал биомедицины и практики. - 2023. - Т. 8, № 2. - С. 383–389.

16.Abdullayev A.G., Elmurodov Sh.K., Sayinaev F.K. Ultrasound predictors of destructive acute cholecystitis in pregnant women // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Vol. 4, No. 3. - P. 18–23.

17.Ansari S.M., Iqbal M., Hussain R. Diagnostic value of ultrasound and MRI in pregnant patients with suspected acute cholecystitis // Journal of Clinical Imaging Science. - 2023. - Vol. 13. - P. 48.

18.Date R.S., Kaushal M., Ramesh A. A review of the management of gallstone disease and its complications in pregnancy // American Journal of Surgery. - 2008. - Vol. 196, No. 4. - P. 599–608.

19.Elmurodov Sh.K., Sayinaev F.K., Buriyev B.A. Diagnostic algorithm for acute calculous cholecystitis during pregnancy // Central Asian Journal of Medicine. - 2024. - Vol. 2, No. 4. - P. 44–52.

20.Gomes C.A., Junior M., Di Saverio L. et al. Acute calculous cholecystitis: review of current best practices in diagnosis and treatment // World Journal of Emergency Surgery. - 2022. - Vol. 17. - P. 25–33.

21.Kurbaniyazov Z.B., Davlatov S.S., Rizaev E.A. Optimization of surgical treatment of obstructive cholangitis in elderly patients // Journal of Hepato-

Gastroenterological Research. - 2023. - Vol. 1, No. 134. - P. 43–48.

22.Patel S.J., Reede R.A., Katz S.R. Imaging of biliary disease in pregnancy // Radiographics. - 2020. - Vol. 40, No. 6. - P. 1743–1762.

23.Pisano M., Allievi F., Gurusamy K. et al. 2020 WSES updated guidelines for the diagnosis and treatment of acute calculous cholecystitis // World Journal of Emergency Surgery. - 2020. - Vol. 15. - P. 61.

24.Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmuraev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

25.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.

26.Saidov A.A., Elmurodov Sh.K., Sayinaev F.K. Doppler assessment of uteroplacental blood flow in destructive cholecystitis during pregnancy // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2025. - Vol. 15, No. 1. - P. 33–38.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ МИНИИНВАЗИВНАЯ ТАКТИКА ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО КАЛЬКУЛЁЗНОГО ХОЛЕЦИСТИТА У БЕРЕМЕННЫХ С УЧЁТОМ ГЕСТАЦИОННОГО РИСКА

Элмурадов Ш.К., Сайинаев Ф.К.

Резюме. В статье представлен клинико-диагностический и лечебно-тактический анализ 121 беременной пациентки с острым калькулёзным холециститом, наблюдавшейся в различные сроки гестации. Обоснована необходимость дифференцированного подхода к выбору хирургической тактики с учётом триместра беременности, морфологической формы воспаления желчного пузыря, выраженности эндотоксемии и состояния маточно-плацентарного кровотока. Показано, что заболевание чаще диагностировалось во II триместре, а среди оперированных пациенток преобладали деструктивные формы воспаления. Установлено, что рост лейкоцитарного индекса интоксикации, молекул средней массы и цитолитических ферментов отражает системное влияние воспалительного процесса и может сопровождаться нарушением фетоплацентарной гемодинамики. Предложенная лечебно-диагностическая схема позволяет стандартизировать обследование, своевременно определить показания к операции и снизить риск осложнений для матери и плода.

Ключевые слова: острый калькулёзный холецистит, беременность, эндотоксемия, ультразвуковая диагностика, доплерометрия, лапароскопическая холецистэктомия, хирургическая тактика.

УДК: 618.2-06:616.71-007.234

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА МРТ И ГИСТОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ КОСТНОЙ ТКАНИ ПРИ ОСТЕОПОРОЗЕ, СВЯЗАННОМ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ И ЛАКТАЦИЕЙАлиханова Нодира Миршовкатовна¹, Аббосхужаева Лола Сайдиганиходжаевна²

1 - Институт здравоохранения и стратегического развития, Республика Узбекистан, г. Ташкент;

2 - Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр эндокринологии им. акад. Туракулова Ё.Х., Республика Узбекистан, г. Ташкент

ҲОМИЛАДОРЛИК ВА ЛАКТАЦИЯ БИЛАН БОҒЛИҚ ОСТЕОПОРОЗДА СУЯК ТЎҚИМАСИДА МРТ ВА ГИСТОЛОГИК ЎЗГАРИШЛАРНИ КОМПЛЕКС БАҲОЛАШАлиханова Нодира Миршовкатовна¹, Аббосхужаева Лола Сайдиганиходжаевна²

1 - Аҳолининг соғлом турмуш тарзини қўллаб-қувватлаш ва жисмоний фаоллигини ошириш маркази, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.;

2 - Акад. Туракулов Ё.Х. номидаги Республика ихтисослаштирилган эндокринология илмий-амалий тиббиёт маркази, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF MRI AND HISTOLOGICAL CHANGES IN BONE TISSUE IN OSTEOPOROSIS ASSOCIATED WITH PREGNANCY AND LACTATIONAlikhanova Nodira Mirshovkatovna¹, Abboskhuzhaeva Lola Saidiganikhodjaevna²

1 - Institute of Health and Strategic Development, Republic of Uzbekistan, Tashkent;

2 - Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Endocrinology named after Academician Y.Kh. Turakulov, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: abboskhuzhaeva82@mail.ru

Резюме. Ҳомиладорлик ва лактация билан боғлиқ остеопороз (ҲЛО) камдан-кам учрайдиган ҳолат бўлиб, суяк мустаҳкамлигининг пасайиши ва паст энергияли синишларнинг ривожланиши билан тавсифланади, асосан, ҳомиладорликнинг кечки даврида ёки туғруқдан кейинги эрта даврда умуртқа таналарида. Мақолада умуртқа погонасининг кўкрак қисми кўп сонли компрессион синишлари бўлган беморнинг клиник ҳолати келтирилган бўлиб, унда комплекс инструментал диагностика, суякнинг минерал зичлигини баҳолаш ва умуртқа биоптатининг гистоморфометрик тегишируви ўтказилган. МРТ ўтқир ости синишларини, яққол суяк илиги шиши ва умуртқа таналарининг понасимон деформациясини аниқлади. Умуртқа погонасининг компрессион синиши соҳасидан олинган суяк тўқимаси биоптатининг гистологик таҳлили остеопорознинг яққол белгиларини аниқлади. Клиник ҳолат ҳомиладорлик ва лактация давридаги остеопорозни эрта таъхислаш ҳамда суяк тўқимасининг структуравий бузилишларини ўз вақтида аниқлаш учун нур ва морфологик усуллари уйғунлаштириши зарурлигини таъкидлайди. Долзарблиги. Ҳомиладорлик ва лактация билан боғлиқ остеопороз кам учрайдиган, аммо жиддий касаллик бўлиб, асосан умуртқа погонасининг кўп сонли кам жароҳатли синишлари билан тавсифланади. Тадқиқотнинг мақсади ҳомиладорлик ва лактация билан боғлиқ остеопорозда магнит-резонанс томография маълумотларини баҳолаш ва суяк тўқимасини гистологик тегиширишдан иборат.

Калим сўзлар: ҳомиладорлик ва лактация билан боғлиқ остеопороз; умуртқаларнинг компрессион синишлари; суяк тўқимасининг гистологияси; Умуртқа погонаси МРТси.

Abstract. Pregnancy-associated osteoporosis (PLO) is a rare condition characterized by decreased bone strength and the development of low-energy fractures, primarily of the vertebral bodies, in late pregnancy or the early postpartum period. This article presents a clinical case of a patient with multiple thoracic compression fractures. She underwent a comprehensive instrumental diagnostic evaluation, bone mineral density assessment, and histomorphometric examination of a vertebral biopsy. An MRI revealed subacute fractures with severe bone marrow edema and wedge-shaped deformation of the vertebral bodies. Histological analysis of a bone biopsy obtained from the vertebral compression fracture site revealed pronounced signs of osteoporosis. This clinical case highlights the need for early diagnosis of PLO and the

integration of radiological and morphological methods for the timely detection of structural bone tissue abnormalities. Relevance Pregnancy- and lactation-associated osteoporosis (PLO) is a rare but serious condition characterized by multiple low-trauma fractures, primarily of the spine. Objective: To evaluate magnetic resonance imaging (MRI) data and histological examination of bone tissue in pregnancy- and lactation-associated osteoporosis.

Keywords: pregnancy- and lactation-associated osteoporosis; vertebral compression fractures; bone histology; MRI of the spine.

Остеопороз, связанный с беременностью и лактацией (ОБЛ), является редким состоянием, характеризующимся развитием низкоэнергетических переломов, преимущественно тел позвонков, возникающих в третьем триместре беременности или в раннем послеродовом периоде. Согласно данным Kasahara K. et al [8] ОБЛ встречается с частотой 460 на миллион родов. В свою очередь, Toba M. et al [14] сообщают о 4,5 случаях на 10 000 беременностей. Оценка встречаемости, представленная Abella Pereira F. et al. [2], составляет около 0,4 случая на 100 000 женщин. Такая низкая частота ОБЛ приводит к недостаточной осведомленности медицинских работников, что нередко приводит к позднему выявлению переломов и задержке в назначении терапии.

Патологический процесс при ОБЛ сопровождается снижением прочности костной ткани вследствие уменьшения минеральной плотности костной ткани (МПКТ) и нарушения процессов костного ремоделирования, что приводит к повышенному риску компрессионных переломов позвонков [3]. Клинически заболевание чаще всего проявляется выраженной болью в спине, возникающей на фоне переломов тел позвонков и прогрессирования кифотической деформации, что существенно ухудшает качество жизни, функциональную активность и психоэмоциональное состояние пациенток [1; 4; 13].

Наиболее распространённым методом оценки МПКТ является двухэнергетическая рентгеновская абсорбциометрия (DEXA), тогда как дополнительным неинвазивным методом может служить количественная ультразвуковая денситометрия [3; 6; 10].

Магнитно-резонансная томография (МРТ) играет ключевую роль в выявлении компрессионных переломов и уточнении характера поражения позвоночника. По данным Qian Y. et al. [11] основной особенностью МРТ-изображений пациентов ОБЛ была полосовидная область с аномальным сигналом под верхней замыкающей пластиной тела позвонка, с низким сигналом в фазе T1 и высоким сигналом в фазе T2 с подавлением жира. Ранее Qian Y. et al. [12] выявили, что у пациенток с ОБЛ среднее количество переломов составило 4,4 позвонка, это свидетельствует о необходимости комплексного обследования грудного и поясничного отделов позвоночника для выявления сопутствующих повреждений.

Несмотря на широкое использование инструментальных методов визуализации, золотым стандартом диагностики остеопороза остаётся биопсия костной ткани с последующим гистологическим исследованием, позволяющим объективно оценить структурные и динамические характеристики костного ремоделирования [5]. Однако такие данные относительно изменений при ОБЛ представлены в литературе ограниченно и остаются недостаточно изученными.

Цель исследования — оценка данных магнитно-резонансной томографии и гистологические исследования костной ткани при остеопорозе, связанном с беременностью и лактацией.

Клинический случай. Пациентка А., 28 лет, обратилась с жалобами на боли в нижнегрудном и поясничном отделе позвоночника, которые усиливались при наклонах, поворотах туловища, вставании с места и ходьбе. Боли появились через 2 месяца после родов и связывает их с физическими нагрузками и переохлаждением. Пациентка страдает ожирением (Рост – 157 см; Вес – 78 кг ИМТ – 31,6 кг/м²).

Первая беременность и роды были в возрасте 18 лет. Вторая беременность наступила в возрасте 19 лет, страдала от сильного токсикоза до рождения ребенка. Длительность кормления составила 8 месяцев.

Третья беременность наступила в возрасте 27 лет, через 2 месяца после родов появилась сильная боль в позвоночнике. К врачу обратилась через 6 месяцев после появления болей. Длительность кормления 8 месяцев. По данным опроса пациента не употребляла молочные продукты, овощи и зелень употребляла не регулярно, низкая физическая активность.

Лабораторные исследования, которые включали определение уровней кальция, фосфора, креатинина, ферментов печени, паратиреоидного гормона и щелочной фосфатазы не выявили отклонений от референсных значений. Отмечен дефицит уровня витамина D – 14,5 ng/ml,

Анализ результатов DEXA показал наличие остеопороза в области L1–L4 (Z-score -2,9; T-score -2,5), BMD – 0,883 г/см³.

Магнитно-резонансная томография грудного отдела позвоночника выявила признаки множественных компрессионных переломов тел позвонков Th1–Th12 с преимущественной двояковогнутой деформацией и снижением их высоты (Рис.1а).

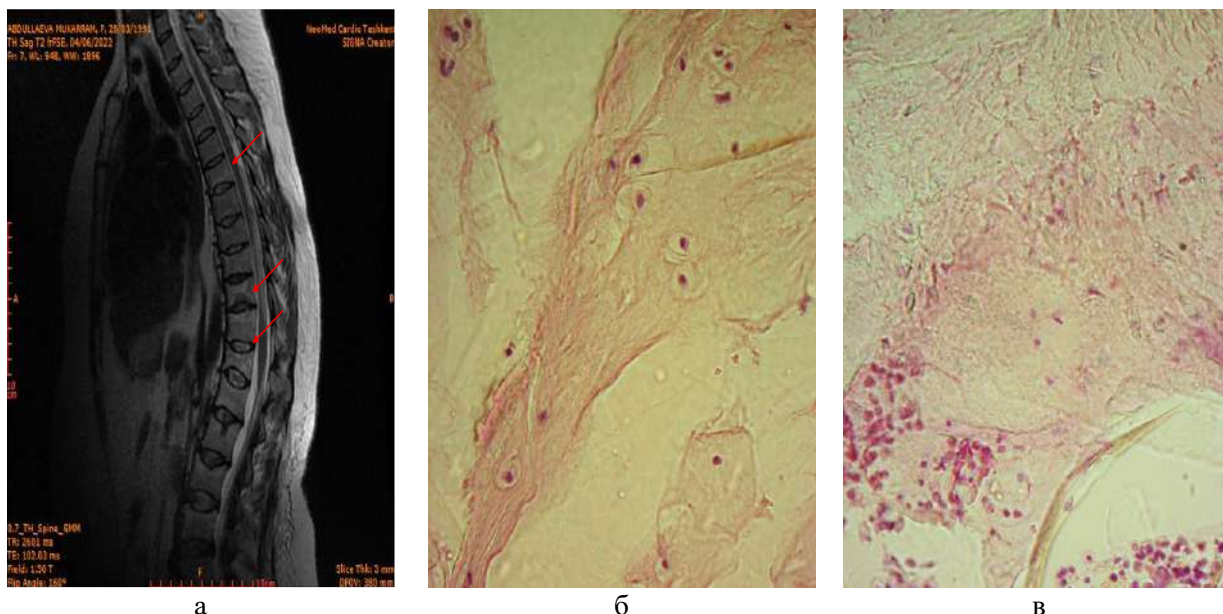


Рис. 1. Магнитно-резонансная томография поясничного отдела позвоночника и гистологическое строение костной ткани

В поражённых позвонках определяются изменения сигнальных характеристик в виде гипointенсивного сигнала на T1 и гиперинтенсивного сигнала на T2/STIR, что свидетельствует о наличии костномозгового отёка и подостром характере переломов.

Степень компрессии на отдельных уровнях умеренная (снижение высоты до 30–40%) и локально выраженная (более 40%), что может свидетельствовать о остеопоротических компрессионных переломах. Признаков объемного образования, деструкции задних элементов и опухолевой инфильтрации не выявлено.

Гистологическое исследование биоптата костной ткани, полученного из зоны компрессионного перелома позвоночника, выявило выраженные признаки остеопороза.

На рис.1б изображена типичная губчатая структура костной ткани с присутствием костномозгового компонента. Межклеточный матрикс представлен фрагментами костной ткани, но без клеток. Губчатая ткань лишена клеток и представляет собой разрушенный фрагмент костной ткани.

На рис.1в изображена ткань с некоторыми клеточными элементами, что также указывает на разрушение костной ткани. Видно, что костные фрагменты теряют свою четкую организацию, и наблюдается определенное разрушение матрикса. В строме встречаются единичные остеобласты, что свидетельствует о снижении активности костеобразования.

Таким образом, гистоморфологическое исследование биоптата костной ткани, полученного из зоны компрессионного перелома позвоночника выявило выраженные признаки прогрессирующего остеопороза.

Костная ткань представлена исключительно губчатым веществом с дезорганизацией трабекулярной структуры, истончением и фрагментацией костных балок. Отмечается резкое снижение клеточного состава: остеобласты не визуализируются, остеоцитарные лакуны частично пустые, что свидетельствует о редукции клеточного резерва и угнетении процессов костеобразования. Костномозговой компонент представлен слабо, с признаками атрофии.

Полученные данные подтверждают метаболически обусловленный характер повреждения костной ткани и отражают патогенетическую основу компрессионных переломов при остеопорозе, связанном с беременностью и лактацией.

Комплексная оценка лучевых и морфологических данных у пациентки с остеопорозом, связанным с беременностью и лактацией, позволила выявить тесную патогенетическую взаимосвязь между структурной деградацией костной ткани и клинической манифестацией в виде компрессионных переломов позвоночника.

По данным магнитно-резонансной томографии грудного отдела позвоночника визуализированы множественные компрессионные переломы тел позвонков с клиновидной деформацией и снижением их высоты, преимущественно в нижнегрудном сегменте, сопровождающиеся выраженным костномозговым отёком, что свидетельствует об остром или подостром характере повреждения. Данные изменения отражают резкое снижение механической прочности трабекулярной кости и неспособность позвоночного сегмента адекватно противостоять физиологической нагрузке.

Обсуждение. Клинический случай пациентки А демонстрирует классическую, но редко

встречающуюся модель развития остеопороза, связанного с беременностью и лактацией. Согласно наблюдениям ведущим симптомом ОБЛ является выраженная боль в грудном и поясничном отделе позвоночника во время беременности или после родов [1; 9; 12].

Что касается возможных причин развития ОБЛ, то обращает внимание ряд факторов риска присутствующих у пациентки: ранний репродуктивный дебют (18 лет), низкий интергенетический интервал между первой и второй беременностью (1 год), длительный период лактации после третьих родов, дефицит витамина D (14,5 ng/ml), отсутствие регулярного потребления молочных продуктов, низкая физическая активность и ожирение.

Данные DEXA выявили снижение минеральной плотности в поясничном отделе позвоночника, соответствующее остеопорозу. Однако МРТ, позволила выявить множественные компрессионные переломы Th1–Th12, сопровождающиеся выраженным костномозговым отёком. Наличие гипointенсивного сигнала на T1-ВИ и гиперинтенсивного на T2/STIR у пациентки А, совпадает с характерными МРТ-признаками подострых остеопоротических переломов, описанных в ряде исследований [7; 11]

В ходе биопсии тел позвонков было обнаружено отсутствие остеобластов, истончение и раздробленность трабекул, а также пустые или слабо заполненные остеоцитарные лакуны, что указывает на угнетение клеточной активности в процессе костеобразования и дисфункцию механизмов регенерации кости. Гистоморфометрия у пациентов с ОБЛ изучалась лишь в немногих исследованиях. Костная гистоморфометрия, проведенная у 31-летней пациентки, выносившей близнецов, подтвердила высокую степень костной резорбции [5].

Комплексная оценка клинических, лабораторных, МРТ и морфологических данных показывает тесную взаимосвязь между системным нарушением костного обмена и развитием множественных компрессионных переломов.

Таким образом, клинический случай подчёркивает необходимость высокой настороженности в отношении ОБЛ у женщин с болевым синдромом в позвоночнике в раннем послеродовом периоде, особенно при наличии факторов риска и дефицита витамина D. Включение DEXA, МРТ и, при возможности, гистоморфометрии в алгоритм обследования таких пациенток значительно повышает точность диагностики и позволяет своевременно начать терапию, предотвращая прогрессирование заболевания и формирование новых переломов.

Выводы:

У пациентки выявлена типичная клинко-инструментальная картина остеопороза, связанного с беременностью и лактацией, осложнённого множественными компрессионными переломами грудного отдела позвоночника.

МРТ продемонстрировало подострый характер повреждений, сопровождающихся выраженным костномозговым отёком, что подтверждает активный патологический процесс.

Гистоморфометрия выявила глубокую дезорганизацию трабекулярной структуры, выраженную редукцию клеточных элементов и угнетение костеобразования, что свидетельствует о тяжёлом нарушении ремоделирования кости.

Комплексная оценка клинических, денситометрических, МРТ и морфологических данных подчёркивает необходимость ранней диагностики и активного ведения пациенток из группы риска по ОБЛ.

Литература:

1. Куницина, Е. С. Компрессионные переломы тел позвонков на фоне беременности и лактации / Е. С. Куницина, О. М. Лесняк // Остеопороз и остеопатии. — 2022. — Т. 25, № 3. — С. 3–4. DOI: <https://doi.org/10.14341/osteo20223>.
2. Abella Pereira, F. Pregnancy- and lactation-associated osteoporosis: a literature review based on a clinical case / F. Abella Pereira, D. Miranda, J. Alvarenga, A. Correia // Cureus. — 2024. — Vol. 16, No. 11. — e72889. DOI: 10.7759/cureus.72889.
3. Akil, S. Quantitative ultrasound assessment of the effect of parity on bone mineral density in females / S. Akil, H. Al-Mohammed, N. Al-Batati [et al.] // BMC Women's Health. — 2021. — Vol. 21, No. 1. — Article 380. DOI: 10.1186/s12905-021-01516-w.
4. Cohen, A. Women with pregnancy and lactation-associated osteoporosis (PLO) have low bone remodeling rates at the tissue level / A. Cohen, M. Kaman-da-Kosse, D. Dempster [et al.] // Journal of Bone and Mineral Research. — 2019. — Vol. 34, No. 9. — P. 1552–1561. DOI: 10.1002/jbmr.3750.
5. Grizzo, F. Pregnancy and lactation-associated osteoporosis: bone histomorphometric analysis and response to treatment with zoledronic acid / F. Grizzo, J. da Silva Martins, M. Pinheiro [et al.] // Calcified Tissue International. — 2015. — Vol. 97, No. 4. — P. 421–425. DOI: 10.1007/s00223-015-0028-z.
6. Hans, D. Quantitative ultrasound (QUS) in the management of osteoporosis and assessment of fracture risk / D. Hans, S. Baim // Journal of Clinical Densitometry. — 2017. — Vol. 20. — P. 322–333. DOI: 10.1016/j.jocd.2017.06.018.
7. Hardcastle, S. Pregnancy and lactation-associated osteoporosis / S. Hardcastle // Calcified Tissue International. — 2022. — Vol. 110, No. 5. — P. 531–545. DOI: 10.1007/s00223-021-00815-6.

8. Kasahara, K. Pregnancy and lactation-associated osteoporosis as a major type of premenopausal osteoporosis: a retrospective cohort study based on real-world data / K. Kasahara, S. Tanaka-Mizuno, S. Tsuji [et al.] // BMC Pregnancy and Childbirth. — 2024. — Vol. 24, No. 1. — Article 301. DOI: 10.1186/s12884-024-06520-0.
9. Kovacs, C. Presentation and management of osteoporosis presenting in association with pregnancy or lactation / C. Kovacs, S. Ralston // Osteoporosis International. — 2015. — Vol. 26. — P. 2223–2241. DOI: 10.1007/s00198-015-3149-3.
10. Pisani, P. Screening and early diagnosis of osteoporosis through X-ray and ultrasound-based techniques / P. Pisani, M. Renna, F. Conversano [et al.] // World Journal of Radiology. — 2013. — Vol. 5. — P. 398–410. DOI: 10.4329/wjr.v5.i11.398.
11. Qian, Y. Pregnancy- and lactation-associated osteoporosis: a case series of 6 patients / Y. Qian, J. Wang, A. Wu, W. Huang // Medicine. — 2024. — Vol. 103, No. 12. — e37430. DOI: 10.1097/MD.00000000000037430.
12. Qian, Y. Pregnancy- and lactation-associated osteoporosis with vertebral fractures: a systematic review / Y. Qian, L. Wang, L. Yu, W. Huang // BMC Musculoskeletal Disorders. — 2021. — Vol. 22, No. 1. — Article 926. DOI: 10.1186/s12891-021-04776-7.
13. Terzi, R. A rare cause of postpartum low back pain: pregnancy- and lactation-associated osteoporosis / R. Terzi, H. Terzi, T. Özer, A. Kale // BioMed Research International. — 2014. — Vol. 2014. — Article 287832. DOI: 10.1155/2014/287832.
14. Toba, M. Fractures within 2 years of an obstetric hospitalization: analysis of nationwide administrative data in Japan / M. Toba, M. Terauchi, M. Moriwaki [et al.] // Journal of Bone and Mineral Metabolism. — 2022. — Vol. 40, No. 5. — P. 748–754. DOI: 10.1007/s00774-022-01336-4.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА МРТ И ГИСТОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ КОСТНОЙ ТКАНИ ПРИ ОСТЕОПОРОЗЕ, СВЯЗАННОМ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ И ЛАКТАЦИЕЙ

Алиханова Н.М., Аббосхужаева Л.С.

Резюме. Остеопороз, связанный с беременностью и лактацией (ОБЛ), представляет собой редкое состояние, характеризующееся снижением костной прочности и развитием низкоэнергетических переломов, преимущественно тел позвонков, в поздние сроки беременности или раннем послеродовом периоде. В статье представлен клинический случай пациентки с множественными компрессионными переломами грудного отдела позвоночника, у которой проведены комплексная инструментальная диагностика, оценка минеральной плотности кости и гистоморфометрическое исследование биоптата позвонка. МРТ выявила подострые переломы с выраженным костномозговым отёком и клиновидной деформацией тел позвонков. Гистологический анализ биоптата костной ткани, полученного из зоны компрессионного перелома позвоночника, выявило выраженные признаки остеопороза. Клинический случай подчёркивает необходимость ранней диагностики ОБЛ и интеграции лучевых и морфологических методов для своевременного выявления структурных нарушений костной ткани. Актуальность. Остеопороз, связанный с беременностью и лактацией (PLO), является редким, но серьёзным заболеванием, которое характеризуется множественными низкотравматическими переломами, в основном позвоночника.

Цель исследования: оценка данных магнитно-резонансной томографии и гистологические исследования костной ткани при остеопорозе, связанном с беременностью и лактацией.

Ключевые слова: остеопороз, связанный с беременностью и лактацией; компрессионные переломы позвонков; гистология костной ткани; МРТ позвоночника.

УДК: 611.14:612.65:615.9:547.262

ВЛИЯНИЕ ЭТАНОЛА НА ПОСТНАТАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КРАНИАЛЬНЫХ ПОЛЫХ ВЕН

Блинова Софья Анатольевна, Юлдашева Нилуфар Бахтияровна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

КРАНИАЛ КАВАК ВЕНАЛАРНИНГ ТУГРУҚДАН КЕЙИНГИ РИВОЖЛАНИШИГА ЭТАНОЛНИНГ ТАЪСИРИ

Блинова Софья Анатольевна, Юлдашева Нилуфар Бахтияровна

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

THE EFFECT OF ETHANOL ON THE POSTNATAL DEVELOPMENT OF CRANIAL VENA CAVA

Blinova Sofya Anatolyevna, Yuldasheva Nilufar Bakhtiyarovna

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Она сути билан этанол таъсирида туғруқдан кейинги онтогенезда каламушининг интраперикардиял краниал кавак венасининг гистологик тузилишидаги ўзгаришлар динамикаси ўрганилди. Спиртли ичимликларни заҳарланиши фонида краниал кавак венасининг ушбу қисмининг постнатал гистогенезининг бузилиши борлиги кўрсатилди. 6 кун давомида чақалоқ каламушларининг танасига этанолни қабул қилиш эластик ва ретикуляр толалар шаклланишининг бузилишига олиб келади. Этанолга узоқ вақт таъсир қилиш ретикуляр толалар ва миоцитларнинг йўқ қилинишига ва эндотелиоцитларда дистрофик ўзгаришларга олиб келади. Она судидан этанол истеъмол қилишни тўхтатгандан сўнг (22 кундан 30 кунгача) томирларнинг бириктирувчи тўқима қаркаси ва мушак элементлари тикланмайди. Барча ўрганиш давларида алкогольга дучор бўлган ҳайвонларда жуфтлашган краниал кавак вена оғзининг девор қалинлиги назоратга қараганда камроқ бўлади ва унинг тикланиши этанол қабул қилишни тўхтатгандан кейин содир бўлмайди. Оғизда этанол таъсири остида краниал кавак вена деворининг гистогенезининг бузилиши интраперикардиял минтақанинг оғиз бўлмаган қисмига қараганда анча аниқроқ. Иккала краниал кавак венасининг энг катта гистогенез аномалиялари чап краниал кавак венасида учрайди.

Калим сўзлар: постнатал онтогенез, краниал кавак вена, этанол.

Abstract. The dynamics of changes in the histological structure of the intrapericardial cranial vena cava of rats in postnatal ontogenesis when exposed to ethanol with mother's milk was studied. It was shown that against the background of alcohol intoxication, there is a violation of the postnatal histogenesis of this section of the cranial vena cava. The intake of ethanol into the body of baby rats for 6 days causes a violation of the formation of elastic and reticular fibers. Prolonged exposure to ethanol leads to the destruction of reticular fibers and myocytes, and dystrophic changes in endotheliocytes. After the cessation of ethanol intake from mother's milk (from 22 to 30 days), the connective tissue framework and muscle elements of the veins do not recover. During all study periods, the wall thickness of the mouth of paired cranial vena cava in animals exposed to alcohol is less than in the control, and its recovery does not occur after the cessation of ethanol intake. Violation of the histogenesis of the cranial vena cava wall under the influence of ethanol in the mouth is more pronounced than in the non-oral part of the intrapericardial region. Of both cranial vena cava, the greatest histogenesis abnormalities occur in the left cranial vena cava.

Keywords: postnatal ontogenesis, cranial vena cava, ethanol.

Хронические заболевания вен — одно из наиболее распространенных заболеваний в индустриально развитых странах, оказывающее значительное социально-экономическое влияние. Разнообразие клинических симптомов и проявлений

хронических заболеваний вен создает серьезные трудности в рутинной диагностике и лечении. Несмотря на высокую распространенность и огромное количество ежедневно выполняемых хирургических вмешательств на венах, значительная

часть этиопатогенеза остается неясной [7]. В связи со сложностью стадий развития полые вены могут претерпевать огромное количество врожденных аномалий [12]. Существует широкий спектр врожденных аномалий верхней полых вен. Хотя некоторые из этих аномалий протекают бессимптомно, другие имеют важные клинические и интервенционные последствия. Широкий спектр аномалий верхней полых вен имеет эмбриологическую основу [10, 11, 13]. Нарушения развития вен в эмбриогенезе могут быть вызваны различными факторами, к наиболее распространенным из них относится этанол. В условиях пренатального воздействия алкоголь влияет на динамику развития кровеносной системы мозга эмбрионов и плодов человека. Действие алкоголя на ангиогенез в головном мозге может происходить также опосредованно, вследствие спазма сосудов пуповины и гипоксии плода [6].

Решение актуальных вопросов флебологии может быть достигнуто путем моделирования сосудистой патологии.

Цель исследования. Изучить изменения интраперикардального отдела краниальных полых вен крысят в норме и при воздействии этанолом с молоком матери.

Материалы и методы исследования. У крыс имеется две краниальные вены. Нами исследован интраперикардальный отдел правой (ПКПВ) и левой (ЛКПВ) краниальных полых вен, который состоит из устья и внеустьевой части (участок вены от устья до области прикрепления перикарда к ее стенке). Всего исследованы вены у 76 крысят. Из них 40 животных 6-, 11-, 16-, 22- и 30-дневных возрастов получали этанол с молоком матери. Для этого самкам ежедневно внутривентрикулярно вводили 40° этиловый спирт в дозе 8 мл/кг на протяжении лактационного периода со 2 по 22 день. Контролем служили 36 крысёнка 1-, 6-, 11-, 16-, 22- и 30-дневных возрастов, самкам-матерям которых ежедневно внутривентрикулярно в том же объеме вводили дистиллированную воду. При содержании животных и выведении их из опыта соблюдены принципы биоэтики. Материал фиксировали в 12% растворе нейтрального формалина. После фиксации вены проводили по батарее спиртов возрастающей концентрации, заливали в парафин. Приготовлены гистологические препараты продольных и поперечных срезов вен, которые окрашены гематоксилином и эозином, методами Ван-Гизона, Вейгерта и импрегнированы по методу Фута в модификации Н.А. Юриной. Морфометрические измерения выполнены с помощью окулярной линейки при увеличении микроскопа об.90, ок.7. Полученные данные обработаны статистически общепринятыми

методами. Различия считались достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты исследований. У 6-дневных крысят, получавших этанол с молоком матери, по сравнению с контролем, в стенке устьевой отдела ПКПВ и ЛКПВ в подэндотелиальном слое содержатся более плотные пучки эластических волокон, а в наружной оболочке короткие единичные эластические волокна. У контрольных крысят эластических волокон в наружной оболочке данной области нет. Во внеустьевом участке ПКПВ и ЛКПВ эластические волокна, расположенные в подэндотелиальном слое, также имеют большую плотность, чем в контроле. Ретикулярные волокна образуют неполные крупные петли. В 11-дневном возрасте после воздействия этанолом эндотелиальные клетки устьевой и внеустьевой отдела ПКПВ и ЛКПВ содержат пикнотичные ядра, которые располагаются на значительном расстоянии друг от друга. Коллагеновые и эластические волокна сохраняют большую плотность, чем в контроле. Ретикулярные волокна у экспериментальных животных располагаются хаотично, в некоторых местах их совсем нет. На 16 сутки эксперимента по сравнению с контролем в некоторых участках устьевой отдела ПКПВ и ЛКПВ эластические и ретикулярные волокна толстые, в других разволокнены. Коллагеновые волокна заметно утолщаются и формируют плотные пучки. В средней оболочке внеустьевой области ПКПВ и ЛКПВ количество ядер миоцитов меньше, чем в контроле. Коллагеновые волокна ПКПВ под воздействием этанола становятся значительно толще, чем в контроле. В ЛКПВ значительных изменений со стороны коллагеновых волокон в данном возрасте нет. Ретикулярные волокна в средней оболочке на значительных участках отсутствуют, а в тех местах, где они есть, имеют вид незамкнутых петель. У 22-дневных крысят, подвергшихся воздействию этанолом, в средней оболочке устьевой отдела вен увеличивается площадь безядерных участков по сравнению с животными предыдущей группы наблюдений. Эластические волокна в некоторых участках вен разволокнены, в других – формируют плотные пучки. Во внеустьевом участке краниальных полых вен у экспериментальных крысят наблюдается сдувание клеток эндотелия. В средней оболочке увеличивается площадь безядерных участков. Эластические волокна в подэндотелиальном слое тоньше, чем в контрольной группе. В наружной и средней оболочках эластические волокна располагаются в виде отдельных фрагментов. Ретикулярные волокна ПКПВ и ЛКПВ не формируют петель и лежат разрозненно.

К 30 суткам эксперимента в устьевом отделе ПКПВ и ЛКПВ основную площадь стенки занимает соединительная ткань. Наружная оболочка толще, чем в контроле. Коллагеновые волокна лежат плотно, образуя толстые пучки, они занимают большую площадь толщины стенки. Эластические волокна между подэндотелиальным слоем и мышечной оболочкой, а также на границе наружной и средней оболочек разрыхлены. На 30 сутки во внеустьевой области коллагеновые волокна толще, чем в устье, особенно у ПКПВ.

При проведении морфометрических исследований выявлено, что в эксперименте толщина стенки обеих парных краниальных полых вен в устьевом отделе меньше, чем в контроле. Толщина стенки ПКПВ на 6, 11, 16, 22 и 30 сутки после рождения крысят составила в контроле соответственно $17,4 \pm 0,51$; $19,5 \pm 0,47$; $23,6 \pm 0,41$; $29,6 \pm 0,63$; $36,9 \pm 0,57$ мкм, тогда как в эксперименте $16,1 \pm 0,45$; $17,7 \pm 0,47$; $22,1 \pm 0,47$; $24,6 \pm 0,63$; $29,0 \pm 0,65$ мкм. В эти же сроки исследования толщина стенки ЛКПВ составила в норме $21,5 \pm 0,65$; $26,5 \pm 0,69$; $28,7 \pm 0,82$; $33,0 \pm 0,67$ и $38,1 \pm 0,56$ мкм, а в эксперименте – $20,6 \pm 0,52$; $22,3 \pm 0,57$; $25,9 \pm 0,64$; $28,4 \pm 0,73$; $29,3 \pm 0,82$ мкм. Различия достоверны в ПКПВ и в ЛКПВ при сравнении обеих групп на 11, 22 и 30 сутки после рождения крысят ($P < 0,05$).

Во внеустьевом отделе толщина стенки ПКПВ на 6, 11, 16, 22 и 30 сутки после рождения в норме равна соответственно $15,6 \pm 0,45$; $17,2 \pm 0,48$; $20,5 \pm 0,45$; $25,9 \pm 0,8$; $34,6 \pm 0,83$, в эксперименте – $13,8 \pm 0,33$; $14,8 \pm 0,42$; $18,0 \pm 0,55$; $23,6 \pm 0,79$; $36,9 \pm 0,6$. Толщина ЛКПВ в норме в изученные сроки равна $16,2 \pm 0,47$; $19,1 \pm 0,7$; $22,2 \pm 0,65$; $27,7 \pm 0,62$; $27,7 \pm 0,63$; $35,9 \pm 0,66$, в эксперименте $15,6 \pm 0,39$; $16,4 \pm 0,55$; $19,2 \pm 0,58$; $19,6 \pm 0,49$; $23,4 \pm 0,64$. Толщина обеих парных краниальных полых вен у экспериментальных крысят на 11, 16 и 22 сутки достоверно меньше, чем в контроле. На 30 сутки в ПКПВ она становится больше, а в ЛКПВ по-прежнему меньше по сравнению с контролем.

Проведенное исследование показало, что на фоне алкогольной интоксикации наблюдается нарушение постнатального гистогенеза интраперикардального отдела краниальных полых вен. Поступление этанола в организм крысят в течение 5 дней вызывает нарушение формирования эластических и ретикулярных волокон. Более длительное воздействие этанолом приводит к деструкции ретикулярных волокон и миоцитов, дистрофическим изменениям эндотелиоцитов. Сходные изменения выявлены при алкогольной болезни у человека в головном мозге, при этом обнаружено нарушение целостности стенки сосудов, десквамация эндотелиоцитов, разволокнение мышечной и адвентициальной оболочек [4]. Длительная

алкогольная интоксикация приводит у 22-дневных крысят к наступлению склеротических изменений в краниальных полых венах вследствие утолщения коллагеновых волокон. После прекращения поступления этанола с молоком матери (с 22 по 30 сутки) не происходит восстановления соединительнотканного каркаса и мышечных элементов вен. Деструкция эластических и ретикулярных волокон сосудов, уменьшение в них количества клеточных элементов и коллагенизация соединительнотканной стромы отражают процессы старения организма [5].

Во время эмбриогенеза все оболочки верхней полых вен интенсивно растут, особенно активно её внутренняя оболочка [9]. Развитие оболочек полых вен продолжается и после рождения [2]. Воздействие этанолом в раннем постнатальном периоде приводит к нарушению морфометрических и морфологических показателей интраперикардального отдела этих сосудов, что было установлено также и для их экстраперикардального отдела [3].

Во все сроки исследования толщина стенок устья парных краниальных полых вен у животных, подвергнутых действию алкоголя, меньше, чем в контроле, и ее восстановления не происходит после прекращения поступления этанола. Морфометрические показатели сосудов отражают их функциональные особенности [1]. Понимание роли ремоделирования сосудов под влиянием химических факторов, должно помочь выявить основные механизмы их повреждения и разработать более совершенные биомаркеры и таргетную терапию сердечно-сосудистых заболеваний [8].

Таким образом, вазотропный эффект этилового спирта на ранних этапах постнатального онтогенеза приводит к нарушению гистогенеза стенки краниальных полых вен, которые в устье выражены в большей степени, чем во внеустьевой части интраперикардального отдела. Из обеих краниальных полых вен наибольшие нарушения гистогенеза происходят в ЛКПВ, что возможно связано с изменением морфогенеза в системе парных краниальных вен. Выявленные структурные изменения в венах являются предпосылкой для развития венозной недостаточности и предрасположенности к тромбозам.

Литература:

1. Альфонсова Е. В. Функциональная морфология соединительнотканной стромы селезенки в возрастном аспекте // Успехи геронтологии. Изд. "Эскулап" (Санкт-Петербург). 2012.-Т.25, №3.- С. 415-421.
2. Гаджиева А.У. Блинова С.А. Структурные преобразования краниальных полых вен в постна-

тальном онтогенезе (морфометрическое исследование) // Морфология. - 2015. Т.148, №5.- С.56-59.

3. Гаджиева А.У., Блинова С.А. Нарушение гистогенеза экстраперикардального отдела краниальных полых вен под влиянием этанола // Мед.ж.Узбекистана, 2015. - №1.- С.98-100.

4. Крачун Г.П., Пищенко Е.Е., Разыграева Н.Л., Петровина И.А., Кушнир Р.Х. Функциональная гистоморфология межтканевых изменений в стенке сосудов мозга при алкогольной болезни // Хист, Черновцы, Вып.15. 2013. - С.270.

5. Куликов С.В. Морфология компенсаторных реакций сосудов печени при стенозе легочного ствола в эксперименте. // Морфология, Спб. 2012.-Т. 141, № 3.- С.88.

6. Солонский А.В., Логвинов С.В., Кутепова Н.А., Развитие сосудов мозга эмбрионов и плодов человека в условиях пренатального воздействия алкоголя // Морфология. - 2007.-Т.131,№2.- С.63-66.

7. Abrashev H, Abrasheva D, Nikolov N, Ananiev J, Georgieva E. A Systematic Review of Endothelial Dysfunction in Chronic Venous Disease-Inflammation, Oxidative Stress, and Shear Stress. Int J Mol Sci. 2025 Apr 12; 26(8):3660.

8. Diaz JA, Giancesini S, Khalil RA. Glycocalyx disruption, endothelial dysfunction and vascular remodeling as underlying mechanisms and treatment targets of chronic venous disease. Int Angiol. 2024 Dec;43(6):563-590.

9. Fernandez RK, Gupta C, Kalthur SG. Age-Related Histological Changes in Vena Caval System of Human Foetus and Adult: A Comparative Study. Ethiop J Health Sci. 2020 May;30(3):387-396.

10. Ghandour A, Karuppasamy K, Rajiah P. Congenital Anomalies of the Superior Vena Cava: Embryological Correlation, Imaging Perspectives, and Clinical Relevance. Can Assoc Radiol J. 2017 Nov; 68(4):456-462.

11. Kannappan M, Sakthi Velavan S. Inferior Vena Cava Agenesis: An Underrated Cause of Deep Venous Thrombosis. Cureus. 2023 Jan 11;15(1):e33667.

12. Ё1Minniti S, Visentini S, Procacci C. Congenital anomalies of the venae cavae: embryological origin, imaging features and report of three new variants. Eur Radiol. 2002 Aug;12(8):2040-55.

13. Oliveira JD, Martins I. Congenital systemic venous return anomalies to the right atrium review. Insights Imaging. 2019 Dec 4;10(1):115.

ВЛИЯНИЕ ЭТАНОЛА НА ПОСТНАТАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КРАНИАЛЬНЫХ ПОЛЫХ ВЕН

Блинова С.А., Юлдашева Н.Б.

Резюме. Изучена динамика изменений гистологического строения интраперикардального отдела краниальных полых вен крысят в постнатальном онтогенезе при воздействии этанолом с молоком матери. Показало, что на фоне алкогольной интоксикации этого отдела краниальных полых вен. Поступление этанола в организм крысят в течение 6 дней вызывает нарушение формирования эластических и ретикулярных волокон. Более длительное воздействие этанолом приводит к деструкции ретикулярных волокон и миоцитов, дистрофическим изменениям эндотелиоцитов. После прекращения поступления этанола с молоком матери (с 22 по 30 сутки) не происходит восстановления соединительнотканного каркаса и мышечных элементов вен. Во все сроки исследования толщина стенок устья парных краниальных полых вен у животных, подвергнутых действию алкоголя, меньше, чем в контроле, и ее восстановления не происходит после прекращения поступления этанола. Нарушение гистогенеза стенки краниальных полых вен под влиянием этанола в устье выражены в большей степени, чем во внеустьевой части интраперикардального отдела. Из обеих краниальных полых вен наибольшие нарушения гистогенеза происходят в левой краниальной полой вене.

Ключевые слова: постнатальный онтогенез, краниальные полые вены, этанол.

ЖИСМОНИЙ ЗЎРИҚТИРИЛГАН ШАРОИТДА КАЛАМУШЛАРДА СПЕРМАТОГЕНЕЗ ЖАРАЁНИНГ ФУНКЦИОНАЛ ВА МОРФОЛОГИК ЎЗГАРИШЛАРИ



Бобокандова Мехринисо Фазлиддиновна, Хазраткулов Шербекжон Акбарович
Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СПЕРМАТОГЕНЕЗА У КРЫС В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

Бобокандова Мехринисо Фазлиддиновна, Хазраткулов Шербекжон Акбарович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

FUNCTIONAL AND MORPHOLOGICAL CHANGES OF SPERMATOGENESIS IN RATS UNDER CONDITIONS OF INTENSE PHYSICAL STRESS

Bobokandova Mehriniso Fazliddinovna, Khazratkulov Sherbekjon Akbarovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мазкур тадқиқотда турли интенсивликдаги жисмоний юкламаларнинг сперматогенез жараёнига таъсири экспериментал шароитда баҳоланди. Таъриба 40 та эркак оқ каламушларда ўтказилиб, улар назорат, аэроб ва анаэроб юклама гуруҳларига ажратилди. Олинган натижалар юқори интенсивликдаги юкламалар таъсирида тестостерон даражасининг 40–50 % га пасайиши, сперматозоидлар концентрацияси ва ҳаракатчанлигининг камайиши, морфологик нуқсонлар улушининг ортишини кўрсатди. Гистологик таҳлил уруғдон тўқимасида дегенератив ўзгаришлар, семинифер найчаларнинг торайиши ва сперматоген эпителийнинг юқлашуви аниқлади. Мўтадил аэроб юклама эса репродуктив кўрсаткичларнинг нисбатан сақланиши билан тавсифланди. Аниқланишича, оксидатив стресс, гормонал дисбаланс ва гематотестикуляр тўсиқнинг бузилиши асосий патогенетик омиллардир.

Калит сўзлар: сперматогенез, жисмоний юклама, оксидатив стресс, тестостерон, каламушлар, репродуктив тизим.

Abstract. This study experimentally evaluated the effects of different intensities of physical load on spermatogenesis. The experiment was conducted on 40 male white rats divided into control, aerobic, and anaerobic groups. The results demonstrated that high-intensity led to a 40–50% decrease in testosterone levels, reduced sperm concentration and motility, and increased morphological abnormalities. Histological analysis revealed degenerative changes in testicular tissue, narrowing of seminiferous tubules, and thinning of the spermatogenic epithelium. In contrast, moderate aerobic exercise preserved reproductive parameters relatively well. The findings indicate that oxidative stress, hormonal imbalance, and disruption of the blood-testis barrier are key pathogenic mechanisms.

Keywords: spermatogenesis, physical load, oxidative stress, testosterone, rats, reproductive system.

Муаммонинг долзарблиги. Ҳозирда спорт тиббиёти ва инсоннинг кўпайиш тизими физиологияси, унинг саломатлигини сақлашда жисмоний фаолликнинг гормонал балансга таъсири долзарб масалалардан бири бўлиб қолмоқда [1, 3]. Меъёрий жисмоний машқлар метаболизмни яхшилаसा-да, организмни чарчатувчи машқлар гомеостазнинг бузилишига олиб келади [3, 4]. Айниқса, сперматогенез жараёни тана ҳарорати ва эндокрин гомеостазга жуда сезгир бўлиб, жисмоний зўриқиш шароитида унинг функционал сусайиши

кузатилади [4, 5]. Сперматогенез мураккаб биологик жараён бўлиб, у гормонал регуляция ва ташқи омилларга сезгир ҳисобланади [6, 7]. Жисмоний зўриқтириш организмда стресс реакцияларини юзага келтириб, гипоталамо-гипофизар-гонадал тизим фаолиятига таъсир қилади [8, 9]. Репродуктив функцияга таъсири илмий жиҳатдан долзарб масалалардан биридир [7, 8]. Жисмоний зўриқиш қисқариши билан кечадиган фаолият бўлиб, организмда энергия сарфи, юрак-қон ишлаб чиқариш фаолияти, нафас олиш ва гормонал жавобларнинг кучайиши билан тавсифланади [9, 10, 11].

Жисмоний зўриқиш вақтида организм ўзининг ички тозаллигини (гомеостазни) сақлаш учун турли мослашув жараёнларини ўзгартиради [11]. Репродуктив тизим организмнинг умумий функционал ҳолатини акс эттирувчи энг ишончли курилмалардан бири бўлиб, жисмоний зўриқиш даражасига қараб унинг гормонал, хужайравий ва функционал жавоблари кескин ўзгариши мумкин [10, 12].

Тадқиқот мақсади. Турли интенсивликдаги жисмоний зўриқишларнинг сперматогенез жараёнига таъсирини экспериментал шароитда баҳолаш.

Тадқиқот материаллари ва усуллари. Тадқиқот лаборатория шароитида парвариш қилинган, тана вазни 180–220 г бўлган, 3 ойлик 40 та эркак оқ каламушларда олиб борилди. Тажриба бошланишидан олдин барча ҳайвонлар стандарт виварий шароитида сақланиб, бир хил рацион асосида озиқлантирилди. Индивидлар тасодифий танлаш усули орқали экспериментал гуруҳларга тақсимланди. Тадқиқот дизайнига мувофиқ ҳайвонлар назорат гуруҳи (n=10), аэроб жисмоний зўриқиш гуруҳи (n=10) ва анаэроб зўриқиш гуруҳи (n=10) га ажратилди. Қўшимча равишда, айрим кўрсаткичларнинг тикланиш динамикасини баҳолаш мақсадида алоҳида гуруҳ шакллантирилиб, кучли юкламадан сўнг 15 кунлик реабилитация даври кузатилди. Назорат гуруҳи ҳайвонлари одатдаги виварий шароитида сақланиб, уларга қўшимча жисмоний юклама қўлланилмади.

Жисмоний юкламалар оқ каламушларнинг тана вазнига мослаштирилган ҳолда Каркишенко усули асосида моделлаштирилди. Аэроб юклама сифатида ўртача интенсивликдаги машқлар қўлланилиб, ҳайвонлар кунига 30 дақиқа давомида, ҳафтасига 5 кун сувда суздирилди ҳамда югуриш йўлакчасида 20 м/мин тезликда 10 кун давомида ҳаракатлантирилди. Юқори интенсив аэроб юклама шароитида машқлар 35 м/мин тезликда кунига 60 дақиқа давомида 30 кун давомида бажарилди. Анаэроб зўриқиш модели сифатида каламушларнинг дум қисмига тана вазнининг 5% га тенг қўшимча юк осилиб, толиқиш даражасигача суздирилди. Умумий экспериментал давр 6 ҳафтани ташкил этди.

Морфологик таҳлилда каламушлардан уруғдон тўқималари олиниб, гистологик препарат тайёрланди ва бўяб, микроскопида ўрганилди. Микроскопик таҳлил давомида семинифер найчаларнинг диаметри, сперматоген эпителий қалинлиги, сперматогония ҳамда сперматидлар сони, шунингдек Лейдиг хужайраларининг морфологик ҳолати баҳоланди.

Функционал кўрсаткичларни баҳолаш мақсадида эпидидимисдан олинган сперматозоидларнинг концентрацияси (млн/мл),

умумий ҳаракатчанлиги (%) ва морфологик аномалиялар улуши (%) баҳоланди. Қон зардобидаги тестостерон, лютеинловчи гормон (ЛГ) ҳамда фолликулани стимулловчи гормон (ФСГ) миқдори иммунофермент таҳлил усули ёрдамида аниқланди.

Олинган натижалар ва муҳокамалар. Юқори интенсивликдаги жисмоний юклама таъсир эттирилган каламушлар қон зардобидаги тестостерон миқдори назорат гуруҳи кўрсаткичларига нисбатан сезиларли даражада, ўртача 40–50 % га камайгани қайд этилди. Мазкур пасайиш организмнинг кучли зўриқишга нисбатан стресс-адаптацион жавоб реакцияси билан изоҳланади. Бунда гипоталамус–гипофиз–буйрак усти безлари тизимининг фаоллашуви етакчи патогенетик омиллардан бири ҳисобланади.

Юклама таъсирида глюкокортикоидлар, хусусан кортизол секрециясининг ортиши ва унинг қонда юқори концентрацияда сақланиши Лейдиг хужайраларининг стероидогенез фаолиятини сусайтириб, тестостерон биосинтезининг камайишига олиб келади. Шу билан бир қаторда, гипоталамо-гипофизар-гонадал тизим бўғинларида гонадотроп гормонлар - лютеинловчи гормон (ЛГ) ва фолликулани стимулловчи гормон (ФСГ) секрециясининг тормозланиши кузатилади. Натижада эркак репродуктив тизимининг функционал ҳолати издан чиқиб, сперматогенез жараёнининг сусайиши ҳамда фертил салоҳиятнинг пасайиши юзага келади.

Экспериментал тадқиқот натижалари сперматогенез кўрсаткичларининг жисмоний юклама интенсивлигига юқори даражада сезгир эканлигини кўрсатди. Сперматозоидлар миқдори ўртача интенсивликдаги аэроб юклама қўлланилган гуруҳда назорат гуруҳи кўрсаткичларига яқин, айрим ҳолларда эса нисбатан юқори бўлиб, $68,2 \pm 3,1$ млн/мл ни ташкил этди. Мазкур ҳолат меъёрий жисмоний фаоллик репродуктив тизим фаолиятига салбий таъсир кўрсатмаслигини, аксинча, сперматоген жараёнларнинг физиологик қўллаб-қувватланишига хизмат қилиши мумкинлигини кўрсатади.

Юқори интенсивликдаги анаэроб юклама таъсир эттирилган гуруҳда эса сперматозоидлар концентрациясининг кескин камайиши кузатилиб, ушбу кўрсаткич $32,1 \pm 2,8$ млн/мл гача пасайди. Бу эса кучли зўриқиш шароитида сперматогенез жараёнининг сусайиши ҳамда уруғдон тўқимасининг функционал фаоллиги издан чиқишини ифодалайди.

Сперматозоидлар ҳаракатчанлиги назорат ва аэроб юклама қўлланилган гуруҳларда юқори даражада сақланиб, 78–80 % оралиғида қайд

этилди. Бироқ экстремал анаэроб юклама шароитида мазкур кўрсаткич деярли икки баравар камайиб, $42,33 \pm 6,5$ % ни ташкил этди. Ушбу ҳолат сперматозоидларнинг энергия алмашинуви, митохондриял фаоллиги ҳамда мембрана барқарорлигига салбий таъсир билан изоҳланиши мумкин.

Морфологик баҳолаш натижаларига кўра, аэроб юклама гуруҳида патологик шакллар улуши сезиларли ўзгаришсиз қолиб, $4,9 \pm 1,0$ % ни ташкил этди. Юқори интенсивликдаги юклама қўлланилган гуруҳда эса морфологик нуқсонли сперматозоидлар улуши $18,4 \pm 2,4$ % гача ошгани аниқланди. Бу кўрсаткич сперматогенез жараёнида хужайравий дифференциаланиш ва етилиш босқичларининг бузилганлигини кўрсатади.

Гистологик тадқиқотлар натижасида юқори интенсив юклама қўлланилган гуруҳда уруғ эгри найчалари диаметрининг кичрайиши, сперматоген эпителийнинг юпқалашуви ҳамда унинг қатламларида дегенератив ўзгаришлар аниқланиб, айрим ҳолларда дистрофик жараёнлар ва базал мембрананинг қисман шикастланиши кузатилди. Мазкур ўзгаришлар, асосан, тўқималарда гипоксия ҳолатининг ривожланиши ва гипертермия билан изоҳланади. Кучли жисмоний зўриқиш вақтида тана ҳароратининг ортиши ҳамда реактив кислород шакллариининг кўпайиши оксидатив стресснинг кучайишига олиб келиб, хужайра мембраналари ва субхужайравий тузилмаларга зарар етказди.

Морфологик текширув натижаларига кўра, аэроб юклама таъсирида уруғдон тўқимасида минимал структуравий ўзгаришлар кузатилди. Сперматоген эпителий қалинлигининг бироз пасайиши қайд этилган бўлса-да, тўқиманинг умумий морфологик яхлитлиги сақланиб қолди. Анаэроб зўриқиш шароитида эса яққол патологик ўзгаришлар аниқланиб, семинифер найчаларнинг торайиши, сперматоген хужайралар сонининг камайиши, дегенератив ва айрим ҳолларда некротик жараёнлар кузатилди.

Функционал таҳлил натижаларига кўра, назорат гуруҳида сперматозоидлар концентрацияси 85 ± 5 млн/мл, умумий ҳаракатчанлиги 78 ± 3 % ва морфологик аномалиялар улуши 6 ± 1 % ни ташкил этди. Аэроб юклама қўлланилган гуруҳда мазкур кўрсаткичлар мос равишда 72 ± 4 млн/мл, 65 ± 5 % ва 12 ± 2 % га тенг бўлди. Анаэроб зўриқиш гуруҳида эса сезиларли салбий силжишлар кузатилиб, сперматозоидлар концентрацияси 55 ± 6 млн/мл гача, ҳаракатчанлиги 48 ± 4 % гача камайди, морфологик аномалиялар улуши эса 21 ± 3 % гача ошди.

Хулоса Жисмоний юклама интенсивлиги сперматогенезнинг миқдорий ва сифат

кўрсаткичларига бевосита таъсир кўрсатади. Мўтадил аэроб юклама репродуктив функциянинг нисбатан сақланиши ва адаптацион механизмларнинг фаоллашуви билан тавсифланса, юқори интенсивликдаги анаэроб зўриқиш сперматогенезнинг сусайиши ҳамда уруғдон тўқимасида деструктив ўзгаришлар ривожланишига олиб келади.

Аниқланишича, ортиқча юклама шароитида оксидатив стресснинг кучайиши, гормонал дисбаланс (АКТГ ва кортизол ортиши, ЛГ ва ФСГ секрециясининг пасайиши) ҳамда тестостерон биосинтезининг камайиши асосий патогенетик омиллар ҳисобланади. Шу билан бирга, гематотестикуляр тўсиқнинг заифлашуви токсик метаболитлар ва эркин радикалларнинг сперматоген хужайраларга таъсирини кучайтириб, уларнинг дифференциаланиши ва функционал фаоллигини издан чиқаради.

Функционал кўрсаткичларнинг тикланиши морфологик регенерацияга нисбатан тезроқ кечиши қайд этилди. Мазкур ўзгаришлар узок муддатда фертил салоҳият пасайиши хавфини оширади. Шу боис, юқори жисмоний юклама таъсирида бўлган шахсларда машғулот режими, тикланиш даври ва антиоксидант қўллаб-қувватлашни оптималлаштириш мақсадга мувофиқдир.

Адабиётлар:

1. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Биохимические маркеры соединительной ткани у больных хроническим воспалительным пародонтитом на фоне метаболического синдрома // Стоматология. - 2018. - № 1. - С. 15–18.
2. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Оценка метаболических и гуморальных факторов крови у больных хроническим генерализованным пародонтитом, ассоциированным с метаболическим синдромом // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 275–278.
3. Иванов В.В., Петров А.Н. Влияние физических нагрузок на сперматогенез у экспериментальных животных // Вестник экспериментальной биологии и медицины. - 2021. - Т. 172, № 5. - С. 612–616.
4. Климов С.В., Орлов И.Н. Гормональные изменения при интенсивных физических нагрузках // Российский физиологический журнал. - 2023. - Т. 109, № 4. - С. 389–397.
5. Ризаев Ж.А., Муратова Н.Д., Бабаджанова Г.С., Абдурахманова С.И. Частота, клиника и хирургическое лечение миомы матки и аденомиоза // Медицинский журнал Узбекистана. - 2019. - № 1. - С. 23–26.
6. Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Ахмадалиев Н.Н. Коронавирус касаллиги COVID-19: мелатониннинг физиологик таъсири нуктаи назаридан муа-

ммонинг замонавий кўриниши // Journal of Biomedicine and Practice. - 2020. - № SI. - С. 7–18. DOI: 10.26739/2181-9300-2020-SI-1.

7. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Показатели заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Республики Узбекистан // Stomatologiya. - 2021. DOI: 10.34920/2091-5845-2021-33.

8. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З. Фармакодинамика и клиническое применение хондропротекторов при неврологических проблемах // Uzbek Journal of Case Reports. - 2023. - Т. 3, № 2. - С. 44–47.

9. Смирнов Д.А., Кузнецов Е.П. Оксидативный стресс и мужская фертильность // Проблемы репродукции. - 2022. - Т. 28, № 3. - С. 45–50.

10. Abduvakilov J., Rizaev J. Characteristic features of lipid metabolism in patients with chronic generalized periodontitis associated metabolic syndrome // Annals of International Medical and Dental Research. - 2019. - Vol. 5, No. 4. - P. DE45–DE48.

11. Abduvakilov J., Rizaev J., Muminov O., Abdullaev D. Hemostatic disorders in patients with chronic generalized periodontitis associated with metabolic syndrome // International Journal of Research. - 2018. - Vol. 5, No. 18. - P. 47–55.

12. Agarwal A., Baskaran S., Parekh N. Oxidative stress and its implications in male infertility // Antioxidants (Basel). - 2022. - Vol. 11, No. 4. - Article 641.

13. Agababyan L.R., Rizaev J.A., Yeszhanova A.A. Ultrasound and Doppler markers of fetoplacental insufficiency and macrosomia in pregnant women with gestational diabetes: a retrospective cohort study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 421–427.

14. Chen H., Ge R.S. Testicular function and Leydig cell regulation under stress conditions // Journal of Endocrinology. - 2021. - Vol. 249, No. 2. - P. R45–R60.

15. Durairajanayagam D. Effects of heat stress and exercise on male fertility // Human Reproduction Update. - 2024. - Vol. 30, No. 2. - P. 145–160.

16. Dutta S., Sengupta P. Role of reactive oxygen species in male infertility // International Journal of Molecular Sciences. - 2021. - Vol. 22, No. 11. - Article 5934.

17. Jensen T.K., Andersson A.M. Physical activity and male fertility: a systematic review // Andrology. - 2023. - Vol. 11, No. 4. - P. 789–801.

18. Kraemer W.J., Ratamess N.A. Hormonal responses and adaptations to resistance exercise // Frontiers in Endocrinology. - 2023. - Vol. 14. - Article 1123456.

19. Li C., Zhou X., Liu Y. Effects of high-intensity exercise on male reproductive function and spermatogenesis // Frontiers in Physiology. - 2022. - Vol. 13. - Article 845621.

20. Rizaev J.A., Agababyan L.R., Khalmuratova K.Zh. Medical and social determinants and barriers in the treatment of climacteric syndrome: results of a cross-sectional study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 389–394.

21. Rizaev J.A., Rahimov N.M., Kadirov K.Kh. Age features of the prevalence of prostate cancer in Uzbekistan // Central Asian Journal of Medical and Natural Science. - 2022. - Vol. 3, No. 5. - P. 154–157. DOI: 10.51699/cajmns.v3i5.1062.

22. Rudiansyah M., El-Sehrawy A.A., Ahmad I., Terefe E.M., Abdelbasset W.K., Bokov D.O., Salazar A., Rizaev J.A., Muthanna F.M.S., Shalaby M.N. Osteoporosis treatment by mesenchymal stromal/stem cells and their exosomes: emphasis on signaling pathways and mechanisms // Life Sciences. - 2022. - Vol. 306. - Article 120717.

23. Tremblay M.S., Colley R.C. Testosterone suppression following intensive physical stress // Sports Medicine. - 2022. - Vol. 52, No. 5. - P. 1021–1034.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СПЕРМАТОГЕНЕЗА У КРЫС В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

Бобокандова М.Ф., Хазраткулов Ш.А.

Резюме. В данном исследовании экспериментально оценено влияние физических нагрузок различной интенсивности на сперматогенез. Эксперимент проведён на 40 самцах белых крыс, разделённых на контрольную, аэробную и анаэробную группы. Установлено, что высокая интенсивность нагрузки приводит к снижению уровня тестостерона на 40–50 %, уменьшению концентрации и подвижности сперматозоидов, а также увеличению доли морфологических аномалий. Гистологические исследования выявили дегенеративные изменения в ткани яичек, сужение семенных канальцев и истончение сперматогенного эпителия. При умеренной аэробной нагрузке показатели репродуктивной функции сохранялись относительно стабильными. Основными патогенетическими механизмами являются оксидативный стресс, гормональный дисбаланс и нарушение гематотестикулярного барьера.

Ключевые слова: сперматогенез, физическая нагрузка, оксидативный стресс, тестостерон, крысы, репродуктивная система.

ЎЗБЕК МИЛЛИЙ ПИЧОҚЛАРИ ТИҒИ КОНСТРУКТИВ ХУСУСИЯТЛАРИНИНГ САНЧМА-КЕСМА ЯРАЛАР СУД ТИББИЙ ДИАГНОСТИКАСИДАГИ АҲАМИЯТИ



Бойманов Фарход Холбоевич, Индиаминов Сайит Индиаминович
Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЗБЕКСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ НОЖЕЙ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ КОЛОТЫХ РАН

Бойманов Фарход Холбоевич, Индиаминов Сайит Индиаминович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

THE SIGNIFICANCE OF THE DESIGN FEATURES OF UZBEK NATIONAL KNIVES IN FORENSIC DIAGNOSIS OF STAB WOUNDS

Boymanov Farkhod Kholboevich, Indiaminov Sait Indiaminovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: boymanovfarxod@gmail.com

Резюме. Тадқиқот мақсади: ўзбек миллий пичоқларининг конструктив хусусиятлари, уларнинг шикастловчи қсми – тиг элементларининг санчма-кесма яралар суд тиббий диагностикасидаги моҳиятини ёритишдан иборат. Материаллар ва тадқиқот усуллари: Тадқиқот доирасида халқаро ва миллий илмий маълумотлар базаларида тизимли электрон қидирув амалга оширилди. Хусусан, PubMed, ScienceDirect, Scopus, Google Scholar ва Elibrary платформаларида илмий манбалар таҳлил қилинди. Қидирув стратегиясида қуйидаги калит сўзлардан фойдаланилди: «санчилган-кесилган жароҳатлар», «морфология», «пичоқ», «миллий», «ўзбек», «конструкция», «тигнинг хоссалари ва параметрлари», «идентификация», «замонавий усуллар». Ушбу атамалар мақолалар сарлавҳаларида, аннотацияларда ёки калит сўзлар қисмида мавжуд бўлиши, қидирувнинг асосий шартли сифатида белгиланди. Танлаб олинган тадқиқотларнинг методологик сифатини баҳолаш PRISMA (Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta-Analyses) халқаро стандартлари асосида амалга оширилди. Бунда систематик хатоликлар (bias) эҳтимоли, тадқиқот дизайни, намуна ҳажми ва натижаларнинг ишончлилиги алоҳида таҳлил қилинди. Адабиётлар шарҳига асосан сўнги ўн йилликларда олиб борилган тадқиқотлар киритилди, бу эса муаммонинг замонавий ҳолати ва ривожланиш тенденцияларини баҳолаш имконини берди. Тадқиқот натижалари. Ўзбек миллий пичоғи -тигининг металл қисми узунлиги одатда 16–22 см оралигида, кенлиги тахминан 5 см, ўтмас қисми қалинлиги эса 0,3–0,5 см ни ташкил этади. Тиг қалинлиги айрим ҳолларда бир текис сақланиши мумкин, бироқ кўпинча дастадан уч қисмига қараб камайиб боради. Кесимда пичоқ кесув юзаси ёйсимон шаклда бўлиб, ўтмас томондан учига томон босқичма-босқич тораяди. Тиг шакли бир неча турга эга бўлса-да, ишлаб чиқарувчи ва худудидан қатъи назар, у ҳар доим ўтмас томондан бошланувчи қияликга эга бўлиб, улар орқали тиг учига томон силлиқ торайиш юз беради. Узунлигига кўра пичоқ тиглари шартли равишда нисбатан қисқа (11,0–14,14 см), ўртача (14,15–16,90 см) ва узун (16,91–19,82 см) турларга ажратилади. Қўшимча шикастланишлар бўйича ўлчаш ва статистик таҳлил натижалари миллий пичоқлар билан етказилган яраларнинг ўтмас томони морфологик хусусиятлари кесувчи томонига нисбатан 1,53 баробар каттароқ эканлигини кўрсатди. Ушбу кўрсаткич оддий ошхона пичоқлари билан етказилган яралардагидан ишончли равишда юқори экани аниқланди ($R < 0,05$). Хулоса. Ўзбек миллий пичоқларининг конструкцияси Республикаимизнинг турли ҳудудларида ишлаб чиқарилишига қараб тигнинг физик-механик хоссалари ва шакли-ўлчамлари жиҳатидан ўзига хос хусусиятларга эга. Турли ўлчамдаги тигларга эга бўлган ўзбек миллий пичоқлари билан биологик ва нобиологик тўқималарда ҳосил қилинган санчилган-кесилган шикастланишларнинг морфологияси ва шакл-ўлчамларини ўрганиш асосида жароҳат етказувчи воситани аниқлашга қаратилган идентификацион белгиларни ишлаб чиқиш мазкур йўналишидаги кейинги илмий тадқиқотлар истиқболлини белгилайди.

Калит сўзлар: пичоқ, миллий, ўзбек, конструкция, тиг, хоссалар, санчилган-кесилган жароҳатлар, хусусиятлар, воситани идентификация қилиш.

Abstract. Study objective: to shed light on the structural features of Uzbek national knives, as well as the

significance of their traumatic part – the blade elements – in the forensic diagnosis of stab wounds. Research materials and methods: an electronic search of publications was conducted in PubMed, Science Direct Scopus, Google Scholar, and Elibrary. Search terms included the presence of the words "stab wounds," "morphology," "knife," "national," "Uzbek," "design," "blade properties and parameters," "identification," and "modern methods" in titles, abstracts, or keywords. Methodological evaluation of studies was conducted according to PRISMA standards, including an assessment of bias. The review included studies conducted primarily in recent decades. Study Results. The blade, the metal part of an Uzbek national knife, typically ranges from 16 to 22 cm in length, about 5 cm in width, and 0.3–0.5 cm in thickness at the blunt end. While the blade thickness may be uniform in some cases, it typically tapers toward the third of the handle. When cutting, the knife's cutting surface takes an arced shape, gradually tapering from the blunt end to the tip. Although blade shapes vary widely, regardless of manufacturer and region, they always have a bevel starting at the blunt end and gradually tapering toward the tip. Blades are conventionally categorized by length as relatively short (11.0–14.14 cm), medium (14.15–16.90 cm), and long (16.91–19.82 cm). The results of measurements and statistical analysis of additional injuries showed that the morphological characteristics of the blunt side of wounds inflicted with common kitchen knives were 1.53 times greater than those of the cutting side. This figure was significantly higher than that of wounds inflicted with common kitchen knives ($R < 0.05$). Conclusions. The design of Uzbek national knives has its own unique characteristics in terms of physical and mechanical properties, blade shape, and blade size, depending on production in different regions of our Republic. The development of identification marks aimed at identifying the weapon of injury based on the study of the morphology, shape, and size of stab and slash wounds inflicted by Uzbek national knives with blades of various sizes on biological and non-biological tissues defines the prospects for further scientific research in this area.

Keywords: knife, national, Uzbek, types, design, blade, properties, stab wounds, features, weapon identification.

Долзарблиги. Бугунги кунда инсон аъзо ва тўқималарининг ўткир воситалар билан шикастланиши механик жароҳатларнинг энг кенг тарқалган турларидан бирини ташкил этади. Бундай ҳолатларнинг 80–90 % санчилган-кесилган жароҳатларга тўғри келади ва уларнинг аксарияти (97,8 %) ўткир воситалар (пичоқлар) билан етказилади. Бу эса мазкур воситаларнинг кундалик ҳаётда ва ишлаб чиқариш соҳасида кенг тарқалганлиги билан изоҳланади [1-6].

Пичоқ одатда углеродли пўлатдан тайёрланган даста ҳамда тўғри ва кенг тигдан иборат бўлиб, тиг бир томонлама чархланган бўлади, айрим ҳолларда эса орқа қисми (ўтмас томони) бўйлаб эгат (чуқурча) мавжуд бўлади. Пичоқ ишлаб чиқариш технологиясининг такомиллашуви натижасида конструкцияси ва тиг материали жиҳатидан жуда турли хил типлар ҳамда мутлақо янги турдаги пичоқлар яратилган [7, 8].

Ўзбек миллий пичоқлари — Ўзбекистон аҳолиси турмушида энг кенг қўлланиладиган воситалардан бири ҳисобланади. Уларнинг таъсири натижасида учрайдиган жароҳатлар орасида ўлим билан якунланмаган ҳамда ўлимга олиб келган ҳолатлар салмоқли улушни ташкил этади. Мазкур миллий пичоқларнинг конструкцияси Республика турли ҳудудларидаги ишлаб чиқариш анъаналарига кўра фарқланиб, тигининг физик-механик хусусиятлари ҳамда шакли, ўлчамлари жиҳатидан ўзига хосликка эга. Хусусан, ўзбек миллий пичоқларининг орқа ўтмас қисми морфологик жиҳатдан ўзига хос шаклланиши туфайли оддий ошхона пичоқларига нисбатан тери, ички аъзолар ва тоғай тўқималарида янада кучли ва яққол травматик таъсир кўрсатиши билан ажралиб туради [9]. Мазкур пичоқлар тигининг конструктив хусусиятлари, физик-механик хоссалари ҳамда

шакл-ўлчамлар кўрсаткичларини комплекс таҳлил қилиш санчилган-кесилган жароҳатлар морфологияси асосида жароҳат етказувчи воситани аниқлаш (идентификация қилиш)нинг суд-тиббий имкониятларини такомиллаштиришга хизмат қилади.

Санчилган-кесилган жароҳатларда жароҳат етказувчи воситани идентификация қилиш муаммоси бугунги кунда ҳам илмий ва амалий аҳамиятини сақлаб қолмоқда. Муайян пичоқ тигининг жароҳатга дахлдорлиги тўғрисида қатъий суд-тиббий хулоса чиқариш фақат воситанинг индивидуал хусусиятлари, шикастланган кийим, тўқима ва аъзолар морфологиясида аниқ ифодаланган тақдирдагина имкониятли ҳисобланади [10-13].

Тадқиқот мақсади: ўзбек миллий пичоқларининг конструктив хусусиятлари, уларнинг шикастловчи қисми — тиг элементларининг санчма-кесма яралар суд тиббий диагностикасидаги моҳиятини ёритишдан иборат.

Тадқиқот материаллар ва усуллари. Тадқиқот доирасида халқаро ва миллий илмий маълумотлар базаларида тизимли электрон қидирув амалга оширилди. Хусусан, PubMed, ScienceDirect, Scopus, Google Scholar ва Элибрарй платформаларида илмий манбалар таҳлил қилинди. Қидирув стратегиясида қуйидаги калит сўзлардан фойдаланилди: «санчилган-кесилган жароҳатлар», «морфология», «пичоқ», «миллий», «ўзбек», «конструкция», «тигнинг хоссалари ва параметрлари», «идентификация», «замонавий усуллар». Ушбу атамалар мақолалар сарлавҳаларида, аннотацияларда ёки калит сўзлар қисмида мавжуд бўлиши, қидирувнинг асосий шарти сифатида белгиланди. Танлаб олинган тадқиқотларнинг методологик сифатини баҳолаш ПРИСМА (Преферред Репортинг Итемс фор Систематис Ревиевс анд Мета-Анализес) халқаро

стандартлари асосида амалга оширилди. Бунда систематик хатоликлар (биас) эҳтимоли, тадқиқот дизайни, намуна ҳажми ва натижаларнинг ишончилиги алоҳида таҳлил қилинди. Адабиётлар шарҳига асосан сўнгги ўн йилликларда олиб борилган тадқиқотлар киритилди, бу эса муаммонинг замонавий ҳолати ва ривожланиш тенденцияларини баҳолаш имконини берди.

Тадқиқот натижалари ва муҳокамаси. Ўзбек миллий пичоқлари - нафақат функционал мақсадига, балки ишлаб чиқариш материали, безак элементлари ва тайёрлаш технологиясига кўра ҳам фарқланади. Бу ҳолат маҳаллий анъаналар ва турли хунармандчилик мактаблари томонидан асрлар давомида шакллантирилган касбий услублар билан белгиланади. Бугунги кунда ҳам Хива, Бухоро, Самарқанд, Шаҳрихон ва Чуст шаҳарлари пичоқсозлик марказлари сифатида машҳур ҳисобланади. Пичоқларни олиб юриш учун тери ёки латундан тайёрланган қинлар қўлланилади, улар ҳам Ўзбекистон хунармандчилигининг амалий санъат наъмунаси сифатида эътироф этилади [14]. Ўзбек миллий пичоғи - оддий маиший ёки ошхона анжоми эмас, балки Марказий Осиё маданий меросининг ажралмас қисми ҳисобланади. Анъанавий равишда у ўзбек этник келиб чиқишига хос деб қаралса-да, қозок, уйғур, қирғиз ва тожик халқлари ҳам тарихан турли мақсадларда пичоқдан фойдаланиб келган.

Пичоқлар ўз мақсади, тиг шакли ҳамда дастани ўрнатиш (монтаж қилиш) усулига кўра

фарқланади. Мақсадига кўра *норин-пичоқ* — хамирни кесиш учун мўлжалланган, *қассоб-пичоқ* — гўшти парчалаш учун қўлланиладиган, *бола-пичоқ* — эсдалик совға мақсадида тайёрланадиган турларини ўз ичига олади ва бошқа кўринишлари ҳам мавжуд. Тиг шаклига кўра толбарги пичоқ ўтмас қисми пасайтирилган бўлиб, шаклан тол баргига ўхшайди; тўғри пичоқ ўтмас қисми тўғри чизикли; бодомча пичоқ тиг учи бодомсимон шаклда якунланади; қайки пичоқ тиг учи қайқисимон кўтарилган шаклга эга; сойли пичоқ ва камалак пичоқ тиг ва ўтмас қисми бўйлаб ўтувчи дол (канавка)га эга; қўшкамалак пичоқ эса тигида икки қатор дол (икки канавка) мавжудлиги билан тавсифланади.

Даста тузилишига кўра пичоқлар қуйидаги турларга ажратилади: суқма даста — шох, ёғоч, суяк ёки металлдан тайёрланган яхлит даста бўлиб, тигнинг асосига ўрнатилган; ёрма даста — ёриш усулида ўрнатилган даста; нақшинкор (гулдор) даста — гулли нақшлар билан безатилган даста; чилмихгулли даста — қалай михчалар ёрдамида ҳосил қилинган безакли нақшга эга даста; елда(енгил) даста — енгил эгри шаклга ва юмалоқ тугаш қисмига эга бўлган даста [15].

Анъанавий тарзда пичақ олти асосий элементдан ташкил топади: тиг-кесувчи қисми; тамға- ишлаб чиқарувчи белгиси; гулбанд -тиг ва дастани боғловчи қисм; даста-даста қисми; кез-тигни дастага мустаҳкамловчи мослама; бринч - дастанинг юмалоқланган тугаш қисми (1 расм).



Расм 1. Классик пичоқ конструкциясининг элементлари [15]



Расм 2. Миллий ўзбек пичоқлари тиг қисмининг шакллари [15]

Пичоқ дастаси анъанавий равишда ёғоч, шох ёки суякдан тайёрланади. Бироқ сўнгги йилларда латун, пластик ёки мисдан ишланган дастакли намуналар ҳам учрамоқда. Кўргазмали аҳамиятга эга ўзбек пичоқлари дасталарида қимматбаҳо материаллар ва тошлар билан безак кўйиш ишлари бажарилади. Даста одатда тор ва чўзинчоқ шаклда бўлиб, охириги қисмига томон кенгайиб боради. Даста турлари сифатида 1) суқма ва 2) ёрма ажратилади. Икки қисмдан иборат даста клёзлар ёрдамида маҳкамланади.

Ўзбек пичоғининг металл тиг қисми узунлиги одатда 16–22 см оралиғида, кенлиги тахминан 5 см атрофида бўлади, ўтмас қисмининг ўртача қалинлиги эса 0,3–0,5 см ни ташкил этади. Тиг қалинлиги айрим ҳолларда бир текис сақланиши мумкин, бироқ кўпинча даста

Пичоқ дастаси анъанавий равишда ёғоч, шох ёки суякдан тайёрланади. Бироқ сўнгги йилларда латун, пластик ёки мисдан ишланган дастакли намуналар ҳам учрамоқда. Кўргазмали аҳамиятга эга ўзбек пичоқлари дасталарида қимматбаҳо материаллар ва тошлар билан безак кўйиш ишлари бажарилади. Даста одатда тор ва чўзинчоқ шаклда бўлиб, охириги қисмига томон кенгайиб боради. Даста турлари сифатида 1) суқма ва 2) ёрма ажратилади. Икки қисмдан иборат даста клёзлар ёрдамида маҳкамланади.

Ўзбек пичоғининг металл тиг қисми узунлиги одатда 16–22 см оралиғида, кенлиги тахминан 5 см атрофида бўлади, ўтмас қисмининг ўртача қалинлиги эса 0,3–0,5 см ни ташкил этади. Тиг қалинлиги айрим ҳолларда бир текис сақланиши мумкин, бироқ кўпинча даста томондан уч қисмига қараб камайиб боради. Кесимда ҳам пичоқ тиги ўтмас қисмдан учига томон босқичма-босқич тораяди. Ўзбек пичоғи тигининг шакли бир неча турга эга бўлса-да, ишлаб чиқарувчиси ва ҳудудидан қатъи назар, у ҳар доим тигидан бошланувчи қияликларга эга бўлиб, улар орқали тиг учига томон силлиқ ва изчил торайиш юз беради. Ўлчамлари кўрсаткичларига кўра пичоқ тиглари шартли равишда нисбатан кичик, ўрта ва катта ўлчамли гуруҳларга ажратилиши мумкин.

Пичоқ тигларининг турлари қуйидагилардан иборат: 1) қайқи — пичоқ учи ўтмас қисми чизиғидан бироз юқори кўтарилган шаклга эга; 2) толбарги — тиг учи ўтмас қисми чизиғидан пастга туширилган; 3) қозоқча — тигнинг ўрта қисми ўтмас томонида юмшоқ ўйик (виёмка) мавжуд бўлиб, ундан кейин ўтмас қисми классик тарзда тиг учига қараб кўтарилади, мазкур тур балиқчилар орасида кенг тарқалган; 4) тўғри — пичоқ учи ўтмас қисми чизиғи билан бир сатҳда жойлашган (2 расм).

Кўриниб турибдики, «қайқи» ва «қозоқча» туридаги пичақлар тиги ҳамда уч қисми бошқа

ўзбек пичоқларининг ўлчамларидан кескин фарқ қилади; ҳолбуки, қолган турларда тиг ва уч шакли энг кенг тарқалган ошхона пичоқларига нисбатан ўхшаш шаклларга эга. Шу боис, мазкур икки тур пичоқлар билан етказилган санчилган-кесилган жароҳатлар морфологияси ўзига хос хусусиятларга эга бўлиши мумкин.

Биз томонимиздан (2018 й.) ўтказилган тадқиқотда санчилган-кесилган жароҳатлар етказишда қўлланилган 17 та Чустда ишлаб чиқарилган ўзбек миллий пичоқлари ўрганилди. Уларнинг 7 тасида (43,75 %) тиг учининг кўтарилганлиги, 4 тасида (25 %) ўтмас қисмининг тўғри чизиқли экани, 5 тасида эса (31,25 %) ўтмас қисмининг таъсири мавжудлиги аниқланди.

Тиг кенлигининг уч қисмига нисбатан турли масофалардаги статистик таҳлили миллий пичоқлар билан ошхона пичоқлари ўртасида ишончли фарқлари аниқланмади. Миллий пичоқлар ўтмас қисмининг ўртача қалинлиги $0,30 \pm 0,02$ см ни ташкил этиб, бу кўрсаткич ошхона пичоқларига нисбатан ишончли равишда каттароқ экани аниқланди ($P < 0,05$).

Терини тадқиқ этиш жараёнида 36 та ярадан 28 таси (77,78 %) эгри-чизиқли ва синган-чизиқли шаклга эга экани аниқланди; фақат 3 та (8,33 %) яра тўғри чизиқли шаклда бўлган. 2 та яра (5,56 %) бурчаксимон, 2 та (5,56 %) уч нурли ва 1 та (2,78 %) ёйсимон шаклда қайд этилди.

Стереомикроскопик текширувда кўпчилик ҳолатларда шикастланишларнинг ўтмас томони учлари М ва П-симон (67 %), камроқ ҳолларда эса Г ва Й-симон (33 %) шаклда экани кузатилди.

Яра деворларини ўрганишда аксарият ҳолларда (80 %) шикастланиш деворлари бир томондан тик, қарама-қарши томондан эса бир йўналишда қиялашган экани аниқланди. Бу ҳолат зарбанинг қия ёки қия-кўндаланг йўналишда берилгани билан изоҳланади. Зарба тўғри йўналишда берилганда эса кесувчи қисми ҳосил қилган барча кесим деворлари бир умумий йўналишга эга бўлиб, деворлар тик ҳолатда кузатилди (20 %). Асосий кесимнинг кесувчи қисми тигнинг кесувчи қирраси таъсири натижасида шаклланган.

Кўшимча шикастланишлар бўйича ўлчаш ва статистик таҳлил натижалари миллий пичоқлар билан етказилган яраларнинг ўтмас томони морфологик хусусиятлари кесувчи томонига нисбатан 1,53 баробар каттароқ эканлигини кўрсатди. Ушбу кўрсаткич оддий ошхона пичоқлари билан етказилган яралардагидан ишончли равишда юқори экани аниқланди ($P < 0,05$).

Яра ўлчами узунлигининг бирлигига нисбатан миллий пичоқлар билан етказилган шикастланишларда морфологик ўзгаришлар сони ошхона пичоқларига нисбатан кўпроқ кузатилади

ва ушбу фарқлар статистик жиҳатдан ишончли ҳисобланади.

Шундай қилиб, ўзбек миллий пичоқлари билан етказилган санчилган-кесилган жароҳатларнинг морфологик ва морфометрик хусусиятлари уларнинг конструктив хоссаларини, хусусан, кенг ўтмас томон ва кўтарилган тиг учи мавжудлигини акс эттиради. Яралар морфологияси миллий пичоқнинг терига нисбатан янада кучли травматик таъсирини намоён этади. Бу эса яранинг эгри-чизикли шаклда бўлиши, шунингдек, унинг атрофида кенг геморрагик ҳошия (қон қуйилиш ҳалқаси) ҳосил бўлиши билан ифодаланади.

Миллий пичоқ конструкциясидаги асосий фарқловчи белги — қалин ўтмас томоннинг мавжудлиги туфайли тиг массив тузилишга эга бўлиб, бу ҳолат, эҳтимол, унинг юқори даражадаги травматик таъсирини таъминлайди, яъни унинг санчувчи-кесувчи (чопувчи-кесувчи) хусусиятини намоён қилади. Шу билан бирга, инсон танасининг турли анатомик соҳаларига санчувчи-кесувчи воситалар билан етказилган санчилган-кесилган жароҳатлар ҳам морфологик жиҳатдан муайян фарқларга эга бўлиши кузатилади.

Хулосалар:

1. Ўзбек миллий пичоқларининг конструкцияси Республикамизнинг турли ҳудудларида ишлаб чиқарилишига қараб тигнинг физик-механик хоссалари ва шакли-ўлчамлари жиҳатидан ўзига хос хусусиятларга эга.

2. Ўзбек миллий пичоғи -тигининг металл қисми узунлиги одатда 16–22 см оралиғида, кенглиги тахминан 5 см, ўтмас қисми қалинлиги эса 0,3–0,5 см ни ташкил этади. Тиг қалинлиги айрим ҳолларда бир текис сақланиши мумкин, бироқ кўпинча дастадан уч қисмига қараб камайиб боради. Кесимда пичоқ кесув юзаси ёйсимон шаклда бўлиб, ўтмас томондан учига томон босқичма-босқич тораяди. Тиг шакли бир неча турга эга бўлса-да, ишлаб чиқарувчи ва ҳудудидан қатъи назар, у ҳар доим ўтмас томондан бошланувчи қияликга эга бўлиб, улар орқали тиг учига томон силлиқ торайиш юз беради. Узунлигига кўра пичоқ тиглари шартли равишда нисбатан қисқа (11,0–14,14 см), ўртача (14,15–16,90 см) ва узун (16,91–19,82 см) турларга ажратилади.

3. Ўзбек миллий пичоқлари билан етказилган санчилган-кесилган жароҳатларнинг морфологик хусусиятлари шикастланишнинг пичоқ ўтмас қисмида яққол намоён бўлиб, улар кесувчи қисмига нисбатан 1,53 баробар кўпроқ ифодаланади. Яра четларининг бирлик узунлигига нисбатан морфологик ўзгаришлар сонининг ортиши миллий пичоқлар таъсири фақат санчувчи-кесувчи эмас, балки чопувчи-кесувчи хусусият касб этишини кўрсатади. Демак, миллий пичоқлар тигининг конструктив хусусиятлари оддий ошхо-

на пичоқларига нисбатан тери, ички аъзолар ва тоғай тўқималарига янада кучли травматик таъсир кўрсатишини исботлайди.

4. Турли ўлчамдаги тигларга эга бўлган ўзбек миллий пичоқлари билан биологик ва но-биологик тўқималарда ҳосил қилинган санчилган-кесилган шикастланишларнинг морфологияси ва шакл-ўлчамларини ўрганиш асосида жароҳат етказувчи воситани аниқлашга қаратилган идентификацион белгиларни ишлаб чиқиш мазкур йўналишдаги кейинги илмий тадқиқотлар истиқболлини белгилайди.

Адабиётлар:

1. Базарова В.А. Современные возможности травматического исследования механических повреждений на одежде в России // Юридические исследования. — 2019. — № 9. — С. 52–65. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29972.
2. Бойманов Ф.Х., Индиаминов С.И. Морфология и метрические свойства кожных ран, причинённых национальными узбекскими ножами // Буковинский медицинский вестник. — 2020. — Т. 24, № 1 (93). — С. 35–39. DOI: 10.24061/2413-0737.XXIV.1.93.2020.5.
3. Гуров В.Д., Клевно В.А. Особенности повреждений рёбер клинком с дефектом острия // Судебная медицина. — 2023. — Т. 9, № 1. — С. 49–56. DOI: 10.17816/fm734.
4. Девятериков А.А., Куличкова Д.В., Власюк И.В. Определение частоты колото-резаных повреждений внутренних органов и условий их причинения // Судебная медицина. — 2020. — Т. 6, № 3. — С. 27–30. DOI: 10.19048/fm320.
5. Иванов И.Н. Современное состояние и перспективные направления научных исследований судебно-медицинской экспертизы колото-резаных повреждений // Альманах судебной медицины. — 2001. — № 2. — С. 6–14.
6. Индиаминов С.И., Бойманов Ф.Х. Современные судебно-медицинские аспекты колото-резаных повреждений // Судебно-медицинская экспертиза. — 2018. — Т. 61, № 2. — С. 3–7. DOI: 10.17116/sudmed20186123-7.
7. Килдюшов Е.М., Кузнецов К.О., Хрусталева Ю.А. Современное состояние вопроса колото-резаных повреждений // Судебно-медицинская экспертиза. — 2022. — Т. 65, № 5. — С. 58–63. DOI: 10.17116/sudmed20226505158.
8. Кислов М.А. Идентификация колюще-режущих орудий в случаях повреждений плоских костей // Эксперт-криминалист. — 2016. — № 2. — С. 6–9.
9. Ковалев А.В., Забродский Я.Д., Самоходская О.В. Динамика смертельного травматизма в Российской Федерации с 2003 по 2019 г. // Судебно-

- медицинская экспертиза. — 2021. — Т. 64, № 4. — С. 4–12. DOI: 10.17116/sudmed2021640414.
10. Лунева З.М., Тенков А.А., Лобанов А.М. Повреждения внутренних органов острыми предметами // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. — 2019. — Т. 18. — С. 134–136. URL: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=6066>.
11. Потанкина Т.В., Лысенко О.В., Клевно В.А. Перспективы исследования колото-резаных повреждений плоских костей при воздействии клинком ножа с различной толщиной обуха // Судебная медицина. — 2022. — Т. 8, № 4. — С. 67–75. DOI: 10.17816/fm696.
12. Саидахунов М. Пчак — загадка Востока // Клинок. — 2007. — № 1. URL: https://rezat.ru/articles/pchak_natsional_nyj_uzbekskij_nozh/.
13. Семов И.В. Морфологические особенности колото-резаных повреждений, сформированных клинком ножа с дефектом острия // Судебная медицина. — 2017. — Т. 3, № 4. — С. 16–19. DOI: 10.19048/2411-8729-2017-3-4-16-19.
14. Финкелштейн В.Т. Судебно-медицинская оценка повреждений ножами из пластика: автореф. дис. ... канд. мед. наук. — Москва, 2017. — 22 с.
15. Шадымов М.А., Новоселов В.О., Шадымов А.Б. Морфогенез резаных и рубленых повреждений «барьерных» тканей волосистой части головы. — Томск, 2021. — 144 с. URL: <https://www.books-up.ru/en/book/morfogenez-rezanyh-i-rublenyh-povrezhdenij-16084322/>.

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЗБЕКСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ НОЖЕЙ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ КОЛОТЫХ РАН

Бойманов Ф.Х., Индияминов С.И.

Резюме. Цель исследования: пролить свет на структурные особенности узбекских национальных ножей, а также на значение их травмирующей части — элементов лезвия — в судебно-медицинской диагностике колотых ран. Материалы и методы исследования: Произвели электронный поиск публика-

ций в базах данных PubMed, Science Direct Scopus, Google Scholar и Elibrary. Условиями поиска было наличие слов, колото-резаные повреждения, морфология, нож, национальный, узбекский, конструкция, свойства и параметры клинка, идентификация, современные методы, в заголовках, аннотациях или ключевых словах. Методологическую оценку исследований проводили в соответствии со стандартами PRISMA, включая оценку систематической ошибки. В обзор включены исследования, проведенные преимущественно за последние десятилетия. Результаты исследования. Длина металлической части узбекского национального ножа — лезвия — обычно составляет от 16 до 22 см, ширина — около 5 см, а толщина затупленной части — 0,3–0,5 см. Толщина лезвия в некоторых случаях может быть равномерной, но чаще она уменьшается к трети рукояти. При резке режущая поверхность ножа имеет дугообразную форму, постепенно сужаясь от затупленной стороны к кончику. Хотя форма лезвия имеет несколько типов, независимо от производителя и региона, оно всегда имеет скос, начинающийся от затупленной стороны, через который происходит плавное сужение к кончику лезвия. По длине лезвия ножей условно делятся на относительно короткие (11,0–14,14 см), средние (14,15–16,90 см) и длинные (16,91–19,82 см). Результаты измерений и статистического анализа дополнительных повреждений показали, что морфологические характеристики тупой стороны ран, нанесенных обычными кухонными ножами, были в 1,53 раза больше, чем режущей стороны. Этот показатель оказался значительно выше, чем у ран, нанесенных обычными кухонными ножами ($R < 0,05$). Выводы. Конструкция узбекских национальных ножей имеет свои особенности с точки зрения физико-механических свойств, формы и размера лезвия, в зависимости от производства в разных регионах нашей Республики. Разработка идентификационных знаков, направленных на определение орудия ранения на основе изучения морфологии, формы и размера колотых и режущих повреждений, нанесенных узбекскими национальными ножами с лезвиями различного размера в биологические и небиологические ткани, определяет перспективы дальнейших научных исследований в этой области.

Ключевые слова: нож, национальный, узбекский, виды, конструкция, клинок, свойства, колото-резаные раны, особенности, идентификация орудия.

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАДПОЧЕЧНИКАХ У КРЫС ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО НАПИТКА И ЭТИЛОВОГО СПИРТА



Собиров Элёр Жумязович¹, Юсупова Зумрад Кадамбоевна²

1 – Ургенческий государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Ургенч;

2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ЭНЕРГЕТИК ИЧИМЛИК ВА ЭТИЛ СПИРТИ ТАЪСИРИДА КАЛАМУШЛАРНИНГ БУЙРАК УСТИ БЕЗЛАРИДАГИ МОРФОФУНКЦИОН ЎЗГАРИШЛАР

Собиров Элёр Жумязович¹, Юсупова Зумрад Кадамбоевна²

1 - Урганч давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Урганч ш.;

2 - Самарқанд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

MORPHOFUNCTIONAL CHANGES IN THE RATS OF ENERGY DRINK AND ETHYL ALCOHOL IN THE EXPERIMENT

Sobirov Elyor Jumyazovich¹, Yusupova Zumrad Kadamboevna²

1 – Urgench State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Urgench;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ушбу ишда экспериментал каламушларда этил спирти ва энергетик ичимлик таъсирида буйрак усти безларининг морфофункционал ўзгаришлари келтирилган. Олинган маълумотлар илмий-амалий аҳамиятга эга, чунки улар кўрсатилган омилларнинг организмга таъсирини чуқурроқ ўрганишга имкон беради ва буйрак усти безларининг структурал-функционал ўзгаришлари динамикасини баҳолашга қаратилган кейинги тадқиқотларни бажаришда қўлланилиши мумкин.

Калим сўзлар: энергетик ичимлик, буйрак усти бези, тажриба ҳайвонлари, тажриба, морфометрия ва тўқималар морфологияси.

Abstract. This study presents morphofunctional changes in the adrenal glands of experimental rats exposed to ethyl alcohol and an energy drink. The data obtained are of scientific and practical significance, as they allow for a more in-depth study of the impact of these factors on the body and can be used in further research aimed at assessing the dynamics of structural and functional changes in the adrenal glands.

Keywords: energy drink, adrenal gland, experimental animals, experiment, morphometry and tissue morphology.

В литературе практически отсутствуют сведения о морфологическом состоянии надпочечников при воздействии энергетических напитков и нелетальной алкогольной интоксикации, хотя данные факторы, несомненно, способны изменять состояние надпочечников в зависимости от дозы и продолжительности действия этанола [1, 3, 6]. Кроме того, многие морфологические исследования надпочечников проводились преимущественно на объединённых группах животных без учёта пола, поэтому половые различия морфологических изменений в надпочечниках под воздействием факторов внешней среды до настоящего времени изучены недостаточно.

Изучению морфологии надпочечников в период острого алкогольного отравления посвящён ряд работ [2, 5]. Однако существующие исследования недостаточно полно раскрывают механизмы возникновения изменений в надпочечниках. Кроме того, в литературе отсутствуют сведения о сравнительном изучении морфофункционального состояния надпочечников при совместном воздействии различных стрессовых факторов. Проведение подобных исследований имеет важное значение для решения спорных вопросов, возникающих при одновременном воздействии на организм нескольких повреждающих факторов, каждый из которых потенциально способен привести к тяжёлым последствиям [4, 7].

В Узбекистане проводится ряд научных исследований, направленных на оценку морфологических и морфометрических показателей различных органов и систем [1, 2]. Вместе с тем методология оценки морфологического состояния надпочечников и их изменений при нелетальной алкогольной интоксикации остаётся недостаточно разработанной.

Таким образом, развитие морфологических изменений при раздельном и совместном воздействии этилового спирта и энергетических напитков всё ещё изучено недостаточно [8, 9]. Многие вопросы, касающиеся механизмов их взаимодействия после употребления этилового спирта и энергетического напитка, а также влияния неблагоприятных внешних и внутренних факторов на развитие надпочечниковой дисфункции, остаются нерешёнными. Особый интерес представляет изучение морфологической перестройки надпочечников при воздействии энергетических напитков и нелетальной алкогольной интоксикации.

Материалы и методы исследования. Для проведения эксперимента использовали 201 трёхмесячную крысу-самца массой 250–300 г, полученную из вивария НИИ фармакологии Республики Узбекистан. Выбор данного вида лабораторных животных был обусловлен сходством отдельных морфофизиологических реакций крыс и человека при воздействии алкоголя и энергетических напитков, а также особенностями этих животных: низкой толерантностью к этанолу, отсутствием рвотного рефлекса при его воздействии, постоянным наполнением желудка пищей, простотой ухода и удобством проведения экспериментальных процедур, включая фиксацию и введение растворов с помощью зонда.

Животных содержали в клетках по 5 особей в каждой в лаборатории курса токсикологической химии Бухарского государственного медицинского института при отделении судебно-медицинской экспертизы. Температура воздуха поддерживалась в пределах +20–22 °С. Соблюдался стандартный световой режим: светлое время суток с 8:00 до 20:00, тёмное - с 20:00 до 8:00. Животные имели свободный доступ к воде и корму и находились в одинаковых условиях содержания.

Экспериментальные животные были разделены на 4 группы в соответствии с сериями эксперимента.

1-я группа - изучение морфофункциональных изменений надпочечников у подопытных животных в период острого алкогольного отравления, 60 животных.

2-я группа - изучение морфофункциональных изменений надпочечников у экспериментальных животных при воздействии энергетических напитков, 60 животных.

3-я группа - изучение морфофункциональных изменений надпочечников у экспериментальных животных при совместном воздействии алкогольных и энергетических напитков, 60 животных.

4-я группа - контрольная группа, 21 животное.

Эксперименты проводились в соответствии с правилами работы с экспериментальными животными, содержащимися в стандартных условиях вивария на сбалансированном полноценном рационе. Экспериментальные исследования выполнялись согласно требованиям лабораторной практики, принятым для проведения доклинических исследований в Республике Узбекистан.

Методы воздействия на животных. За сутки до начала эксперимента животные не получали корм. Надпочечники белых крыс-самцов массой 250–300 г изучали после воздействия этилового спирта. Под эфирным наркозом животным внутрижелудочно вводили 40% раствор этилового спирта в дозе 8 мл/кг. Все серии эксперимента начинались в 9:00 утра. Продолжительность процедуры не превышала 4–5 минут, что исключало вероятность развития реактивных морфологических изменений в надпочечниках, связанных с длительным манипуляционным стрессом. По достижении установленного срока наблюдения животных выводили из эксперимента методом декапитации под эфирным наркозом.

Животных выводили из эксперимента каждый час в течение восьми часов. На каждую экспериментальную точку приходилось по 5 животных. Случаев гибели животных от этаноловой интоксикации не зарегистрировано. В качестве контроля использовали здоровых крыс аналогичной массы.

Работа после выведения животных из эксперимента. Сразу после декапитации кровь собирали во флаконы для определения уровня этанола, после чего животных вскрывали и извлекали левый и правый надпочечники. После аккуратного отделения надпочечников от окружающих тканей их полностью или частично помещали в фиксирующие растворы в зависимости от запланированной гистологической методики. Тела животных упаковывали в специальные полиэтиленовые или бумажные контейнеры и в дальнейшем утилизировали согласно установленным требованиям.

Для изучения динамики содержания эозинофилов при алкогольной интоксикации и стрессовом воздействии энергетических напитков брали кровь из хвостовой вены или после декапитации. Образцы крови получали через 24 часа, а также на 5-е, 10-е и 14-е сутки после иммобилизации животных или введения токсического вещества в желудок. Подсчёт эозинофилов прово-

дили в камере Горяева после окрашивания крови раствором Хинкельмана в течение 25–30 минут. Количество эозинофилов, рассчитанное в камере Горяева, пересчитывали на 1 мкл крови по методике В.В. Меншикова и соавт. (1987).

Для оценки реакции коркового слоя надпочечников определяли уровни кортикостерона и кортизола в крови по методике О.К. Ботвинева и Ю.Е. Вельтищева в модификации В.В. Малышевой и соавт. (1985). Уровень пролактина в крови экспериментальных животных определяли методом иммуноферментного анализа с использованием стандартного набора ELISA-Prolactin-01. Концентрации кортикостерона и пролактина выражали в нмоль/л крови. Кроме того, в ходе эксперимента определяли уровень инсулина у животных.

Для изучения содержания липидных гидропероксидов в сыворотке крови и тканях надпочечников экспериментальных животных использовали метод В.Б. Гаврилова и М.И. Мишкорудного (1983). Малоновый диальдегид, являющийся одним из конечных продуктов перекисного окисления липидов, определяли методом И.Д. Челика и Т.Г. Гаришвили (1977) с использованием тиобарбитуровой кислоты.

Результаты собственных исследований и их обсуждение. Морфологические изменения в надпочечниках при моделировании алкогольной интоксикации. Алкогольная интоксикация, возникавшая у крыс после внутрижелудочного введения этилового спирта в дозах 2 и 4 мл/кг, приводила к повышению морфофункциональной активности надпочечников. При этом выраженность признаков активации при использовании различных доз этанола у самцов крыс была неодинаковой.

Наиболее выраженные морфологические изменения, свидетельствующие об активном участии надпочечников в адаптационной реакции, отмечались в пучковой и сетчатой зонах коркового вещества. При введении этанола в дозе 2 мл/кг повышение морфофункциональной активности надпочечников проявлялось усилением кровоснабжения пучковой и сетчатой зон, а также мозгового вещества. Данные изменения определялись уже через 1 час после введения этанола и сохранялись до конца периода наблюдения.

Важным критерием повышения функциональной активности являлось увеличение объема ядер адренокортикоцитов пучковой и сетчатой зон правого и левого надпочечников, что отмечалось практически на протяжении всего эксперимента. Через 6 часов после алкогольной интоксикации наблюдались максимальные значения размеров ядер адренокортикоцитов. В пучковой зоне левого надпочечника размеры ядер увеличились на 16%, правого - на 12% по сравнению с контро-

лем; в сетчатой зоне левого надпочечника - на 13%, правого - на 10,7%.

Структурная перестройка адренокортикоцитов в динамике алкогольной интоксикации у самцов проявлялась потерей исходного правостороннего доминирования по объему ядер клеток сетчатой зоны.

Ультраструктура адренокортикоцитов пучковой зоны у крыс после внутрижелудочного введения этанола достоверно не отличалась от таковой у животных контрольной группы. В цитоплазме адренокортикоцитов постоянно выявлялись везикулы агранулярной эндоплазматической сети и элементы комплекса Гольджи. Митохондрии имели характерную для данной зоны структуру - везикулярные кристы. Липидные включения отличались выраженной вариабельностью, иногда их размеры были сопоставимы с размерами ядер.

После введения этанола в дозе 2 мл/кг изменения количественных параметров ультраструктуры адренокортикоцитов пучковой зоны были минимально выражены. При этом через 5 часов после введения этанола у крыс отмечалось увеличение объемной плотности митохондрий и уменьшение объемной плотности ядер в правом и левом надпочечниках.

При применении этанола в дозе 4 мл/кг признаки повышения морфофункциональной активности пучковой зоны оказались более выраженными, чем при дозе 2 мл/кг. Пучковая зона сохраняла свою общую структуру, однако в ней часто обнаруживались пикнотические адренокортикоциты, количество которых увеличивалось к концу эксперимента. Содержание суданофильных липидных включений в адренокортикоцитах уменьшалось. В пучковой зоне отмечалось полнокровие кровеносных сосудов, выраженность которого возрастала по мере увеличения продолжительности алкогольной интоксикации. У самцов в отдельных случаях выявлялась умеренная лимфоидная инфильтрация пучковой зоны, имевшая как диффузный, так и очаговый характер.

Сетчатая зона состояла преимущественно из клеток однотипного строения, практически не содержащих суданофильных включений. Отмечалась умеренная диффузная лимфоцитарная инфильтрация сетчатой зоны.

В мозговом веществе животных выявлялось выраженное полнокровие кровеносных сосудов. Мозговой слой был представлен крупными базофильными клетками с большими округлыми ядрами и небольшим количеством гранул и вакуолей.

Объемная плотность сосудов в коре надпочечников у самцов и самок изменялась по-разному. У самцов доля сосудов в клубочковой

зоне правого надпочечника в динамике интоксикации существенно не изменялась. В левом надпочечнике через 4 часа после введения этанола доля сосудов уменьшалась, затем через 5 часов увеличивалась, через 6 часов вновь снижалась, а затем снова возрастала, достигая контрольных значений.

Объёмная плотность сосудистого русла в пучковой зоне постепенно увеличивалась в течение всего периода наблюдения. К концу эксперимента объёмная плотность кровеносных сосудов в левом надпочечнике увеличилась в 7 раз, а в правом - в 4,5 раза по сравнению с контрольными значениями. В сетчатой зоне и мозговом веществе отмечалось волнообразное усиление кровоснабжения.

К концу эксперимента объёмная плотность сосудов в сетчатой зоне левого надпочечника за весь период наблюдения увеличилась в 3,2 раза, правого - в 2,9 раза; в мозговом веществе левого надпочечника - в 2,6 раза, правого - в 2,4 раза.

В пучковой зоне данный показатель постепенно увеличивался и к концу эксперимента в левом надпочечнике превысил исходные значения в 5,3 раза, а в правом - в 5,8 раза. В сетчатой зоне итоговые показатели в левом надпочечнике превышали исходные значения в 4,1 раза, в правом - в 4,7 раза; в мозговом веществе данный показатель увеличился соответственно в 3,8 и 3,5 раза.

Кариометрические параметры адренокортикоцитов у самцов и самок изменялись практически в одинаковой степени. У самцов в клубочковой зоне левого надпочечника объём ядер адренокортикоцитов постепенно уменьшался до 5-го часа эксперимента, после чего резко увеличивался. В правом надпочечнике до 4-го часа от начала воздействия размеры ядер не отличались от контрольных значений, затем значительно увеличивались. В пучковой зоне объём ядер адренокортикоцитов постепенно возрастал и достигал максимума к 7-му часу эксперимента. К концу экспе-

римента размеры ядер увеличивались на 15,4% от исходных значений как в левом, так и в правом надпочечнике. В сетчатой зоне величина ядер в обоих надпочечниках увеличивалась и достигала максимума через 5 часов.

У самок изменения размеров ядер происходили быстрее, чем у самцов, и имели однотипный характер. В результате размеры ядер в клубочковой зоне увеличились на 11% в левом надпочечнике и на 14,5% в правом; в пучковой зоне - на 20% в левом и на 17,5% в правом надпочечнике; в сетчатой зоне - на 15,7% в левом и на 17,6% в правом надпочечнике.

Помимо усиления кровоснабжения пучковой зоны и увеличения объёма ядер адренокортикоцитов, изменялись количественные соотношения их ультраструктурных компонентов. У самок данные изменения были более выраженными, чем у самцов. Объёмная доля митохондрий и ядер увеличивалась, тогда как доля липидных включений уменьшалась. При введении этанола в дозе 4 мл/кг, в отличие от дозы 2 мл/кг, признаки морфофункциональной активности характеризовались более плавным нарастанием в динамике наблюдения и зависели от дозы. При дозе 2 мл/кг в первые часы отмечалось более резкое повышение функциональной активности надпочечников.

Средняя площадь ядер адренокортикоцитов пучковой и сетчатой зон как у самок, так и у самцов в обоих надпочечниках была статистически значимо больше, чем в клубочковой зоне. У самок достоверных различий в размерах ядер одноимённых зон левого и правого надпочечников не выявлено. Соотношение средних площадей ядер адренокортикоцитов клубочковой, пучковой и сетчатой зон в левом и правом надпочечниках составило 1:1,11:1,21. При этом у самок размеры ядер эндокриноцитов клубочковой зоны обоих надпочечников и сетчатой зоны левого надпочечника были значительно больше, чем у самцов.

Таблица 1. Площадь ядер адренокортикоцитов в различных морфофункциональных зонах коркового слоя надпочечников крыс контрольной группы (мкм²) ($M \pm m$)

Зоны надпочечников	Левая надпочечная железа	Правая надпочечная железа	Значение различий, P
Мужчины			
Клубочковая зона	30,54±0,33	30,48±0,56	0,51
Пучковая зона	35,72±0,26	35,34±0,44	0,47
Сетчатая зона	37,28±0,36	38,44±0,27	0,009
Ургенческие породы			
Клубочковая зона	31,54±0,22 *	31,38±0,26*	0,61
Пучковая зона	34,92±0,26	34,88±0,34	0,87
Сетчатая зона	38,18±0,31*	38,02±0,29	0,79

Примечание. * - Выявленные изменения имеют статистически значимый характер и демонстрируют сходные показатели у особей мужского пола.

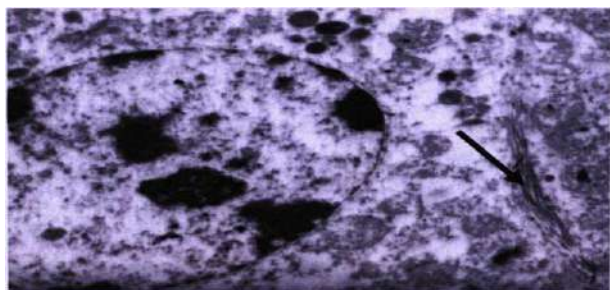


Рис. 1. Пластинчатый комплекс Гольджи в цитоплазме адренокортикоцитов в центральной части пучковой зоны. Контрольная группа. Увел.10.000 раз

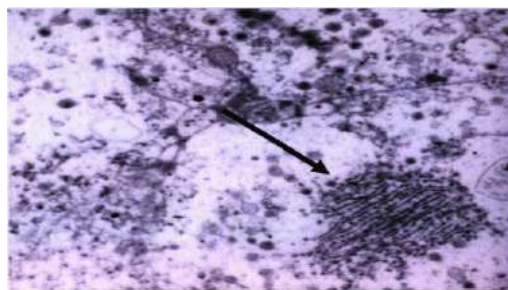


Рис. 2. Гранулярный эндоплазматический ретикулум в цитоплазме адренокортикоцитов в центральной части пучковой зоны. Контрольная группа. Увел. 20.000 раз

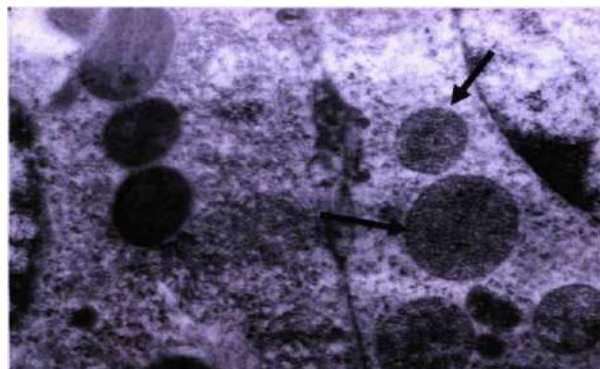


Рис. 3. Везикулярная митохондрия в цитоплазме адренокортикоцитов в центральной части пучковой зоны. Контрольная группа. Увеличено в 19 000 раз

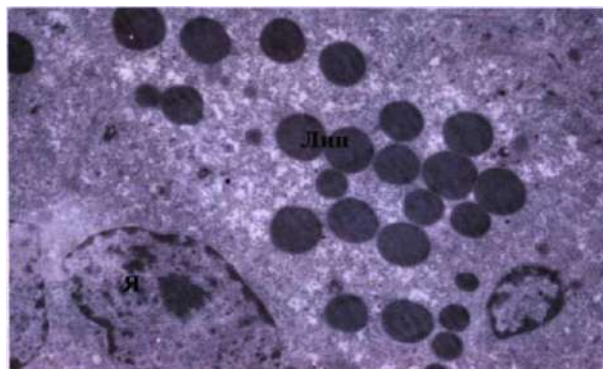


Рис. 4. Уменьшение размеров жировых скоплений от центра адренокортикоцитов в центральной части пучковой зоны к периферии. Контрольная группа. Увеличено в 8 000 раз

Таблица 2. Общий объем сосудов в различных морфофункциональных зонах надпочечников крыс контрольной группы ($M \pm m$)

Зоны надпочечников	Левый надпочечник	Правый надпочечник	Значение различий, Р
Самцы			
Клубочковая зона	$16,3 \pm 6,8$	$10,6 \pm 2,9$	0,49
Пучковая зона	$2,9 \pm 0,3$	$4,1 \pm 0,3$	0,004
Сетчатая зона	$7,7 \pm 0,2$	$8,2 \pm 0,2$	0,03
Мозговое вещество	$9,1 \pm 0,3$	$9,9 \pm 0,3$	0,04
Самки			
Клубочковая зона	$14,3 \pm 3,7$	$12,6 \pm 1,9$	0,49
Пучковая зона	$3,1 \pm 0,3$	$3,9 \pm 0,3$	0,01
Сетчатая зона	$7,5 \pm 0,3$	$8,5 \pm 0,3$	0,01
Мозговое вещество	$8,8 \pm 0,2$	$9,5 \pm 0,2$	0,04

Таблица 3. Общий объем компонентов адренокортикоцитов центральной части пучковой зоны надпочечников крыс контрольной группы ($M \pm m$)

Ультраструктура	Левый надпочечник	Правый надпочечник	Значение различий, Р
Самцы			
Митохондрии	$17,85 \pm 1,59$	$17,39 \pm 1,32$	0,93
Липидные включения	$15,07 \pm 2,13$	$10,43 \pm 1,80$	0,04
Ядро	$24,93 \pm 2,60$	$22,89 \pm 2,19$	0,25
Ядрышко	$1,24 \pm 0,12$	$1,13 \pm 0,11$	0,24
Самки			
Митохондрии	$17,02 \pm 1,29$	$16,69 \pm 1,22$	0,88
Липидные включения	$14,25 \pm 1,87$	$11,24 \pm 1,92$	0,09
Ядро	$24,13 \pm 2,34$	$21,69 \pm 2,05$	0,31
Ядрышко	$1,18 \pm 0,11$	$1,10 \pm 0,11$	0,20

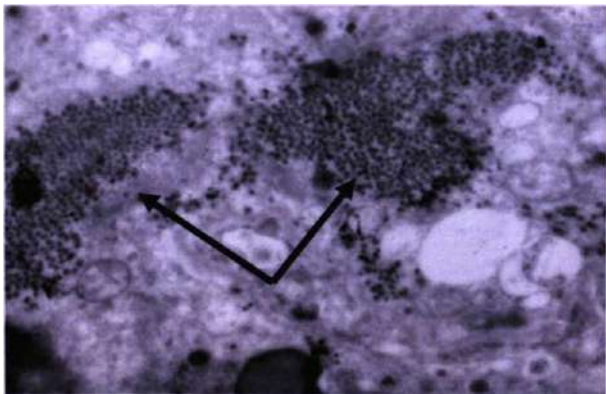


Рис. 5. Коллагеновые волокна в пучковой зоне, поперечный разрез. Контрольная группа. Увеличено в 8000 раз

Электронно-микроскопическая картина центральной части пучковой зоны надпочечников у крыс обоего пола существенно не различалась. В эндокриноцитах определялся комплекс Гольджи (рис. 1), а также гладкий и гранулярный эндоплазматический ретикулум, преимущественно расположенный ближе к клеточной мембране (рис. 2). Митохондрии, выявляемые в цитоплазме секреторных клеток, имели везикулярные кристы правильной округлой или овальной формы, преимущественно одинакового размера (рис. 3).

Расчёт доли сосудистого компонента в зонах надпочечников (таблица 2) показал, что у крыс обоего пола наиболее выраженное кровоснабжение наблюдалось в клубочковой зоне, а наименее выраженное - в пучковой зоне. Кроме того, как у самок, так и у самцов в мозговом веществе, пучковой и сетчатой зонах, в отличие от клубочковой зоны, удельный объём сосудов в правом надпочечнике был больше, чем в левом.

Липидные включения, являющиеся основным внутриклеточным субстратом стероидогенеза, имели различные размеры. Наряду с мелкими пылевидными частицами встречались крупные липидные капли, сопоставимые с объёмом ядра и нередко превышающие его. Такие крупные липидные включения, как правило, располагались перинуклеарно (рис. 4). По направлению к периферии клетки объём липидных включений уменьшался. У самцов липидные включения занимали 10,43% площади среза секреторных клеток в правом надпочечнике и 15,07% - в левом надпочечнике.

Ядра секреторных клеток были светлыми, с фрагментами гетерохроматина вблизи кариолеммы, содержали одно чётко структурированное ядрышко средней величины. Их относительные размеры в левом и правом надпочечниках существенно не различались. У самок и самцов крыс контрольной группы удельная доля органелл общего назначения, таких как комплекс Гольджи и

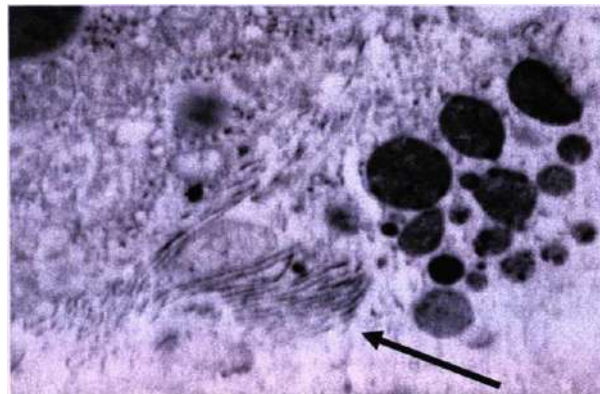


Рис. 6. Коллагеновые волокна в продольном сечении между эндокриноцитами в пучковой зоне. Контрольная группа. Увеличено в 12000 раз

эндоплазматический ретикулум, составляла соответственно 1,5 и 3,0%, а также 1,8 и 2,8%.

На срезах выявленные пучки коллагеновых волокон в пучковой зоне имели вид «многожильного кабеля» с фибриллами одинакового диаметра (рис. 5). На продольных срезах эти фибриллы состояли из участков различной электронной плотности, располагались рыхло и с небольшим смещением относительно друг друга (рис. 6).

Характеризуя сосудистый компонент, следует отметить, что эндотелиальные клетки синусоидов надпочечников имели уплощённую форму и крупное ядро, расположенное преимущественно в центральной части клетки. В стенке синусоидов определялись фенестры. Базальная мембрана синусоидов была слабо выражена. В просвете сосудов, помимо эритроцитов, встречались единичные лимфоциты с крупными округлыми ядрами и узким ободком цитоплазмы, не контактирующие с эндотелиальными клетками (рис. 7).

Обобщая изложенное, следует отметить, что надпочечники самцов и самок крыс контрольной группы характеризовались умеренным кровенаполнением всех морфофункциональных зон.

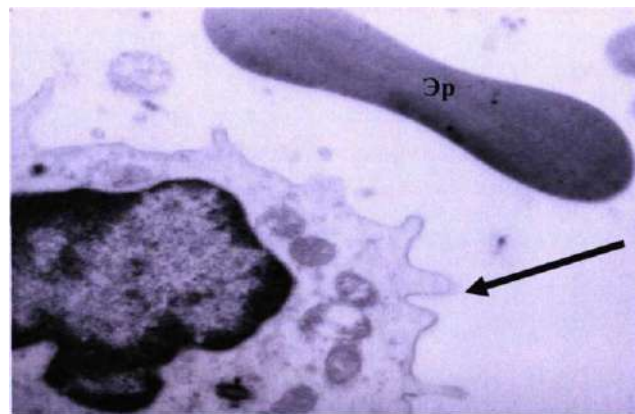


Рис. 7. Одиночный лимфоцит в просвете сосуда в пучковой зоне. Контрольная группа. Увеличено в 32000 раз

В обеих группах наиболее выраженное содержание липидов отмечалось в наружных отделах коркового вещества, а также в клубочковой зоне. По степени насыщенности цитоплазмы секреторных клеток липидами в средней части пучковой зоны у самцов преобладал левый надпочечник, тогда как у самок отмечалась тенденция к аналогичному доминированию.

У самцов выявлялось преобладание правого надпочечника по удельному объёму сосудистого компонента в пучковой и сетчатой зонах коры, а также в мозговом веществе, и по величине ядер адренкортикоцитов сетчатой зоны. У самок отмечалась сходная направленность изменений. При этом у самок размеры ядер адренкортикоцитов клубочковой зоны левого и правого надпочечников были больше, чем у самцов. Взаимосвязь между параметрами морфофункциональной активности левого и правого надпочечников у самцов выявлялась реже, чем у самок.

Заключение. На основании выявленных различий в морфологическом состоянии надпочечников при воздействии различных доз этанола и энергетического напитка возможно определить продолжительность алкогольной интоксикации, а также провести лабораторно-морфологическую оценку степени алкогольного отравления и повреждающего влияния энергетического напитка.

Литература:

1. Джексон Д.А., Коттер Б.В., Мерчант Р.С., Бабу К.М., Бэрд Дж.Р., Ниренберг Т., Линакис Дж.Г. Поведенческие и физиологические побочные эффекты у подростков и молодых взрослых пациентов отделений неотложной помощи, сообщивших об употреблении энергетических напитков и кофеина // *Clinical Toxicology*. - 2013. - Vol. 51. - P. 557–565.
2. Диас-Агила Ю., Куэвас-Ромеро Э., Кастелян Ф., Мартинес-Гомес М., Родригес-Антолин Х., Николас-Толедо Л. Хронический стресс и высокое потребление сахарозы вызывают характерные морфометрические изменения в надпочечниках крыс после отъёма. - 2018. - Т. 93. - С. 565–574.
3. Орипов Ф.С. Патоморфологические изменения в коре головного мозга крыс при различных сроках воздействия энергетического напитка // *International Congress on Biological, Physical and Chemical Studies*. - Italy, 2024. - С. 58–60.
4. Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Ахмадалиев Н.Н. Коронавирус касаллиги COVID-19: мелатонин-инг физиологик таъсири нуктаи назаридан муаммонинг замонавий кўриниши // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2020. - № SI. - С. 7–18. DOI: 10.26739/2181-9300-2020-SI-1.
5. Тухтаев К.Р., Шамирзаев Н.Х., Тухтаев С.Н. Влияние тиреоидной дисфункции при беременно-

сти на развитие тимуса у потомства // *Морфология*. - 2020. - Т. 157, № 2–3. - С. 214–215.

6. He Z., Zhu C., Huang H., Liu L., Wang L., Chen L., Magdalou J., Wang H. Аномалии развития надпочечников, вызванные пренатальным воздействием кофеина, у потомства самцов крыс и возможные механизмы внутриутробного программирования // *Toxicology*. - 2016. - Vol. 5. - P. 388–398.
7. O'Neill C.E., Newsom R.J., Stafford J., Scott T., Archuleta S., Levis S.C., Spencer R.L., Campeau S., Bachtell R.K. Потребление кофеина подростками усиливает тревожноподобное поведение во взрослом возрасте и изменяет нейроэндокринную сигнализацию // *Psychoneuroendocrinology*. - 2016. - Vol. 67. - P. 40–50.
8. Reissig C.J., Strain E.C., Griffiths R.R. Энергетические напитки с кофеином - растущая проблема // *Drug and Alcohol Dependence*. - 2009. - Vol. 99. - P. 1–10.
9. Rudiansyah M., El-Sehrawy A.A., Ahmad I., Terefe E.M., Abdelbasset W.K., Bokov D.O., Salazar A., Rizaev J.A., Muthanna F.M.S., Shalaby M.N. Osteoporosis treatment by mesenchymal stromal/stem cells and their exosomes: emphasis on signaling pathways and mechanisms // *Life Sciences*. - 2022. - Vol. 306. - Article 120717.
10. Wu D.M., He Z., Ma L.P., Wang L.L., Ping J., Wang H. Повышенное метилирование ДНК рецепторов-мусорщиков класса В типа I способствует ингибирующему влиянию пренатального приёма кофеина на поглощение холестерина и стероидогенез в надпочечниках плода. - 2015. - Vol. 285. - P. 89–97.
11. Xing Y., Lerario A.M., Rainey W. Развитие зонирования коры надпочечников // *Endocrinology and Metabolism Clinics of North America*. - 2015. - Vol. 44. - P. 243–274.

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАДПОЧЕЧНИКАХ У КРЫС ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО НАПИТКА И ЭТИЛОВОГО СПИРТА

Собиров Э.Ж., Юсупова З.К.

Резюме. В данной работе представлены морфофункциональные изменения надпочечников у экспериментальных крыс под воздействием этилового спирта и энергетического напитка. Полученные данные имеют научно-практическое значение, поскольку позволяют глубже изучить характер влияния указанных факторов на организм и могут быть использованы при выполнении дальнейших исследований, направленных на оценку динамики структурно-функциональных изменений надпочечников.

Ключевые слова: энергетический напиток, надпочечник, экспериментальные животные, эксперимент, морфометрия и морфология тканей.

УДК: 616.419-008:616.72-002.77

РЕВМАТИК КАСАЛЛИКЛАРДА ҚОН ЯРАТИШ ТИЗИМИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР

Абдиев Каттабек Махматович, Хамраев Хамза Хамидуллаевич
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ КРОВЕТВОРЕНИЯ ПРИ РЕВМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Абдиев Каттабек Махматович, Хамраев Хамза Хамидуллаевич
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

CHANGES IN THE SYSTEM OF BLOOD CREATION IN RHEUMATIC DISEASES

Abdiev Kattabek Makhmatovich, Khamraev Khamza Khamidullaevich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: kattabekabdiev1@gmail.com

Резюме. Ревматик касалликлар (РК) ҳолатларининг тахминан ярмида қон яратиш тизимида ўзгаришлар кузатилади, шунинг учун уларни ўз вақтида аниқлаш ва қийсий таъхис ўтказиш муҳим. Айниқса, тизимли қизил югурук ва ревматоид артритда гематологик бузилишлар кенг ва хилма-хил намоён бўлади, бироқ қон тизими патологияси бошқа нозологик шаклларда ҳам учраши мумкин. Бириктирувчи тўқима касалликларида анемия, нейтропения ва тромбоцитопениянинг сабаблари, таъхис ва даволаш хусусиятлари қисқача ёритилган. Шунингдек, қон яратиш тизими ўзгаришларининг айрим патогенетик жиҳатлари ҳамда ревматик касалликлар билан қон ўсмалари комбинацияси масалалари кўриб чиқилган. Қон тизимидаги ўзгаришлар кўп ҳолларда касалликнинг дастлабки белгиси бўлиши мумкин, шу боис бундай беморлар тўлиқ ва чуқур текширувдан ўтказилиши лозим.

Калит сўзлар: ревматик касалликлар, тизимли қизил югурук, ревматоид артрит, саратон, анемия, нейтропения, тромбоцитопения, таъхислаш.

Abstract. In approximately half of cases of rheumatic diseases, changes in the hematopoietic system are observed; therefore, their timely detection and differential diagnosis are of great importance. Hematological disorders are particularly common and diverse in Systemic lupus erythematosus and Rheumatoid arthritis, although blood system pathology may also occur in other nosological forms. The causes, diagnostic features, and treatment characteristics of anemia, neutropenia, and thrombocytopenia in connective tissue diseases are briefly outlined. In addition, certain pathogenetic aspects of hematopoietic system alterations and issues related to the combination of rheumatic diseases with hematologic malignancies are discussed. Changes in the blood system may often represent the initial manifestation of the disease; therefore, such patients require comprehensive and thorough examination.

Key words: rheumatic diseases, systemic lupus erythematosus, rheumatoid arthritis, cancer, anemia, neutropenia, thrombocytopenia, diagnostics.

Кириш. Ревматик касалликларда қон яратиш тизимида ўзгаришлар анемия, тромбоцитопения ва лейкопения, бицитопения ва панцитопения кўринишида бўлиши мумкин, бу эса қон яратиш тизими касалликларини нотўғри таъхисига олиб келиши мумкин. Тизимли қизил югурукда (ТҚЮ) гемограммада ўзгаришлар энг кўп учрайди ва ўзгарувчан бўлиб, бу ўзгаришлар (гемолитик анемия, лейкопения ва тромбоцитопения) Америкалик ревматологлар томонидан ишлаб чиқилган ТҚЮ таъхислаш мезонларига

киритилган [3,35]. Ревматоид артрит (РА), ювенильный артрит (ЮА), Шегрен синдроми, бириктирувчи тўқиманинг аралаш касалликлари, тизимли склеродермия, дерматомиозит ва тизимли васкулитда қон тизими бузилишлари нисбатан кам учрайди [6, 7, 19]. Шу билан бирга, гематологик ўзгаришлар кўпинча доривор терапия фонида деярли барча ҳолатларда кузатилиши мумкин.

Анемия ревматик касалликларда 50% дан ошади [5, 18]. Анемиянинг асосий сабаблари: 1)

сурункали касалликлар анемияси (СКА); 2) темир танқислиги анемияси (ТТА); 3) аутоиммун гемолитик анемия (АИГА); 4) сурункали буйрак етишмовчилиги анемияси. Сидеробластик, витамин В₁₂ - танқислиги ва апластик анемия (АА), макрофагларни фаоллашиш синдроми ва тромботик микроангиопатия (ТМА) ўтказиладиган даволаш фонида ривожланиш эҳтимоли анча кам [4, 18, 19, 20, 34].

Анемияларнинг энг кенг тарқалган тури СКА бўлиб, у ТҚЮ ва ревматоид артритда 50 фоиздан кўпроқ, бошқа ревматик касалликларда камроқ аниқланади. Анемия асосий касалликнинг фаоллиги билан боғлиқ, енгил ёки ўртача оғирликда нормохром ёки гипохром бўлади [5, 18, 33].

СКА патогенезида муҳим аҳамиятга эга: 1) гемапоэтик ҳужайраларнинг эритропоэтинга яллиғланишга қарши цитокинлар томонидан бостирилиши туфайли бузилган реакцияси; 2) эритропоэтинга эритропоэзининг ўтмишдош ҳужайраларининг жавобининг пасайиши; 3) эритропоэтинга антитаначалар мавжудлиги [14, 18].

Эритропоэтинга антитаначалар ТҚЮ билан касалланган беморларда 20 фоиздан кўпроқ, бошқа касалликларда кам учрайди. Антитаначалар титри асосий касаллик фаоллиги ва анемия оғирлиги билан боғлиқ.

РА ва ТҚЮ билан касалланган беморларда сурункали касалликлар анемиясини даволашда эритропоэтин дорилари кўпинча яхши таъсир кўрсатади, аммо бундай даволаш тавсия этилмайди. Бу қуйидагилар билан изоҳланади:

1. анемия одатда ўртача даражада (гемоглобин 80–90 г/л дан юқори) бўлиб, асосий касалликни даволаш билан бартараф этилади;

2. эндоген эритропоэтинни бостирувчи эритроцитларга қарши антитаначалар тез-тез ҳосил бўлади;

3. қисман қизил ҳужайрали аплазия ривожланиш хавфи ортади [10, 18, 33].

РК билан касалланган беморларда ТТА сурункали касалликлар анемиясидан кейин иккинчи ўринни эгаллайди, аммо характерли хусусиятларга эга эмас. ТТА сабаблари – ностероид яллиғланишга қарши дорилар, аспирин ва оғиз орқали антикоагулянтлар қабул қилиниши натижасида ривожланган меноррагия ҳамда ошқозон-ичак трактидан қон йўқотишлар ҳисобланади [18].

АИГА узоқ вақт тизимли қизил югурукда анемиянинг асосий тури ҳисобланган. Кейинчалик 30–65% беморларда аниқланган мусбат Кумбс синамаси фақат 10% ҳолларда АИГА билан боғлиқ экани маълум бўлди.

ТҚЮ билан касалланган беморларда антифосфолипид антитаначалар, тромбоз,

тромбоцитопения ва буйрак патологияси АИГА ривожланиши билан боғлиқ бўлиб, бу антифосфолипид синдром (АФС) билан изоҳланиши мумкин. АФС ва АИГА маркерлари ўртасида боғлиқлик аниқланган: антикардиолипин антитаначалар (АКЛ) 12–30%, қизилча антикоагулянти (ҚА) 15–34% ҳолларда, АИГА ривожланганда эса 75 фоизда АКЛ ва ҚА аниқланади. Шунинг учун: 1) ТҚЮ да АИГА роли кўпинча ортиқча баҳоланади; 2) АИГА ривожланганда антифосфолипид синдромни истисно қилиш керак [8, 10, 15, 18]. РК билан касалланган беморларда АИГА одатда агрессив эмас ва кунига 1–1,5 мг/кг дозада глюкокортикостероидлар билан даволаш етарли бўлади, пулстерапия ва иммуноглобулин кам қўлланилади [8, 18].

ТҚЮ билан касалланган беморларда нафақат периферик қон ҳужайраларига, балки суяк илиги ҳужайраларига ҳам антитаначалар пайдо бўлиши мумкин. Бу иммун апластик синдромлар (ИАС) ривожланишига олиб келади: апластик анемия, қисман қизил ҳужайрали аплазия ва амегакариоцитар аплазия [4, 29].

ИАС ревматик касалликларнинг фаол кечишида ёки иммуносупрессив терапия фонида ривожланади. Улар қон ва суяк илиги зарарланишининг табиати билан фарқланади: апластик анемияда периферик қонда панцитопения ва суяк илигининг тотал аплазияси аниқланади; қисман қизил ҳужайрали аплазияда лейкоцит ва тромбоцитлар нормал бўлган ҳолда чуқур анемия ва эритроид куртакнинг кескин қисилиши кузатилади; амегакариоцитар аплазия чуқур тромбоцитопения ва мегакариоцитар куртакнинг алоҳида қисилиши билан намоён бўлади [1, 4, 29].

Суяк илиги морфологиясида ҳужайралар таркибининг кескин камайиши, қон яратилишининг турли куртакларини морфологик дисплазияси, иккиламчи миелофиброз ва суяк илиги некрози аниқланади. Тизимли қизил югурукда суяк илиги ҳужайраларининг иммун зарарланиши патогенезида асосан гемапоэзининг Т-воситачилигидаги ингибицияси, камроқ даражада эса аутоантитаначалар ва иммун комплекслари иштирок этади [4, 18].

Сурункали буйрак етишмовчилиги фонида ривожланган анемия ва ревматик касалликларни даволашда қўлланиладиган дориларнинг миелотоксик таъсиридаги анемия бошқа касалликлардаги ушбу турдаги анемиялардан фарқ қилмайди. Кам учрайдиган хавфли асоратлар – тромботик тромбоцитопеник пурпура (ТТП) ва макрофагларни фаоллашиш синдроми (МФС) [6, 20, 30].

ТТП оғир касаллик бўлиб, у бутун организмда бош мия, юрак ва буйраклар каби

муҳим аъзоларга қон оқимини тўсиб қўядиган майда қон қуйқалари ҳосил бўлиши билан намоён бўлади. Касалликнинг 3 варианты ажратилади: 1) ирсий (ADAMTS-13 ферментининг туғма етишмовчилиги); 2) цитотоксик; 3) аутоиммун [20, 30].

ADAMTS-13 танқислиги бўлмаганда тромбоцитопения ва ноиммун гемолитик анемия биргаликда кузатилса, бу тромботик микроангиопатия (ТМА) деб аталади. ТМА гемолитик-уремик синдром, аутоиммун касалликлар, дорилар қабул қилиш, ОИВ инфекцияси, ўсмалар ва ТИТҚИС-синдром каби кўп ҳолатларда учрайди [20, 22, 30].

Тизимли қизил югурукда ТТП/ТМА частотаси 0,5–2,0% га етади, камроқ ҳолларда бу синдром бошқа касалликларда, айниқса даволаш жараёнида ривожланади. Клиникаси иситма, истеъмоли тромбоцитопениясига боғлиқ геморрагик синдром, манфий бевосита Кумбс синамаси билан гемолитик анемия, неврологик бузилишлар (атаксия, гемипарез, кўришнинг бузилиши) ва микроциркулятор ишемия туфайли аъзо-тизимларнинг тромбоцитли гиалин тромблар билан зарарланиши билан тавсифланади [2, 20, 30]. Қиёсий ташхис иммун тромбоцитопения, АИГА ва АФС билан ўтказилади [2, 20]. Иммун шаклида ADAMTS-13 ферменти бузилишини аниқлаш учун молекуляр-генетик текшириш муҳим [30].

МФС ревматик касалликларнинг кам учрайдиган, аммо оғир асорати бўлиб, иситма, гепатоспленомегалия, лимфаденопатия, анемия ва тромбоцитопения, камдан-кам ҳолларда лейкопения, шунингдек ферритин, триглицеридлар ва жигар ферментлари юқори даражаси билан тавсифланади. У турли аъзоларда қон яратувчи хужайраларни фагоцитоз қилувчи Т-лимфоцитлар ва макрофагларнинг саратонсиз кўпайиши ҳамда цитокинлар ортиқча ишлаб чиқарилиши натижасида ривожланади. МФС бирламчи (туғма) ва иккиламчи (инфекциялар, ўсмалар, дорилар ва аутоиммун касалликлар сабабли) бўлиши мумкин. РК орасида ушбу синдромнинг ривожланиши кўпинча ТҚЮ, Стилл синдроми ва ювенил артритда кузатилади [6, 19].

РК билан касалланган беморларда анемик синдром қиёсий ташхисида ретикулоцитлар (гемолитик анемияни аниқлаш), креатинин (сурункали буйрак етишмовчилигини ташхислаш) ва антиэритроцитар антитаначаларни аниқлаш (АИГА ташхисида) муҳим. Кўпинча ТТА ва сурункали касалликлар анемиясини фарқлаш талаб этилади. Сурункали касалликлар анемиясида, ТТА каби, зардоб темири камаяди, аммо ферритин концентрацияси ТТА дан фарқли равишда одатда нормал бўлади [18].

СКА кўпинча ревматик касалликларда ривожланади ва унинг патогенезида яллиғланиш цитокинлари муҳим роль ўйнайди. Шунинг учун анемия РК фаоллигининг белгиси бўлиб, самарали даволашда камаяди. Тизимли қизил югурукда анемия оғирлиги зарарланиш индекси билан боғлиқ, шу боис у ТҚЮ фаоллигини кузатиш ва аъзо-тизимлар зарарланишини баҳолашда қўлланилиши мумкин [10, 18].

Лейкопения барча турдаги лейкоцитлар таркибининг бир хил камайишида юзага келиши мумкин, аммо нейтропения асосий аҳамиятга эга (нейтрофиллар сони $< 1,5 \times 10^9/\text{л}$). Юқумли асоратлар эҳтимоли енгил нейтропениеда (нейтрофиллар сони $> 1,0 \times 10^9/\text{л}$) паст бўлади, лекин ўртача нейтропениеда (нейтрофиллар сони $1,0 - 0,5 \times 10^9/\text{л}$) ва айниқса нейтропениенинг оғир даражаси – агранулоцитозда (нейтрофиллар сони $< 0,5 \times 10^9/\text{л}$) кескин ошади. Иккиламчи инфекцияларнинг ривожланишидаги нейтрофиллар сони билан бир қаторда нейтропениенинг ривожланиш тезлиги ва давомийлиги, миелоид хужайраларнинг суяк илги захираси, моноцитларнинг мутлақ сони ва фагоцитларнинг функционал фаоллиги муҳим аҳамиятга эга [1, 12].

Нейтрофилларга антитаначалар нейтропения генезида муҳим рол ўйнайди, аммо нейтрофиллар сони ва айланма антинейтрофил антитаначалар титри ўртасида яққол боғлиқлик йўқ, чунки нейтропениянинг мавжудлиги ва оғирлиги антитаначаларнинг антиген детерминантларни таниб олиш қобилияти, хужайра юзаси, комплемент фаоллиги ва фагоцитознинг фаоллигига ҳам боғлиқ [12].

Нейтропениянинг аутоиммун табиатини текшириш камида иккита синама (гранулоцитлар аглютинацияси ва иммунофлюоресценцияси) билан ўтказилиши керак, аммо паст титр ва паст авидлик туфайли нейтрофилларга антитаначаларни аниқлаш ҳар доим ҳам мумкин эмас [12, 25].

Бирламчи аутоиммун нейтропения (БАН) бошқа патология билан боғлиқ эмаслиги билан тавсифланади, айниқса РК ва қоннинг тизимли касалликларидан фарқланади.

БАН 1:100 000 частотада чақалоқларда учрайди ва 95% ҳолларда 2–3 ёшда ўз-ўзидан йўқолади. Одатда нейтропения ўртача даражада ($0,5 - 1,0 \times 10^9/\text{л}$) бўлиб, яширин кечади; оғир инфекциялар (пневмония, сепсис, менингит) 10–12% ҳолларда ривожланади [12].

Сурункали БАН 70% ҳолларда аёлларда учрайди, камдан-кам ҳолларда ўз-ўзидан ремиссияга ўтади, аммо одатда яширин кечади. Беморларнинг 40 фоизда нейтропения анемия ва/ёки тромбоцитопения билан бирга келади,

факат 1/3 ҳолларда нейтрофилларга антитаначалар аниқланади. БАН ташхиси иккиламчи нейтропения истисно қилинган кўйилади.

Сурункали БАН даволашни талаб қилса (такрорий инфекциялар, режалаштирилган операция), гранулоцитлар колониясини рағбатлантирувчи омил (Г-КРО) 5–10 мкг/кг дозада 3 кун давомида танлов усули ҳисобланади. Даволашнинг мақсади - нейтрофиллар даражасини $1,0 \times 10^9/\text{л}$ дан ортиқ бўлишига эришиш ҳисобланади, жами даволашнинг муддати ва такрорий даволаш курсларига эҳтиёж борлиги муҳокама қилинмоқда.

Глюкокортикостероидлар ва цитостатик дорилар ножўя таъсирлар эҳтимоли туфайли асосан иккиламчи аутоиммун нейтропениюни даволашда тавсия этилади. Г иммуноглобулинни вена ичига юбориш ретикулоэндотелиал тизимни блоклаб, антитаначалар ҳосил бўлишини камайтиради, аммо у фақат беморларнинг 50 фоизда самарали бўлиб, таъсири 1–2 ҳафта давом этади. Шунингдек, даволашда плазмаферез ва моноклонал антитаначалар ҳам қўлланилиши мумкин [12].

Иккиламчи аутоиммун нейтропения (ИАН) асосан ревматик касалликларда (айниқса ТҚЮ ва Фелти синдромида), камроқ ҳолларда инфекциялар, массив ва гематологик ўсмалар, эндокрин ва неврологик касалликлар, гемапозтик ўзак хужайра ёки буйрак трансплантациясидан кейин ҳамда дори-дармонлар фонида ривожланади [12, 21].

Иккиламчи аутоиммун нейтропенияга нафақат антитаначалар, балки нейтрофилларнинг периферик қонда парчаланиши, суяк илигида гранулопоз ўтмишдош хужайраларининг ингибицияси ва апоптознинг кучайиши ҳам сабаб бўлади. ИАН, БАН каби, кўпинча анемия ва тромбоцитопения билан бирга кечади. Асосий касаллик муваффақиятли даволанганда ИАН ҳам бартараф бўлади [14].

Фелти синдроми – нейтропения ва кўпинча спленомегалия билан кечадиган серологик мусбат ревматоид артритнинг кам учрайдиган вариантидир. Нейтрофилларни антитаначалар ва иммун комплекслар билан деструкцияси, шунингдек, суяк илигида гранулопозни яллиғланишга қарши цитокинлар томонидан бостирилиши нейтропения генезида муҳим аҳамиятга эга [12]. Натижада, оғир нейтропения ($< 0,2 \times 10^9/\text{л}$) кўпинча оғир юқумли асоратлар билан ривожланади.

Фелти синдромина даволашда метотрексат, циклоспорин А ва лефлуномид танлов дорилари ҳисобланади. Глюкокортикостероидлар кўп ҳолларда қарши кўрсатилган. Самара бўлмаса, спленектомия ўтказилиши мумкин, аммо у

операциядан кейинги сепсис хавфини оширади [12].

Юқумли асоратларда Г-КРО дорилари самарали бўлиб, айланма нейтрофиллар сонини оширади ва даволаш натижаларини яхшилади. Артрит кучайиши ва иккиламчи лейкоцитокластик васкулит хавфи туфайли Фелти синдромида Г-КРО дозаси одатда 3 мкг/кг гача камайтирилади. Даволаш муддати, БАН да бўлгани каби, ҳозирча муҳокама қилинмоқда [12].

Баъзи ҳолларда Фелти синдроми нафақат нейтропения, балки йирик донатор лимфоцитлар сонининг кўпайиши билан ҳам кечади. Бу хужайралар табиий қотиллар ва фаоллашган цитотоксик Т-хужайралардан иборат гетероген популяциядир. Уларнинг кўпайиши реактив бўлиши мумкин, аммо кўпинча қон яратиш тизими ўсмаси – катта донатор лимфоцитлардан лейкоз ривожланиши билан боғлиқ клон пайдо бўлиши натижасида кузатилади [16].

Нейтропения ТҚЮ билан касалланган беморларнинг деярли 50 фоизда кузатилади, аммо БАН АИГА ва аутоиммун тромбоцитопенияга нисбатан камроқ учрайди. Бошқа томондан, беморларнинг 50 фоиздан ортиғида нейтропения бўлмаса ҳам антинейтрофил антитаначалар аниқланади, бу фагоцитоз нуқсонлари билан боғлиқ бўлиши мумкин. Тизимли қизил югуруқда иммун нейтропениюнинг аҳамияти нейтрофиллар ва анти-Ro/SSA антитаначалар даражаси ўртасидаги боғлиқлик, шунингдек, гемапозтик ўзак хужайраларга (CD34+) антитаначаларни аниқлаш билан тасдиқланади, бу *in toto* гемопоэзни бостирилиши билан кечади [12].

ТҚЮ билан касалланган беморларда иккиламчи аутоиммун нейтропениюни даволаш учун асос касалликни иммуносупрессив дорилар билан назорат қилиш ҳисобланади. Камдан кам ҳолларда Г-КРО дорилари оғир нейтропениюни даволашда қўлланилиши мумкин, аммо беморларнинг 1/3 қисмида бу тизимли қизил югуруқнинг қайталанишига олиб келади [12].

Тизимли қизил югуруқда нейтропениюни ўз вақтида аниқлаш ва назорат қилиш муҳим, чунки бу беморларда юқумли асоратлар бошқа ревматик касалликларга қараганда 8 барабар кўп учрайди. Беморларда “асосий” инфекцияларни (сепсис, пневмония, пиелонефрит, эндокардит, менингит, юмшоқ тўқималар инфекциялари) истикболли ўрганиш шуни кўрсатдики, преднизолон билан сўнгги 3 ойда даволаш, ўпканинг ўзига хос зарарланиши, оғир лейкопения ва генетик (айниқса полиморфизм) мойиллик улар ривожланишига ҳисса қўшади [11, 24].

Тромбоцитопения - тромбоцитлар сонининг $150 \times 10^9/\text{л}$ дан паст бўлиши. Енгил, ўртача ва оғир тромбоцитопениянинг мезонлари мос равишда

тромбоцитлар сони $>100 \times 10^9/\text{л}$, $> 50 \times 10^9/\text{л}$ ва $< 50 \times 10^9/\text{л}$ [1, 2].

Ревматик касалликларда тромбоцитопениянинг асосий сабаблари: иммун омиллар, антифосфолипид синдром, васкулит, тромботик тромбоцитопеник пурпура, макрофагларни фаоллашиш синдроми ва дори воситаларини қабул қилиш. [6, 13, 26, 27, 30].

Иммун тромбоцитопения (ИТ) антитромбоцитар антитаначалар таъсирида тромбоцитлар деструкцияси кучайиши ва улар умри қисқариши билан тавсифланади [13, 28]. Иммун воситачилигидаги тромбоцитопения бирламчи (иммун тромбоцитопеник пурпура) ва иккиламчи (бошқа аутоиммун касалликларда ривожланади) бўлиши мумкин.

Тромбоцитларнинг деструкцияси бирламчи ва иккиламчи ИТ генезида катта рол ўйнайди. Бу ҳолат тартибга солувчи Т-хужайралар ва Th2 цитокинлари регуляциясининг бузилиши ҳамда костимуляцион молекулалар даражасининг ошиши билан боғлиқ. Бу CD4+ Т- ва В-хужайралар ҳамкорлигини кучайтиради ва ўзгармаган тромбоцит антигенларига қарши юқори яқинликдаги антитаначалар ҳосил бўлишига олиб келади [2, 13]. Антитаначалар билан қопланган тромбоцитлар асосан талоқ ва жигардаги моноцитлар ва макрофаглар томонидан фагоцитланади, натижада уларнинг умри 8–10 кундан 1–2 кунгача, баъзан бир неча соатгача қисқаради [13, 28].

Тромбоцитлар ва эҳтимол Т-хужайраларга антитаначалар *in vitro* мегакариоцитлар ривожланишини сусайтиради, *in vivo* эса тромбоцитлар апоптози ва интрамедулляр деструкциясига олиб келади. Бу спленектомия самарасизлигининг сабабларидан бири бўлиб, глюкокортикостероидлар ва спленектомияга чидамли ҳолларда тромбопоэтин рецепторлари агонистларини қўллашнинг аҳамиятини асослайди [13, 28].

Тизимли қизил югурукнинг бирламчи сурункали кечишида алоҳида тромбоцитопения бир неча йил давомида ягона симптом бўлиши мумкин. Бундай ҳолда, тўғри ташхисни иммун тромбоцитопеник пурпуранинг атипик кўринишларга (ЭЧТ нинг сезиларли тезлашиши, фотосенсибилизация, алопеция) этибор қаратган ва тизимли қизил югурукнинг иммунологик белгиларини аниқлаш учун қўшимча текширув тайинлаган малакали шифокор ёки кўпинча касалликнинг кучайишида ва одатдаги клиник кўриниши ривожланганда ўтказиш мумкин.

Тизимли қизил югурикда 20–30% енгил ва ўртача тромбоцитопения аниқланади [3, 31, 32]. Тромбоцитлар мембранаси гликопротеидларига антитаначалар иммун тромбоцитопеник пурпурадаги каби тизимли қизил югурукда

тромбоцитлар деструкциясида асосий рол ўйнайди, аммо беморларнинг 1/3 қисмида тромбопоэтинга аутоантитаначалар мавжуд бўлиб, улар бошқа ревматик касалликларда бўлмайди.

Тромбоцитопениянинг клиник кўриниши ТҚЮ билан касалланган беморларда иммун тромбоцитопеник пурпурадан фарқ қилмайди ва геморрагик синдром ривожланиш билан тавсифланади, унинг оғирлиги тромбоцитлар сони билан боғлиқ. Оғир геморрагик синдром беморларнинг 40% да тромбоцитлар $20 \times 10^9/\text{л}$ дан паст бўлганда кузатилади, аммо даволанмаган ҳолларда ҳам тромбоцитопениядан ўлим эҳтимоли 5% дан ошмайди [13, 31, 32].

Тизимли қизил югурукдаги ИТ ички аъзолар зарарланиши ва ўлим хавфи билан бевосита боғлиқ эмас, аммо асоратлар хавфини ошириб, прогнозни ёмонлаштиради. Назорат гуруҳига нисбатан ТҚЮ беморларида, айниқса буйрак ва юрак-қон томир тизими зарарланиши юқори экани тасдиқланган [31].

Глюкокортикостероидлар, иммуноглобулин ва спленектомия каби стандарт даво ТҚЮ даги иммун тромбоцитопенияда ИТП га нисбатан камроқ самарали. Бу тромбоцитопениянинг мураккаб генези билан боғлиқ бўлиб, талоқдаги деструкция ягона механизм эмас [13, 31, 32]. Стандарт терапияга рефрактерликда моноклонал антитаначалар (алемтузумаб, ритуксимаб), иммуносупрессантлар (азатиоприн, циклоспорин), цитостатиклар (винбластин, винрестин, циклофосфамид), интерферон- α ва даназол қўлланилади [2, 13]. Рефрактер ҳолларда тромбопоэтин рецептори миметиклари – ромиплостим (эмплейт) ва элтромбофаг самарали натижа кўрсатади [28].

ТҚЮ беморларида ИТ АИГА билан бирга келиши мумкин [15]. Бундай ҳолатда касаллик кўпинча стандарт давога чидамли, аммо ритуксимаб ва мофетил микофенолатга жавоб беради [13]. Ревматик касалликларда иммун тромбоцитопения патогенезида антифосфолипид синдром (АФС) ва иммунокомплексли васкулит ҳам муҳим роль ўйнайди.

АФС – антифосфолипид антитаначалар (АА) синтези билан боғлиқ бўлиб, веноз ва ёки артериал тромбоз, акушерлик патологиялари (кўпинча хомила тушиши) ва тромбоцитопения билан тавсифланади [3]. АА (қизил югурук антикоагулянти, кардиолипинга антитаначалар) тромбоз хавфини оширади. Ташхислашда қийинчиликлар: 1. беморларнинг 25–30% да тромбоцитопения аниқланиши; 2. ТҚЮ бошланишида АФС ривожланиши мумкинлиги; 3. ИТП билан беморларнинг 20–70% фоизда АА аниқланиши [3, 13]. Шунинг учун ҳар қандай

тромбоцитопенияда АФСни истисно қилиш ва АА скрининг қилиниши керак.

ТҚЮ беморларида иммун тромбоцитопенияни даволашнинг ёмон натижаларига олиб келувчи омиллардан бири – комплемент фаоллашуви билан кечадиган иммунокомплекс васкулитдир. Комплемент ТҚЮ ва АФС билан боғлиқ ялғиланиш ва тромбоцит асоратларда етакчи роль ўйнайди. Тромбоцитлар билан боғлиқ С4d беморларнинг деярли 20 фоизда, одатда қизил югурук антикоагулянти ва АА иштирокида аниқланади. Комплемент фаоллашуви ва АА даражасининг ошиши (АФС ривожланмасдан ҳам) ТҚЮ да тромбоз хавфини оширади [22, 23].

Медикаментоз тромбоцитопения (МТ) кўплаб дорилар таъсирида ривожланиб, суяк илигига токсик таъсир ёки тромбоцитларнинг иммун деструкцияси билан боғлиқ [13, 28]. Ташхис қуйидагиларга асосланади: 1. тромбоцитопения дори қабул қилишдан кейин пайдо бўлиши; 2. бошқа дорилар билан боғлиқ эмаслиги; 3. бошқа сабаблар истисно қилиниши; 4. дори тўхтатилгандан кейин тромбоцитлар тикланиши; 5. қайта қабул қилинганда яна ривожланиши [8]. Бироқ бу белгилар камдан-кам учрайди, чунки беморлар кўп дорилар қабул қилади ва дорига боғлиқ антитаначаларни аниқлаш қийин [13, 28].

МТ механизмлари: 1. иммун комплекслар; 2. антитаначалар; 3. махсус антитаначалар; 4. тромбоцит антигенларини конформацион ўзгариши; 5. мегакариоцитларнинг иммун/ноиммун бостирилиши; 6. тромбоцит микроангиопатия [15, 26]. Ревматик касалликларни даволашда қўлланиладиган дорилар (олтин тузлари, хинолинлар, сульфасалазин) тромбоцитопения чақириши мумкин, бу амалиётда ҳисобга олиниши лозим [13, 28].

Ревматик ва онкологик касалликларнинг комбинацияси. РК билан касалланган беморларда умумий аҳолига қараганда кўпинча маълум хавфли ўсмалар ривожланиши узоқ вақтдан бери маълум. Ўн минглаб беморлар иштирокидаги тадқиқотлар онкогематологик касалликлар, айниқса Ноходжкин лимфомалари ва ўпка саратони хавфи ошганини тасдиқлади [7, 9, 17, 27].

Ҳажмли ўсмалардаги гематологик ўзгаришларни шартли равишда 2 гуруҳга бўлиш мумкин: 1) хавфли ўсмаларнинг суяк илигига таъсири ва такрорий қон йўқотиш билан боғлиқ; 2) суяк илигидаги метастазлар билан асосланган [1]. Биринчи гуруҳда гемограмма гипо/нормохром анемия, нейтрофил лейкоид реакция ва тромбоцитоз билан тавсифланади. Суяк илигига ўсма метастазларида “гематологик” кўринишлар

(анемия, геморрагик синдром, оссалгия) устун бўлади. Бунда одатда нейтрофил лейкоид реакция анемия билан, кўпинча тромбоцитопения билан бирга; камроқ панцитопения ёки алохида тромбоцитопения кузатилади [1].

Беморларда энг кўп учрайдиган онкогематологик касаллик – ноходжкин лимфомаси; шунингдек ўткир лейкоз, миелодиспластик синдром ва бошқа гемобластозлар ҳам ривожланиши мумкин [7, 17, 26, 27]. Айрим ҳолларда, айниқса болаларда, мушак ва бўғим оғриқлари устун бўлиб, артралгия ва миалгия ювенил артритга нисбатан кўпроқ учрайди [26]. Бундай вазиятда анемия, геморрагик синдром ва тромбоцитопенияни аниқлаш тўғри ташхисга йўналтиради.

Онкогематологик касалликларни эрта аниқлаш учун синчков клиник-лаборатор кузатув зарур. РК учун хос бўлмаган белгилар (лимфаденопатия, спленомегалия, цитопения, моноцитоз, лимфоцитоз, нейтрофилларнинг псевдопелгер аномалияси, гепатопоез дисплазияси) аниқланса, ташхисни аниқлаштириш учун кўшимча текширувлар (стернал пункция, иммунофенотиплаш, трепанобиопсия, лимфа тугуни биопсияси) ўтказилади.

Икки куртакли цитопения ёки панцитопенияда миелодиспластик ва апластик синдромларни истисно қилиш учун суяк илиги текшируви (стернал пункция ва/ёки трепанобиопсия) зарур.

Шундай қилиб, ревматик касалликларда қон яратиш тизимидаги ўзгаришлар тез-тез учрайди ва ҳатто илк белги бўлиши мумкин. Улар касаллик ривож, асоратлар ва даволаш таъсирида юзага келади, шунинг учун ҳар бир ҳолатда аниқ ташхис учун тўлиқ текширув зарур.

Адабиётлар:

1. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Оценка метаболических и гуморальных факторов крови у больных хроническим генерализованным пародонтитом, ассоциированным с метаболическим синдромом // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 275–278.
2. Богданов А.Н. Изменения системы крови при ревматических заболеваниях / А.Н. Богданов [и др.] // Вестник Российской Военно-медицинской академии. - 2013. - № 2. - С. 173–179.
3. Волков К.Ю. Анемия хронических заболеваний в практике ревматолога: особенности патогенеза, диагностики и дифференциальной диагностики / К.Ю. Волков [и др.] // Клиническая патофизиология Военно-медицинской академии. - 2018. - № 24. - С. 37–41.
4. Клиническая гематология: руководство для врачей / под ред. А.Н. Богданова, В.И. Мазурова. - Санкт-Петербург: Фолиант, 2008. - 488 с.

5. Клинические рекомендации по ревматоидному артриту Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2018 год.
6. Кулибаба Т.Г. Гематологические синдромы при ревматических заболеваниях / Т.Г. Кулибаба // Медицина. XXI век. - 2006. - № 4. - С. 45–51.
7. Лезина А.С. Анемия как маркер активности ревматических заболеваний / А.С. Лезина, М.М. Топорков // Известия Российской Военно-медицинской академии. - 2020. - Т. 1, № 1, прил.
8. Насонов Е.Л. Ревматология: Российские клинические рекомендации / под ред. Е.Л. Насонова. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. - С. 104–130.
9. Рациональная фармакотерапия заболеваний системы крови: руководство для практикующих врачей / под ред. А.И. Воробьева. - Москва: Литтерра, 2009. - 688 с.
10. Шадуро Д.В. Особенности показателей крови при ревматоидном артрите и реактивном артрите. Дополнительные возможности дифференциальной диагностики / Д.В. Шадуро, Г.С. Гончаров, Я.И. Душкин // Таврический медико-биологический вестник. - 2019. - Т. 22, № 1. - С. 93–99.
11. Askling J. Haemopoietic malignancy in rheumatoid arthritis / J. Askling [et al.] // Annals of the Rheumatic Diseases. - 2005. - Vol. 64, No. 10. - P. 1414–1420.
12. Baek S.W. Clinical features and outcomes of autoimmune hemolytic anemia: a retrospective analysis of 32 cases / S.W. Baek [et al.] // Korean Journal of Hematology. - 2011. - Vol. 46, No. 2. - P. 111–117.
13. Bernatsky S. Malignancy in systemic lupus erythematosus: what have we learned? / S. Bernatsky [et al.] // Best Practice & Research Clinical Rheumatology. - 2009. - Vol. 23, No. 4. - P. 539–547.
14. Bertoli M. Systemic lupus erythematosus in a multiethnic US cohort LUMINA LI: anaemia as a predictor of disease activity and damage accrual / M. Bertoli [et al.] // Rheumatology. - 2007. - Vol. 46, No. 9. - P. 1471–1476.
15. Capsoni F. Primary and secondary autoimmune neutropenia / F. Capsoni, P. Sarzi-Putini, A. Zanella // Arthritis Research & Therapy. - 2005. - Vol. 7, No. 5. - P. 208–214.
16. Cines D.B. Pathobiology of secondary immune thrombocytopenia / D.B. Cines, H.L. Liebman, R. Stasi // Seminars in Hematology. - 2009. - Vol. 46, Suppl. 2. - P. 2–14.
17. Dasanu C.A. Moderate cytopenias in asymptomatic individuals: is screening for connective tissue diseases warranted? / C.A. Dasanu, C. Do // Journal of Postgraduate Medicine. - 2011. - Vol. 57, No. 2. - P. 178–179.
18. Duran S. Features associated with and the impact of hemolytic anemia in patients with systemic lupus erythematosus: LX, results from a multiethnic cohort / S. Duran [et al.] // Arthritis & Rheumatism. - 2008. - Vol. 59, No. 9. - P. 1332–1346.
19. Ferniger T.A. Unraveling the molecular events leading to the genesis of large granular lymphocytic leukemia reveals a new treatment strategy / T.A. Ferniger // Haematologica. - 2012. - Vol. 98, No. 2. - P. 159.
20. Hur M. Macrophage activation syndrome in a child with systemic juvenile rheumatoid arthritis / M. Hur [et al.] // Journal of Korean Medical Science. - 2005. - Vol. 20, No. 4. - P. 695–698.
21. Mashhadi M.A. Thrombotic thrombocytopenic purpura and deep vein thrombosis as the presenting manifestations of systemic lupus erythematosus: a case report and review of literature / M.A. Mashhadi, Z. Bari // Journal of Medical Sciences. - 2011. - Vol. 16, No. 8. - P. 1082–1088.
22. Masson C. Rheumatoid anemia / C. Masson // Joint Bone Spine. - 2011. - Vol. 78, No. 2. - P. 131–137. DOI: 10.1016/j.jbspin.2010.05.017.
23. Muroi K. A long course of leukocytopenia and splenomegaly with extramedullary hematopoiesis in the absence of clinically manifested rheumatoid arthritis / K. Muroi [et al.] // Journal of Clinical and Experimental Hematology. - 2010. - Vol. 50, No. 2. - P. 163–166.
24. Peerschke E.L. Serum complement activation on heterologous platelets associated with arterial thrombosis in patients with systemic lupus erythematosus and antiphospholipid antibodies / E.L. Peerschke [et al.] // Lupus. - 2009. - Vol. 18, No. 6. - P. 530–538.
25. Peerschke E.I. Complement activation on platelets: implications for vascular inflammation and thrombosis / E.I. Peerschke, W. Yin, B. Ghebrehwet // Molecular Immunology. - 2010. - Vol. 47, No. 13. - P. 2170–2175.
26. Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
27. Ruiz-Irastorza G. Predictors of major infections in systemic lupus erythematosus / G. Ruiz-Irastorza [et al.] // Arthritis Research & Therapy. - 2009. - Vol. 11, No. 4. - P. 109–115.
28. Serraj K. Drug-induced agranulocytosis in rheumatology / K. Serraj [et al.] // Annales de Biologie Clinique. - 2007. - Vol. 65, No. 4. - P. 431–436.
29. Tamashiro M.S. Discrimination of acute lymphoblastic leukemia from systemic-onset juvenile idiopathic arthritis at disease onset / M.S. Tamashiro [et al.] // Clinics. - 2011. - Vol. 86, No. 10. - P. 1665–1669.
30. Theander E. Lymphoma and other malignancies in primary Sjögren's syndrome / E. Theander [et al.] // Annals of the Rheumatic Diseases. - 2006. - Vol. 65, No. 6. - P. 796–803.

- 31.Veneri D. Thrombocytopenias: a clinical point of view / D. Veneri [et al.] // Blood Transfusion. - 2009. - Vol. 7, No. 2. - P. 75–85.
- 32.Wusthof M. Severe aplastic anemia following leflunomide therapy / M. Wusthof [et al.] // Rheumatology. - 2010. - Vol. 49, No. 5. - P. 1016–1017.
- 33.Yamada R. A case of thrombotic thrombocytopenic purpura associated with systemic lupus erythematosus / R. Yamada [et al.] // Autoimmune Diseases. - 2011. - Published online July 11, 2011. DOI: 10.4061/2011/483642.
- 34.Ziakas P.D. Lupus thrombocytopenia: clinical implications and prognostic significance / P.D. Ziakas [et al.] // Annals of the Rheumatic Diseases. - 2005. - Vol. 64, No. 9. - P. 1366–1369.
- 35.Ziakas P.D. Suspects in the tale of lupus-associated thrombocytopenia / P.D. Ziakas [et al.] // Clinical and Experimental Immunology. - 2006. - Vol. 145, No. 1. - P. 71–80.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ КРОВЕТВОРЕНИЯ ПРИ РЕВМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Абдиев К.М., Хамраев Х.Х.

Резюме. Примерно в половине случаев ревматических заболеваний наблюдаются изменения системы кроветворения, поэтому их своевременное выявление и проведение дифференциальной диагностики имеют большое значение. Гематологические нарушения особенно часто и разнообразно проявляются при системной красной волчанке и ревматоидном артрите, однако патология системы крови может встречаться и при других нозологических формах. Кратко освещены причины, диагностические особенности и принципы лечения анемии, нейтропении и тромбоцитопении при заболеваниях соединительной ткани. Кроме того, рассмотрены отдельные патогенетические аспекты изменений системы кроветворения, а также вопросы сочетания ревматических заболеваний с гематологическими злокачественными новообразованиями. Изменения системы крови нередко могут быть первым проявлением заболевания, в связи с чем такие пациенты требуют всестороннего и углублённого обследования.

Ключевые слова: ревматические заболевания, системная красная волчанка, ревматоидный артрит, онкологические заболевания, анемия, нейтропения, тромбоцитопения, диагностика.

КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРИ ПАТОЛОГИИ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У ДЕТЕЙ: МЕТОДЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ



Абдукадилова Наргиза Батырбековна, Ярмухамедова Наргиза Анваровна, Лим Максим Вячеславович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

БОЛАЛАРДА НАФАС ТИЗИМИ ПАТОЛОГИЯСИДА КОМПЛЕКС РЕАБИЛИТАЦИЯ: УСУЛЛАРИ, САМАРАДОРЛИГИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ

Абдукадилова Наргиза Батырбековна, Ярмухамедова Наргиза Анваровна, Лим Максим Вячеславович
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

COMPREHENSIVE REHABILITATION FOR RESPIRATORY SYSTEM PATHOLOGY IN CHILDREN: METHODS, EFFECTIVENESS AND PROSPECTS

Abdukadirova Nargiza Batirbekovna, Yarmukhamedova Nargiza Anvarovna, Lim Maksim Vyacheslavovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: nagijon@mail.ru

Резюме. Пневмония билан оғриган болаларни реабилитация қилиш долзарб муаммодир, чунки нафас олиш тизими функциясининг қолдиқ бузилишлари хавфи мавжуд. Ушбу мақоланинг мақсади зотилжамдан кейин болаларни тиббий реабилитация қилишнинг асосий ва ёрдамчи усулларини тавсифловчи мавжуд адабиёт маълумотларини ўрганишдан иборат. Реабилитациянинг асосий йўналишлари, жумладан нафас олиш гимнастикаси, даволаш жисмоний тарбияси, физиотерапевтик ва номедикаментоз усуллар кўриб чиқилган. Ёш ва касалликнинг оғирлигини ҳисобга олган ҳолда реабилитация тадбирларини бошлаш муддатлари ва босқичлари масалалари ақс эттирилган. Тақдим этилган маълумотлар бронх-ўпка функциясини тиклашга ва болалар ҳаёт сифатини яхшилашга ёрдам берадиган комплекс ёндашувнинг мақсадга мувофиқлигини кўрсатади.

Калим сўзлар: болалар, пневмония, тиббий реабилитация, нафас олиш тизими, нафас гимнастикаси, физиотерапия.

Abstract. Rehabilitation of children after pneumonia remains an important issue in pediatrics due to the risk of residual functional respiratory impairments. The aim of this review article is to analyze current literature data on medical rehabilitation methods in children after pneumonia. The main rehabilitation approaches, including breathing exercises, therapeutic physical training, physiotherapy, and non-pharmacological methods, are reviewed. Particular attention is paid to the timing and staging of rehabilitation measures, taking into account the child's age and severity of the disease. The reviewed data indicate the effectiveness of a comprehensive rehabilitation approach in restoring bronchopulmonary function and improving the quality of life in children.

Key words: children, pneumonia, medical rehabilitation, respiratory system, breathing exercises, physiotherapy.

Слово «реабилитация» берет начало от латинских корней «re», означающего «восстановление», и «habilis», что переводится как «способность». Вместе они формируют термин «rehabilis», подразумевающий возвращение, восстановление утраченных способностей или функций. В соответствии с концептуальными положениями Всемирной организации здравоохранения реабилитация рассматривается как системный процесс, объединяющий совокупность медицинских и социальных вмешательств, направленных на восстановление и адаптацию пациентов с вы-

раженными функциональными ограничениями, возникшими вследствие заболеваний, травматических повреждений или врожденных аномалий, к условиям общественной жизни. В педиатрии данная трактовка имеет принципиальное значение, поскольку реабилитационные мероприятия у детей реализуются на фоне продолжающегося роста и развития организма, а также специфических возрастных анатомо-физиологических характеристик. В связи с этим восстановительные процессы в детском возрасте требуют индивидуализованного и динамического подхода [1].

Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, основная цель реабилитации заключается в своевременном обеспечении комплексной поддержки пациентов, включая лиц с ограниченными возможностями, с целью достижения максимально возможного функционального состояния. Такой подход направлен на восстановление физических возможностей, поддержание психоэмоционального равновесия, социальную адаптацию и сохранение экономической самостоятельности в условиях конкретного заболевания. В педиатрической практике особое внимание уделяется созданию программ, учитывающих возрастные особенности ребёнка, особенности роста и развития организма, что позволяет достигать оптимальных результатов восстановления и поддерживать полноценное качество жизни даже при хронических или тяжёлых поражениях дыхательной системы [30].

Таким образом, реабилитация представляет собой комплексную социально-медицинскую проблему, охватывающую не только медицинскую область, включая психологические аспекты, но и профессионально-трудовую, а также социально-экономическую сферы.

Медицинский (лечебный) компонент реабилитации как науки направлен на полное восстановление здоровья и привычного образа жизни пациента с использованием максимально возможного комплекса медицинских технологий. Основной целью можно назвать – максимально возможное и полное восстановление нарушенных анатомо-физиологических функций организма пациента. Развитие компенсаторных и заместительных механизмов используется в тех случаях, когда полное и всестороннее восстановление невозможно. Успех и эффективность реабилитации достигается только при совместной и грамотной работе специалистов различных специальностей с использованием как медикаментозных, так и немедикаментозных методов.

Активное становление реабилитации как самостоятельного направления в медицинской науке пришлось на рубеж 1960-х годов XX века, при этом изначально она рассматривалась лишь как часть лечебного процесса. Тем не менее, в современных реалиях медицинская реабилитация расценивается как одна из ключевых составляющих мультидисциплинарного комплексного процесса восстановления, который включает в себя также социальные и психологические компоненты. В потенциал медицинской реабилитации первоначально входят как консервативные, то есть терапевтические, так и хирургические методы, помимо этого также и немедикаментозные подходы.

Медицинская реабилитация является этапной системой мероприятий лечебно-

профилактического и психологического характера. Формирование компенсации утраченных функций у пациентов с необратимыми выраженными морфологическими изменениями, кроме того, профилактика рецидивов и осложнений заболеваний выступает в качестве приоритетного направления в медицинской реабилитации [2,11].

Процесс медицинской реабилитации делится на три этапа с учетом общего состояния пациента:

1. **Первый этап**, как правило, выполняется в острый период или разгар заболевания или травмы, преимущественно в реанимационных отделениях и интенсивной терапии медицинских учреждений. Данный этап возможен только при наличии подтвержденного реабилитационного потенциала и соответственно отсутствии противопоказаний со стороны пациента. Оказание медицинской помощи в этот период оказывается согласно имеющимся нормам и стандартам стационара.

2. **Второй этап** реабилитации проводится в специализированных реабилитационных учреждениях и охватывает ранний и поздний восстановительные периоды, включая пациентов с хроническими заболеваниями вне стадии обострения. Этот этап необходим для пациентов, которые нуждающихся в помощи в самообслуживании, передвижении и коммуникации, помимо этого в наблюдении узких специалистов и выполнении интенсивной реабилитации. При этом подбор необходимых реабилитационных мероприятий осуществляется с учётом группы нарушенных функций организма и наличия резерва восстановления.

3. **Третий этап**, включающий ранний и поздний восстановительный периоды и период остаточных явлений заболевания. Он рассчитан на пациентов, способных к самостоятельной жизни и самостоятельному передвижению (с поддержкой либо без таковой). На современном этапе занятия по респираторной и пульмонологической реабилитации проводятся в специализированных отделениях и кабинетах физиотерапии, лечебной физкультуры, мануальной терапии, рефлексотерапии, психотерапии и медицинской психологии. В комплексном подходе активно участвуют специалисты смежных профессий, включая логопеда, сурдопедагога и тифлопедагога, что обеспечивает индивидуализированное восстановление всех аспектов функциональной активности пациента. Для повышения доступности и непрерывности реабилитационного процесса применяются выездные бригады, которые осуществляют занятия на дому через поликлинические службы. Такой подход особенно актуален для детей с ограниченной мобильностью или хроническими заболеваниями дыхательной системы, позволяя сочетать терапевтические мероприятия с комфортными для

ребёнка условиями и обеспечивать более высокую эффективность восстановления.

Пациенты, которые имеют выраженные нарушения функций и полностью зависимые от внешней посторонней помощи, также не имеющих перспектив на полное восстановление, в обязательном порядке получают необходимую поддержку в учреждениях по специализированному уходу. Сохранение достигнутого уровня функционального резерва и адаптация окружающей среды под нужды пациента является главной целью реабилитации на всех её этапах проведения.

Пульмонологическая, или респираторная, реабилитация представляет собой мультидисциплинарную область, основанную на принципах доказательной медицины, и включает комплекс мероприятий для пациентов с хроническими заболеваниями органов дыхания. Она учитывает клиническое течение болезни и уровень ограничений повседневной активности, возникающих у пациента, и направлена на восстановление физической функции, повышение качества жизни и снижение выраженности симптомов. В современном подходе пульмонологическая реабилитация интегрируется в стандартную терапию и способствует коррекции функциональных нарушений дыхательной системы, улучшению взаимодействия пациента с медицинской командой и оптимизации лечебных ресурсов за счёт стабилизации или снижения системных проявлений заболевания. В педиатрической практике особое внимание уделяется адаптации реабилитационных программ под возрастные и анатомо-физиологические особенности детей, что позволяет эффективно восстанавливать дыхательную функцию и снижать риски хронических осложнений [12,13].

Главной целью легочной (пульмонологической) реабилитации является повышение уровня участия пациента в повседневной жизни и улучшение его функциональной активности, что оказывает непосредственное влияние на социальную адаптацию. Пациенты с хроническими заболеваниями легких, у которых длительно сохраняются выраженные клинические проявления (например, различные виды одышки или кашель) и/или функциональные ограничения, несмотря на проводимую комплексную медикаментозную терапию, подлежат обязательному включению в программы медицинской реабилитации. При этом результативность реабилитационных мероприятий не имеет прямой зависимости от возраста пациента, степени тяжести патологии или стадии заболевания (затяжное течение, стабильное состояние или период обострения).

Ключевыми задачами легочной (пульмонологической) реабилитации являются уменьшение влияния симптомов на повседневную активность

детей, повышение их физической выносливости и адаптационных возможностей, формирование способности к самостоятельному функционированию вне медицинского учреждения, а также активное вовлечение в повседневную жизнь. Существенное значение имеет улучшение качества жизни, связанного со здоровьем, и формирование приверженности к здоровому образу жизни.

Эффективность реабилитационных мероприятий во многом определяется слаженной работой мультидисциплинарной команды специалистов, включающей врача по лечебной физкультуре, физиотерапевта, специалиста по спортивной медицине, психолога или психотерапевта, диетолога, медицинский персонал среднего звена, а также социальных работников.

Основные задачи респираторной реабилитации направлены на восстановление и поддержание эффективной функции дыхательной системы. В частности, реабилитационные мероприятия ориентированы на усиление функциональных возможностей дыхательной мускулатуры с одновременной профилактикой её утомления и функциональной недостаточности. Существенное значение придаётся улучшению бронхиальной проходимости и оптимизации дренажной функции бронхиального дерева, что способствует более эффективному удалению бронхиального секрета.

Одной из приоритетных целей является нормализация вентиляционных процессов и устранение несоответствия между вентиляцией и перфузией, а также повышение эффективности альвеолярного газообмена, в том числе за счёт применения кислородотерапии и вовлечения ранее недостаточно вентилируемых альвеол. Немаловажную роль играет предупреждение преждевременного коллапса дыхательных путей и снижение выраженности воспалительных изменений в лёгочной ткани.

Дополнительно респираторная реабилитация направлена на профилактику гипостатических осложнений и улучшение биомеханики дыхания, что достигается за счёт повышения эластичности лёгочной ткани и увеличения подвижности грудной клетки.

Комплекс реабилитационных мероприятий формируется с учётом клинического состояния пациента и включает сочетание медикаментозных и немедикаментозных методов воздействия. Фармакологическая поддержка реализуется с использованием различных путей введения лекарственных средств, включая ингаляционный, энтеральный и парентеральный, а также методы локальной доставки препаратов с применением физиотерапевтических технологий, таких как электрофорез и фонофорез.

Немедикаментозная составляющая реабилитации охватывает применение вспомогательной

респираторной поддержки, физиотерапевтических процедур, лечебной физкультуры, специализированных дыхательных упражнений, а также мероприятий, направленных на коррекцию нутритивного статуса. Дополнительное значение имеют методы мануального воздействия, включая лечебный массаж, мануальную терапию и элементы рефлексотерапии, способствующие улучшению вентиляционно-дренажной функции лёгких.

Вспомогательная вентиляция лёгких проводится с применением различных режимов, среди которых выделяют методы с положительным давлением в конце выдоха, а также режим непрерывного положительного давления в дыхательных путях, осцилляторные методы респираторной поддержки, а также побудительную спирометрию как способ активизации самостоятельного дыхания.

В системе восстановительного лечения ведущая роль принадлежит лечебной физической культуре, поскольку дозированная физическая активность способствует мобилизации функциональных резервов дыхательной системы, активизации саногенетических механизмов и достижению максимально возможного восстановления либо компенсации утраченных функций. Реализация программ ЛФК направлена на формирование рационального дыхательного паттерна с преобладанием удлинённой фазы выдоха, что требует учёта возрастных анатомо-физиологических особенностей дыхательной системы, характера патофизиологических нарушений внешнего дыхания и клинико-функциональных проявлений конкретных бронхолёгочных заболеваний [17,18].

Функциональные нарушения внешнего дыхания при заболеваниях лёгких имеют многофакторное происхождение и связаны с сочетанием механических, диффузионных и обструктивных изменений в дыхательной системе. Нарушения дыхательной механики проявляются снижением эластичности лёгочной ткани, ограничением подвижности грудной клетки, уменьшением сократительной способности дыхательных мышц и дискоординацией фаз вдоха и выдоха. В педиатрической практике подобные изменения особенно критичны, поскольку рост и анатомо-физиологические особенности ребёнка влияют на компенсацию нарушений, а своевременная коррекция этих факторов позволяет улучшить вентиляцию лёгких и предотвратить прогрессирование дыхательной недостаточности.

Существенную роль в формировании дыхательной недостаточности играет снижение диффузионной способности лёгких, приводящее к нарушению альвеолярно-капиллярного газообмена. Данные изменения обусловлены структурной перестройкой лёгочной ткани, с развитием утолщения альвеолярно-капиллярной мембраны и

прогрессированием атрофических и склеротических процессов в бронхиальном дереве и лёгочной паренхиме.

К дополнительным патогенетическим факторам относится нарушение бронхиальной проходимости, связанное с развитием бронхоспазма и утолщением бронхиальных стенок, гиперсекреции вязкого бронхиального секрета, атрофических изменений слизистой оболочки и преждевременного коллапса мелких дыхательных путей [18,19].

Структурные и функциональные изменения органов грудной клетки и лёгких сопровождаются возрастанием энергетических затрат, необходимых для обеспечения адекватной вентиляции. В этих условиях нагрузка на дыхательную мускулатуру существенно увеличивается, поскольку дыхательные мышцы вынуждены преодолевать как повышенное эластическое сопротивление лёгочной ткани, так и обструкцию со стороны бронхиального дерева. Совокупность указанных факторов, в сочетании с постепенным утомлением дыхательных мышц, формирует клиническую картину затруднённого дыхания и ощущение нехватки воздуха, именуемое как одышка.

При некоторых заболеваниях лёгких наблюдается сокращение площади функционально активной дыхательной поверхности, что клинически выражается в формировании рестриктивного синдрома. Уменьшение лёгочных объёмов обусловлено не только фиброзно-склеротическими изменениями лёгочной паренхимы и уменьшением подвижности лёгкого вследствие спаечного процесса, но и ограничением экскурсии грудной клетки. Последнее особенно характерно для воспалительных поражений плевры, сопровождающихся болевым синдромом и рефлекторным угнетением глубины дыхательных движений [20,23].

В педиатрической пульмонологии лечебная физкультура играет ключевую роль в восстановлении дыхательной функции у детей, перенёсших заболевания лёгких, включая пневмонию. Занятия ЛФК способствуют регрессу обратимых изменений, стабилизации необратимых нарушений и формированию компенсаторных механизмов, обеспечивая максимально возможное восстановление функциональных резервов лёгких.

Общетонизирующее воздействие лечебной физкультуры у детей проявляется в активизации обменных процессов, повышении нервно-психического состояния, улучшении переносимости физической нагрузки и стимуляции иммунных механизмов, что особенно значимо в восстановительном периоде после перенесённого заболевания. Профилактическое направление ЛФК направлено на улучшение показателей внешнего дыхания, формирование правильных дыхатель-

ных навыков, укрепление защитных механизмов дыхательной системы, а также на снижение проявлений интоксикации и предупреждение повторных респираторных осложнений.

Патогенетическое действие лечебной физкультуры заключается в коррекции нарушений дыхательной механики, ускорении регресса воспалительных изменений, улучшении бронхиальной проходимости и уменьшении выраженности бронхоспазма. Регулярные занятия способствуют оптимизации дыхательных паттернов, формированию рационального ритма вдоха и выдоха и повышению функциональных резервов лёгких, что особенно критично для детей, у которых процессы роста и развития дыхательной системы продолжают после перенесённой болезни.

В комплексной ЛФК при заболеваниях дыхательной системы у детей применяются разнообразные виды упражнений, направленные на восстановление и поддержание дыхательной функции. Общетонизирующие упражнения стимулируют работу всех систем организма, активизируют дыхательные процессы и тренируют сердечно-сосудистую и дыхательную системы. При этом эффективность занятий напрямую зависит от уровня интенсивности: упражнения средней и высокой нагрузки способствуют полноценной тренировке, тогда как низкоинтенсивные воздействия оказывают минимум эффекта [26].

Специальные дыхательные упражнения направлены на укрепление дыхательной мускулатуры, увеличение подвижности грудной клетки и диафрагмы, а также на улучшение растяжимости плевральных спаек. Их выполнение способствует оптимизации лёгочной вентиляции, эффективно очищению бронхиального дерева от секрета и развитию согласованности дыхательных движений с общей моторной активностью ребёнка.

Дыхательная гимнастика применяется с целью коррекции ведущих патологических нарушений и подбирается индивидуально в зависимости от характера заболевания и выраженности нарушений функции внешнего дыхания. В комплексе также используются методы мышечной релаксации, включая аутогенную тренировку, постизометрическое расслабление, упражнения на релаксацию сегментарных и ассоциированных мышечных групп, а также лечебный массаж и миофасциальный релиз, направлены на снижение мышечного тонуса и улучшение биомеханики дыхания, что особенно важно для детей в период восстановления после острых или хронических заболеваний лёгких.

Эффективность дыхательных упражнений в пульмонологической реабилитации напрямую зависит от соблюдения основных физиологических принципов дыхания. Перед выполнением нагрузок рекомендуется полностью освободить

лёгкие от воздуха, после чего вдох осуществляется преимущественно за счёт диафрагмы при расслабленном плечевом поясе, а продолжительность выдоха обычно в два раза превышает вдох. Рациональная координация движений грудной клетки обеспечивает оптимальное сочетание вдоха и выдоха, при этом пассивный выдох поддерживается эластическими свойствами лёгочной ткани, а форсированный - активной работой выдыхательных мышц. Дополнительные приёмы, такие как изменение положения тела, помогают усилить выдох и включают наклоны головы, работу рук или туловища, что особенно полезно при восстановлении дыхательной функции у детей с ограниченной лёгочной подвижностью [26,28].

Важным компонентом дыхательной реабилитации являются специализированные методики дыхательной гимнастики. Так, звуковая гимнастика представляет собой метод, основанный на произнесении отдельных согласных звуков (жужжащих, свистящих, шипящих, рычащих), при котором вибрационные колебания голосового аппарата передаются на гладкую мускулатуру бронхолёгочной системы. Это способствует снижению бронхоспастических проявлений и улучшению вентиляции лёгких. Основной задачей данного метода является выработка согласованности между фазами вдоха и выдоха и их оптимизация, обычно в пропорции 1:2. Интенсивность и способ произнесения звуков подбираются индивидуально: при бронхиальной астме они выполняются громко и энергично, стимулируя дыхательную систему, тогда как при хронической дыхательной недостаточности произношение мягкое или шёпотом оказывает успокаивающее и расслабляющее воздействие [8].

Парадоксальная дыхательная гимнастика, созданная А. Н. Стрельниковой в середине XX века, первоначально использовалась для восстановления голосовых функций у профессиональных вокалистов. В последующем было доказано её положительное влияние на уменьшение эпизодов удушья и улучшение проходимости дыхательных путей. Название методики связано с её особенностью: дыхательные фазы выполняются в сочетании с активными движениями конечностей и туловища, при этом возникает нетипичное согласование - вдох осуществляется на фоне компрессии грудной клетки, а выдох при её расширении. Характерной чертой является короткий и резкий вдох и активно с участием диафрагмы, в то время как выдох носит пассивный характер и осуществляется через нос или рот без задержки [22].

Использование парадоксальной дыхательной гимнастики способствует восстановлению носового дыхания, улучшению дренажной функции бронхиального дерева, активизации диафраг-

мы и дыхательной мускулатуры грудной клетки, а также ускоряет резорбцию воспалительных изменений и нормализацию крово- и лимфообращения. Улучшение морфофункционального состояния лёгочной ткани повышает эффективность газообмена, тканевого дыхания и усвоения кислорода, что положительно отражается на обменных процессах. Синхронизация дыхания и движений усиливает регуляцию дыхательного процесса со стороны центральной нервной системы и оказывает общетонизирующее и психоэмоциональное воздействие. Несмотря на доказанную эффективность, методика Стрельниковой не получила широкого распространения, что связано с высокой сложностью выполнения упражнений и отсутствием явного преимущества по сравнению с другими формами дыхательной гимнастики.

Для педиатрической реабилитации методика может быть адаптирована с учётом возрастных особенностей детей, дозировки нагрузки и индивидуальных возможностей, что делает её полезным компонентом комплексной дыхательной терапии при восстановлении после заболеваний лёгких.

В основе современных восточных дыхательных практик (цигун, тай-цзи, хатха-йога) лежит сознательное управление дыхательным ритмом и глубиной вдоха и выдоха, активация диафрагмального компонента дыхания, а также сочетание концентрации внимания с релаксационными техниками [9]. Освоение различных типов дыхания - верхнегрудного, реберного, диафрагмального и полного - позволяет задействовать скрытые ресурсы организма, способствуя гармонизации физиологических процессов и укреплению функциональных резервов дыхательной системы [6,7].

В современной педиатрической и реабилитационной практике восточные техники применяются преимущественно как вспомогательные методы, направленные на улучшение самочувствия ребёнка, снижение стресса и формирование навыков контроля дыхания. Несмотря на философскую основу этих систем и их распространение в нетрадиционной медицине, адаптированные программы дыхательных упражнений могут эффективно дополнять комплексную терапию при восстановлении после заболеваний лёгких.

Физические тренировки при заболеваниях дыхательной системы способствуют улучшению функции периферической мускулатуры, повышению мотивации и настроения, а также снижению выраженности клинических симптомов. Занятия также оказывают положительное влияние на функционирование сердечно-сосудистой системы, обеспечивая общее укрепление организма, что имеет особую значимость в восстановительном периоде после легочных заболеваний у детей.

Применение массажа при бронхолёгочных заболеваниях возможно после исчезновения острых симптомов, нормализации температуры и стабилизации состояния ребёнка. Показаниями являются пневмония в периоде разрешения, бронхиальная астма и хроническая обструктивная болезнь лёгких. В детской практике используются различные виды массажа - классический, точечный, сегментарно-рефлекторный, вибрационный и баночный, с акцентом на воздействие на грудную клетку, спину, шейно-затылочную область и нижние конечности. Правильная комбинация этих методов позволяет не только улучшить вентиляцию лёгких, но и снизить остаточные воспалительные процессы, способствуя ускорению восстановления ребёнка [4].

Массаж при бронхолёгочных заболеваниях оказывает комплексное терапевтическое действие. Он способствует расслаблению спазмированных дыхательных мышц, снижает утомляемость вспомогательной мускулатуры и оказывает положительное влияние на подвижность грудной клетки и диафрагмы. Также массаж способствует повышению эластичности лёгочной ткани, ускорению рассасывания воспалительных инфильтратов и экссудативных изменений, улучшает дренаж бронхиального секрета и уменьшает проявления бронхоспазма. укрепляет дыхательную мускулатуру и улучшает ФВД. Оптимальное время проведения - за 1,5-2 часа до занятий ЛФК, что усиливает эффективность физических упражнений [3,10].

При заболеваниях дыхательной системы патологические процессы вызывают повышенную работу дыхательных мышц для обеспечения потребления кислорода в условиях альвеолярной гипоксии, что ведет к утомлению, мышечному дисбалансу и развитию миофасциального болевого синдрома с гипертонусом и зонами повышенной раздражимости.

В педиатрической практике эти эффекты особенно важны, так как способствуют восстановлению нормального дыхательного паттерна и ускоряют процесс реабилитации после острых заболеваний лёгких. Применение рефлексотерапии показано при обратимых формах бронхиальной обструкции, лёгкой бронхиальной астме, поллинозе и синдроме обструктивного ночного апноэ, преимущественно у детей с повышенной эмоциональной неустойчивостью. В условиях педиатрической реабилитации метод способствует регуляции тонуса дыхательной мускулатуры, уменьшению бронхоспастических проявлений и улучшению самочувствия пациентов.

Физиотерапевтические методы подбираются индивидуально в зависимости от стадии заболевания и выраженности клинических симптомов. Воздействие физических факторов оказывает

многокомпонентный эффект: противовоспалительный, десенсибилизирующий и бактериостатический, улучшает регионарное кровообращение в лёгких, активирует мукоцилиарный клиренс и стимулирует адаптационные механизмы дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Также отмечается снижение патологических иммунных реакций и регресс клинических проявлений. Раннее применение физиотерапии, начиная с 3–4-го дня заболевания, повышает эффективность лечения и ускоряет восстановление ребёнка. Противовоспалительные методы включают УФО грудной клетки в возрастающих дозах (2–6 биодоз), электрическое поле ультравысокой частоты на очаг воспаления в легких (40, 68 МГц, 27,12 МГц) для уменьшения экссудации и отёка, подавления микрофлоры и стимуляции соединительной ткани. При длительном течении воспаления воздействие может распространяться на надпочечники для стимуляции их функции [25,27].

Высокочастотная электротерапия (индуктотермия) обладает выраженным противовоспалительным эффектом и улучшает крово- и лимфообращение, активирует обмен веществ и способствует расслаблению гладкой и поперечнополосатой мускулатуры. Использование данной методики ограничивается у пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, что связано с усилением теплообразования и стимуляцией кровотока. В таких ситуациях более предпочтительным является применение щадящего воздействия электромагнитного поля сверхвысокой частоты: при локализованных поверхностных очагах используют сантиметровый диапазон, а для более глубоких поражений - дециметровый, обеспечивающий проникновение до очага воспаления [5,14].

На острой стадии воспалительного процесса, сопровождающейся выраженной интоксикацией, но без лихорадки, применение низкочастотного переменного магнитного поля является целесообразным, поскольку оно снижает выраженность отёка, улучшает микроциркуляцию и активирует метаболические процессы в зоне поражения, ускоряя регенерацию тканей. В случае хронических или маловыраженных воспалительных изменений показано применение лекарственного электрофореза, при котором используемый препарат подбирается с учётом его фармакодинамических характеристик и клинической картины заболевания [15,29]. Лечебное действие электрофореза реализуется за счёт трофического, репаративного, рассасывающего и обезболивающего эффектов гальванического тока.

Особое значение в восстановительной терапии у детей имеет кожная электростимуляция диафрагмы - основной дыхательной мышцы, обеспечивающей до 80% вентиляции лёгких. Курсовое применение этого метода позволяет предот-

вращать плевральные сращения и поддерживать функциональную активность дыхательной мускулатуры, что существенно ускоряет восстановление после заболеваний лёгких и укрепляет дыхательную систему ребёнка.

Приоритетное значение имеют методы, направленные на улучшение дренажа мокроты и коррекцию обратимых компонентов бронхиальной обструкции, таких как спазм гладкой мускулатуры и воспаление слизистой оболочки бронхов. Ингаляционная терапия является одним из ключевых направлений современной пульмонологии, позволяя осуществлять целенаправленную доставку лекарственных препаратов в дыхательные пути. В клинической практике применяются аэрозоли различной дисперсности, электро- и ультразвуковые устройства, дозированные ингаляторы со спейсерами и небулайзерные системы. Назначение лекарственной терапии при бронхиальной обструкции определяется патогенетическими механизмами её возникновения и может включать применение бронхорасширяющих средств, мукоактивных препаратов, лекарства с противомикробным и противовоспалительным действием, а также гормональных средств и минеральных вод. В педиатрии выбор лечебной тактики осуществляется с учётом возраста пациента, степени тяжести состояния и индивидуальной переносимости лекарственных средств.

Аэрозольная терапия нередко используется в составе спелеотерапии, при которой лечение проводится в условиях особого микроклимата соляных шахт или карстовых пещер. Комбинация оптимальных температурных показателей, пониженной влажности и высокой степени чистоты воздуха и минимального содержания аллергенов способствует улучшению проходимости бронхов, облегчает дыхание и способствует повышению результативности медикаментозного лечения. Применение данных методов в сочетании с дыхательной гимнастикой и лечебной физкультурой ускоряет восстановление дыхательной функции у детей, перенёсших острые или хронические заболевания лёгких [21].

В качестве действующих веществ применяют хлористый натрий, калийно-магниево-соли, ионы кальция, магния и гидрокарбонаты, что улучшает мукоцилиарный транспорт, снижает отёчность слизистой оболочки и гиперреактивность бронхов. Подача воздуха в лечебные камеры осуществляется с помощью галогенератора, формирующего хаотическое перемещение солевых частиц («кипящий слой»). Концентрация аэрозоля определяется в зависимости от выраженности бронхиальной обструкции. При назначении аэрозольной и минеральной терапии учитываются степень тяжести заболевания и характер поражения дыхательных путей. Так, низкие кон-

центрации (0,5–1,0 мг/м³) применяются при эмфиземе и бронхиальной астме с целью мягкой стимуляции дыхательной системы и уменьшения бронхоспазма. Высокие концентрации (6–10 мг/м³) рекомендованы при неспецифических заболеваниях лёгких и бронхоэктазах и выраженных нарушениях бронхиальной проходимости, когда требуется более активное воздействие на дыхательные пути. В педиатрической практике подбор концентрации осуществляется с учётом возраста ребёнка, тяжести состояния и переносимости процедуры, что позволяет повысить эффективность терапии и снизить риск побочных эффектов. Для усиления эвакуаторной функции бронхов используются импульсные токи, оказывающие воздействие на область грудной клетки. Они стимулируют нервные рецепторы, включая тусогенные зоны крупных бронхов, а также активируют гладкую и поперечнополосатую мускулатуру, повышая их возбудимость и биоэлектрическую активность. В результате улучшается проходимость дыхательных путей, уменьшается бронхоспазм и ускоряется клиренс бронхиального секрета, что особенно важно для восстановления дыхательной функции у детей после острых респираторных заболеваний [16].

При нарушениях дренажной функции бронхов применяется аппаратный вибромассаж, при котором низкочастотные механические колебания активизируют работу мерцательного эпителия, способствуют улучшению микроциркуляции и уменьшению вязкости бронхиального секрета, одновременно нормализуя тонус гладкой мускулатуры. Эффективность данной процедуры возрастает при её сочетании с муколитической терапией, что обеспечивает комплексное воздействие на дыхательную систему.

У пациентов с бронхоспастическими реакциями применяется высокочастотный ультразвук, вызывающий микровибрационные эффекты на клеточном и субклеточном уровнях. Поскольку ультразвуковые волны слабо распространяются в воздушной среде, воздействию подвергаются рефлексогенные зоны, включая симпатические ганглии и грудные сегменты спинного мозга, участвующие в иннервации бронхолёгочной системы. Одновременная активация межреберных мышц усиливает их сократительную функцию, улучшает лёгочную вентиляцию и способствует размягчению соединительной ткани, что снижает риск формирования спаек и рубцовых изменений.

Респираторная и пульмонологическая реабилитация представляет собой комплекс многоуровневых мероприятий, направленных на восстановление нормальной функции дыхательной системы, повышение физической активности и адаптацию организма к повседневной нагрузке.

Основная цель таких программ - не только улучшение дыхательных показателей, но и повышение качества жизни пациентов, снижение частоты обострений и укрепление функциональных резервов организма. В педиатрической практике особое внимание уделяется возрастным особенностям детей, формированию правильного дыхательного стереотипа, адаптации дыхательных упражнений и комплексной терапии с учётом индивидуальных возможностей ребёнка. Основное внимание уделяется **медико-физическим, физиотерапевтическим и психологическим методам**, включая лечебную физкультуру, дыхательную гимнастику, массаж, рефлексотерапию, ингаляционную терапию, электростимуляцию и аппаратные методы воздействия.

Применяемые методики позволяют:

- оптимизировать работу дыхательных мышц и бронхиальную проходимость;
- улучшить газообмен и функциональные показатели внешнего дыхания;
- снизить выраженность симптомов заболевания, таких как одышка, кашель и бронхоспазм;
- повысить самостоятельность пациента и его участие в повседневной жизни;
- предупредить осложнения и способствовать восстановлению нарушенных функций.

Особое внимание уделяется индивидуализации реабилитации: выбор методов определяется клинической картиной заболевания, тяжестью симптомов и функциональными возможностями пациента. Эффективность комплекса мероприятий подтверждается международными исследованиями и практическими наблюдениями, что делает его неотъемлемой частью современной пульмонологической помощи.

Заключение. Таким образом, комплексная реабилитация детей с заболеваниями дыхательной системы является важным направлением современной педиатрии, направленным на восстановление функции дыхания, снижение частоты обострений и профилактику перехода в хронические формы. Анализ литературных данных показывает высокую эффективность комплексного применения медикаментозных и немедикаментозных методов, включая аэрозольную и спелеотерапию, физиотерапевтические процедуры, дыхательную гимнастику и лечебную физкультуру. Особое значение имеет индивидуальный подбор реабилитационных мероприятий с учётом возраста ребёнка, тяжести заболевания и характера бронхолёгочных нарушений. Комплексное воздействие позволяет улучшить бронхиальный дренаж, нормализовать микроциркуляцию, снизить вязкость секрета и уменьшить проявления бронхиальной обструкции.

Литература:

1. Биличенко Т.Н. Пульмонологическая реабилитация при хронических заболеваниях лёгких: обзор клинических исследований и международных рекомендаций // Клиническая практика. - 2022. - Т. 13, № 3. - С. 65–78. URL: <https://clinpractice.ru/clinpractice/article/view/111742> (дата обращения: 18.12.2025).
2. Боровиков А.Н., Лещенко В.Д. Аппаратный вибромассаж и ультразвуковая терапия при бронхолёгочной патологии // Реабилитация и физическая медицина. - 2017. - № 3. - С. 9–18.
3. Бушуева Т.В., Королева Н.В. Дыхательная гимнастика при хронических заболеваниях лёгких // Физиотерапия и реабилитация. - 2020. - № 1. - С. 34–42.
4. Гильдия специалистов по ЛФК и реабилитации. Руководство по лечебной физкультуре при заболеваниях органов дыхания. - Москва, 2018. - 256 с.
5. Кожевников В.А., Лазарева Н.Н. Восточные дыхательные практики (цигун, йога, тай-цзи) в комплексной реабилитации больных хроническими заболеваниями лёгких // Физиотерапия и курортология. - 2018. - № 4. - С. 55–63.
6. Кузнецова И.В. Массаж и миофасциальные техники при патологии органов дыхания // Вестник восстановительной медицины. - 2019. - № 1. - С. 29–37.
7. Лёгочная реабилитация при хронической обструктивной болезни лёгких: обзор данных РКИ, национальных и международных рекомендаций // Вестник восстановительной медицины. - 2021. - № 2. - С. 15–29. URL: <https://www.naukaru06.ru/ru/nauka/article/52053/view> (дата обращения: 18.12.2025).
8. Малявин А.Г., Епифанов В.А., Глазкова И.И. Реабилитация при заболеваниях органов дыхания. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2010. - 312 с. URL: <https://www.labirint.ru/books/261617/> (дата обращения: 18.12.2025).
9. Никитина Е.Г., Соловьев А.И. Рефлексотерапия при респираторной недостаточности // Физиотерапия и реабилитация. - 2021. - № 3. - С. 40–48.
10. Петров А.И., Смирнова О.В. Магнитотерапия и электромагнитные методы при хронической дыхательной недостаточности // Физиотерапия и реабилитация. - 2019. - № 2. - С. 10–18.
11. Петрова С.А., Иванов В.П. Физиотерапевтические методы при заболеваниях дыхательной системы // Реабилитация и физическая медицина. - 2017. - № 2. - С. 12–20.
12. Ризаев Ж.А., Ахророва М.Ш. Особенности поражения полости рта при инфекции SARS-CoV-2 // Stomatologiya. - 2021. - № 2(83). - С. 59–63.
13. Ризаев Ж.А., Ахророва М.Ш. Оценка особенностей изменения слизистой оболочки и состояния полости рта при COVID-19 // Журнал биомедицины и практики. - 2022. - Т. 7, № 4.
14. Ризаев Ж.А., Зейнитдинова З.А., Кушаков Б.Ж. Патоморфологические проявления COVID-19 в полости рта, роль слюны в распространении вируса // Проблемы биологии и медицины. - 2021. - № 3(120). - С. 97–101.
15. Ризаев Ж.А., Кушаков Б.Ж., Рустамова Д.А., Зейнитдинова З.А. Проявления коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 в полости рта // Журнал биомедицины и практики. - 2022. - Т. 7, № 2. - С. 102–107. DOI: 10.5281/zenodo.6589075.
16. Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Ахмадалиев Н.Н. Коронавирус касаллиги COVID-19: мелатонининг физиологик таъсири нуктаи назаридан муаммонинг замонавий кўриниши // Journal of Biomedicine and Practice. - 2020. - № SI. - С. 7–18. DOI: 10.26739/2181-9300-2020-SI-1.
17. Сергеева М.В., Гусев С.А. Ингаляционная терапия и спелеотерапия в комплексной респираторной реабилитации // Физиотерапия и курортология. - 2018. - № 2. - С. 17–26.
18. Стаховская Н.П. Методика Стрельниковой в системе респираторной реабилитации // Вестник восстановительной медицины. - 2019. - № 3. - С. 45–52.
19. Умурзаков З.Б., Ризаев Ж.А., Умиров С.Э. Основы обеспечения адекватной организации профилактики COVID-19 // Проблемы биологии и медицины. - 2021. - № 2(127). - С. 134–140.
20. Фаттаева Д.Р., Ризаев Ж.А., Рахимова Д.А., Холиков А.А. Клиническая картина синусита у пациентов после COVID-19 с хронической обструктивной болезнью лёгких // Узбекский медицинский журнал. - 2021. - Т. 2, № 2.
21. Фаттаева Д., Ризаев Ж., Рахимова Д. Особенности клинического течения хронического гайморита при бронхолёгочной патологии // Scientific Ideas of Young Scientists. - 2021. - С. 28.
22. Федоров П.Н. Электрофорез и электростимуляция дыхательных мышц при хронических заболеваниях лёгких // Журнал восстановительной медицины. - 2020. - № 2. - С. 22–31.
23. Червякова Е.Н. Лечебная физкультура в комплексной терапии больных ХОБЛ и бронхиальной астмой // Вестник восстановительной медицины. - 2020. - № 4. - С. 60–70.
24. Alimjanovich R.J., Shavkatovna A.M., Saidolimovich K.A., Isamiddinovich K.A. Clinical and immunological aspects of the relationship of the oral cavity and COVID-19 // Thematics Journal of Education. - 2022. - Vol. 7, No. 2.
25. American Thoracic Society, European Respiratory Society. ATS/ERS Statement on Pulmonary Rehabilitation. - 2013. URL: <https://www.thoracic.org/professionals/clinical-resources/pulmonary-rehabilitation/> (date of access: 18.12.2025).

26. Feng Z., Wang J., Xie Y. et al. Effects of exercise-based pulmonary rehabilitation on adults with asthma: a systematic review and meta-analysis // *Respiratory Research*. - 2021. URL: <https://respiratory-research.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12931-021-01627-w> (date of access: 18.12.2025).
27. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease (GOLD). Global Strategy for the Diagnosis, Management, and Prevention of Chronic Obstructive Pulmonary Disease. - 2025. URL: <https://goldcopd.org/2025-gold-report/> (date of access: 18.12.2025).
28. Holland A.E., Hill C.J., Conron M. Short-term improvement in exercise capacity and symptoms following outpatient pulmonary rehabilitation in patients with chronic obstructive pulmonary disease // *Chest*. - 2005. - Vol. 128. - P. 475–482.
29. McCarthy B., Casey D., Devane D. Pulmonary rehabilitation for chronic obstructive pulmonary disease // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. - 2015. - Issue 2.
30. MSD Manuals. Pulmonary Rehabilitation // MSD Manuals. - 2025. URL: <https://www.msdmanuals.com/ru/home/заболевания-легких-и-дыхательных-путей/легочная-реабилитация> (date of access: 18.12.2025).
31. Pulmonary rehabilitation for interstitial lung disease (ILD) // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. - 2017. URL: https://www.cochrane.org/ru/evidence/CD006322_pulmonary-rehabilitation-interstitial-lung-disease (date of access: 18.12.2025).
32. Pulmonary rehabilitation for patients with chronic pulmonary disease (COPD): an evidence-based analysis // *PubMed*. - 2013. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23074434/> (date of access: 18.12.2025).
33. Pulmonary rehabilitation in chronic respiratory diseases: from goals to outcomes // *PubMed*. - 2008. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18822868/> (date of access: 18.12.2025).
34. Ries A.L., Bauldoff G.S., Carlin B.W. Pulmonary Rehabilitation: Joint ACCP/AACVPR Evidence-Based Clinical Practice Guidelines // *Chest*. - 2007. - Vol. 131. - P. 4S–42S.
35. Rizaev J.A., Ahrorova M.Sh., Kubaev A.S., Khazratov A.I. Morphological changes in the oral mucous membrane in patients with COVID-19 // *American Journal of Medicine and Medical Sciences*. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 466–470. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.04.
36. Rizaev J.A., Fattaeva D.R., Rakhimova D.A. Efficiency of different modes of therapy for higher sinus after COVID-19 in chronic obstructive pulmonary disease // *Annals of the Romanian Society for Cell Biology*. - 2021. - Vol. 25, Issue 1. - P. 6378–6383.
37. Rizaev J.A., Rizaev E.A., Akhmadaliev N.N. Current view of the problem: a new approach to COVID-19 treatment // *Medico-Legal Update*. - 2020. - Vol. 20, No. 4. - P. 1103–1109.
38. Rochester C.L., Vogiatzis I., Holland A.E. Pulmonary Rehabilitation for Chronic Lung Disease: Time to Address Important Knowledge Gaps // *Journal of Cardiopulmonary Rehabilitation and Prevention*. - 2015. - Vol. 35. - P. 223–231.
39. Spruit M.A., Pitta F., McAuley E. et al. Pulmonary rehabilitation and physical activity in patients with chronic respiratory disease // *Respiratory Medicine*. - 2015. - Vol. 109. - P. 1–7.
40. Spruit M.A., Singh S.J., Rochester C.L. Pulmonary rehabilitation: a review of the recent literature // *PubMed*. - 2012. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22948578/> (date of access: 18.12.2025).
41. Vogiatzis I., Rochester C., Spruit M.A. Pulmonary rehabilitation in children // *The Lancet Respiratory Medicine*. - 2017. - Vol. 5. - P. 45–56.
42. World Health Organization. ICD-10: International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems. 10th revision, 2nd ed. - Geneva: World Health Organization.

КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРИ ПАТОЛОГИИ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У ДЕТЕЙ: МЕТОДЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абдукадирова Н.Б., Ярмухамедова Н.А., Лим М.В.

Резюме. Реабилитация детей-пациентов после перенесённой пневмонии представляет собой актуальную проблему, в связи с тем, что имеется риск возникновения остаточных нарушений функции дыхательной системы. Целью данной статьи является изучение имеющихся данных литературы, описывающие основные и вспомогательные методы медицинской реабилитации детей после пневмонии. Рассмотрены основные направления реабилитации, в том числе дыхательную гимнастику, лечебную физкультуру, физиотерапевтические и немедикаментозные методы. Отражены вопросы сроков начала и этапов реабилитационных мероприятий с учётом возраста и тяжести заболевания. Представленные данные свидетельствуют о целесообразности комплексного подхода, способствующего восстановлению бронхолегочной функции и улучшению качества жизни детей.

Ключевые слова: дети, пневмония, медицинская реабилитация, дыхательная система, дыхательная гимнастика, физиотерапия.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ МАЛОИНВАЗИВНЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛЕЧЕНИИ ТЯЖЁЛОГО ОСТРОГО ПАНКРЕАТИТА



Абдулсаидов Сахобиддин Камариддинович¹, Хурсанов Ёкубжон Эркин угли¹,
Тухтаев Жамшед Кодиркулович², Холмирзаев Орзумурод Муродуллаевич³

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Центральная больница Тайлакского районного медицинского объединения, Республика Узбекистан, Самаркандская область;

3 - Самаркандский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ОҒИР ЎТКИР ПАНКРЕАТИТНИ ДАВОЛАШДА КАМ ИНВАЗИВ ЖАРРОҲЛИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРИНИ ҚЎЛЛАШНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТУШУНЧАЛАРИ

Абдулсаидов Сахобиддин Камариддинович¹, Хурсанов Ёкубжон Эркин ўғли¹,
Тухтаев Жамшед Кодиркулович², Холмирзаев Орзумурод Муродуллаевич³

1 - Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Тойлоқ тумани тиббиёт бирлашмаси марказий шифохонаси, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд вилояти;

3 - Республика шошилич тиббий ёрдам илмий марказининг Самарканд филиали, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

MODERN CONCEPTS OF THE USE OF MINIMALLY INVASIVE SURGICAL TECHNOLOGIES IN THE TREATMENT OF SEVERE ACUTE PANCREATITIS

Abdulsaidov Sakhobiddin Kamariddinovich¹, Khursanov Yokubjon Erkin ugli¹,
Tukhtayev Jamshed Kodirkulovich², Kholmirezayev Orzumurod Murodullaevich³

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Central Hospital of Taylak District Medical Association, Republic of Uzbekistan, Samarkand Region;

3 - Samarkand Branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Оғир ўткир панкреатит шошилич абдоминал жарроҳликнинг энг мураккаб муаммоларидан бири бўлиб, аъзолар етишмовчилиги, инфекцияланган панкреонекроз, септик асоратлар ва ўлим ҳолатлари хавфининг юқорилиги билан тавсифланади. Ушбу шарҳда оғир ўткир панкреатит патогенези, маҳаллий асоратларнинг морфологик ривожланиши, нурли диагностика усуллари ва босқичма-босқич даволаш стратеги-ясида кам инвазив технологияларнинг ўрни таҳлил қилинган. Тери орқали пункцион-дренажловчи аралашувлар, эндоскопик транслюминал дренажлаш ва некрэктомия, видеоассистентли ретроперитонеал санация, лапароскопик усуллар ҳамда билиар йўللارни эндоскопик декомпрессия қилиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Дифференциал кам инвазив ёндашув касаллик фазаси, некротик ўчоқ тузилиши, инфекцияланиш даражаси, эндотоксикоз оғирлиги ва ихтисослашган марказ имкониятларига асосланиши лозимлиги асослаб берилган.

Калим сўзлар: оғир ўткир панкреатит, панкреонекроз, кам инвазив аралашувлар, тери орқали дренажлаш, эндоскопик некрэктомия, ретроперитонеоскопия, лапароскопия, инфекцияланган некротизация, step-up стратегияси.

Abstract. Severe acute pancreatitis remains one of the most challenging conditions in emergency abdominal surgery because it is associated with a high risk of organ failure, infected pancreatic necrosis, septic complications and mortality. This review analyzes current concepts of the pathogenesis of severe acute pancreatitis, morphological evolution of local complications, the role of imaging, and the place of minimally invasive technologies in staged treatment. Particular attention is paid to percutaneous puncture and drainage procedures, endoscopic transluminal drainage and necrosectomy, video-assisted retroperitoneal debridement, laparoscopic methods and endoscopic biliary decompression. A differentiated

minimally invasive approach should be based on the phase of the disease, the structure of necrotic collections, the presence of infection, the severity of endotoxemia and the capabilities of a specialized multidisciplinary center. The step-up concept reduces treatment-related trauma, decreases the need for early open surgery and improves early outcomes in patients with severe acute pancreatitis.

Keywords: severe acute pancreatitis, pancreatic necrosis, minimally invasive interventions, percutaneous drainage, endoscopic necrosectomy, retroperitoneoscopy, laparoscopy, infected necrosis, step-up strategy.

Актуальность. Острый панкреатит является одной из ведущих причин госпитализации пациентов с ургентной абдоминальной патологией, а его тяжелые формы сохраняют особое значение для хирургии, анестезиологии и реаниматологии. Клиническая актуальность проблемы определяется тем, что тяжелый острый панкреатит протекает не только как локальное воспалительно-деструктивное поражение поджелудочной железы, но и как системное заболевание с выраженным эндотоксикозом, нарушением микроциркуляции, органной дисфункцией и высоким риском инфицирования некротических очагов. В отечественных и региональных исследованиях подчеркивается, что своевременное применение малоинвазивных технологий при деструктивных формах панкреатита позволяет уменьшить частоту гнойных осложнений и снизить потребность в расширенных лапаротомных вмешательствах [1, 9, 10].

В последние годы хирургическая стратегия при тяжелом остром панкреатите претерпела принципиальные изменения. Если ранее доминировал подход ранней открытой некрэктомии и широкого дренирования забрюшинного пространства, то в настоящее время приоритет отдается отсроченной, этапной и максимально щадящей тактике. Это связано с доказанным негативным влиянием ранних травматичных операций на течение системного воспалительного ответа и с развитием интервенционной радиологии, эндоскопической хирургии и видеоассистированных ретроперитонеальных методик [11, 13, 15, 24, 25].

Особую значимость приобрела концепция step-up, согласно которой лечение начинают с наименее инвазивного вмешательства, чаще всего чрескожного или эндоскопического дренирования, а при отсутствии клинического эффекта переходят к некрэктомии или более активным хирургическим методам. Данная стратегия соответствует фазности тяжелого панкреатита, так как позволяет дождаться демаркации некроза, уменьшить операционную травму и адаптировать объем вмешательства к реальной клинической динамике [20, 24, 25]. В работах узбекских авторов также показано, что дифференцированный подход с использованием лапароскопии, чрескожного дренирования и этапного контроля локальных осложнений улучшает исходы лечения пациентов с острым деструктивным панкреатитом [6, 7, 8, 10, 21, 22].

Несмотря на существенный прогресс, многие вопросы остаются дискуссионными. К ним относятся оптимальные сроки вмешательства при инфицированном некрозе, критерии перехода от дренирования к некрэктомии, выбор между эндоскопическим и ретроперитонеальным доступом, место лапароскопии, а также условия, при которых открытая операция остается необходимой. Поэтому систематизация современных данных о малоинвазивных технологиях при тяжелом остром панкреатите представляет важную научно-практическую задачу.

Настоящая обзорная статья подготовлена на основе исходного материала, посвященного применению малоинвазивных хирургических технологий в лечении тяжелого острого панкреатита, а также анализа современных русскоязычных и англоязычных публикаций по проблеме некротизирующего панкреатита, панкреонекроза, чрескожного дренирования, эндоскопической некрэктомии, видеоассистированной ретроперитонеальной санации и этапной стратегии step-up [1, 11, 13, 15, 20, 24, 25].

В обзор включены международные классификационные и клинические рекомендации, рандомизированные исследования, метааналитические обзоры, а также публикации узбекских авторов, отражающие региональный опыт использования малоинвазивных технологий при остром панкреатите и его осложнениях [6–10, 18–22]. При анализе литературы основное внимание уделялось не изолированному описанию отдельных методик, а их месту в комплексной лечебной программе с учетом фазности заболевания, морфологии локальных осложнений и тяжести системных нарушений.

Патогенетическое обоснование малоинвазивной тактики. Тяжелый острый панкреатит развивается вследствие преждевременной внутрипанкреатической активации пищеварительных ферментов, повреждения ацинарных клеток, сосудистой стенки и парапанкреатической клетчатки. В ранней фазе заболевания ведущую роль играет системная воспалительная реакция, обусловленная высвобождением цитокинов, активных ферментов, продуктов тканевого распада и молекул повреждения. Именно выраженность органной недостаточности в первые 48 часов во многом определяет прогноз заболевания и необходимость интенсивной терапии [12, 17, 23].

Локальное поражение поджелудочной железы проходит закономерную морфологическую эволюцию. В первые дни преобладают отек, геморрагическое пропитывание, ферментативное расплавление тканей и несформированные жидкостные скопления. На этом этапе границы некроза нечеткие, поэтому ранняя радикальная некрэктомия сопряжена с высоким риском кровотечения, повреждения жизнеспособной паренхимы и усугубления системной воспалительной реакции. В последующие недели происходит демаркация некротических масс, формирование секвестров и отграниченных коллекций, что создает более благоприятные условия для безопасного дренирования и поэтапной санации [12, 13, 17].

Инфицирование некроза является критическим событием в течении тяжелого панкреатита. Бактериальная транслокация из кишечника, нарушение барьерной функции слизистой оболочки, дисбиоз, парез кишечника и иммунная дисрегуляция способствуют контаминации некротических очагов. При этом наличие газа в зоне некроза по данным компьютерной томографии, положительные результаты бактериологического исследования пунктата, стойкая лихорадка, нарастающий лейкоцитоз, прокальцитонин, признаки сепсиса и персистирующая органная недостаточность рассматриваются как основания для активного контроля источника инфекции [13, 16, 17].

Патогенетическая логика малоинвазивной хирургии заключается в том, что вмешательство должно быть достаточным для декомпрессии, эвакуации инфицированного содержимого и снижения токсической нагрузки, но не должно усиливать системное воспаление чрезмерной хирургической травмой. Именно поэтому современная тактика ориентирована на минимально достаточный объем вмешательства, регулярную переоценку эффективности и последовательное расширение инвазивности только при необходимости [15, 20, 24, 25].

Роль лучевой и эндоскопической диагностики. Выбор малоинвазивной технологии невозможен без точной визуализации. Ультразвуковое исследование сохраняет значение как доступный метод первичной диагностики, динамического наблюдения и навигации при пункционно-дренирующих вмешательствах. Его преимущества заключаются в повторяемости, отсутствии лучевой нагрузки и возможности выполнения у постели тяжелого больного. Ограничениями являются метеоризм, ожирение, глубокое расположение забрюшинных очагов и трудности оценки распространенности некроза.

Компьютерная томография с контрастным усилением является ключевым методом оценки объема поражения поджелудочной железы и па-

рапанкреатической клетчатки. Она позволяет определить наличие и характер жидкостных скоплений, степень некроза, распространение процесса в забрюшинное пространство, признаки инфицирования, сосудистые осложнения и безопасные траектории дренирования. Именно КТ-картина часто определяет выбор между консервативным лечением, чрескожным дренированием, эндоскопическим доступом, ретроперитонеоскопией или открытой операцией [12, 17, 23].

Магнитно-резонансная томография и магнитно-резонансная холангиопанкреатография целесообразны при уточнении структуры отграниченных коллекций, состояния панкреатического протока и билиарной системы. Эндоскопический ультразвук особенно важен при планировании транслуминального дренирования, поскольку позволяет выбрать оптимальную точку доступа, оценить расстояние до коллекции, исключить интерпозицию сосудов и снизить риск осложнений [13, 14].

Следовательно, современная диагностика при тяжелом панкреатите должна быть не статичной, а динамической. Повторные исследования позволяют оценить зрелость некротических коллекций, эффективность установленных дренажей, необходимость расширения вмешательства и появление новых осложнений. Это особенно важно в условиях step-up стратегии, где решение о каждом последующем этапе принимается на основании клинической и лучевой динамики.

Чрескожные пункционно-дренирующие вмешательства. Чрескожное дренирование под ультразвуковым или компьютерно-томографическим контролем является одним из базовых методов малоинвазивного лечения тяжелого острого панкреатита. Оно применяется при инфицированных или симптомных жидкостных скоплениях, абсцессах, отграниченных зонах некроза с преобладанием жидкого компонента, а также в качестве первого этапа стратегии step-up [9, 10, 20, 25].

Главное преимущество метода состоит в возможности выполнения у пациентов с высоким операционным риском. Дренирование позволяет уменьшить внутриполостное давление, эвакуировать инфицированное содержимое, получить материал для микробиологического исследования, снизить выраженность интоксикации и стабилизировать состояние больного. В ряде случаев оно оказывается окончательным методом лечения, особенно при отграниченных скоплениях с преимущественно жидким содержимым [1, 6, 10, 20].

При наличии плотных секвестров и многокамерных полостей одного дренирования может быть недостаточно. В таких ситуациях применяют расширение дренажного канала, установку нескольких катетеров, активный лаваж, сочетание

с эндоскопическим дренированием или последующей видеоассистированной ретроперитонеальной некрэктомией. Важным техническим условием является выбор такой траектории доступа, которая не только безопасна на этапе первичной пункции, но и может быть использована для дальнейшего расширения вмешательства.

К осложнениям метода относятся кровотечение, повреждение полых органов, дислокация или обтурация катетера, неполная санация многокамерной полости, вторичное инфицирование и формирование наружных панкреатических свищей. Поэтому чрескожное дренирование требует регулярной оценки проходимости катетера, контроля отделяемого, микробиологического мониторинга и своевременной коррекции дренажной системы.

Эндоскопические транслюминальные технологии. Эндоскопическое транслюминальное дренирование и эндоскопическая некрэктомия являются наиболее рациональными при отграниченных коллекциях, прилежащих к стенке желудка или двенадцатиперстной кишки. Методика позволяет сформировать внутреннее соустье между полостью некроза и просветом желудочно-кишечного тракта, что обеспечивает отток содержимого без наружных дренажей и создает доступ для поэтапного удаления некротических масс [13, 14, 24].

Преимущества эндоскопического подхода включают отсутствие лапаротомной травмы, снижение риска послеоперационных грыж, уменьшение вероятности наружных панкреатических свищей и более высокий комфорт пациента. При использовании эндоскопического ультразвука повышается точность пункции, снижается риск сосудистых осложнений и улучшается контроль за положением стента. Современные саморасширяющиеся металлические стенты создают широкий канал для дренирования и повторной некрэктомии.

Ограничения метода связаны с анатомией процесса. Эндоскопическое лечение менее эффективно при латеральном распространении некроза в отдаленные забрюшинные пространства, при множественных несообщающихся карманах и при отсутствии плотного прилегания коллекции к стенке желудка или кишки. Кроме того, метод требует специализированного оборудования и подготовленной эндоскопической команды [13, 14, 24].

Осложнения включают кровотечение, перфорацию, миграцию стента, недостаточную санацию и необходимость повторных сеансов. Тем не менее в современных исследованиях эндоскопическая step-up стратегия рассматривается как эффективная альтернатива хирургическому этапно-

му лечению у тщательно отобранных пациентов [14, 24].

Видеоассистированная ретроперитонеальная санация. Видеоассистированная ретроперитонеальная некрэктомия является важным звеном между простым дренированием и открытой операцией. Она особенно целесообразна при латеральном распространении некроза в левое паракolicеское или паранефральное пространство, когда через ранее установленный дренажный канал можно сформировать безопасный доступ к полости некроза [15, 20, 25].

Метод позволяет под визуальным контролем удалять секвестры, разрушать перегородки между карманами, промывать полость и устанавливать широкие дренажи. В отличие от классической лапаротомии, ретроперитонеальный доступ не требует широкого вскрытия свободной брюшной полости, что уменьшает риск внутрибрюшной контаминации, кишечных осложнений и послеоперационных грыж. При этом сохраняется принцип этапности: санация может быть повторена по мере необходимости.

Эффективность технологии зависит от анатомической доступности очага. При медиальном расположении коллекции, тесной связи с крупными сосудами, массивном кровотечении, множественных несообщающихся полостях или выраженной нестабильности пациента метод может быть ограничен. Однако при правильном отборе больных ретроперитонеоскопия позволяет добиться адекватной санации инфицированного некроза при меньшей травматичности, чем открытая некрэктомия.

Лапароскопия и билиарная декомпрессия. Лапароскопические вмешательства при тяжелом остром панкреатите имеют более ограниченные, но клинически значимые показания. Они применяются для диагностики и санации ферментативного или инфицированного перитонита, дренирования брюшной полости, оценки распространенности процесса, а также при сочетании панкреатита с билиарной патологией [6, 10, 18, 19].

Лапароскопия позволяет визуально оценить состояние брюшной полости, выполнить прицельное дренирование, уменьшить ферментативную нагрузку на брюшину и в ряде случаев избежать неоправданной лапаротомии. Вместе с тем она не должна рассматриваться как универсальный метод некрэктомии, особенно при глубоком забрюшинном некрозе, неотграниченном процессе и высоком риске кровотечения.

При билиарном генезе тяжелого панкреатита особое значение имеет эндоскопическая ретроградная холангиопанкреатография с папиллосфинктеротомией и декомпрессией желчных путей.

Таблица 1. Сравнительная характеристика основных малоинвазивных технологий при тяжелом остром панкреатите

Метод	Основные показания	Преимущества	Ограничения
Чрескожное дренирование	Инфицированные или симптомные жидкостные скопления, абсцессы, первый этап step-up	Минимальная травматичность, возможность выполнения у тяжелых пациентов, микробиологическая верификация	Недостаточная эффективность при плотных секвестрах, риск свищей и обтурации дренажа
Эндоскопическое транслюминальное дренирование	Отграниченные коллекции, прилежащие к желудку или двенадцатиперстной кишке	Внутренний отток, отсутствие наружного дренажа, возможность повторной некрэктомии	Ограничения при латеральном некрозе, риск кровотечения и миграции стента
Видеоассистированная ретроперитонеальная некрэктомия	Латеральное забрюшинное распространение инфицированного некроза после дренирования	Удаление секвестров через щадящий доступ, отсутствие широкой лапаротомии	Техническая сложность, зависимость от анатомии коллекции
Лапароскопическая санация	Ферментативный или инфицированный перитонит, необходимость ревизии брюшной полости	Визуальный контроль, прицельное дренирование, меньшая травматичность	Ограниченная роль при глубоком забрюшинном некрозе
Эндоскопическая билиарная декомпрессия	Билиарный панкреатит с холангитом или обструкцией желчных путей	Устранение триггерного фактора, снижение билиарной гипертензии	Не решает проблему сформированного панкреонекроза

Она показана при механической желчной обструкции, холангите, вклиненном конкременте большого дуоденального сосочка и стойкой гипербилирубинемии. Устранение билиарного блока снижает давление в желчных путях, уменьшает воспаление и предотвращает дальнейшее повреждение поджелудочной железы [4, 19].

Концепция step-up и междисциплинарная организация лечения. Стратегия step-up является наиболее обоснованной моделью хирургического лечения инфицированного панкреонекроза. Ее сущность заключается в последовательном переходе от наименее травматичного вмешательства к более активным методам при отсутствии клинического эффекта. В классическом варианте первым этапом является чрескожное или эндоскопическое дренирование, а вторым - видеоассистированная, эндоскопическая или открытая некрэктомия при сохраняющемся сепсисе или неэффективности дренирования [20, 24, 25].

Клиническое преимущество step-up стратегии состоит в том, что часть пациентов стабилизируется уже после дренирования и не нуждается в некрэктомии. У тех больных, которым требуется следующий этап, предварительное дренирование уменьшает интоксикацию, улучшает демаркацию некроза и создает доступ для менее травматичной санации. Поэтому повторные вмешательства при step-up подходе не всегда следует считать неудачей; напротив, они отражают управляемую поэтапность лечения [15, 20].

Наилучшие результаты достигаются в специализированных центрах, где доступны интенсивная терапия, круглосуточная лучевая диагностика, интервенционная радиология, эндоскопия и хирургия. Команда должна включать абдоминального хирурга, реаниматолога, эндоскописта, интервенционного радиолога, специалиста лучевой диагностики, нутрициолога и клинического фармаколога. Именно междисциплинарная организация позволяет своевременно определить момент вмешательства, оценить его эффективность и избежать как запоздалой операции, так и избыточной инвазивности [1, 9, 13, 15].

Интенсивная терапия и поддерживающее лечение. Малоинвазивное вмешательство не может рассматриваться отдельно от комплексной интенсивной терапии. В ранней фазе заболевания приоритет имеют адекватная инфузионная терапия, контроль боли, коррекция гиповолемии, профилактика гипоксии, мониторинг органной недостаточности и ранняя нутритивная поддержка. Энтеральное питание предпочтительно, поскольку поддерживает барьерную функцию кишечника и снижает риск бактериальной транслокации.

Антибактериальная терапия должна быть рациональной и не заменять контроль источника инфекции. Профилактическое применение антибиотиков при стерильном некрозе не считается универсально оправданным, тогда как при подтвержденном или высоковероятном инфицирова-

нии необходимы препараты с хорошим проникновением в ткань поджелудочной железы и некротические массы. Выбор антибиотика должен корректироваться по результатам посева пункта, крови или дренажного отделяемого.

Важным компонентом ведения является профилактика тромбозов, коррекция электролитных нарушений, контроль гликемии, предупреждение абдоминального компартмент-синдрома и динамический мониторинг внутрибрюшного давления. У больных с билиарным панкреатитом необходимо своевременно оценивать необходимость эндоскопической декомпрессии желчных путей и последующей холецистэктомии после стабилизации состояния.

Осложнения и ограничения малоинвазивного лечения. Несмотря на меньшую травматичность, малоинвазивные методы не являются абсолютно безопасными. Чрескожное дренирование может осложняться кровотечением, повреждением полых органов, обтурацией катетера, неполной эвакуацией некротических масс и формированием наружного панкреатического свища. Эндоскопические вмешательства связаны с риском кровотечения, перфорации, миграции стента и необходимости многократных некрэктомий. Ретроперитонеоскопия требует точного знания анатомии забрюшинного пространства и может быть ограничена при медиальном расположении очага.

Открытая операция сохраняет значение при массивном кровотечении, перфорации полого органа, ишемии кишки, распространенном перитоните, абдоминальном компартмент-синдроме, неэффективности этапной малоинвазивной терапии и технической невозможности безопасного доступа к очагу. Следовательно, современная малоинвазивная хирургия не исключает открытую хирургию, а меняет ее место: лапаротомия становится резервным, вынужденным или завершающим этапом в строго определенных ситуациях [15, 20, 25].

Основной риск современной практики заключается не только в избыточной агрессивности, но и в неоправданном ожидании. При нарастающем сепсисе, персистирующей органной недостаточности и подтвержденном инфицированном некрозе задержка контроля источника инфекции ухудшает прогноз. Поэтому оптимальная тактика должна быть гибкой, а решение о вмешательстве – своевременным и основанным на совокупности клинических, лабораторных и визуализационных данных.

Перспективы развития. Перспективы развития малоинвазивной хирургии тяжелого острого панкреатита связаны с персонализацией лечебной тактики. В практику постепенно внедряются алгоритмы, объединяющие шкалы тяжести, дина-

мику органной недостаточности, показатели воспаления, данные КТ и МРТ, микробиологические результаты и особенности анатомии некротических коллекций. Такой подход позволит заранее прогнозировать, какой пациент может стабилизироваться после дренирования, а кому потребуются раннее расширение вмешательства.

Большое значение имеет совершенствование эндоскопических платформ, стентов, систем активного лаважа, методов гемостаза и инструментов для безопасной некрэктомии. Развитие искусственного интеллекта в анализе изображений может повысить точность оценки объема некроза, зрелости коллекций и риска инфицирования. Однако технологический прогресс должен сопровождаться стандартизацией показаний, обучением специалистов и созданием региональных маршрутов направления тяжелых пациентов в специализированные центры.

Для Узбекистана и стран Центральной Азии особую актуальность имеет внедрение адаптированных протоколов, учитывающих возможности конкретных клиник, доступность интервенционной радиологии, эндоскопии и реанимационной службы. Публикации отечественных авторов показывают, что региональный опыт применения малоинвазивных технологий активно расширяется и может стать основой для разработки национальных клинических алгоритмов лечения тяжелого острого панкреатита [6–10, 18–22].

Заключение. Малоинвазивные хирургические технологии заняли центральное место в современном лечении тяжелого острого панкреатита. Их внедрение позволило отказаться от неоправданно ранних и травматичных открытых операций у значительной части пациентов, сместив акцент на этапный, патогенетически обоснованный и индивидуализированный контроль локальных осложнений. Наибольшее практическое значение имеют чрескожные пункционно-дренирующие вмешательства, эндоскопическое транслуминальное дренирование и некрэктомия, видеоассистированная ретроперитонеальная санация, лапароскопические методы при ограниченных показаниях и эндоскопическая билиарная декомпрессия при билиарном генезе заболевания.

Эффективность малоинвазивного подхода определяется не фактом применения отдельной технологии, а правильной оценкой фазы заболевания, морфологии некротического процесса, степени инфицирования, выраженности эндотоксикоза, наличия органной недостаточности и технических возможностей центра. Концепция step-up является наиболее рациональной моделью лечения инфицированного панкреонекроза, поскольку обеспечивает последовательное наращивание инвазивности и позволяет избежать избыточной

операции у пациентов, стабилизирующихся после дренирования.

Дальнейшее улучшение исходов возможно при развитии междисциплинарных центров, стандартизации критериев вмешательства, совершенствовании визуализации и расширении регионального опыта. Сочетание современных технологий, клинически обоснованного отбора пациентов и полноценной интенсивной терапии является ключевым условием снижения летальности и улучшения качества жизни больных с тяжелыми формами острого панкреатита.

Выводы:

1. Тяжелый острый панкреатит характеризуется фазным течением, поэтому выбор хирургической тактики должен основываться на сроках заболевания, морфологии локальных осложнений, наличии инфицирования и выраженности органной недостаточности.

2. Малоинвазивные технологии уменьшают хирургическую травму, снижают потребность в ранних открытых операциях и позволяют осуществлять контролируемую санацию патологических очагов при тяжелом панкреатите.

3. Чрескожное дренирование, эндоскопические транслюминальные вмешательства, ретроперитонеоскопия и лапароскопия не конкурируют, а дополняют друг друга в рамках индивидуализированной этапной стратегии.

4. Концепция step-up является наиболее обоснованной современной моделью лечения инфицированного панкреонекроза, поскольку позволяет начинать с минимальной инвазивности и расширять вмешательство только при отсутствии эффекта.

5. Наилучшие результаты достигаются в специализированных центрах при участии мультидисциплинарной команды и наличии возможностей динамической визуализации, интервенционной радиологии, эндоскопии и интенсивной терапии.

6. Дальнейшее развитие направления связано с персонализацией хирургической тактики, совершенствованием технологий дренирования и некрэктоми, а также стандартизацией критериев перехода между этапами лечения.

Литература:

1. Абдулсаидов, С. К. Применение малоинвазивных хирургических технологий в лечении тяжелого острого панкреатита / С. К. Абдулсаидов, Ё. Э. Хурсанов, Ж. К. Тухтаев, О. М. Холмирзаев // Материалы Самаркандского филиала Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи. — Самарканд, 2025.

2. Багненко, С. Ф. Острый панкреатит: протоколы диагностики и лечения / С. Ф. Багненко, А. Д. Толстой, В. Б. Красногоров [и др.] // Хирургия.

Журнал им. Н. И. Пирогова. — 2019. — № 7. — С. 5–14.

3. Гальперин, Э. И. Диагностика и хирургическое лечение панкреонекроза / Э. И. Гальперин, Т. Г. Дюжева, К. В. Докучаев [и др.] // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова. — 2021. — № 3. — С. 55–62.

4. Назыров, Ф. Г. Хирургическая тактика при остром билиарном панкреатите / Ф. Г. Назыров, Х. А. Акилов, А. В. Девятков [и др.] // Анналы хирургической гепатологии. — 2019. — Т. 24, № 2. — С. 68–75.

5. Ризаев, Э. А. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита / Э. А. Ризаев, З. Б. Курбаниязов, Д. Ш. Абдурахманов // Журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 16(1). — С. 280–284.

6. Ризаев, Э. А. Дифференцированный подход к лечению миниинвазивных вмешательств при остром панкреатите алиментарного генеза / Э. А. Ризаев, З. Б. Курбаниязов, Д. Ш. Абдурахманов // Журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 16(1). — С. 272–279.

7. Ризаев, Э. А. Применение визуальной оценки патологических изменений в брюшной полости для выбора хирургической стратегии при остром панкреатите / Э. А. Ризаев [и др.] // Scientific Approach to the Modern Education System. — 2024. — Т. 3, № 29. — С. 140–141.

8. Ризаев, Э. А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений / Э. А. Ризаев, Ш. Х. Бабакулов, А. А. Сайфуддинов // Tadqiqotlar. — 2025. — Т. 61, № 2. — С. 325–332.

9. Хайдаров, Н. Б. Оптимизация хирургического лечения острого холецистопанкреатита путем использования малоинвазивных технологий / Н. Б. Хайдаров, Б. З. Курбаниязов // Биология ва тиббиёт муаммолари. — 2025. — № 5(165). — С. 253–258.

10. Хайдаров, Н. Б. Дифференцированная хирургическая тактика при остром деструктивном панкреатите / Н. Б. Хайдаров, К. Э. Рахманов, Ш. Ш. Сувонов, Т. Ж. Мухиддинов // Биология ва тиббиёт муаммолари. — 2024. — № 6(157). — С. 211–214.

11. Bakker, O. J. Endoscopic transgastric versus surgical necrosectomy for infected necrotizing pancreatitis: a randomized trial / O. J. Bakker, H. C. van Santvoort, S. van Brunschot [et al.] // JAMA. — 2012. — Vol. 307, No. 10. — P. 1053–1061.

12. Banks, P. A. Classification of acute pancreatitis 2012: revision of the Atlanta classification and definitions by international consensus / P. A. Banks, T. L. Bollen, C. Dervenis [et al.] // Gut. — 2013. — Vol. 62, No. 1. — P. 102–111.

13. Baron, T. H. American Gastroenterological Association Clinical Practice Update on the management

of pancreatic necrosis / T. H. Baron, C. J. DiMaio, A. Y. Wang, K. A. Morgan // Gastroenterology. — 2020. — Vol. 158, No. 1. — P. 67–75. e1.

14. Boxhoorn, L. Immediate versus postponed intervention for infected necrotizing pancreatitis / L. Boxhoorn, S. M. van Dijk, J. van Grinsven [et al.] // New England Journal of Medicine. — 2021. — Vol. 385, No. 15. — P. 1372–1381.

15. da Costa, D. W. Staged multidisciplinary step-up management for necrotizing pancreatitis / D. W. da Costa, D. Boerma, H. C. van Santvoort [et al.] // British Journal of Surgery. — 2014. — Vol. 101, No. 1. — P. e65–e79.

16. Hollemans, R. A. Superiority of step-up approach versus open necrosectomy in long-term follow-up of patients with necrotizing pancreatitis / R. A. Hollemans, T. L. Bollen, S. van Brunschot [et al.] // Gastroenterology. — 2019. — Vol. 156, No. 4. — P. 1016–1026.

17. Leppäniemi, A. 2019 WSES guidelines for the management of severe acute pancreatitis / A. Leppäniemi, M. Tolonen, A. Tarasconi [et al.] // World Journal of Emergency Surgery. — 2019. — Vol. 14. — Article 27.

18. Rizaev, E. A. Application of visual assessment of pathological changes in the abdominal cavity to select a surgical strategy for acute pancreatitis / E. A. Rizaev [et al.] // Scientific Approach to the Modern Education System. — 2024. — Vol. 3, No. 29. — P. 140–141.

19. Rizaev, E. A. Aspects of surgical treatment of acute biliary pancreatitis / E. A. Rizaev, Z. B. Kurbaniyazov, D. Sh. Abdurakhmanov // Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — No. 16(1). — P. 280–284.

20. Rizaev, E. A. Differentiated approach to minimally invasive treatment of acute pancreatitis / E. A. Rizaev, Z. B. Kurbaniyazov, D. Sh. Abdurakhmanov // American Journal of Medicine and Medical Sciences. — 2024. — Vol. 14, No. 11. — P. 3089–3093.

21. Rizaev, E. A. The importance of minimally invasive technologies in acute pancreatitis surgery / E. A. Rizaev, Z. B. Kurbaniyazov, D. Sh. Abdurakhmanov // Journal of Biomedicine and Practice. — 2024. — Vol. 9, No. 4.

22. Rizaev, E. A. The role of visual assessment of pathological changes in the abdominal cavity and the impact on clinical outcomes / E. A. Rizaev [et al.] // Zamonaviy ta'lim tizimini rivojlantirish va unga qaratilgan kreativ g'oyalar, takliflar va yechimlar. — 2024. — Vol. 7, No. 71. — P. 120.

23. Tenner, S. American College of Gastroenterology guidelines for the management of acute pancreatitis / S. Tenner, S. S. Vege, S. G. Sheth [et al.] // American Journal of Gastroenterology. — 2024. — Vol. 119, No. 3. — P. 419–437.

24. van Brunschot, S. Endoscopic or surgical step-up approach for infected necrotising pancreatitis: a multicentre randomised trial / S. van Brunschot, J. van Grinsven, H. C. van Santvoort [et al.] // The Lancet. — 2018. — Vol. 391, No. 10115. — P. 51–58.

25. van Santvoort, H. C. A step-up approach or open necrosectomy for necrotizing pancreatitis / H. C. van Santvoort, M. G. Besselink, O. J. Bakker [et al.] // New England Journal of Medicine. — 2010. — Vol. 362, No. 16. — P. 1491–1502.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ МАЛОИНВАЗИВНЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛЕЧЕНИИ ТЯЖЕЛОГО ОСТРОГО ПАНКРЕАТИТА

*Абдулсаидов С.К., Хурсанов Ё.Э., Тухтаев Ж.К.,
Холмирзаев О.М.*

Резюме. Тяжелый острый панкреатит остается одной из наиболее сложных проблем экстренной абдоминальной хирургии, поскольку сопровождается высокой частотой органной недостаточности, инфицированного панкреонекроза, септических осложнений и летальных исходов. В обзоре рассмотрены современные представления о патогенезе тяжелого острого панкреатита, морфологической эволюции локальных осложнений, роли лучевой диагностики и месте малоинвазивных технологий в этапной лечебной стратегии. Особое внимание уделено чрескожным пункционно-дренирующим вмешательствам, эндоскопическому транслюминальному дренированию и некрэктомии, видеоассистированной ретроперитонеальной санации, лапароскопическим методам и эндоскопической декомпрессии билиарного тракта. Обосновано, что дифференцированный малоинвазивный подход должен определяться фазой заболевания, структурой некротического очага, наличием инфицирования, выраженностью эндотоксикоза и ресурсами специализированного центра. Современная концепция step-up позволяет снизить травматичность лечения, уменьшить потребность в ранних открытых операциях и улучшить непосредственные результаты у пациентов с тяжелым острым панкреатитом.

Ключевые слова: тяжелый острый панкреатит, панкреонекроз, малоинвазивные вмешательства, чрескожное дренирование, эндоскопическая некрэктомия, ретроперитонеоскопия, лапароскопия, инфицированный некроз, стратегия step-up.



Агабабян Лариса Рубеновна, Насимова Зебинисо Сайфуллаевна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

КЕСАРЧА КЕСИШ РЕПРОДУКТИВ ФУНКЦИЯ БУЗИЛИШИ ОМИЛИ СИФАТИДА

Агабабян Лариса Рубеновна, Насимова Зебинисо Сайфуллаевна

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

CESAREAN DELIVERY AS A FACTOR OF REPRODUCTIVE DYSFUNCTION

Agababiyana Larisa Rubenovna, Nasimova Zebiniso Sayfullayeva

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ушбу адабиётлар шарҳида кесар йўли билан туғруқ (КЙТ) частотасининг ортиши ва унинг аёл репродуктив саломатлигига узоқ муддатли таъсири бўйича замонавий маълумотлар жамланган. Асосий урғу бачадонда чандиқ ҳосил бўлиши ва истмоцеле («чандиқ нишаси») ривожланишига берилиб, уларнинг анормал бачадон қон кетишлари, сурункали чаноқ озриги, дисменорея ва иккиламчи бепуштлик билан боғлиқлиги ёритилади. Диагностикада трансвагинал УТТ ва соногистерография етакчи ўрин тутуши, гистероскопия ҳамда контрастли текширувларнинг қўшимча аҳамияти кўрсатилади. Кейинги ҳомиладорликдаги хавфлар (аномалияли плацентация, чандиқ бўйича бачадон ёрилиши) ва чандиқ дефектини тузатишнинг замонавий усуллари, жумладан гистероскопик резекция ҳамда реконструктив операциялар муҳокама қилинади. Бирламчи ва асоссиз КЙТни камайтириши, кўрсатмаларни стандартлаштириши ва Робсон таснифидан фойдаланиши профилактиканинг асосий йўналишлари сифатида таъкидланади.

Калим сўзлар: кесар йўли билан туғруқ, бачадон чандиғи, истмоцеле, чандиқ нишаси, анормал бачадон қон кетиши, иккиламчи бепуштлик, УТТ, гистероскопия, плацентанинг ўсиб кириши, бачадон ёрилиши, Робсон таснифи.

Abstract. This literature review summarizes current evidence on the increasing rates of cesarean delivery and its long-term impact on women's reproductive health. Particular attention is paid to uterine scar formation and the development of isthmocele (uterine scar niche), which are associated with abnormal uterine bleeding, chronic pelvic pain, dysmenorrhea, and secondary infertility. Key diagnostic approaches are discussed, with a focus on transvaginal ultrasound and saline contrast sonohysterography, as well as the role of hysteroscopy and radiographic methods in assessing scar integrity. Risks in subsequent pregnancies (abnormal placentation, uterine rupture) and modern strategies for scar defect correction, including hysteroscopic niche resection and reconstructive surgery, are reviewed. Reducing primary and non-indicated cesarean deliveries, standardizing indications, and using the Robson classification are highlighted as core preventive strategies.

Keywords: cesarean delivery, uterine scar, isthmocele, uterine niche, abnormal uterine bleeding, secondary infertility, ultrasound, hysteroscopy, placenta accreta spectrum, uterine rupture, Robson classification.

Введение. Кесарево сечение (КС) остаётся жизненно необходимой операцией при осложнениях беременности и родов. Вместе с тем устойчивый рост частоты оперативного родоразрешения во всём мире формирует новый спектр отдалённых последствий, включая нарушения репродуктивной функции у женщин с оперированной маткой [2, 7].

По данным литературных источников, доля родов, завершившихся кесаревым сечением, про-

должает увеличиваться; при сохранении текущих тенденций прогнозируется дальнейший рост этого показателя к 2030 году. В Республике Узбекистан за последние 10–15 лет частота абдоминального родоразрешения также увеличилась более чем в два раза и в ряде учреждений достигает 35–40% [5, 10].

Значительное увеличение частоты абдоминального родоразрешения оказывает комплексное влияние на систему здравоохранения. Во-первых,

возрастают расходы на оказание акушерско-гинекологической помощи, поскольку КС требует большего объёма ресурсов по сравнению с вагинальными родами, включая участие медицинского персонала, анестезиологическое обеспечение, послеоперационный уход и пребывание в стационаре. Во-вторых, высокий уровень КС влияет на планирование медицинской инфраструктуры, так как возникает необходимость в большем количестве операционных, квалифицированных хирургов, анестезиологов, неонатологов и дополнительных коек в послеродовом отделении [7, 11].

Следует учитывать и влияние повторных КС. После одного кесарева сечения вероятность повторного оперативного родоразрешения возрастает, особенно при отсутствии или ограниченной доступности практики вагинальных родов после кесарева сечения (VBAC). В странах с ограниченными ресурсами это приводит к увеличению медицинских рисков, поскольку не все учреждения обладают техническими возможностями и квалифицированным персоналом для безопасного выполнения повторных операций [13, 15].

Важным остаётся аспект неравенства в доступе к качественной акушерской помощи. В одних регионах мира, например в Латинской Америке и Восточной Азии, частота КС стремительно растёт, тогда как в других, преимущественно в странах Африки к югу от Сахары, доступ к оперативному родоразрешению остаётся ограниченным. Это повышает риски материнской и неонатальной смертности при наличии медицинских показаний к операции [16].

На сегодняшний день наиболее высокая частота кесарева сечения отмечается в Северной Америке (25%) и Латинской Америке (30%), а самая низкая - в Африке (3,5%) [17]. Однако эти показатели являются условными, поскольку внутри регионов наблюдаются выраженные различия. Так, в Южной Африке частота абдоминального родоразрешения составляет 14,5%, что в 5–7 раз выше, чем в Средней, Восточной и Западной Африке [18]. В Азии средняя частота КС составляет 15,9%, однако этот показатель существенно контрастирует с данными Восточной Азии, в частности Китая [5].

В Узбекистане за последние 10–15 лет частота абдоминального родоразрешения увеличилась более чем в два раза и, по данным статистических отделов РСНПЦМиР и РПЦ, в 2022 году составила 18%, достигая в отдельных учреждениях 35–40% [1, 3, 8].

В условиях глобализации и цифровизации медицины особую актуальность приобретает мониторинг частоты и показаний к КС с применением унифицированных классификаций, в том числе классификации Робсона, рекомендованной ВОЗ.

Такой подход позволяет сопоставлять статистические данные между различными странами и разрабатывать целевые стратегии по снижению числа необоснованных операций при сохранении доступности КС в случаях строгих медицинских показаний.

Таким образом, рост частоты кесарева сечения требует системного подхода как на национальном, так и на глобальном уровне. Необходимо обеспечить баланс между медицинской необходимостью и предотвращением необоснованных хирургических вмешательств, особенно в уязвимых группах населения.

Согласно Национальному клиническому протоколу по родоразрешению посредством кесарева сечения, утверждённому Министерством здравоохранения Республики Узбекистан в 2024 году, показания к проведению КС строго регламентированы и основаны на принципах доказательной медицины. Документ разработан с учётом международных рекомендаций Всемирной организации здравоохранения, актуальных научных данных и клинического опыта. Его целью является обеспечение оптимального подхода к родоразрешению, минимизация рисков для матери и плода, а также предотвращение необоснованного роста числа хирургических вмешательств [6, 10].

Кесарево сечение рассматривается как важная альтернатива естественным родам при наличии чётких медицинских показаний, когда вагинальные роды сопряжены с высоким риском осложнений. Понимание и правильное применение критериев для выполнения КС является критически важным компонентом акушерской практики, напрямую влияющим на уровень материнской и перинатальной заболеваемости и смертности.

Современные клинические протоколы подчёркивают, что КС должно выполняться только по строгим медицинским показаниям. Национальный клинический протокол Республики Узбекистан 2024 года регламентирует показания к операции и ориентирован на предотвращение необоснованного роста хирургических вмешательств [6, 14]. К ключевым показаниям относятся неправильные положения и предлежания плода, предлежание плаценты с кровотечением, тяжёлые формы преэклампсии и эклампсии, повторные операции на матке и другие состояния, угрожающие матери или плоду.

Рубец на матке и его клиническое значение. После КС в нижнем сегменте матки формируется рубец, качество которого определяется техникой операции, выбором шовного материала, особенностями течения послеоперационного периода, а также рядом эндогенных и экзогенных факторов. При несостоятельности рубца возмож-

но формирование дефекта - истмоще, которое рассматривается как структурная основа так называемого синдрома кесарева рубца. Наиболее частыми клиническими проявлениями являются аномальные маточные кровотечения, включая постменструальные и межменструальные кровянистые выделения, хроническая тазовая боль, дисменорея и вторичное бесплодие [7, 9, 11].

Ведущим методом оценки состояния рубца является ультразвуковое исследование, включающее трансвагинальное, трансабдоминальное исследование и соногистерографию. К сонографическим признакам несостоятельности рубца относят наличие ниши, истончение миометрия менее 3 мм, неровность контура и гиперэхогенные включения по ходу рубца. Гистероскопия позволяет визуализировать зону дефекта со снижением или отсутствием эндометрия и изменением сосудистого рисунка. Рентгеноконтрастные методы в настоящее время применяются ограниченно и преимущественно по специальным показаниям [10, 12, 14, 16].

При гистероскопии, выполненной на 4–5-й день от начала менструации, при неполноценном рубце могут выявляться отсутствие эндометрия в зоне дефекта, белесоватый цвет ткани в области рубца, обеднение сосудистого рисунка, а также втяжение или утолщение различной степени выраженности в области рубца [11]. Таким образом, гистероскопия позволяет выявить признаки нарушенного процесса заживления миометрия в зоне предполагаемого рубца.

В литературе у пациенток с рубцом на матке после кесарева сечения описаны такие нарушения репродуктивной функции, как локализация эндометриоза, полипов, рака эндометрия в области рубца, а также внематочная беременность [14]. В настоящее время одним из основных показаний к гистероскопии являются аномальные маточные кровотечения. Имеются данные о связи АМК с дефектом стенки матки в области рубца после кесарева сечения, что хорошо визуализируется при гистероскопии [16]. Авторы отмечают, что при этом могут отсутствовать другие заболевания матки, включая полипы, миому и гиперплазию эндометрия, которые могли бы объяснять развитие АМК.

На основании этих данных сделан вывод о том, что дефект внутренней поверхности матки в области рубца может препятствовать оттоку менструальной крови, способствовать формированию гематометры и возникновению кровотечения. С. Farbes и соавт. считают, что такой дефект развивается вследствие неправильного рубцевания и может быть скорректирован путём гистерорезектоскопии.

Рубец на матке ассоциирован с повышенным риском осложнений при последующих бере-

менностях, включая аномальную плацентацию, вращение плаценты, кровотечения и разрыв матки по рубцу. Наличие дефекта рубца также может осложнять планирование беременности и повышать потребность в предгравидарной оценке состояния рубцовой зоны [15].

Тактика ведения пациенток с дефектами рубца после кесарева сечения должна быть индивидуализированной и зависеть от размеров ниши, выраженности симптомов и репродуктивных планов. При небольших дефектах эффективной может быть гистероскопическая резекция ниши; при выраженной деформации миометрия рассматриваются реконструктивные вмешательства с использованием лапароскопического, лапаротомного или трансвагинального доступа [2, 3, 7]. Профилактика включает снижение доли первичных КС, совершенствование хирургической техники и стандартизацию показаний. Для мониторинга и сопоставления показателей частоты КС рекомендуется использовать классификацию Робсона [12].

Рост частоты кесарева сечения усиливает значимость проблемы рубца на матке и связанных с ним нарушений репродуктивной функции. Ранняя диагностика истмоще и рациональный выбор методов коррекции позволяют улучшить качество жизни пациенток и повысить вероятность успешной реализации репродуктивных планов. Системные меры по снижению частоты необоснованных операций и контроль показаний остаются ключевыми направлениями акушерской службы.

Отдалённые последствия кесарева сечения. Анализируя отдалённое влияние кесарева сечения на организм женщины, исследователи приходят к выводу, что абдоминальное родоразрешение увеличивает риск развития диспареунии (ОШ = 1,49; 95% ДИ: 1,11–2,00) и субфертильности (ОШ = 1,6) [3]. У беременных с кесаревым сечением в анамнезе отмечается повышение риска самопроизвольного выкидыша (ОШ = 1,17; 95% ДИ: 1,03–1,32), внематочной беременности (ОШ = 1,21), предлежания плаценты (ОШ = 1,74; 95% ДИ: 1,62–1,87), преждевременной отслойки нормально расположенной плаценты (ОШ = 1,38; 95% ДИ: 1,27–1,49), а также вращений предлежащей плаценты в рубец [11, 17].

Кроме того, женщины с операцией кесарева сечения в анамнезе при последующих родах имеют повышенный риск кровотечения (ОШ = 1,22; 95% ДИ: 1,09–1,36), разрыва матки (ОШ = 25,81; 95% ДИ: 10,96–60,76) и гистерэктомии (ОШ = 3,85; 95% ДИ: 1,06–14,02) [5]. В литературе описаны и редкие осложнения, включая диагностику и коррекцию маточно-параметрального свища у пациентки через 3 года после абдоминальных родов. Свищ между полостью матки и параметраль-

ной клетчаткой был диагностирован через 1095 дней после повторного кесарева сечения у пациентки 44 лет, обследованной в плановом порядке по поводу бесплодия и нарушения менструальной функции. При гистеросальпингографии был выявлен затёк контрастного вещества в параметральную клетчатку [12, 14, 17].

Установлена связь постменструальных кровянистых выделений с размерами ниши: АМК чаще встречаются у пациенток с крупным дефектом, чем у пациенток с малой нишей [15, 21]. Н. Morris провёл гистологическое исследование 51 образца ткани, полученного при плановых гистерэктомиях через 2–15 лет после КС, и выявил следующие патологические изменения: искривление и расширение нижнего сегмента матки (75%), нависание ткани эндометрия над углублением в области рубца (61%), образование полипов по контуру ниши (16%), лимфоцитарную инфильтрацию умеренной или выраженной степени (65%), остаточный шовный материал с гигантскими клетками инородных тел (92%), расширение капилляров (65%), свободные эритроциты в строме эндометрия рубца (59%), прерывистость эндометрия рубца (37%) и ятрогенный аденомиоз, ограниченный областью рубца (28%) [19].

Помимо АМК, пациенток с истмочеце могут беспокоить хроническая тазовая боль и дисменорея. Выраженность этих симптомов также прямо пропорциональна глубине дефекта [17]. Другим важным симптомом истмочеце, значительно снижающим качество жизни гинекологических пациенток, является вторичное бесплодие. В крупном метаанализе 2013 года, включавшем 750 407 женщин, выявлено увеличение интергенетического интервала и риска вторичного бесплодия у женщин с абдоминальным родоразрешением в анамнезе [5].

В другом метаанализе, включавшем 85 728 пациенток, было показано, что оперативные роды путём КС снижают вероятность наступления следующей беременности в среднем на 10% (относительный риск 0,91; 95% ДИ: 0,87–0,95) [28]. По данным разных авторов, от 4 до 40% женщин с КС в анамнезе страдают вторичным бесплодием [9]. В исследовании, включившем анализ 1317 циклов экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), выявлено значимое снижение частоты родов живым плодом у беременных с предыдущими родами путём КС по сравнению с женщинами, имевшими предыдущие вагинальные роды: 15,9% против 23,3% соответственно (ОШ = 0,63; 95% ДИ: 0,45–0,87) [6].

Патофизиологические механизмы нарушения фертильности. Патофизиологические основы нарушения фертильности у пациенток с истмочеце остаются предметом активного изучения. Согласно гипотезе R. Florio и соавт., скопле-

ние крови в области послеоперационной ниши снижает качество цервикальной слизи и спермы, препятствует прохождению сперматозоидов через шейку матки и, в конечном итоге, нарушает процессы оплодотворения и имплантации эмбриона [4]. По данным I. Hsu и соавт., скопление крови в истмочеце способствует бактериальной колонизации зоны дефекта, что потенцирует развитие хронического эндометрита [8].

Предполагается, что важную роль в патогенезе бесплодия играет нарушение маточного микробиома. У бесплодных женщин с инфекциями мочевыводящих путей в анамнезе отмечается высокая распространённость вирулентного и антибиотикорезистентного уропатогенного штамма *Escherichia coli* в верхних отделах влагалища [11]. Некоторые штаммы *Klebsiella* способны продуцировать факторы вирулентности, включая липополисахариды, воздействующие на Toll-подобные рецепторы 4-го типа (TLR4) и индуцирующие фиброз и воспаление [9]. Рецептивность эндометрия также может нарушаться вследствие избытка железа, образующегося при распаде гемоглобина [11].

Колонизация области ниши патогенными бактериями может быть значимым фактором вторичного бесплодия. Для детальной оценки бактериальной микрофлоры зоны рубца I. Hsu и соавт. провели проспективное когортное исследование, включившее 363 пациентки, обратившиеся по поводу вторичного бесплодия с октября 2008 по декабрь 2013 года [26]. Истмочеце диагностировали при трансвагинальном УЗИ при наличии углубления в зоне рубца после КС глубиной более 2,5 мм.

Среди пациенток со вторичным бесплодием были выделены три группы: группа А - пациентки с КС в анамнезе и истмочеце по данным ТВУЗИ; группа В - пациентки с КС в анамнезе без эхографических признаков истмочеце; группа С - контрольная группа, включавшая пациенток без КС в анамнезе и без каких-либо поражений. Отделяемое из области ниши для бактериологического исследования получали под ультразвуковым контролем на 7–10-й день менструального цикла после УЗИ матки и придатков, и осмотра шейки матки в зеркалах.

Статистический анализ показал, что наличие ниши в области рубца являлось статистически значимым фактором риска выявления хотя бы одной бактерии при бактериологическом исследовании ($p < 0,001$; ОШ = 1,23; 95% ДИ: 7,2–27,6). У пациенток с абдоминальным родоразрешением в анамнезе чаще, чем в контрольной группе, высеивались грамположительные кокки, в 90% случаев представленные стрептококками группы В и энтерококками, а также грамотрицательные палочки, наиболее часто *Pseudomonas* ($p = 0,0016$; ОШ = 1,74; 95% ДИ: -20,8 – -5,0). Эти микроорга-

низмы составляли около 90% всех идентифицированных возбудителей.

Хронический эндометрит, частота которого достоверно выше у пациенток с рубцом на матке после КС (65,8% против 46,0%; $p = 0,0315$) [10], потенцируется не только нарушением микробиоты матки, но и усилением продукции провоспалительных цитокинов. Согласно результатам ретроспективного анализа Y. Nobuta и соавт., у пациенток с рубцом на матке достоверно выше уровни фактора некроза опухоли α и интерлейкина-1 β по сравнению с пациентками без КС в анамнезе ($p = 0,0002$ и $p = 0,0217$ соответственно).

Другим нарушением функции репродуктивной системы после кесарева сечения является эндометриоз. Возникновение эндометриоза послеоперационного рубца чаще всего объясняется непроизвольной транспортировкой клеток эндометрия во время операции КС. Описаны примеры ятрогенного происхождения экстрагенитального эндометриоза, обусловленного имплантацией эндометриоидных гетеротопий после манипуляций иглами при амниоцентезе и эпизиотомии [11].

В литературе появился самостоятельный термин «эндометриоз истмоще», что оправдано наличием дополнительного патогенетического звена, связанного с повышенным содержанием железа. Избыточное железо может индуцировать адгезию клеток мезотелия, стимулировать ангиогенез через воздействие на эндотелиоциты, усиливать пролиферацию клеток эндометрия и потенцировать воспалительный процесс посредством активации макрофагов [26].

У 20% пациенток с нишей в области послеоперационного рубца возникают трудности при переносе эмбриона в рамках протокола ЭКО, особенно при положении матки retroflexio [22]. Вероятность неудачной попытки ЭКО у таких женщин выше, чем в общей популяции. Поэтому перед вступлением в протокол вспомогательных репродуктивных технологий следует проводить детальную оценку параметров дефекта рубцовой области матки и решать вопрос о необходимости его гистероскопической коррекции до переноса эмбриона.

Иммунологические аспекты и качество жизни. Особого внимания заслуживают иммунологические аспекты, сопровождающие заживление рубцовой ткани после кесарева сечения. Согласно современным представлениям, формирование патологического рубца сопровождается не только локальным хроническим воспалением, но и изменением экспрессии рецепторов врожденного иммунитета, включая Toll-подобные рецепторы (TLR), участвующие в модуляции воспалительного ответа, апоптозе и ремоделировании тканей [19]. Установлено, что гиперэкспрессия TLR4 в области ниши способствует усиленной

продукции провоспалительных цитокинов и фиброзу, что может быть одним из патогенетических механизмов снижения фертильности.

Наряду с клиническими проявлениями истмоще и нарушениями репродуктивной функции, всё больше внимания уделяется влиянию данной патологии на качество жизни женщин. Исследования показывают, что пациентки с симптомным дефектом рубца сообщают о снижении физического и психоэмоционального благополучия, повышенной тревожности, ограничениях в сексуальной жизни и социальной активности [17].

С целью профилактики истмоще и связанных с ним осложнений международные рекомендации предлагают стандартизацию хирургической техники ушивания матки во время КС. Наиболее предпочтительным считается двухрядный шов с наложением непрерывного серозно-мышечного и дополнительного укрепляющего слоя, что способствует лучшему заживлению и снижает риск формирования ниши [19].

Большое значение имеет послеродовая реабилитация, включающая контроль состояния рубца с помощью УЗИ на 6–12-й неделе, консультирование по вопросам контрацепции и подготовку к следующей беременности. Согласно рекомендациям Американского колледжа акушеров и гинекологов (ACOG), оптимальный интервал между операцией КС и следующей беременностью должен составлять не менее 18 месяцев, что позволяет существенно снизить риск акушерских осложнений [11].

Методы лечения нарушений репродуктивной функции после кесарева сечения. Методы лечения нарушений репродуктивной функции после КС включают гистероскопическую электрохирургическую резекцию ниши с аблацией эндометрия в зоне дефекта, которая относится к паллиативным методам, а также метропластику, рассматриваемую как радикальный метод коррекции. Метропластика может выполняться лапароскопическим, лапаротомным или трансвагинальным доступом.

Эффективность выбора хирургической тактики при лечении истмоще во многом зависит от морфометрических параметров ниши, толщины миометрия над дефектом, наличия симптомов и репродуктивных планов пациентки. По современным данным, минимально инвазивные вмешательства являются методом выбора при сохранённой толщине миометрия более 2,5–3 мм, отсутствии выраженной деформации полости матки и признаков наружного выбухания ниши в сторону серозной оболочки [14].

При более глубокой нише, сопровождающейся выраженным истончением миометрия или наружным выбуханием дефекта, рекомендована хирургическая реконструкция стенки матки.

Наиболее физиологичным подходом в таких ситуациях считается лапароскопическая метропластика, позволяющая одновременно иссечь соединительнотканную рубцовую ткань, восстановить анатомию полости матки и укрепить её переднюю стенку. Исследования показывают, что после лапароскопической метропластики повышается вероятность наступления беременности и успешно-го доношенного исхода [15].

Трансвагинальный доступ применяется реже, преимущественно при выраженном смещении матки кзади (*retroflexio uteri*), когда возможно выполнить адекватную визуализацию и коррекцию ниши без абдоминального вмешательства. При правильном выборе пациенток и достаточной квалификации хирурга данный метод демонстрирует удовлетворительные результаты в восстановлении менструальной функции и улучшении показателей репродуктивного здоровья [18].

Для пациенток, планирующих вспомогательные репродуктивные технологии, в частности ЭКО, после хирургической коррекции рекомендуется отложить имплантацию эмбриона на срок не менее 3–6 месяцев с обязательной оценкой состояния рубца с помощью УЗИ или МРТ. Согласно результатам систематического обзора, репродуктивные исходы после коррекции истмoцеле существенно улучшаются, особенно у пациенток с ранее диагностированной вторичной формой бесплодия [23].

Заключение. Лечение нарушений репродуктивной функции, ассоциированных с посткесаревыми рубцовыми дефектами, требует индивидуализированного и мультидисциплинарного подхода. Выбор оптимальной тактики зависит от анатомо-функциональных характеристик ниши, выраженности клинической симптоматики, репродуктивных планов пациентки, а также наличия сопутствующих гинекологических и соматических заболеваний.

Минимально инвазивные вмешательства, такие как гистероскопическая резекция ниши, позволяют эффективно устранить аномальные маточные кровотечения и частично восстановить репродуктивную функцию у пациенток с небольшими дефектами. Однако в более сложных случаях, сопровождающихся выраженной деформацией миометрия, показана радикальная реконструкция стенки матки с использованием лапароскопического, лапаротомного или трансвагинального доступа.

Современные исследования подтверждают, что своевременное хирургическое вмешательство с последующей реабилитацией позволяет достичь значительного клинического и репродуктивного эффекта, снизить риск рецидива симптоматики и повысить вероятность наступления и благоприятного течения беременности. Особое значение

имеют точная оценка показаний к хирургическому лечению, тщательное планирование сроков последующей беременности и междисциплинарное сопровождение пациентки на всех этапах - от диагностики до послеоперационного наблюдения и подготовки к вспомогательным репродуктивным технологиям при необходимости.

Кесарево сечение является уникальной операцией по своей значимости в современном акушерстве. В последние годы во всём мире наблюдается увеличение частоты абдоминального родоразрешения, что делает проблему отдалённых осложнений особенно актуальной. Оптимального универсального показателя частоты кесарева сечения не существует, однако многочисленные исследования подтверждают неблагоприятные последствия как чрезмерно высокой, так и чрезмерно низкой частоты оперативного родоразрешения.

У части пациенток оперированная матка становится причиной нарушений функции репродуктивной системы и симптомов, требующих вмешательства вне беременности: боли, нарушений менструальной функции, внематочной беременности, эндометриоза в области рубца, бесплодия и вставания плаценты в рубец. Наиболее частыми проявлениями являются аномальные маточные кровотечения и вторичное бесплодие, которые обычно связаны с нишей, или истмoцеле, в области рубца на матке. В литературе всё чаще описываются ближайшие и отдалённые осложнения кесарева сечения, требующие органосохраняющих вмешательств, направленных на сохранение репродуктивной функции.

Литература:

1. Агабабян Л.Р., Насимова З.С. Кесарево сечение в современном акушерстве: частота, показания, осложнения // *Miasto Przyszłości*. - 2024. - С. 228–234.
2. Жаркин Н.А., Логутова Л.С., Семихова Т.Г. Кесарево сечение: медицинские, социальные и морально-этические проблемы // *Российский вестник акушера-гинеколога*. - 2019. - Т. 19, № 4. - С. 5–10.
3. Камилова М.Я. и др. Частота кесарева сечения и показатель перинатальной смертности в стационаре 3-го уровня // *Медицинский вестник Национальной академии наук Таджикистана*. - 2020. - Т. 10, № 3(35). - С. 259–264.
4. Подзолкова Н.М., Демидов А.В., Осадчев В.Б. и др. Истмoцеле: вопросы терминологии, диагностики и лечения // *Гинекология*. - 2024. - Т. 26, № 2. - С. 119–127.
5. Ризаев Ж.А., Муратова Н.Д., Бабаджанова Г.С., Абдурахманова С.И. Частота, клиника и хирургическое лечение миомы матки и аденомиоза // *Медицинский журнал Узбекистана*. - 2019. - № 1. - С. 23–26.

6. Сборник национальных клинических протоколов по акушерству. - Ташкент, 2024.
7. Agababyan L.R., Rizaev J.A., Yeszhanova A.A. Ultrasound and Doppler markers of fetoplacental insufficiency and macrosomia in pregnant women with gestational diabetes: a retrospective cohort study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 421–427.
8. American College of Obstetricians and Gynecologists. Cesarean delivery on maternal request. ACOG Committee Opinion No. 761 // Obstetrics & Gynecology. - 2019. - Vol. 133. - P. e73–e77.
9. Betran A.P., Torloni M.R., Zhang J. et al. What is the optimal rate of caesarean section at population level? // Reproductive Health. - 2015. - Vol. 12. - Article 57.
10. Betran A.P., Ye J., Moller A.B. et al. Trends and projections of caesarean section rates: global and regional estimates // BMJ Global Health. - 2021. - Vol. 6. - e005671.
11. Cunningham F.G., Leveno K.J., Bloom S.L. et al., eds. Williams Obstetrics. - 24th ed. - New York: McGraw-Hill, 2014.
12. Donnez O., Jadoul P. What are the implications of cesarean section on future fertility? // Human Reproduction. - 2019. - Vol. 34, № 6. - P. 1147–1154.
13. Dosedla E., Gal P., Calda P. Association between deficient cesarean delivery scar and cesarean scar syndrome // Journal of Clinical Ultrasound. - 2020. - Vol. 48. - P. 538–543.
14. Farbes C., Arriagada P. et al. Surgical treatment and follow-up of women with intermenstrual bleeding due to caesarean delivery scar defect // Journal of Minimally Invasive Gynecology. - 2005. - Vol. 12. - P. 25–28.
15. Gozzi P., Hees K.A., Berg C. et al. Frequency and associated symptoms of isthmoceles in women 6 months after caesarean section // Archives of Gynecology and Obstetrics. - 2023. - Vol. 307. - P. 841–848.
16. Gubbini G. et al. Surgical hysteroscopic treatment of the isthmocele in women with postmenstrual abnormal bleeding and secondary infertility // Journal of Minimally Invasive Gynecology. - 2020. - Vol. 27, № 1. - P. 136–142. DOI: 10.1016/j.jmig.2019.06.006.
17. Guise J.M., Eden K., Emeis C. et al. Vaginal birth after cesarean: new insights // Evidence Report/Technology Assessment. - 2010. - № 191. - P. 1–397.
18. Jordans I.P.M., de Leeuw R., Stegwee S.I. et al. Guideline for examining a uterine niche using ultrasonography in non-pregnant women // Ultrasound in Obstetrics & Gynecology. - 2018. - Vol. 53, № 1.
19. Marotta M.L. et al. Transvaginal repair of isthmocele: a systematic review // Journal of Minimally Invasive Gynecology. - 2021. - Vol. 28, № 1. - P. 94–103.
20. Roberge S., Demers S., Berghella V. Impact of uterine closure on uterine rupture // American Journal of Obstetrics and Gynecology. - 2021. - Vol. 225, № 3. - P. 263–270. DOI: 10.1016/j.ajog.2021.04.212.
21. Silva L.M., Bittencourt S.A., Domingues R.M. Health system implications of high cesarean section rates in Brazil // International Journal for Equity in Health. - 2020. - Vol. 19. - P. 2–9.
22. Tannik A., Ustun C. et al. Sonographic evaluation of lower uterine segment thickness in patients with previous cesarean delivery // Ultrasound Medicine. - 1996. - Vol. 24, № 7. - P. 355–357.
23. Tower A.M., Frishman G.N. Cesarean scar defects: an underrecognized cause of abnormal uterine bleeding and infertility // Journal of Minimally Invasive Gynecology. - 2013. - Vol. 20, № 5. - P. 562–572.
24. Van der Voet L.F., Bij de Vaate A.M., Veersema S. et al. Niche prevalence and its relation to abnormal uterine bleeding // BJOG. - 2014. - Vol. 121, № 2. - P. 236–244.
25. Vervoort A., Vissers J., Hehenkamp W. et al. The effect of laparoscopic resection of large niches in the uterine caesarean scar on symptoms, ultrasound findings and quality of life: a prospective cohort study // BJOG. - 2018. - Vol. 125, № 3. - P. 317–325.
26. World Health Organization. WHO Statement on Caesarean Section Rates. - Geneva: WHO, 2015.

КЕСАРЕВО СЕЧЕНИЕ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЙ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Агабабян Л.Р., Насимова З.С.

Резюме. В обзоре литературы обобщены современные данные о росте частоты кесарева сечения и его отдалённом влиянии на репродуктивное здоровье женщины. Особое внимание уделено формированию рубца на матке и развитию истмочеда («ниши» рубца), ассоциированных с аномальными маточными кровотечениями, хронической тазовой болью, дисменореей и вторичным бесплодием. Рассмотрены ключевые диагностические подходы (прежде всего трансвагинальная эхография и соногистерография), а также роль гистероскопии и рентгеноконтрастных методов в оценке состоятельности рубца. Обсуждаются риски последующих беременностей (аномальная плацентация, разрыв матки по рубцу) и современные стратегии коррекции дефекта рубца, включая гистероскопическую резекцию ниши и реконструктивные вмешательства. Показано, что снижение доли первичных и необоснованных кесаревых сечений, стандартизация показаний и применение классификации Робсона являются важнейшими направлениями профилактики после репродуктивных нарушений.

Ключевые слова: кесарево сечение, рубец на матке, истмочеда, ниша рубца, аномальные маточные кровотечения, вторичное бесплодие, ультразвуковая диагностика, гистероскопия, плацента вросшая, разрыв матки, классификация Робсона.



Amonova Zakhro Kakhramonovna, Murodov Muzaffar Niyozbek ugli
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

УЙҚУ БУЗИЛИШИ БЎЛГАН БЕМОРЛАРДА МИГРЕННИНГ КЛИНИК КЎРИНИШЛАРИ

Амонова Захро Қахрамоновна, Муродов Музаффар Ниёзбек ўғли
Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МИГРЕНИ У ПАЦИЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ СНА

Амонова Захро Қахрамоновна, Муродов Музаффар Ниёзбек ўғли
Самарқандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарқанд

e-mail: gaffarovparvina09@gmail.com

Резюме. Мигрень ўртача ёки кучли бош оғриғи хуружлари, қўнғил айниши, қусиш, ёруғлик ва товушга сез-
гирлик ҳамда кундалик фаолиятнинг пасайиши билан намоён бўладиган кенг тарқалган неврологик касаллик ҳисо-
бланади. Сўнгги йилларда мигрень ва уйқу бузилишлари ўртасидаги боғлиқликка катта эътибор қаратилмоқда,
чунки уйқусизлик, обструктив уйқу апноэси, безовта оёқлар синдроми ва циркад ритм бузилишлари эпизодик ҳам-
да сурункали мигрень билан оғриган беморларда кўп учрайди. Ушбу шарҳнинг мақсади мигрень ва уйқу бузилишла-
ри ўртасидаги клиник ва патофизиологик боғлиқликни, умумий нейробиологик механизмларни, касалликнинг хро-
низациясини, даволашга жавобни ва комплекс терапия имкониятларини таҳлил қилишдан иборат. Адабиётлар
маълумотлари уйқу бузилишлари мигрень хуружларини қўзғатувчи ва давом эттирувчи омил бўлиши мумкинлиги-
ни, мигрень эса ўз навбатида уйқу сифатини янада ёмонлаштиришини кўрсатади. Асосий механизмлар қаторига
гипоталамус дисфункцияси, циркад ритм бузилиши, мелатонин танқислиги, серотонин ва дофамин тизимлари
номутаносиблиги, кортикал гиперқўзғалувчанлик ва марказий сенситизация киради. Шу сабабли мигрень билан
оғриган беморларда уйқу сифатини мунтазам баҳолаш ва даволаш режасига уйқунини яхшилашга қаратилган чора-
ларни киритиш муҳим аҳамиятга эга.

Калим сўзлар: мигрень, уйқу бузилишлари, уйқусизлик, обструктив уйқу апноэси, безовта оёқлар
синдроми, циркад ритм, мелатонин, серотонин, дофамин, когнитив-хулқий терапия.

Abstract. Migraine is a highly prevalent neurological disorder characterized by recurrent attacks of moderate to
severe headache, frequently accompanied by nausea, vomiting, photophobia, phonophobia and functional disability. In
recent years, increasing scientific attention has been paid to the relationship between migraine and sleep disorders, since
insomnia, obstructive sleep apnea, restless legs syndrome and circadian rhythm disturbances are commonly reported in
patients with episodic and chronic migraine. The aim of this review is to analyze the clinical and pathophysiological rela-
tionship between migraine and sleep disorders, with particular attention to shared neurobiological mechanisms, disease
chronification, treatment response and possibilities for integrated management. Current literature indicates that sleep
disturbances may act both as triggers and maintaining factors of migraine attacks, while recurrent migraine pain may
further impair sleep quality, forming a bidirectional pathological cycle. Hypothalamic dysfunction, circadian rhythm dis-
ruption, melatonin deficiency, serotonergic and dopaminergic imbalance, cortical hyperexcitability and central sensitiza-
tion are considered key mechanisms linking both conditions. The available evidence supports the need for routine assess-
ment of sleep quality in migraine patients and the inclusion of sleep-focused interventions, including sleep hygiene, cogni-
tive behavioral therapy for insomnia, treatment of obstructive sleep apnea and rational pharmacological correction. A
comprehensive approach involving neurologists, sleep specialists and behavioral therapists may improve headache con-
trol, reduce disability and enhance quality of life.

Keywords: migraine, sleep disorders, insomnia, obstructive sleep apnea, restless legs syndrome, circadian rhythm,
melatonin, serotonin, dopamine, cognitive behavioral therapy.

Migraine is one of the most common disabling neurological disorders and represents an important medical, social and economic problem worldwide. It is characterized by recurrent headache attacks, usual-
ly of moderate or severe intensity, often unilateral and pulsating in nature, and accompanied by nausea, vomiting, photophobia, phonophobia and aggravation

by routine physical activity. According to Amiri et al. [1], migraine has a complex epidemiological structure and is associated not only with neurological symp-
toms, but also with multiple comorbid conditions that influence disease severity, disability and long-term prognosis. Among these comorbidities, sleep disor-
ders occupy a particularly important place because

they affect both the occurrence and the clinical course of migraine.

The relationship between migraine and sleep disturbances is clinically significant because sleep is one of the major regulators of brain excitability, pain modulation, autonomic tone and neuroendocrine balance. Tiseo et al. [9], in a systematic review, emphasized that migraine is frequently associated with insomnia, poor sleep quality, obstructive sleep apnea, restless legs syndrome and circadian rhythm disturbances. These associations are not accidental, since migraine and sleep disorders share several neurophysiological pathways. Vgontzas and Pavlovic [10] noted that sleep disorders and migraine may influence one another through hypothalamic dysfunction, neurotransmitter imbalance, altered pain processing and dysregulation of arousal systems.

One of the most important aspects of this relationship is its bidirectional character. Poor sleep quality, sleep deprivation, irregular sleep schedules and fragmented sleep may increase the probability of migraine attacks. At the same time, migraine attacks themselves may disturb sleep by causing nocturnal awakening, anticipatory anxiety, pain-related hyperarousal and postdromal fatigue. Buse et al. [4], using data from the Chronic Migraine Epidemiology and Outcomes study, demonstrated that sleep disorders are common among individuals with migraine and are particularly relevant in patients with higher headache frequency and greater disease burden. This finding supports the view that sleep disturbances are not simply accompanying symptoms, but clinically meaningful factors that may contribute to migraine chronification.

The hypothalamus is considered one of the central structures linking migraine and sleep regulation. It participates in circadian rhythm control, autonomic regulation, endocrine homeostasis, hunger, thirst, thermoregulation and arousal. Neurobiological studies suggest that hypothalamic activation may occur before the headache phase of migraine, which explains prodromal symptoms such as yawning, fatigue, mood changes, food craving and sleepiness. Since the hypothalamus also regulates sleep-wake cycles, its dysfunction may create a shared substrate for both migraine attacks and sleep instability. Vgontzas and Pavlovic [10] highlighted the importance of hypothalamic and brainstem mechanisms in the interaction between migraine and sleep disorders.

Circadian rhythm disruption is another important mechanism. Patients with irregular sleep-wake cycles, shift work, delayed sleep phase tendencies or inconsistent bedtime patterns may experience more frequent migraine attacks. Sleep irregularity can alter melatonin secretion, cortisol rhythm, autonomic balance and cortical excitability. These changes may lower the threshold for migraine initiation. The clinical relevance of circadian mechanisms is supported

by observations that migraine attacks often occur at particular times of day, especially in the early morning, and may be associated with changes in sleep architecture and REM sleep regulation [9,10].

Melatonin imbalance has received considerable attention in migraine research. Melatonin is a hormone secreted by the pineal gland and is involved in circadian rhythm synchronization, sleep initiation, antioxidant defense, anti-inflammatory activity and pain modulation. Reduced melatonin levels have been reported in some migraine patients, particularly in those with poor sleep quality or chronic migraine. A decrease in melatonin may contribute to sleep fragmentation, increased neuronal excitability and impaired endogenous pain inhibition. Therefore, melatonin is considered not only a marker of circadian dysregulation, but also a potential therapeutic agent in selected migraine patients with sleep disturbances.

Neurotransmitter dysfunction also plays a major role in the overlap between migraine and sleep pathology. Serotonin is involved in pain modulation, vascular regulation, mood, sleep initiation and REM sleep mechanisms. Serotonergic imbalance has long been implicated in migraine pathogenesis and may also contribute to insomnia and altered sleep architecture. Dopamine is another relevant neurotransmitter, especially because dopaminergic dysfunction is associated with migraine prodromal symptoms, nausea, yawning, mood changes and restless legs syndrome. The frequent coexistence of migraine and restless legs syndrome may therefore reflect a shared dopaminergic vulnerability [9,10].

Cortical hyperexcitability is a recognized feature of migraine, particularly in relation to sensory hypersensitivity and susceptibility to cortical spreading depolarization. Sleep deprivation may further increase cortical excitability and reduce inhibitory control within thalamocortical networks. This mechanism may explain why inadequate sleep often precedes migraine attacks and why patients with chronic insomnia may present with increased headache frequency. In addition, persistent sleep loss may enhance central sensitization, resulting in greater pain intensity, longer attack duration and reduced responsiveness to analgesic and preventive treatment.

Psychiatric comorbidity is another important clinical dimension. Migraine is frequently associated with depression, anxiety and other psychiatric conditions, which may independently impair sleep quality and increase headache-related disability. Bergman-Bock [2] described strong associations between migraine and common psychiatric comorbidities, while Buse et al. [3] emphasized that psychiatric comorbidities are relevant in both episodic and chronic migraine. Jette et al. [6] also confirmed, in a population-based study, that migraine is associated with psychiatric disorders at the national level. These findings are clinically important because insomnia, anxiety

and depression may form a mutually reinforcing triad with migraine, leading to greater disability and more difficult treatment.

McDermott et al. [7] demonstrated that migraine may coexist with psychiatric disorders in vulnerable clinical populations, showing that comorbidity patterns can substantially complicate disease management. In such patients, sleep disturbances may not be isolated symptoms, but part of a broader neuropsychological and behavioral syndrome. Therefore, evaluation of migraine patients should include not only headache characteristics, but also sleep quality, mood symptoms, anxiety level, medication use, substance use, daily routine and psychosocial stressors.

Insomnia is one of the most frequently reported sleep disorders in migraine patients. It may include difficulty falling asleep, frequent awakenings, early morning awakening or non-restorative sleep. Chronic insomnia increases stress system activation, sympathetic tone and inflammatory signaling, all of which may contribute to migraine susceptibility. Patients with insomnia often report more frequent headaches, longer attack duration and increased use of acute medications. This is clinically relevant because excessive use of analgesics or triptans may increase the risk of medication-overuse headache and further promote migraine chronification.

Obstructive sleep apnea is another clinically important condition associated with headache and migraine-like symptoms. OSA causes recurrent episodes of upper airway obstruction during sleep, resulting in intermittent hypoxia, sleep fragmentation, autonomic activation and morning headaches. Although not every patient with OSA has migraine, the presence of snoring, witnessed apneas, obesity, excessive daytime sleepiness and morning headache should prompt clinicians to consider sleep apnea assessment. Treatment with continuous positive airway pressure may improve sleep continuity, reduce hypoxic stress and, in some patients, decrease headache burden. This supports the need for targeted screening in migraine patients with suggestive symptoms.

Restless legs syndrome is also relevant to migraine because both conditions involve dopaminergic mechanisms and sleep disruption. RLS causes unpleasant sensations in the legs and an urge to move, usually worsening at rest and in the evening. This leads to difficulty falling asleep and fragmented sleep. Patients with both migraine and RLS may therefore experience worsening headache patterns due to chronic sleep deprivation. Recognition of RLS is important because specific treatment of this disorder may improve sleep continuity and indirectly reduce migraine susceptibility.

The clinical features of migraine in patients with sleep disorders often differ from those seen in patients without sleep disturbances. Such patients may have higher attack frequency, greater pain inten-

sity, prolonged recovery, more prominent fatigue, increased daytime sleepiness and reduced treatment response. Buse et al. [5] demonstrated that comorbid and co-occurring conditions are associated with increased headache pain intensity and frequency in migraine patients. This supports the concept that comorbid sleep and psychiatric conditions amplify migraine burden and should be considered in clinical decision-making.

From a diagnostic point of view, migraine patients should be routinely questioned about sleep duration, sleep quality, snoring, witnessed apnea, restless legs symptoms, daytime sleepiness, shift work, bedtime variability, caffeine consumption, screen exposure and use of sedative or stimulating medications. Standardized tools such as the Pittsburgh Sleep Quality Index, Epworth Sleepiness Scale and headache disability questionnaires may help quantify the burden of sleep disturbances and migraine-related impairment. This approach is consistent with modern patient-centered care, where comorbidity assessment is essential for individualized treatment planning.

The management of migraine in patients with sleep disorders requires an integrated strategy. Pharmacological treatment alone may be insufficient if sleep disturbances remain untreated. Lifestyle modification should include regular sleep timing, adequate sleep duration, limitation of caffeine and alcohol, reduction of evening screen exposure, relaxation techniques and avoidance of irregular sleep patterns. These interventions may appear simple, but they target core behavioral triggers that can influence circadian rhythm stability and migraine threshold.

Pharmacological management should be individualized. Preventive migraine medications may have different effects on sleep. Some agents may improve sleep continuity, while others may worsen insomnia or daytime fatigue. In patients with restless legs syndrome or obstructive sleep apnea, specific therapy for the sleep disorder is necessary rather than simply increasing migraine medication.

The role of patient education is also fundamental. Many patients are unaware that irregular sleep, insufficient sleep or excessive weekend sleep may trigger migraine attacks. Education should emphasize that both sleep deprivation and oversleeping may destabilize migraine control. Educational resources such as those provided by national health institutions also highlight the importance of recognizing headache triggers and seeking appropriate management [8].

A multidisciplinary approach is often required in patients with chronic migraine and severe sleep disturbances. Neurologists, sleep medicine specialists, psychologists and primary care physicians may all contribute to comprehensive care. Such collaboration is especially important when migraine coexists with psychiatric disorders, obstructive sleep apnea, chronic insomnia, medication overuse or significant

disability. Integrated care may reduce fragmentation of treatment and improve adherence to both migraine and sleep interventions.

Overall, the available literature strongly supports the clinical importance of the migraine-sleep relationship. Migraine and sleep disorders are connected through shared neurobiological mechanisms, including hypothalamic dysfunction, circadian rhythm disruption, neurotransmitter imbalance, melatonin changes, cortical hyperexcitability and central sensitization. Clinically, sleep disorders may increase migraine frequency, pain intensity, disability and risk of chronification. At the same time, migraine may worsen sleep quality and contribute to persistent fatigue and reduced quality of life.

Thus, the assessment of sleep should become a routine component of migraine care. Treatment strategies should be directed not only at suppressing headache attacks, but also at stabilizing sleep, correcting comorbid sleep disorders and improving behavioral regulation. Future studies should further investigate the long-term effects of targeted sleep interventions on migraine chronification, treatment response and quality of life. A better understanding of shared molecular and neurophysiological pathways may also support the development of therapies that simultaneously target migraine mechanisms and sleep regulation.

Literature:

1. Ризаев Ж.А. Современные аспекты оказания медицинской помощи больным с инсультом // Journal of Biomedicine and Practice. - 2019. - Т. 2, № 1. - С. 47–50.
2. Ризаев Ж.А., Джурабекова А.Т., Касимов А.А., Мамурова М.М. Объективизация клинико-неврологической картины повторного инсульта у пожилых // Uzbek Journal of Case Reports. - 2023. - Т. 3, № 3. - С. 15–22.
3. Ризаев Ж.А., Джурабекова А.Т., Шмырина К.В. Ведение пациентов с рассеянным склерозом на фоне инфекции COVID-19 // Вестник врача. - 2022. - № 2.3(105). - С. 71–76.
4. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З. Фармакодинамика и клиническое применение хондропротекторов при неврологических проблемах // Uzbek Journal of Case Reports. - 2023. - Т. 3, № 2. - С. 44–47.
5. Amiri P., Kazeminasab S., Nejadghaderi S.A., Mohammadinasab R., Pourfathi H., Araj-Khodaei M., Sullman M.J.M., Kolahi A.A., Safiri S. Migraine: a review on its history, global epidemiology, risk factors, and comorbidities // Frontiers in Neurology. - 2022. - Vol. 12. - Article 800605.
6. Buse D.C., Silberstein S.D., Manack A.N., Papapetropoulos S., Lipton R.B. Psychiatric comorbidities of episodic and chronic migraine // Journal of Neurology. - 2013. - Vol. 260, No. 8. - P. 1960–1969.

7. Buse D.C., Rains J.C., Pavlovic J.M., Fanning K.M., Reed M.L., Manack Adams A., Lipton R.B. Sleep disorders among people with migraine: results from the Chronic Migraine Epidemiology and Outcomes (CaMEO) study // Headache. - 2019. - Vol. 59, No. 1. - P. 32–45.

8. Buse D.C., Reed M.L., Fanning K.M., Bostic R., Dodick D.W., Schwedt T.J., Munjal S., Singh P., Lipton R.B. Comorbid and co-occurring conditions in migraine and associated risk of increasing headache pain intensity and headache frequency: results of the Migraine in America Symptoms and Treatment (MAST) study // The Journal of Headache and Pain. - 2020. - Vol. 21, No. 1. - Article 23.

9. Tiseo C., Vacca A., Felbush A., Filimonova T., Gai A., Glazyrina T., Hubalek I.A., Marchenko Y., Overeem L.H., Piroso S., Tkachev A., Martelletti P., Sacco S. Migraine and sleep disorders: a systematic review // The Journal of Headache and Pain. - 2020. - Vol. 21, No. 1. - Article 126.

10. Turakulov U.S., Rizaev J.A. Influence of the level of self-esteem on the experience of loneliness in adolescence // Journal of Neurology and Neurosurgical Research. - 2023. - Vol. 4, № 3.

КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МИГРЕНИ У ПАЦИЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ СНА

Амонова З.К., Муродов М.Н.

Резюме. Мигрень представляет собой распространённое неврологическое заболевание, характеризующееся повторяющимися приступами умеренной или выраженной головной боли, часто сопровождающейся тошнотой, рвотой, фотофобией, фонофобией и снижением повседневной активности. В последние годы всё большее внимание уделяется взаимосвязи мигрени с нарушениями сна, поскольку бессонница, обструктивное апноэ сна, синдром беспокойных ног и расстройства циркадного ритма часто встречаются у пациентов с эпизодической и хронической мигренью. Целью данного обзора является анализ клинической и патофизиологической связи между мигренью и нарушениями сна с акцентом на общие нейробиологические механизмы, хронизацию заболевания, ответ на лечение и возможности комплексной терапии. Данные литературы свидетельствуют о том, что нарушения сна могут выступать как триггерами, так и факторами поддержания мигренозных приступов, тогда как повторяющиеся боли при мигрени дополнительно ухудшают качество сна. К ключевым механизмам относятся дисфункция гипоталамуса, нарушение циркадных ритмов, дефицит мелатонина, серотонинергический и дофаминергический дисбаланс, корковая гипервозбудимость и центральная сенситизация. Полученные данные подчёркивают необходимость регулярной оценки качества сна у пациентов с мигренью и включения в лечение мероприятий, направленных на коррекцию сна.

Ключевые слова: мигрень, нарушения сна, бессонница, обструктивное апноэ сна, синдром беспокойных ног, циркадный ритм, мелатонин, серотонин, дофамин, когнитивно-поведенческая терапия.



Ахмедов Рахматилло Фуркатович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

КУЙИШ СЕПСИСИ ПАТОГЕНЕЗИ, ДИАГНОСТИКАСИ, ПРОФИЛАКТИКАСИ ВА ДАВОЛАШДА ЗАМОНАВИЙ ҚАРАШЛАР

Ахмедов Рахматилло Фуркатович

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

CURRENT CONCEPTS OF PATHOGENESIS, DIAGNOSIS, PREVENTION, AND TREATMENT OF BURN SEPSIS

Akhmedov Rakhmatillo Furkatovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: rahmatjon6868@gmail.com

Резюме. Куйиш сепсиси кенг қўламли термик жароҳатларнинг энг оғир ва клиник жиҳатдан муҳим асоратларидан бири ҳисобланади. Тери ҳимоя тўсигининг йўқолиши, тўқима некрози, тизимли яллиғланиш реакцияси, иммун дисфункция ва микроб контаминацияси инфекциянинг генерализацияси ҳамда кўп аъзоли этишмовчилик ривожланиши учун қулай шароит яратди. Ушбу адабиётлар шарҳида куйиш сепсисининг эпидемиологияси, этиологияси, патогенези, клиник кўринишлари, диагностикаси ва даволаш усуллари ҳақидаги замонавий қарашлар таҳлил қилинган. Куйган беморларда тизимли яллиғланиш жавоби синдроми ва ҳақиқий инфекцион сепсис белгиларининг ўхшашлиги туфайли эрта диагностикада юзага келадиган қийинчиликларга алоҳида эътибор қаратилган. Прокальцитонин, С-реактив оқсил, орган дисфункциясини баҳолаш шкаллари ва микробиологик мониторингнинг аҳамияти ёритилган. Куйиш сепсисини замонавий даволаш рационал антибактериал терапия, некротик тўқималарни эрта жарроҳлик йўли билан олиб ташлаш, куйиш яраларини ўз вақтида ёпиш, интенсив терапия, метаболик бузилишларни тузатиш ва кўп аъзоли этишмовчилик профилактикасини ўз ичига олади. Комбустиология ва реаниматологиядаги ютуқларга қарамасдан, куйиш сепсисида ўлим кўрсаткичи юқори бўлиб қолмоқда.

Калим сўзлар: куйиш жароҳати, куйиш касаллиги, куйиш сепсиси, тизимли яллиғланиш реакцияси, прокальцитонин, С-реактив оқсил, кўп аъзоли этишмовчилик, интенсив терапия, эрта некрэктомия.

Abstract. Burn sepsis remains one of the most severe and clinically significant complications of extensive thermal injury. The loss of the skin barrier, tissue necrosis, systemic inflammatory response, immune dysfunction and microbial contamination create favorable conditions for infection generalization and multiple organ dysfunction. This literature review analyzes current concepts of the epidemiology, etiology, pathogenesis, clinical manifestations, diagnostic approaches and treatment strategies for burn sepsis. Particular attention is paid to the diagnostic difficulties caused by the similarity between systemic inflammatory response syndrome and true infectious sepsis in burn patients. The role of procalcitonin, C-reactive protein, organ dysfunction scales and early microbiological monitoring is discussed. Modern treatment approaches include rational antibacterial therapy, early surgical excision of necrotic tissues, timely wound closure, intensive care, correction of metabolic disorders and prevention of multiple organ failure. Despite progress in combustiology and intensive care, mortality from burn sepsis remains high, which determines the need for further improvement of early diagnostic algorithms, personalized antimicrobial therapy and complex multidisciplinary management.

Keywords: burn injury, burn disease, burn sepsis, systemic inflammatory response, procalcitonin, C-reactive protein, multiple organ failure, intensive care, early necrectomy.

Термические поражения остаются одной из актуальных проблем современной хирургии, реаниматологии и комбустиологии, поскольку они сопровождаются выраженными местными и си-

стемными нарушениями, требуют длительного лечения и нередко приводят к инвалидизации или летальному исходу. По данным Ахмедова и Курбанязова, ожоговая травма представляет собой

не только локальное повреждение кожи и подлежащих тканей, но и системный патологический процесс, при котором степень тяжести заболевания определяется площадью и глубиной поражения, возрастом пациента, наличием ингаляционной травмы, выраженностью интоксикации и инфекционных осложнений [1]. В современных исследованиях подчёркивается, что именно инфекционные осложнения, а не только первичная глубина ожога, во многом определяют прогноз у тяжелообожжённых пациентов [3, 4].

Ожоговый сепсис занимает особое место среди осложнений ожоговой болезни, поскольку он развивается на фоне сочетания массивного повреждения тканей, утраты кожного барьера, выраженной воспалительной реакции, иммунной дисфункции и микробной колонизации ожоговой поверхности. Boehm и Menke указывают, что сепсис у ожоговых больных имеет ряд принципиальных особенностей, отличающих его от сепсиса другой этиологии, так как тяжёлая ожоговая травма сама по себе сопровождается гиперметаболизмом, тахикардией, лихорадкой, лейкоцитозом и синдромом системного воспалительного ответа [12]. Это существенно затрудняет раннюю дифференциацию между стерильным воспалением и инфекционной генерализацией.

Современное определение сепсиса основано на международной концепции Sepsis-3, согласно которой сепсис рассматривается как жизнеугрожающее нарушение функции органов вследствие дисрегулируемого ответа организма на инфекцию. Rhodes и соавторы в международных рекомендациях Surviving Sepsis Campaign подчёркивают, что раннее выявление органной дисфункции, своевременное начало антибактериальной терапии, инфузионная поддержка и контроль источника инфекции являются ключевыми условиями повышения выживаемости пациентов [27]. Однако в комбустиологии применение общих критериев сепсиса требует осторожности, поскольку у пациентов с обширными ожогами признаки системного воспаления могут наблюдаться даже без подтверждённой инфекции.

Эпидемиологическое значение ожогового сепсиса определяется высокой частотой его развития у пациентов с глубокими и распространёнными ожогами. Wardhana и соавторы, анализируя прогностические шкалы летальности при ожогах, показали, что исход ожоговой травмы тесно связан с площадью поражения, возрастом, глубиной повреждения и наличием инфекционных осложнений [2]. Meza-Escobar, Rehou и Jeschke отмечают, что различные определения сепсиса у ожоговых больных приводят к значительной вариабельности статистических данных, однако во всех исследованиях сепсис рассматривается как один из ведущих факторов смертности при тяжёлых

ожогах [19]. Это подчёркивает необходимость унификации диагностических подходов и разработки специфических критериев для ожоговых пациентов.

Этиологическая структура ожогового сепсиса характеризуется широким спектром бактериальных и грибковых возбудителей. В ожоговых ранах часто выявляются *Staphylococcus aureus*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Acinetobacter* spp., *Enterobacter* spp., *Escherichia coli* и *Candida* spp. Ахмедов в работе, посвящённой этиопатогенезу и диагностике ожогового сепсиса, подчёркивает, что микробный спектр у тяжелообожжённых пациентов меняется в зависимости от сроков после травмы, характера госпитальной флоры, длительности антибактериальной терапии и состояния иммунной системы больного [3]. На ранних этапах чаще преобладает грамположительная флора, тогда как при длительном пребывании в стационаре возрастает значение грамотрицательных микроорганизмов, полирезистентных штаммов и грибковой инфекции.

Особое клиническое значение имеет *Pseudomonas aeruginosa*, поскольку этот возбудитель обладает выраженной способностью к инвазии, формированию биоплёнок и развитию антибиотикорезистентности. Babadjanova и Khabibullayeva отмечают, что лечение ожоговых пациентов требует постоянного микробиологического контроля, так как неадекватная антибактериальная терапия способствует прогрессированию раневой инфекции и генерализации процесса [9]. В то же время широкое и длительное применение антибиотиков может приводить к селекции устойчивой госпитальной флоры, что делает проблему антимикробной резистентности одной из наиболее значимых в современной комбустиологии.

Патогенез ожогового сепсиса является многофакторным и включает местные, системные, иммунологические и метаболические механизмы. После термической травмы развивается повреждение кожи, сосудов, подкожной клетчатки и глубжележащих тканей, что сопровождается нарушением микроциркуляции, плазмопотерей, гипоксией тканей и накоплением продуктов распада. Zhang и соавторы подчёркивают, что некротические ткани становятся не только субстратом для микробной колонизации, но и источником эндогенной интоксикации, поддерживающей системную воспалительную реакцию [23]. При отсутствии своевременной хирургической санации этот процесс может переходить в генерализованную инфекцию с развитием полиорганной недостаточности.

Иммунологические нарушения играют центральную роль в прогрессировании ожоговой болезни. У тяжелообожжённых пациентов наблюда-

ется сочетание гиперовоспалительной реакции и иммунной супрессии, что создаёт условия для неадекватного ответа на инфекцию. С одной стороны, массивный выброс провоспалительных цитокинов способствует повреждению эндотелия, нарушению сосудистой проницаемости, микроциркуляторным расстройствам и тканевой гипоксии. С другой стороны, угнетение клеточного и гуморального иммунитета снижает способность организма контролировать микробную инвазию. El Khatib и Jeschke указывают, что современное ведение ожоговых пациентов должно учитывать не только локальное состояние раны, но и системные метаболические, иммунные и воспалительные изменения [7].

Развитие сепсиса у ожоговых больных тесно связано с полиорганной дисфункцией. Поражение лёгких, почек, печени, сердечно-сосудистой системы и системы гемостаза может формироваться как вследствие прямого действия инфекционных факторов, так и в результате системной воспалительной реакции. Barbier и соавторы показали, что у пациентов с тяжёлыми ожогами уже в первые дни после травмы могут развиваться выраженные нарушения коагуляции, что повышает риск микротромбозов, кровотечений и органной дисфункции [15]. Эти данные подтверждают необходимость комплексной оценки гемостаза и раннего выявления нарушений системной регуляции.

Клиническая диагностика ожогового сепсиса представляет собой сложную задачу. У больных могут наблюдаться лихорадка, тахикардия, тахипноэ, лейкоцитоз или лейкопения, нарушение сознания, олигурия, гипотензия и признаки полиорганной недостаточности. Однако многие из этих признаков характерны и для неинфекционного системного воспалительного ответа при ожоговой болезни. Convertino и соавторы подчёркивают, что раннее выявление сепсиса у ожоговых пациентов требует использования не только стандартных клинических критериев, но и дополнительных методов мониторинга, отражающих компенсаторные возможности организма [28]. Это особенно важно у пациентов с большими площадями поражения, у которых клиническая картина может быть стёртой или, наоборот, чрезмерно выраженной из-за гиперметаболического состояния.

Одним из наиболее обсуждаемых инструментов диагностики сепсиса является определение прокальцитонина. При бактериальной инфекции концентрация прокальцитонина существенно возрастает, что позволяет использовать его как маркер генерализации инфекционного процесса. Ахмедов и Карабаев отмечают, что прогнозирование сепсиса при ожоговой болезни должно основываться на динамической оценке клиниче-

ских, лабораторных и инструментальных показателей, поскольку однократное измерение биомаркеров не всегда отражает истинную тяжесть состояния [4]. Динамическое повышение прокальцитонина может указывать на прогрессирование бактериальной инфекции, тогда как снижение его уровня на фоне терапии рассматривается как благоприятный прогностический признак.

С-реактивный белок также широко применяется как маркер системного воспаления. Yu и соавторы показали, что соотношение С-реактивного белка и альбумина может использоваться для прогнозирования сепсиса и исходов у пациентов с тяжёлой ожоговой травмой [29]. Это объясняется тем, что высокий уровень С-реактивного белка отражает выраженность воспалительной реакции, тогда как снижение альбумина связано с катаболизмом, сосудистой проницаемостью, нарушением нутритивного статуса и тяжестью системного поражения. Совместная оценка этих показателей может повысить диагностическую точность и помочь в стратификации риска.

Для оценки тяжести состояния ожоговых пациентов применяются различные шкалы, включая SOFA, APACHE II, ABSI и BOBI. Wardhana и соавторы сравнили прогностическую значимость шкал ABSI и BOBI при оценке летальности у ожоговых пациентов и показали, что использование специализированных шкал позволяет более объективно прогнозировать исход заболевания [2]. Zavorotniy и соавторы также подчёркивают необходимость сравнительной оценки методов прогнозирования летального исхода у тяжелообожжённых пациентов, поскольку точная стратификация риска имеет большое значение для выбора лечебной тактики [30].

Лечение ожогового сепсиса должно быть ранним, комплексным и мультидисциплинарным. Основными направлениями являются контроль источника инфекции, системная антибактериальная терапия, интенсивная терапия, коррекция гемодинамических и метаболических нарушений, нутритивная поддержка, профилактика полиорганной недостаточности и своевременное хирургическое закрытие ожоговых ран. Согласно рекомендациям Rhodes и соавторов, при подозрении на сепсис необходимо как можно раньше начать антибактериальную терапию широкого спектра действия с последующей коррекцией на основании микробиологических данных [27]. В ожоговой практике этот принцип особенно важен, поскольку задержка терапии может привести к быстрому прогрессированию инфекции.

Ранняя хирургическая тактика является одним из наиболее эффективных способов профилактики и лечения инфекционных осложнений ожоговой болезни. Avazov и соавторы подчёрки-

вают, что раннее хирургическое лечение ожогов способствует снижению бактериальной контаминации, уменьшению эндотоксикоза, сокращению сроков заживления и улучшению общих результатов лечения [8]. Удаление некротических тканей устраняет основной источник микробной персистенции и воспалительной стимуляции. В связи с этим ранняя некрэктомия и аутодермопластика рассматриваются как важные компоненты контроля источника инфекции.

Современная реконструктивная тактика при ожогах также включает использование различных методов закрытия ран. Mishra и соавторы представили опыт применения модифицированной техники Meek при лечении ожогов, подчёркивая её значение для ускорения эпителизации и рационального использования донорской кожи [6]. Dearman и Greenwood описали долгосрочные результаты лечения тяжёлого ожога с использованием композитной культивированной кожи, что указывает на перспективность клеточных технологий в комбустиологии [10]. De Ayala и соавторы также отмечают эффективность сочетания культивированного эпидермального аутоотрансплантата, аутологичной клеточной суспензии и расщеплённого кожного трансплантата при лечении ожоговых ран [25]. Эти методы особенно актуальны у пациентов с обширным дефицитом неповреждённой донорской кожи.

Интенсивная терапия ожогового сепсиса должна быть направлена на поддержание жизненно важных функций и предупреждение прогрессирования органной дисфункции. Jumanov и соавторы подчёркивают значение оптимизации интенсивной терапии при ожоговом шоке, включая адекватную инфузионную поддержку, коррекцию гемодинамики, профилактику гипоксии и нормализацию тканевой перфузии [16]. У пациентов с ожоговым сепсисом эти мероприятия сохраняют принципиальное значение, поскольку нарушение микроциркуляции, гиповолемия, капиллярная утечка и метаболический стресс способствуют прогрессированию полиорганной недостаточности.

Ингаляционная травма значительно утяжеляет течение ожоговой болезни и повышает риск септических осложнений. Mustafakulov и соавторы отмечают, что лечение пациентов с термоингаляционными поражениями остаётся нерешённой проблемой, поскольку такие больные чаще нуждаются в респираторной поддержке, имеют высокий риск пневмонии и более тяжёлое течение системного воспаления [21]. Нарушение функции дыхательной системы при ожогах может усиливать гипоксию, ухудшать тканевую перфузию и способствовать развитию полиорганной недостаточности.

Отдельное значение имеет нутритивная поддержка, поскольку тяжёлая ожоговая травма сопровождается выраженным гиперметаболизмом и катаболизмом. Недостаточность питания ухудшает иммунный ответ, замедляет заживление ран, повышает риск инфекций и увеличивает продолжительность госпитализации. Romanowski и Sen подчёркивают, что у пожилых пациентов с тяжёлыми ожогами процессы заживления имеют дополнительные трудности, связанные с возрастными изменениями кожи, сопутствующими заболеваниями и снижением физиологических резервов [18]. Это требует индивидуального подхода к интенсивной терапии, хирургическому лечению и реабилитации.

В последние годы обсуждается применение дополнительных методов терапии, включая озонотерапию и иммуномодулирующие подходы. Karyne и соавторы изучали влияние озона на патогенные бактерии и показали его выраженный антимикробный потенциал [17]. Однако применение озонотерапии в клинической практике требует осторожной интерпретации и дальнейших исследований, поскольку эффективность и безопасность метода должны оцениваться с позиции доказательной медицины. Наиболее перспективным направлением остаётся не изолированное применение дополнительных методов, а их включение в комплексную терапию при наличии клинического обоснования.

Проблема грибковой инфекции у ожоговых пациентов также требует внимания. Abdelmonem и соавторы описали успешное лечение *Mucor circinelloides* у ожогового пациента, что демонстрирует возможность развития тяжёлых оппортунистических инфекций при выраженном повреждении тканей и нарушении иммунной защиты [26]. Рост частоты грибковых осложнений может быть связан с длительной антибактериальной терапией, длительным пребыванием в отделении интенсивной терапии, иммунной супрессией и наличием обширных раневых поверхностей.

Психологический и организационный аспекты лечения ожоговых пациентов также имеют значение. Simons, Kimble и Tyack показали, что травма-информированный подход в ожоговой помощи особенно важен в педиатрической практике, поскольку ожоговая травма оказывает выраженное влияние не только на физическое, но и на эмоциональное состояние пациента [20]. Potokara и соавторы акцентируют внимание на необходимости инструментов оценки качества оказания ожоговой помощи, особенно в странах с ограниченными ресурсами [24]. Это подчёркивает, что борьба с ожоговым сепсисом требует не только клинических, но и организационных решений.

Несмотря на существенный прогресс в диагностике и лечении, ожоговый сепсис остаётся

нерешённой проблемой современной медицины. Сохраняются трудности раннего выявления сепсиса на фоне системного воспалительного ответа, растёт распространённость антибиотикорезистентных возбудителей, остаётся высокой частота полиорганной недостаточности и летальных исходов. Наиболее перспективными направлениями дальнейших исследований являются совершенствование биомаркерной диагностики, разработка специфических критериев сепсиса для ожоговых пациентов, оптимизация ранней хирургической тактики, внедрение персонализированной антибактериальной терапии и развитие технологий регенеративной медицины.

Таким образом, ожоговый сепсис представляет собой тяжёлое осложнение ожоговой болезни, формирующееся в результате сложного взаимодействия инфекционного процесса, системного воспаления, иммунной дисфункции, метаболических нарушений и органной недостаточности. Современные данные свидетельствуют о том, что улучшение исходов возможно только при раннем выявлении инфекции, активном контроле источника, рациональном применении антибиотиков, своевременной хирургической санации ожоговых ран и полноценной интенсивной терапии. Комплексный, индивидуализированный и мультидисциплинарный подход остаётся основой эффективного лечения пациентов с ожоговым сепсисом.

Литература:

1. Ахмедов Р.Ф., Курбаниязов З.Б. Хирургическая инфекция при ожоговых травмах: методические рекомендации. - Самарканд: Самаркандский государственный медицинский университет, 2026. - 45 с.
2. Ризаев Ж.А., Абдуллаев Д.Ш., Хайдаров Н.К. Клинико-функциональная характеристика пациентов с глоссалгией // Актуальные проблемы стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. - 2022. - Т. 1, № 1. - С. 213–215. DOI: 10.71337/inlibrary.uz.problems-dentistry.15391.
3. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспалительных заболеваний // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 278–282.
4. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.
5. Aditya Wardhana, Michelle Valeria, Regina Putri Apriza, Adi Basuki. Comparison between ABSI and BOBI score for burns mortality prediction in Indonesia's National Referral Burn Center: a 5-year study // Burns Open. - 2022. - Vol. 6. - P. 92–96.
6. Akhmedov R.F. Modern views on the etiopathogenesis and diagnosis of burn sepsis // International Journal of Pharmaceutical Research. - 2021. - Vol. 13, No. 1. - P. 687–693.
7. Akhmedov R.F., Karabaev K.K. Prediction of sepsis in burn disease // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2022. - Vol. 12, No. 7. - P. 709–710.
8. Albin A. John, Anand Rohan, Frost Joshua, Griswold John A. Acute colonic pseudo-obstruction: a critical complication in burn patients // Burns Open. - 2022. - Vol. 6. - P. 37–41.
9. Ankit Mishra, Sheeva Rabiee, Sophia Opel, Isabel Jones. Applying the modified Meek technique to heal smaller burns: a retrospective review // Burns Open. - 2022. - Vol. 6. - P. 120–124.
10. Arij El Khatib, Marc G. Jeschke. Contemporary aspects of burn care // Medicina. - 2021. - Vol. 57, No. 386. - P. 91–107.
11. Avazov A.A., Akhmedov R.F., Tukhtaev J.K., Khursanov Y.E. Methods of early surgical treatment of burns // Web of Scientist: International Scientific Research Journal. - 2022. - Vol. 3, No. 6. - P. 528–532.
12. Babadjanova K.M., Khabibullayeva S.A. Measures and methods of treatment of patients with burns // Web of Scientist: International Scientific Research Journal. - 2022. - Vol. 3, No. 4. - P. 698–702.
13. Bronwyn L. Dearman, John E. Greenwood. Long-term follow-up of a major burn treated using composite cultured skin // Burns Open. - 2022. - Vol. 6. - P. 156–163.
14. Desmond D. Mascarenhas, Puja Ravikumar, Edward P. Amento. N-modulin peptides attenuate respiratory distress in a scald-endotoxemia model // Burns Open. - 2022. - Vol. 6. - P. 3–9.
15. Dorothee Boehm, Henrik Menke. Sepsis in burns: lessons learnt from developments in the management of septic shock // Medicina. - 2022. - Vol. 58, No. 26. - P. 51–62.
16. Eduardo Navarro, Pavel Mazirka, Tera Thigpin, Joshua Carson. The use of lactic-acid-based copolymer as a dressing on split-thickness skin grafts in partial and full-thickness burns // Burns Open. - 2022. - Vol. 6. - P. 65–69.
17. Ishan Radotra, Nader Henry, Ralph Murphy, Mamta Shah. Scalds and the hazards of hair braiding: the first UK series from a paediatric tertiary burns centre // Burns Open. - 2022. - Vol. 6. - P. 82–85.
18. Jeanne M. Barbier, Marina V. Viana, Olivier Pan-tet, Lorenzo Alberio, Mette M. Berger. Blood coagulation alterations over the first 10 days after severe burn injury // Burns Open. - 2022. - Vol. 6. - P. 10–18.
19. Jumanov X.A., Mustafakulov I.B., Korabaev X.K., Hursanov Y.E., Ergashev A.F. Optimization of intensive therapy for burn shock // Uzbek Medical Journal. - 2021. - Issue 1. - P. 44–50.
20. Karyne R., Fellipe O.C., Guilherme C.L., Carvalho João P.R.S., Villas-Bôas Maria H.S., Midlej

Victor, De-Simone Salvatore G. Detrimental effect of ozone on pathogenic bacteria // *Microorganisms*. - 2022. - Vol. 10, No. 40. - P. 62–78.

21.Kathleen S. Romanowski, Soman Sen. Wound healing in older adults with severe burns: clinical treatment considerations and challenges // *Burns Open*. - 2022. - Vol. 6. - P. 57–64.

22.Luis Enrique Meza-Escobar, Sarah Rehou, Marc G. Jeschke. Sepsis definitions in burns // *Surgical Infections*. - 2021. - Vol. 22, No. 1. - P. 28–36.

23.Megan Simons, Roy Kimble, Zephane Tyack. Understanding the meaning of trauma-informed care for burns health care professionals in a pediatric hospital: a qualitative study using interpretive phenomenological analysis // *Burns*. - 2022. - Vol. 48. - P. 1462–1471.

24.Mustafakulov I.B., Alimov J.I., Ergashev A.F., Khursanov Y.E., Jumanov K.A. Unsolved problems in the treatment of patients with thermal inhalation injuries // *Asian Journal of Medical Research*. - 2021. - Vol. 10, Issue 2. - P. 1–5.

25.P. Umar Farooq Baba, Raheeb Ahmad Shah, Altaf Rasool, Ankush Kaul, Adil Hafeez Wani. Perineal burns: epidemiology, severity factors, management issues and outcome // *Burns Open*. - 2022. - Vol. 6. - P. 97–104.

26.Pengju Zhang, Bingwen Zou, Yih-Cherng Liou, Canhua Huang. The pathogenesis and diagnosis of sepsis post burn injury // *Burns & Trauma*. - 2021. - Vol. 9. - P. 1–16.

27.Potokara T., Bendella R., Phuyala K., Dhitala A., Karime E., Faldera S., Kyngae L., Pricea P.E. The development of the Delivery Assessment Tool to facilitate quality improvement in burns services in low- and middle-income countries // *Burns*. - 2022. - Vol. 48. - P. 1488–1496.

28.Rafael De Ayala, Tayseer Chowdhry, Juvonda Hodge. Outcomes of using cultured epidermal autograft and autologous spray cell suspension in addition to split-thickness skin graft on the same burn wound: Grady Hospital experience // *Burns Open*. - 2022. - Vol. 6. - P. 32–36.

29.Reham Abdelmonem, Matthijs Backx, Lorna Vale, Brendan Healy, David Williams. Successful treatment of *Mucor circinelloides* in a burn patient // *Burns Open*. - 2022. - Vol. 6. - P. 77–81.

30.Rhodes A., Evans L.E., Alhazzani W. et al. Surviving Sepsis Campaign: international guidelines for management of sepsis and septic shock 2021 // *Intensive Care Medicine*. - 2021. - Vol. 47. - P. 1181–1247.

31.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // *Annals of Cancer Research and Therapy*. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.

32.Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in he-

moblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.

33.Victor A. Convertino, Amanda R. Wagner, Kevin S. Akers, Christopher A. VanFosson, Leopoldo C. Cancio. Early identification of sepsis in burn patients using compensatory reserve measurement: a prospective case series study // *Burns Open*. - 2022. - Vol. 6. - P. 137–145.

34.Yaohua Yu, Weiwei Wu, Yanyan Dong, Jiliang Li. C-reactive protein-to-albumin ratio predicts sepsis and prognosis in patients with severe burn injury // *Mediators of Inflammation*. - 2021. - Vol. 2021. - P. 41–49.

35.Zavorotniy O.O., Zinoviev E.V., Volkov V.G., Kostyakov D.V., Halipaeva D.H., Semiglazov A.V., Gogohiya T.Z. Comparative evaluation of lethal outcome prediction methods in severely burned patients // *Innovative Medicine of Kuban*. - 2022. - No. 1. - P. 12–18.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ, ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ИНФЕКЦИИ ПРИ ТЯЖЕЛОЙ ОЖГОВОЙ ТРАВМЕ

Ахмедов Р.Ф.

Резюме. Ожоговый сепсис остаётся одним из наиболее тяжёлых и клинически значимых осложнений обширной термической травмы. Утрата кожного барьера, некроз тканей, системная воспалительная реакция, иммунная дисфункция и микробная контаминация создают условия для генерализации инфекции и развития полиорганной недостаточности. В данном обзоре литературы рассмотрены современные представления об эпидемиологии, этиологии, патогенезе, клинических проявлениях, диагностике и лечении ожогового сепсиса. Особое внимание уделено трудностям ранней диагностики, связанным со сходством синдрома системного воспалительного ответа и истинного инфекционного сепсиса у ожоговых больных. Проанализирована роль прокальцитонина, С-реактивного белка, шкал оценки органной дисфункции и микробиологического мониторинга. Современное лечение ожогового сепсиса включает рациональную антибактериальную терапию, раннее хирургическое удаление некротических тканей, своевременное закрытие ожоговых ран, интенсивную терапию, коррекцию метаболических нарушений и профилактику полиорганной недостаточности. Несмотря на достижения комбустиологии и реаниматологии, летальность при ожоговом сепсисе остаётся высокой, что требует дальнейшего совершенствования диагностических и лечебных подходов.

Ключевые слова: ожоговая травма, ожоговая болезнь, ожоговый сепсис, системная воспалительная реакция, прокальцитонин, С-реактивный белок, полиорганная недостаточность, интенсивная терапия, ранняя некрэктомия.

БОЛАЛАРДА ТИРСАК БЎҒИМИНИНГ ЖАРОҲТЛАНИШЛАРИНИ ДАВОЛАШДА КУЗАТИЛАДИГАН ХАТО ВА АСОРАТЛАР



Ахтамов Аъзам, Хуррамов Иброхим Алишерович
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

ОШИБКИ И ОСЛОЖНЕНИЙ ПРИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ЛЕЧЕНИИ С ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ЛОКТЕВОГО СУСТАВА

Ахтамов Аъзам, Хуррамов Иброхим Алишерович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ERRORS AND COMPLICATIONS IN RECOVERY TREATMENT OF ELBOW JOINT DAMAGES

Akhtamov Azam, Khurramov Ibrokhim Alisherovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: azim.ahamov@mail.ru

Резюме. Болаларда тирсак бўғимининг жароҳатланишлари ва қийшайишларини даволаш болалар травматологияси ва ортопедиясининг долзарб муаммоларидан бири ҳисобланади. Мақолада охириги йилларда тирсак бўғимининг жароҳатланишлари ва қийшайишларини даволаш муаммоларига бағишланиб чоп этилган мақолалардаги маълумотлар таҳлил қилинди. Тирсак бўғими шикастланган беморларни даволашда кузатиладиган хатоликлар тирсак бўғимини ҳосил қилувчи суякларни синишларида тикланмаган силжиган синиқ бўлақларини оқилона баҳоланмаслиги кўпгина хато ва асоратларнинг кузатилишига асосий сабаб бўлган. Жароҳатланишлардан сўнг кузатиладиган хато ва асоратларни олдини олишнинг асосий усуллари даволаш жараёнида жароҳатланган қўл сегментларига эҳтиёткорлик билан ёндошиш принципларига асосланган бўлиши зарур.

Калит сўзлар: болалар, тирсак бўғими, шикастланишлар, хато ва асоратлар.

Abstract. Treatment of injuries and deformities of the elbow joint bones is one of the most pressing problems in pediatric traumatology and orthopedics. An analysis of restorative treatment and rehabilitation of children with post-traumatic elbow joint deformities, according to recent literature data, is presented. In the restorative treatment of children with elbow fractures, a significant number of errors are made, which are based on underestimating the unresolved displacements in fractures of the bones forming the elbow joint. Methods for preventing post-traumatic errors and complications should be based on the principle of caring for the injured limb during treatment.

Keywords: children, elbow joint, fractures, errors and complications.

Тирсак бўғими жароҳатлари кейинчалик ҳаракат функцияларига жиддий таъсир кўрсатиши мумкин. Посттравматик контрактуралар, яъни бўғимдаги ҳаракат чекланиши ва аниқ бир позицияда қолиши, болаларнинг умумий физик ривожланишини, хатто ҳаётий фаолиятини салбий таъсир қилиши мумкин.

Шунинг учун мазкур мавзудаги мақолалар муаммонинг барча жиҳатларини қамраб, даволаш ва профилактика усуллари бўйича янги ва самарали йўللارни топишга қаратилган тадқиқотлар учун долзарб ҳисобланади. Тирсак бўғими инсоннинг кундалик фаолияти учун энг зарур бўғимларидан бўлиб унинг турли

йўналишларда фаол ҳаракатланиши турли вазифаларни бажаришда максимал самарали фойдаланиш имкониятини беради. Тирсак бўғимининг кичик даражадаги бузилиши ҳам кундалик ҳаётда ўз-ўзига хизмат қилишни қийинлаштириб касбий меҳнат фаолиятини чекланиб қолишига сабаб бўлади [14].

Тирсак бўғимининг таркибий тузилиши ташқи таъсиротларга ва иммобилизацияга юқори даражада сезувчан бўлиб шикастланишларда ва жарроҳлик операцияларидан сўнг гетеротопик суякланишлар ҳамда йирингли-яллиғланишлар каби асоратлар ривожланишига мойил бўлиб мазкур ҳолат тирсак бўғимини тузилишининг

ўзига хос хусусиятлари, қон таъминоти, иннервацияси ва юмшоқ тўқималар билан оптимал даражада химояланмаганлиги билан боғлиқ [11,12].

Маълумки, тирсак бўғими учта суякдан: елка, тирсак ва билак суякларидан иборат бўлиб мураккаб учта: елка-тирсак (ғалтаксимон), елка-билак (шарсимон) ва проксимал билак-тирсак (цилиндрик) бўғимларни ҳосил қилади. Мазкур учта бўғимларнинг ҳамкорликда мутаносиб ҳаракати тирсак бўғимида мўътадил ҳаракатни таъминлайди. Шунинг учун тирсак бўғими жароҳатланишларида бўғим суякларининг анатомик мўътадиллигини аниқ тиклаш зарур бўлади.

Болаларда тирсак бўғимини ҳосил қилувчи суякларнинг охири тоғай қаватдан иборат. Уларнинг суякланиш жараёни тоғайли тўқималар ичида суякланиш ўзакларининг пайдо бўлиши билан шаклланади. Туғилгандан сўнг биринчи биринчи 9-12 ойликкача тирсак бўғимини ҳосил қилувчи суякларнинг метаэпифизлари тоғайсимон тузилишини сақлаб қолади. Бир ёшдан 4 ёшгача елка суягини дистал эпифизини ва билак суяк бошчасини бошланғич суякланиш жараёни кечади. Мазкур даврда елка суяги дистал дўнглигининг бошчаси суякланади. Билак суяк бошчасининг суякланиш ўзаги 3 ёшда пайдо бўлади, 4 ёшда медиал дўнг усти дўмбоқчасининг суякланиш ўзаги пайдо бўлади (ўртача муддат – 6-7 ёш). 7 ёшда елка суяги дистал ғалтагида кўплаб суякланиш ўзаклари пайдо бўлиб 8 ёшда улар бир-бири билан қўшилиб кетади. Мазкур муддатларда тирсак ўсиғининг бирламчи суякланиш ўзаги пайдо бўлади [9]. Елка суягининг латерал дўнг усти, елка суяги дистал эпифизи ғалтагининг чекка қисми, тирсак ўсиғининг учдан бир қисми, тожсимон ўсиқчанинг асосий қисми, метафизар ва апофизар ўсиш зоналарининг тоғайсимон тузилиши 11-12 ёшда ҳам сақланиб қолади. 12-14 ёшда тирсак суягини ҳосил қилувчи суяклар метаэпифизларида суякланиш жараёни тугаб елка суягининг латерал дўнг усти ва тирсак суяги тожсимон ўсиқчанинг суякланиши кузатилади. 15-17 ёшда метаэпифизар ва апофизар ўсиш зоналарининг синостозланиши (суякланиши) тугайди [7].

Елка суягининг дистал қисмидан шикастланишлари барча скелет суякларини синишларининг 5% ини, елка суяги синишларининг 6,5-15% ни, тирсак бўғими суякларини синишларининг 30% ини ташкил этади [14]. Болаларда эса мазкур шикастланишлар турли муаллифларнинг маълумотларига кўра таянч-ҳаракат аъзоларини барча шикастланишларининг 20-30% ини, бўғим ичи

синишларининг 50% дан кўпроқ улушини ташкил этади [13].

Н.С. Бондаренконинг таъкидлашича «тирсак бўғимини ҳосил қилувчи суякларнинг бўғим ичидан синишлари» барча бўғим ичидан шикастланишларнинг 18,8%дан 19,8% ини ташкил этади [3].

Елка суяги дўнглигининг бошчасини алоҳида синишлари елка суяги дистал охиридан синишларини 6% ини ташкил этади. Ўлдош жароҳатланишларнинг 30% ни билак суяк бошчасининг синишлари, 30% ички коллатерал бойламларнинг жароҳатланишлари, 10%ини билак суякларининг орқага чиқишлари ташкил этади [18]. Елка суяги дўнглигининг бошчасини алоҳида синишлари аёл жинсига мансуб беморларда кўпроқ (80% гача) кузатилиб у елка суяги ўқи билан тирсак суяги ораллигидаги тирсак бўғимининг «юк кўтарувчи бурчаги» (у аёлларда 13-16°, эркакларда 11-14°) билан боғлиқ бўлиб ташқи устунга яққол аралаш кучлар тушишига сабаб бўлади [16,18].

Шикастланишларнинг аксарият қисми ўз тана вазни билан (60%дан кўпроқ) баландликдан йиқилиши натижасида ёки спорт машғулотида (15% дан кўпроқ) кузатилади. Тирсак бўғими шикастланишларининг 99% и ёпиқ характерда кузатилади [15].

Шикастланишларни даволашда хатоликлар диагностик, даволаш-тактик, техник ва ташкилий йўналишларда кузатилиши мумкин.

Болаларда тирсак бўғимини шикастланишларини ташхислаш ва даволашда кузатиладиган хатоликлар асосан бўғим компонентларининг мураккаб тузилиши ва жойлашувига, рентген тасвирни нотўғри бажариш ва солиштирма баҳоланмаслиги [1,16]. Шунингдек мазкур соҳанинг анатомо-рентгенологик хусусиятлари: ўсиш зонаси кўп ҳолатларда синиқ чизиги сифатида баҳоланади, суякланиш ўзаги эса синиқ бўлаги сифатида баҳоланиши мумкин [9,18].

Даволаш жараёнида ва узоқ муддатли даврда жароҳатланган тирсак бўғимида соғлом қўл билан солиштирганда ҳаракат амплитудасининг тикланишини ўрганиш.

Тирсак бўғими соҳасида патологияси бўлган болаларни даволашнинг узоқ муддатли натижаларини таҳлил қилиш тирсак бўғимининг шакли, функцияси: букиш, ёзиш, ротацион ҳаракатлар ҳажми баҳоланди; қўл ўқи клиник ва қиёсий рентгенограммаларда ҳолати баҳоланди. Бу даволашнинг функционал ва анатомик натижаларини баҳолашни (яхши, қониқарли ва қониқарсиз натижаларга ажратган ҳолда) назарда тутган.

Ўтказилган даволаш натижаларини баҳолашда мезонлар қўлланилди:

1. Яхши натижа - тирсак бўғимидаги ҳаракатларнинг тўлиқ ҳажми ва 10^0 гача варусли деформация.

2. Қонқарли натижа - тирсак бўғимида букувчи ҳаракатларнинг 30° гача чекланиши ва 20° гача деформатсияланиши.

3. Қонқарсиз натижа - тирсак бўғимида букилишнинг 30° дан ортиқ чегараланиши, бўғимнинг 30° дан ортиқ деформацияси.

Даволаш-тактик ва техник хатоликлар даволаш усулини нотўғри танлаш, маълум бир даволаш усулига кўрсатмаларни кенг қўйиш, даволаш жараёнида техник хатоликларга йўл қўйиш натижасида кузатилиши мумкин.

Елка суягининг дўнглари синушларини даволашда кузатиладиган хато ва асоратларнинг 36% дан 60%и синиқларни кечикиб тўғрилаш, ёпиқ усулда кўплаб такрорий тўғрилашлар анатомик жиҳатдан тўғриланмаган синиқ бўлаклари ва юмшоқ тўқималарга қўшимча жароҳат етказди [8].

Қолдириш мумкин бўлган синиқ силжишларни консерватив даволаш ўрнига асоссиз равишда хирургик даволаш усулларини қўллашлар, чекланиб қолган тирсак бўғим функциясини тиклашда куч ишлатиб редрессация, иссиқ муолажалар ва массаж қўллаб жадаллашган машқлар бажариш турли асоратларнинг ривожланишига сабаб бўлади [10].

Икастланишдан сўнг тирсак бўғимида гетеротопик оссификатларнинг ҳосил бўлиши ҳаракатнинг чекланиб қолишига сабаб бўлади. Кўпгина муаллифлар болаларда постравматик оссификатларнинг ҳосил бўлишига мойиллик кўрсатувчи ҳолатларни таъкидлайди: юмшоқ тўқималарнинг катта ҳажмда қон қуйилиб жароҳатланишлари, тирсак бўғимини уқалаш, синиқ бўлакларини кўплаб такрорий тўғрилашлар, бўғим ҳаракатини мажбурий жадал машқлар қўллаб тиклашга уринишлар, операциядан кейинги эрта даврда иссиқ муолажалар қўллаш сабаб бўлади [12,14].

Ташкилий характердаги хатоликлардан шикастланган беморларни ўз вақтида тиббий ёрдамга мурожат қилмаганликлари, янги чиқишларни техник жиҳатдан оптимал усулларда тўғрилаб даволамаслик, даволовчи мутахассисларнинг малакавий кўникмасини етишмаслиги даволашдан кейинги даврда қонқарсиз натижалар улушини кўпайишига сабаб бўлади [8].

Тирсак бўғимининг мураккаб синушларини даволаш нисбатан оғир муаммолардан ҳисобланади. Айниқса, контрактура, синиқ нотўғри битишлар, ностабилик, постравматик остеоартроз, билак нерви нейропатияси мазкур шикастланишларда кузатиладиган хос хусусиятлардан ҳисобланади. Ҳолбуки,

ностабиллик бўғим тоғайининг тикланмас жароҳатланишларига сабаб бўлиши мумкин) [12].

Елка суягининг дистал қисми тирсак бўғими синушларини даволашнинг кўплаб усуллари ишлаб чиқилган [1,4], улар орасида энг кенг тарқалгани қўлни гипсли лонгета билан маҳкамлаш билан бир вақтнинг ўзида ёпиқ репозитсия қилишдир [3,7,10].

Ваҳоланки, В.Н. Меркулова [2] фикрига кўра, фақат гипсли боғлам билан маҳкамлаш орқали репозитсия қилиш орқали даволаш усулидан воз кечиш керак, чунки кўп ҳолларда суяк бўлакларининг иккиламчи силжиши содир бўлади ва бу кўплаб асоратларга олиб келади деб ҳисоблайди. П.Немсадзе [5], бўғимларнинг деформатсиялари ва контрактуралари билан нотўғри битган синушлар, бўлакларнинг иккиламчи силжиши каби асоратларнинг олдини олишга қаратилган асосланган даволаш алгоритмининг йўқлиги қонқарсиз натижаларнинг асосий сабабидир.

Бугунги кунда тирсак бўғимининг ностабилликларининг оддий ва мураккаб турлари фарқ қилинади. Тирсак бўғимининг мураккаб шикастланишлари билан суягининг чиқишлари тирсак бўғимининг суякли стабилизаторлари: билан суяк бошчаси, тирсак суягининг юқори қисми, тожсимон ўсиқча, елка суягини дистал қисмининг синушлари туфайли кузатилади. Одатда билан суякларининг оддий чиқишлари такрорланувчи ностабилликларга сабаб бўлмайди [5]. Мураккаб ностабилликларни даволашнинг клиник натижалари кўп ҳолларда қонқарсиз бўлиб одатда хирургик даволаш усулларини қўллашни зарур қилиб қўяди [6]. Ҳолбуки, мураккаб ностабилликларни нотўғри даволаш тирсак бўғимининг сурункали одатланган ностабилликларини ривожланишига мойил бўлади. Шунинг учун тирсак бўғимининг мураккаб ностабилликлари хирургик усулларда даволашни кўпроқ талаб қилади.

Елка суягининг дўнглигининг ёки дўнгликлари синушларида нисбатан кўпроқ кузатиладиган асоратлардан бири тирсак бўғимининг постравматик деформацияси ҳисобланади. Мазкур синушлар елка суягининг дистал метаэпифизар қисмидан шикастланишларнинг 25%дан 70% гача ташкил этади. Варусли қийшайишларнинг асосий сабаби иккиламчи ёки тикланмаган силжишлар ҳисобланади. Мазкур асоратлар шикастланишдан сўнг 3-6 ой муддатдан сўнг шаклланиб тирсак бўғимида ҳаракат тиклангандан сўнг куўзга ташланиб қолади [6,8,17]. Мазкур қийшайишлар елка суяги дўнглигининг ички қисмида дистрофик ўзгаришларга сабаб бўлади. Тўғриланмаган cubitus varus биомеханик бузилишларга: сегмент ўқининг ва уч бошли

мушак тортиш кучи вектор йўналишининг силжиши туфайли тирсак бўғимининг орқа латерал ностабиллигига сабаб бўлади. Ўз навбатида мазкур ностабиллик тирсак бўғимида сурункали оғриққа ва қўлнинг функционал ҳаракатларининг чекланишига сабаб бўлади.

Елка суяги эпикондилусни синикларининг асоратлари таркибида кўп учрайдиган эрта асоратлар - бўлақларнинг иккиламчи силжиши ва кечроқ - аваскуляр некрознинг ривожланиши, сохта бўғимнинг шаклланиши, тирсак бўғимининг варус [1,7]. Елка суяги эпикондилусни синикларининг энг оғир асоратларидан бири бу сохта бўғимнинг ривожланиши. Сохта бўғимнинг шаклланишининг сабаби-бу синик булақлари орасидаги диастазни сақланиб қолиниши, шунингдек синиш зонасида қон айланишининг бузилиши. Эпикондилус синишини сохта бўғими валгусли деформация ва тирсак нервининг иккиламчи невритининг шаклланишига олиб келиши мумкин [5,9]. Кўпгина муаллифлар тирсак бўғимининг деформациясини ривожланишини эпикондилусни ассиметрик ўсиши билан боғлашади. Бироқ, адабиётларда металлостеосинтездан кейин елка суяги эпикондилусни тез ассиметрик ўсиши туфайли варусли деформацияси ривожланиши такидланган [17]. Тирсак бўғимининг деформациясини ривожланишининг яна бир сабаби синик булақларининг етарлича аниқ репозитция булмаслиги. Nwakama A.C. «балиқ думи» туридаги елка суяги дистал қисми деформациясининг тўртта ҳолатини тасвирлаб берди. Муаллиф бу деформациянинг ривожланишининг сабабларини елка суяги эпикондилуснинг марказий қисмининг аваскуляр некрозини ва эпикондилуснинг ва тирсак суяги тожсимон усиқ ўртасидаги диастаз сақлайдиган репозициянинг етарли эмаслиги билан боғлайди.

Варусли қийшайишларга сабаб бўлувчи қийшайиш механизмларига нисбатан бир неча ёндошувлар мавжуд бўлиб улар қуйидагилар:

- Иккиламчи силжиган ёки тикланмаган дистал синик бўлагининг мушакларнинг тортиш кучи таъсирида юқорига силжиши натижасида аддукцион бурчакли варусли силжишига сабаб бўлади;

- Елка суягини периферик бўлагининг бир вақтда ташқарига бурчак остида ва ичкарига буралиб силжишининг кузатилиши;

- Шикастланишдан сўнг дистал ўсиш зонасининг қисман жароҳатланиши сабаб бўлади [8,18].

Кўпгина муаллифлар варусли қийшайишларнинг ривожланишига дистал бўлакнинг ичкаридан ён томонга тикланмаган силжиши сабаб бўлиб буралиб силжишлар

қўшимча ол бўлади холос деб ҳисоблаади. Варусли қийшайишлар муаллифлар фикрича синик бўлалари ичкарига буралмаганда ҳам кузатилиши мумкин деб ҳисоблайдилар [5,17].

Тирсак бўғимининг ташхисланмаган ностабилликлари даволашда кузатиладиган қониқарсиз натижаларга сабаб бўлади. Тирсак бўғимининг мураккаб шикастланишларини даволаш хирургик техникани тушунишда функционал анатомия, ташхислаш ва даволашнинг самарали усуллари қўлланилишига қарамасдан қониқарсиз натижалар нисбатан кўпроқ 33-34%, тақрорий хирургик даволаш усуллари беморларнинг 26-55% ида қўллаш зарур бўлиб қолмоқда [10].

Охириги йилларда тирсак бўғимининг шикастланишларини ташхислаш ва даволашда катта ютуқларга эришилмоқда. Айниқса қўлланиладиган металл қурилмаларнинг конструкциясини такомиллаштиришда ва маҳкамлаш усуллариининг тежамли ва самарли усуллаи амалиётга кенг қўлланилмоқда. Бугунги кунда скелет суяларининг шиксланишрини, жумладан тирсак бўғими суяқларининг синишларини Остеосинтез Ассоциацияси (OA/ASIF) томонидан таклиф этилган классификацияси ишлаб чиқилган бўлиб мазкур классификация асосида шикастланишларни ташхислаш ва даволашнинг Европа стандартлари қўлланилмоқда. Шунга қарамасдан дўнг усти дўмбоқчаининг синиб битмасликлари ёки узок муддатли иммобилизациядан сўнг контрактуралар даволашда нисбатан кўроқ қониқарсиз натижаларнинг кузатилишига сабаб бўлмоқда [18]. Шунингдек, мазкур шикастланишларни ташхислаш ва даволаш тактикасини танлашда йўл қўйилган хатоликлар даволашдан кейин (19% дан 85% гача) қониқарсиз натижаларнинг кузатилишига сабаб бўлмоқда. Илмий манбалардаги маълумотларга кўра тирсак бўғимининг шикастланишлари оқибатида жадал ривожланувчи постравматик артрозлар, гетеротопик оссификатларнинг ривожланиши, бўғимда турғун контрактура ва анкилозлар ривожланиб бўғим функциясининг чекланиб меҳнат қобилятининг чекланишига ва ҳатто ногиронликка сабаб бўлмоқда [11,12]. Тирсак бўғимининг оғир жароҳатланишларининг 29,6% ғалтакнинг эпифизар синишлари ва елка суяги дўнглигининг синишлари оқибатида кузатилмоқда. Комплекс даволаш усуллариининг қўлланилишига қарамасдан тирсак бўғимининг тўлиқ тикланишлари беморларнинг 30% да кузатилмоқда, холос [8]. Елка суягининг дистал қисмдан синишларида дволашдан кейинги давра кузатилаётган битмай қолишлар ва сохта бўғимлар улуши 13-27% ни ташкил этмоқда. Шикастланишлардан сўнг қон қуйилишлар,

чандиқлар, яққол шишларнинг ривожланиши тирсак нервнинг постравматик компрессион-ишемик нейропатиянинг ривожланишига сабаб бўлмоқда [2]. Тирсак нервнинг кечки жароҳатланишларига елка суягининг потравматик қийшайиб cubitus valgus ривожланиши туфайли беморларнинг 3,2-6,4% да турғун нейротрофик бузилишлар кузатилмоқда. Тирсак бўғимида асоратлар ва қониқарсиз натижаларнинг кўплаб кузатилиши беморларнинг 60% да турли таъмирловчи операциялар қўллашни зарур қилиб қўймоқда. Аксарият ҳолатларда таъмирловчи операциялар қўллашда нафақат бўғим мутаносиблигини тиклаш, балки сегментлар ўқини, қийшайишини ва контрактурани бартараф этиш зарурати бўлади [5]. Лекин, мазкур операциядан кейин беморларда бўғим функциясининг тўлақонли тикланиши ва ижтимоий-меҳнатга мослашувига кафолат бериб бўлмайди.

Елка суягининг дистал қисмидан шикастланиб бўғим юзаларини мутаносиблигининг бузилишида консерватив даволаш усуллари самарасиз бўлиб бўғим функциясининг қўпол бузилишларига ва даволашдан сўнг қониқарсиз натижаларга сабаб бўлади [6]. Елка суягининг дистал охиридан бўғим ичидан шикастланишларини оптимал даволаш усули бўғим юзаларининг мутаносиблигини тиклаш мақсадида синик бўлақларини анатомик аниқ тўғрилаш, стабил маҳкамлаш ва бўғимда фаол ҳаракатларни эрта бажаришга эришишдан иборат.

Болаларда тирсак бўғимининг анатомик тузилишининг мураккаблиги ва рентген анатомияси, турли-туман шикастланишлари, даволашда кўплаб оптимал вариантларни таклиф этилганлиги, даволаш усулини танлашда ягона асосланган ёндошувларнинг йўқлиги, реабилитацион даврнинг техник стратегиясининг мавжуд эмаслиги болалар ва ўсмирларда тирсак бўғим суяқлари шикастланишларини даволашнинг янада самаралироқ усуллари ишлаб чиқишни тақоза қилади.

Тирсак бўғими соҳасида постравматик асоратларни олдини олишда жароҳатланган сегментларга эҳтиёткорона ёндошиб тиббий ёрдам кўрсатиш ва даволаш принципларига амал қилиш муҳим аҳамиятга эга. Шикастланиш прогностик жиҳатдан қониқарсиз натижалар кузатилишининг эҳтимоли бўлганда ташхислаш ва даволашнинг аниқ ва самарали усуллари танлаб қўллаш муҳим аҳамиятга эга [8].

Хулосалар.

1. Тирсак бўғимининг шикастланишларини хирургик усулларда даволашда хирургик кесмани нотўғри танлаш, остеосинтез бажарилиши жарёнида техник хатоликларга йўл қўйиш,

фиксаторларни нотўғри танлаш, ностабил маҳкамлаш, бирламчи операциянинг травматик характерда узоқ давом этиши турли асоратларнинг ривожланишига сабаб бўлади.

2. Болаларда тирсак бўғимининг анатомик тузилишининг ўзига хос тузилишини, жароҳат характери ва синик бўлақларининг силжиш даражасини, жароҳатланишдан сўнг ўтган муддатни эътиборга олиб ҳар бир бемор учун алоҳида асосланган диагностик алгоритм ва оптимал даволаш тактикасини қўллаш постравматик асоратлар улушини камайтириш имкониятини беради.

3. Тирсак бўғимини ҳосил қилувчи суяк охирилариининг бўғим ичидан ва бўғим атрофидан синишлари аниқ анатомик тўғрилаш зарурлигини талаб қилади.

4. Реабилитацион муолажалар: шифобахш жисмоний машқлар клиник ва рентгенологик маълумотлар асосида механик тўсиқ кузатилмаган беморларга тавсия этилади.

Адабиётлар:

1. Андреев П.С., Мозгунов А.В., Кулик О.Н. Изолированные вывихи лучевой кости у детей // Актуальные вопросы детской травматологии и ортопедии: материалы научно-практической конференции детских травматологов-ортопедов России. - СПб., 2020. - С. 15–16.
2. Асимова С.У. Хирургическое лечение при повреждениях лучевого нерва // Травматология и ортопедия России. - 2017. - № 3(45). - С. 43–45.
3. Бондаренко Н.С. Переломы и переломовывихи в области локтевого сустава у детей: дис. ... д-ра мед. наук. - Харьков, 1974. - 26 с.
4. Зоря В.И., Бобовников А.В. Повреждение локтевого сустава. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. - 120 с.
5. Иногамов Ш.М., Садиков А.А., Ризаев Ж.А. Методы профилактики повреждения зубочелюстного аппарата среди спортсменов, занимающихся контактными видами спорта // Биология. - 2021. - № 1. - С. 125.
6. Мурадян Д.Р. Лечение посттравматических анкилозов и контрактур локтевого сустава с применением шарнирно-дистракционных аппаратов: ошибки и осложнения: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2019. - 32 с.
7. Науменко Л.Ю., Носивец Д.С. Анализ ошибок и осложнений при лечении переломов дистального метаэпифиза плечевой кости // Ортопедия, травматология и протезирование. - 2009. - № 3. - С. 79–83.
8. Неттер Ф., Бартош Н.О., Колесников С.Дж. Атлас анатомии человека. - 4-е изд. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. - 624 с.
9. Проценко Я.Н., Поздеева Н.А. Ошибки диагностики и лечения детей с последствиями травм

области локтевого сустава: обзор литературы // Детская больница. - 2022. - № 3. - С. 50–53.

10.Ризаев Ж.А., Садиков А.А., Хаджиметов А.А., Даминова Н.Р., Иногамов Ш.М. Оценка функциональных изменений, формирующихся в зубочелюстной системе боксёров // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4(1). - С. 270–274. DOI: 10.29254/2077-4214-2019-4-1-153-270-274.

11.Ризаев Ж.А., Туляганов Н.А. Состояние верхнечелюстной пазухи у пациентов с переломами скулоорбитального комплекса: обзор литературы // Передовая офтальмология. - 2023. - Т. 2, № 2. - С. 66–73. DOI: 10.57231/j.ao.2023.2.2.012.

12.Ризаев Ж., Шомуродов К., Агзамова С. Медицинская реабилитация больных с переломами скуло-орбитального комплекса // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. - 2020. - Т. 1, № 2. - С. 8–11. DOI: 10.26739/2181-0966-2020-2-1.

13.Росткова Е.Е. Формирование ядер окостенения длинных костей свободной верхней конечности в пренатальном онтогенезе человека // К 45-летию научной и педагогической деятельности проф. В.С. Сперанского. - 1995. - С. 153–155.

14.Сафаров Д.М., Урунбаев Д.У., Салимов Н.Ф. Реабилитация больных с через- и надмышцелковыми переломами плечевой кости у детей // Здоровоохранение Таджикистана. - 2022. - № 2. - С. 331–333.

15.Солдатов Д.П., Дячков А.Н. Ошибки и осложнения при устранении посттравматических фронтальных деформаций локтевого сустава методом корригирующей надмышцелковой остеотомии аппаратом Илизарова // Гений ортопедии. - 2025. - Т. 31, № 4. - С. 433–439.

16.Солдатов Ю.П., Макушин В.Д. Способ восстановления функции локтевого сустава: диагностика, методика лечения и устройства // Повреждения и заболевания позвоночника и суставов: материалы научно-практической конференции детских травматологов-ортопедов России. - СПб., 2021. - С. 396–397.

17.Стужина В.Г. Посттравматические контрактуры и деформации локтевого сустава у детей, про-

филактика и лечение // Материалы совещания детских ортопедов-травматологов России. - Геленджик, 2019. - С. 43–44.

18.Хўжаназаров И.Э., Ходжанов И.Ю. Основные тенденции при лечении посттравматических деформаций локтевого сустава у детей: обзор литературы // Гений ортопедии. - 2015. - № 1. - С. 75–83.

19.Korner J. The LCP concept in the operative treatment of distal humerus fractures: biological, biomechanical and surgical aspects // Injury. - 2023. - Vol. 34.

20.Puzas J.E., Miller M.D., Rosier R.N. Pathologic bone formation // Clinical Orthopaedics and Related Research. - 2019. - P. 269–281.

21.Ring D. Complex fractures of the distal humerus and their complications // Journal of Shoulder and Elbow Surgery. - 2009. - Vol. 8. - P. 85–97.

22.Ruedi T.P., Murphy M.M. AO Principles of Fracture Management. - Stuttgart; New York, 2000. - 864 p.

ОШИБКИ И ОСЛОЖНЕНИЙ ПРИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ЛЕЧЕНИИ С ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ЛОКТЕВОГО СУСТАВА

Ахтамов А., Хуррамов И.А.

Резюме. Лечение повреждений и деформаций костей локтевого сустава является одной из наиболее актуальных проблем детской травматологии и ортопедии. Представлен анализ восстановительного лечения и реабилитации детей посттравматическими деформациями локтевого сустава по данным литературы последних лет. При восстановительном лечении детей с переломами локтевого сустава допускается значительное количество ошибок, в основе которых лежит недооценка неустраненных смещений при переломах костей, образующих локтевой сустав. Методы профилактики посттравматических ошибок и осложнений должны быть основаны на принципе бережного отношения поврежденной конечности во время лечения.

Ключевые слова: дети, локтевой сустав, переломы, ошибки и осложнений.

КАТТА БЎҒИМЛАРНИНГ ҲАРАКАТИНИ ТИКЛАШ УЧУН ҚЎЛЛАНИЛАДИГАН ТИББИЙ ҚУРИЛМАЛАРНИНГ ЯРАТИЛИШ ТАРИХИ



Ахтамов Аъзам, Рахмонов Шохимордон Шеркул ўғли
Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСТРОЙСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОДВИЖНОСТИ КРУПНЫХ СУСТАВОВ

Ахтамов Аъзам, Рахмонов Шохимордон Шеркул ўгли
Самарқандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарқанд

HISTORY OF THE CREATION OF MEDICAL DEVICES USED TO RESTORE THE MOVEMENT OF LARGE JOINTS

Akhtamov Azam, Rakhmonov Shokhimardon Sherkul ugli
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: raxmonovshohimardon4@gmail.com

Резюме. Мазкур мақола йирик бўғимларда операция (жароҳат) дан кейин чекланиб қолган фаол ҳаракатни пассив равишда тиклашда қўлланилаётган тиббий реабилитация муолажалари ва қурилмаларнинг яратилиши ҳамда қўлланилиш тарихига бағишланган. 100 йилдан кўпроқ вақт олдин швед шифокори томонидан яратилган «швед физиотерапияси» да қўлланилган гимнастик машқлар такомиллаштирилиб унинг механик тузилмалари барпо қилинди. Аввалига буг билан ишлайдиган, кейинчалик электр қуввати ёрдамида яратилган ва бугунги кунда роботлаштирилган барча қурилмалар операция (жароҳат) дан кейинги даврда фаол ҳаракат ҳажмини эрта оғриқсиз тиклашда кенг қўлланилмоқда.

Калит сўзлар: бўғимлар, массаж, гимнастика, тиббий қурилмалар, ҳаракат.

Abstract. This article is devoted to the history of the creation and application of medical rehabilitation procedures and devices used in the passive restoration of active movement, which is limited after surgery (injury) in large joints. More than 100 years ago, the gymnastic exercises used in the «Swedish physiotherapy», created by a Swedish doctor, were improved and its mechanical structures were built. All devices, first steam-powered, later created using electric power, and today robotic, are widely used in the early painless recovery of the volume of active movement in the postoperative period (injury).

Keywords: joints, massage, gymnastics, medical devices, movement.

Махсус қурилмалар ва мосламалардан фойдаланиб бўғимларда актив ва пассив ҳаракат ҳажмини тиклашга қаратилган реабилитацион чора-adbирлар билан тиббиётнинг механотерапия бўлими шуғулланади.

Таянч-ҳаракат аъзоларининг фаол ҳаракатини тиклашда махсус қурилма ва мосламалардан фойдаланишдан мақсад: бўғимларнинг мўътадил ҳаракатчанлигини тиклаш, мушакларни чиниқтириш ва қон айланишини яхшилашдан иборат.

Қадимги Рим врачлари Цели Аврелиан бўғимларда чекланган ҳаракатни тиклаш учун махсус механик қурилмалардан фойдаланган.

Машҳур хитой табиби Хуа То (эрамининг II асрида) хитой гигиеник гимнастика асосчиси ҳисобланади. Инсон танаси шифобахш машқларни талаб қилади. «Агар эшик ручкаси кўп ҳаракат қилса зангламайди. Инсон қанча кўп ҳаракат қилса касалланмайди» беб таъкидлайди муаллиф.

Реабилитациянинг ривожланишида XIX асрнинг бошларида П.Х. Линг томонидан асос солинган «швед физиотерапияси» муҳим аҳамиятга эга [1].

П.Х. Линг (1776–1839) XIX асрнинг бошларида қадимги техник қурилмаларни тизимлаштиришдан бугунги кунда қўлланилаётган замонавий реабилитацион

муолажалар: гимнастика, массаж ва физиологик билимларни уйғунлаштириб «ҳаракат билан даволаш» нинг ягона тизимини яратди.

1813 йил Стокгольмда Линг давлат томонидан маблағ билан таъминланадиган гимнастикага ихтисослаштирилган Королликнинг Марказий институтини ташкил этди.

П.Х. Линг қадимги грек, рим ва хитой амалиётида қўлланилган массаж ва гимнастик машқларнинг қўллаш усулларини ўрганиб уйғунлаштириб бир тизимга солиб қўлади. Линг тизими нафақат актив ҳаракатлар (машқлар) дан иборат бўлмай балки қон айланишини яхшилаш ва мушакларни чиниқтириш мақсадида пассив (уқалаш-массаж) муолажаларидан ҳам самарали фойдаланишни тавсия қилади.

Линг томонидан яратилган «шведча физиотерапия» тизими тўртта асосий қисмдан иборат:

1. Педогогик гимнастика–жисмоний ривожланишни ва тўғри қоматни шакллантириш учун тавсия этилади.
2. Ҳарбий гимнастика–жисмоний куч ва ҳарбий кўникмаларни чиниқтириш учун тавсия этилади.
3. Шифобахш гимнастика–шикастланишдан сўнг ва касалликларни даволаш учун тавсия этилади.
4. Эстетик гимнастика–ҳаракат ёрдамида инсон турқи (юзи) ни гўзаллаштириш учун тавсия этилади.

Линг таъкидлашича, ҳаракат–ҳаракат асоси бўлиб уни амалиётда қўллаш организмда мувозанатга эришишга қаратилади.

Механотерапиянинг яратилиши.

1865 йил швециялик врач Йонас Густав Вильгельм Зандер (Jonas Gustav Vilhelm Zander, 1835-1920) турли ҳаракатлантирувчи қурилмалар яратиб тиббиётда ёш йўналишлардан ҳисобланган «тиббий-механик даволаш» усулларини намоён этди (расм 1).

В. Зандер актив ва пассив машқлар бажариш мақсадида кўплаб оригинал механик қурилмалар ихтиро қилган. У 1865 йил Стокгольмда Тиббий-механик даволаш институтини ташкил этилишига асос солди. Муаллиф томонидан яратилган қурилмалар ва дастгоҳлар мушакларни чиниқтириш, бўғимлар контрактурасини тиклаш, қон айланишини яхшилаш, ҳаракатлар тизимини мувофиқлаштиришга мўлжалланган ҳолда тавсия этилган. Зандер қурилмаларидан фойдаланиш оммавийлашган усуллардан фойдаланилганда бемор томонидан бажариладиган машқларда врач физиотерапевт томонидан сарф этиладиган қаршилиқ кучлари билан таъминлашдан халос қилади. Чунки, мазкур ҳолат физиотерапевтнинг жисмонан чарчатиб меҳнат қобилиятини

пасайишига сабаб бўлади. Мазкур ҳолат Зандерни беморни бўғимларида ҳаракатни зарур куч ва тезликда «дори-дармонлар тавсия этилгандек» аниқ бажаришга имконият яратувчи қурилмалар яратишга ундади.

«Буг, бензин ёки электродвигатели» ёрдамида тиббий қурилмалар ёрдамида ҳаракатлантириш ғоясини пайдо бўлиши муҳим аҳамиятга эга бўлди. 1868 йил муаллиф бўғимларни пассив ҳаракатлантирувчи буг билан ишлайдиган двигател кашф этди [1].



Расм 1. Йонас Густав Вильгельм Зандер (1835-1920)

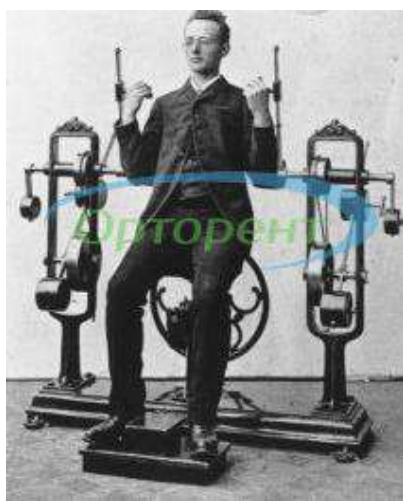
Зандер қурилмалар ёрдамида аниқ куч ва катталиқ (доза) да машқлар бажариш осонлиқ билан бажарилади ва тиббий реабилитациянинг ажралмас бир қисми бўлиб қолишига олдиндан ишонган.

Зандернинг издошлари мавжуд тиббий қурилмаларни такомиллаштириб қўллашда оддий ва арзонроқ қурилмалар яратишга ҳаракат қилдилар. XX асрнинг бошларида швецариялик врач Чарльз Шолдер (Charles Sholder, 1861-1919) Лозанндаги хусусий тиббий-механик ва ортопедик институтнинг асосчиси сифатида механотерапия учун мўлжалланган «Артромотор» қурилмасини яратиб амалиётда қўлади.

Ҳатто бугунги стандарт ўлчамлар кўрсаткичларига кўра мазкур қурилма ажойиб хусусиятларга эга эди: у актив ва пассив ҳаракатлар бажаришга имконият берди, ҳаракатларни такрор бажариш оралиғини аниқ белгилаб берди, минутига бажариладиган ҳаракатлар сонини белгилаб берди, жароҳатланган оёқнинг мажбурий ҳолатига мослашиб оғриқсиз ҳаракатлантира олиш имкониятига эга. Мазкур қурилма кўплаб алоҳида қурилмаларнинг функциясини бажариб бир вақтда фақат бир бемор оёғининг барча бўғимларини ҳаракатлантириш имкониятига эга бўлган. Шунинг учун даволашнинг таннархи

кимматга тушган. Шолдер «шунчаки касалликни даволаш беморга зарар келтиради, давлатни бузади» деб тушунтириш олиб борган. «Arthromotor» қурилмаси ёрдамида вақтни сезиларли даражада тежаш билан яхши натижаларга эришиш мумкин (расм 2). Бу ҳолат нафақат беморга, балки, суғурта компаниялари ва профессионал савдо жамиятларига ҳам фойда келтирди. Шолдернинг асл қурилмаси ва унинг кўплаб кузатув натижалари бугунги кунда ҳам долзарб ҳисобланади.

Биринчи жаҳон урушидан сўнг механотерапиянинг янги усулларига бўлган қизиқиш аста-секин пасайиб кетди ва унинг объектив сабаблари бор эди. Баъзи ҳолатларда (букриликни даволашда мазкур қурилмадан фойдаланиш) кутилган натижаларни бермади. Шунингдек жамиятнинг сиёсий ва иқтисодий ахволидаги ўзгаришлар (қурилмалардан фойдаланиш таннаrxининг юқорилиги) катта роль ўйнади [1].



Расм 2. Беморнинг «Артромотор» қурилмасидан фойдаланиш жараёни

1926 йил Копенгагенда Вон Римке (Von Riemke) «бўғимларни жароҳатланишдан сўнг ҳаракатини тиклаш учун янги қурилма» ни кашф этди.

Муаллиф қурилмасидан кичик тезликда ҳарактлангани ва бемор учун оғриқсиз бўлгани учун операциядан кейинги биринчи кундан фойдаланиш имконияти бўлган. Римке қурилмадан кичик ораликдаги ҳаракатдан бошлаб бир кунда бир бор оёқни тўлиқ ёзиш бўғимда ҳаракатни чекланишини бартараф этиш учун кифоя деб таъкидлайди. Енгил, секин, юмшоқ ва кичик тезликда ҳаракатланиш беморга оғриқсиз ҳамда қулай бўлиб ишонч ҳосил қилдиради. Мазкур ҳолат бугунги замонавий реабилитациянинг принципларига мос келади.

Мюнхенда 1928 йил Н. Lohe ҳаракати чекланиб қолган бўғимларни бемор учун оғриқсиз

ва юмшоқ ҳаракатлантирувчи двигател билан жиҳозланган моторли қурилмасини намоёиш этди. Қурилма моторининг кучини ва ишлаш тезлигини аниқ бошқариш имконияти бўлган. Ҳар қандай ҳолатда ҳам оғриқ аломати кузатилмаган. Биринчи бор қурилманинг ҳаракат йўналиши ва оёқ ўқиға мос келишига эътибор берилган (расм 3).



Расм 3. Беморнинг қурилмада оёқ бўғимларини ҳаракатлантириш жараёни

Иккинчи жаҳон урушидан сўнг операциядан кейинги реабилитация жараёнида жароҳатланган сегмент (қўл ёки оёқ) ни ҳаракатсиз, яъни дам олиш философияси ҳукмронлик қилган.

1970 йи лларнинг бошларида Роберт Сальтер (Robert B. Salter) тажриба-синов тадқиқотларига асосланиб тинчлик ва ҳаракат билан даволаш оралиғидаги танловларга нисбатан хавотирларга чек қўйиб бўғимларни узок муддатли пасив ҳаракатлантириш жароҳатланган бўғимнинг барча тўқималарини, жумладан, бўғим тоғайи, бойламлар, бўғим ҳалтасининг тикланиши учун энг яхши восита бўлиб бўғимда ҳаракатни чекланишини фаол ҳаракатга ёки бўғимга иммобилизация қўллашга нисбатан тезроқ қисқа муддатларда бартараф этадиган ягона усул эканлигини таъкидлайди.

Сальтер айнан операциядан кейинги биринчи ҳафтада шифобахш пасив машқларнинг қўлланилиши реабилитациянинг асосий даволаш даври эканлигини асослаб берди [1].

Ушбу эришилган натижалар 1978 йил ошиқ-болдир, тизза, сон, елка ва билак бўғимларида машқ қилиш учун двигателли мотор билан жиҳозланган ҳаракатлантирувчи қурилмаларни такомиллаштиришга олиб келди.

Сальтер кўрсатмаларига кўра яратилган янги қурилмалар операция қилинган кунданок кун давомида узлуксиз ҳаракатлар сеансининг давомийлиги 45 секунддан камида бир ҳафта давомида қўлланилганда беморлар муолажаларни иштиёқ билан қабул қилдилар ва қисқа

муддатларда ҳаракатларнинг тўлақонли ҳажмда бажаришга эришдилар. Беморларда операциядан кейинги яраларнинг битишида нохуш ҳолатлар кузатилмади.

Шунингдек, беморларнинг касалхонада даволанишларининг умумий давомийлиги ҳам камайди.

1974 йил В. Berry ҳаммуаллифлари билан тизза бўғими касалликларида қўлланилган хирургик операциялардан кейинги даврда функционал натижаларни яхшилашга киришдилар. Муаллифлар операциядан кейин тизза бўғимида кузатиладиган оғир асоратлар кузатилиши билан келиша олмадилар. Операциядан кейинги даврда узок муддатли гипсли иммобилизациядан сўнг бўғимлар контрактураси, мушаклар гипотрофияси, тоғайларда кузатиладиган дегенератив ўзгаришлар оқибатида деформацияли артроз ривожланишини ҳайвонларда тажриба-синов тариқасида кузатиб муаллифлар ўз ғояларини амалиётда қўллаб «тизза бўғимида чекланган ҳажмда эркин ҳаракатлар бойламларнинг фиброзли тўқималарининг битишига салбий таъсир кўрсатмаслиги» ни аниқладилар. Шунингдек, муаллифлар тизза бўғимининг бойламларини тикланишига боғлиқ янги натижаларга эришдилар: агар бўғимда бажариладиган ҳаракат ҳажми 20^0 дан 60^0 оралиғида бўлганда коллатерал ва ҳожсимон бойламларга ортикча нагрузка тушмаслигини аниқладилар.

Мазкур синов-тадқиқотларнинг амалий натижалари операциядан кейинги бешинчи-олтинчи кундан беморларга «ҳаракатлантирувчи шина» ни қўллашга замин яратди. Қўлланилган мураккаб таъмирловчи операциялардан сўнг функционал принциплар асосида реабилитация муолажаларининг қўлланилиши янги импульс олиб янада такомиллашди. Шунга қарамасдан яратилган барча қурилмалар исталган меъёрий физиологик ҳаракатларни бажарилишини таъминлай олмадилар. Чунки, қурилма шинасининг ўқи беморнинг сон ўқининг йўналишига мос келмай қолиши кузатилди. Натижада тизза бўғимида ҳаракатлар амплитудасининг кўпайиши билан бемор оёғининг анатомик ўқи қўлланилаётган қурилма ўқининг йўналишига нисбатан қийшай бошлаши кузатилди. Яъни тизза бўғимининг реал букилиш бурчаги қурилмада программалаштирилган кўрсаткичлардан фарқ қилиб оёқ ўқи бўйлаб нагрузканинг кўпайганлиги кузатилган.

198 йиллар Г.А. Илизаров томонидан яратилган қурилмалар нафақат синган суякнинг синиқ бўлақларини маҳкам тутиб туриш учун, балки бўғим ичидан ва бўғим атрофидан

шикастланишларда нафақат маҳкамловчи қурилма, балки бўғимни ҳосил бўлишига қатнашувчи барча синиқ бўлақларини маҳкам тутиб туриш билан бир вақтда бўғимни ҳаракатлантиришга имконият яратувчи шарнирли компрессион-дистракцион қурилмалар ҳам қўлланилмоқда (расм 4) [3].



Расм 4. Чап болдир суякларининг юқори ва пастки қисмидан синишларида тизза бўғимида ҳаракатни сақлаб қолиш мақсадида Илизаровнинг шарнирли дистракцион-компрессион қурилмасининг қўлланилиши

1980 йилларга келиб бутун Европа микиёсида такомиллаштирилган двигателлар билан жиҳозланган тренажёрлар қўллаш кенг оммавийлашди.

1980 йил Германияда елка, тирсак, қафт бўғимларида ва кейинчалик чаноқ-сон бўғимларини эрта ҳаракатлантириш учун янги қурилмалар пайдо бўлди.

Лекин мазкур қурилмалар такомиллаштирилмаган, қўпол ва таннархи қимматга тушган. Фақат Artromot туридаги қурилмаларнинг яратилиши вазиятни яхши томонга ўзгартирди. Мазкур қурилмаларнинг яратилишида назарий имкониятлар ўрганилиб, мавжуд қурилмаларнинг камчиликлари ўрганилиб охириги йилларда яратилган техник ва электрон дастурлар қўлланилди. Натижада беморлар учун хавфсиз, самарадор, оддий ва қўллашда ишончли даволовчи қурилмалар яратилди.

2024–2026 йиллар. Роботлаштирилган қурилмаларни қўллаш даври. СПМ – қурилмалар (Continuous Passive Motion) бугунги кунда замонавий реабилитациянинг энг истикболли йўналишлардан бири ҳисобланади.



а.



б.

Расм 5. а - Тизза бўғимини пассив ҳаракатлантирувчи робот қурилма; б – беморда қурилманинг қўлланилиш жараёни

СПМ – қурилмалар ва экзоскелетларнинг қўлланилиши оғриқ аломатини камайтириб ҳаракатнинг тикланишини жадаллаштиради ва мушаклар атрофиясини бартараф этади.

Роботлаштирилган қурилмалар бўғимда пассив (ёзиш-букиш) ҳаракатларини узоқ муддат бемор мушакларининг иштирокисиз операциядан кейинги биринчи кундан контрактурани олдини олиш учун қўлланилади. Мазкур қурилмалар оғриқсизлантирувчи дори-дармонларни истисно қилиб ҳаракат ҳажмини кўпайтириш имкониятини яратади [4]. Бугунги кунда амалиётда роботлаштирилган Артромот 1 (ArtroMot 1) CP Mation қурилмалари кенг қўлланилмоқда (расм 5).

Хулоса. Шундай қилиб, механотерапия таянч-ҳаракат тизими касалликлари, жароҳатлар ва операциялардан кейинги даврда бўғимлар ҳаракат ҳажмини тиклаш, мушаклар фаоллигини сақлаш, қон айланишини яхшилаш ҳамда контрактуралар ривожланишининг олдини олишда муҳим реабилитацион йўналишлардан бири ҳисобланади. Тарихий маълумотлар шуни кўрсатадики, ҳаракат билан даволаш ғояси қадимги тиббиёт амалиётида шаклланган бўлиб, кейинчалик П.Х. Линг, Й.Г.В. Зандер, Ч. Шолдер, Р. Сальтер ва бошқа тадқиқотчилар томонидан илмий жиҳатдан асосланиб, тизимли реабилитация усули сифатида ривожлантирилган.

Механотерапиянинг асосий клиник аҳамияти шундаки, у шикастланган ёки операция қилинган бўғимларда ҳаракатсизлик оқибатида юзага келадиган мушаклар гипотрофияси, бўғим капсуласи ва бойламлар фибрози, тоғай тўқимасида дегенератив ўзгаришлар ҳамда ҳаракат амплитудасининг чекланишини камайтиришга хизмат қилади. Айниқса, узлуксиз пассив ҳаракатлантиришга асосланган СРМ-қурилмалар операциядан кейинги биринчи кунлардан бошлаб оғриқсиз, назорат қилинадиган ва физиологик жиҳатдан мақбул ҳаракатларни

таъминлаши билан аҳамиятлидир. Бу эса бўғим ичи ва атрофидаги тўқималарнинг тикланишини фаоллаштириб, беморнинг функционал реабилитациясини тезлаштиради.

Замонавий роботлаштирилган механотерапевтик қурилмалар реабилитация жараёнини индивидуаллаштириш, ҳаракат бурчаги, тезлиги, давомийлиги ва юклама даражасини аниқ бошқариш имконини беради. Бу жиҳатдан улар анъанавий пассив машқлардан фарқ қилиб, бемор хавфсизлигини оширади, оғриқ синдромини камайтиради, ҳаракат ҳажмини босқичма-босқич кенгайтиришга шароит яратади ва реабилитация натижаларини объектив назорат қилиш имкониятини таъминлайди. Шу билан бирга, роботлаштирилган қурилмалар физиотерапевт меҳнатини енгиллаштириб, даволаш жараёнининг самарадорлигини оширишга хизмат қилади.

Илмий адабиётлар ва амалий кузатувлар шуни тасдиқлайдики, механотерапиядан тўғри ва ўз вақтида фойдаланиш жароҳатдан кейинги тикланиш даврини қисқартириш, бўғимлар функциясини яхшилаш, беморларнинг ҳаёт сифати ва меҳнат қобилиятини тиклашда муҳим ўрин тутди. Айниқса, тизза, сон, елка, тирсак, билак ва ошиқ-болдир бўғимлари жароҳатлари, ортопедик операциялар, суяк синишлари ва контрактуралардан кейин механотерапияни комплекс реабилитация дастурига киритиш клиник жиҳатдан мақсадга мувофиқдир.

Хулоса қилиб айтганда, механотерапиянинг тарихий ривожланиши оддий механик қурилмалардан замонавий роботлаштирилган реабилитацион тизимларгача бўлган узоқ илмий-амалий йўлни босиб ўтди. Бугунги кунда СРМ-қурилмалар, экзоскелетлар ва роботлаштирилган реабилитация воситалари таянч-ҳаракат тизими функцияларини тиклашда истикболли, хавфсиз ва самарали технологиялар сифатида қаралмоқда. Келгусида ушбу йўналишда клиник

тадқиқотларни кенгайтириш, қурилмаларни маҳаллий амалиётга мослаштириш ва ҳар бир бемор учун индивидуал реабилитация алгоритмларини ишлаб чиқиш механикотерапиянинг амалий аҳамиятини янада оширади.

Адабиётлар:

1. Боймуратов Ш.А., Ризаев Ж.А., Абдурахмонов Ф.Р. Юзнинг ўрта зонаси қўшма жароҳатлари ва уларни реабилитация қилиш чора-тадбирлари // Биология. - 2023. - № 4. - С. 146.
2. Ботиров Ф.К., Ризаев Ж.А., Мавлянова З.Ф., Алиева Д.А. Физическая реабилитация после сочетанной травмы передней крестообразной связки и мениска коленного сустава у спортсменов // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 4(146). - С. 33–38.
3. Файрабеков И.М., Каграмонов С.В., Алексанян О.А., Загородний Н.В. Использование современных роботизированных систем в эндопротезировании коленного сустава // Наука молодых. - 2025. - Т. 13, № 1. - С. 141–154.
4. Иногамов Ш.М., Садиков А.А., Ризаев Ж.А. Методы профилактики повреждения зубочелюстного аппарата среди спортсменов, занимающихся контактными видами спорта // Биология. - 2021. - № 1. - С. 125.
5. История развития СРМ-терапии. Интернет-ресурс.
6. Маленьков Н.Н., Шуленина Н.М., Ильченко Е.Н. Устройство для разработки суставов верхней конечности // Гений ортопедии. - 1996. - № 4. - С. 66–70.
7. Ризаев Ж.А., Кубаев А.С. Современный подход к комплексной реабилитации пациентов с переломами нижней челюсти с применением препарата пентаглобина // Биология ва тиббиёт муаммолари. - 2022. - № 5(137).
8. Ризаев Ж.А., Кубаев А.С., Бузрукзода Ж.Д. Современный подход к комплексной реабилитации пациентов с приобретёнными дефектами верхней челюсти: обзор литературы // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. - 2021. - Т. 2, № 3. - С. 77–83. DOI: 10.26739/2181-0966-2021-3-15.
9. Ризаев Ж.А., Садиков А.А., Хаджиметов А.А., Даминова Н.Р., Иногамов Ш.М. Оценка функциональных изменений, формирующихся в зубочелюстной системе боксёров // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4(1). - С. 270–274. DOI: 10.29254/2077-4214-2019-4-1-153-270-274.

10. Ризаев Ж.А., Туляганов Н.А. Состояние верхнечелюстной пазухи у пациентов с переломами скулоорбитального комплекса: обзор литературы // Передовая офтальмология. - 2023. - Т. 2, № 2. - С. 66–73. DOI: 10.57231/j.ao.2023.2.2.012.
11. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З. Фармакодинамика и клиническое применение хондропротекторов при неврологических проблемах // Uzbek Journal of Case Reports. - 2023. - Т. 3, № 2. - С. 44–47.
12. Ризаев Ж., Шомуродов К., Агзамова С. Медицинская реабилитация больных с переломами скуло-орбитального комплекса // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. - 2020. - Т. 1, № 2. - С. 8–11. DOI: 10.26739/2181-0966-2020-2-1.
13. Шурова Е.Н., Долганова Т.И., Долганов Д.В. История развития биомеханических исследований в центре Илизарова // Клиническая медицина. - 2023. - Т. 8, № 1. - С. 248–259.
14. Rizaev J.A., Maeda H., Khranova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, No. 1. - P. 22–23.
15. Rudiansyah M., El-Sehrawy A.A., Ahmad I., Terefe E.M., Abdelbasset W.K., Bokov D.O., Salazar A., Rizaev J.A., Muthanna F.M.S., Shalaby M.N. Osteoporosis treatment by mesenchymal stromal/stem cells and their exosomes: emphasis on signaling pathways and mechanisms // Life Sciences. - 2022. - Vol. 306. - Article 120717.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСТРОЙСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОДВИЖНОСТИ КРУПНЫХ СУСТАВОВ

Ахтамов А., Рахмонов Ш.Ш.

Резюме. Данная статья посвящена истории создания и применения медицинских реабилитационных процедур и устройств, используемых при пассивном восстановлении активного движения, которое ограничено после операции (травмы) на крупных суставах. Более 100 лет назад гимнастические упражнения, используемые в «шведской физиотерапии», созданный шведским врачом, были усовершенствованы и построены ее механические конструкции. Все устройства, сначала паровые, позже созданные с использованием электроэнергии, а сегодня роботизированные, широко используются для раннего безболезненного восстановления объема активных движений в послеоперационном периоде (при травмах).

Ключевые слова: суставы, массаж, гимнастика, медицинские приборы, движение.



Блинова Софья Анатольевна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ОРГАНИЗМНИНГ ЭПИТЕЛИАЛ РЕЦЕПТОР ҲУЖАЙРАЛАРИ. МЕРКЕЛ ҲУЖАЙРАЛАРИ

Блинова Софья Анатольевна

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

EPITHELIAL RECEPTOR CELLS OF THE BODY. MERKEL CELLS

Blinova Sofya Anatolyevna

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Адабиётларни қўриб чиқиш шуни кўрсатадики, 19-асрда кашф этилган Меркел ҳужайраларининг морфофункционал хусусиятларини ўрганишга қизиқиш шу кунгача сусаймаган. Ушбу ҳужайраларнинг бир нечта фенотиплари мавжудлиги аниқланди, улар терининг қўп қатламли эпителиясининг базал қатламида ва оғиз бўлиши ва қиннинг шиллиқ пардаларида жойлашган. Комплекслар терида ҳам пайдо бўлиши мумкин. Барча ҳужайралар нейроэндокрин ҳужайраларнинг структуравий ва иммунохистохимёвий хусусиятларига эга. Уларнинг аксарияти орқа миёна тугунлари нейронларининг афферент учлари билан боғлиқ. Улар билан бирга Меркел ҳужайралари морфологиясига эга, аммо нервлар билан синаптик алоқасиз ҳужайралар тасвирланган. Меркел ҳужайраларининг механотрансдукциядаги роли турли усуллар билан исботланган, улар енгил тактил стимуллари қабул қилиш, тегиниш ва моддий нарсаларнинг қирралари ва тўқималарини таҳлил қилиш учун жавобгардир. Шу билан бирга, Меркел эпителия ҳужайралари ёки сезгир асаб тугунлари бу жараёнда ҳал қилувчи аҳамиятга эга еканлиги тўғрисида турли хил тахминлар пайдо бўлади ва бу жараёнда иккала ҳужайралар ва асаб тугунларининг мураккаб иштироки ҳақида далиллар мавжуд. Механорецептор функциясидан ташқари, Меркел ҳужайралари бир қатор бошқа функцияларни бажаради. Меркел ҳужайраларини ўрганишнинг турли жиҳатлари нафақат нормал ва касаллик шароитида мураккаб ҳиссий механизмларни тушунишга аниқ ҳисса қўшади, балки замонавий сенсорли қурилмаларни моделлаштириш ва такомиллаштириш учун ҳам қўлланилади.

Калит сўзлар: Меркел ҳужайраси, тери, эпителий рецепторлари ҳужайралари.

Abstract. A review of the literature reveals continued interest in studying the morphofunctional properties of Merkel cells, discovered in the 19th century. Several phenotypes of these cells have been established; they are located in the basal layer of the stratified epithelium of the skin and the mucous membranes of the oral cavity and vagina. They can also form complexes in the skin. All cells exhibit structural and immunohistochemical characteristics of neuroendocrine cells. Many of them are associated with the afferent terminals of neurons in the spinal ganglia. Cells with Merkel cell morphology, but lacking synaptic contacts with nerves, have also been described. Various methods have demonstrated the role of Merkel cells in mechanotransduction; they are responsible for the reception of light tactile stimuli, touch, and the analysis of the edges and texture of tactile objects. Various theories have emerged regarding whether the decisive role in this process lies with epithelial Merkel cells or sensory nerve endings. There is also evidence of a complex involvement of both cells and nerve endings. In addition to their mechanoreceptor function, Merkel cells perform a number of other functions. Various aspects of Merkel cell research contribute not only to our understanding of the complex mechanisms of sensory function in health and disease but are also used to model and improve modern sensor devices.

Key words: Merkel cell, skin, epithelial receptor cells.

Клетки Меркеля впервые были описаны в 1875 году немецким гистологом Фридрихом Зигмундом Меркелем. Меркель описал крупные бледные клетки, тесно контактирующие с утолщенными терминальными разветвлениями мие-

линизированных афферентных нервных волокон («дисками Меркеля»). Он предположил, что они выполняют осязательную функцию кожи. Позднее было подтверждено, что эти структуры выполняют функцию механорецепторов в различ-

ных типах кожи всех позвоночных. Однако до настоящего времени среди традиционных пяти чувств клеточная и молекулярная основа восприятия прикосновения позвоночных остается наименее изученной. Изучение функциональных возможностей органов чувств представляется важным также и для моделирования сенсорных устройств [18].

Строение клеток Меркеля. Клетки Меркеля (КМ) лучше всего идентифицируются на электронномикроскопическом уровне по характерным признакам (дольчатое ядро, пальцевидные протоплазматические выпячивания в части клетки, противоположной нервному окончанию, и гранулы с плотной сердцевиной в части цитоплазмы, обращенной к нервному окончанию). Для световой микроскопической идентификации низкомолекулярные цитокератины, особенно СК20, являются высокоспецифичными маркерами КМ в коже. Однако другие типы эпителиальных клеток также дают положительную реакцию на СК20. Следовательно, не каждая клетка, положительная по СК20, является КМ. Иногда в эпидермисе и дерме млекопитающих встречаются клетки, обладающие вышеупомянутыми признаками, но не контактирующие с нервными окончаниями. Эти клетки не выполняют функции механорецепторов и, как полагают, относятся к диффузной нейроэндокринной системе. Точных данных об их функциях до сих пор нет, и неизвестно, принадлежат ли эти клетки к той же линии развития, что и КМ, контактирующие с нервными окончаниями. Происхождение КМ является предметом противоречивых мнений в литературе. Хотя некоторые авторы утверждают, что КМ происходят из эпидермальных клеток, другие исследования поддерживают точку зрения, что они происходят из нервного гребня. Последнее было неоспоримо доказано у птиц. Совсем недавно, также у млекопитающих, были получены убедительные доказательства происхождения КМ из нервного гребня. Редкий тип рака кожи характеризуется опухолевыми клетками с положительным окрашиванием на СК20 и осmioфильными гранулами. Это открытие привело к появлению термина «карцинома из КМ». Однако пока нет доказательств того, что эти опухоли развиваются из нормальных КМ (с прилегающими нервными окончаниями или без них). Хотя окончания нерва Меркеля четко идентифицированы как медленно адаптирующиеся механорецепторы у млекопитающих, существуют разногласия относительно места процесса механоэлектрической передачи. Высокая частота потенциалов действия, с которой эти рецепторы могут реагировать на синусоидальные стимулы, рассматривалась как аргумент против синаптической передачи, в настоящее время получены неоспоримые доказательства механического повышения

уровня свободного внутриклеточного кальция в КМ, что является необходимым условием любой синаптической передачи. В настоящее время представляется, что глутамат является наиболее вероятным нейромедиатором, хотя специфический рецептор глутамата ещё предстоит идентифицировать [12]. Таким образом, в XXI веке многие вопросы, касающиеся КМ, остаются нерешенными.

КМ расположены не только в гладкой и волосистой коже, но также в некоторых слизистых оболочках. Количество КМ в гладкой коже составляет 20-30 кл/1 мм². Оно особенно велико в эпидермисе кожи ладоней и подошв (200-400 кл/1 мм²) а также в коже эрогенных зон. В эпидермисе волосистой кожи эти клетки малочисленные, очевидно, потому что, во-первых, их много в эпителии наружного эпителиального влагалища волосяного фолликула, а во-вторых, потому, что волосяной фолликул получает обильную сенсорную иннервацию и сам является высокочувствительным сенсорным прибором. В эпителии наружного волосяного влагалища КМ формируют конгломераты. Размеры КМ составляют от 80 до 200 мкм. Часть КМ связана с дендритами чувствительных нейронов черепных и спинальных ганглиев. В таких случаях терминаль дендрита формирует расширение (диск Меркеля или Пинкуса) и вместе с КМ образует структуру, которую относят к несвободным неинкапсулированным нервным окончаниям, отличающимся высокой чувствительностью к внешним раздражителям. При этом в сосочковом слое в непосредственной близости к нервному окончанию (диску Меркеля) очень близко подходят гемо- и лимфокапилляры сосочкового слоя дермы. В связи с этим существует возможность направлять в микрососуды выделяемые клетками пептиды. КМ имеют умеренно развитые органеллы общего назначения. В них развит орган синтеза белка (гранулярная ЭПС) и секрети (комплекс Гольджи), митохондрии, лизосомы, центриоли и пероксисомы. В цитоплазме КМ обнаруживаются нейросекреторные гранулы, имеющие размеры до 200 нм и содержащие, по разным сведениям, бомбезин, энкефалин, эндорфины, вазоинтестинальный полипептид, вещество Р, пептид, относящийся к кальцитониновому гену, нейропептид Y, метионин-энкефалин, нейрокинин, соматостатин и другие полипептиды. Клетки имеют отростчатую форму. Их отростки с помощью десмосом связаны с кератиноцитами базального и шиповатого слоев. В тех клетках, которые связаны с нервными терминалями, нейросекреторные гранулы находятся под участком плазмолеммы, прилегающим к нервной терминали. В гранулах содержатся упомянутые выше нейропептиды и аутокоиды. Функции КМ до конца не исследованы. Их относят к АПУД-системе.

Предполагается, что синтезированные клетками полипептиды осуществляют поддержание пространственной организации эпидермиса. Они контролируют деление базальных кератиноцитов и их дифференцировку. Показано, что в эмбриогенезе КМ направляют вращение в кожу дендритов чувствительных нейронов. В дальнейшем те из клеток, которые связаны с чувствительными нейронами, играют роль высокочувствительных осязательных приборов. Выделяемые клетками нейрогормоны не только модифицируют болевые раздражения, но и являются сильными стимуляторами и модуляторами иммунных реакций. Кроме КМ, связанных с нервными терминалями, как отмечалось, в эпидермисе имеются клетки Меркеля, свободные от этой связи. Для этих клеток характерны некоторые специфические черты строения. Они имеют светлую цитоплазму, а нейросекреторные гранулы у них располагаются не на периферии, а вблизи комплекса Гольджи. Эти клетки имеют не лопастное, как у КМ, связанных с нервными окончаниями, а веретеновидное ядро. Эти клетки имеют немногочисленные отростки и связаны с кератиноцитами немногочисленными десмосомами. Они считаются клетками, подобными КМ, причем их рассматривают как клетки АПУД-системы, участвующие в работе нейроиммунноэндокринной системе кожи [1].

Функциональное значение клеток Меркеля. Различные методы изучения комплексов КМ позволяют исследовать их участие в физиологических и патофизиологических механизмах, несмотря на трудности в изучении этих клеток, в частности, из-за их редкости [3].

Исследования строения КМ вызвало многочисленные предположения об их функциональном значении. Как отмечалось, они характеризуются плотными секреторными гранулами и филаментами цитоскелета. Они прикрепляются к соседним кератиноцитам десмосомами и содержат меланосомы, подобные меланосомам кератиноцитов. Это возбудимые клетки, находящиеся в тесном контакте с сенсорными нервными окончаниями. По данным исследований им приписываются и другие функции. Некоторые авторы считают, что меланосомы в КМ могут участвовать в магниторецепции млекопитающих. В этой модели меланосома, как биологический магнетит, соединена филаментами цитоскелета с механически управляемыми ионными каналами, встроенными в мембрану КМ. Движение меланосомы с изменением электромагнитного поля может открывать ионные каналы, непосредственно создавая рецепторный потенциал, который может передаваться в мозг через сенсорные нейроны. Кроме того, КМ могут участвовать в формировании отпечатков пальцев: КМ в гладкой коже расположены у основания эпидермальных гребней, тип которых

определяет рисунок отпечатков пальцев. Формирование отпечатков пальцев начинается на 10-й неделе беременности после появления КМ. Пролиферация кератиноцитов и процесс деформации, наблюдаемый в базальном слое эпидермиса и приводящий к образованию эпидермальных гребней, могут контролироваться и формироваться КМ. Другие авторы описывают, что связь между мозгом и клетками Меркеля является двунаправленной, и КМ не только поглощают, но и излучают электромагнитные частоты. Следовательно, эфферентные аспекты ладонных и подошвенных нервных окончаний Меркеля могут лежать в основе таких биополевых методов, как Рейки, терапевтическое прикосновение и телекинез. Возможно, что адаптивные географические вариации, такие как цвет кожи, черепно-лицевая морфология и форма волос, являются результатом взаимодействия между факторами окружающей среды и эпигенетической системой наследования. Известно, что факторы окружающей среды вызывают изменения в организме, в то же время они индуцируют эпигенетические изменения в ооцитах, и таким образом адаптивные изменения могут передаваться следующим поколениям. КМ – это мультисенсорные клетки, способные воспринимать почти все стимулы окружающей среды, включая электромагнитное и ультрафиолетовое излучение, температуру, влажность и тип пищи, и, по-видимому, они передают информацию об окружающей среде ооцитам, воздействуя на ядерные рецепторы в ооцитах. Помимо этого, КМ, расположенные в области выпуклости волосных фолликулов, могут определять форму волос благодаря различным паракринным секретам, связанным с циклом роста волос, что приводит к вариациям между популяциями. Таким образом, КМ – это многофункциональные клетки, которые могут сократить разрыв между традиционной медициной и комплементарной медициной, такой как иглоукалывание и Рейки [15]. Тактильный купол — это иннервированная структура в эпидермисе кожи млекопитающих. Состоящий из специализированных кератиноцитов и нейроэндокринных КМ, тактильный купол обладает отличительными молекулярными характеристиками по сравнению с окружающими эпидермальными кератиноцитами. Большая часть исследований функций КМ была сосредоточена на их роли в механосенсорике, в частности, в восприятии легкого прикосновения. В последнее время были получены новые данные о молекулярных характеристиках КМ и клетках их происхождения [32]. Механотрансдукция сенсорных стимулов, связанных с легким прикосновением, считается основной физиологической функцией эпидермальных КМ. Однако недавно было показано, что они также обладают термочувствительностью, что предполагает, что

их роль в физиологическом состоянии кожи выходит далеко за рамки механосенсорики [24].

На данный момент роль КМ в тактильной чувствительности кажется подтвержденной — большинство КМ в коже позвоночных контактируют с сенсорными терминалями и локализируются в областях с высокой тактильной чувствительностью. Более того, у мышей с нокаутом генов КМ отсутствуют реакции SAI (медленно адаптирующиеся афферентные волокна типа I) и наблюдается нарушение поведения, обусловленного текстурой. Электрофизиологические данные подтверждают гипотезу о двух рецепторных участках, где начальные фазовые реакции опосредуются афферентами SAI, а более медленные тонические реакции — КМ. В последнее десятилетие глутамат стал рассматриваться как наиболее вероятный нейромедиатор в комплексе клетка Меркеля-нейрит, но подтверждение этого требует проведения дополнительных экспериментов. Ситуацию еще больше осложняет накопление данных, свидетельствующих о том, что КМ совместно секретируют множество нейроактивных веществ, которые могут быть задействованы не только в механорецепции (трандукция и модуляция), но и в нейроэндокринных функциях, не связанных с механорецепцией. Морфология контактов КМ с нейритами, включающая в себя признаки как быстрой синаптической передачи, так и нейромодуляции на основе пептидов, порождает множество интригующих вопросов [19].

Уже ясно, что КМ представляют собой высокоспециализированные некератиноциты, локализующиеся в чувствительных к прикосновениям областях волосистой и гладкой кожи. Но до сих пор неясно, происходят ли они из эпидермальных элементов или из нервных гребешков. Они играют ключевую роль в механорецепторных, нейроэндокринных и ноцицептивных реакциях. Идентифицированы клетки, сходные по морфологии, точные функции которых неясны. Пролиферация клеток хорошо документирована при патологиях, связанных с гиперплазией нейронов и кератиноцитов. Знание процессов, лежащих в основе спецификации КМ, будет важно для лучшего понимания механизмов заболевания, в которые вовлечены эти клетки. В эпоху высокой заболеваемости карциномой из КМ крайне важно, чтобы они были изучены глубоко как функционально, так и фенотипически [2].

Сенсорные клетки часто принимают специфическую морфологию, которая помогает в обнаружении внешних стимулов. КМ кодируют мягкие тактильные стимулы в коже позвоночных и принимают форму, характеризующуюся остроконечными богатыми актином микроворсинками, которые исходят от поверхности клетки. Механизмы, посредством которых КМ приобретают

эту стереотипную морфологию от предшественников кератиноцитов, неизвестны [8].

Уточнение функции КМ связано с новыми исследованиями. Паннексины представляют собой каналные белки, демонстрирующие функциональное сходство с щелевыми контактами позвоночных и рассматриваемые как трансмембранные каналы высвобождения АТФ. Член этого семейства, называемый паннексином 1, был обнаружен в эпидермисе и кожных придаточных структурах. С помощью иммуногистохимии исследовано, экспрессируют ли человеческие КМ этот белок, поскольку АТФ постулируется как нейротрансмиттер в низкопороговых механорецепторах комплексов КМ-аксона. Иммунореактивность паннексина 1 была обнаружена в цитокератин 20-, хромогранин А- и синаптофизин-позитивных клетках, расположенных в базальном слое эпидермиса. Таким образом, клетки, демонстрирующие иммунореактивность паннексина 1, были идентифицированы как КМ и показали тесный контакт с нервными профилями. Также была подтверждена легкая иммунореактивность паннексина 1 в дермальных кровеносных сосудах. Представленные результаты впервые демонстрируют экспрессию паннексина-1 в КМ человека, что подтверждает идею о том, что АТФ может напрямую или косвенно участвовать в механотрансдукционном процессе в комплексах Меркеля-аксон [4].

Недавние исследования показали, что КМ являются основными местами механотрансдукции, используя каналы Piezo2 в качестве молекулярного преобразователя в дисках Меркеля [11]. В работах последних лет приводятся данные, что восстановление тактильной функции при регенерации повреждений кожи, вызванных такими факторами, как ожоги, неотделимо от функциональной регенерации тактильных рецепторных КМ. Большое количество исследований показало, что КМ проводят точную передачу стимулов механической силы через механически управляемые ионные каналы Piezo2 и выполняют функцию тактильных рецепторов [33]. Каналы Piezo2 экспрессируются в КМ для опосредования механотрансдукции, приводящей к осознанию. Опосредованные Piezo2 токи в КМ потенцируются стабилизатором микротрубочек паклитакселом, но уменьшаются дестабилизатором микротрубочек винкристином. Механически вызванные афферентные импульсы также усиливаются стабилизаторами микротрубочек и подавляются дестабилизаторами микротрубочек. Микротрубочки могут играть важную роль в механотрансдукции Piezo2 в КМ [6].

КМ в полости рта играют определённую роль в распознавании вкуса, так как способствуют

предпочтению употребления масляной эмульсии [27].

Исследование КМ в эпителии влагалища показало отсутствие экспрессии Piezo2 и CGRP, а также низкую экспрессию VIP и SYN, что указывает на их немеханосенсорную и неноцицептивную роль. Иммунофенотипический профиль подтверждает потенциальную эндокринную (паракринную или аутокринную) функцию, отличную от их роли в коже человека. Вероятно, КМ влагалища являются частью его нейроэндокринной системы и поддерживают гомеостаз и регенерацию эпителия влагалища [25].

Роль КМ и сенсорных нейронов в механорецепции. Проведено много исследований для выяснения роли КМ и сенсорных нейронов в механорецепции. Ультраструктура зон синаптического контакта в комплексах КМ и нервов из волосяных фолликулов пазух и куполов осязания различных млекопитающих (голых мышей, крыс, кошек, кроликов, опоссумов и обезьян) была исследована с помощью электронной микроскопии ультратонких срезов перфузионно-фиксированной ткани. Синапсы между КМ и нервами были общей чертой у всех анализируемых видов. Специальное окрашивание дигалловой кислотой и гониометрическое выравнивание способствовали разрешению мембранных и парамембранных синаптических элементов. Синаптический контакт выявил типичные характеристики химического синапса, за исключением пресинаптических прозрачных везикул: утолщение постсинаптической мембраны и плотные выступы на пресинаптической мембране (т. е. мембране КМ). Материал синаптической щели был различим в виде нечеткого покрытия наружных слоев синаптических мембран с редкими мостиками через синаптическую щель. Наличие подчеркивает рецепторную функцию КМ, помимо других возможных функций этой клетки [13].

Соматосенсорные афференты, которые иннервируют кожу, кодируют различные тактильные качества, такие как трепетание, скольжение и давление. Считается, что легкое прикосновение передается соматосенсорными афферентами, чьи тактильные конечные органы избирательно фильтруют механические стимулы. Эти тактильные конечные органы включают афферентные терминалы в ассоциации с ненейронными типами клеток, такими как КМ, кератиноциты и шванновские клетки. Открытый вопрос заключается в том, служат ли эти ненейронные клетки в первую очередь пассивными механическими фильтрами или же они активно участвуют в механосенсорной передаче. Этот вопрос наиболее подробно изучался на КМ. Эти клетки являются эпидермальными клетками, они комплексируются с сенсорными афферентами в областях высокой тактильной

остроты, таких как кончики пальцев, фолликулы вибрисс и тактильные купола. Комплексы КМ с нейритами опосредуют медленно адаптирующиеся реакции I типа (SAI), которые кодируют длительное давление и представляют характеристики объекта с высокой точностью. То, как КМ способствуют уникальным паттернам активации SAI, обсуждалось десятилетиями; однако три недавних исследования на моделях грызунов дают некоторые прямые ответы. Во-первых, записи активности целых клеток показывают, что КМ являются чувствительными к прикосновению клетками с быстрыми механически активируемыми токами, которым требуется Piezo2. Во-вторых, оптогенетика и интактные записи показывают, что КМ опосредуют устойчивую активацию SAI. Наконец, исследования потери функции на моделях трансгенных мышей показывают, что афференты SAI также чувствительны к прикосновению. В совокупности эти исследования идентифицируют молекулярные механизмы механотрансдукции в КМ, раскрывают неожиданные функции для этих клеток при касании и поддерживают пересмотренную модель механосенсорной трансдукции с двумя рецепторными участками [22].

Взаимодействие между эпителиальными клетками и нейронами наблюдается в организации многих органов чувств [17].

Комплекс КМ и нервов – уникальный тактильный рецептор позвоночных, включающий два различных типа клеток кожи. Его присутствие в чувствительных к прикосновению участках кожи было обнаружено более века назад, но функции каждого типа клеток в сенсорной передаче были неясны. Три недавних исследования демонстрируют, что КМ являются механосенсорными клетками, функционирующими в тактильной передаче посредством Piezo2. В одном исследовании сделан вывод о том, что именно КМ, а не сенсорные нейроны, являются основными местами механотрансдукции, тогда как в двух других исследованиях сообщается, что и КМ, и нейроны кодируют механические сигналы [28].

Диск Меркеля, основной тип тактильного концевых органов, состоящий из КМ и Аβ-афферентных окончаний, в большом количестве встречается на кончиках пальцев, тактильных куполах и волосяных фолликулах вибрисс млекопитающих. Диск Меркеля обладает высокой тактильной остротой для физических характеристик объекта, таких как текстура, форма и края. Используя волосяные фолликулы вибрисс мышей, показано, что тактильные стимулы преобразуются КМ в возбуждающие сигналы, которые запускают высвобождение везикулярного серотонина из КМ. Как ионотропные, так и метаболитные 5-гидрокситриптаминные (5-HT) рецепторы экспрессируются на Аβ-афферентных окончаниях

вибрисс, и что их активация серотонином, высвобождаемым из МС, инициирует Аβ-афферентные импульсы. Эти результаты проясняют, что диск Меркеля является уникальным серотонинергическим синапсом, расположенным в эпидермисе и играющим ключевую роль в тактильной передаче. Эпидермальный серотонинергический синапс может иметь важные клинические последствия при сенсорных дисфункциях, таких как потеря тактильной чувствительности и тактильная аллодиния, наблюдаемые у пациентов с диабетом, воспалительными заболеваниями и проходящих химиотерапию. Это также может иметь отношение к преувеличенным тактильным ощущениям, вызываемым рекреационными наркотиками, которые действуют на серотонинергические синапсы [7].

Механизм восприятия прикосновения остается принципиально неизученным. Комплекс КМ и нервов представляет собой рецептор мягкого прикосновения в коже, который опосредует медленно адаптирующиеся реакции сенсорных волокон Аβ для кодирования тонких деталей объектов. Было установлено, что этот механорецепторный комплекс играет важную роль в восприятии мягкого прикосновения почти 50 лет назад. Однако вопрос о том, воспринимают ли механическую силу сами КМ или афферентные волокна, до сих пор остается предметом дискуссий, а молекулярный механизм механотрансдукции неизвестен. Между КМ и связанными с ними афферентами наблюдаются синапсоподобные соединения, но неясно, являются ли КМ по своей природе механочувствительными, или они могут быстро передавать такую информацию соседнему нерву. Показано, что КМ продуцируют чувствительные к прикосновению токи *in vitro*. Механически активируемый катионный канал, Piezo2, экспрессируется в КМ. Показано, что у мышей с дефицитом Piezo2 в коже, но не в сенсорных нейронах, механочувствительность КМ полностью зависит от Piezo2. У этих мышей медленно адаптирующиеся реакции *in vivo*, опосредованные комплексом КМ и нервов, демонстрируют снижение частоты статической активности нейронов, а также умеренно сниженную поведенческую реакцию на легкое прикосновение. Эти результаты показывают, что Piezo2 является каналом механотрансдукции КМ и предоставляют первые доказательства физиологической роли каналов Piezo2 в механосенсорике у млекопитающих. Кроме того, эти данные подтверждают модель с двумя рецепторными участками, в которой КМ и иннервирующие афференты действуют совместно как механосенсоры. Двухрецепторная система может обеспечить этот механорецепторный комплекс механизмом настройки для достижения высокоэффективных реакций на заданный механический стимул [29].

Результаты исследований указывают на то, что КМ активно настраивают механосенсорные ответы для обеспечения высокой пространственно-временной чувствительности. Более того, эти результаты указывают на разделение труда в комплексе КМ и нервов: КМ передают сигналы статическим стимулам, таким как давление, тогда как сенсорные афференты преобразуют динамические стимулы, такие как движущиеся решетки. Таким образом, комплекс КМ и нервов представляет собой уникальную сенсорную структуру, состоящую из двух различных типов рецепторных клеток, специализированных для различных элементов дискриминативного осязания [20].

КМ — это механосенсорные эпидермальные клетки, которые, как давно предполагалось, активируют нейронные афференты посредством химической синаптической передачи. Для проверки этой гипотезы использован набор классических критериев химической нейротрансмиссии в качестве основы. Секвенирование РНК КМ взрослых мышей показало, что они экспрессируют пресинаптические молекулы и биосинтетический механизм для адренергической передачи. Более того, прижизненная визуализация клеток непосредственно продемонстрировала, что КМ опосредуют зависимое от активности и VMAT высвобождение флуоресцентных аналогов катехоламиновых нейромедиаторов. Вызванная прикосновением активность в афферентах КМ ингибировалась либо пресинаптическим подавлением опосредованного SNARE высвобождения везикул из КМ, либо нейронной делецией β2-адренергических рецепторов. В совокупности эти результаты позволяют выявить как пресинаптические, так и постсинаптические механизмы, посредством которых КМ возбуждают механосенсорные афференты для кодирования легкого прикосновения [14].

КМ объединяются с афферентами Аβ, вызывая медленно адаптирующиеся ответы типа 1 (SA1) на механические стимулы. Однако то, как КМ преобразуют механические стимулы в нейронные сигналы к афферентам Аβ, до сих пор неясно. Разработана биофизическая модель КМ для механической передачи, с включением в нее основных компонентов, таких как потенциалзависимые каналы Ca²⁺ и K⁺, каналы Piezo2, внутренние хранилища Ca²⁺, высвобождение нейротрансмиттеров и деформация клетки. Представлена модель, которая учитывает особенности мембранного потенциала и транзиентов Ca²⁺ в КМ и частично объясняет, как КМ передают механические стимулы через каналы Piezo2 [21].

Холинацетилтрансфераза (ChAT) была идентифицирована как новый и универсальный маркер КМ в коже и тканях полости рта, выявив ранее неизвестный холинергический компонент в

сигнальной системе КМ. Эти результаты предполагают потенциальную роль ацетилхолина в механотрансдукции и тактильной чувствительности. Установление роли ChAT в качестве маркера КМ дает новые представления о соматосенсорной биологии и предоставляет молекулярную основу для изучения холинергических механизмов тактильного восприятия. Эти результаты могут послужить основой для разработки терапевтических стратегий при сенсорных расстройствах кожи и слизистой оболочки полости рта [31].

Развитие КМ. Считается, что механочувствительные КМ имеют ограниченную продолжительность жизни, но существуют разногласия относительно частоты их замены и того, какие клетки-предшественники поддерживают популяцию. В результате введения эмбриональных клеток в среду EdU обнаружено, что КМ подвергаются терминальному делению на позднем этапе эмбриогенеза и сохраняются до зрелого возраста. Также обнаружено, что новые КМ образуются нечасто в условиях нормального гомеостаза кожи, и что их количество не меняется во время естественных или индуцированных циклов роста волос. Напротив, визуализация в реальном времени и эксперименты в среде EdU показали, что лёгкое механическое повреждение, вызванное бритьём кожи, значительно увеличивает продукцию КМ. С помощью экспериментов по генетической абляции клеток и картированию судьбы подтверждено, что новые КМ у взрослых мышей возникают из кератиноцитов с сенсорным куполом. В совокупности эти независимые линии доказательств показывают, что КМ у взрослых мышей долговечны, редко замещаются в условиях нормального гомеостаза кожи у взрослых и что их продукция может быть вызвана многократным бритьём. Эти результаты имеют важное значение для понимания сенсорной нейробиологии и таких заболеваний человека, как карцинома Меркеля из клеток [30].

Иммунофлуоресцентное исследование Sox2 и СК20 показало колокализацию обоих маркеров, демонстрируя, что практически все КМ в полости рта экспрессируют Sox2. Этот транскрипционный фактор может играть роль в созревании и подержании КМ [10].

Последние достижения в области биологии развития пролили свет на сложные регуляторные сети, управляющие созреванием КМ. Сформировалось современное понимание генетических и эпигенетических путей, имеющих решающее значение для дифференцировки КМ. В многочисленных исследованиях рассматриваются вопросы, связанные с программами развития, специфичными для КМ, роль эпигенетических регуляторных комплексов Polycomb, а также то, как генетические и эпигенетические механизмы сходятся

для координации дифференцировки КМ. В то же время, исследуются последствия нарушения регуляции транскрипционных факторов линии КМ во время развития карциномы Меркеля [5, 23].

Специфическая морфология КМ помогает в обнаружении внешних стимулов. КМ кодируют легкие тактильные стимулы в коже позвоночных и имеют форму, характеризующуюся шиповидными, богатыми актином микроворсинками, отходящими от поверхности клетки. Изучаются механизмы, посредством которых КМ приобретают эту стереотипную морфологию от предшественников кератиноцитов. Установлено, что дендритные КМ экспрессируют *гомолог атонального белка 1a* (*atoh1a*), вытягивают динамические филоподиальные отростки и возникают в виде проходящих волн во время развития и регенерации кожи у рыбок данио. Дендритные КМ имеют молекулярное сходство как с базальными кератиноцитами, так и с КМ, но при этом демонстрируют мезенхимоподобное поведение, включая локальную подвижность клеток и пролиферацию в эпидермисе. Кроме того, дендритные КМ могут непосредственно приобретать зрелую, микроворсинчатую морфологию КМ посредством существенной перестройки актинового цитоскелета [8].

Заключение. Обзор литературы показывает, что до настоящего времени не ослабевает интерес к исследованию морфофункциональных свойств клеток Меркеля, открытых ещё в 19 веке. Установлено наличие нескольких фенотипов этих клеток, они располагаются в базальном слое многослойного эпителия кожи и слизистых оболочек, могут также образовывать комплексы. Все клетки имеют структурные и иммуногистохимические особенности нейроэндокринных клеток. Многие из них связаны с афферентными окончаниями нейронов спинномозговых узлов. Наряду с ними описаны клетки с морфологией клеток Меркеля, но не имеющих синаптических контактов с нервами. Различными методами доказана роль клеток Меркеля в механотрансдукции, они отвечают за рецепцию лёгких тактильных стимулов, прикосновений, краёв и текстуры осязаемых объектов. При этом возникают различные предположения в отношении того, принадлежит ли решающее значение в этом процессе эпителиальным клеткам Меркеля или сенсорным нервным окончаниям, имеются также доказательства о комплексном участии в этом как клеток, так и нервных окончаний. Помимо механорецепторной функции клетки Меркеля выполняют ряд других функций. Различные аспекты изучения клеток Меркеля вносят определённый вклад не только в познание сложных механизмов сенсорики в норме и при заболеваниях, но используются для моде-

лирования и усовершенствования современных сенсорных устройств.

Литература:

1. Мяделец М.О., Мяделец В.О., Мяделец О.Д. Морфонеуроиммуноэндокринные взаимоотношения в местном (тканевом) гомеостазе эпидермиса кожи и ее барьерно-защитных функциях. Часть 2 // Вестник ВГМУ. – 2022. – Том 21, №5. – С. 9-21.
2. Abraham J, Mathew S. Merkel Cells: A Collective Review of Current Concepts. *Int J Appl Basic Med Res.* 2019 Jan-Mar;9(1):9-13.
3. Bataille A, Le Gall C, Misery L, Talagas M. Merkel Cells Are Multimodal Sensory Cells: A Review of Study Methods. *Cells.* 2022 Nov 29;11(23):3827.
4. Cárcaba L, García-Piqueras J, García-Mesa Y, Cobo R, García-Suárez O, Feito J, Vega JA. Human digital merkel cells display pannexin1 immunoreactivity. *Ann Anat.* 2022 Jan; 239:151813.
5. Cervellera CF, Mazziotta C, Mazzoni E, Bononi I, Iaquina MR, Tognon M, Martini F, Rotondo JC. Molecular regulatory mechanisms of Merkel cell differentiation. *Biol Rev Camb Philos Soc.* 2025 Dec;100(6):2738-2751.
6. Chang W, Gu JG. Role of microtubules in Piezo2 mechanotransduction of mouse Merkel cells. *J Neurophysiol.* 2020 Dec 1;124(6):1824-1831.
7. Chang W, Kanda H, Ikeda R, Ling J, DeBerry JJ, Gu JG. Merkel disc is a serotonergic synapse in the epidermis for transmitting tactile signals in mammals. *Proc Natl Acad Sci U S A.* 2016 Sep 13;113(37):E5491-500.
8. Craig EW, Black EC, Fernandes SZ, Ferdous AS, Goo CEA, Sargent SM, Quitevis EJA, Swearer AA, Yee NG, Shin J, Solnica-Krezel L, Rasmussen JP. Dendritic atoh1a⁺ cells serve as Merkel cell precursors during skin development and regeneration. *Development.* 2025 Oct 15;152(20): dev204810.
9. Craig EW, Black EC, Fernandes SZ, et al. Dendritic atoh1a⁺ cells serve as Merkel cell precursors during skin development and regeneration. *Development.* 2025 Oct 15;152(20): dev204810.
10. García-Caballero L, Caneiro J, Gándara M, et al. Merkel cells of human oral mucosa express the pluripotent stem cell transcription factor Sox2. *Histol Histopathol.* 2020 Sep;35(9):1007-1012.
11. Gu JG. Molecular Mechanisms of the Sense of Touch: An Overview of Mechanical Transduction and Transmission in Merkel Discs of Whisker Hair Follicles and Some Clinical Perspectives. *Adv Exp Med Biol.* 2018; 1099:1-12.
12. Halata Z, Grim M, Bauman KI. Friedrich Sigmund Merkel and his “Merkel cell”, morphology, development, and physiology: Review and new results. *Anat Rec A Discov Mol Cell Evol Biol.* 2003; 271:225–39. doi: 10.1002/ar.a.10029
13. Hartschuh W., M.D., Weihe E. Fine Structural Analysis of the Synaptic Junction of Merkel Cell-Axon Complexes // *The J. of Investigative Dermatol-ogy*, 1980.-V.75, N2.-75:159-165,
14. Hoffman BU, Baba Y, Griffith TN, Mosharov EV, Woo SH, Roybal DD, Karsenty G, Patapoutian A, Sulzer D, Lumpkin EA. Merkel Cells Activate Sensory Neural Pathways through Adrenergic Synapses. *Neuron.* 2018 Dec 19;100(6):1401-1413.e6.
15. Irmak MK. Multifunctional Merkel cells: Their roles in electromagnetic reception, finger-print formation, Reiki, epigenetic inheritance and hair form. *Med Hypotheses.* 2010; 75:162–8.
16. Jarocka E, Pruszyński JA, Johansson RS. Human Touch Receptors Are Sensitive to Spatial Details on the Scale of Single Fingerprint Ridges. *J Neurosci.* 2021 Apr 21;41(16):3622-3634.
17. Jiang N, Rasmussen JP, Clanton JA, Rosenberg MF, Luedke KP, Cronan MR, Parker ED, Kim HJ, Vaughan JC, Sagasti A, Parrish JZ. A conserved morphogenetic mechanism for epidermal ensheathment of nociceptive sensory neurites. *Elife.* 2019 Mar 11;8: e42455.
18. Lee YR, Trung TQ, Hwang BU, Lee NE. A flexible artificial intrinsic-synaptic tactile sensory organ. *Nat Commun.* 2020 Jun 2;11(1):2753.
19. Maksimovic S, Baba Y, Lumpkin EA. Neurotransmitters and synaptic components in the Merkel cell-neurite complex, a gentle-touch receptor. *Ann N Y Acad Sci.* 2013 Mar;1279(1):13-21.
20. Maksimovic S, Nakatani M, Baba Y, Nelson AM, Marshall KL, Wellnitz SA, Firozi P, Woo SH, Ranade S, Patapoutian A, Lumpkin EA. Epidermal Merkel cells are mechanosensory cells that tune mammalian touch receptors. *Nature.* 2014 May 29;509(7502):617-21.
21. Mao F, Yang W. How Merkel cells transduce mechanical stimuli: A biophysical model of Merkel cells. *PLoS Comput Biol.* 2023 Dec 20;19(12): e1011720.
22. Nakatani M, Maksimovic S, Baba Y, Lumpkin EA. Mechanotransduction in epidermal Merkel cells. *Pflugers Arch.* 2015 Jan;467(1):101-8.
23. Oss-Ronen L, Cohen I. Epigenetic regulation and signalling pathways in Merkel cell development. *Exp Dermatol.* 2021; 30:1051–1064.
24. Piccini I, Chéret J, Tsutsumi M, Sakaguchi S, Ponce L, Almeida L, Funk W, Kückelhaus M, Kajiya K, Paus R, Bertolini M. Preliminary evidence that Merkel cells exert chemosensory functions in human epidermis. *Exp Dermatol.* 2023 Oct;32(10):1848-1855.
25. Polakovičová S, Varga I, Filová B, Sallicandro L, Voller J, Fioretti B, Křišťáková A. Quiet residents of the vaginal epithelium: immunohistochemical study on the distribution and role of human vaginal Merkel cells. *BMC Womens Health.* 2026 Feb 12;26(1):167.
26. Tacyibana, T. Recent progress in studies on Merkel cell biology / T. Tachibana, T. Nawa // *Anat. Sci. Int.* 2002 Mar. Vol. 77, N 1. P. 26–33

27. Tong CK, Moayed Y, Lumpkin EA. Merkel cells and keratinocytes in oral mucosa are activated by mechanical stimulation. *Physiol Rep*. 2024 Jan;12(2): e15826.
28. Woo SH, Lumpkin EA, Patapoutian A. Merkel cells and neurons keep in touch. *Trends Cell Biol*. 2015 Feb;25(2):74-81
29. Woo SH, Ranade S, Weyer AD, Dubin AE, Baba Y, Qiu Z, Petrus M, Miyamoto T, Reddy K, Lumpkin EA, Stucky CL, Patapoutian A. Piezo2 is required for Merkel-cell mechanotransduction. *Nature*. 2014 May 29;509(7502):622-6.
30. Wright MC, Logan GJ, Bolock AM, Kubicki AC, Hemphill JA, Sanders TA, Maricich SM. Merkel cells are long-lived cells whose production is stimulated by skin injury. *Dev Biol*. 2017 Feb 1;422(1):4-13.
31. Xi R, Liu J, Almasswary S, Xu X, Tizzano M. Choline acetyltransferase as a marker for Merkel cells in mucosal and skin tissues. *J Oral Biosci*. 2026 Feb;68(1):100722.
32. Xiao Y, Williams JS, Brownell I. Merkel cells and touch domes: more than mechanosensory functions? *Exp Dermatol*. 2014 Oct;23(10):692-5.
33. Yuan HP, Ding YY, Zheng YX, Zhang YJ, Liu X, Rui C, Wang CC, Xiao Y. [Research advances on the function of skin touch receptor Merkel cells]. *Zhonghua Shao Shang Yu Chuang Mian Xiu Fu Za Zhi*. 2022 Sep 20;38(9):887-892. Chinese.

ЭПИТЕЛИАЛЬНЫЕ РЕЦЕПТОРНЫЕ КЛЕТКИ ОРГАНИЗМА. КЛЕТКИ МЕРКЕЛЯ

Блинова С.А.

Резюме. Обзор литературы показывает, что до настоящего времени не ослабевает интерес к исследованию морфофункциональных свойств клеток Меркеля, открытых ещё в 19 веке. Установлено наличие нескольких фенотипов этих клеток, они располагаются в базальном слое многослойного эпителия кожи и слизистых оболочек ротовой полости и влагалища. В коже могут также образовывать комплексы. Все клетки имеют структурные и иммуногистохимические особенности нейроэндокринных клеток. Многие из них связаны с афферентными окончаниями нейронов спинномозговых узлов. Наряду с ними описаны клетки с морфологией клеток Меркеля, но не имеющих синаптических контактов с нервами. Различными методами доказана роль клеток Меркеля в механотрансдукции, они отвечают за рецепцию лёгких тактильных стимулов, прикосновений, анализ краёв и текстуры осязаемых объектов. При этом возникают различные предположения в отношении того, принадлежит ли решающее значение в этом процессе эпителиальным клеткам Меркеля или сенсорным нервным окончаниям, имеются также доказательства о комплексном участии в этом как клеток, так и нервных окончаний. Помимо механорецепторной функции клетки Меркеля выполняют ряд других функций. Различные аспекты изучения клеток Меркеля вносят определённый вклад не только в познание сложных механизмов сенсорики в норме и при заболеваниях, но используются для моделирования и усовершенствования современных сенсорных устройств.

Ключевые слова: клетка Меркеля, кожа, эпителиальные рецепторные клетки.

РЕПРОДУКТИВ ЁШДАГИ АЁЛЛАРДА МЕТАБОЛИК СИНДРОМНИНГ ТИББИЙ-ИЖТИМОЙ ЖИХАТЛАРИ



Боборахимова Умеда Мусаевна

Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Боборахимова Умеда Мусаевна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

MEDICAL AND SOCIAL ASPECTS OF METABOLIC SYNDROME IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE

Boborakhimova Umeda Musaevna

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Метаболик синдром репродуктив ёшдаги аёллар орасида кенг тарқалаётган, кўп омилли патология бўлиб, у семириш, инсулин резистентлиги, артериал гипертензия ва липид алмашинуви бузилишлари билан тавсифланади. Ушбу синдром нафақат юрак-қон томир касалликлари ва 2-тур қандли диабет ривожланиш хавфини оширади, балки аёлларнинг репродуктив саломатлигига, жумладан менструал цикл бузилишлари, поликистоз тухумдон синдроми ва берушликка ҳам салбий таъсир кўрсатади. Шунингдек, метаболик синдром ижтимоий-иқтисодий омилар, турмуш тарзи, овқатланиш одатлари ва жисмоний фаоллик даражаси билан узвий bogliq бўлган долзарб тиббий-ижтимоий муаммо ҳисобланади. Мақолада репродуктив ёшдаги аёлларда метаболик синдромнинг тарқалиши, хавф омиллари ва унинг олдини олиш чора-тадбирларининг аҳамияти ёритилган.

Калит сўзлар: Метаболик синдром, репродуктив ёш, аёллар саломатлиги, инсулин резистентлиги, семириш, репродуктив саломатлик, тиббий-ижтимоий муаммо.

Abstract. Metabolic syndrome is a multifactorial condition that is increasingly prevalent among women of reproductive age. It is characterized by a combination of abdominal obesity, insulin resistance, arterial hypertension, and dyslipidemia. This syndrome significantly increases the risk of cardiovascular diseases and type 2 diabetes mellitus and has a negative impact on female reproductive health, contributing to menstrual disorders, polycystic ovary syndrome, and infertility. Moreover, metabolic syndrome represents an important medical and social problem closely associated with lifestyle factors, dietary habits, physical inactivity, and socioeconomic conditions. This article highlights the prevalence of metabolic syndrome in women of reproductive age, identifies major risk factors, and emphasizes the importance of preventive strategies.

Keywords: Metabolic syndrome, women of reproductive age, insulin resistance, obesity, reproductive health, medical and social problem.

Долзарблик. Сўнгги йилларда метаболик синдром репродуктив ёшдаги аёллар саломатлигига жиддий таъсир кўрсатувчи муҳим тиббий-ижтимоий муаммолардан бири сифатида қаралмоқда. Янги эпидемиологик маълумотларга кўра, 2000–2023 йиллар давомида дунё аҳолиси орасида метаболик синдромнинг тарқалиши сезиларли даражада ошган. 2023 йилга келиб, катта ёшдаги аҳоли орасида ушбу ҳолат 1,54 миллиарддан ортиқ инсонда қайд этилгани,

аёллар орасида эса унинг учраш даражаси тахминан 31 фоизни ташкил қилиши таъкидланади. Бу кўрсаткичлар метаболик синдром ва семизликнинг кўплаб мамлакатларда барқарор ўсиш тенденциясига эга эканлигини кўрсатади [4, 13].

Дунёнинг турли минтақаларида репродуктив ёшдаги аёллар орасида ортиқча тана вазни ва семизликнинг кўпайиши метаболик синдром муаммосини янада долзарблаштирмоқда.

35–49 ёшдаги аёлларда тана вазни индекси 30 кг/м² ва ундан юқори бўлган ҳолатлар Россияда 26,7 фоиз, Эронда 23,8 фоиз, Филиппинда 11,9 фоиз, АҚШ ва Европа мамлакатларида 22–35 фоиз, Ўзбекистонда эса тахминан 22 фоиз атрофида қайд этилади. Ушбу маълумотлар семизлик ва метаболик синдромнинг нафақат эндокринологик, балки акушерлик-гинекологик амалиёт учун ҳам катта аҳамиятга эга эканлигини тасдиқлайди [1, 2, 7].

Метаболик синдром битта мустақил касаллик эмас, балки инсулинга резистентлик, абдоминал семизлик, артериал гипертензия, дислипидемия ва углевод алмашинуви бузилишларини ўз ичига олган мураккаб клиник-метаболик ҳолатдир. Ушбу синдром репродуктив ёшдаги аёлларда ҳайз циклининг бузилиши, ановуляция, бепуштлиқ, ҳомиладорлик асоратлари, поликистоз тухумдонлар синдроми ва юрак-қон томир касалликлари хавфининг ортиши билан чамбарчас боғлиқ. Шу сабабли мазкур муаммони барвақт аниқлаш, патогенетик механизмларини баҳолаш ва комплекс коррекция қилиш замонавий гинекология, эндокринология ва репродуктологиянинг устувор вазифаларидан бири ҳисобланади [5, 6, 10].

Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти тавсифига кўра, метаболик синдром инсулинга резистентлик билан бирга артериал гипертензия, дислипидемия ва семизлик каби қўшимча метаболик бузилишлар мавжудлиги билан тавсифланади. Бу ёндашувда асосий эътибор тўқималарнинг инсулинга сезувчанлиги пасайишига қаратилган бўлиб, ушбу ҳолат кейинчалик гиперинсулинемия, углевод ва липид алмашинуви бузилишлари ҳамда эндотелиал дисфункция ривожланишига олиб келади [4, 13].

International Diabetes Federation мезонларида абдоминал семизлик метаболик синдромнинг асосий белгиси сифатида баҳоланади. Ушбу ёндашувга кўра, аёлларда бел айланасининг 80 см ва ундан юқори бўлиши ҳамда унга қўшимча равишда артериал гипертензия, триглицеридлар миқдорининг ошиши, юқори зичликдаги липопротеидлар камайиши ёки гликемия бузилиши каби икки белги мавжуд бўлиши метаболик синдром ташхисини қўйиш учун етарли ҳисобланади. Амалиётда бу мезонлар клиник жиҳатдан қулай бўлиб, абдоминал семизликни турли популяцияларда тез баҳолаш имконини беради [7, 14].

NCEP АТР III мезонларида эса метаболик синдром ташхиси белгиланган бешта клиник-лаборатор кўрсаткичдан камида учтаси мавжуд бўлганда қўйилади. Бу ёндашувда алоҳида бир асосий шарт белгиланмаган, шунинг учун у кундалик клиник амалиётда кенг қўлланилади.

Репродуктив ёшдаги аёлларда ушбу мезонларни қўллашда нафақат тана вазни индекси ва бел айланаси, балки ҳайз цикли хусусиятлари, овулятор функция, углевод-ёғ алмашинуви ҳолати ҳамда контрацепция танлаш имкониятлари комплекс баҳоланиши лозим [2, 3, 12].

Метаболик синдромнинг ривожланишида генетик мойиллик, гиподинамия, юқори калорияли овқатланиш, эндокрин бузилишлар, стресс омиллари ва атроф-муҳит таъсири муҳим ўрин тутadi. Семизликда ёғ тўқимасининг организмда қандай тақсимланиши клиник оқибатларни белгилайдиган асосий омиллардан биридир. Аёлларда ёғ тўқимасининг гиноид ва андроид типда тўпланиши фаркланади. Гиноид типда ёғ асосан сон ва думба соҳаларида йиғилса, андроид ёки висцерал типда ёғ асосан қорин бўшлиғи ва ички аъзолар атрофида тўпланади [4, 8].

Висцерал семизлик метаболик нуқтаи назардан нисбатан хавфли ҳисобланади, чунки абдоминал-висцерал ёғ тўқимаси қон билан яхши таъминланган, липолитик фаоллиги юқори ва биологик фаол моддалар секрецияси кучли бўлади. Бундай тўқимада β-адренорецепторлар фаоллиги устун бўлиб, эркин ёғ кислоталарининг қонга кўп миқдорда чиқишига сабаб бўлади. Натижада инсулинга резистентлик, гиперинсулинемия, триглицеридлар ва паст зичликдаги липопротеидлар миқдорининг ошиши, глюкоза утилизациясининг пасайиши каби бузилишлар шаклланади [5, 6, 13].

Ёғ тўқимаси фақат энергия захираси эмас, балки фаол эндокрин орган сифатида ҳам фаолият юритади. У эстрон, эстрадиол, тестостерон, дегидроэпиандростерон ва бошқа биологик фаол моддалар алмашинувида иштирок этади. Семизлик шароитида ёғ тўқимасида стероид гормонлар метаболизми ўзгаради, бу эса гиперандрогения, овуляция бузилиши ва ҳайз цикли номунтазамлигига олиб келиши мумкин. Шу жиҳатдан метаболик синдромнинг репродуктив тизимга таъсири кўп омилли ва мураккаб механизмлар орқали амалга ошади [6, 10].

Инсулинга резистентлик метаболик синдромнинг марказий патогенетик бўғини ҳисобланади. Тана вазни ортиши билан инсулин рецепторларининг сезувчанлиги пасаяди, аммо бу ўзгариш айниқса висцерал семизликда яққол намоён бўлади. Инсулинга резистентлик кучайган сари жигарда глюкоза ишлаб чиқарилиши ортиши, мушакларда глюкоза утилизацияси пасайиши ва липид алмашинуви издан чиқиши кузатилади. Репродуктив ёшдаги аёлларда бу жараён гиперандрогения, поликистоз тухумдонлар синдроми ва овулятор дисфункция билан бирга кечиши мумкин [5, 6, 15].

Аёл организмнинг репродуктив функцияси энергетик баланс, гормонал гомеостаз ва ёғ тўқимаси миқдори билан узвий боғлиқ. Меъёрий ҳайз циклининг шаклланиши ва овулятор функциянинг сақланиши учун организмда маълум миқдорда ёғ тўқимаси мавжуд бўлиши зарур. Бироқ ёғ тўқимасининг меъёрдан ортиқ тўпланиши репродуктив тизим фаолиятига салбий таъсир кўрсатади. Семизлик қайд этилган кўплаб аёлларда ҳайз циклининг номунтазамлиги, олиго- ва аменорея, ановуляция ва бепуштлиқ ҳолатлари кўп учрайди [1, 5, 10].

Кўпчилик тадқиқотчилар фикрига кўра, семизлик фонида ҳайз функцияси бузилиши кўп ҳолларда иккиламчи хусусиятга эга бўлиб, у метаболик ва гормонал дисбаланс натижасида ривожланади. Алиментар семизликда ҳайз функцияси бузилишлари соғлом тана вазнига эга аёлларга нисбатан бир неча марта кўпроқ учрайди, бирламчи бепуштлиқ ҳолатлари эса тахминан икки баробар юқори бўлиши мумкин. Тана вазни ортиши овариал функция бузилиши оғирлиги билан бевосита боғлиқ бўлиб, бу ҳолат ановуляция, лютеин фазаси етишмовчилиги ва ҳомиладор бўлиш эҳтимолининг камайиши билан кечади [1, 6, 15].

Семизлик ва метаболик синдром ҳомиладорлик даврида ҳам юқори хавф омили ҳисобланади. Бундай аёлларда ҳомиланинг тушиш хавфи, ҳомила ўсишининг чекланиши, гестоз, преэклампсия, эклампсия, гестацион диабет, туғруқ фаолияти аномалиялари ва кесар кесиш операциясига эҳтиёж ортиши мумкин. Шунингдек, туғруқдан кейинги даврда тромбоземболик асоратлар, инфекция жараёнлар ва лактация бузилишлари хавфи ҳам юқори бўлади. Шу сабабли метаболик синдромга эга репродуктив ёшдаги аёлларни гравидар олди тайёргарлик босқичида комплекс баҳолаш ва тана вазнини оптималлаштириш муҳим аҳамиятга эга [2, 7, 11].

Поликистоз тухумдонлар синдроми метаболик синдром билан кўп ҳолларда бирга кечадиган гинекологик-эндокрин патологиялардан биридир. Унда гиперандрогения, овулятор дисфункция ва инсулинга резистентлик ўзаро боғлиқ ҳолда намоён бўлади. Клиник амалиётда бундай беморларда контрацепция усулини танлашда тромботик хавф, липид профили, тана вазни индекси, артериал босим ва углевод алмашинуви ҳолати алоҳида баҳоланиши зарур [2, 3, 16].

Овқатланиш хулқ-атворининг бузилиши семизлик ва метаболик синдромнинг ривожланишида муҳим ўрин тутади. Очлик ва тўқлик ҳисси марказий асаб тизими, эндокрин тизим, ҳазм қилиш тракти гормонлари ва периферик метаболик сигналлар орқали бошқарилади. Қисқа муддатли регуляция ошқозон деворининг механорецепторлари, глюкорелецепторлар ва терморелецепторлар фаолияти билан боғлиқ бўлса, узоқ муд-

датли регуляция ёғ алмашинуви ва адипокинлар таъсири орқали амалга ошади [8, 13].

Лептин оқ ёғ тўқимаси томонидан ишлаб чиқариладиган муҳим адипокин бўлиб, энергетик баланс, иштаҳа, ёғ алмашинуви ва репродуктив функцияни бошқаришда иштирок этади. У гипоталамусдаги рецепторлар орқали гонадотропин-рилизинг гормон ва гонадотропинлар секрециясига таъсир кўрсатади. Лептин рецепторлари гипоталамусдан ташқари гипофиз, тухумдон, эндометрий, хорион ва йўлдош тўқималарида ҳам аниқланган. Бу ҳолат лептиннинг репродуктив жараёнлардаги ролини янада тасдиқлайди [6, 8].

Семизликда лептин миқдори ошса-да, амалиётда иштаҳа пасайиши ва тана вазни камайиши ҳар доим ҳам кузатилмайди. Бу ҳолат лептинга резистентлик шаклланиши билан изоҳланади. Аёлларда лептин миқдори ва тана вазни индекси ўртасида мустаҳкам боғлиқлик мавжуд бўлиб, семизликнинг турли даражаларида лептин миқдори эркакларга нисбатан юқорироқ бўлиши мумкин. Лептиннинг меъёрий даражаси ҳайз ва репродуктив функциянинг сақланиши учун муҳим шартлардан бири ҳисобланади [6, 8, 10].

Гомоцистеин метионин метаболизмининг маҳсулоти бўлиб, у организмнинг биокимёвий ҳолатини акс эттирувчи муҳим кўрсаткичлардан бири саналади. Кам ҳаракатли ҳаёт тарзи, ортиқча тана вазни ва метаболик бузилишлар гипергомоцистеинемияга олиб келиши мумкин. Гомоцистеин эндотелий хужайралари ва паст зичликдаги липопротеидларга оксидловчи таъсир кўрсатиб, юрак-қон томир касалликлари ва ҳомиладорлик асоратлари хавфини оширади. Шу сабабли репродуктив ёшдаги ортиқча вазни аёлларда гомоцистеин алмашинувини ўрганиш илмий ва амалий аҳамиятга эга [11, 14].

Метаболик синдромни даволашда асосий мақсад тана вазнини камайтириш, инсулинга резистентликни пасайтириш, липид ва углевод алмашинувини меъёрлаштириш ҳамда репродуктив функцияни тиклашдан иборат. Тана вазнининг дастлабки кўрсаткичдан 5 фоизгача камайиши кўпинча етарли клиник самара бермаслиги мумкин, 5–10 фоизга камайиши қониқарли натижа берса, 10 фоиздан ортиқ камайиши даволашнинг яхши самараси билан боғлиқ. Ҳафтасига 0,5–1 кг вазн йўқотиш физиологик жиҳатдан мақбул ҳисобланади [4, 7, 13].

Рационал овқатланиш ва жисмоний фаолликни ошириш даволашнинг биринчи босқичи ҳисобланади. Ўртача гипокалорияли парҳез, мунтазам аэроб ва кучлилиқ машқлари, психологик қўллаб-қувватлаш ҳамда овқатланиш хулқ-атворини қайта шакллантириш узоқ муддатли натижага эришишда муҳим аҳамиятга эга. Фақат қисқа муддатли парҳез эмас, балки барқарор соғлом турмуш тарзи қўникмаларини шаклланти-

риш метаболик синдромнинг қайталанишини олдини олишга хизмат қилади [4, 13].

Инсулинга резистентлик мавжуд бўлган аёлларда метформин қўлланилиши патогенетик жиҳатдан асосланган ёндашув ҳисобланади. Метформин жигар, мушак ва ёғ тўқималарида глюкоза утилизациясини яхшилайдди, триглицеридлар ва паст зичликдаги липопротеидлар миқдорини камайтиришга ёрдам беради ҳамда углевод-ёғ алмашинувига ижобий таъсир кўрсатади. Айрим тадқиқотларда сибутрамин ва метформин комбинацияси углевод ва липид алмашинувини меъёрлаштиришда самарали эканлиги кўрсатилган [5, 6].

Репродуктив ёшдаги аёлларда контрацепция усулини танлаш индивидуал ёндашувни талаб қилади. Семизлик, дислипидемия, артериал гипертензия, поликистоз тухумдонлар синдроми ва тромботик хавф мавжуд бўлган ҳолларда гормонал контрацептивларни тайинлашдан олдин клиник-лаборатор баҳолаш ўтказилиши лозим. Паст ва микродозали эстроген-гестаген воситаларни танлашда уларнинг липид профили, углевод алмашинуви ва қон ивиш тизимига таъсири ҳисобга олиниши зарур [2, 3, 7, 12].

Гравидар олди даврда тана вазнини меъёрлаштириш, витамин-минерал етишмовчиликларни бартараф этиш, гликемия ва артериал босимни назорат қилиш, дислипидемияни коррекция қилиш ва жисмоний фаолликни ошириш ҳомиладорлик ва туғруқ асоратларининг олдини олишда муҳим профилактик чоралардан ҳисобланади. Бундай беморларни акушер-гинеколог, эндокринолог, терапевт, диетолог ва зарур ҳолларда кардиолог иштирокида мультидисциплинар тарзда олиб бориш мақсадга мувофиқ [1, 2, 14].

Хулоса. Метаболик синдром репродуктив ёшдаги аёлларда юрак-қон томир, эндокрин ва репродуктив тизимлар фаолиятига салбий таъсир кўрсатувчи кўп омилли клиник ҳолатдир. Унинг асосида висцерал семизлик, инсулинга резистентлик, гиперинсулинемия, дислипидемия ва гормонал дисбаланс ётади. Ушбу ўзгаришлар ҳайз цикли бузилиши, ановуляция, бепуштлики, ҳомиладорлик ва туғруқ асоратлари хавфининг ортишига сабаб бўлади.

Метаболик синдромни барвақт аниқлаш ва комплекс даволаш репродуктив прогнозни яхшилаш, оғир акушерлик-гинекологик асоратларни камайтириш ва соғлом авлод туғилишини таъминлашда муҳим аҳамиятга эга. Даволашнинг биринчи босқичи тана вазнини камайтириш, рационал овқатланиш, жисмоний фаолликни ошириш ва инсулинга резистентликни коррекция қилишдан иборат бўлиши лозим. Шу билан бирга, гормонал контрацепция, ҳомиладорликни режалаштириш ва метаболик хавфларни баҳолаш ҳар

бир бемор учун индивидуал тарзда амалга оширилиши керак.

Шундай қилиб, репродуктив ёшдаги аёлларда метаболик синдромга мультидисциплинар ёндашув асосида ёндашиш замонавий тиббиётнинг муҳим йўналишларидан бири ҳисобланади. Клиник амалиётда ушбу синдромни фақат тана вазни ортиши сифатида эмас, балки репродуктив, эндокрин ва кардиометаболик хавфлар мажмуаси сифатида баҳолаш зарур.

Адабиётлар:

1. Абдуллаева Л.М., Агабабян Л.Р., Боборахимова У.М. Избыток массы тела у женщин репродуктивного возраста и методы его коррекции // Журнал репродуктивного здоровья и уронефрологических заболеваний. - 2020. - № 2. - С. 11–13.
2. Агабабян Л.Р., Абдуллаева Л.М., Насырова З.А. Гормональная контрацепция у женщин с гинекологической и соматической патологией: учебное пособие. - Ташкент, 2020. - 76 с.
3. Аганезова Н.В., Аганезов С.С. Комбинированные оральные контрацептивы: не только контрацепция // Акушерство и гинекология. - 2015. - № 6.
4. Аметов А.С. Эффективное лечение ожирения - путь борьбы с эпидемией diabetes mellitus // Медицинский совет. - 2013. - № 2-2. - С. 78–83.
5. Андреева Е.Н., Григорян О.Р. Контрацепция при эндокринопатиях. Доказательная база: научно-практическое руководство. - Москва, 2016.
6. Андреева Е.Н., Григорян О.Р., Волевоч Н.Н., Мельниченко Ж.А. Влияние комбинации сибутрамин/метформин на уровень антимюллерова гормона, углеводный и липидный обмен в терапии синдрома поликистозных яичников у женщин с метаболическим синдромом // Акушерство и гинекология. - 2016. - С. 112–119.
7. Андреева Е.Н., Соколова Д.А., Григорян О.Р. Контрацепция у женщин с ожирением // Ожирение и метаболизм. - 2016. - Т. 13, № 3. - С. 65–69. DOI: 10.14341/OMET2016365-69.
8. Глазкова О.Л., Сумятина Л.В. Влияние комбинированных оральных контрацептивов на ранние проявления метаболического синдрома у женщин // Проблемы репродукции.
9. Глазкова О.Л., Шмелева С.В. Показатели обмена углеводов и липидов у пациенток с нарушением менструального цикла и ожирением // Obstetrics and Gynecology.
10. Клинические рекомендации по синдрому поликистозных яичников. Разделы по дислипидемии и выбору контрацепции у пациенток с СПКЯ.
11. Остроумова О.Д., Телкова С.С. и др. Подходы к лечению гипертриглицеридемии у пациентов с дислипидемией и ожирением // РМЖ. - 2025. - № 5. - 30 мая.

12. Проблемы репродукции. Анализ влияния гормональных контрацептивов на липидный профиль при ожирении.

13. Ризаев Ж.А., Муратова Н.Д., Бабаджанова Г.С., Абдурахманова С.И. Частота, клиника и хирургическое лечение миомы матки и аденомиоза // Медицинский журнал Узбекистана. - 2019. - № 1. - С. 23–26.

14. Abduvakilov J., Rizaev J. Characteristic features of lipid metabolism in patients with chronic generalized periodontitis associated metabolic syndrome // Annals of International Medical and Dental Research. - 2019. - Vol. 5, No. 4. - P. DE45–DE48.

15. Agababyan L.R., Rizaev J.A., Yeszhanova A.A. Ultrasound and Doppler markers of fetoplacental insufficiency and macrosomia in pregnant women with gestational diabetes: a retrospective cohort study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 421–427.

16. Kuznetsova I.V. Метаболические эффекты комбинированной гормональной контрацепции и риск тромботических событий // Obstetrics and Gynecology. - 2016. - № 6. DOI: 10.18565/aig.2016.6.108-114.

17. Petrova T.N., Kovalenko N.S., Andreev A.A. et al. Современные подходы к диагностике, лечению и профилактике ожирения // Russian Medicine. - 2024.

18. Rizaev J.A., Agababyan L.R., Khalmuratova K.Zh. Medical and social determinants and barriers in the treatment of climacteric syndrome: results of a

cross-sectional study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 389–394.

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Боборахимова У.М.

Резюме. Метаболический синдром является многофакторной патологией, широко распространённой среди женщин репродуктивного возраста. Он характеризуется сочетанием абдоминального ожирения, инсулинорезистентности, артериальной гипертензии и нарушений липидного обмена. Данное состояние существенно повышает риск развития сердечно-сосудистых заболеваний и сахарного диабета 2 типа, а также негативно влияет на репродуктивное здоровье женщин, способствуя возникновению нарушений менструального цикла, синдрома поликистозных яичников и бесплодия. В то же время метаболический синдром представляет собой важную медико-социальную проблему, тесно связанную с образом жизни, характером питания, уровнем физической активности и социально-экономическими факторами. В статье рассматриваются распространённость метаболического синдрома среди женщин репродуктивного возраста, основные факторы риска и значение профилактических мероприятий.

Ключевые слова: Метаболический синдром, женщины репродуктивного возраста, инсулинорезистентность, ожирение, репродуктивное здоровье, медико-социальная проблема.

РОЛЬ ЭКЗОСОМ И ВНЕКЛЕТОЧНЫХ ВЕЗИКУЛ В МЕЖКЛЕТОЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОЧКИ



Карабаева Гулчехра Худойбердиевна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

БУЙРАКДАГИ ХУЖАЙРАЛАРАРО КОММУНИКАЦИЯДА ЭКЗОСОМАЛАР ВА ХУЖАЙРАДАН ТАШҚАРИ ВЕЗИКУЛАЛАРНИНГ РОЛИ

Карабаева Гулчехра Худойбердиевна

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

ROLE OF EXOSOMES AND EXTRACELLULAR VESICLES IN INTERCELLULAR COMMUNICATION IN THE KIDNEY

Karabaeva Gulchehra Khudoberdievna

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада буйрак тўқимасининг хужайралараро алоқасида экзосомалар ва бошқа хужайрадан ташқари нуфакчаларнинг роли ҳақидаги замонавий тасаввурларнинг кенгайтирилган шарҳи келтирилган. Хужайра ташқарисидидаги везикулаларнинг биогенези ва таснифи, уларнинг молекуляр таркиби, нефрон ва интерстицийдаги асосий хужайра манбалари, шунингдек, нишон хужайралар билан ўзаро таъсир механизмлари кўриб чиқилган. Сурункали буйрак касаллиги, тубулоинтерстициал яллиғланиш, фиброз, диабетик нефропатия ва эндотелиал-подоцитлар дисфункция патогенезида экзосомаларнинг иштирокига алоҳида эътибор қаратилган. Экзосомал микроРНК, оқсиллар ва липид медиаторлари реципиент хужайралар фенотипини ўзгартира олиши, яллиғланиш олди ва профибротик сигнал йўллари фаоллаштириши ва шу билан буйрак зарарланишининг зўрайишини қўллаб-қувватлаши кўрсатилган. Шу билан бирга, хужайрадан ташқари везикулалар истиқболли ноинвазив биомаркерлар ва биологик фаол молекулаларнинг потенциал терапевтик ташувчилари сифатида кўриб чиқилади.

Калим сўзлар: экзосомалар, хужайра ташқарисидидаги везикулалар, буйрак, хужайралараро коммуникация, сурункали буйрак касаллиги, микроРНК, фиброз, биомаркерлар.

Abstract. The article provides an expanded overview of modern ideas about the role of exosomes and other extracellular vesicles in intercellular communication of renal tissue. The biogenesis and classification of extracellular vesicles, their molecular composition, the main cellular sources in the nephron and interstitium, as well as the mechanisms of interaction with target cells are considered. Particular attention is paid to the participation of exosomes in the pathogenesis of chronic kidney disease, tubulointerstitial inflammation, fibrosis, diabetic nephropathy and endothelial-podocyte dysfunction. It has been shown that exosomal microRNAs, proteins and lipid mediators are able to change the phenotype of recipient cells, activate pro-inflammatory and pro-fibrotic signaling pathways and thereby support the progression of renal damage. At the same time, extracellular vesicles are considered promising non-invasive biomarkers and potential therapeutic carriers of biologically active molecules.

Key words: exosomes, extracellular vesicles, kidney, intercellular communication, chronic kidney disease, microRNA, fibrosis, biomarkers.

Введение. Хроническая болезнь почек (ХБП) остается одной из наиболее значимых проблем современной медицины. Она характеризуется стойким снижением функции почек, прогрессирующей утратой нефронов, высоким риском терминальной почечной недостаточности и существенным увеличением сердечно-сосудистой

смертности. В основе прогрессирования ХБП лежит сложный комплекс взаимосвязанных процессов, включающих хроническое воспаление, эндотелиальную дисфункцию, активацию фиброгенеза, ремоделирование интерстиция, повреждение тубулярного эпителия и постепенное нарушение архитектоники почечной ткани [5, 9].

Традиционно патогенез хронического поражения почек рассматривался преимущественно с позиции гуморального влияния цитокинов, хемокинов, факторов роста и медиаторов оксидативного стресса. Однако за последние годы стало очевидно, что межклеточная коммуникация в почечной ткани осуществляется не только посредством растворимых факторов. Важную роль в передаче сигналов между клетками нефрона, интерстиция, сосудистого русла и иммунной системы играют внеклеточные везикулы (extracellular vesicles, EVs), представляющие собой мембранные наноструктуры, выделяемые практически всеми типами клеток [3, 4, 12].

Внеклеточные везикулы включают экзосомы, микровезикулы и апоптотические тельца. Несмотря на различия в происхождении, размере и молекулярном составе, все они способны переносить белки, липиды, матричные РНК, микроРНК, длинные некодирующие РНК и другие биологически активные молекулы. Благодаря этому EVs участвуют в регуляции физиологических процессов и одновременно могут выступать активными медиаторами патологических реакций [2, 12].

Для нефрологии изучение внеклеточных везикул имеет особое значение. Почка обладает сложной клеточной организацией, где нормальное функционирование зависит от постоянного обмена сигналами между подоцитами, эндотелиальными клетками клубочков, мезангиальными клетками, тубулярным эпителием, фибробластами и иммунными клетками. Нарушение этой коммуникации при ишемии, гипергликемии, протеинурии, токсическом воздействии или воспалении становится одним из факторов прогрессирования нефропатии [3, 5, 10].

Особое внимание привлекают мочевые экзосомы. Они формируются клетками разных отделов нефрона и, попадая в мочу, сохраняют молекулярные признаки клеточного источника. Это открывает возможности для ранней неинвазивной диагностики повреждения клубочков, канальцев и интерстиция, а также для мониторинга активности фиброза и воспаления [3, 6, 7]. В связи с этим изучение роли экзосом и внеклеточных везикул в межклеточной коммуникации почки является актуальным направлением современной экспериментальной и клинической нефрологии.

Биогенез и классификация внеклеточных везикул. Внеклеточные везикулы представляют собой гетерогенную группу мембранных структур, различающихся по размеру, происхождению, механизму образования и функциональному назначению. Наиболее часто выделяют три основные категории: экзосомы, микровезикулы и апоптотические тельца. Такая классификация яв-

ляется условной, поскольку в биологических жидкостях разные субпопуляции EVs могут частично перекрываться по размеру и составу, что создает методологические трудности при их выделении и анализе [1, 12].

Экзосомы являются наиболее изученной фракцией внеклеточных везикул. Их размер обычно составляет 30-150 нм. Биогенез экзосом связан с эндосомальным путем. В цитоплазме клетки формируются ранние эндосомы, которые затем превращаются в поздние эндосомы. В их мембране происходит инвагинация с образованием интралюминальных везикул, а поздние эндосомы превращаются в мультивезикулярные тельца. После слияния мультивезикулярных телец с плазматической мембраной интралюминальные везикулы высвобождаются во внеклеточное пространство и функционируют как экзосомы [2, 12].

Формирование экзосом регулируется несколькими молекулярными системами. Важное значение имеет комплекс ESCRT, участвующий в сортировке белков и формировании интралюминальных везикул. Наряду с ESCRT-зависимыми механизмами описаны ESCRT-независимые пути, связанные с церамидами, тетраспанинами и липидными микродоменами. Эти механизмы определяют избирательную упаковку белков, нуклеиновых кислот и липидов в экзосомы, что объясняет их специфический молекулярный профиль при разных физиологических и патологических состояниях.

Микровезикулы, или эктосомы, имеют более крупный размер, обычно от 100 до 1000 нм, и формируются путем прямого отпочкования плазматической мембраны. Их образование сопровождается перестройкой цитоскелета, изменением асимметрии мембранных фосфолипидов и повышением внутриклеточного уровня кальция. В отличие от экзосом, микровезикулы в большей степени отражают состав плазматической мембраны клетки-источника, включая поверхностные рецепторы, адгезивные молекулы и ферменты [1, 4].

Апоптотические тельца являются наиболее крупными внеклеточными везикулами и формируются во время программированной клеточной гибели. Их диаметр может достигать нескольких микрометров. Они содержат фрагменты цитоплазмы, органеллы и элементы ядерного материала. Долгое время апоптотические тельца рассматривались преимущественно как механизм утилизации клеточного содержимого, однако в настоящее время показано, что они также могут участвовать в иммунной регуляции, презентации антигенов и передаче сигналов окружающим клеткам [12].

Таблица 1. Основные типы внеклеточных везикул и их биологические особенности

Тип везикул	Размер	Механизм образования	Основное содержимое	Функциональное значение
Экзосомы	30-150 нм	Эндосомальный путь, мультивезикулярные тельца	Белки, липиды, микроРНК, мРНК, тетраспанины	Точная передача сигналов, регуляция воспаления, фиброза и регенерации
Микровезикулы	100-1000 нм	Отпочкование плазматической мембраны	Мембранные белки, рецепторы, ферменты, РНК	Быстрая передача поверхностных клеточных сигналов и медиаторов активации
Апоптотические тельца	До 5000 нм	Фрагментация клетки при апоптозе	Фрагменты цитоплазмы, органеллы, ядерный материал	Утилизация клеточного содержимого, иммунная регуляция, презентация антигенов

Механизмы взаимодействия EVs с клетками-мишенями. Внеклеточные везикулы реализуют свои эффекты несколькими способами. Первый путь связан с взаимодействием поверхностных лигандов везикулы с рецепторами клеток-мишеней. В этом случае передача сигнала может происходить без внутреннего поглощения везикулы, через активацию рецептор-зависимых каскадов. Второй путь заключается в слиянии мембраны EVs с плазматической мембраной клетки-реципиента с последующим высвобождением содержимого в цитоплазму. Третий механизм включает эндоцитоз, фагоцитоз или макропиноцитоз везикул, после чего их молекулярный груз высвобождается и влияет на внутриклеточные процессы [2, 4].

Биологический эффект EVs зависит не только от их количества, но и от качественного состава. При физиологических условиях везикулы поддерживают межклеточный обмен информацией и адаптацию клеток к изменяющимся условиям микроокружения. При повреждении почки их молекулярный состав меняется: возрастает содержание провоспалительных медиаторов, профибротических микроРНК, белков стресса, компонентов комплемента и молекул, влияющих на метаболизм клеток-мишеней. Именно это делает EVs не пассивными маркерами повреждения, а активными участниками патологического процесса.

Клеточные источники внеклеточных везикул в почке. Почка является органом с высокой структурной и функциональной специализацией. В ее составе выделяют клетки клубочкового аппарата, проксимальных и дистальных канальцев, петли Генле, собирательных трубочек, интерстиция, сосудистой стенки и иммунного микроокружения. Каждая из этих клеточных популяций способна секретировать внеклеточные везикулы, обладающие собственным молекулярным профилем [3, 7].

Подоциты выделяют везикулы, содержащие белки цитоскелета, компоненты щелевой диа-

фрагмы и регуляторные РНК. Изменение состава подоцитарных EVs может отражать раннее повреждение клубочкового фильтрационного барьера. При протеинурии, гипергликемии и иммунном воспалении такие везикулы способны передавать сигналы эндотелиальным и мезангиальным клеткам, усиливая нарушение клубочковой микроархитектоники.

Эндотелиальные клетки клубочковых капилляров секретируют EVs, участвующие в регуляции сосудистого тонуса, проницаемости эндотелия, коагуляции и воспалительного ответа. При эндотелиальной дисфункции везикулы могут содержать молекулы адгезии, провоспалительные белки и микроРНК, усиливающие взаимодействие эндотелия с лейкоцитами. Это особенно важно при диабетической нефропатии, гипертоническом поражении почек и ишемическом повреждении.

Тубулярные эпителиальные клетки являются одним из основных источников мочевых экзосом. В физиологических условиях они участвуют в регуляции ионного транспорта, водно-электролитного обмена и адаптации нефрона к метаболическим изменениям. При повреждении тубулярного эпителия секретлируемые экзосомы приобретают провоспалительный и профибротический профиль, способствуя активации интерстициальных фибробластов и иммунных клеток [5, 9].

Интерстициальные фибробласты и миофибробласты также могут выделять EVs, поддерживающие ремоделирование внеклеточного матрикса. При прогрессировании ХБП формируется патологический обмен сигналами между поврежденными канальцевыми клетками, макрофагами и фибробластами. Такой обмен способствует поддержанию хронического воспаления и переходу острого повреждения в хронический фиброз.

Экзосомы в физиологической межклеточной коммуникации почки. В нормальных условиях экзосомы участвуют в поддержании гомеостаза почечной ткани. Они обеспечивают об-

мен информацией между клетками одного сегмента нефрона и между разными его отделами. Например, тубулярные клетки могут передавать молекулы, влияющие на транспорт натрия, воды и органических веществ. Благодаря этому нефрон адаптируется к изменениям гемодинамики, осмотической нагрузки, кислотно-щелочного состояния и гормональной регуляции.

Экзосомы способны переносить ферменты, рецепторы и регуляторные РНК, которые изменяют активность клеток-реципиентов. Такой механизм особенно важен в условиях, когда клетка должна быстро перестроить свою функцию без длительного синтеза новых медиаторов. Везикулы могут усиливать или ослаблять определенные сигнальные каскады, влиять на энергетический обмен, экспрессию транспортных белков и устойчивость клеток к стрессу.

Физиологическая роль EVs также связана с удалением избыточных или поврежденных клеточных компонентов. Выделение везикул помогает клетке освобождаться от некоторых белков, липидов и нуклеиновых кислот. Таким образом, EVs выполняют не только сигнальную, но и гомеостатическую функцию, поддерживая внутриклеточное равновесие и межклеточную согласованность почечной ткани [1, 2].

Роль экзосом в патогенезе хронической болезни почек. При повреждении почечной ткани экзосомальная коммуникация приобретает иной характер. Поврежденные клетки начинают секретировать везикулы, обогащенные молекулами стресса, провоспалительными медиаторами, профибротическими микроРНК и белками, связанными с нарушением метаболизма. В результате EVs превращаются в механизм распространения патологического сигнала от ограниченного участка повреждения на окружающие клетки [5, 9, 11].

Одним из центральных механизмов прогрессирования ХБП является тубулоинтерстициальное воспаление. При протеинурии и токсическом воздействии тубулярные эпителиальные клетки секретируют экзосомы, содержащие хемокины и микроРНК, которые привлекают моноциты и способствуют активации макрофагов. В экспериментальных исследованиях показано, что экзосомальный перенос CCL2 из тубулярных эпителиальных клеток играет значимую роль в альбумин-индуцированном воспалении интерстиция [8].

Под влиянием EVs активируются сигнальные пути NF- κ B, TGF- β /Smad, MAPK и другие внутриклеточные каскады. Это приводит к усилению синтеза провоспалительных цитокинов, экспрессии молекул адгезии, активации макрофагов и поддержанию воспалительной инфильтрации. В результате формируется самоподдерживающийся

патологический круг: воспаление усиливает повреждение тубулярных клеток, поврежденные клетки выделяют измененные везикулы, а эти везикулы поддерживают дальнейшее воспаление.

Фиброз является ключевым морфологическим проявлением прогрессирования ХБП. Экзосомы участвуют в активации фибробластов и их трансформации в миофибробласты, которые синтезируют коллаген, фибронектин и другие компоненты внеклеточного матрикса. Особенно важен путь TGF- β /Smad. Везикулы могут переносить сам TGF- β , регуляторные РНК или белки, усиливающие экспрессию профибротических генов [10, 11].

Другим значимым механизмом является эпителиально-мезенхимальный переход. Под воздействием экзосомальных сигналов тубулярные эпителиальные клетки теряют часть эпителиальных свойств, снижают экспрессию адгезивных молекул и приобретают признаки мезенхимального фенотипа. Это сопровождается повышением продукции матриксных белков и усилением ремоделирования интерстиция.

При диабетической болезни почек экзосомы участвуют в передаче сигналов, связанных с гипергликемией, оксидативным стрессом и воспалением. Они могут изменять фенотип подоцитов, эндотелиальных клеток и тубулярного эпителия, усиливая альбуминурию, повреждение фильтрационного барьера и тубулоинтерстициальный фиброз. Систематические обзоры последних лет подчеркивают, что EVs при диабетической нефропатии имеют значение одновременно как патогенетические медиаторы, диагностические биомаркеры и потенциальные терапевтические инструменты [4, 6].

Экзосомальные микроРНК в регуляции почечного повреждения. МикроРНК, входящие в состав экзосом, являются одним из наиболее значимых компонентов везикулярного груза. Они регулируют экспрессию генов на посттранскрипционном уровне, связываясь с матричными РНК и подавляя трансляцию или способствуя деградации мРНК. В составе экзосом микроРНК защищены от ферментативной деградации, поэтому они устойчиво сохраняются во внеклеточной среде, моче и плазме крови [6, 10].

Одной из наиболее изученных профибротических микроРНК является miR-21. При повреждении почечной ткани ее экспрессия возрастает в тубулярных клетках и экзосомах. miR-21 подавляет антифибротические гены, усиливает TGF- β -зависимые механизмы и способствует накоплению внеклеточного матрикса. Повышение уровня miR-21 рассматривается как один из маркеров активного фиброгенеза и неблагоприятного течения ХБП [10, 11].

miR-192 также участвует в патогенезе диабетической нефропатии и других вариантов хронического поражения почек. Ее изменение связано с регуляцией генов, отвечающих за синтез коллагена и матриксных белков. В условиях гипергликемии и активации TGF-beta-сигналикации miR-192 может усиливать профибротическую перестройку ткани.

В отличие от miR-21 и miR-192, микроРНК семейства miR-29 и miR-200 обладают преимущественно антифибротическим действием. Снижение их уровня приводит к ослаблению контроля над экспрессией генов коллагена, фибронектина и других компонентов матрикса. Поэтому дисбаланс между профибротическими и антифибротическими микроРНК является одним из молекулярных механизмов прогрессирования почечного фиброза.

Экзосомальные микроРНК также способны модулировать иммунный ответ. Они влияют на поляризацию макрофагов, продукцию цитокинов, активность эндотелиальных клеток и миграцию иммунных клеток. Это подтверждает, что микроРНК в составе EVs не являются только маркерами повреждения, а активно участвуют в формировании патологической межклеточной коммуникации.

Внеклеточные везикулы как биомаркеры заболеваний почек. Использование внеклеточных везикул в качестве биомаркеров является одним из наиболее перспективных направлений нефрологии. В отличие от традиционных показателей, таких как креатинин, скорость клубочковой фильтрации и протеинурия, EVs могут отражать более ранние молекулярные изменения в конкретных клеточных популяциях почки. Особенно важны мочевые экзосомы, поскольку они непосредственно связаны с клетками нефрона и содержат белки и нуклеиновые кислоты, характерные для подоцитов, тубулярного эпителия и других структур [3, 7].

Изменение состава мочевых экзосом может указывать на раннее повреждение подоцитов, нарушение канальцевого транспорта, развитие тубулоинтерстициального воспаления или активацию фиброза. Например, появление или изменение концентрации подоцитарных белков может свидетельствовать о повреждении клубочкового фильтрационного барьера. Изменение уровня тубулярных транспортных белков отражает повреждение канальцевого эпителия.

Диагностический интерес представляют также экзосомальные микроРНК. Повышение miR-21 и miR-192, а также снижение антифибротических miR-29 и miR-200 могут отражать активность фиброза. Важным преимуществом микроРНК является их относительная стабильность в биологических жидкостях. Это позволяет рас-

сматривать их как кандидаты для разработки неинвазивных тестов ранней диагностики, оценки прогноза и мониторинга эффективности терапии [6, 10, 11].

Однако внедрение EVs в клиническую практику ограничено рядом проблем. До сих пор отсутствуют полностью унифицированные методы выделения и количественного анализа внеклеточных везикул. Используются ультрацентрифугирование, иммунная аффинная изоляция, преципитация, хроматография и микрофлюидные технологии, но результаты, полученные разными методами, могут существенно отличаться. Кроме того, биологические жидкости содержат гетерогенные популяции везикул, липопротеины и белковые агрегаты, что осложняет стандартизацию [1, 12].

Для практического применения необходимо разработать воспроизводимые протоколы выделения EVs, определить референсные значения для разных биомаркеров, стандартизировать условия хранения образцов и создать клинически валидированные панели маркеров. Только после этого экзосомальная диагностика сможет перейти из области экспериментальных исследований в рутинную нефрологическую практику.

Терапевтический потенциал экзосом.

Помимо диагностического значения, внеклеточные везикулы обладают значительным терапевтическим потенциалом. Экзосомы рассматриваются как естественные наноносители системы, способные доставлять биологически активные молекулы к клеткам-мишеням. Их мембранная структура обеспечивает относительную биосовместимость, защиту содержимого от деградации и возможность направленного взаимодействия с определенными клеточными типами.

В экспериментальных моделях показано, что везикулы, полученные от мезенхимальных стромальных клеток, способны уменьшать повреждение канальцев, снижать выраженность воспаления, стимулировать регенерацию эпителия и ограничивать фиброз [1]. Эти эффекты связывают с переносом микроРНК, антиапоптотических белков, факторов ангиогенеза и молекул, регулирующих иммунный ответ.

Перспективным направлением является инженерная модификация экзосом. Теоретически они могут быть использованы для доставки антифибротических микроРНК, малых интерферирующих РНК, противовоспалительных молекул или лекарственных препаратов непосредственно в поврежденную почечную ткань. Такой подход может повысить эффективность терапии и уменьшить системные побочные эффекты.

В то же время терапевтическое применение экзосом требует решения ряда вопросов: безопасности, дозирования, контроля биораспределения,

риска иммунных реакций, стандартизации производства и оценки долгосрочных эффектов. Нельзя исключать, что в определенных условиях EVs могут переносить не только защитные, но и патологические сигналы. Поэтому их терапевтическое использование должно основываться на строгой молекулярной характеристике и контроле качества.

Методологические ограничения и перспективы исследований. Современные исследования внеклеточных везикул сталкиваются с методологическими трудностями. Во-первых, разные методы выделения EVs дают фракции, отличающиеся по чистоте, размеру и молекулярному составу. Во-вторых, не всегда возможно точно определить клеточный источник везикул, особенно при анализе плазмы крови. В-третьих, многие экспериментальные данные получены на клеточных культурах или животных моделях, что ограничивает их прямой перенос в клиническую нефрологию.

Перспективными направлениями являются разработка мультиомных подходов к изучению EVs, включающих протеомику, липидомику, транскриптомику и анализ микроРНК. Комбинация таких данных позволит глубже понять, какие именно компоненты везикул определяют их патологический или защитный эффект. Не менее важным является создание клинических исследований, в которых экзосомальные маркеры будут сопоставляться с морфологическими данными биопсии почки, скоростью прогрессирования ХБП и ответом на терапию.

В будущем EVs могут стать основой персонализированной нефрологии. Анализ мочевых экзосом потенциально позволит определить активность воспаления, степень фиброза, характер поражения нефрона и индивидуальный прогноз без инвазивной биопсии. Кроме того, таргетная доставка регуляторных молекул с помощью экзосом может стать новым направлением лечения хронических и острых заболеваний почек.

Заключение. Внеклеточные везикулы, особенно экзосомы, являются важными медиаторами межклеточной коммуникации в почечной ткани. Они обеспечивают перенос белков, липидов, микроРНК и других регуляторных молекул между клетками нефрона, интерстиция и сосудистого русла. В физиологических условиях EVs участвуют в поддержании гомеостаза, адаптации клеток к изменяющимся условиям микроокружения и сохранении функциональной целостности почки.

При патологических состояниях характер экзосомальной коммуникации меняется. Поврежденные тубулярные клетки, подоциты, эндотелий и иммунные клетки выделяют везикулы, способные усиливать воспаление, активировать фибробласты, запускать TGF-beta-зависимые про-

фибротические механизмы и поддерживать прогрессирование ХБП. Особое значение имеют экзосомальные микроРНК, поскольку они регулируют экспрессию генов в клетках-мишенях и оказывают длительное влияние на течение патологического процесса.

Внеклеточные везикулы представляют собой перспективный класс биомаркеров заболеваний почек. Анализ мочевых и плазменных экзосом может способствовать ранней диагностике, оценке активности воспаления и фиброза, прогнозированию прогрессирования ХБП и мониторингу эффективности лечения. Наряду с этим экзосомы обладают терапевтическим потенциалом как естественные носители биологически активных молекул и возможные системы таргетной доставки лекарств.

Дальнейшее изучение биологии EVs, стандартизация методов их выделения и клиническая валидация экзосомальных маркеров могут стать важной основой для разработки инновационных диагностических и лечебных стратегий в современной нефрологии.

Литература:

1. Bruno S., Grange C., Deregibus M.C. et al. Mesenchymal stem cell-derived microvesicles protect against acute tubular injury // *Journal of the American Society of Nephrology*. - 2009. - Vol. 20, No. 5. - P. 1053–1067. DOI: 10.1681/ASN.2008070798.
2. De Miguel C., Obi I.E., Ho D.H., Loria A.S., Pollock J.S. Extracellular vesicles and the kidney: biomarkers and beyond // *American Journal of Physiology. Renal Physiology*. - 2018. - Vol. 314, No. 3. - P. F343–F355. DOI: 10.1152/ajprenal.00590.2016.
3. Ding L. et al. Exosomes in diabetic kidney disease: pathogenesis, biomarker discovery, and emerging therapeutics - a comprehensive systematic review // *Renal Failure*. - 2026. - Vol. 48, No. 1. - Article 2640720. DOI: 10.1080/0886022X.2026.2640720.
4. Dougherty J.A., Kumar N., Noor M., Angelos M.G., Khan M., Chen C.-A., Khan M. Extracellular vesicles released by human induced-pluripotent stem cell-derived cardiomyocytes promote angiogenesis // *Frontiers in Physiology*. - 2018. - Vol. 9. - Article 1794. DOI: 10.3389/fphys.2018.01794.
5. Erdbrügger U., Le T.H. Extracellular vesicles in renal diseases: more than novel biomarkers? // *Journal of the American Society of Nephrology*. - 2016. - Vol. 27, No. 1. - P. 12–26. DOI: 10.1681/ASN.2015010074.
6. Huang W., Zhu X.Y., Lerman A., Lerman L.O. Extracellular vesicles as theranostic tools in kidney disease // *Clinical Journal of the American Society of Nephrology*. - 2022. - Vol. 17, No. 9. - P. 1418–1429. DOI: 10.2215/CJN.16751221.
7. Kalluri R., LeBleu V.S. The biology, function, and biomedical applications of exosomes // *Science*. -

2020. - Vol. 367. - eaau6977. DOI: 10.1126/science.aau6977.

8. Kosanović M., Llorente A., Glamočlija S., Valdivielso J.M., Bozic M. Extracellular vesicles and renal fibrosis: an odyssey toward a new therapeutic approach // *International Journal of Molecular Sciences*. - 2021. - Vol. 22, No. 8. - Article 3887. DOI: 10.3390/ijms22083887.

9. Lv L.-L., Feng Y., Wen Y., Wu W.-J., Ni H.-F., Li Z.-L., Zhou L.-T., Wang B., Zhang J.-D., Crowley S.D., Liu B.-C. Exosomal CCL2 from tubular epithelial cells is critical for albumin-induced tubulointerstitial inflammation // *Journal of the American Society of Nephrology*. - 2018. - Vol. 29, No. 3. - P. 919–935. DOI: 10.1681/ASN.2017050523.

10. Makhmonov L.S., Rizaev J.A., Gadaev A.G. Biochemical monitoring and management of mineral metabolism disorders in chronic kidney disease patients on hemodialysis // *Global Health and Modern Medicine: Innovations and Perspectives*. - 2026. - Vol. 2, No. 1.

11. Patel A.A., Mohamed A.H., Rizaev J., Mallick A.K., Qasim M.T., Al Abdulmonem W., Jamal A., Hattiwale H.M., Kamal M.A., Ahmad F. Application of mesenchymal stem cells derived from the umbilical cord or Wharton's jelly and their extracellular vesicles in the treatment of various diseases // *Tissue and Cell*. - 2024. - Vol. 89. - Article 102415. DOI: 10.1016/j.tice.2024.102415.

12. Pomatto M.A.C., Gai C., Bussolati B., Camussi G. Extracellular vesicles in renal pathophysiology // *Frontiers in Molecular Biosciences*. - 2017. - Vol. 4. - Article 37. DOI: 10.3389/fmolb.2017.00037.

13. Rizaev J.A., Gadaev A.G., Makhmanov L.S. State of hemodialysis service in the Samarkand region and analysis of survival and mortality in patients undergoing hemodialysis // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2026.

14. Rizaev J.A., Husanbaeva F.A. Checking the effectiveness of the proposed treatment regimen for dental diseases in patients with CKD // *American Journal of Medicine and Medical Sciences*. - 2022. - Vol. 12, No. 9. - P. 872–877.

15. Rizaev J.A., Khusanbaeva F.A. Study of oral immunity factors in patients with chronic kidney disease // *Журнал репродуктивного здоровья и уронефрологических исследований*. - 2022. - Т. 3, № 3.

16. Rizaev J.A., Khusanbaeva F.A., Khazratov A.I. Relationship between chronic kidney disease and oral health // *American Journal of Medicine and Medical Sciences*. - 2022. - Vol. 12, No. 5. - P. 455–462. DOI: 10.5923/j.ajmms.20221205.02.

17. Rizaev J.A., Makhmanov L.S., Gadaev A.G. Individual factors affecting the survival of patients undergoing hemodialysis // *Global Conference on Medical and Health Sciences*. - 2026. - Vol. 1, No. 1. - P. 48–51.

18. Rizaev Jasur Alimdjaniyovich, Makhmanov Lutfullo Saidullaevich, Gadaev Abdigaffor Gadaevich. The importance of fibroblast-23 measurement in hemodialysis patients // *Проблемы биологии и медицины*. - 2026. - № 2(168).

19. Rizayev J.A., Makhmanov L.S., Turaqulov R.I. High prognostic impact of dialysis adherence and cardiovascular factors on survival in hemodialysis patients // *Global Conference on Medical and Health Sciences*. - 2026. - Vol. 1, No. 1. - P. 40–44.

20. Rudiansyah M., El-Sehrawy A.A., Ahmad I., Terefe E.M., Abdelbasset W.K., Bokov D.O., Salazar A., Rizaev J.A., Muthanna F.M.S., Shalaby M.N. Osteoporosis treatment by mesenchymal stromal/stem cells and their exosomes: emphasis on signaling pathways and mechanisms // *Life Sciences*. - 2022. - Vol. 306. - Article 120717.

21. Wang C., Li S.W., Zhong X., Liu B.C., Lv L.L. An update on renal fibrosis: from mechanisms to therapeutic strategies with a focus on extracellular vesicles // *Kidney Research and Clinical Practice*. - 2023. - Vol. 42, No. 2. - P. 174–187. DOI: 10.23876/j.krcp.22.159.

22. Yáñez-Mó M., Siljander P.R.-M., Andreu Z. et al. Biological properties of extracellular vesicles and their physiological functions // *Journal of Extracellular Vesicles*. - 2015. - Vol. 4. - Article 27066. DOI: 10.3402/jev.v4.27066.

РОЛЬ ЭКЗОСОМ И ВНЕКЛЕТОЧНЫХ ВЕЗИКУЛ В МЕЖКЛЕТОЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОЧКИ

Карабаева Г.Х.

Резюме. В статье представлен расширенный обзор современных представлений о роли экзосом и других внеклеточных везикул в межклеточной коммуникации почечной ткани. Рассмотрены биогенез и классификация внеклеточных везикул, их молекулярный состав, основные клеточные источники в нефроне и интерстиции, а также механизмы взаимодействия с клетками-мишенями. Особое внимание уделено участию экзосом в патогенезе хронической болезни почек, тубулоинтерстициального воспаления, фиброза, диабетической нефропатии и эндотелиально-подоцитарной дисфункции. Показано, что экзосомальные микроРНК, белки и липидные медиаторы способны изменять фенотип клеток-реципиентов, активировать провоспалительные и профибротические сигнальные пути и тем самым поддерживать прогрессирование почечного повреждения. Одновременно внеклеточные везикулы рассматриваются как перспективные неинвазивные биомаркеры и потенциальные терапевтические носители биологически активных молекул.

Ключевые слова: экзосомы, внеклеточные везикулы, почка, межклеточная коммуникация, хроническая болезнь почек, микроРНК, фиброз, биомаркеры.

СУТ БЕЗИ САРАТОНИНИ ДАВОЛАШДА РЕКОНСТРУКТИВ ПЛАСТИК ОПЕРАЦИЯЛАРНИ ҚЎЛЛАШ БОРАСИДА ҲОЗИРГИ ЗАМОН ҚАРАШЛАРИ



Каримова Мавлуда Нематовна

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРИМЕНЕНИЕ РЕКОНСТРУКТИВНЫХ ПЛАСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ЛЕЧЕНИИ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Каримова Мавлуда Нематовна

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

CONTEMPORARY VIEWS ON THE USE OF RECONSTRUCTIVE PLASTIC SURGERY IN THE TREATMENT OF BREAST CANCER

Karimova Mavluda Nematovna

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ушбу мақолада Сут беzi саратонини даволашда қўлланиладиган радикал мастэктомия операциясидан кейинги йўқотилган сут беzi ўрнини қайта тиклаш, реконструкциянинг бир нечта усуллари батафсил ёритиб берилган. Бир вақтнинг ўзида ва кечиктирилган реконструкция усуллари ҳақида, уларнинг даво ва косметик эффективлиги ва ҳар бир усулнинг устунлиги ва камчиликлари ҳақида тўлиқ тухталиб ўтилган.

Калим сўзлар. Сут беzi саратони, реконструктив пластик операция, эндопротез, ректоабдоминал лоскут.

Abstract. This article describes several methods of breast reconstruction performed after radical mastectomy for breast cancer, aimed at restoring the lost breast. Both immediate and delayed reconstruction techniques are discussed, with detailed consideration of their therapeutic and cosmetic effectiveness, as well as the advantages and disadvantages of each method.

Keywords: breast cancer, reconstructive plastic surgery, endoprosthesis, rectoabdominal flap.

Сут беzi саратони (СБС) патогенезини тушунишдаги муайян ютуқлар ҳамда барча ривожланган мамлакатларда тизимли скрининг ўтказилиши СБС ни эрта босқичларда аниқлаш имконини берди. Тасодифий танлов усулида ўтказилган ретроспектив ва проспектив тадқиқотлар шуни кўрсатдики, СБСнинг бошланғич босқичларида органни сақлаб қолувчи операциялар ёки тери ости мастэктомияси нур терапияси билан биргаликда қўлланилганда [4,5], модификациялашган радикал мастэктомияга нисбатан умумий ва рецидивсиз яшаш кўрсаткичлари бир хил бўлади. Ушбу кузатувлар сут беziда радиотерапия билан уйғунлаштирилган минимал инвазив операцияларни ривожлантиришга туртки бўлди [6]. Даволашнинг асосий мақсади касалликнинг маҳаллий рецидивларсиз кечишини таъминлашдан иборатдир.

Касалликнинг ноинвазив шаклларида хусусан инвазив бўлмаган сут йўли карциномаси ёки инвазив бўлмаган лобуляр карциномаларда ўсманинг ўлчамига қараб сут беziда органни сақлаб қолувчи ёки мастэктомия операциясини ўтказиш кўрсатилади. Баъзи ҳолатларда органни сақлаб қолувчи операция ўтказилганидан кейин маҳаллий рецидивлар кўпроқ кузатилиши мумкин, аммо иккала гуруҳда ҳам умумий яшаш кўрсаткичлари бир хил бўлиб қолмоқда.

Органни сақлаб қолувчи операцияни қўллаш инвазив карциномани даволашнинг ҳам асосий методи бўлиб ҳисобланади. Ушбу операциянинг мақсади яхши косметик натижаларга эришган ҳолда мастэктомиядан кейинги рецидивлар сонини маҳаллий рецидивлар сони билан таққосланадиган даражага етказишдир. Ўсма ҳажми 2 см дан кичик бўлган беморларда квадрантэктомия вақтида ўсма билан

резекция чети орасидаги масофа 2–3 см бўлса, мастэктомия билан солиштирилганда бир хил рецидив кўрсаткичларига эришилади: ўртача 6 йиллик кузатув даврида рецидив 2,6% [7].

Косметик натижани яхшилаш мақсадида ўсма ҳажми 2,5 см бўлган ҳолларда резекция четигача бўлган масофани 1 см гача қисқартириш операциянинг косметик натижасини яхшилади [8], бироқ 10 йиллик кузатув давомида маҳаллий рецидивлар сонини 7,4% дан 18,6% гача оширди [9].

Операцияни «органи сақлаб қолувчи» хусусиятига қарамай, кенг маҳаллий кесиб олиш ва нур терапиясини биргаликда қўллаш ҳар доим ҳам яхши косметик натижа бермайди. Шу сабабли коррекцияловчи пластик операцияга эҳтиёж туғилади: беморларнинг 20–30% ида қолдиқ дефект кузатилиб, уни бартараф этиш учун жарроҳлик коррекцияси талаб этилади [10,11]. Ушбу дефектлар сут безидаги асимметриядан тортиб, бартараф этиш учун мастэктомияни талаб қиладиган оғир нуқсонларгача бўлиши мумкин.

Сут бези саратони (СБС) да беморларнинг 40 фоизигача қисмига мастэктомия ўтказишга тўғри келади. Мастэктомия ўтказишга касалликнинг агрессив кечиши, ўсманинг мультицентрик ёки мультифокал ўсиши, унинг марказий квадрантларда жойлашиши ҳамда ўсма ўлчамлари билан сут бези ҳажми ўртасидаги ноқулай нисбат сабаб бўлади. Жарроҳлик аралашуви ҳажмини танлашда беморнинг шахсий танлови ва жарроҳнинг касбий малакаси муҳим аҳамиятга эга.

Органи сақлаб қолувчи операцияни қўллаш учун одатда катта ҳажмли ўсмалар (>4 см) истисно ҳолат бўлиб ҳисоблани. Шу билан бирга, маммография текширувида кенг микрокальцинатлар майдонлари аниқланган ёш беморларда, бу ҳолат карцинома *in situ* кенг тарқалганлигининг белгиси бўлиши мумкинлиги сабабли, мастэктомия операцияси ўтказишга кўрсатма берилади [12,13]. Шиш-инфилтратив СБСда ёки ўсма томонидан тери кенг зарарланган ҳолларда ҳам мастэктомия танлов усули ҳисобланади.

«Тери ости мастэктомияси» атамаси без тўқимасини олиб ташлаб, терини, шу жумладан сурғич-ареола комплексини сақлаб қолиш билан бажариладиган операцияни англатади. Илк даврларда ушбу операция олиб ташланган без тўқимаси ҳажмини силикон протез билан тўлдирмасдан амалга оширилган [14,15]. Бунда косметик натижалар кўпинча қониқарсиз бўлиб, тери некрози ва сурғичнинг йўқолиши каби асоратлар кузатилган.

Қўлтиқ ости экспандери ёки имплантати қўйилиши, ёхуд тери-мушак лоскутидан фойдаланилган ҳолда реконструкция қилиш

билан уйғунлаштирилган «тери ости мастэктомияси» ривожланиши натижасида операция натижалари яхшиланди [16]. Терини сақлаб қолувчи мастэктомия касалликнинг эрта босқичидаги беморлар учун мос бўлиб, сут бези терисини сақлаб қолиш дефект даражасини камайтиради ва ҳажмини тиклашда косметик натижани яхшилади. Бироқ шу билан бирга, кўкрак девори териси маҳаллий рецидивлар энг кўп учрайдиган жой ҳисобланади [17,18].

Онкопластик сут бези жарроҳлиги - бу мастэктомия ёки органи сақлаб қолувчи операциядан кейин сут безининг ҳажми, шакли ва контурини тиклашга қаратилган жарроҳлик аралашувидир. Иккала сут бези ўртасида ўлчам, шакл ва жойлашув бўйича симметрияни сақлаш зарур. Бунда энг яхши симметрияга эришиш учун қарши томондаги соғлом сут безини ҳам коррекция қилиш талаб этилиши мумкин. Орган олиб ташланганидан кейин психотерапиянинг энг самарали усули косметик нуқсонни тиклаш ҳисобланади, бироқ у фақат беморнинг онгли ва мустақил хоҳиши асосида амалга оширилади. Бу вазиятда шифокорнинг вазифаси реконструктив жарроҳлик усуллари, уларнинг натижалари ва эҳтимолий асоратлари ҳақида тўлиқ маълумот бериш, шунингдек онкологик нуқтаи назардан операцияни бажариш имконияти ва муддатларини баҳолашдан иборат.

Шартли равишда барча реконструктив-пластик операцияларни тўқима экспандерлари ва ёки эндопротезлар қўлланиладиган, аутолог тўқималардан фойдаланиладиган ҳамда уларнинг турли комбинацияларига асосланган операцияларга бўлиш мумкин. Ўз тажрибамиз ва адабиётлар маълумотларига асосланган ҳолда, реконструктив операцияларни ўтказиш учун беморларни танлашда қуйидаги мезонларга амал қиламиз: сут безида радикал жарроҳлик аралашуви ўтказилган бўлиши (операция олди ва операция вақтидаги текширув маълумотларини ҳисобга олган ҳолда), шунингдек режалаштирилган операция олди ва ёки операциядан кейинги кимё-нур терапияси мавжудлиги. Беморнинг умумий соматик ҳолати қониқарли бўлиши мажбурий шарт сифатида талаб этилади: беморнинг сут безини реконструкция қилишга қаратилган мураккаб ва травматик операцияга онгли, аниқ ва асосланган хоҳиши, руҳий касалликларнинг мавжуд эмаслиги, сут безини тиклаш усулини мустақил ва онгли равишда танлаши ҳамда операциядан кейинги эҳтимолий косметик натижалар ҳақида хабардорлиги, қон томирлар ва мушакларнинг ҳолати қониқарли бўлиши, донор соҳада тери ва тери ости клетчаткаси, шунингдек жиддий ҳамроҳ касалликларнинг (миокард инфаркти, қон айланишининг декомпенсацияланган

етишмовчилиги, мия қон айланишининг ўткир ёки сурункали бузилишлари, сурункали буйрак ва жигар етишмовчилиги) мавжуд эмаслиги зарур.

1887 йилда Аристид Вернейль иккинчи (қарши) томондаги соғлом сут безининг бир қисмини озиклантирувчи томир пойчаси билан бирга олиб, бошқа сут безини тиклаш учун қўллаган [24]. 1895 йилда Винсент Черни сурункали мастит ва кўп сонли фиброаденомалари бўлган беморда тери ости мастэктомияси ўтказилгани ҳақида хабар берган бўлиб, реконструкция бел соҳасида жойлашган липомадан олинган ёғ тўқимаси ёрдамида амалга оширилган. 1917 йилда Бартлетт тери ости мастэктомияси ўтказилган 6 нафар бемордан иборат гуруҳ ҳақида маълумот берган бўлиб, уларда ҳажми тиклаш учун қорин бўшлиғидан, сон ва думба соҳаларидан олинган эркин ёғ тўқимаси ишлатилган [25]. Бироқ ушбу усуллар қисқа вақт ичида ёғ тўқимасининг сўрилиши ва ёғли некроз билан асоратланиб, натижада кенг фиброз ва кальцификатлар пайдо бўлишига олиб келган.

1896 йилда италиялик жарроҳ Игинио Тансини тери ва унинг остида жойлашган кенг орқа мушагидан иборат лоскутни тавсифлаб берган бўлиб, у сут бези ампутациясидан кейин ҳосил бўлган асосий дефектларни ёпиш мақсадида дарҳол кўчириб қўлланилган [26]. 1912 йилда унинг шогирди Стефано Эсте радикал мастэктомиядан кейин сут безини тиклашда тери-мушак лоскутларидан фойдаланиш бўйича ўз тажрибасини нашр этган [27,28]. Йигирманчи асрнинг биринчи ярмида амалиётга яқин жойлашган соҳалар тўқималаридан фойдаланишга асосланган бошқа усуллар жорий этилди: қарши томондаги сут бези, қўлтиқ ости чуқурчаси ва қорин бўшлиғи. Ушбу усулларнинг айримлари бир босқичда, бошқалари эса бир неча босқичда бажарилиши мумкин эди [29–32]. Бироқ лоскутнинг шикастланиши билан боғлиқ асоратлар ҳамда сут безлари ўртасида барқарор ва яққол асимметрия сақланиб қолиши сабабли, ушбу усулларнинг ҳеч бири кенг қўлланилмаган.

1899 йилга қадар кўкрак ҳажмини ошириш мақсадида парафин инъекциялари, кейинчалик эса полиэтилен каби турли материаллар фойдаланилган. Бироқ уларни ишлатиш маҳаллий ва тизимли асоратлар билан кечгани сабабли, бу материаллар амалиётдан чиқарилган [33,34].

Сут бези реконструктив-пластик жарроҳлигининг ривожланишидаги янги босқич 1963 йилда Кронин Т. ва Героу Ф. томонидан «Dow Corning» компанияси билан ҳамкорликда силикон асосидаги сут бези эндопротезларининг яратилиши, шунингдек тери етишмовчилигини бартараф этиш учун тўқима экспандерларининг (тери кенгайтиргичлари) ишлаб чиқилиши билан

боғлиқ. Силикон эндопротез тикишсиз, ёпик капсула кўринишида бўлиб, силикон резинасидан тайёрланган ва гел консистенциясидаги диметилполисилоксан билан тўлдирилган. У қайта стерилизация қилиниши мумкин, 100 Гр гача бўлган нур юкламасига чидамли, атрофдаги тўқималарга салбий таъсир кўрсатмайди, ўз физик-кимёвий хусусиятларини ўзгартирмайди ҳамда канцерогенлик хусусиятига эга эмас. Силикон эндопротезлар ёрдамида сут безини реконструкция қилишга бағишланган кўплаб маҳаллий ва хорижий тадқиқот ишлари мавжуд [34–37] бўлиб, улар бундай операцияларнинг қониқарли ва яхши косметик самара бериши ҳақида далолат беради. Бироқ силикон эндопротезлар ва экспандерларни қўллаш онкологияда сут бези пластикасининг барча муаммоларини ҳал қилиб бермади. Адабиёт маълумотларига кўра, эндопротез капсуласининг констриктив фибрози беморларнинг 4–56%ида кузатилади [38,39], экспандерлар қўлланилганда эса бу кўрсаткич 29–40%ни ташкил этади [40]. Шунингдек, эндопротезнинг тери юзасига сил-жиши ва тери перфорацияси натижасида унинг рад этилиши эҳтимоли мавжуд [41]. Кўплаб жарроҳлар асоратларнинг асосий сабаблари сифатида силикон протезларнинг сифатини ҳамда операция усуллари ўзлаштириш ва такомиллаштириш жараёнида йўл қўйилган техник хатоларни кўрса-тадилар [42,43].

Озиклантирувчи қон томир пойчаларига эга бўлган тери-ёғ лоскутларидан фойдаланишга асосланган усуллар ишлаб чиқиш давом этмоқда. Сут бези пластик жарроҳлигида энг кўп қўлланиладиган усуллар қаторига сербар орқа мушагидан олинган озиклантирувчи пойчали тери-ёғ лоскутлари ҳамда қориннинг тўғри мушакларидан олинган озиклантирувчи пойчали тери-ёғ лоскутлари киради. Кенг орқа мушагидан олинган озиклантирувчи пойчали тери-ёғ лоскути (TDL-лоскути) биринчи марта Тансини И. томонидан 1906 йилда таклиф этилган бўлиб, ушбу методиканинг кейинги ривожланиши Оливари Н. (1976 й.) номи билан боғлиқ [51]. Кенг орқа мушагининг катта юзаси, лоскутларнинг юқори ҳаракатчанлиги, автоном қон билан таъминланишни сақлаб қолиш имконияти, донор соҳанинг функционал йўқотишларининг аҳамиятсизлиги, озиклантирувчи пойчали трансплантатларнинг юксак пластик хусусиятлари ва қўшимча қон таъминоти манбаи бўлиши ушбу усулнинг реконструктив-пластик операцияларда муваффақиятли қўлланилишига замин яратди. Ҳозирги кунда беморнинг индивидуал хусусиятларига қараб турли реконструкция усуллари қўлланилади: фақат ўз тўқималари ёрдамида ёки эндопротез қўллаш билан бирга.

Бироқ айрим ҳолларда кенг орқа мушагининг операция қилинган томонда атрофияга учраши, мастэктомия вақтида торакодорсал артериянинг кесилиши, сут безининг катта ҳажмда бўлиши каби объектив сабаблар мавжуд бўлиб, ушбу пластика усулини кенг қўллаш имконини чеклайди.

Озиқлантирувчи мушак пойчасига эга бўлган тери-ёғ лоскутларидан фойдаланиш СБСни реконструктив жарроҳликда муайян ривожланиш босқичи ҳисобланади. Сут безини кўндаланг ректоабдоминал лоскут (TRAM-лоскут) ёрдамида тиклаш операцияларининг ишлаб чиқиши эса даволаш табдирлари мажмуасини такомиллаштиришда муҳим қадам бўлди. Қориннинг тўғри мушагидан олинган озиқлантирувчи пойчали тери-ёғ лоскути ёрдамида сут безининг қисман дефектини бартараф этиш усули биринчи марта Фернандес Ж. томонидан 1968 йилда қўлланилган бўлса, 1977 йилда Древер Ж.М. ушбу усул ёрдамида сут безини тўлиқ тиклашга эришган [52]. Усулнинг моҳияти йўқотилган сут безини қориннинг битта ёки иккита тўғри мушаклари ёрдамида шакллантирилган йирик овал тери-ёғ лоскутини кўчириш орқали реконструкция қилишдан иборат. Лоскут универсал пластик материал ҳисобланади, чунки у сут безини керакли ҳажмда тиклаш учун етарли массага эга бўлиб, шакллантирилган сут безининг бир хил ва табиий кўринишини, шунингдек сут безлари ўртасида симметриянинг узоқ вақт сақланишини таъминлайди. TRAM-лоскут ёрдамида бажариладиган пластиканинг энг кўп учрайдиган асоратларига лоскут четларининг некрози, қорин олд деворининг пролапси ва ёғли некрозлар киради. Ушбу турдаги реконструкцияда хавф омиллари сифатида тамаки чекиш, семизлик, кўкрак деворининг операция олдида нурлантирилиши, шунингдек аввал ўтказилган операциялардан кейин қорин соҳасида қолган чандиклар қайд этилади, бу эса ушбу операция турини кенг қўллаш имкониятини чеклайди. Жарроҳлик кечиктириш (surgical delay) концепцияси, яъни операция тери ости юза (SIEA) ёки чуқур қуйи қорин томирлари (DIEA)га лигатура қўйилгандан бир ҳафта ўтгач пастки кўндаланг кесма орқали бажарилиши, бир мушак пойчали TRAM-лоскут учун самарали ҳисобланади. У лоскутнинг ҳаётийлигини яхшилаб, даволаш натижаларини эркин TRAM-лоскут ёрдамида бажарилган пластика билан таққосланадиган даражага олиб чиқади [61]. Эркин TRAM-лоскут ҳақида илк марта 1979 йилда сут безини тиклаш бўйича икки ҳолатда хабар берилган [76], бир неча йил ўтгач эса ушбу усул кенг қўлланила бошланган. Ушбу реконструкция тури яхши қон билан таъминланган тўқиманинг катта ҳажмини,

анастомоз қилиш учун катта диаметри қон томирларига эга узун томир пойчасини тақдим этади ҳамда сут безини реконструкция қилиш ва донор соҳани тиклашга бир вақтнинг ўзида осон кириш имконини яратади. Эркин TRAM-лоскут кенг тарқалган усулга айланди [77], бунда қолган мушакнинг иннервацияси ва функцияси сақланиб қолади.

Микроқонтомирли жарроҳликнинг ривожланиши сут беzi пластикасининг мавжуд усулларини такомиллаштириш имконини бериб, лоскутларнинг четки ва тўлиқ некрози каби асоратларни камайтирди, шунингдек лоскутларни олишнинг бошқа вариантларини (думба соҳаси) ҳамда мушак қисми билан ёки усиз тери-ёғ лоскутларини эркин кўчириш усулларини ишлаб чиқишга йўл очди [3,69–71]. Катта думба мушагидан олинган тери-мушак лоскути биринчи марта туғма сут беzi аплазиясида реконструкция қилиш учун қўлланилган [72], кейинчалик эса мастэктомиядан кейин сут безини тиклашда ишлатилган. Бунда имплантат қўлламасдан оптимал юмшоқ тўқима ҳажмига эришишни таъминлайдиган ҳолда қон томир пойчасини аниқ ва эҳтиёткорлик билан ажратиш талаб этилади [73].

Эркин қуйи думба лоскути биринчи марта 1980 йилда тасвирланган [74], биров кейинчалик эса уни сут беzi пластикасида қўллаш имкониятлари баён этилган [75]. Қуйи думба лоскути бир қатор афзаллик ва камчиликларга эга бўлиб, у етарли ҳажмда юмшоқ тўқималарни таъминлайди, бироқ беморни операция столида мураккаб ҳолатда жойлаштириш зарурати ҳамда қон-нерв тугунунинг шикастланиш хавфи инсоннинг ҳаракат қобилиятига салбий таъсир кўрсатиши мумкин. Ушбу омилларнинг барчаси мазкур жарроҳлик аралашувини танлашга таъсир қилади.

Тери ва тери ости ёғ тўқимасини ўз ичига олган юмшоқ тўқима лоскутлари мушак олиш заруратидан қочиш имконини беради ҳамда бу ҳолатда мушак функцияси сақланиб қолади ва донор соҳадаги оғрик камайишига эришилади [79]. Айрим беморларда қорин юмшоқ тўқима лоскути қон билан таъминланишини қўллаб-қувватлаш учун юза ва чуқур фойдаланиш мумкин (80,81). Қон таъминоти тери юзасидан тўғри қорин мушаги қинигача амалга оширилади, бунда қорин тўғри мушаги ва унинг фасцияси шикаст етмайди.

Эркин TRAM, DIEP ва SIEP лоскутлари пойча узунлиги, қон томир диаметри ҳамда юмшоқ тўқималарнинг хавфсиз васкуляризация соҳаси бўйича бир-бирига нисбатан ўз афзаллик ва камчиликларига эга [82,83].

Илк бор эркин думба лоскутлари тери-мушакли бўлган. Юза ва чуқур думба артерияла-

рининг перфорацияланган лоскутлари (S-GAP ва I-GAP) донор соҳада мушакни ажратмасдан кесиб олинадиган қон томир пойчасига боғлиқ бўлиб, бунда пойча узунроқ бўлади, веноз трансплантатга эҳтиёж қолмайди ҳамда мушак тўқимасининг атрофияси ва қўшни нервнинг шикастланиши билан боғлиқ донор соҳадаги оғриқ камаяди [84].

Сут безини тиклаш мақсадида катта чарвини кўчириш мумкин, бу одатда тери ости мастэктомиядан сўнг қўлланилади. Жигар-чарви қон томир пойчасидаги чарви тўқимаси кичик ҳажмли сут безини тиклашда зарур ҳажмни таъминлаш ёки эндопротезни қоплаш учун лоскут сифатида ишлатилиши мумкин [37].

Сут безини реконструктив жарроҳликда янги йўналишлардан бири - аутолог ёғдан фойдаланиш ҳисобланади. Мастэктомия ва реконструктив операциядан сўнг ҳажмни тиклаш учун аутолог ёғ инъекциялари таклиф қилинган [109]. Бундай процедураларни Францияда кенг қўллаш тажрибаси мавжуд бўлиб, у ерда «липомоделлаш» усули ҳам қўлланилади, бу бошқа хирургик усуллардан кейинги дефектлар ва нотенгликларни тўғирлашда қўлланилади [110]. Бироқ, ушбу усулда қўплаб кальцификатлар ва сурункали яллиғланиш ўчоқлари шаклланади, бу эса рентгенологик тасвирни талқин қилишни қийинлаштиради ва хато таъхисга олиб келиши мумкин (с-г in situ).

Инъекция қилинадиган тўлдиргичлар ва бошқа синтетик материаллар билан боғлиқ қийинчиликларга, шунингдек узок муддатли синовлар етишмаслигига қарамай, янги маҳсулотлар доимо жорий этилади ва амалиётда қўлланилади.

Ҳар қандай реконструктив усулнинг якуний босқичи - сут безлари симметриясини таъминлаш ва сўрғич-ареолар комплексни (САК) тиклаш ҳисобланади.

САК реконструкцияси маҳаллий тўқималардан амалга оширилиши мумкин: олинган САКни қайта имплантация қилиш, пигментланган тери участкаси (қин, кулоқ орти, перинеум зонаси), кичик жинсий лаб участкаси, юқори кўз қопқоғи трансплантати орқали, кулоқ хрящининг қисмидан, ҳамда ареола имитациясини татуировка йўли билан бажариш [17, 18, 19]. Сут беги реконструкциясини фақат САК пластикасида сўнг тугалланган деб ҳисоблаш мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Радиотерапия ҳам кенг тарқалган ракда даволашнинг бир компоненти ҳисобланади, чунки у рецидивсиз тирик қолишни яхшилайди [31, 32], аммо реконструктив операцияларнинг косметик натижасига салбий таъсир кўрсатиши мумкин.

Бир босқичли пластика, фақат имплантатдан фойдаланган ҳолда, тўғридан-тўғри хирургик усул ҳисобланади ва бу операциядан сўнг беморнинг тезроқ нормал ҳолатга қайтиши учун имконият яратади. 315 беморда ўтказилган 410 та бир

босқичли пластик операцияни (тўқима экспандерлари/имплантатлар билан) ретроспектив кўриб чиқишда, беморларнинг 88% да камида бир йил кузатиш давомида ажойиб эстетик натижалар қайд этилган [98]. Муваффақиятли даволаш учун энг муҳим омил беморларни пухта саралашдир.

Бироқ, агар кейинчалик радиотерапия ўтказилса, косметик натижалар ноқулай бўлиши мумкин. Радиотерапиянинг асоратлари қаторидан аввалги инфекциялар, имплантатнинг силжиши ва узок муддатли перспективада катта капсуляр контрактурани айтиш мумкин. Бир босқичли пластик операцияларнинг катта қисмида эндопротезни тўлиқ қоплаш учун аутологик лоскутдан фойдаланиш талаб қилинади [99]. Имплантат билан бирга нур терапияси қилинган пластик операциялар ва аутологик лоскутдан фойдаланилган операцияларни таққослаган тадқиқотлар аутологик лоскут гуруҳида асоратлар сони камайганлигини кўрсатади [100]. Аммо, барча тадқиқотларда нурланишнинг миқдори ва схемаси бир хил эмаслиги сабабли, тери ва тери ости тўқималарга радиация таъсирини тўғридан-тўғри солиштириш қийинлашади.

Бир тадқиқотда, 108 беморда операциядан олдин нурланишдан сўнг TRAM лоскут билан тиклаш ва 572 беморда нурланишсиз тиклаш натижалари солиштирилган. Натижада, нурланиш олинган гуруҳда адипонекроз 17% да кузатилган, нурланишсиз гуруҳда эса 10% [1]. Муаллифлар шундай натижани келтириб чиқаришади: олдиндан радиотерапия олиш TRAM лоскут билан тиклаш учун қарши кўрсатма эмас ва TRAM лоскутлар радиотерапиядан сўнг пластика операцияси ўтказиладиган беморлар учун афзал усул ҳисобланади.

Кейинги тадқиқотларда 32 беморда бир босқичли пластика TRAM лоскут билан ва кейинчалик радиотерапия, ҳамда 70 беморда радиотерапиядан сўнг TRAM лоскут билан тиклаш натижалари солиштирилган. Икки гуруҳда эрта асоратлар бўлиши жиҳатидан сезиларли фарқ топилмаган, аммо кеч асоратлар сони бир босқичли пластика ва кейинчалик радиотерапия олинган гуруҳда сезиларли даражада юқори бўлган (87,5% га қарши 8,6%). Шунингдек, бир босқичли тиклаш гуруҳидаги 28% беморда лоскутнинг деформацияси туфайли сут беги контурини тузатиш учун қўшимча лоскут қўйиш талаб қилинган.

Сут безига реконструктив-пластик операциялар беморларнинг тўлиқ реабилитацияси учун янги имкониятлар очади. Ҳозирги пайтда СБР да истиқболли ҳисобланадиган йўналиш - бу унинг бирламчи реконструкцияси, яъни пластик операция хирургик даволаш босқичида бажарилади: биринчи босқичда онкологик операция, кейинчалик реконструктив-пластик босқич амалга оширилади. Тадқиқотларда сут безини зудлик билан

реконструкция қилиш онкологик жиҳатдан хавфсизлиги кўрсатилган, яъни бу усул касалликнинг маҳаллий рецидив жиҳатидан кўпайишига олиб келмайди (Petit JY, 2006).

Хулоса. Мастэктомия операциясидан сўт безини тиклашда қўлланиладиган усулларда пластик ва реконструктив хирургиянинг барча замонавий техник ютуқларидан фойдаланилади. Даволашда муваффақият пластика усулининг тўғри танлови ва мавжуд ресурслар - хирургик маҳорати, жиҳозлар ва молиявий имкониятларга боғлиқ бўлади. Реконструктив пластик операциялардан ҳозирги кунда энг оптимал операция бу бир вақтининг ўзида мастэктомия билан бирга реконструкция ўтказишдир. Силикон ёрдамида сўт безини тиклашдан кура ауто трансплантант қуйиш кам асоратли булиб жуда яхши хирургик ва косметик натижа бермоқда. Янги реконструктив хирургия усуллари аввалги усуллари такомиллаштириш сифатида қўлланилиши мумкин, масалан, ТРАМ лоскутнинг яшаш қобилиятини яхшилаш учун томирни кечиктириш ёки янги инновацион имкониятлар, масалан, ёғ ва ствол хужайраларни кўчиришда. Беморлар учун олинган органни тиклашдаги психологик эҳтиёжлар ҳам янада аҳамият касб этмоқда. Реконструктив аралашувларнинг турли модификациялари ва вариантлари танлов масаласини юзага келтиради, бу эса бемор билан биргаликда ҳал қилиниши керак.

Адабиётлар:

1. Блохин С.Н. Первичные реконструктивно-пластические операции в комплексном лечении больных раком молочной железы: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 1996. - 14 с.
2. Блохин С.Н., Лактионов К.П., Дадкина И.Ю., Мелихова Е.А. Первичные пластические операции в хирургии рака молочной железы // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. - 1997. - № 3. - С. 59–64.
3. Боровиков А.М. Восстановление груди после мастэктомии. - Москва, 2000. - 96 с.
4. Боровиков А.М., Желтова Е.В. Двусторонняя реконструкция груди при одностороннем раке молочной железы // *Анналы хирургии*. - 2000. - № 2. - С. 53–59.
5. Братик А.В. Отдалённые результаты и осложнения после реконструктивно-пластических операций на молочной железе с использованием силиконовых эндопротезов у онкологических больных: дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 1997. - 157 с.
6. Бурлаков А.С. Радикальность или сохранение органа в хирургическом лечении рака молочной железы: косметика и онкология // *Российский онкологический журнал*. - 2002. - № 2. - С. 8–12.
7. Ганцев Ш.Х., Галлямов А.А. Оптимизация хирургического лечения рака молочной железы T1–

2N0M0: разработка критериев и показаний к органосохраняющим операциям // *Российский онкологический журнал*. - 2000. - № 2. - С. 35–39.

8. Голубев О.А. Взаимоотношения сосудистого компонента коммуникационных систем и внутри-тканевых регуляторов при раке молочной железы: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. - Санкт-Петербург, 2002. - 36 с.

9. Дашкова И.Р. Способ коррекции дефекта молочной железы после органосохраняющих операций при начальных стадиях рака и доброкачественных образованиях: дис. ... канд. мед. наук. - Ростов-на-Дону, 2000. - 143 с.

10. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. Злокачественные новообразования в России в 2012 году: заболеваемость и смертность. - Москва, 2014. - 250 с.

11. Лактионов К.П., Блохин С.Н. Реконструктивные операции при раке молочной железы. - Москва, 2008. - 128 с.

12. Личиницер М.Р., Загрекова Е.И., Жукова Л.Г., Ермилова В.Д., Лукашина М.И. Современные возможности и проблемы неоадьювантной лекарственной терапии при местно-распространённом раке молочной железы // *Российский онкологический журнал*. - 2001. - № 5. - С. 31–34.

13. Магали Я. Ранние и поздние местные лучевые изменения после органосохраняющего лечения больных ранним раком молочной железы: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 2000. - 24 с.

14. Малыгин С.Е. Одномоментная реконструкция при раке молочной железы с использованием ректоабдоминального лоскута: дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 2000. - 152 с.

15. Неробеев А.И., Акопян И.Г., Уткин Д.В. Использование кожно-жирового лоскута с включением широчайшей мышцы спины в хирургическом лечении рака молочной железы // *Российский онкологический журнал*. - 2002. - № 2. - С. 31–32.

16. Оганесян К.Р. Сравнительная оценка реконструктивно-пластических операций при раке молочной железы: дис. ... канд. мед. наук. - Москва, 2005. - 164 с.

17. Орлов О.А. Одномоментная пластика молочной железы кожно-жировым лоскутом с боковой поверхности грудной стенки после органосохраняющих операций по поводу рака // *Российский онкологический журнал*. - 2000. - № 6. - С. 26–28.

18. Орлов О.А. Органосохраняющие операции при различных локализациях рака молочной железы // *Хирургия*. - 2001. - № 2. - С. 4–6.

19. Павлюк-Павлюченко Л.Л., Шахов А.А. Отдалённые результаты липофиллинга, или ауто-трансплантации жировой ткани, с целью контурной пластики молочных желёз // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. - 2001. - № 2. - С. 21–40.

- 20.Пак Д.Д., Евтягин В.В. Субтотальная радикальная резекция молочной железы с первичной маммопластикой аутогенными тканями при раке // Материалы V Ежегодной Российской конференции. - Москва, 2001. - С. 189.
- 21.Пак Д.Д., Рассказова Е.А. Результаты первичных реконструктивных операций при раке молочной железы: опыт 1143 операций // Вопросы онкологии. - 2011. - Т. 57, № 5. - С. 658–663.
- 22.Ризаев Ж.А., Хазратов А.И. Канцерогенное влияние 1,2-диметилгидразина на организм в целом // Биология. - 2020. - Т. 1. - С. 116.
- 23.Alshahrani M.Y., Oghenemaro E.F., Rizaev J., Kyada A., Roopashree R., Kumar S. et al. Exploring the modulation of TLR4 and its associated ncRNAs in cancer immunopathogenesis, with an emphasis on the therapeutic implications and mechanisms underlying drug resistance // Human Immunology. - 2025. - Vol. 86, No. 1. - Article 111188.
- 24.Cordeiro P.G. Breast reconstruction after surgery for breast cancer // New England Journal of Medicine. - 2008. - Vol. 359, № 15. - P. 1590–1601.
- 25.Djuraev F.M., Rizaev J.A. Evaluation of the effectiveness of rehabilitation in breast cancer patients // New Day in Medicine. - 2025. - № 5(79). - P. 1005–1009.
- 26.Grotting J.C., Urist M.M., Madox W.A. Conventional versus free microsurgical TRAM-flap for immediate breast reconstruction // Plastic and Reconstructive Surgery. - 1989. - Vol. 83, № 5. - P. 828–832.
- 27.Khazratov A.I., Rizaev J.A., Alieva D.A., Ganiev A.A. Study of regional peculiarities of oral cancer morbidity in the Republic of Uzbekistan // Doctor's Herald. - 2024. - № 3(115). - P. 104–108.
- 28.Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Epidemiological assessment of the incidence and mortality of oral cancer // Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences. - 2024. - Vol. 4, № 12. - P. 99–103. DOI: 10.5281/zenodo.14509370.
- 29.Pallathadka H., Khaleel A.Q., Zwamel A.H., Malathi H., Sharma S., Rizaev J.A. et al. Multi-drug resistance and breast cancer progression via Toll-like receptors (TLRs) signaling // Cell Biochemistry and Biophysics. - 2024. - Vol. 82, № 4. - P. 3015–3030. DOI: 10.1007/s12013-024-01418-2.
- 30.Rizaev J.A., Khazratov A.I. Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer // Journal of Biomedicine and Practice. - 2020. - Vol. 6, № 5.
- 31.Rizaev J.A., Khazratov A.I., Akhmedov A.A., Isaev U.I. Morphological picture of the resistance of experimental rats against the background of carcinogenesis // Actual Problems of Dentistry and Maxillofacial Surgery. - 2021. - P. 677–678.
- 32.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.
- 33.Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
- 34.Rizaev J.A., Rahimov N.M., Kadirov X.X., Shaxanova Sh.Sh. Oncoepidemiological assessment of the incidence and mortality of prostate cancer for the period 2015–2020 in the cross section of the Republic of Uzbekistan and individual regions // Open Access Repository. - 2023. - Vol. 4, № 3. - P. 1108–1113. DOI: 10.17605/OSF.IO/J3KWB.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРИМЕНЕНИЕ РЕКОНСТРУКТИВНЫХ ПЛАСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ЛЕЧЕНИИ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Каримова М.Н.

Резюме. В данной статье подробно освещены несколько методов восстановления утраченной молочной железы после радикальной мастэктомии, применяемой при лечении рака молочной железы. Подробно рассмотрены методы одномоментной и отсроченной реконструкции, их лечебная и косметическая эффективность, а также преимущества и недостатки каждого метода.

Ключевые слова: рак молочной железы, реконструктивная пластическая операция, эндопротез, ректоабдоминальный лоскут.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ЗАКРЫТЫХ АБДОМИНАЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ



Курбанов Аслбек Саъдуллаевич¹, Арзиев Исмоил Алиевич¹, Арзиев Асилбек Исмоилович²

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара

ҚОРИН БЎШЛИҒИ ЁПИҚ ЖАРОҲАТЛАРИНИ ТАШХИСЛАШНИНГ ЗАМОНАВИЙ УСУЛЛАРИ

Курбанов Аслбек Саъдуллаевич¹, Арзиев Исмоил Алиевич¹, Арзиев Асилбек Исмоилович²

1 - Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Бухоро давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.

MODERN METHODS FOR DIAGNOSING BLUNT ABDOMINAL INJURIES

Kurbanov Aslbek Sadullaevich¹, Arziev Ismoil Aliievich¹, Arziev Asilbek Ismoilovich²

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara

e-mail: arziev.ismoil@gmail.com

Резюме. Қорин бўшлиғи ёпиқ жароҳатлари шошилинч хирургиянинг энг мураккаб муаммоларидан бири бўлиб қолмоқда, чунки жароҳатдан кейинги дастлабки соатларда клиник белгилари кўпинча ноаниқ кечади, ковак аъзолар шикастланиши эса кечиккан ҳолда намоён бўлиши мумкин. Ушбу шарҳ мақолада қорин бўшлиғи ёпиқ травмаларини ташхислашнинг замонавий ёндашувлари клиник-лаборатор мезонлар, FAST/E-FAST протоколлари, мультиспирал компьютер томографияси ва диагностик видеолaparоскопия асосида тизимлаштирилган. Диагностик тактика битта усулни алоҳида қўллашга эмас, балки гемодинамик барқарорлик, травма механизми, оғриқ динамикаси, гипоперфузия лаборатор белгилари ҳамда ичак ва мезентерий шикастланиши аломатларини ҳисобга олган ҳолда босқичма-босқич хавф стратификациясига асосланиши зарурлиги кўрсатилган. Ковак аъзолар шикастланишининг «кулранг зонаси» алоҳида аҳамиятга эга, чунки бу даврда физик кўрик, УТГ ва ҳатто МСКТ маълумотлари етарли даражада ишончли бўлмаслиги мумкин. Кечиккан ташхис, асосиз лапаротомиялар ва операциядан кейинги асоратларни камайтириши учун маҳаллий шароитларга мослаштирилган диагностик-прогностик алгоритмларни, жумладан ковак аъзолар шикастланиши хавф шкалаларини жорий этиши зарурлиги асосланган.

Калим сўзлар: қорин ёпиқ травмаси, абдоминал травма, ковак аъзолар шикастланиши, FAST, E-FAST, МСКТ, видеолaparоскопия, BIPS, HOIS, диагностик алгоритм.

Abstract. Blunt abdominal injuries remain one of the most challenging problems in emergency surgery because early clinical manifestations may be nonspecific, whereas hollow viscus injuries can present with delayed symptoms. This review systematizes current diagnostic approaches to blunt abdominal trauma, including clinical and laboratory assessment, FAST/E-FAST protocols, multislice computed tomography, and diagnostic videolaparoscopy. The article emphasizes that diagnostic tactics should not rely on a single method but should be based on sequential risk stratification considering hemodynamic stability, injury mechanism, pain dynamics, laboratory markers of hypoperfusion, and radiological signs of bowel or mesenteric injury. Particular attention is paid to the “grey zone” of hollow viscus injury diagnosis, where early physical examination, ultrasonography, and even MSCT may be insufficiently conclusive. The review substantiates the need for locally adapted diagnostic and prognostic algorithms, including hollow organ injury risk scales, to reduce delayed diagnosis, unnecessary laparotomy, and postoperative complications.

Keywords: blunt abdominal trauma, abdominal injury, hollow viscus injury, FAST, E-FAST, MSCT, videolaparoscopy, BIPS, HOIS, diagnostic algorithm.

Актуальность. Закрытая травма органов брюшной полости относится к числу наиболее значимых причин экстренной госпитализации в хирургические стационары и остаётся важной медико-социальной проблемой вследствие высокой

частоты сочетанных повреждений, диагностической неопределённости и риска быстрого развития геморрагического шока или перитонита. В отличие от проникающих ранений, при тупой абдоминальной травме наружные признаки повре-

ждения могут отсутствовать, а клинические симптомы нередко маскируются черепно-мозговой травмой, алкогольной интоксикацией, шоком, политравмой или проведённым обезболиванием. Именно поэтому своевременная диагностика требует сочетания клинической настороженности, лабораторного мониторинга и рационального применения визуализирующих методов [11, 15].

Современные международные рекомендации рассматривают диагностику закрытой травмы живота как динамический процесс, зависящий прежде всего от гемодинамического статуса пациента. При нестабильной гемодинамике главной задачей является быстрое выявление источника кровотечения и принятие решения об экстренной лапаротомии или damage control surgery. У стабильных пациентов приоритет смещается в сторону уточняющей визуализации, оценки степени повреждения органов и определения возможности неоперативного ведения [11, 20, 24]. В условиях многопрофильных стационаров Республики Узбекистан данная проблема имеет особое значение, поскольку часть пациентов поступает поздно, а доступность МСКТ и экстренной видеолапароскопии может различаться между учреждениями разного уровня [1, 4, 6].

Наиболее трудной диагностической категорией являются повреждения полых органов и брыжейки. Если разрывы печени, селезёнки или почек чаще сопровождаются гемоперитонеумом и достаточно хорошо выявляются при УЗИ и МСКТ, то повреждения кишечника в ранние сроки могут проявляться минимальными симптомами, небольшим количеством свободной жидкости или неспецифическими изменениями брыжейки. Отсрочка диагностики повреждения полого органа повышает риск перитонита, сепсиса, полиорганной недостаточности и летального исхода [14, 16, 20]. Поэтому современные исследования направлены на создание комбинированных диагностических алгоритмов и прогностических шкал, которые объединяют клинику, лабораторные показатели, FAST, МСКТ и результаты динамического наблюдения [18, 23].

Клинико-лабораторный этап диагностики. Первичная оценка пациента с закрытой травмой живота начинается с принципов ATLS: обеспечение проходимости дыхательных путей, оценка дыхания, кровообращения, неврологического статуса и полного осмотра пострадавшего. Для хирурга принципиально важно установить механизм травмы, время её получения, наличие падения с высоты, дорожно-транспортного происшествия, компрессии туловища, удара рулём, ремнём безопасности или тупым предметом. Высокоэнергетический механизм повреждения, сочетанная травма таза, грудной клетки и позвоночника, а также наличие экхимозов на передней брюшной

стенке должны рассматриваться как факторы повышенного риска интраабдоминального повреждения [11, 12].

Физикальный осмотр сохраняет ведущую роль, однако его диагностическая чувствительность ограничена. Локальная болезненность, мышечная защита, симптомы раздражения брюшины, нарастающее вздутие живота, задержка газов и стула, повторная рвота, прогрессирующая тахикардия и снижение артериального давления являются клиническими признаками, требующими активного поиска повреждения органов брюшной полости. При повреждениях кишечника ранние симптомы могут быть слабо выраженными, а перитонеальная симптоматика формируется спустя несколько часов. Поэтому однократный осмотр не должен считаться достаточным у пациентов с сомнительным механизмом травмы и минимальными начальными проявлениями [14, 20].

Динамическое наблюдение является самостоятельным диагностическим инструментом. Повторные осмотры через 4–6 часов позволяют выявить усиление боли, появление дефанса, нарастание тахикардии, повышение температуры тела и изменение лабораторных показателей. В практическом отношении особенно важны пациенты, находящиеся в так называемой «серой зоне» диагностики, когда клинические признаки повреждения полого органа ещё недостаточны для лапаротомии, но сочетание механизма травмы, лабораторных изменений и минимальных инструментальных признаков не позволяет безопасно исключить повреждение [16, 20].

Лабораторная диагностика включает общий анализ крови, лейкоцитарную формулу, показатели гемоглобина и гематокрита, биохимическое исследование крови, коагулограмму, кислотно-щелочное состояние, лактат и дефицит оснований. Динамическое снижение гемоглобина и гематокрита указывает на продолжающееся кровотечение, тогда как лейкоцитоз, палочкоядерный сдвиг и повышение маркёров воспаления могут быть косвенными признаками повреждения кишечника. Уровень лактата и base deficit отражают выраженность тканевой гипоперфузии и помогают оценить тяжесть шока, особенно у пациентов с политравмой [22, 25].

Необходимо подчеркнуть, что лабораторные показатели не обладают абсолютной специфичностью. Лейкоцитоз может быть реакцией на травматический стресс, а нормальные значения гемоглобина в первые часы не исключают кровопотерю. Поэтому лабораторные данные должны интерпретироваться только в комплексе с клиникой, механизмом травмы и инструментальными методами. Именно комбинированный подход лежит в основе современных прогностических

шкал, включая Bowel Injury Prediction Score и его модифицированные варианты [18, 23].

FAST и E-FAST в первичной инструментальной диагностике. Ультразвуковой протокол FAST стал одним из ключевых инструментов первичной диагностики закрытой травмы живота. Его основная задача заключается не в детальном описании повреждённого органа, а в быстром выявлении свободной жидкости в брюшной полости и перикарде у пациента с травмой. При классическом FAST оцениваются правое подпечёчное пространство, левое поддиафрагмальное пространство, малый таз и перикардальное окно. Расширенный протокол E-FAST дополнительно включает оценку плевральных полостей и признаков пневмоторакса, что важно при сочетанной торакоабдоминальной травме [19].

Основными преимуществами FAST являются неинвазивность, отсутствие лучевой нагрузки, возможность выполнения у постели больного, повторяемость и высокая специфичность при выявлении значимого гемоперитонеума. Метод особенно ценен у гемодинамически нестабильных пациентов, когда длительная транспортировка в отделение лучевой диагностики опасна. В условиях ограниченных ресурсов FAST может быть первым и наиболее доступным инструментом сортировки пациентов, требующих срочного оперативного вмешательства или перевода в специализированный центр [2, 9].

При этом FAST имеет объективные ограничения. Метод хуже выявляет малое количество свободной жидкости, повреждения забрюшинных органов, поджелудочной железы, двенадцатиперстной кишки и ранние повреждения полых органов. У пациентов с ожирением, метеоризмом, подкожной эмфиземой и выраженным болевым синдромом качество визуализации снижается. Кроме того, отрицательный результат FAST не исключает повреждения кишечника или брыжейки, особенно в первые часы после травмы [2, 20].

В последние годы всё большее значение придаётся серийному FAST. Повторное УЗИ через 4, 8 и 12 часов у пациентов с сомнительной клинической картиной повышает вероятность выявления нарастающей свободной жидкости и помогает принять решение о МСКТ, видеолапароскопии или оперативном лечении. Такой подход особенно важен для региональных больниц, где МСКТ может быть недоступна круглосуточно, а маршрутизация пациента требует времени [1, 9].

В отечественной и региональной практике ультразвуковая диагностика закрытых повреждений живота рассматривается как обязательный компонент этапной оценки. Публикации узбекских авторов подчёркивают, что сочетание FAST с клиническим осмотром, лабораторным мониторингом и повторной оценкой состояния пациента

повышает безопасность диагностической тактики и позволяет снизить риск пропуска интраабдоминальных повреждений [2, 8, 9].

МСКТ как основной метод уточняющей диагностики. Мультиспиральная компьютерная томография с внутривенным контрастированием в настоящее время является основным методом уточняющей диагностики у гемодинамически стабильных пациентов с закрытой травмой живота. МСКТ позволяет оценить паренхиматозные органы, сосудистые структуры, забрюшинное пространство, костные повреждения, объём гемоперитонеума и признаки активной экстравазации контраста. На основании МСКТ возможно определить степень повреждения по шкалам AAST-OIS и выбрать между оперативным, эндоваскулярным и неоперативным ведением [13, 15, 21].

Региональные исследования, выполненные в Самаркандском государственном медицинском университете и Республиканском научном центре экстренной медицинской помощи, показывают, что лучевая диагностика закрытых травм живота должна рассматриваться не только как способ визуализации, но и как компонент алгоритма выбора лечебной тактики. Особенно важны стандартизация протоколов МСКТ, единое описание признаков повреждения кишечника и брыжейки, а также взаимодействие хирурга и радиолога в первые часы после поступления пациента [4, 6].

Перспективным направлением является применение искусственного интеллекта в интерпретации КТ-изображений. Современные алгоритмы глубокого обучения демонстрируют возможность автоматического выявления повреждений паренхиматозных органов, свободной жидкости и косвенных признаков травмы. Однако для внедрения таких технологий в клиническую практику необходимы локальные наборы данных, стандартизированная разметка изображений и проверка алгоритмов в реальных условиях экстренного стационара [13].

Видеолапароскопия в диагностике и лечении закрытых повреждений живота. Диагностическая видеолапароскопия занимает промежуточное положение между неинвазивной визуализацией и открытым хирургическим вмешательством. Её ценность заключается в том, что метод позволяет не только подтвердить или исключить интраабдоминальное повреждение, но и выполнить лечебное пособие при ограниченных повреждениях. Видеолапароскопия особенно важна у гемодинамически стабильных пациентов с сомнительными клиническими и КТ-данными, когда риск пропуска повреждения полого органа превышает риск малоинвазивного вмешательства [7, 10, 16].

Показания к видеолапароскопии включают нарастающую абдоминальную симптоматику при

недостаточно убедительных данных МСКТ, свободную жидкость без очевидного источника кровотечения, подозрение на повреждение диафрагмы, кишечника или брыжейки, а также необходимость уточнения характера повреждения у пациента с сохраняющейся стабильной гемодинамикой. В экстренной хирургии лапароскопия должна выполняться с готовностью к немедленной конверсии при выявлении массивного кровотечения, обширного повреждения кишечника или технической невозможности безопасной ревизии [10, 19].

По сравнению с диагностической лапаротомией видеолaparоскопия позволяет уменьшить травматичность вмешательства, снизить частоту раневых осложнений, сократить сроки госпитализации и ускорить реабилитацию. При этом метод требует достаточного опыта хирурга, эндовидеохирургического оборудования, анестезиологической готовности и чётких критериев отбора пациентов. Гемодинамическая нестабильность, разлитой перитонит, продолжающееся кровотечение и тяжёлая сочетанная травма остаются противопоказаниями к диагностической лапароскопии в пользу лапаротомии [7, 10].

Для условий Узбекистана важным является постепенное расширение применения видеолaparоскопии в многопрофильных центрах, где имеются подготовленные специалисты и возможность круглосуточной эндовидеохирургии. Публикации отечественных авторов подчёркивают, что миниинвазивные технологии позволяют оптимизировать диагностику и лечение закрытых повреждений живота, однако требуют локально адаптированных показаний, поскольку поздняя госпитализация и сочетанные повреждения могут ограничивать возможности лапароскопического подхода [3, 5, 10].

Прогностические шкалы и алгоритмизация диагностики. Современный этап развития диагностики закрытой абдоминальной травмы характеризуется переходом от описательной оценки отдельных признаков к интегральной стратификации риска. Прогностические шкалы позволяют объединить данные механизма травмы, клинического осмотра, лабораторных показателей, FAST и МСКТ в единую систему принятия решений. Такой подход уменьшает субъективность, помогает стандартизировать наблюдение и облегчает маршрутизацию пациентов между учреждениями разного уровня [18, 23].

Шкала BIPS является одной из наиболее известных моделей для прогнозирования повреждения кишечника и брыжейки при тупой травме живота. Она включает абдоминальную болезненность, лейкоцитоз и КТ-признаки повреждения брыжейки. При достижении порогового значения риск клинически значимого повреждения кишечника возрастает, что позволяет хирургу рассмат-

ривать вопрос о видеолaparоскопии или лапаротомии [18, 23]. Однако применение зарубежных шкал в условиях других систем здравоохранения требует валидации, поскольку структура травмы, сроки госпитализации, доступность МСКТ и квалификация персонала могут существенно отличаться [1, 6].

В этом контексте актуальным направлением является разработка локальных прогностических шкал, адаптированных к условиям региональной экстренной помощи. Такая шкала должна быть простой, воспроизводимой, доступной для применения в приёмном отделении и пригодной для динамической оценки. Оптимальная модель должна учитывать первичную гемодинамическую стабильность, механизм травмы, выраженность боли и дефанса, лейкоцитоз, дефицит оснований, лактат, данные FAST и МСКТ-признаки повреждения кишечника или брыжейки [5, 6, 23].

Практическое значение диагностико-прогностического алгоритма заключается в разделении пациентов на группы низкого, умеренного, высокого и очень высокого риска. Пациенты низкого риска могут наблюдаться с повторным осмотром и серийным FAST. При умеренном риске показаны МСКТ и повторная оценка. Высокий риск требует диагностической видеолaparоскопии, а очень высокий риск при наличии перитонита, нестабильности или убедительных признаков повреждения полого органа должен рассматриваться как основание для лапаротомии. Такой подход согласуется с принципами современной травматологической хирургии и одновременно учитывает необходимость рационального использования ресурсов [11, 20, 24].

Отдельное значение имеет обучение специалистов работе с алгоритмом. Даже хорошо разработанная шкала не заменяет клиническое мышление хирурга, а должна служить инструментом поддержки принятия решений. Поэтому внедрение любой прогностической модели требует клинической апробации, ретроспективной и проспективной валидации, оценки чувствительности, специфичности, прогностической ценности и влияния на реальные исходы лечения [23].

Перспективы совершенствования диагностики. Перспективы развития диагностики закрытых абдоминальных повреждений связаны с интеграцией клинических протоколов, цифровых технологий и междисциплинарного взаимодействия. Важнейшей задачей остаётся сокращение времени от поступления пациента до принятия тактического решения. Для этого необходимы единые маршруты: первичный осмотр по ATLS, FAST у постели больного, лабораторная оценка шока и воспаления, МСКТ у стабильных пациентов и раннее привлечение хирурга при подозрении на повреждение полого органа [11, 15, 20].

Для региональных стационаров особое значение имеет возможность безопасной сортировки пациентов. Если МСКТ недоступна круглосуточно, алгоритм должен предусматривать повторный клинический осмотр, серийный FAST, лабораторный мониторинг и ранний перевод пациента в центр более высокого уровня при нарастании риска. При этом отрицательный результат первичного УЗИ не должен быть основанием для преждевременной выписки пациента с высокоэнергетическим механизмом травмы и сохраняющейся абдоминальной симптоматикой [2, 9].

Цифровизация экстренной хирургии открывает возможности для создания электронных калькуляторов риска, автоматизированных чек-листов и интеграции прогностических шкал в медицинские информационные системы. Такая технология может помочь молодым специалистам, уменьшить вариабельность клинических решений и обеспечить накопление данных для последующего анализа. В перспективе сочетание локальных шкал риска с алгоритмами компьютерного анализа КТ-изображений может повысить точность выявления повреждений полых органов в ранней фазе [6, 13].

Научная значимость дальнейших исследований заключается в необходимости проспективной оценки алгоритмов в разных клинических условиях. Важно определить, какие комбинации признаков наиболее точно прогнозируют повреждение полых органов, какие пациенты выигрывают от ранней видеолапароскопии и при каких условиях можно безопасно продолжать наблюдение. Ответы на эти вопросы позволят снизить частоту поздней диагностики, уменьшить число необоснованных лапаротомий и повысить качество хирургической помощи пациентам с закрытой травмой живота [14, 16, 20].

Заключение. Диагностика закрытых абдоминальных повреждений должна рассматриваться как многоэтапный процесс, в котором каждый метод имеет свои показания и ограничения. Клинический осмотр и лабораторные показатели формируют первичную оценку риска, FAST/E-FAST обеспечивает быструю инструментальную сортировку, МСКТ является основным методом уточняющей диагностики у стабильных пациентов, а видеолапароскопия занимает важное место при сомнительных данных и подозрении на повреждение полых органов.

Наиболее сложной проблемой остаётся раннее выявление повреждений кишечника и брыжейки. В первые часы после травмы такие повреждения могут протекать без выраженной перитонеальной симптоматики и без убедительных инструментальных признаков. Поэтому при подозрении на повреждение полого органа необходимы динамическое наблюдение, повторный

осмотр, серийное УЗИ, анализ лабораторных маркеров и при необходимости повторная МСКТ или диагностическая видеолапароскопия.

Оптимизация диагностики закрытой травмы живота в условиях Республики Узбекистан требует внедрения адаптированных диагностико-прогностических алгоритмов. Использование шкал риска, основанных на доступных клинических, лабораторных и инструментальных критериях, может повысить своевременность диагностики, стандартизировать лечебную тактику и улучшить результаты хирургического лечения пациентов с закрытыми повреждениями органов брюшной полости.

Литература:

1. Авазов А.А., Мустафулов И.Б., Умедов Х.А., Рузиев П.Н., Жуманов Х.А. Результаты методов диагностики и лечения сочетанной закрытой травмы живота // Материалы международной научно-практической конференции. - Самарканд, 2021. - С. 542.
2. Атаджанов Ш.К., Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б. Миниинвазивные технологии в неотложной абдоминальной хирургии // Вестник экстренной медицины. - 2022. - № 4. - С. 51–56.
3. Владимирова Е.С., Дубров Э.Я., Смоляр А.Н., Бармина Т.Г., Черная Н.Р. Диагностика и выбор лечебной тактики при закрытой травме живота // Радиология - практика. - 2010. - № 4. - С. 49–62.
4. Мустафулов И.Б., Норов М.Ч. Компьютерная программа выбора тактики лечения закрытых повреждений полых органов при травмах живота // Проблемы биологии и медицины. - 2024. - № 3(154). - С. 171–176.
5. Мустафулов И.Б., Умедов Х.А. Синдром внутрибрюшной гипертензии при сочетанных абдоминальных травмах // Журнал гепатогastroэнтерологических исследований. - 2020. - № 2. - С. 52–55.
6. Ризаев Э.А. Актуальные вопросы хирургического лечения осложнённых форм желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 1(142). - С. 307–313.
7. Ризаев Э.А., Бабакулов Ш.Х., Сайфуддинов А.А. Современные аспекты прогнозирования тяжести течения острого панкреатита и его осложнений: обзор литературы // Tadqiqotlar. - 2025. - Т. 61, № 2. - С. 325–332.
8. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Аспекты хирургического лечения острого билиарного панкреатита // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 280–284.
9. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход в лечении миниинвазивных вмешательств при остром пан-

креатите алиментарного генеза // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 16(1). - С. 272–279.

10.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжёлого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. - 2024. - Т. 4, № 3. - С. 6–11. DOI: 10.55620/ujcr.4.3.2024.1.

11.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Мамараджабов С.Э. Клинические проявления осложнённых форм желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 2(143). - С. 120–123.

12.Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Мамаражабов С.Э., Нурмурзаев З.Н., Олимжонова Ф.Ж. Миниинвазивные вмешательства в хирургии осложнённых форм холелитиаза // Журнал биомедицины и практики. - 2023. - Т. 8, № 2. - С. 383–389.

13.Хаджибаев Ф.А., Шукуров Б.И., Элмурадов Г.К. и др. Возможности ультразвукового исследования в оценке характера и тяжести закрытой травмы живота // Вестник экстренной медицины. - 2021. - Т. 14, № 6. - С. 14–19.

14.Хаджибаев Ф.А., Элмурадов Г.К., Шукуров Б.И. Возможности лапароскопии в хирургическом лечении закрытых травм живота // Хирургия Узбекистана. - 2022. - № 2(94). - С. 127.

15.Элмурадов Г.К. Современные взгляды к ведению больных с закрытой травмой живота // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 2(143). - С. 289–294.

16.Элмурадов Г.К., Хурсанов Е.Э., Шукуров Б.И., Пулатов М.М. Результаты ультразвукового исследования при закрытых повреждениях живота // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 1(142). - С. 132–136.

17.Элмурадов Г.К., Шукуров Б.И., Пулатов М.М. Возможности миниинвазивных методов диагностики и лечения закрытых повреждений живота // Биомедицина ва амалиёт журналы. - 2022. - Т. 7, № 6. - С. 394–401.

18.Элмурадов Г.К., Шукуров Б.И., Пулатов М.М., Ахмедов Р.Ф. Лучевая диагностика закрытых травм живота // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 1(142). - С. 332–336.

19.American College of Surgeons. ATLS® Advanced Trauma Life Support Student Course Manual. - 10th ed. - Chicago: American College of Surgeons, 2018. - 366 p.

20.Avazov A.A., Umedov Kh.A., Tukhtaev Zh.K. Intestinal injury at combined abdominal injury // Academic Globe: Inderscience Research. - 2021. - Vol. 2, No. 6. - P. 89–94.

21.Elmuradov G.K., Shukurov B.I., Pulatov M.M. Possibilities of minimally invasive methods of diagnosis and treatment for closed abdominal injuries //

Journal of Biomedicine and Practice. - 2022. - Vol. 7, No. 6. - P. 394–401.

22.Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24.

23.Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Surgery of cholelithiasis in patients older than 60 years // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 25–29.

24.Rizaev E.A., Murodullaev S.O., Kurbaniyazov Z.B., Shonazarov I.Sh., Kholiev O.O., Khujabayev S.T. Clinical rationale for minimally invasive interventions in surgical treatment of acute pancreatitis // Problems of Biology and Medicine. - 2024. - No. 2(152). - P. 148–152.

25.Smyth L., Bendinelli C., Lee N. et al. WSES guidelines on blunt and penetrating bowel injury: diagnosis, investigations, and treatment // World Journal of Emergency Surgery. - 2022. - Vol. 17. - Article 13.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ЗАКРЫТЫХ АБДОМИНАЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Курбанов А.С., Арзиев И.А., Арзиев А.И.

Резюме. Закрытые абдоминальные повреждения остаются одной из наиболее сложных проблем ургентной хирургии, поскольку клиническая картина в первые часы после травмы нередко бывает стёртой, а повреждения полых органов могут проявляться отсроченно. В обзорной статье систематизированы современные подходы к диагностике закрытой травмы органов брюшной полости с учётом клинико-лабораторных критериев, протоколов FAST/E-FAST, мультиспиральной компьютерной томографии и диагностической видеолапароскопии. Показано, что диагностическая тактика должна строиться не на изолированном применении одного метода, а на последовательной стратификации риска с учётом гемодинамической стабильности, механизма травмы, динамики боли, лабораторных маркёров гипоперфузии и признаков повреждения кишечника или брыжейки. Особое внимание уделено проблеме «серой зоны» диагностики повреждений полых органов, когда ранние данные физикального осмотра, УЗИ и даже МСКТ могут быть недостаточно убедительными. Обоснована необходимость внедрения локально адаптированных диагностико-прогностических алгоритмов, включая шкалы риска повреждения полых органов, для снижения частоты поздней диагностики, необоснованных лапаротомий и послеоперационных осложнений.

Ключевые слова: закрытая травма живота, абдоминальная травма, повреждение полых органов, FAST, E-FAST, МСКТ, видеолапароскопия, BIPS, HOIS, диагностический алгоритм.

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИЕЛОГРАММЫ В РАЗВИТИИ ХИМИОИНДУЦИРОВАННОЙ ЛЕЙКОПЕНИИ У БОЛЬНЫХ СОЛИДНЫМИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ



Липартия Мэри Гивиевна¹, Фазлиев Мехрожиддин Шамсиддинович²,
Рахимов Нодир Махамматкулович³, Шаханова Шахноза Шавкатовна⁴

1 - Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент;

2 - Ургутский техникум общественного здравоохранения имени Абу Али ибн Сины, Республика Узбекистан, Самаркандская область;

3 - Самаркандский межрегиональный областной хоспис, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

4 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

СОЛИД ХАВФЛИ ЎСМАЛИ БЕМОРЛАРДА КИМЁТЕРАПИЯ БИЛАН БОҒЛИҚ ЛЕЙКОПЕНИЯ РИВОЖЛАНИШИДА МИЕЛОГРАММА КЎРСАТКИЧЛАРИНИНГ ПРОГНОСТИК АҲАМИЯТИ

Липартия Мэри Гивиевна¹, Фазлиев Мехрожиддин Шамсиддинович²,
Рахимов Нодир Махамматкулович³, Шаханова Шахноза Шавкатовна⁴

1 - Тошкент давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.;

2 - Абу Али ибн Сино номидаги Ургут жамоат саломатлиги техникуми, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд вилояти;

3 - Самарканд вилоятлараро вилоят хосписи, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

4 - Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

PROGNOSTIC VALUE OF MYELOGRAM PARAMETERS IN THE DEVELOPMENT OF CHEMOTHERAPY-INDUCED LEUKOPENIA IN PATIENTS WITH SOLID MALIGNANCIES

Lipartiya Mary Givievna¹, Fazliev Mekhrojiddin Shamsiddinovich², Rakhimov Nodir Makhammatkulovich³,
Shakhanova Shakhnoza Shavkatovna⁴

1 - Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent;

2 - Urgut College of Public Health named after Abu Ali ibn Sina, Republic of Uzbekistan, Samarkand Region;

3 - Samarkand Interregional Hospice, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

4 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Нейтропения ривожланиши хавфини баҳолашга қаратилган клиник моделлар кенг қўлланилишига қарамай, суяк қўмиги морфологик кўрсаткичларининг прогностик аҳамияти етарлича ўрганилмаган. Мавжуд прогнозлаш алгоритмларининг аксарияти бемор ёши, ўтказилаётган ўсмага қарши даволаш режими ва периферик қон кўрсаткичларига асосланади. Шу билан бирга, кимётерапия билан боғлиқ миелосупрессиянинг асосий патогенетик механизмлари суяк қўмигида юзага келади, бу эса унинг морфологик ҳолатини потенциал прогностик омил сифатида баҳолаш заруратини белгилайди. Мазкур шарҳда кимётерапия билан боғлиқ лейкопения патогенези, суяк қўмиги резерви, гранулоцитопоз ва нейтропенияни прогнозлашнинг замонавий ёндашувларига бағишланган маҳаллий ҳамда хорижий адабиётлар таҳлил қилинди. Гемопознинг цитостатик таъсирга чидамлилигини акс эттириши мумкин бўлган миелограмма кўрсаткичларига алоҳида эътибор қаратилди. Адабиёт маълумотлари суяк қўмиги ҳужайравийлиги, миелокариоцитлар миқдори, гранулоцитар ўсимта ҳолати ва нейтрофиллар етилиши кўрсаткичлари оғир ёки узоқ давом этувчи лейкопения ривожланиши хавфи билан боғлиқ бўлиши мумкинлигини кўрсатади. Бироқ ушбу параметрларнинг кейинги гематологик токсиклик билан бевосита боғлиқлигини баҳолаган тадқиқотлар сони чекланган. Мавжуд маълумотлар миелограммани периферик қон текширувига муқобил усул сифатида эмас, балки суяк қўмиги резерви ҳолатини тавсифловчи қўшимча ахборот манбаи сифатида кўриб чиқиш имконини беради. Беморнинг клиник хусусиятлари, гемограмма кўрсаткичлари ва суяк қўмигининг морфологик параметрларини бирлаштирувчи прогностик моделларни ишлаб чиқиш истиқболли йўналиши

Abstract. Despite the widespread use of clinical prediction models for neutropenia, the prognostic significance of bone marrow morphological characteristics remains insufficiently investigated. Most currently available risk assessment algorithms rely on patient age, chemotherapy regimen, and peripheral blood parameters. However, the principal mechanisms of chemotherapy-induced myelosuppression occur within the bone marrow, highlighting the need to evaluate its morphological features as potential prognostic factors. This review analyzes national and international publications addressing the pathogenesis of chemotherapy-induced leukopenia, bone marrow reserve, granulopoiesis, and contemporary approaches to neutropenia risk prediction. Particular attention is given to myelogram parameters that may reflect the resistance of hematopoiesis to cytotoxic exposure. Available evidence suggests that bone marrow cellularity, myelokaryocyte count, granulocytic lineage status, and neutrophil maturation indices may be associated with the risk of severe or prolonged leukopenia. Nevertheless, studies directly correlating these parameters with subsequent hematological toxicity remain limited. Current data support the consideration of myelogram findings not as an alternative to peripheral blood analysis, but as an additional source of information regarding bone marrow reserve. The development of predictive models integrating clinical characteristics, hemogram parameters, and bone marrow morphological features represents a promising direction for future research.

Keywords: chemotherapy-induced leukopenia, neutropenia, myelogram, bone marrow, granulopoiesis, bone marrow reserve, myelosuppression.

Введение. Проблема химиоиндуцированной лейкопении остаётся актуальной несмотря на существенный прогресс в сопроводительной терапии онкологических больных. По данным различных авторов, именно нейтропения является одной из основных причин инфекционных осложнений, вынужденных отсрочек очередных курсов лечения и снижения дозовой интенсивности противоопухолевой терапии [2, 5, 22].

В настоящее время риск развития лейкопении обычно оценивают на основании характеристик противоопухолевого режима, возраста пациента, сопутствующей патологии и исходных показателей периферической крови. Такой подход оправдан с практической точки зрения, поскольку указанные данные доступны в повседневной клинической работе. Однако опыт показывает, что даже при использовании одинаковых схем лечения выраженность гематологической токсичности может существенно различаться.

Подобные различия позволяют предположить существование дополнительных факторов, определяющих устойчивость гемопоэза к цитостатическому воздействию. Одним из них может являться состояние костного мозга до начала лечения. Именно на уровне костномозгового кроветворения реализуются основные механизмы миелосупрессии, однако в современных прогностических моделях характеристики костного мозга учитываются крайне редко.

В связи с этим представляет интерес оценка возможной роли миелограммы в стратификации риска химиоиндуцированной лейкопении. Особое значение могут иметь показатели, характеризующие состояние гранулоцитарного ростка, клеточность костного мозга и сохранность процессов созревания нейтрофильного ряда.

В отличие от большинства опубликованных обзоров, основной акцент настоящей работы сде-

лан на оценке прогностического потенциала морфологических характеристик костного мозга и их возможной роли в формировании индивидуального риска химиоиндуцированной лейкопении

Цель настоящего обзора заключается в анализе современных представлений о прогностическом значении показателей миелограммы при химиоиндуцированной лейкопении у больных солидными злокачественными новообразованиями.

Патогенетические основы химиоиндуцированной лейкопении. Гранулоцитопоз представляет собой последовательный процесс образования, созревания и выхода гранулоцитов из костного мозга в периферическую кровь. Поддержание стабильного уровня нейтрофилов обеспечивается взаимодействием стволовых клеток, миелоидных предшественников, пролиферирующего и созревающего пулов клеток [3,13].

Цитостатические препараты нарушают гранулоцитопоз за счёт повреждения активно делящихся клеток-предшественников, индукции апоптоза и изменения костномозгового микроокружения. В результате снижается эффективность пролиферации и созревания клеток гранулоцитарного ряда. Выраженность этих изменений зависит от исходного состояния костного мозга и во многом определяет глубину и продолжительность последующей лейкопении [10,31,35]. Математические модели гранулоцитопоза подтверждают, что риск нейтропении связан не только с количеством циркулирующих нейтрофилов, но и с состоянием внутренних клеточных пулов гемопоэза [12,13,31].

Костномозговой резерв. Под костномозговым резервом понимают способность гемопоэтической ткани поддерживать продукцию клеток крови после повреждающего воздействия. Для гранулоцитарного ростка это определяется сохранностью клеток-предшественников, пролифе-

ративной активностью и полноценным созревани-
ем нейтрофилов.

Показатели периферической крови отража-
ют состояние гемопоэза лишь косвенно. Нор-
мальное число лейкоцитов перед началом лечения
не исключает ограниченного костномозгового
резерва, тогда как умеренная цитопения не всегда
свидетельствует о глубоком поражении кроветво-
рения. В отличие от гемограммы, миелограмма
позволяет оценить клеточность костного мозга,
содержание миелокариоцитов, структуру ростков
кроветворения и признаки нарушения созревания
клеток [3].

Интерес к этим показателям подтверждает-
ся работой Р.В. Hansen и соавт., показавших связь
между клеточностью костного мозга и выражен-
ностью последующей нейтропении после химио-
терапии [18]. Несмотря на развитие клинико-
лабораторных моделей риска, вопрос прямой
морфологической оценки костномозгового резер-
ва остаётся недостаточно изученным.

**Миелограмма как инструмент оценки
риска.** В отличие от показателей периферической
крови, миелограмма позволяет оценить состояние
гемопоэза до начала лечения. Исследование от-
ражает клеточность костного мозга, содержание
миелокариоцитов, структуру ростков кроветворе-
ния и особенности созревания клеток [3].

У пациентов с одинаковыми показателями
периферической крови выраженность последую-
щей лейкопении может существенно различаться,
что позволяет предположить влияние исходного
костномозгового резерва на развитие гематологи-
ческой токсичности.

Несмотря на ограниченное количество ис-
следований, посвящённых прямому сопоставле-
нию параметров миелограммы и риска химиоин-
дуцированной лейкопении, имеющиеся данные
указывают на перспективность данного направле-
ния. Наиболее информативным представляется
комплексный анализ морфологических характе-

ристик костного мозга в сочетании с клинически-
ми и лабораторными показателями.

Периферическая кровь: сильный инстру-
мент с понятными пределами

Периферическая кровь остаётся основным
инструментом контроля миелосупрессии. Именно
по абсолютному числу нейтрофилов принимаются
решения о переносе очередного курса лечения,
назначении антибактериальной терапии, приме-
нении G-CSF и госпитализации [2,5,6,21,22,33].

Наиболее информативным показателем
считается абсолютное число нейтрофилов (ANC).
Согласно современным рекомендациям, степень
нейтропении и риск инфекционных осложнений
оцениваются именно на основании этого пара-
метра [2,5,22,33].

Современные модели прогнозирования ак-
тивно используют показатели периферической
крови. В качестве потенциальных предикторов
рассматриваются исходные значения лейкоцитов,
нейтрофилов, лимфоцитов, тромбоцитов, а также
их динамика после введения цитостатиков [21].

Вместе с тем периферическая кровь не поз-
воляет определить морфологическую причину
цитопении. Сходные показатели ANC могут
наблюдаться при различных состояниях костного
мозга - от временного истощения зрелого пула до
выраженной гипоплазии кроветворения. Поэтому
периферические модели риска следует рассмат-
ривать как необходимый, но не исчерпывающий
инструмент оценки гематологической токсично-
сти.

По этой причине периферические модели
риска следует считать необходимыми, но непол-
ными. Они хорошо работают там, где вопрос сто-
ит о текущей безопасности лечения. Они хуже
отвечают на вопрос, почему у конкретного паци-
ента после стандартного курса развивается более
выраженная лейкопения, чем ожидалось. Этот
второй вопрос уже ближе к гематологии, чем к
рутинной онкологической тактике.

Таблица 1. Перспективные миелографические показатели для оценки риска химиоиндуцированной лейкопении

Показатель миелограм- мы	Предполагаемое биологическое значение	Возможная связь с риском лейкопении
Клеточность костного мозга	Характеризует объём функциони- рующей гемопоэтической ткани	Снижение может отражать уменьше- ние костномозгового резерва
Миелокариоциты	Отражают интенсивность клеточ- ного кроветворения	Низкие значения могут ассоциировать- ся с повышенной миелотоксичностью
Гранулоцитарный ро- сток	Характеризует потенциал грану- лоцитопоэза	Редукция может сопровождаться высо- ким риском нейтропении
Индекс созревания нейтрофилов	Отражает эффективность созрева- ния клеток	Нарушение может предшествовать развитию лейкопении
Миелоидно-эритроидное соотношение	Характеризует структуру гемопо- эза	Может использоваться как дополни- тельный интегральный показатель

Таблица 2. Предлагаемая схема морфологической стратификации риска химиоиндуцированной лейкопении

Показатель	Низкий риск	Промежуточный риск	Высокий риск
Клеточность костного мозга	Сохранена	Умеренно снижена	Выраженно снижена
Миелокариocyты	В пределах нормы	Умеренно снижены	Значительно снижены
Гранулоцитарный росток	Сохранён	Частичная редукция	Выраженная редукция
Созревание нейтрофилов	Без особенностей	Незначительные нарушения	Признаки блока созревания
Предполагаемый риск лейкопении III–IV степени	Низкий	Умеренный	Высокий

Современные прогностические модели.

Большинство современных моделей прогнозирования нейтропении и фебрильной нейтропении основано на клинических характеристиках пациента и показателях периферической крови. В систематическом обзоре J. Nan и соавт. проанализированы существующие подходы к прогнозированию химиоиндуцированной миелосупрессии и показано значительное различие между моделями по качеству и воспроизводимости результатов [17].

Сходные выводы представлены J. Sheehy и соавт., отметившими неоднородность исследуемых выборок и недостаточную внешнюю валидацию большинства прогностических моделей [32]. Важно подчеркнуть, что морфологические характеристики костного мозга в таких алгоритмах практически не используются.

Развитие статистических методов и технологий машинного обучения позволило повысить точность прогнозирования. Так, S. Sugaya и соавт. разработали модель нейтропении при химиотерапии рака пищевода с показателями AUC до 0,900 [34]. J.H. Hughes и соавт. использовали комбинированный фармакодинамический и машинно-обучающий подход для прогнозирования тяжёлой нейтропении [20].

Особый интерес представляют фармакометрические модели, учитывающие процессы гранулоцитопоза. W. Chen и соавт. показали возможность прогнозирования нейтропении III–IV степени на основе физиологической модели кроветворения [12]. Аналогичные подходы были представлены в работах S. Schirm и M. Craig [13,31].

Несмотря на различия методологии, большинство моделей опирается на косвенную оценку костномозговых процессов. При этом морфологические параметры костного мозга практически не включаются в алгоритмы прогнозирования. Именно этот пробел делает актуальным изучение миелограммы как потенциального инструмента оценки риска химиоиндуцированной лейкопении.

Миелографические показатели как потенциальные предикторы химиоиндуцированной лейкопении. Большинство существующих

моделей прогнозирования химиоиндуцированной лейкопении основано на клинических характеристиках пациента и показателях периферической крови. При этом морфологические параметры костного мозга используются редко, несмотря на то что основные механизмы миелосупрессии реализуются именно на уровне костномозгового кроветворения.

Среди показателей миелограммы наибольший интерес представляют клеточность костного мозга, содержание миелокариocyтов, состояние гранулоцитарного ростка и показатели созревания нейтрофильного ряда. Эти характеристики отражают состояние костномозгового резерва и потенциальную способность гемопоэза к восстановлению после цитостатического воздействия.

Снижение клеточности костного мозга, редукция гранулоцитарного ростка и нарушения созревания нейтрофилов могут быть связаны с повышенным риском тяжёлой или пролонгированной лейкопении. Вместе с тем их прогностическая значимость требует дальнейшего изучения в клинических исследованиях.

Обобщение данных литературы позволило выделить основные морфологические признаки, потенциально связанные с риском развития химиоиндуцированной лейкопении (табл. 2).

Следует подчеркнуть, что предложенная схема не является прогностической шкалой в строгом смысле слова и не предназначена для непосредственного клинического применения. Её задача заключается в систематизации морфологических признаков, которые могут быть использованы при планировании дальнейших исследований роли костномозгового резерва в развитии химиоиндуцированной лейкопении.

Практические перспективы использования миелограммы. При обсуждении возможной прогностической роли миелограммы следует учитывать одно принципиальное обстоятельство. Большинство существующих моделей прогнозирования нейтропении оценивает последствия цитостатического воздействия, тогда как миелограмма позволяет судить о состоянии системы, которая будет подвергаться этому воздействию.

В клинической практике нередко наблюдаются ситуации, когда у пациентов с сопоставимыми показателями периферической крови и одинаковыми режимами лечения выраженность последующей лейкопении существенно различается. Подобные наблюдения позволяют предположить, что устойчивость гемопоэза определяется не только количеством циркулирующих клеток крови, но и характеристиками костномозгового резерва.

Количество исследований, напрямую сопоставляющих параметры миелограммы и риск химиоиндуцированной лейкопении, остаётся ограниченным. Тем не менее имеющиеся данные позволяют рассматривать данное направление как одно из наиболее перспективных в области прогнозирования гематологической токсичности.

Вероятно, дальнейшее развитие данного направления должно быть связано не с противопоставлением миелограммы и периферической крови, а с их комплексной оценкой. Именно сочетание морфологических характеристик костного мозга и традиционных клинико-лабораторных параметров способно повысить точность прогностических моделей.

Практическое значение для дальнейших исследований. Проведённый анализ литературы позволяет рассматривать клеточность костного мозга, содержание миелокариоцитов, состояние гранулоцитарного ростка и показатели созревания нейтрофильного ряда как наиболее перспективные параметры для дальнейшего изучения. Проверка их прогностической значимости требует проспективных исследований с выполнением миелограммы до начала химиотерапии и последующим сопоставлением морфологических данных с выраженностью гематологической токсичности.

Заключение. Современные подходы к прогнозированию химиоиндуцированной лейкопении основаны преимущественно на клинических характеристиках пациента и показателях периферической крови. Вместе с тем основные механизмы миелосупрессии реализуются в костном мозге, тогда как морфологические характеристики гемопоэза редко рассматриваются в качестве прогностических факторов.

Наибольший интерес для дальнейшего изучения представляют клеточность костного мозга, содержание миелокариоцитов, состояние гранулоцитарного ростка и показатели созревания нейтрофильного ряда. Их комплексная оценка может способствовать совершенствованию существующих моделей прогнозирования гематологической токсичности.

Предложенная концепция требует клинической проверки, однако позволяет рассматривать миелограмму как потенциальный дополнительный инструмент стратификации риска химиоин-

дуцированной лейкопении у больных солидными злокачественными новообразованиями.

Предложенная концептуальная схема морфологической стратификации риска носит гипотетический характер и требует клинической проверки. Однако её использование позволяет сформулировать конкретные направления дальнейших исследований, направленных на оценку роли миелограммы в прогнозировании химиоиндуцированной лейкопении у больных солидными злокачественными новообразованиями.

Литература:

1. Рукавицын О.А., ред. Гематология: национальное руководство. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2023.
2. Сакаева Д.Д., Борисов К.Е., Булавина И.С., Когония Л.М., Курмуков И.А., Орлова Р.В. и др. Практические рекомендации по диагностике и лечению фебрильной нейтропении // Злокачественные опухоли. - 2023. - Т. 13, № 3s2. - С. 62–71. DOI: 10.18027/2224-5057-2023-13-3s2-2-62-71.
3. Сачилович Д.С. Миелограмма: процедура исследования и интерпретация данных. - Гомель: ГУ «РНПЦ РМиЭЧ», 2019. - 39 с.
4. Стабильность хронологии гранулоцитопоэза в условиях цитотоксического стресса, вызванного иммунохимиотерапией R(G)-DНАР, при неходжкинских лимфомах // Клиническая онкогематология. - 2021. - Т. 14, № 2. - С. 209–220.
5. Aapro M.S., Bohlius J., Cameron D.A., Dal Lago L., Donnelly J.P., Kearney N. et al. 2010 update of EORTC guidelines for the use of granulocyte-colony stimulating factor to reduce the incidence of chemotherapy-induced febrile neutropenia // European Journal of Cancer. - 2011. - Vol. 47, № 1. - P. 8–32.
6. Aapro M.S., Cameron D.A., Pettengell R., Bohlius J., Crawford J., Ellis M. et al. EORTC guidelines for the use of granulocyte-colony stimulating factor to reduce the incidence of chemotherapy-induced febrile neutropenia in adult patients with lymphomas and solid tumours // European Journal of Cancer. - 2006. - Vol. 42, № 15. - P. 2433–2453.
7. Alshahrani M.Y., Oghenemaro E.F., Rizaev J., Kyada A., Roopashree R., Kumar S. et al. Exploring the modulation of TLR4 and its associated ncRNAs in cancer immunopathogenesis, with an emphasis on the therapeutic implications and mechanisms underlying drug resistance // Human Immunology. - 2025. - Vol. 86, No. 1. - Article 111188.
8. Becker P.S., Griffiths E.A., Alwan L.M., Bachashvili K., Brown A., Cool R. et al. NCCN Guidelines Insights: Hematopoietic Growth Factors, Version 1.2020 // Journal of the National Comprehensive Cancer Network. - 2020. - Vol. 18, № 1. - P. 12–22.
9. Chen K., Lyman G.H. et al. Clinical predictive models for chemotherapy-induced febrile neutropenia // PLOS ONE. - 2014. - Vol. 9, № 5. - e96413.

- 10.Chen W. et al. Predicting chemotherapy-induced neutropenia and leukopenia for anticancer drugs with a physiological model of granulopoiesis // *CPT: Pharmacometrics & Systems Pharmacology*. - 2020. - Vol. 9, № 8. - P. 450–459.
- 11.Crawford J., Dale D.C., Lyman G.H. Chemotherapy-induced neutropenia: risks, consequences, and new directions for its management // *Cancer*. - 2004. - Vol. 100, № 2. - P. 228–237.
- 12.Djuraev F.M., Rizaev J.A. Evaluation of the effectiveness of rehabilitation in breast cancer patients // *New Day in Medicine*. - 2025. - № 5(79). - P. 1005–1009.
- 13.Gyawali B. et al. WBC Growth Factors: ASCO Guideline Update // *Journal of Clinical Oncology*. - 2026.
- 14.Han J., Yin H., Liu N. et al. Risk prediction models for chemotherapy-induced myelosuppression: a systematic review // *British Journal of Hospital Medicine*. - 2025. - Vol. 86, № 11. - P. 1–21.
- 15.Holborow A. et al. Machine learning methods in predicting chemotherapy-induced neutropenia in patients undergoing chemotherapy for solid tumours // *Supportive Care in Cancer*. - 2019. - Vol. 27. - P. 1785–1792.
- 16.Jia H., Liang L., Chen X., Zha W., Diao W., Zhang W. Predictive value of peri-chemotherapy hematological parameters for febrile neutropenia in patients with cancer // *Frontiers in Oncology*. - 2024. - Vol. 14. - Article 1380195.
- 17.Khazratov A.I., Rizaev J.A., Alieva D.A., Ganiev A.A. Study of regional peculiarities of oral cancer morbidity in the Republic of Uzbekistan // *Doctor's Herald*. - 2024. - № 3(115). - P. 104–108.
- 18.Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Epidemiological assessment of the incidence and mortality of oral cancer // *Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences*. - 2024. - Vol. 4, № 12. - P. 99–103. DOI: 10.5281/zenodo.14509370.
- 19.Klastersky J., de Naurois J., Rolston K., Rapoport B., Maschmeyer G., Aapro M. et al. Management of febrile neutropenia: ESMO Clinical Practice Guidelines // *Annals of Oncology*. - 2016. - Vol. 27, Suppl. 5. - P. v111–v118.
- 20.Kuderer N.M., Dale D.C., Crawford J., Cosler L.E., Lyman G.H. Mortality, morbidity, and cost associated with febrile neutropenia in adult cancer patients // *Cancer*. - 2006. - Vol. 106, № 10. - P. 2258–2266.
- 21.Lyman G.H., Abella E., Pettengell R. Risk factors for febrile neutropenia among patients with cancer receiving chemotherapy: a systematic review // *Critical Reviews in Oncology/Hematology*. - 2014. - Vol. 90, № 3. - P. 190–199.
- 22.Maeda O. et al. Docetaxel, cisplatin, and fluorouracil with pegfilgrastim on day 3 as neoadjuvant chemotherapy for esophageal cancer // *Cancer Medicine*. - 2024.
- 23.Morimoto M. et al. Predictive model for occurrence of febrile neutropenia after R-CHOP therapy in patients with diffuse large B-cell lymphoma // *Hemato*. - 2024. - Vol. 16, № 1. - P. 8.
- 24.Nomura H., Hatogai K., Maki Y. et al. Risk factors for febrile neutropenia in neoadjuvant docetaxel, cisplatin, and 5-fluorouracil chemotherapy for esophageal cancer // *Supportive Care in Cancer*. - 2020. - Vol. 28, № 4. - P. 1849–1854.
- 25.Ohkura Y., Ueno M., Udagawa H. Risk factors for febrile neutropenia and effectiveness of primary prophylaxis with pegfilgrastim in patients with esophageal cancer treated with docetaxel, cisplatin, and 5-fluorouracil // *World Journal of Surgical Oncology*. - 2019. - Vol. 17. - Article 125.
- 26.Pallathadka H., Khaleel A.Q., Zwamel A.H., Malathi H., Sharma S., Rizaev J.A. et al. Multi-drug resistance and breast cancer progression via Toll-like receptors signaling // *Cell Biochemistry and Biophysics*. - 2024. - Vol. 82, № 4. - P. 3015–3030. DOI: 10.1007/s12013-024-01418-2.
- 27.Park K. et al. A pharmacometric model to predict chemotherapy-induced myelosuppression and associated risk factors in non-small cell lung cancer // *Pharmaceutics*. - 2022. - Vol. 14, № 5. - Article 914.
- 28.Rizaev J.A., Khazratov A.I. Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2020. - Vol. 6, № 5.
- 29.Rizaev J.A., Khazratov A.I., Akhmedov A.A., Isaev U.I. Morphological picture of the resistance of experimental rats against the background of carcinogenesis // *Actual Problems of Dentistry and Maxillofacial Surgery*. - 2021. - P. 677–678.
- 30.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // *Annals of Cancer Research and Therapy*. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.
- 31.Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
- 32.Rizaev J.A., Rahimov N.M., Kadirov X.X., Shaxanova Sh.Sh. Oncoepidemiological assessment of the incidence and mortality of prostate cancer for the period 2015–2020 in the cross section of the Republic of Uzbekistan and individual regions // *Open Access Repository*. - 2023. - Vol. 4, № 3. - P. 1108–1113. DOI: 10.17605/OSF.IO/J3KWB.
- 33.Sheehy J., Gallanagh M., Sullivan C., Lane S. Clinical prediction models for febrile neutropenia and its outcomes: a systematic review // *Supportive Care in Cancer*. - 2025. - Vol. 33. - Article 537.
- 34.Smith T.J., Bohlke K., Lyman G.H., Carson K.R., Crawford J., Cross S.J. et al. Recommendations for the use of WBC growth factors: American Society of

Clinical Oncology Clinical Practice Guideline Update // Journal of Clinical Oncology. - 2015. - Vol. 33, № 28. - P. 3199–3212.

35.Wang Y., Probin V., Zhou D. Cancer therapy-induced residual bone marrow injury: mechanisms of induction and implication for therapy // Current Cancer Therapy Reviews. - 2006. - Vol. 2, № 3. - P. 271–279.

36.Wiberg H. et al. Prediction of neutropenic events in chemotherapy patients: a machine learning approach // JCO Clinical Cancer Informatics. - 2021. - Vol. 5. - P. 904–916.

37.Zhu Y.Y. et al. The risk factors for chemotherapy myelosuppression in breast cancer patients: a systematic review and meta-analysis // Frontiers in Genetics. - 2025. - Vol. 16. - Article 1704489.

**ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИЕЛОГРАММЫ В РАЗВИТИИ
ХИМИОИНДУЦИРОВАННОЙ ЛЕЙКОПЕНИИ У
БОЛЬНЫХ СОЛИДНЫМИ
ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ**

*Липартия М.Г., Фазлиев М.Ш., Рахимов Н.М.,
Шаханова Ш.Ш.*

Резюме. Несмотря на широкое использование клинических моделей прогнозирования нейтропении, роль морфологических характеристик костного мозга остаётся недостаточно изученной. Большинство существующих алгоритмов оценки риска опирается на возраст пациента, особенности противоопухолевого режима и показатели периферической крови. Между

тем основные механизмы химиоиндуцированной миелосупрессии реализуются непосредственно в костном мозге, что делает актуальным изучение его морфологических характеристик в качестве возможных прогностических факторов. В обзоре проанализированы отечественные и зарубежные публикации, посвящённые патогенезу химиоиндуцированной лейкопении, костномозговому резерву, гранулоцитопозу и современным моделям прогнозирования нейтропении. Особое внимание уделено показателям миелограммы, потенциально отражающим устойчивость гемопоэза к цитостатическому воздействию. Данные литературы свидетельствуют о том, что клеточность костного мозга, содержание миелокариоцитов, состояние гранулоцитарного ростка и показатели созревания нейтрофильного ряда теоретически могут быть связаны с риском развития тяжёлой или пролонгированной лейкопении. Однако количество исследований, в которых эти параметры напрямую сопоставлялись с последующей гематологической токсичностью, остаётся ограниченным. Анализ имеющихся данных позволяет рассматривать миелограмму не как альтернативу периферической крови, а как дополнительный источник информации о состоянии костномозгового резерва. Перспективным направлением представляется разработка прогностических моделей, объединяющих клинические характеристики пациента, показатели гемограммы и морфологические параметры костного мозга.

Ключевые слова: химиоиндуцированная лейкопения, нейтропения, миелограмма, костный мозг, гранулоцитопоз, костномозговой резерв, миелосупрессия.

ЦИФРОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ МОБИЛЬНОЙ АУДИОМЕТРИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ



Лутфуллаев Гайрат Умриллович, Кобилова Шаходат Шакировна,
Маюсупова Бивифотима Мухаматсобиризова
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

МОБИЛ АУДИОМЕТРИЯ УЧУН РАҚАМЛИ ИЛОВАЛАР: ЗАМОНАВИЙ ИМКОНИЯТЛАР ВА ЖОРИЙ ЭТИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Лутфуллаев Гайрат Умриллович, Кобилова Шаходат Шокировна,
Маюсупова Бивифотима Мухаматсобиризова
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

DIGITAL APPLICATIONS FOR MOBILE AUDIOMETRY: MODERN CAPABILITIES AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION

Lutfullaev Gairat Umrillaevich, Kobilova Shakhodat Shakirovna, Mayusupova Bivifotima Mukhamatsobirzoda
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Эшитиш бузилишлари замонавий тиббиётнинг долзарб тиббий-ижтимоий муаммоларидан бири бўлиб, эшитиш функциясидаги ўзгаришларни эрта аниқлашнинг самарали ва оммабоп усулларини излаб чиқишни талаб этади. Сўнги йилларда аудиология амалиётида смартфон ва планшет қурилмаларига асосланган мобил аудиометрия иловалари кенг қўлланилмоқда. Тадқиқот мақсади замонавий мобил аудиометрия иловаларининг функционал имкониятлари, диагностик самарадорлиги ва клиник амалиётда қўллаш истиқболларини қиёсий баҳолашдан иборат бўлди. Mimi Hearing Test, uHear, HearWHO, Petralex Hearing Test ва Hearing Test иловалари функционаллиги, аниқлиги, текиширув частоталари диапазони, қўллаш қулайлиги ҳамда масофавий мониторинг имкониятлари бўйича таҳлил қилинди. Мобил аудиометрия натижалари стандарт тонал порогли аудиометрия маълумотлари билан таққосланди. Тадқиқот натижаларига кўра, Mimi Hearing Test ва uHear иловалари энг юқори диагностик ахборотлиликка эга бўлиб, уларнинг натижалари клиник аудиометрия кўрсаткичлари билан юқори даражада мос келди. HearWHO иловаси эшитиш бузилишларини оммавий скрининг қилишда юқори самарадорликни намоён этди. Мобил аудиометриянинг асосий афзалликлари сифатида оммабоплик, қўллашнинг соддалиги, текиширувнинг тезкорлиги ва беморларни масофадан мониторинг қилиш имконияти қайд этилди. Шу билан бирга, натижалар аниқлиги мобил қурилма техник хусусиятлари, қулоқчинлар сифати ва текиширув шароитларига боғлиқ экани аниқланди. Мобил аудиометрия иловаларидан фойдаланиш рақамли тиббиёт ва телетиббиётнинг истиқболли йўналишини бўлиб, эшитиш бузилишларини эрта аниқлаш дастурларини кенгайтириш ва аудиологик ёрдам оммабоплигини оширишга хизмат қилади.

Калит сўзлар: мобил аудиометрия, эшитиш бузилишлари, эшитиш скрининги, тонал порогли аудиометрия, мобил иловалар, рақамли тиббиёт, телетиббиёт, аудиология, эрта диагностика, эшитиш функцияси.

Abstract. Hearing impairment remains one of the most significant medical and social problems in modern healthcare, necessitating the development of accessible and effective methods for early detection of auditory disorders. In recent years, mobile applications based on smartphones and tablet devices have been increasingly introduced into audiological practice. The aim of this study was to conduct a comparative analysis of modern mobile audiometry applications, evaluate their functional capabilities, diagnostic effectiveness, and prospects for clinical application. The applications Mimi Hearing Test, uHear, HearWHO, Petralex Hearing Test, and Hearing Test were analyzed according to functionality, diagnostic accuracy, frequency range, usability, and remote monitoring capabilities. The results of mobile audiometry were compared with standard pure-tone audiometry data. The findings demonstrated that Mimi Hearing Test and uHear showed the highest diagnostic accuracy and the strongest correlation with conventional clinical audiometry results. HearWHO proved to be highly effective as a tool for mass hearing screening and early detection of hearing disorders. The main advantages of mobile audiometry include accessibility, ease of use, rapid assessment, and the possibility of remote patient monitoring. However, the accuracy of the obtained results depends on the technical characteristics of mobile de-

vices, headphone quality, and testing conditions. The use of mobile audiometric applications represents a promising direction in digital medicine and telemedicine, contributing to the expansion of early hearing loss detection programs and improving access to audiological care.

Keywords: mobile audiometry, hearing impairment, hearing screening, pure-tone audiometry, mobile applications, digital medicine, telemedicine, audiology, early diagnosis, auditory function.

Актуальность. Нарушения слуха остаются одной из наиболее распространенных и социально значимых патологий в современной оториноларингологии и аудиологии. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 1,5 миллиарда человек в мире имеют различные формы снижения слуха, а значительная часть этих нарушений остается своевременно не выявленной [12]. Проблема имеет не только медицинское, но и выраженное социально-экономическое значение, поскольку снижение слуховой функции ухудшает речевую коммуникацию, ограничивает образовательные возможности детей, снижает профессиональную продуктивность взрослых и способствует социальной изоляции пожилых пациентов.

Особую актуальность проблема приобретает в связи с тем, что многие формы тугоухости в начальных стадиях протекают малосимптомно. Пациенты нередко обращаются к специалисту уже при выраженном снижении слуха, когда компенсаторные возможности слуховой системы ограничены, а реабилитационные мероприятия требуют больших материальных и организационных ресурсов. Ранняя диагностика позволяет своевременно провести профилактические, лечебные и слухопротезные мероприятия, предупредить прогрессирование нарушений и улучшить качество жизни пациентов [1, 2].

Традиционная тональная пороговая аудиометрия остается клиническим стандартом оценки слуховой чувствительности. Однако проведение классического аудиологического исследования требует специализированного оборудования, звукоизолированного помещения, калиброванных наушников и участия подготовленного медицинского персонала [3]. Эти условия не всегда доступны в первичном звене здравоохранения, сельских регионах, образовательных учреждениях, на промышленных предприятиях и при профилактических массовых осмотрах. В связи с этим возрастает интерес к цифровым инструментам, которые могут использоваться для предварительной оценки слуха и маршрутизации пациентов.

Развитие мобильных технологий, телемедицины и цифрового здравоохранения создало предпосылки для внедрения мобильной аудиометрии. Смартфоны и планшеты стали широкодоступными техническими средствами, обладающими достаточными вычислительными возможностями для генерации звуковых стимулов, регистрации ответов пользователя, хранения результатов и передачи данных врачу. По мнению ряда

авторов, мобильная аудиометрия является одним из перспективных направлений модернизации аудиологического скрининга, поскольку сочетает доступность, простоту применения и возможность дистанционного наблюдения [5, 9].

В последние годы опубликованы систематические обзоры и клинические исследования, посвященные диагностической точности мобильных аудиометрических приложений. Авторы отмечают, что отдельные приложения демонстрируют приемлемую сопоставимость с результатами стандартной тональной пороговой аудиометрии, особенно при использовании качественных наушников и соблюдении условий минимального фонового шума [10, 11]. Вместе с тем результаты мобильной аудиометрии существенно зависят от технических характеристик устройства, алгоритмов программного обеспечения, калибровки звукового тракта и уровня подготовленности пользователя [6, 13]. Поэтому изучение функциональных возможностей и ограничений таких приложений представляет научный и практический интерес.

Целью исследования явился расширенный сравнительный анализ современных мобильных приложений для аудиометрии, оценка их функциональных возможностей, диагностической информативности, клинических ограничений и перспектив внедрения в систему раннего выявления нарушений слуховой функции.

Материалы и методы исследования. Проведен аналитический обзор и сравнительная оценка мобильных приложений, предназначенных для исследования слуховой функции и проведения первичного аудиологического скрининга. В анализ включены наиболее распространенные приложения, применяемые на мобильных устройствах с операционными системами Android и iOS: Mimi Hearing Test, uHear, HearWHO, Petralex Hearing Test и Hearing Test. Выбор данных платформ был обусловлен их доступностью, распространенностью, наличием публикаций об их применении, а также практической ориентированностью на самостоятельное или полуавтоматизированное тестирование слуха.

Оценка приложений проводилась по нескольким критериям: наличие тональной проверки слуха, диапазон исследуемых частот, возможность определения порогов слухового восприятия, удобство интерфейса, сохранение результатов, возможность передачи данных, применимость для массового скрининга, перспективность

использования в телемедицинском наблюдении и степень сопоставимости с клинической аудиометрией. Дополнительно учитывались ограничения, связанные с качеством наушников, фоновым шумом, отсутствием стандартизированной калибровки и возможным влиянием пользовательского фактора.

При подготовке статьи использованы данные отечественной и зарубежной литературы, посвященной цифровым технологиям в аудиологии, мобильным аудиометрическим платформам, скринингу слуховых нарушений и телемедицинским подходам. Особое внимание уделено публикациям, в которых рассматривались валидация смартфон-ориентированных приложений, диагностическая точность мобильной аудиометрии и перспективы ее внедрения в клиническую практику [5, 6, 9, 10, 11].

Современные возможности мобильной аудиометрии. Мобильная аудиометрия представляет собой метод предварительной оценки слуховой функции с использованием программного обеспечения, установленного на смартфон или планшет. В зависимости от алгоритма конкретного приложения тестирование может включать воспроизведение тональных сигналов различной частоты и интенсивности, распознавание слов или цифр на фоне шума, самооценку слухового восприятия, построение ориентировочной аудиограммы и автоматическое формирование цифрового отчета.

Наиболее близкими к классической тональной пороговой аудиометрии являются приложения, позволяющие определять минимальную интенсивность звука, воспринимаемую пользователем на отдельных частотах. Такие приложения могут использовать частоты, значимые для речевого диапазона, например 500, 1000, 2000 и 4000 Гц. Более расширенные платформы дополнительно включают частоты 250, 6000 и 8000 Гц, что повышает информативность теста при подозрении на ранние высокочастотные нарушения слуха, характерные для шумовой, возрастной или лекарственно-индуцированной тугоухости [7, 8].

Приложение Mimi Hearing Test ориентировано на оценку индивидуальной слуховой чувствительности и формирование персонального слухового профиля. Его преимуществами являются удобный интерфейс, возможность повторного тестирования, сохранение результатов и визуализация изменений слуха в динамике. При соблюдении условий тестирования результаты приложения могут демонстрировать хорошую сопоставимость с данными клинической аудиометрии, что позволяет рассматривать его как перспективный инструмент предварительного скрининга [6, 13].

иHeag является одним из наиболее известных приложений, предназначенных для самостоя-

тельной оценки слуха. Оно позволяет проводить ориентировочную проверку слухового порога и оценивать восприятие речи в шумовой среде. По данным исследований, подобные приложения могут быть полезны для выявления лиц с вероятным снижением слуха, однако их результаты должны интерпретироваться как скрининговые и не могут рассматриваться в качестве окончательного клинического диагноза [5, 10].

HearWHO разработано как инструмент массового скрининга и основано на оценке способности распознавать цифры на фоне шума. Такой подход удобен для быстрого выявления вероятных нарушений слуха в больших группах населения. De Sousa и соавторы показали, что глобальное использование HearWHO демонстрирует практическую ценность мобильного mHealth-подхода в аудиологическом скрининге и может способствовать повышению обращаемости пациентов за специализированной помощью [6].

Petralex Hearing Test сочетает элементы проверки слуховой чувствительности и персонализированной настройки звукового восприятия. Приложение может быть полезным для самостоятельного мониторинга и повышения мотивации пациента к обращению за аудиологической помощью. Однако, как и другие мобильные платформы, оно зависит от качества акустического тракта, характеристик наушников и внешних условий, что ограничивает его применение как самостоятельного диагностического метода.

Hearing Test относится к группе простых приложений для ориентировочной оценки слуха. Его преимущество заключается в доступности и простоте использования, однако диагностическая точность таких платформ обычно ниже, чем у приложений с более развитой системой тестирования и возможностью калибровки. Поэтому подобные решения целесообразно применять преимущественно для первичного самоконтроля и повышения настороженности пациента в отношении возможных слуховых нарушений.

Диагностическая информативность и клиническая значимость. Диагностическая ценность мобильной аудиометрии определяется не только программным алгоритмом приложения, но и условиями проведения исследования. Стандартная клиническая аудиометрия выполняется в контролируемой акустической среде с использованием калиброванного оборудования. В отличие от нее, мобильное тестирование часто проводится в домашних, учебных или производственных условиях, где уровень фонового шума может существенно искажать результаты. Поэтому мобильная аудиометрия должна рассматриваться как метод скрининга, а не как полноценная замена клинического аудиологического обследования [10, 11].

Таблица 1. Сравнительная характеристика мобильных приложений для оценки слуховой функции

Приложение	Основная функция	Сильные стороны	Ограничения	Оптимальная область применения
Mimi Hearing Test	Оценка слухового профиля и ориентировочная аудиограмма	Удобная визуализация, повторное тестирование, динамическое наблюдение	Зависимость от наушников и фонового шума	Индивидуальный мониторинг и предварительный скрининг
uHear	Оценка порогов слуха и восприятия речи	Простота, доступность, сопоставимость с клиническим тестом при правильных условиях	Нуждается в контроле условий исследования	Самоконтроль, первичный отбор пациентов
HearWHO	Распознавание цифр на фоне шума	Высокая пригодность для массового скрининга	Не является полной тональной аудиометрией	Популяционный скрининг и профилактические программы
Petralex Hearing Test	Проверка слухового восприятия и персонализация звука	Расширенные пользовательские функции	Высокая зависимость от акустического тракта	Домашний мониторинг и мотивация к обращению
Hearing Test	Простая ориентировочная проверка слуха	Доступность и минимальные требования к пользователю	Ограниченная диагностическая точность	Первичная самооценка слуха

Наиболее информативными мобильные приложения становятся при повторном использовании у одного и того же пациента. Даже если абсолютные пороговые значения могут отличаться от данных клинической аудиометрии, динамическое наблюдение позволяет выявлять тенденцию к ухудшению слуха и своевременно направлять пациента к специалисту. Такой подход особенно важен для лиц, подвергающихся профессиональному шуму, пациентов, получающих ототоксичные препараты, пожилых людей, детей школьного возраста и пациентов после перенесенных воспалительных заболеваний среднего и внутреннего уха [8].

Систематические обзоры показывают, что отдельные мобильные аудиометрические решения обладают достаточной чувствительностью для выявления вероятной тугоухости, однако показатели специфичности и точности могут варьировать в зависимости от модели устройства, типа наушников и протокола тестирования [10, 11]. Поэтому клиническое внедрение мобильной аудиометрии должно сопровождаться разработкой единых методических рекомендаций: проведение теста в тихом помещении, использование рекомендованных или калиброванных наушников, повторное тестирование при сомнительных результатах и обязательное направление к врачу при выявлении отклонений.

Важным преимуществом мобильных приложений является возможность повышения охвата населения скринингом. В отличие от традиционного обследования, требующего визита в специализированный кабинет, мобильный тест мо-

жет быть выполнен в школе, на рабочем месте, в поликлинике первичного звена или дома. Это особенно актуально для регионов с ограниченной доступностью сурдологической помощи. Сапожников и Котов подчеркивают, что цифровые технологии в аудиологии позволяют оптимизировать маршрутизацию пациентов и повысить эффективность профилактических программ [4].

Мобильная аудиометрия также имеет значение для телемедицины. Результаты тестирования могут быть сохранены в цифровом формате, переданы врачу, включены в электронную медицинскую карту и использованы для принятия решения о необходимости очного обследования. В условиях дефицита специалистов такой подход позволяет выделить группу пациентов, нуждающихся в приоритетной консультации, и снизить нагрузку на специализированные учреждения [7, 9].

Преимущества мобильной аудиометрии. Ключевым преимуществом мобильной аудиометрии является доступность. Большинство пациентов уже имеют смартфон, что снижает организационные барьеры для первичного тестирования слуха. Для первичного скрининга не требуется сложная подготовка, а интерфейс приложений обычно ориентирован на пользователя без медицинского образования. Это повышает вероятность самостоятельного обращения пациента к врачу при выявлении отклонений.

Вторым важным преимуществом является оперативность. Проведение мобильного теста занимает несколько минут, что позволяет использовать такие приложения в массовых профилакти-

ческих программах. Особенно перспективным является применение мобильной аудиометрии в образовательных учреждениях, при осмотрах работников шумных производств и в рамках профилактических программ для пожилых пациентов. Kobilova и соавторы отмечают значимость цифровых скрининговых маршрутов при выявлении сенсоневральной тугоухости у лиц, подвергшихся воздействию профессионального шума [8].

Третьим преимуществом является возможность повторного контроля. Пациент может выполнять тестирование в динамике, а врач получает возможность оценивать изменение слуховой функции между очными визитами. Такой подход особенно актуален для хронических заболеваний слухового анализатора, после перенесенного отита, при подозрении на прогрессирующую сенсоневральную тугоухость, а также при мониторинге эффективности слухопротезирования.

Четвертым преимуществом является образовательный эффект. Использование мобильных приложений повышает информированность населения о проблемах слуха, формирует ответственное отношение к профилактике тугоухости и снижает порог обращения за медицинской помощью. В этом отношении мобильная аудиометрия может рассматриваться не только как технический инструмент, но и как элемент профилактической медицины.

Ограничения и нерешенные вопросы.

Несмотря на очевидные преимущества, мобильная аудиометрия имеет ряд ограничений. Наиболее существенным из них является отсутствие универсальной калибровки. Различные модели смартфонов и наушников имеют неодинаковые акустические характеристики, что может приводить к расхождению результатов. Даже одно и то же приложение при использовании разных наушников может демонстрировать различные пороговые значения.

Вторым ограничением является влияние фонового шума. При проведении теста в обычном помещении низкоинтенсивные звуковые стимулы могут маскироваться внешним шумом, особенно на низких частотах. Это повышает риск ложного завышения слуховых порогов и неправильной интерпретации результата. Поэтому приложения должны включать автоматический контроль фонового шума или предупреждение пользователя о несоответствии условий исследования.

Третьим ограничением является пользовательский фактор. Самостоятельное выполнение теста требует понимания инструкции, внимания и правильного реагирования на звуковые стимулы. У детей, пожилых пациентов и лиц с когнитивными нарушениями результаты могут быть менее надежными. В таких случаях мобильное тестирование целесообразно проводить под контролем

медицинского работника, педагога или родственника.

Четвертым ограничением является риск неправильной самоинтерпретации. Нормальный результат мобильного теста не исключает наличие патологии среднего уха, скрытых нарушений восприятия речи в шуме, ретрокохлеарных процессов или начальных форм высокочастотной тугоухости. С другой стороны, отклонение по данным приложения не всегда означает наличие стойкого заболевания. Поэтому результаты мобильной аудиометрии должны сопровождаться ясным указанием на необходимость консультации специалиста при подозрении на нарушение слуха [1, 3].

Перспективы внедрения в клиническую практику. Перспективы внедрения мобильной аудиометрии связаны прежде всего со стандартизацией методики. Для клинического применения необходимо определить рекомендованные модели наушников, допустимый уровень фонового шума, частотный диапазон тестирования, критерии патологического результата и алгоритмы направления пациента к врачу. Такой подход позволит снизить вариабельность результатов и повысить доверие специалистов к мобильным платформам.

Важным направлением является интеграция мобильных приложений с телемедицинскими платформами и электронными медицинскими картами. Если результаты тестирования будут автоматически передаваться врачу или в медицинскую информационную систему, мобильная аудиометрия сможет стать частью маршрута ранней диагностики. Это позволит выделять пациентов группы риска, формировать электронные аудиологические профили и контролировать динамику слуховой функции на популяционном уровне.

Перспективным является применение искусственного интеллекта для интерпретации результатов мобильной аудиометрии. Алгоритмы машинного обучения могут учитывать возраст, жалобы, профессию, уровень шума, частотный профиль снижения слуха и данные повторных тестов. На основе этих параметров возможно формирование индивидуального риска тугоухости и рекомендаций по дальнейшему обследованию. При этом клиническое решение должно оставаться за врачом, а мобильные приложения должны выполнять вспомогательную и скрининговую функцию.

Особое значение мобильная аудиометрия может иметь для профилактики профессиональной тугоухости. Регулярное тестирование работников шумных производств с использованием цифровых платформ позволит раньше выявлять изменения слуха и своевременно проводить профилактические мероприятия. Для системы здравоохранения это означает снижение числа поздно

диагностированных случаев, уменьшение расходов на реабилитацию и повышение эффективности профилактических программ [8, 12].

В педиатрической практике мобильная аудиометрия может использоваться как дополнительный инструмент скрининга в школах и поликлиниках. Раннее выявление снижения слуха у детей имеет принципиальное значение, поскольку даже умеренные нарушения слухового восприятия могут ухудшать речевое развитие, внимание, обучение и социальное взаимодействие. Однако у детей мобильные тесты должны применяться с осторожностью и при наличии стандартизированной инструкции, поскольку результаты зависят от возраста, мотивации и понимания задания.

Обсуждение. Анализ современных мобильных приложений показывает, что мобильная аудиометрия занимает промежуточное положение между самостоятельной самооценкой слуха и полноценным клиническим аудиологическим обследованием. Ее ценность заключается не в замене врача или аудиометра, а в расширении возможностей раннего выявления нарушений слуха. Такая технология особенно эффективна на этапе первичного отбора пациентов, когда необходимо быстро определить, кому требуется углубленное обследование.

Сравнение различных приложений демонстрирует, что наиболее перспективны платформы, сочетающие простоту интерфейса, возможность количественной оценки слуховых порогов, сохранение результатов и повторное тестирование. Mimi Hearing Test и uHear могут рассматриваться как более информативные инструменты для индивидуальной оценки, тогда как HearWHO имеет значительную ценность для массового скрининга. Petralex Hearing Test и Hearing Test могут применяться как дополнительные инструменты самоконтроля, однако требуют осторожной интерпретации результатов.

С клинической точки зрения мобильная аудиометрия должна использоваться в рамках четкого алгоритма. При нормальном результате и отсутствии жалоб пациент может быть проинформирован о необходимости периодического профилактического контроля. При выявлении отклонений, наличии шума в ушах, ухудшении восприятия речи, асимметрии слуха или внезапном снижении слуха необходимо направление к оториноларингологу или сурдологу. Такой подход позволяет избежать как гипердиагностики, так и пропуска значимой патологии.

Таким образом, цифровые приложения для мобильной аудиометрии являются важным инструментом современной профилактической аудиологии. Их внедрение должно быть научно обоснованным, методически стандартизированным и интегрированным в систему медицинской

помощи. При соблюдении этих условий мобильная аудиометрия может существенно повысить доступность ранней диагностики слуховых нарушений и улучшить качество аудиологического наблюдения.

Выводы:

Современные мобильные приложения для аудиометрии являются перспективным инструментом цифровой медицины и могут использоваться для первичного скрининга слуховых нарушений, дистанционного мониторинга пациентов и повышения доступности аудиологической помощи населению.

Наиболее высокой диагностической информативностью среди анализируемых приложений обладают Mimi Hearing Test и uHear, поскольку они позволяют проводить более детальную оценку слуховой чувствительности и демонстрируют лучшую сопоставимость с клинической тональной пороговой аудиометрией при соблюдении условий тестирования.

HearWHO представляет практическую ценность как инструмент массового скрининга слуховых нарушений, особенно в профилактических программах, образовательных учреждениях и первичном звене здравоохранения.

Основными преимуществами мобильной аудиометрии являются доступность, простота применения, оперативность, возможность повторного тестирования и дистанционной передачи результатов врачу. Основными ограничениями остаются зависимость от качества наушников, модели мобильного устройства, уровня фонового шума и пользовательского фактора.

Внедрение мобильной аудиометрии в клиническую практику требует стандартизации протоколов исследования, использования рекомендованных акустических устройств, разработки критериев направления пациентов к специалисту и интеграции результатов в телемедицинские и электронные медицинские системы.

Литература:

1. Крюков А.И., Гаров Е.В., Гуров А.В. Оториноларингология: национальное руководство. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021. - 1040 с.
2. Лопатин А.С., Свистушкин В.М. Современные подходы к диагностике и лечению нарушений слуха // Российская оториноларингология. - 2020. - № 5. - С. 7–14.
3. Насретдинова М.Т., Ризаев Ж.А. Оториноларингология. - Самарканд, 2022. - Учебник.
4. Никитина И.В., Пальчун В.Т. Современные технологии диагностики слуховых нарушений // Вестник оториноларингологии. - 2022. - Т. 87, № 3. - С. 10–16.
5. Ризаев Ж.А., Туляганов Н.А. Состояние верхнечелюстной пазухи у пациентов с переломами

скулоорбитального комплекса: обзор литературы // Передовая офтальмология. - 2023. - Т. 2, № 2. - С. 66–73. DOI: 10.57231/j.ao.2023.2.2.012.

6. Сапожников А.А., Котов М.А. Цифровые технологии в аудиологии: возможности и перспективы // Российская оториноларингология. - 2021. - № 4. - С. 44–50.

7. Фаттаева Д.Р., Ризаев Ж.А., Рахимова Д.А., Холиков А.А. Клиническая картина синусита у пациентов после COVID-19 с хронической обструктивной болезнью лёгких // Узбекский медицинский журнал. - 2021. - Т. 2, № 2.

8. Bright T., Pallawela D. Validated smartphone-based apps for ear and hearing assessments: a review // JMIR Rehabilitation and Assistive Technologies. - 2020. - Vol. 3, No. 2. DOI: 10.2196/rehab.6074.

9. De Sousa K.C., Smits C., Moore D.R. et al. Global use and outcomes of the hearWHO mHealth hearing test // BMJ Global Health. - 2022. DOI: 10.1177/20552076221113204.

10. Irace A.L., Sharma R.K., Reed N.S. Smartphone-based applications to detect hearing loss: a review of current technology // Journal of the American Geriatrics Society. - 2020. - Vol. 69, No. 2. - P. 307–316. DOI: 10.1111/jgs.16985.

11. Khasanov I.I., Rizaev J.A., Shomurodov K.E. Specific features of dental implantation in patients with maxillar sinusitis // EPRA International Journal of Socio-Economic and Environmental Outlook. - 2020. - Vol. 7, Issue 5.

12. Kobilova Sh.Sh., Khusanova D.A., Khazratkulova M.I., Gulomov Sh.A. Digital screening pathways for sensorineural hearing loss in industrial workers exposed to occupational noise // International Journal of Drug Delivery Technology. - 2026. - Vol. 16, Issue 44s. - P. 555.

13. Oremule B., Abbas J., Saunders G. et al. Mobile audiometry for hearing threshold assessment: systematic review // Clinical Otolaryngology. - 2023. DOI: 10.1111/coa.14107.

14. Rizaev J.A., Fattaeva D.R., Rakhimova D.A. Efficiency of different modes of therapy for higher sinus after COVID-19 in chronic obstructive pulmonary disease // Annals of the Romanian Society for Cell Biology. - 2021. - Vol. 25, Issue 1. - P. 6378–6383.

15. Swanepoel D.W. et al. Mobile audiometry for hearing threshold assessment: a systematic review and meta-analysis // Clinical Otolaryngology. - 2024. - Vol. 49, No. 1. - P. 74–86. DOI: 10.1111/coa.14107.

16. Wang K., Wei W., Shi J. et al. Diagnostic accuracy of mobile health-based audiometry for the screening of hearing loss in adults: a systematic review and meta-analysis // Telemedicine and e-Health. - 2023. DOI: 10.1089/tmj.2022.0427.

17. World Health Organization. World report on hearing. - Geneva: WHO, 2021.

18. Yesantharao L.V., Donahue M., Smith A. et al. Virtual audiometric testing using smartphone mobile applications to detect hearing loss // Johns Hopkins University Publication. - 2021.

ЦИФРОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ МОБИЛЬНОЙ АУДИОМЕТРИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Лутфуллаев Г.У., Кобилова Ш.Ш., Маюсупова Б.М.

Резюме. Нарушения слуха остаются одной из актуальных медико-социальных проблем современной медицины, что обуславливает необходимость разработки доступных и эффективных методов ранней диагностики слуховых расстройств. В последние годы в аудиологической практике активно внедряются мобильные приложения для исследования слуховой функции, основанные на использовании смартфонов и планшетных устройств. Целью исследования явился сравнительный анализ современных приложений для мобильной аудиометрии, оценка их функциональных возможностей, диагностической эффективности и перспектив применения в клинической практике. Проведён анализ мобильных платформ Mimi Hearing Test, uHear, HearWHO, Petralex Hearing Test и Hearing Test по критериям функциональности, точности, диапазона исследуемых частот, удобства использования и возможности дистанционного мониторинга слуховой функции. Результаты мобильной аудиометрии сопоставлялись с данными стандартной тональной пороговой аудиометрии. Установлено, что наиболее высокой диагностической информативностью обладали приложения Mimi Hearing Test и uHear, показатели которых максимально коррелировали с результатами клинической аудиометрии. Приложение HearWHO продемонстрировало высокую эффективность в качестве инструмента массового скрининга слуховых нарушений. Основными преимуществами мобильной аудиометрии являются доступность, простота использования, оперативность обследования и возможность дистанционного мониторинга пациентов. Вместе с тем точность результатов зависит от технических характеристик мобильных устройств, качества наушников и условий проведения исследования. Использование мобильных аудиометрических приложений представляет перспективное направление цифровой медицины и телемедицины, способствующее расширению программ раннего выявления нарушений слуха и повышению доступности аудиологической помощи населению.

Ключевые слова: мобильная аудиометрия, нарушения слуха, скрининг слуха, тональная пороговая аудиометрия, мобильные приложения, цифровая медицина, телемедицина, аудиология, ранняя диагностика, слуховая функция.

РЕАКТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТКАНИ ПЕЧЕНИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ: ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ, ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКИЕ И МОДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ



Орипов Фирдавс Суръатович, Жураева Барно Гулом кизи

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ЭКСПЕРИМЕНТАЛ ТАЪСИРЛАР НАТИЖАСИДА ЖИГАР ТЎҚИМАСИНИНГ РЕАКТИВ ЎЗГАРИШЛАРИ: ГИСТОЛОГИК, ИММУНОГИСТОХИМИКЎВИЙ ВА МОДЕЛ АСПЕКТЛАРИ

Орипов Фирдавс Суръатович, Жураева Барно Гулом кизи

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

REACTIVE CHANGES IN LIVER TISSUE RESULTING FROM EXPERIMENTAL EXPOSURES: HISTOLOGICAL, IMMUNOHISTOCHEMICAL AND MODEL ASPECTS

Oripov Firdavs Suratovich, Juraeva Barno Gulom kizi

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: barnojuraeva9303@gmail.com

Резюме. Мақолада турли хил кимёвий агентларнинг экспериментал таъсирлари натижасида жигар тўқимасида юзага келадиган реактив ўзгаришлар бўйича замонавий адабиёт маълумотларининг таҳлили келтирилган. Гистологик ўзгаришларнинг асосий турлари: дистрофик (ёғли, гидротик, баллонли), некротик, яллиғланиш ва фибробластик жараёнлар муҳокама қилинган. Апоптоз (Каспаза-3, Вах, Bcl-2), пролиферация (Ki-67, PCNA), яллиғланиш (CD4, CD8, CD68, TNF- α , IL-6), фиброгенез (TGF- β , α -SMA, I/III коллаген) ва оксидатив стресс (8-OHdG, 4-HNE)нинг иммуногистохимик маркерларига алоҳида эътибор қаратилган. Шиншилла зотли қуёнлар, каламушлар ва сичқонларни ўз ичига олган лаборатория ҳайвонларидаги асосий экспериментал моделлар таҳлил қилиниб, уларнинг афзалликлари ва чекловлари баҳоланган. Гистологик ва иммуногистохимик усуллари биргаликда қўллаш жигарнинг дори воситалари таъсирида шикастланиш босқичлари ва механизмларини батафсил тавсифлаш имконини бериши кўрсатилган.

Калит сўзлар: жигарнинг реактив ўзгаришлари, гистология, иммуногистохимик, апоптоз, яллиғланиш, фиброз, экспериментал моделлар, тажриба ҳайвонлари.

Abstract. The article presents a review of current literature data on reactive changes in liver tissue induced by experimental exposures to various chemical agents. The main types of histological changes are discussed: degenerative (fatty, hydropic, ballooning), necrotic, inflammatory and fibroblastic processes. Special attention is paid to immunohistochemical markers of apoptosis (Caspase-3, Bax, Bcl-2), proliferation (Ki-67, PCNA), inflammation (CD4, CD8, CD68, TNF- α , IL-6), fibrogenesis (TGF- β , α -SMA, collagen I/III) and oxidative stress (8-OHdG, 4-HNE). Major experimental models in laboratory animals, including Chinchilla rabbits, rats and mice, are analyzed with assessment of their advantages and limitations. It is shown that combined use of histological and immunohistochemical methods allows detailed characterization of the stage and mechanisms of drug-induced liver injury.

Keywords: reactive liver changes, histology, immunohistochemistry, apoptosis, inflammation, fibrosis, experimental models, experimental animals.

Введение. Печень является центральным органом метаболизма ксенобиотиков, включая лекарственные препараты, токсины и другие химические соединения. Именно поэтому при любом экспериментальном воздействии, сопровождающемся системной абсорбцией агента, печень становится одной из наиболее частых мишеней повреждающего действия. Реактивные изменения ткани печени представляют собой комплекс структурно-функциональных нарушений, развивающихся в ответ на повреждение и включающих дистрофические, некротические, воспалительные,

пролиферативные и фибропластические процессы [8, 21].

В экспериментальной фармакологии и токсикологии оценка состояния печени является обязательным компонентом доклинических исследований. При этом классическая гистология остаётся «золотым стандартом» морфологической диагностики, однако её возможности существенно расширяются при дополнении иммуногистохимическими методами, позволяющими визуализировать молекулярные маркеры апоптоза, пролиферации, воспаления и фиброгенеза [29, 33].

Выбор адекватной экспериментальной модели имеет ключевое значение для экстраполяции полученных результатов на клиническую практику. Наряду с наиболее распространёнными лабораторными животными - грызунами, в частности крысами и мышами, - в ряде исследований используются кролики породы шиншилла, обладающие рядом преимуществ. К ним относятся достаточный объём печени для многократного забора материала, хорошо изученные физиологические параметры, а также промежуточное филогенетическое положение между грызунами и приматами [26, 31].

Цель исследования. Провести систематизацию современных данных о гистологических и иммуногистохимических изменениях печени при экспериментальных воздействиях, а также проанализировать используемые модельные системы, включая кроликов породы шиншилла.

Гистологические изменения печени при экспериментальных воздействиях. Дистрофические изменения гепатоцитов являются наиболее ранним и распространённым типом реактивных изменений печени. По данным многочисленных экспериментальных исследований, жировая дистрофия, или стеатоз, развивается уже через 7–14 дней после начала воздействия многих гепатотоксических агентов [13, 25]. Морфологически стеатоз проявляется появлением в цитоплазме гепатоцитов вакуолей различного размера, которые при окраске гематоксилином и эозином выглядят как оптически пустые округлые образования, а при окраске суданом III или масляным красным О - как оранжево-красные включения.

Некротические процессы. Некроз гепатоцитов является более тяжёлой формой повреждения по сравнению с дистрофией. В зависимости от локализации некротических очагов выделяют фокальный некроз, представляющий собой мелкие очаги, разбросанные по дольке; зональный некроз, характеризующийся поражением определённых зон ацинуса, чаще центрлобулярной зоны 3, наиболее чувствительной к токсическим воздействиям вследствие высокой активности системы CYP450; мостовидный, или субмассивный, некроз, при котором происходит слияние соседних очагов; а также массивный некроз, сопровождающийся поражением всей дольки или значительной части органа [17, 18].

При экспериментальных воздействиях наиболее часто встречается центрлобулярный некроз, что объясняется максимальной концентрацией ферментов биотрансформации в данной зоне. Морфологически некротизированные гепатоциты выглядят как эозинофильные бесструктурные массы с пикнотическими или лизированными ядрами, что проявляется кариопикнозом, кариорексисом или кариолизисом. Вокруг некротических очагов формируется демаркационный вал из воспалительных клеток [19].

Воспалительная инфильтрация. Воспалительный ответ на повреждение печени, как правило, развивается вслед за дистрофическими и некротическими изменениями. Инфильтрат состоит преимущественно из лимфоцитов, макрофагов, нейтрофилов и, в меньшей степени, эозинофилов. По локализации выделяют портальную, лобулярную и смешанную инфильтрацию [7].

В ряде экспериментальных исследований показано, что характер инфильтрата зависит от этиологии повреждения. Для хронических воздействий характерна лимфогистиоцитарная инфильтрация с примесью фибробластов [16, 40].

Фиброз и ремоделирование ткани печени. Фиброз печени является исходом хронического повреждения и характеризуется избыточным отложением внеклеточного матрикса, главным образом коллагена I и III типов. В основе фиброгенеза лежит активация звёздчатых клеток печени, или клеток Ито, которые трансформируются в миофибробласты, экспрессирующие α -гладкомышечный актин (α -SMA) и активно синтезирующие коллаген [1, 15].

В экспериментальных моделях фиброз может развиваться через 4–12 недель воздействия в зависимости от дозы и длительности введения повреждающего агента. Морфологически фиброз оценивается полуколичественно с использованием шкал METAVIR и Ishak либо с помощью морфометрии площади коллагеновых волокон после окраски по Ван Гизону, пикросириусом красным или трихромом по Маллори [3].

Иммуногистохимические маркеры реактивных изменений печени. Иммуногистохимия значительно расширяет диагностические возможности морфологического исследования, позволяя не только идентифицировать клеточные популяции, но и оценивать функциональную активность клеток на молекулярном уровне.

Таблица 1. Экспериментальные модели и их сравнительная характеристика

Параметр	Кролики (шиншилла)	Крысы	Мыши
Масса тела	2,5–4,5 кг	200–500 г	20–40 г
Объём печени	около 80–120 г	около 8–15 г	около 1–2 г
Возможность многократной биопсии	Да	Ограниченно	Нет
Стоимость содержания	Высокая	Средняя	Низкая
Метаболическое сходство с человеком	Среднее или умеренное	Умеренное	Низкое
Использование в хронических опытах	Предпочтительно	Возможно	Ограниченно

Маркеры апоптоза. Апоптоз, или программируемая клеточная гибель, играет ключевую роль в поддержании тканевого гомеостаза, однако его чрезмерная активация приводит к патологической потере паренхимы печени.

Бах, обладающий проапоптотическим действием, и Bcl-2, обладающий антиапоптотическим действием, являются регуляторными белками митохондриального пути апоптоза. Соотношение Бах/Bcl-2 определяет порог чувствительности клетки к апоптотическим стимулам. При экспериментальных воздействиях, индуцирующих апоптоз, экспрессия Бах повышается, тогда как экспрессия Bcl-2 снижается [34].

Маркеры пролиферации. Ki-67 представляет собой ядерный белок, экспрессирующийся во всех активных фазах клеточного цикла (G1, S, G2, M) и отсутствующий в покоящихся клетках (G0). Индекс Ki-67, то есть процент позитивных ядер, отражает пролиферативную активность гепатоцитов. В экспериментальной гепатологии его повышение наблюдается как при компенсаторной регенерации, так и при предраковых состояниях [12, 23].

Маркеры воспаления. CD4⁺ Т-лимфоциты, или Т-хелперы, и CD8⁺ Т-лимфоциты, или цитотоксические Т-клетки, являются ключевыми регуляторами иммунного ответа в печени. Соотношение CD4/CD8 имеет прогностическое значение: его снижение отражает преобладание цитотоксических механизмов и хронизацию воспаления [14, 36].

CD68 является маркером макрофагов, включая резидентные клетки Купфера и инфильтрирующие моноциты. Повышение числа CD68-позитивных клеток наблюдается при активации врождённого иммунитета, накоплении оксидативного стресса и развитии фиброгенеза [39, 41].

Фактор некроза опухоли α (TNF- α) и интерлейкин-6 (IL-6) являются провоспалительными цитокинами, продуцируемыми активированными макрофагами и повреждёнными гепатоцитами. В высоких концентрациях TNF- α индуцирует апоптоз и некроз, тогда как IL-6 может оказывать как провоспалительное, так и регенераторное действие [37, 42].

Маркеры фиброгенеза. TGF- β , или трансформирующий фактор роста бета, является центральным профиброгенным цитокином. Он активирует звёздчатые клетки печени и стимулирует синтез коллагена. Иммуногистохимически TGF- β выявляется в цитоплазме гепатоцитов, макрофагов и активированных звёздчатых клеток [9].

α -SMA является маркером активированных миофибробластов. В нормальной печени α -SMA экспрессируется только в стенках сосудов. При развитии фиброза появляются α -SMA-позитивные

звёздчатые клетки и фибробласты в портальных трактах и септах [6, 43].

Коллаген I и III типов представляет собой основные компоненты фибротической ткани. Их иммуногистохимическое выявление позволяет более точно, чем общие гистологические окраски, оценить степень фиброза и динамику его развития.

Экспериментальные модели и их сравнительная характеристика. Выбор биологического вида для экспериментального изучения гепатотоксичности определяется целями исследования, требуемыми объёмами биоматериала, длительностью эксперимента, а также возможностью экстраполяции полученных данных на человека.

Кролики породы шиншилла. Кролики породы шиншилла занимают важное место в экспериментальной гепатологии, особенно при проведении длительных, хронических исследований. Преимущества данной модели включают достаточный размер печени для многократной биопсии или забора материала в динамике, хорошо изученные нормативные гистологические и биохимические параметры, а также устойчивость к стрессу, что особенно важно при длительном введении препаратов [38].

Вместе с тем использование кроликов требует больших затрат на содержание и большего объёма тестируемого вещества по сравнению с мышами или крысами. Тем не менее для ряда исследований, особенно при изучении дозозависимых эффектов или хронической токсичности, кролики породы шиншилла остаются оптимальной экспериментальной моделью.

Заключение. Проведённый анализ литературы позволяет сделать следующие выводы.

Реактивные изменения печени при экспериментальных воздействиях представляют собой динамический процесс, включающий последовательное или параллельное развитие дистрофических, некротических, воспалительных и фибропластических изменений. Наиболее ранними маркерами повреждения являются жировая дистрофия и гидропические изменения гепатоцитов. Иммуногистохимические методы существенно дополняют классическую гистологию, позволяя количественно оценивать апоптоз с использованием маркеров Caspase-3 и Бах/Bcl-2, измерять пролиферативную активность с помощью Ki-67 и PCNA, характеризовать воспалительный инфильтрат по экспрессии CD4, CD8 и CD68, выявлять ранние стадии фиброгенеза с помощью TGF- β и α -SMA, а также документировать оксидативное повреждение посредством маркеров 8-OHdG и 4-HNE. Многоцветная иммуногистохимия, предполагающая одновременное выявление двух-трёх маркеров, и компьютерная морфометрия являются современными подходами, позволяющими по-

лучать объективные и воспроизводимые результаты. Среди экспериментальных моделей кролики породы шиншилла занимают важное место при проведении хронических исследований и при необходимости многократного забора печёночной ткани. Их использование особенно оправдано в ситуациях, когда грызуны не позволяют адекватно моделировать дозозависимые эффекты или длительное накопление токсических метаболитов.

Комплексное применение гистологии, иммуногистохимии и адекватной экспериментальной модели обеспечивает высокую достоверность доклинической оценки гепатотоксичности и позволяет с большей уверенностью экстраполировать полученные результаты на клиническую практику.

Таким образом, представленный в обзоре подход, основанный на системном анализе гистологических и иммуногистохимических изменений печени на экспериментальных моделях, включая кроликов породы шиншилла, является методологической основой для планирования и интерпретации собственных экспериментальных исследований в рамках диссертационной работы.

Литература:

1. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Биохимические маркеры соединительной ткани у больных хроническим воспалительным пародонтитом на фоне метаболического синдрома // *Стоматология*. - 2018. - № 1. - С. 15–18.
2. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Оценка метаболических и гуморальных факторов крови у больных хроническим генерализованным пародонтитом, ассоциированным с метаболическим синдромом // *Вісник проблем біології і медицини*. - 2019. - № 4-1(153). - С. 275–278.
3. Ризаев Ж.А., Ризаев Э.А., Ахмадалиев Н.Н. Коронавирус касаллиги COVID-19: мелатонининг физиологик таъсири нуқтаи назаридан муаммонинг замонавий кўриниши // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2020. - № SI. - С. 7–18. DOI: 10.26739/2181-9300-2020-SI-1.
4. Ризаев Ж.А., Хазратов А.И. Канцерогенное влияние 1,2-диметилгидразина на организм в целом // *Биология*. - 2020. - Т. 1. - С. 116.
5. Acharya P. et al. Cellular mechanisms of liver fibrosis // *Frontiers in Pharmacology*. - 2021. - Т. 12. - С. 671640.
6. Allameh A. et al. Oxidative stress in liver pathophysiology and disease // *Antioxidants*. - 2023. - Т. 12, № 9. - С. 1653.
7. Alshahrani M.Y., Oghenemaro E.F., Rizaev J., Kyada A., Roopashree R., Kumar S. et al. Exploring the modulation of TLR4 and its associated ncRNAs in cancer immunopathogenesis, with an emphasis on the therapeutic implications and mechanisms underlying drug resistance // *Human Immunology*. - 2025. - Vol. 86, No. 1. - Article 111188.
8. Bedossa P., Poynard T. An algorithm for the grading of activity in chronic hepatitis C // *Hepatology*. - 1996. - Т. 24, № 2. - С. 289–293.
9. Begriche K. et al. Drug-induced toxicity on mitochondria and lipid metabolism: mechanistic diversity and deleterious consequences for the liver // *Journal of Hepatology*. - 2011. - Т. 54, № 4. - С. 773–794.
10. Chakraborty J.B., Oakley F., Walsh M.J. Mechanisms and biomarkers of apoptosis in liver disease and fibrosis // *International Journal of Hepatology*. - 2012. - Т. 2012, № 1. - С. 648915.
11. Choi Y.Y. et al. Co-administration of everolimus and N-acetylcysteine attenuates hepatic stellate cell activation and hepatic fibrosis // *American Journal of Translational Research*. - 2020. - Т. 12, № 6. - С. 2627.
12. Czaja A.J. Drug-induced autoimmune-like hepatitis // *Digestive Diseases and Sciences*. - 2011. - Т. 56, № 4. - С. 958–976.
13. Devarbhavi H. An update on drug-induced liver injury // *Journal of Clinical and Experimental Hepatology*. - 2012. - Т. 2, № 3. - С. 247–259.
14. Dooley S., ten Dijke P. TGF- β in progression of liver disease // *Cell and Tissue Research*. - 2012. - Т. 347, № 1. - С. 245–256.
15. Ezhilarasan D. Hepatotoxic potentials of methotrexate: understanding the possible toxicological molecular mechanisms // *Toxicology*. - 2021. - Т. 458. - С. 152840.
16. Fan C.Q., Crawford J.M. Sinusoidal obstruction syndrome hepatic veno-occlusive disease // *Journal of Clinical and Experimental Hepatology*. - 2014. - Т. 4, № 4. - С. 332–346.
17. Farrell G.C., Larter C.Z. Nonalcoholic fatty liver disease from steatosis to cirrhosis // *Hepatology*. - 2006. - Т. 43, № S1. - С. S99–S112.
18. Friedman S.L. Mechanisms of hepatic fibrogenesis // *Gastroenterology*. - 2008. - Т. 134, № 6. - С. 1655–1669.
19. Gujral J.S. et al. Mode of cell death after acetaminophen overdose in mice: apoptosis or oncotic necrosis? // *Toxicological Sciences*. - 2002. - Т. 67, № 2. - С. 322–328.
20. Jaeschke H., Lemasters J.J. Apoptosis versus oncotic necrosis in hepatic ischemia reperfusion injury // *Gastroenterology*. - 2003. - Т. 125, № 4. - С. 1246–1257.
21. Kaplowitz N. Idiosyncratic drug hepatotoxicity // *Nature Reviews Drug Discovery*. - 2005. - Т. 4, № 6. - С. 489–499.
22. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Epidemiological assessment of the incidence and mortality of oral cancer // *Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences*. - 2024. - Vol. 4, № 12. - P. 99–103. DOI: 10.5281/zenodo.14509370.

23. Kitada T. et al. In situ detection of oxidative DNA damage, 8-hydroxydeoxyguanosine, in chronic human liver disease // *Journal of Hepatology*. - 2001. - Т. 35, № 5. - С. 613–618.
24. Kleiner D.E. Liver histology in the diagnosis and prognosis of drug-induced liver injury // *Clinical Liver Disease*. - 2014. - Т. 4, № 1. - С. 12–16.
25. Kolaric T.O. et al. Drug-induced steatohepatitis // *Journal of Clinical and Translational Hepatology*. - 2014. - Т. 2, № 1. - С. 54.
26. Lim E.J. et al. Effect of immunosuppressive agents on hepatocyte apoptosis post-liver transplantation // *PLoS One*. - 2015. - Т. 10, № 9. - С. e0138522.
27. Lushnikova E.L. et al. Ultrastructural picture of cyclophosphamide-induced damage to the liver // *Bulletin of Experimental Biology and Medicine*. - 2011. - Т. 151, № 6. - С. 751–756.
28. McGill M.R., Jaeschke H. Animal models of drug-induced liver injury // *Drug-induced Liver Disease*. - 2013. - С. 313–330.
29. Mohi-ud-din R. et al. Drug-induced hepatotoxicity // *The Liver*. - 2020. - С. 287–306.
30. Ozer J. et al. The current state of serum biomarkers of hepatotoxicity // *Toxicology*. - 2008. - Т. 245, № 3. - С. 194–205.
31. Pallathadka H., Khaleel A.Q., Zwamel A.H., Malathi H., Sharma S., Rizaev J.A. et al. Multi-drug resistance and breast cancer progression via Toll-like receptors signaling // *Cell Biochemistry and Biophysics*. - 2024. - Vol. 82, № 4. - P. 3015–3030. DOI: 10.1007/s12013-024-01418-2.
32. Peng X. et al. Rabbit as a model for studying liver fibrosis // *Experimental and Therapeutic Medicine*. - 2017. - Т. 14, № 5. - С. 4799–4804.
33. Podszun M.C. et al. 4-HNE immunohistochemistry and image analysis for detection of lipid peroxidation in human liver samples using vitamin E treatment in NAFLD as a proof of concept // *Journal of Histochemistry & Cytochemistry*. - 2020. - Т. 68, № 9. - С. 635–643.
34. Ramachandran R., Kakar S. Histological patterns in drug-induced liver disease // *Journal of Clinical Pathology*. - 2009. - Т. 62, № 6. - С. 481–492.
35. Rizaev J.A., Khazratov A.I. Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2020. - Vol. 6, № 5.
36. Rizaev J.A., Khazratov A.I., Akhmedov A.A., Isaev U.I. Morphological picture of the resistance of experimental rats against the background of carcinogenesis // *Actual Problems of Dentistry and Maxillofacial Surgery*. - 2021. - P. 677–678.
37. Roth R.A., Ganey P.E. Animal models of idiosyncratic drug-induced liver injury current status // *Critical Reviews in Toxicology*. - 2011. - Т. 41, № 9. - С. 723–739.
38. Rudiansyah M., El-Sehrawy A.A., Ahmad I., Terefe E.M., Abdelbasset W.K., Bokov D.O., Salazar A., Rizaev J.A., Muthanna F.M.S., Shalaby M.N. Osteoporosis treatment by mesenchymal stromal/stem cells and their exosomes: emphasis on signaling pathways and mechanisms // *Life Sciences*. - 2022. - Vol. 306. - Article 120717.
39. Schmidt S. et al. Methotrexate-induced liver injury is associated with oxidative stress, impaired mitochondrial respiration, and endoplasmic reticulum stress in vitro // *International Journal of Molecular Sciences*. - 2022. - Т. 23, № 23. - С. 15116.
40. Stine J.G., Northup P.G. Autoimmune-like drug-induced liver injury: a review and update for the clinician // *Expert Opinion on Drug Metabolism & Toxicology*. - 2016. - Т. 12, № 11. - С. 1291–1301.
41. Suzuki A. et al. The use of liver biopsy evaluation in discrimination of idiopathic autoimmune hepatitis versus drug-induced liver injury // *Hepatology*. - 2011. - Т. 54, № 3. - С. 931–939.
42. Tilg H., Diehl A.M. Cytokines in alcoholic and nonalcoholic steatohepatitis // *New England Journal of Medicine*. - 2000. - Т. 343, № 20. - С. 1467–1476.
43. Zhu L. et al. Caspase-3/Treg and PI3K/AKT/mTOR pathway is involved in liver ischemia reperfusion injury protection by everolimus // *Transplant Immunology*. - 2022. - Т. 71. - С. 101541.

РЕАКТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТКАНИ ПЕЧЕНИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ: ГИСТОЛОГИЧЕСКИЕ, ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКИЕ И МОДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Орипов Ф.С., Жураева Б.Г.

Резюме. В статье представлен обзор современных литературных данных, посвящённых реактивным изменениям ткани печени при экспериментальных воздействиях различных химических агентов. Рассмотрены основные типы гистологических изменений: дистрофические (жировая, гидropическая, баллонная), некротические, воспалительные и фибробластические процессы. Особое внимание уделено иммуногистохимическим маркерам апоптоза (Caspase-3, Bax, Bcl-2), пролиферации (Ki-67, PCNA), воспаления (CD4, CD8, CD68, TNF-α, IL-6), фиброгенеза (TGF-β, α-SMA, коллаген I/III) и оксидативного стресса (8-OHdG, 4-HNE). Проанализированы основные экспериментальные модели на лабораторных животных, включая кроликов породы шиншилла, крыс и мышей, с оценкой их преимуществ и ограничений. Показано, что комбинированное применение гистологических и иммуногистохимических методов позволяет детально характеризовать стадийность и механизмы лекарственно-индуцированного поражения печени.

Ключевые слова: реактивные изменения печени, гистология, иммуногистохимия, апоптоз, воспаление, фиброз, экспериментальные модели, экспериментальные животные.

ОСОБЕННОСТИ РЕАКТИВНЫХ MORFOFUNKЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СТРУКТУРЫ ЯИЧНИКОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЯХ



Паязов Шерали Нематович, Орипов Фирдавс Суръатович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ТУРЛИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛ ТАЪСИРЛАРДА ТУХУМДОНЛАР ТУЗИЛИШИНING РЕАКТИВ MORFOFUNKЦИОНАЛ ЎЗГАРИШЛАРИ ХУСУСИЯТЛАРИ

Паязов Шерали Нематович, Орипов Фирдавс Суръатович

Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

FEATURES OF REACTIVE MORPHOFUNCTIONAL CHANGES IN THE STRUCTURE OF THE OVARIES UNDER VARIOUS EXPERIMENTAL INFLUENCES

Payazov Sherali Nematovich, Oripov Firdavs Suratovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: elektron_2370@mail.ru

Резюме. Экспериментал таъсирларда тухумдонларнинг морфофункционал ўзгаришлари ҳақидаги сўнгги 10-12 йиллик адабиёт маълумотлари умумлаштирилган. Структуравий ва функционал динамика гормонал, стресс ва медикаментоз омилларнинг табиати билан белгиланиши кўрсатилган. Эндокрин стимуляция фолликуляр пулли ўзгартиради, стресс ва андроген зўриқиши эса атрезия ва апоптозни кучайтиради. Экспериментал моделлар тухумдонлар тузилиши, эндокрин ҳолати ва ооцитлар сифати ўртасидаги ўзаро боғлиқликни тасдиқлаб, мураккаб морфофункционал қайта қуришни кўрсатади.

Калим сўзлар: тухумдонлар, морфофункционал ўзгаришлар, фолликуляр пул, апоптоз, атрезия, стресс, гормонал стимуляция, тухумдонлар поликистози синдроми, экспериментал моделлар.

Abstract. This paper summarizes literature data from the last 10–12 years on morphofunctional changes in the ovaries under experimental conditions. It is shown that structural and functional dynamics are determined by the nature of hormonal, stress, and drug factors. Endocrine stimulation modifies the follicular pool, while stress and androgen overload enhance atresia and apoptosis. Experimental models reproduce complex morphofunctional changes, confirming the relationship between ovarian structure, endocrine status, and oocyte quality.

Keywords: ovaries, morphofunctional changes, follicular pool, apoptosis, atresia, stress, hormonal stimulation, polycystic ovary syndrome, experimental models.

Актуальность. Яичники являются центральными органами женской репродуктивной системы, выполняющими как генеративную, так и эндокринную функции. Их структурная организация обеспечивает формирование и поддержание фолликулярного резерва, рост и дифференцировку фолликулов, созревание ооцитов и циклическую секрецию стероидных гормонов - эстрогенов и прогестерона [1-3]. Яичники участвуют не только в обеспечении фертильности, но и в поддержании системного гормонального гомеостаза, влияя на состояние гипоталамо-гипофизарно-гонадной оси, метаболические процессы и адаптационные реакции организма [1–9]. Морфологическая целостность фолликулярного аппарата,

стромального компонента и сосудистого русла определяет функциональную активность яичников, поэтому любые структурные изменения в этих элементах могут приводить к нарушению овариальной функции, снижению овариального резерва и расстройствам репродуктивной способности [10-12].

В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к изучению морфологических и морфофункциональных изменений яичников в условиях различных экспериментальных воздействий. Это связано как с увеличением распространенности нарушений репродуктивной функции у женщин, так и с необходимостью более глубокого понимания механизмов регуляции ова-

риальной активности на клеточном и тканевом уровнях [13-15, 21-22]. Современные экспериментальные исследования в области гистологии, морфологии и эндокринологии показали, что структура яичников отличается высокой пластичностью и способна реагировать на широкий спектр экзогенных и эндогенных факторов. К числу таких факторов относятся гормональные воздействия, стрессовые стимулы, фармакологические агенты, метаболические нарушения, а также различные физические и токсические модели экспериментального воздействия [24, 32].

Гормональные воздействия, включая введение гонадотропинов, эстрогенов, андрогенов и их аналогов, широко применяются в экспериментальных исследованиях для моделирования различных состояний репродуктивной системы. Показано, что стимуляция гонадотропинами может приводить к усилению роста фолликулов, увеличению числа преовуляторных фолликулов и изменению динамики фолликулогенеза [17-20]. В то же время избыток андрогенов или длительная гормональная стимуляция способны вызывать дисбаланс процессов пролиферации и апоптоза в фолликулярном эпителии, приводить к атрезии фолликулов, гиперплазии тека-клеток и ремоделированию стромального компонента яичника [21, 28].

Существенное влияние на морфофункциональное состояние яичников оказывают стрессовые факторы, реализующие своё действие через нейроэндокринные механизмы. Активация гипоталамо-гипофизарно-адреналовой системы сопровождается повышением уровня глюкокортикоидов и нарушением регуляции гонадотропных гормонов, что может приводить к угнетению фолликулогенеза, усилению процессов апоптоза в клетках гранулёзы и изменению микроциркуляции в ткани яичника. Подобные изменения нередко сопровождаются снижением овариального резерва и нарушением овуляторной функции [21].

Особый интерес представляют экспериментальные модели метаболических нарушений, включая метаболический синдром, ожирение и инсулинорезистентность. В этих условиях формируется сложный комплекс эндокринных и метаболических сдвигов, включающий гиперинсулинемию, хроническое субклиническое воспаление и оксидативный стресс. Данные факторы оказывают выраженное влияние на морфологию яичников, способствуя развитию стромального фиброза, нарушению ангиогенеза, изменению структуры фолликулярного аппарата и снижению качества ооцитов [11]. Экспериментальные модели метаболического синдрома демонстрируют, что сочетание эндокринных, метаболических и стрессовых факторов способно индуцировать комплексную морфофункциональную перестройку

яичников, во многом воспроизводящую клинические проявления репродуктивных нарушений у человека [16].

Наряду с этим в последние годы активно изучается влияние фармакологических препаратов, токсических веществ и физических факторов на тканевые структуры яичника. Экспериментальные исследования показывают, что данные воздействия могут вызывать изменения клеточной пролиферации, апоптоза, ангиогенеза и ремоделирования внеклеточного матрикса, что отражается на динамике фолликулогенеза и функциональном состоянии овариальной ткани. В этой связи особое значение приобретает комплексное морфологическое изучение реактивных изменений яичников с использованием современных морфометрических, гистохимических и иммуногистохимических методов, позволяющих выявить тонкие структурные перестройки клеточных и тканевых компонентов [23-25]. Полученные в экспериментальных исследованиях данные имеют важное значение для понимания патогенеза различных форм овариальной дисфункции, включая синдром поликистозных яичников, преждевременную недостаточность яичников и нарушения овуляторного цикла. Анализ взаимосвязи между морфологическими изменениями, гормональным статусом и качеством ооцитов позволяет углубить представления о механизмах регуляции репродуктивной функции и способствует разработке новых подходов к профилактике и лечению нарушений фертильности [26-27, 30-33].

Таким образом, изучение реактивных морфофункциональных изменений структуры яичников при различных экспериментальных воздействиях представляет собой актуальное направление современной морфологии и репродуктивной биологии. Систематизация и анализ имеющихся литературных данных позволяют более полно раскрыть механизмы структурной адаптации овариальной ткани к различным патогенным факторам, а также определить перспективные направления дальнейших экспериментальных и клинических исследований. В этой связи проведение комплексного обзора литературы, посвящённого особенностям морфологических и функциональных изменений яичников в условиях экспериментального моделирования различных воздействий, является научно обоснованным и актуальным [38, 39].

Цель исследования. Целью настоящего обзора является систематизация и анализ современных литературных данных об экспериментальных воздействиях на яичники и обусловленных ими морфоструктурных и функциональных изменениях с выявлением ведущих патогенетических механизмов повреждения яичников и информативных морфологических маркеров их оценки.

Материалы и методы исследования.

Настоящее исследование выполнено в формате систематизированного аналитического обзора научной литературы, посвящённой изучению морфологических и функциональных изменений яичников при различных видах экспериментальных воздействий. Методологической основой работы послужил системный подход к анализу современных научных данных, отражающих структурные, функциональные и молекулярно-биологические механизмы ремоделирования овариальной ткани. Такой подход позволил интегрировать результаты исследований из области экспериментальной морфологии, гистологии, эндокринологии и репродуктивной биологии с целью выявления общих закономерностей реактивных морфофункциональных изменений яичников в условиях экспериментального моделирования различных факторов воздействия.

Выбор обзорного формата исследования обусловлен необходимостью комплексной интерпретации накопленных научных данных и их систематизации с позиций современной морфологической науки. Системный анализ литературных источников позволил рассмотреть изменения структуры яичников на различных уровнях организации - тканевом, клеточном и молекулярном, а также проследить взаимосвязь между морфологическими преобразованиями овариальной ткани и изменениями её функциональной активности. Особое внимание уделялось исследованиям, в которых морфологические изменения сопоставлялись с показателями гормонального статуса, фолликулогенеза и овариального резерва.

Анализ литературных источников охватывал отечественные и зарубежные публикации за период 2010–2025 гг., посвящённые изучению морфологических особенностей фолликулярного аппарата яичников, динамики фолликулогенеза, особенностей стероидогенеза, состояния овариального кровотока и микроциркуляции, а также молекулярных и гормональных маркеров функциональной активности яичников в условиях различных экспериментальных воздействий. Рассматривались исследования, посвящённые моделированию гормональных, метаболических, стрессовых, токсических и физических факторов, оказывающих влияние на структурную организацию овариальной ткани.

Особое внимание уделялось работам, выполненным с использованием современных методов морфологического анализа, включая световую и электронную микроскопию, иммуногистохимические методы, морфометрический анализ, а также молекулярно-биологические и биохимические подходы. Применение данных методов в экспериментальных исследованиях позволяет объективно оценить количественные и качествен-

ные изменения структурных компонентов яичников, выявить особенности клеточной пролиферации, апоптоза, ангиогенеза и ремоделирования внеклеточного матрикса при различных типах воздействия.

Поиск и отбор научных публикаций осуществлялся в международных и национальных электронных базах данных: PubMed, Scopus, Web of Science, eLIBRARY и Google Scholar, что обеспечило охват наиболее значимых и цитируемых исследований в данной области. Для формирования поисковых стратегий использовались ключевые слова и их комбинации на русском и английском языках: experimental model, ovaries, ovarian morphology, folliculogenesis, ovarian reserve, hormonal stimulation, oxidative stress, anti-Müllerian hormone (AMH), PCNA, FSHR, vascular changes, ovarian stromal remodeling. При проведении поиска применялись логические операторы AND и OR, позволяющие расширять или уточнять выборку научных публикаций.

Дополнительно проводился ручной анализ списков литературы релевантных научных статей, что позволило выявить значимые исследования, не индексированные в основных международных базах данных, но представляющие научную ценность для рассматриваемой темы. Такой комбинированный подход к поиску источников обеспечил более полный охват научной информации и позволил минимизировать риск пропуска важных публикаций.

Критериями включения в обзор являлись:

- оригинальные экспериментальные исследования, выполненные на лабораторных животных моделях;

- работы, содержащие морфологическую или морфометрическую верификацию структурных изменений яичников;

- публикации, анализирующие изменения фолликулярного аппарата, стромального компонента и сосудистой сети овариальной ткани;

- обзорные статьи и мета-анализы, посвящённые изучению морфофункциональных изменений яичников при различных типах экспериментального воздействия.

Преимущественно анализировались публикации последних 10–15 лет, что связано с интенсивным развитием современных методов морфометрии, иммуногистохимии и молекулярной диагностики, значительно расширивших возможности количественной оценки структурных изменений овариальной ткани. В то же время в обзор включались фундаментальные исследования более раннего периода, если они обладали высокой научной значимостью и представляли собой базу для последующих экспериментальных разработок.

Критериями исключения из анализа являлись публикации с недостаточно описанной экспериментальной моделью, отсутствием контрольных групп, неполным описанием морфологических методов исследования или отсутствием количественной оценки полученных результатов. Также из анализа исключались работы, содержащие дублирующие данные, не прошедшие рецензирование публикации, а также исследования, не соответствующие тематике настоящего обзора.

Анализ отобранных литературных источников проводился с применением методов систематизации, сравнительной оценки и критического анализа научных данных. При обобщении результатов учитывались особенности экспериментальных моделей, длительность воздействия факторов, используемые методы морфологической верификации и количественной оценки структурных изменений овариальной ткани.

Особое внимание уделялось анализу следующих морфологических и функциональных параметров:

- морфометрическим характеристикам фолликулярного аппарата (количество примордиальных, первичных, вторичных и антральных фолликулов, частота атрезии фолликулов);

- изменениям стромального компонента яичников, включая признаки фиброзирования, гиперплазии и ремоделирования внеклеточного матрикса;

- уровню антимюллера гормона (АМН) как одного из наиболее информативных маркеров овариального резерва;

- особенностям экспрессии пролиферативных и рецепторных маркеров (PCNA, FSHR), отражающих активность процессов клеточного деления и гормональной регуляции фолликулогенеза;

- показателям апоптоза и клеточной гибели в фолликулярном эпителии и клетках гранулёзы;

- характеристикам овариального кровотока, состоянию микроциркуляторного русла и ангиогенеза в ткани яичника.

Комплексная оценка перечисленных параметров позволила выявить особенности реактивных морфофункциональных изменений овариальной ткани при различных экспериментальных воздействиях и определить общие закономерности структурной адаптации яичников.

Применённый системный и междисциплинарный подход к анализу научных данных обеспечил целостную оценку характера и степени морфофункциональных изменений яичников в зависимости от типа экспериментального воздействия, что позволило обобщить современные представления о механизмах структурного ремоделирования овариальной ткани и определить перспективные направления дальнейших морфологических и экспериментальных исследований.

Результаты исследования и обсуждение.

Проведённый анализ научной литературы показал, что различные экспериментальные воздействия вызывают выраженные морфофункциональные изменения яичников, характер и степень которых определяются типом повреждающего фактора, длительностью экспозиции, дозой воздействия и особенностями используемой экспериментальной модели. Несмотря на разнообразие моделируемых условий, большинство исследований демонстрируют наличие общих закономерностей структурной перестройки овариальной ткани, отражающих универсальные механизмы адаптационно-компенсаторных и патологических реакций яичников.

Независимо от природы воздействия, наиболее типичными морфологическими проявлениями являются уменьшение массы и объёма яичников, снижение плотности фолликулярного аппарата, уменьшение числа примордиальных и растущих фолликулов, а также увеличение доли атретических форм. Подобные изменения свидетельствуют о нарушении процессов фолликулогенеза и постепенном истощении овариального резерва. В ряде экспериментальных работ также отмечаются дистрофические изменения клеток гранулёзы, дегенерация ооцитов и структурные нарушения базальной мембраны фолликулов, что сопровождается нарушением внутриклеточных метаболических процессов и снижением функциональной активности фолликулярного аппарата.

Наряду с изменениями фолликулярного компонента, существенные морфологические перестройки затрагивают стромальный аппарат яичников. В большинстве экспериментальных моделей отмечается увеличение относительного объёма стромы, её уплотнение и признаки ремоделирования внеклеточного матрикса. В ряде исследований описано развитие интерстициального фиброза, гиперплазии тека-клеток и склеротических изменений соединительнотканых элементов. Подобные процессы нарушают нормальные межклеточные взаимодействия между фолликулярными структурами и стромальным микроокружением, что негативно отражается на процессах роста и дифференцировки фолликулов.

При моделировании гормональных нарушений ведущим патогенетическим механизмом выступает дисрегуляция гипоталамо-гипофизарно-яичниковой оси. Нарушение синхронности секреции гонадотропинов и стероидных гормонов приводит к изменению динамики фолликулогенеза, снижению чувствительности гранулёзных клеток к фолликулостимулирующему гормону и нарушению процессов созревания фолликулов. Морфологически это проявляется уменьшением числа примордиальных и первичных фолликулов, задержкой развития вторичных и антральных форм,

а также увеличением количества атретических фолликулов. В некоторых экспериментальных моделях отмечается формирование кистозно изменённых фолликулов и гиперплазия стромального компонента, что морфологически напоминает изменения, характерные для синдрома поликистозных яичников.

Иммуногистохимические исследования показали, что при гормональных и метаболических нарушениях происходит снижение экспрессии рецепторов фолликулостимулирующего гормона (FSHR) и маркера клеточной пролиферации PCNA. Снижение уровня экспрессии данных маркеров свидетельствует об угнетении пролиферативной активности клеток гранулёзы, нарушении процессов клеточного деления и снижении чувствительности фолликулов к гонадотропной стимуляции. Одновременно в ряде исследований отмечено усиление экспрессии маркеров апоптоза, что указывает на активацию программируемой клеточной гибели в клетках фолликулярного эпителия и способствует прогрессированию атрезии фолликулов.

Метаболические и токсические модели экспериментального воздействия характеризуются выраженными структурными изменениями стромального компонента яичников. В условиях метаболических нарушений, включая модели ожирения, инсулинорезистентности и метаболического синдрома, описаны признаки стромального фиброза, усиление процессов склерозирования, а также ремоделирование сосудистого русла. Утолщение стромы и накопление компонентов внеклеточного матрикса сопровождаются нарушением тканевой архитектоники и изменением механических свойств овариальной ткани.

Одновременно с этим в тканях яичников выявляются признаки хронического воспалительного процесса, включая инфильтрацию стромы клетками иммунной системы, повышение уровня провоспалительных цитокинов и активацию оксидативного стресса. Эти процессы оказывают повреждающее воздействие на фолликулярные структуры, способствуя развитию дистрофических изменений и снижению репродуктивного потенциала яичников.

Особое значение в оценке функционального состояния овариальной ткани имеет уровень антимюллерова гормона (АМН), который рассматривается как один из наиболее информативных маркеров овариального резерва. В большинстве экспериментальных моделей отмечается снижение концентрации АМН, что отражает уменьшение количества примордиальных и ранних преантральных фолликулов. Выявленные корреляционные связи между морфометрическими показателями фолликулярного аппарата и уровнем АМН подтверждают тесную взаимосвязь между струк-

турным состоянием яичников и их функциональной активностью.

Экспериментальные воздействия физической природы, включая гипоксию, ионизирующее излучение и экстремальные температурные факторы, преимущественно реализуются через сосудистые и ишемические механизмы повреждения овариальной ткани. В этих условиях наблюдаются редукция капиллярной сети, снижение плотности сосудистого русла, утолщение стенок артериол и венул, а также признаки нарушения микроциркуляции. Развитие сосудистых расстройств сопровождается ишемически-дистрофическими изменениями в фолликулярных структурах, дегенерацией клеток гранулёзы и нарушением питания ооцитов.

Дефицит кровоснабжения приводит к снижению интенсивности обменных процессов в ткани яичников, нарушению синтеза стероидных гормонов и угнетению процессов фолликулогенеза. В результате формируются ановуляторные состояния, уменьшается количество зрелых фолликулов и снижается стероидогенная активность яичников. Кроме того, сосудистые нарушения могут способствовать развитию гипоксии овариальной ткани, что дополнительно усиливает процессы клеточного повреждения и апоптоза.

Сопоставление данных различных исследований свидетельствует о том, что морфофункциональные изменения яичников при экспериментальных воздействиях носят комплексный и многофакторный характер. Структурные изменения фолликулярного аппарата, стромального компонента и сосудистой сети тесно взаимосвязаны и формируют единый патогенетический комплекс, лежащий в основе нарушения овариальной функции.

Таким образом, результаты анализа литературы показывают, что морфофункциональные изменения яичников при различных экспериментальных воздействиях реализуются через взаимосвязанные нейроэндокринные, метаболические, воспалительные и сосудистые механизмы. Использование морфометрических показателей, оценка уровня АМН, а также анализ экспрессии PCNA и FSHR позволяют объективизировать степень структурной перестройки овариальной ткани и установить причинно-следственные связи между типом экспериментального воздействия и характером функциональных нарушений.

Комплексное изучение данных параметров имеет важное значение для понимания механизмов адаптации и повреждения овариальной ткани, а также формирует методологическую основу для дальнейшего изучения патогенеза репродуктивных расстройств в условиях экспериментального моделирования. Полученные результаты расширяют современные представления о структурной

пластичности яичников и подчеркивают необходимость дальнейших морфологических и молекулярных исследований, направленных на выявление ранних маркеров овариальной дисфункции и разработку эффективных методов её профилактики и коррекции.

Заключение. Проведённый анализ научной литературы показывает, что различные виды экспериментальных воздействий сопровождаются закономерными морфофункциональными изменениями яичников, затрагивающими как фолликулярный аппарат, так и стромально-сосудистые компоненты овариальной ткани. Независимо от характера моделируемого воздействия, наиболее типичными проявлениями структурной перестройки являются нарушение процессов фолликулогенеза, уменьшение количества примордиальных и растущих фолликулов, увеличение доли атретических форм, а также развитие дистрофических и склеротических изменений стромального аппарата. Совокупность этих изменений приводит к постепенной редукции овариального резерва и снижению функциональной активности яичников.

Анализ результатов экспериментальных исследований свидетельствует о том, что характер и выраженность морфологических изменений определяются типом повреждающего фактора, длительностью его воздействия и интенсивностью индуцируемого патологического процесса. При гормональных моделях ведущую роль играет дисрегуляция гипоталамо-гипофизарно-яичниковой оси, сопровождающаяся нарушением синхронности гонадотропной стимуляции и стероидогенеза. В условиях метаболических нарушений ключевое значение приобретают инсулинорезистентность, гиперинсулинемия, оксидативный стресс и хроническое субклиническое воспаление, которые способствуют ремоделированию стромального компонента и нарушению нормальной архитектоники овариальной ткани. Физические и токсические воздействия преимущественно реализуются через сосудистые и ишемические механизмы, приводя к нарушениям микроциркуляции, гипоксии тканей и развитию ишемически-дистрофических изменений фолликулярного аппарата.

Особое значение в патогенезе структурной перестройки яичников при экспериментальном моделировании метаболических и гормональных нарушений имеет комплекс нейроэндокринных, метаболических и сосудистых механизмов. Их взаимодействие приводит к нарушению процессов клеточной пролиферации, активации апоптоза, изменению межклеточных взаимодействий и ремоделированию внеклеточного матрикса. В результате формируется сложный комплекс морфо-

логических изменений, отражающих снижение репродуктивного потенциала овариальной ткани.

Важным аспектом современных экспериментальных исследований является использование количественных морфометрических и молекулярных маркеров, позволяющих объективно оценить степень структурно-функциональных изменений яичников. Снижение уровня антимюллерова гормона (АМН), уменьшение экспрессии маркеров клеточной пролиферации (PCNA) и рецепторов фолликулостимулирующего гормона (FSHR), изменения сосудистого индекса и морфометрических параметров фолликулярного аппарата рассматриваются как информативные показатели состояния овариального резерва и функциональной активности яичников. Сопоставление этих показателей с морфологическими характеристиками овариальной ткани позволяет более точно оценить степень её структурного ремоделирования.

Комплексная оценка морфологических, гормональных и молекулярных параметров создаёт возможность установления причинно-следственных связей между типом экспериментального воздействия и характером возникающих функциональных нарушений. Такой интегративный подход позволяет рассматривать яичники как высокочувствительную систему, реагирующую на различные эндогенные и экзогенные факторы через сложные механизмы тканевой адаптации и повреждения.

Таким образом, систематизация современных литературных данных свидетельствует о том, что морфофункциональные изменения яичников при различных экспериментальных воздействиях носят закономерный и многофакторный характер. Их развитие связано с взаимодействием нейроэндокринных, метаболических, воспалительных и сосудистых механизмов, формирующих единый патогенетический комплекс ремоделирования овариальной ткани.

Полученные обобщённые данные расширяют современные представления о структурной пластичности яичников и механизмах формирования овариальной дисфункции. Результаты анализа литературы формируют научную основу для дальнейших морфологических, морфометрических и молекулярных исследований, направленных на уточнение ранних механизмов повреждения овариальной ткани, а также на разработку патогенетически обоснованных методов профилактики и коррекции репродуктивных нарушений в условиях экспериментального моделирования различных патологических состояний.

Литература:

1. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Биохимические маркеры соединительной ткани у больных

- хроническим воспалительным пародонтитом на фоне метаболического синдрома // Стоматология. - 2018. - № 1. - С. 15–18.
2. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Особенности течения воспалительных заболеваний пародонта при метаболическом синдроме // Вісник проблем біології і медицини. - 2018. - Т. 1, № 2(144). - С. 353–355.
3. Абдувакилов Ж.У., Ризаев Ж.А. Оценка метаболических и гуморальных факторов крови у больных хроническим генерализованным пародонтитом, ассоциированным с метаболическим синдромом // Вісник проблем біології і медицини. - 2019. - № 4-1(153). - С. 275–278.
4. Акимова Н.М., Левченко А.С. Микроструктурные изменения в яичниках в результате влияния ацетата свинца в эксперименте // Бюллетень медицинских интернет-конференций. - 2015. - Т. 5, № 12.
5. Бакуринских А.Б., Якудин А.М., Тен А.Р., Колесова А.А. СПКЯ: проблематика, этиология, патогенез: обзор // Пермский медицинский журнал. - 2022.
6. Бхаттачарья П., Китинг А.Ф. Влияние факторов окружающей среды на функцию яичников и роль ксенобиотиков в развитии овотоксичности // Токсикология и прикладная фармакология. - 2012. - Т. 261, № 3. - С. 227–235.
7. Василики Э., Мурикеси Дж.А. Репродуктивная токсикология: влияние смесей химических веществ на яичники // Reproduction. - 2021. - 5 октября.
8. Воротынцева А.А., Саркисов С.Э. Морфофункциональная оценка состояния яичников и возможности их фармакологической коррекции при экспериментальном гипогонадизме // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. - № 4. - С. 33–38.
9. Дмитриева М.Л., Тихоновская О.А. и др. Клеточно-тканевые и молекулярные аспекты формирования преждевременного истощения яичников при аутоиммунном оофорите // Архив акушерства и гинекологии. - 2018. - № 5.
10. Зарейн М., Зарбан А. и др. Улучшение состояния яичников при лечении мышей малатионом под действием гесперидина за счёт сверхэкспрессии белков PCNA/FSHR // Heliyon. - 2023. - Т. 9, вып. 12.
11. Иванова Е.А., Петрова Н.Н., Сидорова И.С. Экспериментальные модели метаболического синдрома у лабораторных животных // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. - 2016. - Т. 162, № 9. - С. 345–350.
12. Козаченко И.Ф., Горячев А.А., Амантаева У.Д. Овариальный резерв // Архив акушерства и гинекологии. - 2025. - Т. 1, № 4.
13. Колдуэлл А.С.Л., Миддлтон Л.Дж. и соавт. Нейроэндокринное действие андрогенов как ключевой фактор развития синдрома поликистозных яичников // Nature Communications. - 2017. - Vol. 8. - Article 1496.
14. Кондакова Л.И., Калашникова С.А., Калашникова Е.А. Структурные и органометрические изменения яичников в условиях темновой депривации // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. - 2024. - Т. 21, № 1.
15. Лебедева Д.А., Игонина Т.Н. и др. Влияние гонадотропной стимуляции в условиях хронического психосоциального стресса // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. - 2024.
16. Маградзе Р.Н., Лисовский А.Д., Зеленер А.О. Оценка терапевтического потенциала гонадотропина и кистепептина при экспериментальном ишемическом повреждении яичника // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. Медико-биологические науки. - 2022. - Т. 21, № 2.
17. Могази М., Папатанасиу М., Цзупис Х. Систематический обзор литературы по репродуктивной токсикологии фталатов // MDPI. - 2025. - Т. 26, вып. 18.
18. Муртазалиева З., Демяшкин Г. Особенности пролиферации и апоптоза овариальных фолликулов после локального облучения электронами и введения плазмы, обогащённой тромбоцитами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. - 2024. - Т. 28, № 3.
19. Омарова К.М., Ибрагимова Е.С., Гереиханова Е.Г., Магомедова И.Х. Функциональное состояние репродуктивной системы у женщин позднего фертильного возраста // Акушерство и гинекология. - 2019. - № 11.
20. Орипов Ф.С., Асадова Ф.Дж. Морфофункциональные нарушения органов при экспериментальном метаболическом синдроме // Доктор ахборотномаси. - 2025. - № 2(119).
21. Пестрикова Т.Ю., Юрасова Т.И. Преждевременная недостаточность яичников: проблемы и перспективы // Клинический разбор в общей медицине. - 2025. - № 11. - С. 124–130.
22. Ризаев Ж.А., Муратова Н.Д., Бабаджанова Г.С., Абдурахманова С.И. Частота, клиника и хирургическое лечение миомы матки и аденомиоза // Медицинский журнал Узбекистана. - 2019. - № 1. - С. 23–26.
23. Робкер Р.Л., Эйкисон Л.К., Зуэна А.Р. и соавт. Ожирение и женская репродукция: современные представления // Reproduction. - 2018. - Vol. 156, № 4. - Р. R161–R178.
24. Сафоева С.М. Функциональное состояние яичников у женщин со вторичным СПЯ // Doktor axborotnomasi. - 2025. - № 1.1(118). - С. 114–117.
25. Соснова Е.А., Гасимова У.З. Изменения функционального состояния яичников у женщин репродуктивного возраста после органосохраняю-

щих хирургических вмешательств на органах малого таза // Архив акушерства и гинекологии. - 2014. - Т. 1, № 2.

26.Сулайманова Р.Т. Эффекты пренатального воздействия субтоксической дозы синестрола на яичники потомства лабораторных мышей // Морфологические ведомости. - 2020. - Т. 28, вып. 1.

27.Фу Я., Чен Х.-Х., Чжан Н. и др. Влияние хронического стресса на овариальный резерв у самок крыс: анализ осуществимости модели преждевременной недостаточности яичников у крыс // Molecular Medicine Reports. - 2018. - Т. 18, вып. 1.

28.Ярмолинская М.И., Абашова Е.И., Булгакова О.Л. Варианты формирования синдрома поликистозных яичников на основании экспериментальных моделей у животных // Журнал акушерства и женских болезней. - 2020. - Т. 69, № 4.

29.Abduvakilov J., Rizaev J. Characteristic features of lipid metabolism in patients with chronic generalized periodontitis associated metabolic syndrome // Annals of International Medical and Dental Research. - 2019. - Vol. 5, No. 4. - P. DE45–DE48.

30.Abduvakilov Zh.U., Rizaev Zh.A. Assessment of metabolic and humoral blood factors in patients with chronic generalized periodontitis associated metabolic syndrome // Bulletin of Problems Biology and Medicine. - 2019. - № 4-1(153). - P. 275–278.

31.Agababyan L.R., Rizaev J.A., Yeszhanova A.A. Ultrasound and Doppler markers of fetoplacental insufficiency and macrosomia in pregnant women with gestational diabetes: a retrospective cohort study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 421–427.

32.Agarwal A., Gupta S., Sharma R.K. Role of oxidative stress in female reproduction // Reproductive Biology and Endocrinology. - 2005. - Vol. 3. - Article 28.

33.Johnson J., Canning J., Kaneko T., Pru J.K., Tilly J.L. Germline stem cells and follicular renewal in the postnatal mammalian ovary // Nature Reviews Endocrinology. - 2015. - Vol. 11. - P. 145–159.

34.Miao Y., Li X., Zhang Q. Ovarian aging: mechanisms and intervention strategies // Signal Transduction and Targeted Therapy. - 2020. - Vol. 5. - Article 291.

35.Palomba S. et al. Obesity and ovarian dysfunction: experimental and clinical evidence // Human Reproduction Update. - 2018. - Vol. 24, № 5. - P. 593–615.

36.Peretz J., Vrooman L., Ricke W.A., Hunt P.A., Ehrlich S., Hauser R. et al. Bisphenol A and reproductive health: update of experimental and human evidence, 2007–2013 // Environmental Health Perspectives. - 2014. - Vol. 122, № 10. - P. 1003–1013.

37.Rizaev J.A., Agababyan L.R., Khalmuratova K.Zh. Medical and social determinants and barriers in the treatment of climacteric syndrome: results of a cross-sectional study // New Day in Medicine. - 2026. - № 4(90). - P. 389–394.

38.Rizaev J.A., Vohidov E.R., Nazarova N.S. The importance of the clinical picture and development of the condition of periodontal tissue diseases in pregnant women // Central Asian Journal of Medicine. - 2024. - P. 85–90.

39.Roness H., Kalich-Avraham Y., Natan L., Meirow D. Mechanisms of chemotherapy-induced ovarian damage // Fertility and Sterility. - 2016. - Vol. 106, № 5. - P. 999–1009.

40.Rudiansyah M., El-Sehrawy A.A., Ahmad I., Terefe E.M., Abdelbasset W.K., Bokov D.O., Salazar A., Rizaev J.A., Muthanna F.M.S., Shalaby M.N. Osteoporosis treatment by mesenchymal stromal/stem cells and their exosomes: emphasis on signaling pathways and mechanisms // Life Sciences. - 2022. - Vol. 306. - Article 120717.

ОСОБЕННОСТИ РЕАКТИВНЫХ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СТРУКТУРЫ ЯИЧНИКОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЯХ

Паязов Ш.Н., Орипов Ф.С.

Резюме. Обобщены данные литературы последних 10–12 лет о морфофункциональных изменениях яичников при экспериментальных воздействиях. Показано, что структурная и функциональная динамика определяется характером гормональных, стрессовых и медикаментозных факторов. Эндокринная стимуляция модифицирует фолликулярный пул, тогда как стресс и андрогенная перегрузка усиливают атрезию и апоптоз. Экспериментальные модели воспроизводят комплексную морфофункциональную перестройку, подтверждая взаимосвязь между структурой яичников, эндокринным статусом и качеством ооцитов.

Ключевые слова: яичники, морфофункциональные изменения, фолликулярный пул, апоптоз, атрезия, стресс, гормональная стимуляция, синдром поликистозных яичников, экспериментальные модели.

БРУЦЕЛЛЁЗ И ПРОБЛЕМА ХРОНИЗАЦИИ: ОТ ПЕРСИСТЕНЦИИ BRUCELLA К ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ОГРАНИЧЕНИЯМ И РЕАБИЛИТАЦИИ



Раббимова Нодира Таштемировна, Ярмухамедова Наргиза Анваровна
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

БРУЦЕЛЛЁЗ ВА СУРУНКАЛАНИШ МУАММОСИ: BRUCELLA ПЕРСИСТЕНЦИЯСИДАН ФУНКЦИОНАЛ ЧЕКЛОВЛАР ВА РЕАБИЛИТАЦИЯГАЧА

Раббимова Нодира Таштемировна, Ярмухамедова Наргиза Анваровна
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

BRUCELLOSIS AND THE PROBLEM OF CHRONICITY: FROM BRUCELLA PERSISTENCE TO FUNCTIONAL LIMITATIONS AND REHABILITATION

Rabbimova Nodira Tashtemirovna, Yarmukhamedova Nargiza Anvarovna
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: nodira.rabbimova@mail.ru

Резюме. Кириш. Бруцеллёз эндемик ҳудудларда энг муҳим бактериал зоонозлардан бири бўлиб қолмоқда ва яширин эпидемиологик юк, клиник полиморфизм, ўчоқли шаклларнинг юқори частотаси ва узоқ муддатли функционал оқибатларнинг уйғунлиги билан тавсифланади. Мақсад. Бруцеллёзнинг клиник-эпидемиологик хусусиятлари, сурункали ривожланиш механизмлари, қайталанишлари ва беморларнинг фаолиятини тиклашда реабилитациянинг ўрни ҳақидаги замонавий маълумотларни тизимлаштириш. Усуллар. PubMed, Scopus, Google Scholar базалари, шунингдек, ЖССТ, CDC ва ECDC расмий материаллари бўйича 2016-2025 йиллардаги наирлар шарҳи ўтказилди. Таҳлил бруцеллёзнинг эпидемиологияси, патогенези, клиник фенотиплари, даволаш ва реабилитациясига бағишланган шарҳлар, тизимли шарҳлар, мета-таҳлиллар, эпидемиологик тадқиқотлар ва йўриқномаларни ўз ичига олди. Натижалар. Бруцеллёзнинг сурункали шаклланиши ҳужайра ичидаги Brucella персистенцияси, Brucella-containing vacuole шаклланиши, IV турдаги VirB -га боғлиқ секреция тизимининг фаоллиги ва иммунорегулятор ўзгаришлар билан чамбарчас боғлиқлиги кўрсатилган. Ҳаёт сифатининг узоқ муддатли пасайишига суяк-бўғим шакллари, нейробруцеллёз, сурункали оғриқ, астения ва хавотирли-депрессив кўринишлар энг катта ҳисса қўшади. Антибактериал терапия даволашнинг мажбурий асоси бўлиб қолмоқда, бироқ ҳар доим ҳам фаоллик ва иштирокнинг тикланишини таъминлай олмайди. Хулоса. Бруцеллёз билан оғриган беморларни даволашнинг замонавий модели нафақат инфекцияни назорат қилишни, балки ICF, WHODAS 2.0, SF-36, VAS ва 6MWT бўйича функционал натижаларни баҳолаш билан реабилитацияни эрта режаслаштиришни ҳам ўз ичига олиши лозим.

Калим сўзлар: бруцеллёз, сурункали бруцеллёз, рецидив, персистенция, суяк-бўғим бруцеллёзи, нейробруцеллёз, ҳаёт сифати, реабилитация.

Abstract. Introduction. Brucellosis remains one of the most important bacterial zoonoses in endemic regions and is characterized by a hidden epidemiological burden, clinical polymorphism, a high frequency of focal forms, and long-term functional consequences. Objective. To systematize current evidence on the clinical and epidemiological features of brucellosis, mechanisms of chronicity, relapse, and the role of rehabilitation in restoring patient functioning. Methods. A narrative review of publications from 2016 to 2025 was conducted using PubMed, Scopus, Google Scholar, and official WHO, CDC, and ECDC resources. Reviews, systematic reviews, meta-analyses, epidemiological studies, and guidance documents addressing epidemiology, pathogenesis, clinical phenotypes, treatment, and rehabilitation in brucellosis were included. Results. Chronicity of brucellosis is closely associated with intracellular persistence of Brucella, formation of the Brucella-containing vacuole, activity of the VirB-dependent type IV secretion system, and immunoregulatory shifts. Osteoarticular forms, neurobrucellosis, chronic pain, asthenia, and anxiety-depressive manifestations make the greatest contribution to long-term impairment in quality of life. Antibacterial therapy remains the essential basis of treatment, but it does not always restore activity and participation. Conclusion. A contemporary model of care for patients with brucellosis should include not only infection control, but also early rehabilitation planning with assessment of functional outcomes using the ICF framework, WHODAS 2.0, SF-36, VAS, and the 6-minute walk test.

Keywords: brucellosis, chronic brucellosis, relapse, persistence, osteoarticular brucellosis, neurobrucellosis,

Введение. Актуальность и «скрытое» бремя бруцеллёза. Бруцеллёз - глобально распространённая бактериальная зоонозная инфекция, тесно связанная с животноводством и системой ветеринарно-санитарного контроля. Международные организации и национальные органы здравоохранения относят заболевание к значимым инфекциям, требующим эпиднадзора и профилактики [1, 5]. Актуальность бруцеллёза формируется не только частотой случаев, но и устойчивой «скрытой» нагрузкой на здравоохранение: неполная выявляемость, поздняя диагностика, клиническая неспецифичность и высокая доля затяжных исходов [1, 2, 4, 5, 9].

Классические обзоры подчёркивают, что бруцеллёз часто протекает под «масками» других заболеваний: длительная лихорадка, потливость, выраженная астения, миалгии и артралгии нередко интерпретируются как другие инфекционно-воспалительные состояния. В условиях преимущественно пассивного эпиднадзора это поддерживает риск недоучёта и смещения статистики в сторону занижения реальной инцидентности [1, 3, 9]. Дополнительную диагностическую сложность создаёт перекрытие симптомов с другими длительными лихорадочными заболеваниями в эндемичных регионах [3, 4, 9].

В последние годы проблема недооценки масштаба подчёркнута количественными оценками - представлены аргументы, что глобальная инцидентность может быть существенно выше традиционно цитируемых ориентиров, а дефицит сопоставимых данных и неоднородность надзора затрудняют точное понимание частоты заболевания [2, 4, 5]. Таким образом, современная повестка бруцеллёза - это не только контроль заболеваемости, но и снижение долгосрочного бремени осложнений и хронизации [4, 5, 11].

Эндемичность бруцеллёза наиболее устойчиво сохраняется в регионах с высоким уровнем животноводства и/или недостаточным охватом ветеринарно-санитарными мерами: Средиземноморье, Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, Центральная Азия [4, 5]. В рамках концепции «Единого здоровья» (One Health) подчёркивается необходимость интегрированного управления рисками на стыке здоровья человека, животных и окружающей среды [5]. Экономические оценки демонстрируют, что бруцеллёз создаёт двунаправленный ущерб: ухудшает здоровье людей и одновременно снижает продуктивность животноводства, формируя «замкнутый контур» потерь для домохозяйств и региональной экономики [5].

Для Центральной Азии важность проблемы усиливается структурой экономики и традициями

питания: высокая доля населения, связанного с животноводством, и сохранение практик потребления сырого/непастеризованного молока и продуктов на его основе [4, 10]. Региональные документы и отчёты подчёркивают потребность в усилении межведомственного контроля зоонозов и профилактики [4, 5, 10].

Для Узбекистана эпидемиологические особенности обсуждались в региональной литературе и в индексируемых источниках, затрагивающих эпизоотико-эпидемиологические аспекты [4, 5]. На уровне прикладной эпидемиологии значимые факторы риска - контакт с животными и пищевой путь - подтверждаются исследованиями в эндемичных территориях Центральной Азии [4, 10]. Эти данные подтверждают, что профилактика и ранняя диагностика особенно критичны для сельского населения и групп профессионального риска [1, 4, 10].

Хроническое течение и рецидивы - один из главных ключевых факторов медико-социального бремени бруцеллёза. В классических клинко-инфекционных подходах хронический бруцеллёз часто связывают с сохранением симптомов более 12 месяцев после острой инфекции [1, 3]. Однако клинически «хронизация» не сводится к календарному критерию: она включает рецидивы (relapse), очаговые формы, стойкий астенический синдром, хроническую боль и функциональные ограничения [1, 3, 11, 12].

Систематические данные подчёркивают полиморфизм клинических проявлений и широкую палитру осложнений; именно очаговые поражения вносят наибольший вклад в длительные симптомы и функциональные потери [3, 8]. Литературные данные показывают, что у части пациентов после лечения могут сохраняться хроническая усталость и выраженное снижение функциональной активности, а также снижение качества жизни [12, 14].

Рецидивы и терапевтические неудачи описаны как клинически значимое явление, зависящее от своевременности терапии, наличия очаговых поражений, длительности курса и приверженности лечению [1, 11, 12, 21]. Современные публикации продолжают уточнять определение рецидива, периоды наблюдения и факторы риска, подчёркивая необходимость усиленного посттерапевтического контроля. [11, 12]

Методы. Настоящая работа представляет собой аналитический обзор литературы по проблеме бруцеллёза, хронизации инфекционного процесса и функциональных последствий заболевания. Поиск публикаций осуществляли по ключевым словам *brucellosis*, *chronic brucellosis*, *relapse*, *persistence*, *Brucella-containing vacuole*, *VirB*,

type IV secretion system, neurobrucellosis, spondylitis, rehabilitation, WHODAS, SF-36, VAS и six-minute walk test.

В анализ включали публикации за 2016-2025 гг., доступные в PubMed, Scopus и Google Scholar, а также официальные документы WHO, CDC и ECDC. Приоритет отдавали систематическим обзорам, мета-анализам, многоцентровым исследованиям, современным обзорам и нормативно-методическим источникам. Отобранные источники были сгруппированы по тематическим блокам, включающим современные эпидемиологические тенденции, механизмы внутриклеточной персистенции и иммуномодуляции, клинические фенотипы и осложнения, антибактериальная терапия и рецидивы, а также реабилитационные подходы и инструменты оценки функциональных исходов.

Результаты. Современные эпидемиологические тенденции и факторы передачи. Эндемичность бруцеллёза наиболее устойчиво сохраняется в регионах с высоким уровнем животноводства и/или недостаточным охватом ветеринарно-санитарными мерами: Средиземноморье, Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, Центральная Азия [4, 5]. В рамках концепции «Единого здоровья» (One Health) подчёркивается необходимость интегрированного управления рисками на стыке здоровья человека, животных и окружающей среды [5]. Экономические оценки демонстрируют, что бруцеллёз создаёт двусторонний ущерб: ухудшает здоровье людей и одновременно снижает продуктивность животноводства, формируя «замкнутый контур» потерь для домохозяйств и региональной экономики [5]. Для Центральной Азии важность проблемы усиливается структурой экономики и традициями питания: высокая доля населения, связанного с животноводством, и сохранение практик потребления сырого/непастеризованного молока и продуктов на его основе [4, 5, 10]. Региональные документы и отчёты подчёркивают потребность в усилении межведомственного контроля зоонозов и профилактики [4, 5, 10].

Для Узбекистана эпидемиологические особенности обсуждались в региональной литературе и в индексируемых источниках, затрагивающих эпизоотико-эпидемиологические аспекты [4, 5]. На уровне прикладной эпидемиологии значимые факторы риска - контакт с животными и пищевой путь - подтверждаются исследованиями в эндемичных территориях Центральной Азии [4, 10]. Эти данные подтверждают, что профилактика и ранняя диагностика особенно критичны для сельского населения и групп профессионального риска [1, 4, 10].

Ключевыми путями заражения остаются употребление непастеризованных молочных про-

дуктов, профессиональный контакт с животными и биоматериалом, а также недостатки ветеринарного контроля и межсекторальной координации [1, 4, 5].

Механизмы хронизации: внутриклеточная персистенция и иммуномодуляция. *Brucella* - факультативный внутриклеточный патоген, способный выживать и длительно сохраняться в макрофагах и других фагоцитирующих клетках, что способствует уклонению от иммунного надзора и поддержанию хронического процесса [3, 13]. Ключевым фактом внутриклеточного цикла является формирование *Brucella*-containing vacuole (BCV) и её последовательное созревание внутри клетки, с последующим формированием репликативного участка, связанного с эндоплазматическим ретикулулом [13].

Система секреции IV типа *VirB* рассматривается как центральный детерминант вирулентности: через неё *Brucella* доставляет эффекторный белки, модулирующие внутриклеточный трафик, аутофагию, сигнальные пути воспаления и антигенпрезентацию [13]. Экспериментальные данные указывают, что при нарушении функции *VirB* повышается вероятность деградации бактерий по лизосомальному пути, а стабильная репликативная ниша не формируется [13]. Современный обзор Dugelay, Celli и Terradot систематизирует знания о структуре T4SS и эффекторах *Brucella*, подерживая представление о *VirB* как «узловой» системе внутриклеточного выживания и потенциале для таргетирования [13].

Brucella нередко описывают как «скрытый» внутриклеточный патоген, способный поддерживать длительное воспаление без выраженного раннего «всплеска» врождённого иммунного ответа [3, 15, 16]. Иммунопатогенез включает модуляцию TLR-сигналинга, нарушение созревания и функции дендритных клеток, изменения презентации антигена и смещения цитокинового профиля [15, 16].

К числу актуальных иммунорегуляторных направлений относится роль миелоидных супрессорных клеток (MDSC). Ноу и соавт. показали увеличение MDSC у пациентов с хроническим бруцеллёзом, что может способствовать подавлению эффективного антибактериального ответа и поддержанию персистенции [17]. Этот блок важен для клиники: часть длительных симптомов и склонность к рецидивам могут быть обусловлены не только «недолеченностью», но и особенностями иммунной регуляции организма [11, 12, 15–17].

Исторически обсуждалась гипотеза участия L-форм *Brucella* в хроническом течении. Современные обзоры рекомендуют взвешенный подход к интерпретации этих сообщений и акцентируют первичную роль внутриклеточной персистенции и

иммуномодуляции [3, 13, 15, 16]. Персистенция *Bruceella* объясняется её способностью выживать внутри вакуоли и активно модифицировать процессы клетки-хозяина посредством VirB (T4SS) [13].

Таким образом, модель хронизации бруцеллёза логически опирается на три взаимосвязанных блока: (1) внутриклеточная персистенция и ниша BCV, (2) VirB-T4SS как центральный механизм внутриклеточного выживания, (3) иммунорегуляторные сдвиги (включая MDSC и цитокиновые дисбалансы), поддерживающие неполную элиминацию [11–13, 15–17].

Клинические фенотипы и функциональные последствия. Полиморфизм - одна из главных причин запоздалого диагноза. Современные обзоры подчёркивают широкий спектр проявлений: от неспецифического инфекционного синдрома до очаговых поражений различных органов и систем [1, 3]. В клинических условиях это приводит к вариативным «ведущим синдромам» и ошибкам в первоначальной маршрутизации пациента, особенно в эндемичных регионах [1, 3, 4, 9].

Костно-суставные поражения относятся к наиболее частым и социально значимым осложнениям. Обзоры описывают артриты, сакроилеит, спондилит/спондилодисцит, бурситы и теносиновиты [3, 19]. Особое клиническое значение имеет бруцеллёзный спондилит: он связан со стойким болевым синдромом, ограничением мобильности и риском осложнений (включая абсцессы), что резко ухудшает функциональный прогноз [19].

Нейробруцеллёз характеризуется клинической вариативностью: менингеальные симптомы, поражение черепных нервов, радикулопатии, сенсорные расстройства и нарушения слуха [20]. Клинические наблюдения указывают, что даже после лечения возможны остаточные неврологические явления и функциональные ограничения [20].

Вклад бруцеллёза в «невидимое» бремя болезни реализуется через хроническую усталость, нарушения сна, тревожно-депрессивные симптомы и снижение социальной активности [12, 14]. Оценка качества жизни с использованием опросника SF-36 свидетельствует о достоверном снижении показателей как физического, так и психоэмоционального компонентов здоровья у пациентов с бруцеллёзом, что подтверждено исследованиями [14]. При этом подобные изменения нередко остаются вне поля зрения стандартных лабораторных показателей, что подчёркивает необходимость комплексной оценки состояния больных [14, 25].

Антибактериальная терапия, рецидивы и лекарственная устойчивость. Ведущая цель терапии - эрадикация возбудителя, профилактика очаговых осложнений и снижение риска рецидива.

[1, 21] Из-за внутриклеточной локализации *Bruceella* монорежимы часто недостаточны; поэтому международная практика опирается на комбинированные схемы [1, 21]. Мета-анализ сравнительных исследований подтверждает, что режимы и длительность существенно влияют на риск неудачи и рецидива [21].

Сравнительные данные указывают, что выбор схемы должен учитывать фенотип (например, спондилит), предполагаемый риск рецидива и локальные особенности [1, 19, 21]. Лекарственная устойчивость при бруцеллёзе обсуждается как неоднородная по географии. Систематический обзор и мета-анализ сосредоточены на устойчивости к рифампицину и ко-тримоксазолу, показывая различия по регионам и времени [22]. Отсюда напрашивается прикладной вывод: в эндемичных регионах целесообразно развивать локальный микробиологический мониторинг и учитывать данные устойчивости при выборе режимов и стратегии контроля рецидивов [1, 11, 12, 22].

Даже при успешной антибактериальной терапии у части пациентов сохраняются хроническая боль, астения, нарушения сна и ограничения активности [12, 14, 19]. Это отражает разрыв между «инфекционным контролем» и «функциональным восстановлением». Следовательно, клиническое ведение должно включать не только лечение инфекции, но и план реабилитации, направленный на восстановление функционирования и качества жизни [14, 23–25].

Реабилитация и инструменты оценки эффективности. Определение и концептуальная основа (ICF). ВОЗ рассматривает реабилитацию как комплекс мер, помогающих человеку достигать и поддерживать оптимальное функционирование при ограничениях вследствие заболеваний или травм [24]. Концептуальной основой служит Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (ICF), описывающая функционирование в системе «функции/структуры организма - активность - участие - факторы среды» [23]. Этот подход принципиален для бруцеллёза, поскольку клиническая ремиссия не всегда означает восстановление активности и участия (например, при спондилите, сакроилеите, радикулопатиях, хронической астении) [14, 19, 20, 23].

ВОЗ в рамках инициативы интеграции реабилитации в системы здравоохранения подчёркивает необходимость внедрения реабилитации на всех уровнях помощи, включая первичное звено, стационар и амбулаторное наблюдение. [24] Наборы вмешательств для реабилитации (PIR) предназначены для стандартизации базовых услуг, маршрутизации и усиления доступности [24].

Для бруцеллёза мультидисциплинарность особенно актуальна при костно-суставных и неврологических фенотипах, где требуется сочетание инфекционного контроля, обезболивания, восстановления подвижности, работы с психоэмоциональными последствиями и возвращения к труду [14, 19, 20, 24]. Практически команда может включать инфекциониста/терапевта, врача-реабилитолога, физиотерапевта/специалиста ЛФК, психолога; при необходимости - невролога, ортопеда/ревматолога и социального работника [24].

Отдельные региональные клинические документы предлагают рассматривать реабилитацию по этапам (стационар - амбулаторно - санаторно-курортный этап) и обращают внимание на необходимость устранения факторов, провоцирующих обострения/рецидивы [24]. В логике обзора литературы ключевой принцип - реабилитация должна начинаться не «после лечения», а планироваться параллельно с клиническим ведением, ориентируясь на функциональные исходы [23–25].

ВОЗ подчёркивает необходимость мониторинга реабилитации в системах здравоохранения и развития индикаторов, позволяющих оценивать не только процесс, но и функциональные результаты [24, 25]. Для бруцеллёза это особенно важно из-за полиморфизма: одни пациенты нуждаются в акценте на мобильность и боль (спондилит/сacroилеит), другие - на неврологические функции, третьи - на усталость и психоэмоциональную сферу [14, 19, 20, 25].

Инструментами оценки эффективности реабилитации являются разнообразные шкалы - WHODAS 2.0 (12 или 36 пунктов), VAS боль, SF-36, 6MWT при выраженной слабости или сниженной активности [14, 25–27]. Так, WHODAS 2.0 как инструмент, согласованный с ICF, оценивает ограничения функциональных возможностей и пригоден для клинического и популяционного мониторинга [25]. SF-36 - инструмент оценки качества жизни больных; его применимость в исследованиях бруцеллёза подтверждена [14]. Визуально-аналоговая шкала (VAS) - простой чувствительный инструмент динамической оценки боли; современные обзоры подтверждают её применимость для мониторинга боли [26]. 6-минутный тест ходьбы (6MWT) отражает «приблизжённую к реальной жизни» переносимость нагрузки, то есть функциональную выносливость [27].

Следующим этапом проводят фенотипизацию реабилитации с определением доминирующего синдрома/комплекса - остеоартикулярный фенотип (спондилит/сacroилеит/артрит), неврологический фенотип или астенико-психоэмоциональный фенотип и применительно к каждому из них разрабатывается индивидуальный

план реабилитации, который включает контроль боли и воспалительного компонента, постепенное восстановление активности (ЛФК, функциональные тренировки), обучение пациента (самоменеджмент, комплаенс, профилактика факторов рецидива), а также психологическая поддержка при необходимости [14, 19, 20, 24–26]. Для фиксирования функциональной динамики и адаптации интенсивности вмешательств проводятся контрольные точки переоценки. Практически целесообразны интервалы 4–6 недель, 3 месяца, 6–12 месяцев с повторением WHODAS, SF-36, VAS, 6MWT [14, 25–27].

Обсуждение. Полученные данные показывают, что современное понимание бруцеллёза выходит за пределы традиционной модели «острая инфекция - антибактериальная терапия - микробиологическое выздоровление». Даже при достижении клинической ремиссии у части пациентов сохраняются боль, астения, ограничения подвижности, нарушения сна и психоэмоциональные расстройства, что требует смещения фокуса с одной лишь эрадикации возбудителя на восстановление функционирования и качества жизни [12, 14, 19, 23–27].

Особую практическую значимость имеют костно-суставные и неврологические формы бруцеллёза, поскольку именно они чаще всего определяют длительную инвалидизацию и снижение социальной активности. При этом патогенетическая основа хронизации включает не только отсроченную диагностику или неполноту терапии, но и сложную систему внутриклеточной персистенции *Brucella*, VirB-зависимого внутриклеточного выживания и иммунорегуляторных сдвигов [13, 15–17, 19, 20].

Следовательно, клинический маршрут пациента должен быть многоэтапным: раннее выявление заболевания, своевременное назначение комбинированной антибактериальной терапии, оценка риска рецидива и очаговых осложнений, а затем структурированная реабилитация с мониторингом болевого синдрома, переносимости физической нагрузки, активности, участия и качества жизни. Такой подход соответствует современным установкам WHO и наиболее полно отражает реальные потребности пациентов в эндемичных регионах [21, 23–27].

Заключение. Бруцеллёз следует рассматривать как инфекционное заболевание с высоким риском формирования длительного клинко-функционального бремени. Хронизация связана с внутриклеточной персистенцией *Brucella*, особенностями иммунного ответа, рецидивами и развитием очаговых форм, прежде всего костно-суставных и неврологических [2–5, 11–17, 19, 20].

Антибактериальная терапия остаётся центральной частью лечения, однако полноценное

ведение пациентов должно включать раннее планирование реабилитации и оценку её эффективности по валидизированным инструментам. Для практического здравоохранения это означает необходимость перехода от исключительно антибиотикоцентричной модели к модели, ориентированной на восстановление функционирования, активности, участия и качества жизни пациента [14, 21, 23-27].

Литература:

1. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З. Фармакодинамика и клиническое применение хондропротекторов при неврологических проблемах // *Uzbek Journal of Case Reports*. - 2023. - Т. 3, № 2. - С. 44–47.
2. Ризаев Ж.А., Хакимова С.З., Заболотских Н.В. Результаты лечения больных с хроническим болевым синдромом при дорсопатии бруцеллёзного генеза // *Uzbek Journal of Case Reports*. - 2022. - Т. 2, № 3. - С. 18–25. DOI: 10.55620/ujcr.2.3.2022.2.
3. Ярмухамедова Н.А., Джураева К.С. Оценка эффективности радонотерапии у женщин фертильного возраста с хроническим бруцеллёзом // *Проблемы биологии и медицины*. - 2026. - № 2(168). - С. 416–421.
4. Ярмухамедова Н.А., Джураева К.С. Эффективность комплексного применения циклоферона, витамина Е и радоновых ванн у женщин фертильного возраста с бруцеллёзом // *Проблемы биологии и медицины*. - 2026. - № 1(167). - С. 348–353.
5. Ярмухамедова Н.А., Джураева К.С., Ниязова Т.А. и др. Современные аспекты и роль цитокинового статуса проблемы бруцеллёза // *International Scientific and Practical Conference «COVID-19 and Other Topical Infections of Central Asia»*. - Shymkent, 2022. - С. 172.
6. Ярмухамедова Н.А., Джураева К.С., Самибаева У.Х., Бахриева З.Д., Шодиева Д.А. Клинико-эпидемиологические аспекты нейробруцеллёза по данным областной инфекционной клинической больницы города Самарканда // *Вестник науки и образования*. - 2020. - № 14(92).
7. Ярмухамедова Н.А., Ризаев Ж.А. Изучение краткосрочной адаптации к физическим нагрузкам у спортсменов со вторичными иммунодефицитами // *Журнал гуманитарных и естественных наук*. - 2023. - № 6. - С. 128–132.
8. Ярмухамедова Н.А., Хаджиметов А.А., Ризаев Ж.А. Ёш спортчиларда иммун функция бузилишларини баҳолаш // *Биология*. - 2021. - № 6. - С. 132.
9. Bahabri I., Hakeem A., Alturki M.S., Althobaiti M., Aljohani S., Alharbi A. et al. Brucellosis relapse: rate, patient characteristics, and clinical outcomes in an endemic region // *PLoS Neglected Tropical Diseases*. - 2025. - Vol. 19, No. 7. - e0013270. DOI: 10.1371/journal.pntd.0013270.
10. Beig M., Ebrahimi E., Moradkasani S., Goodarzi F., Sholeh M., Golab N. Unravelling the challenge of cotrimoxazole and rifampin resistance in *B. melitensis* and *B. abortus*: a systematic review and meta-analysis // *PLoS Neglected Tropical Diseases*. - 2024. - Vol. 18, No. 12. - e0012630. DOI: 10.1371/journal.pntd.0012630.
11. Dadar M., Sadooghi N., Ansari F., Wallach J.C., Ranjbar M. et al. Risk factors for brucellosis relapse and focal complications: a nine-year multicenter study in an endemic region // *International Journal of Infectious Diseases*. - 2025. - Vol. 160. - 108047. DOI: 10.1016/j.ijid.2025.108047.
12. Freire M.L., Machado de Assis T.S., Silva S.N., Cota G. Diagnosis of human brucellosis: systematic review and meta-analysis // *PLoS Neglected Tropical Diseases*. - 2024. - Vol. 18, No. 3. - e0012030. DOI: 10.1371/journal.pntd.0012030.
13. Hou S., Kong F., Li X., Xu Y., Chen S., Zhang S. et al. Role of myeloid-derived suppressor cells in chronic brucellosis // *Frontiers in Cellular and Infection Microbiology*. - 2024. - Vol. 14. - 1347883. DOI: 10.3389/fcimb.2024.1347883.
14. Laine C.G., Johnson V.E., Scott H.M., Arenas-Gamboa A.M. Global estimate of human brucellosis incidence // *Emerging Infectious Diseases*. - 2023. - Vol. 29, No. 9. - P. 1789–1797. DOI: 10.3201/eid2909.230052.
15. Lavigne J.P., Magnan C., Loubet P., Sotto A., O’Callaghan D., Keriell A. What’s new in the diagnosis and treatment of human brucellosis? // *Infectious Diseases Now*. - 2025. - Vol. 55, No. 7. - 105121. DOI: 10.1016/j.idnow.2025.105121.
16. Liu Z., Gao L., Wang M., Wang W., Qi J., Li J. et al. Long ignored but making a comeback: a worldwide epidemiological evolution of human brucellosis // *Emerging Microbes & Infections*. - 2024. - Vol. 13, No. 1. - 2290839. DOI: 10.1080/22221751.2023.2290839.
17. Maduranga S., Valencia B.M., Li X., Moallemi S., Rodrigo C. et al. A systematic review and meta-analysis of comparative clinical studies on antibiotic treatment of brucellosis // *Scientific Reports*. - 2024. - Vol. 14. - 19037. DOI: 10.1038/s41598-024-69669-w.
18. Moriyon I., Blasco J.M., Letesson J.J., De Massis F., Moreno E. Brucellosis and One Health: inherited and future challenges // *Microorganisms*. - 2023. - Vol. 11, No. 8. - 2070. DOI: 10.3390/microorganisms11082070.
19. Qureshi K.A., Parvez A., Fahmy N.A., Abdel Hady B.H., Kumar S., Ganguly A. et al. Brucellosis: epidemiology, pathogenesis, diagnosis and treatment - a comprehensive review // *Annals of Medicine*. - 2024. - Vol. 55, No. 2. - 2295398. DOI: 10.1080/07853890.2023.2295398.
20. Qurbonov E., Silemonshoeva J., Horth R., Tilloeva Z., Yusufi S., Nabirova D. Brucellosis outbreak

in a remote village in northwestern Tajikistan in 2023: a matched case-control study // *Frontiers in Epidemiology*. - 2024. - Vol. 4. - 1470917. DOI: 10.3389/fepid.2024.1470917.

21. Shayan N.A., Rahimi A., Stranges S., Thind A. Identifying the factors affecting quality of life among brucellosis patients in Herat, Afghanistan: a case-control study // *Infection Ecology & Epidemiology*. - 2025. - Vol. 15, No. 1. - 2441566. DOI: 10.1080/20008686.2024.2441566.

22. Spervanasilis N., Karantanas A., Markaki I., Kon-soula A., Ntontis Z., Koutserimpas C. et al. Brucella spondylitis: current knowledge and recent advances // *Journal of Clinical Medicine*. - 2024. - Vol. 13, No. 2. - 595. DOI: 10.3390/jcm13020595.

23. Tajerian A., Sofian M., Zarinfar N., Ramezani A. Manifestations, complications, and treatment of neurobrucellosis: a systematic review and meta-analysis // *International Journal of Neuroscience*. - 2024. - Vol. 134, No. 3. - P. 256–266. DOI: 10.1080/00207454.2022.2100776.

24. Yang J., Wang Y., Hou Y., Sun M., Xia T., Wu X. Evasion of host defense by Brucella // *Cell Insight*. - 2024. - Vol. 3, No. 1. - 100143. DOI: 10.1016/j.cellin.2023.100143.

25. Yarmukhamedova N.A., Yakubova N.S., Djuraeva K.S. Polyfocal parameters of patients with chronic brucellosis // *Journal of Biomedicine and Practice*. - 2021. - Vol. 6, No. 6. - P. 296–305.

26. Yarmukhamedova N.A., Yakubova N.S., Tirkashev O.S., Uzakova G.Z., Achilova M.M. Functional changes in the cardiovascular system in patients with chronic forms of brucellosis // *Achievements of Science and Education*. - 2020. - № 4(58). - P. 56–60.

27. Yu H., Gao X., Wang D., Wang Z. Brucella infection and Toll-like receptors // *Frontiers in Cellular and Infection Microbiology*. - 2024. - Vol. 14. - 1342684. DOI: 10.3389/fcimb.2024.1342684.

БРУЦЕЛЛЁЗ И ПРОБЛЕМА ХРОНИЗАЦИИ: ОТ ПЕРСИСТЕНЦИИ BRUCELLA К ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ОГРАНИЧЕНИЯМ И РЕАБИЛИТАЦИИ

Раббимова Н.Т., Ярмухамедова Н.А.

Резюме. Введение. Бруцеллёз остаётся одним из наиболее значимых бактериальных зоонозов в эндемичных регионах и характеризуется сочетанием скрытого эпидемиологического бремени, клинической полиморфности, высокой частоты очаговых форм и длительных функциональных последствий. Цель. Систематизировать современные данные о клинико-эпидемиологических особенностях бруцеллёза, механизмах хронизации, рецидивах и роли реабилитации в восстановлении функционирования пациентов. Методы. Выполнен обзор публикаций 2016-2025 гг. по базам PubMed, Scopus, Google Scholar, а также официальных материалов WHO, CDC и ECDC. В анализ включали обзоры, систематические обзоры, мета-анализы, эпидемиологические исследования и руководящие документы, посвящённые эпидемиологии, патогенезу, клиническим фенотипам, терапии и реабилитации при бруцеллёзе. Результаты. Показано, что хронизация бруцеллёза тесно связана с внутриклеточной персистенцией Brucella, формированием Brucella-containing vacuole, активностью VirB-зависимой системы секреции IV типа и иммунорегуляторными сдвигами. Наибольший вклад в долгосрочное снижение качества жизни вносят костно-суставные формы, нейробруцеллёз, хроническая боль, астения и тревожно-депрессивные проявления. Антибактериальная терапия остаётся обязательной основой лечения, однако не всегда обеспечивает восстановление активности и участия. Заключение. Современная модель ведения больных бруцеллёзом должна включать не только инфекционный контроль, но и раннее планирование реабилитации с оценкой функциональных исходов по ICF, WHODAS 2.0, SF-36, VAS и 6MWT.

Ключевые слова: бруцеллёз, хронический бруцеллёз, рецидив, персистенция, костно-суставной бруцеллёз, нейробруцеллёз, качество жизни, реабилитация.

ЭТИОПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСТЕОНЕКРОЗА ЧЕЛЮСТЕЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ



Ризаев Жасур Алимджанович, Зайнутдинов Муродулло Омониллаевич
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ЖАҒ ОСТЕОНЕКРОЗИ ШАКЛЛАНИШИНИНГ ЭТИОПАТОГЕНЕТИК МЕХАНИЗМЛАРИ ВА УНИ ЎРГАНИШИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАРИ

Ризаев Жасур Алимджанович, Зайнутдинов Муродулло Омониллаевич
Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

ETIOPATHOGENETIC MECHANISMS OF OSTEONECROSIS OF THE JAWS AND MODERN APPROACHES TO ITS STUDY

Rizaev Jasur Alimджанович, Zainutdinov Murodullo Omonillaevich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Жағлар остеонекрози (ЖО), айниқса, дорилар билан боғлиқ жағлар остеонекрози (MRONJ) замонавий стоматология, юз-жағ жарроҳлиги ва онкологиянинг долзарб фанлараро муаммосидир. Шарҳда касалликнинг эпидемиологияси, этиопатогенетик механизмлари, тизимли ва маҳаллий хавф омиллари ҳақидаги замонавий маълумотлар келтирилган. Остеонекротик шикастланишларнинг шаклланишида суяк ремоделиниши, ангиогенез, яллиғланиш ва инфекциян жараёнлар бузилишларининг роли кўриб чиқилган. Диагностикага замонавий ёндашувлар, жумладан, нурли визуализация усуллари ва рақамли технологиялар ёритилган. Хавф омилларини ўз вақтида аниқлаш ва эрта таъхислаш даволаш натижаларини яхшилашга ва оғир асоратларнинг олдини олишга ёрдам бериши кўрсатилган.

Калим сўзлар: жағлар остеонекрози, MRONJ, бисфосфонатлар, деносумаб, антирезорбтив терапия, патогенези, хавф омиллари.

Abstract. Jaw osteonecrosis, particularly medication-related osteonecrosis of the jaw (MRONJ), remains an important interdisciplinary issue in modern dentistry, maxillofacial surgery, and oncology. This review summarizes current data on the epidemiology, etiopathogenetic mechanisms, and systemic and local risk factors associated with the disease. The roles of impaired bone remodeling, angiogenesis, inflammatory responses, and infectious processes in the development of osteonecrotic lesions are discussed. Modern diagnostic approaches, including advanced imaging methods and digital technologies, are highlighted. Early identification of risk factors and timely diagnosis are essential for improving treatment outcomes and preventing severe complications.

Keywords: jaw osteonecrosis, MRONJ, bisphosphonates, denosumab, antiresorptive therapy, pathogenesis, risk factors.

Теоретико-методологические аспекты изучения остеонекроза челюстей как междисциплинарной клинической проблемы. Остеонекроз челюстей (ОНЧ) представляет собой сложное патологическое состояние, характеризующееся прогрессирующим некрозом костной ткани верхней и/или нижней челюсти, ассоциированным с нарушением микроциркуляции, ремоделирования кости и инфекционно-воспалительными процессами. В последние два десятилетия данная патология приобрела особую клиническую значимость в связи с широким применением антире-

зорбтивных и антиангиогенных препаратов в онкологии и ревматологии. Согласно данным AAOMS (2022), частота медикаментозно-ассоциированного остеонекроза челюстей (MRONJ) среди онкологических пациентов, получающих внутривенные бисфосфонаты, составляет от 1 до 9%, тогда как у пациентов с остеопорозом не превышает 0,01–0,1% [1, 2]. В исследовании Saad и соавт. (2012), включавшем более 5700 пациентов с костными метастазами, частота развития MRONJ составила 1,8–2,8%, увеличиваясь при длительности терапии свыше 24 месяцев [9].

Современное понимание остеонекроза челюстей формируется на стыке нескольких дисциплин - челюстно-лицевой хирургии, стоматологии, онкологии, радиологии, патоморфологии и молекулярной биологии. Междисциплинарный характер проблемы обусловлен многофакторностью патогенеза, разнообразием клинических форм и необходимостью комплексного подхода к диагностике и лечению. По данным Khan и соавт. (2015), более 60–80% случаев MRONJ развиваются после стоматологических вмешательств, прежде всего после удаления зубов, тогда как спонтанное возникновение заболевания наблюдается лишь в 20–40% случаев [6]. В исследовании Otto и соавт. (2012) удаление зуба предшествовало развитию остеонекроза в 67% наблюдений [13].

Особое место занимает медикаментозно-ассоциированный остеонекроз челюстей (MRONJ), впервые описанный Marx в 2003 году у пациентов, получавших памидронат и золедроновую кислоту [4]. В последующем было установлено, что риск развития заболевания напрямую связан с длительностью антирезорбтивной терапии: при лечении менее 1 года он составляет менее 1%, при продолжительности терапии 1–3 года возрастает до 3–5%, а после 3 лет может превышать 10% [10]. Дополнительное назначение антиангиогенных препаратов, таких как бевацизумаб или сунитиниб, увеличивает риск развития MRONJ до 16–20% [10, 11].

Методологически изучение остеонекроза включает интеграцию клинических, лучевых, морфологических и молекулярно-биологических методов. По данным Ruggiero и соавт. (2022), применение современных методов визуализации позволяет выявлять ранние признаки поражения челюстных костей за 6–12 месяцев до появления клинической экспозиции кости [2]. Использование конусно-лучевой компьютерной томографии повышает чувствительность диагностики до 80–90%, тогда как традиционная рентгенография позволяет выявить патологические изменения лишь при потере более 30–50% минеральной плотности костной ткани [2, 11]. В последние годы особое внимание уделяется цифровым технологиям, трехмерному моделированию и аддитивным технологиям, применение которых продемонстрировано в клиническом наблюдении Ризаева и Зайнутдинова (2026) при лечении патологического перелома нижней челюсти на фоне МИОНЧ [12].

Эволюция научных представлений об остеонекрозе челюстей. Исторически остеонекроз челюстей рассматривался преимущественно как осложнение лучевой терапии (остеорадионекроз, ORN), возникающее вследствие радиационного повреждения сосудов и костной ткани. В 1983 году Marx предложил концепцию развития остеорадионекроза, основанную на триаде «гипо-

ксия–гипоцеллюлярность–гиповаскуляризация», согласно которой после лучевой терапии кровоснабжение тканей может снижаться более чем на 50%, что приводит к нарушению регенерации и развитию некроза костной ткани. Частота остеорадионекроза у пациентов после лучевой терапии опухолей головы и шеи, по данным различных исследований, варьирует от 2 до 15% в зависимости от суммарной очаговой дозы облучения и объема поражения тканей [3].

С начала XXI века произошёл существенный пересмотр представлений о заболевании в связи с выявлением новой клинической формы - медикаментозно-ассоциированного остеонекроза челюстей (MRONJ). В 2003 году R. Marx впервые описал 36 клинических случаев некроза челюсти у пациентов, получавших памидронат и золедроновую кислоту по поводу онкологических заболеваний и остеопороза [4]. Это стало отправной точкой для формирования современной концепции MRONJ. В последующие годы было установлено, что риск развития заболевания у пациентов, получающих внутривенные бисфосфонаты, достигает 1–9%, а при сочетании с антиангиогенной терапией может возрасти до 16–20% [9, 10].

В дальнейшем Американская ассоциация челюстно-лицевых хирургов (AAOMS) разработала и последовательно совершенствовала диагностические критерии MRONJ. Согласно обновленным рекомендациям 2014 и 2022 годов, диагноз устанавливается при наличии экспонированной костной ткани или костного зонда через свищевой ход продолжительностью более 8 недель, отсутствии лучевой терапии в анамнезе и факте применения антирезорбтивных либо антиангиогенных препаратов [1, 2]. По данным AAOMS (2022), до 24–29% случаев могут протекать в неэкспонированной форме, что существенно затрудняет раннюю диагностику [2].

Современный этап характеризуется переходом от изолированного рассмотрения отдельных форм остеонекроза к интегративному подходу, учитывающему влияние медикаментозных, сосудистых, инфекционных и иммунологических факторов. Исследования последних лет показали, что бактериальные биопленки обнаруживаются в 70–90% очагов некроза, а удаление зубов предшествует развитию заболевания в 60–80% случаев [6, 13]. Кроме того, активно развивается концепция «скрытого» (non-exposed) остеонекроза, при котором клинические симптомы могут появляться за несколько месяцев до экспозиции костной ткани. По данным Nicolatou-Galitis и соавт. (2019), доля таких пациентов составляет от 10 до 25%, что расширяет диагностические рамки заболевания и требует применения современных методов визуализации для раннего выявления патологического процесса [10].

Современные концепции патогенеза и морфогенеза остеонекротических поражений. Патогенез остеонекроза челюстей носит мультифакторный характер и включает взаимодействие нескольких взаимосвязанных механизмов. Современные представления рассматривают MRONJ как результат нарушения костного ремоделирования, сосудистой недостаточности, инфекционно-воспалительных процессов и иммунных нарушений, действующих одновременно и взаимно усиливающих друг друга [6, 10, 11].

Одним из ведущих патогенетических механизмов является нарушение ремоделирования костной ткани вследствие подавления активности остеокластов под действием бисфосфонатов и деносумаба. Установлено, что бисфосфонаты способны сохраняться в костной ткани до 10 лет, а их применение приводит к снижению активности остеокластов на 70–90%. В результате нарушается физиологическое обновление кости, накапливаются микроповреждения, а частота микротрещин увеличивается в 2–3 раза, что существенно снижает регенераторный потенциал костной ткани [5, 7, 10].

Существенную роль играет нарушение ангиогенеза. Антиангиогенные препараты, включая бевацизумаб и сунитиниб, подавляют экспрессию сосудистого эндотелиального фактора роста (VEGF) на 30–60%, что приводит к уменьшению плотности микроциркуляторного русла и развитию локальной ишемии. Исследования показывают, что снижение кровотока в костной ткани на 20–40% сопровождается гипоксией, нарушением метаболизма клеток и последующим развитием некротических изменений [10, 11].

Инфекционно-воспалительный компонент также рассматривается как ключевой фактор патогенеза. В некротических очагах микроорганизмы выявляются в большинстве случаев, при этом наиболее часто обнаруживаются представители рода *Actinomyces* spp. По данным морфологических исследований, бактериальные биопленки присутствуют в 70–90% очагов MRONJ, повышая устойчивость микроорганизмов к антибиотикам в 10–1000 раз и способствуя хронизации патологического процесса [10, 13].

На клеточно-молекулярном уровне отмечается активация провоспалительных цитокинов, включая IL-1 β , IL-6 и TNF- α . Концентрация IL-6 у пациентов с MRONJ может возрасти в 2–4 раза, TNF- α - в 1,5–3 раза, а уровень IL-1 β увеличивается примерно в 2 раза по сравнению со здоровыми лицами. Одновременно развивается оксидативный стресс, сопровождающийся повышением уровня активных форм кислорода на 30–60%, митохондриальной дисфункцией и активацией апоптоза клеток костной ткани [10, 11, 13].

Морфогенетически остеонекроз характеризуется наличием некротизированных костных участков без жизнеспособных остеоцитов, выраженной воспалительной инфильтрацией, нарушением сосудистой сети и формированием секвестров. Гистологические исследования показывают, что в зонах некроза до 80–90% лакун остеоцитов остаются пустыми, что является одним из основных морфологических признаков заболевания [5, 11, 13].

Современные исследования подчеркивают важную роль иммунных механизмов и дисбаланса между резорбцией и формированием костной ткани. Нарушение регуляции системы RANK/RANKL/OPG, хроническая воспалительная активация и сосудистая недостаточность формируют единый патогенетический каскад, позволяющий рассматривать остеонекроз челюстей не только как локальное осложнение лекарственной терапии, но и как системное заболевание с выраженными местными проявлениями [6, 7, 10, 11].

Эпидемиологические тенденции и клинико-социальная значимость заболевания. Распространённость остеонекроза челюстей значительно варьирует в зависимости от клинической группы пациентов и характера проводимой терапии. Согласно позиции AAOMS (2022), частота медикаментозно-ассоциированного остеонекроза челюстей (MRONJ) у онкологических больных, получающих внутривенные бисфосфонаты или деносумаб, составляет от 1 до 9%, тогда как среди пациентов с остеопорозом данный показатель не превышает 0,01–0,1%. По данным Saad и соавт. (2012), риск развития MRONJ увеличивается пропорционально продолжительности лечения и достигает максимальных значений после 24–36 месяцев антирезорбтивной терапии [2, 6, 9].

Наиболее высокий риск наблюдается у пациентов с метастатическим поражением костей, множественной миеломой и раком молочной железы, что связано с длительным применением высоких доз антирезорбтивных препаратов. По данным международных исследований, частота MRONJ у больных множественной миеломой достигает 5–15%, у пациентов с метастатическим раком молочной железы составляет 2–10%, а при метастатическом раке предстательной железы - 1–8%. Дополнительными факторами риска являются проведение стоматологических вмешательств, сахарный диабет, курение и сопутствующая терапия глюкокортикостероидами [6, 8, 10, 13].

Клинически заболевание сопровождается болевым синдромом, экспозицией костной ткани, гнойно-воспалительными осложнениями, патологическими переломами, нарушением функции жевания и речи. Болевой синдром различной степени выраженности наблюдается более чем у 70–80% пациентов, тогда как экспозиция костной ткани

выявляется в 60–90% случаев. По данным Otto и соавт. (2012), признаки вторичной инфекции присутствуют у 65–85% больных, что существенно ухудшает течение заболевания и качество жизни пациентов [10, 11, 13].

Социальная значимость проблемы обусловлена не только высокой частотой осложнений, но и трудностями лечения, длительным течением заболевания и высоким риском рецидивов. Согласно данным Nicolatou-Galitis и соавт. (2019), рецидивирование или прогрессирование процесса после лечения наблюдается у 20–40% пациентов. Кроме того, развитие MRONJ может приводить к временной или полной отмене антирезорбтивной терапии у 15–30% больных, а в ряде случаев требует коррекции или отсрочки противоопухолевого лечения [8, 10, 13].

В последние годы отмечается устойчивая тенденция к увеличению числа случаев остеонекроза челюстей, что связано с расширением показаний к применению бисфосфонатов, деносумаба и антиангиогенных препаратов, а также с увеличением продолжительности жизни онкологических пациентов. По оценкам экспертов, за последние 20 лет количество зарегистрированных случаев MRONJ увеличилось более чем в 3–4 раза, что делает данную патологию одной из наиболее актуальных междисциплинарных проблем современной стоматологии и онкологии [1, 2, 6, 10].

Этиопатогенетические механизмы формирования остеонекроза челюстей в контексте системных и локальных факторов риска. Остеонекроз челюстей (ОНЧ), в особенности медикаментозно-ассоциированный остеонекроз (MRONJ), рассматривается как многофакторное заболевание, формирующееся при сочетанном воздействии системных и локальных факторов риска. Согласно рекомендациям AAOMS (2022), частота MRONJ у онкологических пациентов, получающих внутривенные бисфосфонаты, варьирует от 1 до 9%, тогда как при лечении остеопороза не превышает 0,01–0,1%. У пациентов с множественной миеломой и метастатическим раком молочной железы риск развития заболевания может достигать 5–15% при длительности терапии более 2–3 лет, особенно при использовании высоких доз золедроновой кислоты или деносумаба [2, 6, 9, 10].

Ключевой особенностью челюстных костей является высокая скорость ремоделирования, достигающая 10–20% костной массы в год, что значительно превышает аналогичные показатели длинных трубчатых костей, где ежегодное обновление составляет лишь 2–5%. Высокая метаболическая активность делает челюстные кости особенно чувствительными к нарушениям костного обмена, вызванным антирезорбтивной терапией. Кроме того, полость рта характеризуется постоян-

ной микробной нагрузкой, достигающей 10^{11} – 10^{12} микроорганизмов в 1 мл слюны, а также регулярным воздействием механических факторов во время жевания, что создает дополнительные условия для развития воспалительных и некротических процессов [3, 6, 10, 11].

Системные факторы риска включают онкологические заболевания, применение бисфосфонатов, деносумаба, антиангиогенных препаратов, глюкокортикостероидов, а также наличие сахарного диабета, анемии и иммунодефицитных состояний. По данным Yagm и соавт. (2019), сочетание антирезорбтивной и антиангиогенной терапии увеличивает риск развития MRONJ в 2–3 раза, а сопутствующий сахарный диабет повышает вероятность возникновения осложнения на 30–50% [8, 10].

Локальные факторы риска играют не менее важную роль в патогенезе заболевания. Наиболее значимым триггером считается удаление зубов, после которого развивается от 60 до 80% всех случаев MRONJ. По данным Otto и соавт. (2012), экстракция зуба предшествовала развитию остеонекроза в 67% наблюдений. Существенное значение также имеют хронический пародонтит, периапикальные воспалительные процессы, травматизация слизистой оболочки полости рта и использование неадекватных ортопедических конструкций. Наличие хронических воспалительных заболеваний пародонта увеличивает риск развития MRONJ примерно в 2 раза по сравнению с пациентами без стоматологической патологии [6, 10, 13].

Ишемические, воспалительные и инфекционные механизмы поражения костной ткани. Ишемия является одним из ключевых механизмов развития остеонекроза челюстей. Снижение кровотока в костной ткани на 20–40% приводит к развитию хронической гипоксии, нарушению энергетического обмена и снижению репаративного потенциала тканей. Согласно концепции Marx (1983), именно гипоксия, гипоцеллюлярность и гиповаскуляризация лежат в основе формирования костного некроза. В условиях недостаточного кровоснабжения уменьшается доставка кислорода и питательных веществ, нарушается функция остеобластов и остеоцитов, что способствует развитию необратимых некротических изменений [3, 10, 11].

Воспалительный компонент является важнейшим звеном патогенеза MRONJ и сопровождается активацией провоспалительных цитокинов. По данным экспериментальных и клинических исследований, концентрация IL-6 у пациентов с остеонекрозом возрастает в 2–4 раза, уровень TNF- α увеличивается в 1,5–3 раза, а содержание IL-1 β - примерно в 2 раза по сравнению со здоровыми лицами. Данные медиаторы стимулируют

остеокластогенез, усиливают воспалительную реакцию, нарушают дифференцировку остеобластов и способствуют хронизации патологического процесса [10, 11].

Дополнительное значение имеет развитие оксидативного стресса и эндотелиальной дисфункции. Повышение уровня активных форм кислорода на 30–60% приводит к повреждению клеточных мембран, нарушению функции митохондрий и активации апоптоза клеток костной ткани. В результате создаются условия для дальнейшего прогрессирования ишемических и воспалительных изменений [7, 11].

Инфекционный фактор играет значительную роль в прогрессировании MRONJ. Морфологические исследования показали, что в 70–90% случаев в некротизированных тканях выявляются бактериальные биопленки, наиболее часто представленные микроорганизмами рода *Actinomyces* spp.. Наличие биопленок повышает устойчивость микроорганизмов к антибактериальным препаратам в 10–1000 раз, существенно затрудняя лечение и поддерживая хроническое воспаление в зоне поражения [10, 13].

Удаление зубов считается основным локальным триггером развития заболевания. По данным международных исследований, экстракция зубов предшествует развитию MRONJ в 60–80% случаев, а в работе Otto и соавт. (2012) данный показатель составил 67%. Нарушение целостности слизистой оболочки создает условия для микробной инвазии в костную ткань, а на фоне подавленного ремоделирования процессы заживления существенно замедляются [6, 13].

В норме эпителизация после удаления зуба происходит в течение 2–4 недель, тогда как у пациентов, получающих бисфосфонаты или деносумаб, сроки заживления могут увеличиваться в 2–3 раза. Сохранение открытой костной поверхности способствует персистенции инфекции, прогрессированию воспалительного процесса и формированию очагов остеонекроза [6, 8, 10].

Таким образом, ишемические, воспалительные и инфекционные механизмы тесно взаимосвязаны и формируют единый патогенетический каскад. Нарушение микроциркуляции создает условия для гипоксии тканей, хроническое воспаление усиливает костную деструкцию, а бактериальная колонизация поддерживает прогрессирование заболевания, что определяет сложный и многофакторный характер развития медикаментозно-ассоциированного остеонекроза челюстей [3, 6, 10, 11, 13].

Литература:

1. Гилязев Т.А., Ризаев Ж.А., Игбаев И.А. Реконструктивные и восстановительные операции в че-

люстно-лицевой области // *Re-health Journal*. - 2020. - № 3-2(7). - С. 35–39.

2. Ризаев Ж.А. Повышение эффективности костной пластики при операциях синус-лифтинга // *Stomatologiya*. - 2023. - № 3. - С. 20–25.

3. Ризаев Ж.А., Азимов М., Азимов А.М. К вопросу классификации одонтогенных воспалительных заболеваний // *Вісник проблем біології і медицини*. - 2019. - № 4-1(153). - С. 278–282.

4. Ризаев Ж.А., Гаффаров У.Б., Ибрагимов Д.Д. Одонтогенные и неодонтогенные воспалительные заболевания челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

5. Ризаев Ж.А., Зайнутдинов М.О. Комплексное использование виртуальной хирургии и аддитивных технологий при патологическом переломе нижней челюсти на фоне медикаментозно-ассоциированного остеонекроза челюсти: клинический случай // *Медицинский журнал Узбекистана*. - 2026. - Т. 1, № 1. - С. 326–333.

6. Ризаев Ж.А., Зайнутдинов М.О. Хирургическое лечение медикаментозно-ассоциированного остеонекроза челюстей с применением тромботарно-обогащённого фибрина: ретроспективный клинический анализ // *World Scientific Research Journal*. - 2026. - Vol. 49, No. 1. - P. 505–514. DOI: 10.64941/bype8977.

7. Ризаев Ж.А., Ибрагимов Д.Д., Гаффаров У.Б., Олмасов Ф.Г. Доброкачественные опухоли и опухолевидные образования челюстно-лицевой области. - Самарканд, 2023.

8. Ризаев Ж.А., Кубаев А.С. Современный подход к комплексной реабилитации пациентов с переломом нижней челюсти с применением препарата пентаглобина // *Биология ва тиббиёт муаммолари*. - 2022. - № 5(137).

9. Ризаев Ж.А., Кубаев А.С., Бузрукзода Ж.Д. Современный подход к комплексной реабилитации пациентов с приобретёнными дефектами верхней челюсти: обзор литературы // *Журнал стоматологии и краниофациальных исследований*. - 2021. - Т. 2, № 3. - С. 77–83. DOI: 10.26739/2181-0966-2021-3-15.

10. Ризаев Ж., Шомуродов К., Агзамова С. Медицинская реабилитация больных с переломами скуло-орбитального комплекса // *Журнал стоматологии и краниофациальных исследований*. - 2020. - Т. 1, № 2. - С. 8–11. DOI: 10.26739/2181-0966-2020-2-1.

11. Aghaloo T., Hazboun R., Tetradis S. Pathophysiology of osteonecrosis of the jaws // *Oral and Maxillofacial Surgery Clinics of North America*. - 2015. - Vol. 27, № 4. - P. 489–496. DOI: 10.1016/j.coms.2015.06.001.

12. Khan A.A., Morrison A., Hanley D.A., Felsenberg D., McCauley L.K., O’Ryan F. et al. Diagnosis and management of osteonecrosis of the jaw: a systematic review and international consensus // *Journal of Bone*

and Mineral Research. - 2015. - Vol. 30, № 1. - P. 3–23. DOI: 10.1002/jbmr.2405.

13.Khasanov I.I., Rizaev J.A., Shomurodov K.E. Specific features of dental implantation in patients with maxillar sinusitis // EPRA International Journal of Socio-Economic and Environmental Outlook. - 2020. - Vol. 7, Issue 5.

14.Nicolatou-Galitis O., Schiodt M., Mendes R.A., Ripamonti C., Hope S., Drudge-Coates L., Niepel D., Van den Wyngaert T. Medication-related osteonecrosis of the jaw: definition and best practice for prevention, diagnosis, and treatment // Oral Surgery, Oral Medicine, Oral Pathology and Oral Radiology. - 2019. - Vol. 127, № 2. - P. 117–135. DOI: 10.1016/j.oooo.2018.09.008.

15.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.

16.Ruggiero S.L., Dodson T.B., Aghaloo T., Carlson E.R., Ward B.B., Kademani D. American Association of Oral and Maxillofacial Surgeons' position paper on medication-related osteonecrosis of the jaw - 2022 update // Journal of Oral and Maxillofacial Surgery. - 2022. - Vol. 80, № 5. - P. 920–943. DOI: 10.1016/j.joms.2022.02.008.

17.Yarom N., Shapiro C.L., Peterson D.E., Van Poznak C.H., Bohlke K., Ruggiero S.L., Migliorati C.A., Khan A., Morrison A., Anderson H., Murphy B.A.,

Lyman G.H. Medication-related osteonecrosis of the jaw: MASCC/ISOO/ASCO clinical practice guideline // Journal of Clinical Oncology. - 2019. - Vol. 37, № 25. - P. 2270–2290. DOI: 10.1200/JCO.19.01186.

ЭТИОПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСТЕОНЕКРОЗА ЧЕЛЮСТЕЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ

Ризаев Ж.А., Зайнутдинов М.О.

Резюме. Остеонекроз челюстей (ОНЧ), особенно медикаментозно-ассоциированный остеонекроз челюстей (MRONJ), является актуальной междисциплинарной проблемой современной стоматологии, челюстно-лицевой хирургии и онкологии. В обзоре представлены современные данные об эпидемиологии, этиопатогенетических механизмах, системных и локальных факторах риска развития заболевания. Рассмотрена роль нарушений костного ремоделирования, ангиогенеза, воспалительных и инфекционных процессов в формировании остеонекротических поражений. Освещены современные подходы к диагностике, включая методы лучевой визуализации и цифровые технологии. Показано, что своевременное выявление факторов риска и ранняя диагностика способствуют улучшению результатов лечения и профилактике тяжелых осложнений.

Ключевые слова: остеонекроз челюстей, MRONJ, бисфосфонаты, деносумаб, антирезорбтивная терапия, патогенез, факторы риска.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА И РАЗРАБОТКИ ОПТИМИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ



Ризаев Жасур Алимджанович, Рискиев Умидилла Рахматуллаевич, Ибрагимов Шерзод Умидович
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ТИЗИМЛИ ТАҲЛИЛ ВА ОПТИМАЛЛАШТИРИШ МОДЕЛИНИ ИШЛАБ ЧИҚИШ АСОСИДА БИРЛАМЧИ ТИББИЙ-САНИТАРИЯ ЁРДАМИНИ ТАШКИЛ ЭТИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ВА УНИНГ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШ

Ризаев Жасур Алимджанович, Рискиев Умидилла Рахматуллаевич, Ибрагимов Шерзод Умидович
Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

IMPROVING THE ORGANIZATION AND INCREASING THE EFFICIENCY OF PRIMARY HEALTH CARE BASED ON SYSTEM ANALYSIS AND DEVELOPMENT OF AN OPTIMIZATION MODEL

Rizaev Jasur Alimdjanovich, Riskiev Umidilla Rakhmatullaevich, Ibragimov Sherzod Umidovich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Долзарблиги. Бирламчи тиббий-санитария ёрдами (БТСЁ) соғлиқни сақлаш тизимининг асосий бўғини бўлиб, тиббий хизматларнинг қулайлиги ва сифатини белгилайди. Сурункали касалликларнинг кўпайиши ва тиббиёт тизимида юкларнинг ортиши шароитида БТСЁни ташкил этишни оптималлаштириш масалалари алоҳида аҳамият касб этмоқда. Тадқиқотнинг мақсади қиёсий таҳлил ва тизимли ёндашув асосида БТСЁни ташкил этишни такомиллаштириш ва самарадорлигини ошириш моделини ишлаб чиқиш ва илмий асослашдан иборат. Материаллар ва усуллар. Тадқиқот таҳлилий ва ташкилий-моделлаштириш характерига эга бўлди. Ўзбекистон Республикаси ва бир қатор хорижий мамлакатлар, жумладан Германия, Жанубий Корея ва Туркиядаги БТСЁ тизимлари қиёсий таҳлил қилинган. Тизимли таҳлил, эксперт баҳолаш ва ташкилий жараёнларни моделлаштириш усулларидан фойдаланилган. Натижалар. Ўзбекистон Республикасида БТСЁ самарадорлиги бир қатор асосий кўрсаткичлар бўйича халқаро кўрсаткичлардан паст эканлиги аниқланди: шифокорга тушадиган юклама 35-45% га юқори, рақамлаштириш даражаси 40-50% га паст, профилактика дастурлари билан қамраб олиш 25-30% га паст, олдини олиш мумкин бўлган касалхонага ётқизиш частотаси эса 1,8-2 барабар юқори. Беморларни кўп босқичли саралаш, стандартлаштирилган йўналтириш ва жараёнларни рақамли қўллаб-қувватлашни ўз ичига олган интеграцияланган ташкилий модель ишлаб чиқилди. Моделлаштириш шуни кўрсатдики, моделни жорий этиш шифокорга тушадиган юкларни 25-30 фоизга, тақрорий мурожаатларни 30-35 фоизга камайтириш ва эрта таъхис қўйиш даражасини 68-72 фоизга ошириш имконини беради. Хулоса. Тақлиф этилган модель БТСЁ самарадорлиги, қулайлиги ва сифатини оширишни таъминлайди ҳамда соғлиқни сақлаш тизимини ислоҳ қилиш шароитида қўлланилиши мумкин.

Калим сўзлар: бирламчи тиббий-санитария ёрдами, соғлиқни сақлашни ташкил этиш, самарадорлик, беморларни йўналтириш, рақамлаштириш, профилактика.

Abstract. Background. Primary health care (PHC) is a fundamental component of health systems, determining accessibility and quality of medical services. In the context of increasing prevalence of chronic diseases and growing healthcare burden, optimization of PHC organization becomes critically important. Objective. To develop and scientifically substantiate a model for improving the organization and efficiency of PHC based on comparative analysis and a system-based approach. Materials and methods. The study had an analytical and organizational-modeling design. A comparative analysis of PHC systems in the Republic of Uzbekistan and selected countries (Germany, South Korea, Turkey) was performed. System analysis, expert evaluation, and organizational modeling methods were applied. Results. The findings indicate that PHC efficiency in Uzbekistan is lower compared to international benchmarks: physician workload is higher by 35–45%, digitalization level is lower by 40–50%, preventive coverage is reduced by 25–30%, and the rate of avoidable hospitalizations is 1.8–2 times higher. An integrated organizational model was developed, incorporating multi-level pa-

tient filtering, standardized routing, and digital support. Modeling results demonstrate that implementation of the proposed model may reduce physician workload by 25–30%, decrease repeat visits by 30–35%, and increase early diagnosis rates up to 68–72%. Conclusion. The proposed model improves efficiency, accessibility, and quality of PHC and can be applied within healthcare system reforms.

Keywords: *primary health care, healthcare organization, efficiency, patient routing, digitalization, prevention.*

Первичная медико-санитарная помощь (ПМСП) является ключевым компонентом устойчивых систем здравоохранения, обеспечивающим доступность, непрерывность и координацию медицинской помощи. Эффективная организация ПМСП позволяет снижать уровень предотвратимой заболеваемости и смертности, а также уменьшать нагрузку на стационарный сектор [29, 30]. В последние годы глобальный рост распространенности хронических неинфекционных заболеваний, включая сердечно-сосудистую патологию, сахарный диабет и неврологические расстройства, требует усиления роли ПМСП как основного звена ранней диагностики, профилактики и долгосрочного наблюдения пациентов [15–17, 26]. По данным современных исследований, значительная часть осложнений хронических заболеваний может быть предотвращена при своевременном выявлении и ведении пациентов на уровне первичного звена [15, 22].

Несмотря на признанную значимость ПМСП, во многих странах сохраняются системные проблемы, связанные с неэффективной организацией медицинской помощи. К числу ключевых ограничений относятся перегрузка врачей первичного звена, недостаточная координация между уровнями оказания помощи, слабая интеграция профилактических программ и ограниченное использование цифровых технологий [16, 22, 26]. Отсутствие четкой маршрутизации пациентов приводит к увеличению числа необоснованных обращений на специализированный уровень и росту затрат системы здравоохранения [14, 22].

Сравнительный анализ международного опыта показывает, что эффективность ПМСП существенно варьирует в зависимости от организационной модели. В странах Западной Европы внедрение института врача общей практики, цифровых платформ и системы gatekeeping позволило повысить управляемость потоков пациентов и снизить уровень госпитализаций [16, 26]. В Южной Корее и ряде стран Азии ключевую роль играет цифровизация медицинских процессов, включая телемедицину и электронные медицинские системы, что обеспечивает высокую скорость диагностики и мониторинга пациентов [15, 30].

В странах СНГ вопросы совершенствования ПМСП также находятся в центре внимания научных исследований, однако имеют свою специфику. Основными проблемами остаются недостаточная эффективность профилактических меро-

приятий, высокая нагрузка на врачей и ограниченные возможности ранней диагностики [1, 2, 4]. Исследования, посвященные организации амбулаторной помощи, указывают на необходимость внедрения современных организационных моделей и междисциплинарного подхода в системе первичной помощи [9].

В Республике Узбекистан в последние годы проведен ряд реформ, направленных на модернизацию системы здравоохранения и усиление роли ПМСП. Однако сохраняются проблемы, связанные с фрагментацией медицинской помощи, отсутствием стандартизированной маршрутизации пациентов и недостаточной интеграцией цифровых решений [3, 5, 10]. По данным отечественных авторов, значительная часть пациентов обращается за специализированной помощью без предварительного прохождения первичного звена, что свидетельствует о недостаточной эффективности организационной структуры ПМСП [3, 10].

В развитых странах исследования ПМСП преимущественно направлены на повышение качества медицинской помощи, персонализацию лечения и внедрение инновационных технологий, тогда как в странах с реформирующейся системой здравоохранения основное внимание уделяется организационной оптимизации, доступности и рациональному распределению ресурсов [22, 25, 30]. Это различие определяет необходимость адаптации международного опыта с учетом национальных особенностей.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных отдельным аспектам функционирования ПМСП, недостаточно изученной остается проблема комплексной оптимизации системы на основе интеграции сравнительного анализа и разработки организационной модели, направленной на повышение эффективности, раннюю диагностику и профилактику заболеваний [1, 16, 26]. Научная новизна настоящего исследования заключается в разработке интегрированной организационной модели ПМСП, основанной на сравнительном анализе международного опыта и адаптированной к условиям Республики Узбекистан. Предложенная модель включает многоуровневую систему фильтрации пациентов, стандартизированную маршрутизацию и элементы цифровизации, что позволяет повысить эффективность использования ресурсов и качество медицинской помощи [5, 30].

Цель исследования. Разработать и научно обосновать модель совершенствования организа-

ции и повышения эффективности первичной медико-санитарной помощи на основе сравнительного анализа и системного подхода.

Материалы и методы. Настоящее исследование носило комплексный аналитический, сравнительный и организационно-моделирующий характер и было направлено на выявление ключевых факторов, определяющих эффективность ПМСП, а также на разработку научно обоснованной модели ее оптимизации. Выбор данного дизайна обусловлен необходимостью интеграции различных методологических подходов, включая анализ систем здравоохранения, оценку организационных процессов и моделирование управленческих решений [16, 26].

С методологической точки зрения исследование относится к категории обсервационных аналитических исследований с элементами сравнительного системного анализа и организационного моделирования. По уровню доказательности полученные результаты могут быть отнесены к уровню III, что соответствует международным подходам к оценке доказательной базы в исследованиях организационных интервенций [15, 22].

В рамках исследования проведен сравнительный анализ организации ПМСП в Республике Узбекистан и ряде зарубежных стран, включая Германию, Южную Корею и Турцию. Выбор указанных стран обусловлен различиями в организационных моделях здравоохранения, уровне цифровизации и степени внедрения профилактических программ, что позволяет выявить эффективные управленческие решения и адаптировать их к национальным условиям [22, 25, 30].

Анализ нормативно-правовых документов и официальных статистических данных позволил оценить текущее состояние ПМСП, выявить существующие организационные ограничения и определить приоритетные направления развития. Системный и структурно-функциональный анализ позволил рассматривать первичное звено здравоохранения как единую интегрированную систему, включающую пациентов, медицинский персонал, организационные процессы и информационные технологии [16, 26, 29].

Для оценки эффективности функционирования ПМСП были определены интегральные критерии, отражающие доступность и качество медицинской помощи: время ожидания приема, уровень охвата населения, нагрузка на врачей, частота первичных и повторных обращений, уровень ранней диагностики, доля предотвратимых госпитализаций, охват профилактическими программами и уровень цифровизации медицинских услуг [15, 22, 29, 30].

Результаты исследования. Проведенный комплексный анализ организации ПМСП в Республике Узбекистан показал, что при относитель-

но высоком уровне территориальной доступности медицинских услуг сохраняются значимые организационные ограничения, влияющие на эффективность системы в целом. Среднее время ожидания первичного приема врача составляет $2,3 \pm 0,4$ дня, а в отдельных регионах достигает 3,5 дней, что превышает рекомендуемые международные ориентиры более чем в 2 раза [30].

Несмотря на высокий формальный охват населения ПМСП (85-88%), данный показатель преимущественно отражает доступность, тогда как качественные характеристики оказания медицинской помощи остаются недостаточно реализованными [3, 10]. На одного врача первичного звена приходится в среднем 28-32 пациента в день, что на 35-45% превышает аналогичные показатели стран с эффективной системой ПМСП [22, 26]. В условиях такой нагрузки продолжительность консультации сокращается до 10-12 минут, что ограничивает возможности ранней диагностики, профилактического консультирования и комплексного ведения пациентов [14, 26].

Показатели ранней диагностики хронических заболеваний составляют 52-58%, что на 15-20% ниже, чем в странах с развитой системой ПМСП, где данный показатель превышает 70% [15]. Ограниченная эффективность амбулаторного этапа подтверждается высокой долей госпитализаций, потенциально предотвращаемых на уровне первичного звена, которая достигает 18-22%, что в 1,8-2 раза выше международных значений [22, 30]. Охват профилактическими и скрининговыми программами остается на уровне 38-42%, что на 25-30% ниже, чем в странах с эффективно организованной системой ПМСП [5].

Дополнительным фактором, ограничивающим эффективность системы, является недостаточный уровень цифровизации медицинских процессов. Электронные медицинские карты используются лишь в 45-50% случаев, а телемедицинские технологии - менее чем в 20%, что на 40-50% ниже уровня цифровизации, достигнутого в развитых странах [22, 30]. В Германии нагрузка на врача не превышает 18-22 пациента в день, в Южной Корее уровень цифровизации достигает 85-90%, а в Турции охват профилактическими программами составляет 65-70% [22, 26, 30].

В таблице 1 представлены основные организационные и клиничко-управленческие показатели, характеризующие эффективность первичной медико-санитарной помощи в Республике Узбекистан в сопоставлении с международными значениями.

Обсуждение. Полученные результаты демонстрируют, что эффективность ПМСП определяется не только уровнем ресурсного обеспечения, но и особенностями организационной структуры.

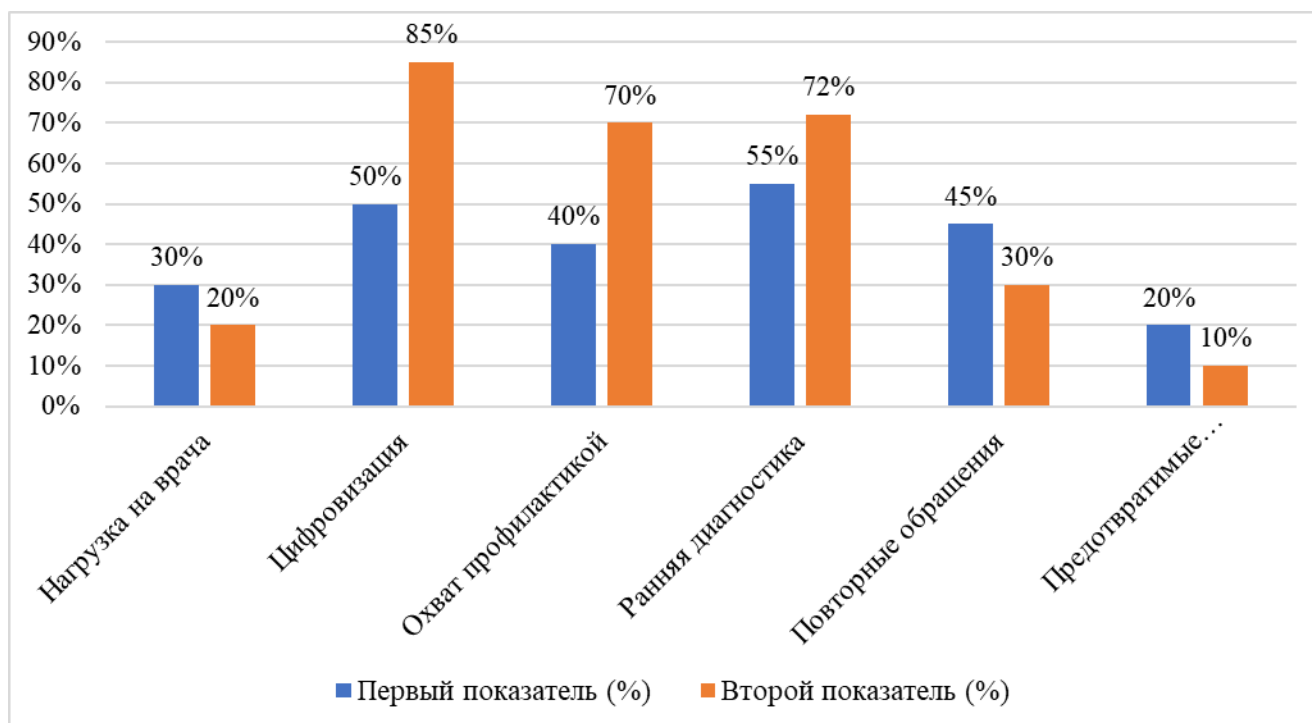


Рис. 1. Сравнительный анализ показателей эффективности первичной медико-санитарной помощи

Выявленные различия между Республикой Узбекистан и странами с развитой системой здравоохранения подтверждают, что ключевые показатели эффективности, включая нагрузку на врача, уровень цифровизации, охват профилактическими программами и частоту предотвратимых госпитализаций, напрямую зависят от принципов организации медицинской помощи и степени интеграции управленческих решений [16, 22].

Одним из центральных факторов, ограничивающих эффективность ПМСП, является высокая нагрузка на врачей первичного звена. Превышение данного показателя на 35–45% по сравнению с международными значениями сопровождается сокращением времени клинического контакта и снижением качества первичного приема. Умень-

шение времени консультации менее 15 минут ассоциировано с ростом диагностических ошибок и увеличением числа повторных обращений [14, 26].

Недостаточная интеграция профилактических программ и скрининговых мероприятий сопровождается снижением уровня ранней диагностики и ростом числа осложненных форм заболеваний. В странах с эффективной системой ПМСП профилактика рассматривается как базовый элемент организации медицинской помощи, тогда как в исследуемой системе она сохраняет фрагментарный характер [15, 16].

Особое внимание заслуживает роль цифровизации как одного из ключевых драйверов повышения эффективности ПМСП.

Таблица 1. Сравнительная характеристика ключевых показателей эффективности первичной медико-санитарной помощи

Показатель	Республика Узбекистан	Международные показатели	Различия
Нагрузка на врача (пациентов/день)	28–32	18–22	↑ на 35–45%
Среднее время ожидания приёма (дни)	2,3–3,5	0,5–1,0	↑ в 2–3 раза
Длительность консультации (минуты)	10–12	15–20	↓ на 30–40%
Уровень цифровизации (%)	45–50%	85–90%	↓ на 40–50%
Охват профилактическими программами (%)	38–42%	65–70%	↓ на 25–30%
Уровень ранней диагностики (%)	52–58%	>70%	↓ на 15–20%
Повторные обращения (%)	42–46%	25–30%	↑ на 30–40%
Предотвратимые госпитализации (%)	18–22%	8–12%	↑ в 1,8–2 раза

Примечание: Показатели представлены в виде диапазонов и средних значений на основе анализа международных и национальных данных. Внедрение предложенной модели позволяет снизить нагрузку на врача на 25–30%, уменьшить повторные обращения на 30% и повысить уровень ранней диагностики до 70%.

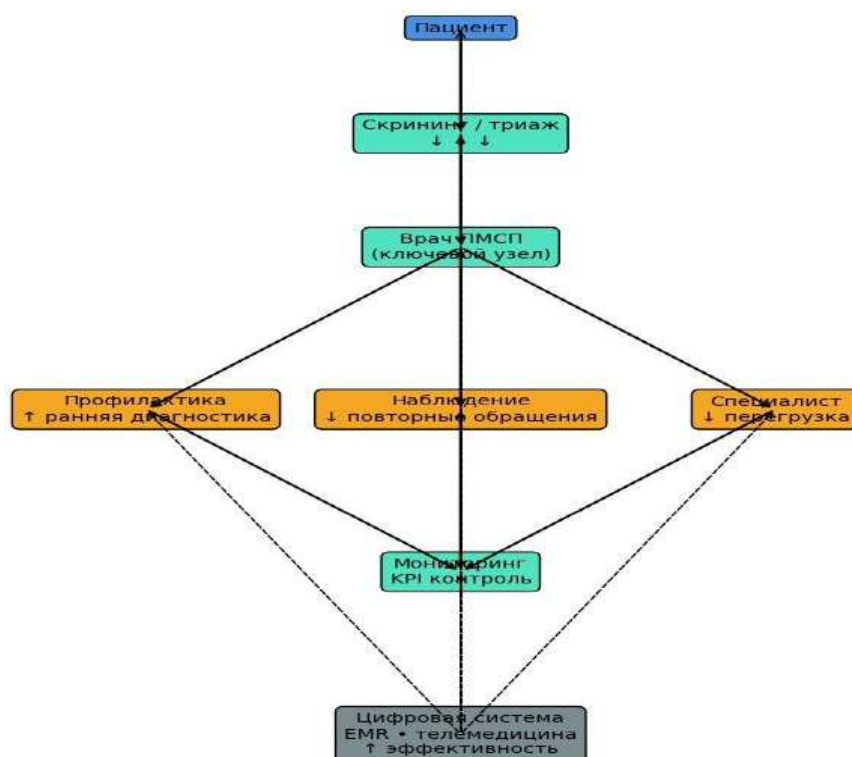


Рис. 2. Интегрированная организационно-функциональная модель оптимизации первичной медико-санитарной помощи с включением ключевых показателей эффективности

Внедрение электронных медицинских систем, телемедицины и автоматизированных алгоритмов маршрутизации позволяет повысить доступность и качество медицинских услуг, улучшить координацию между уровнями оказания помощи и снизить административную нагрузку на медицинский персонал [22, 28, 30]. Разработанная оптимизационная модель ПМСП направлена на устранение выявленных организационных дефицитов и основана на принципах многоуровневой фильтрации пациентов, стандартизированной маршрутизации и интеграции цифровых технологий. Моделирование показало, что внедрение данной системы позволяет снизить нагрузку на врача на 25-30%, уменьшить частоту повторных обращений до 28-32%, повысить уровень ранней диагностики до 68-72% и снизить долю предотвратимых госпитализаций до 10-12% [15, 25, 30].

Таким образом, повышение эффективности ПМСП требует не только увеличения ресурсов, но прежде всего внедрения современных организационных решений, направленных на оптимизацию потоков пациентов, усиление профилактической направленности и интеграцию цифровых технологий. Реализация данных подходов позволит повысить качество медицинской помощи, снизить нагрузку на систему здравоохранения и улучшить показатели здоровья населения [12, 18, 24, 30].

Литература:

1. Абдуллаева А.А., Садыков М.М. Организационные аспекты развития первичной медико-санитарной помощи // Здравоохранение Российской Федерации. - 2021. - Т. 65, № 5. - С. 45–50.

2. Исмаилов Р.М., Ташпулатов А.А. Организация ПМСП в Узбекистане // Медицинский журнал Узбекистана. - 2021. - № 4. - С. 12–18.

3. Каримов У.К., Абдурахимов Б.Н. Цифровизация здравоохранения // Инновации в медицине. - 2023. - № 1. - С. 45–52.

4. Ризаев Ж.А. Современные аспекты оказания медицинской помощи больным с инсультом // Journal of Biomedicine and Practice. - 2019. - Т. 2, № 1. - С. 47–50.

5. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Изучение общего состояния и динамики первичной и общей инвалидности вследствие глаукомы взрослого населения Республики Узбекистан и города Ташкента // Journal of Oral Medicine and Craniofacial Research. - 2020. - № 1(01). - С. 75–77.

6. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Прогнозирование частоты и распространённости глаукомы в Республике Узбекистан // Журнал биомедицины и практики. - 2020. - Т. 6, № 5. - С. 180–186.

7. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А. Пути совершенствования системы диспансеризации больных с первичной глаукомой // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. - 2021. - № 2. - С. 141–145.

8. Умурзаков З.Б., Ризаев Ж.А., Умиров С.Э. Основы обеспечения адекватной организации профилактики COVID-19 // Проблемы биологии и медицины. - 2021. - № 2(127). - С. 134–140.

9. Ходжаева Н.М., Рахматуллаев Ш.И. Профилактика в системе ПМСП // Проблемы биологии и медицины. - 2022. - № 3. - С. 88–93.

- 10.Шпрах В.В., Касаткин Д.С. Организация амбулаторной помощи населению // Неврологический вестник. - 2020. - Т. 52, № 2. - С. 15–21.
- 11.Allayarov A.T., Rizayev J.A., Yusupov A.A., Xakimova M.Sh. The state of ophthalmological care and its improvement in patients with diabetic retinopathy // Journal of Stomatology and Craniofacial Research. - 2024. - № 2. - P. 104–110.
- 12.Bashshur R.L., Shannon G.W., Smith B.R. et al. The empirical foundations of telemedicine // Telemedicine and e-Health. - 2020. - Vol. 26, No. 10. - P. 1231–1240.
- 13.Bitton A., Ratcliffe H.L., Veillard J.H. et al. Primary health care as a foundation for strengthening health systems // BMJ. - 2020. - Vol. 368. - m163.
- 14.Green L.A., Fryer G.E., Yawn B.P. et al. The ecology of medical care revisited // New England Journal of Medicine. - 2021. - Vol. 384, No. 6. - P. 495–503.
- 15.Hansen J., Groenewegen P.P., Boerma W.G.W. Living in a country with a strong primary care system is beneficial // Health Affairs. - 2022. - Vol. 41, No. 3. - P. 367–375.
- 16.Hone T., Macinko J., Millett C. Revisiting Alma-Ata: what is the role of primary health care in achieving the Sustainable Development Goals? // Lancet. - 2021. - Vol. 392, No. 10156. - P. 1461–1472.
- 17.Kringos D.S., Boerma W.G.W., Hutchinson A., Saltman R.B. Building primary care in a changing Europe. - European Observatory on Health Systems and Policies, 2021.
- 18.Kringos D.S., Boerma W.G.W., Hutchinson A. The breadth of primary care: a systematic literature review // BMC Health Services Research. - 2021. - Vol. 21, No. 1. - P. 1–12.
- 19.Kruk M.E., Gage A.D., Arsenault C. et al. High-quality health systems in the SDG era // Lancet Global Health. - 2020. - Vol. 8, No. 11. - P. e1196–e1252.
- 20.Levesque J.F., Harris M.F., Russell G. Patient-centred access to health care // International Journal for Equity in Health. - 2020. - Vol. 19, No. 1. - P. 36.
- 21.Macinko J., Starfield B., Shi L. The contribution of primary care systems to health outcomes // Health Services Research. - 2020. - Vol. 55, Suppl. 2. - P. 7–17.
- 22.Nolte E., Pitchforth E. What is the evidence on the economic impacts of integrated care? - WHO Regional Office for Europe, 2020.
- 23.OECD. Health at a Glance 2022: OECD Indicators. - Paris: OECD Publishing, 2022.
- 24.OECD. Strengthening Primary Health Care Systems in Europe. - Paris: OECD, 2021.
- 25.Pettigrew L.M., De Maeseneer J., Anderson M.I.P. et al. Primary health care and the Sustainable Development Goals // Lancet. - 2021. - Vol. 397, No. 10280. - P. 1489–1491.
- 26.Rechel B., Maresso A., Sagan A. Organization and financing of public health services in Europe // European Observatory Studies Series. - 2020. - Vol. 50. - P. 1–250.
- 27.Schäfer W.L.A., Boerma W.G.W., Kringos D.S. Primary care in Europe: variation and performance // Health Policy. - 2020. - Vol. 124, No. 7. - P. 693–701.
- 28.Starfield B., Shi L., Macinko J. Contribution of primary care to health systems and health // Milbank Quarterly. - 2020. - Vol. 98, No. 3. - P. 457–502.
- 29.WHO. Digital Health Strategy 2020–2025. - Geneva: World Health Organization, 2020.
- 30.World Health Organization. Primary health care: transforming vision into action. - Geneva: WHO, 2021.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА И РАЗРАБОТКИ ОПТИМИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Ризаев Ж.А., Рискиев У.Р., Ибрагимов Ш.У.

Резюме. Актуальность. Первичная медико-санитарная помощь (ПМСП) является ключевым звеном системы здравоохранения, определяющим доступность и качество медицинских услуг. В условиях роста хронических заболеваний и увеличения нагрузки на медицинскую систему вопросы оптимизации организации ПМСП приобретают особую значимость. Цель исследования - разработать и научно обосновать модель совершенствования организации и повышения эффективности ПМСП на основе сравнительного анализа и системного подхода. Материалы и методы. Исследование носило аналитический и организационно-моделирующий характер. Проведён сравнительный анализ систем ПМСП в Республике Узбекистан и ряде зарубежных стран, включая Германию, Южную Корею и Турцию. Использованы методы системного анализа, экспертной оценки и моделирования организационных процессов. Результаты. Установлено, что эффективность ПМСП в Республике Узбекистан уступает международным показателям по ряду ключевых индикаторов: нагрузка на врача выше на 35–45%, уровень цифровизации ниже на 40–50%, охват профилактическими программами ниже на 25–30%, а частота предотвратимых госпитализаций выше в 1,8–2 раза. Разработана интегрированная организационная модель, включающая многоуровневую фильтрацию пациентов, стандартизированную маршрутизацию и цифровую поддержку процессов. Моделирование показало, что внедрение модели позволяет снизить нагрузку на врача на 25–30%, уменьшить повторные обращения на 30–35% и повысить уровень ранней диагностики до 68–72%. Заключение. Предложенная модель обеспечивает повышение эффективности, доступности и качества ПМСП и может быть использована в условиях реформирования системы здравоохранения.

Ключевые слова: первичная медико-санитарная помощь, организация здравоохранения, эффективность, маршрутизация пациентов, цифровизация, профилактика.



Рузимурадов Нажмиддин Бахридинович, Дусияров Мухаммад Мукумбаевич,
Хужабаев Сафарбой Тухтабаевич, Рустамов Иноят Муродуллаевич
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

КЛИНИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ОЗОНОТЕРАПИИ ПРИ АНАЭРОБНОМ ПАРАПРОКТИТЕ

Рузимурадов Нажмиддин Бахридинович, Дусияров Мухаммад Мукумбаевич,
Хужабаев Сафарбой Тухтабаевич, Рустамов Иноят Муродуллаевич
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

CLINICAL AND SURGICAL SIGNIFICANCE OF LOCAL OZONE THERAPY IN ANAEROBIC PARAPROCTITIS

Ruzimuradov Najmiddin Bahridinovich, Dusiyarov Muhammad Mukumbaevich,
Khujabaev Safarboy Tukhtabaevich, Rustamov Inoyat Murodullaevich
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Мақолада анаэроб парапроктитнинг клиник кечиши, микробиологик хусусиятлари, радикал хирургик санация тамойиллари ва маҳаллий гидропрессив озонотерапиянинг патогенетик асослари таҳлил қилинди. Адабиётлар ва клиник маълумотлар анаэроб парапроктит тез тарқалувчи, септик асоратлар ва полиорган етишмовчилиги хавфи юқори бўлган оғир колопроктологик патология эканини кўрсатади. Озонланган изотоник эритма билан маҳаллий санация ранадаги микроб обсеменациясини пасайтириш, йиринг-некротик тўқималардан тозаланишни тезлаштириш, грануляция ва эпителизация жараёнларини фаоллаштириш орқали стандарт даволаш натижаларини яхшилаш мумкин. Обзорда ушбу ёндашувни радикал некрэктомия, антианаэроб антибиотикотерапия, интенсив терапия ва босқичли реконструктив даволаш билан уйғун қўллаш зарурлиги асослаб берилди.

Калит сўзлар: анаэроб парапроктит, маҳаллий озонотерапия, гидропрессив санация, радикал некрэктомия, *Clostridium spp.*

Abstract. This review analyzes the clinical course, microbiological features, principles of radical surgical debridement and pathogenetic value of local hydropressive ozone therapy in anaerobic paraproctitis. Anaerobic paraproctitis is considered one of the most severe purulent-necrotic infections of pararectal tissues and requires early radical surgery, targeted anti-anaerobic antibacterial therapy and intensive correction of endotoxemia. Local ozone therapy is discussed as a promising component of complex treatment that may accelerate wound cleansing, decrease microbial contamination and improve reparative processes.

Keywords: anaerobic paraproctitis, local ozone therapy, hydropressive sanitation, radical necrectomy, *Clostridium spp.*

Кириш. Анаэроб парапроктит колопроктология ва гнойли хирургияда энг оғир, тез тарқалувчи ва ҳаёт учун хавфли патологик ҳолатлардан бири ҳисобланади. У параректал клетчатка, оралик, чанок туби, ташқи жинсий аъзолар ва баъзан сон ёки олдинги корин девори юмшоқ тўқималаригача тарқалувчи йиринг-некротик жараён билан намоён бўлади. Касалликнинг асосий хавфи маҳаллий гнойли ўчоқ билан чекланмасдан, анаэроб интоксикация, сепсис, коагулопатия, нафас ва буйрак етишмовчилиги каби тизимли асоратларнинг тез ривожланиши билан боғлиқ. Шунинг учун

анаэроб парапроктитда даволаш тактикаси фақат абсцессни очиш билан эмас, балки инфекция манбасини радикал бартараф этиш, некротик тўқималарни тўлиқ олиб ташлаш ва рана мухитини тезроқ регенерацияга тайёрлаш билан белгиланади [2, 3, 8, 10].

Сўнгги йилларда гнойли-некротик инфекцияларни даволашда радикал хирургик санация билан бир қаторда маҳаллий физик-кимёвий таъсир усуллариға қизиқиш ортиб бормоқда. Медицинский озон анаэроб микроорганизмларға нисбатан оксидловчи ва бактерицид таъсир кўрсатиши, ранадаги

гипоксияни камайтириши, микроциркуляция ва репарацияни фаоллаштириши билан эътиборга молик. Анаэроб парапроктитда озонотерапияни қўллашнинг назарий асоси шундан иборатки, озон катъий анаэроблар учун ноқулай кислородли муҳит яратади, микроб мембранаси липидларини оксидлайди ва ранадаги протеолитик тозаланишни кучайтиради [14, 15, 20, 25].

Самарқанд давлат тиббиёт университети клиник тажрибасига асосланган маълумотлар анаэроб парапроктитнинг оғир кечишини, кеч мурожаат қилиш ҳолатлари юқорилигини ва кўп ҳолларда кенг некрэктомия талаб қилинишини тасдиқлайди. 2011–2025 йилларда 124 бемор тахлилида асосий гуруҳда маҳаллий гидропрессив озонотерапия қўлланилиши рана тозаланиши, грануляция ва эпителизация бошланишини тезлаштирган, стационар даволаниш муддатини қисқартирган [5]. Шу нуқтаи назардан, анаэроб парапроктитда озонотерапияни илмий жиҳатдан асослаш нафақат назарий, балки амалий аҳамиятга ҳам эга.

Анаэроб парапроктитнинг клиник-эпидемиологик аҳамияти. Одатдаги ўткир парапроктит кўпинча криптогландуляр инфекция натижасида юзага келади ва тўғри ичак криптала-ри орқали параректал клетчаткага микроблар ки-риши билан боғлиқ. Анаэроб парапроктит эса шу патологик жараённинг янада агрессив шакли бўлиб, унда кислородсиз муҳитда фаол кўпайувчи микроорганизмлар, айниқса *Clostridium* spp., *Bacteroides* spp. ва аралаш аэроб-анаэроб ассоциа-циялар асосий ўрин тутати. Аэроб флора кисло-родни истеъмол қилиб, тўқималарда анаэроблар учун янада қулай шароит яратиши мумкин, бу эса некроз ва газ ҳосил бўлишини кучайтиради [15, 21, 24].

Клиник амалиётда анаэроб парапроктит-нинг кеч аниқланиши касаллик оқибатларини оғирлаштиради. Беморларнинг бир қисми бирин-чи кунларда оғрик, ҳарорат ва маҳаллий шишни оддий парапроктит ёки фурункул сифатида баҳолайди, мустақил антибиотик ёки маҳаллий малҳамлардан фойдаланади. Натижада инфекция чуқур клетчатка қатламларига тарқалади, рана майдони катталашади, интоксикация кучаяди. Клиник материалларда кеч мурожаат қилган бе-морларда оғир ёки ўта оғир умумий ҳолат улуши юқори бўлиши шуни кўрсатади [5, 10].

Анаэроб парапроктитнинг Фурнье гангре-наси билан чегарадош шакллари алоҳида хавф туғдиради. Бунда оралиқ, мошонка, ташқи жин-сий аъзолар ва сон соҳасига тарқалувчи некроти-зирловчи фасциит белгиларини кузатиш мумкин. Халқаро адабиётларда Фурнье гангрена-си ва некротизирловчи юмшоқ тўқима инфекцияларида леталлик юқори экани, натижа биринчи хирургик сана-ция муддати ва радикалигига тўғридан-

тўғри боғлиқлиги таъкидланади [18, 21, 24]. Шу сабабли анаэроб парапроктитда вақт омили асо-сий прогностик мезонлардан бири ҳисобланади.

Ўзбекистон шароитида ушбу муаммонинг долзарблиги беморларнинг кеч мурожаат қилиши, айрим ҳолларда амбулатор босқичда диагностик хатолар, оғир беморларда коморбид фон ва ин-тенсив терапия ресурсларига эҳтиёж билан белги-ланади. Анаэроб парапроктитни самарали даво-лаш учун колопроктолог, реаниматолог, микро-биолог ва реконструктив хирургнинг ҳамкорлиги талаб қилинади. Бу ёндашув маҳаллий ва хори-жий манбаларда тавсия этилган кўп босқичли комплекс даволаш тамойилларига мос келади [1, 5, 7, 11, 13].

Этиопатогенез ва микробиологик хусу-сятлар. Анаэроб парапроктит патогенезида пара-ректал клетчаткага инфекция кириши, тўқима ги-поксияси, микроциркуляция бузилиши, тўқима ацидоз ва иммун жавобнинг заифлашиши ўзаро боғлиқ равишда иштирок этади. Қон таъминоти ёмонлашган ва босим остида қолган клетчатка қатламларида оксидланиш-қайтарилиш потенциа-ли пасаяди, бу эса анаэроб флоранинг тез кўпай-иши учун қулай муҳит ҳисобланади. Бактериялар ишлаб чиқарган экзотоксинлар ва ферментлар коллаген, фасция ва мушак толаларини парчалаб, некроз майдонини кенгайтиради [3, 15, 21].

Клиник тадқиқотларда анаэроб парапрок-титда полимикроб ассоциациялар муҳим ўрин тутати. Бир беморда бир вақтнинг ўзида *Clostridium* spp., *Escherichia coli*, *Proteus* spp., *Streptococcus* spp. ёки *Staphylococcus* spp. каби микроорганизмлар аниқланиши мумкин. Бу ҳолат моноантибиотикотерапиянинг етарли эмаслигини ва кенг қамровли антибактериал схема зарурли-гини асослайди. Шу билан бирга, микробиологик натижалар антибиотикларни эрта бошлаш билан чекланмасдан, хирургик некрэктомиянинг ради-каллиги ҳал қилувчи аҳамиятга эга эканини кўрсатади [5, 8, 10].

Clostridium spp.нинг анаэроб парапроктит-даги ўрни алоҳида аҳамиятга эга. Клостридиал флора газ ҳосил қилиш, гемолиз, тўқима токсин-лари ишлаб чиқариш ва некротик жараёни тез тарқатиш хусусиятига эга. Агар бундай инфекция 24–48 соат ичида радикал хирургик йўл билан чекланмаса, интоксикация ва септик орган етишмовчилиги хавфи кескин ошади. Шу боис микробиологик текширув натижаларини кутиш даволашни кечиктирмаслиги, балки эмпирик ан-тианаэроб терапия ва хирургик сана-ция билан бир вақтда олиб борилиши керак [15, 21, 24].

Озонотерапиянинг микробиологик асоси озон молекуласи ва унинг реактив кислород маҳсулотлари микроорганизм девори ва мембра-на-сига бевосита оксидловчи таъсир кўрсатиши билан боғлиқ. Анаэроб бактерияларда антиокси-

дант ҳимоя тизимлари чекланган бўлгани учун озонга сезгирлик юқори бўлади. Шунинг учун маҳаллий озонланган эритма билан гидропрессив санация инфекция ўчоғини механик ювиш билан бирга микроб юкини камайтирувчи физик-кимёвий омил сифатида қаралади [14, 20, 25].

Ташхислаш ва оғирлик даражасини баҳолаш. Анаэроб парапроктитни эрта ташхислашда клиник кўрик етакчи ўрин тутди. Оралик соҳасида кучли оғрик, тез ўсувчи шиш, тери ранги ўзгариши, крепитация, тўқима некрози, юқори ҳарорат, тахикардия, тахипноэ ва умумий интоксикация белгилари шошилишч хирургик кўрик учун асос бўлади. Касалликнинг дастлабки босқичида тери ўзгаришлари некроз майдонидан кичик кўриниши мумкин, шунинг учун оғрикнинг кучлилиги, интоксикация ва лаборатор яллиғланиш маркерлари билан маҳаллий белгилар ўртасидаги номуносивлик шифокорни анаэроб инфекциядан огоҳлантириши лозим [2, 8, 21].

Лаборатор баҳолашда лейкоцитоз, нейтрофилёз, лейкоцитар индекс интоксикацияси, С-реактив оксил, прокальцитонин, креатинин, мочевино, билирубин, электролитлар ва коагулограмма кўрсаткичлари муҳим. Молекулаларнинг ўрта массаси ва рана муҳитининг рН динамикаси ҳам интоксикация ва рана жараёни фаоллигини баҳолашда қўшимча маълумот беради. Клиник маълумотларда озонотерапия қўлланилган асосий гуруҳда ҳарорат ва лейкоцитлар нормаллашиши тезроқ кечгани маҳаллий санациянинг умумий интоксикацияга ҳам ижобий таъсирини кўрсатади [5].

Инструментал диагностикада ультратовуш текшируви юмшоқ тўқималарда суюқлик тўпланиши, газ пуфакчалари, фасциал бўшлиқлар ва гнойли затёкларни аниқлашда қўлланилади. КТ ёки МРТ чанок туби, параректал клетчатка, ретроперитонеал бўшлиқ ва оралик тўқималарида патологик жараён тарқалишини аниқроқ баҳолайди. Айниқса Фурнье гангренашига шубҳа қилинганда КТ хирургик режалаштириш ва затёклар ҳаритасини аниқлаш учун муҳим аҳамият касб этади [18, 21].

Ректороманоскопия ва аноскопия тўғри ичак билан боғлиқ ички тешик, крипта, свищ йўли ёки анал канал орқа девори билан алоқани аниқлашга ёрдам беради. Бирок оғир интоксикация ва шошилишч ҳолатларда инструментал текширувлар хирургик санацияни кечиктирмаслиги лозим. Оғирликни баҳолаш учун SAPS, SOFA ёки шунга ўхшаш шкалалардан фойдаланиш беморни интенсив терапияга жойлаштириш, реоперация эҳтиёжи ва прогнозни белгилашда фойдали [5, 21, 24].

Хирургик даволашнинг асосий тамойиллари. Анаэроб парапроктитда даволашнинг асосий ва кечиктириб бўлмайдиган компоненти ра-

дикал хирургик санациядир. Классик абсцессни оддий кесиб очиш бундай ҳолатда етарли эмас, чунки некротик жараён кўпинча кўзга ташланадиган чегарадан анча кенг тарқалган бўлади. Шунинг учун кесма воспаление майдони бўйлаб етарли кенгликда амалга оширилиши, барча карман ва затёклар очилиши, некротик клетчатка, фасция ва зарур ҳолларда мушак тўқималари ҳаётга лаёқатли тўқимагача олиб ташланиши керак [2, 8, 10].

Некрэктомиянинг радикаллигини баҳолашда тўқимадан капилляр қон кетиш пайдо бўлиши амалий мезон ҳисобланади. Ҳаётга лаёқатсиз тўқималарнинг қолиб кетиши ранада микроб юкини сақлайди, интоксикацияни узайтиради ва қайта операция эҳтиёжини оширади. Клиник материалда беморларнинг катта қисмида дастлабки операциядан кейинги кунларда қайта некроз ўчоқлари аниқлангани анаэроб инфекцияда босқичли ревизия ва такрорий некрэктомия зарурлигини тасдиқлайди [5].

Антибактериал терапия хирургик санация билан бир вақтда бошланиши лозим. Эмпирик схема қатъий анаэроблар, грамманфий энтеробактериялар ва граммусбат коккларни қамраб олиши керак. Амалиётда карбапенемлар, беталактам/ингибитор комбинациялари, метронидазол, клиндамицин ёки маҳаллий антибиотикрезистентлик профилига мувофиқ бошқа препаратлар қўлланиши мумкин. Микробиологик натижалар олингач, терапия деэскалация қилиниши мақсадга мувофиқ [15, 21, 24].

Оғир беморларда интенсив терапия хирургик даволашнинг ажралмас қисми ҳисобланади. Гиповолемияни коррекция қилиш, гемодинамик назорат, респиратор қўллаб-қувватлаш, буйрак функциясини мониторинг қилиш, тромбэмболик асоратларни профилактика қилиш ва нутритив таъминот натижага бевосита таъсир кўрсатади. Анаэроб парапроктитда леталликнинг асосий сабаблари септик интоксикация, полиорган етишмовчилиги ва тромбэмболик асоратлар экани маълумотларда кўрсатилган [5, 18, 21].

Реконструктив босқич рана тўлиқ тозаланган, грануляция етилган ва инфекция назоратга олинганидан кейин режалаштирилади. Ораликда кенг дефектлар қолганда терини кўчириш, маҳаллий лоскутлар ёки босқичли пластик усуллар талаб этилиши мумкин. Шунингдек, параректал свищлар шаклланиши узоқ муддатли кузатув ва кейинги реконструктив-проктологик операцияларни талаб қилади [2, 5, 17].

Маҳаллий гидропрессив озонотерапиянинг патогенетик асослари. Озонотерапия анаэроб парапроктитда стандарт хирургик ва антибактериал даволашни алмаштирмайди, балки инфекция ўчоғини маҳаллий бошқаришни кучайтирувчи қўшимча компонент сифатида қаралади.

Гидропрессив усулда озонланган изотоник эритма рана бўшлиғига босим остида юборилади, бу механик детрит, фибрин, йиринг ва микроб массасини ювиб чиқаришга ёрдам беради. Бир вақтнинг ўзида озоннинг оксидловчи таъсири микроб мембраналарига зарар етказади, анаэроб флора фаоллигини пасайтиради ва рана муҳитини кислородга бойитади [5, 14, 20].

Озоннинг антибактериал таъсири кўп омилли ҳисобланади. У липопроteid ва фосфолипид мембраналарни оксидлаб, микроб хужайра девори ўтказувчанлигини бузади, фермент тизимларини фаолсизлантиради ва репликация жараёнларини сусайтиради. Антибиотиклардан фарқли равишда озонга нисбатан классик резистентлик механизми шаклланиши кийин, чунки таъсир бир вақтнинг ўзида бир нечта биомолекуляр нишонларга қаратилган [14, 15, 20].

Озоннинг яллиғланишга қарши ва иммуномодулятор таъсири ҳам муҳим. Паст ва назорат қилинган концентрацияларда озон реактив кислород сигналлари орқали антиоксидант ферментлар фаоллигини рағбатлантиради, микроциркуляцияни яхшилади ва тўқималарда кислород етказилишини кучайтиради. Бу жараён ранадаги гипоксияни камайтириб, грануляция тўқима шаклланиши ва эпителизацияни тезлаштириши мумкин [20, 25].

Клиник тадқиқотда локал гидропрессив озонотерапия 400–800 мл озонланган изотоник натрий хлорид эритмаси билан амалга оширилган. Бактерицид концентрация 8–10 мг/л бўлиб, рана тозаланиши ва грануляция пайдо бўлишдан кейин концентрация 2 мг/л гача камайтирилган [5]. Бу амалиёт озоннинг юқори концентрацияда бактерицид, кейинги босқичда эса репаратив таъсирини рационал уйғунлаштиришга қаратилган.

Маҳаллий озонотерапиянинг яна бир устунлиги — рана жараёни фазаларига мослашувчан қўлланишидир. Йиринг-некротик фазада у санацион ва микробга қарши вазифани бажаради; грануляция фазасида тўқима регенерациясини рағбатлантиради; эпителизация босқичида эса рана муҳитини барқарорлаштиришга ёрдам беради. Шу сабабли озонланган эритмаларни даволаш протоколларига киритиш учун концентрация, экспозиция, даврийлик ва клиник назорат мезонлари аниқ белгиланиши зарур [5, 14, 20].

Клиник натижалар ва рана жараёни динамикаси. Маҳаллий гидропрессив озонотерапиянинг клиник самарадорлиги, аввало, рана жараёни динамикасида намоён бўлади. Озонотерапия қўлланилган асосий гуруҳда рананинг йиринг-некротик тўқималардан тозаланиши $4,61 \pm 0,15$ суткани ташкил этган, анъанавий даволашда эса бу кўрсаткич $6,2 \pm 0,16$ суткага тенг бўлган. Грануляция тўқимасининг пайдо бўлиши $5,92 \pm 0,18$ суткагача тезлашган, қиёсий гуруҳда эса $7,9 \pm 0,42$

сутка бўлган [5]. Бу маълумотлар озонланган эритма маҳаллий микроб юки ва некротик детритни тезроқ камайтиришини кўрсатади.

Краевой эпителизациянинг эрта бошланиши рана муҳити регенерация босқичига тез ўтганини тасдиқлайди. Асосий гуруҳда эпителизация $7,3 \pm 0,27$ суткада бошланган, қиёсий гуруҳда эса $9,9 \pm 0,38$ суткада қайд этилган. Рана рНининг кислотали муҳитдан нейтрал ва енгил ишқорий томонга силжиши, перифокал гиперемия ва шишнинг эрта камайиши ҳам регенерация учун қулай шароит шаклланишини кўрсатади [5].

Микробиологик назоратда бактериал обсеменациянинг критик даражадан пастга тушиши асосий гуруҳда $3,1 \pm 0,24$ суткада кузатилган, қиёсий гуруҳда эса бу жараён $7,4 \pm 0,38$ суткага чўзилган. Бу фарқ озонотерапия микроб юкини камайтиришда 2 мартадан ортиқ тезроқ таъсир кўрсатганини билдиради. Гнойли хирургия нуқтаи назаридан бу ҳолат қайта некроз, иккиламчи инфекция ва узоқ госпитализация хавфини камайитиришга хизмат қилади [5, 14, 20].

Асосий гуруҳда умумий интоксикация кўрсаткичлари ҳам тезроқ нормаллашган. Температура $2,84 \pm 0,15$ суткада меъёрлашган, қиёсий гуруҳда эса $6,23 \pm 0,64$ суткада; лейкоцитлар нормаллашиши $5,25 \pm 0,35$ суткада, қиёсий гуруҳда $7,12 \pm 0,75$ суткада кузатилган [5]. Бу рана ўчоғининг самарали санацияси тизимли яллиғланиш реакциясига ҳам ижобий таъсир кўрсатишини тасдиқлайди.

Койка-кун кўрсаткичининг қисқариши клиник ва иқтисодий аҳамиятга эга. Озонотерапия қўлланилган гуруҳда стационар даволаниш муддати $19,23 \pm 0,24$ сутка атрофида бўлган, қиёсий гуруҳда эса $25,97 \pm 0,74$ суткага етган [5]. Бундай фарқ хирургик стационар юкламасини камайитириш, беморларнинг меҳнат фаолиятига эртароқ қайтиши ва даволаш харажатларини пасайтириш нуқтаи назаридан муҳимдир.

Асоратлар, леталлик ва профилактик ёндашувлар. Анаэроб парапроктитда операциядан кейинги асоратлар кўп омилли хусусиятга эга. Улар қаторига қон кетиш, аниқланмаган затёқларни қайта очиш зарурати, жигар ва буйрак етишмовчилиги, нафас етишмовчилиги, септик шок, тромбэмболик асоратлар ва леталлик қиради. Клиник материалда III–V даражали Clavien–Dindo асоратлари 16,9% беморларда кузатилгани ушбу патологияда оғир асоратлар хавфи юқори эканини тасдиқлайди [5].

Леталлик кўрсаткичи 8,8% бўлиб, асосий сабаб сифатида прогрессирувчи анаэроб интоксикация ва кенг клетчатка майдонларининг зарарланиши қайд этилган [5]. Халқаро маълумотлар ҳам некротизирловчи юмшоқ тўқима инфекцияларида леталлик юқори бўлишини, кеч хирургик санация ва орган етишмовчилиги прогнозни кескин ёмон-

лаштиришини кўрсатади [18, 21, 24]. Шунинг учун даволашда биринчи 24 соат ичида радикал санация ўтказиш таъминоти асосий ўринда туриши керак.

Асоратларни камайтириш учун даволаш алгоритми бир неча йўналишни камраб олиши лозим: эрта ташхис, кенг кесма ва радикал некрэктомия, ҳар 24–48 соатда рана ревизияси, микробиологик назорат, антианаэроб антибиотикотерапия, гемодинамик ва респиратор қўллаб-қувватлаш, тромбoproфилактика ва нутритив таъминот. Озонотерапия ушбу алгоритмда маҳаллий санация самарадорлигини оширувчи қўшимча усул сифатида мақбул ўрин эгаллайди [5, 15, 21].

Параректал свищлар ва кенг тери дефектлари узоқ муддатли кузатувни талаб қилади. Анаэроб парапроктитдан кейин свищ йўллари, рубцли деформациялар, анал сфинктер функцияси бузилиши ва реконструктив-пластик операцияларга эҳтиёж юзага келиши мумкин. Шу сабабли даволаш натижаларини баҳолаш фақат рана тозаланиши ёки стационардан чиқиш билан чекланмасдан, 6–12 ойлик катамнестик кузатувни ҳам ўз ичига олиши лозим [2, 5, 17].

Амалий аҳамият ва келгуси тадқиқот йўналишлари. Анаэроб парапроктитда маҳаллий озонотерапияни амалиётга жорий этиш учун аниқ клиник протоколлар зарур. Протоколда озон концентрацияси, эритма ҳажми, ювиш частотаси, экспозиция давомийлиги, рана фазасига қараб концентрацияни камайтириш мезонлари ва хавфсизлик назорати белгиланиши керак. Клиник материалда 8–10 мг/л концентрацияда озонланган изотоник эритма йиринг-некротик фазада, 2 мг/л концентрация эса грануляция босқичида қўлланилгани рационал схема сифатида баҳоланади [5].

Келгуси тадқиқотларда маҳаллий озонотерапиянинг антибиотикотерапия билан ўзаро таъсири, микробиом динамикаси, ранадаги цитокин профили, оксидатив стресс маркерлари ва узоқ муддатли функционал натижаларини ўрганиш мақсадга мувофиқ. Шунингдек, озонотерапиянинг қандли диабет, семизлик, иммун танқислиги ёки периферик қон айланиши бузилган беморларда самарадорлиги алоҳида таҳлил қилиниши керак [20, 21, 25].

Далиллар базасини кучайтириш учун рандомизацияланган, кўп марказли, проспектив тадқиқотлар зарур. Бундай тадқиқотларда стандарт радикал хирургик санация ва антибиотикотерапия фонида озонотерапиянинг қўшимча самараси алоҳида баҳоланиши лозим. Натижа мезонлари сифатида рана тозаланиши, бактериал обсеменация, грануляция, эпителизация, қайта операциялар, асоратлар, леталлик, койка-кун ва ҳаёт сифати кўрсаткичлари олиниши мумкин [5, 14, 21].

Шу билан бирга, озонотерапияни қўллашда эҳтиёткорлик талаб этилади. Озон дозаси ва концентрацияси стандартлаштирилмаган ҳолда қўллansa, тўқималарга ортикча оксидатив таъсир хавфи туғилиши мумкин. Шунинг учун озон генераторларининг техник назорати, эритманинг тайёрланиш вақти, концентрациянинг барқарорлиги ва шифокорларнинг махсус тайёргарлиги муҳим. Илмий асосланган ва назорат қилинган қўлланишдагина озонотерапия анаэроб парапроктитни комплекс даволашда хавфсиз ва самарали қўшимча усул бўлиши мумкин [14, 20, 25].

Хулоса. Анаэроб парапроктит параректал клетчатканинг оддий гнойли инфекцияси эмас, балки тез тарқалувчи некротизирловчи жараён, оғир эндотоксик интоксикация ва юқори леталлик хавфи билан кечадиган шошилиш хирургик патологиядир. Даволашнинг асосий шарти эрта ташхис, радикал некрэктомия, барча затёқларни очиш, кенг қамровли антианаэроб антибиотикотерапия ва интенсив қўллаб-қувватловчи терапиядан иборат [2, 5, 21, 24].

Маҳаллий гидропрессив озонотерапия анаэроб парапроктитда комплекс даволашнинг патогенетик асосланган қўшимча компоненти сифатида қаралиши мумкин. У ранадаги микроб обсеменациясини тез камайтириш, йиринг-некротик тўқималардан тозаланишни тезлаштириш, грануляция ва эпителизацияни эртароқ бошлаш, умумий интоксикация динамикасини яхшилаш ва стационар даволаниш муддатини қисқартириш имконини беради [5, 14, 20].

Мавжуд клиник маълумотлар озонотерапиянинг истикболлилигини кўрсатса-да, у радикал хирургик тактикани алмаштирмайди. Энг мақбул натижа озонланган эритма билан маҳаллий санацияни босқичли хирургик ревизия, микробиологик мониторинг, интенсив терапия ва реконструктив даволаш билан уйғун қўллаш орқали таъминланади. Келгусида ушбу методиканинг самарадорлиги ва хавфсизлигини юқори даражали клиник тадқиқотлар билан янада асослаш зарур.

Адабиётлар:

1. Абдурахманов Д.Ш., Курбаниязов З.Б., Мардонов Б.А., Давлатов С.С. Тактико-технические аспекты хирургических вмешательств при грыжах живота и сочетанной абдоминальной патологии // Биомедицина ва амалиёт журнали. – 2021. – №4. – С. 121–129.
2. Александров И.В. Послеоперационные осложнения при хирургическом лечении парапроктита // Научный вестник. – 2022. – №4. – С. 32–37.
3. Воробьёв Г.И., Шелыгин Ю.А., Благодарный Л.А. Основы колопроктологии: руководство для врачей. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 432 с.
4. Герасименко А.И. Анаэробные инфекции в хирургической практике // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2019. – №7. – С. 88–94.

5. Дусияров М.М., Рузимурадов Н.Б., Хужабаев С.Т., Рустамов И.М. Обоснование локальной озонотерапии в хирургическом лечении анаэробного парапроктита // Проблемы биологии и медицины. – 2026. – №3 (169). – С. 236–237.
6. Зимин А.А. Современные подходы к лечению острого парапроктита // Журнал хирургии. – 2020. – №6. – С. 45–51.
7. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Абдурахманов Д.Ш. Дифференцированный подход при хирургическом лечении тяжелого острого панкреатита с прогнозированием результатов лечения // Uzbek Journal of Case Reports. – 2024. – Т. 4, №3. – С. 6–11.
8. Семёнов В.П. Анаэробные инфекции в колопроктологии // Колопроктология. – 2020. – Т. 19, №2. – С. 34–40.
9. Филиппов К.Н. Диагностика и лечение анаэробного парапроктита // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2021. – Т. 31, №4. – С. 76–82.
10. Хужабаев С.Т. Диагностическая и лечебная тактика при анаэробных парапроктитах // Проблемы биологии и медицины. – 2019. – №1 (56). – С. 37–40.
11. Abdurakhmanov D.Sh. Comprehensive Surgical Approach for Patients with Ventral Hernia and Morbid Obesity // American Journal of Medicine and Medical Sciences. – 2022. – Vol. 12(5). – P. 512–518.
12. Abdurakhmanov D.Sh., Davlatov S.S., Isamididinov S.B. Clinical experience in surgical treatment of ventral hernias in overweight and obesity patients // Uzbek Journal of Case Reports. – 2022. – Vol. 2(2). – P. 5–6.
13. Abdurakhmanov D.Sh., Isomididinov S.B., Aliboev B.Zh. Application of implants with antimicrobial effect in hernioplasty // Uzbek Journal of Case Reports. – 2022. – Vol. 2(2). – P. 4–5.
14. Bocci V. Ozone: A New Medical Drug. – 2nd ed. – Dordrecht: Springer, 2011. – 315 p.
15. Brook I. Microbiology and management of soft tissue and muscle infections // International Journal of Surgery. – 2008. – Vol. 6(4). – P. 328–338.
16. Dusiyaarov M.M., Ruzimuradov N.B., Khujabaev S.T., Rustamov I.M. Local hydropressive ozone therapy in complex treatment of anaerobic paraproctitis // Problems of Biology and Medicine. – 2026. – No. 3(169). – P. 236–237.
17. Hall J.F., Bordeianou L., Hyman N. et al. The American Society of Colon and Rectal Surgeons Clinical Practice Guidelines for the Management of Anorectal Abscess, Fistula-in-Ano, and Rectovaginal Fistula // Diseases of the Colon & Rectum. – 2022. – Vol. 65(8). – P. 964–985.
18. Montrieff T., Long B., Koyfman A., Auerbach J. Fournier gangrene: A review for emergency clinicians // The Journal of Emergency Medicine. – 2019. – Vol. 57(4). – P. 488–500.
19. Rakhmanov K.E., Davlatov S.S., Abdurakhmanov D.Sh., Khidirov Z.E. Tactical and technical aspects of surgical interventions for ventral hernias and obesity // Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities. – 2022. – Vol. 3. – P. 4–11.
20. Rizaev E.A., Kurbanliyazov Z.B., Abdurakhmanov D.Sh. Differentiated approach in minimally invasive interventions for acute pancreatitis of alimentary origin // Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – No. 16(1). – P. 272–279.
21. Sartelli M., Coccolini F., Kluger Y. et al. WSES/GAIS/WSIS/SIS-E/AAST global clinical pathways for patients with skin and soft tissue infections // World Journal of Emergency Surgery. – 2022. – Vol. 17. – Article 3.
22. Sayfullaeva F.N., Abdurakhmanov D.Sh. Surgical treatment of postoperative ventral hernia // Scientific Practice: Modern and Classical Research Methods. – Boston, 2021. – P. 55–58.
23. Sayinaev F.K., Abdurakhmanov D.Sh., Mahmudov S.B. Clinical substantiation of allograft application in hernioplasty // O'zbekiston xirurgiyasi. – 2022. – No. 2. – P. 115–116.
24. Stevens D.L., Bryant A.E. Necrotizing soft-tissue infections // The New England Journal of Medicine. – 2017. – Vol. 377(23). – P. 2253–2265.
25. Yuldashov P.A., Abdurakhmanov D.Sh., Sayinaev F.K. First clinical experience of petal hernioplasty for anterior abdominal wall hernia // Uzbek Journal of Case Reports. – 2022. – Vol. 2(2). – P. 21–22.

КЛИНИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ОЗОНОТЕРАПИИ ПРИ АНАЭРОБНОМ ПАРАПРОКТИТЕ

*Рузимурадов Н.Б., Дусияров М.М., Хужабаев С.Т.,
Рустамов И.М.*

Резюме. В обзорной статье проанализированы клиническое течение анаэробного парапроктита, микробиологические особенности заболевания, принципы радикальной хирургической санации и патогенетическое значение локальной гидропрессивной озонотерапии. Показано, что анаэробный парапроктит относится к наиболее тяжёлым формам гнойно-некротической инфекции параректальной клетчатки и требует раннего радикального вмешательства, антианаэробной антибактериальной терапии и интенсивной коррекции эндотоксикоза. Локальная озонотерапия рассматривается как перспективный компонент комплексного лечения, способствующий ускорению очищения раны, снижению микробной обсеменённости и улучшению репаративных процессов.

Ключевые слова: анаэробный парапроктит, локальная озонотерапия, гидропрессивная санация, радикальная некрэктомия, *Clostridium* spp.

ПСЕВДОЭКСФОЛИАТИВНЫЙ СИНДРОМ КАК СИСТЕМНАЯ ПАТОЛОГИЯ: ОСОБЕННОСТИ ГИДРОДИНАМИКИ И ГЕМОДИНАМИКИ ГЛАЗА



Тулакова Гавхар Элмурадовна, Байлатова Шохид Ширинбаевна
Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

ПСЕВДОЭКСФОЛИАТИВ СИНДРОМНИНГ ТИЗИМЛИ ПАТОЛОГИЯ СИФАТИДАГИ ХУСУСИЯТЛАРИ: КЎЗ ГИДРОДИНАМИКАСИ ВА ГЕМОДИНАМИКАСИ

Тулакова Гавхар Элмурадовна, Байлатова Шохид Ширинбаевна
Самарканд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.

PSEUDOEXFOLIATION SYNDROME AS A SYSTEMIC PATHOLOGY: FEATURES OF OCULAR HYDRODYNAMICS AND HEMODYNAMICS

Tulakova Gavkhar Elmuradovna, Baylatova Shokhida Shirinbayevna
Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: tulakovagavhar2018@gmail.com

Резюме. Ушбу шарҳда псевдоэксфолиатив синдромнинг (ПЭС) тизимли экстраселлюляр патология сифатидаги патогенези бўйича замонавий маълумотлар таҳлил қилинган. Мазкур синдромда кўзнинг коморбид шикастланишининг дуалистик хусусияти кўриб чиқилган: бир томондан, кўз ички суюқлиги оқиб чиқиш йўллариининг механик ва биомеханик бузилишлари, иккинчи томондан эса маҳаллий макро- ва микрогемодинамиканинг оғир бузилишлари. Псевдоэксфолиатив синдромнинг псевдоэксфолиатив глаукомага ўтишидаги эрта преклиник маркерларни аниқлашда оптик когерент томография (ОКТ) ва ОКТ-ангиографиянинг аҳамияти батафсил ёритилган.

Калим сўзлар: псевдоэксфолиатив синдром, псевдоэксфолиатив глаукома, гидродинамика, кўз гемодинамикаси, ОКТ-ангиография, шарҳ.

Abstract. This review presents an analysis of current data on the pathogenesis of pseudoexfoliation syndrome (PEX) as a systemic extracellular pathology. The dualistic nature of ocular comorbid involvement in this syndrome is discussed: on the one hand, mechanical and biomechanical disturbances of aqueous humor outflow pathways, and on the other hand, severe disorders of local macro- and microhemodynamics. The role of optical coherence tomography (OCT) and OCT angiography in the verification of early preclinical markers of the transition from pseudoexfoliation syndrome to pseudoexfoliative glaucoma (PEXG) is described in detail.

Keywords: pseudoexfoliation syndrome, pseudoexfoliative glaucoma, hydrodynamics, ocular hemodynamics, OCT angiography, review.

Псевдоэксфолиативный синдром (ПЭС) в настоящее время рассматривается как системное заболевание соединительной ткани, сопровождающееся генерализованной васкулопатией и нарушением метаболизма внеклеточного матрикса [3, с. 973–976]. Исследования показали, что псевдоэксфолиативный материал выявляется не только в тканях глаза, но и в стенках кровеносных сосудов, миокарде, коже и внутренних органах [1]. По данным ряда авторов, наличие ПЭС ассоциируется с повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний, включая ишемическую болезнь сердца, инфаркт миокарда и цереброваскулярные

нарушения [1, 7]. Предполагается, что в основе данных изменений лежат эндотелиальная дисфункция, хроническая ишемия тканей и нарушение эластических свойств сосудистой стенки [12]. Кроме того, у пациентов с ПЭС значительно чаще выявляется нейросенсорная тугоухость, обусловленная хронической гипоперфузией сосудов внутреннего уха [2]. Это подтверждает системный характер сосудистых и дегенеративных изменений при данной патологии. Таким образом, эксфолиативные изменения структур глаза следует рассматривать как локальное проявление генерализованного патологического процесса, затра-

гивающего сердечно-сосудистую и микроциркуляторную системы организма [11].

Цель исследования. Изучение современных представлений о псевдоэксфолиативном синдроме как системной патологии, а также анализ особенностей гидродинамических и гемодинамических нарушений глаза при данной патологии на основе данных мировой литературы.

Материалы и методы исследования. Проведен анализ отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной патогенезу, клиническим проявлениям, диагностике и лечению псевдоэксфолиативного синдрома и псевдоэксфолиативной глаукомы. Для поиска и анализа научных публикаций использовались международные базы данных Google Scholar, PubMed, Scopus, Web of Science, Springer Nature, Elsevier, eLibrary и другие электронные ресурсы. В обзор были включены статьи, отражающие современные данные о нарушениях гидродинамики и гемодинамики глаза, а также возможностях оптической когерентной томографии и ОКТ-ангиографии в ранней диагностике псевдоэксфолиативной глаукомы. Нарушение гидродинамики глаза при псевдоэксфолиативном синдроме (ПЭС) является одним из ключевых патогенетических механизмов развития псевдоэксфолиативной глаукомы (ПЭГ). Декомпенсация внутриглазного давления (ВГД) при данной патологии носит многофакторный характер и обусловлена сочетанием эксфолиативной трабекулопатии, поражения связочного аппарата хрусталика и биохимических изменений водянистой влаги [3]. В отличие от первичной открытоугольной глаукомы (ПОУГ), при ПЭГ наблюдаются более выраженные суточные колебания ВГД, быстрое прогрессирование оптической нейропатии и высокая резистентность к медикаментозной терапии [6].

Эксфолиативная трабекулопатия. Основным патофизиологическим механизмом повышения внутриглазного давления (ВГД) при ПЭС является нарушение оттока внутриглазной жидкости вследствие поражения дренажной системы глаза [9, 16]. Псевдоэксфолиативный материал (ПЭМ) синтезируется клетками трабекулярной сети, непигментированным эпителием цилиарного тела и эндотелием шлеммова канала [11, 12]. Постепенное накопление фибриллярного материала в юстаканаликулярной зоне трабекулы приводит к механической обструкции путей оттока внутриглазной жидкости [9, 22].

Дополнительное значение имеет так называемое «пигментное заилиение» трабекулярного аппарата. Вследствие постоянного трения радужки о переднюю капсулу хрусталика происходит деструкция пигментного эпителия зрачкового края с высвобождением гранул меланина [6]. Пигментные частицы вместе с псевдоэксфолиативным материалом формируют плотные конгломераты, вызывающие фагоцитарную перегрузку эндотелиальных клеток трабекулы, склерозирование дренажной сети и постепенную облитерацию путей оттока [6, 22].

Морфологические исследования показывают, что при ПЭС наблюдаются дегенеративные изменения трабекулярного аппарата, уменьшение количества эндотелиальных клеток шлеммова канала, а также выраженное ремоделирование экстрацеллюлярного матрикса [11, 22]. В результате коэффициент легкости оттока значительно снижается, что сопровождается стойким повышением внутриглазного давления.

Эксфолиативная зонулопатия. Характерной особенностью ПЭС является поражение связочного аппарата хрусталика и ресничного тела [7, 9].

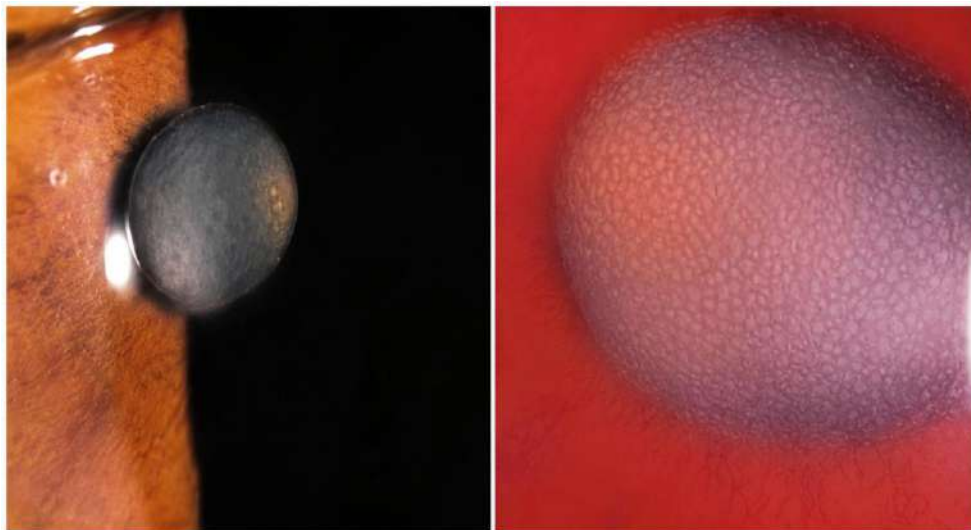


Рис. 1. Отложение псевдоэксфолиативного материала на поверхности эндотелия роговицы при псевдоэксфолиативном синдроме

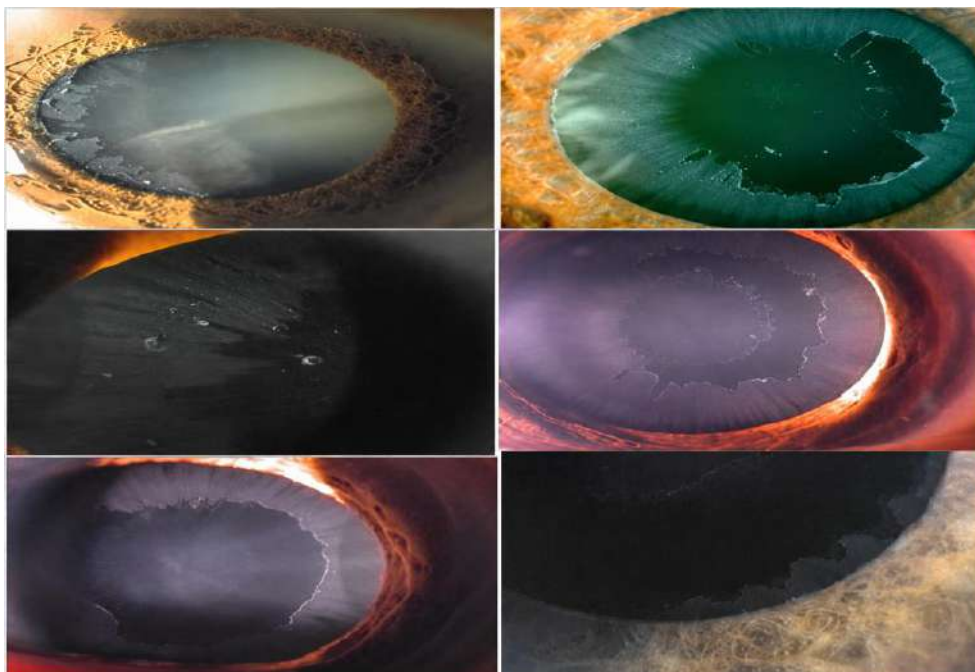


Рис. 2. Отложения псевдоэкзофолиации на передней поверхности хрусталика

Псевдоэкзофолиативный материал откладывается на поверхности цинновых связок, вызывая их истончение, фрагментацию и постепенную деструкцию [12]. Развивающаяся слабость зонулярного аппарата приводит к биомеханической нестабильности хрусталика, проявляющейся микрофакодонезом и подвывихом хрусталика [7, 14].

Смещение иридохрусталиковой диафрагмы кпереди способствует уменьшению глубины передней камеры и сужению угла передней камеры (УПК). По данным оптической когерентной томографии переднего отрезка глаза (AS-OCT), у пациентов с ПЭС нередко формируется сочетание открытоугольного и функционального закрытоугольного механизмов повышения ВГД [10]. Даже при анатомически открытом угле передней камеры возможно периодическое ухудшение оттока внутриглазной жидкости вследствие динамического контакта радужки с трабекулярной зоной.

Подобные изменения обуславливают выраженную нестабильность офтальмотонуса и могут провоцировать острые эпизоды декомпенсации внутриглазного давления [4, 5]. Кроме того, зонулопатия значительно повышает риск интраоперационных осложнений при хирургии катаракты, включая разрыв задней капсулы, диализ цинновых связок и дислокацию интраокулярной линзы [7, 14].

При ПЭС существенную роль играют нарушения гематоофтальмического барьера и изменения биохимического состава водянистой влаги [3, 12]. В переднекамерной жидкости повышается концентрация белка, провоспалительных цитокинов и факторов фиброгенеза. Наиболее значимыми считаются интерлейкин-6 (IL-6), интер-

лейкин-8 (IL-8) и трансформирующий фактор роста $\beta 1$ (TGF- $\beta 1$) [3, 23].

Особое патогенетическое значение имеет повышение уровня TGF- $\beta 1$, который стимулирует синтез компонентов экстрацеллюлярного матрикса и подавляет активность матриксных металлопротеиназ. В результате усиливаются процессы фиброзного ремоделирования трабекулярной сети, возрастает плотность внеклеточного матрикса и ухудшается проницаемость дренажной системы глаза [22, 23].

Дополнительно при ПЭС отмечается повышение вязкости водянистой влаги, накопление продуктов оксидативного стресса и нарушение антиоксидантной защиты тканей глаза [21]. Хроническое воспаление и эндотелиальная дисфункция приводят к прогрессирующему ухудшению гидродинамики и способствуют развитию глаукомной оптической нейропатии [15, 21].

Клинические особенности гидродинамических нарушений при ПЭГ. В отличие от первичной открытоугольной глаукомы, псевдоэкзофолиативная глаукома характеризуется более высокими значениями внутриглазного давления и выраженными суточными колебаниями офтальмотонуса [4, 5]. Резкие перепады ВГД оказывают дополнительное компрессионно-ишемическое воздействие на зрительный нерв, что способствует более быстрому прогрессированию глаукомной нейропатии и ухудшению зрительных функций [20].

Клинически для ПЭГ характерны асимметричное течение, слабый ответ на гипотензивную терапию и высокая вероятность хирургического вмешательства [13]. По данным ряда исследований, скорость прогрессирования поражения зри-

тельного нерва при ПЭГ значительно превышает таковую при первичной открытоугольной глаукоме, что подчеркивает важность ранней диагностики и своевременной коррекции гидродинамических нарушений [5, 13].

Обсуждение и практические рекомендации. Совокупность представленных в мировой литературе данных указывает на то, что псевдоэкссфолиативную глаукому нельзя рассматривать исключительно как декомпенсацию внутриглазного давления. Псевдоэкссфолиативный синдром является системной экстрацеллюлярной патологией, сопровождающейся выраженными сосудистыми нарушениями и изменениями микроциркуляции глаза [1, 12, 17].

Диагностическая тактика при ПЭС должна быть комплексной и включать не только стандартную тонометрию, гониоскопию и компьютерную периметрию, но и современные методы визуализации. Проведение ОКТ переднего отрезка позволяет своевременно выявлять признаки зонулопатии, нестабильности хрусталика и сужения угла передней камеры [10, 13]. Дополнительное применение ОКТ-ангиографии обеспечивает оценку состояния перипапиллярной микроциркуляции и мониторинг плотности радиальных перипапиллярных капилляров (RPC) и поверхностного сосудистого сплетения (SVP), что имеет важное значение для ранней диагностики глаукомного процесса [8, 18].

Терапевтическая стратегия при ПЭГ должна быть направлена не только на снижение уровня внутриглазного давления, но и на стабилизацию его суточных колебаний, поскольку выраженные флуктуации ВГД способствуют быстрому повреждению зрительного нерва [4, 20]. Учитывая наличие сосудистой дисрегуляции и нарушения глазной перфузии, важное значение имеет применение препаратов с положительным влиянием на гемодинамику глаза, включая ингибиторы карбоангидразы и аналоги простагландинов [15, 20]. Дополнительно рекомендуется своевременное назначение антиоксидантной и нейропротекторной терапии, направленной на уменьшение ишемического и оксидативного повреждения ганглиозных клеток сетчатки [15, 21].

Заключение

Псевдоэкссфолиативный синдром представляет собой тяжелую системную экстрацеллюлярную патологию, формирующую неблагоприятный фон для органа зрения. Быстрое прогрессирование псевдоэкссфолиативной глаукомы обусловлено сочетанием выраженных гидродинамических нарушений - трабекулопатии и зонулопатии - с исходно скомпрометированным сосудистым руслом глаза и нарушением механизмов ауторегуляции кровотока [9, 12].

Микроциркуляторные изменения, выявляемые при ОКТ-ангиографии, являются важными ранними маркерами глаукомного поражения и позволяют диагностировать заболевание еще до появления выраженных функциональных нарушений [8, 18]. Следовательно, своевременный мультипараметрический мониторинг структурных, функциональных и ангиометрических показателей является ключевым условием раннего выявления прогрессирования ПЭГ и предотвращения необратимой потери зрения у данной категории пациентов [13, 20].

Литература:

1. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Изучение общего состояния и динамики первичной и общей инвалидности вследствие глаукомы взрослого населения Республики Узбекистан и города Ташкента // *Journal of Oral Medicine and Craniofacial Research*. - 2020. - № 1(01). - С. 75–77.
2. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Показатели заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Республики Узбекистан // *Stomatologiya*. - 2021. DOI: 10.34920/2091-5845-2021-33.
3. Ризаев Ж.А., Туйчибаева Д.М. Прогнозирование частоты и распространённости глаукомы в Республике Узбекистан // *Журнал биомедицины и практики*. - 2020. - Т. 6, № 5. - С. 180–186.
4. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А. Пути совершенствования системы диспансеризации больных с первичной глаукомой // *Журнал стоматологии и краниофациальных исследований*. - 2021. - № 2. - С. 141–145.
5. Туйчибаева Д.М., Ризаев Ж.А., Малиновская И.И. Динамика первичной и общей заболеваемости глаукомой среди взрослого населения Узбекистана // *Офтальмология. Восточная Европа*. - 2021. - Т. 11, № 1. - С. 27–38. DOI: 10.34883/PI.2021.11.1.003.
6. Andrikopoulos G.K. et al. The association between pseudoexfoliation syndrome and cardiovascular diseases // *World Journal of Cardiology*. - 2014. - Vol. 6, № 8. - P. 847–854.
7. Cahill M. et al. Pseudoexfoliation and sensorineural hearing loss // *Eye*. - 2002. - Vol. 16. - P. 261–266.
8. Koliakos G.G. et al. Aqueous humour biochemical changes in pseudoexfoliation syndrome // *British Journal of Ophthalmology*. - 2001. - Vol. 85. - P. 973–976.
9. Konstas A.G.P. et al. Exfoliation glaucoma: clinical course and treatment // *European Journal of Ophthalmology*. - 1993. - Vol. 3. - P. 13–17.
10. Konstas A.G.P. et al. Twenty-four-hour intraocular pressure control in exfoliation glaucoma // *Eye*. - 1997. - Vol. 11. - P. 733–737.

- 11.Küchle M. et al. Pigment liberation and iris changes in pseudoexfoliation syndrome // Ophthalmology. - 1996. - Vol. 103. - P. 114–122.
- 12.Naumann G.O.H. et al. Pseudoexfoliation syndrome as a risk factor in cataract surgery // Ophthalmology. - 1989. - Vol. 96. - P. 1131–1136.
- 13.Rao H.L., Pradhan Z.S., Weinreb R.N. et al. Relationship of optic nerve structure and vessel density in glaucoma patients // JAMA Ophthalmology. - 2017. - Vol. 135, № 9. - P. 943–949.
- 14.Ritch R., Schlötzer-Schrehardt U. Exfoliation syndrome // Survey of Ophthalmology. - 2001. - Vol. 45, Suppl. 2. - P. S265–S315.
- 15.Sbeity Z. et al. Anterior segment imaging in pseudoexfoliation syndrome // Clinical Ophthalmology. - 2009. - Vol. 3. - P. 193–199.
- 16.Schlötzer-Schrehardt U. Molecular pathology of pseudoexfoliation syndrome/glaucoma // Current Opinion in Ophthalmology. - 2002. - Vol. 13. - P. 141–148.
- 17.Schlötzer-Schrehardt U., Naumann G.O.H. Ocular and systemic pseudoexfoliation syndrome // American Journal of Ophthalmology. - 2006. - Vol. 141, № 5. - P. 921–937.
- 18.Schuster A.K., Erb C., Hoffmann E.M., Dietlein T., Pfeiffer N. The diagnosis and treatment of pseudoexfoliation glaucoma // Deutsches Ärzteblatt International. - 2016. - Vol. 113, № 47. - P. 779–786.
- 19.Shingleton B.J. et al. Clinical and surgical complications of pseudoexfoliation syndrome // Journal of Cataract & Refractive Surgery. - 2003. - Vol. 29. - P. 1080–1086.
- 20.Siesky B., Harris A., Racette L. et al. Ocular blood flow in glaucoma and pseudoexfoliation syndrome // Progress in Retinal and Eye Research. - 2015. - Vol. 44. - P. 144–174.
- 21.Streeten B.W. Pathogenesis of pseudoexfoliation syndrome associated with glaucoma // Ophthalmology. - 1992. - Vol. 99. - P. 786–789.
- 22.Streeten B.W., Li Z.Y., Wallace R.N. Pseudoexfoliative fibrilopathy in visceral organs of a patient with pseudoexfoliation syndrome // Archives of Ophthalmology. - 1992. - Vol. 110. - P. 1757–1762.
- 23.Triolo G., Rabiolo A., Shemonski N. et al. Optical coherence tomography angiography macular and peripapillary vessel perfusion in glaucoma // American Journal of Ophthalmology. - 2017. - Vol. 173. - P. 125–138.
- 24.Visontai Z. et al. Elevated endothelin-1 levels in patients with exfoliation syndrome // British Journal of Ophthalmology. - 2008. - Vol. 92. - P. 814–817.
- 25.Weinreb R.N., Aung T., Medeiros F.A. The pathophysiology and treatment of glaucoma: a review // JAMA. - 2014. - Vol. 311, № 18. - P. 1901–1911.
- 26.Yüksel N. et al. Oxidative stress and antioxidant status in pseudoexfoliation syndrome // Clinical & Experimental Ophthalmology. - 2006. - Vol. 34. - P. 34–39.
- 27.Zenkel M. et al. Extracellular matrix regulation and trabecular meshwork changes in exfoliation glaucoma // Progress in Retinal and Eye Research. - 2011. - Vol. 30. - P. 405–445.
- 28.Zenkel M. et al. Increased levels of TGF- β 1 in pseudoexfoliation syndrome // Investigative Ophthalmology & Visual Science. - 2007. - Vol. 48. - P. 555–562.

ПСЕВДОЭКСФОЛИАТИВНЫЙ СИНДРОМ КАК СИСТЕМНАЯ ПАТОЛОГИЯ: ОСОБЕННОСТИ ГИДРОДИНАМИКИ И ГЕМОДИНАМИКИ ГЛАЗА

Тулакова Г.Э., Байлатова Ш.Ш.

Резюме. В обзоре представлен анализ современных данных о патогенезе псевдоэксфолиативного синдрома (ПЭС) как системной экстрацеллюлярной патологии. Рассмотрен дуалистический характер коморбидного поражения глаза при данном синдроме: с одной стороны, механические и биомеханические нарушения путей оттока внутриглазной жидкости, с другой - тяжелые расстройства локальной макро- и микрогемодинамики. Подробно описана роль оптической когерентной томографии (ОКТ) и ОКТ-ангиографии в верификации ранних преклинических маркеров перехода ПЭС в псевдоэксфолиативную глаукому (ПЭГ).

Ключевые слова: псевдоэксфолиативный синдром, псевдоэксфолиативная глаукома, гидродинамика, гемодинамика глаза, ОКТ-ангиография.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАРДИОМЕТАБОЛИЧЕСКОМ РИСКЕ ПРИ ЭНДОКРИНОТЕРАПИИ ГОРМОН-РЕЦЕПТОР-ПОЗИТИВНОГО РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ



Улмасов Фирдавс Гайратович¹, Уразбаева Азада Джанабаевна², Османова Элнора Зодиевна¹

1 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

2 - Каракалпакский филиал Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра онкологии и радиологии, Республика Каракалпакстан, г. Нукус

ГОРМОН-РЕЦЕПТОР-МУСБАТ КЎКРАК БЕЗИ САРАТОНИДА ЭНДОКРИНОТЕРАПИЯ ФОНИДА КАРДИОМЕТАБОЛИК ХАВФ ТЎҒРИСИДАГИ ЗАМОНАВИЙ ТАСАВВУРЛАР

Ўлмасов Фирдавс Гайратович¹, Ўразбаева Азада Жанабаевна², Османова Элнора Зодиевна¹

1 - Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

2 - Республика ихтисослаштирилган онкология ва радиология илмий-амалий тиббиёт марказининг Қорақалпоғистон филиали, Қорақалпоғистон Республикаси, Нукус ш.

CURRENT CONCEPTS OF CARDIOMETABOLIC RISK DURING ENDOCRINE THERAPY FOR HORMONE RECEPTOR-POSITIVE BREAST CANCER

Ulmasov Firdavs Gayratovich¹, Urazbaeva Azada Djanabaevna², Osmanova Elnara Zodieвна¹

1 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

2 - Karakalpakstan Branch of the Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Oncology and Radiology, Republic of Karakalpakstan, Nukus

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Гормон-рецептор-мусбат кўкрак беzi саратони касаллигининг энг кўп учрайдиган молекуляр-биологик варианты бўлиб, кўкрак беzi саратони ҳолатларининг тахминан 70-80 фоизини ташкил этади. Узоқ муддатли эндокринотерапия рецидив ва ўлим хавфини камайтиради, бироқ ушбу даволаш жараёнида кардиометаболик хавф омилларини ҳисобга олиш муҳим аҳамиятга эга. Тамоксифен, ароматаза ингибиторлари ёки кетма-кет эндокрин даво қабул қилаётган беморларда семизлик, инсулинрезистентлик, 2-тур қандли диабет, дислипидемия, артериал гипертензия, саркопения ва сурункали субклиник яллиғланиш тез-тез учрайди. Мазкур омиллар даволашга риоя қилишни пасайтириши, юрак-қон томир асоратлари хавфини ошириши ва эндокрин резистентлик шаклланишига таъсир кўрсатиши мумкин. Мақолада эндокринотерапия фонида кардиометаболик хавфнинг патогенетик механизмлари, тамоксифен ва ароматаза ингибиторларининг фарқлари ҳамда персоналлаштирилган мониторинг ва профилактика йўналишлари ёритилган.

Калим сўзлар: кўкрак беzi саратони, гормон-рецептор-мусбат саратон, эндокринотерапия, кардиометаболик хавф, метаболик синдром, семизлик, инсулинрезистентлик, дислипидемия, кардиоонкология.

Abstract. Hormone receptor-positive breast cancer is the most common molecular biological subtype of breast cancer, accounting for approximately 70-80% of all cases. Long-term endocrine therapy significantly reduces recurrence and mortality; however, its clinical benefit should be considered together with cardiometabolic safety. Obesity, insulin resistance, type 2 diabetes mellitus, dyslipidemia, arterial hypertension, sarcopenia, and chronic low-grade inflammation are frequently observed in patients receiving tamoxifen, aromatase inhibitors, or sequential endocrine therapy. These conditions may impair tolerability, increase cardiovascular events, reduce adherence, and contribute to endocrine resistance. This review summarizes current concepts of cardiometabolic risk during endocrine therapy for hormone receptor-positive breast cancer, discusses differences between tamoxifen and aromatase inhibitors, and outlines personalized monitoring and prevention strategies.

Keywords: breast cancer, hormone receptor-positive cancer, endocrine therapy, cardiometabolic risk, metabolic syndrome, obesity, insulin resistance, dyslipidemia, cardio-oncology.

Рак молочной железы (РМЖ) остается ведущей онкологической патологией у женщин и сохраняет высокую медико-социальную значимость вследствие большой распространенности, необходимости длительного наблюдения и значительного влияния лечения на качество жизни. Согласно современным эпидемиологическим данным, ежегодно в мире регистрируются миллионы новых случаев РМЖ, а гормон-рецептор-позитивный (HR+) подтип составляет основную долю всех молекулярных вариантов заболевания [19, 8]. Именно HR+ РМЖ характеризуется длительным естественным течением, риском поздних рецидивов и потребностью в продолжительной адъювантной эндокринотерапии, что определяет особые требования к оценке не только онкологической эффективности, но и общей безопасности лечения.

Эндокринотерапия является одним из наиболее доказанных направлений системного лечения HR+ РМЖ. Тамоксифен и ингибиторы ароматазы существенно снижают риск рецидива и смертность от заболевания, что подтверждено крупными метаанализами и рандомизированными исследованиями [7, 6]. В то же время длительность приема препаратов, возрастной профиль пациенток, наличие менопаузы, сопутствующих сердечно-сосудистых и метаболических нарушений создают условия для накопления нежелательных эффектов, способных влиять на приверженность лечению и прогноз.

В последние годы в онкологии сформировалось понимание, что исходы лечения РМЖ определяются не только биологией опухоли и выбранной противоопухолевой схемой. Существенную роль играют кардиометаболические факторы: ожирение, абдоминальное распределение жировой ткани, инсулинорезистентность, гипергликемия, сахарный диабет 2 типа, дислипидемия, артериальная гипертензия, саркопения и хроническое воспаление [10, 4, 16]. Эти состояния могут повышать риск сердечно-сосудистых осложнений, усиливать токсичность терапии, ухудшать качество жизни и участвовать в формировании эндокринной резистентности.

Особую актуальность проблема приобретает у пациенток в постменопаузе, которым чаще назначаются ингибиторы ароматазы. С одной стороны, данные препараты обладают высокой противоопухолевой эффективностью, с другой – могут сопровождаться неблагоприятным влиянием на липидный профиль, сосудистую стенку, костно-мышечную систему и общее кардиометаболическое состояние [1, 14, 22]. Тамоксифен, напротив, может оказывать более благоприятное воздействие на некоторые показатели липидного обмена, но ассоциируется с риском венозных тромбозомболических осложнений [12, 5]. Поэто-

му выбор режима эндокринотерапии должен быть индивидуализирован с учетом исходного кардиометаболического профиля пациентки.

Цель настоящей статьи – систематизировать современные представления о кардиометаболическом риске у пациенток с гормон-рецептор-позитивным раком молочной железы, получающих эндокринотерапию, расширить патогенетическое обоснование данной проблемы и представить практические подходы к мониторингу, профилактике и персонализации лечебной тактики.

Кардиометаболический риск как междисциплинарная проблема. Кардиометаболический риск представляет собой совокупность взаимосвязанных факторов, которые одновременно повышают вероятность сердечно-сосудистых событий и метаболических нарушений. К таким факторам относят абдоминальное ожирение, артериальную гипертензию, дислипидемию, нарушение углеводного обмена, инсулинорезистентность, сахарный диабет 2 типа, хроническое низкоинтенсивное воспаление и снижение мышечной массы. У пациенток с РМЖ эти факторы приобретают дополнительное значение, поскольку могут взаимодействовать с противоопухолевым лечением и изменять переносимость длительной терапии.

Метаболический синдром является наиболее удобной клинической моделью для интегральной оценки кардиометаболического риска. Согласно консенсусным критериям Международной диабетической федерации, основным компонентом метаболического синдрома является абдоминальное ожирение в сочетании с двумя и более нарушениями: повышением артериального давления, гипергликемией, гипертриглицеридемией или снижением уровня липопротеинов высокой плотности [11]. У женщин старшего возраста, особенно в постменопаузе, распространенность указанных нарушений существенно возрастает, что делает их частыми спутниками HR+ РМЖ.

Клиническое значение кардиометаболического риска не ограничивается вероятностью инфаркта миокарда, инсульта или сердечной недостаточности. Метаболические нарушения способны влиять на опухолевую микросреду, активность эстроген-зависимых сигнальных путей, уровень системного воспаления и состояние иммунного надзора. Поэтому современная кардиоонкология рассматривает метаболический статус пациентки как важный элемент персонализированного онкологического лечения.

У пациенток, перенесших хирургическое лечение, химиотерапию или лучевую терапию, кардиометаболический риск может дополнительно возрастать вследствие снижения физической активности, изменения состава тела, лекарствен-

ной токсичности, преждевременной менопаузы и психоэмоционального стресса. В этой связи эндокринотерапия должна назначаться не изолированно, а в рамках комплексной программы длительного наблюдения, включающей оценку массы тела, окружности талии, артериального давления, липидного спектра, глюкозы, гликированного гемоглобина и показателей физической активности.

Ожирение, инсулинорезистентность и эндокринная резистентность. Ожирение является одним из наиболее изученных факторов, влияющих на риск развития и течение HR+ РМЖ. После наступления менопаузы жировая ткань становится основным источником периферической ароматизации андрогенов в эстрогены. Поэтому увеличение массы жировой ткани сопровождается повышением локальной и системной эстрогенной стимуляции, что особенно значимо для опухолей, экспрессирующих рецепторы эстрогенов и прогестерона.

Висцеральная жировая ткань обладает выраженной эндокринной активностью. Она продуцирует лептин, резистин, интерлейкин-6, фактор некроза опухоли- α и другие медиаторы, поддерживающие хроническое субклиническое воспаление. Эти процессы способствуют нарушению функции эндотелия, усилению инсулинорезистентности и активации внутриклеточных сигнальных путей, связанных с клеточной пролиферацией и выживанием опухолевых клеток [9, 16].

Инсулинорезистентность является центральным звеном метаболического синдрома и важным патогенетическим фактором прогрессирования HR+ РМЖ. Компенсаторная гиперинсулинемия активирует рецептор инсулина и инсулиноподобный фактор роста-1, что приводит к стимуляции путей PI3K/AKT/mTOR и MAPK. Эти молекулярные каскады участвуют в регуляции роста опухолевых клеток, подавлении апоптоза и снижении чувствительности к эндокринному воздействию [10].

Клинические наблюдения показывают, что высокий уровень инсулина натощак, сахарный диабет 2 типа и выраженное ожирение ассоциируются с менее благоприятными онкологическими исходами [2, 9]. При этом неблагоприятное влияние может реализовываться несколькими путями: через повышение биодоступности эстрогенов, активацию воспаления, стимуляцию ростовых факторов, снижение физической активности и ухудшение переносимости терапии.

Практическим выводом из этих данных является необходимость раннего выявления нарушений углеводного обмена у пациенток, которым планируется длительная эндокринотерапия. Определение глюкозы натощак, гликированного гемоглобина, индекса массы тела и окружности талии должно быть включено в исходное обследо-

вание. При наличии предиабета или сахарного диабета целесообразно участие эндокринолога, коррекция питания, увеличение физической активности и подбор сахароснижающей терапии с учетом онкологического прогноза.

Дислипидемия и сердечно-сосудистые эффекты эндокринотерапии. Дислипидемия является одним из основных компонентов кардиометаболического риска. Повышение уровня общего холестерина, липопротеинов низкой плотности и триглицеридов при одновременном снижении липопротеинов высокой плотности создает условия для ускоренного атерогенеза. Для пациенток с HR+ РМЖ этот фактор особенно важен, поскольку эндокринотерапия проводится годами, а сердечно-сосудистые осложнения могут стать конкурирующей причиной смертности.

Тамоксифен обладает смешанным фармакологическим профилем: в ткани молочной железы он действует как антиэстроген, тогда как в печени может проявлять частичные эстрогеноподобные эффекты. Благодаря этому у части пациенток наблюдается снижение общего холестерина и липопротеинов низкой плотности. Однако данный потенциально благоприятный липидный эффект не отменяет риска венозных тромбоэмболических осложнений, особенно у женщин с ожирением, варикозной болезнью, малоподвижным образом жизни, тромбофилией или анамнезом тромбозов [12, 5].

Ингибиторы ароматазы, включая анастрозол, летрозол и экземестан, являются стандартом эндокринотерапии у многих женщин в постменопаузе. Их противоопухолевое действие связано с глубоким снижением синтеза эстрогенов. Однако дефицит эстрогенов может неблагоприятно влиять на липидный обмен, сосудистую функцию и метаболизм костной и мышечной ткани. В исследованиях АТАС и BIG 1-98 отмечалось повышение частоты гиперхолестеринемии у пациенток, получавших ингибиторы ароматазы [1, 14].

Метааналитические данные указывают на умеренное, но клинически значимое повышение риска сердечно-сосудистых осложнений при применении ингибиторов ароматазы по сравнению с тамоксифеном [22]. Важно подчеркнуть, что этот риск не должен рассматриваться как основание для отказа от эффективной противоопухолевой терапии. Он должен служить основанием для более тщательного исходного обследования, регулярного мониторинга и активной профилактики сосудистых событий.

У пациенток с исходной дислипидемией перед началом эндокринотерапии целесообразно оценивать общий холестерин, липопротеины низкой и высокой плотности, триглицериды, а также суммарный сердечно-сосудистый риск. При необ-

ходимости назначаются гиполипидемическая терапия, коррекция питания, снижение массы тела и повышение физической активности. Такая стратегия позволяет сохранить онкологическую эффективность эндокринотерапии при одновременном снижении вероятности кардиоваскулярных осложнений.

Артериальная гипертензия, сахарный диабет и коморбидный фон. Артериальная гипертензия является частым сопутствующим заболеванием у пациенток среднего и пожилого возраста. Ее наличие повышает вероятность ишемической болезни сердца, хронической сердечной недостаточности, цереброваскулярных осложнений и поражения почек. В условиях длительного онкологического наблюдения неконтролируемая гипертензия способна ухудшать переносимость лечения и ограничивать возможности проведения сопутствующей терапии.

Сахарный диабет 2 типа имеет самостоятельное прогностическое значение при РМЖ. Он связан с гиперинсулинемией, хроническим воспалением, эндотелиальной дисфункцией и повышенным риском инфекционных, сосудистых и метаболических осложнений. У пациенток с диабетом чаще отмечаются ожирение, дислипидемия и артериальная гипертензия, что формирует полиморбидный фон и требует междисциплинарного ведения [2].

Коморбидный статус должен оцениваться еще до начала эндокринотерапии. Он включает сбор анамнеза сердечно-сосудистых заболеваний, определение артериального давления, электрокардиографию по показаниям, оценку липидного и углеводного обмена, функции печени и почек. У пациенток с высоким риском целесообразно привлечение кардиолога или кардиоонколога, поскольку своевременная коррекция факторов риска позволяет избежать преждевременного прекращения противоопухолевого лечения.

Отдельного внимания заслуживает проблема приверженности. Пациентки с выраженными метаболическими нарушениями чаще сталкиваются с утомляемостью, мышечно-суставным дискомфортом, набором массы тела и тревожностью относительно длительного приема препаратов. При отсутствии регулярного контроля эти факторы могут приводить к снижению приверженности эндокринотерапии. Следовательно, профилактика кардиометаболических осложнений одновременно является способом повышения онкологической эффективности лечения.

Саркопения и саркопеническое ожирение. Традиционная оценка массы тела не всегда отражает реальное состояние обмена веществ. У части пациенток индекс массы тела может быть умеренно повышенным или даже нормальным,

однако при этом выявляется снижение скелетной мышечной массы и увеличение доли висцерального жира. Такое состояние определяется как саркопеническое ожирение и рассматривается как неблагоприятный фактор переносимости онкологического лечения.

Саркопения сопровождается снижением мышечной силы, уменьшением физической выносливости, повышением риска падений, метаболических нарушений и лекарственной токсичности. У пациенток с РМЖ саркопения может формироваться вследствие возраста, низкой физической активности, предшествующей химиотерапии, воспалительных изменений и гормональных сдвигов на фоне эндокринотерапии [3, 17].

Саркопеническое ожирение особенно опасно тем, что сочетает метаболическую активность висцерального жира с функциональной недостаточностью мышечной ткани. В результате повышается риск инсулинорезистентности, утомляемости, снижения качества жизни и осложнений лечения. Поэтому современный подход к оценке кардиометаболического риска должен включать не только индекс массы тела, но и анализ состава тела, физической активности и мышечной функции.

Практическая профилактика саркопении включает регулярные аэробные и силовые нагрузки, достаточное потребление белка, коррекцию дефицита витамина D, контроль массы тела и лечение сопутствующих эндокринных нарушений. Для пациенток, получающих ингибиторы ароматазы, физическая активность имеет двойное значение: она снижает кардиометаболический риск и помогает уменьшить выраженность мышечно-суставного синдрома, который является одной из причин прекращения терапии.

Персонализированный мониторинг и профилактика. Современные рекомендации по кардиоонкологии подчеркивают необходимость исходной оценки сердечно-сосудистого и метаболического риска у всех пациенток, которым планируется системное противоопухолевое лечение [13]. Для эндокринотерапии HR+ РМЖ это особенно важно, поскольку лечение проводится длительно, а неблагоприятные метаболические изменения могут накапливаться постепенно.

Минимальный мониторинговый блок должен включать измерение индекса массы тела, окружности талии, артериального давления, глюкозы натощак, гликированного гемоглобина, общего холестерина, липопротеинов низкой и высокой плотности, триглицеридов. У пациенток с жалобами на одышку, боли в грудной клетке, выраженную слабость, отеки или перебои в работе сердца показано углубленное кардиологическое обследование.

Таблица 1. Практические критерии оценки кардиометаболического риска

Показатель	Клиническое значение	Рекомендуемая тактика
Индекс массы тела и окружность талии	Оценка общего и абдоминального ожирения	Контроль массы тела, диетологическое сопровождение, физическая активность
Артериальное давление	Выявление гипертензии и сосудистого риска	Домашний контроль АД, коррекция антигипертензивной терапии
Глюкоза и HbA1c	Диагностика предиабета и сахарного диабета 2 типа	Консультация эндокринолога, коррекция углеводного обмена
Липидный спектр	Оценка риска атеросклероза и дислипидемии	Диета, статины по показаниям, контроль на фоне ингибиторов ароматазы
Мышечная масса и физическая активность	Выявление саркопении и саркопенического ожирения	Аэробные и силовые тренировки, белковая поддержка
Анамнез тромбозов	Оценка риска осложнений при тамоксифене	Индивидуальный выбор препарата, консультация специалиста

При наличии сахарного диабета, ожирения или тяжелой дислипидемии необходимо активное ведение совместно с эндокринологом.

Профилактика кардиометаболических осложнений должна начинаться до старта эндокринотерапии. Она включает обучение пациентки, коррекцию питания, снижение потребления простых углеводов и насыщенных жиров, увеличение доли овощей, белковых продуктов и пищевых волокон, регулярную физическую активность, контроль сна и отказ от курения. Такие вмешательства имеют доказанное значение не только для сердечно-сосудистой профилактики, но и для улучшения качества жизни.

Выбор конкретного эндокринного препарата должен учитывать баланс онкологической эффективности и индивидуального профиля риска. У пациенток с высоким риском тромбозов требуется осторожность при назначении тамоксифена. У женщин с выраженной дислипидемией, ишемической болезнью сердца или множественными кардиометаболическими факторами риска при назначении ингибиторов ароматазы необходим более интенсивный мониторинг липидного профиля и сердечно-сосудистого состояния. В отдельных случаях оправдано последовательное применение препаратов с учетом возраста, менопаузального статуса, переносимости и сопутствующей патологии.

Персонализированный подход должен включать регулярную оценку приверженности лечению. Врач обязан активно выявлять нежелательные явления, поскольку многие пациентки самостоятельно прекращают терапию из-за набора массы тела, приливов, артралгии, утомляемости или ухудшения самочувствия. Ранняя коррекция этих симптомов позволяет сохранить длительность эндокринотерапии и обеспечить ее противоопухолевый эффект.

Обсуждение. Современные данные позволяют рассматривать кардиометаболический риск как самостоятельный клинический фактор, влияющий на ведение пациенток с HR+ РМЖ. Если

ранее основное внимание уделялось выбору противоопухолевого препарата и контролю рецидива, то в настоящее время все большее значение приобретает долгосрочная безопасность терапии. Это связано с тем, что многие пациентки живут годы и десятилетия после установления диагноза, а сердечно-сосудистые заболевания становятся важной конкурирующей причиной неблагоприятных исходов.

Кардиометаболические нарушения имеют двунаправленную связь с эндокринотерапией. С одной стороны, ожирение, диабет, гипертензия и дислипидемия уже присутствуют у значительной части пациенток до начала лечения. С другой стороны, сама эндокринотерапия, особенно при длительном применении, может усиливать некоторые компоненты риска. Поэтому клиническая задача заключается не в противопоставлении онкологической и кардиологической безопасности, а в их интеграции.

Важной особенностью HR+ РМЖ является длительный риск поздних рецидивов. Это требует продолжительного приема эндокринных препаратов, а значит - постоянного контроля переносимости. Если пациентка прекращает терапию преждевременно, снижается достигнутый онкологический эффект. Следовательно, профилактика метаболических осложнений, коррекция побочных эффектов и поддержание качества жизни являются не вспомогательными, а стратегически важными элементами лечения.

Наиболее перспективной представляется модель мультидисциплинарного наблюдения. Онколог определяет показания и длительность эндокринотерапии, кардиолог оценивает сердечно-сосудистый риск, эндокринолог контролирует углеводный обмен и массу тела, диетолог и специалист по реабилитации помогают сформировать устойчивые поведенческие изменения. Такой подход особенно важен у пациенток старше 55 лет, при постменопаузальном статусе, ожирении, сахарном диабете, артериальной гипертензии и

наличии семейного анамнеза сердечно-сосудистых заболеваний.

Следует подчеркнуть, что кардиометаболическая профилактика не должна ограничиваться назначением лекарств. Изменение образа жизни является обязательным компонентом ведения. Регулярная физическая активность, снижение массы тела на 5-10%, ограничение калорийности питания, отказ от курения и контроль артериального давления способны существенно уменьшить суммарный риск и повысить переносимость эндокринотерапии. При этом рекомендации должны быть реалистичными и адаптированными к возрасту, физическим возможностям и сопутствующим заболеваниям пациентки.

Заключение. Кардиометаболический риск при эндокринотерапии гормон-рецептор-позитивного рака молочной железы является актуальной междисциплинарной проблемой современной онкологии. Ожирение, метаболический синдром, инсулинорезистентность, сахарный диабет 2 типа, дислипидемия, артериальная гипертензия, саркопения и хроническое воспаление способны ухудшать переносимость лечения, повышать риск сердечно-сосудистых осложнений и потенциально влиять на отдаленные онкологические результаты.

Тамоксифен и ингибиторы ароматазы отличаются по кардиометаболическому профилю. Тамоксифен может благоприятно воздействовать на липидный обмен, но требует учета тромбозмобильного риска. Ингибиторы ароматазы обладают высокой противоопухолевой эффективностью у женщин в постменопаузе, однако нуждаются в более тщательном контроле липидного профиля, сердечно-сосудистого состояния, костно-мышечного здоровья и состава тела.

Оптимальная тактика ведения пациенток с HR+ РМЖ должна включать исходную стратификацию кардиометаболического риска, регулярный мониторинг показателей обмена веществ, коррекцию факторов риска, поддержку физической активности и индивидуализацию выбора эндокринотерапии. Такой подход позволяет повысить безопасность длительного лечения, сохранить приверженность терапии и улучшить качество жизни пациенток без снижения онкологической эффективности.

Литература:

1. Alshahrani M.Y., Oghenemaro E.F., Rizaev J., Kyada A., Roopashree R., Kumar S. et al. Exploring the modulation of TLR4 and its associated ncRNAs in cancer immunopathogenesis, with an emphasis on the therapeutic implications and mechanisms underlying drug resistance // *Human Immunology*. - 2025. - Vol. 86, No. 1. - Article 111188.

2. Boyle P., Boniol M., Koechlin A. et al. Diabetes and breast cancer outcomes: a systematic review and meta-analysis // *Breast Cancer Research and Treatment*. - 2012. - Vol. 132, № 3. - P. 875–883.

3. Caan B.J., Cespedes Feliciano E.M., Prado C.M. et al. Sarcopenia and breast cancer prognosis: current evidence and future directions // *JAMA Oncology*. - 2023. - Vol. 9, № 4. - P. 541–549.

4. Chlebowski R.T., Aragaki A.K., Anderson G.L. et al. Obesity and breast cancer outcomes // *Journal of Clinical Oncology*. - 2023. - Vol. 41, № 18. - P. 3276–3285.

5. Djuraev F.M., Rizaev J.A. Evaluation of the effectiveness of rehabilitation in breast cancer patients // *New Day in Medicine*. - 2025. - № 5(79). - P. 1005–1009.

6. Esposito K., Chiodini P., Colao A., Lenzi A., Giugliano D. Metabolic syndrome and cancer risk: a systematic review and meta-analysis // *Diabetes Care*. - 2012. - Vol. 35, № 11. - P. 2402–2411.

7. Goodwin P.J., Ennis M., Pritchard K.I. et al. Insulin- and obesity-related variables in early-stage breast cancer outcomes // *Journal of Clinical Oncology*. - 2012. - Vol. 30, № 2. - P. 164–171.

8. Harbeck N., Gnant M. Breast cancer // *The Lancet*. - 2024. - Vol. 403. - P. 1135–1150.

9. Hopkins B.D., Goncalves M.D., Cantley L.C. Obesity and cancer mechanisms: cancer metabolism // *Cell*. - 2020. - Vol. 182, № 4. - P. 786–802.

10. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Alieva D.A., Ganiev A.A. Study of regional peculiarities of oral cancer morbidity in the Republic of Uzbekistan // *Doctor's Herald*. - 2024. - № 3(115). - P. 104–108.

11. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Epidemiological assessment of the incidence and mortality of oral cancer // *Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences*. - 2024. - Vol. 4, № 12. - P. 99–103. DOI: 10.5281/zenodo.14509370.

12. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A. Retrospective analysis of the epidemiological situation of the incidence of oral cancer in the Samarkand region for 2011–2023 // *International Journal of Integrative and Modern Medicine*. - 2024. - Vol. 2, № 11. - P. 198–202.

13. Khazratov A.I., Rizaev J.A., Ganiev A.A., Burkhanov A.B. Medical and dental care for patients with oral cancer // *Collection of Scientific Papers «SCIENTIA»*. - Coventry, United Kingdom, 2024. - P. 228–229.

14. Ligibel J.A., Patel A.V., Braun M.M. et al. Cardio-metabolic health in breast cancer survivors // *Journal of Clinical Oncology*. - 2023. - Vol. 41, № 14. - P. 2568–2578.

15. Pallathadka H., Khaleel A.Q., Zwamel A.H., Malathi H., Sharma S., Rizaev J.A. et al. Multi-drug resistance and breast cancer progression via Toll-like receptors signaling // *Cell Biochemistry and Biophys*

- ics. - 2024. - Vol. 82, № 4. - P. 3015–3030. DOI: 10.1007/s12013-024-01418-2.
- 16.Prado C.M., Purcell S.A., Alish C. et al. Sarcopenic obesity and cancer outcomes: a comprehensive review // The Lancet Oncology. - 2022. - Vol. 23, № 4. - P. e161–e172.
- 17.Protani M., Coory M., Martin J.H. Effect of obesity on survival of women with breast cancer: systematic review and meta-analysis // Breast Cancer Research and Treatment. - 2010. - Vol. 123, № 3. - P. 627–635.
- 18.Rizaev J.A., Khazratov A.I. Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer // Journal of Biomedicine and Practice. - 2020. - Vol. 6, № 5.
- 19.Rizaev J.A., Khazratov A.I., Akhmedov A.A., Isaev U.I. Morphological picture of the resistance of experimental rats against the background of carcinogenesis // Actual Problems of Dentistry and Maxillofacial Surgery. - 2021. - P. 677–678.
- 20.Rizaev J.A., Maeda H., Khramova N.V. Plastic surgery for the defects in maxillofacial region after surgical resection of benign tumors // Annals of Cancer Research and Therapy. - 2019. - Vol. 27, № 1. - P. 22–23.
- 21.Rizaev J.A., Norbutayev A., Murtazayev A. Modern methods for detecting oral cavity defects in hemoblastosis, detecting the degree of damage and prediction of the clinical current // Journal of Biomedicine and Practice. - 2021. - Vol. 6, Issue 5. - P. 45–51.
- 22.Rizaev J.A., Rahimov N.M., Kadirov X.X., Shaxanova Sh.Sh. Oncoepidemiological assessment of the incidence and mortality of prostate cancer for the period 2015–2020 in the cross section of the Republic of Uzbekistan and individual regions // Open Access Repository. - 2023. - Vol. 4, № 3. - P. 1108–1113. DOI: 10.17605/OSF.IO/J3KWB.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАРДИОМЕТАБОЛИЧЕСКОМ РИСКЕ ПРИ ЭНДОКРИНОТЕРАПИИ ГОРМОН-РЕЦЕПТОР- ПОЗИТИВНОГО РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Улмасов Ф.Г., Уразбаева А.Дж., Османова Э.З.

Резюме. Гормон-рецептор-позитивный рак молочной железы является наиболее распространенным молекулярно-биологическим вариантом заболевания и составляет около 70-80% всех случаев рака молочной железы. Длительная эндокринотерапия существенно снижает риск рецидива и смертность, однако одновременно формирует особую клиническую ситуацию, при которой онкологическая эффективность лечения должна оцениваться совместно с кардиометаболической безопасностью. У пациенток, получающих тамоксифен, ингибиторы ароматазы или последовательные режимы эндокринотерапии, нередко выявляются ожирение, инсулинорезистентность, сахарный диабет 2 типа, дислипидемия, артериальная гипертензия, саркопения и хроническое субклиническое воспаление. Эти факторы способны ухудшать переносимость лечения, повышать риск сердечно-сосудистых событий, снижать приверженность терапии и потенциально участвовать в формировании эндокринной резистентности. В статье обобщены современные представления о патогенетических механизмах кардиометаболического риска при гормон-рецептор-позитивном раке молочной железы, рассмотрены различия между тамоксифеном и ингибиторами ароматазы, предложены направления персонализированного мониторинга и профилактики осложнений.

Ключевые слова: рак молочной железы, гормон-рецептор-позитивный рак, эндокринотерапия, кардиометаболический риск, метаболический синдром, ожирение, инсулинорезистентность, дислипидемия, кардиоонкология.

ЧОВ ЧУРРАЛАРИНИ ЖАРРОҲЛИК ДАВОЛАШДА ЗАМОНАВИЙ МИНИИНВАЗИВ ВА ОЧИҚ ЁНДАШУВЛАР



Усаров Шерали Насретдинович

Самарқанд Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарқанд ш.

СОВРЕМЕННЫЕ МИНИИНВАЗИВНЫЕ И ОТКРЫТЫЕ ПОДХОДЫ К ХИРУРГИЧЕСКОМУ ЛЕЧЕНИЮ ПАХОВЫХ ГРЫЖ

Усаров Шерали Насретдинович

Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд

MODERN MINIMALLY INVASIVE AND OPEN APPROACHES TO SURGICAL TREATMENT OF INGUINAL HERNIAS

Usarov Sherali Nasretdinovich

Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Ушбу адабиётлар шарҳида чов чурраларини жарроҳлик даволашда қўлланиладиган замонавий ёндашувлар, жумладан очик таранглашмаган герниопластика, Lichtenstein операцияси, лапароэндоскопик TAPP ва TEP технологиялари, шунингдек кенгайтирилган экстраперитонеал eTEP усули илмий жиҳатдан таҳлил қилинди. Халқаро тавсиялар ва маҳаллий илмий тадқиқотлар маълумотлари асосида герниопластика усулини чурра тури, чов учбурчаги тўқималари ҳолати, бемор ёши, қайталаниш хавфи, сурункали оғриқ эҳтимоли ва жарроҳлик жамоасининг техник тайёргарлигига боғлиқ ҳолда индивидуал танлаш зарурлиги асослаб берилди. Мақолада миопектинеал тешикни тўлиқ визуализация қилиш, преперитонеал соҳани тўғри ажратиш, тўрсимон имплантни рационал танлаш, серома, орхиал асоратлар ва сурункали чов оғригини профилактика қилиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилди.

Калит сўзлар: чов чурраси, Lichtenstein, TAPP, TEP, eTEP, герниоаллопластика, тўрсимон имплант, қайталаниш, сурункали оғриқ.

Abstract. This review article analyzes modern approaches to surgical treatment of inguinal hernias, with emphasis on open tension-free repair, the Lichtenstein operation, laparoendoscopic TAPP and TEP techniques, and the extended-view totally extraperitoneal eTEP approach. Based on current international guidelines and local clinical studies, the article substantiates a tailored choice of hernioplasty according to hernia type, condition of inguinal triangle tissues, patient age, recurrence risk, probability of chronic pain, and technical competence of the surgical team. Particular attention is paid to the critical view of the myopectineal orifice, adequate preperitoneal dissection, rational mesh selection, and prevention of seroma, orchial complications, and chronic groin pain.

Keywords: inguinal hernia, Lichtenstein, TAPP, TEP, eTEP, hernia alloplasty, mesh implant, recurrence, chronic pain.

Кириш. Чов чурралари умумий хирургия амалиётида энг кўп учрайдиган патологиялардан бири бўлиб, уларни даволаш натижалари беморнинг меҳнат қobiliяти, ҳаёт сифати ва соғлиқни сақлаш тизими харажатларига бевосита таъсир кўрсатади. Халқаро манбаларда ҳар йили дунё миқёсида миллионлаб герниопластика операциялари бажарилиши қайд этилади, бу эса ушбу касалликнинг нафақат клиник, балки тиббий-иктисодий аҳамиятини ҳам белгилайди [22, 30]. Чов чурраси патогенезида қорин ички босими,

бириктирувчи тўқима метаболизми, чов канали орқа деворининг заифлиги, ёшга боғлиқ дистрофик ўзгаришлар ва олдинги операциядан кейинги чандиқланиш жараёнлари муҳим ўрин тутди [3, 5, 7].

Сўнгги ўн йилликларда чов чурралари хирургиясида асосий концепция таранглаштирувчи тикиш усулларида тўрсимон имплант қўлланиладиган таранглашмаган герниопластикага ўтди. Бу ўзгаришнинг асосий сабаби анъанавий аутопластикадан кейин қайталаниш частотаси-

нинг юқорилиги, тўқималарнинг таранг тикилиши туфайли оғрик синдроми, чокларнинг кесилиши ва чов канали анатомик-функционал яхлитлигининг етарли тикланмаслиги билан боғлиқдир [6, 12, 29]. Lichtenstein операцияси очик таранглашмаган герниопластиканинг классик намунаси бўлиб, оддийлиги, қайта ишлаб чиқилган техникаси ва кенг қўлланилиши туфайли узоқ йиллар давомида “олтин стандарт” сифатида қабул қилинди [22, 29].

Бироқ замонавий герниология фақат битта универсал операцияни танлаш билан чекланмайди. Ҳозирги кунда беморга йўналтирилган, яъни tailored approach тамойили устувор бўлиб, бунда операция тури чурра типи, бирламчи ёки қайталанганлиги, икки томонламалиги, беморнинг жинси ва ёши, семизлик, касбий жисмоний юклама, чандикланиш хавфи, жарроҳ тажрибаси ва клиникадаги техник имкониятлар асосида танланади [14, 22, 24]. Айниқса TAPP, TEP ва eTEP каби лапароскопик технологиялар чов соҳасидаги миопектинеал тешикни кенг қамраб олиш, икки томонлама патологияни бир вақтда баҳолаш, операциядан кейинги эрта оғрикни камайтириш ва меҳнат фаолиятига тез қайтиш имконияти билан аҳамиятлидир [13, 15, 23, 31].

Ўзбекистонда ҳам чов чурраларини даволашни такомиллаштириш бўйича илмий ишлар олиб борилмоқда. Самарқанд давлат тиббиёт университети базасида бажарилган тадқиқотларда Lichtenstein операцияси техник жиҳатларини такомиллаштириш, тўрсимон имплантни чов каналининг олдинги ва орқа деворларига бир вақтда фиксация қилиш, қайталанишлар ва орхиал асоратларни камайтириш масалалари ўрганилган [1, 2, 9, 10, 11]. Мазкур обзор мақоланинг мақсади шу материаллар асосида, шунингдек халқаро адабиётларни инобатга олган ҳолда, чов чурралари хирургиясида очик, TAPP, TEP ва eTEP усуллариининг ўрнини илмий таҳлил қилишдан иборат.

Мақола обзор характериға эға бўлиб, унда чов чурралари хирургияси бўйича маҳаллий ва хорижий адабиётлар, халқаро HerniaSurge ва Европа герниологлар жамияти тавсиялари, TAPP, TEP ва eTEP техникасига бағишланган илмий ишлар, шунингдек Самарқанд клиник мактабида олинган натижалар таҳлил қилинди [4, 8, 22, 27, 30]. Алоҳида эътибор операция усулини индивидуал танлаш, лапароскопик технологияларнинг афзаллик ва чекланишлари, тўрсимон имплантни фиксация қилиш, миопектинеал тешикни тўлиқ ёпиш ва операциядан кейинги функционал натижаларға қаратилди.

Обзорда классик очик Lichtenstein операцияси, анъанавий TEP, трансабдоминал преперитонеал TAPP ва кенгайтирилган кўринишли экстраперитонеал eTEP усуллари ўзаро қиёсий тарзда кўриб чиқилди. Шу билан бирға, операциядан

кейинги сурункали чов оғриғи, серома, ёрғок шиши, имплант миграцияси, чурра қайталаниши ва реабилитация муддатларининг операция техникасига боғлиқ жиҳатлари таҳлил қилинди [16, 17, 18, 23, 31]. Ушбу ёндашув амалиётчи хирург учун фақат назарий маълумот эмас, балки клиник қарор қабул қилиш алгоритмини шакллантиришда амалий асос бўлиб хизмат қилади.

Чов соҳасининг анатомик асосини миопектинеал тешик ташкил этади. Бу соҳа орқали қий-шиқ чов, тўғри чов ва сон чурралари юзаға чиқиши мумкин. Шу сабабли замонавий герниопластикада асосий мақсад фақат кўринаётган чурра халтасини бартараф этиш эмас, балки миопектинеал тешикнинг барча потенциал заиф нуқталарини тўрсимон имплант билан етарлича қоплашдан иборат [17, 18]. Lichtenstein операцияси бу вазифани очик олдинги йўл орқали бажаради, TAPP ва TEP эса преперитонеал соҳадан тўғридан-тўғри барча дефектларни қоплаш имконини беради [13, 22, 23].

Герниологияда “таранглашмаган” принципи қайталаниш профилактикасининг асосий шарти сифатида қаралади. Таранглаштирувчи аутопластикада бир-бириға механик юклама остида тикилган тўқималарда ишемия, яллиғланиш ва чоклар кесилиши кузатилиши мумкин. Шунинг учун чурра нуқсонини тўрсимон имплант билан кучайтириш қорин ички босимини кенг майдонға тақсимлайди, тўқима таранглигини камайтиради ва қайталаниш хавфини пасайтиради [3, 6, 12]. Бироқ имплант қўйилиши операция муваффақиятини автоматик қафолатламайди: тўр ўлчами, унинг анатомик жойлашуви, фиксация нуқталари, уруғ тизимчаси элементлари билан муносабати ва чандикланиш реакцияси ҳал қилувчи аҳамиятға эға [5, 10, 17].

Самарқандда бажарилган тадқиқотларда 234 нафар эркак бемор материаллари таҳлил қилиниб, таққослаш гуруҳида 96 нафар беморға анъанавий аутопластика, асосий гуруҳида 138 нафар беморға Lichtenstein ёки модификацияланган таранглашмаган герниоаллопластика бажарилган. Қайталанишлар таққослаш гуруҳида 8,5%, асосий гуруҳида 1,7% бўлган, модификацияланган усулда эса кечки муддатларда қайталаниш кузатилмаган [9, 10, 11]. Бу маълумотлар операция турини чурра анатомияси ва тўқима ҳолатиға мос танлаш зарурлигини кўрсатади.

Lichtenstein операцияси очик, нисбатан оддий ва такрорланувчан техникаға эға бўлган усулдир. Унда тўрсимон имплант чов канали орқа деворини қоплайди, қов бойлами, қов дўмбоғи ва апоневротик тузилмаларға фиксация қилинади. Бу техника кўпчилик умумий хирурглар учун ўрганиш нуқтаи назаридан нисбатан қулай ҳисобланади ва махсус лапароскопик жиҳозлар талаб қилмайди [22, 29]. Шу сабабли у бирламчи, бир то-

монлама, катта бўлмаган ва техник жиҳатдан содда чов чурраларида, шунингдек лапароскопик имкониятлар чекланган шароитларда муҳим амалий аҳамиятга эга.

Бироқ Lichtenstein операциясининг камчиликлари ҳам мавжуд. Очик кесма, нерв тузилмаларига яқин ишлаш, имплантнинг олдинги йўлда жойлашиши ва чокли фиксация сурункали чов оғриғи, парестезия, ёрғоқ шиши, серома ёки имплант атрофида фиброз каби ҳолатларга сабаб бўлиши мумкин [16, 22, 29]. Самарқанд тадқиқотида Lichtenstein усулидан кейин қониқарсиз натижаларнинг асосий сабаби тўқималардаги дистрофик-дегенератив ўзгаришлар фонида имплантнинг фиксация нуқталаридан силжиши ёки узилиши эканлиги кўрсатилган [5, 9].

Шу нуқтаи назардан Lichtenstein операцияси замонавий хирургияда ўз аҳамиятини йўқотмаган, лекин у ҳамма беморлар учун ягона стандарт сифатида қаралмаслиги керак. Чов канали орқа деворида яққол заифлик, рецидив чурра, икки томонлама дефект, аёлларда сон чурраси эҳтимоли ёки тез реабилитацияга эҳтиёж бўлса, лапароскопик усуллар кўпроқ афзалликка эга бўлиши мумкин [13, 22, 23, 31].

ТАРР трансабдоминал преперитонеал герниопластика бўлиб, унда хирург қорин бўшлиғи орқали преперитонеал соҳани очади, чурра дефектларини ичкаридан баҳолайди, тўрсимон имплантни миопектинеал тешикни қоплайдиган қилиб жойлаштиради ва перитонеумни қайта ёпади [13, 23]. Ушбу усулнинг асосий афзаллиги анатомик ориентирларни яхши кўриш, икки томонлама чов соҳасини баҳолаш, сон канали ва бошқа яширин дефектларни аниқлаш имкониятидир. Айниқса аёлларда, икки томонлама чурраларда ва олдинги очик операциядан кейинги рецидивларда ТАРР муҳим диагностик ва терапевтик имконият беради [22, 23].

ТАРР техникасида биринчи муҳим босқич - қорин бўшлиғига кириш ва диагностик лапароскопиядир. Бу босқичда қийшиқ, тўғри, сон ва обтуратор соҳалар кўрилади. Иккинчи босқичда перитонеал лахтақ очилиб, Bogros ва Retzius соҳалари ажратилади. Учинчи босқичда сперматик тизимча элементлари париеаллаштирилади, чурра халтаси ажратилади, катта қийшиқ ёки ёрғоққа тушувчи чурраларда дистал халта билан эҳтиёткор муносабатда бўлинади. Тўр имплант камида барча потенциал дефектларни қоплаши, медиал соҳада қов симфизидан ўтиши, латералда эса ички ҳалқадан етарлича узок ёйилиши лозим [16, 17, 18].

ТАРРнинг афзалликлари қаторига операциядан кейин эрта оғриқнинг камлиги, косметик натижанинг яхши бўлиши, беморнинг фаол ҳаётга тез қайтиши ва икки томонлама дефектни бир операцияда бартараф этиш имконияти киради [13,

23, 31]. Аммо бу усул қорин бўшлиғига киришни талаб қилади, шу сабабли висцерал шикастланиш, перитонеал ёпишмалар, ичак адгезияси ёки перитонеумни нотўғри ёпиш билан боғлиқ хавфлар мавжуд. Операциянинг хавфсизлиги хирургнинг лапароскопик анатомияни билиши, миопектинеал тешикни тўлиқ кўра олиши ва тўрни тўғри жойлаштиришига боғлиқ [15, 23].

Амалиётда ТАРР кўпинча ўқитиш нуқтаи назаридан ТЕРга нисбатан тушунарлироқ ҳисобланади, чунки қорин бўшлиғи ичидаги визуализация кенгроқ ва анатомик белгилар аниқроқ кўринади. Бироқ бу афзаллик лапароскопик хирургиянинг умумий хавфларини инкор этмайди. Шунинг учун ТАРР усулини жорий этишда стандартлаштирилган ўқув дастури, симуляцион тайёргарлик, мураббий назорати ва натижалар мониторинги зарур [23, 30].

ТЕР тўлиқ экстраперитонеал герниопластика бўлиб, унда операция қорин бўшлиғига кирмасдан, преперитонеал соҳада бажарилади. Бу усулнинг асосий ғояси ТАРР каби миопектинеал тешикни тўр билан қоплаш, аммо перитонеал бўшлиқни очмасликдан иборат [20, 23, 26]. Шу сабабли ТЕР висцерал адгезия, перитонеумни қайта ёпиш муаммоси ва ичак билан тўғридан-тўғри алоқа хавфини камайитиши мумкин. Айни вақтда ТЕР техник жиҳатдан мураккаброқ, чунки иш майдони чегараланган, анатомик ориентирлар эса бошланғич босқичда камроқ кўринади [23, 31].

ТЕРда муваффақиятнинг асосий шарты преперитонеал соҳани тўғри яратишдир. Retzius соҳаси медиал диссекция учун, Bogros соҳаси латерал диссекция учун муҳим ҳисобланади. Тўғри планда ҳаракат қилинмаса, перитонеум шикастланиши, иш майдонининг йўқолиши, эмфизема, геморрагия ёки конверсия эҳтимоли ортади [20, 23]. Шунинг учун ТЕРни ўзлаштиришда анатомик концепция, камера ва троакарлар жойлашуви, иккала қўл билан диссекция қилиш, Cooper бойлами, пастки эпигастрал томирлар, vas deferens ва testicular томирларни аниқ таниш муҳим.

ТЕР бирламчи бир томонлама чурраларда, икки томонлама чурраларда ва олдинги очик пластикадан кейинги рецидивларда самарали бўлиши мумкин. Бироқ катта ёрғоққа тушувчи чурра, олдинги пастки қорин операциялари, перитонеал чандиқланиш, семизлик ёки техник тажриба етишмаслиги ТЕРни қийинлаштиради [21, 23, 31]. Шу сабабли ТЕР ва ТАРР ўртасида танлов фақат умумий қоидаларга эмас, балки аниқ бемор ва аниқ хирургик жамоа имкониятига асосланиши керак.

eTER, яъни enhanced-view totally extraperitoneal repair, классик ТЕРнинг чекланган иш майдони ва троакарлар ўртасидаги конфликт

муаммосини камайтириш мақсадида таклиф қилинган кенгайтирилган экстраперитонеал ёндашувдир [17, 23]. Усулнинг моҳияти камера порти ва ишчи портларни юқорироқ ва эркинроқ жойлаштириш, preperitoneal соҳани кенгроқ диссекция қилиш, linea arcuata ва семилунар чизик билан боғлиқ анатомик имкониятлардан фойдаланиш орқали хирург учун кенгроқ кўриш майдони яратишдан иборат [17, 23].

еТЕРнинг асосий афзалликлари иш майдонининг катталашиши, камера ва инструментлар ҳаракатининг эркинлашиши, тўрни каттароқ майдонга ёйиш имконияти, катта ёки мураккаб чурраларда преперитонеал диссекцияни назоратли бажаришдир. еТЕР айниқса катта қийшиқ чурралар, ёрғоққа тушувчи компонент, семиз беморлар, анатомик майдони чекланган ҳолатлар ва стандарт ТЕРда троакарлар тор жойлашуви қийинчилик туғдирганда назарий жиҳатдан афзал бўлиши мумкин [17, 20, 23].

Шу билан бирга, еТЕРни универсал ечим сифатида қабул қилиш тўғри эмас. Унинг самарадорлиги классик ТЕР ва ТАРР билан қиёслаганда кўп жиҳатдан хирург тажрибаси, бемор танлови, тўр ўлчами, дефектни тўлиқ ёпиш ва операциядан кейинги кузатув муддатига боғлиқ. Айрим тадқиқотларда еТЕР хавфсиз ва бажариш мумкин бўлган технология сифатида баҳоланган бўлса-да, унинг узок муддатли устунлигини исботлаш учун янада кенг, рандомизацияланган ва кўп марказли тадқиқотлар талаб этилади [17, 23, 30].

еТЕР концепцияси робот-ассистентли хирургия билан ҳам уйғунлашиб бормокда. Робот платформа инструментлар артикуляцияси, 3D визуализация ва эргономика ҳисобидан препери-

тонеал диссекцияни енгиллаштириши мумкин. Бироқ робот-ассистентли еТЕРнинг иқтисодий самарадорлиги, ўқитиш эгри чизиги ва оддий лапароскопик усулларга нисбатан реал клиник устунлиги ҳали ҳам баҳоланмокда [30]. Шунинг учун еТЕРни жорий этишда технологик қизиқишдан кўра бемор хавфсизлиги, натижалар мониторинги ва иқтисодий мақбуллик устувор бўлиши керак.

Чов чурраси хирургиясида операция усулини танлашда бир неча асосий мезон мавжуд: қайталаниш хавфи, сурункали оғриқ хавфи, эрта реабилитация, косметик натижа, операция вақти, нарх, асоратлар хавфи ва хирург тажрибаси. Lichtenstein усули оддий, қайта ишлаб чиқилган ва кўпчилик клиникаларда мавжуд бўлса, ТАРР ва ТЕР камроқ кесма, камроқ эрта оғриқ ва икки томонлама дефектларни бир вақтда бартараф этиш имкониятини беради [22, 23, 29, 31]. еТЕР эса ТЕРнинг иш майдони чекланишини камайтиришга йўналтирилган нисбатан янги технология ҳисобланади [17, 23].

Замонавий герниопластикада тўрсимон имплантнинг тури, ўлчами ва жойлашиши операция натижасига катта таъсир кўрсатади. Полипропилен тўрлар узок муддатли механик барқарорлик беради, аммо “оғир” тўрлар чандикланиш, ригидлик ва сурункали ноқулайлик билан боғлиқ бўлиши мумкин. Енгил ва композит тўрлар тўқима реакциясини камайтириши мумкин, лекин уларни тўғри жойлаштириш ва дефектни етарлича коплаш талаб этилади [10, 17, 18].

Lichtenstein операциясида тўр фиксацияси чоклар билан амалга оширилади.

Жадвал 1. Чов чурралари хирургиясида асосий операция усуллариининг қиёсий тавсифи

Усул	Анатомик ёндашув	Асосий афзалликлари	Чекланишлари	Қўллаш учун мақбул ҳолатлар
Lichtenstein	Очиқ олдинги йўл, чов канали орқа деворига тўр қўйиш	Оддий, кенг тарқалган, махсус лапароскопик жиҳоз талаб қилмайди	Кесма каттароқ, нервлар билан ишлаш, сурункали оғриқ хавфи	Бирламчи бир томонлама чурра, лапароскопик имконият чекланган шароит
ТАРР	Қорин бўшлиғи орқали преперитонеал соҳани очиш	Кенг визуализация, икки томонни кўриш, сон чурраси ва яширин дефектларни аниқлаш	Қорин бўшлиғига кириш, перитонеумни ёпиш зарурати	Икки томонлама чурра, аёллар, очиқ операциядан кейинги рецидив
ТЕР	Қорин бўшлиғига кирмасдан экстраперитонеал соҳада ишлаш	Перитонеал бўшлиқ очилмайди, висцерал адгезия хавфи камроқ	Иш майдони чекланган, ўқитиш эгри чизиги мураккаб	Тажрибали жамоада бирламчи ва рецидив чов чурралари
еТЕР	Кенгайтирилган экстраперитонеал майдон	Каттароқ иш майдони, портлар эркинлиги, катта тўрни ёйиш имконияти	Техника янги, стандартлаштириш ва тажриба талаб этади	Мураккаб, катта, ёрғоққа тушувчи ёки ТЕР учун қийин ҳолатлар

Бу усулда чоклар нервлар, мушак-апоневротик тузилмалар ва қов бойламига яқин жойлашади. Нотўғри фиксация ёки заиф тўқимага ортикча юклама имплант силжишига олиб келиши мумкин [5, 9]. ТАРР ва ТЕРда эса тўр кўп ҳолларда преперитонеал босим ва анатомик ёйилиш ҳисобидан барқарор туради. Бироқ катта медиал дефектларда ёки МЗ типдаги чурраларда фиксация масаласи қайта кўриб чиқилиши мумкин [22, 31].

Фиксация усулини танлашда травматик чок ёки такерлар, клейли фиксация, ўз-ўзидан ёпишувчи тўрлар ва фиксациясиз техника ўртасида мувозанат талаб этилади. Сурункали оғрикни камайтириш учун иложи борица нервлар зонасидан узоқ, аниқ анатомик нуқталарда ва минимал травма билан фиксация қилиш тавсия этилади [16, 22, 31]. Шу билан бирга, тўрнинг етарли ўлчамда бўлмаслиги ёки дефектни кам қамраб олиши қайталанмиш хавфини оширади.

Чов чурраси операцияларидан кейинги сурункали оғрик замонавий герниологияда қайталанмиш билан бир қаторда энг муҳим салбий натижалардан бири ҳисобланади. У нервлар шикастланиши, имплант атрофидаги фиброз, чоклар ёки такерлар билан механик таъсир, сперматик тизимча элементларида чандикланиш ва беморнинг индивидуал оғрик сезувчанлиги билан боғлиқ бўлиши мумкин [16, 22, 24]. Лапароскопик усулларда олдинги нервлар соҳасига камроқ таъсир этилиши сабабли эрта ва баъзан кечки оғрик даражаси пасайиши мумкин [23, 31].

Реабилитация нуқтаи назаридан ТАРР, ТЕР ва еТЕР беморнинг эрта фаоллашуви, ишга тез қайтиши ва косметик натижанинг яхшилиги билан ажралиб туради. Бироқ бу фақат операция хавфсиз, асоратсиз ва тўлиқ анатомик қоплаш билан бажарилган ҳолатдагина амал қилади. Тажрибасиз қўлларда лапароскопик операция вақти узайиши, перитонеум шикастланиши, гематома, серома ёки конверсия хавфи клиник фойдани камайтириши мумкин [23, 30].

Самарқанд тадқиқотлари натижаларига кўра, индивидуал алгоритм ва такомиллаштирилган герниоаллопластика қўлланилганда “яхши” ва “аъло” натижалар улуши 73,6% дан 90,2% гача ошган, қоникарсиз натижалар эса 9,7% дан 2,4% гача камайган [9, 11]. Бу маълумотлар операция техникасининг нафақат анатомик, балки функционал ва реабилитацион натижаларга ҳам таъсирини кўрсатади.

Чов чуррасида операция усулини танлаш учун биринчи навбатда чурранинг бирламчи ёки рецидив эканлиги, бир ёки икки томонламалиги, Nyhus ёки EHS таснифи бўйича тури, чов канали орқа девори ҳолати, ички ҳалқа кенглиги, бемор жинси ва ёши баҳоланиши лозим [5, 9, 22]. Бирламчи бир томонлама ва оддий чуррада Lichtenstein ёки лапароскопик усуллардан бири танланиши мумкин. Икки томонлама чуррада ТАРР/ТЕР кўпроқ рационал, чунки бир хил портлар орқали икки томон ҳам бартараф этилади [22, 23].

Олдинги очиқ герниопластикадан кейинги рецидивларда орқа преперитонеал йўл орқали ТАРР ёки ТЕР танлаш анатомик жиҳатдан асосли: хирург олдинги чандикланган соҳадан эмас, балки янги тўқима қатламида ишлайди [22, 23]. Аксинча, олдинги лапароскопик операциядан кейинги рецидивда очиқ Lichtenstein ёки бошқа олдинги усул афзал бўлиши мумкин. Бу “қарама-қарши йўл” тамойили чандикланган майдонда қайта диссекция хавфини камайтиради.

еТЕРни танлашда беморда катта ёки мураккаб дефект, ёрғоққа тушувчи компонент, стандарт ТЕР учун тор иш майдони, симметрик преперитонеал диссекцияга эҳтиёж ва жамоада етарли тажриба мавжудлиги ҳисобга олинади [17, 23]. Робот-ассистентли еТЕР эса юқори технологик марказларда, айниқса мураккаб қорин девори патологияси билан бирга келган ҳолатларда истикболли йўналиш ҳисобланади, аммо унинг иктисодий мақбуллиги ҳар бир соғлиқни сақлаш тизими учун алоҳида баҳоланиши зарур [30].

Жадвал 2. ТАРР ТЕР еТЕР усулларини танлашда клиник кўрсатмалар

Клиник ҳолат	Мақбул усул	Асослаш	Эҳтиёт чоралари
Икки томонлама чов чурраси	ТАРР ёки ТЕР	Бир хил портлар орқали икки томонни қоплаш, кам инвазивлик	Икки томонлама диссекцияда қон кетиш ва серомани назорат қилиш
Очиқ пластикадан кейинги рецидив	ТАРР, ТЕР ёки еТЕР	Олдинги чандикланган соҳадан четда ишлаш	Преперитонеал анатомияни аниқ билиш ва катта тўр қўйиш
Аёл беморларда чов соҳаси дефекти	ТАРР ёки ТЕР	Сон чуррасини аниқлаш ва миопектинеал тешикни тўлиқ ёпиш	Тўр ўлчами ва перитонеал ёпилиш назорати
Катта ёки ёрғоққа тушувчи чурра	ТАРР ёки еТЕР	Кенг визуализация ва катта диссекция имконияти	Дистал ҳалта, серома ва уруғ тизимчаси шикастланиши профилактикаси
Лапароскопик имконият чекланган ҳолат	Lichtenstein	Техника оддий ва кенг қўлланилади	Нервлар, чоклар ва сурункали оғрик профилактикаси

TAPP, TEP ва eTEP операциялари юқори анатомик билим, лапароскопик координация ва стандартлаштирилган техник кўникмаларни талаб қилади. Халқаро адабиётларда лапароэндоскопик герниопластика учун ўқитиш эгри чизиги мавжудлиги қайд этилади; бу даврда операция вақти, конверсия, перитонеал шикастланиш ва техник хатолар хавфи юқори бўлиши мумкин [23, 30]. Шу сабабли ҳар бир марказда янги технологияни жорий этиш босқичма-босқич амалга оширилиши лозим: назарий тайёргарлик, видеотренинг, симулятор, ассистент сифатида иштирок, мураббий назоратида мустақил операция ва натижалар аудити.

Хавфсиз лапароэндоскопик операциянинг марказий нуктаси миопектинеал тешикнинг критик кўринишини таъминлашдир. Хирург Соопер бойлами, пастки эпигастрал томирлар, vas deferens, testicular томирлар, латерал pain triangle ва medial vascular danger zones каби соҳаларни аниқ кўриши лозим [17, 18, 23]. Агар анатомия ноаниқ бўлса, қон кетиш ёки перитонеум шикастланиши иш майдонини бузса, операцияни хавфсиз йўл билан ўзгартириш ёки конверсия қилиш бемор хавфсизлиги нуктаи назаридан тўғри қарор ҳисобланади.

Ўзбекистон шароитида замонавий герниологияни ривожлантиришда икки йўналиш бири-бирини тўлдириши керак: бир томондан, кенг амалиёт учун очик Lichtenstein ва унинг маҳаллий такомиллаштирилган вариантларини стандартлаштириш, иккинчи томондан, ихтисослашган марказларда TAPP, TEP ва eTEP технологияларини босқичма-босқич жорий этиш [1, 2, 4, 9, 10]. Бу ёндашув барча беморларни бир хил усул билан даволаш эмас, балки ҳар бир бемор учун энг хавфсиз ва самарали операцияни танлаш имконини беради.

Муҳокама. Замонавий адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, чов чурраларини даволашда “энг яхши операция” тушунчаси мутлақ эмас. Lichtenstein, TAPP, TEP ва eTEPнинг ҳар бири маълум клиник вазиятда афзалликка эга бўлиши мумкин. Lichtenstein операцияси соддалиги ва ишончлилиги билан муҳим бўлса, TAPP кенг визуализация ва икки томонлама баҳолаш имконияти, TEP перитонеал бўшлиққа кирмаслик, eTEP эса кенгайтирилган иш майдони билан ажралиб туради [13, 17, 22, 23].

Маҳаллий тадқиқотларда қайталанишлар ва эрта асоратларни камайтириш учун чов учбурчаги тўқималари ҳолатини баҳолашга асосланган алгоритм самарали эканлиги кўрсатилган [5, 9, 11]. Бу халқаро tailored approach концепцияси билан ҳамоханг: операция тури беморнинг анатомик ва клиник хусусиятларига мос бўлиши керак [22, 24]. Айниқса рецидив чурраларда олдинги операция йўлини ҳисобга олиш, тўғри етарлича ўлчам-

да қўйиш, дефектларнинг барчасини қоплаш ва операциядан кейинги оғриқ профилактикаси муҳимдир.

TAPP ва TEP ўртасидаги танловда TAPP визуализация қулайлиги ва ўқитишда нисбатан соддалиги билан ажралиб турса, TEP қорин бўшлиғини очмаслиги билан аҳамиятли. eTEP эса классик TEPнинг иш майдони чекланишини камайтирувчи технология сифатида ривожланмоқда. Бироқ eTEPнинг кенг жорий этилиши учун стандарт кўрсатмалар, ўқитиш дастурлари, иқтисодий таҳлил ва узоқ муддатли натижалар керак [17, 23, 30].

Шунинг учун хирургик стратегия қуйидаги тамойилларга таяниши лозим: биринчидан, symptomatic чов чуррасида тўрсимон имплантти таранглашмаган пластика асосий йўналиш бўлиб қолади; иккинчидан, лапароэндоскопик технологиялар икки томонлама, рецидив ва аёллардаги чурраларда кўпроқ афзалликка эга; учинчидан, Lichtenstein операцияси ҳали ҳам муҳим ва зарур усул; тўртинчидан, eTEP юқори тажрибали марказлар учун истиқболли, аммо эҳтиёткор жорий этилиши керак.

Хулоса:

Чов чурралари хирургиясида замонавий даврнинг асосий йўналиши беморга индивидуал ёндашган ҳолда, анатомик жиҳатдан асосланган ва функционал натижаларни ҳисобга олувчи герниопластика усулини танлашдан иборат. Очик Lichtenstein операцияси кенг амалиётда ўз ўрнига эга бўлиб қолади, бироқ унинг натижалари имплантти тўғри жойлаштириш, чокли фиксация хавфларини камайтириш ва тўқима ҳолатини ҳисобга олишга боғлиқ.

TAPP операцияси кенг визуализация, икки томонлама диагностика ва миопектинеал тешикни тўлиқ қоплаш имконияти билан айниқса рецидив, икки томонлама ва аёллардаги чов чурраларида муҳим аҳамият касб этади. TEP перитонеал бўшлиққа кирмасдан преперитонеал майдонда ишлаш имконини беради, лекин юқори техник маҳорат талаб этади. eTEP эса классик TEPнинг чекланган иш майдонини кенгайтириб, мураккаб чурраларда янги имкониятлар очади, аммо унинг устунликлари янада кенг клиник тадқиқотлар билан тасдиқланиши лозим.

Маҳаллий илмий материаллар ва халқаро тавсиялар таҳлили шуни кўрсатадики, чурра қайталанишини камайтириш, сурункали оғриқ ва раневой асоратларни профилактика қилиш учун операция танлови чурра тури, чов канали тўқималари ҳолати, бемор ёши, жисмоний фаоллиги, ҳамроҳ касалликлари ва хирург тажрибасига асосланиши зарур. TAPP, TEP ва eTEPни оқилона жорий этиш Lichtenstein операцияси билан рақобат эмас, балки индивидуаллаштирилган гер-

ниология имкониятларини кенгайтириш сифатида баҳоланиши керак.

Адабиётлар:

1. Давлатов С.С., Абдурахманов Д.Ш., Усаров Ш.Н. Применение ультразвука передней брюшной стенки в диагностике и лечении больных с грыжей // Хирургия Узбекистана. - 2022. - № 2(94). - С. 53.
2. Давлатов С.С., Рахманов К.Э., Усаров Ш.Н. Комбинированная пластика паховых грыж // Хирургия Узбекистана. - 2020. - № 3(87). - С. 82–86.
3. Давлатов С.С., Рахманов К.Э., Усаров Ш.Н., Вафоева И.М. Паховые грыжи: современные аспекты этиопатогенеза и лечения // Вестник Ташкентской медицинской академии. - 2020. - № 6. - С. 37–44.
4. Каримов Ш.И., Беркинов У.Б., Хакимов М.Ш., Саттаров О.Т. Лапароскопическая герниопластика в хирургическом лечении паховых грыж // Медицинский журнал Узбекистана. - 2016. - № 2. - С. 113–119.
5. Курбаниязов З.Б., Усаров Ш.Н., Курбаниязов Б.З., Зайниев А.Ф. Чов чурралари қайталанишини омиллар таҳлили // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 6(150). - С. 154–158.
6. Курбаниязов З.Б., Ризаев Э.А., Мамаражабов С.Э., Нурмурзаев З.Н., Олимжонова Ф.Ж. Оптимизация тактики хирургического лечения осложнённых форм желчнокаменной болезни у пациентов пожилого и старческого возраста // Медицина и образование. - 2023. - № 1(13). - С. 10–17.
7. Насибян А.Б. Выбор способа операции у больных с рецидивной паховой грыжей после аутопластических и протезирующих грыжесечений: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Самара, 2014. - 24 с.
8. Островский В.К., Филимончев И.Е. Факторы риска рецидивов паховых грыж // Хирургия. - 2010. - № 3. - С. 45–48.
9. Ризаев Ж.А., Хашимов Р.У., Рахманов К.Э. Оптимизация хирургического лечения паховых грыж: сравнительный анализ лапароскопических и открытых методов герниопластики // Проблемы биологии и медицины. - 2025. - № 1(158). - С. 139–142.
10. Ризаев Ж.А., Хашимов Р.У., Рахманов К.Э. Совершенствование организации медико-профилактической помощи пациентам после паховой герниопластики: опыт и перспективы международной практики // Проблемы биологии и медицины. - 2024. - № 6(157). - С. 341–343.
11. Ризаев Э.А. Актуальные вопросы хирургического лечения осложнённых форм желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 1(142). - С. 307–313.
12. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Мамаражабов С.Э. Клинические проявления осложнённых форм желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2023. - № 2(143). - С. 120–123.
13. Ризаев Э.А., Курбаниязов З.Б., Мамаражабов С.Э., Нурмурзаев З.Н., Олимжонова Ф.Ж. Мини-инвазивные вмешательства в хирургии осложнённых форм холелитиаза // Журнал биомедицины и практики. - 2023. - Т. 8, № 2. - С. 383–389.
14. Султанов Р.Б. Оптимизация хирургической тактики паховых грыж у лиц старших возрастных групп: дис. ... канд. мед. наук. - Душанбе, 2021. - 122 с.
15. Усаров Ш.Н., Абдурахмонов Д.Ш., Давлатов С.С., Хужамов О.Б. Хирургические методы лечения паховых грыж // Вестник Ташкентской медицинской академии. - 2023. - № 1. - С. 165–167.
16. Усаров Ш.Н., Давлатов С.С., Рахманов К.Э. Модифицированный способ пластики паховой грыжи // Журнал гепато-гастроэнтерологических исследований. - 2020. - Т. 1, № 3. - С. 49.
17. Усаров Ш.Н., Курбаниязов З.Б. Хирургическое лечение больных паховыми грыжами: методические рекомендации. - Самарканд, 2023. - 40 с.
18. Шапошников Ю.Ю. Сравнительная оценка результатов операции Lichtenstein и традиционных способов аутопластики в плановой и экстренной хирургии паховых грыж: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Астрахань, 2010. - 24 с.
19. Bracale U., Melillo P., Pignata G., Di Salvo E., Rovani M., Merola G. et al. Which is the best laparoscopic approach for inguinal hernia repair: TEP or TAPP? A systematic review with a network meta-analysis // Surgical Endoscopy. - 2012. - Vol. 26, No. 12. - P. 3355–3366. DOI: 10.1007/s00464-012-2382-5.
20. Claus C., Furtado M., Malcher F., Cavazzola L.T., Felix E. Ten golden rules for a safe minimally invasive inguinal hernia repair using a new anatomical concept as a guide // Surgical Endoscopy. - 2020. - Vol. 34. - P. 1458–1464. DOI: 10.1007/s00464-020-07449-z.
21. HerniaSurge Group. International guidelines for groin hernia management // Hernia. - 2018. - Vol. 22, No. 1. - P. 1–165. DOI: 10.1007/s10029-017-1668-x.
22. Iossa A., Traumueller Tamagnini G., De Angelis F., Micalizzi A., Lelli G., Cavallaro G. TEP or TAPP: who, when, and how? // Frontiers in Surgery. - 2024. - Vol. 11. - Article 1352196. DOI: 10.3389/fsurg.2024.1352196.
23. Khashimov R.U., Rizaev J.A., Rakhmanov K.E. Improvement of surgical treatment of patients with inguinal hernias // Journal of Biomedicine and Practice. - 2025. - Vol. 10, Issue 2. - P. 229–234. DOI: 10.5281/zenodo.15199065.

24.Kockerling F., Simons M.P. Current concepts of inguinal hernia repair // Visceral Medicine. - 2018. - Vol. 34, No. 2. - P. 145–150.

25.Miserez M., Peeters E., Aufenacker T., Bouillot J.L., Campanelli G., Conze J. et al. Update with level 1 studies of the European Hernia Society guidelines on the treatment of inguinal hernia in adult patients // Hernia. - 2014. - Vol. 18, No. 2. - P. 151–163. DOI: 10.1007/s10029-014-1236-6.

26.Rizaev E.A., Kurbaniyazov Z.B., Mamarazhabov S.E., Nurmurzaev Z.N., Abdurakhmanov D.Sh. Features of surgical correction of complicated forms of cholelithiasis in elderly and senile age // Texas Journal of Medical Science. - 2023. - Vol. 18. - P. 17–24. DOI: 10.62480/tjms.2023.vol18.pp17-24.

27.Rizaev E.A., Murodullaev S.O., Kurbaniyazov Z.B., Shonazarov I.Sh., Kholiev O.O., Khujabayev S.T. Clinical rationale for minimally invasive interventions in surgical treatment of acute pancreatitis // Problems of Biology and Medicine. - 2024. - No. 2(152). - P. 148–152.

28.Rizaev J.A., Khashimov R.U., Rakhmanov K.E. New approaches to inguinal hernia surgery: reducing complications and preventing recurrences // Problems of Biology and Medicine. - 2025. - No. 2(159). - P. 162–167.

29.Salim D., Rakhmanov K., Usarov S., Yuldoshev F., Xudaynazarov U., Tuxtayev J. Inguinal hernia: modern aspects of etiopathogenesis and treatment // International Journal of Pharmaceutical Research. - 2020. - Vol. 12, Suppl. 2. DOI: 10.31838/ijpr/2020.SP2.338.

30.Stabilini C., van Veenendaal N., Aasvang E., Agresta F., Aufenacker T., Berrevoet F. et al. Update of the international HerniaSurge guidelines for groin hernia management // BJS Open. - 2023. - Vol. 7, No. 5. - zrad080. DOI: 10.1093/bjsopen/zrad080.

31.Usarov Sh.N., Davlatov S.S., Rakhmanov K.E. Combined inguinal hernia repair // American Journal of Medicine and Medical Sciences. - 2023. - Vol. 13, No. 2. - P. 134–138.

32.Wake B.L., McCormack K., Fraser C., Vale L., Perez J., Grant A.M. Transabdominal preperitoneal (TAPP) versus totally extraperitoneal (TEP) laparoscopic techniques for inguinal hernia repair // Cochrane Database of Systematic Reviews. - 2005. - No. 1. - CD004703.

СОВРЕМЕННЫЕ МИНИИНВАЗИВНЫЕ И ОТКРЫТЫЕ ПОДХОДЫ К ХИРУРГИЧЕСКОМУ ЛЕЧЕНИЮ ПАХОВЫХ ГРЫЖ

Усаров Ш.Н.

Резюме. В обзорной статье рассмотрены современные подходы к хирургическому лечению паховых грыж с акцентом на открытые ненапряжные методы, операцию Lichtenstein, лапароскопические технологии TAPP и TEP, а также расширенный экстраперитонеальный доступ eTEP. На основе данных современных международных рекомендаций и результатов отечественных исследований обоснована необходимость индивидуального выбора метода герниопластики с учетом типа грыжи, состояния тканей пахового треугольника, возраста пациента, риска рецидива, вероятности хронической боли и технической подготовленности хирургической команды. Особое внимание уделено роли критического обзора миопектинеального отверстия, правильной диссекции предбрюшинного пространства, выбору сетчатого имплантата, профилактике серомы, орхимальных осложнений и хронической паховой боли.

Ключевые слова: паховая грыжа, Lichtenstein, TAPP, TEP, eTEP, герниоаллопластика, сетчатый имплант, рецидив, хроническая боль.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕТАБОЛИЧЕСКИ АССОЦИИРОВАННОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ С ОЖИРЕНИЕМ И ДИСБИОЗОМ



Усмонова Гулноза Баходир кизи¹, Ярмухамедова Наргиза Анваровна², Хайдарова Феруза Алимовна³

1 – Клиника «Complex med», Республика Узбекистан, г. Ташкент;

2 - Самаркандский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Самарканд;

3 - Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

МЕТАБОЛИК АССОЦИАЦИЯЛАНГАН ЖИГАР ЁҒ КАСАЛЛИГИНИНГ СЕМИЗЛИК ВА ДИСБИОЗ БИЛАН ЎЗARO БОҒЛИҚЛИГИ

Усмонова Гулноза Баходир кизи¹, Ярмухамедова Наргиза Анваровна², Хайдарова Феруза Алимовна³

1 - "Complex med" клиникаси, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.;

2 - Самарканд давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Самарканд ш.;

3 - Тошкент давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

THE RELATIONSHIP BETWEEN METABOLIC-ASSOCIATED FATTY LIVER DISEASE, OBESITY AND DISBIOSIS

Usmonova Gulnoza Bakhodir kizi¹, Yarmukhamedova Nargiza Anvarovna²,

Khaidarova Feruza Alimovna³

1 – Clinic “Complex med”, Republic of Uzbekistan, Tashkent;

2 - Samarkand State Medical University, Republic of Uzbekistan, Samarkand;

3 - Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: info@sammu.uz

Резюме. Метаболик боғлиқ жигар ёғ касаллиги (МБЖЁК), аввал ноалкогол ёғли жигар касаллиги (НАЖК) деб юритилган, жигарда ёғ тўпланиши, камида битта кардиометаболик хавф омилларининг мавжудлиги ва бошқа аниқ этиологик сабабларнинг йўқлиги билан тавсифланади. Сўнги йилларда ичак микробиотаси ва унинг метаболитларининг метаболик жигар касалликлари ривожланишидаги ўрнига катта эътибор қаратилмоқда. МБЖЁКнинг тарқалиши бутун дунё бўйлаб ортиб бормоқда ва у семизлик ҳамда метаболик синдром билан чамбарчас боғлиқ. Ушбу адабиётлар шарҳи МБЖЁК, семизлик ва дисбиоз ўртасидаги боғлиқликни ёритишга қаратилган.

Калим сўзлар: Метаболик боғлиқ жигар ёғ касаллиги, семизлик, дисбиоз, ичак микробиотаси, метаболик синдром.

Abstract. Metabolic-associated fatty liver disease (MAFLD), previously known as non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD), represents a spectrum of liver disorders characterized by hepatic steatosis in the presence of metabolic risk factors and the absence of other clear etiological causes. In recent years, increasing attention has been paid to the role of gut microbiota and its metabolites in the progression of metabolic liver diseases. The global prevalence of MAFLD is steadily increasing, closely associated with obesity and metabolic syndrome. Understanding the pathogenesis and interrelationship between MAFLD, obesity, and dysbiosis is essential for developing new diagnostic, therapeutic, and preventive strategies. This review summarizes current literature on the topic.

Keywords: MAFLD, NAFLD, obesity, dysbiosis, gut microbiota, metabolic syndrome, liver disease.

Введение. Метаболически ассоциированная жировая болезнь печени (МАЗБП), ранее известная как неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП), охватывает спектр заболеваний печени, характеризующихся гепатостеатозом, наличием по крайней мере одного кардиометаболическо-

го фактора риска и отсутствием других очевидных этиологических причин возникновения данного состояния. Метаболический синдром (МС) представляет собой совокупность клинических состояний, связанных с повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабе-

та 2 типа, а также общей заболеваемости и смертности. В большинстве работ подчеркивается клиническая важность учета различного воздействия простого стеатоза и прогрессирующего фиброза и неинвазивных диагностических тестов (интегральных индексов, сывороточных биомаркеров), которые в настоящее время обеспечивают приемлемую точность и стали более доступными во всем мире. Ресані М и др. (2025) приходят к выводу, что своевременное выявление МС и МАЖБП является главным приоритетом, поскольку позволяет заблаговременно проводить вмешательства, в первую очередь путем модификации образа жизни. Преимущества глобального и многомерного подхода для печени и сердечно-сосудистой системы нельзя недооценивать. Поэтому для улучшения общего состояния здоровья и увеличения продолжительности жизни следует применять комплексный подход к обоим состояниям, то есть МС и связанным с ним хроническим заболеваниям печени [9].

Один из крупных исследовательских групп во главе с Younossi Z.M и др. (2023) подчеркивают, что нынешнее изменение образа жизни людей в сторону нездорового питания и малоподвижного образа жизни в сочетании с ростом психосоциального стресса способствует значительному увеличению бремени заболеваний, связанных с нарушением метаболического гомеостаза пациентов. В результате во всем мире наблюдается глобальная эпидемия хронических заболеваний обмена веществ, включая ожирение, сахарный диабет 2 типа (СД2), МАЖБП и метаболический синдром. За последние четыре десятилетия МАЖБП стало ведущей причиной хронических заболеваний печени с расчетной глобальной распространенностью около 30%, и ожидается, что в отсутствие эффективных мер профилактики и лечения этот показатель будет продолжать расти [14].

Дополнительным фактором, подчеркивающим актуальность проблемы служит распространенность и встречаемость МАЖБП. Так, Fouad Y и колл. (2024) проведя анализ литературы, пришли к выводу, что за последние несколько десятилетий глобальное бремя жировой болезни печени заметно возросло, увеличившись с 21,9% в 1991 году до 37,3% в 2019 году. На сегодняшний день, по мнению авторов, это самое распространенное хроническое заболевание печени в мире. У значительного числа людей оно может прогрессировать до стеатогепатита и цирроза, особенно если сопровождается сахарным диабетом или ожирением. В географическом контексте распределение МАЖБП варьируется, отмечаясь практически у каждого третьего пациента, составляя примерно 33%. Самая низкая распространенность в мире была зарегистрирована в странах Африки

к югу от Сахары, где с помощью ультразвукового скрининга выявлено наличие МАЖБП у каждого седьмого пациента (14%), а самая высокая — в Южной Америке (44%). У молодых людей распространенность заболевания ниже и составляет, по разным оценкам, от 8,0 до 16,0 % [3].

Согласно данным Younossi ZM et al. (2025) глобальный рост заболеваемости ожирением и сахарным диабетом 2-го типа сопряжено с увеличением распространенности метаболически ассоциированной жировой болезнью печени (МАЖБП). Авторы подчеркивают, что данная патология диагностируется у 38% взрослого населения и у 7–14% детей и подростков. Прогнозируется, что к 2040 году распространенность МАЖБП среди взрослых превысит 55%. Несмотря на то, что МАЖБП не всегда прогрессирует в тяжелое поражение печени, это состояние стало фигурировать в качестве основного фактора трансплантации печени в Соединенных Штатах среди женщин и пациентов с гепатоцеллюлярной карциномой [13].

По мнению Teng ML и др. (2023) оценочная глобальная заболеваемость НАЖБП составляет 47 случаев на 1000 населения и выше среди мужчин, чем среди женщин. Вероятная глобальная распространенность НАЖБП среди взрослых составляет 32% и выше среди мужчин (40%) по сравнению с женщинами (26%). Мировая распространенность НАЖБП со временем увеличилась с 26% в исследованиях 2005 года или ранее до 38% в исследованиях 2016 года или позже. Распространенность НАЖБП существенно варьируется в зависимости от региона мира, чему способствуют различные показатели ожирения, а также генетические и социально-экономические факторы. Распространенность НАЖБП превышает 40% в Америке и Юго-Восточной Азии. Прогнозируется, что распространенность НАЖБП значительно увеличится во многих регионах мира к 2030 году, если текущие тенденции не будут контролироваться [11].

Кауа Е и др. (2021) дали всеобъемлющее описание МАЖБП, представляя данное состояние в виде не только печеночной патологии, но и мультисистемного клинического заболевания, зачастую входящего в кластер широкого спектра внепеченочных метаболических нарушений включающих ожирение, сахарный диабет 2 типа, метаболический синдром, сердечно-сосудистые заболевания, хроническую болезнь почек, внепеченочные злокачественные новообразования, когнитивные нарушения и синдром поликистозных яичников. Среди пациентов с МАЖБП наиболее распространенной причиной смертности являются сердечно-сосудистые нарушения, за которыми следуют внепеченочные злокачественные новообразования, сахарный диабет и осложнения, связанные с печенью. Кроме того, тяжесть внепече-

ночных заболеваний соотносится с тяжестью МАЖБП. В клинической практике осознание взаимосвязей сопутствующих заболеваний имеет огромное значение для начала оперативного и своевременного скрининга и междисциплинарного ведения всего спектра заболеваний. Авторы заостряют внимание на актуальность проблемы, касаясь переименования терминологии. В 2020 году консенсус 22 стран переопределил это заболевание как метаболически ассоциированная жировая болезнь печени (МАЖБП), ранее известная как неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП), что привело к переопределению соответствующей популяции. Хотя группы пациентов с диагнозами МАЖБП и НАЖБП в основном пересекаются, по мнению авторов, популяции МАЖБП и НАЖБП не идентичны [5].

Новая терминология. В 2020 году группа экспертов предприняла попытку пересмотреть терминологию, чтобы более точно отразить гетерогенность НАЖБП и улучшить стратификацию пациентов для целей лечения. Они пришли к выводу, что термин «НАЖБП» больше не соответствует современным научным знаниям, и выступили за принятие термина «жировая болезнь печени, связанная с метаболической дисфункцией» (МАЖБП) в качестве более подходящего общего понятия. В отличие от диагноза НАЖБП, который основывается на критериях исключения употребления алкоголя и других потенциальных причин

жировой дистрофии печени, диагноз МАЖБП основан на «позитивных критериях». МАЖБП требует подтверждения стеатоза печени (документированного с помощью гистологии, методов визуализации или биомаркеров/оценок крови) и наличия метаболической дисфункции. Метаболическая дисфункция определяется наличием избыточного веса или ожирения (с пороговыми значениями ИМТ, варьирующимися в зависимости от этнической принадлежности), или СД 2 типа, или, у лиц с нормальным весом, наличием по крайней мере двух из следующих характеристик: увеличенный ОТ, повышенное АД, повышенный уровень триглицеридов в плазме, низкий уровень холестерина ЛПВП в плазме, преддиабет, повышенный показатель оценки инсулинорезистентности по гомеостатической модели или повышенный уровень высокочувствительного С-реактивного белка. Примечательно, что для постановки диагноза не требуется исключение других форм хронического заболевания печени или значительного потребления алкоголя, что позволяет диагностировать пациентов с несколькими сопутствующими хроническими заболеваниями печени [4].

Один из сторонников принятия новой терминологии [Vocatonda A и колл. (2023)] отмечают, что термин «НАЖБП» буквально означает неалкогольную гепатопатию и не в полной мере отражает метаболическую дисфункцию и связанные с ней сердечно-сосудистые риски.

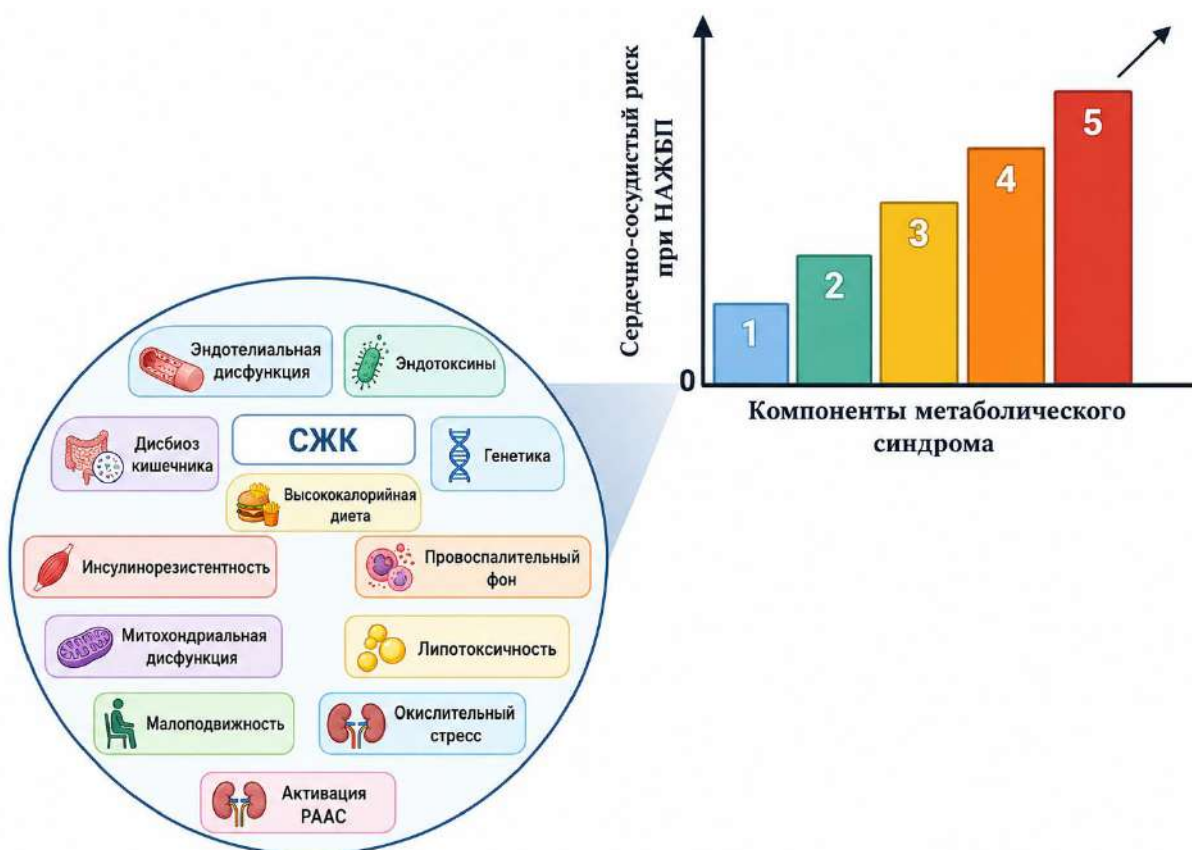


Рис. 1. Связь между неалкогольной жировой болезнью печени, сердечно-сосудистым риском и компонентами метаболического синдрома по Stefanini, L. (2025)

Поэтому исследователи и научные сообщества пришли к решению изменить терминологию. В 2020 году группа экспертов предложила новую номенклатуру — «метаболически ассоциированная жировая болезнь печени» (МАЗБП) с целью устранения проблем, связанных со старой терминологией и ее унификацией [2].

Ассоциация МАЗБП с ожирением. Koliaki С и др. (2025), приводя результаты поперечных популяционных когортных исследований, подтверждают о более высокой распространенности стеатоза и фиброза печени у пациентов с метаболически нездоровым ожирением (МНО) по сравнению с метаболически здоровыми лицами без ожирения (МЗЛБО).

В крупномасштабных продольных когортных исследованиях среди метаболически здоровых субъектов было установлено, что повышение индекса массы тела (ИМТ) независимо ассоциируется с увеличением частоты МАЗБП и прогрессирующего печеночного фиброза в течение среднего периода наблюдения 2,2–7,7 лет. Что касается прогрессированных стадий МАЗБП, распространенность стеатогепатита и клинически значимого печеночного фиброза ниже у МНО по сравнению с субъектами с метаболически нездоровым ожирением (МУО). Наличие МАЗБП было предложено в качестве сильного фактора риска ухудшения метаболического здоровья у МНО. Кроме того, у субъектов с МНО и МАЗБП наблюдается повышенный 10-летний сердечно-сосудистый риск и в три раза повышенный риск развития диабета по сравнению с МНО без МАЗБП. МАЗБП также может предсказывать неспособность восстановлению метаболических нарушений после попыток по снижению веса [6].

Связь между неалкогольной жировой болезнью печени (НАЖБП), сердечно-сосудистым риском и компонентами метаболического синдрома (МС). К компонентам МС относятся абдоминальное ожирение, нарушение толерантности к глюкозе натошак или диабет, гипертония, повышенный уровень триглицеридов и низкий уровень холестерина липопротеидов высокой плотности. Увеличение количества компонентов МС связано с более высоким риском сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с НАЖБП. Эта взаимосвязь, вероятно, опосредуется различными патофизиологическими механизмами, которые перечислены в алфавитном порядке сверху вниз. Создано в BioRender. Сокращения на рисунке: RAAS — ренин-ангиотензин-альдостероновая система; SNS — симпатическая нервная система [9].

Показательны результаты Lin IH и др. (2024), где авторы по результатам исследования утверждают, что в целом у 25,55 % участников (57,14 % мужчин) был диагностирован МАЗБП

на основе показателя индекса стеатоза печени (HSI > 36). Регрессионный анализ с многомерной корректировкой показал, что показатели HSI в группе метаболически нездоровых лиц с ожирением были значительно выше, чем в группе метаболически здоровых лиц без ожирения. В группах метаболически здоровых лиц с ожирением и метаболически нездоровых лиц без ожирения показатели HSI также были значительно выше. Отношение шансов для более тяжелой формы МАЗБП составило 2,74 (95% ДИ: 0,88–8,52) для группы метаболически нездоровых лиц без ожирения и 74,59 (95% ДИ: 13,29–418,68) для группы метаболически нездоровых лиц с ожирением по сравнению с группой метаболически здоровых лиц без ожирения. По мнению коллег, эти данные свидетельствуют о том, что у лиц с ожирением риск развития МАЗБП выше, однако повышенный риск наблюдается даже у лиц с нормальной массой тела, имеющих метаболические нарушения [7].

Аналогичные результаты получены Man S и др. (2022), наблюдавших широкую когорту больных с НАЖБП (n = 31,010). В течение медианного периода наблюдения в 2,2 года IQR [1,2–4,9], у 7 393 участников развилась НАЖБП. Метаболически здоровые лица с ожирением (HR 5,51, 95% CI 4.98, 6.09 по критериям ИМТ;) имели значительно более высокий риск развития НАЖБП, чем у лиц с метаболически здоровые лица с нормальным весом (HR 6.76, 95% CI 6.04, 7.57) или сравнительно малой окружностью талии (ОТ). Кроме того, у 557 участников развилась НАЖБП с прогрессированием фиброза. Ассоциация между различными фенотипами ожирения и НАЖБП с прогрессированием фиброза также показала схожую закономерность. Метаболически здоровые лица с ожирением имели сильную ассоциацию со значительно более высоким риском развития НАЖБП и прогрессирования его фиброза, что указывает на то, что в отношении профилактики НАЖБП данной когорте пациентов все еще могут быть полезны вмешательства в образ жизни, направленные на снижение массы тела и поддержание ОТ [8].

Взаимосвязь МАЗБП и ожирения с кишечной микробиотой. МАЗБП, ранее известная как неалкогольная жировая болезнь печени, становится важным фактором развития не только хронических заболеваний печени, но и метаболического риска в целом, во всем мире, опережая другие этиологические факторы повреждения печени, например вирусные гепатиты. В большинстве литературных данных подчеркивается необходимость стратегии профилактики и раннего лечения МАЗБП для сдерживания ее растущей распространенности. По мнению Alghamdi W и др. (2024) перспективными, согласно последним данным, являются терапевтические подходы по

влиянию кишечной микробиоты в лечении и предупреждении прогрессирования МАЖБП. Изучение сложной взаимосвязи между МАЖБП и кишечной микробиотой может помочь раскрыть патогенез заболевания. Кроме того, отмечается коллегами, что терапевтические стратегии, направленные на модулирование микробиоты кишечника, включающие диету, физические упражнения, антибиотики, пробиотики, синбиотики, агонисты рецепторов к глюкагоноподобному пептиду - 1 и трансплантация фекальной микробиоты, а также новые биомаркеры, такие как секвенирование микробиоты и жидкостная биопсия, могут оказаться полезными инструментами в диагностике и лечении подобных больных. Авторы подчеркивают значительную необходимость в профилактических и терапевтических стратегиях для устранения значимых, с точки зрения метаболического здоровья, последствий МАЖБП как на индивидуальном, так и на общественном уровнях, и признают, что дальнейшее изучение микробиоты кишечника может открыть новые возможности для эффективного ведения пациентов с МАЖБП в будущем [1].

Yang C и колл. (2023) в своей исследовательской работе выделяют неуклонный рост заболеваемости МАЖБП и ее становление наиболее распространенной причиной цирроза и гепатоцеллюлярной карциномы. Авторами отмечается, что в литературе накопилось значительное количество сведений, касающихся изменения в микробиоте кишечника и ее корреляцией с развитием и прогрессированием МАЖБП. В данном исследовании фекальная микробиота оценивалась с помощью секвенирования генов 16S рРНК и метагеномного секвенирования. Результаты показали, что *Ruminococcus obeum* и *Alistipes* были наиболее часто встречаемыми формами микроорганизмов у здоровых людей по сравнению с пациентами с МАЖБП. Результаты анализа микробиоты показали, что таксономические единицы *Dorea*, *Lactobacillus* и *Megasphaera* были более выражены в группе МАЖБП. Авторами также обнаружено, что *Alistipes* отрицательно коррелирует с глюкозой сыворотки, гамма-глутамилтрансферазой (ГГТ) и аланинаминотрансферазой (АЛТ). Более того, было обнаружено, что число *Dorea* значительно превалировало у пациентов с МАЖБП, а ее число увеличивалось с ростом АЛТ. Увеличение *Dorea* в сочетании со снижением *Alistipes*, по-видимому, характерно для пациентов с МАЖБП. Дальнейшее изучение микробиоты может предоставить новое представление о патогенезе МАЖБП, а также может оказаться перспективной стратегией лечения [12].

Shen S и др. (2025), также заостряют внимание на новые терапевтические стратегии, включающие такие пробиотики, как *Lactobacillus*,

Bifidobacterium и *Akkermansia mucini*, показавшие значительную пользу в восстановлении микробного баланса, усилении функции кишечного барьера, модуляции обмена питательных веществ и снижении воспаления. Интеграция пробиотиков, пребиотиков, соединений растительного происхождения характеризуется комплементарностью механизмов для решения мультифакторной природы НАЖБП и позиционирования их как пробиотиков нового поколения. Коллеги подчеркивают, что будущие исследования должны быть сосредоточены на оптимизации комбинаций и дозировок этих препаратов, подтверждении их эффективности в масштабных клинических испытаниях и изучении персонализированных схем лечения на основе индивидуальных профилей кишечной микробиоты. В заключение авторы отмечают, что цель исследования микробиоты кишечника и его метаболитов представляет собой перспективную стратегию профилактики и лечения НАЖБП. Гетерогенность НАЖБП и сложное взаимодействие между кишечной микробиотой и метаболизмом хозяина подчеркивают необходимость персонализированных терапевтических подходов. Кроме того, долгосрочная эффективность и безопасность пробиотических вмешательств, особенно в различных популяциях пациентов, требуют тщательной оценки [10].

Таким образом, МАЖБП по общему мнению специалистов различного профиля, а именно терапевтов, эндокринологов, кардиологов и др. имеет тесную взаимосвязь с ожирением. На фоне стремительного роста встречаемости ожирения во всем мире, аналогично увеличивается и частота МАЖБП, что подчеркивает актуальность проблемы. В литературе все чаще фигурируют исследования, направленные на изучение микробиоты и ее метаболитов, а также их роли в прогрессировании метаболических заболеваний печени. Высокая распространенность патологии, тесная взаимосвязь ее с ожирением и дисбиозом, прогрессирование с развитием опасных исходов для пациентов и унифицирование терминологии опосредуют проведение литературного обзора для систематизации современных накопившихся данных.

Литература:

1. Alghamdi W, Mosli M, Alqahtani SA. Gut microbiota in MAFLD: therapeutic and diagnostic implications. *Ther Adv Endocrinol Metab.* 2024 Apr 15; 15:20420188241242937. doi: 10.1177/20420188241242937. PMID: 38628492; PMCID: PMC11020731.
2. Boccata A, Andreotto L, D'Ardes D, Cocco G, Rossi I, Vicari S, Schiavone C, Cipollone F, Guagnano MT. From NAFLD to MAFLD: Definition, Pathophysiological Basis and Cardiovascular

Implications. *Biomedicines*. 2023; 11(3):883. <https://doi.org/10.3390/biomedicines11030883>

3. Fouad Y, Alboraie M, Shiha G. Epidemiology and diagnosis of metabolic dysfunction-associated fatty liver disease. *Hepatol Int*. 2024 Oct;18(Suppl 2):827-833. doi: 10.1007/s12072-024-10704-3. Epub 2024 Jul 5. PMID: 38967907; PMCID: PMC11450050.

4. Gofton C, Upendran Y, Zheng MH, George J. MAFLD: How is it different from NAFLD? *Clin Mol Hepatol*. 2023 Feb;29(Suppl):S17-S31. doi: 10.3350/cmh.2022.0367. Epub 2022 Nov 29. PMID: 36443926; PMCID: PMC10029949.

5. Kaya E, Yilmaz Y. Metabolic-associated Fatty Liver Disease (MAFLD): A Multi-systemic Disease Beyond the Liver. *J Clin Transl Hepatol*. 2022 Apr 28;10(2):329-338. doi: 10.14218/JCTH.2021.00178. Epub 2021 Oct 19. PMID: 35528971; PMCID: PMC9039705.

6. Koliaki C, Dalamaga M, Kakounis K, Liatis S. Metabolically Healthy Obesity and Metabolic Dysfunction-Associated Steatotic Liver Disease (MASLD): Navigating the Controversies in Disease Development and Progression. *Curr Obes Rep*. 2025 May 19;14(1):46. doi: 10.1007/s13679-025-00637-9. PMID: 40387999; PMCID: PMC12089219.

7. Lin IH, Yu YP, Duong TV, Nien SW et al. Effect of Obesity and Metabolic Health Status on Metabolic-Associated Steatotic Liver Disease among Renal Transplant Recipients Using Hepatic Steatosis Index. *Nutrients*. 2024 Oct 1;16(19):3344. doi: 10.3390/nu16193344. PMID: 39408311; PMCID: PMC11478899.

8. Man S, Lv J, Yu C et al. Association between metabolically healthy obesity and non-alcoholic fatty liver disease. *Hepatol Int*. 2022 Dec;16(6):1412-1423. doi: 10.1007/s12072-022-10395-8. Epub 2022 Aug 20. PMID: 35987840.

9. Pecani M, Andreozzi P, Cangemi R, Corica B, Miglionico M, Romiti GF, Stefanini L, Raparelli V, Basili S. Metabolic Syndrome and Liver Disease: Re-Appraisal of Screening, Diagnosis, and Treatment Through the Paradigm Shift from NAFLD to MASLD. *Journal of Clinical Medicine*. 2025; 14(8):2750. <https://doi.org/10.3390/jcm14082750>

10. Shen S, Liu Y, Wang N, Huang Z and Deng G (2025) The role of microbiota in nonalcoholic fatty liver disease: mechanism of action and treatment strategy. *Front. Microbiol*. 16:1621583. doi: 10.3389/fmicb.2025.1621583

11. Teng ML, Ng CH, Huang DQ et al. Global incidence and prevalence of nonalcoholic fatty liver disease. *Clin Mol Hepatol*. 2023 Feb;29(Suppl): S32-S42. doi: 10.3350/cmh.2022.0365. Epub 2022 Dec 14. PMID: 36517002; PMCID: PMC10029957.

12. Yang, C., Xu, J., Xu, X. et al. Characteristics of gut microbiota in patients with metabolic associated fatty liver disease. *Sci Rep* 13, 9988 (2023). <https://doi.org/10.1038/s41598-023-37163-4>

13. Younossi ZM, de Avila L, Petta S, Hagström H, et al. Global NASH/MASH Council (GNC). Global performance of non-invasive tests in MASLD: Insights from the G-MASLD study. *Hepatology*. 2025 Oct 8. doi: 10.1097/HEP.0000000000001564. Epub ahead of print. PMID: 41100867.

14. Younossi, Z.M.; Golabi, P.; Paik, J.M.; Henry, A.; Van Dongen, C.; Henry, L. The global epidemiology of nonalcoholic fatty liver disease (NAFLD) and nonalcoholic steatohepatitis (NASH): A systematic review. *Hepatology* 2023, 77, 1335–1347.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕТАБОЛИЧЕСКИ АССОЦИИРОВАННОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ С ОЖИРЕНИЕМ И ДИСБИОЗОМ

Усмонова Г.Б., Ярмухамедова Н.А., Хайдарова Ф.А.

Резюме. Метаболическая жировая болезнь печени (МЖБП), ранее известная как неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП), характеризуется накоплением жира в печени, наличием как минимум одного кардиометаболического фактора риска и отсутствием других четко выраженных этиологических причин. В последние годы большое внимание уделяется роли кишечной микробиоты и ее метаболитов в развитии метаболических заболеваний печени. Распространенность МЖБП растет во всем мире и тесно связана с ожирением и метаболическим синдромом. Данный обзор литературы направлен на освещение взаимосвязи между МЖБП, ожирением и дисбиозом.

Ключевые слова: Метаболически связанная жировая болезнь печени, ожирение, дисбиоз, кишечная микробиота, метаболический синдром.

PM 2.5 ЗАРРАЧАЛАРИ ВА СИГАРЕТ ТУТУНИНИНГ БУЙРАК ТЎҚИМАЛАРИГА ТАЪСИРИ: МОРФОЛОГИК ЎЗГАРИШЛАР ВА КОРРЕКЦИЯЛАШ УСУЛЛАРИ



Халимов Рафик Расулович, Худойбердиев Дилшод Каримович
Бухоро давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.

ВЛИЯНИЕ ЧАСТИЦ PM 2.5 И СИГАРЕТНОГО ДЫМА НА ТКАНИ ПОЧЕК: МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ

Халимов Рафик Расулович, Худойбердиев Дилшод Каримович
Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара

EFFECTS OF PM 2.5 PARTICLES AND CIGARETTE SMOKE ON KIDNEY TISSUE: MORPHOLOGICAL CHANGES AND CORRECTION METHODS

Khalimov Rafik Rasulovich, Khudoiberdiev Dilshod Karimovich
Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara

e-mail: info@bsmi.uz

Резюме. Ушбу адабиётлар шарҳи PM 2.5 майда дисперс заррачалари ва сигарет тутунининг буйрак тўқималарига таъсири ҳамда улар натижасида юзага келадиган морфологик ўзгаришларни ўрганишга бағишланган. Сўнгги йилларда атмосфера ифлосланиши ва тамаки маҳсулотлари тутуни инсон организми учун муҳим хавф омилларидан бири сифатида қаралмоқда. Айниқса, PM 2.5 заррачалари ўзининг жуда кичик ўлчами туфайли нафас йўллари орқали организмга кириб, қон айланиш тизими орқали турли органлар, жумладан буйрақларга етиб бориши мумкин. Турли илмий тадқиқотлар натижаларига кўра, PM 2.5 заррачалари ва сигарет тутуни буйрак паренхимасида дегенератив ва дистрофик ўзгаришларни, гломеруляр тузилмаларнинг шикастланишини ҳамда найчаларда морфологик ўзгаришларни келтириб чиқариши мумкин. Ушбу шарҳда сўнгги йилларда олиб борилган экспериментал ва клиник тадқиқотлар натижалари таҳлил қилиниб, PM 2.5 ва сигарет тутунининг комбинацияланган таъсири натижасида юзага келадиган буйрак тўқималаридаги морфологик ўзгаришлар ҳамда уларни камайтириш ёки олдини олишга қаратилган коррекциялаш усуллари ҳақида илмий маълумотлар умумлаштирилади.

Калит сўзлар: PM 2.5, майда дисперс заррачалар, сигарет тутуни, буйрак тўқимаси, морфологик ўзгаришлар, ингаляцион таъсир, экспериментал тадқиқотлар, коррекциялаш усуллари.

Abstract. This literature review is devoted to the study of the effects of fine particulate matter (PM_{2.5}) and cigarette smoke on kidney tissues and the morphological changes that occur as a result of their exposure. In recent years, air pollution and tobacco smoke have been considered significant risk factors affecting human health. Due to their extremely small size, PM_{2.5} particles can enter the human body through the respiratory tract and spread through the bloodstream to various organs, including the kidneys. According to numerous scientific studies, exposure to PM_{2.5} particles and cigarette smoke may cause degenerative and dystrophic changes in the renal parenchyma, damage to glomerular structures, and morphological alterations in renal tubules. This review analyzes recent experimental and clinical studies investigating the combined effects of PM_{2.5} and cigarette smoke on kidney tissues and summarizes scientific data on the resulting morphological changes and possible methods for their correction and prevention.

Keywords: PM_{2.5}, fine particulate matter, cigarette smoke, kidney tissue, morphological changes, inhalation exposure, experimental studies, correction methods.

Кириш. Атроф-мухит ифлосланиши ва инсон саломатлиги. Сўнгги ўн йилликларда атроф-мухит ифлосланиши инсоният олдида турган энг муҳим глобал муаммолардан бири сифатида қаралмоқда. Индустиаллашув жараёнининг жадал ривожланиши, аҳоли сонининг ортиши,

транспорт воситалари миқдорининг кўпайиши ҳамда энергетика ресурсларидан кенг фойдаланиш атмосфера ҳавосининг ифлосланишига олиб келмоқда. Атмосфера ҳавосидаги турли кимёвий моддалар, аэрозоллар ва майда дисперс заррачалар инсон организмига салбий таъсир кўрсатувчи

асосий экологик омиллардан бири ҳисобланади [1, 2].

Атмосфера ҳавосининг ифлосланиши нафақат экологик, балки тиббий муаммо сифатида ҳам катта аҳамиятга эга. Чунки ҳаводаги зарарли моддалар инсон организмга нафас олиш тизими орқали кириб, қон айланиш тизими орқали турли орган ва тўқималарга тарқалади. Натижада организмда турли патофизиологик жараёнлар ривожланиши мумкин [3, 4].

Сўнгги йилларда атмосфера ҳавосининг ифлосланиши билан боғлиқ касалликлар сони ортиб бораётгани кўплаб эпидемиологик тадқиқотларда қайд этилган. Айниқса юрак-қон томир касалликлари, нафас олиш тизими касалликлари, онкологик касалликлар ва сурункали буйрак касалликлари атмосфера ҳавосининг ифлосланиши билан боғлиқ ҳолда ривожланиши мумкин [5, 6].

Атмосфера ҳавосидаги зарарли моддаларнинг инсон организмга таъсири кўп қиррали характерга эга. Улар организмда оксидловчи стресс, яллиғланиш жараёнлари, иммун тизим фаолиятининг бузилиши ҳамда метаболик ўзгаришларни келтириб чиқариши мумкин. Бу ҳолат турли орган ва тизимлар фаолиятига салбий таъсир кўрсатади [7, 8].

Атмосфера ҳавосини ифлослантирувчи асосий омиллардан бири майда дисперс заррачалар ҳисобланади. Ушбу заррачалар атмосферада узоқ вақт сақланиши ва катта масофаларга тарқалиши мумкин. Шу сабабли улар нафақат саноатлашган ҳудудларда, балки нисбатан тоза ҳудудларда ҳам учраши мумкин [9, 10].

Майда дисперс заррачалар инсон организмга кирганда улар нафас йўллари орқали ўпкага тушади. Заррачаларнинг ўлчами кичик бўлганлиги сабабли улар альвеолаларгача етиб бориши мумкин. Кейинчалик улар қон айланиш тизимига ўтиб, организмнинг турли орган ва тўқималарига тарқалади [11, 12].

Айрим тадқиқотларда атмосфера ҳавосининг ифлосланиши инсон организмда оксидловчи стресс ва яллиғланиш жараёнларини кучайтириши қайд этилган. Бу ҳолат ҳужайра мембраналари, митохондриялар ва ДНК структурасининг шикастланишига сабаб бўлади [13, 14].

Сўнгги йилларда олиб борилган тадқиқотлар атмосфера ҳавосининг ифлосланиши сурункали буйрак касалликлари ривожланишида ҳам муҳим роль ўйнашини кўрсатмоқда. Буйрак инсон организмда асосий филтрация органи ҳисобланади ва ташки муҳит омилларига нисбатан жуда сезгир ҳисобланади [15, 16].

Буйрак тўқималарида атмосфера ифлослантирувчи моддалар таъсирида турли морфологик ўзгаришлар ривожланиши мумкин. Айниқса гломеруляр аппарат шикастланиши, найча эпителий

ҳужайраларида дегенератив ўзгаришлар ва интерстициал яллиғланиш жараёнлари кузатилиши мумкин [17, 18].

Айрим тадқиқотларда атмосфера ҳавосидаги майда дисперс заррачалар таъсирида буйрак функциясининг пасайиши қайд этилган. Бу ҳолат гломеруляр филтрация тезлигининг пасайиши ва сурункали буйрак касалликлари ривожланиши билан намоён бўлиши мумкин [19, 20].

Шунингдек, эпидемиологик тадқиқотлар натижалари атмосфера ҳавосининг ифлосланиши юқори бўлган ҳудудларда яшовчи аҳоли орасида буйрак касалликлари кўпроқ учрашини кўрсатмоқда [21, 22].

Атроф-муҳит ифлосланиши инсон саломатлигига таъсир кўрсатувчи асосий омиллардан бири ҳисобланади. Шу сабабли ушбу муаммони чуқур ўрганиш ва унинг салбий таъсирини камайтиришга қаратилган илмий тадқиқотлар олиб бориш муҳим аҳамиятга эга.

PM2.5 заррачаларининг физик-кимёвий хусусиятлари. PM2.5 майда дисперс заррачалари атмосфера ҳавосини ифлослантирувчи асосий компонентлардан бири ҳисобланади. Ушбу заррачалар диаметри 2, 5 микрометрдан кичик бўлиб, уларнинг кичик ўлчами инсон организми учун катта хавф туғдиради. Майда дисперс заррачалар атмосферада узоқ вақт сақланиши ва катта масофаларга тарқалиши мумкин [1, 2].

PM2.5 заррачалари асосан транспорт воситалари чиқиндилари, саноат корхоналари, иситиш тизимлари, энергетика корхоналари ҳамда турли ёқилғиларнинг ёниши натижасида ҳосил бўлади. Шунингдек, табиий омиллар – ўрмон ёнғинлари, чанг бўронлари ва вулкон фаолияти ҳам ушбу заррачаларнинг атмосферага чиқишига сабаб бўлиши мумкин [3, 4].

Ушбу заррачаларнинг кимёвий таркиби жуда мураккаб бўлиб, улар таркибида оғир металллар, нитратлар, сульфатлар, аммоний бирикмалари ва турли органик моддалар мавжуд бўлиши мумкин [5, 6]. Айниқса полициклик ароматик углеводородлар инсон саломатлиги учун хавфли ҳисобланади.

PM2.5 заррачалари атмосферада узоқ вақт сақланиши сабабли улар инсон организмга узоқ муддат таъсир кўрсатиши мумкин. Бу эса турли касалликлар ривожланиш хавфини оширади. Илмий тадқиқотларда ушбу заррачаларнинг концентрацияси ортиши аҳоли саломатлигига салбий таъсир кўрсатиши аниқланган [7, 8].

PM2.5 заррачалари нафақат атмосфера ҳавосини ифлослантирувчи омил сифатида, балки инсон саломатлигига таъсир кўрсатувчи муҳим экологик фактор сифатида ҳам қаралади. Ушбу заррачалар нафас йўллари орқали организмга кириб, ўпка альвеолалари орқали қон айланиш тизимига ўтиши мумкин [9, 10].

PM2.5 заррачаларининг биологик таъсир механизмлари. PM2.5 заррачаларининг инсон организмига таъсири бир нечта биологик механизмлар орқали амалга ошади. Уларнинг асосийлари оксидловчи стресс, яллиғланиш реакциялари, иммун тизим фаолиятининг бузилиши ва ҳужайра апоптози ҳисобланади [11, 12].

PM2.5 заррачалари организмга киргандан кейин реактив кислород турлари (ROS) ҳосил бўлишини кучайтиради. Бу ҳолат оксидловчи стресс ривожланишига олиб келади. Оксидловчи стресс ҳужайра мембраналари, митохондриялар ва ДНК структурасининг шикастланишига сабаб бўлиши мумкин [13, 14].

PM2.5 заррачалари таркибидаги оғир металллар ва органик бирикмалар организмда турли биокимёвий жараёнларнинг бузилишига олиб келиши мумкин. Бу ҳолат ҳужайра функциясининг пасайишига сабаб бўлади [15, 16].

Шунингдек, PM2.5 заррачалари таъсирида яллиғланиш медиаторлари ишлаб чиқарилиши кучаяди. Интерлейкинлар, цитокинлар ва бошқа яллиғланиш омиллари миқдорининг ортиши организмда сурункали яллиғланиш жараёнларини ривожлантиради [17, 18].

Айрим тадқиқотларда PM2.5 заррачалари таъсирида эндотелий функциясининг бузилиши қайд этилган. Бу ҳолат қон томирларида микроциркуляция бузилишларига олиб келади [19, 20].

PM2.5 заррачалари қон айланиш тизими орқали буйрак тўқималарига етиб бориб, гломеруляр аппарат ва найча эпителий ҳужайраларида морфологик ўзгаришлар ривожланишига сабаб бўлиши мумкин [21, 22].

Сигарет тутунининг токсик таъсири. Тамаки маҳсулотлари инсон саломатлигига жиддий зарар етказувчи омиллардан бири ҳисобланади. Сигарет тутуни таркибида 7000 дан ортиқ кимёвий моддалар мавжуд бўлиб, уларнинг кўпчилиги токсик ва канцероген хусусиятга эга [23, 24].

Сигарет тутуни таркибида никотин, углерод оксиди, формальдегид, бензол ва турли оғир металллар мавжуд. Ушбу моддалар организмга нафас йўллари орқали кириб, қон айланиш тизими орқали турли орган ва тўқималарга тарқалади [25, 26].

Сигарет тутуни таъсирида оксидловчи стресс ва яллиғланиш жараёнлари кучаяди. Бу ҳолат ҳужайра мембраналари ва митохондриялар функциясининг бузилишига сабаб бўлади [27, 28].

Айрим тадқиқотларда сигарет тутуни таъсирида эндотелий функциясининг бузилиши ва қон томирларида микроциркуляция ўзгаришлари кузатилиши қайд этилган [29, 30].

Шунингдек, сигарет тутуни таъсирида буйрак тўқималарида морфологик ўзгаришлар ривожланиши мумкин. Гломеруляр аппарат шикастланиши ва найча эпителий ҳужайраларида

дегенератив ўзгаришлар кузатилиши мумкин [31, 32].

PM2.5 ва сигарет тутунининг комбинацияланган таъсири. Сўнгги йилларда PM2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг биргаликдаги таъсири инсон организми учун янада хавфли бўлиши мумкинлиги ҳақида илмий маълумотлар ортиб бормоқда [33, 34].

Ушбу омиллар организмга бир вақтнинг ўзида таъсир этганда оксидловчи стресс ва яллиғланиш жараёнлари янада кучаяди [35, 36].

PM2.5 заррачалари ва сигарет тутуни таркибидаги токсик моддалар қон айланиш тизими орқали турли органларга тарқалиб, уларда патологик ўзгаришлар ривожланишига сабаб бўлади [37, 38].

Айрим экспериментал тадқиқотларда ушбу омилларнинг комбинацияланган таъсирида буйрак тўқималарида оксидловчи стресс маркерлари ошиши қайд этилган [39].

Натижада гломеруляр аппарат шикастланиши ва найча эпителий ҳужайраларида дистрофик ўзгаришлар ривожланиши мумкин [40].

PM2.5 ва сигарет тутуни таъсирида буйрак морфологиясидаги ўзгаришлар. Буйрак инсон организмидаги асосий фильтрация органларидан бири бўлиб, у моддалар алмашинуви маҳсулотларини чиқариш, сув-туз мувозанатини сақлаш ва ички муҳит барқарорлигини таъминлашда муҳим роль ўйнайди. Шу сабабли ташқи муҳитнинг турли зарарли омиллари, жумладан атмосфера ҳавосининг ифлосланиши ва тамаки маҳсулотлари тутуни буйрак тўқималарига сезиларли таъсир кўрсатиши мумкин. Сўнгги йилларда олиб борилган морфологик ва экспериментал тадқиқотлар майда дисперс заррачалар ҳамда сигарет тутуни таъсирида буйрак тўқималарида турли даражадаги структура ўзгаришлар ривожланишини кўрсатмоқда.

PM2.5 заррачалари организмга нафас йўллари орқали киргандан кейин ўпка альвеолалари орқали қон айланиш тизимига ўтади ва организмнинг турли орган ва тўқималарига тарқалади. Бу заррачалар таркибидаги оғир металллар, органик бирикмалар ва бошқа токсик компонентлар қон айланиш тизими орқали буйрак тўқималарига етиб бориб, уларда турли морфологик ўзгаришларни келтириб чиқариши мумкин. Айниқса гломеруляр аппарат, найча эпителий ҳужайралари ва интерстициал тўқималар PM2.5 заррачаларининг таъсирига нисбатан жуда сезгир ҳисобланади.

Морфологик тадқиқотларда PM2.5 таъсирида буйрак гломерулаларида структура ўзгаришлари кузатилиши қайд этилган. Гломеруляр капилляр деворларининг қалинлашиши, мезангиал ҳужайралар пролиферацияси ва базал мембрана структурасининг бузилиши каби ўзгаришлар куза-

тилиши мумкин. Бундай ҳолатлар гломеруляр филтрация жараёнининг бузилишига олиб келади. Шунингдек гломеруляр капиллярларда микроциркуляция бузилиши ва қон айланишининг секинлашиши ҳам кузатилиши мумкин.

Буйрак найчалари эпителий хужайралари ҳам атмосфера ҳавосидаги майда дисперс заррачалар таъсирига жуда сезгир ҳисобланади. РМ2.5 таъсирида найча эпителий хужайраларида дистрофик ўзгаришлар, цитоплазманинг вакуолизацияси ва митохондриялар структурасининг бузилиши кузатилиши мумкин. Айрим ҳолатларда эпителий хужайраларининг десквамацияси ва некротик ўзгаришлар ҳам ривожланиши мумкин. Бу ўзгаришлар найчаларнинг реабсорбция ва секреция функциясининг бузилишига сабаб бўлади.

РМ2.5 таъсирида интерстициал тўқималарда яллиғланиш жараёнлари ривожланиши ҳам кузатилиши мумкин. Интерстициал хужайралар инфильтрацияси, фиброз жараёнлар ва яллиғланиш медиаторлари ишлаб чиқарилишининг кучайиши буйрак тўқималарида структура ўзгаришларнинг ривожланишига сабаб бўлади. Интерстициал фиброз эса буйрак функциясининг пасайишига олиб келувчи асосий патогенетик механизмлардан бири ҳисобланади.

Сигарет тутуни таъсирида ҳам буйрак тўқималарида турли морфологик ўзгаришлар кузатилиши мумкин. Тамаки тутуни таркибидаги никотин, углерод оксиди ва турли канцероген моддалар қон айланиш тизими орқали буйракларга етиб бориб, уларда токсик таъсир кўрсатади. Никотин қон томирларининг спазмига сабаб бўлиб, буйракларда микроциркуляция бузилишларини келтириб чиқаради. Бу ҳолат гломеруляр капиллярларда қон айланишининг камайиши ва гипоксия ривожланишига олиб келади.

Сигарет тутуни таъсирида буйрак гломерулаларида мезангиал хужайралар фаоллигининг ортиши ва базал мембрананинг қалинлашиши кузатилиши мумкин. Бу ўзгаришлар гломеруляр филтрация жараёнининг бузилишига сабаб бўлади. Шунингдек найча эпителий хужайраларида дистрофик ва дегенератив ўзгаришлар кузатилиши мумкин. Хужайра цитоплазмасида вакуолизация, митохондриялар шикастланиши ва апоптоз жараёнларининг фаоллашиши каби ўзгаришлар қайд этилган.

Тамаки тутуни таъсирида интерстициал яллиғланиш жараёнлари ҳам ривожланиши мумкин. Интерстициал макрофаглар ва лимфоцитлар инфильтрацияси буйрак тўқималарида яллиғланиш жараёнларининг кучайишига сабаб бўлади. Бу жараёнлар узоқ вақт давом этганда интерстициал фиброз ривожланиши мумкин.

РМ2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг комбинацияланган таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзга-

ришлар янада кучли намоён бўлиши мумкин. Бу ҳолатда оксидловчи стресс ва яллиғланиш жараёнлари бир вақтнинг ўзида фаоллашиб, хужайра структураларининг шикастланишини кучайтиради. Комбинацияланган таъсир натижасида гломеруляр аппарат шикастланиши, найча эпителий хужайраларида дистрофик ўзгаришлар ва интерстициал фиброз ривожланиши мумкин.

Экспериментал тадқиқотларда РМ2.5 ва сигарет тутуни таъсирида буйрак тўқималарида оксидловчи стресс маркерларининг ортиши қайд этилган. Бу ҳолат антиоксидант ҳимоя тизими фаоллигининг пасайиши билан бирга кузатилади. Натижада хужайра мембраналари ва митохондриялар структураси шикастланади. Бу жараёнлар хужайра апоптози ва некроз ривожланишига олиб келиши мумкин.

Комбинацияланган таъсир шароитида буйрак гломерулаларида мезангиал хужайралар пролиферацияси ва базал мембрана қалинлашиши янада кучайиши мумкин. Шунингдек найча эпителий хужайраларида вакуолизация ва дистрофик ўзгаришлар кучайиши қайд этилган. Интерстициал тўқималарда яллиғланиш инфильтрацияси ва фиброз жараёнлар ривожланиши мумкин.

Шу тариқа РМ2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг таъсири буйрак тўқималарида турли морфологик ўзгаришлар ривожланишига олиб келиши мумкин. Бу ўзгаришлар гломеруляр аппарат шикастланиши, найча эпителий хужайраларида дегенератив жараёнлар ва интерстициал фиброз ривожланиши билан намоён бўлади. Бундай структура ўзгаришлар буйрак функциясининг пасайишига ва сурункали буйрак касалликлари ривожланишига сабаб бўлиши мумкин.

Бу масалани чуқур ўрганиш экологик омиллар таъсирида ривожланадиган буйрак патологияларининг патогенезини тушуниш ва уларнинг олдини олишга қаратилган профилактик чоратадбирларни ишлаб чиқишда муҳим аҳамиятга эга. Шунингдек келгусида РМ2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг организмга таъсир механизмларини янада чуқурроқ ўрганиш морфологик ва клиник тадқиқотлар олиб бориш учун муҳим илмий асос бўлиб хизмат қилади.

Шундай қилиб, РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг комбинацияланган таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзгаришларни ўрганиш долзарб илмий муаммолардан бири ҳисобланади. Ушбу муаммони чуқур ўрганиш экологик омиллар таъсирида ривожланадиган буйрак касалликлари патогенезини аниқлаш ва уларнинг олдини олишга қаратилган самарали профилактик ҳамда коррекциялаш усуллари ишлаб чиқишда муҳим аҳамият касб этади.

Шу сабабли, РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг комбинацияланган таъсири

шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзгаришларни ўрганиш муҳим илмий аҳамиятга эга ҳисобланади. Ушбу тадқиқотнинг асосий фарқи шундан иборатки, унда РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг биргаликдаги ингалицион таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган структуравий ўзгаришлар комплекс тарзда ўрганилади. Бундан ташқари, ушбу зарарли омиллар таъсирида юзага келадиган морфологик ўзгаришларни камайитиришга қаратилган коррекциялаш усуллариининг самарадорлиги ҳам баҳоланади.

Шундай қилиб, мавжуд илмий адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг комбинацияланган таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзгаришларни ўрганиш долзарб илмий муаммолардан бири ҳисобланади ва ушбу тадқиқот мазкур муаммони комплекс равишда ўрганишга қаратилган.

Тадқиқотимизнинг илмий янгилиги шундан иборатки, РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг комбинацияланган ингалицион таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзгаришлар экспериментал модель асосида комплекс тарзда ўрганилди. Илк бор майда дисперс заррачалар ва тамаки тутунининг биргаликдаги таъсири натижасида буйрак гломерулалари, найча эпителий хужайралари ҳамда интерститсиал тўқималарда юзага келадиган структуравий ўзгаришлар морфометрик жиҳатдан баҳоланди.

Шунингдек, ушбу зарарли омиллар таъсирида буйрак тўқималарида ривожланадиган патологик жараёнларни камайитиришга қаратилган коррекциялаш усуллариининг самарадорлиги ўрганилди. Олинган натижалар РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг комбинацияланган таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзгаришлар механизмларини аниқлаштириш имконини беради.

Материаллар ва методлар. Мазкур адабиётлар шарҳини тайёрлаш жараёнида Сcopus, Web of Science, PubMed ва Google Scholar маълумотлар базаларида чоп этилган илмий мақолалар таҳлил қилинди. Илмий манбаларни қидиришда “РМ 2.5”, “fine particulate matter”, “cigarette smoke”, “kidney”, “renal tissue”, “renal morphology” каби калит сўзлардан фойдаланилди. Асосан 2018–2026-йиллар оралиғида чоп этилган илмий мақолалар танлаб олинди. Танланган адабиётлар тизимли таҳлил, таққослаш ва умумлаштириш усуллари асосида ўрганилди. Ушбу жараёнда РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг буйрак тўқималарига таъсири, морфологик ўзгаришлари ҳамда уларни

камайитириш ёки олдини олишга қаратилган коррекциялаш усуллари бўйича илмий маълумотлар умумлаштирилди.

Муҳокама. Таҳлил қилинган илмий адабиётлар шуни кўрсатадики, атмосфера ҳавосининг ифлосланиши, хусусан РМ 2.5 заррачалари инсон организмга сезиларли салбий таъсир кўрсатади. Айрим тадқиқотчилар ушбу заррачалар буйрак функциясининг пасайишига олиб келишини таъкидлайдилар, чунки улар организмга нафас ёъллари орқали кириб, қон айланиш тизими орқали турли органларга етиб боради [22, 30].

Шу билан бирга, айрим тадқиқотларда сигарет тутунининг буйрак тўқималарида морфологик ўзгаришларни келтириб чиқариши қайд этилган [12, 19]. Тамаки тутуни таркибидаги токсик моддалар оксидловчи стрессни кучайтириб, хужайра структураларининг шикастланишига олиб келиши мумкин [39].

Бироқ мавжуд илмий адабиётларнинг аксариятида РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг организмга таъсири алоҳида ўрганилган. Ушбу омилларнинг комбинацияланган таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзгаришлар етарли даражада ўрганилмаган. Шу сабабли ушбу тадқиқот РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг биргаликдаги таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзгаришларни аниқлашга қаратилган.

Хулоса. Таҳлил қилинган илмий адабиётлар шуни кўрсатадики, атмосфера ҳавосининг ифлосланиши, хусусан майда дисперс заррачалар (РМ 2.5) ҳамда сигарет тутуни инсон организмга сезиларли даражада салбий таъсир кўрсатадиган муҳим экологик омиллар ҳисобланади. Ушбу омиллар организмга нафас ёъллари орқали кириб, қон айланиш тизими орқали турли орган ва тўқималарга, жумладан буйрак тўқималарига етиб боради ҳамда уларда структуравий ва функционал ўзгаришларни келтириб чиқариши мумкин.

Қўшлаб тадқиқотлар натижаларига кўра, РМ 2.5 заррачалари ва тамаки тутуни буйрак тўқималарида оксидловчи стресс, яллиғланиш жараёнлари ҳамда хужайра даражасида дегенератив ўзгаришларни юзага келтиради. Бундай ўзгаришлар асосан буйрак гломерулаларининг шикастланиши, найча эпителий хужайраларининг дегенерацияси ҳамда интерститсиал тўқималарда яллиғланиш жараёнларининг ривожланиши билан намоён бўлади. Шунингдек, атмосфера ҳавосининг ифлосланиши буйрак функциясининг пасайишига ҳамда сурункали буйрак касалликлари ривожланиш хавфининг ортишига олиб келиши мумкинлиги аниқланган.

Адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, кўплаб илмий тадқиқотларда РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг организмга таъсири алоҳида ўрганилган бўлса-да, уларнинг комбинацияланган таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган морфологик ўзгаришлар етарли даражада ўрганилмаган. Шу сабабли, ушбу омилларнинг биргаликдаги таъсири шароитида буйрак тўқималарида юзага келадиган структуравий ўзгаришларни ўрганиш муҳим илмий аҳамиятга эга ҳисобланади.

Шундай қилиб, РМ 2.5 заррачалари ва сигарет тутунининг комбинацияланган таъсири буйрак тўқималарида морфологик ўзгаришлар ривожланишига олиб келиши мумкинлиги ҳақидаги илмий маълумотларни умумлаштириш ушбу муаммони чуқурроқ ўрганиш зарурлигини кўрсатади. Келгусида ушбу зарарли омилларнинг буйрак тўқималарига таъсир механизмларини аниқлаш ҳамда уларнинг салбий таъсирини камайтиришга қаратилган коррекциялаш усуллари ишлаб чиқиш долзарб илмий вазифалардан бири ҳисобланади.

Адабиётлар:

1. Андреев Д. В., Павлова О. И. Экологические факторы и хроническая болезнь почек // Экология человека. – 2023. – № 3. – С. 14–20.
2. Власов С. И., Громова Е. С. Роль атмосферных частиц РМ2.5 в развитии хронической болезни почек // Гигиена и санитария. – 2024. – № 3. – С. 39–44.
3. Григорьев А. С., Белова М. Н. Загрязнение воздуха и патология почек // Гигиена и санитария. – 2023. – № 7. – С. 42–46.
4. Данилов А. С., Коваленко Е. П. Экологические загрязнители и хроническая болезнь почек // Гигиена труда и медицинская экология. – 2025. – № 3. – С. 48–52.
5. Захаров В. П., Кузьмина Н. А. Экологические загрязнители и заболевания почек // Медицинская экология. – 2023. – № 2. – С. 27–31.
6. Иванов В. В., Петров А. А. Влияние атмосферных загрязнителей на функцию почек // Гигиена и санитария. – 2018. – № 4. – С. 45–49.
7. Коваленко А. М., Тарасов С. В. Воздействие мелкодисперсных частиц РМ2.5 на организм человека // Гигиена и санитария. – 2019. – № 3. – С. 18–23.
8. Кузнецов И. Н., Орлова Е. С. Загрязнение атмосферного воздуха и риск хронической болезни почек // Медицинская экология. – 2021. – № 1. – С. 28–33.
9. Кузнецов С. П., Иванова Е. В. Воздействие загрязненного воздуха на морфологию почек // Морфология. – 2024. – № 4. – С. 55–60.
10. Лебедев П. Н., Соловьев И. В. Влияние РМ2.5 на морфологию почек в эксперименте // Экспериментальная и клиническая нефрология. – 2022. – № 4. – С. 21–25.
11. Мельников В. П., Сафронов А. В. Экологические факторы и заболевания почек // Гигиена труда и медицинская экология. – 2020. – № 4. – С. 41–47.
12. Михайлов Ю. А., Баранова Т. В. Влияние табачного дыма на морфологические изменения почечной ткани // Морфология. – 2023. – № 5. – С. 60–64.
13. Николаев А. П., Громов В. Н. Роль атмосферных загрязнений в развитии заболеваний почек // Гигиена и санитария. – 2022. – № 5. – С. 66–70.
14. Орлов Д. С., Никитина Е. П. Экологические факторы риска заболеваний почек // Вестник нефрологии. – 2020. – № 2. – С. 50–56.
15. Орлова Н. С., Петров Д. В. Экологические факторы риска заболеваний мочевыделительной системы // Урология. – 2024. – № 1. – С. 22–27.
16. Петрова Т. А., Иванова Н. Н. Воздействие табачного дыма на морфологию внутренних органов // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. – 2020. – № 3. – С. 72–76.
17. Сидоров П. И., Кузнецов Н. В. Загрязнение воздуха и хроническая болезнь почек // Экология человека. – 2019. – № 6. – С. 32–37.
18. Смирнов В. А., Григорьева О. Н. Воздействие сигаретного дыма на почечную ткань // Патологическая физиология. – 2025. – № 2. – С. 34–39.
19. Смирнова Е. В., Ковалев Д. А. Воздействие сигаретного дыма на морфологические изменения почек // Морфология. – 2021. – № 6. – С. 58–63.
20. Федоров С. А., Киселева М. Г. Экологические факторы и заболевания мочевыделительной системы // Урология. – 2022. – № 2. – С. 37–41.
21. Afsar B., Elsurur R., Covic A., Ortiz A. Air pollution and kidney disease: review of current evidence // Clinical Kidney Journal. – 2019. – Vol. 12, № 1. – P. 19–32.
22. Bowe B., Xie Y., Li T., Al-Aly Z. The global burden of chronic kidney disease attributable to fine particulate matter air pollution // BMJ Global Health. – 2020. – Vol. 5, № 3. – P. 1–9.
23. Bragg-Gresham J., Xu H., Barrows I. Association between air pollution and kidney function decline // American Journal of Nephrology. – 2018. – Vol. 48, № 5. – P. 360–369.
24. Chang H., Chen W., Lin Y. Air pollution exposure and renal disease progression // Journal of Nephrology. – 2023. – Vol. 36, № 4. – P. 1021–1030.
25. Chen H., Burnett R., Kwong J. Long-term exposure to air pollution and kidney disease mortality // Lancet Planetary Health. – 2018. – Vol. 2, № 12. – P. 515–523.

- 26.Duan J., Liang S., Guo X. Ambient PM2.5 pollution and incidence of chronic kidney disease // Environmental International. – 2020. – Vol. 139. – P. 105688.
- 27.Ghazi L., Drawz P., Schold J. Air pollution exposure and chronic kidney disease incidence // Kidney International Reports. – 2020. – Vol. 5, № 8. – P. 1250–1258.
- 28.Guo C., Hoek G., Chang L. Exposure to air pollution and kidney disease incidence // Environmental Health Perspectives. – 2023. – Vol. 131, № 2. – P. 27001.
- 29.Guo Y., Tong S., Zhang Y. Ambient air pollution and risk of chronic kidney disease // Environmental Health Perspectives. – 2021. – Vol. 129, № 9. – P. 97001.
- 30.Hu X., Li Q., Zhang Y. Fine particulate matter exposure and renal function decline // Science of the Total Environment. – 2021. – Vol. 755. – P. 142476.
- 31.Li T., Xie Y., Bowe B. Ambient PM2.5 exposure and risk of kidney disease progression // Journal of the American Society of Nephrology. – 2021. – Vol. 32, № 1. – P. 123–132.
- 32.Lin S. Y., Hsu W. H., Lin C. L. Air pollutants and risk of chronic kidney disease // Environmental Pollution. – 2020. – Vol. 261. – P. 114154.
- 33.Liu C., Chen R., Zhao Y. Long-term exposure to PM2.5 and chronic kidney disease risk // Environmental International. – 2022. – Vol. 158. – P. 106938.
- 34.Luo Y., Wang J., Liu M. Ambient PM2.5 exposure and kidney failure risk // Environmental Pollution. – 2023. – Vol. 320. – P. 121097.
- 35.Mehta A., Zanobetti A., Bind M. Ambient particulate matter exposure and renal disease risk // Environmental Health Perspectives. – 2018. – Vol. 126, № 10. – P. 107005.
- 36.Oh J., Lee S., Kim H. Association between PM2.5 exposure and kidney function in adults // Environmental Research. – 2022. – Vol. 203. – P. 111850.
- 37.Rasking L., Chen H., Zhang Y. Adverse effects of fine particulate matter on kidney functioning // Environmental Health. – 2022. – Vol. 21, № 1. – P. 1–14.
- 38.Su T., Chen Y., Hsu C. Ambient air pollution and renal function among adults // Environmental Research. – 2023. – Vol. 216. – P. 114628.
- 39.Xu X., Liu C., Xu Z. Exposure to cigarette smoke and renal oxidative stress // Toxicology Reports. – 2019. – Vol. 6. – P. 110–116.
- 40.Yang M., Zhou L., Liu H. Long-term exposure to air pollution and risk of renal dysfunction // Environmental Research. – 2019. – Vol. 176. – P. 108549.

ВЛИЯНИЕ ЧАСТИЦ РМ 2.5 И СИГАРЕТНОГО ДЫМА НА ТКАНИ ПОЧЕК: МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ

Халимов Р.Р., Худойбердиев Д.К.

Резюме. Данный обзор литературы посвящён изучению влияния мелкодисперсных частиц РМ2.5 и сигаретного дыма на ткани почек, а также морфологических изменений, возникающих под их воздействием. В последние годы загрязнение атмосферного воздуха и табачный дым рассматриваются как важные факторы риска для здоровья человека. Частицы РМ2.5 благодаря своему малому размеру способны проникать в организм через дыхательные пути и с током крови распространяться к различным органам, включая почки. По данным многочисленных научных исследований, воздействие частиц РМ2.5 и сигаретного дыма может вызывать дегенеративные и дистрофические изменения в паренхиме почек, повреждение гломерулярных структур, а также морфологические изменения в почечных канальцах. В данном обзоре проанализированы результаты экспериментальных и клинических исследований последних лет, посвящённых комбинированному воздействию РМ2.5 и сигаретного дыма на ткани почек, а также обобщены научные данные о морфологических изменениях и возможных методах их коррекции и профилактики.

Ключевые слова; РМ2.5, мелкодисперсные частицы, сигаретный дым, почечная ткань, морфологические изменения, ингаляционное воздействие, экспериментальные исследования, методы коррекции.

АКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ РЕСПИРАТОРНОГО ДИСТРЕСС-СИНДРОМА НОВОРОЖДЁННЫХ



Ходжамова Наргиза Каримовна, Назарова Гузало Шавкатбек кизи

Ташкентский государственный медицинский университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ЯНГИ ТУГИЛГАН ЧАҚАЛОҚЛАРДА РЕСПИРАТОР ДИСТРЕСС-СИНДРОМИНИ ОЛИБ БОРИШ ВА ДАВОЛАШНИНГ ДОЛЗАРЪ СТРАТЕГИЯЛАРИ

Ходжамова Наргиза Каримовна, Назарова Гузало Шавкатбек кизи

Тошкент Давлат тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

CURRENT STRATEGIES FOR THE MANAGEMENT AND TREATMENT OF NEONATAL RESPIRATORY DISTRESS SYNDROME

Khojamova Nargiza Karimovna, Nazarova Guzalo Shavkatbek kizi

Tashkent State Medical University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: hknkdoc@mail.ru

Резюме. Мақолада янги туғилган чақалоқларда респиратор дистресс-синдромини (РДС) профилактика қилиш, барқарорлаштириш ва даволашнинг замонавий, далилларга асосланган стратегияларига бағишланган шарҳ тақдим этилган бўлиб, у сўнгги йиллардаги халқаро клиник тавсиялар асосида ёритилган. Антенатал стероид профилактикаси, юқори хавф гуруҳидаги ҳомиладор аёлларни тўғри маршрутизация қилиш, нейропротекция мақсадида магний сульфат қўллаш, шунингдек, туғруқ залида янги туғилган чақалоқларни барқарорлаштириш алгоритмлари кўриб чиқилган. Мақолада неинвазив респиратор қўллаб-қувватлаш усуллари (CPAP, NIPPV, HFNC) эрта қўллаш, сурфактантни селектив киритиш ва ўпкаларни вентиляция билан боғлиқ шикастланишдан ҳимоя қилишга қаратилган протектив вентиляция тамойилларига алоҳида эътибор қаратилган. Инвазив вентиляцияга кўрсатмалар, бронх-ўпка дисплазиясини профилактика қилишнинг замонавий ёндашувлари, постнатал кортикостероидлар ва метилксантинларнинг ўрни таҳлил қилинган. Мустақил бўлимда қўллаб-қувватловчи терапия масалалари, жумладан, оқилона инфузион тактика, парентерал ва эрта энтерал озиқлантириш, гемодинамикани назорат қилиш ҳамда антимикроб стратегия ёритилган. Таъкидланишича, далилларга асосланган тиббиёт тамойилларига ва перинатал ёрдамни регионаллаштиришга таянган комплекс ёндашув муддатидан олдин туғилган чақалоқларда ўлим кўрсаткичини сезиларли даражада камайтириш ва узоқ муддатли натижаларни яхшилаш имконини беради.

Калим сўзлар: янги туғилган чақалоқларда респиратор дистресс-синдром, муддатидан олдин туғилган чақалоқлар, антенатал кортикостероидлар, CPAP, неинвазив вентиляция, сурфактант, бронх-ўпка дисплазияси, протектив вентиляция, янги туғилган чақалоқлар интенсив терапияси.

Abstract. The article presents a contemporary review of evidence-based strategies for the prevention, stabilization, and treatment of neonatal respiratory distress syndrome (RDS), taking into account recent international clinical guidelines. Issues related to antenatal steroid prophylaxis, referral and regionalization of care for high-risk pregnancies, the use of magnesium sulfate for neuroprotection, as well as algorithms for neonatal stabilization in the delivery room are discussed. Particular attention is paid to the early use of non-invasive respiratory support (CPAP, NIPPV, HFNC), selective surfactant administration, and the principles of lung-protective ventilation aimed at minimizing ventilator-induced lung injury. Indications for invasive mechanical ventilation, modern approaches to the prevention of bronchopulmonary dysplasia, and the role of postnatal corticosteroids and methylxanthines are analyzed. A separate section is devoted to supportive therapy, including rational fluid management, parenteral and early enteral nutrition, hemodynamic monitoring, and antimicrobial strategies. It is emphasized that a comprehensive perinatal approach based on the principles of evidence-based medicine and regionalization of care can significantly reduce mortality and improve long-term outcomes in preterm neonates.

Keywords: neonatal respiratory distress syndrome, preterm infants, antenatal corticosteroids, CPAP, non-invasive ventilation, surfactant, bronchopulmonary dysplasia, lung-protective ventilation, neonatal intensive care.

Клиническая эффективность парентерального введения первой дозы глюкокортикостероидов (ГК) беременной при угрозе преждевременных родов реализуется уже в течение первых часов после назначения препарата. Наиболее благоприятным интервалом между введением ГК и родоразрешением считается период от 24 часов до 7 суток. В соответствии с рекомендациями World Health Organization, допускается проведение одного повторного курса антенатальных кортикостероидов при отсутствии родоразрешения в течение 7 суток после первичного курса и при сохранении высокого риска преждевременных родов в ближайшие 7 дней [1].

Повторный курс бетаметазона ацетата рекомендуется рассматривать при сроке гестации менее 32 недель, при условии, что с момента предыдущего курса прошло не менее 1–2 недель. Данная тактика обусловлена особенностями фармакокинетики препарата, характеризующимися его пролонгированным высвобождением в течение нескольких суток [2].

Назначение одного курса антенатальных кортикостероидов достоверно снижает риск развития респираторного дистресс-синдрома и неонатальной смертности. Вместе с тем результаты клинических исследований, оценивавших эффективность стандартного двукратного введения бетаметазона с интервалом 24 часа, свидетельствуют лишь о незначительном снижении потребности в экзогенном сурфактанте (примерно на 2,5%), при отсутствии статистически значимых различий по показателям летальности и другим клинически значимым исходам [2,3].

Профилактика преждевременных родов и маршрутизация пациенток с высоким риском развития респираторного дистресс-синдрома. Современная стратегия профилактики респираторного дистресс-синдрома новорождённых (РДС) базируется на снижении частоты и последствий преждевременных родов, а также на своевременной маршрутизации беременных из группы высокого риска в учреждения, располагающие возможностями специализированной перинатальной и неонатальной помощи.

Комплекс мероприятий по предупреждению преждевременных родов включает профилактику подростковой беременности, соблюдение оптимальных интергравидарных интервалов, снижение частоты необоснованных операций кесарева сечения, проведение раннего скрининга преэклампсии, а также своевременное лечение женщин, относящихся к группе высокого риска развития данного осложнения.

Указанные направления полностью соответствуют современным международным подходам к снижению бремени преждевременных ро-

дов и связанных с ними неблагоприятных неонатальных исходов [1].

Особое значение в системе профилактики тяжёлых форм РДС имеет организация регионализации перинатальной помощи. Беременные с высоким риском родоразрешения в сроке менее 28–30 недель гестации должны направляться в перинатальные центры третьего уровня, обладающие достаточным клиническим опытом ведения глубоко недоношенных новорождённых и возможностями проведения современной респираторной и интенсивной терапии [2].

В условиях угрозы преждевременных родов для повышения точности стратификации риска и предотвращения неоправданного назначения токолитической терапии и антенатальных кортикостероидов рекомендуется использовать ультразвуковое измерение длины шейки матки в сочетании с определением биохимических маркеров преждевременных родов. Данный подход позволяет более обоснованно принимать клинические решения и снижать вероятность избыточных вмешательств [1,3].

Согласно современным международным клиническим рекомендациям, всем женщинам с высоким риском преждевременных родов следует предлагать проведение одного курса антенатальных кортикостероидов, начиная с момента достижения потенциальной жизнеспособности плода и до 34 полных недель беременности, при условии ожидаемого родоразрешения не ранее чем через 24 часа после начала терапии [1]. При сохраняющейся угрозе родов до 32 недель гестации допускается проведение одного повторного курса кортикостероидов при интервале не менее 1–2 недель от предыдущего курса [1].

Важным элементом комплексной перинатальной профилактики неблагоприятных неврологических исходов у глубоко недоношенных новорождённых является антенатальное назначение сульфата магния женщинам с угрозой преждевременных родов в сроке менее 32 недель беременности, что также отражено в современных международных руководствах по ведению беременных группы высокого риска [1].

Стабилизация новорождённых в родильном зале и алгоритмы начальной респираторной поддержки. Современные подходы к стабилизации состояния новорождённых с высоким риском развития респираторного дистресс-синдрома (РДС) в родильном зале основаны на принципах щадящей респираторной поддержки, раннего формирования функциональной остаточной ёмкости лёгких и минимизации повреждающих факторов вентиляции. Данные положения согласуются с рекомендациями European Society for Paediatric Research, а также международными алгоритмами неонатальной реанимации, разрабо-

танними при участии International Liaison Committee on Resuscitation [4,5].

Одним из ключевых элементов начальной стабилизации является отсроченное пережатие пуповины. При отсутствии противопоказаний пережатие пуповины рекомендуется выполнять не ранее чем через 30–60 секунд после рождения, что ассоциируется с улучшением гемодинамической адаптации, повышением уровня гемоглобина и снижением частоты ранней гипотензии у глубоко недоношенных детей [4,6]. Сцеживание (милкинг) пуповины может рассматриваться исключительно в ситуациях, когда выполнение отсроченного пережатия невозможно, и преимущественно у новорождённых с гестационным возрастом более 28 недель, поскольку у более незрелых детей сохраняются опасения относительно потенциального повышения риска внутрижелудочковых кровоизлияний [4].

Сразу после рождения необходимо обеспечить адекватный температурный контроль. Использование подогретых и увлажнённых дыхательных смесей, пластиковых пакетов или плёнок, а также головных шапочек у недоношенных новорождённых позволяет снизить риск гипотермии, которая является независимым фактором неблагоприятных исходов у детей с РДС [7].

Начальная оценка состояния ребёнка в родильном зале должна включать непрерывный мониторинг частоты сердечных сокращений и сатурации кислорода с использованием пульсоксиметрии, установленной в течение первых минут жизни. Физиологическое повышение показателей сатурации происходит постепенно и достигает целевых значений в течение первых 10 минут постнатальной адаптации [4,8].

Для новорождённых с сохранённым спонтанным дыханием предпочтительной стратегией является немедленное начало неинвазивной респираторной поддержки с применением постоянного положительного давления в дыхательных путях (CPAP). Раннее использование CPAP в родильном зале позволяет уменьшить выраженность первичного коллапса альвеол, снизить потребность в интубации трахеи и уменьшить риск развития бронхолёгочной дисплазии по сравнению с первичной инвазивной вентиляцией [4,9].

В качестве стартового уровня давления в дыхательных путях, как правило, используется диапазон 5–6 см вод. ст., однако современные клинические рекомендации подчёркивают отсутствие достаточной доказательной базы для определения строго фиксированного стартового давления и необходимость индивидуальной титрации параметров CPAP в зависимости от клинического ответа ребёнка [4].

Применение методики пролонгированного раздувания лёгких (sustained inflation) в рутинной

практике не рекомендуется. По данным многоцентровых исследований, у детей с гестационным возрастом менее 28 недель данная стратегия не продемонстрировала клинических преимуществ и может сопровождаться повышением риска неблагоприятных исходов [10].

Начальная концентрация кислорода при проведении стабилизации должна подбираться с учётом гестационного возраста ребёнка. Для новорождённых с гестационным возрастом менее 28 недель рекомендуется начинать респираторную поддержку с фракции вдыхаемого кислорода 0,30; для детей 28–31 недели – 0,21–0,30; для новорождённых 32 недель и старше – с атмосферной концентрации кислорода. Последующая коррекция FiO_2 проводится под контролем показателей сатурации и клинического состояния ребёнка [4,8].

Целевые значения сатурации кислорода в первые 5 минут жизни должны составлять не менее 80–85%, при частоте сердечных сокращений более 100 в минуту. Недостижение указанных параметров ассоциируется с более высокой вероятностью последующей интубации и увеличением риска летального исхода [8,11].

Вопрос рутинного применения электрокардиографического мониторинга в родильном зале остаётся дискуссионным. Несмотря на более быстрое определение частоты сердечных сокращений, клиническая значимость ЭКГ-мониторинга в сравнении с аускультативной оценкой и пульсоксиметрией пока не получила однозначного подтверждения в рандомизированных исследованиях [5].

Показания к интубации трахеи в родильном зале должны быть строго ограничены. Инвазивная вентиляция показана при наличии длительного апноэ любого генеза и выраженной брадикардии, сохраняющихся на фоне адекватной вентиляции с положительным давлением через маску или назальные канюли [4,5].

Для проведения вспомогательной вентиляции предпочтительно использование Т-образных систем, обеспечивающих более стабильные значения положительного давления в дыхательных путях по сравнению с саморасправляющимися мешками. Экспертное сообщество рекомендует стабилизацию спонтанного дыхания недоношенных новорождённых начинать с уровня CPAP не менее 6 см вод. ст. и пикового инспираторного давления в диапазоне 20–25 см вод. ст. при необходимости вспомогательных вдохов [4].

Ранняя респираторная поддержка после перевода из родильного зала и выбор неинвазивных режимов вентиляции. После завершения первичной стабилизации в родильном зале дальнейшая респираторная тактика у недоношенных новорождённых с риском или клиническими проявлениями респираторного дистресс-синдрома

(РДС) должна быть направлена на поддержание адекватного газообмена при минимальном инвазивном воздействии на дыхательные пути и лёгочную ткань. Базовым принципом современной стратегии является предпочтение неинвазивных методов вентиляционной поддержки с ранним селективным введением сурфактанта и ограничением применения интубации трахеи [12–14].

Систематические обзоры и метаанализы, выполненные при участии Cochrane Collaboration, убедительно продемонстрировали, что неинвазивная респираторная поддержка у недоношенных новорождённых ассоциируется со снижением частоты бронхолёгочной дисплазии и меньшей потребностью в длительной искусственной вентиляции лёгких по сравнению с ранним переходом на инвазивные методы [15].

Непрерывное положительное давление в дыхательных путях (CPAP) в настоящее время рассматривается в качестве метода первого выбора для респираторной поддержки недоношенных детей с РДС лёгкой и умеренной степени тяжести. Использование CPAP способствует увеличению функциональной остаточной ёмкости лёгких, стабилизации альвеол, уменьшению внутрилёгочного шунтирования и снижению работы дыхания, что в совокупности приводит к улучшению оксигенации и снижению частоты апноэ [12,16].

Назальный CPAP рекомендуется начинать сразу после перевода ребёнка из родильного зала при наличии самостоятельного дыхания и отсутствии признаков тяжёлой дыхательной недостаточности. В клинической практике давление в дыхательных путях, как правило, устанавливается в диапазоне 5–9 см вод. ст. с индивидуальной титрацией в зависимости от клинической динамики, показателей оксигенации и признаков дыхательных усилий [12].

Эффективность раннего применения CPAP у глубоко недоношенных новорождённых была подтверждена в ряде крупных рандомизированных исследований, показавших сопоставимую выживаемость по сравнению с профилактическим введением сурфактанта и первичной интубацией, при одновременном снижении частоты бронхолёгочной дисплазии и уменьшении потребности в сурфактантной терапии [17,18].

При недостаточной эффективности стандартного CPAP и сохраняющейся дыхательной недостаточности возможно использование режимов неинвазивной вентиляции с положительным давлением.

Двухуровневый CPAP (Duo-PAP, BiPAP) представляет собой режим, при котором чередуются два уровня положительного давления в дыхательных путях с небольшой амплитудой между фазами вдоха и выдоха. Однако в большинстве клинических исследований не было продемон-

стрировано убедимых преимуществ данного режима по сравнению с традиционным CPAP, а выявляемые различия, как правило, объясняются более высоким средним давлением в дыхательных путях [12,19].

Назальная интермиттирующая вентиляция с положительным давлением (NIPPV) рассматривается как более эффективная альтернатива CPAP в отдельных клинических ситуациях. Согласно современным данным, применение NIPPV снижает риск неудачи экстубации и повторной интубации у недоношенных новорождённых, а также уменьшает частоту эпизодов апноэ по сравнению с изолированным CPAP [20].

Наибольший клинический эффект демонстрирует синхронизированная NIPPV, при которой дыхательные импульсы аппарата согласуются с собственными дыхательными усилиями ребёнка. Использование синхронизированной NIPPV после экстубации ассоциируется со снижением потребности в повторной инвазивной вентиляции и может способствовать уменьшению частоты бронхолёгочной дисплазии у наиболее незрелых пациентов [12,21].

Высокопоточная назальная канюля (HFNC) в последние годы всё шире используется в неонатальной практике как альтернативный метод неинвазивной поддержки. Применение HFNC позволяет обеспечить подачу подогретой и увлажнённой газовой смеси с высоким потоком, создавая умеренный уровень положительного давления в дыхательных путях. По данным рандомизированных исследований, у детей более зрелого гестационного возраста HFNC демонстрирует сопоставимую эффективность с CPAP после экстубации, однако при первичной респираторной поддержке у крайне недоношенных новорождённых данный метод уступает CPAP по частоте неудач лечения [22,23].

С практической точки зрения преимуществами HFNC являются более высокая переносимость, меньшая травматизация слизистой оболочки носа и более высокая удовлетворённость медицинского персонала и родителей. Вместе с тем при использовании HFNC в отделениях интенсивной терапии новорождённых должна сохраняться возможность немедленного перевода ребёнка на CPAP или NIPPV при признаках ухудшения дыхательной функции [12].

Независимо от выбранного неинвазивного режима вентиляции обязательным компонентом терапии является тщательный мониторинг газообмена. Целевые значения сатурации кислорода у недоношенных новорождённых с РДС должны поддерживаться в диапазоне 90–94%, что позволяет снизить риск ретинопатии недоношенных при одновременном предотвращении гипоксемии [24,25]. Для минимизации колебаний оксигенации

рекомендуется использование узких пределов тревожных сигналов пульсоксиметра и стандартизированных протоколов титрации концентрации кислорода.

Инвазивная вентиляционная поддержка и современные подходы к минимизации вентиляционно-индуцированного повреждения лёгких. Несмотря на приоритет неинвазивных методов респираторной поддержки, значительная доля глубоко недоношенных новорождённых с тяжёлыми формами респираторного дистресс-синдрома (РДС) нуждается в проведении эндотрахеальной интубации и искусственной вентиляции лёгких. Наиболее частыми показаниями для перехода к инвазивной вентиляции являются прогрессирующий респираторный ацидоз ($\text{pH} < 7,20$ при $\text{PaCO}_2 > 60\text{--}65$ мм рт. ст.), выраженная гипоксемия ($\text{PaO}_2 < 50$ мм рт. ст. либо необходимость во $\text{FiO}_2 > 0,40$ на фоне оптимальных параметров СРАР), а также рецидивирующие или затяжные эпизоды апноэ, не поддающиеся неинвазивной коррекции [26,27].

Основной целью механической вентиляции является обеспечение адекватного газообмена при минимизации баротравмы, волюмотравмы и оксидативного повреждения лёгочной ткани. Современные стратегии предполагают использование протективных параметров вентиляции с ограничением дыхательного объёма, снижением пикового инспираторного давления и поддержанием достаточного уровня положительного давления в конце выдоха для профилактики коллапса альвеол [26].

В клинической практике широко применяются высокочастотная осцилляторная вентиляция и высокочастотная струйная вентиляция в качестве резервных методов при тяжёлых формах дыхательной недостаточности, резистентных к традиционным режимам. Однако доказательства их рутинного преимущества ограничены, а риск развития утечки воздуха и гемодинамической нестабильности требует строгого отбора пациентов и динамического мониторинга [27].

Продолжительность эндотрахеальной вентиляции является независимым фактором риска формирования бронхолёгочной дисплазии и неблагоприятных неврологических исходов. В связи с этим у детей, сохраняющих потребность в инвазивной вентиляции в течение 1–2 недель жизни, рекомендуется рассматривать возможность фармакологического содействия экстубации посредством короткого курса низких или ультранизких доз дексаметазона [28].

Для новорождённых с крайне высоким риском развития бронхолёгочной дисплазии допускается обсуждение применения ингаляционно-будесонида. В то же время результаты крупных рандомизированных исследований продемон-

стрировали неоднозначность влияния данной терапии на выживаемость, что обуславливает необходимость индивидуальной оценки соотношения потенциальной пользы и риска [29].

Профилактическое назначение низких доз гидрокортизона в раннем неонатальном периоде (первые 10–15 суток жизни) ассоциировано с повышением вероятности выживания без бронхолёгочной дисплазии и снижением частоты фармакологического лечения открытого артериального протока [30].

Поддерживающая терапия. Метилксантин остается неотъемлемым компонентом комплексного лечения недоношенных новорождённых с РДС. Кофеин цитрат применяется как для лечения апноэ, так и для повышения эффективности неинвазивной вентиляции и облегчения отлучения от механической вентиляции. Рекомендуемая нагрузочная доза составляет 20 мг/кг с последующим переходом на поддерживающую дозу 5–10 мг/кг в сутки [31].

Раннее назначение кофеина ассоциируется с уменьшением частоты бронхолёгочной дисплазии, более ранней экстубацией и улучшением отдалённых нейроразвитийных исходов у недоношенных детей, что подтверждено данными многоцентровых исследований и последующих наблюдений [32].

Оптимальное ведение водно-электролитного баланса является критически важным на ранних этапах течения РДС. Коррекция объёма инфузионной терапии осуществляется индивидуально на основании динамики массы тела, диуреза и показателей электролитов сыворотки крови. Умеренное снижение массы тела в первые дни жизни рассматривается как физиологическое явление и не требует агрессивной инфузионной коррекции [33].

Парентеральное питание следует начинать с первых часов жизни. Раннее введение аминокислот в дозе 1,5–2,0 г/кг/сут с быстрым увеличением до 2,5–3,5 г/кг/сут способствует снижению выраженности постнатальной задержки роста и улучшению азотистого баланса. Липидные эмульсии рекомендуется начинать в дозе 1–2 г/кг/сут с последующим увеличением до 4 г/кг/сут при удовлетворительной переносимости [34].

При гемодинамической стабильности показано раннее минимальное энтеральное питание грудным молоком матери в объёме 0,5–1,0 мл/кг/ч, что способствует снижению риска некротизирующего энтероколита и ускоряет становление полноценного энтерального питания [35].

Поддержание термонеutralной среды является обязательным условием лечения новорождённых с РДС. Гипотермия увеличивает потребление кислорода и энергетические затраты, ухудшая дыхательную адаптацию. Использование ин-

кубаторов с двойными стенками и повышенной влажностью, а также практики «кожа к коже» у клинически стабильных детей способствуют улучшению терморегуляции и показателей роста [36].

Антибактериальные препараты назначаются новорожденным с РДС до исключения раннего неонатального сепсиса. В качестве стартовой эмпирической терапии наиболее часто применяются ампициллин или пенициллин в комбинации с аминогликозидом. При отсутствии клинико-лабораторных признаков инфекции и отрицательных результатах посевов крови антибактериальная терапия должна быть прекращена через 48–120 часов [37].

Рациональное ограничение длительности антибактериального лечения позволяет снизить риск формирования лекарственной резистентности, дисбиотических нарушений и некротизирующего энтероколита.

Оценка гемодинамического статуса является важным компонентом ведения новорожденных с РДС. Контроль частоты сердечных сокращений, артериального давления и периферической перфузии позволяет своевременно выявлять признаки нарушения тканевого кровотока. Лечение гипотензии рекомендуется начинать при наличии клинических проявлений гипоперфузии, включая олигурию, метаболический ацидоз и удлинение времени капиллярного наполнения [38].

Антенатальное применение кортикостероидов, отсроченное пережатие пуповины и раннее поддержание самостоятельного дыхания способствуют более стабильной постнатальной гемодинамике. Поддержание адекватного уровня гемоглобина рассматривается как важный элемент комплексной терапии, поскольку анемия усугубляет тканевую гипоксию и может ухудшать течение дыхательной недостаточности [39].

С целью уменьшения выраженности анемии у крайне недоношенных новорожденных могут применяться препараты железа и эритропоэтин, а пороговые значения для переливания эритроцитарной массы должны определяться в соответствии с действующими национальными клиническими протоколами [40].

При наличии гемодинамически значимого открытого артериального протока допускается использование индометацина, ибупрофена или парацетамола, обладающих сопоставимой эффективностью; парацетамол предпочтителен у детей с тромбоцитопенией или риском почечной дисфункции [41].

Заключение. Комплексное применение до родов стероидной профилактики, ранней неинвазивной респираторной поддержки, селективной сурфактантной терапии и современных стратегий протективной вентиляции обеспечивает суще-

ственное улучшение выживаемости недоношенных новорожденных с респираторным дистресс-синдромом. В условиях развитых систем перинатальной помощи летальность при РДС в настоящее время не превышает 10%, а в отдельных центрах достигается выживаемость более 95% [42].

В то же время сохраняется значительный разрыв в исходах между странами с различным уровнем ресурсов, что подчеркивает необходимость адаптации и обновления национальных клинических протоколов на основе современных международных рекомендаций. Актуализация стандартов ведения новорожденных с РДС с учетом накопленных доказательных данных позволит повысить качество медицинской помощи и снизить показатели смертности и инвалидизации недоношенных детей.

Литература:

1. Alfirevic Z, Stampalija T, Medley N. Cervical stitch (cerclage) for preventing preterm birth in singleton pregnancy. *Cochrane Database Syst Rev.* 2017;6:CD008991.
2. Askie LM, Darlow BA, Finer N, et al. Association between oxygen saturation targeting and death or disability in extremely preterm infants. *JAMA.* 2018;319(21):2190–2201.
3. Bassler D, Plavka R, Shinwell ES, et al. Early inhaled budesonide for the prevention of bronchopulmonary dysplasia. *N Engl J Med.* 2018;373:1497–1506.
4. Baud O, Maury L, Lebaill F, et al. Effect of early low-dose hydrocortisone on survival without bronchopulmonary dysplasia in extremely preterm infants. *JAMA.* 2016;315(16):1652–1660.
5. Boundy EO, Dastjerdi R, Spiegelman D, et al. Kangaroo mother care and neonatal outcomes. *Pediatrics.* 2016;137(1):e20152238.
6. Cantey JB, Baird SD. Ending unnecessary antibiotic use in the neonatal intensive care unit. *Clin Perinatol.* 2019;46(2):409–424.
7. Cummings JJ, Polin RA. Oxygen targeting in preterm infants. *Pediatrics.* 2016;138(2):e20161576.
8. Dawson JA, Kamlin COF, Vento M, Wong C, Cole TJ, Donath SM, et al. Defining the reference range for oxygen saturation for infants after birth. *Pediatrics.* 2017;125(6):e1340–e1347.
9. Doyle LW, Cheong JLY, Ehrenkranz RA, Halliday HL. Early (<8 days) postnatal corticosteroids for preventing bronchopulmonary dysplasia in preterm infants. *Cochrane Database Syst Rev.* 2021;10:CD001146.
10. Fogarty M, Osborn DA, Askie L, Seidler AL, Hunter K, Lui K. Delayed vs early umbilical cord clamping for preterm infants. *Cochrane Database Syst Rev.* 2018;7:CD003248.
11. Gizzi C, Papoff P, Giordano I, et al. Flow-synchronized nasal intermittent positive pressure ven-

- tilation for preterm infants. *Pediatrics*. 2017;140:e20162932.
- 12.Henderson-Smart DJ, De Paoli AG. Methylxanthine treatment for apnoea in preterm infants. *Cochrane Database Syst Rev*. 2018;12:CD000140.
- 13.Isayama T, Iwami H, McDonald S, Beyene J. Association of noninvasive ventilation strategies with mortality and bronchopulmonary dysplasia in preterm infants. *JAMA*. 2016;316(6):611–624.
- 14.Keir AK, Yang J, Harrison A, et al. Relationship between anemia, red blood cell transfusion and outcomes in preterm infants. *J Pediatr*. 2017;182:37–42.
- 15.Kirpalani H, Ratcliffe SJ, Keszler M, Davis PG, Foglia EE, Te Pas A, et al. Effect of sustained inflation vs standard resuscitation on bronchopulmonary dysplasia or death in extremely preterm infants (SAIL trial). *JAMA*. 2019;321(12):1165–1175.
- 16.Klingenberg C, Wheeler KI, McCallion N, Morley CJ, Davis PG. Volume-targeted versus pressure-limited ventilation in neonates. *Cochrane Database Syst Rev*. 2017;10:CD003666.
- 17.Kluckow M, Lemmers P. Hemodynamic assessment of the sick newborn. *Early Hum Dev*. 2018;126:14–21.
- 18.Lasswell SM, Barfield WD, Rochat RW, Blackmon L. Perinatal regionalization for very low-birth-weight and very preterm infants: a meta-analysis. *JAMA*. 2016;295(9):992–1000.
- 19.Laptook AR, Salhab W, Bhaskar B. Admission temperature of low birth weight infants: predictors and associated morbidities. *Pediatrics*. 2017;119(3):e643–e649.
- 20.Lemyre B, Davis PG, De Paoli AG, Kirpalani H. Nasal intermittent positive pressure ventilation versus nasal CPAP for preterm infants. *Cochrane Database Syst Rev*. 2017;2:CD005384.
- 21.Lista G, Castoldi F, Fontana P, Reali R, Reggiani A, Bianchi S. Bi-level CPAP versus nasal CPAP in preterm infants. *Pediatr Pulmonol*. 2016;45:1067–1073.
- 22.Madar J, Roehr CC, Ainsworth S, Ersdal H, Morley C, Rüdiger M, et al. European Resuscitation Council Guidelines 2021: Newborn resuscitation and support of transition of infants at birth. *Resuscitation*. 2021;161:291–326.
doi:10.1016/j.resuscitation.2021.02.014
- 23.Manley BJ, Owen LS, Doyle LW, et al. High-flow nasal cannulae in very preterm infants after extubation. *N Engl J Med*. 2016;369:1425–1433.
- 24.Mitra S, Florez ID, Tamayo ME, et al. Association of placebo, indomethacin, ibuprofen and acetaminophen for closure of patent ductus arteriosus. *JAMA*. 2018;319(12):1221–1238.
- 25.Morgan J, Young L, McGuire W. Slow advancement of enteral feed volumes to prevent necrotising enterocolitis in very low birth weight infants. *Cochrane Database Syst Rev*. 2015;10:CD001241.
- 26.Morley CJ, Davis PG, Doyle LW, Brion LP, Hascoet JM, Carlin JB. Nasal CPAP or intubation at birth for very preterm infants. *N Engl J Med*. 2017;358:700–708.
- 27.Narogan MV, Ryumina II, Grosheva EV. Basic principles of enteral nutrition in preterm infants. *Russ Vestn Perinatol Pediatr*. 2014;59(3):120–128.
- 28.Oei JL, Finer NN, Saugstad OD, Wright IMR, Rabi Y, Rich WD, et al. Outcomes of oxygen saturation targeting during delivery room resuscitation of preterm infants. *Pediatrics*. 2017;140(1):e20161690.
- 29.Ohlsson A, Aher SM. Early erythropoiesis-stimulating agents in preterm or low birth weight infants. *Cochrane Database Syst Rev*. 2020;2:CD004863.
- 30.Patel RM, Kandefer S, Walsh MC, et al. Causes and timing of death in extremely premature infants. *N Engl J Med*. 2015;372:331–340.
- 31.Roberts CT, Owen LS, Manley BJ, et al. High-flow support in very preterm infants after extubation. *N Engl J Med*. 2016;375:1142–1151.
- 32.Schmidt B, Roberts RS, Davis P, et al. Caffeine therapy for apnea of prematurity. *N Engl J Med*. 2016;354:2112–2121.
- 33.Schmölzer GM, Kumar M, Pichler G, Aziz K, O'Reilly M, Cheung PY. Non-invasive versus invasive respiratory support in preterm infants at birth. *Pediatrics*. 2018;141(2):e20173028.
- 34.Schmidt B, et al. (SUPPORT Study Group). Early CPAP versus surfactant in extremely preterm infants. *N Engl J Med*. 2016;362:1970–1979.
- 35.Subramaniam P, Ho JJ, Davis PG. Prophylactic or very early CPAP for preterm infants. *Cochrane Database Syst Rev*. 2021;10:CD001243.
- 36.Sweet DG, Carnielli VP, Greisen G, Hallman M, Klebermass-Schrehof K, Ozek E, et al. European consensus guidelines on the management of respiratory distress syndrome – 2022 update. *Neonatology*. 2023;120(1):3–23.
- 37.Thome UH, Ambalavanan N, Permall DL, et al. High-frequency ventilation in preterm infants. *Lancet Respir Med*. 2019;7(8):706–720.
- 38.Wilkinson D, Andersen C, O'Donnell CPF, De Paoli AG. High-flow nasal cannula for respiratory support in preterm infants. *Cochrane Database Syst Rev*. 2021;5:CD006405.
- 39.Wyckoff MH, Wyllie J, Aziz K, de Almeida MFB, Fabres J, Fawke J, et al. Neonatal life support: 2020 International Consensus on Cardiopulmonary Resuscitation and Emergency Cardiovascular Care Science With Treatment Recommendations. *Resuscitation*. 2021;156:A156–A187.
- 40.Иванов ДО, Александрович ЮС, Темирова ДА. Респираторный дистресс у новорожденных: современное состояние проблемы. *Вестник анестезиологии и реаниматологии*. 2024;21(2):113–122. doi:10.24884/2078-5658-2024-21-2-112-121

41.Миронов ПИ, Александрович ЮС, Идрисова РГ, Галимова ЭД, Гильманова ЭИ, Богданова РЗ. Определение показаний к ограничительной инфузионной терапии у критически больных недоношенных. Вестник анестезиологии и реаниматологии. 2024;21(2):39–45. doi:10.24884/2078-5658-2024-21-2-39-45

42.Молоканова НП, Гавриков ЛК. Применение парентерального питания у недоношенных детей. Вопросы современной педиатрии. 2015;14(2):207–211. doi:10.15690/vsp.v14i2.1288

АКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ РЕСПИРАТОРНОГО ДИСТРЕСС-СИНДРОМА НОВОРОЖДЁННЫХ

Ходжамова Н.К., Назарова Г.Ш.

Резюме. В статье представлен современный обзор доказательных стратегий профилактики, стабилизации и лечения респираторного дистресс-синдрома новорождённых (РДС) с учётом международных клинических рекомендаций последних лет. Рассмотрены вопросы антенатальной стероидной профилактики, маршрутизации беременных группы высокого риска,

применения сульфата магния для нейропротекции, а также алгоритмы стабилизации новорождённых в родильном зале. Особое внимание уделено раннему использованию неинвазивной респираторной поддержки (CPAP, NIPPV, HFNC), селективному введению сурфактанта и принципам протективной вентиляции, направленным на минимизацию вентиляционно-индуцированного повреждения лёгких. Проанализированы показания к инвазивной вентиляции, современные подходы к профилактике бронхолёгочной дисплазии, роль постнатальных кортикостероидов и метилксантинов. Отдельный раздел посвящён поддерживающей терапии, включающей рациональную инфузионную тактику, парентеральное и раннее энтеральное питание, контроль гемодинамики и антимикробную стратегию. Подчёркивается, что комплексный перинатальный подход, основанный на принципах доказательной медицины и регионализации помощи, позволяет существенно снизить летальность и улучшить отдалённые исходы у недоношенных новорождённых.

Ключевые слова: респираторный дистресс-синдром новорождённых, недоношенные дети, антенатальные кортикостероиды, CPAP, неинвазивная вентиляция, сурфактант, бронхолёгочная дисплазия, протективная вентиляция, интенсивная терапия новорождённых.



Хусанов Анвар Мирзакбарович, Алимова Хилола Пулатовна

Республиканская специализированная больница Зангиота-1, Республика Узбекистан, г. Ташкент

2020–2025 ЙИЛЛАРДА COVID-19 ПАНДЕМИЯСИ ДАВРИДА СОҒЛИҚНИ САҚЛАШ ТИЗИМЛАРИНИНГ ЭВОЛЮЦИЯСИ ВА ЮҚОРИ ХАВФ ГУРУҲЛАРИНИ БОШҚАРИШ СТРАТЕГИЯЛАРИ

Хусанов Анвар Мирзакбарович, Алимова Хилола Пулатовна

Зангиота-1 Республика ихтисослаштирилган шифохонаси, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

EVOLUTION OF HEALTHCARE SYSTEMS AND MANAGEMENT STRATEGIES FOR HIGH-RISK GROUPS DURING THE COVID-19 PANDEMIC 2020–2025

Khusanov Anvar Mirzakbarovich, Alimova Khilola Pulatovna

Republican Specialized Hospital Zangiota-1, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: good_man7777@mail.ru

Резюме. Ушбу адабиётлар шарҳи 2020 йилдан 2025 йилгача бўлган даврда COVID-19 пандемияси шароитида соғлиқни сақлаш тизимлари ва клиник амалиёт ривожланишининг комплекс фанлараро таҳлилини тақдим этади. Ишда тиббий ёрдам кўрсатишининг беш йиллик тажрибаси — фавқулодда сафарбарлик босқичидан бошлаб, инфекциянинг эндемик фазага ўтишигача бўлган давр тизимлаштирилган. Ҳомиладор аёллар ҳамда онкогематологик касалликларга чалинган шахслар каби юқори хавф гуруҳидаги беморларни бошқариш стратегияларига алоҳида эътибор қаратилган бўлиб, улар учун фанлараро ҳамкорликнинг махсус протоколлари ишлаб чиқилган. Шарҳда рақамли трансформациянинг роли, хусусан, шошилиш хизматлари ишини оптималлаштириш пойдеворида айланган телетриаж ва масофавий мониторинг тизимларини жорий этиш масалалари батафсил кўриб чиқилади. Тиббий таълим ва кадрлар сиёсатидаги ўзгаришлар таҳлил қилиниб, соғлиқни сақлаш тизими барқарорлигини таъминлашда ҳамширалик ходимларининг ортиб бораётган роли таъкидланади. Алоҳида бўлим 2024–2025 йиллардаги трансляцион тиббиётнинг сўнгги ютуқларига, жумладан, комбинацияланган мРНК-вакциналарни ишлаб чиқиш ва синовдан ўтказишга бағишланган. Келажакдаги биологик хавфсизлик ва янги биоижтимоий қаҳриқларга тайёргарлик бирламчи тиббий-санитария ёрдамини олдиндан мустаҳкамлаш, эрта огоҳлантириш технологияларини ривожлантириш ҳамда тиббий инновациялардан фойдаланишдаги глобал тенгсизликни бартараф этишга боғлиқ эканлиги ҳақида хулоса қилинган.

Калим сўзлар: COVID-19, юқори хавф гуруҳлари, телетиббиёт, трансляцион тиббиёт, соғлиқни сақлашни ташкил этиш.

Abstract. This literature review presents a comprehensive multidisciplinary analysis of the evolution of healthcare systems and clinical practice during the COVID-19 pandemic from 2020 to 2025. The work systematizes five years of medical care experience, ranging from the initial emergency mobilization phase to the transition of the infection into an endemic state. Particular attention is given to management strategies for highly vulnerable patient populations, including pregnant women and individuals with hematological malignancies, for whom specialized multidisciplinary interaction protocols were developed. The review examines in detail the role of digital transformation, specifically the implementation of triage systems and remote monitoring, which became the foundation for optimizing emergency services. Furthermore, changes in medical education and personnel policy are analyzed, highlighting the increasing role of nursing staff in ensuring healthcare resilience. A dedicated section is focused on the latest achievements in translational medicine from 2024–2025, including the development and testing of combined mRNA vaccines. The study concludes that future biosecurity and preparedness for new biosocial challenges depend on the preventive strengthening of primary health care, the development of early warning technologies, and overcoming global inequality in access to medical innovations.

Keywords: COVID-19, high-risk groups, telemedicine, translational medicine, healthcare organization.

Введение. Распространение коронавирусной инфекции, вызванной вирусом SARS-CoV-2, стало одним из наиболее серьезных глобальных испытаний для человечества в XXI веке, оказав беспрецедентное влияние на системы здравоохранения, экономику и социальную структуру общества. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально объявила вспышку новой коронавирусной инфекции «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение», а уже 11 марта того же года данная ситуация была признана пандемией мирового масштаба [1, 2]. Стремительное распространение вируса в короткие сроки охватило практически все страны мира, что потребовало мобилизации научных, медицинских и организационных ресурсов на глобальном уровне.

Согласно официальным статистическим данным, к началу 2025 года во всем мире было зарегистрировано более 777 миллионов подтвержденных случаев заболевания COVID-19, а число летальных исходов превысило 7 миллионов. Однако ряд исследователей подчеркивает, что реальный масштаб демографических потерь значительно выше, поскольку наиболее объективным индикатором воздействия пандемии считается показатель «избыточной смертности». По оценкам международных эпидемиологических исследований, совокупная избыточная смертность в период 2020–2021 гг. могла достигать около 19 миллионов человек, что позволяет рассматривать пандемию COVID-19 как одно из самых разрушительных эпидемиологических событий современной истории [1, 2, 3].

Несмотря на то, что в мае 2023 года генеральный директор ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус объявил о завершении чрезвычайной фазы пандемии, связанной с COVID-19, данное решение не означало полной ликвидации угрозы. Вирус продолжает циркулировать в человеческой популяции, подвергаясь генетической эволюции и формируя новые варианты, обладающие измененными эпидемиологическими и клиническими характеристиками. Переход инфекции в эндемическую фазу лишь трансформировал характер эпидемиологического процесса, но не снизил актуальности задач по совершенствованию систем эпидемиологического надзора, разработке новых методов профилактики и повышению готовности систем здравоохранения к возможным будущим биологическим угрозам [2, 3, 4].

Особую научно-практическую значимость приобретает изучение особенностей течения COVID-19 у пациентов из групп повышенного риска. Многочисленные клинические исследования демонстрируют, что беременные женщины, пациенты с онкогематологическими заболеваниями

ми, лица с врожденными или приобретенными иммунодефицитными состояниями, а также пациенты, получающие иммуносупрессивную терапию, остаются наиболее уязвимыми перед лицом коронавирусной инфекции. Для этих категорий пациентов характерны более высокие показатели госпитализации, развития тяжелых осложнений и неблагоприятных исходов заболевания, что требует разработки специализированных алгоритмов ведения и индивидуализированных терапевтических стратегий [5–11].

Пандемия также выявила глубокие структурные проблемы глобальной системы здравоохранения, включая выраженное социально-экономическое неравенство между странами и регионами. Различия в доступности медицинской помощи, диагностических технологий, вакцинации и лекарственных препаратов существенно повлияли на показатели заболеваемости и смертности. В ряде стран с ограниченными ресурсами пандемия привела к перегрузке медицинской инфраструктуры, дефициту кадров и оборудования, что дополнительно усугубило последствия кризиса [11, 12].

Одновременно с этим пандемия стала мощным стимулом для ускоренного развития медицинских и цифровых технологий. Широкое внедрение систем телемедицины, дистанционного мониторинга пациентов, телетриажа и цифровых платформ управления потоками больных позволило адаптировать систему оказания медицинской помощи к условиям строгих карантинных ограничений. Кроме того, пандемия существенно изменила подходы к проведению клинических исследований, способствуя развитию децентрализованных моделей испытаний, удаленного наблюдения за пациентами и ускоренных процедур регистрации лекарственных препаратов [13, 14].

Значительным достижением современной биомедицинской науки стала разработка и внедрение инновационных вакцинных технологий, прежде всего платформ мРНК-вакцин, которые продемонстрировали высокую эффективность и безопасность. Успешное применение данной технологии открыло новые перспективы не только для профилактики COVID-19, но и для создания вакцин против других инфекционных заболеваний, включая грипп и потенциальные новые коронавирусы, что подчеркивает важность дальнейшего развития трансляционных исследований в области иммунологии и молекулярной медицины [15].

В Российской Федерации в период пандемии был накоплен значительный клинический и организационный опыт борьбы с новой коронавирусной инфекцией. Были сформированы многоуровневые системы оказания медицинской помо-

щи, включающие специализированные инфекционные стационары, реанимационные отделения и центры амбулаторного наблюдения. Разработка национальных клинических рекомендаций и терапевтических протоколов позволила оптимизировать подходы к лечению пациентов с различными клиническими формами заболевания и обеспечить эффективное реагирование на появление новых геновариантов вируса [16].

Таким образом, пандемия COVID-19 стала не только серьезным вызовом для мировой медицины, но и важным этапом трансформации научных и организационных подходов к борьбе с инфекционными заболеваниями. Полученный опыт требует комплексного анализа и систематизации для формирования устойчивых стратегий реагирования на будущие биосоциальные угрозы.

Целью настоящего литературного обзора является систематизация и критический анализ научных данных, накопленных в течение пятилетнего периода (2020–2025 гг.), касающихся клинических исходов у пациентов из приоритетных групп риска, оценки эффективности организационных преобразований в системе здравоохранения, а также определения стратегических направлений подготовки медицинского сообщества к будущим эпидемиологическим вызовам на основе междисциплинарного научного подхода [17–19].

Оптимизация экстренных служб и роль телемедицины в условиях биологических вызовов.

Оптимизация работы экстренных медицинских служб в период пандемии SARS-CoV-2 стала одной из ключевых задач для систем здравоохранения во всем мире. Масштабное распространение инфекции сопровождалось резким увеличением количества обращений за медицинской помощью, что привело к беспрецедентной нагрузке на службы скорой медицинской помощи, приемные отделения стационаров и отделения интенсивной терапии. В этих условиях традиционные алгоритмы сортировки пациентов (триажа) оказались недостаточно эффективными, что потребовало их оперативной модификации с учетом эпидемиологических особенностей новой инфекции. В ряде стран были разработаны специализированные протоколы оценки риска, ориентированные на раннее выявление признаков дыхательной недостаточности и системного воспалительного ответа у пациентов с подозрением на COVID-19 [20].

Одним из наиболее показательных примеров эффективной адаптации системы экстренной помощи стал опыт Zhongnan Hospital (Ухань, Китай), где в первые месяцы пандемии была внедрена многоэтапная система первичного скрининга пациентов. Согласно опубликованным исследова-

ниям, ключевым фактором предотвращения перегрузки реанимационных отделений стало внедрение алгоритмов раннего прогнозирования тяжелого течения заболевания на догоспитальном этапе. Бригады скорой помощи получили возможность оценивать клиническое состояние пациентов с использованием стандартизированных шкал, включающих показатели сатурации кислорода, частоты дыхания, температуры тела и уровня сознания. Это позволило своевременно направлять пациентов с высоким риском дыхательной недостаточности в специализированные стационары, а больных с легким течением заболевания — оставлять под амбулаторным наблюдением, тем самым оптимизируя распределение медицинских ресурсов [20].

Важнейшую роль в обеспечении устойчивости систем здравоохранения в условиях пандемии сыграло внедрение телемедицинских технологий. Телемедицина, ранее рассматривавшаяся преимущественно как вспомогательный инструмент консультативной помощи, в период глобального кризиса превратилась в один из базовых элементов организации медицинской помощи. Использование систем телетриажа позволило существенно снизить нагрузку на медицинские учреждения, а также минимизировать риск внутрибольничного распространения инфекции среди пациентов и медицинского персонала. Благодаря дистанционному взаимодействию врачей и пациентов стало возможным осуществлять первичную оценку состояния больных, давать рекомендации по лечению и контролировать динамику заболевания без необходимости непосредственного посещения лечебного учреждения [21].

Значительный вклад в изучение эффективности телемедицинских технологий внесли исследования, проведенные в Кашанском университете медицинских наук (Иран). Полученные результаты показали, что использование цифровых платформ для видеоконсультаций, мобильных приложений для самоконтроля состояния здоровья и систем дистанционного мониторинга физиологических параметров позволяет обеспечить высокую точность клинической оценки и своевременное выявление ухудшения состояния пациентов. В ряде случаев телемедицинские консультации становились полноценной альтернативой очным визитам, особенно для пациентов с легкими и среднетяжелыми формами заболевания. Это позволило значительно снизить риск заражения медицинского персонала и оптимизировать использование ресурсов стационарной помощи [21].

Важным направлением развития телемедицины стало создание специализированных цифровых платформ, интегрированных в национальные системы здравоохранения. Такие платформы позволяли врачам оперативно фильтровать обра-

щения пациентов, выделяя тех, кто нуждается в экстренной госпитализации, и одновременно обеспечивая безопасное амбулаторное ведение пациентов с неосложненным течением заболевания. Кроме того, цифровые инструменты позволили организовать постоянный мониторинг ключевых показателей здоровья, включая уровень сатурации, температуру тела и частоту дыхания, что существенно повышало эффективность наблюдения за пациентами в домашних условиях [20].

В Российской Федерации модернизация системы экстренной медицинской помощи в условиях пандемии осуществлялась путем формирования гибкой трехуровневой модели оказания медицинской помощи. Согласно работам Теплова В.М., такая модель включала распределение пациентов между амбулаторным звеном, специализированными инфекционными стационарами и высокотехнологичными центрами интенсивной терапии. Централизация управления ресурсами скорой медицинской помощи на уровне субъектов Федерации позволила значительно повысить оперативность реагирования на рост заболеваемости и оптимизировать распределение медицинских кадров и оборудования. Подобная система продемонстрировала высокую эффективность не только в условиях пандемии, но и в контексте возможных биолого-социальных чрезвычайных ситуаций [20].

Телемедицина в данной модели выступила важным связующим элементом между первичным звеном здравоохранения и специализированными медицинскими учреждениями. Особое значение приобрели дистанционные консультации формата «врач-врач», которые позволили специалистам из региональных больниц получать экспертную поддержку от ведущих федеральных медицинских центров. Это особенно актуально для удаленных и труднодоступных регионов, где доступ к узкопрофильным специалистам традиционно ограничен. Использование телемедицинских технологий позволило значительно повысить качество диагностики и интенсивной терапии, а также ускорить принятие клинических решений в сложных случаях [21, 22].

Несмотря на очевидные преимущества телемедицины, ее широкое внедрение выявило ряд системных проблем. К числу наиболее значимых ограничений относятся недостаточный уровень технического оснащения отдельных медицинских учреждений, нестабильность интернет-соединения в некоторых регионах, а также недостаточная цифровая грамотность части населения. Анализ функционирования первичного звена здравоохранения показал, что эффективность внедрения телемедицинских технологий во многом зависела от уровня организационного управ-

ления и способности руководителей медицинских учреждений быстро адаптироваться к новым условиям. Руководители, применявшие гибкие управленческие стратегии и активно внедрявшие цифровые инструменты, смогли значительно повысить эффективность работы медицинских коллективов и улучшить качество оказания помощи пациентам [23, 24].

Таким образом, опыт борьбы с пандемией COVID-19 в период 2020–2025 гг. убедительно продемонстрировал, что телемедицина перестала быть вспомогательной технологией и превратилась в один из базовых компонентов современной системы здравоохранения. В перспективе дальнейшая оптимизация работы экстренных медицинских служб должна быть связана с развитием интегрированных цифровых платформ, созданием децентрализованных систем дистанционного мониторинга пациентов и внедрением технологий искусственного интеллекта для автоматизированной сортировки обращений. Подобные решения способны значительно повысить устойчивость медицинских систем к новым глобальным инфекционным угрозам и обеспечить более эффективное реагирование на будущие биологические вызовы [25, 26, 27].

Влияние пандемии на медицинское образование и кадровый потенциал (сестринское дело)

1. Трансформация программ подготовки медицинских кадров

Пандемия COVID-19 оказала глубокое влияние на систему подготовки медицинских кадров, вызвав необходимость срочной трансформации образовательных программ и методов обучения. Ограничительные меры, введенные для предотвращения распространения инфекции, а также высокая нагрузка на медицинские учреждения существенно ограничили возможности проведения традиционных клинических практик. В результате образовательные организации по всему миру были вынуждены оперативно адаптировать учебные программы, внедряя новые цифровые технологии и альтернативные формы практической подготовки [27].

Особенно значительные изменения произошли в образовательных программах по сестринскому делу. Будущие специалисты среднего медицинского звена должны были осваивать широкий спектр навыков, связанных с инфекционным контролем, использованием средств индивидуальной защиты и оказанием помощи пациентам с тяжелыми респираторными заболеваниями. В этих условиях широкое распространение получили цифровые образовательные платформы, виртуальные симуляторы и интерактивные обучающие модули, позволяющие моделировать различные клинические ситуации в безопасной образовательной среде [27].

Согласно интегративному обзору Kriaučionienė V. (2025), большинство медицинских университетов перешли на гибридные модели обучения, сочетающие дистанционные лекции, виртуальные симуляционные тренинги и ограниченные очные практические занятия. Использование виртуальных клинических сценариев позволило студентам развивать навыки клинического мышления и принимать решения в условиях, максимально приближенных к реальной медицинской практике. Однако такой формат обучения имел и определенные ограничения. Отсутствие полноценного взаимодействия с пациентами и ограниченный доступ к клинической практике могли негативно повлиять на формирование практических навыков у выпускников, обучавшихся в период пандемии. В связи с этим в ряде стран рассматривается необходимость разработки дополнительных программ профессиональной адаптации и последипломной подготовки для медицинских специалистов «пандемийного поколения» [28, 29].

2. Стратегии управления медицинским персоналом в первичном звене

Пандемия COVID-19 также оказала значительное влияние на систему управления медицинским персоналом, особенно в первичном звене здравоохранения. Резкий рост количества пациентов и необходимость соблюдения строгих противоэпидемических мер потребовали разработки новых организационных моделей управления медицинскими кадрами.

Исследования, проведенные на базе Ширазского университета медицинских наук (Иран), показали, что наиболее эффективные стратегии управления в условиях кризиса основывались на принципах гибкости, междисциплинарного взаимодействия и оперативного принятия управленческих решений. В медицинских учреждениях активно создавались междисциплинарные команды, объединяющие врачей различных специальностей, медицинских сестер, эпидемиологов и специалистов по инфекционному контролю. Такой подход позволил обеспечить более эффективное распределение обязанностей и повысить оперативность оказания медицинской помощи [26].

Особое внимание уделялось вопросам психологической устойчивости медицинских работников. Работа в условиях высокой эпидемиологической опасности, значительные физические и эмоциональные нагрузки, а также высокий уровень смертности среди пациентов способствовали развитию синдрома эмоционального выгорания среди медицинского персонала. В ответ на это в ряде стран были внедрены программы психологической поддержки, включающие круглосуточные консультации специалистов, группы взаимопомощи и специальные программы восстановления

психоэмоционального состояния медицинских работников [26].

К ключевым стратегиям управления медицинским персоналом в период пандемии можно отнести:

- Психологическую поддержку — создание систем оперативной помощи медицинским работникам, работающим в условиях повышенного профессионального риска.

- Непрерывное обучение — проведение регулярных обучающих тренингов по использованию средств индивидуальной защиты, новым протоколам лечения и алгоритмам оказания помощи пациентам с COVID-19.

- Делегирование полномочий — перераспределение части врачебных функций в пользу среднего медицинского персонала, что позволило снизить нагрузку на узких специалистов и повысить эффективность работы медицинских учреждений.

3. Сестринское дело как фундамент устойчивости системы здравоохранения

Пандемия COVID-19 продемонстрировала ключевую роль сестринского персонала в обеспечении устойчивости систем здравоохранения. Медицинские сестры оказались на передовой борьбы с новой инфекцией, выполняя широкий спектр задач, включая уход за тяжелыми пациентами, проведение диагностических процедур, мониторинг жизненно важных функций и участие в мероприятиях эпидемиологического контроля.

В условиях высокой нагрузки на медицинские учреждения роль сестринского персонала существенно расширилась. Медицинские сестры принимали активное участие в сортировке пациентов, мониторинге состояния больных в отделениях интенсивной терапии, а также в проведении профилактических мероприятий и обучении пациентов правилам инфекционной безопасности. Пандемия продемонстрировала необходимость дальнейшего расширения профессиональных компетенций медицинских сестер, особенно в области интенсивной терапии, инфекционного контроля и работы с высокотехнологичным медицинским оборудованием.

По данным исследований Улумбековой Г. Э., одним из ключевых барьеров на пути к эффективному сдерживанию пандемии стал дефицит медицинских кадров и неравномерное распределение ресурсов между различными регионами. Недостаток квалифицированного сестринского персонала в ряде медицинских учреждений существенно ограничивал возможности оказания своевременной и качественной медицинской помощи пациентам с тяжелыми формами заболевания [24, 28].

В условиях перехода COVID-19 в эндемическую фазу особое значение приобретает укреп-

ление кадрового потенциала системы здравоохранения и формирование устойчивого резерва медицинских специалистов. Важными направлениями дальнейшего развития являются инвестиции в образование среднего медицинского персонала, разработка программ непрерывного профессионального обучения и создание эффективных механизмов защиты здоровья самих медицинских работников. Переосмысление роли сестринского дела и повышение его профессионального статуса рассматриваются как важнейшее условие повышения устойчивости систем здравоохранения к будущим биологическим угрозам и эпидемиологическим вызовам [30–32].

Современные разработки в области вакцинопрофилактики и трансляционные исследования (2024–2025 гг.)

1. Инновационные мРНК-платформы и комбинированные вакцины. В условиях перехода пандемии COVID-19 в эндемическую фазу одним из приоритетных направлений биомедицинских исследований стало создание новых поколений вакцин, обладающих более широким спектром защиты и способных одновременно предотвращать заражение несколькими респираторными патогенами. Особый интерес научного сообщества в последние годы вызывают комбинированные вакцинные препараты, разработанные на основе мРНК-технологий. Эти платформы продемонстрировали высокую гибкость и скорость адаптации к изменяющимся вирусным вариантам, что особенно важно в условиях постоянной эволюции SARS-CoV-2 [23].

Наиболее значимые исследования 2024–2025 годов сосредоточены на разработке комбинированных вакцин, обеспечивающих одновременную защиту от сезонного гриппа и коронавирусной инфекции. Одним из наиболее ярких примеров трансляционного успеха стала разработка экспериментальной вакцины mRNA-1083, результаты клинических испытаний которой были представлены исследовательской группой под руководством Rudman Spergel A.K. (2025). Данный препарат представляет собой комбинированную мРНК-вакцину, содержащую антигенные компоненты как вируса гриппа, так и SARS-CoV-2 [23].

Крупномасштабное рандомизированное клиническое исследование включало 146 медицинских центров на территории Соединенных Штатов Америки и охватило широкую популяцию взрослых пациентов старших возрастных групп. Участники исследования были разделены на две основные возрастные категории: от 50 до 64 лет и старше 65 лет. В рамках исследования проводилось сравнение иммуногенности и безопасности комбинированной вакцины mRNA-1083 с традиционной схемой иммунизации, предусматривающей одновременное введение

лицензированных вакцин против гриппа и COVID-19 [23].

Полученные результаты продемонстрировали высокую иммуногенность экспериментального препарата и сопоставимый профиль безопасности по сравнению со стандартной схемой вакцинации. Было установлено, что комбинированная мРНК-вакцина способна индуцировать выраженный гуморальный иммунный ответ против обоих патогенов, не увеличивая частоту серьезных побочных реакций. Данные исследования подтверждают важное преимущество мРНК-платформ — возможность оперативного изменения антигенного состава вакцины в ответ на появление новых циркулирующих штаммов вируса. Это свойство является ключевым фактором эффективности вакцинопрофилактики в условиях высокой генетической изменчивости SARS-CoV-2 и других респираторных вирусов [23].

2. Роль доказательной базы в оптимизации вакцинопрофилактики. Современные стратегии разработки вакцин против COVID-19 и других респираторных инфекций базируются на принципах доказательной медицины и глубоком анализе патогенеза заболевания. Исследования последних лет показывают, что оценка эффективности вакцин должна учитывать не только способность препарата предотвращать заражение, но и его влияние на снижение тяжести заболевания, частоты госпитализаций и риска развития долгосрочных осложнений.

Особое внимание уделяется проблеме постковидного синдрома, который остается одной из наиболее значимых медицинских и социальных проблем в постпандемическую эпоху. По данным исследований Chu H.Y. и Goswami J. (2025), вакцинация способна не только уменьшать вероятность тяжелого течения инфекции, но и существенно снижать риск формирования длительных постинфекционных осложнений, включая хроническую усталость, когнитивные нарушения и поражения сердечно-сосудистой системы. В связи с этим современные программы вакцинации рассматриваются как важный инструмент профилактики не только острой инфекции, но и долгосрочных последствий заболевания [25].

Значительную роль в ускорении внедрения новых вакцинных технологий играют трансляционные исследования, направленные на сокращение временного интервала между фундаментальными научными открытиями и их практическим применением в клинической медицине. Одним из ключевых элементов такого подхода является использование так называемых моделей proof-of-concept — исследований, подтверждающих принципиальную возможность эффективного применения новой технологии или лекарственного препарата.

Согласно работам Yuan L. и соавторов (2024), внедрение концепции proof-of-concept позволяет существенно ускорить процесс клинической апробации вакцинных препаратов и повысить эффективность разработки персонализированных схем иммунизации. Такой подход особенно важен для пациентов с иммунодефицитными состояниями, онкогематологическими заболеваниями и другими хроническими патологиями, у которых стандартные схемы вакцинации могут быть недостаточно эффективными. Персонализированные стратегии ревакцинации позволяют оптимизировать иммунный ответ и обеспечить более надежную защиту у наиболее уязвимых категорий пациентов [30].

3. Глобальный диалог и биологическая безопасность. Современные разработки в области вакцинопрофилактики невозможно рассматривать изолированно от глобального научного сотрудничества. Пандемия COVID-19 продемонстрировала необходимость тесного взаимодействия между научными центрами, международными организациями и национальными системами здравоохранения. Формирование глобальных исследовательских сетей позволило значительно ускорить обмен научной информацией, координацию клинических исследований и внедрение инновационных медицинских технологий.

Опыт борьбы с другими глобальными инфекциями, прежде всего с эпидемией ВИЧ/СПИДа, показал, что успех профилактических программ зависит не только от эффективности самих вакцинных препаратов, но и от уровня общественного доверия к научным данным. Как отмечают Auerbach J.D. и соавторы (2023), одним из важнейших факторов успешной вакцинации является прозрачность научной коммуникации и активное участие общественности в обсуждении медицинских инноваций. Недостаток доверия к научным институтам и распространение дезинформации способны существенно снизить эффективность даже наиболее современных профилактических программ [4].

В современных условиях особое внимание уделяется проблеме глобального неравенства в доступе к новым биомедицинским технологиям. Несмотря на значительный прогресс в разработке мРНК-вакцин, многие страны с низким и средним уровнем дохода продолжают сталкиваться с ограничениями в доступе к передовым медицинским разработкам. Международные инициативы в области глобального здравоохранения направлены на расширение производственных мощностей, развитие региональных центров биотехнологий и обеспечение более справедливого распределения вакцинных препаратов.

Таким образом, современные исследования в области вакцинопрофилактики приобретают

междисциплинарный характер, объединяя достижения молекулярной биологии, эпидемиологии, клинической медицины и социальных наук. Формирование глобальной системы биологической безопасности требует интеграции научных знаний и международного сотрудничества, направленного на предотвращение будущих пандемий и укрепление устойчивости систем здравоохранения [34, 35].

Заключение. Подводя итог анализу пятилетнего опыта борьбы с пандемией COVID-19, можно констатировать, что мировая система здравоохранения прошла через этап глубокой трансформации, вызванной необходимостью адаптации к новым биологическим угрозам. Период 2020–2025 годов стал временем интенсивного развития медицинских технологий, пересмотра организационных моделей оказания помощи и переосмысления роли научных исследований в обеспечении глобальной биологической безопасности.

Литература:

1. Белокриницкая Т.Е., Артымук Н.В., Филиппов О.С. и др. Клиническое течение, материнские и перинатальные исходы новой коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных Сибири и Дальнего Востока // *Акушерство и гинекология*. — 2021. — № 2. — С. 48–54. DOI: 10.18565/aig.2021.2.48-54.
2. Вечорко В.И. Клинико-организационное обоснование и разработка системы оказания специализированной медицинской помощи пациентам с вирусной пневмонией: автореф. дис. ... док. мед. наук. — Москва, 2022.
3. Теплов В.М. Концепция трёхуровневой системы оказания скорой медицинской помощи в субъекте Российской Федерации: автореф. дис. ... док. мед. наук. — Санкт-Петербург, 2022.
4. Улумбекова Г.Э., Худова И.Ю. Технологии организации медицинской помощи во время и после эпидемии COVID-19 // *ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение*. — 2020. — Т. 6, № 4. — С. 4–22. DOI: 10.24411/2411-8621-2020-14001.
5. AASLD COVID-19 Task Force. COVID-19 and the liver: clinical guidelines. — American Association for the Study of Liver Diseases, 2021.
6. Ala A., Wilder J., Jonassaint N.L. et al. COVID-19 and the uncovering of health care disparities in the United States, United Kingdom and Canada // *Hepatology Communications*. — 2021. — Vol. 5, № 10. — P. 1791–1800. DOI: 10.1002/hep4.1790.
7. Auerbach J.D., Forsyth A.D., Davey C. et al. Living with COVID-19 and preparing for future pandemics: revisiting lessons from the HIV pandemic // *The Lancet HIV*. — 2023. — Vol. 10, № 1. — P. e62–e68. DOI: 10.1016/S2352-3018(22)00301-0.

8. Badheeb A.M., Musallam S.H., Alyami A.Y. et al. Cancer care during the COVID-19 pandemic: a retrospective study // *Cureus*. — 2024. — Vol. 16, № 6. DOI: 10.7759/cureus.62725.
9. Bergantini L.S., Ichisato S.M.T., Salci M.A. et al. Factors associated with hospitalizations and deaths of pregnant women due to COVID-19 // *Revista Brasileira de Epidemiologia*. — 2024. — Vol. 27. DOI: 10.1590/1980-549720240018.
10. Caracciolo D., D'Aquino G., Froio C. et al. Impact of COVID-19 on hematologic cancer patients: insights from the late pandemic phase // *Cancer Medicine*. — 2025. — Vol. 14, № 15. — e71112. DOI: 10.1002/cam4.71112.
11. Chu H.Y. Longitudinal assessment of vaccine-induced immunity against emerging SARS-CoV-2 variants // *New England Journal of Medicine*. — 2025.
12. Committee for the Coordination of Statistical Activities. How COVID-19 is changing the world: a statistical perspective. Vol. III. — United Nations, 2021.
13. Ezezika O., Adedugbe T., Jonas I. et al. Resilience throughout COVID-19: unmasking the realities of COVID-19 among Black Canadians // *PLOS ONE*. — 2024. — Vol. 19, № 8. — e0304904. DOI: 10.1371/journal.pone.0304904.
14. Fauci A.S., Folkers G.K. HIV/AIDS and COVID-19: shared lessons from two pandemics // *Clinical Infectious Diseases*. — 2025. — Vol. 80, № 5. — P. 1074–1079. DOI: 10.1093/cid/ciae585.
15. Garcia-Suarez J., de la Cruz J., Cedillo A. et al. Impact of hematologic malignancy and type of cancer therapy on COVID-19 severity and mortality // *Journal of Hematology & Oncology*. — 2020. — Vol. 13, № 1. — P. 133. DOI: 10.1186/s13045-020-00964-z.
16. Kriaučionienė V. Lifestyle and health changes during and after the COVID-19 pandemic // *Nutrients*. — 2025. — Vol. 17, № 21. — P. 3370. DOI: 10.3390/nu17213370.
17. McDonald K., Seltzer E., Lu M. et al. Quantifying the impact of the COVID-19 pandemic on clinical trial screening rates over time in 37 countries // *Trials*. — 2023. — Vol. 24, № 1. — P. 254. DOI: 10.1186/s13063-023-07277-1.
18. Patel A., Jernigan D.B. Initial public health response and interim clinical guidance for the 2019 novel coronavirus outbreak // *Morbidity and Mortality Weekly Report*. — 2020. — Vol. 69, № 5. — P. 140–146. DOI: 10.15585/mmwr.mm6905e1.
19. Rasmussen S.A., Jamieson D.J. Coronavirus disease 2019 and pregnancy is déjà vu all over again // *BJOG*. — 2022. — Vol. 129, № 2. — P. 188–191. DOI: 10.1111/1471-0528.16859.
20. Rudman Spergel A.K. et al. Immunogenicity and safety of a novel experimental mRNA-1083 vaccine against seasonal influenza and SARS-CoV-2 // *Translational Medicine Reports*. — 2025.
21. Saini K.S., de Las Heras B., Plummer R. et al. Reimagining global oncology clinical trials for the post-pandemic era: a call to arms // *JCO Global Oncology*. — 2020. — Vol. 6. — P. 1357–1362. DOI: 10.1200/GO.20.00346.
22. Sherman A.C., Gray G.E., Cao B. et al. Acute SARS-CoV-2 infection // *Nature Reviews Disease Primers*. — 2025. — Vol. 11, № 1. — P. 75. DOI: 10.1038/s41572-025-00662-x.
23. Shiraz University of Medical Sciences. Primary health care challenges and management strategies during the pandemic. — Health Human Resources Research Center, 2023.
24. Tenforde M.W., Kim S.S., Lindsell C.J. et al. Symptom duration and risk factors for delayed return to usual health among outpatients with COVID-19 // *Morbidity and Mortality Weekly Report*. — 2020. — Vol. 69, № 30. — P. 993–998. DOI: 10.15585/mmwr.mm6930e1.
25. Tollefson D., Mounts A., Rahman N. et al. Lessons learned from the COVID-19 pandemic for pandemic preparedness and response // *BMJ Global Health*. — 2025. — Vol. 10, № 4. DOI: 10.1136/bmjgh-2024-015868.
26. Vivanti A.J., Mattern J., Vauloup-Fellous C. et al. Retrospective description of pregnant women infected with severe acute respiratory syndrome coronavirus 2, France // *Emerging Infectious Diseases*. — 2020. — Vol. 26, № 9. — P. 2069–2076. DOI: 10.3201/eid2609.202144.
27. Walter E.B., Chu H.Y., Goswami J. et al. Advanced mRNA platforms for respiratory virus prevention: a 2024 perspective // *Vaccine Journal*. — 2024.
28. Wang R., Naeem M.A. COVID-19 pandemic: a comprehensive meta-review of global impacts, responses, and future preparedness // *Clinical Respiratory Journal*. — 2025. — Vol. 19, № 11. — e70134. DOI: 10.1111/crj.70134.
29. Watson O.J., Barnsley G., Toor J. et al. Global impact of the first year of COVID-19 vaccination: a mathematical modelling study // *The Lancet Infectious Diseases*. — 2022. — Vol. 22, № 9. — P. 1293–1302. DOI: 10.1016/S1473-3099(22)00320-6.
30. World Health Organization. A year without precedent: WHO's COVID-19 response [Internet]. — 2020 [cited 2026 Feb 28]. Available from: <https://reliefweb.int/report/world/year-without-precedent-who-s-covid-19>.
31. World Health Organization. Rapid assessment of service delivery for NCDs during the COVID-19 pandemic [Internet]. — 2020 [cited 2026 Feb 28]. Available from: <https://www.who.int/publications/m/item/rapid-assessment-of-service-delivery-for-ncds-during-the-covid-19-pandemic>.
32. World Health Organization. The impact of the COVID-19 pandemic on noncommunicable disease

resources and services: results of a rapid assessment. — Geneva: World Health Organization, 2025.

33. Yan J., Guo J., Fan C. et al. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) in pregnant women: a report based on 116 cases // American Journal of Obstetrics and Gynecology. — 2020. DOI: 10.1016/j.ajog.2020.04.014.

34. Yuan L., Zhao P., Zhang J. et al. Enhancing translational medical research through proof-of-concept services: clinicians' perspectives // Scientific Reports. — 2024. — Vol. 14, № 1. — P. 31108. DOI: 10.1038/s41598-024-82401-y.

35. Zaigham M., Andersson O. Maternal and perinatal outcomes with COVID-19: a systematic review of 108 pregnancies // Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica. — 2020. — Vol. 99, № 7. — P. 823–829. DOI: 10.1111/aogs.13867.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ ГРУПП ВЫСОКОГО РИСКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (2020–2025 ГГ.)

Хусанов А.М., Алимова Х.П.

Резюме. Данный литературный обзор представляет собой комплексный междисциплинарный анализ развития систем здравоохранения и клинической практики в период пандемии COVID-19 с 2020 по

2025 год. В работе систематизирован пятилетний опыт оказания медицинской помощи, начиная от этапа экстренной мобилизации и заканчивая переходом инфекции в эндемическую фазу. Особое внимание уделено стратегиям ведения наиболее уязвимых групп пациентов, включая беременных женщин и лиц с онкогематологическими заболеваниями, для которых были разработаны специализированные протоколы междисциплинарного взаимодействия. В обзоре детально рассматривается роль цифровой трансформации, в частности внедрение систем телемедицины и дистанционного мониторинга, ставших фундаментом для оптимизации работы экстренных служб. Проанализированы изменения в системе медицинского образования и кадровой политики, подчеркивающие возрастающую роль сестринского персонала в обеспечении устойчивости здравоохранения. Отдельный блок посвящен новейшим достижениям трансляционной медицины 2024–2025 годов, включая разработку и испытание комбинированных мРНК-вакцин. Сделан вывод, что будущая биологическая безопасность и готовность к новым биосоциальным вызовам зависят от превентивного укрепления первичного звена медико-санитарной помощи, развития технологий раннего предупреждения и преодоления глобального неравенства в доступе к медицинским инновациям.

Ключевые слова: COVID-19, группы высокого риска, телемедицина, трансляционная медицина, организация здравоохранения.

РАДИОЛОГИК ТЕКШИРУВЛАРДА ХАВФСИЗЛИК ВА НУРЛАНИШ НАЗОРАТИНИНГ КЛИНИК АҲАМИЯТИ



Шукурова Севара Илхомовна¹, Шукуров Илхом Болтаевич²

1 - Бухоро инновацион таълим ва тиббиёт университети, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.;

2 - Бухоро давлат тиббиёт институти, Ўзбекистон Республикаси, Бухоро ш.

КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНТРОЛЯ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ РАДИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Шукурова Севара Илхомовна¹, Шукуров Илхом Болтаевич²

1 - Бухарский университет инновационного образования и медицины,

Республика Узбекистан, г. Бухара;

2 – Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара

CLINICAL SIGNIFICANCE OF SAFETY AND RADIATION CONTROL IN RADIOLOGICAL EXAMINATIONS

Shukurova Sevara Ilhomovna¹, Shukurov Ilkhom Boltaevich²

1 - Bukhara University of Innovative Education and Medicine, Republic of Uzbekistan, Bukhara;

2 – Bukhara State Medical Institute, Republic of Uzbekistan, Bukhara

e-mail: ilhom.shukurov@bsmi.uz

Резюме. Мазкур мақолада радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назоратининг клиник аҳамияти таҳлил қилинган. Ионлаштирувчи нурланишга асосланган диагностик усуллар, хусусан рентгенография, компьютер томография, флуороскопия ва интервенцион радиологик муолажаларнинг бемор ҳамда тиббиёт ходимлари саломатлигига таъсири илмий манбалар асосида ёритилган. Тадқиқот давомида радиологик текширувларни асосланган ҳолда буюриш, нурланиш дозасини оптималлаштириш, ALARA тамойилига амал қилиш, диагностик референс даражалардан фойдаланиш ва индивидуал дозиметрик назоратни кучайтириш масалалари кўриб чиқилди. Таҳлил натижалари радиологик хавфсизликни таъминлаш диагностик самарадорликни пайсайтермаган ҳолда ортиқча радиацион юкламани камайтириш, хавф гуруҳларини ҳимоя қилиш ва клиник қарорлар сифатини оширишда муҳим аҳамиятга эга эканини кўрсатди. Шунингдек, радиологик хизмат сифатини оширишда таъкилий, техник ва профилактик чораларни комплекс тарзда жорий этиш зарурлиги асосланди.

Калим сўзлар: радиологик текширув, радиацион хавфсизлик, нурланиш назорати, ионлаштирувчи нурланиш, компьютер томография, ALARA, дозиметрик мониторинг, диагностик референс даража, флуороскопия, интервенцион радиология.

Abstract. This article analyzes the clinical significance of safety and radiation control in radiological examinations. Based on scientific sources, it discusses the effects of diagnostic methods using ionizing radiation, particularly radiography, computed tomography, fluoroscopy, and interventional radiology procedures, on the health of patients and medical staff. The study considers the issues of justified referral for radiological examinations, optimization of radiation dose, adherence to the ALARA principle, application of diagnostic reference levels, and strengthening of individual dosimetric monitoring. The analysis showed that ensuring radiation safety is essential for reducing unnecessary radiation exposure without compromising diagnostic effectiveness, protecting high-risk groups, and improving the quality of clinical decision-making. The study also substantiates the need for the comprehensive implementation of organizational, technical, and preventive measures to improve the quality of radiological services.

Key words: radiological examination, radiation safety, radiation control, ionizing radiation, computed tomography, ALARA, dosimetric monitoring, diagnostic reference level, fluoroscopy, interventional radiology.

Кириш. Замонавий тиббиёт амалиётида радиологик текширув усуллари касалликларни эрта аниқлаш, дифференциал ташхис қўйиш, даволаш тактикасини белгилаш ва динамик кузатувни олиб боришда муҳим ўрин тутди. Рентгенография, компьютер томография, ангиография, флуороскопия ва бошқа ионлаштирувчи нурланишга асосланган текширувлар клиник қарор қабул қилиш жараёнида юқори диагностик аҳамиятга эга бўлса-да, уларнинг қўлланилиши бемор ва тиббиёт ходимлари учун маълум даражада радиацион хавф билан боғлиқдир. Шу сабабли радиологик текширувларда хавфсизликни таъминлаш ва нурланиш дозасини назорат қилиш масаласи бугунги кунда нафақат техник, балки муҳим клиник ва ташкилий муаммо сифатида ҳам қаралмоқда.

Тиббий тасвирлаш технологияларининг жадал ривожланиши ва уларнинг кундалик амалиётга кенг жорий этилиши натижасида радиологик текширувлар сони ортиб бормоқда. Айниқса, компьютер томография ва интервенцион радиология усуллариининг кўпайиши умумий тиббий нурланиш юкламасининг сезиларли ошишига олиб келмоқда. Бундай шароитда нурланишдан ҳимояланиш тамойилларига риоя қилиш, асоссиз текширувларни чеклаш, диагностик фойда ва потенциал хавф ўртасидаги мувозанатни тўғри баҳолаш алоҳида аҳамият касб этади. Радиологик текширувлар диагностик жиҳатдан қанчалик зарур бўлмасин, уларни ўтказишда “энг паст оқилона эришиш мумкин бўлган доза” тамойилига амал қилиш клиник хавфсизликнинг асосий мезонларидан бири ҳисобланади.

Нурланиш назоратининг клиник аҳамияти, аввало, бемор организмга тушадиган ортиқча радиацион юкламани камайтириш билан белгиланади. Бу айниқса болалар, ҳомиладор аёллар, сурункали касалликлар сабабли қайта-қайта текширувдан ўтадиган беморлар ҳамда онкологик кузатувдаги шахсларда долзарбдир. Мазкур тоифаларда ҳатто нисбатан кичик дозали, аммо кўп маротаба такрорланадиган текширувлар ҳам узоқ муддатли салбий оқибатлар хавфини ошириши мумкин. Шу боис радиологик хавфсизлик фақатгина аппаратнинг техник кўрсаткичлари билан эмас, балки клиник кўрсатмаларни тўғри танлаш, текширув протоколларини оптималлаштириш ва индивидуал ёндашувни қўллаш билан ҳам чамбарчас боғлиқдир.

Бундан ташқари, радиологик бўлинмаларда ишловчи шифокорлар, рентген лаборантлари ва бошқа тиббиёт ходимлари ҳам узлуксиз касбий нурланиш таъсирига дуч келувчи гуруҳ ҳисобланади. Шунинг учун шахсий ҳимоя воситаларидан фойдаланиш, дозиметрик мониторингни ташкил

этиш, иш жойларини стандартларга мувофиқ жиҳозлаш ва хавфсизлик бўйича мунтазам назоратни йўлга қўйиш амалий тиббиёт сифатини белгиловчи муҳим омиллардандир. Радиацион хавфсизликка риоя қилиниши нафақат биологик хавфни камайтиради, балки тиббий хизмат сифатини, бемор ишончини ва диагностик жараёнининг самарадорлигини ҳам оширади.

Бугунги кунда радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назоратига оид масалаларнинг ўрганилиши тиббиётнинг турли йўналишлари, хусусан радиология, онкология, педиатрия, жарроҳлик ва шошилиш тиббиёт учун алоҳида илмий-амалий аҳамиятга эга. Шу нуқтаи назардан, радиологик текширувларда хавфсизлик тамойиллари, доза назорати, клиник индикацияларни асослаш ва нурланиш юкламасини камайтиришга қаратилган замонавий ёндашувларни таҳлил қилиш мазкур мавзунинг долзарблигини белгилайди.

Радиологик текширувлар замонавий клиник диагностиканиннг ажралмас қисми бўлиб, ички аъзолар патологияларини эрта аниқлаш, жароҳатларни баҳолаш, онкологик жараёнларни стадиянинг қилиш ҳамда даволаш натижаларини мониторинг қилишда муҳим ўрин эгаллайди. Бироқ ионлаштирувчи нурланишдан фойдаланувчи усуллар, хусусан рентгенография, компьютер томография (КТ), флуороскопия ва интервенцион радиология амалиётида бемор ҳамда тиббиёт ходимларининг радиацион хавфсизлигини таъминлаш масаласи тобора долзарб бўлиб бормоқда. Илмий манбаларда қайд этилишича, диагностик радиология ёрдамида олинадиган клиник маълумотларнинг фойдаси жуда юқори бўлса-да, нурланиш таъсирининг потенциал биологик оқибатлари сабабли ҳар бир текширув клиник асосланганлик, доза оптималлаштириш ва хавфсизлик назорати нуқтаи назаридан баҳоланиши лозим [1, 2].

Радиацион хавфсизлик тамойиллари бўйича фундаментал ёндашувлар Халқаро радиологик ҳимоя комиссияси (ICRP) тавсияларида кенг ёритилган. Унга кўра, тиббий нурланиш билан боғлиқ фаолият уч асосий принципга таянади: асосланганлик (justification), оптималлаштириш (optimization) ва доза чекловларига ўхшаш бошқарув ёндашувлари [3]. Тиббий амалиётда беморга нисбатан қатъий доза лимити қўлланмаса-да, текширувдан олинадиган диагностик фойда нурланиш хавфидан устун бўлиши шарт. Шу билан бирга, “ALARA” – яъни “as low as reasonably achievable” тамойили диагностик ахборот сифатини сақлаган ҳолда нурланиш дозасини имкон қадар камайтиришни назарда тутди [4, 5]. Мазкур ёндашув клиник қарор қабул қилишда айниқса такрорий текширувлар, педиатрик амалиёт ва юқори доза билан боғлиқ муолажаларда муҳим аҳамиятга эга.

Адабиётларда ионлаштирувчи нурланишнинг биологик таъсири одатда детерминистик ва стохастик оқибатларга ажратиб таҳлил қилинади. Детерминистик таъсирлар маълум тхрешолд дозадан кейин намоён бўлиб, тўқима шикастланиши, тери реаксиялари ёки катаракта каби клиник ҳолатлар билан кечиши мумкин. Стохастик таъсирларда эса аниқ чегара доза кузатилмайди ва асосан узоқ муддатли хавф, хусусан малигн неоплазиялар ривожланиш эҳтимоли ортиши билан изоҳланади [2, 4]. Brenner ва Hall КТ текширувларининг тез-тез қўлланилиши билан боғлиқ радиацион хавфга эътибор қаратиб, айниқса болаларда радиосенси-тивлик юқорироқ эканини таъкидлаган [5]. Шу боис сўнгги йилларда радиологик амалиётда фақат техник такомиллаштириш эмас, балки кли-ник эҳтиёжни қатъий таҳлил қилишга йўналти-рилган ёндашувлар ривожланган.

Компьютер томография бугунги кунда энг кўп муҳокама қилинадиган радиологик усуллар-дан биридир. Чунки у рентгенографияга нисбатан анча юқори нурланиш юкламаси билан кечиши мумкин. Kalra ва ҳаммуаллифлар, шунингдек McCollough ва бошқалар томонидан олиб бо-рилган тадқиқотларда КТ протоколларини мо-слаштириш, автоматик экспозиция назорати, паст дозали реконструкция алгоритмлари ва итератив реконструкция технологияларининг жорий эти-лиши орқали доза сезиларли камайтирилиши мумкинлиги кўрсатилган [6, 7]. Бу эса клиник си-фатни пасайтирмаган ҳолда хавфсизликни оши-риш имконини беради. Айниқса кўкрак кафаси, қорин бўшлиғи ва травма диагностикасида КТ кенг қўлланаётгани сабабли, доза мониторинги ва протоколларни беморнинг тана вазни, ёши ва клиник вазиятига қараб индивидуал мослаштириш замонавий радиологиянинг устувор йўналишларидан бирига айланган.

Педиатрик радиология соҳасида хавфсизлик масаласи алоҳида ўрин тутди. Болалар орга-низмидаги бўлинаётган ҳужайраларнинг юқори сезгирлиги ва уларда умр давомийлигининг узун-лиги радиацион таъсирнинг кечки оқибатлари хавфини оширади [5, 8]. “Image Gently” ташаббу-си доирасида болалар учун алоҳида протоколлар-ни ишлаб чиқиш, кераксиз мултипхасе КТдан воз-кечиш, ултратовуш ва магнит-резонанс томогра-фия каби нурланишсиз альтернативаларни кенгрок қўллаш тавсия этилган [8]. Илмий манбаларда пе-диатрик амалиётда катталар учун мўлжалланган стандарт параметрларни қўллаш ортиқча доза юкламасига олиб келиши мумкинлиги қайта-қайта таъкидланган. Демак, радиологик хавфсизликда ёшга мослаштирилган ёндашув клиник самара-дорликнинг ҳам, профилактик ҳимоянинг ҳам муҳим таркибий қисми ҳисобланади.

Ҳомиладор аёлларда радиологик текши-рувлар масаласи ҳам илмий адабиётларда кенг

ёритилган. Халқаро атом энергияси агентлиги (IAEA), Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти (WHO) ва турли профессионал жамиятлар тавсия-ларига кўра, ҳомиладорликда радиологик текши-рувлар тўлиқ рад этилмайди, балки қатъий клиник кўрсатмалар асосида ва максимал эҳтиёткорлик билан ўтказилади [3, 9]. Бу ҳолатда текширув ҳудуди, тахминий фетал доза, гестацион давр ва альтернатив усулларнинг мавжудлиги ҳисобга олинади. Адабиётлар шуни кўрсатадики, ҳомила-дор беморда нотўғри кўрқув сабаб диагностик жиҳатдан зарур текширувни кечиктириш ҳам кли-ник нуктаи назардан салбий оқибатларга олиб ке-лиши мумкин [9]. Демак, хавфсизлик назорати фақат нурланишни камайтириш эмас, балки хавф ва фойдани илмий асосда мувозанатлаштиришни ҳам англатади.

Интервенцион радиология ва флуороскопик муолажалар радиацион хавфсизлик бўйича энг катта эътибор талаб қиладиган йўналишлардан биридир. Бундай муолажаларда нурланиш вақти узоқ давом этиши, бемор терисига локал катта доза тушиши ҳамда операторнинг касбий экспо-зицияси ортиши мумкин [10]. Miller ва ҳаммуал-лифлар интервенцион амалиётларда доза монито-ринги, реал вақтли дозиметрик назорат, пулсли флуороскопия, коллимация ва ҳимоя экранлари-дан фойдаланиш каби чоралар клиник хавфсиз-ликни сезиларли даражада оширишини қайд эт-ган. Айниқса ангиографик ва эндоваскуляр амали-ётлар сони ортиб бораётган ҳозирги босқичда ра-диологик ходимларнинг индивидуал дозиметрик кузатуви, қўрғошинли воситалардан фойдаланиши ва иш жойларининг техник стандартларга мослиги муҳим омил сифатида баҳоланади.

Сўнгги йилларда диагностик маълумотлар-ни бошқариш тизимларида доза мониторинги алоҳида йўналиш сифатида шаклланмоқда. Адабиётларда диагностик маълумотномавий да-ражалар (Diagnostic Reference Levels, DRL) кон-сепсияси нурланиш юкламасини муассасалараро солиштириш ва стандартлаштиришнинг самарали воситаси сифатида кўрилади. DRL кўрсаткичлари текширув сифатини ёмонлаштирмасдан протокол-ларни қайта кўриб чиқиш, ҳаддан ташқари юқори дозали амалиётларни аниқлаш ва локал оптимал-лаштириш стратегияларини ишлаб чиқишда ёрдам беради. Шу маънода, радиологик бўлимларда доза аудитларини ўтказиш, аппаратлар калибровкасини мунтазам назорат қилиш ва рақамли ахборот ти-зимлари орқали беморнинг кумулятив нурланиш тарихини қайд этиш клиник менежментнинг дол-зарб вазифаси сифатида қаралмоқда.

Европа радиология жамияти (ESR) ва Аме-рика радиология коллежи (ACR) тавсияларида радиологик текширувларни танлашда клиник ин-дикацияларнинг аниқлиги, мос диагностик алго-ритмни қўллаш ва такрорий текширувларни ми-

нималлаштириш масалалари алоҳида ургу билан кўрсатилган. Бу тавсиялар шифокорларнинг “де-фенсив тиббиёт” туфайли ортиқча текширув буюришини камайтиришга, evidence-based ёндашувни кучайтиришга ва беморга индивидуал хавфсиз хизмат кўрсатишга хизмат қилади. Айрим тадқиқотларда электрон йўлланмалар тизими ва клиник қарор қўллаб-қувватлаш дастурларининг жорий этилиши ноўрин КТ ва рентген текширувлари улушини камайтириши кўрсатилган. Шундай қилиб, радиологик хавфсизлик фақат аппарат даражасидаги муаммо эмас, балки клиник бошқарув, таълим ва стандартлаштириш билан чамбарчас боғлиқ мураккаб тизимдир.

Таҳлил қилинган илмий манбалар радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назорати бемор саломатлигини сақлаш, диагностика самарадорликни ошириш ва узоқ муддатли радиобиологик хавфларни камайтиришда муҳим ўрин тутишини кўрсатади. Замонавий ёндашувлар радиологик текширувларнинг клиник фойдасини инкор этмайди, аксинча, уларни янада оқилона, асосланган ва хавфсиз қўллаш зарурлигини таъкидлайди. Шу сабабли радиология амалиётида асосланганлик, оптималлаштириш, индивидуал доза назорати, ходимлар ҳимояси ва алтернатив визуализация усулларида оқилона фойдаланиш клиник сифатнинг ажралмас мезони сифатида қаралиши лозим.

Мазкур мақола радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назоратининг клиник аҳамиятини ёритишга қаратилган таҳлилий-шарҳ характеридаги илмий иш ҳисобланади. Тадқиқотнинг методологик асосини далилларга асосланган тиббиёт ёндашуви, тизимли таҳлил тамойили ҳамда радиацион хавфсизликнинг замонавий назарий қарашлари ташкил этди. Тадқиқот жараёнида радиологик текширувларнинг диагностик фойдаси, нурланиш юкламаси ва клиник хавфсизлик ўртасидаги ўзаро боғлиқлик илмий нуқтаи назардан баҳоланди.

Мақолани тайёрлашда назарий таҳлил, библиографик ўрганиш, қиёсий таҳлил, контент-таҳлил, анализ ва синтез, индуктив ҳамда дедуктив умумлаштириш усулларида фойдаланилди. Радиология, тиббий физика, радиацион гигиена, клиник диагностика ва соғлиқни сақлашни ташкил этиш соҳаларига оид илмий манбалар мазмунан ўрганилди. Мавзуга доир илмий қарашлар бемор хавфсизлиги, тиббиёт ходимлари ҳимояси, диагностик самарадорлик ва доза оптималлаштириш мезонлари асосида ўзаро қиёсланди.

Методологик ёндашувда радиологик хавфсизликнинг асосий принциплари, яъни текширувнинг клиник жиҳатдан асосланганлиги, нурланиш дозасини оптималлаштириш, индивидуал ёндашув, диагностик референс даражалардан фойдаланиш ҳамда дозиметрик назоратни кучайтириш

масалалари асосий таҳлил объекти сифатида олинди. Шунингдек, радиологик текширувларнинг турли клиник ҳолатлардаги ўрни, айниқса болалар, ҳомиладор аёллар, сурункали касалликларга эга беморлар ва такрорий текширувдан ўтувчи шахсларда хавфсизлик мезонлари алоҳида таҳлил қилинди.

Тадқиқот методологиясида илмий манбаларни саралашда уларнинг мавзуга мослиги, клиник аҳамияти, илмий ишончлилиги ва амалий қўллаш имконияти асосий мезон сифатида қабул қилинди. Таҳлил натижалари радиологик амалиётда хавфсизлик ва нурланиш назоратининг нафақат техник, балки клиник, ташкилий ва профилактик аҳамиятга эга эканини ёритишга хизмат қилди. Мазкур методологик ёндашув радиологик текширувларни оқилона қўллаш, ортиқча нурланиш юкламасини камайтириш ва диагностик жараён сифатини ошириш бўйича илмий хулосалар чиқариш имконини берди.

Ўтказилган илмий-таҳлилий ўрганиш натижалари шуни кўрсатдики, радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назорати замонавий клиник амалиётнинг ажралмас таркибий қисми ҳисобланади. Таҳлил қилинган адабиётлар, халқаро тавсиялар ва клиник ёндашувлар радиологик текширувларнинг диагностик аҳамияти жуда юқори эканини тасдиқласа-да, уларни асосланмаган ёки оптималлаштирилмаган ҳолда қўллаш бемор ва тиббиёт ходимлари учун ортиқча радиацион юклама хавфини оширишини кўрсатди. Шу жиҳатдан радиологик хавфсизлик масаласи фақат физик ёки техник назорат билан чекланмай, клиник қарор қабул қилишнинг муҳим мезонига айланган.

Таҳлил натижаларига кўра, рентгенография, компьютер томография, флуороскопия ва интервенцион радиологик муолажалар орасида нурланиш юкламаси жиҳатидан сезиларли фарқлар мавжуд. Оддий рентгенографик текширувларда доза нисбатан паст бўлса, кўп фазади компьютер томография, узун муддатли флуороскопик муолажалар ва айрим интервенцион амалиётларда нурланиш юкламаси юқорироқ бўлиши мумкин. Шу сабабли радиологик усулни танлашда фақат диагностик имконият эмас, балки унинг радиацион профили ҳам ҳисобга олиниши лозим. Бу ҳолат айниқса қайта текширувлар талаб этиладиган клиник вазиятларда муҳимдир.

Ўрганилган манбалар асосида аниқланишича, радиологик текширувларнинг клиник самарадорлиги ва хавфсизлиги ўртасидаги мувозанат “асосланганлик” ва “оптималлаштириш” принциплари билан таъминланади. Асосланганлик шундан иборатки, ҳар бир радиологик текширув беморнинг клиник ҳолати, эҳтимолий ташхис ва кутилаётган диагностик фойда нуқтаи назаридан зарур бўлиши керак. Оптималлаштириш эса ке-

ракли диагностик маълумотни сақлаган ҳолда нурланиш дозасини имкон қадар камайтиришни назарда тутати. Таҳлиллар шуни кўрсатдики, айнан шу икки тамойил амалиётга тўлиқ жорий этилган муассасаларда ножўя радиацион юклама камроқ учрайди ва текширув сифати нисбатан барқарор бўлади.

Муҳокама жараёнида алоҳида эътибор радиологик текширувларни асоссиз такрорлаш муаммосига қаратилди. Кўплаб клиник ҳолатларда беморлар турли босқичларда бир неча маротаба бир хил ёки ўхшаш текширувлардан ўтиши мумкин. Бундай вазият, айниқса, шошилишч тиббиёт, травматология, онкология ва жарроҳлик йўналишларида кўпроқ кузатилади. Агар текширувлар олдинги натижаларни ҳисобга олмасдан ёки аниқ клиник кўрсатмасиз буюрилса, бу беморнинг кумулятив нурланиш дозасини орттиради. Демак, нурланиш назоратининг клиник аҳамияти фақат битта процедура доирасида эмас, балки бутун даволаш жараёни давомида йиғилиб боровчи доза юкламасини бошқариш билан ҳам белгиланади.

Таҳлил натижаларига кўра, компьютер томографияда доза оптималлаштиришнинг бир нечта самарали усуллари мавжуд. Улар қаторига текширув зонасини чеклаш, экспозиция параметрларини беморнинг ёши ва тана тузилишига мослаштириш, мултипхасе протоколлар сонини қисқартириш, автоматик доза бошқаруви ва итератив реконструкция алгоритмларидан фойдаланиш киради. Ушбу ёндашувлар клиник маълумот сифатини сақлаган ҳолда нурланиш юкламасини сезиларли камайтиришга ёрдам беради. Шу билан бирга, доза камайтириш диагностик информативликни пасайтириб юбормаслиги керак. Демак, муҳокама қилинаётган масала “кам доза” эмас, балки “оқилона ва етарли доза” тамойилига асосланади.

Педиатрик амалиёт бўйича таҳлиллар радиологик хавфсизликнинг энг долзарб йўналишларидан бири болаларда текширувларни оптималлаштириш эканини кўрсатди. Болалар организмлари ионлаштирувчи нурланишга нисбатан сезгирроқ бўлгани сабабли, уларда стандарт катталар протоколларидан фойдаланиш ортиқча нурланиш хавфини кучайтиради. Шу боис болаларда текширув майдонини қисқартириш, параметрларни ёшга ва тана вазнига мослаш, керак бўлганда ултратовуш ёки МРТ каби алтернатив усуллардан фойдаланиш алоҳида аҳамият касб этади. Муҳокама натижасида шундай хулосага келиш мумкинки, педиатрик радиологияда хавфсизлик мезонларига риоя этиш нафақат радиацион профилактика, балки клиник сифат кўрсаткичидир.

Ҳомиладор аёлларни текшириш масаласи ҳам таҳлилда муҳим ўрин эгаллади. Илмий манабалар кўрсатишича, ҳомиладорлик радиологик текширув учун мутлақ қарши кўрсатма эмас, би-

роқ ҳар бир ҳолатда клиник зарурат, текширув ҳудуди, эҳтимолий фетал таъсир ва алтернатив усуллар мавжудлиги чуқур баҳоланиши шарт. Муҳокама шуни кўрсатдики, ҳомиладорликда асосланмаган радиологик текширувлар хавф туғдириши мумкин бўлса, клиник зарур текширувни асоссиз равишда кечиктириш ҳам она ва ҳомила саломатлиги учун жиддий оқибатларга олиб келиши мумкин. Шунинг учун бу тоифада хавфсизлик назорати “текширмаслик” эмас, балки “тўғри танланган ва назоратли текширув” принципи асосланади.

Интервенцион радиология бўйича натижалар радиацион хавфсизликнинг яна бир муҳим жиҳатини ёритди. Мазкур амалиётларда флуороскопия ва экспозиция вақти узоқ бўлиши туфайли беморга тушадиган локал доза ҳам, операторнинг касбий нурланиши ҳам ортади. Шу сабабли коллимация, пулсли флуороскопия, масофа ва экранлаштириш тамойилларига қатъий амал қилиш, кўрғошинли ҳимоя воситаларидан фойдаланиш ва реал вақтли дозиметрик мониторингни йўлга қўйиш зарурлиги аниқланади. Таҳлиллар шуни кўрсатдики, интервенцион радиологияда техник маданият ва хавфсизлик протоколларига амал қилиниши асоратларни камайтириш билан бир қаторда касбий саломатликни сақлашда ҳам муҳим рол ўйнайди.

Муҳокама натижасида тиббиёт ходимларининг радиологик хавфсизлиги алоҳида масала сифатида намоён бўлди. Рентген лаборантлари, радиологлар, интервенцион мутахассислар ва операцион блок ходимлари узоқ муддатли касбий нурланиш таъсирига учраши мумкин. Шу сабабли индивидуал дозиметрлар, ҳимоя фартуклари, қалқонлар, кўзойнақлар ва қалқонсимон без ҳимоя воситаларидан фойдаланиш, шунингдек иш жойининг санитария-меъёрий талабларига мос бўлиши зарур. Фақат техник воситаларнинг мавжудлиги етарли эмас, балки ходимларнинг радиацион хавфсизлик бўйича билим ва кўникмаларини мунтазам янгиллаб бориш ҳам талаб этилади. Демак, нурланиш назорати ташкилий, техник ва таълимий компонентларнинг ягона тизими сифатида қаралиши лозим.

Тадқиқот натижалари диагностик референс даражалар, доза мониторинг тизимлари ва электрон маълумотлар базаларининг жорий этилиши радиологик хизмат сифатини оширишда муҳим эканини ҳам кўрсатди. Доза кўрсаткичларини тизимли қайд этиш бир томондан турли аппаратлар ва протоколлар самарадорлигини қийинлаштиради имконини берса, иккинчи томондан ортиқча экспозицияга олиб келаётган амалиётларни ўз вақтида аниқлашга ёрдам беради. Муҳокама давомида шу нарса аён бўлдики, радиологик текширувларнинг сифати фақат тасвир аниқлиги билан эмас, балки у қандай доза эвазига олингани билан ҳам баҳола-

ниши керак. Бу эса радиологик амалиётда сифат назоратининг янги клиник ёндашувини шакллантиради.

Таҳлил қилинган илмий манбалар асосида радиологик текширувларни буюришда клиник қарор қўллаб-қувватлаш тизимлари ва стандартлаштирилган тавсиялардан фойдаланиш ноўрин текширувлар сонини камайтириши мумкинлиги аниқланди. Айниқса бирламчи бўғин, шошилиш ёрдам ва стационар амалиётида радиологик текширувларга йўлланма беришда аниқ алгоритмларнинг мавжудлиги ортқча КТ ва рентгенологик текширувлар улушини камайтиради. Бу ҳолат бемор хавфсизлигини ошириш билан бирга иктисодий самарадорликни ҳам таъминлайди. Демак, радиологик хавфсизликни таъминлаш фақат радиолог зиммасига юклатиладиган вазифа эмас, балки клиницист, техник ходим ва тиббий муассаса бошқаруви ҳамкорлигини талаб қиладиган кўп босқичли жараёндир.

Умуман олганда, ўтказилган таҳлилий тадқиқот натижалари радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назорати клиник жиҳатдан катта аҳамиятга эга эканини тасдиқлади. У беморда ортқча радиацион юкламани камайтиради, хавф гуруҳларига мансуб шахсларни яхшироқ ҳимоя қилади, тиббиёт ходимлари саломатлигини сақлашга хизмат қилади ҳамда диагностик жараёнинг сифат ва самарадорлигини оширади. Муҳокама натижасида шундай илмий-амалий хулосага келиш мумкин: радиологик текширувларнинг ҳақиқий клиник қиймати фақат ташхис аниқлигида эмас, балки уларнинг хавфсиз, асосланган ва оптималлаштирилган тарзда бажарилишида намоён бўлади.

Хулоса:

Ўтказилган илмий-таҳлилий ўрганишлар радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назорати замонавий клиник амалиётнинг муҳим таркибий қисми эканини кўрсатди. Ионлаштирувчи нурланишга асосланган диагностик усуллар касалликларни эрта аниқлаш, патологик жараёнларни баҳолаш ва даволаш тактикасини белгилашда юқори клиник аҳамиятга эга бўлса-да, уларни асоссиз ёки назоратсиз қўллаш бемор ҳамда тиббиёт ходимлари учун ортқча радиацион юклама хавфини оширади.

Таҳлил натижалари радиологик текширувларнинг клиник самарадорлиги уларнинг хавфсиз, асосланган ва оптималлаштирилган ҳолда қўлланилишига бевосита боғлиқ эканини тасдиқлади. Айниқса компьютер томография, флуороскопия ва интервенцион радиологик амалиётларда нурланиш дозасини назорат қилиш, текширув параметрларини беморнинг ёши, клиник ҳолати ва индивидуал хусусиятларига мослаштириш алоҳида аҳамият касб этади. Педиатрик беморлар, ҳомиладор аёллар, онкологик кузатувдаги

шахслар ва такрорий текширувларга муҳтож беморлар радиацион хавф нуктаи назаридан алоҳида эътибор талаб этувчи гуруҳлар ҳисобланади.

Радиологик хавфсизликни таъминлашда асосланганлик, оптималлаштириш ва дозиметрик назорат тамойиллари етакчи ўрин эгаллайди. Текширувни буюришдан олдин унинг клиник зарурати тўлиқ баҳоланиши, нурланишсиз ёки кам нурланишли алтернатив усуллар имкон қадар кўриб чиқилиши лозим. Шу билан бирга, диагностик сифатни сақлаган ҳолда доза юкламасини камайтиришга қаратилган технологик ва ташкилий чоралар радиологик хизмат сифатини оширишга хизмат қилади.

Шунингдек, тиббиёт ходимларининг касбий радиацион хавфсизлиги ҳам мазкур муаммонинг ажралмас қисми эканлиги аниқланди. Индивидуал ҳимоя воситалари, дозиметрик мониторинг, аппаратлар техник назорати ва радиацион хавфсизлик бўйича мунтазам малака ошириш тизими клиник муассасаларда мажбурий хавфсизлик компоненти сифатида қаралиши зарур.

Демак, радиологик текширувларда хавфсизлик ва нурланиш назорати нафақат профилактик ва техник масала, балки диагностик самарадорлик, бемор хавфсизлиги, касбий саломатлик ва тиббий хизмат сифатини белгиловчи муҳим клиник омилдир.

Тавсиялар:

Радиологик текширувларни буюришда ҳар бир ҳолатда клиник асосланганлик принципи қатъий таъминланиши, яъни текширув фақат аниқ диагностик зарурат мавжуд бўлгандагина тавсия этилиши лозим.

Ионлаштирувчи нурланишга асосланган текширувларда ALARA тамойилига амал қилиниб, диагностик маълумот сифатини сақлаган ҳолда нурланиш дозасини имкон қадар камайтириш чораларини жорий этиш зарур.

Компьютер томография ва флуороскопик муолажаларда текширув протоколларини беморнинг ёши, тана вазни, клиник ҳолати ва текширув мақсадига мос равишда индивидуаллаштириш мақсадга мувофиқдир.

Болалар ва ҳомиладор аёлларда радиологик текширувларни ўтказишда алоҳида эҳтиёткорлик тамойилига риоя қилиниши, зарур ҳолларда ултратовуш текшируви ва магнит-резонанс томография каби алтернатив усулларга устуворлик берилиши тавсия этилади.

Радиологик бўлинмаларда диагностик референс даражалар, доза мониторинг тизимлари ва электрон қайд механизмларини жорий этиш орқали беморларнинг кумулятив нурланиш юкламасини назорат қилиш лозим.

Тиббиёт ходимлари учун индивидуал ҳимоя воситалари билан тўлиқ таъминлаш, шахсий дозиметрлар қўллаш ва радиацион хавфсизлик

бўйича мунтазам ўқув-семинарлар ташкил этиш тавсия этилади.

Радиологик аппаратларнинг техник ҳолатини даврий назоратдан ўтказиш, калибровка ва сифат назоратини мунтазам амалга ошириш диагностика ишончлилиги ва хавфсизлигини таъминлашда муҳим аҳамиятга эга.

Клиник амалиётда ноўрин ва такрорий радиологик текширувлар улушини камайтириш учун стандартлаштирилган клиник алгоритмлар ҳамда қарор қўллаб-қувватлаш тизимларини жорий қилиш зарур.

Радиологик хавфсизлигини ошириш бўйича чора-тадбирлар муассаса миқёсида комплекс тарзда олиб борилиши, бунда радиолог, клиницист, рентген лаборанти ва тиббий бошқарув тизими ўртасида узвий ҳамкорлик йўлга қўйилиши мақсадга мувофиқдир.

Адабиётлар:

1. Ильин, Л. А. Радиационная гигиена. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
2. O'zbekiston Respublikasida ionlashtiruvchi nurlanish manbalari bilan ishlashda sanitariya qoidalari va xavfsizlik me'yorlari. — Toshkent, 2020.
3. O'zbekiston Respublikasi sog'liqni saqlash tizimida radiologik xizmat faoliyatini tashkil etish va radiatsion xavfsizlikni ta'minlashga oid me'yoriy-uslubiy hujjatlar. — Toshkent, 2020.
4. Труфанов, Г. Е. Лучевая диагностика. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2011.
5. American College of Radiology. ACR Appropriateness Criteria®. — Reston, VA: American College of Radiology, 2020.
6. European Society of Radiology. ESR EuroSafe Imaging: call for action on radiation protection // Insights into Imaging. — 2014. — Vol. 5, No. 3. — P. 317–331.
7. Hall, E. J., Giaccia, A. J. Radiobiology for the Radiologist. — 7th ed. — Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2012.

8. International Atomic Energy Agency. Radiation Protection and Safety in Medical Uses of Ionizing Radiation. — Vienna: IAEA, 2018.

9. McCollough, C. H., Primak, A. N., Braun, N., et al. Strategies for reducing radiation dose in CT // Radiologic Clinics of North America. — 2009. — Vol. 47, No. 1. — P. 27–40.

10. World Health Organization. Communicating Radiation Risks in Paediatric Imaging: Information to Support Healthcare Discussions about Benefit and Risk. — Geneva: WHO, 2016.

КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНТРОЛЯ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ РАДИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Шукурова С.И., Шукуров И.Б.

Резюме. В данной статье проанализировано клиническое значение безопасности и контроля лучевой нагрузки при радиологических исследованиях. На основе научных источников освещено влияние диагностических методов, основанных на ионизирующем излучении, в частности рентгенографии, компьютерной томографии, флюороскопии и интервенционных радиологических вмешательств, на здоровье пациентов и медицинского персонала. В ходе исследования рассмотрены вопросы обоснованного назначения радиологических исследований, оптимизации дозы облучения, соблюдения принципа ALARA, использования диагностических референтных уровней и усиления индивидуального дозиметрического контроля. Результаты анализа показали, что обеспечение радиационной безопасности имеет важное значение для снижения избыточной лучевой нагрузки без ухудшения диагностической эффективности, защиты групп риска и повышения качества клинических решений. Также обоснована необходимость комплексного внедрения организационных, технических и профилактических мер для повышения качества радиологической службы.

Ключевые слова: радиологическое исследование, радиационная безопасность, контроль облучения, ионизирующее излучение, компьютерная томография, ALARA, дозиметрический мониторинг, диагностический референтный уровень, флюороскопия, интервенционная радиология.